

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Белорусский государственный экономический университет»

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: РОСТ, ИННОВАЦИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ

Материалы
II Международной научно-практической конференции

(Минск, 21 мая 2026 года)

Минск БГУИР 2026

УДК 338.2(476)
ББК 65(4Бел)
Э40

Редакционная коллегия:

А. А. Быков (ответственный редактор),
Э. М. Аксень, А. О. Буюева, Т. В. Буховец,
Т. А. Верекубуова, С. Ю. Вусоцкий, Е. А. Гаращенко, В. С. Голик,
Т. А. Езерская, А. И. Ерчак, А. В. Королев, С. Н. Лапина, Н. А. Лесневская,
С. В. Майоровская, Е. А. Малашенко, С. К. Матальцкая, Л. Н. Нехорошева,
Д. А. Панков, Е. В. Петриченко, М. М. Петухов, Ю. Л. Ратушева,
Т. С. Таранова, А. М. Филиппов, А. Н. Шкляревский

Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы
Э40 II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 мая 2026 г. / Бел. гос. эконом.
ун-т ; редкол.: А. А. Быков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2026. –
640 с.

ISBN 978-985-543-895-4.

В сборнике представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность», состоявшейся 21 мая 2026 года в Белорусском государственном экономическом университете. В публикациях рассматриваются актуальные вопросы устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, инновационной модернизации, обеспечения экономической безопасности, совершенствования управления, финансов, учета, маркетинга, логистики, права и смежных направлений научных исследований.

Адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам и специалистам-практикам.

УДК 338.2(476)
ББК 65(4Бел)

ISBN 978-985-543-895-4

© УО «Белорусский государственный
экономический университет», 2026
© Оформление. УО «Белорусский
государственный университет информатики
и радиоэлектроники», 2026

Дискуссионная панель 1

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

А. И. Астровский,
д-р физ.-мат. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: aastrov53@gmail.com
В. А. Воробьев,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vorobiev_v@bseu.by

УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ ШОКОВЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ

При экономико-математическом моделировании сложных объектов одной из важных проблем является выбор ключевых факторов, оказывающих преобладающее воздействие на поведение изучаемого объекта.

В докладе рассматривается функционирование экономической системы на основе трех агрегированных макроэкономических ресурсов: *финансового, технологического (интеллектуального) и первичного*.

Для построения математической модели введем следующие безразмерные переменные – $Y(t)$, $A(t)$, $R(t)$. Переменная $Y(t)$ характеризует *финансовый ресурс*, который формируется в результате экономической деятельности системы.

Технологический ресурс отражает уровни технологий, квалификации специалистов и все то, что существенно влияет на конкурентоспособность системы. Для описания технологического ресурса используется переменная $A(t)$.

За *первичный ресурс* принимается совокупность исходного сырья. Для описания динамики первичного ресурса в математической модели используется переменная $R(t)$.

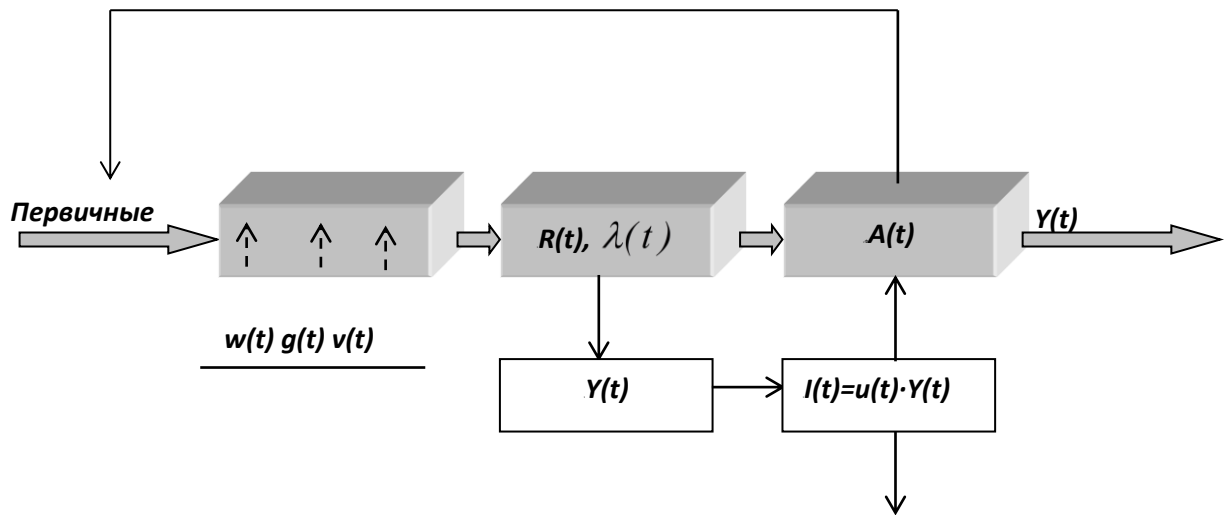
Начальные значения переменных $Y(t)$, $R(t)$, $A(t)$ описывают состояние системы в условный начальный момент времени $t = t_0$. Экономическая деятельность системы рассматривается на некотором временном промежутке $[t_0, T]$.

Все переменные выражаются в относительных (безразмерных) величинах, которые получаются путем нормировки на некоторые базовые величины.

В качестве основного управляющего фактора, которым располагает руководство системы, рассматриваются внутренние инвестиции $I(t)$ на развитие технологического ресурса системы. Внутренние инвестиции должны способствовать повышению экономической устойчивости системы, её конкурентоспособности.

Воздействия на систему будем моделировать с помощью следующих дискретных функций: $\lambda(t)$ определяет относительное изменение цены первичного ресурса в t -ом году; $u(t)$ описывает выделение доли финансового ресурса $Y(t)$ на развитие технологического ресурса (инвестиции в технологический ресурс $I(t) = u(t) \cdot Y(t)$, $t_0 \leq t \leq T$).

Система в некоторые моменты времени τ_1, τ_2, τ_3 (которые могут совпадать) может быть подвержена шокowym изменениям финансового, интеллектуального и первичного ресурсов $w(t)$, $g(t)$ и $v(t)$. С учетом принятых обозначений схема воздействий на движение ресурсов системы имеет вид:

С целью изучения изменений финансовых, первичных и интеллектуальных ресурсов системы при различных воздействиях построим математическую модель, которая связывает переменные $Y(t)$, $R(t)$, $A(t)$. Динамику финансового, технологического и первичного ресурсов в зависимости от времени и описанных выше воздействий $u(t)$, $\lambda(t)$, $w(t)$, $g(t)$ и $v(t)$, $t \in T$ опишем с помощью системы трех нелинейных дискретных уравнений:

$$\begin{aligned}
 Y(t+1) &= (p_0 + p_1 \cdot A(t)) \cdot Y(t) \cdot R(t) / (R(t) + r \cdot \lambda(t) \cdot Y(t)) - w(t) \cdot Y(t), \\
 R(t+1) &= R(t) + h + b \cdot \left(\frac{A(t-\tau)}{A_c} \right)^k - \frac{Y(t) \cdot R(t)}{(R(t) + r \cdot \lambda(t) \cdot Y(t))} - v(t) \cdot R(t), \\
 A(t+1) &= q \cdot A(t) + f \cdot \frac{u(t) \cdot Y(t) \cdot A(t)}{A(t) + u(t) \cdot Y(t)} - g(t) \cdot A(t).
 \end{aligned}$$

Здесь используется следующий набор экспертных параметров:

- p_0 – характеризует экстенсивное развитие первичного ресурса;
- p_1 – характеризует привлечение первичного ресурса за счет интеллектуальных ресурсов системы $A(t)$;
- $u(t)$ – доля расходов финансовых ресурсов на развитие и поддержание интеллектуальных ресурсов системы ($0 \leq u(t) \leq 0,5$);
- b – учитывает усвоение инноваций, т. е. насколько система восприимчива к результатам исследований и инноваций в сфере технологий ($0 \leq b \leq 1$);
- τ – время запаздывания при получении эффекта от интеллектуальных ресурсов;
- k – характеризует эффективность научной и образовательной деятельности в системе;
- r – отражает относительную цену первичных ресурсов;
- $\lambda(t)$ – определяет относительное изменение цены первичного ресурса в t -ом году;
- h – доля увеличения первичного ресурса за счет возобновляемых ресурсов;
- q – учитывает эффект убывания интеллектуальных ресурсов с течением времени;
- f – описывает скорость роста интеллектуальных ресурсов при их достаточном финансировании;
- A_c – пороговая константа интеллектуальных ресурсов.

С помощью описанной математической модели и с учетом возможных шоковых воздействий на систему проведен анализ возможности нормального функционирования системы по различным сценариям.

Опишем один из возможных сценариев вычислительного эксперимента.

Внутренние инвестиции ежемесячно с пятого месяца по 30-й месяц были определены при каждом t на уровне 2,5 % от финансового ресурса системы ($u(t) = 0,025$).

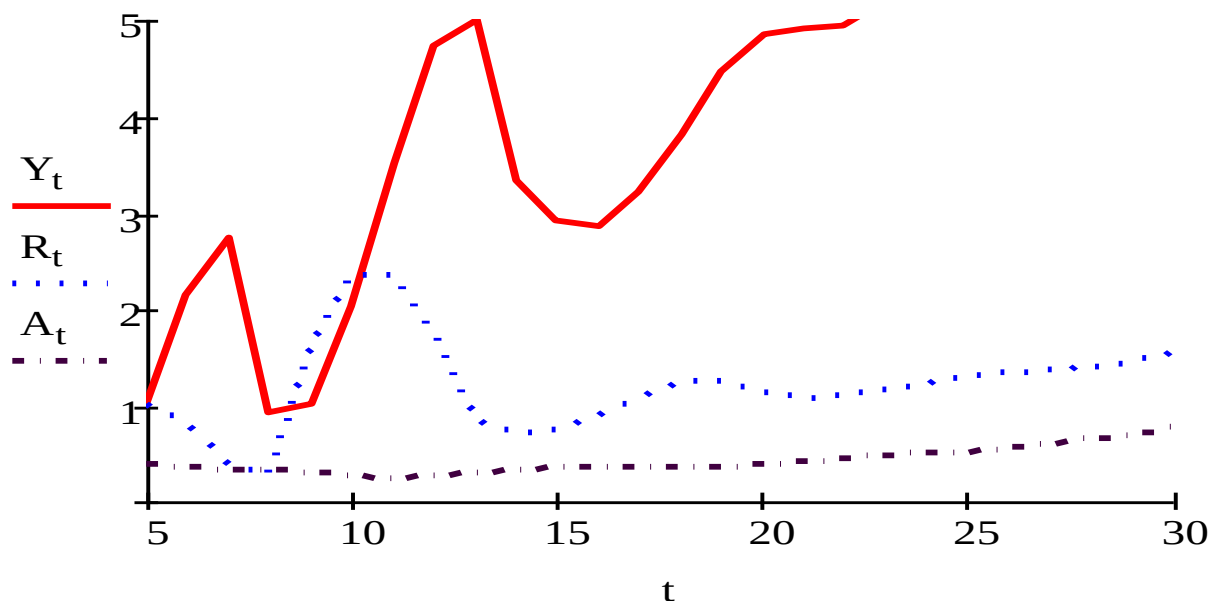
Внешние шоковые воздействия на систему выражаются выбытием из системы для финансового ресурса в седьмом месяце на 30 %, на первичный ресурс – в двенадцатом месяце на 10 % и на технологический ресурс – в десятом месяце на 10 %, цены на первичные ресурсы не менялись ($\lambda(t) = 1,0$); безразмерная среднемесячная стоимость сырья ($r = 0,5$).

Результаты вычислительного эксперимента по такому сценарию с помощью предложенной математической модели показали возможность прогнозировать ресурсы и вычислять параметры системы, которые позволяют ей устойчиво функционировать в условиях шоковых воздействий на финансовый, первичный и технологический ресурсы.

Вариант расчета осуществлен при следующих значениях параметров, входящих в математическую модель:

p_0	p_1	τ	q	r	h	b	f	$u(t)$	A_c	k
1,2	5	3	0,8	0,5	0,1	0,12	1,15	0,025	0,03	1

Несмотря на шоковые воздействия на финансовый ресурс в седьмом месяце на 30 %, а также на первичный ресурс – в двенадцатом месяце на 10 % и на технологический ресурс – в десятом месяце на 10 %, приведенные ниже графики показывают, что данная экономическая система устойчиво переносит шоковые воздействия.

Список использованной литературы

1. Моисеев, Н. Н. Математические задачи системного анализа. – М.: Наука, 1981. – 488 с.
2. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. – Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с.

Бабаев Рахман Азад,
докторант,
Азербайджанский государственный
экономический университет (UNEC)
e-mail: babayerhman0@gmail.com

СТРАТЕГИЯ GLOBAL GATEWAY В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗЕЛЕННОГО КУРСА

Стратегия Global Gateway, выдвинутая Европейской комиссией в декабре 2021 года, отражает качественное изменение внешней политики Европейского союза в сторону ее геополитизации. Инициатива тесно связана с European Green Deal, выступая как инструмент продвижения экологической и цифровой трансформации. При этом ЕС устанавливает глобальные стандарты экологического и цифрового перехода, одновременно снижая стратегическую зависимость от ненадежных партнеров.

Приоритетные направления стратегии включают цифровизацию, климат и чистую энергетику, транспорт, здравоохранение, образование и научные исследования. Многие проекты интегрируют уже существующие инициативы, например производство вакцин в Сенегале и развитие возобновляемой энергетики в Марокко, что повышает согласованность внешней политики и усиливает международное присутствие ЕС. Финансирование стратегии до 2027 года предполагается в объеме до 300 млрд евро за счет European Fund for Sustainable Development Plus, европейских финансовых институтов и грантовых средств, при этом механизм снижения рисков (de-risking) использует государственные гарантии для привлечения частного капитала. Этот подход подтверждает эффективность модели Juncker Plan и создаёт дополнительные инструменты поддержки экспортного кредитования, усиливающие конкурентоспособность европейских компаний. Реализация осуществляется через концепцию Team Europe, объединяющую ресурсы Европейской комиссии, государств-членов и институтов вроде European Investment Bank и European Bank for Reconstruction and Development, что снижает фрагментацию помощи и обеспечивает согласованное распределение ресурсов.

Стратегия «Global Gateway» демонстрирует переход Европейского Союза к использованию экономических инструментов для укрепления геополитического влияния и экономической безопасности. Она выступает альтернативой китайской инициативе «Один пояс, один путь», предлагая партнерам прозрачные инвестиции, ориентированные на демократические ценности и долговую устойчивость. Стратегия тесно связана с целями «Зелёного курса», способствуя продвижению климатических инициатив и возобновляемой энергетики.

А. А. Бажина,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: eneya@tut.by

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА

Система образования отстает от потребностей рынка труда, что давно не является новостью. В процессе труда создаются компетенции, накапливаются знания, тренируются навыки и, само собой, с учетом потребностей формируются новые рабочие места и новые профессии. В то время как система образования формирует пятилетние планы на подготовку специалистов, что приводит к устареванию знаний в процессе обучения.

Однако важно не только обновление программ, но и фундаментальное изменение процесса обучения для формирования креативного, системного мышления и понимания работы в условиях неопределенности. Такая эффективная система может формироваться только во взаимосвязи образования, технологий и производства, где каждый должен быть заинтересован в подобном взаимодействии.

Активное распространение и интеграция технологий в различные сферы жизни усиливают значимость системы образования, создают новые возможности и новые барьеры. Так, первоначальное внедрение и использование технологий должно проходить через систему образования, чтобы обогащать ее и быть источником новых знаний.

Наиболее остро в этом контексте проявляются три основные проблемы: несоответствие образовательных программ требованиям рынка труда, разрыв между теоретической и практической подготовкой выпускников, а также социальное неравенство в доступе к качественному образованию.

Несмотря на развитие цифровых технологий, автоматизации и роста числа новых профессий, учебные планы большинства вузов и колледжей изменяются медленно, не успевая за изменениями на рынке труда, что свидетельствует об отставании содержания образовательных программ от реальных потребностей экономики.

В результате образовательный процесс ориентирован на подготовку специалистов по устаревшим стандартам, что приводит к дефициту кадров в быстроразвивающихся отраслях (информационные технологии, биотехнологии, инженерия, экология и др.).

Несоответствие между уровнем теоретической подготовки и практическими умениями выпускников возникает по причине того, что в образовательных учреждениях преобладает академический подход, тогда как реальные условия труда требуют умения действовать в нестандартных ситуациях, работать в команде, использовать цифровые инструменты и критически мыслить.

Отсутствие системы долгосрочного взаимодействия между образовательными организациями и работодателями усугубляет ситуацию: студенты не получают возможности проходить полноценную практику, не вовлекаются в проектную деятельность и не имеют доступа к современному оборудованию и программному обеспечению.

Дополнительным барьером, сдерживающим развитие системы образования, является сохраняющееся социальное неравенство в доступе к качественным образовательным ресурсам. Существенная разница в уровне подготовки наблюдается между городскими и сельскими школами, между регионами, а также между учащимися из разных социальных слоев. Недостаток финансирования, слабая материально-техническая база, нехватка квалифицированных кадров в отдельных субъектах страны создают ситуацию, при которой значительная часть населения оказывается отрезанной от возможностей получения образования, соответствующего современным требованиям. Это не только ограничивает индивидуальные перспективы таких граждан, но и наносит ущерб экономике в целом, поскольку сужается база формирования человеческого капитала.

Следовательно, политика образования должна быть ориентирована на опережающее развитие, на интеграцию с наукой и бизнесом, на формирование равных стартовых возможностей для всех граждан страны.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Демографическая безопасность представляет собой ключевой аспект устойчивого социально-экономического развития государства. Актуальность данной проблемы обусловлена ее непосредственным воздействием на экономический рост, структуру трудового рынка и социальное благополучие нации. Первоначально, демографическая безопасность связана с численностью и структурой населения. Снижение рождаемости, увеличение средней продолжительности жизни и другие демографические тенденции приводят к старению населения. Этот процесс может оказать негативное воздействие на экономику, поскольку сокращается активное население, способное трудиться и вносить вклад в развитие страны.

Одним из ключевых моментов является влияние демографических изменений на трудовой рынок. Уменьшение численности трудоспособного населения может вызвать нехватку квалифицированных кадров в различных отраслях экономики. Это, в свою очередь, может замедлить темпы производства, инновационные процессы и конкурентоспособность страны в мировом экономическом пространстве. Демографическая безопасность также связана с социальной стабильностью и системой социального обеспечения. С увеличением доли пожилого населения возрастают потребности в медицинском обслуживании, социальной поддержке и пенсионных выплатах. Эти факторы могут повлиять на бюджетные обязательства государства и требовать эффективного управления социальными программами.

Демографическая безопасность является относительно новым научным термином. Она отражает состояние защищенности государства от демографических угроз, т. е. явлений и тенденций в движении населения, продолжение которых может негативно повлиять на социальную стабильность и устойчивость развития страны. Основные угрозы находятся в сфере воспроизводства, что обусловлено или чрезмерным ростом, или чрезмерным сокращением рождаемости. В первом случае население растет быстрее ресурсов, что чревато увеличением уровня безработицы и бедности. Во втором случае страны оказываются под угрозой депопуляции, т. е. абсолютного сокращения населения, что создает немалые проблемы для рынка труда и социально-экономического развития. Демографические угрозы могут возникать и в случаях повышенной смертности населения, обусловленных эпидемиями и экологическими катастрофами. В каждой стране демографические угрозы имеют свою специфику, обусловленную уровнем социально-экономического развития, исторически сложившимся типом воспроизводства населения, степенью зрелости института семьи. Многие страны находятся в состоянии депопуляции, деградации института семьи, деформированной структуры населения. Актуальной проблемой становится старение населения, т. е. повышение доли населения 65 лет и старше в общей численности населения. Наиболее интенсивно оно происходит в странах с низким уровнем рождаемости.

Анализ половозрастной пирамиды населения свидетельствует о том, что структура населения Беларуси характеризуется следующими особенностями: во-первых, отмечено несоответствие полученных половозрастных распределений классической треугольной форме, характерной для прогрессивной структуры (достаточно узкое основание пирамиды); во-вторых, отчетливо выражено преобладание числа женщин над численностью мужчин в старших возрастных группах; в-третьих, заметны существенные перепады в численности поколений.

Эти изменения формируют новую демографическую динамику. Важным аспектом является также влияние миграционных процессов на структуру населения. Отток и приток мигрантов оказывают воздействие на демографическую ситуацию в стране.

СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США – ДОРОЖНЫЕ КАРТЫ К МИЛИТАРИЗАЦИИ И ВОЕННЫМ АГРЕССИЯМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Впервые понятие «национальная безопасность» употребил Теодор Рузвельт в 1904 г. в послании к Конгрессу США. В нем он обосновал присоединение зоны Панамского канала к территории США. В 1947 г. в стране был принят закон «О национальной безопасности». Президент Гарри Трумен в 1950 г. заложил традицию представления Конгрессу США, гражданам страны и мировому сообществу «Стратегий национальной безопасности» в форме докладов президентов «The National Security» (NSS). К настоящему времени их общее количество насчитывает шестнадцать докладов.

Г. Трумен, в упомянутом докладе, обозначил основным врагом США и угрозой всему миру – СССР. Это было перенесено во все последующие NSS, вплоть до нового варианта переноса этих ролей с СССР на Россию, в 90-е годы. Только однажды, после атаки 11 сентября 2001 г. исламскими фанатиками на финансово-торговые центры Нью-Йорка, доклад NSS «обогатился» новым тезисом о том, что Россия может быть союзником США в борьбе с международным терроризмом. Но уже в редакции NSS 2017 г. Д. Трамп угроза международного терроризма была исключена, а роль главного врага и источника угроз доминированию США переадресована Китаю.

Второй срок президентства Д. Трампа, в начале декабря 2025 г., отметил публикацией новой NSS. В обращении к нации, предшествующем этой публикации, Д. Трамп, обвинив Дж. Байдена в экстремизме, слабости и провалах в проведении международной политики заявил, что менее чем за год добился завершения восьми международных военных противостояний между разными странами. Объявил радикальный пересмотр роли США в мире, возложил на себя обязательство принести всем народам стабильность и мир. Задекларировал смену оценки военной угрозы от КНР к жёсткому экономическому противостоянию с Китаем. Было сказано о перезапуске отношений с Россией и предложена роль посредника в урегулировании украинского кризиса. Раскритиковал экономическую политику ЕС и партнеров по НАТО, обвинив их в стратегической несамостоятельности.

Эти декларации продолжили традиции всех президентов США в NSS пропагандировать идеи установления «нового мирового порядка» по-американски. Так, Дж. Буш старший заслугой своего сотрудничества с М. Горбачевым определил построение «нового мирового порядка». Ближайшим «новым порядком» оказался развал восточноевропейского блока стран и распад государственности СССР, организованных по методикам цветных революций секретных служб США, объявление войны Ираку. Дж. Буш младший, Барак Обама, Дж. Байден вслед за Бушем старшим организовали вмешательство американцев в Косово, Ливию, Сомали.

Обещанные Д. Трампом всем народам спокойствие, стабильность оказались пустой риторикой. Все экономические санкции, принятые ранее, сохранились. Европа получила таможенные пошлины на их экспорт в США. А Гренландии и Канаде предъявлены требования принять статус штатов США.

22 июня 2025 г. по приказу Д. Трампа США атаковали территорию Ирана 30 000-фунтовыми бомбами, и 30 ракетами «Томагавк», и заявили – цели операции достигнуты, Иран как носитель ядерной угрозы низвергнут. Но 28 февраля 2026 года США, вначале, солидаризировались с израильскими бомбардировками, а затем масштабно присоединились к ним.

К тому же, 3 января 2026 года США начали массированные авиационные и ракетные удары по объектам в Венесуэле, а в столице страны в Каракасе спецназ США захватил законно избранного президента Венесуэлы вместе с его женой и вывезли их в США.

Дональд Трамп ввел эмбарго на поставки нефти Кубе из этой страны, ввергнув страну в глубочайший энергетический кризис.

Даже такой короткий исторический экскурс иллюстрирует впечатляющую панораму вариантов «нового мирового порядка» от США. Это дорожные карты непрекращающейся, возрастающей практики милитаризации и открытой военной агрессии от США и их президентов.

И. А. Безменов,
аспирант,
кафедра международного бизнеса,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: bia200677@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА МОЗАМБИКА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Республика Беларусь, в условиях санкционных ограничений, активно рассматривает страны Африки для диверсификации рынков сбыта белорусской продукции и третьих стран путем реэкспортной деятельности.

Так, в феврале 2026 года в ходе встречи руководства Беларуси с председателем Сената Республики Зимбабве М. М. Чиномоной обсуждался масштабный трехсторонний проект между Беларусью, Зимбабве и Мозамбиком по строительству новой портовой инфраструктуры (реэкспортного хаба) на мозамбикском побережье для последующих поставок товаров различного назначения в Зимбабве, а также далее в другие страны юго-восточной Африки [1].

Для Мозамбика реэкспорт играет важную роль в его торговой деятельности, учитывая стратегическое расположение на юго-востоке Африки с выходом к Индийскому океану и развитой транспортной инфраструктурой.

Географическое положение Мозамбика позволяет использовать три крупнейших порта международного значения – Мапуту (Maputo), Бейра (Beira), Накала (Nacala), являющихся основой транспортных коридоров страны, для транзита товаров в соседние страны, такие как Зимбабве, Замбия, Малави и др.

В направлении осуществления реэкспортных операций, а также привлечения иностранных инвестиций, развития промышленности, логистики и торговли, представляют интерес специальные (особые) экономические зоны (далее – СЭЗ) Мозамбика, обладающие упрощенным таможенным режимом и льготным налоговым статусом.

Так, в настоящее время в Мозамбике функционируют шесть основных СЭЗ (одна сельскохозяйственная и пять промышленных), расположенные в провинциях Нампула, Софала, Замбезия, Ниасса и Газа. Они предлагают налоговые льготы, включая освобождение от таможенных пошлин, корпоративный налог 32 % (с возможностью кредита до 5 лет) и НДС 17 %. Зоны ориентированы на развитие экспорта и региональной торговли, регулируются нормами ведущих региональных экономических сообществ Африки, работающие над интеграцией рынков – SADC (сообщество развития Южной Африки) и COMESA (общий рынок Восточной и Южной Африки) [2].

Привлекательность Мозамбика как страны для диверсификации поставок белорусской продукции, обусловлена также его участием в Африканской континентальной зоне свободной торговли (AfCFTA). Это открывает доступ к огромному интегрированному рынку и может быть особенно ценно для компаний, стремящихся расширить свою деятельность по всей Африке.

Таким образом, детальное изучение и проработка возможностей СЭЗ Мозамбика, с упрощенным таможенным режимом и льготным налоговым статусом, его портовой

инфраструктуры, может способствовать реализации Республикой Беларусь целей, направленных на диверсификацию сбыта белорусской продукции в страны юго-восточной Африки.

Не исключено, что одним из возможных мест реализации трехстороннего проекта будет рассматриваться порт Бейра (Beira) – важнейший региональный транспортный и торговый хаб, который в настоящее время является основным коридором для грузов из/в Зимбабве.

Список использованной литературы

1. Новостной портал Беларусь Сегодня [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/khab-v-mozambique-mozhet-stat-unikalnym-proektom-dlya-belarusi-i-vsey-afriki.html> (дата обращения: 12.03.2026).

2. Новостной портал Department of State [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.state.gov/reports/2025-investment-climate-statements/mozambique#:~:text=Mozambique%20has%20six%20Special%20Economic,%2C%20Niassa%2C%20and%20Gaza%20provinces.> – Дата доступа: 10.03.2026.

А. В. Бондарь,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: bondar_a@bseu.by
Ли Сяо,
магистрант,
e-mail: Lxiao0116@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ НА РЫНКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Интернет-услуги как ядро ИКТ стали ключевым драйвером модернизации экономики Республики Беларусь, поддерживаемой государством, высококвалифицированными кадрами и индустриальными кластерами. Долю ИКТ в ВВП, составившую в 2024 году 4,7 %, планируется поднять до более чем 10 % в 2030 году [1].

Интернет-услуги глубоко интегрированы в реальную белорусскую экономику. В 2020 году 58,7 % предприятий использовали облачные услуги, 18,5 % внедрили интернет вещей, 12,3 % – анализ больших данных, в электронной коммерции 59,8 % предприятий осуществляют закупки онлайн, 38,2 % – онлайн реализацию продукции [2]. Китайско-белорусский парк «Великий Камень» привлек 60 предприятий с инвестициями почти 12 млрд долларов США, специализируясь на больших данных и электронной коммерции.

Несмотря на положительные тенденции, рынок сталкивается с вызовами, обусловленными глобальным ростом интернет-услуг – 20–24 % в год, тогда как менее 5 % белорусских предприятий используют ИИ и цифровые двойники. Национальные игроки преимущественно специализируются на низко- и среднеуровневом аутсорсинге и имеют слабую международную брендовую конкурентоспособность. Для решения этих проблем Правительство Республики Беларусь планирует увеличивать инвестиции в НИОКР, стимулировать сотрудничество вузов и научных организаций, совершенствовать законодательство и укреплять кибербезопасность [1].

В целом, рынок интернет-услуг Республики Беларусь вступил в стадию устойчивого роста и модернизации, обладая развитой инфраструктурой, сильным кадровым и экспортным потенциалом [3]. К 2030 году планируется формирование высокотехнологичной модели развития с диверсификацией этих услуг, глубокая интеграция с реальным сектором экономики и постоянное международное сотрудничество. Это позволит Республике Беларусь стать важным региональным центром цифровизации экономики Восточной Европы.

Список использованных источников

1. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы. <https://mpt.gov.by/gosudarstvennaya-programma-cifrovoye-razvitiye-belarusi-na-2026-2030-gody,2026-01-20>.
2. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. [EB/OL]. <https://mpt.gov.by/ru/node/9526,2026-02-05>.
3. Республика Беларусь. ИТ в Беларуси [EB/OL]. <https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus,2026-02-10>.

А. В. Бондарь,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: bondar_a@bseu.by
Ю. А. Мицкевич,
магистрант,
e-mail: mickevichyliya@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

ЗЕЛЕНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА

В условиях глобальных климатических изменений, истощения ресурсов и социальных проблем концепция природного капитала становится ключевым элементом развития общества. Природный капитал охватывает ресурсы и экосистемные услуги, обеспечивающие благосостояние и экономический рост. Его правомерно определять как совокупность предметов и сил природы, вовлекаемых в производство с целью получения дохода [1], что подчеркивает экономическую сущность природных активов как производительного фактора, требующего инвестиций и управления.

В этом контексте зеленая энергетика выступает ключевым элементом природного капитала, представляя собой часть энергосистемы на основе неисчерпаемых или возобновляемых ресурсов. К ее источникам относят энергию ветра, солнца, гидроэнергию, биогазовую, гидротермальную и ядерную энергию. Помимо неисчерпаемости, их преимущество – экологичность и минимальный экологический след, что позволяет сократить эмиссию парниковых газов и вносит вклад в сохранение природных систем.

Для раскрытия потенциала зеленой энергетики важно понять ее системную роль. Если в структуре природного капитала доминируют активы, обладающие признаками запаса, то зеленая энергетика основана на эксплуатации непрерывных природных потоков, таких как солнечное излучение, энергия ветра, воды и тепла недр. Ее уникальность – в преобразовании этих потоков в капитализируемый актив, создающий основу новой экономической модели. Это позволяет рассматривать инвестиции в возобновляемые источники энергии как вложения в качество самого природного капитала, создающие синергетический эффект, а также повышающие ценность других компонентов природного капитала.

Важнейшая характеристика зеленой энергетики — ее высокая природоэффективность, обеспечивающая рациональное использование возобновляемых природных ресурсов по сравнению с традиционной генерацией. Ее социально-экономическое значение выходит за экологические рамки: формирование высокотехнологичного сектора стимулирует создание рабочих мест, развитие смежных отраслей и технологическую модернизацию.

Природный капитал в условиях экологически позитивного экономического развития трансформируется в управляемый производственный актив, где зеленая энергетика становится его компонентом, генерирующим энергию и сохраняющим ценность других ресурсов. Для реализации этого потенциала необходим комплексный подход с диверсификацией источников, системами накопления энергии и интеграцией объектов возобновляемых источников энергии в существующую инфраструктуру.

Ключевую роль играют интеллектуальные системы управления сетями и развитие распределенной энергетики с вовлечением потребителей в управление спросом. Необходимо стимулировать технологические инновации, развивать водородную энергетику и формировать правовое поле, рассматривающее инвестиции в возобновляемые источники энергии как вложения в устойчивость природного капитала. Успех перехода к зеленой энергетике зависит также от подготовки кадров и готовности общества принимать новые решения.

Список использованных источников

1. Бондарь, А. В. Природный капитал в контексте устойчивого развития Республики Беларусь / А. В. Бондарь, А. П. Чуракова // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2016. – № 2. – С. 17–24.

О. В. Борисик,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olga_star79@mail.ru

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Декарбонизация экономики является жизненно важной целью для достижения экологической устойчивости, тем не менее национальная экономика сталкивается с многочисленными проблемами и барьерами, которые влияют на скорость и масштабы реализации этого перехода в различных секторах. К числу наиболее серьезных проблем в Беларуси можно отнести:

Высокие затраты и отсутствие финансовых инструментов. Одна из главных проблем декарбонизации и становления низкоуглеродной экономики в Республике Беларусь – это отсутствие финансовых ресурсов для ускоренного освоения наилучшей международной практики и внедрения наилучших доступных технологий. Обязательства по сокращению выбросов опираются только на внутренний потенциал страны и принимаются без каких-либо дополнительных условий по возможному привлечению иностранных финансовых ресурсов для внедрения наилучших доступных технологий.

Ограниченные и дорогие технологии. Технологии, необходимые для низкоуглеродных промышленных процессов, не всегда широко доступны и имеют высокую цену. Так, например, применение возобновляемых источников энергии часто требует дальнейшей адаптации к традиционным промышленным операциям. В условиях существующих высоких предельных затратах и темпах роста экономики способность страны мобилизовать капитал и обеспечить дополнительные инвестиции в низкоуглеродные технологии ограничена.

Нормативные и законодательные ограничения. Одним из существующих в мире механизмов декарбонизации экономики является углеродный налог. Также популярным механизмом являются отраслевые цели по снижению выбросов, за достижение которых предоставляются налоговые льготы. В Беларуси же финансовое регулирование выбросов парниковых газов пока находится в стадии устного обсуждения [1, с. 241–243].

Зависимость от ископаемого топлива. Тяжелая промышленность и обрабатывающие сектора зависят от ископаемого топлива в качестве основного источника энергии, что затрудняет полный переход на возобновляемые или низкоуглеродные альтернативы. Беларусь, будучи страной с достаточно высокими темпами потребления, входит в топ-20 самых энергозависимых стран.

Недостаточная осведомленность и обучение. Мало известно о важности низкоуглеродных отраслей и их долгосрочных преимуществах как на корпоративном,

так и на индивидуальном уровнях. Кроме того, зачастую отсутствует специализированная подготовка и навыки, необходимые для внедрения новых технологий.

Проблемы цепочек поставок. Переход к низкоуглеродной экономике требует изменений в цепочках поставок, начиная от поставщиков, которые применяют низкоуглеродные методы. Это усложняет бизнес-операции и добавляет новые уровни сложности [2, с. 18].

В условиях декарбонизации экономики в целях повышения устойчивого развития Беларуси следует сосредоточиться на расширении использования возобновляемых источников энергии и диверсификации поставщиков энергии, поощрении устойчивого транспорта и сельского хозяйства, внедрении энергоэффективных технологий в транспорте и промышленности. Это включает в себя поддержку экологичного общественного транспорта и электрических транспортных средств, соблюдение более строгих экологических законов и восстановление связи с глобальными экологическими соглашениями.

К мерам по сокращению выбросов следует также отнести: снижение коэффициента выбросов диоксида углерода, установление налога на выбросы диоксида углерода, разработку и внедрение методов и процедур для получения данных по климатическому воздействию.

Кроме того, Беларусь должна стимулировать исследования в области зеленых технологий, поощрять сотрудничество между государством и частным сектором по экологическим инициативам и в борьбе с изменением климата, вовлекая бизнес и общественность в природоохранные решения и инициативы.

Список использованных источников

1. Кислякова, М. А. Проблемы становления низкоуглеродной экономики в Беларуси / М. А. Кислякова: материалы VI Международного форума «Культура и экология – основа устойчивого развития России». – Екатеринбург, ФГАОУ, 16 апреля 2022 г. – 460 с.
2. Борисик, О. В. Инклюзивный экономический рост: теоретические аспекты и особенности в странах-участницах ЕАЭС / О. В. Борисик // Экономика. Управление. Инновации. – 2021. – № 2 (10). – С. 17–21.

Ю. Б. Вашкевич,
старший преподаватель
К. Г. Панич,
магистрант
БГЭУ (г. Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА МСП НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В условиях глобальной нестабильности и перестройки логистических цепочек традиционные методы стимулирования экспорта перестают быть эффективными. Малые и средние предприятия (МСП) острее других реагируют на санкционное давление и изменения в сфере регулирования в силу финансовых ограничений, дефицита компетенций, уязвимости к административным процедурам.

Исследование эволюции инструментов помогает понять, какие механизмы позволяют компаниям быстрее адаптироваться к новым рынкам, учитывая участие стран в интеграционных объединениях, призванных снижать данные барьеры.

Первый этап экономической интеграции – преференциальные торговые соглашения. Интеграция на данном этапе не глубокая, и государства в своей поддержке МСП фокусируются на точечном содействии и обучении бизнеса пользованию доступными на зарубежных рынках льготами. В частности, речь идет сначала об информировании МСП

о наличии таких льгот, а затем о соответствии соответствующим правилам происхождения товаров – подтверждении требуемой доли локализации товара на рынке, выдаче сертификатов происхождения, консультировании в вопросах перестройки цепочек поставки для выполнения требований преференциального доступа.

Второй этап – зона свободной торговли (ЗСТ). МСП получают возможность беспошлинной торговли в двустороннем порядке, а упрощенные таможенные процедуры сокращают время оформления и стоимость товаров. На данном этапе поддержка экспорта МСП заключается в информационном сопровождении в вопросах соответствия правилам происхождения, а также нетарифным барьерам, существенно отличающимся между странами (стандарты, технические требования).

Таможенный союз является третьим этапом интеграции. Страны союза устанавливают единый таможенный тариф в отношении товаров из третьих стран и отменяют таможенный контроль на внутренних границах. Это позволяет МСП существенно сократить логистические издержки и время транспортировки товаров внутри союза. Однако поддержка оказывается полезной в плане маркировки продукции, а также преодолении транспортных и логистических барьеров, а также в оказании поддержки тем предприятиям, деятельность которых оказалась не покрыта соглашением о союзе.

На четвертом этапе – общем рынке – товары, услуги, рабочая сила и капитал могут свободно перемещаться внутри стран-участниц. Если на предыдущих этапах поддержка экспорта касалась главным образом товаров, то на данном этапе бизнес получает возможность регистрировать компании за рубежом, привлекать иностранных специалистов и финансирование, что способствует полноценной интернационализации МСП. Однако возросшая конкуренция со стороны других участников рынка может сместить фокус поддержки МСП на защитные меры, а в условиях санкционного давления еще и на формирование альтернативных каналов проведения международных платежей и взаимодействия с контрагентами из дружественных стран.

На этапе экономического союза товары и факторы производства могут свободно перемещаться в наиболее эффективные для них места, и экспорт для МСП внутри союза ничем не отличается от продажи в соседний регион своей страны (при соблюдении установленных стандартов и правил). На данном этапе поддержка экспорта достигает своей высшей формы, а интернационализация становится важнейшим условием для функционирования МСП.

Таким образом, углубление интеграции ведет к расширению спектра поддержки экспорта МСП: от информационной поддержки, направленной на соблюдение правил происхождения товаров, к активному созданию единой экономической среды.

Выбор инструментов должен соответствовать реальному уровню интеграционного взаимодействия стран, а также принимать в расчет геополитические приоритеты, определяемые современными реалиями.

И. И. Воробьева,
канд. экон. наук
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: iraida.vorobieva@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ

Социальный статус преподавателя вуза отражает его положение в обществе, престиж профессии, которые, в свою очередь, определяются наличием ученой степени и звания, уровнем доходов, условиями труда, ролью высшей школы в воспроизводстве знаний и формировании интеллектуальной элиты.

Высокий статус привлекает в образование способных и талантливых специалистов, ценящих свою работу, заинтересованных в подготовке высококвалифицированных кадров; создает условия для развития вузовской науки и интеллектуальной собственности, сотрудничества университетов с бизнесом; является основой формирования критического и творческого мышления у студентов, привлечения университетами лучших студентов и аспирантов, подготовки будущих государственных деятелей, управленцев и предпринимателей.

Инвестиции в повышение статуса преподавателей высшей школы – это не только вопрос социальной справедливости, но и необходимое условие воспроизводства качественного человеческого капитала, перехода к экономике знаний.

Решающую роль в формировании социального статуса вузовских преподавателей играют экономические факторы: уровень и структура заработной платы (доля гарантированного оклада в общем объеме выплат), ее соотношение со средней зарплатой по стране и секторам экономики; материальное вознаграждение за ученые степени и звания; объем аудиторной нагрузки и наличие скрытой нагрузки, которая часто не оплачивается; материально-техническое обеспечение вузов, финансирование вузовской науки и доступность грантов; инвестиции в профессиональное развитие и социальные гарантии.

Указанные факторы формируют материальное благополучие преподавателей, создавая основу для реализации их профессиональных функций, капитализации человеческого капитала и повышения общественного признания.

Без пересмотра экономических основ социального статуса преподавательских кадров, обеспечения адекватного уровня оплаты их труда невозможно повышение престижа педагогической деятельности, решение масштабных задач, стоящих перед национальной системой высшего образования.

Достойное вознаграждение подтверждает высокую общественную значимость преподавателей в экономике знаний и отражает государственную стратегию по приоритетному стимулированию создателей и проводников новых знаний.

Последствиями низкого экономического статуса вузовских преподавателей являются:

- уход талантливой молодежи из сферы высшего образования, критическое старение профессорско-преподавательского состава, кадровый голод;
- вынужденная вторичная занятость и профессиональное выгорание, ухудшение здоровья преподавателей;
- падение их авторитета в глазах студентов, снижение качества образования и человеческого капитала страны;
- замедление развития университетской науки и инновационного развития экономики.

С целью решения указанных проблем можно предложить следующие меры:

- увеличение базового оклада и пересмотр структуры заработной платы в пользу ее гарантированной части;
- повышение размера и роли стимулирующих надбавок, поддержка молодых специалистов через адресные гранты и программы;
- участие бизнеса в финансировании высшей школы (развитие хоздоговорной деятельности и целевой подготовки специалистов, создание совместной инфраструктуры, предоставление спонсорской помощи), стимулирование дополнительной занятости преподавателей в реальном секторе экономики;
- расширение платных образовательных услуг, привлечение иностранных студентов и стимулирование работы с ними с помощью специальных надбавок;
- расширение социального пакета как проявление заботы университета и государства;
- укрепление материально-технической базы высшей школы, развитие профессионального капитала преподавателей и повышение их инновационной активности.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Развитие международной торговой системы в XXI веке характеризуется значительным усложнением правового регулирования региональных торговых соглашений (РТС). В условиях глобализации и цифровой трансформации экономики возникает необходимость в совершенствовании правовых механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование РТС и их соответствие принципам многосторонней торговой системы.

Механизм обеспечения транспарентности РТС, принятый в рамках ВТО в 2006 году, значительно усилил контроль за соблюдением правовых норм при заключении и реализации региональных соглашений. Согласно статистическим данным, этот механизм способствовал повышению уровня соответствия новых РТС требованиям ВТО более чем на 35 % [1].

Современное правовое регулирование РТС характеризуется развитием института нотификации. Страны-участницы обязаны уведомлять Комитет по региональным торговым соглашениям ВТО о заключении новых соглашений и предоставлять детальную информацию об их содержании. Особое внимание уделяется правовому регулированию так называемых «РТС нового поколения», которые охватывают вопросы электронной коммерции, защиты интеллектуальной собственности, инвестиций и требуют разработки новых правовых норм и механизмов контроля [2].

Практика применения правовых норм в отношении РТС выявила необходимость совершенствования механизмов мониторинга их реализации. Система раннего уведомления о планируемых изменениях в торговой политике стран-участниц становится важным элементом правового регулирования.

Значительное влияние на развитие нормативной базы РТС оказывают решения Органа по разрешению споров ВТО. Прецедентная практика формирует дополнительные требования к содержанию и реализации региональных соглашений, обеспечивая их соответствие принципам многосторонней торговой системы.

В контексте цифровизации торговли особую актуальность приобретает правовое регулирование трансграничного движения данных и электронной коммерции в рамках РТС. Формируются новые правовые нормы, направленные на обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных. Развитие системы правового регулирования РТС характеризуется усилением роли механизмов обеспечения прозрачности и предсказуемости торговой политики.

Основной тенденцией на современном этапе развития международной торговли является стандартизация ее условий.

Унификация права международной торговли осуществляется по следующим основным направлениям:

1. Общие правила и условия международных договоров.
2. Транспортировка товаров и грузовые перевозки.
3. Таможенное регулирование.
4. Способы расчетов в международной торговле.
5. Разрешение споров по контрактам международной торговли.

Таким образом, анализ эволюции правового регулирования РТС показывает тенденцию к усложнению и расширению сферы охвата соглашений. Современная система правового регулирования должна обеспечивать баланс между углублением региональной интеграции и сохранением принципов многосторонней торговой системы.

Список использованных источников

1. Гаращенко, Е. А. Институциональные основы внешнеторгового регулирования товарами / Е. А. Гаращенко // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – № 2 (6). – С. 31–35.
2. Гаращенко, Е. А. Международная экономическая интеграция как фактор трансформации внешнеторгового регулирования / Е. А. Гаращенко // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – Т. 12. – № 5. – С. 48–50.

П. А. Янович,
старший преподаватель,
БНТУ (г. Минск)

e-mail: yanovich@bntu.by

А. А. Герцова,

магистрант,

БГЭУ (г. Минск)

e-mail: alevtina.kostu@gmail.com

КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЁНОГО» РОСТА

Несмотря на очевидные позитивные аспекты, социально-экономическое развитие государств влечет за собой негативные последствия, связанные с ограниченностью природных ресурсов и изменением климата. Необходимо трансформировать экономику в сторону более эффективного использования природных ресурсов.

Рассматривая развитие экологических приоритетов, можно заметить определенную закономерность. Развивающиеся страны заявляют о своих стремлениях к развитию и призывают богатые страны ограничить свой рост. Следовательно, системная трансформация должна быть направлена на структурные изменения в экономике.

Термин «зеленая экономика» впервые появился, но вскоре был вытеснен, прежде всего в ЕС, усилиями по созданию «низкоуглеродной экономики», которая впоследствии была подкреплена концепцией «циркулярной экономики». Главная цель низкоуглеродной экономики – сокращение выбросов парниковых газов, что является непростой для достижения и требует поиска соответствующих решений, и источников финансирования. Циркулярная экономика – это модель экономического развития, основанная на предположении о сохранении стоимости всего капитала в экономическом обороте путем включения социальных и экологических внешних эффектов в экономический расчет [1]. Основа – отход от линейной модели индустриальной экономики, основанной на добыче сырья для быстрой переработки, массовом производстве и потреблении. Модель предполагает более эффективное использование уже имеющихся в экономике сырьевых материалов и поддержание их в экономическом обороте как можно дольше. Термин «зеленая экономика» впервые был использован в 1989 году как новый способ управления [2]. Было признано, что существующая система формирования социально-экономического развития нуждается в модификации существующих моделей, не выдерживающих кризисов и продолжающегося изменение климата.

Экономическое развитие должно основываться на эффективном и рациональном использовании природных ресурсов, развитии знаний и исследований, направленных на внедрение инновационных, экологически чистых продуктов и услуг, а также на внедрении улучшений в производственных процессах, которые будут способствовать повышению эффективности использования сырья и энергии, развитию новых экономических секторов и созданию новых типов рабочих мест. Поэтому необходимы изменения в методах управления, которые могут и должны способствовать не только улучшению качества окружающей среды, но и одновременно развитию новых конкурентных преимуществ, основанных на современных и экологичных технологических решениях.

Список использованных источников

1. Loiseau E., Saikku L., Antikainen R., Droste N. et al. Green economy and related concepts: an overview // J Clean Prod. – 2016. – № 139. – P. 361–371. – doi: 10.1016/j.jclepro.2016.08.024.
2. Дробот, Е. В. Концепции зеленой, циркулярной и биоэкономики в контексте устойчивого развития: синергия и стратегия / Е. В. Дробот, М. Ю. Гаврилина // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 3827–3844. – DOI 10.18334/epp.15.6.123474. – EDN NJXDJF.

И. В. Горбатенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: giv.bseu@gmail.com

ИНТЕНСИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях шоков различной природы структурная адаптация экономики становится важным фактором обеспечения ее устойчивости. Одним из направлений такой адаптации выступает технологическая трансформация.

Для количественной оценки интенсивности данных процессов предлагается использовать инструментарий модели «затраты-выпуск». В качестве количественного индикатора (прокси-переменной) технологической трансформации в исследовании принята динамика изменения системы межотраслевых связей.

В классическом виде модель Леонтьева описывается уравнением:

$$x - Ax = c, \#(1)$$

где x – вектор выпуска товаров и услуг;

c – вектор конечного спроса;

A – матрица коэффициентов прямых затрат.

Гипотеза исследования заключается в том, что при неизменности технологий выпуск в периоде t определялся бы технологической матрицей предыдущего периода $t - 1$:

$$\hat{x}_t = (E - A_{t-1})^{-1}c_t, \#(2)$$

где E – единичная матрица.

В этом случае отклонение фактического выпуска x_t от расчетного $\hat{x}_t$ позволяет изолировать «технологический эффект» от влияния изменений конечного спроса.

Для агрегированной оценки предлагается использовать индекс структурно-технологического сдвига:

$$I_t = \frac{\sum_{i=1}^n |x_{t,i} - \hat{x}_{t,i}|}{\sum_{i=1}^n x_{t,i}} \#(3)$$

Данный показатель отражает долю валового выпуска, структура производства которого претерпела изменения вследствие трансформации технологических коэффициентов. При этом следует принимать во внимание, что он не позволяет в чистом виде отделить технологические сдвиги от институциональных, ценовых и организационных факторов.

Анализ данных Республики Беларусь за 2012–2020 гг. (более поздние данные отсутствуют в свободном доступе) выявил неравномерную динамику трансформационных процессов (таблица).

Таблица – Динамика индекса структурно-технологического сдвига в Беларуси

Год	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2020
Индекс	0,079	0,112	0,070	0,058	0,057	0,041	0,049	0,051

Примечание. Расчеты автора за 2012–2015 гг. по ОКЭД-2006, за 2017–2020 гг. по ОКЭД-2011.

Переход на новые версии отраслевых классификаторов в исследуемом периоде вносит определенную дискретность в динамический ряд, что накладывает ограничения на прямую сопоставимость показателей и требует взвешенного подхода к интерпретации долгосрочной динамики.

Зафиксированные в первой половине 2010-х гг. (с пиком в 2013 г.) высокие значения индекса выступают отражением интенсивной адаптации белорусской экономики к посткризисным шокам. Данный процесс сопровождался глубокой перестройкой системы межотраслевых связей и существенной трансформацией структуры промежуточных затрат. Последующая понижательная динамика индекса свидетельствует о завершении активной фазы структурных сдвигов и переходе экономики к состоянию относительной стабилизации технологических пропорций.

С. В. Гордейчик,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: snezhana-kcherga@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Агрегация двух ключевых элементов национального богатства – природного и человеческого капитала, определяет возможности устойчивого развития, экономического роста и повышения качества жизни. Республика Беларусь обладает значительным природным капиталом, который играет ключевую роль в экономике и экологии страны.

Лесные ресурсы страны занимают около 40,3 % территории страны. Республику Беларусь называют «лёгкими Европы» из-за обилия водоёмов более 20000 рек, около 11000 озёр и обширные болота (около 14 % территории), включая уникальные экосистемы Припятского Полесья. Сельскохозяйственные угодья занимают 38,2 % территории страны [1]. Также достаточно богатое биологическое разнообразие. Минеральные ресурсы играют стратегическую роль в экономике страны, например, имеющиеся запасы калийных солей составляют основу химической промышленности, по запасам торфа Республика Беларусь занимает 3-е место в Европе, и немаловажным сейчас является и то, что в стране разведаны месторождения нефти.

По оценкам экспертов, природный капитал составляет значительную долю национального богатства Республики Беларусь и оценивается в 1 201 324,9 млн руб. [2]. Понятно, что не все природные ресурсы принимают форму природного капитала, но большая их доля таковым становится. Наличие объемного природного капитала страны требует квалифицированного управления. Научные знания высококвалифицированного человеческого капитала позволяют разрабатывать технологии добычи и переработки ресурсов с минимальным ущербом для окружающей среды, образование и квалификация специалистов повышают эффективность использования природных богатств [3]. Неоспоримо, то, что инновации создают возможности для перехода к возобновляемым источникам энергии и «зеленой» экономике. Все это требует научно-технологического и инженерно-экономического сопровождения, обеспечиваемого высокообразованными кадрами, носителями развитого человеческого капитала, интеллектуальной элитой общества.

Например, плодородие почв даёт урожай, но его объём и качество зависят от агротехнологий, квалификации фермеров и научных разработок. Что касается лесопользования, то леса предоставляют древесину и выполняют экологические функции, а устойчивое лесопользование требует знаний о восстановлении экосистем, навыков лесоводства и современных методов мониторинга. Чистые реки и озёра – основа водоснабжения.

Однако их защита и рациональное использование невозможны без гидрологов, экологов и инженеров-строителей. Возобновляемые источники энергии требуют специалистов по проектированию и обслуживанию оборудования, а также инвестиций в научные исследования.

Таким образом, развитие образования, науки и экологической культуры станет ключом к тому, чтобы природный капитал служил благосостоянию нынешних и будущих поколений. Только сбалансированный подход, сочетающий разумное использование ресурсов с инвестициями в людей, позволит достичь устойчивого развития.

Агрегированное взаимодействие природного и человеческого капитала позволяет достичь высоких результатов в сохранении, рациональном использовании и даже приумножении природного богатства страны. Особую значимость в этом взаимодействии приобретают компетенции носителей человеческого капитала, участвующих в расширенном воспроизводстве природного капитала.

Список использованных источников

1. Об экспериментальном формировании баланса активов и пассивов на конец 2023 года // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnyescheta/balans-aktivov-i-passivov/ob-eksperimentalnom-formirovanii-balansa-aktivov-i-passivov-na-konets-2023-goda/> (дата обращения: 28.02.2026)
2. Мониторинг земель // Национальная система мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь. – URL: <https://www.nsmos.by/environmental-monitoring/monitoring-zemel#block-views-block-publikacii-block-2> (дата обращения: 04.03.2026).
3. Гордейчик, С. В. Взаимодействие природного и человеческого капитала как фактор ресурсосбережения / А. В. Бондарь, С. В. Гордейчик // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 16 / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (главный редактор) и др.]. – Минск : Колорград, 2024. – С. 31–38.

М. Е. Гулиев,
д-р экон. наук, профессор,
АГЭУ (г. Баку)
e-mail: guliyev.my@gmail.com

«ЗЕЛЕНАЯ» ЛОГИСТИКА И ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТЫХ СТРАН: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ

Проблемы «зеленой» политики развитых стран в международной торговле и на рынке логистических услуг являются актуальной исследовательской задачей. В развитых странах, особенно в США, Европейском Союзе и Японии, сектор логистики считается одним из крупнейших источников загрязнения окружающей среды. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость поиска решений, направленных на снижение негативного воздействия логистической деятельности на окружающую среду.

Применение экологически чистых технологий, включая различные виды электромобилей, цифровизацию производственных и сервисных процессов, становится не только трендом устойчивого развития отрасли, но и важной стратегией внедрения нормативных актов (рис. 1).

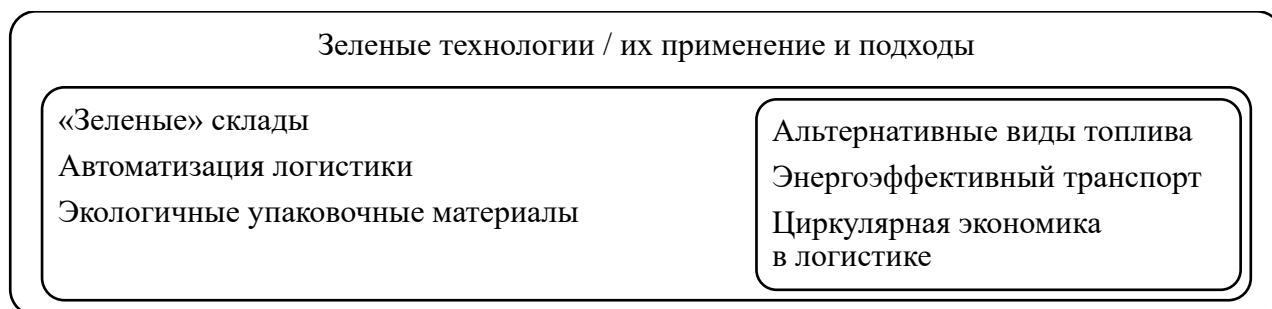

Рисунок 1 – «Зеленые» логистические технологии

Китай стремится к сотрудничеству с другими странами в продвижении «зеленого» развития в рамках инициативы «Один пояс, один путь», превращая ее в «зеленую» инициативу [1].

Оценивая практику и правовые нормы развитых стран, можно констатировать существенные различия. ЕС несколько превзошел другие страны по масштабу и целям своей политики. Европа взяла на себя обязательство и закрепила его в своей правовой базе, чтобы к 2050 году стать климатически нейтральным континентом [2].

Всё большее число требований предъявляется к «зелёной» торговле. Однако пока мы видим очень незначительный прогресс в плане преимуществ во внешней торговле, а выгоды от торговли распределяются неравномерно. Отношения между США, ЕС и Китаем в области климатической и торговой политики уже сейчас сопряжены со сложным взаимодействием соперничества и сотрудничества [3]. Крупные экономики, такие как Китай, США и Япония, фактически получают незначительную чистую выгоду от политики ЕС, а для Индии, России и Турции наблюдаются негативные последствия [4].

Снижение потенциального негативного воздействия на страны, не входящие в ЕС, и обеспечение развития международных цепочек создания стоимости становится стратегической необходимостью.

Передача экологически чистых технологий из стран глобального Севера в страны глобального Юга должна поддерживаться таким образом, чтобы это способствовало устойчивому развитию экономик стран-партнеров.

Перспективы политики «зеленой» логистики развитых стран позволяют систематизировать следующие аспекты: увеличение инвестиций в «зеленые» технологии; расширение использования искусственного интеллекта; усиление государственного регулирования.

Список использованных источников

1. China's Green Development in the New Era, The State Council Information Office of the People's Republic of China, January 2023, <http://www.scio.gov.cn>.
2. The European Green Deal (EGD) Knowledge Brief. – <https://eeb.org>.
3. Michael A. Mehling, In the Vortex of Great Power Competition: Climate, Trade, and Geostrategic Rivalry in U.S. – China–EU Relations. – <https://ceep.mit.edu/wp-content/uploads/2025/06/MIT-CEEPR-WP-2025-11.pdf>. – P. 33.
4. Marco Amendola, Winners and losers of the EU carbon border adjustment mechanism. An intra-EU issue?, Energy Economics Volume 142, February 2025, 108139. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2024.108139>.

ФАО: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПИИ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН

В современных условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата, экономической нестабильностью и геополитическими конфликтами, продовольственная безопасность стала одной из ключевых проблем на Ближнем Востоке. В результате возрастают цены на продовольствие на мировых рынках, что усиливает инфляционное давление в странах-импортерах и влияет на уровень жизни населения [1].

По данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций) число людей, страдающих от голода, в регионе Ближнего Востока продолжает увеличиваться, что требует скоординированных усилий на международном уровне. В 2023 г. в регионе насчитывалось 66,1 млн голодающих (14 % населения региона). 186,5 млн человек (39,4 %) жили в условиях умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности – это на 1,1 процентного пункта больше, чем в 2022 г. 72,7 млн человек столкнулись с острым отсутствием продовольственной безопасности [2].

Для решения данной проблемы ФАО и Арабский авторитет по сельскохозяйственным инвестициям и развитию создали 4 февраля 2026 г. Арабский фонд трансформации сельского хозяйства (Arab Agriculture Transformation Fund). Этот фонд представляет собой стратегически важный шаг в укреплении продовольственной безопасности региона Ближнего Востока.

Эффективность создания Арабского фонда трансформации сельского хозяйства обусловлена следующими факторами:

- ФАО предлагает подход, основанный на данных и анализе, что позволяет точно определить приоритетные области для инвестиций, такие как устойчивое сельское хозяйство, внедрение инновационных технологий и улучшение управления водными ресурсами;
- фонд выступает платформой для объединения усилий международных организаций, государств и частного сектора, что способствует синергии и повышению эффективности реализуемых проектов;
- данный фонд позволяет странам привлекать прямые иностранные инвестиции, предлагая прозрачные и научно обоснованные проекты с четкими целями и ожидаемыми результатами;
- фонд может способствовать улучшению инвестиционного климата за счет снижения рисков для инвесторов с помощью механизмов привлечения иностранных инвестиций [3].

Подводя итог, можно отметить, что в условиях нарастающих климатических, геополитических и экономических вызовов роль специализированных институтов развития, таких как ФАО, становится критически значимой для обеспечения глобальной продовольственной безопасности. На примере стран Ближнего Востока наглядно продемонстрировано, что традиционные меры поддержки уже не способны в полной мере нивелировать риски, связанные с дефицитом природных ресурсов, высокой импортозависимостью и последствиями конфликтов.

Список использованных источников

1. Данилевич, П. Ю. Влияние конфликта на ближнем востоке на продовольственную безопасность // НИРС БГЭУ. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2025. – С. 65–67.
2. Доклад ООН: на фоне обострения проблем в Арабском регионе регистрируются рекордные уровни голода // <https://www.fao.org/newsroom/detail/un-report-hunger-in-the-arab-region-reaches-a-new-height-as-challenges-intensify/ru> (дата обращения: 15.03.2026).

3. Официальный сайт AAAID // <https://www.aaaid.org/en/invest-with-us/profitable-partnerships/> (дата обращения: 15.03.2026).

А. А. Демидчик,
магистр экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: aleksandr-dk@bk.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ДРАЙВЕР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Общепризнано, что знания, способности, навыки, умения человека способствуют становлению и развитию (смене) технологических укладов от первого (использование энергии воды) до шестого (нанотехнологии, технологии генной инженерии). Именно интеллект человека определяет возможности повышения эффективности использования всех имеющихся факторов производства на микро- и мезоуровнях национальной экономики. В условиях четвертой промышленной революции возрастающая роль интеллектуальных ресурсов в социально-экономическом развитии государства очевидна.

В экономических системах развитых стран реализуются структурные преобразования, как правило, на новой технологической основе. Рассмотрение интеллектуальных ресурсов с различных точек зрения экономической теории и практики позволяет заключить, что в современном постиндустриальном обществе они составляют базовую основу всех процессов модернизации общественного производства.

Функциональная роль интеллектуальных ресурсов в национальной экономике состоит в стимулировании динамики научно-технологического прогресса, повышении конкурентоспособности и самодостаточности экономики, достижении устойчиво высоких темпов национального экономического развития [1].

Обеспечение технологической независимости страны в контексте укрепления ее национальной безопасности становится одной из основных задач государственной политики. В свою очередь, степень технологической конкурентоспособности национальной экономики определяется как способность государства создавать и использовать высокие технологии (High-tech). Соответственно, фактически в каждой стране разрабатывается комплекс мер, направленных на развитие научно-технологического потенциала.

Так, увеличение фундаментальных исследований и накопление портфеля патентов являются определяющими факторами достижения технологической конкурентоспособности Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин выделяет ключевую роль Китайской академии наук и Китайской академии инженерных наук, национальных лабораторий, научно-исследовательских университетов, ведущих научно-технических предприятий при реализации инновационно-ориентированных долгосрочных целей на период до 2035 года [2].

В мировой практике одним из ключевых показателей технологического развития стран и регионов является патентная статистика. Количество регистрируемых патентов специалистами ВОИС за период с 2020 г. по 2024 г. увеличивается с 3 276 700 до 3 725 000. Абсолютным лидером по данному показателю выступает Китай. При этом доля КНР в общемировом объеме выданных патентов в 2024 г. достигает 48,21 % (в 2020 г. – 45,69 %).

В отличие от КНР в Республике Беларусь за рассматриваемый период количество регистрируемых патентов существенно снизилось с 394 до 144 (на 63,46 %) [3].

В связи с этим правомерно предложить планировать и осуществлять мероприятия по развитию и эффективному использованию интеллектуального потенциала Республики Беларусь для повышения уровня патентной активности и обеспечения технологической безопасности государства.

Список использованных источников

1. Бондарь, А. В. Интеллектуальные ресурсы в национальной экономике / А. В. Бондарь, А. А. Демидчик // Вестник БГЭУ. – 2022. – № 2 (151). – С. 15 – 26.
2. Демидчик, А. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор обеспечения технологического суверенитета / А. А. Демидчик // Вестник БГЭУ. – 2024. – № 3 (164). – С. 35–44.
3. World Intellectual Property Indicators [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp>. – Date of access : 10.03.2026.

Т. А. Егоров,
БГТУ (г. Минск)
e-mail: rmshinkufag@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ГОСУДАРСТВА

Если рассматривать политику современных европейских государств, то можно заметить заметно выраженное деление на «своих» и «чужих». Такие оценки возможны как со стороны местного населения, так и самих этнических и национальных групп, которые не стремятся активно интегрироваться в общество и взаимодействуют лишь в пределах своей диаспоры. В то же время представляется, что публичные власти не предпринимают достаточных шагов для социальной и общественной интеграции этнических, языковых, религиозных групп и прочих меньшинств, подчиняясь субъективному, зачастую невежественному мнению большинства.

Яркий пример представляет собой позиция Республиканской партии США, поддерживаемой так называемой трудовой элитой, то есть «рабочим классом», а также, нередко, ультраправыми и националистами. С приходом к власти республиканцев в 2025 году начались масштабные миграционные рейды и ужесточение действий Иммиграционной и таможенной службы США (ICE). Деятельность данной организации активизировалась с возвращением Д. Трампа в Белый дом в январе прошлого года. Ведомство получило мандат на массовые депортации, а к началу 2026 года миграционные рейды стали регулярными и сопровождались массовыми протестами. Таким образом, правительство США «выстрелило себе в ногу», избавляясь от дешевой рабочей силы, что впоследствии может спровоцировать рост издержек на заработную плату, а, следовательно, рост цен на готовую продукцию и товары.

Затрагивая данную тему, не стоит также забывать и о конкуренции, тесно связанной с процессами экономической интеграции. Политика протекционизма и защита внутреннего рынка — это обоюдоострый меч, который часто создает иллюзию поддержки внутреннего производства, и в то же время снижает конкуренцию национальных предприятий с иностранными производителями на внутреннем и внешнем рынках. Производство достойной конкурентной продукции обеспечивается в первую очередь за счет использования технологической базы, научных школ, инвестиций в бизнес, исследований и капитальных вложений на модернизацию уже имеющегося производства и предприятий, а также путем создания технопарков и технополисов.

Для того чтобы обеспечить приток технологий, специалистов и капиталов в страну, можно использовать определенные инструменты, ярким примером чего являются свободные экономические зоны. Нередко страны прибегают к использованию и так называемого «серого законодательства», дающего определенную свободу действий вне международного права и внутригосударственных законов. Мягко говоря, не совсем положительным примером является неформальная легализация опытов над эмбрионами, а также клонирования,

что фактически способствует размещению биомедицинских корпораций и их филиалов, которые впоследствии смогут легально и беспрепятственно проводить исследования в данной области, получая прибыль на прорывных исследованиях, не сдерживаемых строгими этическими нормами. Это также может способствовать притоку специалистов, технологий и инвестиций. Еще одним известным инструментом является создание офшорных банков.

Большое значение для обеспечения конкуренции и экономического роста государств имеет и социальная коммуникация, основу чего представляет собой, прежде всего, языковое общение. Для того чтобы интегрировать трудовых мигрантов, а также общество в международную торговлю и коммуникацию, необходимо более активно переводить сферы общественной жизни на английский язык, как средство трансграничного (международного) общения, что еще больше будет способствовать притоку специалистов, а также развитию научных школ, образования и торговли.

О. В. Замана,
аспирант,
кафедра международного бизнеса
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: isachenko-ov@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЕАЭС: РЕЗЕРВЫ РОСТА ЧЕРЕЗ СТРАХОВЫЕ УСЛУГИ

ЕАЭС с момента своего создания демонстрирует устойчивую динамику развития, трансформируясь из регионального торгового блока в значимое и связующее звено в архитектуре евразийской и мировой торговли. Данный статус подтверждается не только политическими декларациями, но и объективными экономическими показателями, свидетельствующими о растущей плотности и интенсивности внутрисоюзных связей. Так, объем взаимной торговли между странами-членами в 2025 г. превысил 95,0 млрд долл. США, что вдвое превосходит уровень 2015 г. Совокупный рост ВВП государств-членов на 4,4 %, опережающий среднемировые темпы, подчеркивает экономическую жизнеспособность объединения как целостной системы.

Одновременно с углублением внутренней интеграции ЕАЭС последовательно реализует стратегию диверсификации внешнеэкономических связей, в частности через соглашения о свободной торговле с партнерами Азии и на Ближнем Востоке, что придает архитектуре взаимодействий двойственный характер «устойчивость-уязвимость». Расширение торговой сети снижает зависимость от отдельных рынков, но усиливает риск трансграничного распространения кризисов. В данных условиях формирование устойчивого наднационального механизма страховых услуг выступает ключевым инструментом балансирования открытости союза и его защищенности от кумулятивных рисков.

Регуляторная архитектура страховых услуг в рамках ЕАЭС на сегодняшний день остается фрагментарной, что существенно снижает их роль как элемента инфраструктуры международной торговли. В то же время спектр современных рисков, сопровождающих внешнеэкономическую деятельность, значительно расширился и усложнился.

К числу ключевых рисков относятся:

- инфраструктурно-платежные риски, пришедшие на смену классическим валютным: угроза блокировки транзакций, отключение от глобальных систем обмена финансовыми сообщениями и риски вторичных санкций для банков-корреспондентов;

- геоэкономические логистические риски, обусловленные уязвимостью формирующихся альтернативных маршрутов, инфраструктурными барьерами на новых направлениях и асимметрией транзитных тарифов;

– структурно-коммерческие риски, связанные с удлинением торговых цепочек, непрозрачностью новых посредников и угрозой внезапного разрыва контрактов из-за экспортного контроля;

– риски комплаенса и институциональных барьеров, выражающиеся в феномене оверкомплаенса со стороны логистических и финансовых партнеров из дружественных юрисдикций;

– цифровые и технологические риски, включающие уязвимости смарт-контрактов при автоматизации поставок и киберугрозы в системах цифровой инфраструктуры (электронные торговые площадки, таможенные системы и другие).

Современные страховые услуги обладают потенциалом комплексного покрытия указанных рисков посредством применения специализированных гибридных инструментов: страхования торгового финансирования от регуляторной блокировки, полисы защиты от перерывов в логистических цепочках, расширенное покрытие политических, комплаенс- и киберрисков. Однако в условиях институциональной разобщенности страхового пространства ЕАЭС данные инструменты используются фрагментарно и не формируют единого системного механизма поддержки международной торговли.

В результате страховые услуги, обладая значительным антикризисным и стимулирующим потенциалом, остаются недоиспользованным ресурсом повышения устойчивости и расширения внешнеторговых потоков стран ЕАЭС, что актуализирует необходимость их институциональной интеграции на наднациональном уровне.

Д. В. Игнатович,
аспирант кафедры мировой экономики,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: dianaignatovich18@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПОТЕНЦИАЛ ЭКСПОРТА УСЛУГ

Современная индустрия спорта имеет значительное экономическое значение: инвестиции в спорт и физическую культуру окупаются через рост здоровья и производительности труда, снижение расходов бизнеса на больничные, стимулирование научных разработок (материалы, медицина, приборостроение) и доходы от спортивных мероприятий. Важное место в этой системе занимает экспорт спортивных услуг – продажа услуг (тренировки, консультации, трансферы спортсменов, проведение сборов, онлайн-тренинги, контент) резидентами нерезидентам, что увеличивает валютную выручку страны.

В контексте структуры экономики развитие экспорта спортивных услуг позволяет государствам уходить от сырьевой модели к высокотехнологичной экономике услуг, что снижает зависимость от цен на сырье и создает устойчивые валютные потоки.

Спорт дает мультипликативный эффект для ВВП: инвестиции в турниры генерируют \$1,6–2,4 на каждый вложенный доллар за счет трат болельщиков в смежных секторах (туризм, транспорт, питание). Подготовка к чемпионату мира по футболу 2022 в Катаре привлекла свыше \$200 млрд прямых иностранных инвестиций, что модернизировало инфраструктуру и увеличило национальное богатство.

Использование внешнего капитала для строительства инфраструктуры позволяет государству модернизировать городскую среду без избыточной нагрузки на бюджет, обеспечивая долгосрочный прирост национального бюджета за счет эксплуатации инфраструктуры в будущем. В конечном итоге системное развитие спортивной индустрии работает на повышение глобального имиджа страны и укрепление её «мягкой силы».

Рост узнаваемости национального бренда на мировой арене и формирование репутации безопасного, технологически развитого партнера способствуют притоку не только

зрителей, но и стратегических инвесторов и партнеров, что в долгосрочной перспективе обеспечивает устойчивый рост экспорта услуг и интеграцию страны в глобальные цепочки создания стоимости.

По данным Brand Finance, успешное проведение мега-событий может поднять индекс «мягкой силы» страны на 10–15 %, что напрямую коррелирует с ростом объемов экспорта услуг и притоком капитала в технологический сектор.

Таким образом, спортивная индустрия трансформируется из сферы досуга в стратегический инструмент интеграции страны в передовые цепочки создания стоимости мировой экономики. В современной экономике спортивная индустрия трансформировалась из социальной сферы в полноценный механизм макроэкономического роста. Системная поддержка экспорта спортивных услуг позволяет решать комплекс стратегических задач: снижать сырьевую зависимость, модернизировать инфраструктуру за счет внешнего капитала и наращивать несырьевой экспорт и привлекать инвестиции. В долгосрочной перспективе это становится необходимым условием для устойчивого развития и усиления позиций страны на мировой арене.

Список использованных источников

1. Богаревич, Н. О. Роль и значение физической культуры и спорта в экономике / Н. О. Богаревич // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 11. – С. 9–11.
2. Резкин, П. Е. Глобальные цепочки создания стоимости: современные тенденции и показатели торговли / П. Е. Резкин // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / БГЭУ ; редкол. : Л. Г. Гончаренко [и др.]. — Минск, 2018. — С. 394–395.

Н. В. Кожарская,
магистр экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: KNV.BSEU.BY@yandex.by

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

В текущей конфигурации международных экономических отношений ключевым фактором, определяющим вектор изменений, становится доктрина «технологического национализма». Данная парадигма трансформирует традиционные глобальные рынки в арену геополитического соперничества, где инновации и цифровые платформы приобретают стратегическое значение. Анализ кейса социальной сети TikTok демонстрирует, как алгоритмы рекомендаций, изначально выполнявшие сугубо маркетинговые функции, перешли в плоскость государственного регулирования. Информационные потоки теперь воспринимаются не просто как коммерческий контент, а как элемент национальной безопасности и объект международных торговых разбирательств.

Аналогично, ситуация вокруг корпорации Huawei иллюстрирует фундаментальный сдвиг: на смену конкуренции за потребительские качества товаров приходит борьба за доминирование технологических стандартов.

Санкционное воздействие на развитие сетей пятого поколения (5G) подтверждает, что физическая инфраструктура связи становится зоной геополитического разлома, способствуя дезинтеграции единого экономического пространства и формированию изолированных технологических блоков.

В условиях усиливающейся фрагментации мировых рынков для государств, входящих в объединение БРИКС, особую значимость приобретает пересмотр инструментов внешнеэкономической политики. К числу стратегических приоритетов, направленных на адаптацию к новым реалиям, можно отнести несколько ключевых направлений.

Во-первых, необходимо ускорить создание и внедрение суверенных цифровых платформ для расчетов, функционирующих на технологии распределенного реестра и ориентированных на использование национальных валют. Это позволит сократить издержки при трансграничных операциях и минимизировать воздействие экстерриториальных санкций.

Во-вторых, актуальным является объединение научно-технического потенциала стран-участниц путем формирования общих баз данных и гармонизации стандартов в области искусственного интеллекта. Подобная кооперация призвана снизить критическую зависимость от зарубежных проприетарных технологий.

В-третьих, целесообразно внедрение принципов «цифрового суверенитета», подразумевающих разумный протекционизм в отношении внешних игроков при одновременном стимулировании свободного обмена технологиями внутри интеграционного блока. Такой подход предотвратит захват внутренних рынков глобальными ИТ-гигантами.

В-четвертых, активизация межплатформенного сотрудничества внутри БРИКС видится ключом к оптимизации логистических маршрутов и повышению устойчивости национальных хозяйственных систем к колебаниям глобальной конъюнктуры.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что эволюция системы внешнеэкономических связей на современном этапе немыслима без интеграции инновационных цифровых решений и формирования гибкой, адаптивной внешнеторговой стратегии. Успешное развитие в условиях фрагментированного мира возможно лишь при построении коллективной технологической экосистемы. В такой системе сквозные технологии, такие как искусственный интеллект и блокчейн, выступают не просто инструментами, а институциональными гарантами стабильности и прозрачности трансграничного взаимодействия.

В. Н. Козловская,
заведующий отделом развития среднего и малого бизнеса
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск)

«ЗЕЛЕНОЕ» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С середины 90-х годов XX века мировое сообщество озаботилось воздействием человека на окружающую среду. В последнее время много говорят о развитии «зеленых» технологий, «зеленой» энергетике, производстве экологически чистых продуктов, об уменьшении вредных выбросов в атмосферу и о бережном отношении к природе. Эти направления в различных секторах национальной экономики создают возможности для экономического роста и возникновения новых рабочих мест.

В последние годы на правительственном уровне возросло понимание возможностей, которые открываются для роста экономики при переходе ее от традиционной к «зеленой». В частности, принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 791 «О Государственной программе «Экология» на 2026–2030 годы». Программой определены основные направления государственной политики в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов.

Обычно малые предприятия не осведомлены о негативном воздействии своей деятельности на окружающую среду или о преимуществах передовых экологических практик в области повышения эффективности использования ресурсов, методах «чистого»

производства. Так, не все МСП знают, что при Республиканском научно-исследовательском унитарном предприятии «БелНИЦ «Экология» действует Центр по наилучшим доступным техническим методам, который на платной основе оказывает техническую помощь по оценке и практическому применению наилучших доступных технических методов по типам технологических производственных процессов.

Экологизация предпринимательской деятельности – трудный и кропотливый процесс, требующий должного финансирования и проведения консультаций в этой области. Банк развития Республики Беларусь занимает первое место по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства в нашей стране, в рамках программы «Поддержка экологических проектов». Лидером на рынке «зеленого» финансирования среди коммерческих банков в Республике Беларусь является ОАО «Белинвестбанк». С 2019 г. его стратегия направлена на кредитование проектов, способствующих благоприятному влиянию на изменение климата, создание и продвижение «зеленых» продуктов, финансирует экопроекты на сумму от 5 до 20 млн руб.

Белорусская торгово-промышленная палата и бизнес-ассоциации (союзы) должны предпринимать более активные действия в продвижении экологизации МСП и вносить свой вклад в разработку экологической политики, учитывая их непосредственный контакт с МСП. Взаимное сотрудничество между государством и бизнес-ассоциациями может содействовать: во-первых, созданию бизнес-сетей, что позволит наладить партнерские отношения между предприятиями для поддержки деятельности по экологизации МСП; во-вторых, созданию торговой онлайн-платформы, где производители могли бы делиться информацией о материальных ресурсах, оставшихся после производственных операций с последующей их продажей по умеренным ценам заинтересованным лицам (предприятиям). Это снизит затраты на хранение и принесет социальные выгоды, повысит эффективность использования ресурсов в масштабах страны и в целом будет способствовать скорейшему переходу к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике).

Таким образом, комплексная государственная политика и институциональная поддержка в области экологизации МСП должна создать среду, которая позволит МСП использовать возможности, предлагаемые экологизацией: повышение эффективности использования ресурсов, выход продукции на международный рынок, укрепление узнаваемости своего бренда и отношений с клиентами.

Э. В. Коломыс,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: EVKolomys@gmail.com

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современный этап глобального развития характеризуется переходом к принципиально новой стадии экономического роста, основанной на знаниях, информационных технологиях и инновациях. Эта новая парадигма, часто обозначаемая как «новая экономика» или «экономика знаний», бросает вызов традиционным индустриальным моделям. Для Республики Беларусь интеграция в глобальные процессы и построение конкурентоспособной новой экономики является стратегической необходимостью и ключевым условием обеспечения долгосрочного суверенитета и благосостояния граждан.

Формирование новой экономики требует выверенных концептуальных основ, которые определяют цели, приоритеты, механизмы и инструменты преобразований.

Концептуальные основы формирования новой экономики в Беларуси представляют собой целостную, но чрезвычайно сложную систему, базирующуюся на пяти взаимосвязанных и взаимодополняющих принципах. Признание истощенности экстенсивного пути является отправной точкой. Диверсификация задает новую структурную конфигурацию экономики. Цифровизация выступает универсальным инструментом трансформации. Национальная инновационная система создает институциональный каркас для генерации знаний. А ориентация на «зеленые» принципы определяет новую, устойчивую философию развития.

Успех этой исторической трансформации зависит от способности общества и государства провести глубокие институциональные реформы, преодолеть системные проблемы, создать привлекательный и предсказуемый инвестиционный климат, осуществить «перезагрузку» системы образования и человеческого капитала и найти свою устойчивую нишу в меняющейся экономической архитектуре.

Это путь стратегического выбора, требующий политической воли, последовательности, широкого общественного диалога и консолидации всех здоровых сил общества. Будущее экономической состоятельности и суверенитета страны напрямую связано с практической реализацией этих концептуальных основ, преодолением системных проблем и переходом к модели опережающего развития, основанной на знаниях, инновациях и принципах устойчивости.

Формирование новой экономики в Республике Беларусь – это многогранный и долгосрочный процесс, который является безальтернативным путем для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности страны.

Концептуальные основы этого процесса в целом сформулированы и отражены в системе стратегических документов. Они базируются на понимании ключевой роли цифровизации, инноваций и человеческого капитала. Беларусь обладает значительным потенциалом для этого перехода, в первую очередь в виде сильного ИТ-сектора и мощного образовательного фундамента.

Однако успех будет зависеть не столько от наличия концепций, сколько от последовательности и эффективности их реализации. Критически важными являются: синхронизация усилий государства, бизнеса, науки и образования; создание стимулирующей, а не директивной среды для инноваций, включая снижение административной нагрузки и развитие конкуренции; гибкость и адаптивность самой концепции, ее способность эволюционировать в ответ на новые глобальные вызовы и технологические прорывы; активная международная кооперация, поиск новых ниш и партнерств в условиях меняющейся глобальной архитектуры.

В конечном счете построение новой экономики в Беларуси – это не только технологический или экономический проект, но и масштабный национальный проект, требующий консолидации общества вокруг идеи модернизации и уверенного движения в будущее.

И. В. Корнеев,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Современный этап технологического развития характеризуется стремительным прогрессом в области искусственного интеллекта (ИИ), который трансформируется из узкоспециализированного инструмента в универсальный катализатор изменений во всех сферах жизни.

В контексте устойчивого человеческого развития, сфокусированного на расширении свобод и возможностей человека, ИИ приобретает роль не просто технологической инновации, а системного инструмента-мультипликатора, способного ускорить достижение целей устойчивого человеческого развития.

В связи с этим особую актуальность приобретают идеи новейшего Доклада ПРООН о человеческом развитии за 2025 год «Вопрос выбора: люди и возможности в эпоху искусственного интеллекта», где акцентируется внимание на влиянии искусственного интеллекта на человеческое развитие, его воздействии на благополучие, автономность, неравенство и возможности.

С позиции устойчивого человеческого развития ключевой вопрос заключается в том, какие решения должны быть приняты в мировом сообществе, чтобы искусственный интеллект работал в интересах обеспечения будущего человечества и планеты?

Авторы Доклада анализируют динамику изменений в области развития посредством показателей, составляющих Индекс человеческого развития: достижений в области здравоохранения, образования и уровня доходов. При этом анализ позволяет констатировать замедление темпов человеческого развития до самого низкого уровня за последние 35 лет, а прогнозируемые значения ИЧР на ближайшие годы свидетельствуют об отсутствии существенных позитивных тенденций во всех регионах мира. Под давлением глобальных потрясений и вызовов традиционные пути развития все более сужаются, в связи с чем необходимы решительные меры, нацеленные на преодоление состояния длительной стагнации прогресса. Для восстановления прогрессивной динамики в сфере человеческого развития актуальной представляется необходимость кардинального переосмысления стратегии развития с акцентом на возможности использования потенциала искусственного интеллекта как важнейшего инструмента, способного не только преодолеть стагнацию ИЧР, но и придать развитию новый импульс.

В контексте человеко-ориентированного подхода ключевыми направлениями изменений, способствующих стимулированию устойчивого человеческого развития с помощью искусственного интеллекта, должны стать: становление экономики взаимодополняемости, в которой человек не конкурирует, а взаимодействует и сотрудничает с искусственным интеллектом; обеспечение человеческого участия и контроля на всех этапах жизненного цикла от разработки до внедрения искусственного интеллекта; кардинальная модернизация систем образования и здравоохранения с учетом потребностей человечества в XXI в.

ИИ представляет собой амбивалентный инструмент, потенциал которого для обеспечения устойчивого человеческого развития определяется не только его внутренними свойствами, но и прежде всего ценностными ориентирами и институциональными рамками, созданными обществом.

При грамотном и этичном использовании ИИ способен стать мощным средством для преодоления неравенства, многомерной бедности и болезней, освобождения человека от рутины и раскрытия его творческого потенциала.

Вместе с тем, реализация данной перспективы предполагает не только технологическую, но и гуманитарную мудрость, способность подчинить технологический прогресс высшим человеческим целям и ценностям.

Современное общество может и должно использовать потенциал искусственного интеллекта для расширения спектра человеческого выбора и возможностей, тем самым открывая новые пути развития для всех стран, предоставляя каждому человеку шанс на достойную и полноценную жизнь в мире, где искусственный интеллект становится неотъемлемой частью реальности.

Н. В. Кочетов,
канд. техн. наук, доцент,
ОАО «Оптрон»
e-mail: nick1252@vk.com;
С. А. Радченко,
д-р техн. наук, профессор,
ТГПУ им. Л. Н. Толстого
e-mail: radchenko.s.a.tula@mail.ru

МНОГОСТОРОННЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО – ЛУЧШИЙ СПОСОБ ВНЕДРЯТЬ ИННОВАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЯ ОПЫТ ЗНАМЕНИТЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

В результате 35 лет изучения профессором С. А. Радченко лучшего опыта самых знаменитых и процветающих университетов России, Великобритании, Германии и США и 20 лет его работы на высших руководящих должностях, он сделал важные выводы, использование которых может улучшить обучение в регионах в колледжах и вузах [1].

Самые знаменитые университеты имеют уникальные преимущества, по сравнению со всеми другими вузами, за счет правильного использования имеющихся в их распоряжении ресурсов: привлечения абитуриентов из многих стран, тесного сотрудничества с центральными и местными администрациями, поддержания связи с выдающимися выпускниками и бизнесом, оживив сотрудничество с ним [2], банками, крупными предприятиями. Это позволило оснащать кафедры и лаборатории новейшим оборудованием, обеспечивая более качественное обучение.

Другим важным аспектом для вузов явилось повышение заработной платы наиболее выдающимся учёным и преподавателям, что повысило их заинтересованность в творческой деятельности и укрепило связь с университетом [3].

В результате многолетней работы коллектива авторов был разработан портативный учебно-тренировочный комплекс для улучшения обучения технологии, безопасности жизнедеятельности и профориентации. Комплекс был опробован, показав свою эффективность, и начал использоваться в ряде российских университетов [4]. Такой подход позволил существенно повысить эффективность обучения без больших финансовых вложений.

Список использованных источников

1. Радченко, С. А. Многосторонние договора о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С. А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития. Материалы IX Междунар. научно-метод. конф., посвященной 100-летию со дня рождения С. Е. Каменецкого. – М.: Изд-во Московского пед. гос. ун-та, 2023. – С. 215–220.
2. Кочетов, Н. В. Инструмент бизнеса для оживления межрегиональной торговли. Наука и инновации. – 2024 – № 12. – С. 39–43.
3. Кочетов, Н. В., Миранович, О. Л., Сырамалот, О. В. Многостороннее сотрудничество науки, вузов, бизнеса и администрации – путь экономического роста региона. Передовые технологии и инновации в образовании и науке для улучшения качества жизни и стимулирования устойчивого экономического роста. (95 лет БГТУ). Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Минск: 3–5 декабря. В 3-х томах. Т. 1, с. 14–17. БШГТУ-2025.
4. Радченко, С. А. Портативный учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения обучения, профориентации и международного сотрудничества / С. А. Радченко // Современное образование: преемственность и непрерывность образовательной системы «школа – университет – предприятие». Сб. матер. XV Междунар. науч.-метод. конф. [Электронный ресурс]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2025. – С. 395–397.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИАГНОСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ: NLP-АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭНДОГЕННОСТИ

Современная экономическая теория переживает фундаментальный сдвиг в методологии диагностики экономических циклов. Традиционный подход, опирающийся на агрегированные данные национальных статистических служб с временным лагом в несколько месяцев, замещается концепцией data-driven экономики, в рамках которой человеческий капитал перестает быть пассивным объектом учета и трансформируется в активный генератор «цифрового следа» в реальном времени.

Ключевым инструментом нового поколения макроэкономической диагностики становятся технологии обработки текстов на естественном языке (NLP) и машинного обучения (ML). Анализ миллионов новостных статей, корпоративных отчетов и социальных медиа позволяет искусственному интеллекту (ИИ) верифицировать «настроения» населения, преобразуя качественные суждения в количественные индексы неопределенности.

Используя текстовый майнинг отчетов по 143 странам для создания глобального индекса неопределенности (ГИН), который коррелирует с падением ВВП, экономисты Г. Ахир, Н. Блум и Д. Фурчери в своем исследовании «The World Uncertainty Index» (2022) предполагают, что он «...может использоваться в качестве альтернативных показателей экономической активности, когда эти показатели недоступны».

Однако теоретический анализ выявляет глубокую методологическую дилемму – информационную эндогенность циклических колебаний. Текстовый майнинг не просто фиксирует существующую реальность, но и создает риск возникновения «самоисполняющихся пророчеств». Резкий рост ГИН, тиражируемый через алгоритмические ленты СМИ, провоцирует превентивное снижение деловой активности.

Например, работодатели, реагируя на «цифровую тревожность», сокращают найм еще до фактического падения спроса, тем самым углубляя фазу рецессии.

Таким образом, ГИН начинает не только измерять неопределенность, но и генерировать ее, меняя амплитуду и длительность цикла.

Для минимизации этих рисков и повышения точности прогнозирования необходимо качественное развитие алгоритмов: переход от простого частотного подсчета слов к контекстным моделям, учитывающим отраслевую специфику и культурные коды конкретных рынков.

Глобальные агрегаты неопределенности должны дополняться нишевыми NLP-индикаторами, способными дифференцировать технологическую неопределенность и институциональную нестабильность.

Применительно к экономике Республики Беларусь, развитие собственных инструментов прогнозирования в реальном времени на основе анализа локального информационного поля позволит не только более точно диагностировать точки перелома экономического цикла, но и формировать адаптивную ациклическую политику, минимизирующую негативные эффекты информационной турбулентности.

Список использованных источников

1. Ahir, H., Bloom N., Furceri D. «The World Uncertainty Index» NBER Working Paper 29763 (2022), [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.3386/w29763> – Date of access : 18.03.2026.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО) В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ТОРГОВЫХ ВОЙН И САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Всемирная торговая организация (ВТО), основанная 31 год назад, как важнейший механизм системы международной торговли, переживает самый глубокий, с момента создания этой организации, кризис. Ключевые принципы функционирования ВТО – недискриминация в международной торговле, предсказуемость и прозрачность ее правил, содействие добросовестной конкуренции подвергаются разрушительному давлению.

Обострение геоэкономического соперничества, волна протекционистских мер, усиление торговых войн и фрагментация мировой экономики, под воздействием односторонних санкций, ставят под вопрос саму легитимность существования этой организации, как центрального института международной торговли, а также перспективы ее развития в сложившемся формате.

Основными проблемами эффективного функционирования ВТО, в условиях современного обострения международных геополитических и геоэкономических противоречий, являются:

- разрушение основополагающих принципов работы этой организации путем системного нарушения ее ведущими участниками режима наибольшего благоприятствования в торговле, злоупотреблений в использовании возможных исключений по национальной безопасности (Статья XXI ГАТТ);
- фрагментация пространства международной торговли, путем формирования замкнутых технологических и финансовых экосистем;
- использование площадок ВТО, как арены политического противостояния;
- расширение набора современных инструментов протекционизма (инвестиционный контроль, внутренние субсидии и др.).

Перспективы дальнейшего развития ВТО можно представить, на основе анализа мнений ведущих экспертов, в двух вариантах.

Согласно первому будет происходить постепенная маргинализация регулятивной роли этой организации и ее превращение в орган технического мониторинга и площадку для дискуссий.

В соответствии со вторым вариантом должна начаться активная адаптация ВТО путем реформирования системы разрешения споров, с ограничением полномочий Апелляционного органа; узаконивания и дальнейшего развития гибких плюрилатеральных форматов; усиления механизма мониторинга и расширения набора инструментов воздействия в случаях использования субсидий и применения мер обеспечения «безопасности» и др.

Деградация ВТО отражает кризисные явления, разрушающих современное состояние международного экономического порядка. Широко развернувшиеся торговые войны, активно и весьма креативно применяемые санкции уже превращаются не просто в отдельные «вызовы» системной политике ВТО, но постепенно начинают формировать альтернативную силовую модель регулирования внешнеэкономических отношений, основанных на военно-политической силе и геоэкономической власти. В этих условиях реальные перспективы дальнейшего развития ВТО связаны не восстановлением the status quo, а с поиском новой архитектуры международных экономических отношений, где эта организация будет играть роль координатора форматов, создаваемых группами заинтересованных стран, а также выполнять экспертную и мониторинговую роль.

Список использованных источников

1. Кричевский, С. Ю. Проблемы присоединения Республики Беларусь к Всемирной Торговой Организации (ВТО) // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIII Международная науч.-практ. конф. Минск, 14 мая, 2020 г. – Минск: БГЭУ, 2020. – С. 33–34.
2. Турбан, Г. В. Регулирование международной коммерческой деятельности: учеб. пособие / Г. В. Турбан. – Минск: БГЭУ, 2025. – 331с.
3. World Trade Organization. Annual report.2025 - Geneva: WTO Secretariat, 2025 – 198 p.
4. World Trade Report. Making trade and AI work together to the benefit of all – Geneva: WTO Secretariat, 2025 – 144 p.

М. Ю. Кулакова,
аспирант,
ВГТУ (г. Витебск)
e-mail: kulakoy@mail.ru

ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИЙ МОТИВАЦИИ

Существующие на данный момент теории мотивации условно подразделяют на три группы: содержательные, процессуальные и теории, основанные на отношении человека к труду.

Сторонники первоначальных теорий строили концепции мотивации на основе исторического опыта поведения людей. Поведение регулируется через механизмы обусловливания и подкрепления.

Представители содержательных теорий мотивации (А. Маслоу, Д. МакКлелланд, Ф. Герцберг, К. Альдерфер) в качестве мотивов, побуждающих человека к деятельности, указывают потребности человека, структура которых может быть иерархичной, эквивалентной, взаимообусловленной [1].

Теория мотивации научного менеджмента Ф. Тейлора акцентирована на материальном стимулировании и угрозе наказания без учета индивидуальных особенностей человека. Общим классификационным признаком содержательных теорий является анализ потребностей, лежащих в основе мотивации, и соответствующих им стимулов. В то же время указанные теории не учитывали влияние индивидуальных особенностей личности, пола, возраста и др. в проявлении потребностей человека.

Процессуальные теории мотивации не исключают содержательные, однако доказывают роль других факторов, определяющих поведение человека. Авторы теорий сосредотачиваются на факторах поведения людей с учетом их сравнительного опыта, оценочного восприятия соответствия валентности вознаграждения уровню выполняемой работы, ее результатам, оправдания ожиданий и соблюдения принципа справедливости (теория справедливости Дж. С. Адамса, теория ожиданий В. Врума).

Согласно теории Л. Портера и Э. Лоулера высокая производительность труда – причина полного удовлетворения, а не его следствие. Процессуальные теории описывают собственно мотивационный процесс работника и его прогнозируемые результаты. В противовес концепциям бихевиоризма когнитивное направление в теории мотивации провозглашало ее целевую направленность [2].

Представитель концепций, изучающих отношение человека к труду, Д. МакГрегор развил идеи Тейлора, предположив, что стимулировать человека на труд можно, предоставив ему относительную свободу, позволив участвовать в принятии решений, оптимизировав групповые отношения. Теория мотивации Оучи объединяет опыт американского и японского менеджмента, постулируя сочетание в мотивах людей социальных и биологических

потребностей, коллективистские принципы мотивации [3]. Недостатком указанных теорий является субъективность категорий, характеризующих степень удовлетворенности личности.

Вопросы прикладного применения теорий мотивации в практике разработки профессионально ориентированных стимулов широко обсуждаются. Теории трудовой мотивации, связанные с отношением человека к труду, как, собственно, и содержательные, и процессуальные, включают, в том числе, этот существенный признак.

Современные исследования в области применения теорий мотивации в реальных сферах профессиональной деятельности основываются на различных аспектах мотивационного процесса и его существенных элементах [4, 5]. Сходным является то, что конечной целью мотивации труда является изменение трудовой активности работника в направлении не только удовлетворения собственных потребностей, но и достижения целей бизнеса. Также в специальной литературе не оспаривается тот факт, что не может существовать единого для различных организаций, а также для всего персонала в компании подхода к мотивации труда на длительный период. Это выдвигает на первый план задачу разработки корпоративной системы мотивации как многоуровневой, индивидуализированной, адаптивной к условиям ведения хозяйственной деятельности, синхронизирующей цели организации с интересами персонала, для повышения эффективности деятельности организации.

Список использованных источников

1. Галкина, Ю. Е. Анализ сущности современных мотивационных концепций / Ю. Е. Галкина // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2009. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-suschnosti-sovremennyh-motivatsionnyh-kontseptsii> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Сымук, Е. П. Теории мотивации труда: подходы, классификация и особенности / Е. П. Сымук // Проблемы экономики. – 2015. – № 2 (21). – С. 242–250.
3. Митрофанова, И. В. Актуализация подходов к мотивации и стимулированию труда в современных условиях: монография / И. В. Митрофанова – Москва: Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 113 с.
4. Кибанов, А. Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 857 с.
5. Маковская, Н. В. Производительность трудовой сферы в Беларуси: мониторинг и оценки: монография / Н. В. Маковская. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – 248 с.

А. П. Левкович,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Anna.levkovich@mail.ru

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ПУТЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКОГО ЮАНЯ

Современное состояние мировой валютной архитектуры характеризуется ползущей дедолларизацией – постепенным снижением зависимости от доллара США как мировой резервной валюты, средства обмена и расчетной единицы в мировой финансовой системе. Обратной стороной этого процесса выступает расширение использования национальных валют других стран в финансовых и валютных операциях. Наиболее значимый прогресс в интернационализации своей национальной валюты демонстрирует КНР, что и обуславливает необходимость исследования опыта данной страны для повышения роли национальной валюты любой страны в мировой валютной системе.

В последние годы происходит интенсивное формирование позиции китайского юаня как международной валюты. С 2016 г. юань включен в состав корзины СДР и является

резервной валютой, выступает пятой валютой международных расчетов с долей более 2,0 %. Определенной стала доля юаня в эмиссии международных долговых ценных бумаг – 1 %. Удельный вес юаня в операциях мирового валютного рынка составляет 7,0 %, что соответствует шестому месту в перечне торгуемых валют.

Фундаментальной предпосылкой интернационализации национальной валюты КНР явилось укрепление позиций страны в мировой экономике и международной торговле: это вторая экономика мира с долей 16,9 %. Удельный вес Китая в мировой торговле составляет 10,9 %. Ограничениями в интернационализации китайского юаня выступают недостаточное развитие финансового рынка, а также существование ограничений на трансграничное движение капитала и валютных ограничений.

В последние годы Китаем предпринимается ряд мер для повышения международной роли национальной валюты, в частности, создание офшорных рынков юаня (Гонконг как главный); открытие рынка капитала для иностранных инвесторов; выпуск панда-бондов и сим-бондов; создание собственной системы международных переводов CIPS; расширение практики двусторонних расчетов в национальных валютах (с Аргентиной, Бразилией); развитие своп-линий НБК.

Внешние факторы роста интернационализации юаня определяются геополитической напряженностью, расширением использования санкций в отношении ряда стран мировой экономики, превращением доллара в финансовое оружие и протекающими на этой основе процессами дедолларизации, расширения международного использования других валют.

Доминирующая точка зрения исследователей на укрепление позиции юаня как резервной валюты выделяет в качестве необходимого условия дальнейшую либерализацию счета операций с капиталом. Превращению английского фунта стерлингов, а затем доллара США в мировые резервные валюты предшествовало создание их глубоких и ликвидных рынков. Однако не исключается и другой путь интернационализации юаня: в качестве валюты, в которой выставляются счета и производятся расчеты по торговым операциям. Использование юаня в качестве торговой валюты ведет к увеличению его доли в резервах центральных банков. Народный банк Китая открывает своп-линии, как правило, для увеличения торговли в юанях, а не в качестве экстренной поддержки ликвидности для иностранных банков. В настоящее время 42 из 67 своп-линий центральных банков в мировой экономике – линии Народного банка Китая. Развитие офшорных рынков юаня в финансовых центрах за пределами материкового Китая позволяет торговать юанями за доллары.

Таким образом, особенностью интернационализации китайского юаня является расширение его использования как международной торговой валюты. Юань усиливает свои позиции за счет финансирования импорта, долговых выплат, развития платежной инфраструктуры и офшорных рынков, предоставления валютных свопов. Данный нетрадиционный путь интернационализации национальной валюты может быть использован в отечественной практике для повышения уровня интернационализации белорусского рубля.

А. Н. Леонович,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Leonowitsch@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Современная мировая экономика сегодня проходит достаточно серьезные испытания, связанные с масштабными антиросийскими и антибелорусскими санкциями, которые были приняты после начала проведения специальной военной операции (СВО), что привело к росту цен на энергоносители, обострению энергетического и продовольственного кризисов, сбоям мировых поставок товаров и предоставления услуг в мировой экономике.

Вышеперечисленные обстоятельства привели к следующим направлениям развития мировой военной экономики: увеличению военно-технической помощи, росту мировых военных расходов, увеличению производства вооружения и военной техники. Росту производства вооружения и военной техники способствовали: рост мировых военных расходов; рост закупок со стороны министерств обороны и экспорта ВВТ.

Данные изменения коснулись и военно-промышленных комплексов (ВПК) постсоциалистических стран Европейского союза.

Особенностями формирования военно-промышленного потенциала данных стран явились: влияние на процессы становления военной промышленности в послевоенный период экономического сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами; преимущественно экстенсивный характер роста военной промышленности, выразившийся в росте масштабов производства, но не в развитии технологий, так как большинство НИОКР проводилось в СССР; специализация на производстве в основном низкотехнологичной военной продукции по советским лицензиям (за исключением Румынии, где некоторые ВВТ производились по лицензиям европейских стран); преобладание экспортоориентированной модели развития, обусловленной в значительной степени специализацией и кооперацией в рамках Организации Варшавского договора; жесткое планирование и регулирование военного производства со стороны государства [1, с. 99–100].

В конце 80-х – начале 90-х гг. произошли глубокие экономические и политические изменения, которые существенно повлияли на развитие военной промышленности данных стран. Направлениями преобразований национальных ВПК стали: формирование холдингов или государственных структур; приватизация и преобразование предприятий в акционерные общества; конверсия военного производства; создание совместных предприятий и совместного производства со странами НАТО; модернизация советской военной техники в партнерстве с компаниями западных стран под стандарты НАТО; модернизация, модификация производства ВВТ по советским лицензиям; производство ВВТ по западным лицензиям, комплектующих в рамках международных программ для военно-промышленных корпораций стран НАТО; слияния и поглощения; участие в оффсетных программах.

После начала СВО по данным Ежегодника СИПРИ произошли изменения направлений развития ВПК постсоциалистических стран связанные с увеличением военно-технической помощи, ростом военных расходов, производства и закупок собственных и иностранных вооружений и военной техники.

Список использованных источников

1. Леонович, А. Н. Мировой рынок вооружения и военной техники: факторы и тенденции развития: моногр. / А. Н. Леонович. – Минск: ВА РБ, 2018. – 202, [2] с.

М. П. Лещиловская,
канд. эконом. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ajvazovcki@mail.ru

«СЕРЕБРЯНОЕ ЦУНАМИ»: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Глобальное старение населения вынуждает государства радикально менять подходы к экономике, социальной поддержке и миграции.

В 2018 году мир прошел важную точку – пожилых людей (65+) впервые стало больше, чем детей до пяти лет. Согласно прогнозам ООН, к концу 2070-х годов число людей в возрасте 65 лет и старше во всем мире достигнет 2,2 миллиарда, превысив число детей (младше 18 лет). К середине 2030-х годов число людей в возрасте 80 лет и старше составит 265 миллионов, что больше, чем число младенцев (в возрасте 1 года и младше) [1].

Человечество стремительно «взрослеет». Если в середине прошлого века медианный возраст жителя Земли составлял менее 24 лет, то в 2020 году он превысил 30 лет. Ожидается, что уже через два десятилетия половина населения планеты перешагнет 50-летний рубеж.

Замедление роста трудоспособного населения окажет давление на рост ВВП на душу населения в ближайшие десятилетия в большинстве стран, особенно, если сокращение и старение населения приведут к замедлению роста инвестиций и производительности труда.

Нынешнее молодое поколение в старости может оказаться в более тяжелом финансовом положении, чем пенсионеры сегодня. Причины – долгая жизнь на пенсии и накопление рисков пенсионного обеспечения, особенно в случае с нестабильным заработком и проблемами со здоровьем. Возможности платежеспособности пенсионных схем с установленными взносами провоцируют низкую адекватность пенсионного дохода для лиц с отягощенным социально-экономическим статусом.

Из-за старения населения расходы на пенсии и медицину станут критическими. Без реформ государственный долг стран G20, на которые приходится 85 % мирового валового национального продукта, может вырасти на 130–180 % от ВВП к середине века. В качестве альтернативы, налоговые поступления должны увеличиться на 4,5–11,5 процентных пунктов от ВВП к 2060 году с целью стабилизации соотношения государственного долга к ВВП на текущем уровне [2].

Рост коэффициента демографической нагрузки оказывает и будет продолжать влиять на финансирование государственных систем здравоохранения и долгосрочного ухода, особенно в условиях замедленного экономического роста.

Список использованных источников

1. World Population Prospects 2024: Summary of Results. United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). [Electronic resource] / Website UN. – Access mode: <https://desapublications.un.org/publications/world-population-prospects-2024-summary-results>. – Access date: 18.03.2026.

2. Fiscal challenges and inclusive growth in ageing societies. Economic Policy Paper No. 27 [Electronic resource] / Website OECD. – Access mode: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2019/09/fiscal-challenges-and-inclusive-growth-in-ageing-societies_d776b567/c553d8d2-en.pdf. – Access date: 18.03.2026.

А. С. Липский,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: last-1978@tut.by

МОНОПОЛИЗАЦИЯ КАК ВНЕШНИЙ ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Современная мировая экономика демонстрирует возрастающую роль монополий, что является следствием активных процессов глобализации и расширения числа участников международных экономических и политических отношений. Согласно определению ЮНКТАД, монополии представляют собой корпоративные или некорпоративные предприятия, включающие материнскую компанию и ее аффилированные структуры за рубежом. Одним из видов монополий являются транснациональные корпорации (ТНК) в современном мире функционируют как самостоятельные экономические и политические субъекты, чья экономическая мощь зачастую превосходит потенциал некоторых малых и средних государств. В связи с этим, текущая ситуация в мировой экономике нередко характеризуется как период двоевластия и конкуренции за экономическое влияние между монополиями и государствами.

В развивающихся странах, начало деятельности зарубежной монополии часто провоцирует конфликты. Она становится мощным конкурентом для отечественных компаний, создавая угрозу для стабильности национальной валюты, вызывая несовпадение интересов, асимметрию власти и оказывая значительное давление на правительство, а также изменяя ситуацию на рынке труда. Как правило, в таких противостояниях ТНК выходят победителями. Обладая олигополистическим статусом, этот экономический субъект действует исключительно в собственных интересах, что приводит к интенсификации импорта, вытеснению местных товаров и компаний, приватизации, приобретению конкурентных национальных бизнесов и инвестированию в них, а также установлению высоких цен.

Положительные стороны монополий

Масштабная эффективность: монополисты могут достигать высокой производительности и снижать себестоимость за счет крупносерийного производства. Инновационный потенциал: значительная прибыль позволяет инвестировать в НИОКР, способствуя технологическому прогрессу. Предсказуемость рынка: отсутствие конкурентной борьбы обеспечивает большую стабильность и предсказуемость для монополиста. Унификация предложений: единый поставщик часто гарантирует стандартизацию товаров или услуг.

Отрицательные стороны монополий

Завышенные цены: монопольное положение позволяет устанавливать цены выше рыночных, эксплуатируя потребителей. Снижение стимулов к качеству: без конкуренции у монополий меньше причин улучшать свою продукцию или услуги. Ограничение потребительского выбора: потребители вынуждены довольствоваться единственным предложением. Высокие барьеры для входа: новым компаниям крайне сложно пробиться на рынок, контролируемый монополистом. Неэффективное распределение ресурсов: монополии могут нерационально использовать экономические ресурсы, что ведет к общему снижению эффективности.

Государственное регулирование монополий – это комплекс мер, направленных на защиту рыночной конкуренции. Антимонopolное законодательство, распространенное во многих странах, призвано не допустить, чтобы компании с исключительным положением на рынке злоупотребляли своей властью. Это включает в себя контроль за объединением крупных предприятий и запрет на такие практики, как необоснованное завышение цен или искусственное ограничение доступа для потенциальных конкурентов. Ведь именно конкуренция обеспечивает эффективное функционирование рынка, а монополия подрывает этот принцип. Таким образом, монополия – это рыночная структура, где один игрок обладает значительной властью, что делает необходимым вмешательство государства и общества. В Республике Беларусь надзор за соблюдением антимонopolных норм осуществляет МАРТ.

Т. М. Лукьянюк,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: LTM-73@tut.by

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКСПОРТА УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В современных геополитических реалиях экспорт услуг для Республики Беларусь перестает быть просто статьей дохода и превращается в инструмент компенсации потерь на традиционных товарных рынках. Услуги, будучи менее подверженными логистическим и таможенным ограничениям, обеспечивают приток валютной выручки.

По данным официальной статистики за последнее пятилетие экспорт услуг страны демонстрировал устойчивый рост. Общий объем вырос с 4,5 млрд долларов в 2020 году до 11,72 млрд долларов в 2025 году.

Детальный анализ структуры экспорта позволяет выявить ряд закономерностей и дисбалансов:

1. Ядро экспорта формируют транспортные, компьютерные, телекоммуникационные и информационные, строительные и прочие деловые услуги. Именно эти сектора обеспечивают основную валютную выручку.

2. Слабая представленность интеллектуальных услуг. Доля высокотехнологичных сегментов – финансовые и страховые услуги, роялти и лицензионные платежи, остается критически малой.

3. Наименьший объем занимают услуги государственного управления, здравоохранения, культуры и отдыха, спорта, прочие индивидуальные услуги. Это свидетельствует о том, что данные сферы ориентированы преимущественно на внутренний рынок и слабо вовлечены в международный обмен.

4. В географической структуре наблюдается высокая концентрация поставок. Основным потребителем услуг выступает Российская Федерация, на которую приходится более половины всего экспорта услуг. Вторым по значимости регионом является Евросоюз (Польша, Литва, Германия). Незначительную долю занимают другие страны СНГ. Такая структура создает уязвимость к рискам.

Для преодоления выявленных структурных ограничений и адаптации к меняющейся внешней среде представляется целесообразным реализовать комплекс мер по следующим ключевым направлениям:

1. Трансформация видовой структуры. В настоящее время белорусский экспорт характеризуется дуализмом: с одной стороны, присутствуют традиционные транспортно-логистические услуги, с другой – современный ИТ-сектор. Однако для устойчивости этого баланса требуется расширение номенклатуры. Необходимо сместить акцент на услуги с высокой добавленной стоимостью, которые одновременно выполняют имиджевую функцию. К ним относятся туристические, образовательные и медицинские услуги. Развитие экспорта этих услуг способствует формированию позитивного образа страны за рубежом, что, в свою очередь, стимулирует приток инвестиций и деловых контактов. Это создает мультипликативный эффект для всей экономики.

2. Географическая диверсификация. Зависимость от российского рынка является объективной реальностью, обусловленной интеграционными процессами в рамках ЕАЭС и Союзного государства. Однако стратегической задачей является создание «подушки безопасности» путем выхода на рынки стран «дальней дуги». Перспективными направлениями являются страны Азии – Китай, Индия, Вьетнам, страны Ближнего Востока и Африки.

3. Совершенствование инструментов стимулирования экспорта. Необходимо развивать систему экспортного кредитования, страхования экспортных рисков, а также предоставлять информационную и консультационную поддержку экспортерам.

Комплексная реализация предложенных направлений позволит не только обеспечить устойчивость сферы услуг к внешним шокам, но и повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Т. Л. Майборода,
канд. экон. наук
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tatmaibarada@gmail.com

ПОЛИТИКА НА РЫНКЕ ТРУДА, КОРРЕКТИРУЮЩАЯ ИЛИ ФИКСИРУЮЩАЯ ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Политика, регулирующая отношения найма на рынке труда, может выступать как корректирующая существующее неравенство с целью его уменьшения, так и закрепляющей его и, возможно, усиливающей.

В контексте гендерного равенства можно рассмотреть конкретные примеры законов, которые либо делают акцент на равных возможностях, либо закрепляют традиционные гендерные роли, устанавливая особые правила для женщин (табл. 1).

Таблица 1. Кейсы корректирующих и фиксирующих неравенство законопроектов

Название закона/инициативы	Краткое описание механизма
Корректирующие неравенство	
Paycheck Fairness Act (федеральный, США, на рассмотрении с 2025)	Усиливает защиту работников от дискриминации, ужесточая требования к работодателям и расширяя права сотрудников на компенсацию, защищает работников, которые обсуждают свои зарплаты с коллегами. Lilly Ledbetter Fair Pay Act of 2009 позволяет считать каждую дискриминационную выплату новой точкой отсчета для срока исковой давности
Pay Equity Enforcement Act (Калифорния, США, с 1.01.2026)	Увеличивает срок давности по искам о дискриминации в оплате труда (с 2 до 6 лет) и уточняет понятие «справедливой» зарплатной вилки
Transparency in Wage Structures Act (Германия, с 2017); Dutch Pay Transparency Bill (Нидерланды, на рассмотрении с 2025)	Обязывает компании создавать прозрачные и объективные системы оплаты труда, запрещает спрашивать о зарплате на прошлых местах работы, дает право работникам запрашивать информацию о среднем уровне оплаты труда коллег противоположного пола на аналогичных позициях
Снятие запрета на ночные смены для женщин (в 7 штатах Индии, 2014–2017 гг.)	Отмена законов, которые ограничивали экономические возможности: на крупных предприятиях доля женщин выросла на 3,5 %, увеличилось общее число женщин-работниц на 13 % и вероятность того, что фирма наймет хотя бы одну женщину-работницу, на 6,5 % [1]
Фиксирующие неравенство	
Сокращенный рабочий день для матерей (Катар, с 1.09.2025), обсуждается аналогичный законопроект в РФ (март 2026)	Разрешает женщинам-госслужащим (матерям) уходить с работы на два часа раньше во время школьных каникул и экзаменов. В РФ предложили сократить рабочий день для женщин по пятницам на два часа для улучшения баланса между работой и личной жизнью
Список профессий с ограничением труда женщин (в РФ сокращено с 456 профессий в 2000 г. до 100 в 2019; в РБ – сокращено с 252 в 2000 г. до 181 (2014 г.) и 88 (2022 г.)	В России число запрещённых профессий уменьшилось на 78 %, в Беларуси - на 65 %. Несмотря на сокращение списков, обе страны сохраняют модель гендерно-дифференцированного трудового регулирования, основанную на аргументе защиты репродуктивного здоровья женщин

Законы и проекты, корректирующие неравенство, нацелены на устранение системных барьеров и дискриминационных практик, чтобы создать равные условия для всех работников. Законы, фиксирующие неравенство, создают ситуацию, когда «защита» становится ограничением: принимаемые с благими намерениями защитить женщин, могут закреплять традиционное разделение ролей и ограничивать их экономическую свободу.

Законы, принимаемые с целью поддержки семьи, закрепляют за женщиной роль главного ответственного за уход за детьми и домашний труд, не поощряют мужчин разделять эти обязанности и могут создавать дополнительные препятствия для карьерного роста женщин.

Законы, фиксирующие неравенство, делают жизнь женщин легче в краткосрочной перспективе, но ценой их долгосрочного экономического и карьерного равенства.

Таким образом, необходимы мониторинг и аудит существующего и планируемого законодательства на предмет продвижения гендерного равенства и создания условий для него.

Список использованных источников

1. Gupta, B. Night shift bans and female employment in Indian manufacturing / B. Gupta, Mahajan K., Walia D. // ICPP Policy brief. – 2025. – 10 p.

Н. В. Маковская,
д-р экон. наук, профессор,
МГУ им. А. Кулешова (г. Могилев)
e-mail: maknata@mail.ru

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАДРОВЫХ РИСКОВ

В условиях динамичной изменяющейся социально-экономической среды возникновение кадровых рисков является одним из предвестников кризисных явлений в экономике. Понимание природы кадровых рисков, причин их возникновения, анализ механизмов и алгоритмов их проявления станет основой для минимизации их последствий.

Важной причиной возникновения кадрового дефицита являются демографические провалы, влекущие сокращение населения как источника трудовых ресурсов. Следствием этой проблемы является увеличение возрастного диапазона занятых работников, увеличивается количество работающих пенсионеров.

Возникновение кадровых рисков связано и со сбалансированным (или разбалансированным) согласованием системы профессиональной подготовки и требований отраслевых рынков труда. Причины разного состояния такой согласованности могут быть связаны с ориентацией профессиональной подготовки не на потребности рынка труда, а на запросы сферы образовательных услуг.

Риск, связанный с недостаточным уровнем подготовки кадров в системе профессионального образования. Есть предпосылки для выявления причин снижения уровня профессионального образования в Беларуси. Причины могут быть связаны как с недостатком профессионального кадрового обеспечения, так и с недостаточным финансированием.

Так, например, недостаток качественного кадрового обеспечения в подготовке кадров в системе высшего образования, может быть связан с сокращением числа молодых преподавателей с кандидатской и докторской степенью. Данная ситуация характеризует кадровые риски, связанные с качеством человеческого капитала на рынке труда в Беларуси, с дисбалансом в получении гуманитарного и технического образования.

Например, самые востребованные специальности на рынке образовательных услуг до сих пор остаются «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент». Дефицит кадров может искусственно поддерживаться за счет отсутствия образовательных программ, нацеленных на рынок труда, и рост числа профессионалов, не способных найти работу (по разным причинам). Анализ данной ситуации, также требует научного внимания.

Отдельно следует выделить параметры, формирующие кадровые риски и связанные с трансформацией технологических процессов. Технологические изменения диктуют новые требования к кадрам. Современные компетенции должны полностью коррелировать с внедрением новых инноваций и технологий, с созданием новых продуктов и услуг, подходами к оптимизации бизнес-среды. Это будет стимулировать появление новых профессий и специальностей на рынке труда, согласованность рынка образовательных услуг с подготовкой кадров с новыми компетенциями. В результате может возникнуть удорожание цены рабочей силы по причине увеличения стоимости ее подготовки. Это, также, может провоцировать кадровый дефицит в определенном промежутке времени.

Цифровизация и искусственный интеллект являются триггером для возникновения кадровых рисков. Поддерживается мнение о том, что именно искусственный интеллект сократит потребность в кадрах. Связано это и с тем, что цифровые технологии «оголяют» проблему недостаточной квалификации работников и ее соответствия инновационным технологиям.

Л. Н. Маркусенко,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: lmarkusenko@gmail.com

РЫНОК ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЕ

Рынок труда – система социально-экономических и юридических отношений в обществе, норм и институтов, призванных обеспечить нормальный непрерывный процесс воспроизводства рабочей силы и эффективное использование труда. Рынок труда в Республике Беларусь характеризуется такими данными: трудовые ресурсы в экономике – 5 589,0 тыс. человек, на 1 февраля 2026 г. на учете в качестве безработных состояло 3,0 тыс. человек, занятые в экономике – 4 148,6 тыс. человек, нанимателями на 1 января 2026 г. заявлены сведения о наличии 163,8 тыс. свободных рабочих мест, из них 69,8 % – по профессиям рабочих [1].

Ключевым инструментом социально-экономического регулирования, объединяющим ресурсы и мероприятия для достижения стратегических целей за 5-летний период в экономике Республики Беларусь являются государственные программы. Государственная программа Республики Беларусь «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы предусматривает в качестве приоритетов в сфере занятости **обеспечение нанимателей кадрами**, а также **создание условий для занятости населения**. При этом, поскольку демографическая ситуация в Беларуси характеризуется низкими показателями естественного воспроизводства населения, предусмотрена необходимость обеспечения миграционного прироста (не менее 50 тыс. человек к 2030 году) при условии ограничения его возможных негативных последствий [1]» и при гарантии иностранным работникам равного с белорусами вознаграждения за труд, выплат в связи с утратой здоровья, профессиональной трудоспособности, защиты от дискриминации и при прибытии с несовершеннолетними детьми права на дошкольное, общее среднее и специальное образование наравне с несовершеннолетними детьми Беларуси. При этом следует отметить, что на целесообразность привлечения иностранных граждан на рынок труда ранее указывали белорусские исследователи: «В периоды относительно высоких темпов экономического роста трудовая миграция позволяет странам-импортерам рабочей силы с меньшими затратами провести перемещение трудовых ресурсов и сгладить диспропорцию в их распределении...» [2].

Анализ свидетельствует о наличии широкого перечня мер содействия государства развитию рынка труда и занятости в Республике Беларусь: содействие в поиске сотрудников через информационный портал Государственной службы занятости, ярмарки вакансий (в том числе электронные), в ряде случаев компенсация затрат на обучение и создание рабочих мест, финансирование мероприятий по трудоустройству безработных для приобретения опыта практической работы и т. д.

Представляется, что перспективным направлением в деятельности государственной службы занятости в целях наиболее полного удовлетворения потребностей нанимателей в кадрах является профессиональное обучение безработных «под заказ» нанимателя (безработный с его согласия может быть направлен на профессиональное обучение в соответствии с заявкой конкретного нанимателя, который гарантирует его трудоустройство после завершения полного курса обучения).

Список использованных источников

1. Трудовые ресурсы и занятость Республики Беларусь. Рынок труда и занятость населения. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и занятости населения Республики Беларусь. Режим доступа: <https://www.mintrud.gov.by/> – Дата обращения: 28.02.2026.
2. Бондарь, А. В. «Внешняя трудовая миграция как фактор конкурентоспособности и экономической динамики». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/21767/1/bondar_BMW_2010.pdf. – Дата обращения: 03.03.2026.

Е. А. Мартинович,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: elenamartmi2@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЕАЭС НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) особого внимания требует развитие ключевых детерминант притока инвестиций, способствующих проявлению позитивных эффектов не только в отраслях, непосредственно принимающих капитал, но и в экономике в целом.

Постепенное формирование общего рынка в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) предполагает учёт детерминант притока иностранных инвестиций как отдельных экономик, так и объединения в целом. Опыт ЕС показывает, что при переходе интеграции на уровень факторной либерализации проявляется такой долгосрочный интеграционный эффект, как повышение инвестиционной привлекательности региона.

ПИИ оказывают позитивное воздействие на экономический рост страны-реципиента только в том случае, если она достигла определенного уровня человеческого капиталаа. При этом опыт таких стран, как Бангладеш, Доминиканская Республика, Кения, Маврикий, свидетельствует о существенном воздействии на экономическое развитие также и при инвестициях в низкотехнологичные трудоёмкие отрасли промышленности.

Для максимизации позитивных эффектов целесообразно привлечение ПИИ, которые способствовали бы получению технологий, соответствующих последнему технологическому укладу. Поэтому необходим комплексный и целостный подход в обеспечении соответствия всех элементов человеческого капитала требованиям, предъявляемым к трудовым ресурсам компаниями - потенциальными инвесторами.

В развитых странах, в отличие от развивающихся, качество образования в большей степени определяет рост общего объёма ПИИ. Так, улучшение среднего результата в системе международной оценки функциональной грамотности подростков на 1 % приводит к росту запасов привлечённых ПИИ в 1,8 %. Однако для развивающихся стран выявлено наличие связи между улучшением результата в системе оценки качества образования и увеличением доли ПИИ, связанных с передачей инновационно значимых технологий.

Общемировой тенденцией является рост количества ограничительных мер в отношении иностранных инвестиций, однако с учётом тенденции к преобладанию стимулирующих мер над ограничительными в развивающихся странах в ЕАЭС следует не только скорректировать стимулирующие меры на национальном уровне, но и оценить возможность реализации потенциала объединения посредством разработки региональной программы стимулирования ПИИ. Целесообразны меры:

1. Гармонизация национального законодательства и региональных соглашений, разграничение содержательных и процессуальных аспектов, включение в соглашения дополнительных обязательств стран-членов интеграционного объединения, связанных

с достижением целей устойчивого развития, а также обязательств инвесторов. Это обеспечит баланс между правами и обязанностями инвесторов и государств – партнеров по интеграционному объединению.

2. Передача уполномоченным органам интеграционного объединения ответственности за надзор за реализацией инвестиционных соглашений.

3. Проведение комплексной оценки эффективности и актуальности действующих ограничений притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для достижения поставленных целей. Анализ прямого и косвенного влияния законодательных барьеров в области ПИИ на такие переменные, как приток инвестиций, экономический рост, создание рабочих мест и устойчивое развитие, должен позволить эффективнее выявлять любые расхождения между целями политики и её результатами.

4. Оптимизация и пересмотр широкого спектра льгот по налогу на прибыль предприятий, чтобы избежать потенциального дублирования.

Е. А. Милашевич,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: services@economics.basnet.by

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время экспорт образовательных услуг Беларуси активно развивается и по итогам 2025 г. достиг 115 млн долл. [1]. Высшие учебные заведения страны активно привлекают студентов из разных стран. Например, в БГУ план экспорта образовательных услуг выполнен на 102 %, в вузе обучаются 5,8 тысяч иностранных студентов из 51 страны [2]. Если рассматривать пятерку лидеров по количеству иностранных студентов и магистрантов, проходящих обучение в Республике Беларусь в 2023/2024 учебном году, то на первом месте находятся студенты из Китая – 6608 чел., значительное сокращение произошло по количеству обучающихся из Туркменистана, количество студентов из России увеличилось за пять лет только на 3 (!) человека (таблица).

Таблица – Количество иностранных студентов и магистрантов, чел.

Страны, из которых обучаются иностранцы граждане	2019/20	2020/21	2021/22	2022/23	2023/24	2023/24 к 2022/23, темпы роста, в %	2023/24 к 2019/20, темпы роста, в %
Всего	19 745	20 936	24 338	20 474	18 838	92,0	95,4
В том числе							
1. Китай	2 112	3 634	8 011	6 492	6 608	101,8	312,9
2. Узбекистан	418	1 045	2 327	2 999	2 434	81,2	582,3
3. Туркменистан	10 056	8 738	6 451	3 462	2 214	64,0	22,0
4. Шри-Ланка	819	1 016	1 439	1 583	1 828	115,5	223,2
5. Россия	1 489	1 517	1 397	1 391	1 492	107,3	100,2

Источник: расчеты автора на основании [3].

В настоящее время граждане Российской Федерации могут поступать в Беларусь на основании ЕГЭ, однако в 2024 г. поступили на бюджетную форму обучения только 100 человек при выделенной квоте 1000 бюджетных мест [4].

Для развития экспорта образовательных услуг предлагаем следующие актуальные направления:

- создание единых образовательных площадок в ЕАЭС, БРИКС по типу Coursera;
- развитие дистанционного образования во всех вузах страны;
- внедрение программ обучения, в том числе для магистратуры, на китайском языке; расширение программ магистратур на английском языке;
- организация рекламных кампаний в интернет-среде, направленных на детей-школьников, популяризация за рубежом системы белорусского образования как среди детской / школьной аудитории, так и среди взрослой;
- сотрудничество белорусских вузов с зарубежными рекрутинговыми агентствами на предмет привлечения дополнительных потенциальных студентов, магистрантов и аспирантов.

Список использованных источников

1. «Копейку какую-то студентам можно платить». Лукашенко предложил подумать над мотивацией к обучению на производстве. – URL: <https://belta.by/president/view/kopejku-kakuju-to-studentam-mozhno-platit-lukashenko-predlozhl-podumat-nad-motivatsiej-k-obucheniju-754910-2025/> (дата обращения: 14.03.2026).
2. В БГУ назвали перспективные направления экспорта образовательных услуг. – URL: <https://www.sb.by/articles/v-bgu-nazvali-perspektivnye-napravleniya-eksporta-obrazovatelnykh-uslug.html> (дата обращения: 14.03.2026).
3. Образование в Республике Беларусь: стат. буклет // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. Минск. – 2024. – 35 с.
4. Минобр: поступающим в вузы Беларуси россиянам оставят 1000 бюджетных мест. – URL: <https://sputnik.by/20250212/minobr-postupayuschim-v-vuzy-belarusi-rossiyanam-ostavyat-1000-byudzhethnykh-mest-1093567741.html> (дата обращения: 14.03.2026).

Е. В. Милошевская,
канд. экон. наук
Е. А. Шахан,
Ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: key13@tut.by

ДИНАМИКА НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Налоговая нагрузка на экономику страны является ключевым показателем, определяющим, с одной стороны, финансовые возможности государственного бюджета, с другой стороны – инвестиционную привлекательность страны и темпы ее экономического роста. В Республике Беларусь уровень макроэкономической налоговой нагрузки рассчитывается как отношение налоговых доходов консолидированного бюджета к валовому внутреннему продукту (ВВП). Допустимый уровень данного показателя регламентируется программными документами в размере не более 26 %.

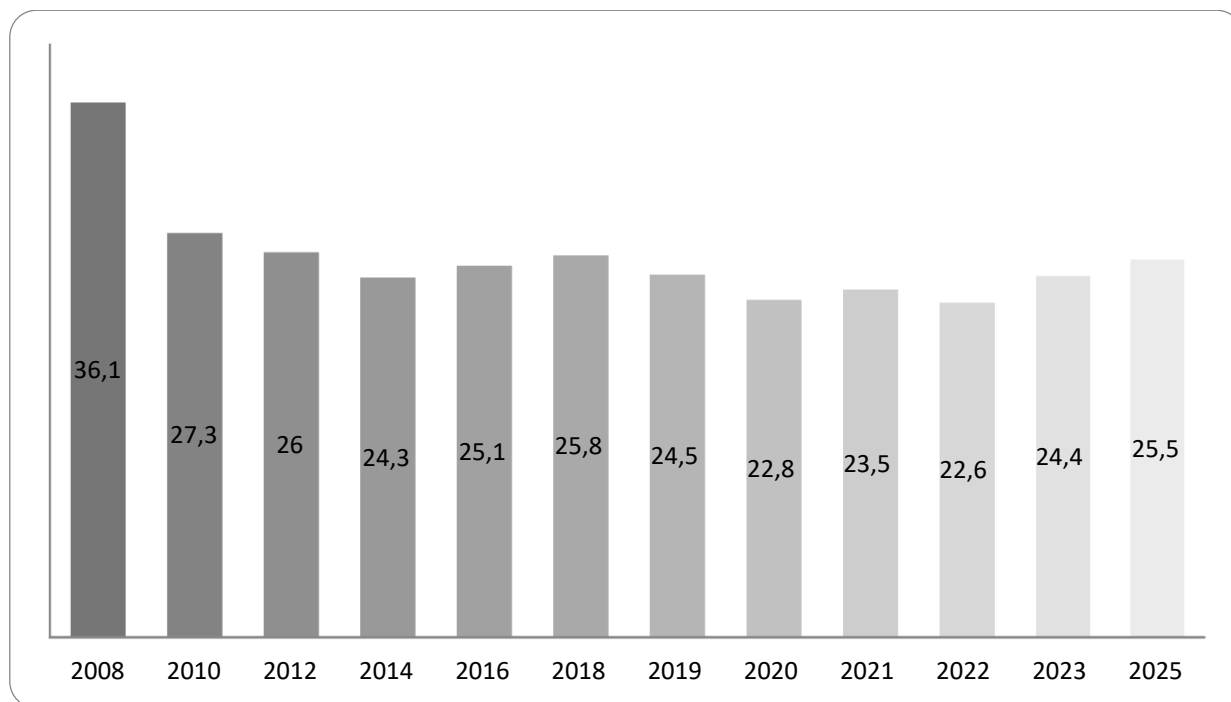

Рисунок – Динамика уровня налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь за 2008–2025 гг., %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1; 2; 3].

За 2008–2025 гг. уровень налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь снизился более чем на 10 пп. (см. рисунок) в результате корректировки перечня налоговых платежей, сокращения налоговых ставок, расширения спектра налоговых льгот. Наиболее существенное снижение произошло после 2008 г., далее макроэкономическая налоговая нагрузка снижалась до середины 2010-х гг., затем колебалась в пределах 24–26 % вплоть до 2020 г., когда исследуемый показатель достиг своего минимума (22,8 %). Данное падение стало следствием начала мирового кризиса и пандемии Covid-2019, вызвавших снижение экономической активности, что, в свою очередь, привело к росту налоговых льгот, а также сокращению поступлений и доли в ВВП налога на прибыль, вывозных таможенных пошлин, налога за добычу (изъятие) природных ресурсов.

Резкое падение в 2020 г. сменилось краткосрочным ростом в 2021 г. на фоне постпандемического восстановления экономики, отмены части льгот. Затем – новое снижение в 2022 г., обусловленное санкционным давлением, мерами по поддержке экспорта и импортозамещения. В последние годы наблюдается рост налоговой нагрузки на экономику (все еще в пределах заявленного ориентира в 26 %), прежде всего, за счет расширения налоговой базы, сокращения налоговых льгот, повышения ставки налога на прибыль.

Экономические субъекты отдают государству почти четверть заработанных доходов, вынуждены сокращать инвестиционную активность, замедлять развитие и искать пути минимизации налоговых обязательств. Кроме того, приведенные на рисунке данные не учитывают довольно высокие взносы в Фонд социальной защиты населения. Учет этих взносов увеличивает уровень налоговой нагрузки на экономику страны в среднем на 10 пп.

Таким образом, стимулирование экономической активности, привлечение инвестиций, улучшение делового климата, развитие и поддержка инноваций требуют дальнейшего снижения макроэкономической налоговой нагрузки. Это возможно за счет: расширения налоговых и инвестиционных льгот; упрощения администрирования, процедур взимания налогов, системы взаимодействия с плательщиками; дальнейшего снижения налоговых платежей; обеспечения предсказуемости налогового законодательства; внедрения цифровых технологий контроля и мер борьбы с уклонением от уплаты налогов, и прочих мер.

Список использованных источников

- 1 Исаченко, К. М. Налоговая нагрузка на экономику Республики Беларусь [Электронный ресурс] / К. М. Исаченко, И. В. Ермошина. – Режим доступа: <https://elib.gstu.by/bitstream/handle/220612/25435/217-220.pdf?sequence=1>. – Дата доступа: 07.03.2026.
- 2 Министр финансов – о том, каких изменений ждать в налоговом законодательстве и каким будет бюджет 2024 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/december/76387/>. – Дата доступа: 07.03.2026.
- 3 Увеличится ли налоговая нагрузка в 2026 году // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/november/91020/>. – Дата доступа: 07.03.2026.

А. А. Найденко,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alecsa2002n@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СТРУКТУРНОГО КАПИТАЛА

В условиях глобальной цифровизации белорусские компании пересматривают подходы к инфраструктуре, переходя от восприятия оборудования как набора отдельных устройств к формированию интегрированных ИТ-экосистем, однако ключевое значение имеет не столько обновление технической базы, сколько создаваемые на ее основе нематериальные активы – эта трансформация отражает более широкий процесс, о котором исследователи А. В. Бондарь и К. И. Шарова пишут: «современные тенденции информатизации и глобального распространения искусственного интеллекта кардинально меняют подходы к общественному производству и экономической динамике, трансформируя систему факторов производства и подходы к их рациональному использованию» [1, с. 67].

В теоретическом осмыслении этих процессов важное значение имеет разграничение понятий человеческого и структурного капитала, предложенное Л. Эдвинссоном. Так, согласно его работе, «человеческий капитал охватывает навыки и творческий потенциал работников, ..., представляя собой компетенции, которые утрачиваются с уходом сотрудника». В противовес ему структурный капитал, являясь продуктом деятельности сотрудников, но принадлежащий всей компании (включая ПО, организационную структуру, патенты, авторские права, ноу-хау, базы данных, правила и политики), существует независимо от своих создателей, в отличие от человеческого капитала, неотделимого от его носителя [2, с. 20].

Именно цифровая трансформация позволяет перевести результаты человеческой деятельности в форму, неотделимую от компании. Например, переход на интегрированные ИТ-экосистемы и внедрение специализированного AI-оборудования приводят не просто к техническому перевооружению, но к накоплению организационных знаний, закрепленных в цифровой форме: создаются новые массивы обучающих данных, разрабатываются внутренние алгоритмы, обновляются регламенты взаимодействия, формируются базы знаний, которые остаются в собственности организации независимо от текучести кадров.

В свою очередь, новые навыки, которые приобретают сотрудники в цифровую эпоху – критическое мышление, креативность, умение работать с технологиями нейронных сетей, способность создания «правильных» запросов, цифровая грамотность и цифровая культура [1, с. 69] – получают возможность не оставаться исключительно личностными

характеристиками, а закрепляться в структурном капитале через формализованные процедуры, базы знаний и корпоративные стандарты, что создает устойчивую основу для долгосрочного развития компании в условиях цифровой экономики.

Таким образом, трансформация структурного капитала под влиянием цифровизации выражается в переходе от разрозненных технических средств к интегрированным экосистемам, алгоритмизированным процессам принятия решений и цифровой кристаллизации корпоративных компетенций.

Список использованных источников

1. Бондарь, А. В. Искусственный интеллект в контексте динамики человеческого капитала / А. В. Бондарь, К. И. Шарова // Белорусский экономический журнал. – 2025. – № 2. – С. 67–77. – DOI: 10.46782/1818–4510-2025-2-67-77.
2. Эдвинссон, Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях / Л. Эдвинссон. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 248 с.

В. В. Ожигина,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЕАЭС И СНГ

Реализация интеграционных некоммерческих (научных, социальных, гуманитарных, культурных, медиа, экологических) и коммерческих/бизнес-проектов является важной составляющей международной экономической интеграции и развивающего, устойчивого, цифрового, сетевого, «зеленого» регионализма. В отличие от обычных проектов решение о целесообразности и взаимовыгодности интеграционных проектов принимается не только на уровне отдельных субъектов микро- и мезо-уровней, но и на макро- и мега-уровнях (совместно государствами-членами, интеграционным союзом с учетом общей/единой стратегии, концепции интеграции).

Необходима многонациональная команда субъектов из разных сфер и уровней интеграции не менее двух, а предпочтительно трех и более стран-участниц интеграции и даже третьих (дружественных) стран для глобальной экспансии интеграционной системы; наличие интеграционного (системного, синергетического, эмерджентного) эффекта и интеграционной среды реализации проекта (снижение, снятие, не введение новых барьеров, ограничений и изъятий; гармонизация, унификация законодательства, регуляторная конвергенция; совместные меры поддержки таких проектов, включая финансовые).

Целевое (со)финансирование интеграционных проектов в ЕАЭС и СНГ осуществляется субъектами разных стран-участниц интеграции из различных источников:

- национальные бюджеты стран (совместные программы, инициативы и проекты в СНГ по решению Совета глав правительств, например, в рамках Межгосударственной программы инновационного сотрудничества до 2030 года);
- союзный бюджет (субсидирование процентных ставок по кооперационным проектам, технологические платформы и межгосударственные программы в ЕАЭС; союзные программы Союзного государства Беларуси и России (СГ)), финансируемый из: взносов стран-участниц (СГ, ЕАЭС), тарифных (специальные защитные пошлины в ЕАЭС) и неналоговых поступлений (СГ);
- банки (Распоряжение Совета ЕЭК № 47 от 12.12.2023), а также банки развития – двусторонние (Совместное белорусско-российское ОАО «Белгазпромбанк»), национальные (ОАО «Банк развития Республики Беларусь», АО «Банк Развития Казахстана», Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» и др.), региональные (ЕАБР),

межрегиональные (Межбанковское объединение ШОС и будущий Банк развития ШОС, Азиатский банк развития (АБР) и др.), трансрегиональные (Новый банк развития БРИКС и др.), глобальные (Всемирный банк) и банки третьих стран, не участвующих в ЕАЭС и СНГ (например, Государственный банк развития Китая (ГБРК));

– фонды (структурные, деловые, предпринимательские, венчурные, научные, благотворительные, социальные, образовательные, культурные, экологические и др.), национальные (Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», АО «Фонд развития промышленности» и АО «Qazaqstan Investment Corporation» в Казахстане, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, Росмолодёжь (Федеральное агентство по делам молодёжи), Международная платформа возможностей (Дирекция ВФМ), Евразийское инвестиционное агентство (ЕИА) в России и др.), а также двусторонние, меж-, транс-, региональные, глобальные (Российско-Кыргызский фонд развития, Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС), Евразийская ассоциация поддержки научных исследований (ЕАПИ), двусторонние научные гранты РФФИ и БРФИ между собой и с другими странами;

– средства самих участников проекта (финансовых и нефинансовых корпораций, некоммерческих (общественных) организаций, домохозяйств и др.);

– косвенно финансовая поддержка идет через объекты индустриально-инновационной инфраструктуры/инкубаторы (инновационные парки, зоны, кластеры, города, центры, регионы и др.), путем предоставления площадки, льготных условий (налоговых, таможенных) и доступа к ресурсам).

В целом, эти источники в большинстве своем пока носят национальный, двусторонний и межгосударственный характер, наднациональные (евразийские) фонды, особенно в науке (Фонд науки СНГ или ЕАЭС), АПК (поддержка кооперационных проектов) и экологической сферах – пока не созданы, не задействован механизм евразийских инвестиционных платформ и структурных фондов. Также нужны инструменты поддержки междисциплинарных проектов, основанных на тройной, четверной, пятерной спирали инноваций.

А. И. Осипович,
преподаватель-стажер,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alenaos2001@gmail.com

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЕАЭС СО СТРАНАМИ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В мировой экономике наблюдается трансформация положения Африканского региона. Данный регион приобретает все большую значимость в международных экономических отношениях. Интерес со стороны стран ЕАЭС растет за счет того, что Африканский регион обладает большим потенциалом, занимает ведущие позиции по наличию ресурсов, полезных ископаемых и сырьевых товаров.

Начало сотрудничества стран ЕАЭС и стран Африканского союза было положено после подписания Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) в 2019 году. Сотрудничество между регионами наблюдается не только в торговле, но и в других сферах, в том числе в образовании.

Основными партнерами ЕАЭС в Африканском союзе являются Египет, Марокко, Демократическая Республика Конго, Экваториальная Гвинея и Нигерия. К 2025 году подписаны: Меморандум о взаимопонимании с Университетом Мансуры (Египет),

Меморандум о взаимопонимании и соглашение об академической мобильности со Школой менеджмента ESCA (Марокко) и т. д. Планируется подписание соглашения о сотрудничестве с Университетом Калемие Демократической Республики Конго (ДРК).

Наибольший интерес у Африканского региона среди стран ЕАЭС вызывает обучение и переквалификация в Российской Федерации. Для африканских студентов существуют стипендиальные программы, программы повышения квалификации, проводятся форумы и конференции, создаются российско-африканские клубы при университетах [1].

Республика Беларусь активно сотрудничает с Экваториальной Гвинеей и Египтом. Для привлечения новых студентов Республика Беларусь проводит Дни белорусского образования в Нигерии и других странах Африки, что позволяет информировать население Африки о таком формате обучения и возможности обучаться в странах ЕАЭС [2].

Казахстан, Кыргызстан и Армения также выразили желание сотрудничать со странами Африки. Открыт Центр педагогического мастерства АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы» в Казахстане, идет обсуждение сотрудничества в области высшего образования между Казахстаном и ЮАР. В 2023 году Кыргызстан и Марокко начали оформление документов по обмену студентами для обучения в высших учреждениях. Армения разрабатывает программы обмена студентами и преподавателями, сотрудничество в научной сфере, включая и области археологии с учетом культурного наследия стран [3].

Подводя итоги, можно отметить, что сотрудничество стран ЕАЭС и стран Африканского союза в сфере образования началось относительно недавно и постепенно развивается. Развитие сотрудничества ЕАЭС и Африки имеет важнейшее значение для процветания и ускорения экономического роста стран-участниц, а также роста благополучия населения всех государств.

Список использованных источников

1 Мост в Африку: создан Российско-Африканский сетевой университет // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/38986/> (дата обращения: 10.03.2026).

2 Сотрудничество в области образования Беларусь-Нигерия // Посольство Республики Беларусь в Федеративной Республике Нигерия URL: https://nigeria.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/nigeria/education/ (дата обращения: 13.03.2026).

3 Армения и Эфиопия рассмотрели темы укрепления сферы образования // URL: <https://sng.today/yerevan/24207-armenija-i-jefiopija-rassmotreli-temy-ukreplenija-sfery-obrazovaniya.html> (дата обращения: 14.03.2026).

А. В. Петрашевская,
магистр экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: petra@bseu.by

УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях нарастающих климатических изменений и роста социально-экономической напряженности в мировой экономике, все большую значимость приобретают вопросы обеспечения экологической и энергетической безопасности национальных экономик.

В законодательстве Республики Беларусь экологическая безопасность определяется как состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций

природного и техногенного характера. Энергетическая безопасность – это состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения.

В основе национальной системы обеспечения экологической и энергетической безопасности заложены принципы и положения, сформулированные в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 г., Концепции охраны окружающей среды, Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, Долгосрочной стратегии развития с низким уровнем выбросов парниковых газов и других системообразующих стратегических документах и законодательных актах.

Первым и наиболее общим принципом экологической и энергетической безопасности является глобальность, т. е. исходный природно-ресурсный потенциал в ходе исторического развития непрерывно истощается, что требует от человечества более полного его использования. Второй основополагающий принцип – рациональность. Воспроизводство природно-ресурсного потенциала и затраты на его использование должны быть сопоставимы с экономическими результатами эксплуатации природы. Третий принцип – комплексность, т. е. все компоненты природной среды (атмосферный воздух, вода, почва и др.) охранять и защищать следует не по отдельности, а в целом, как единую среду обитания. Только при таком подходе возможно сохранение недр, ландшафтов, генофонда животных и растений, физико-химических условий среды [1].

Одним из важных показателей, который сегодня активно применяется в международной практике для оценки прогресса страны в направлении снижения негативного влияния на экосистему и обеспечения устойчивости экономики является показатель углеродного следа. Углеродный след – это количество совокупных прямых и косвенных выбросов парниковых газов, вызванных деятельностью человека, предприятия или государства, пересчитываемых в эквиваленте CO₂.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь в 2023 году выбросы парниковых газов в стране составляют около 87,1 млн тонн CO₂-эквивалента в год. По сравнению с 1990 годом объем выбросов сократился на 40 %, что свидетельствует об эффективности национальной системы мониторинга экологической безопасности [2]. Основными секторами, генерирующими максимальное количество выбросов, выступают энергетика, промышленность и сельское хозяйство.

Углеродный след выступает инструментом оценки устойчивости экономики, обеспечивает учет экологических и энергетических параметров безопасности в процессе стратегического планирования и регулирования национальных экономических систем. Разработка национальной методики расчета полного углеродного следа по цепочкам создания стоимости с использованием межотраслевого баланса позволила бы учитывать косвенные выбросы, возникающие на всех стадиях производства; определять углеродоемкость отраслей и продуктов; моделировать эффекты от структурных изменений в экономике на величину совокупных выбросов, что будет способствовать достижению целей обеспечения экологической и энергетической безопасности национальной экономики Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Петрашевская, А. В. Генезис и теоретико-методологические основы концепции устойчивого развития и ее взаимосвязь с экологической политикой / А. В. Петрашевская // Эффективность, безопасность и устойчивость экономики: монография / А. А. Быков и [др.]; под ред. А. А. Быкова. – Минск: Мисанта, 2021. – С. 26-42.

2. Выбросы парниковых газов / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/sovmestnaya-sistema-ekologicheskoi-informatsii2/b-izmenenie-klimata/b-3-vybrosy-parnikovyyh-gazov/>. – Дата доступа: 12.03.2026.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В США: ОТКРЫТОСТЬ ИЛИ ПРОТЕКЦИОНИЗМ?

Государственное регулирование международных прямых инвестиций (МПИ) в развитых странах в третьем десятилетии XXI века значительно меняется и приобретает динамический дискриминационный характер, который дифференцирован в зависимости от групп стран. В отношении одних стран применяется открытая политика, в отношении других стран – протекционистская [1]. В особенности дискриминационный протекционистский вектор наблюдается в Соединенных Штатах Америки.

США имеют давнюю практику использования ограничений в отношении прямых инвестиций в страну и за рубежом. Исключительной отличительной чертой Соединенных Штатов является наличие институтов контроля над движением капитала из страны. Еще в 1940 г. при Казначействе США было создано специализированное ведомство – Управление по контролю над иностранными активами, которое отслеживает направления национальных потоков инвестиций за рубежом, вводит секторальные, географические и персональные ограничения.

В то же время на протяжении десятилетий политика США в области международных прямых инвестиций носила преимущественно либеральный характер, была пассивного типа с точечными корректировками и запретами лишь отдельных крупных сделок по поглощению иностранными компаниями американских. Так, за 2010–2017 гг. служба мониторинга инвестиционной политики ЮНКТАД [2] показывает только четыре вновь введенные меры Соединенными Штатами в отношении МПИ. Однако в 2018–2025 гг. политика существенно оживилась и стала сопровождаться многочисленными изменениями: более 80 вновь введенными инструментами в отношении вывозимых и привлекаемых прямых инвестиций были преимущественно ограничения, хотя стимулирование и содействие инвестициям в отдельные сектора (деревообработке, энергетике, фармацевтике, горнодобывающей промышленности) усилилось в 2025 г.

С начала 2025 г. в рамках публикации документа «Инвестиционная политика «Америка прежде всего» США определились с делением стран на группы в отношении МПИ. Появились дискриминационные границы в инвестиционном режиме между следующими двумя группами стран: *иностранными противниками*, МПИ в которые и из которых стали более жестко ограничиваться прежде всего по секторам, и *дружественными странами и партнерами*, инвестиции из которых разрешены в технологически прорывные сферы (например, в развитие искусственного интеллекта), однако без права голоса. Данным законодательным актом в международном праве закрепились дискриминация инвесторов и реципиентов как *новая норма в инвестиционной политике*. То есть то, что десятилетиями осуждалось в инвестиционных режимах развивающихся стран и было предметом инвестиционных споров, ознаменовало новый этап протекционизма – переход от селективного к дискриминационному.

Среди вводимых ограничений в США доминируют группы мер, связанные:

1) с минимизацией угроз иностранного контроля над национальными активами. Например, в 2018–2022 гг. произошло усиление механизма экспертизы иностранных инвестиций за счет введения основных критериев оценки;

2) необходимостью защиты и удержания конкурентных позиций страны как технологической метрополии. Этому способствовали: закон «О модернизации системы контроля за рисками иностранных инвестиций» (2018 г.), расширение механизма экспертизы инвестиций Комитетом по иностранным инвестициям на неконтролирующие сделки, связанные с критическими технологиями, недвижимостью и др. (2020 г.);

3) усилением геополитического противостояния на двустороннем и многостороннем уровнях, что вылилось в многочисленные меры, принятые за последние пять лет: запрет на ряд сделок с электрооборудованием, разработанным, изготовленным или поставленным иностранным противником, если сделка вызывает опасения по национальной безопасности (2020 г.); определены сектора критически важных технологий, зарубежные инвестиции в которые запрещены в страны-противники (2024 г.); запрет или ограничение транзакций, которые могут предоставить «странам, вызывающим озабоченность», доступ к большим объемам конфиденциальных персональных данных США (включая геномные, биометрические данные, данные о точном местоположении, данные о состоянии здоровья или финансовые данные) или к данным, связанным с правительством США (2025 г.); расширение числа стран, относящихся к иностранным противникам, и увеличение секторальных запретов и ограничений на инвестиции в страны-противники (высокопроизводительные вычисления и суперкомпьютеры, а также гиперзвуковые системы) (2025 г.).

Список использованных источников

1. Петрушкевич, Е. Н. Политика привлечения прямых инвестиций: асимметрия глобальной трансформации / Е. Н. Петрушкевич // Белорус. экон. журн. – 2023. – № 2. – С. 36–52.
2. Investment Policy Hub [Electronic resource] : UNCTAD. – Mode of access: <http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA/CountryBits/18#iiaInnerMenu>. – Date of access: 10.03.2026.

С. А. Полетаев,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: poletaevsa61@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЬЕТНАМА В 2025 ГОДУ

На пресс-конференции 05.01.2026 г. в Ханое по объявлению социально-экономических статистических данных за 2025 г. руководитель Статистического управления Министерства финансов Вьетнама Нгуен Тхи Хыонг сообщила, что валовой внутренний продукт (ВВП) Вьетнама в 2025 г. продемонстрировал высокий рост: по предварительной оценке на уровне 8,02 % по сравнению с предыдущим годом, что соответствует целям, поставленным Национальным собранием и Правительством. Объем ВВП по текущим ценам в 2025 г., по оценке, достиг 514 млрд долл. США (далее – долл.), увеличившись на 38 млрд по сравнению с 2024 г. В 2025 г. ВВП на душу населения составил 5026 долл. (на 326 долл. больше, чем в 2024 г.). Производительность труда выросла на 6,83 %, а экспорт составил 475 млрд долл. при товарообороте 920 млрд [1].

Наука, технологии и инновации определяются как один из важнейших столпов, обеспечивающих рост, конкурентоспособность и международную интеграцию. Вьетнам сохранил 44 место среди 139 экономик в Глобальном индексе инноваций (GII) 2025 г., заняв третью позицию в АСЕАН после Сингапура и Малайзии, тогда как в 2013 г. страна находилась на 76 месте. Министр науки и технологий Нгуен Мань Хунг подтвердил цель Вьетнама – войти в число 30 ведущих стран мира по уровню инноваций в течение ближайших 5–10 лет, для чего необходимо совершенствовать институциональные и финансовые механизмы, расширять инвестиции в науку, технологии и цифровую инфраструктуру, формировать высококвалифицированные кадры и стимулировать инновационную деятельность предприятий.

Ведущая роль отводится цифровым технологиям. Общий доход этой отрасли в 2025 г., по оценкам, достиг 198 млрд долл., что на 26 % больше, чем в 2024 г., и на 16 % превышает годовой план. Сектор внес в ВВП более 41 млрд долл. – на 10 % больше по сравнению с предыдущим годом. Экспорт аппаратного обеспечения и электронной продукции достиг 178 млрд долл., увеличившись на 35 % и превысив годовой план на 12 %, сохранив позиции среди основных источников поступлений иностранной валюты для Вьетнама. Выручка электронной коммерции выросла до 36 млрд долл., утроившись по сравнению с уровнем 2020 г. и продемонстрировав самые высокие темпы роста в Юго-Восточной Азии. Количество предприятий в сфере цифровых технологий увеличилось на 10 % и превысило 80 тыс. Национальная стратегия развития цифровой экономики и цифрового общества планирует увеличение доли сектора до 20 % ВВП к 2025 г. и 30 % – к 2030 г., при этом цифровая инфраструктура, технологии и индустрия определяются главными драйверами экономического развития страны [2].

На 2026 г. Национальное собрание Вьетнама утвердило ряд социально-экономических показателей, включая рост ВВП не ниже 10 %; ВВП на душу населения – на уровне 5400–5500 долл.; увеличение индекса потребительских цен примерно на 4,5 %; рост производительности труда — около 8,5 %. Экспорт, по прогнозам, увеличится примерно на 8 %, обеспечив положительное сальдо торгового баланса около 28 млрд долл. Установлен целевой ориентир: направлять не менее 3 % ежегодных расходов государственного бюджета на науку, технологии, инновации и цифровую трансформацию с последующим поэтапным увеличением этой доли. Предусматривается повышение расходов на исследования и разработки до 2 % ВВП, при этом более 60 % должно приходиться на внебюджетные, общественные источники. Совокупный объем социальных инвестиций прогнозируется на уровне 189 млрд долл., что на 18,7 % выше показателя 2025 г. и эквивалентно 33–33,7 % ВВП. Финансирование будет осуществляться за счет быстрорастущих налоговых поступлений, которые увеличились на 30 % только за 2025 г., что не нанесет ущерба финансовому положению страны [3].

Список использованных источников

1. ВВП Вьетнама в 2025 году вырос на 8,02 %. – Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/vvp-v-etnama-v-2025-godu-viros-na-802-post89544.vnp>. – Дата доступа: 10.03.2026.
2. Цифровые технологии внесли в экономику более 1 трлн донгов. – Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/tsifrovie-tehnologii-vnesli-v-ekonomiku-bolee-1-trln-dongov-post89144.vnp>. – Дата доступа: 10.03.2026.
3. Вьетнам делает крупную ставку на двузначный экономический рост в 2026 году. – Режим доступа: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnam-delaet-krupnuju-stavku-na-dvuznachnii-ekonomicheskii-rost-v-2026-godu-post89178.vnp>. – Дата доступа: 10.03.2026.

Е. Л. Полюн,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: katepolyun@gmail.com

РЕГИОНАЛИЗМ: ЭВОЛЮЦИЯ И ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Преобладающей тенденцией современного этапа развития мировой экономики является усиливающаяся фрагментация, которая проявляется в разделении глобального экономического пространства на отдельные блоки и регионы, заинтересованные в обеспечении национальной и коллективной безопасности.

В этой связи в зарубежной и отечественной научной литературе особое внимание уделяется проблеме регионализма и трансформации глобальных связей.

Под регионализмом чаще всего понимают политику государств отдельного региона, направленную на укрепление многостороннего сотрудничества в различных областях, в том числе участие в интеграционных соглашениях, основной целью которых является получение экономических преимуществ за счет активизации процессов либерализации внешнеторговых связей.

Проведенный анализ научных работ показал, что большинство исследователей выделяют два этапа эволюции регионализма: старый (охватывал послевоенный период вплоть до 80-х гг. XX в.), так называемый закрытый регионализм, отличающийся относительно высоким уровнем протекционизма, и новый (открытый) – либеральный регионализм, характеризующийся более глубокими интеграционными процессами (свобода перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, гармонизация некоторых направлений национальной политики).

Рост числа интеграционных трансрегиональных и мегарегиональных проектов в первой четверти XXI в., обусловленный изменениями во внешнеэкономической политике стран, обострением соперничества за доступ на рынки, несовершенством многосторонней торговой системы привел к появлению концепций трансрегионализма/мегарегионализма.

Основными мотивами создания трансрегиональных экономических объединений стали общность экономических интересов и соответствующие межгосударственные договоренности.

Мегарегионализм связывают не только с увеличением количества участников региональных торговых соглашений (РТС), но, прежде всего, с качественными изменениями этих соглашений, отличительной особенностью которых стала глубокая экономическая повестка взаимного сотрудничества, затрагивавшая вопросы гармонизации внешнеэкономической политики стран-участниц, доступа на рынки услуг, технологий, информационных потоков, обеспечения либерализации движения капиталов и др., а также вопросы институционализации.

Мегарегиональные торгово-экономические проекты позволили сократить эффект «спагетти», значительно уменьшив количество двусторонних РТС, различающихся подходами к регулированию внешнеторговых связей.

Геополитические конфликты, усиление протекционизма и, как следствие, торговые войны, технологическое неравенство, климатические изменения и др. приводят к реконфигурации мирохозяйственных связей и укреплению позиций региональных интеграционных объединений и структур.

В таких условиях меняются и усложняются форматы взаимодействия между государствами, международными организациями и другими участниками международных экономических отношений.

Страны в своей внешнеэкономической политике начинают придерживаться концепции мультирегионализма, что подразумевает углубление процесса регионализации, определяющим вектором которого становится стремление к вхождению в различные по форме и целям региональные экономические союзы.

Трансформация межгосударственных взаимоотношений приводит к появлению новых форм многостороннего сотрудничества и партнерства, особенностью которых, на взгляд автора, является «мягкость» и гибкость, а также отсутствие жестких требований, представляющих угрозу национальной безопасности и суверенитету, но создающих дополнительные привлекательные возможности для взаимодействия на формальном и неформальном уровне в различных сферах (безопасность, экономика, инфраструктура, технологии, региональная стабильность).

ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Общепризнано, что политическое противостояние, сопровождаемое комплексом мер, нацеленных на ограничение ее экономических и финансовых возможностей на мировой арене, приносит его участникам экономические потери. История показывает, что различного рода ограничительные меры как инструмент экономического регулирования активно применяются с 1950-х гг. (более 1300 режимов к 2022 г.), однако их эффективность не так велика – успех в 30–62 % случаев по разным оценкам (GSDB, Hufbauer), с тенденцией к снижению после 1980-х (71 % неудач в 2021–2022 гг.). Они редко меняют политику стойких режимов (Куба, Иран, КНДР), особенно противников, подтверждая «парадокс Дрезнера» – умеренные санкции против союзников работают лучше жестких против оппонентов.

Большинство ранних попыток оценить последствия введения ограничительных мер на материалах 90-х – начала 2000 гг. – периода, когда они применялись в отношении слабых государств, показывали тесную корреляционную связь между жесткостью санкций и скоростью падения режима. Однако невысокая эффективность санкций против РФ, КНР, КНДР, Ирана, Пакистана, Мьянмы, неоднозначность их результатов в Ливии, Зимбабве и Судана внесли существенные коррективы в эти исследования. И с 2010-х гг. большинство моделей опровергает наличие прямой зависимости между жесткостью санкций и скоростью наступления желаемого эффекта от них.

Критическая оценка последствий применения ограничительных мер показывает, что их эффективность зависит от действия множества факторов и условий, которые могут разновекторно воздействовать на страну-адресата и страну-инициатора как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде, а именно: экономический потенциал и размеры страны, социально-политические условия и национальный культурный код, уровень валютизации торгово-экономических связей страны и внешнеэкономическая политика стран-участниц, степень их включенности в систему мирохозяйственных связей и участия в региональных интеграционных объединениях, спектр и сроки применения санкций и контрсанкций.

Оценка издержек от международных санкций предполагает определение затрат государства-инициатора на их подготовку и осуществление, возможных негативных последствий ограничения торговли, разрыва технологических цепочек поставок, ответных антисанкционных действий со стороны страны-адресата и других косвенных издержек. При этом необходимо учитывать потери (прямые и косвенные) страны – инициатора санкций, которые не ограничиваются чисто экономической сферой и могут включать в себя также и политические издержки их осуществления.

К факторам, препятствующим достижению целей страны-инициатора санкций следует отнести способность страны-адресата адаптироваться и сопротивляться, отсутствие глобальной коалиции, изменение целей самих ограничительных мер в процессе конфликта. Так, санкции в отношении экономики Республики Беларусь со стороны ЕС/США в 2022–2026 гг. вызвали дефицит сальдо платежного баланса, потерю ряда значимых мировых рынков, но не остановили развитие национальной экономики, а трансформировали ее траекторию, сместив фокус на региональную интеграцию, стимулировали адаптацию (РФ/ЕАЭС 50–55 % товарооборота), диверсификацию (Китай + 60 %, Азия +15 %) и ответный уровень протекционистской защиты, подтверждая, что санкции замедляют, но не разрушают устойчивые экономики.

Учет факторов, влияющих на эффективность международных санкций, позволяет разработать стратегические и тактические мероприятия по противодействию санкционному давлению, снижению потенциальных угроз экономической и национальной безопасности Республики Беларусь.

Т. В. Ревецкая,
канд. экон. наук, доцент
Е. А. Сушкевич,
канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: susha2@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ESG-СТАНДАРТОВ В БЕЛАРУСИ

Современную мировую экономику невозможно представить без глобальной стратегии, ориентированной на устойчивое развитие, а также без использования такого важного инструмента достижения Целей устойчивого развития (ЦУР), как принципы и стандарты ESG. Республика Беларусь, как и большинство государств, сохраняет приверженность курсу на достижение указанных целей. Согласно Sustainable Development Report 2025 наша страна в 2025 году заняла 32-е место в рейтинге достижения ЦУР среди 167 стран.

Суть концепции ESG состоит в том, что современный бизнес должен не только получать прибыль, но и быть драйвером позитивных изменений в обществе и окружающем мире. Любая компания должна стремиться к минимизации негативного воздействия на окружающую среду (E – Environment), достижению высоких социальных стандартов (S – Social) и внедрению эффективного и ответственного корпоративного управления (G – Governance).

Наибольших успехов в реализации политики ESG в настоящее время достигли страны ЕС. Сегодня в Европейском Союзе на законодательном уровне сформирована целостная система государственного регулирования ESG, основными элементами которой являются: единая классификация, которая определяет перечень «зеленых» видов экономической деятельности (EU Taxonomy, 2020); директива по корпоративной отчетности в области устойчивого развития, обязывающие компании предоставлять широкий спектр нефинансовой публичной информации в области ESG (Директива CSRD, 2022); директива об обязанностях корпораций обеспечивать устойчивое развитие в их глобальной цепочке создания стоимости (Директива CSDDD, 2024).

В Республике Беларусь концепция ESG находится на начальной стадии внедрения, однако интерес к данной концепции проявляет все большее число субъектов хозяйствования. Прежде всего – это предприятия банковского сектора и сектора информации и связи; крупные экспортно-ориентированные предприятия реального сектора экономики; иностранные компании в лице их дочерних предприятий, совместные предприятия.

В 2023 году национальное агентство BIK Rating впервые опубликовало Топ-20 ESG-компаний Беларуси. В настоящее время категории AA+.esg и AA.esg присвоены агентством 6 белорусским компаниям, категории A+.esg и A.esg – 15 компаниям, категория BBB.esg – 3 компаниям Республики Беларусь.

В качестве причин недостаточно высоких темпов внедрения ESG-стандартов в национальную деловую среду можно выделить следующие: в Республике Беларусь отсутствует прямое законодательство, обязывающее субъектов хозяйствования следовать принципам ESG, раскрывать и предоставлять нефинансовую отчетность; нет единого стандарта указанной отчетности; отсутствуют экономические стимулы внедрения принципов

ESG в виде налоговых льгот, льготного кредитования и других преференций; руководители большей части компаний не осведомлены о механизме внедрения принципов ESG в хозяйственную деятельность.

Опыт компаний, добровольно применяющих ESG-стандарты в Беларуси, показывает, что такие инициативы приносят ряд выгод субъектам хозяйствования: повышают лояльность сотрудников; облегчают доступ к финансовым ресурсам и улучшают условия финансирования; повышают конкурентные преимущества и имидж компаний; уменьшают социальные, экологические и управленческие риски; способствуют выходу на внешние товарные и финансовые рынки и т. д.

По прогнозу рейтингового агентства BIK Ratings число компаний в странах ЕАЭС, получающих ESG-рейтинги, будет удваиваться каждые 2–3 года. С учетом данного прогноза и роста заинтересованности в продвижении ESG-стандартов в нашей стране у белорусского бизнеса есть реальный шанс стать одним из лидеров в данной сфере.

В. В. Рогова,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: valeriya.rogova15@yandex.by

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь функционирует в сложной макроэкономической среде, где глобальные тенденции и структурные особенности экономики оказывают прямое влияние на валютно-финансовую безопасность. Основными факторами, воздействующими на валютно-финансовую систему, являются политические, экономические, институциональные, социальные и финансовые.

Политические факторы оказывают существенное влияние на валютно-финансовую сферу экономики. С 2020-х гг. внешняя политика характеризуется укреплением союзных отношений с Российской Федерацией, концентрацией сотрудничества с восточным регионом, сжатием сотрудничества с западным регионом [1]. Это отражается на финансовых потоках: растет доля расчетов в региональных валютах, снижается оборот с западными финансовыми контрагентами, обеспечивается доступ к финансовым ресурсам, кредитным линиям и резервным механизмам восточных партнеров.

Для национальной экономики ключевыми экономическими факторами являются структура внешней торговли, состояние государственного бюджета и внешнего долга. Наблюдается локальная концентрация экспортно-импортных потоков, сужение разрыва между экспортными и импортными операциями с товарами, что ограничивает устойчивость экспортных поступлений и усиливает уязвимость экономики к внешним шокам. В Беларуси бюджет преимущественно формируется с дефицитом. Дефицит в 1,6 % ВВП на 2025 г. является умеренным, но требует строгого контроля и гибкой политики для сохранения ресурсов для его финансирования. Номинирование внешнего долга на 95 % в иностранной валюте повышает уязвимость к валютным колебаниям [2].

Институциональные факторы основываются на анализе функционирования валютно-финансовых институтов национальной экономики. В Беларуси значительная часть банковских активов сосредоточена в банках с государственным участием, что снижает гибкость финансового сектора. Доля проблемных кредитов банковской системы в 2024 г. составляла около 4,5 %, что ниже критического уровня [2].

Социальные факторы формируют внутреннюю среду функционирования валютно-финансовой системы, определяя уровень социальной нагрузки на государственные финансы.

В последние годы наблюдается постепенное снижение степени долларизации экономики. Доля депозитов населения в иностранной валюте снизилась с 63 % в 2020 г. до 48 % в 2025 г. [2] Это отражает рост доверия к белорусскому рублю и стабилизацию инфляционных ожиданий. Вместе с тем сохраняется высокая чувствительность домашних хозяйств к валютным рискам: в периоды девальвационных ожиданий спрос на валюту резко возрастает, что может вызывать кратковременные скачки курса.

Формирование механизма обеспечения валютно-финансовой безопасности Республики Беларусь происходит под воздействием совокупности факторов. Политические и институциональные факторы формируют рамочные условия для реализации механизма, экономические и социальные – определяют его практическую эффективность. Приоритетом остается укрепление внутренней макроэкономической базы, диверсификация валютных источников и повышение доверия к национальной финансовой системе.

Список использованных источников

1. Рогова, В. В. Внешняя сбалансированность: анализ внешней торговли и внешнего долга Республики Беларусь // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 18 / Министерство образования Республики Беларусь, БГЭУ ; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (главный редактор) и др.]. – Минск : Колорград, 2025. – С. 324-332.

2. Национальный банк Республики Беларусь : [сайт]. – Мн., 2000–2026. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 11.03.2026).

Е. А. Свита,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях усиливающейся на мировом рынке конкуренции, связанной со стремительной сменой технологических укладов, ростом инноваций, новых технологий, тотальной цифровизацией процессов, особенно бюрократических и финансовых [1], проблема конкурентоспособности предприятий приобретает особое значение.

Оценка конкурентоспособности глобальных игроков на мировом рынке молочной продукции позволяет выделить ее ключевые факторы.

1. Инновации и технологии. Для Республики Беларусь особое значение этого фактора связано с возможностью повышения эффективности производства, разработкой и выпуском новых видов продукции (высокобелковой, безлактозной), внедрением технологий отслеживания подлинности и качества товара (система маркировки товаров «Электронный знак»).

2. Ассортиментная политика – освоение новых видов продукции с более высокой товарной стоимостью. Так, товарность молока в Беларуси составляет 91 %, тогда как в мире – около 50 %, что уже является показателем конкурентного преимущества.

К перспективным направлениям с точки зрения расширения ассортимента производимой продукции следует отнести производство спортивного, клинического питания, диетические добавки. В рамках стратегии развития молокоперерабатывающей отрасли на 2026–2035 годы планируется модернизация производств по углублению переработки молока и смещению фокуса с традиционных продуктов (масло, сухое молоко) на востребованную продукцию с высокой добавленной стоимостью – протеиновые продукты (концентраты молочных и сывороточных белков, гидролизат белка, лактоферрин, безлактозные и обогащенные продукты для детского и спортивного питания и другие).

3. Модернизация и строительство новых производств. В республике начато строительство сыродельного цеха ОАО «Молочный мир» (г. Скидель), завершается модернизация цеха по разливу молочной продукции в городе Барановичи. На волковысском ОАО «Беллакт» ведутся проектные работы по созданию производства сухого детского питания по стандартам GMP¹ в объеме 15 тысяч тонн в год.

4. Развитие импортозамещающих производств как для обеспечения внутреннего спроса, так и с целью занять освободившиеся ниши на рынках стран-участников СНГ. Так, по итогам 2025 года в стране организованы импортозамещающие производства сыров с голубой и белой поверхностной плесенью, сыров итальянской группы типа моцарелла, рикотта и другие, переработка сыворок приблизилась к 100 % (в ЕС она составляет 80 %, в России – 50 %), значительно расширен ассортимент цельномолочной продукции (десерты, напитки молочные, творожная и йогуртная продукция).

5. Внешний фактор. Все трансформации в отрасли осуществляются при активной государственной поддержке с использованием следующих групп инструментов: государственные программы, прямое и косвенное финансирование, таможенное и ценовое регулирование сельскохозяйственного производства.

Таким образом, рост конкурентоспособности предприятий молочной промышленности Республики Беларусь основывается на внедрении современных технологий, модернизации производств, расширении ассортимента продукции при активной государственной поддержке.

Список использованных источников

1. Праневич, А. А. Глобальное конкурентное пространство: новые условия, источники монополизации и возможности регулирования / А. А. Праневич // Белорусский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 4–22.

И. С. Сидорчук,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ina.sis.1311@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ И КОНКУРЕНЦИЯ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Структурная, концептуальная и функциональная перестройка системы мировых хозяйственных связей и отношений вносит коррективы в деятельность национальных экономик и их субъектов. Экономическая наука и ее постулаты тоже меняются, что очевидно на примере парадигмы факторов производства, которая отражает наиболее актуальные реалии развития мировой экономики.

Классическая триада факторов производства, основанная на роли физического капитала в производстве, видоизменилась в процессе формирования цифровой экономики и экономики знаний. Более того, нынешний вариант парадигмы факторов производства не является окончательным и продолжит меняться по мере изменения производительных сил в экономике. В начале XX века на волне индустриализации и монополизации производства, а также благодаря инновационной теории Й. Шумпетера, появился новый фактор производства, предпринимательство, производственную роль которого наиболее полно изложил сам автор. Он понимал его как творческую способность людей координировать и повышать экономическую полезность других факторов производства и отмечал,

¹ Стандарт GMP (Good Manufacturing Practice – Надлежащая производственная практика) – система норм, правил и указаний в отношении производства лекарственных средств, медицинских устройств, изделий диагностического назначения, продуктов питания, пищевых добавок, активных ингредиентов.

что предпринимательство «способствует динамике и росту экономики» [1, с. 109]. Он также наделил предпринимателей функцией новаторства, т. е. создания нового товара, способа производства или рынка, а также любых других преобразований, открывающих новые возможности. По сути, более века назад австрийский экономист высказал актуальную сегодня идею о важности инноваций и человеческого капитала в поступательном развитии экономики.

На современном этапе новая парадигма факторов производства включает инновации или технологии, информацию и человеческий капитал. Во многих исследованиях звучит тезис о том, что именно эти нематериальные факторы сегодня могут обеспечить экономический рост, безопасность и конкурентоспособность экономики. Инновации и экономический рост включены в список целей устойчивого развития ООН и, в частности, Республики Беларусь; приоритетность инноваций подтверждается Государственной программой инновационного развития Беларуси на 2026–2030 годы; развитие человеческого капитала закреплено как важная цель в Стратегии экономического развития стран СНГ на период до 2030 г. и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2024 года. Появление новых факторов производства обусловлено ростом динамики социально-экономического и технологического развития стран, повышением качества жизни и образования, сервисизацией экономики, ростом инвестиций в НИОКР, усилением экономической и социальной роли информационных технологий.

Прогнозируя дальнейшее изменение парадигмы факторов производства, можно предположить, что конкуренция станет одним из них. Речь идет о технологической или инновационной конкуренции, которая носит глобальный характер, определяет геополитическую расстановку сил в мировой экономике и является важным фактором экономического роста. Она носит непрерывный и инклюзивный характер, а также позволяет активизировать остальные факторы производства, так как в условиях отсутствия конкуренции снижается потребность в инновациях, как и эффективность производственного потенциала человеческого капитала и предпринимательства [2].

Список использованных источников

1. Хлесткова, О. А. Предпринимательские способности как вид факторов производства / О. А. Хлесткова // Инновационная наука. – 2020. – № 5. – С. 108–110.
2. Telnova, H. Market concentration and innovation activity: a statistical analysis / H. Telnova // Scientia Fructuosa. – 2025. – № 6. – pp. 52–63.

А. П. Сикора,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ В НАЦИОНАЛЬНОМ БОГАТСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Интерес к теории природного капитала обусловлен не только ролью данного фактора в системе экономических отношений, но и его влиянием на создание условий для жизни людей. Экономическая политика все больше направлена на обеспечение ресурсо- и энергоэффективности, а при измерении экономического и социального прогресса оценивается способность передавать будущим поколениям накопленные природные активы.

По данным Всемирного банка, в 2020 г. в структуре богатства на долю природного капитала приходилось лишь 8 %, из которых 6 % возобновляемый природный капитал, 2 % – невозобновляемый [1]. Тем не менее, несмотря на невысокую долю природного капитала в структуре богатства, подчеркивается важность возобновляемых природных ресурсов для всех стран, независимо от уровня доходов и развития.

Прослеживается важная закономерность: по мере роста доходов доля возобновляемых природных ресурсов в общем благосостоянии снижается, но стоимость данных ресурсов на душу населения достигает максимального значения в странах с высоким уровнем

доходов, входящих в ОЭСР. Полученная зависимость подтверждает, что путь к процветанию лежит не через деградацию природных ресурсов, а через повышение их стоимости [2]. В этом плане природный капитал правомерно рассматривать как самостоятельную ценность, так как он функционирует не только в рамках производства, но и за его пределами, создавая комфортные условия жизни человека и обеспечивая сохранение окружающей среды.

Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь проведена экспериментальная оценка национального богатства на конец 2023 г., учитывающая в составе экономических активов природные ресурсы страны (кроме водных ресурсов).

По результатам оценки, величина национального богатства Республики Беларусь на конец 2023 г. составила 1 655 млрд руб. (180,8 тыс. руб. на душу населения), что более чем в семь раз превышает ВВП 2023 г. (217 млрд руб. или 23 748 руб. на душу населения) [3, с. 148]. Как показывают статистические данные, основу экономических активов нашей страны даже без учета водных ресурсов составляют природные ресурсы – более 72 %, из которых 37,2 % земли (в том числе 19,8 % сельскохозяйственные земли, 13,8 % земли населенных пунктов, 3,6 % земли за пределами населенных пунктов и дачных кооперативов), 32,5 % – ресурсы минеральных и энергетических полезных ископаемых, 2,8 % – некультивируемые биологические ресурсы (в том числе 0,1 % животного происхождения, 2,7 % – растительного), 0,1 % – другие природные ресурсы. На долю культивируемых биологических ресурсов приходится 0,3 % [4].

Научную значимость и практический интерес представляет дальнейшее совершенствование системы оценки национального богатства Республики Беларусь, в том числе путем расширения его структуры за счет включения человеческого капитала, а также выделения воспроизводимых и невоспроизводимых частей природного капитала.

Список использованных источников

1. The Changing Wealth of Nations 2024 – Revisiting the Measurement of Comprehensive Wealth // World Bank. – URL: <https://doi.org/10.60572/7T4X-2527> (date of access: 05.02.2026).
2. Изменение уровня благосостояния наций 2021 – Управление активами в интересах будущего. Резюме // Всемирный банк. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/dddcabc1c33cb25afb9c8e2a5b4701-0320062021/original/2022000483RUSrus001-Executive-Summary.pdf> (date of access: 05.02.2026).
3. Статистический ежегодник 2025 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/9be/bw58kf25iyvf50lhg5ggffbiroi4haqa.pdf> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Об экспериментальном формировании баланса активов и пассивов на конец 2023 года // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnyescheta/balans-aktivov-i-passivov/ob-eksperimentalnom-formirovanii-balansa-aktivov-i-passivov-na-konets-2023-goda> (дата обращения: 25.01.2026).

Н. Н. Сухарева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: babalyuki1996@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ И ЦИФРОВЫХ СТАНДАРТОВ

Развитие мировой экономики на современном этапе определяется двумя ключевыми тенденциями: во-первых, изменением баланса сил между крупнейшими государствами и межгосударственными образованиями; во-вторых, усложнением вызовов и угроз, с которыми приходится сталкиваться международному сообществу. В решении проблем ими вызванных важную роль играет создание глобальных общественных благ.

Международная экономическая интеграция выступает одним из ключевых факторов создания глобальных общественных благ, это два взаимосвязанных процесса, которые определяют современную мировую архитектуру: интеграция создает механизмы сотрудничества, необходимые для эффективного предоставления благ, которыми пользуется все человечество.

С этой точки зрения для Республики Беларусь первостепенное значение имеет деятельность ЕАЭС, который постепенно трансформируется из чисто торгового блока в субъекта, способного генерировать **региональные и глобальные общественные блага**. Одним из важнейших аспектов этого процесса выступает трансформация рынка труда, характерные черты которой:

1. Переход от физической к цифровой мобильности: цифровизация как региональное и глобальное общественное благо (доступ к сетям и данным) меняет природу миграции в ЕАЭС. Проекты вроде «Работа без границ» и экосистемы цифровых сервисов позволяют специалистам интегрироваться в рынок труда союза без обязательной смены места жительства, снижая социальные издержки интеграции.

2. Гармонизация стандартов как общественное благо: создание единых профессиональных и образовательных стандартов в ЕАЭС выступает фундаментом для «взаимного признания» компетенций. Унификация требований к квалификациям (на базе международных ИТ-стандартов и технических регламентов) устраняет барьеры для входа на рынки соседних стран, повышая общую конкурентоспособность рабочей силы союза.

3. «Зеленая» повестка и трансформация занятости: глобальное благо «экологическая устойчивость» диктует необходимость структурной перестройки рынка труда ЕАЭС. Формирование общего рынка экологических технологий требует появления новых профессий («зеленых воротничков») и масштабной переподготовки кадров в традиционных промышленных узлах (Урал, Караганда, и др.).

4. Социальная защита в цифровом пространстве: глобальная информационная прозрачность способствует обелению рынка труда мигрантов. Цифровые стандарты учета трудовой деятельности (электронные книжки, пенсионные агрегаторы) превращают социальную защищенность в доступное благо для любого гражданина «пятерки», независимо от страны фактического найма.

5. Риски цифрового разрыва: неравномерный доступ к цифровым благам внутри ЕАЭС может усилить поляризацию рынка труда. Для успеха интеграции необходимо обеспечить равный доступ к цифровой инфраструктуре во всех регионах союза, иначе «умный» рынок труда сосредоточится только в мегаполисах, обескровливая периферию.

Сюй Полин,
заведующий отделом исследований российской экономики,
главный научный сотрудник
Института России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: xupoling@163.com

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕАЭС В УСЛОВИЯХ УДАРА ТАРИФНОЙ ВОЙНЫ США

Тарифная война и нарастающая волна глобального торгового протекционизма оказывают серьёзное воздействие на Китай и страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для противодействия этим вызовам необходимо укреплять экономико-торговое сотрудничество. На многостороннем уровне следует нивелировать риски фрагментации мировой экономики и способствовать формированию многополярного международного

порядка. На двустороннем уровне важно добиться взаимодополняемости ресурсов и рынков, построить устойчивые производственно-сбытовые цепочки внутри региона и укрепить экономическую безопасность. Для активизации сотрудничества между Китаем и ЕАЭС на многостороннем уровне необходимо содействовать институционализации взаимодействия, перейти от согласования правил к их интеграции, включая углубление реализации соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве и формирование региональной сети финансового взаимодействия.

Следует усилить сотрудничество в ключевых сферах, опираясь на взаимосвязанность и транспортную доступность. В том числе включаются такие, как: интегрировать маршруты Китай – Европа с региональной логистической сетью, укреплять синхронное развитие энергетики и «зелёной» экономики, углублять взаимодействие в таких ресурсных секторах, как нефте- и газопроводы, а также калийные удобрения. На двустороннем уровне сотрудничество между Китаем и Россией в энергетике должно выйти за рамки простой торговли и охватить всю цепочку создания стоимости, усилив стратегическое взаимодействие в энергетической сфере и добившись прорывов в высокотехнологичных отраслях и цифровой экономике. Между Китаем и Казахстаном необходимо укрепить ключевой опорный пункт «Пояса и пути», продолжить сотрудничество в сфере производственных мощностей и совместного строительства индустриальных парков, а также усилить взаимодействие в сельском хозяйстве и обеспечении продовольственной безопасности. В отношениях с Беларусью важно создать образец «глубокой интеграции всей производственной цепочки», содействовать синхронному обновлению автомобилестроения и машиностроения, укреплять сотрудничество в аграрной сфере и обеспечении продовольственной безопасности, а также продвигать скоординированное развитие цифровой экономики и трансграничной электронной коммерции. С Киргизией приоритетом является углубление сотрудничества в сельском хозяйстве и лёгкой промышленности, а с Арменией — сосредоточение на высоких технологиях и торговле услугами. Стоит отметить, что Китай уже стал третьим по величине торговым партнёром Армении: в 2022 году объём двусторонней торговли увеличился на 32 % и достиг 1,2 млрд долларов США.

Сотрудничество между Китаем и ЕАЭС сталкивается с рядом вызовов, включая неопределённость внешней среды, внутренние различия в координации и нормативной базе, а также недостаток инфраструктуры и квалифицированных кадров. Необходимо дальнейшее углубление институционального строительства, повышение устойчивости к внешним рискам и продвижение взаимодействия на более высоком качественном уровне, в более широких сферах и на более глубоком уровне, чтобы внести «Евразийский вклад» в глобальное экономическое управление.

М. А. Тимощенко,
аспирант, ассистент,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: mariatimotschenko@yandex.by

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В условиях четвертой промышленной революции и перехода к экономике знаний, человеческий капитал становится главным фактором производства, смещая на второй план физический капитал и природные ресурсы.

Под человеческим капиталом следует понимать совокупность врожденных способностей, приобретенных знаний, профессиональных навыков, компетенций, мотиваций и здоровья индивида, которые могут быть использованы в процессе производства экономических благ и приносить доход как самому носителю, так и работодателю, и обществу в целом [1].

В контексте экономики знаний и популяризации реализации концепции образования на протяжении всей жизни дополнительное профессиональное образование приобретает особое значение. А. В. Бондарь отмечает, что в условиях становления нового технологического уклада происходит трансформация человеческого капитала, где ключевую роль начинает играть его интеллектуальная составляющая [2].

В этих условиях инвестиции в образование, науку и здоровье становятся главным фактором экономического роста, а сам человеческий капитал превращается в важнейший рыночный актив. В этой связи дополнительное профессиональное образование выступает механизмом наращивания интеллектуального капитала, позволяя работнику повышать рыночную стоимость своей рабочей силы и получать более высокий уровень дохода, снижать риски безработицы за счет приобретения актуальных, востребованных компетенций; расширять возможности профессиональной и территориальной мобильности, а также увеличивать продолжительность периода экономической активности. В макроэкономическом масштабе инвестиции в дополнительное профессиональное образование способны повысить структурную гибкость рынка, стимулировать экономический рост и обеспечить социальную стабильность за счет снижения структурной и фрикционной безработицы через механизмы переобучения взрослого населения и повышения квалификации работников.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) или дополнительное образование взрослых представляет собой целенаправленный процесс получения новых компетенций, повышения квалификации или профессиональной переподготовки лиц, уже имеющих базовое профессиональное или высшее образование. Дополнительное образование, наряду с профессиональным или высшим образованием, позволяет обеспечить непрерывное образование на протяжении всей жизни (lifelong learning), иногда используется словосочетание непрерывное образование (continuing education), что необходимо в современных условиях. Дополнительное профессиональное образование является ключевым элементом системы непрерывного профессионального образования, обеспечивающим эффективное и своевременное удовлетворение системой образования потребностей и запросов, возникающих на современном рынке труда [3].

Исходя из выше сказанного можно сделать вывод, что роль ДПО как механизма инвестирования в человеческий капитал только возрастает. Формирование эффективной системы непрерывного образования взрослых, рациональный выбор источников финансирования и внедрение механизмов оценки результативности инвестиций в ДПО становятся стратегическими задачами государственной экономической политики.

Список использованных источников

1. Бондарь, А. В. Человеческий капитал: структурно-содержательная характеристика / А. В. Бондарь, Ю. В. Кузьмич, А. П. Ярошик // Науч. тр. Белорусского гос. экон. ун-та. Выпуск 15 / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; ред. колл.: А. В. Егоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 60–66.
2. Бондарь, А. В. Трансформация человеческого капитала в экономике знаний / А. В. Бондарь // Белорусский экономический журнал. – 2023 – № 4 – С. 83–92.
3. Качалов, В. В. Дополнительное профессиональное образование: понятие особенности, виды / В. В. Качалов // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 318–321.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением региональной интеграции стран как стратегического инструмента развития национальных экономик, роста экспорта в условиях трансформации приоритетов внешнеэкономического сотрудничества. В этой связи зоны свободной торговли (ЗСТ) приобретают особое значение как наиболее гибкий и оперативный механизм либерализации внешней торговли, не требующий глубокой институциональной интеграции, но обеспечивающий значимые экономические выгоды за счет снижения торговых барьеров и расширения доступа на внешние рынки. По данным Всемирной торговой организации (ВТО) на 1 марта 2026 г. в мире насчитывалось 346 вступивших в силу региональных торговых соглашений (РТС) по товарам. Среди них наибольшая доля (89,9 %) приходится именно на ЗСТ [1].

Согласно положениям ВТО создание ЗСТ не противоречит многосторонней торговой системе при условии соответствия требованиям статьи XXIV ГАТТ 1994, что делает данный формат легитимным и широко распространенным инструментом внешнеторговой политики. В соглашения о ЗСТ страны включают договоренности по значительному перечню вопросов, помимо снижения ставок таможенных пошлин во взаимной торговле. «ВТО плюс» расширяют или углубляют уже существующие обязательства стран. Например, стороны фиксируют договоренности о более низких тарифах, чем предусмотрено в национальных графиках тарифных обязательств ВТО, более прозрачные правила в сфере технических барьеров в торговле или фитосанитарных мер. «ВТО экстра» охватывают новые темы – инвестиции, защита данных, кибербезопасность, и др.

ЕАЭС как единая таможенная территория пяти стран, может заключать соглашения о ЗСТ по товарам только от имени таможенного союза, по услугам – это право каждого государства. Для ЕАЭС формирование сети ЗСТ с зарубежными странами представляет собой ключевой вектор диверсификации внешнеэкономических связей и оперативной переориентации торговых потоков в сторону рынков стран Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

Однако несмотря на открытость ЕАЭС к международному сотрудничеству, к 2026 г. вступили в силу лишь три соглашения о ЗСТ (с Вьетнамом, Сербией и Ираном). При этом ряд соглашений (с Сингапуром, ОАЭ, Индонезией, Монголией) находится на стадии ратификации [2].

Соглашение с Вьетнамом, вступившее в силу 5 октября 2016 г. – первая ЗСТ ЕАЭС. Средняя импортная тарифная ставка государств-членов ЕАЭС на товары из Вьетнама уменьшилась с 9,8 % до 2,5 %, Вьетнама для стран ЕАЭС снизилась с 10 % до 1 % к 2025 году. Несмотря на положительную динамику, общий объем экспорта стран ЕАЭС во Вьетнам колеблется около 0,4–0,5 % общего экспорта стран ЕАЭС в 2020–2024 гг. [2].

При формировании ЗСТ ЕАЭС с зарубежными странами требуют решения экономические, институциональные, технические и логистические проблемы (различный уровень развития национальных экономик, особенности экспортной специализации, высокие транспортные издержки, недостаточная цифровизация логистических систем, различия в технических регламентах и стандартах, др.).

Список использованных источников

1. Figures on Regional Trade Agreements notified to the GATT/WTO and in force. <https://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (date of access: 18.03.2026).

2. Абуова, Д. Г. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли 2024: междунар. доклад НИУ ВШЭ / Д. Г. Абуова, С. С. Аветисян, Д. Н. Ахвердян. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 350 с.

Т. А. Угарина
канд. экон. наук, доцент,
НИИ труда Министерства труда
и социальной защиты (г. Минск),
e-mail: t.a.ugarina@list.ru

ДУАЛЬНАЯ РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Системообразующая роль государства заключается в том, что оно воздействует на систему кругооборота продукта и капитала через множественные механизмы имущественных взаимодействий субъектов по двум каналам: как макроэкономический регулятор и как субъект экономических отношений.

Водораздел проходит по основному проблемному вопросу, сопряженному с фактом неперсонифицированности государства, что порождает множество дискуссий среди отечественных и зарубежных экономистов по поводу уточнения границ государственного воздействия на экономику и уровня эффективности хозяйственной деятельности его как экономического субъекта.

То есть, занимая активную и главенствующую позицию в управлении и распоряжении имущественными отношениями, государство призвано решать макроэкономические задачи и в том числе по установлению т.н. «правил игры» для всех участников, одновременно являясь таким же участником системы, владея и распоряжаясь различными объектами как экономический субъект.

При всем этом, государственное управление имущественными отношениями подчинено главной цели – управлению жизнью общества. В этом смысле государство, как макроэкономический регулятор, формирует долгосрочные социально-экономические тренды посредством координирования хозяйственной деятельности субъектов и управлением изменениями (или фиксацией) структуры отношений собственности. Им был инициирован процесс формирования института частной собственности и преобразования всей социально-экономической системы посредством ее трансформации: задавались параметры изменениям, реализуемым на микроуровне посредством различных способов реструктуризации отношений собственности.

Наряду с этим, влияние государства на экономические процессы становится наиболее сильным тогда, когда оно само реализует хозяйственные функции, является собственником и зачастую одним из крупнейших собственников средств производства. Размер и доля государственной собственности, степень охвата ею сфер экономики определяется в разных странах на разных этапах формирования национального хозяйства (в контексте его исторических, культурных традиций) социально-экономической целесообразностью, но при этом всегда однозначна ее социальная направленность.

Особенно отмечается важная роль государственной собственности и государственного управления при решении общенациональных задач социального, экологического, стратегического характера и пр., поскольку социум имеет такие общественно необходимы виды деятельности, которые, но не могут быть выполнены усилиями отдельных индивидов, а только общими усилиями многих, объединяемых и координируемых государством, как выразителем общественных интересов. Такого рода организации, на наш взгляд, имеют особое социально -экономическое значение для национальной экономики страны, поскольку помимо получения прибыли – основной целевой установки реализации отношений присвоения в процессе производства, имеется ориентация на социальный эффект, который возникает в результате их функционирования.

Таким образом государственная собственность (любые ее объекты) представляют собой одновременно и объект управления государством, и инструмент (орудие) управления обществом в руках государства.

Кроме того, изменяя количество объектов государственной собственности государство, оказывает разностороннее воздействие на функционирование экономики, формирует новую структуру присвоения. Такова дуальная (двойственная) роль государства в системе имущественных взаимодействий.

А. М. Филиппов,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: filipsov@mail.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время экономика Республики Беларусь сталкивается со значительными внешними и внутренними вызовами, угрозами и рисками для своего безопасного и устойчивого развития. Это актуализирует необходимость научного обоснования мероприятий по повышению устойчивости и эффективности функционирования национальной экономической системы.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г. указано, что «стратегической целью долгосрочного развития Республики Беларусь является рост качества жизни населения на основе достижения устойчивости национальной экономики посредством развития человеческого и научно-технологического потенциалов, цифровой индустрии, создания рыночных институтов конкурентной среды, формирования бизнес-моделей на принципах ресурсоэффективности при сохранении природных экосистем и обеспечении экологической безопасности» [1, с. 22]. При этом отмечается, что главными достижениями экономического компонента устойчивости являются «обеспечение макроэкономической сбалансированности и финансовой стабильности на всех сегментах финансового рынка, восстановление динамики экономического роста, наращивание экспортного потенциала» [1, с. 5]. Таким образом, актуальным является определение понятия и комплекса показателей макроэкономической устойчивости национальной экономики.

Макроэкономическая устойчивость, прежде всего, подразумевает соответствие фактического объема выпуска потенциальному, что проявляется в двух основных характеристиках: фактическая безработица на уровне естественной; стабильный уровень цен. Дополнительными характеристиками макроэкономической стабильности являются: сбалансированность государственного бюджета, низкий уровень государственного долга; равновесие платежного баланса; устойчивый экономический рост (стабильные темпы роста ВВП); стабильность денежной массы (низкие и стабильные темпы ее роста); устойчивый обменный курс национальной валюты; стабильные ставки ссудного процента в экономике.

Согласно Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, планируется на ближайшую пятилетку: рост ВВП Беларуси на 15,8 % (или на почти 3 % ежегодно); темпы роста инвестиций в основной капитал 116,7 %; темпы роста экспорта 119,5 %; темпы роста реальных располагаемых доходов населения – 121 %. Также планируется снижение темпов прироста индекса цен до 5 % к концу пятилетки, поддержание уровня налоговой нагрузки на экономику в пределах 26 % от ВВП и уровня безработицы в пределах 4 %.

Актуальной задачей является оценка запланированных макроэкономических показателей с точки зрения их соответствия как между собой, так и критериям устойчивости национальной экономики.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года / Министерство экономики Республики Беларусь [Сайт]. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: Решение Всебелорусского народного собрания, 19 декабря 2025 г., № 1 // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Сайт]. – URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 28.02.2026).

А. В. Филиппова,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: angelika27fil@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР МОБИЛЬНОСТИ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ

Существует множество определений понятия «искусственный интеллект» (далее ИИ), однако в настоящее время мейнстримом является понимание ИИ как компьютерной системы, которая имитирует когнитивные функции людей, включая анализ данных, обучение и принятие решений. Развитие таких систем существенным образом влияет на структуру экономики, в том числе через изменение мобильности производственных ресурсов (прежде всего труда и капитала).

Мобильность ресурса можно определить как скорость и легкость процесса его перемещения между организациями, отраслями, регионами, странами. Мобильность рабочей силы имеет своими причинами: со стороны спроса – уровень заработной платы, транзакционные издержки организаций, институты функционирования рынка труда; со стороны предложения – индивидуальную мотивацию работников и социальные институты. Мобильность капитала имеет своими причинами: со стороны спроса – комплекс целей организаций-инвесторов (максимизация прибыли, объема продаж, завоевание рынка и т. д.), финансовое состояние организаций и ожидаемую норму доходности, институты функционирования рынка капитала, государственную политику и тенденции мировой экономики; со стороны предложения – достижение желаемого качества инвестиций и наличие финансовых средств.

Влияние ИИ на мобильность трудовых ресурсов изменяет как спрос на труд, так и предложение труда через повышение географической и отраслевой мобильности. Основными каналами влияния ИИ на трудовую мобильность являются:

- снижение потребностей в работниках среднего уровня квалификации;
- повышение требований к профессиональной гибкости работников, способности последних обучаться и повышать квалификацию;
- снижение требований к знанию языков и повышение мобильности перемещения работников между странами;
- повышение горизонтальной мобильности (между профессиями).

Влияние ИИ на мобильность капитала выступает прежде всего с точки зрения снижения уровня неопределенности для инвесторов, а также как технический инструмент ускорения финансовых транзакций. Основными каналами влияния ИИ на мобильность капитала являются:

- возможность анализа значительных массивов данных для принятия финансовых решений. С одной стороны, ИИ способен анализировать большой объем экономических, политических и иных новостей из разных стран мира. С другой стороны, ИИ можно использовать для поиска наиболее интересных направлений инвестирования, например, в стартапы;

- оптимизация управления товарными запасами и оборотным капиталом;
- промышленный интернет вещей дает возможность быстрой перестройки структуры выпуска продукции, дистанционной переналадки оборудования. Сюда же следует отнести технологии цифровых двойников;
- транспортные средства под управлением ИИ могут работать оптимальнее и быстрее, нежели под контролем живых людей.

В некоторых случаях использование ИИ может снижать уровень мобильности производственных ресурсов. Так, отказ от использования ИИ может приводить к снижению конкурентоспособности организаций, отраслей, регионов, что приводит к «застреванию» как работников, так и капитальных ресурсов в указанных депрессивных сегментах экономики.

А. К. Ходас,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНКЕ ТРУДА

Негативные социальные стереотипы в отношении искусственного интеллекта, укореняющиеся в общественном сознании и транслируемые через различные социальные институты, часто становятся основой для культурных страхов и экономических заблуждений не только в информационно-медийной, но и научной полемике.

Под феноменом социального стереотипа понимается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и устойчивый образ, обладающий высокой сопротивляемостью к изменениям.

Внедрение искусственного интеллекта на рынок труда осуществляется уже более десяти лет. Этиология и механизмы репродукции негативных стереотипов в трудовой сфере имеют комплексный характер, а ключевой причиной их формирования выступает восприятие социально-культурной угрозы от искусственного интеллекта.

Современные достижения в области искусственного интеллекта сформировали стереотип о том, что новые технологии могут автоматизировать большинство задач, выполняемых работниками, и привести к значительному снижению спроса на рабочую силу преимущественно на высококвалифицированных рабочих местах. Из-за новых технологий искусственного интеллекта по долгосрочным прогнозам аналитиков на рынке труда около половины современных рабочих мест может быть автоматизировано [1]. Однако, если спрос на рабочую силу в профессиях, подверженных воздействию искусственного интеллекта, снижается, то в масштабах рынка труда перераспределение освободившейся рабочей силы для выполнения дополнительных профессиональных задач помогает поддерживать общий уровень занятости.

Устойчивым является стереотип об искусственном интеллекте как о факторе, обостряющем конкуренцию на рынке труда и снижающем уровень средней заработной платы. Хотя объективные данные не подтверждают массового вытеснения работников, само ощущение конкуренции с искусственным интеллектом служит мощным катализатором страхов и негативного настроения. Внедрение искусственного интеллекта на рынке труда в крупных корпорациях приводит к значительному росту продаж, прибыли и производительности труда. По результатам исследований, на долю искусственного интеллекта приходится примерно 14 % изменений в росте занятости на рынке труда, причем половина этого эффекта обусловлена заменой профессиональных задач, а остальная часть – эффектом масштаба для фирм [2].

Различные угрозы информационной безопасности и кибератаки на внутрифирменные рынки труда, освещаемые в средствах массовой информации, приводят к демонизации

искусственного интеллекта и формированию институционально закреплённого негативного социального стереотипа. Поэтому интеграция в учебные планы учебных заведений модулей, посвящённых основам искусственного интеллекта, стимулирование разработки этических стандартов освещения данной тематики являются неотъемлемыми элементами по преодолению социального стереотипа.

Нивелирование социальных стереотипов в области искусственного интеллекта на рынке труда требует реализации продуманного, системного и многоуровневого подхода, координируемого государством при активном участии академического сообщества.

Список использованных источников

1. Ходас, А. К. Генеративный искусственный интеллект и мировой рынок труда / А. К. Ходас // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2024. – С. 54.

2. Ходас, А. К. Внедрение искусственного интеллекта и спрос на рабочую силу / А. К. Ходас // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 мая 2025 г. / Бел. гос. эконом. ун-т; редкол.: А. А. Быков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУИР, 2025. – С. 58 – 59.

Цзинь Чжэ,
заместитель директора, вед. науч. сотр.,
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: web-oys@cass.org.cn

СТЫКОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ И ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОЕ СОВМЕСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО «ОДНОГО ПОЯСА, ОДНОГО ПУТИ»

Китайско-белорусские отношения являются примером высококачественного развития инициативы «Пояс и путь», а ключ к сотрудничеству между двумя сторонами заключается в точном стратегическом взаимодействии, взаимодополняемости преимуществ и институционализированном углублении. Это не только необходимость для противодействия глобальной неопределённости, но и неизбежный выбор на пути к совместному развитию.

Во-первых, стыковка национальных стратегий является основой сотрудничества между стран. Беларусь рассматривает экономическую дипломатию в качестве стержневой составляющей своей внешней политики, а такие цели, как «повышение экономической самостоятельности» и «диверсификация экспорта», полностью соответствуют принципам совместного обсуждения, совместного строительства и совместного использования в рамках инициативы «Пояс и путь». Успех Китайско-белорусского индустриального парка – это результат точного сопряжения китайских технологий и капитала с производственным потенциалом Беларуси, что стало воспроизводимой моделью для регионального взаимодействия.

Во-вторых, взаимодополняемость преимуществ служит движущей силой сотрудничества. Беларусь обладает географическим преимуществом – она расположена на сухопутном транспортном коридоре, соединяющем Евразийский экономический союз и Шанхайскую организацию сотрудничества, что способствует снижению логистических издержек в регионе. Развитая промышленная база в таких отраслях, как машиностроение, химическая промышленность и агропереработка, прекрасно дополняет сильные стороны Китая.

Кроме того, благодаря своему статусу «моста» между различными механизмами Беларусь способна содействовать согласованию правил между ЕАЭС и инициативой «Пояс и путь», устраняя институциональные барьеры. Со своей стороны, Китай обладает передовыми достижениями в сфере цифровых технологий, зелёной экономики и других направлениях, что открывает широкие перспективы для взаимного усиления.

В-третьих, высококачественное совместное строительство требует сосредоточения на трёх ключевых направлениях.

Первое – углубление интеграции всей производственной цепочки: переход от простой торговли к совместным исследованиям и разработкам, а также к взаимному признанию стандартов в таких секторах, как автомобилестроение и аграрные технологии.

Второе – укрепление взаимосвязанности: интеграция маршрутов Китай – Европа с логистической сетью Беларуси для создания устойчивых региональных цепочек поставок.

Третье – расширение сотрудничества в новых сферах, включая цифровую торговлю, трансграничную электронную коммерцию и зелёную энергетику, где можно формировать новые точки роста.

Тем не менее, практическое сотрудничество между Китаем и Беларусью по-прежнему сталкивается с рядом проблем – колебаниями внешней среды, различиями в нормативной базе и недостатками инфраструктуры.

Рекомендуется использовать институционализацию как основной инструмент: продвигать реализацию двусторонних торгово-экономических соглашений, изучать возможности расчётов в национальных валютах и создания независимой системы платежей, чтобы снизить зависимость от внешних факторов.

Одновременно следует укреплять обмен между аналитическими центрами и развивать кадровый потенциал, закладывая прочную основу общественной поддержки.

В заключение, сотрудничество между Китаем и Беларусью – это не только практика двустороннего взаимного выигрыша, но и пример глубокой интеграции инициативы «Пояс и путь» с региональными стратегиями развития Евразии.

Чжан Хун,
Главный науч. сотр. отдела исследований
Украины, Беларуси, Молдовы и Балтийских стран,
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: hongzhang@cass.org.cn

КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ТАРИФНОЙ ВОЙНЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В сложной международной обстановке высоких глобальных тарифных барьеров, продолжающихся геополитических конфликтов и многочисленных раундов односторонних санкций, введенных Западом, Китай и Беларусь полагаются на всепогодное всестороннее стратегическое партнерство для совместного строительства «Пояса и пути» в качестве важного направления двустороннего экономического и торгового сотрудничества. Продемонстрировал общую тенденцию роста вопреки существующим тенденциям, повышенную устойчивость и стратегический статус.

Основываясь на официальных авторитетных данных, таких как таможенная служба Китая, Министерство коммерции и Белорусская статистическая комиссия за период с 2023 по 2025 год, в этой статье систематически анализируются реалистичная основа, статус развития и основные достижения китаиско-белорусского экономического и торгового сотрудничества, намечается путь структурной перестройки в условиях геополитических кризисов и внешнего давления, и подробно анализирует многочисленные препятствия,

которые препятствуют качественному развитию, и предлагает скоординированные контрмеры с точки зрения стабилизации безопасности сотрудничества, оптимизации структуры торговли, сокращения дисбалансов и разрывов, активизации кинетической энергии парка, получения дивидендов от соглашения и повышения гарантий механизма, с целью содействия развитию китайско-белорусского торгово-экономического сотрудничества на более высоком уровне, в более сбалансированном и устойчивом направлении.

Чжан Яньлу,
Заместитель заведующего отделом исследований
Украины, Беларуси, Молдовы и Балтийских стран,
ведущий науч. сотр.
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: zhangyanlu@cass.org.cn

ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОТЕНЦИАЛ БЕЛАРУСИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ ШОС

Беларусь рассматривает экономическую дипломатию как ключевую стратегию для преодоления внешних вызовов и обеспечения национального развития. Её цели сосредоточены на диверсификации экспортных рынков, привлечении иностранных инвестиций и защите зарубежных экономических интересов. В этом контексте Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выступает в качестве важнейшей платформы, а такие проекты, как Китайско-белорусский индустриальный парк, способствуют реализации государственной программы, направленной на «повышение экономической самостоятельности». Благодаря этому в процессе участия в формировании промышленных кластеров в рамках ШОС у Беларуси имеются три сравнительных преимущества.

Во-первых, её географическое положение является стратегически выгодным: страна находится на пересечении транспортных маршрутов между Восточной Европой и Центральной Азией и служит важным сухопутным коридором, связывающим ядро Евразийского экономического союза с другими членами ШОС, что позволяет снижать логистические издержки в регионе.

Во-вторых, промышленная база Беларуси хорошо развита — в машиностроении, химической промышленности, пищевой переработке и других отраслях имеется необходимый технический задел и производственные мощности, которые дополняют потребности стран-участниц. Успешная модель сотрудничества «технологии + капитал + производственные возможности», апробированная в Китайско-белорусском индустриальном парке, подтверждает жизнеспособность этого подхода.

В-третьих, Беларусь обладает значительным потенциалом выполнять функцию «моста» между различными международными организациями. Являясь членом нескольких интеграционных объединений, она может способствовать координации политик и согласованию нормативных требований, тем самым устраняя институциональные барьеры между различными форматами регионального сотрудничества.

На основе этих преимуществ Беларусь может закрепить за собой три потенциальные роли в процессе создания промышленных кластеров в регионе ШОС: быть евразийским логистическим и производственно-координационным узлом; выступать платформой для интеграции отраслей и передачи технологий; а также активно продвигать сотрудничество в области финансового и торгового облегчения.

Чжоу Цайцюань,
старший науч. сотр.,
Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии
Китайской академии общественных наук
e-mail: zhoucq@cass.org.cn

УГЛУБЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КИТАЕМ И БЕЛАРУСЬЮ ПОСРЕДСТВОМ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Современное глобальное энергетическое положение переживает глубокую перестройку: на фоне непрекращающихся геополитических конфликтов, ускоренной перестройки цепочек поставок и всестороннего продвижения низкоуглеродного перехода традиционный порядок торговли энергоресурсами, а также региональная динамика спроса и предложения претерпевают существенные изменения.

Занимая ключевое положение на стыке евразийского энергетического коридора, Беларусь установила с Китаем всепогодное всестороннее стратегическое партнерство. И это заложило тем самым прочный фундамент для двустороннего сотрудничества в энергетической сфере.

В рамках высококачественного совместного строительства инициативы «Один пояс – один путь» энергетическое сотрудничество между Китаем и Беларусью в большой степени будет сосредоточено на таких вопросах, как объединение электроэнергетических систем, технология в области новой энергетики, систему накопления энергии и т. п.

Опираясь на такие знаковые проекты, как Китайско-Белорусский индустриальный парк и различные логистические хабы, обе страны продолжают активно развивать вспомогательную энергетическую инфраструктуру, включая модернизацию устаревших электросетей и создание распределенных фотоэлектрических электростанций. Согласно этим усилиям с курсом на промышленную трансформацию Беларуси, Китай и Беларусь стимулируют устойчивое энергетическое сотрудничество, способствуют повышению взаимосвязанности энергетической инфраструктуры и усиливают синергию в рамках производственных цепочек.

Формат сотрудничества эволюционирует: от традиционных инженерно-строительных подрядов происходит переход к инвестициям и управлению эксплуатацией, обмену технологиями, а также к «зеленому» и низкоуглеродному развитию, что фактически позволяет Беларуси надежно обеспечивать свою энергетическую безопасность и укреплять статус регионального энергетического хаба.

Столкнувшись с вызовами – от внешних санкций и технических барьеров до конкуренции в сфере низкоуглеродных технологий, – Китай и Беларусь непрерывно повышают устойчивость и надежность своего сотрудничества, отдавая приоритет институциональной открытости, расчетам в национальных валютах и совместным научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам в технологической сфере.

В перспективе, опираясь на принципы высококачественного развития инициативы «Один пояс – один путь», обе стороны смогут еще больше углубить сотрудничество в вопросах обеспечения стабильного производства и поставок традиционных энергоресурсов, одновременно синергетически осваивая новые энергетические секторы. Создавая модель транснационального энергетического сотрудничества – прагматичную, эффективную, экологичную, безопасную и взаимовыгодную, – они внесут существенный вклад в поддержание энергетической стабильности на всем евразийском пространстве и в совершенствование глобальной системы управления в энергетической сфере.

РОЛЬ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современная глобальная экономика характеризуется интенсивным развитием международного сотрудничества, где транснациональные инвестиции и инфраструктурные проекты становятся ключевыми движущими силами интеграции стран и регионов. Инициатива Китая «Один пояс – один путь» (BRI) за годы своего существования превратилась в значимый международный проект, определяющий векторы внешнеэкономической деятельности Китая и формирующий новые партнерские отношения с странами всего мира. Анализ результатов деятельности Китая в рамках BRI за 2024 год позволяет выявить основные тенденции, ключевые достижения и сложности.

Аналитические данные за 2024 год четко демонстрируют, что возможности Китая по привлечению внешних инвестиций по-прежнему играют центральную роль в реализации инициативы BRI. В 2024 году объем китайского капитала и строительных проектов расширился в 87 странах-партнерах BRI, что значительно больше, чем в 79 странах годом ранее. Инвестиционные операции были начаты в 53 из этих стран, в то время как строительные работы, которые часто сопровождались крупномасштабными сделками в области инфраструктуры, велись в 72.

Саудовская Аравия стала крупнейшим получателем китайских строительных контрактов в 2024 году, получив около 18,9 миллиарда долларов, что более чем в три раза превышает объем 2023 года. За ним последовал Ирак с 9 миллиардами долларов, ОАЭ – с 3,1 миллиардами, а в Либерии наблюдался резкий рост почти до 3 миллиардов долларов. Что касается инвестиций, то Индонезия вновь возглавила рейтинг, привлекая около 9,3 миллиардов долларов китайского капитала. За ними последовали Саудовская Аравия и Казахстан, объем притока которых составил 5,8 миллиарда долларов и 4,6 миллиарда долларов соответственно.

Однако не во всех странах-партнерах инициативы наблюдался рост. В одиннадцати странах, включая Кот-д'Ивуар, Сьерра-Леоне, Армению и Иорданию, активность Китая в рамках инициативы снизилась до нуля. Китайско-пакистанский экономический коридор, некогда являвшийся флагманским компонентом инициативы «Один пояс – один путь», продолжил сокращаться, зафиксировав дальнейшее снижение на 40 % после предыдущего падения на 74 %.

С другой стороны, в нескольких странах наблюдался стремительный рост китайского участия: в Гвинее показатели выросли на 1935 %, в Либерии – на 1900 %, а в Республике Конго, Ираке и Марокко рост составил более 700 %. В то время как Китай полностью отошел от России в 2022 году – в год начала военных действий на Украине, – его участие в 2024 году оставалось ограниченным и составило всего 212 миллионов долларов.

В отраслевом плане энергетика продолжала доминировать во внешней деятельности Китая в рамках инициативы BRI, составив 33 % от общего объема участия в 2024 году. В течение года также наблюдался рост в трех ключевых областях: инвестиции в энергетику выросли на 11,5 миллиардов долларов, технологическое сотрудничество – на 5 миллиардов долларов, а проекты в горнодобывающей промышленности и металлургии – на 2 миллиарда долларов. Между тем, доля транспортного сектора, который когда-то был ключевым элементом инициативы, упала всего до 12 % – самого низкого уровня с момента создания инициативы. Доля горнодобывающей промышленности на втором месте по величине остается стабильной – 17,6 % по сравнению с 21 % годом ранее, в то время как проекты, связанные с технологиями, набирают обороты, что отражает стремление Китая к цифровому подключению и инновационному развитию.

Если рассматривать только инвестиции, то инвестиции Китая в зеленую энергетику и гидроэнергетику увеличились до 1,8 млрд долларов США в 2024 году с 1,1 млрд долларов США в 2023 году. При этом строительные проекты, связанные с зеленой энергетикой (исключая гидроэнергетику), увеличились с 6,4 млрд долларов США в 2023 году до 10 млрд долларов США в 2024 году.

Более подробный анализ источников зелёной энергии, проведённый в 2024 году, показал, что Китай реализует широкий спектр проектов в области возобновляемой энергетики. Хотя солнечная (46 %) и ветровая (34 %) энергии остаются наиболее значимыми, проекты по переработке отходов в энергию играют заметную роль (7,34 % от всех проектов зелёной энергетики), а накопление энергии становится всё более важным.

Данные по структуре зеленой энергетики дополняют общую картину развития BRI за 2024 год, и все вышеописанные тенденции четко подтверждают, что инициатива «Один пояс, один путь» не является краткосрочным проектом, а представляет собой долгосрочную глобальную повестку дня Китая, направленную на трансформацию его геополитического и экономического положения в мире.

Перспективы развития BRI связаны с дальнейшим развитием зеленой энергетики и цифрового сотрудничества, что соответствует глобальным трендам перехода к устойчивой экономике и цифровизации. В то же время, Китай будет вынужден адаптироваться к геополитическим изменениям, корректировать географические приоритеты и решать возникающие сложности в отдельных партнерских регионах. Для международного сообщества инициативы «Один пояс – один путь» остается важным объектом анализа, так как её развитие напрямую влияет на формирование новых глобальных экономических и политических отношений, определяя векторы международного сотрудничества в XXI веке. Безусловно, дальнейшее развитие этой инициативы будет сопровождаться как новыми возможностями для партнерских стран, так и необходимостью поиска компромиссов в решении глобальных и региональных задач.

К. И. Шарова,
канд. экон. наук, доцент, докторант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kseniya86@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СТРУКТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Современная экономика знаний вступает в качественно новую фазу развития, обусловленную широким внедрением технологий искусственного интеллекта, способных не только обрабатывать информацию, но и генерировать новые знания. Это приводит к трансформации структуры производственного процесса и ставит перед экономической теорией задачу пересмотра системы факторов общественного производства в сторону её расширения.

Теоретико-методологические подходы к определению искусственного интеллекта подчёркивают его как комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. В рамках экономической системы искусственный интеллект определяется как технология, имитирующая когнитивную деятельность и выступающая комплементарным фактором, повышающим производительность всех остальных факторов общественного производства [1]. Он является порождением высокоразвитого человеческого капитала и одновременно его наиболее эффективным катализатором, ускоряющим динамику национальной экономики.

Интеграция искусственного интеллекта в систему факторов производства происходит через его реализацию в форме структурного интеллектуального капитала [2]. Он проявляет свойства комплементарности (с физическим капиталом, землей, предпринимательским

фактором) и субституциональности (замещение рутинного и частично интеллектуального труда). Согласно модели Д. Аджемоглу и П. Рестрепо [3], замещение снижает спрос на рутинный труд, однако комплементация стимулирует рост занятости, производительности и переориентацию человеческого капитала на креативные задачи. Искусственный интеллект трансформирует также предпринимательский фактор путём автоматизации анализа данных, оптимизации маркетинга, логистики и снижения рисков.

В экономике знаний искусственный интеллект становится со-исследователем, масштабируя научные разработки через анализ больших данных и генерацию гипотез. Знания теперь создаются тандемом «человек – искусственный интеллект», при этом персонифицированные и неявные знания (эмоциональный интеллект, soft skills, цифровая грамотность, критическое мышление, креативность) остаются прерогативой человека и приобретают ещё большую ценность [4]. Структура человеческого капитала расширяется новыми компетенциями: умение создавать цепочки запросов к нейросервисам, цифровая этика и способность к инновационной активности.

Таким образом, новая производственная парадигма в экономике знаний заключается не в противопоставлении, а в синтезе человеческого и искусственного интеллекта. Искусственный интеллект освобождает работников от рутины, стимулирует развитие гибких навыков и формирует «работников знаний», способных эффективно взаимодействовать с генеративными системами.

Список использованных источников

1. Бондарь, А. В., Шарова К. И. Искусственный интеллект в контексте динамики человеческого капитала // Белорусский экономический журнал. – 2025. – № 2. – С. 67–77.
2. Бондарь, А. В. Трансформация человеческого капитала в экономике знаний // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 4. – С. 83–92.
3. Acemoglu, D., Restrepo P. The Race between Man and Machine // American Economic Review. – 2018. – Vol. 108. – No. 6. – P. 1488–1542.
4. Шарова, К. И. Экономика знаний: теоретические основы и эволюция концепций // Вестник Барановичского государственного университета. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». – 2025. – № 2 (18). – С. 77–82.

Г. А. Шмарловская,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: Galina.shmarlovskaya@gmail.com

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСШИРЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Китай реализует модель глобализации, основанную на взаимодействии и долгосрочном партнерстве стран, которая определила новый подход к внешней инвестиционной стратегии Китая и зарубежным инвестициям, посредством инициатив «Один пояс, один путь» (ОПОП) и «Международное производственное сотрудничество». За период реализации подписаны соответствующие документы с 140 странами мира и 31 международной организацией. Это позволило создать новые возможности по углублению интернационализации деятельности китайских корпораций, расширению внешнеторговой деятельности на основе внешнеинвестиционного сотрудничества.

С целью диверсификации экспортных рынков Китая инициатива направлена на улучшение транспортной инфраструктуры, на совершенствование которой выделяется 15 млрд долл. США в год, и развитие торговых связей.

Особое значение имеет то, что определен новый подход к внешней инвестиционной стратегии Китая и зарубежным инвестициям, которая нацелена на международное производственное сотрудничество, предполагающее стимулирование передачи производственных мощностей другим странам, создание локализованных систем НИОКР, производства и маркетинга, содействие модернизации промышленности вдоль линии.

Статистические данные об инвестициях в рамках данной инициативы подтверждают тезис о дальнейшем углублении процессов интернационализации и транснационализации. Так, на начальном периоде – в 2017 г. общий объем инвестиций в экономику 59 стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», был равен 14,3 млрд долл., что составило 12 % от совокупного объема зарубежных инвестиций Китая. Китайские компании подписали 7217 контрактов на общую сумму 144,3 млрд долл. в 61 стране, что соответствует 54,5 % от общего количества зарубежных контрактов. Страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», создали в Китае 3857 предприятий, вложив при этом 5,56 млрд долл. США. Компании с иностранным капиталом обеспечили 44,8 % общего объема внешней торговли КНР (43,1 % экспорта и 46,7 % импорта) [1].

В целом за период с 2013 г., с момента запуска проекта по шесть месяцев 2025 г. общая сумма китайских инвестиций и инфраструктурных контрактов по ОПОП превысила 1.308 трлн долл. США. Из этой суммы на инвестиционные сделки и строительные контракты затрачено около 775 млрд долл., на нефинансовые инвестиции 533 млрд долл. [2].

По отраслевой структуре наиболее высокий объем инвестиций в нефтегазовом секторе (44 млрд долл.), металлургической и горнодобывающей отраслях (24,9 млрд). Доминирующее положение занимают энергетика и сырьевой сектор (30 до 40 %). При этом увеличивается доля металлургии и горнодобывающей отрасли (до 20,4 % от общего объема). Выросли инвестиции китайских компаний в технологический сектор стран по линии ОПОП. [3].

Географическая структура: в 2024 г. и первой половине 2025 г. в динамике инвестиций Китая в рамках ОПОП произошло смещение региональных акцентов. Китайские компании увеличили объем инвестиций и строительных контрактов в странах Центральной Азии и Ближнего Востока, странах Африки.

В результате Китай превращается в лидера в глобальных производственных и технологических цепочках по линии ОПОП, создающих предпосылки для расширения объемов внутрикорпорационной и межкорпорационной торговли.

Список использованных источников

1. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2017 году / Торговое представительство Российской Федерации в Китайской Народной Республике. – Пекин, 2018. – 58 с.
2. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2024 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2024/>.
3. Новый инвестиционный рекорд "Одного пояса, одного пути" – Китай продолжает продвигать инфраструктурный мегапроект вопреки давлению США//Институт изучения мировых рынков – <https://worldmarketstudies.ru/article/novyj-investicionnyj-rekord-odnogo-poasa-odnogo-puti-kitaj-prodolzaet-prodvigat-infrastrukturnyj-megaproekt-vopreki-davleniu-ssa/>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В постиндустриальной экономике традиционные факторы производства (труд, земля, капитал) не полностью объясняют различия в темпах развития. Нематериальные факторы, в частности мотивация трудовой деятельности, выходят на первый план как стратегический ресурс устойчивого роста. Мотивация перестает быть исключительно категорией кадрового менеджмента и трансформируется в фундаментальный макроэкономический фактор, определяющий динамику совокупной производительности труда, инновационную активность и процесс накопления человеческого капитала.

Исследование побудительных сил человеческой деятельности имеет глубокие исторические корни. Античные мыслители (Гераклит, Сократ, Аристотель) заложили основы понимания потребностей, гедонистических принципов и целеполагания. Философы Нового времени (Т. Гоббс, П. Гольбах) связали мотивацию с самосохранением и личной выгодой. Особое место занимает А. Смит, который рассматривал стремление к улучшению своего положения как фундаментальный экономический мотив. Переломным моментом стало становление научного менеджмента (Ф. Тейлор, Г. Гант) и школы человеческих отношений. Эксперименты Мэйо доказали ограниченность модели «экономического человека», показав критическую роль принадлежности к группе и неформальных отношений в росте производительности труда.

Вторая половина XX века ознаменовалась развитием системных теорий, объясняющих сложную природу мотивации. Содержательные теории фокусируются на внутренних потребностях. Иерархия Маслоу показывает, что удовлетворение базовых нужд открывает путь к самореализации и вовлеченности. Ключевым является тезис Д. Макклелланда из его работы «The Achieving Society»: именно мотивация достижения выступает психологическим катализатором экономического роста, предшествуя ему и формируя «общество достижения». Процессуальные теории (В. Врум, Дж. С. Адамс) рассматривают мотивацию как процесс выбора поведения на основе ожиданий и субъективной оценки справедливости этого вознаграждения в сравнении с другими.

Концепция самодетерминации (Э. Деси, Р. Райан) объясняет феномен, когда внешнее вознаграждение может подавлять внутреннюю мотивацию, основанную на потребностях в автономии, компетентности и связи с другими.

Современная наука выделяет две основные формы мотивации с различным экономическим эффектом. Внутренняя мотивация (саморазвитие, интерес к деятельности, удовлетворение от работы) демонстрирует устойчивую положительную корреляцию с производительностью, снижает уровень выгорания и повышает приверженность компании. Внешняя мотивация (зарплата, бонусы, карьера, признание) является мощным краткосрочным стимулом, однако ее эффективность варьируется. В современной экономике простая зависимость «выше результат – выше оплата» усложняется и требует учета организационных факторов (корпоративная культура, стиль руководства), которые могут как усиливать, так и подавлять мотивационный потенциал работников.

Связь между микроуровнем (мотивация индивида) и макроэкономической динамикой реализуется через четыре ключевых канала: производительность труда, инновационную активность, модели эндогенного роста и накопление человеческого капитала. Данная интегративная модель демонстрирует многоуровневое влияние мотивации: от индивидуальных усилий и организационной конкурентоспособности до макроэкономических темпов роста через механизмы производительности, технологического прогресса и качества рабочей силы.

Таким образом, мотивация является фундаментальным фактором производства в экономике, способным обеспечивать возрастающую отдачу и устойчивый рост.

PROSPECTS FOR A COMMON PAYMENT SYSTEM IN THE EAEU

Developing a common payments infrastructure in the Eurasian Economic Union (EAEU) is one of the vital, even if not always obvious, aspects of the Eurasian integration, directly affecting its members' economic dynamics, especially as far as foreign trade and direct investments are concerned. Any cross-border payments nowadays depend on a complex network of technologies, financial institutions, and compliance standards. In short, modern payment infrastructure is a network of systems, software, and protocols enabling secure and efficient transfer of funds among buyers, sellers, and financial intermediaries. Typically, it consists of payment gateways, processors, card networks, bank rails, and compliance tools that manage authentication, routing, clearing, and settlement [1]. In the specific EAEU context, this also implies de-dollarisation, or opting not to use US dollars typical for foreign economic activities in favor of other, preferably national currencies. For the bulk of the Eurasian trade, investment and other financial needs this means Russian ruble.

On the face of it, there is a lot of progress in the EAEU, which can be confirmed by the available statistical data of the Eurasian Economic Commission (EEC), as well as by the comments of the Union's top officials. For example, in February 2026 B. Sagintaev, the chairman of the EEC's Collegium, said that the share of mutual settlements in national currencies among the Eurasian partners exceeded 90 per cent, with a steady trend for de-dollarisation [2]. This was made possible mostly because of the growth of mutual trade in the EAEU, as its share approached 20 % of total by 2024 [3: 39-40], with more recent data not easy to verify due to restrictions imposed on access to certain statistics on the background of persistent geopolitical tensions.

To be fair, the aforementioned progress also grounds on the implementation of the roadmaps for payments integration, as much as on the execution plan for the Declaration "Eurasian Economic Pathway", approved in December 2023. However, as fairly observed by G. Semeko, an expert on the EAEU finances, there are still substantial barriers to deeper integration of the Union's payments systems despite some striking quantitative dynamics [4]. They are related to high costs and certain technological issues, along with various risk scenarios. In particular, the expert highlights the impact of geopolitical risks, including so called "secondary sanctions", which affect the scope for more intense infrastructure integration. It is especially acute for Armenia and Kyrgyz Republic, where the level of digitalization, notably in instant payments systems, lags behind those in other EAEU members, particularly Russia and Kazakhstan. Differences in national regulations, for instance, concerning data protection and anti-money laundering, create additional administrative costs, while settlements with third countries may be subject to restrictions on the use of SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication) infrastructure.

Since its launch more than half a century ago, SWIFT has developed into the core information network underpinning about half of global high-value payments. It connects nearly a dozen thousand financial institutions across the world, allowing them to exchange on average more than 50 million messages daily. It should be noted that establishing a fully independent EAEU alternative to SWIFT was declared as early as in 2022, but so far progress has been limited to connecting national payment systems to Russia's System for Transfer of Financial Messages (SPFS) and the interaction of the national payments systems. As argued by S. Glazyev, a prominent Russian economist and politician who currently heads the Secretariat of Belarus-Russia Union State, such limitations directly inhibit the inflow of foreign direct investment, especially from major so called "friendly" jurisdictions such as China, India and the Gulf [5].

In a more general integration context, the development of a common payments infrastructure in the EAEU has already become a powerful catalyst. Lower transaction costs, particularly related to currency risks, facilitate mutual trade and foster creation of intra-EAEU value chains essential

for regional competitiveness. Given continuous progress with financial harmonization and integration of payments infrastructure in the spirit of the “Eurasian Economic Pathway” Declaration, in the next decade one may expect extra output increase by 1-2 per cent, further mutual trade growth, as well as a general strengthening of the EAEU status in the world economy.

References

1. Payment Infrastructure: Definition, How It Works & Key Components [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.decta.com/company/media/payment-infrastructure-definition-how-it-works-and-key-components>. – Date of access: 24.03.2026.
2. Доля расчетов в нацвалютах в ЕАЭС приблизилась к 93 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asia24.media/news/dolya-raschetov-v-natsvalyutakh-v-eaes-priblizilas-k-93-/>. – Дата доступа: 20.03.2026.
3. Безпалько, Л. В. Развитие взаимной торговли Республики Беларусь со странами ЕАЭС // Л. В. Безпалько. – Белорусский экономический журнал. – 2025. № 3. – С. 38–53.
4. Семеко, Г. В. Интеграция платежного пространства Евразийского экономического союза: потенциал суверенных цифровых валют // Г. В. Семеко. – Россия и мир в XXI веке. – 2023. № 3 (120). – С. 42–57.
5. Проблемы развития евразийской экономической интеграции: как их разрешить? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eijournal.ru/jour/article/view/1047/442>. – Дата доступа: 20.03.2026.

Дискуссионная панель 2

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Е. М. Бородинская,
канд. экон. наук, доцент,
БУТБ (г. Минск)
e-mail: e.borodinskaya@butb.by
О. П. Богдасарова,
БУТБ (г. Минск)
e-mail: o.bogdasarova@butb.by

РАЗВИТИЕ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях глобальной нестабильности в Республике Беларусь, обладающей развитым агропромышленным комплексом, стратегическую значимость приобретает не только производство, но и эффективное распределение ресурсов. Биржевая торговля выступает инструментом, минимизирующим рыночные риски и обеспечивающим прозрачное ценообразование.

Белорусская универсальная товарная биржа, используя современные подходы к организации электронной торговли, трансформировалась в полноценный регулятор агропродовольственного рынка. На сегодняшний день на биржевых торгах предприятия АПК могут не только закупать необходимые сырье, материалы и комплектующие для обеспечения текущей деятельности, но и реализовывать готовую продукцию как на внутреннем рынке, так и на экспорт. Ключевыми товарными секциями, обеспечивающими рост товарооборота сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, являются секции сельхозпродукции и перспективных товаров.

Секция сельхозпродукции на протяжении нескольких лет является драйвером развития биржевой торговли в Республике Беларусь. Только за 2025 год число торговых сессий возросло на 19 % по сравнению с предыдущим годом, число сделок – на 31 %, объем биржевых сделок – на 23 % (составил 46 % в биржевом товарообороте).

Отечественные сельскохозяйственные организации активно закупают кормовые добавки, ветеринарные препараты и средства защиты растений, полимерные пленки (силосные, тепличные, мульчирующие) и другие товары, способствующие обеспечению бесперебойных поставок важных товаров для АПК. Среди лидеров по продажам белорусских продовольственных товаров на биржевых торгах – мясомолочная продукция, льноволокно, кормовые добавки (аминокислоты), пушно-меховое сырье, сахар, жом и меласса свекловичные на экспорт.

Прозрачное регулирование биржевого пространства способствует повышению эффективности деятельности предприятий АПК за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств, экономии при закупках и получении дополнительной валютной выручки при экспорте агропродовольственной продукции.

Важными биржевыми инструментами обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки являются механизм контроля за исполнением биржевых договоров, механизм внесения задатка, обеспечение допуска в торговую систему, проверка контрагентов и обеспечение устойчивости расчетов.

С целью обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь целесообразна реализация следующих направлений развития биржевой торговли товарами: увеличение числа участников биржевой торговли (особенно биржевых брокеров) как за счет привлечения резидентов Республики Беларусь, так и нерезидентов; интеграция биржевой площадки с государственными информационными системами прослеживаемости товаров; развитие сопутствующих услуг для участников торгов, в том числе биржевой торговли логистическими услугами.

Развитие биржевой торговли товарами в Беларуси позволяет не только эффективно противостоять внешним экономическим вызовам, но и укреплять статус надежного экспортера продовольствия. Биржевой механизм является гарантом справедливой цены и бесперебойности снабжения внутреннего рынка.

А. В. Герасенко,
канд. экон. наук
начальник управления правовой,
кадровой и идеологической работы
концерна «Белгоспищепром»
e-mail: gerasenko@bgrp.by

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Глубокое изучение транснационализации продовольственных систем как комплексной экономической категории позволило выявить, что термин «продовольственные системы» первичен по отношению к термину «транснационализация», поскольку именно он является смысловым и логическим фундаментом категории, выступает в качестве объекта (то, с чем происходит непосредственно сам процесс), в свою очередь, транснационализация – процесс (характеристика, действие, которое происходит с продовольственными системами).

Проведенное исследование представлений о продовольственных системах в рамках ретроспективного анализа показало, что до 1980-х годов категория использовалась эпизодически и не имела статуса самостоятельной научной категории, а одной из первых работ, заложивших основу и сыгравших ключевую роль в формировании современного понятия «продовольственная система» (food system) считается вышедшая в 1985 году публикация Т. Лэнга (Tim Lang) и С. Уиггинса (S. Wiggins) под названием «Индустриализация продовольственной системы Великобритании: от производства к потреблению» [1]. Наиболее существенным в работе является то, что авторы впервые: описали всю продовольственную цепочку «от фермы до потребителя» как единого процесса, не заканчивающегося на выходе с завода; показали, что производство и потребление неразрывно связаны, а индустриализация, с которой связаны такие явления, как концентрация производства, вертикальная интеграция, доминирование частных крупных корпораций, превратила разрозненные элементы в единую систему и др.

Изучение представлений современных ученых о продовольственных системах свидетельствует, что, в сущности, она представляет собой непосредственно инфраструктуру, т. е. комплексную систему производства (переработки, упаковки, хранения и др.) продуктов питания, включающую различные отраслевые и межотраслевые комплексы, что и подтверждается большинством авторов, исследующих указанную проблематику. Проведенный нами всесторонний анализ комплексной экономической категории позволил сформулировать авторское видение продовольственной системы как совокупности инфраструктурных агропродовольственных комплексов, включающих мощности по производству, переработке и хранению продовольственного сырья, производству продуктов питания, а также торговые, научные и другие организации, призванные обеспечить продовольственную безопасность государства.

Термин «транснационализация» имеет глубокие корни и используется в разных научных дисциплинах. Лингвистически термин означает процесс выхода чего-либо за национальные рамки, что точно отражает его суть [2, с. 1338]. Что касается первого упоминания, то прилагательное «trans-national» (транснациональный) было введено в научный и публицистический оборот в начале XX века американским писателем Рэндольфом Борном (Randolph Bourne). Согласно лингвистическим справочникам, первое задокументированное использование слова «transnational» в печати датируется 1921 годом [3].

Углубленное изучение исследуемой категории позволило сформулировать авторское определение транснационализации как объективного процесса, детерминирующего трансформацию отечественных организаций либо целых отраслей, взаимосвязанных и взаимообусловленных общими экономическими интересами или функциональными обязанностями, посредством укрупнения до уровня сложных интегрированных корпоративных структур, усиления их роли как важнейших сырьевых, производственных, социальных и политических компонентов глобальной конкуренции для последующей имплементации в общемировую экономику посредством проведения агрессивной экспансивной политики (прежде всего в коммерческой, инвестиционно-инновационной, НИОКР и др.) с целью оптимизации издержек производства и масштабирования прибыли.

Список использованных источников

1. Lang, T. The industrialisation of the UK food system : from production to consumption / T. Lang, S. Wiggins ; London Food Commission. – London : London Food Commission, 1985.
2. Большой толковый словарь русского языка [А–Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [рук. проекта, гл. ред. д. филол. н. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2004. – 1534 с.
3. Bourne, Randolph S. «Trans-National America.» Atlantic Monthly, no. 118, 1916. – P. 86–97.

Т. М. Германович,
канд. с.-х. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tomara_t@mail.ru

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАКТИК «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Республика Беларусь, уделяя особое внимание вопросам развития «зеленой» экономики и принимая последовательные меры по внедрению «зеленых» (экологических) принципов в национальную экономику, рассматривает это направление в качестве важного инструмента обеспечения устойчивого развития.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года и до 2040 года отражены положения, связанные с развитием «зеленой» экономики [1].

В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими сокращение биоразнообразия. Проекты в сфере устойчивого развития, инструментом которого является «зеленая» экономика, сталкиваются с ограниченными ресурсами, конфликтами интересов и глобальными кризисами. В качестве основных причин и факторов выделяют необходимость полноценного финансирования природоохранных и природосберегающих мероприятий «зеленой экономики» и поддержания основных экологических показателей состояния качества окружающей среды.

Для решения ряда приоритетных задач в сфере экологического управления требуется нестандартный подход при разработке и реализации «нетипичных» проектов, что актуализирует развитие методологии проектного управления, так как проектный подход, характеризующийся универсальностью и возможностью использования в разных сферах деятельности, позволяет реализовывать стратегические инициативы при наличии определенных условий, среди которых – важность лежащей в основе проекта задачи [2].

К базовым принципам проектного управления при решении задач «зеленой» экономики относят экономическую целесообразность и экологическую значимость, наличие конкретной цели, определенной количественными и качественными параметрами и индикаторами, применение лучших отечественных и зарубежных практик управления, лучших технологий и т. д. [3].

Проект экологической направленности представляет собой экологически значимое нововведение, внедрение которого возможно путем выполнения комплекса поэтапных взаимосвязанных и обоснованных мероприятий, направленных на создание уникального результата в сфере экологической экономики и рационального природопользования в условиях ресурсных и временных ограничений.

Проектный подход в управлении экологической составляющей позволяет конкретно обозначить стратегический фокус природоохранной тематики, а также разработать поэтапное решение каждой задачи с учетом имеющихся ресурсов в заданные сроки. [4].

«Зеленая» экономика включает в себя конкретные методы и подходы к достижению гармонии между желаемым экономическим ростом и реальной ограниченностью ресурсов планеты, использование проектного подхода обеспечит структурированное внедрение экологически безопасных технологий и принципов устойчивого развития через конкретные инвестиционные проекты с измеримыми результатами.

Список использованных источников

1. Зеленая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/test-18-ru/> – Дата доступа: 20.03.2026.
2. Потравный, И. М. Проектный подход в управлении экологически ориентированным развитием экономики региона // И. М. Потравный [и др.] // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 806–821. – Дата доступа: 20.03.2026.
3. Компанейцева, Г. А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 363–368. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm>. – Дата доступа: 20.03.2026.
4. Каминов, А. А. Методологические подходы к исследованию зеленой экономики / А. А. Каминов, В. П. Ануфриев // <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2019-11/6-kaminov-anufriev.pdf> – Дата доступа: 22.03.2026.

А. В. Глушень,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РАСТЕНИЕВОДСТВА В БЕЛАРУСИ

Агропромышленный комплекс выступает важнейшей составляющей экономики Республики Беларусь, является основным производителем продуктов питания для человека. О значимости сельского хозяйства свидетельствуют данные о его удельном весе в ВВП, который, на 2024 г., составил 6,9 %. Сельское хозяйство обеспечивает занятость 6,7 % (236,7 тыс. работников) трудоспособного населения страны.

31 декабря 2025 г. Совет Министров Республики Беларусь постановлением № 814 утвердил Государственную программу «АПК будущего» на 2026–2030 годы, в которой были определены основные инновационные направления. Целью нашего исследования является анализ данных направлений инновационного развития растениеводства, определенных государственными органами.

Общеизвестно, что продукция растениеводства является сырьем для текстильной, химической, фармакологической, мебельной, строительной и других отраслей. Кроме того, растениеводство обеспечивает отрасль животноводства кормами, взамен получая удобрения. Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы (далее – Программа) определяет стратегический вектор развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь. В части растениеводства ключевой целью является не просто наращивание объемов производства, а качественная трансформация отрасли на основе инновационных подходов.

Необходимо отметить, что действия государства направлены на импортозамещение, цифровизацию, повышение продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства.

1. Наиболее системным инновационным направлением является создание и масштабирование республиканской цифровой платформы точного земледелия. Программа предусматривает переход от традиционного управления к высокотехнологичному, основанному на детальном измерении процессов и использовании аналитических систем. Цифровизация позволит оптимизировать использование ресурсов (удобрения, средства защиты, топливо), повысить точность прогнозирования урожайности и снизить зависимость от человеческого фактора, что критически важно для зоны рискованного земледелия.

2. Программа ставит задачу кардинального снижения импортозависимости в сфере семеноводства, особенно по ключевым культурам – сахарной свекле и овощам открытого грунта. Основной упор делается на развитие отечественной селекции и создание собственного кластера производства гибридов. Некоторые из конкретных показателей включают целевые показатели: увеличение удельного веса собственных семян сахарной свеклы до 10 % к 2030 г., а семян овощей открытого грунта – до 20 %. Создание собственной базы семеноводства – основа продовольственной безопасности. Достижение указанных показателей позволит снизить риски, связанные с импортом, и обеспечить адаптированным к местным условиям посадочным материалом.

3. Развитие тепличного овощеводства с использованием систем досветки для круглогодичного производства, которое включает строительство (возведение), реконструкцию и модернизацию зимних теплиц для производства продукции защищенного грунта. Планируется строительство и реконструкция теплиц общей площадью 36,05 га за 2026–2030 гг.

4. Развитие импортозамещающего производства плодово-ягодной продукции переходит на новый технологический уровень через широкое внедрение систем капельного полива и закладку демонстрационных садов, включая малораспространенные культуры. Капельный полив в сочетании с современными хранилищами позволяет не только стабилизировать урожайность независимо от погодных условий, но и значительно продлить сроки реализации продукции, повышая ее рентабельность и снижая сезонные колебания цен. Кроме того, планируется создание более прогрессивных условий для хранения урожая через строительство (возведение, реконструкцию) плодохранилищ. Целевые показатели: площадь посадки плодовых и ягодных растений составит 3,5 тыс. га за пятилетку.

Таким образом, реализация выделенных инновационных направлений в рамках Государственной программы «АПК будущего» позволит совершить качественный скачок в развитии растениеводства Беларуси. Переход к цифровому управлению, развитие собственной генетики, внедрение ресурсосберегающих технологий орошения и светокультуры, а также эффективное управление землями, подвергшимися радио-активному загрязнению, являются ключевыми факторами для достижения целей продовольственной безопасности и роста экспортного потенциала, заявленных в Программе.

Е. В. Коляда,
канд. техн. наук, доцент
М. М. Петухов,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: liki.l@mail.ru

РОЛЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ АГРАРНЫХ РЫНКОВ

Глобализация оказывает глубокое влияние на аграрные рынки и внешнеэкономическое сотрудничество в аграрном секторе. Это приводит к стандартизации продукции, усилению конкуренции и более глубокой интеграции в мировые цепочки поставок. Ниже представлен анализ того, как глобализация влияет на внешнеэкономическое сотрудничество в агропромышленной сфере.

Одним из значительных эффектов глобализации для сельского хозяйства является принятие международных стандартов и норм качества на рынках. По мере того как страны торгуют большим объемом продуктов питания и сельскохозяйственных товаров, растет давление на гармонизацию регламентов и сертификаций для облегчения справедливого обмена.

Другим важным аспектом глобализации является интеграция сельского хозяйства в мировые цепочки поставок и цепочки добавленной стоимости. Эта интеграция означает, что страны специализируются на различных сегментах агропродовольственной цепочки на основе сравнительного преимущества.

По сути, глобализация продвигается не только благодаря мировым торговым правилам, но и через активные усилия стран по поиску партнеров и новых рынков посредством сделок. Это подчеркивает положительный аспект глобализации: крупные развивающиеся экономики, сотрудничая с менее развитыми странами, способствуют повышению сельскохозяйственного потенциала.

Хотя глобализация предоставляет возможности, она также приносит значительные вызовы и уязвимости для аграрного сотрудничества. Одним из явных вызовов является рост продовольственного протекционизма – политики, при которой страны ограничивают сельскохозяйственную торговлю (через экспортные запреты, высокие тарифы, квоты и т. д.), чтобы защитить свои внутренние рынки.

Глобализация способствовала большему вниманию к безопасности продуктов питания, а также к стандартам качества. Иногда эти законные опасения могут быть использованы как скрытые торговые барьеры.

Положительным аспектом глобализации является передача технологий и знаний через границы. Международное экономическое сотрудничество в сельском хозяйстве часто включает в себя обмен лучшими практиками, улучшенными сортами культур и современными технологиями.

Глобализация также способствует улучшению качества и безопасности сельскохозяйственной продукции по всему миру. Когда производители ориентируются на экспорт, им часто приходится соответствовать более высоким стандартам – будь то в отношении сортировки, упаковки или безопасности продуктов – чем для местного рынка. Это повышает общее качество продукции.

Воздействие глобализации на внешнеэкономическое сотрудничество в агропромышленном комплексе многогранно. Она открыла рынки, унифицировала стандарты и позволила обмениваться технологиями и продукцией в масштабе, который был немыслим в более ранние эпохи. Понимая ее влияние и адаптируясь к этому, страны могут обеспечить, чтобы внешнеэкономическое сотрудничество в сельском хозяйстве оставалось позитивной силой для развития и продовольственной безопасности в будущем.

Список использованных источников

1. Производство основных видов сельскохозяйственного сырья – основа продовольственной безопасности Беларуси / А. И. Шилов, М. М. Петухов, Е. В. Коляда,

О. А. Шилов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2 (73). – С. 207–209.

2. Петухов, М. М. Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь / М. М. Петухов, А. И. Шилов // Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса : Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. В 2-х частях, Новосибирск, 25–26 апр. 2024 г. – Новосибирск: НГУЭУ, 2024. – С. 367–372.

Л. В. Корбут,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: korbut-bseu@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время проблема развития сельских территорий приобретает особую актуальность, и вызвано это многими причинами: обеспечение продовольственной безопасности, рекреационные возможности, перспективы экоселений, особое внимание государства (годы «Малой Родины»), интерес к истории страны, территориальной идентичности, постпандемический опыт, престижность загородного проживания, стремление к здоровому образу жизни и др. Если в еще недавнем прошлом, не говоря об отдаленных периодах, сельские территории воспринимались преимущественно как сельскохозяйственные, то сегодня их рассматривают с позиции многофункциональности. Иными словами, происходит переосмысление роли сельских территорий. В этой связи приоритетными для научных изысканий, считаем, должны стать мало- или недостаточно полно исследованные феномены, объекты, процессы, явления, связи и т. д. Интересным представляется изучение экосистем сельских территорий в контексте развития локальных экономик, а также применение экосистемного подхода в управлении.

Экосистемное управление в научной сфере рассматривается как относительно новый подход к управлению природными ресурсами, отличающийся комплексностью. Учитывая многофункциональность сельских территорий, а также следование принципам устойчивого развития, сделаем акцент на необходимости обоснования и эффективного использования потенциала сельских экосистем. Уточним, что речь идет не только и не столько об агроэкосистемах как о самом распространенном их культурном варианте. Другие экологические системы сельских территорий (например, водные, водно-болотные, луговые, лесные) также представляют научный и хозяйственный интерес, в т. ч. в русле диверсификации сельской экономики.

Экосистемы и их элементы при условии рационального использования способны укрепить не только экологический потенциал территории, но и повысить конкурентоспособность ее экономики, а также обеспечить достойное качество жизни населения. Повторим, в настоящее время на повестке дня запросы общества в сохранении и улучшении среды обитания.

Экосистемный подход в управленческой практике призван решать несколько взаимосвязанных задач. Во-первых, следует определиться с возможными экосистемными услугами, исходя из природных особенностей территории. Во-вторых, требует обоснования интеграция этих направлений в сельскую экономику. Основными критериями в данном случае выступают рациональность использования не только природных, но и трудовых, финансовых, иных ресурсов, а также эффективность новых бизнесов. Не последнюю роль могут сыграть управленческие решения по укреплению интеллектуального потенциала, в т. ч. по подготовке кадров для новой сельской экономики, обладающих наряду с экологическим мировоззрением современными профессиональными компетенциями.

При применении экосистемного подхода в управленческой практике важно обеспечить непротиворечивость интересов субъектов хозяйствования: новые виды деятельности не должны тормозить развитие успешных, ранее организованных производств, снижать ресурсный потенциал эффективно функционирующих бизнес-единиц. Наоборот, обращение к экосистемному подходу должно содействовать оздоровлению сельской экономики, улучшению репутации территории.

Таким образом, применение экосистемного подхода в управлении, вовлечение экосистем и отдельных их элементов в экономическую сферу отвечает императивам государственной политики, имеет несомненные перспективы в сельском территориальном развитии, обогащает управленческую практику и повышает ее эффективность.

А. В. Королев,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: korandr@tut.by
А. Д. Воронин,
канд. техн. наук,
e-mail: advor47@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО УСПЕХА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ КРІ

Устойчиво успешные организации способны достигать своих стратегических целей и поддерживать такое состояние в течение длительного периода времени. Одним из составляющих такого успеха является правильное стимулирование работников организации. Зачастую, отдельные субъекты хозяйствования, следуя моде, закладывают в основу системы стимулирования ключевые показатели деятельности (англ. Key Performance Indicators, KPI) без должного понимания их сути и методики применения.

Известный ученый в области менеджмента Эдвардс Деминг критически относился к традиционным KPI, считая, что «управление по числам» разрушает бизнес, поощряя краткосрочные выгоды в ущерб качеству. Вместо них он предлагал фокус на улучшении процессов, лидерстве, устранении страхов и постоянном цикле улучшений PDCA (Plan-Do-Check-Act). Практика реализации консалтинговых проектов подтверждает объективность выводов Э. Деминга. Ключевые показатели деятельности, основанные только на количественных характеристиках, угрожают качеству продукции (услуг) и, как следствие, устойчивому развитию бизнеса.

Стоит отметить, что KPI – это качественные показатели, поддающиеся количественной оценке, ориентированные на результат, которые используют успешные организации для измерения прогресса и определения того, движутся ли они к стратегическим целям, либо нет. Без привязки к целям и стратегии компании KPI не имеют смысла. В системе KPI могут использоваться и числовые показатели деятельности, которые помогают измерить степень достижения целей или оптимальности процесса, а именно: результативность и эффективность. При формировании системы ключевых показателей применяется процессный подход, при котором оценка эффективности осуществляется на основе установления степени соответствия результата деятельности требованиям потребителей этого результата. При таком подходе к управлению работник и руководитель постоянно углубляют свое понимание взаимосвязи цели и средств, желаемого результата и процесса, в ходе которого он достигается. Это уже системный подход к управлению бизнесом с применением показателей.

Система KPI должна строиться на основе анализа взаимодействия процессов и бизнес-процессов, поскольку реальные, а не выдуманные показатели – это показатели процессов, которые действуют в компании. Ключевые показатели деятельности, установленные

на стратегическом уровне управления организацией, легко могут быть декомпозированы на тактический уровень с помощью методики развертывания стратегии Хосин Канрё.

На практике обычно применяют 5–7 КРІ для управления и отслеживания прогресса в реализации стратегии. Такими показателями могут выступать: КРІ результата – сколько и какой результат получен, КРІ затрат – сколько ресурсов было затрачено, КРІ функционирования – показатели бизнес-процессов, которые позволяют оценить соответствие процесса требуемому алгоритму его выполнения, КРІ производительности – производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем, затраченным на его получение, КРІ эффективности – это производные показатели, характеризующие соотношение полученного результата и затрат ресурсов. Эффективная система КРІ позволяет бизнесу на основе объективных данных оценивать эффективность работников, стимулировать и создавать условия для роста их внутренней мотивации к улучшению экономических результатов.

М. А. Лагун,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: marinam2525@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Устойчивое экономическое развитие предполагает сбалансированный рост, удовлетворяющий потребности нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений. В настоящее время во всех странах мира все больше внимания уделяется экологическому аспекту, который следует учитывать при разработке различных программ экономического развития. Это связано с тем, что ухудшение экологии наносит вред не только природе, но и самому человеку, который и является основным ее загрязнителем. Так, начиная с конференции, проведенной в Рио-де-Жанейро в 1992 году мировое сообщество задумалось о сохранении и улучшении окружающей среды, посредством снижения вредных выбросов в атмосферу.

Для того чтобы сократить количество поступающих в атмосферу химических выбросов, необходимо задуматься о производстве экологического топлива, перейти к так называемой «зелёной» энергетике, органическому сельскому хозяйству и другим экологичным видам хозяйственной деятельности. На сегодняшний день это уже не просто что-то недостижимое, а реально получать экологичное топливо, выращивая его на полях. Так, например, биотопливо (биодизель) можно получить, выращивая масличные культуры, такие как рапс, подсолнечник, соя.

Экологическая составляющая является неотъемлемой частью экономического развития, рассматривающего экономику как часть триединой системы (общество, экономика, среда), поскольку она обеспечивает устойчивость экономического роста через сохранение природных ресурсов и поддержание экосистем. Это включает в себя охрану окружающей среды, рациональное использование природных богатств, сохранение биоразнообразия и снижение негативного воздействия на природу, например, за счет использования экологически безопасных технологий. Игнорирование экологических аспектов может привести к экономическим рискам из-за деградации ресурсов и ухудшения условий жизни тем самым подрывая экономический рост.

Развитие «зеленых» технологий, направленных на минимизацию вредного воздействия на окружающую среду, рациональное использование ресурсов и защиту экосистем, включающие: возобновляемую энергетику, переработку отходов, производство эко-продукции и эко-транспорта создает новые секторы экономики и рабочие места

(в рамках соблюдения принципов *ESG (Environmental, Social, Governance)* – «Природа, Общество, Управление»). Экологические инвестиции (например, в очистные сооружения) снижают штрафы и потери от загрязнения, а также риски, связанные с изменением климата. Компании, ориентированные на «зеленые» стандарты, привлекают инвесторов и потребителей, выходя на новые рынки. Переход к циркулярной экономике и разумному использованию ресурсов повышает общую эффективность производственных процессов. Чистая окружающая среда способствует здоровью населения, что повышает трудоспособность и снижает затраты на здравоохранение, позитивно влияя на экономику в целом.

Таким образом, экологическая составляющая перестала быть просто ограничением, а превратилась в активный фактор экономического роста, устойчивости и повышения качества жизни.

С. В. Лашук,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ

Современная мировая экономика находится на этапе глубокой структурной трансформации. Главным драйвером этих изменений является глобальный климатический кризис, вызванный существенным ростом концентрации парниковых газов в атмосфере. В этих условиях формируется новая экономическая парадигма, где ядром «зеленой» экономики выступает процесс декарбонизации.

Декарбонизация представляет собой не просто экологическую инициативу, а комплексный экономико-технологический процесс, меняющий устои энергетики, промышленности, транспорта, финансов и предполагающий сокращение и последующее исключение использования ископаемого топлива с целью снижения выбросов углекислого газа и других парниковых газов в атмосферу.

Юридически и стратегически цель декарбонизации закреплена в Парижском соглашении 2015 года, предусматривающем удержание роста глобальной температуры в пределах 1,5–2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальной эпохой и достижение углеродной нейтральности к 2050 году.

Сущность декарбонизации раскрывается через ряд фундаментальных изменений:

- трансформация энергетического баланса с переходом от энергосистемы, основанной на сжигании углеродсодержащего топлива, к системе, базирующейся на возобновляемых источниках энергии, а также атомной энергии;
- замена прямого сжигания топлива (в двигателях внутреннего сгорания, котельных) электричеством, произведенным из чистых источников. Ключевые направления – электротранспорт и тепловые насосы;
- управление углеродом: развитие технологий улавливания, утилизации и хранения углерода, а также увеличение природных поглотителей углекислого газа (лесовосстановление, устойчивое земледелие).

В «зеленой» экономике декарбонизация выступает не просто одним из направлений, а системообразующим фактором. Спрос на низкоуглеродные технологии создает новые огромные рынки: производство электромобилей, солнечных панелей, ветрогенераторов и др.

Важнейшей ролью декарбонизации в «зеленой» экономике является концепция «справедливого перехода». Поскольку декарбонизация неизбежно ведет к сокращению рабочих мест в угольной, нефтяной и смежных отраслях, «зеленая» экономика требует механизмов социальной защиты и переобучения работников для работы в новых секторах.

Вместе с тем декарбонизация сталкивается с рядом вызовов, которые определяют сложность ее реализации в рамках «зеленой» экономики:

- технологическая зависимость: переход к «зеленой» энергетике требует больших объемов редкоземельных металлов (литий, кобальт, никель);
- энергетический переход как социальная проблема: рост стоимости электроэнергии на переходных этапах и необходимость модернизации сетей ложатся нагрузкой на конечных потребителей;
- скорость декарбонизации сильно варьируется в разных странах и демонстрирует разнонаправленные подходы.

Таким образом, декарбонизация в «зеленой» экономике выступает тем механизмом, который превращает идею устойчивого развития в конкретные экономические стимулы, технологические инновации и правовые нормы. Она является не просто экологическим трендом, а доминантой экономической политики, интегрированной в финансовую систему, социальные и международные торговые отношения.

А. Ю. Легкова,
магистр экон. наук, старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТЬЮ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Конкурентоустойчивость характеризует эффективность функционирования предприятия в условиях конкуренции в долгосрочной перспективе и определяется (обеспечивается) тремя составляющими: конкурентоспособностью предприятия; экономической безопасностью предприятия; экономической эффективностью.

Наиболее актуальной оценка конкурентоустойчивости является для малых форм хозяйствования, в частности для фермерских хозяйств, так как последние играют важную роль в обеспечении продовольственной независимости и устойчивого развития сельских территорий.

Для проведения такой оценки можно использовать следующие шаги, учитывая сохранение параметров качественной и количественной определенности конкурентных позиций хозяйств в течение определенного отрезка времени, тесной связи с эффективностью производства, управлением и конкурентоспособностью хозяйств и предусматривает ее формирование и использование в долгосрочной перспективе:

1. Определение целей оценки конкурентоустойчивости фермерских хозяйств.
2. Анализ продуктов и услуг для оценки степени удовлетворения спроса.
3. Оценка конкурентоспособности фермерских хозяйств по трем аспектам: экономические – анализ финансового состояния, уровня доходов, затрат на производство и рентабельности деятельности; социальные – анализ вовлеченности работников, социального климата в коллективе (семье), условий труда и жизни; экологические – оценка влияния деятельности на окружающую среду, использование ресурсов, истощение почвы и загрязнение водных ресурсов.
4. Анализ внешней среды.
5. Оценка внутренних ресурсов и способностей.
6. Оценка конкурентоустойчивости фермерских хозяйств с использованием балльной шкалы:

6.1 определение критериев: для оценки конкурентоустойчивости фермерского хозяйства можно использовать такие критерии, как эффективность производства, качество продукции, уровень инноваций, доступ к ресурсам, финансовая устойчивость и другое (на основании шагов 1-3);

6.2 сбор данных: необходимо собрать данные о каждом критерии для конкретного фермерского хозяйства, например, данные о производственных показателях, качестве продукции, финансовом состоянии и другое (на основании шагов 1–3);

6.3 выбор метода оценки: для оценки каждого критерия можно использовать балльную шкалу, например, от 1 до 10, где 1 – самый низкий уровень, а 10 – самый высокий. Также можно использовать весовые коэффициенты для каждого критерия, чтобы учитывать их важность;

6.4 оценка каждого критерия с использованием балльной шкалы;

6.5 анализ полученных результатов и выявление сильных и слабых сторон, рисков фермерского хозяйства.

7. Расчет комплексного показателя, который впоследствии станет маркером для оценки конкурентоспособности и разработки стратегий улучшения конкурентоустойчивости и позволит объективно оценить текущее состояние.

8. Разработка стратегий улучшения конкурентоустойчивости.

9. Оценка эффективности принятых мер.

10. Контроль и корректировка.

Таким образом, методические подходы к оценке конкурентоустойчивости фермерских хозяйств требуют комплексного анализа внешних и внутренних факторов, разработки стратегий и их последующей оценки и корректировки.

Е. Д. Лихтарович,
НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: eg.likhtarovich@gmail.com

«ЕДИНИЦА ПРИРОДЫ» КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ «ЗЕЛЕННОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ

Необходимость рационального использования природного потенциала, сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, а также экологического равновесия природных систем является ключевым национальным интересом Республики Беларусь, закрепленным в стратегических документах, включая Концепцию Национальной безопасности Республики Беларусь и Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. Для достижения указанных задач необходимо не только продолжать планомерную государственную политику в области охраны окружающей среды, но и внедрять новые механизмы привлечения общества и частного капитала. Примером такого механизма может стать «единица природы» – финансовый инструмент привлечения инвестиций в проекты восстановления и сохранения экосистем и биоразнообразия, разрабатываемый в Российской Федерации Агентством стратегических инициатив (АСИ) совместно с экспертным сообществом.

Новый инструмент ориентирован не на замену существующих обязательств бизнеса по снижению воздействия на окружающую среду, а на проекты, выходящие за рамки компенсационного подхода. Результатом имплементации «единицы природы» должны стать не только восстановление конкретных объектов и экосистем, но и повышение стоимости природного капитала страны и рост социально-экологического благополучия граждан.

Активное использование инструмента предполагает выгоды для всех заинтересованных сторон. Для бизнеса, инвестировавшего в восстановление приоритетных природных объектов, – возможность получения налоговых льгот и продажа «единиц» на вторичном рынке; для государства – ускорение достижения целей в области охраны окружающей среды и перераспределение бюджетных средств в другие не менее важные области; для граждан – влияние на оздоровление своего региона путем инициирования проектов, а также улучшение качества среды проживания.

Экспертами допускается, что в перспективе может быть создан единый рынок «единиц природы» на уровне ЕАЭС, БРИКС, ШОС, однако для этого потребуется решить ряд вопросов. Прежде всего, это разработка научно обоснованных методологий оценки прироста биоразнообразия, экономической оценки вклада природных комплексов и их экосистемных услуг в социально-экономическое развитие региона и страны, а также создание системы мониторинга и верификации проектов.

Только решение всех указанных задач позволит определить потенциал инвестирования в экологические проекты на конкретных территориях, а также создать предпосылки для определения наиболее перспективных направлений экономической деятельности, которая возможна и перспективна на этих территориях.

Дополнительно отметим, что разрабатываемый в Российской Федерации механизм «единицы природы» по своей сути не является новым для мирового сообщества.

Так, в Англии в 2024 г. вступили в силу обязательные требования по чистому приросту биоразнообразия для строительных проектов, в Австралии был создан национальный рынок восстановления природы для привлечения частных инвестиций в восстановление экосистем, а в Европейском союзе в 2025 г. была представлена дорожная карта развития добровольных «природных единиц» (nature credits) для привлечения частного капитала в поддержку восстановления деградированных экосистем. Однако все эти примеры имеют различный правовой статус и институциональный уровень.

Опыт Российской Федерации в разработке «единицы природы» может быть использован Республикой Беларусь в целях развития системы «зеленого» финансирования, достижения целей в области охраны окружающей среды и развития благоприятной среды для жизни населения.

Список использованных источников

1. «Единица природы»: новая экономическая парадигма для восстановления и приумножения природного капитала [Электронный ресурс]. – URL: <https://asi.ru/news/205598/> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Единицы природы: здесь выигрывает каждый! [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27738/5164411/> (дата обращения: 11.03.2025).
3. Климатический Вестник № 39, февраль 2026 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprombank.ru/sustainability/vestnik/> (дата обращения: 11.03.2025).

Н. М. Маркусенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: markousenko@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОВОЩЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Овощепродуктовый подкомплекс Республики Беларусь является структурной составляющей агропромышленного комплекса страны. Его экономическая и социальная значимость заключается в решении проблемы стабильного обеспечения населения разнообразной и качественной овощной продукцией в соответствии с физиологическими потребностями [1, с. 262].

Научно обоснованная норма потребления овощей на душу населения составляет 140 кг, в том числе тепличной продукции – 26–27 кг. По медицинским рекомендациям, в суточном рационе человека доля овощей должна достигать 20–25 % его объема.

Исходя из этого посыла, с учетом имеющих место потерь по всей технологической цепочке (производство сырья, его хранение, переработка, доставка готовой продукции, ее реализация конечному потребителю), валовое годовое производство овощей в республике должно находиться на уровне 1,6–1,8 млн т. На протяжении двух последних десятилетий фактическое производство овощей превышает установленные нормативы, однако следует отметить, что около 70 % овощей производится в личных подсобных хозяйствах и на дачных участках населения, 18 % – фермерскими (крестьянскими) хозяйствами. Частные производители в основном обеспечивают рыночный спрос населения в свежих овощах в течение летне-осеннего периода, а формирование стабилизационных фондов овощной продукции, загрузка перерабатывающих предприятий сырьем осуществляется за счет ресурсов, поставляемых крупнотоварными сельскохозяйственными организациями общественного сектора. Отмеченная специфика учитывалась при разработке перспектив развития овощепродуктового подкомплекса страны на предстоящее пятилетие.

В Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы планируется продолжение модернизации овощепродуктового подкомплекса, причем особое внимание уделено развитию тепличного хозяйства, обеспечивающего население овощной продукцией в межсезонный период.

В целях круглогодичного обеспечения внутреннего рынка по приемлемым ценам, в первую очередь огурцами и томатами, была принята Стратегия развития тепличного овощеводства на 2023–2027 годы. Ежемесячное потребление населением страны в межсезонный период составляет около 2–3 тыс. т томатов и огурцов [2].

В настоящее время в стране функционирует 250,5 га зимних теплиц, из них 139,7 га – энергосберегающие.

В целях сокращения энергопотребления, обеспечивающего значительное снижение удельной себестоимости продукции, Государственной программой предусмотрено строительство (реконструкция, модернизация) энергосберегающих теплиц на площади 36,05 га, что составляет 14 % от их общей площади на начало 2026 г. Программой предусмотрено увеличение объемов производства овощей защищенного грунта с 19,8 тыс. т в 2026 г. до 32,1 тыс. т в 2030 г.

Минимизировать отрицательное влияние сезонного фактора выращивания овощей открытого грунта призвано строительство в предстоящем пятилетии овоще- и картофелехранилищ объемом 10 тыс. т. Целенаправленно будет решаться проблема семеноводства овощных культур.

Снижению зависимости от внешних поставщиков будет способствовать увеличение доли собственных семян овощей защищенного грунта в общем объеме их потребности с 3 % в 2025 г. до 20 % в 2030 г. [3].

Список использованных источников

1. Продовольственная безопасность: термины и понятия : энцикл. справ. / В. Г. Гусаков и [др.]. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 535 с.
2. В Беларуси продолжаются модернизация и строительство новых теплиц для обеспечения свежими овощами круглый год – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vozmozhnosti-i-stimuly-dosvetki.html> – Дата доступа: 22.03.26.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 814 О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22500814> – Дата доступа: 22.03.26.

И. Н. Марцунь,
канд. с.-х. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: martsullivan@gmail.com

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В настоящее время в результате объективного развития общества возникают глобальные экологические проблемы, которые создают угрозы всему человечеству. Их решение требует объединенных усилий всего мирового сообщества. Они глобальны и потому, что охватывают все среды жизни человечества и только международное экологическое сотрудничество может снизить опасное антропогенное воздействие на окружающую среду. Республика Беларусь активно участвует в различных международных проектах, направленных на решение многих экологических проблем. Так, в 1993 году Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН о биологическом разнообразии. Основные направления деятельности по сохранению биологического разнообразия изложены в «Национальной стратегии и плане действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия»

Увеличение выбросов парниковых газов приводит к глобальному потеплению. Республика Беларусь подписала в 1992 году Рамочную Конвенцию ООН об изменении климата.

Для устойчивого использования земельных ресурсов и борьбы с деградацией земель была принята конвенция ООН по борьбе с опустыниванием, вступившая в действие с 1996 года. Республика Беларусь присоединилась к этой конвенции в 2001 году. Для выполнения отдельных положений конвенции разработан конкретный план мероприятий, вошедших в Национальную программу действий, направленных на борьбу с опустыниванием земель.

Экологическая повестка занимает важное место в национальной политике, что отражается в последовательной работе по достижению целей, закреплённых в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года.

Республика является сторонником ключевых международных соглашений в природоохранной сфере, таких как Картахенский и Монреальский протоколы, Стокгольмская и Базельская конвенции, Конвенция о биологическом разнообразии. В рамках сотрудничества с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в Беларуси ведётся системная работа по внедрению принципов «зелёной экономики» в различные секторы народного хозяйства.

В стране приняты меры по регламентации перемещения озоноразрушающих веществ, сокращению их производства и потребления. Выполнение этих мероприятий привело к снижению выбросов оксидов азота на территории республики до уровня 1987 г. [1].

Реализация Конвенции о сохранении биоразнообразия планеты позволила Республике Беларусь стать полноправным участником процесса создания Европейской экологической сети территориальной охраны природы (EECONET). Идея создания EECONET оценивается специалистами как одна из лучших современных макрорегиональных инициатив.

Республика Беларусь ведет активное сотрудничество с рядом международных организаций по охране окружающей среды таких как Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР), Европейская экономическая комиссия (ЕЭК ООН), Организация безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), Всемирный банк и др.

Таким образом, Беларусь обладает потенциалом стать активным участником глобального движения за устойчивое развитие. Это улучшит экологическую ситуацию как внутри страны, так и окажет положительный эффект в мировом масштабе.

Список использованных источников

1. Шимова, О. С. Экономика природопользования: учебник для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский, О. Н. Лопачук ; под ред. О. С. Шимовой. – Минск: БГЭУ, 2019. – 445 с.

Н. А. Масленикова,
аспирант кафедры экономики
УО «Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой» (г. Новополоцк),
e-mail: mna80336781396@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Актуальность исследования экономической эффективности сельского хозяйства обусловлена необходимостью результативного функционирования аграрной отрасли в первую очередь в связи с обеспечением продовольственной безопасности и производством для населения качественных продуктов питания.

Анализ историко-теоретических подходов показывает, что проблеме эффективности всегда придавалось большое значение в экономической науке. В разные периоды времени понятие экономической эффективности рассматривалось через призму частной собственности или общественных интересов, велись споры о необходимости вмешательства государства в функционирование экономических систем, а также об инструментах достижения эффективности (цены, инвестиции, налоги, инновации, субсидии). В контексте экономической сущности понятия «экономическая эффективность», можно сделать вывод о том, что главная цель функционирования какой-либо системы (процесса, проекта, организации, отрасли, страны) – это обеспечение ее экономической эффективности.

Отсутствие единого общего фундаментального и всеохватывающего определения «экономической эффективности» объясняется сложностью и многоуровневостью самого процесса производства. Следовательно, рассматривать это понятие необходимо на микро- и макроуровнях. Это объясняет большое количество видов эффективности применительно к объекту исследования, что требует индивидуального подхода к оценке его деятельности. И наиболее целесообразно реализовывать эти подходы через систему индивидуальных показателей, при помощи которых проводится анализ, сравнение и оценка деятельности.

Сельское хозяйство — одна из самых сложных отраслей народного хозяйства, многогранная экономическая, природная и социальная система. За последние 5–7 лет аграрная отрасль нашей страны претерпела серьезные трансформации и приобрела статус практически полностью государственно регулируемой отрасли. Как отмечает отечественная экономическая наука, одной из важнейших особенностей современного развития агропромышленного комплекса в Беларуси является сохранение сильного управляющего воздействия государственных республиканских и местных отраслевых органов власти.

Так, в Витебской области большинство сельхозорганизаций уже не функционируют как самостоятельные продовольственные комплексы, а действуют в составе мощной продовольственной кооперации, называемой агропромышленным объединением. Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2020 года № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» предоставил Витебскому облисполкому право формировать сырьевые зоны и агропромышленные объединения с участием организаций, осуществляющих деятельность по переработке и производству сельскохозяйственной продукции.

Учитывая специфику аграрной отрасли и историко-теоретические подходы к понятию «экономической эффективности», можно сделать вывод о том, что экономика сельского хозяйства в целом развивается по общим экономическим законам, но ее эффективность имеет довольно значительные особенности в отличие от эффективности в сфере промышленности или сфере услуг. И эта специфика обусловлена не только особенностями отрасли (средства производства – земля, живые существа, природно-климатические особенности, сезонность), но также и тем, что эффективность в сельском хозяйстве не всегда принимается во внимание, так как эта отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны.

А. А. Мозоль,
канд. экон. наук, доцент
А. В. Мозоль,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mozolav@tut.by

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Молочное производство, являясь одним из ключевых секторов мирового агропромышленного комплекса, сталкивается как с серьезными вызовами, так и открывает новые возможности для развития в условиях меняющегося глобального рынка. В последние годы наблюдаются значительные изменения в структуре производства и потребления молочных продуктов, что требует адаптации производителей к новым условиям. Технологические инновации, экологические требования и изменения в потребительских предпочтениях формируют будущее молочной индустрии.

Глобальное молочное производство характеризуется неравномерным распределением между странами и регионами. Ключевыми игроками на мировом рынке являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского Союза, Китай, Австралия, Новая Зеландия и Бразилия. Страны ЕС и Северная Америка выступают основными экспортерами молочной продукции для быстрорастущих рынков Азии и Африки.

Для мирового молочного производства характерны следующие тенденции:

- по прогнозу ФАО производство молока в мире будет расти примерно на 1,7 % в год до 2030 года. Производство молока всех видов с 1991 года выросло в 2,1 раза и составило в 2024 году 983 млн тонн.

- доля Азии в мировом производстве коровьего молока растет – с 34 % в 2022 году до 36 % в 2023 году, Северная и Центральная Америка, напротив, сокращают рост производства – с 18 % до 17 %.

- снижение поголовья молочных коров. По прогнозу IFCN к 2030 году численность молочного скота в мире сократится на 12 миллионов голов – до 370 млн. Особенно резкое сокращение наблюдается в Азии (Китай, Индия, Пакистан), Европе и Океании. В Северной и Центральной Америке – небольшой рост.

- снижение числа молочных ферм. Количество молочных ферм в мире к 2030 году может снизиться до 100 миллионов, что на 10 % меньше текущего уровня (сокращение 11 млн ферм). Страны Центральной Азии и СНГ показывают устойчивое сокращение: Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан – падение в 2–3 раза за 25 лет.

- молочная продуктивность (надой на корову) растет во всех странах (в США за период с 2004 по 2022 гг. с 7,9 до 11 т/год, ЕС – стабильный рост на фоне сокращения поголовья, Саудовская Аравия — лидер по интенсивности (до 13 т/год), Турция вдвое увеличила удой с 2,6 до 5,2 т с 1996 по 2022 год).

Основные проблемы молочного сектора:

– рост производственных затрат. Увеличение стоимости кормов, энергии, транспорта и рабочей силы приводит к снижению рентабельности многих молочных ферм. За последние два года некоторые производители столкнулись с ростом затрат до 30 %;

– климатические изменения. Переменчивые погодные условия негативно влияют как на объемы производства сырого молока, так и на его себестоимость, создавая дополнительные риски для устойчивости бизнеса;

– геополитические риски. Протекционистская политика США, торговые напряженности между крупными экономиками и вспышки заболеваний сельскохозяйственных животных усложняют мировое производство и международную торговлю молочной продукцией.

Молочная отрасль сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, требующих системного подхода к их решению. Производители вынуждены искать баланс между экономической эффективностью и адаптацией к меняющимся регуляторным и рыночным условиям.

А. В. Мозоль,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mozolav@tut.by

МИРОВОЙ РЫНОК РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Растительные масла играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности, развитии пищевой промышленности и формировании международной торговли аграрной продукцией. На сегодняшний день рынок растительных масел является одним из наиболее динамичных сегментов глобального агробизнеса, характеризующимся быстрым ростом, высокой степенью конкуренции и существенной зависимостью от климатических, экономических и технологических факторов. Растительные масла используются не только в качестве пищевого продукта, но и в производстве биотоплива, косметики, бытовой химии, фармацевтической продукции и различных промышленных материалов, что расширяет их значение в мировой экономике.

Мировой рынок пальмового масла отличается высокой концентрацией производства в Индонезии и Малайзии, которые вместе обеспечивают основную часть мирового объема. Цены на него остаются волатильными и зависят от климатических условий, политической стабильности и спроса на биотопливо. В Беларуси пальмовое масло используется преимущественно в промышленности – в производстве маргаринов, жиров и кондитерских изделий, в то время как розничное потребление остаётся минимальным, и страна существенно зависит от его импорта.

Мировой рынок кокосового масла отличается небольшим общим объемом, но высокой стоимостью, поскольку производство сосредоточено в ограниченном числе стран, таких как Филиппины и Индонезия. Спрос на него растёт благодаря трендам здорового питания и увеличению его использования в косметической промышленности. Беларусь полностью зависит от импорта этого масла, причём его потребление разделяется на промышленное и розничное. Цены на кокосовое масло, особенно нерафинированное, в стране остаются достаточно высокими.

Рынок рапсового масла, напротив, является стратегическим для Беларуси. В мире его производство сосредоточено в ЕС, Китае, Канаде и Индии, а цены зависят от урожайности и спроса на биотопливо. Беларусь является не только производителем, но и одним из значимых экспортеров рапсового масла. Развитие этой подотрасли позволяет стране

укреплять продовольственную безопасность и увеличивать экспортный потенциал. На внутреннем рынке рапсовое масло является одним из самых доступных по цене, что способствует его распространению среди потребителей.

Мировой рынок льняного масла, хотя и относительно небольшой, демонстрирует стабильный рост благодаря спросу в пищевой и технической промышленности. Производство сосредоточено главным образом в Китае, Бельгии и США, тогда как Россия и Казахстан играют ключевую роль в поставках льняного семени на белорусский рынок. В Беларуси льняное масло производится, но собственные объёмы невелики, и страна остаётся зависимой от импорта. Розничные цены на льняное масло значительно выше, чем на другие виды масел, особенно если речь идет о пищевом масле холодного отжима.

Обобщая результаты, можно отметить, что мировые рынки растительных масел различаются по структуре и объёмам, но объединены общей тенденцией роста спроса со стороны пищевой и промышленной отраслей. Беларусь же активно развивает собственное производство рапсового масла и зависит от импорта пальмового, кокосового, подсолнечного и льняного масел. Это формирует особую модель внутреннего рынка, где рапс является стратегической культурой, обеспечивающей как внутренние потребности, так и экспортные возможности, тогда как остальные масла играют важную роль в перерабатывающей промышленности и обеспечении потребностей населения. Такое положение подчёркивает значимость растительных масел для продовольственной безопасности и развития экспортно-импортной деятельности отечественного агробизнеса.

Н. А. Смольская,
кандидат экон. наук, доцент

М. А. Резанович,
магистр экономики и управления, соискатель,
(БГЭУ, г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОТОПЛИВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ БИОЭКОНОМИКИ

В последние годы интерес к возобновляемым материалам и биопродуктам постоянно растёт из-за истощения запасов ископаемого топлива и критически важных элементов, роста и нестабильности цен на ресурсы, а также экологических проблем. Среди видов биомассы, которые могут быть использованы в рамках путей перехода к биотехнологиям, древесина может предложить значительные возможности благодаря объёму отходов и побочных продуктов, образующихся вдоль цепочек поставок древесины и лесных ресурсов, а также разнообразию технологических путей ее использования.

Заинтересованность в исследованиях в области технологий, моделей, методов управления и политики будет «способствовать в экономической сфере устойчивому экономическому росту, основанному на инновациях, и повышению конкурентоспособности, в социальной – улучшению качества жизни, а в экологической – снижению нагрузки на окружающую среду и повышению эффективности использования природного капитала» [1].

Предприятия лесопромышленного комплекса уделяют первостепенное внимание устойчивому развитию, тщательно контролируя заготовку, переработку и использование древесных ресурсов, чтобы обеспечить тонкий баланс между стимулированием экономического роста и защитой окружающей среды.

Одним из наиболее перспективных аспектов этого сотрудничества является использование твердой биомассы для производства энергии (как электроэнергии, так и тепла). Биомасса, получаемая из отходов лесопользования, образующихся в результате устойчивых методов управления лесами, и побочных продуктов лесоперерабатывающего производства, представляет собой возобновляемый, надежный и регулируемый источник энергии.

Главное преимущество древесных гранул (пеллет) заключается в их ценовой стабильности и надежности: они производятся на местном уровне из отходов и, как правило, менее подвержены международным кризисам, что помогает снизить зависимость стран от нестабильного импорта ископаемого топлива.

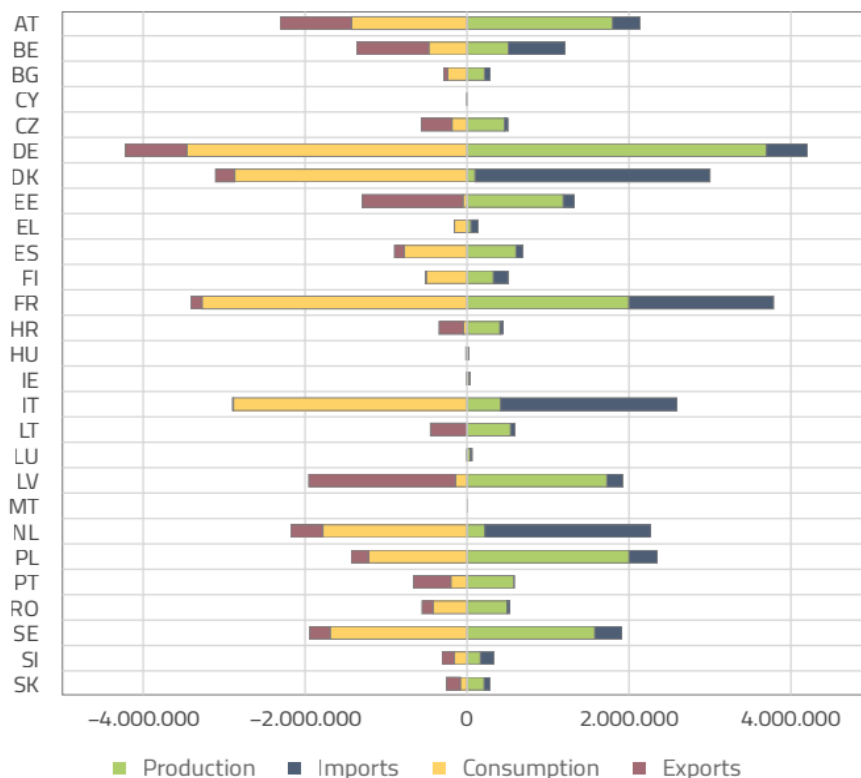

Рисунок 1 – Производство, потребление, импорт и экспорт древесных гранул в 27 странах-членах Европейского Союза в 2024 году (тонны)

Источник: Bioenergy Europe Wood Pellets [2].

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что древесные гранулы остаются одним из центральных элементов энергетического перехода стран Европейского Союза (далее – ЕС). Производство в ЕС достигло 19,5 млн тонн в 2024 г., что на 5 % меньше по сравнению с 2023 г. В то же время потребление показывает противоположную траекторию: в ЕС было использовано почти 22 млн тонн, что на 2 % больше, чем в 2023 г. В Великобритании также зафиксирован резкий рост: потребление увеличилось на 2 млн тонн по сравнению с 2023 г. Европейский экспорт вырос на 1 млн тонн в 2024 г., достигнув 9 млн тонн, в то время как импорт сократился на 700 тыс. тонн до 12 млн тонн.

Завершилась реализация государственной программы Республики Беларусь «Энергосбережение» на 2021–2025 годы. По словам директора Департамента по энергоэффективности Виталия Крецкого, одной из задач было максимально вовлечь в энергобаланс страны собственные энергоресурсы. Доля местных топливно-энергетических ресурсов (без учета атомной энергии) в энергобалансе Республики Беларусь составила 17 % при установленном уровне 16,1 % [3].

Необходимо отметить, что доля потребления древесных гранул также имеет положительные тенденции: в 2021 г. потребление составило 20,6 тыс. тонн, в 2024 г. – увеличилось до 44 тыс. тонн, за 9 месяцев 2025 г. – 63 тыс. тонн. [4].

Таким образом, симбиотические отношения между лесной промышленностью и биоэнергетикой демонстрируют, как экологическая и экономическая устойчивость могут сосуществовать. Благодаря эффективному управлению и использованию побочных продуктов биомассы, биоэнергетика вносит значительный вклад в смягчение последствий изменения климата и в развитие надежной, устойчивой энергетической системы.

Список использованных источников

1. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2021 г. № 710: с изм. и доп. от 27 февраля 2024 г., № 130 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2021. – № 5/49733.
2. Статистические отчеты – Bioenergy Europe. [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://bioenergyeurope.org/statistical-reports/> – Дата доступа: 12.03.2026.
3. В Беларуси за пятилетку ввели более 70 новых энергоисточников // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/v-belarusi-zapjatiletku-vveli-bolee-70-novyh-energoistochnikov-766526-2026/>. – Дата доступа: 03.04.2026.
4. Столяр, С. Пеллеты – топливо будущего / С. Столяр // Белорусская лесная газета. – 2025. – № 44. – 30.10.2025.

А. В. Рощенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: anutka.roch@mail.ru

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ – ОТ «АГРАРНОГО БИЗНЕСА» К «АПК БУДУЩЕГО»

Ключевым ответом Беларуси на современные вызовы в сфере обеспечения устойчивого развития аграрной экономики стала Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2025 г. № 814. Цель Программы – формирование устойчивого, технологически современного и конкурентоспособного агропромышленного комплекса, способного обеспечивать продовольственную безопасность страны, стабильное производство доступных и качественных продуктов питания для внутреннего рынка, а также расширение экспортного потенциала страны.

Госпрограмма «АПК будущего» логично продолжает госпрограмму «Аграрный бизнес», завершая начатые проекты и переводя отрасль сельского хозяйства на новый уровень. Индикаторами ее успешного выполнения станет достижение трех утвержденных целевых ориентиров:

- индекс производства промышленной продукции АПК к 2030 году – порядка 115 % к уровню 2025-го года;
- интегральный индекс продовольственной безопасности – не ниже 1 ежегодно (покрытие по 10 базовым продуктам: зерно, молоко, мясо, сахар, растительное масло, картофель, овощи, плоды и ягоды, яйца, рыба);
- производительность труда в сельхозорганизациях – 130 % в 2030 году к уровню 2025 года.

Финансовое обеспечение Программы «АПК будущего» предусмотрено в объеме 119 млрд белорусских рублей. Эти средства распределяются по годам и подпрограммам в рамках республиканского и местных бюджетов, а также с использованием кредитных ресурсов банков и ОАО «Банк развития Республики Беларусь». Порядок использования средств регулируется Инструкцией о порядке использования средств, направляемых на финансирование Государственной программы «АПК будущего» на 2026–2030 годы, утвержденной Минсельхозпродом (постановление № 2 от 9.01.2026), что вводит прозрачные правила распределения и отчетность по направлению затрат.

Подпрограмм в Государственной программе десять – эффективное растениеводство, интенсивное животноводство, развитие аквакультуры и рыболовного хозяйства, противо-

паводковая защита земель, мелиорация земель, развитие перерабатывающей промышленности, преодоление последствий Чернобыльской катастрофы в АПК, малые формы хозяйствования.

В качестве приоритетного направления Государственной программы «АПК будущего» на 2026–2030 годы выделена цифровизация АПК и сельского хозяйства. Данная подпрограмма предусматривает внедрение технологий точного земледелия и цифровую трансформацию всех звеньев АПК (производство, переработку, управление).

Планируется создание республиканской цифровой платформы точного земледелия, которая должна интегрировать онлайн-сервисы, нормативную и справочную информацию, а также обеспечивать сбор и анализ данных по полям, технике, семенам, удобрениям и урожайности. К 2030 году ставится задача довести долю сельхозорганизаций, применяющих цифровую платформу точного земледелия, не менее чем до 40 %, что предполагает поэтапное оснащение техники навигационными системами, датчиками и программными средствами управления операциями.

Измеримыми эффектами цифровизации должны стать повышение эффективности использования применяемых в сельском хозяйстве ресурсов, обеспечивающее снижение себестоимости и увеличение устойчивости производственных результатов, а также повышение конкурентоспособности белорусской сельхозпродукции на внешних рынках за счет улучшения управления цепочками поставок, учета и контроля качества.

А. Н. Саевец,
канд. экон. наук, доцент
e-mail: SAN.2858@mail.ru
П. К. Тимошенко,
магистрант
e-mail: polly.tim.ka@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

ОЦЕНКА ВЫБРОСОВ И УПРАВЛЕНИЕ УГЛЕРОДНЫМ СЛЕДОМ ПРОДУКЦИИ

В настоящее время устойчивое развитие выступает ключевым направлением государственной политики Республики Беларусь. В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2040 года» приоритетом является формирование экологически безопасной среды и внедрение принципов «зеленой экономики». В сфере экологической безопасности предусматривается переход от действий, направленных на локализацию негативных последствий, обусловленных нарушением экологического равновесия, к их прогнозированию и предотвращению [1].

Анализ текущей ситуации в Республике Беларусь показывает, что сохраняется значительный уровень выбросов парниковых газов. Согласно данным национальной инвентаризации, представленной в рамках РКИК ООН, общий объем выбросов парниковых газов в 2023 году составил около 84,3 млн тонн CO₂-эквивалента [2]. Структура выбросов в Республике Беларусь характеризуется доминированием энергетического сектора, на который приходится наибольшая их доля. Выбросы в сельском хозяйстве и секторе отходов остаются высокими и относительно стабильными.

В соответствии с современными подходами к учету выбросов парниковых газов, они подразделяются на прямые (Score 1), косвенные энергетические (Score 2) и прочие косвенные выбросы (Score 3), возникающие на всех этапах цепочки создания стоимости продукции. При этом именно выбросы категории Score 3 являются наиболее сложными для учета вследствие необходимости сбора данных от множества участников цепочки поставок [3].

В этих условиях перспективным направлением является внедрение технологий Big Data в управление углеродным следом продукции. В отличие от традиционного подхода, при котором учет выбросов рассматривается преимущественно как элемент отчетности, предлагается рассматривать его как инструмент управления цепочками создания стоимости. Использование больших данных позволяет интегрировать разнородные источники информации, формировать комплексную оценку выбросов на всех этапах жизненного цикла продукции и перейти от агрегированного учета выбросов к детализированному управлению углеродным следом продукции, повысить прозрачность экологической информации и создать основу для эффективного функционирования системы углеродного регулирования в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2026.
2. Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, за 1990 – 2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/NID%20BLR_1990-2023.pdf. – Дата доступа: 18.03.2026.
3. Корпоративный стандарт цепочки создания стоимости (Scope 3) GHG Protocol: учет выбросов Scope 3 [Электронный ресурс] // HPBS. – 2025. – Режим доступа: <https://hpb-s.com/news/parnikovye-gazy-scope-3/>. – Дата доступа: 15.03.2026.

Г. В. Сидунова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Galina.sidunova@mail.ru

INHOUSE FARMING КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Современное сельское хозяйство переживает фундаментальную трансформацию. Традиционная парадигма, связывающая аграрную сферу с производством сельскохозяйственной продукции в открытом грунте, значительными земельными ресурсами и зависимостью от природно-климатических условий, постепенно дополняется новым подходом – инхаус-фермерством (Inhouse Farming). Этот подход объединяет технологии выращивания сельскохозяйственных культур в контролируемой среде закрытых помещений.

Базовыми технологиями инхаус-фермерства выступают: гидропоника – выращивание растений на питательных растворах без почвы; аэропоника – доставка питательных веществ к корням в виде аэрозоля; автоматизированные системы климат-контроля, обеспечивающие поддержание оптимальных параметров температуры, влажности и освещения; вертикальные многоярусные конструкции, позволяющие многократно увеличить полезную площадь, используемую для выращивания сельскохозяйственных культур при ограниченном пространстве; LED-освещение, имитирующее солнечный свет, которое можно программировать под конкретные культуры и др.

К основным формам организации инхаус-производства можно отнести:

- промышленные вертикальные фермы, ориентированные на массовое производство преимущественно листовой зелени, салатов и пряных трав;
- сити-фермерство, представленное на начальном этапе гидропонными и другими установками, предназначенными для обеспечения потребностей семьи;
- любительское фермерство, или так называемые «хобби-фермы», где сельскохозяйственная деятельность сочетается с отдыхом и семейным досугом. Главное отличие

такого подхода – получение удовольствия от процесса выращивания сельскохозяйственных культур, а не коммерческая выгода;

– кооперативные модели, участники которых еженедельно получают наборы экологически чистых овощей.

Инхаус-фермерство обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными способами производства аграрной продукции: круглогодичное выращивание сельскохозяйственных культур; экономия воды и пространства; отсутствие пестицидов; стабильность качества; минимальные затраты на логистику (выращивание в непосредственной близости к потребителю); отсутствие бытовых рисков.

Противники альтернативных методов производства продовольствия утверждают, что вертикальные фермы могут загрязнять планету сильнее, чем традиционные, так как нуждаются в постоянном искусственном освещении и используют огромное количество энергии. Кроме того, продукция, выращенная в искусственных условиях, зачастую уступает по своим вкусовым и питательным характеристикам, продукции, производимой в естественной среде.

Мировой опыт демонстрирует перспективность различных моделей инхаус-фермерства – от промышленных вертикальных ферм до семейных хобби-хозяйств. Дальнейшее развитие этого направления будет определяться запросами потребителей, динамикой технологического прогресса, снижением стоимости оборудования, формированием институциональной среды.

Н. А. Смольская,
канд. экон. наук, доцент
В. Н. Силич,
магистр экономики, соискатель
БГЭУ (г. Минск)

ОТХОДЫ ПЭТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕРАБОТКИ

Текущее состояние окружающей среды, рост масштабов загрязнения пластиковыми отходами и проблемы их переработки, дефицит первичного сырья для производства продукции из пластика, указывают на то, что исследуемые проблемы приобретают уже не только экологический, но и экономический характер. В настоящее время исследуемые нами отходы полиэтилентерефталата (далее – отходы ПЭТ) – самые перерабатываемые пластиковые отходы в мире с широкими возможностями использования, так как их легче всего идентифицировать и отсортировать.

В Беларуси, по данным Оператора вторичных материальных ресурсов [1], в 2023 г. и 2024 г. у населения было собрано 113,50 и 116,60 тыс. тонн полимерных отходов, соответственно. Процент использования собранных твердых коммунальных отходов в 2024 г. составил 39,6 %, в 2023 г. – 35,7 %.

Таблица 1 – Динамика объемов образования и использования полимерных отходов производства (за исключением ПЭТ-бутылок) в Республике Беларусь за 2021–2023 гг., тыс. тонн

Год	Образовано отходов за год	Использовано, передано отходов за год	Процент использования отходов, %
2021	168,88	156,80	92,85
2022	175,68	160,26	91,22
2023	278,58	255,21	91,61

Источник: примечание – собственная разработка по данным Стратегии по обращению с отходами производства и потребления в Республике Беларусь [2].

Тем не менее, в общем доступе отсутствует информация именно по отходам ПЭТ, отражены только общие данные по сбору полимерных отходов потребления и производства, что не позволяет оценить текущую ситуацию по их сбору и переработке в Республике Беларусь. В данных, представленных по полимерным отходам производства, отходы ПЭТ и вовсе исключены, поэтому можно только предположить действительные объемы их переработки.

В Беларуси функционирует около 160 предприятий – переработчиков отходов, из них отходы ПЭТ в наибольшем количестве перерабатываются на двух предприятиях: ООО «Реплас-М» и ООО «Завод по переработке вторичных ресурсов Восточный».

В мировой практике существует три основных способа переработки отходов ПЭТ: механический, химический и термический. В настоящее время в Беларуси в результате механической переработки отходов ПЭТ производятся в основном ПЭТ-хлопья и вторичные гранулы.

Для экономически и экологически целесообразной переработки отходов ПЭТ в Беларуси можно предложить инновационный подход к рециклингу отходов ПЭТ с более высокой степенью рециркуляции и возможностью использовать различные виды отходов ПЭТ для создания новых востребованных конкурентоспособных видов продукции: полиэфирного штапельного волокна и нетканого геотекстиля.

Данный способ переработки отходов ПЭТ и производства продукции из них позволит обеспечить:

- экспортоориентированность и импортозамещение будущего производства;
- развитие транспортной логистики за счет поставок сырья (отходов ПЭТ) и реализации производимой продукции на отечественном и мировом рынке;
- уникальность процесса переработки и производимой продукции (на территории Беларуси аналогов такого производства нет; ближайшие рынки не справляются с закрытием потребностей в данной продукции);
- решение существующих экологических проблем, особенно в части образования и переработки полимерных отходов, а также отходов ПЭТ, в частности; создание безотходного производства, что соответствует принципам экономики замкнутого цикла;
- получение существенного экономического эффекта, создание новых рабочих мест, рост налоговых поступлений в бюджет.

Тем не менее, для обоснования рекомендуемого инновационного подхода к рециклингу отходов ПЭТ, необходимо объективно оценить динамику объемов их сбора и переработки, для чего предлагается разделить статистический учет полимерных отходов на виды полимеров, например, отходы полиэтилена, полипропилена, поливинилхлорида, полиэтилентерефталата и других. Это позволит оценить действительную ситуацию по сырьевой составляющей для рекомендуемого подхода к рециклингу отходов полиэтилентерефталата.

Список использованных источников

1. https://vtoroperator.by/about_us/operator-reports.
2. Стратегия по обращению с отходами производства и потребления в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 18 августа 2025 г., № 444 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2026.

РОЛЬ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Устойчивое сельское хозяйство – это современный подход к высокотехнологичному ведению аграрного производства, ориентированный на выпуск сельскохозяйственного сырья и продуктов питания таким образом, чтобы сохранять окружающую среду, обеспечивать экономическую эффективность деятельности аграрных организаций и способствовать достижению высоких социальных стандартов для жителей сельских территорий.

Данный подход направлен на поддержание плодородия почвы, сокращение эксплуатации невозобновляемых ресурсов, минимизацию загрязнения окружающей среды и обеспечение возможности продолжения сельскохозяйственной активности в будущем. Устойчивое развитие сельского хозяйства также уделяет особое внимание финансовому благополучию жителей сельских районов в целом и работников аграрных организаций в частности. Цель этого подхода заключается в формировании сбалансированной системы, которая удовлетворяет текущие потребности сельского хозяйства без ущерба будущему его развития.

В этой связи высокие технологии играют ключевую роль в реализации этих целевых ориентиров, предлагая инструментарий, который способствует росту эффективности сельскохозяйственного производства, снижению негативных эффектов его воздействия на окружающую среду, повышению результативности использования капитальных, материальных и трудовых ресурсов. Это достигается через исследование различных способов, посредством которых высокие технологии способствуют устойчивому развитию сельского хозяйства, в том числе достижений в сфере точного земледелия, возобновляемой энергии, анализа данных, дронов, интеллектуальных тракторов и автоматизации.

Роль высоких технологий в устойчивом развитии сельского хозяйства носит революционный характер, позволяя внедрять более эффективные и экологически чистые методы, обеспечивающие продовольственную безопасность при минимизации воздействия на окружающую среду. Так, точное земледелие применяет глобальные спутниковые системы навигации GPS и ГЛОНАСС, а также анализ данных для оптимизации использования ресурсов, в том числе сокращения потребления воды, удобрений и пестицидов. Современные системы орошения, такие как капельное и сенсорное орошение, помогают экономить воду, подавая ее непосредственно к корням растений только тогда, когда это необходимо. Возобновляемые источники энергии снижают зависимость от ископаемого топлива, уменьшая выбросы углекислого газа. Автоматизация и робототехника все чаще используются для выполнения трудоемких задач, повышая продуктивность и сокращая трудозатраты и снижая количество ошибок, связанные с человеческим фактором. Цифровые платформы и мобильные приложения обеспечивают лучший доступ сельхозпроизводителей к рыночной информации. Эти инновации способствуют росту устойчивости сельскохозяйственной системы через обеспечение сбалансированности между ее экономической эффективностью и охраной окружающей среды.

Важно, что в эпоху четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) в деятельность организаций широко внедряются высокие технологии (искусственный интеллект, автоматизированные системы управления и облачные вычисления), которые объединяют цифровой и материальный континуумы. Инструментарий Индустрии 4.0 также интенсивно адаптируется к сельскому хозяйству: здесь активно внедряются сенсорные технологии, машинное обучение, беспроводная связь, системы позиционирования и инструменты визуализации данных с целью создания стоимости и роста эффективности сельскохозяйственного производства.

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Текущее развитие сельского туризма в Беларуси характеризуется наличием ряда проблем, к числу которых следует отнести нестабильность правового поля и ужесточение условий осуществления деятельности, низкий уровень инвестиционной привлекательности сельских территорий, недостаточное развитие туристской инфраструктуры, низкую маркетинговую активность по продвижению туристского продукта. Решение этих проблем требует целенаправленных мер, связанных с реализацией перспективных направлений обеспечения устойчивой конкурентоспособности субъектов сельского туризма.

К их числу следует отнести:

1) стратегическое планирование и совершенствование экосистемы развития сельского туризма. Особое внимание следует уделить разработке стратегий развития сельского туризма в регионах, обладающих значительным потенциалом для его развития, совершенствованию системы поддержки данной деятельности, в первую очередь, информационной, имущественной и финансовой, проведению мероприятий по развитию в сельской местности туристской и социальной инфраструктуры, созданию брендов туристских дестинаций;

2) внедрение цифровых технологий в деятельность субъектов сельского туризма. Ключевым направлением здесь является более активное использование в деятельности цифровых решений на этапах разработки туристского продукта, его продвижения и продажи, потребления, а также получения обратной связи от посетителей. Среди основных инструментов можно выделить использование цифровых платформ (поисковые агрегаторы, сервисы онлайн-бронирования объектов, маркетплейсы, социальные сети и др.), применение в обслуживании туристов технологических гаджетов, более активное внедрение системы безналичных платежей за предоставляемые услуги, в т. ч. интернет-платежей;

3) расширение практики создания туристских (велосипедных, водных, автомобильных, гастрономических и др.) и зеленых маршрутов. Зеленые маршруты предполагают активное общение туристов с местными жителями, проведение экскурсий пешком или с использованием экологичных транспортных средств, мастер-классов по народным ремеслам, фестивалей, дегустаций блюд местной кухни, продажу сувенирной продукции, размещение и питание на базе сельских усадеб и т. д. Данные маршруты являются наиболее привлекательными для осуществления взаимодействия с туроператорами по организации экскурсионных туров;

4) применение зеленых бизнес-моделей в сельском туризме. Важно обеспечить учет экологических аспектов деятельности с целью снижения антропогенного воздействия на окружающую среду, внедрение принципов зеленой экономики. Перспективным является развитие экономики совместного потребления и sharing-сервисов, которые меняют роли между поставщиками и потребителями туристских услуг. На базе сельских усадеб целесообразно создавать демонстрационные площадки по ведению органического сельского хозяйства, использовать ресурсосберегающие технологии при организации проживания и досуга посетителей;

5) расширение практики участия субъектов в создании потребительских кооперативов, туристских кластеров, а также повышение эффективности действующих в данной сфере интеграционно-кооперационных структур за счет предоставления уникальных и комплексных услуг, повышения их качества, более активного продвижения туристского продукта кластера на рынке.

Таким образом, для обеспечения конкурентоустойчивого развития сельского туризма в Беларуси необходимо реализовать комплекс мер по формированию благоприятной бизнес-среды его функционирования, а также совершенствованию профильными субъектами бизнес-процессов осуществления деятельности.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПОДДЕРЖКИ И РЕЗЕРВАХ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (МСП) В БЕЛАРУСИ

Сектор МСП доказал свою жизнеспособность и вносит весьма весомый вклад в социально-экономическое развитие страны. За последние годы предприняты значительные шаги по трансформации этого сектора, созданию новых условий для ведения предпринимательской деятельности. Введен налог на профессиональный доход и определены правила для организации самозанятости, изменены условия ведения бизнеса для индивидуальных предпринимателей, пересмотрены налоговые режимы и их применение, изменены подходы к осуществлению контрольной деятельности и многое другое. Однако, несмотря на достигнутые результаты, существует ряд вызовов, а именно: в отдельных секторах отмечаются неравные условия ведения бизнеса, наблюдается недостаточный уровень внедрения инновационных технологий, возникают сложности выхода на международные рынки.

Для обеспечения устойчивого развития требуется реальная интеграция частного бизнеса в стратегию национального развития. Считаем целесообразным рассматривать развитие предпринимательства как драйвер социально-экономического прогресса. Для этого требуется совершенствование и создание условий для расширения сектора малого и среднего бизнеса, способствующих не только росту налоговых поступлений, но и обеспечению его конкурентоспособности и прибыльности работы. В этой связи предлагается:

- расширить доступ к финансированию через государственные программы кредитования, микрофинансирования и грантовую поддержку;
- продолжить работу над совершенствованием механизмов государственного регулирования цен. Полагаем, что количество регулируемых позиций должно постепенно уменьшаться, а при выборе метода регулирования необходимо руководствоваться принципом обеспечения безубыточной работы, ориентируясь на среднестатистического субъекта МСП. Из под регулирования должны быть выведены услуги, которые можно получить бесплатно, а также высокотехнологичные, которые требуют значительных инвестиций и высококвалифицированных специалистов;
- начать работу по оценке применения различных налоговых режимов с целью дальнейшего выравнивания условий для честной конкуренции;
- создавать специальные условия, в частности, на региональном уровне, при создании и ведении сельского предпринимательства, семейного и женского бизнеса, стимулировать развитие предпринимательской инициативы среди молодёжи и людей «серебряного» поколения;
- продолжить совершенствовать административные процедуры с целью повышения прозрачности, а также снижения сроков их осуществления и затрат как со стороны бизнеса, так и со стороны власти. Но для этого бизнес должен вовлекаться в обсуждение и разработку на самых ранних стадиях;
- предусмотреть специальные меры для стимулирования инвестиционной и инновационной активности, а также экспорта услуг в перспективных секторах экономики страны, таких как наружная реклама, туризм, внебюджетное здравоохранение и др. Здесь также видится коллаборация между секторами: туризм и медуслуги, туризм и реклама;
- организовать совместную работу по предотвращению и защите бизнеса от потребительского экстремизма;
- расширить возможности по получению информационной, организационной и консультационной поддержки по изучению и выхода на новые рынки, участию в международных выставках и форумах;

– оказывать содействие развитию институтов поддержки и развития бизнеса, таким как центры поддержки предпринимателей, инкубаторы малого бизнеса, объединения предпринимателей и нанимателей, ТПП и др.;

– внедрить программы обучения и консультирования для начинающих предпринимателей, особенно в сельской местности и регионах.

А. М. Шушкевич,
канд. экон. наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики
Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: shushkevich@niei.by

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Циркулярная экономика является одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь. В то же время переход на ее принципы требует значительных инвестиционных ресурсов, а в условиях ограниченных финансовых возможностей государства и субъектов хозяйствования важное значение имеет отбор и поддержка тех проектов, реализация которых принесет наибольший общественный эффект.

Для сравнения экономической привлекательности проектов с учетом их экологической значимости предлагается использовать показатель индекса рентабельности (прибыльности), рассчитываемый с использованием скорректированного значения чистой приведенной стоимости проектов (в доходной части дополнительно учитывается предотвращенный ущерб окружающей среде):

$$\text{ЧПС}'_i = \frac{D_{i,t} + \text{ПВ}_{i,t}}{(1+r)^t} - \text{Инв}_i,$$

где ЧПС'_i – скорректированная чистая приведенная стоимость *i*-го проекта за 10 лет;

$D_{i,t}$ – доход от *i*-проекта в году *t*;

$\text{ПВ}_{i,t}$ – величина предотвращенного вреда окружающей среде в году *t*;

r – ставка дисконтирования;

Инв_i – объем инвестиций на реализацию *i*-го проекта.

Расчет предотвращенного ущерба окружающей среде должен базироваться на подходах, установленных действующим законодательством (учет объема сокращения отходов, направленных на захоронение, их класс опасности, размера такс для определения вреда, причиненного окружающей среде отходами и др.). При реализации указанного подхода принимался ряд допущений: неизменный размер такс возмещения вреда окружающей среде, неизменный размер годового дохода и отсутствие дополнительных инвестиционных расходов в течение срока реализации проекта и др.

Апробация предложенного метода на примере четырех проектов циркулярной экономики показала, что с точки зрения эколого-экономической эффективности проект по комплексной переработке фосфогипса является более привлекательным, чем возведение линии по сжиганию RDF-топлива для производства цемента, переработка органических отходов с использованием личинки мухи и внедрение технологий эко-дизайна на машиностроительном предприятии (рисунок 1). Отдача от инвестиций по нему почти в 2 раза выше, чем по другим рассматриваемым проектам. Это обусловлено значительным сокращением объемов захоронения отходов 3 класса опасности.

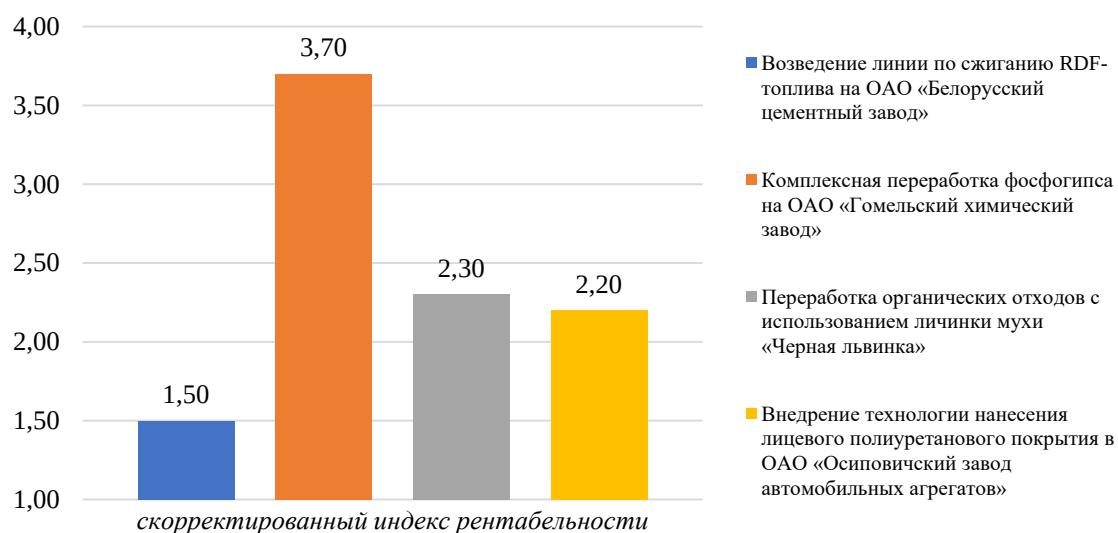

Рисунок – Сравнительный анализ эколого-экономической эффективности некоторых проектов в сфере развития циркулярной экономики

Примечание: рассчитано при ставке дисконтирования 10 %.

Предложенный методический подход может быть использован при формировании портфеля перспективных инвестиционных проектов циркулярной экономики, предусмотренного Национальной стратегией развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года, а также в деятельности финансовых организаций при оценке и отборе проектов в области развития «зеленой» экономики.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ, МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ**

Л. Ф. Алексеенко,
канд. экон. наук,
НИИ труда Минтруда и соцзащиты (г. Минск)
e-mail: info@instlab.by

**О ВЗАИМОСВЯЗИ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЙ И КЛАССИФИКАЦИИ
СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ И КВАЛИФИКАЦИЙ**

В Республике Беларусь на рынке труда используются две классификации, представленные:

– в сфере труда – Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 014-2017 «Занятия» (ОКЗ), утвержденным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 24 июля 2017 г. № 33;

– в системе образования – Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 011-2022 «Специальности и квалификации» (ОКСК), утвержденным постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 24 марта 2022 г. № 54.

ОКЗ предназначен для систематизации, структурирования и описания специфики и содержания труда всех работников, занятых в экономике.

ОКСК предназначен для проведения государственной политики в сфере профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, дополнительного образования взрослых.

Оба классификатора гармонизированы с аналогичными международными классификациями и адаптированы к национальным особенностям классификаций в данных областях. Применяются организациями, независимо от форм собственности.

Очевидно, что в условиях решения актуальной проблемы обеспечения подготовки кадров в системе образования в соответствии с потребностью экономики в работниках конкретной специальности и квалификации, целесообразным является установление взаимосвязи между вышеуказанными классификациями.

Объектом классификации в ОКЗ являются *занятия* – набор задач, характеризующихся высокой степенью совпадения выполняемых основных задач и обязанностей.

Объектами классификации в ОКСК являются *специальности, квалификации и степени (бакалавр, магистр)*.

Таким образом, классификационные группировки ОКЗ объединяют должности служащих (профессии рабочих), а классификационные группировки ОКСК объединяют специальности с соответствующими квалификациями и (или) степенями образования. В связи с этим, точкой соприкосновения (взаимосвязи) являются квалификационные требования должностей служащих, предусмотренные выпусками Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД), и требования к знаниям для выполнения состава работ определенной сложности по профессиям рабочих, отраженные в выпусках Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС). Выражаясь иными словами, это означает, какую специальность и квалификацию должен приобрести человек в системе образования для выполнения соответствующих должностных обязанностей или трудовых функций по конкретным должностям служащих и профессиям рабочих.

Вышеизложенный подход представляет возможность установления по каждой должности служащих и профессии рабочих, содержащихся в ОКЗ (начальная группа занятий), соответствующих профилей, направлений, групп специальностей и специальностей, предусмотренных ОКСК. Этим и обеспечивается взаимосвязь между классификацией занятий и классификацией специальностей и квалификаций.

С. Л. Белявская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: msvbel@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в Республике Беларусь разработан и действует достаточно эффективный механизм государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе. Деятельность и направления государственной поддержки, регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь «О земле», Законом Республики Беларусь «О личных подсобных хозяйствах граждан», а также принятыми Государственными программами Республики Беларусь.

Действующие инструменты государственной поддержки условно можно разделить по два направления: на возвратной и на безвозвратной основе. Первое направление присутствует в форме бюджетных ссуд и займов, выделяемых малым субъектам хозяйствования в аграрном секторе как производителям сельскохозяйственной продукции на развитие и укрепление материально-технической базы, в том числе реализацию целевых программ. Второе предполагает финансирование различных направлений деятельности, предоставление компенсационных выплат в виде надбавок к закупочным ценам, удешевление стоимости ресурсов, осуществление работ за счет бюджетных источников.

Согласно действующего законодательства, при ведении гражданами личного подсобного хозяйства на территории, где отсутствуют объекты производственного и социально-бытового назначения, местные исполнительные и распорядительные органы должны обеспечивать строительство дорог, линий радио- и электропередач, а также водоснабжение, газификацию, телефонизацию, мелиорацию земель. Дополнительной мерой государственной поддержки личного подсобного хозяйства республики, является выплата надбавок к закупочным ценам на определенный ассортимент животноводческой продукции. Кроме того, ОАО «Белагропромбанк» за счет перераспределения части прибыли сформировал специальный фонд социальных проектов на селе, средства которого направляются на выдачу льготных кредитов в размере 5 процентов годовых гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство.

В Беларуси крестьянским (фермерским) хозяйствам предоставлен особый режим налогообложения в соответствии с налоговым законодательством, хозяйства в течение трех лет со дня государственной регистрации освобождаются от уплаты всех видов налогов, кроме налогов на доходы от деятельности, не связанной с сельскохозяйственным производством. После истечения этого срока налогообложение крестьянских (фермерских) хозяйств производится как для сельскохозяйственных предприятий. За фермерскими хозяйствами также сохраняется право перехода на уплату единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, предоставлена возможность ведения бухгалтерского учета по упрощенной форме в книге учета доходов и расходов фермерского хозяйства. С 1 января 2023 г. в БФФПП открыта отдельная линия по оказанию финансовой поддержки фермерским хозяйствам.

Следует отметить, что действующая система мер государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе сопряжена с другими направлениями государственного регулирования и направлена на развитие малого агробизнеса, раскрытие его потенциала, увеличение производства отечественного продовольствия и способствует созданию новых рабочих мест, а также развитию сельских территорий.

Н. И. Богдан,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: bohdannina@gmail.com

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ И КОНКУРЕНЦИЯ ТАЛАНТОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Человекоцентричная модель экономики предполагает, что человек становится центральной целью, ресурсом и измерителем успеха экономического развития, а не просто фактором производства или инструментом роста ВВП. Если традиционная национальная инновационная система (НИС) фокусировалась на количестве патентов, инвестициях в НИОКР, технологическом экспорте, то человекоцентричная модель трансформирует НИС, делая её более устойчивой, справедливой и эффективной. Инновации, ориентированные на реальные потребности людей, имеют больший шанс на долгосрочное принятие, возрастает инклюзивность- снижается цифровое и социальное неравенство. Фокус смещается с «инноваций для экономического роста» на «инновации для человеческого развития». Вместе с тем инновации не происходят в вакууме – они требуют изменений в правилах, нормах, институтах и моделях управления.

В современных условиях ускоренного технологического развития обострилась конкуренция за сохранение и привлечение человеческого капитала, талантов между странами, поскольку именно от качества человеческих ресурсов зависит экономическое развитие. За последние годы приобрел актуальность доклад «Глобальный индекс конкурентоспособности талантов» (The Global Talent Competitiveness Index-GTCI), который стал глобальной точкой отсчета в области исследований, направленных на разработку политики в сфере человеческого капитала, рынков труда и конкурентоспособности. Когда создавалась концепция GTCI, ее цель состояла в том, чтобы обеспечить четкую, основанную на фактах объективную картину того, как страны привлекают, развивают и удерживают талантливые кадры. Модель оценки глобального индекса GTCI 2025 включает 77 показателей по 135 странам, которые вместе составляют более 97 % мирового ВВП и 93 % населения мира. В контексте GTCI конкурентоспособность талантов относится к набору стратегий и практик, которые позволяют стране развивать, привлекать и расширять возможности человеческого капитала, способствующего повышению производительности труда и процветанию. GTCI – это модель входа-выхода в том смысле, что она сочетает в себе оценку того, что страны делают для производства и приобретения талантов (вводимые ресурсы) и какие навыки доступны им в результате (выпуск).

Анализ результатов исследования показывает, что существует высокая корреляция между ВВП на душу населения и показателями GTCI-25. Лидерами 2025 г. стали Сингапур, Швейцария и Дания. Страны ЕАЭС занимают следующие позиции: Беларусь – 57; Россия – 62; Казахстан – 72; Армения – 59; Киргизия – 87, что в целом свидетельствует о невысокой конкурентоспособности талантов стран ЕАЭС на глобальном рынке.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что за период 2021 – 2025 гг. практически все страны ЕАЭС снизили рейтинги в глобальной оценке конкурентоспособности талантов: Россия потеряла 17 позиций, Беларусь – 7, Казахстан – 12; Армения – 2, Киргизия улучшила рейтинг на 2 позиции. Беларусь в индексе GTCI-2021г. занимала 50 позицию из 134 стран, но к 2025 снизила мировой рейтинг до 57 места.

Существенное влияние на снижение позиции страны повлияло позиционирование по компоненте «возможности», оценивающей развитие рынка, институтов государственного регулирования (эффективность государственного регулирования – 122 позиция, верховенство права – 123 позиция). Значительно сократились позиции страны по привлечению талантливых специалистов (с 57 до 84 места в рейтинге).

Вместе с тем, улучшилась позиция страны в сфере профессиональных навыков (рост с 53 позиции до 44), по оценке универсальных адаптивных навыков рейтинг возрос с 48 до 44 места. Однако самой большой проблемой страны, как и в предыдущие годы, является слабость институтов рыночной экономики и способность привлекать таланты (93 и 84-е место соответственно).

Список использованных источников

1. INSEAD, Adecco Group, & Google. (2025). The Global Talent Competitiveness Index 2025: Talent for humanity. INSEAD. <https://www.insead.edu/global-talent-competitiveness-index>.

Т. В. Буховец,
канд. экон. наук, доцент
e-mail: tvbuhovets@mail.ru
А. Н. Вакульчик,
ассистент
e-mail: annavak02@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях стремительной цифровизации современного общества информационные технологии становятся ключевым фактором развития экономики и государственного управления, обеспечивая эффективность, прозрачность и доступность процессов и услуг.

Начало перехода к электронному правительству положила государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь». В 2008 году вышло сразу несколько законов, предопределивших дальнейшее развитие страны в направлении электронного правительства: Закон «Об основах административных процедур»; Закон «Об информации, информатизации и защите информации»; Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Еще одной важной точкой в формировании электронного правительства стал Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь», в котором озвучивалось поручение о создать республиканское унитарное предприятие «Национальный центр электронных услуг». В 2012 году был разработан единый портал электронных услуг.

Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы определила дальнейшее развитие инфраструктуры информатизации в направлении обеспечения удобства, безопасности и прозрачности взаимодействия граждан, бизнеса и государства путем повсеместного перевода данных коммуникаций в электронную форму. В результате реализации программы была разработана Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система, помимо этого, значительно расширилась государственная система правовой информации.

Следующие принятые нормативные правовые акты нацелены на углубление электронного взаимодействия государственных органов с гражданами.

Так, в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы» предусмотрено развитие технологий электронного правительства посредством модернизации уже существующих цифровых сервисов для населения и создание новых, в реализации подпрограммы «Цифровое развитие государственного управления» запланировано 30 мероприятий.

В действующей государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы выделена подпрограмма «Цифровое государство», целью которой является установление нового качества партнерских отношений «государство – общество» и достижение «нулевой бюрократии» путем внедрения эффективных цифровых инструментов операционной и аналитической поддержки специалистов в государственных органах и организациях.

Подытожим, что развитие электронного правительства в Республике Беларусь носит последовательный и системный характер. Принятые нормативные правовые акты создают основу для эффективного внедрения информационных технологий в сферу государственного управления. Внедрение цифровых решений способствует повышению качества и доступности государственных услуг, снижению бюрократической нагрузки и укреплению взаимодействия государства с гражданами и бизнесом.

А. Н. Вакульчик,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
annavak02@gmail.com

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В условиях активной цифровизации государственного управления особое значение приобретает изучение зарубежного опыта внедрения цифровых технологий. Анализ успешных практик позволяет выявить наиболее эффективные подходы к модернизации системы государственного управления и совершенствованию взаимодействия государства с гражданами.

Ярким примером использования цифровых технологий в государственном управлении является онлайн-платформа «Predictiv», разработанная правительством Великобритании и позволяющая ему проводить социальные эксперименты до внедрения новых мер государственного регулирования. Использование платформы значительно сокращает время, необходимое для анализа и оценки управленческих решений, что способствует более оперативному и обоснованному формированию государственной политики.

Значительный интерес представляет цифровая экосистема X-Road, применяемая в Эстонии. Ее ключевой особенностью является принцип «однократного предоставления данных», согласно которому гражданин передает информацию только один раз, после чего она может использоваться государственными и коммерческими организациями без дублирования. Платформа становится международным стандартом: ее аналоги внедрены в более чем 25 странах (включая Финляндию, Украину, Японию, Намибию), что демонстрирует ее готовность к адаптации в различных правовых и технических средах.

Еще одним примером успешной цифровой трансформации является финский проект Suomi.fi. Особенность заключается в структурировании государственных услуг по жизненным ситуациям граждан, что делает их использование более удобным и логичным. Кроме того, система предусматривает инструменты мониторинга и оценки качества цифровых услуг, включая сбор обратной связи и анализ показателей доступности и удовлетворенности пользователей.

Центральным элементом системы электронного взаимодействия граждан с государственными органами Соединенных Штатов Америки является портал USA.gov, обеспечивающий единый доступ к федеральным, региональным и местным услугам. Важной особенностью портала является его ориентация на пользователя: при разработке и модернизации ресурса активно используются принципы человеко-ориентированного дизайна и аналитика пользовательского поведения.

Отдельного внимания заслуживает опыт Южной Кореи, ориентированный на комплексную цифровую трансформацию государственного управления. В рамках инициативы Digital Platform Government страна постепенно переходит к модели «государства как платформы», основанной на использовании данных и современных цифровых технологий. Основой данной концепции является формирование единого цифрового пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие граждан, бизнеса и государственных органов, а также создание условий для внедрения инновационных решений.

Рассмотрение зарубежного опыта показывает, что использование цифровых платформ в государственном управлении уже стало устойчивым международным стандартом. Ведущие цифровые страны активно внедряют платформенные решения, обеспечивая интеграцию данных, повышение качества государственных услуг и эффективное взаимодействие с гражданами и бизнесом.

В этих условиях развитие и внедрение цифровых платформ становится необходимым условием сохранения конкурентоспособности и соответствия современным требованиям управления. Игнорирование данных тенденций может привести к технологическому отставанию, тогда как их активное развитие способствует формированию эффективного, гибкого и ориентированного на пользователя государства.

Е. В. Ванкевич,
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: vankevich_ev@tut.by

О. В. Зайцева,
канд. экон. наук, доцент,
ВГТУ (г. Витебск),
e-mail: olgazaitseva@gmail.com

ВИДЫ РЕШЕНИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА И ИХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Эффективность функционирования рынка труда и достижение профессионально-квалификационной сбалансированности, заложенной в Национальной стратегии устойчивого Республики Беларусь до 2040 года [1], напрямую зависят от качества управленческих решений, принимаемых его основными субъектами.

В условиях нарастающей неопределённости и цифровой трансформации экономики ключевым барьером становится информационная асимметрия – ситуация, при которой участники рынка обладают неполной, искажённой или фрагментарной информацией о состоянии спроса и предложения труда.

Процесс принятия решений на рынке труда носит многоуровневый характер: каждый субъект преследует специфические цели, опираясь на доступный ему информационно-аналитический инструментарий. Систематизация видов решений и соответствующего им информационного обеспечения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Виды решений субъектов рынка труда и их информационно-аналитическое обеспечение

Виды решений	Информационно-аналитическое обеспечение	Проявление информационной асимметрии
<i>Государство</i>		
Формирование государственных программ занятости; установление контрольных цифр приёма в учреждения образования; регулирование трудовой миграции; разработка профессиональных стандартов	Данные Белстата, прогнозы Минэкономики, оперативная отчётность Министерства труда и социальной защиты	Опора на данные органов по труду и социальной защите (зарегистрированная безработица и вакансии); отсутствие комплексных национальных отчётов о рынке труда
<i>Работодатели</i>		
Найм и высвобождение персонала; инвестиции в обучение и переподготовку; взаимодействие с учреждениями образования; прогнозирование перспективной потребности в кадрах	Внутренняя HR-аналитика; Общереспубликанский банк вакансий и другие порталы вакансий; кадровые агентства и др.	Завышенное число «холостых» вакансий в официальных базах; низкая осведомлённость о затратах на развитие персонала и параметрах текучести; прогноз потребности формируется «от достигнутого» без учёта будущих требований к навыкам
<i>Учреждения образования</i>		
Формирование проектов контрольных цифр приёма; разработка и актуализация образовательных программ; заключение договоров о взаимодействии с предприятиями	Данные о трудоустройстве выпускников; информация предприятий-партнёров; отчётность Министерства образования	Запаздывание информации о реальном спросе на навыки; слабая обратная связь с рынком труда; ориентация на формальные показатели трудоустройства, а не на качество занятости
<i>Работники и соискатели</i>		
Выбор образовательной траектории; смена места работы; решение о трудовой миграции; инвестиции в собственный человеческий капитал	Профориентационные материалы; данные порталов вакансий; профессиограммы на сайте МТиСЗ; информация СМИ	Ориентация на формальные сигналы (диплом) в ущерб востребованности навыков; фрагментарность и недостоверность информации об условиях труда и реальных перспективах занятости

Представленная систематизация позволяет выявить системный характер информационных дефицитов: обеспечение решений каждого субъекта формируется преимущественно на основе ретроспективных данных, что не позволяет своевременно реагировать на структурные изменения в спросе на компетенции. Особую проблему представляет разрыв в цепочке «сбор – анализ – обмен – использование информации»: данные, аккумулируемые на уровне предприятий, не транслируются в полной мере ни в систему образования, ни в государственные прогнозы.

Показательным проявлением информационной асимметрии служит противоречие в оценках: наниматели идентифицируют основные ограничения со стороны предложения труда (отсутствие специалистов с необходимыми навыками), тогда как население и учреждения образования – со стороны спроса (недостаточный уровень заработной платы и неудовлетворительные условия труда), что свидетельствует об отсутствии единого информационного пространства для объективизации оценок всех участников рынка труда.

Преодоление выявленных дефицитов требует перехода к цифровой экосистеме рынка труда, в основе которой должна лежать комплексная информационно-аналитическая система, обеспечивающая гармонизацию разрозненных источников данных, сквозной мониторинг перехода «образование – занятость», прогнозирование спроса на компетенции и формирование национального отчёта о рынке труда как инструмента принятия решений на всех уровнях.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf> – Дата доступа: 20.03.2026.

Б. С. Войтешенко,
канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: voiteshenko@bseu.by

УВЕЛИЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ «СЕРЕБРЯНОГО» ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИХ ЖИЗНИ

Рынок труда в Беларуси становится дефицитным – все больше компаний сталкиваются с трудностями при подборе кадров. Особую актуальность этот вопрос приобрел для таких сфер, как транспорт и логистика, строительство, общепит и розничная торговля. Сложившееся положение объясняется происходящей депопуляцией – в 1994 г. численность населения Беларуси составляла 10243,5 тыс. чел., а на 01.01.2025 – 9109,3 тыс. чел., а также трудовой миграцией 2020–2023 гг.

Усиливающийся процесс старения населения, ухудшение динамики его воспроизводства, отток молодежи из страны оказывают негативное влияние на перспективы экономического роста. С ростом средней продолжительности жизни уменьшается удельный вес населения в трудоспособном возрасте и увеличивается удельный вес лиц пенсионного возраста. В Беларуси на 100 работающих приходится 61 пенсионер. Уменьшение численности занятых в экономике ставит задачу повышения эффективности использования имеющегося трудового потенциала. Поэтому необходимо усилить внимание к лицам «серебряного» возраста, предусмотреть меры, в т. ч. на законодательном уровне, которые позволят пенсионерам участвовать в общественном производстве без ущерба здоровью и негативного влияния на продолжительность жизни.

Посильное участие пенсионеров в общественном производстве окажет положительный эффект на психоэмоциональное состояние граждан, укрепит самооценку, что будет способствовать повышению качества жизни. Исследования показывают, что социальная изоляция увеличивает риск преждевременной смерти примерно на том же уровне, что и курение, тогда как внешние эффекты социальных связей положительны: улучшается благосостояние самого человека и его окружения. Современные традиции городской жизни усиливают социальную изоляцию – люди больше общаются с коллегами по работе, с которыми их объединяет общее дело, и меньше – с соседями, родственниками,

друзьями. Когда человек перестает работать и выпадает из коллектива, это ограничивает его социальное взаимодействие, ухудшает эмоциональное состояние, усиливает страхи перед неопределенностью, рисками и нестабильностью.

Наряду с моральными факторами важную, а иногда и первостепенную, роль играет материальный фактор. В Беларуси темпы прироста реальной заработной платы в 2024 г. составили 13,0 % к 2023 г. и 29,6 % к 2020 г., что свидетельствует о повышении уровня жизни работающих граждан. При этом пенсии росли заметно медленнее (всего на 9,7 % к 2023 г. и 19,9 % к 2020 г.), что указывает на менее активную индексацию пенсионных выплат и, соответственно, на снижение их реальной ценности для получателей [1, с. 20]. Отставание темпов роста пенсий создает риски усиления материальной уязвимости пенсионеров, особенно в условиях повышения цен на продукты питания, жилищно-коммунальные услуги и товары первой необходимости.

В условиях нехватки персонала нанимателям важно работать над снятием различного рода дискриминационных барьеров. В силу демографических и миграционных тенденций ближайшие 10 лет избыточного предложения на рынке труда не ожидается. Вопреки стереотипам, люди предпенсионного и пенсионного возраста способны многое дать работодателям. Поэтому на фоне дефицита кадров необходимо обращать внимание на эту категорию работников.

Таким образом, увеличение занятости пенсионеров позволит повысить как уровень, так и качество их жизни, а обществу в целом увеличить ВВП и экономическую безопасность страны. С этой целью необходимо введение новых и расширение использования существующих форм неполной занятости на основе разделения труда и использование краткосрочной занятости.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах, 2025. Статистический справочник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2025. – 62 с.

Л. А. Гиткович,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: hitkovich@mail.ru

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУРАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе мирового экономического развития одной из наиболее эффективных и устойчивых форм организации и функционирования бизнеса выступают холдинговые структуры, занимающие лидирующие позиции в рейтингах успешного ведения бизнеса. В этой связи приобретает актуальность исследования различных аспектов их функционирования, одним из которых является специфика организации системы их управления. Система корпоративного управления представляет собой механизм установления и контроля прав собственности и баланса интересов всех участников экономических отношений.

В более широком понимании корпоративное управление – это баланс интересов всех стейкхолдеров компании, заинтересованных в наличии механизма контроля над денежными потоками компании. Таким образом, корпоративное управление сводится к организации эффективного руководства с целью обеспечения эффективного распределения функций и прав контроля в интересах всех участников акционерных отношений, предоставляя им стабильный доход; оперативно реагируя на изменения внешней среды в целях достижения долгосрочного устойчивого развития.

Создание в Республике Беларусь холдингов с участием государства происходило директивным способом и изначально не сопровождалось внедрением передовых стандартов системы корпоративного управления. Вопросы повышения эффективности корпоративного управления в холдинговых структурах национальной экономики остаются актуальными и на современном этапе их развития.

Ключевым органом корпоративного управления является Совет директоров, основными областями деятельности которого является определение главных направлений работы холдинга, стратегическое и инвестиционно-финансовое планирование, оценка результатов менеджмента.

Создание в белорусских холдингах дополнительного органа управления – Совета директоров – не привело к обладанию им реальными полномочиями в управлении, подборе и назначении ключевых руководителей. Управление организациями, входящими в холдинг, как правило, сосредоточено в руках генеральных директоров и представителей отраслевых министерств.

Советы директоров национальных холдингов не имеют четкой регламентации в отношении компетенции и полномочий в вопросах подбора менеджмента, в силу чего не обладают возможностью осуществлять свои классические функции. В частности, одна из основных функций Совета директоров – назначение менеджмента и контроль за его деятельностью – является достаточно формальной при условии обязательного согласования кандидатов на руководящие должности отраслевыми министерствами.

Также следует отметить, что корпоративное управление в холдингах, объединяющих в своем составе представителей разных отраслей и сфер, характеризуется сложностью и многоступенчатостью.

Развитие и качественное совершенствование системы корпоративного управления холдингами, на наш взгляд, должно осуществляться по следующим направлениям:

- четкое определение функций и полномочий Советов директоров холдинговых структур, в частности, наделение Советов директоров полномочиями в вопросах подбора и назначения топ-менеджмента;
- повышение квалификации кадрового состава Советов директоров;
- освобождение профильных Министерств от функций корпоративного управления холдинговых структур;
- внедрение системы управления через представителей в Советах директоров.

С. А. Гуринович,
магистр МВА, аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ssma77@mail.ru

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

В период санкционного давления, начавшегося с 2021–2022 гг. и усилившегося в последующие годы, промышленность Беларуси подверглась значительной трансформации. Санкции затронули экспортно-ориентированные отрасли, однако государство и предприятия смогли реализовать стратегии адаптации, опираясь на внутренние резервы, региональную интеграцию и структурные сдвиги. В результате экономика продемонстрировала относительную устойчивость, хотя и с сохранением структурных диспропорций. Наиболее уязвимыми оказались сектора, традиционно ориентированные на западные рынки: производство калийных удобрений, нефтепереработка, машиностроение и лесопромышленный комплекс. Несмотря на эти вызовы, общий объем промышленного производства в Беларуси не рухнул катастрофически. В 2022 г. наблюдался спад ВВП

и промышленных показателей, однако уже в 2023–2025 гг. произошел восстановительный рост, хотя и с замедлением темпов в отдельных сегментах. Санкции выступили катализатором структурных сдвигов: отрасли, ранее зависимые от западных технологий и рынков, переориентировались на менее технологически емкие, но более стабильные направления, что в краткосрочной перспективе привело к снижению добавленной стоимости, но обеспечило сохранение занятости и базовых мощностей. Параллельно с отраслевыми изменениями произошла глубокая трансформация структуры экспорта и логистических цепочек. К 2025 г. структура кардинально изменилась в пользу стран СНГ, прежде всего РФ, чья доля в товарном экспорте превысила 70 % в отдельные периоды.

Общий объем экспорта товаров в 2025 г. вырос на 2,6 % по сравнению с 2024 г., достигнув около 41,4 млрд долл. США, однако импорт увеличился более существенно (на 5,8 %), что расширило торговый дефицит до 7 млрд долл. Положительное сальдо сохранилось в торговле с СНГ (около 2,34 млрд долл). Логистические цепочки претерпели радикальную перестройку.

В ответ на вызовы государство и предприятия применили комплекс мер антикризисного управления, ориентированных на оперативную стабилизацию и долгосрочную адаптацию. Центральным элементом стала нормативно-правовая база, указы и правительственные планы, направленные на поддержку стабильного функционирования экономики. Особое внимание уделялось малому и среднему бизнесу, вовлеченному в импортозамещающие производства.

Координация в рамках Союзного государства и ЕАЭС позволила синхронизировать усилия по совместному преодолению санкционных барьеров, в том числе через обмен технологиями и совместные закупки.

Ключевыми адаптационными стратегиями выступили импортозамещение, переориентация рынков и технологическая модернизация. Переориентация рынков включала активный поиск ниш в странах Азии, Африки и Латинской Америки: экспорт в эти регионы вырос в 1,5–2 раза по отдельным позициям. Технологическая модернизация осуществлялась через обновление оборудования за счет азиатских поставщиков. Меры оказались успешными: экономика Беларуси продемонстрировала восстановление после спада 2022 г., промышленное производство стабилизировалось, а экспорт достиг рекордных значений в отдельных сегментах. Интеграция с рынком РФ, позволила компенсировать до 80 % экспортных потерь.

Белорусская модель в этот период опирается на административно-рыночные механизмы, что обеспечивает оперативность, но ограничивает долгосрочную конкурентоспособность без углубления диверсификации. Антикризисное управление промышленностью Беларуси в период санкций представляет собой пример адаптивной экономической политики, сочетающей защитные и проактивные элементы. Для минимизации рисков необходимы дальнейшие шаги по технологическому развитию и географической диверсификации, позволяющие перейти от реактивной стабилизации к стратегическому лидерству в региональном контексте.

А. В. Колмагоров,
аспирант,
НГУЭУ (г. Новосибирск)
e-mail: a.kolmagorov21@mail.ru

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном мире важнейшим вопросом государственной финансовой политикой является эффективное управление государственным долгом. В условиях напряженных геополитических вызовов и высокой инфляции, эффективное управление государственным долгом определяет долговую устойчивость государства. Повышение эффективности управления государственным долгом ведет к повышению долговой устойчивости, что в свою

очередь ведет к увеличению текущих расходов государства, увеличению различных государственных проектов и программ. Неэффективное управление государственным долгом может привести к распространению или обострению экономического кризиса страны.

Серьезной проблемой является отсутствие единой системы оценки эффективности управления государственным долгом в Республике Беларусь, которая затрагивает как количественные, так и качественные показатели. Целью работы является – адаптация существующей системы оценки эффективности управления государственным долгом Российской Федерации для Республики Беларусь, которая будет учитывать как состояние государственного долга, так и эффективность его управления.

Под государственным долгом понимается сумма задолженности, привлекаемая от резидентов и нерезидентов Республики Беларусь на определенный момент времени. Эффективность управления государственным долгом проявляется в том, что государство привлекает необходимый объем средств на принципах срочности, возвратности и платности. Способность государства к такому управлению оценивается с помощью количественных и качественных показателей. Качественные критерии оценки предложены Всемирным банком. Их экспертизу проводят специалисты, отбираемые из числа всех участников системы управления государственными заимствованиями. Результаты оцениваются по шкале: А, В, С, D. Выбор количественных показателей осуществлялся исходя из анализа научной литературы и Государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» на 2020–2025 гг.

В ходе исследования были получены итоговые оценки эффективности управления государственным долгом Республики Беларусь за 2020–2025 гг. при анализе количественных и качественных показателей. Эффективность управления государственным долгом Республики Беларусь за 2020–2025 гг. может быть оценена как средняя, с тенденцией к высокой. Было достигнуто: соблюдение законодательно установленных лимитов долга; отсутствие просроченной задолженности; сохранение контролируемого уровня долговой нагрузки на экономику страны. Вместе с тем сохраняются риски, связанные с валютной структурой долга и необходимостью рефинансирования в условиях ограниченного доступа к внешним рынкам капитала, что свидетельствует о необходимости дальнейшего повышения эффективности управления долговыми обязательствами.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2020 г. № 143 «О Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000143> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Колмагоров, А. В. Система оценки эффективности управления государственным долгом Российской Федерации / Интеллектуальный потенциал Сибири : сб. науч. тр. 30 регион. науч. студен. конф., Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. – Ч. 4. – С. 72–79.

Е. А. Кравчук,
старший преподаватель
А. М. Добриневская,
старший преподаватель
БНТУ (г. Минск)
e-mail: eoe@bntu.by

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Расширение интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в области энергетики предполагает формирование оптового и розничного рынков электроэнергии что, в свою очередь, приведет к новым условиям хозяйствования, которые уже характеризуются существенным количеством угроз и неопределенностей функционирования. Поэтому

основной стратегией достижения высокой конкурентоспособности и эффективности развития электроэнергетических предприятий становятся изменения по всем направлениям их деятельности: от миссии предприятия до стиля управления активами и ресурсами.

Основным видом продукции энергетики является электрическая и тепловая энергия. Принципиальные отличия энергетического товара от товаров других отраслей заключаются в особых технологиях производства, распределения и сбыта энергии потребителям. Указанные отличия энергии как товара определяют суть конкурентоспособности в энергетике.

В настоящее время существует несколько подходов к трактовке конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса, как с точки зрения надежности и качества оказываемых услуг, так и инвестиционных возможностей и др. Анализ трактовки понятия конкурентоспособности в энергетике показал, что авторами отмечается необходимость учета особенностей функционирования предприятий в условиях энергорынка, обеспечение надежного и качественного снабжения потребителей энергией в условиях эффективности деятельности на рынке и др. [1].

Установлено, что для оценки уровня конкурентоспособности в энергетике следует выделять как традиционные показатели конкурентоспособности, присущий всем предприятиям, независимо от их отраслевой принадлежности и специализации (долгосрочные активы по остаточной стоимости; краткосрочные активы; выручка; прибыль; среднегодовая численность персонала), так и отраслевые, узкоспециализированный для объектов генерации показатели (установленная мощность; объем выработки электроэнергии; себестоимость электроэнергии) [2].

Для оценки уровня конкурентоспособности предприятий топливно-энергетического комплекса целесообразно применять методы моделирования, так как они не имеют ограничений по количеству оцениваемой продукции как квалиметрические методы и не обладают высокой субъективностью как экспертные методы оценки.

Как показал проведенный анализ, учеными пока предпринята попытка оценки конкурентоспособности только для генерирующих компаний (ТЭС, АЭС), что вполне закономерно, так как генерация является основной стадией энергетической производственно-сбытовой цепи. Следует отметить, что пока не выработан единый методический подход к оценке и есть определенные сложности в выборе показателей для оценки конкурентоспособности различных объектов генерации.

Список использованных источников

1. Назарова, Ю. А. Конкурентоспособность предприятий электроэнергетики / Ю. А. Назарова // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2011. – № 2. – С. 57–64.
2. Корсунов, П. П. Методический инструментарий оценки и планирования конкурентоспособности топливно-энергетических предприятий : дис ... канд. экон. наук : 08.00.05 / П. П. Корсунов : ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» – Екатеринбург, 2017 – 226 с.

Р. Н. Лысюк,
ст. преподаватель,
БрГТУ (г. Брест)
e-mail: raisanl@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Здравоохранение – это система государственных, общественных, социально-экономических и медицинских мероприятий, обеспечивающая высокий уровень охраны и улучшения здоровья населения. Всемирная организация здравоохранения определяет конфигурацию системы глобального управления в сфере здравоохранения. Основной целью системы здравоохранения любой страны является улучшения здоровья населения, путем обеспечения качественной медицинской помощи.

Государственную политику в сфере здравоохранения, определяют как совокупность мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера в целях стабилизации и приспособления существующей системы здравоохранения к изменившимся условиям жизни населения. Первоочередной целью государственной политики Республики Беларусь в области здравоохранения является создание условий, позволяющих каждому человеку реализовать свое право на охрану здоровья. Основополагающими документами, в которых на законодательном уровне закреплено право граждан на доступное медицинское обслуживание, являются Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О здравоохранении».

Государственная политика в области здравоохранения зависит от модели управления здравоохранением. В мировой практике, в зависимости от источников финансирования все модели здравоохранения условно разделяют на три типа: бюджетная (государственная), страховая (социально–страховая), частная (негосударственная, или рыночная). На текущий момент ни в одной из экономически развитых стран данные модели не представлены в чистом виде. В ряде государств развитие получает то одна, то другая система. Наряду с тремя основными организационно–экономическими моделями здравоохранения существует еще и промежуточный вариант – бюджетно–страховая модель, которая содержит признаки как социально–страховой, так и государственной медицины.

Данные модели отличаются источниками финансирования здравоохранения, степенью участия государства в финансировании здравоохранения, формами собственности производителей медицинских услуг, степенью охвата населения программами государственной поддержки.

Государственная политика Республики Беларусь по развитию здравоохранения является составной частью проводимой государственной социально–экономической политики. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года стратегической целью здравоохранения является повышение продолжительности здоровой жизни населения, обеспечение максимального охвата граждан качественными медицинскими услугами вне зависимости от возраста и места проживания.

Следовательно, государственная политика в сфере здравоохранения Республики Беларусь должна быть направлена на обеспечение максимальной доступности медицинской помощи для каждого человека, повышение профилактической направленности медицинской помощи, укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни, а также на цифровизацию системы здравоохранения и улучшение ее организационно–экономических механизмов функционирования.

Т. Ф. Манцерова,
канд. экон. наук, доцент
Д. А. Лапченко,
старший преподаватель
БНТУ (г. Минск)
e-mail: mantf@mail.ru

ДИНАМИКА ТАРИФОВ НА ЭНЕРГИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Действующая организационная и методологическая система формирования тарифов на электрическую и тепловую энергию от источников ГПО «Белэнерго» соответствует существующей вертикально-интегрированной структуре управления электроэнергетикой, при которой осуществляется полный технологический цикл от генерации, передачи, распределения и сбыта энергии по стадиям энергетической производственно–сбытовой цепи.

При такой организационной структуре управления электроэнергетикой тарифы формируются и декларируются для конечных потребителей на полезно отпущенную энергию

и включают затраты на производство, передачу, распределение и сбыт энергии. Электрическая энергия отпускается в республике по единым, регулируемым государством тарифам, дифференцированным по группам потребителей. Тепловая энергия отпускается по тарифам, дифференцированным по областям, группам потребителей, техническим характеристикам теплоносителя.

В настоящее время весьма важной становится корректировка тарифной политики. Тарифы на энергию должны восполнить все затраты, связанные с производством и передачей энергии, а также планируемые отчисления и накопления. Начиная с 2013 года можно отметить положительный эффект от изменения тарифной политики в стране: произошло увеличение доли покрытия затрат в электроэнергетике до 80 %, и незначительное увеличение доли покрытия затрат в теплоэнергетике. Данное явление характеризуется повышением тарифов на электроэнергию и теплоэнергию.

Проведенный анализ показал, что темпы прироста тарифов для населения начиная с 2014 года опережают темпы прироста суммарных денежных доходов. Таким образом, реализуется поэтапный план развития электроэнергетики до 2035 года, где стоят серьезные задачи по снижению уровня перекрестного субсидирования и возмещения затрат потребителями.

Реальный сектор экономики, испытывающий определенное давление в условиях перекрестного субсидирования в энергетике, является одним из основных потребителей энергии. Анализ данных за период с 2018 до 2024 годы показал, что темпы прироста промышленного производства, начиная с 2020 года, значительно выше темпов прироста тарифов для промышленных потребителей. Следует отметить значительный рост тарифов в 2021 и 2024 годах. Однако, как показали данные, это не оказало негативного воздействия на рост промышленного производства в республике.

В республике активно развивается сфера услуг, что является результатом структурной перестройки национальной экономики. Тенденции по росту тарифов для бюджетной сферы и непромышленных потребителей в целом повторяют общую тенденцию роста тарифов для всех групп потребителей.

Необходимость поэтапного отказа от перекрестного субсидирования – одной из ключевых проблем в энергетике Республики Беларусь. Справедливая цена на энергию должна формироваться исходя из следующих критериев: зоны нагрузки (пиковая/полупиковая/базовая); напряжения, при котором выдается электроэнергия; расстояния от источника электроэнергии и теплоэнергии.

Список использованных источников

1. Министерство энергетики Республики Беларусь : [сайт]. -Мн., 2014–2024. – URL: <https://minenergo.gov.by/activities/tseny-tarify-na-energoresursy> (дата обращения 15.03.2026).

А. В. Маркидонова,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alesya.markidonova@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН РАЙОН – ОДИН ПРОЕКТ» НА ОСНОВЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЙОНОВ

Одной из ключевых задач, стоящих перед органами государственного управления в Республике Беларусь, является формирование эффективно функционирующего рынка труда в каждом регионе страны, что предполагает формирование необходимых векторов совершенствования государственного регулирования для повышения его эффективности и результативности [1].

Привлечению молодых специалистов в регионы способствует, в том числе, реализация инициативы в 2022 г. Президентом Республики Беларусь, Программа «Один район – один проект» с целью равномерного распределения инвестиций, а, следовательно, равномерного развития территорий. Однако, проведенное исследование показало, что не все районы в одинаковой степени нуждаются в инвестициях в силу соответствующего размещения производительных сил по территории страны. В связи с этим, целью данной статьи является разработка практических рекомендаций по совершенствованию реализации инициативы «Один район – один проект» на основе выделения уровней значимости районов с учетом их охвата изохронами транспортной доступности для градообразующих предприятий Республики Беларусь.

Для более рационального использования инвестиционных ресурсов, в том числе за счет бюджетных средств, предлагается осуществлять реализацию инвестиционных проектов в соответствии с выделенными уровнями значимости районов в зависимости от нахождения в них градообразующих предприятий или охвата изохронами транспортной доступности таких предприятий (рисунок). К районам вне уровней значимости отнесены районы, характеризующиеся отсутствием градообразующих предприятий и неполным процентом охвата изохронами, однако в них либо численность населения превышает 50 000 человек, либо имеются средние и крупные предприятия, либо реализуются проекты, способствующие росту численности населения. Для таких районов предложена реализация мер районов 4-го и 5-го уровней значимости.

Рисунок 1. – Предложения по совершенствованию реализации инициативы «Один район – один проект» в зависимости от уровня значимости районов

Предложенные рекомендации по совершенствованию государственного регулирования региональных рынков труда в рамках реализации инициативы «Один район – один проект» обеспечивают более эффективную реализацию инвестиционных проектов за счет учета не только природных, экологических и экономических факторов, но и существующего размещения производительных сил, а также позволяют адресно

подходить к осуществлению государственной политики занятости, обеспечивая более рациональное использование инвестиционных ресурсов.

Список использованных источников

1. Маркидонова, А. В. Совершенствование механизма государственного регулирования региональных рынков труда / А. В. Маркидонова // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 3. – С. 97–114.

А. И. Матвиенко,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alexsandr.psu@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАЦИОННОЙ И ТРАНСФЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

На сегодняшний день для ведущих профессиональных спортивных организаций (ПСО) развитие секторов бизнеса является одним из ключевых источников дохода. С учетом усиливающейся конкуренции среди ПСО, остро стоит вопрос о целесообразности инвестиций в определенные сектора бизнеса и их окупаемости, которые значительно влияют на эффективность экономической деятельности всей организации [1].

Одним из ключевых показателей экономической эффективности ПСО является операционная (валовая) прибыль, представляющая собой разность дохода (выручки) и основных расходов на потребленные материальные и трудовые (оплата труда) ресурсы. В него не включаются расходы на трансферы, исключительные и неденежные (амортизация) расходы. В зарубежной спортивной практике используются два варианта определения операционной прибыли, выбор зависит от учетной политики ПСО. При полной системе учета, в отличие от сокращенной, в общую выручку включаются доходы, полученные по трансферным операциям.

У ПСО, экономическая деятельность которых осуществляется за счет долговых заимствований и (или) выделяемых средств их менеджерами и владельцами, индикатор операционной прибыли имеет незначительный положительный прирост или даже отрицательное значение. Данные субъекты хозяйствования, как правило, используют трансферную стратегию, направленную на нивелирование операционных убытков за счет прибыли от экспорта профессиональных спортсменов. Следует отметить, что такого рода стратегия имеет свои риски, связанные с ценообразованием на трансферном рынке.

Экономическую модель функционирования ПСО, основанную на активной трансферной деятельности, можно сравнить со спекулятивными формами ведения бизнеса. Постоянные трансферные операции приводят к устойчивому росту расходов, которые в будущем совсем необязательно становятся доходами. При такой модели функционирования организации постоянно воспроизводится ситуация, когда расходы на трансферы уже понесены, а более высокие доходы от них еще не получены.

Данная стратегия имеет определенные риски и может быть успешной только при эффективной работе менеджеров по поиску перспективных высококвалифицированных спортсменов и деятельности тренеров по повышению их технико-тактического мастерства, что будет влиять непосредственно на их стоимость на трансферном рынке. Подобная стратегия может быть эффективна лишь в краткосрочной перспективе, что подтверждает экономическая политика ведущих ПСО в мире.

Описанные выше экономические механизмы и модели развития ПСО имеют важное значение для оценки их влияния на итоговые результаты финансовой деятельности организации, в частности индикаторы прибыли и ликвидности (способность ПСО платить по основным счетам без учета трансферных операций).

В связи с вышеизложенным, можно констатировать, что основополагающей задачей ПСО является выбор эффективной модели, позволяющей с учетом налагаемых ограничений на бюджет максимизировать доход от всех секторов бизнеса организации за счет оптимального распределения имеющихся средств на их развитие и поддержание.

Список использованных источников

1. Матвиенко, А. И. Степень разработанности проблем в области экономического регулирования профессионального спорта / А. И. Матвиенко // Эффективные механизмы управления: монография / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – Гл. 20. – С. 189–196.

А. А. Миранович,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: guminsk@mail.belpak.by

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Институт государственного экономического контроля, включая финансово-бюджетный, долгое время воспринимался через исключительно репрессивную, юридически-императивную призму. Как в научной теории, так и в контрольной практике долго превалировал так называемый «обвинительный уклон», при котором основная задача проверяющего сводилась к ретроспективной фиксации нарушений.

Однако современная парадигма экономической безопасности смещает функционал органов власти от простого наложения штрафных санкций к упреждению дисфункций в национальном хозяйстве. Как доказывает новейшая зарубежная и белорусская практика, физические проверки и директивное давление стремительно замещаются алгоритмами риск-ориентированного комплаенса и мониторинга больших данных [1].

Зарубежные стратегии, такие как подход жесткого фильтрования инвестиций в США или европейские механизмы алгоритмического предотвращения зависимостей в производственно-логистических цепочках, подтверждают, что приоритетом контроля становится управление экзогенной и эндогенной макро-уязвимостью рынков, а не погоня за статистикой выписанных предписаний.

Несмотря на серьезные трансформации (в частности, функционирование риск-скоринговой архитектуры в рамках норм Указа Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 [2]), профильная практика оценки все еще периодически испытывает откат к так называемой «палочной системе». При традиционном подходе инспектор и ведомство получают положительную оценку, если вскрывают значительные объемы финансовых расхождений (фискальный эффект). Но математическая и системная логика, отстаиваемая сегодня экономистами-новаторами, показывает ущербность одномерного фискального метода: фиксация нарушений не стимулирует бизнес к институциональной чистоте, а лишь закладывает издержки проверок в инфляционные циклы. Эффективность контроля в эпоху цифры выражается через «вторую производную» – в виде предотвращенного потенциального экономического ущерба.

Таким образом, полноценная трансформация государственного экономического контроля в условиях цифровизации требует окончательного отказа от архаичной репрессивно-фискальной парадигмы в пользу алгоритмического риск-менеджмента и интеллектуального комплаенса. На первый план выходит необходимость концептуального изменения критериев оценки деятельности самих надзорных ведомств: главным мерилом их эффективности должны выступать не объемы взысканных штрафов и количество

выявленных нарушений, а реальный масштаб предотвращенного экономического ущерба и повышение устойчивости бизнес-процессов. Переход к таким многомерным показателям позволит минимизировать избыточное давление на предприятия, направив административный ресурс на превентивную защиту макроэкономики, повышение доверия между государством и частным сектором, а также надежное обеспечение национальной экономической безопасности в условиях глобальных вызовов.

Список использованных источников

1. Румянцева, А. Ю. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы / А. Ю. Румянцева, А. Л. Ногин // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30, № 2. – С. 217–227.
2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 (в редакции от 25.10.2023) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=P30900510>. – Дата доступа: 17.03.2026.

А. С. Мищенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
Ю. М. Зенович,
канд. экон. наук,

ГУО «Институт бизнеса БГУ» (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ И КЛЮЧЕВЫЕ ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙН В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Применение технологии блокчейн в строительной отрасли начало осуществляться сравнительно недавно. Блокчейн в строительстве позволяет оптимизировать информацию и управлять ею через единый надежный реестр, в который можно вносить записи только в хронологическом порядке.

На данный момент наиболее перспективными областями применения блокчейн-технологии в строительной отрасли выступают:

- управление цепочками поставок строительных материалов – отслеживание материалов по всей цепочке поставок и на всех этапах проекта за счет создания децентрализованной блокчейн-сети поставщиков с присвоением каждому из них цифровых ключей;

- управление и финансирование проектов, в том числе: отслеживание хода выполнения проекта с помощью обновлений в режиме реального времени, управление рисками с помощью прозрачных и неизменяемых записей, обеспечение использования различных схем финансирования. Например, китайская компания Shui On Group на основе блокчейна запустила систему финансирования строительных подрядчиков через платформу Traceable Accounts Payable, обеспечивающую привлечение поставщиков и предоставление им финансовых средств от банков и других финансовых институтов;

- оцифровка документов во взаимодействии с BIM (получение разрешений на строительство, регистрация прав собственности на основе создания цифровых токенов);

- работа на основе смарт-контрактов, обеспечивающих автоматическую обработку и проведение платежей на основании данных о завершении строительных работ. Примером управления денежными потоками и выплатами может послужить проект в Мельбурне, в котором использовался блокчейн для автоматизации платежей. В ходе работ была выполнена доставка фасадных панелей зданий, отслеживаемых с помощью датчиков для мониторинга местоположения каждой панели в режиме реального времени с завода на объект с использованием BIM для контроля за установкой каждой панели, в то время как смарт-контракты выполняли платежи на контрольно-пропускных пунктах доставки;

– контроль качества строительных работ, включая: мониторинг проведения работ на всех этапах жизненного цикла объекта строительства, проведение проверок на основе точных и неизменных записей обо всех транзакциях и действиях, обеспечение соответствия стандартам и правилам, хранение результатов всех проверок. Например, компания BuildingSmart представила технологию, которая внедряет в BIM-проектирование систему блокчейна для ведения контроля за объектом за счет сохранения всей информации по конструкциям и оборудованию в сети блокчейна;

– сокращение судебных процессов благодаря прозрачности всех этапов строительства.

Таким образом, при грамотной реализации возможностей технологии блокчейн может быть существенно повышена эффективность деятельности строительных организаций с обеспечением оптимизации проведения работ на всех этапах жизненного цикла (на этапе проектирования, возведения объектов и их эксплуатации, а также в сфере контроля и выстраивания взаимоотношений с поставщиками и клиентами). Таким образом, использование блокчейна в деятельности строительных организаций в рамках каждой из отмеченных выше областей должно осуществляться на основании и в соответствии с соответствующими законодательными нормами, что в рамках цели исследования требует дополнительного рассмотрения основ правового регулирования использования технологии блокчейн в Республике Беларусь.

О. С. Мостовская,
аспирант,
Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск)
e-mail: mostovskayaolga11985@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Рынок жилой недвижимости представляет собой сложную социально-экономическую систему, состояние которой непосредственно влияет на качество жизни населения, инвестиционную активность и устойчивость финансового сектора.

Рынок жилой недвижимости – это совокупность экономических отношений по поводу создания, распределения, обмена и потребления жилых помещений, обеспеченных соответствующим правовым механизмом. Специфика рынка жилой недвижимости обусловлена высокой капиталоемкостью, длительностью оборота, территориальной привязкой, а также сочетанием потребительских и инвестиционных характеристик жилья.

В экономической науке сложились различные методологические подходы к регулированию рынка жилой недвижимости, которые целесообразно рассматривать в комплексе.

1. Институциональный подход базируется на создании и совершенствовании правовых и организационных институтов, обеспечивающих функционирование рынка.

2. Фискальный подход предполагает использование налоговых и бюджетных инструментов.

3. Монетарный (кредитно-денежный) подход связан с регулированием доступности ипотечных кредитов. В Республике Беларусь существенную роль играет система льготного кредитования граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, что требует баланса между социальной поддержкой и нагрузкой на бюджет.

4. Социальный подход ориентирован на обеспечение жильем социально уязвимых категорий населения. Инструментарий включает строительство арендного жилья, предоставление социального жилья. В Республике Беларусь действует государственная программа «Жилье», предусматривающая строительство арендного жилья для различных

категорий граждан. Однако, как показывают исследования [2], объемы такого жилья недостаточны, а механизмы распределения не всегда прозрачны.

5. Информационно-аналитический подход предполагает создание систем мониторинга рынка, обеспечение прозрачности цен и сделок, информирование граждан о состоянии рынка, защиту от недобросовестной конкуренции. Как отмечает Н. А. Устюшенко, развитие рынка недвижимости в Республике Беларусь сдерживается недостатком достоверной статистической информации и слабой аналитической базой [1].

Таким образом, рынок жилой недвижимости является сложной и многогранной системой, требующей глубокого анализа и грамотного регулирования. Эффективное регулирование рынка жилой недвижимости невозможно в рамках одного какого-либо подхода, требуется их комплексное применение с учетом национальной специфики, этапа экономического цикла и социальных приоритетов.

Список использованных источников

1. Устюшенко, Н. А. Факторы, влияющие на процесс становления и развития рынка недвижимости Республики Беларусь / Н. А. Устюшенко // тез. докл. межвуз. науч. конф. молодых ученых, Минск, 19 апр. 2012 г. / ГИУСТ БГУ ; редкол.: В. В. Манкевич [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – С. 39–40.

2. Шакалева-Богущая, А. И. Анализ рынка недвижимости в Республике Беларусь / А. И. Шакалева-Богущая, В. С. Зеньков // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сб. науч. тр. / под общ. ред. И.Л. Акулича. – Минск : А.Н. Варахсин, 2020. – С. 218–221.

С. С. Новиков,
аспирант,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Цифровизация экономики требует от стран гармонизации национального законодательства и согласования экономической политики, либерализации рынков, а также обеспечения свободного обмена информацией. Общей целью является ускорение экономического роста и повышение социальной устойчивости, получение дополнительных эффектов от процессов цифровизации. Для достижения указанной цели путем интеграции национальных экономик правительства стран все чаще используют торговые соглашения, направленные на развитие цифровой торговли товарами и услугами в рамках отдельных регионов [1, с. 105].

Хотя единого определения цифровой торговли не существует, общепризнано, что цифровая торговля включает в себя обмен товарами и услугами, которые заказываются или доставляются в цифровом виде. В основе цифровой торговли лежат потоки данных. В свою очередь, данные выступают как средством производства и доставки, так и торгуемым активом, а также средством организации глобальных цепочек создания стоимости.

Развитие цифровой торговли на региональном уровне – это сложный, многомерный процесс, объединяющий институциональные структуры национальных государств, цифровые технологии и бизнес-процессы по всей цифровой цепочке создания стоимости [2, с. 3]. Он предусматривает свободное трансграничное перемещение не только цифровых продуктов и технологий, но и товаров промышленного производства, данных, капитала, идей, а также наличия интегрированной физической и виртуальной инфраструктуры. Соответственно, развитие цифровой торговли зависит не только от устранения барьеров, но и требует технологической, правовой и политической координации усилий между странами, в том числе на уровне регионов.

Последние нововведения, включая ратификацию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых документах (MLETR), Соглашения о партнерстве в сфере цифровой экономики (DEPA), Рамочного соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азии и Тихоокеанском регионе (СРТА) знаменуют новую веху в развитии цифровой торговли, демонстрируя приоритет цифровых торговых механизмов в трансграничной торговле [3].

Кроме того, принимаются совместные инициативы стран и региональных организаций по вопросам развития цифровой торговли товарами и услугами.

Так, Инициатива по региональной интеграции регулирования цифровой торговли, начавшаяся как проект трех региональных комиссий Организации Объединенных Наций – Экономической комиссией ООН для Африки, Экономической комиссией Латинской Америки и Карибского бассейна и Экономической стратегической комиссией США, реализуется в сотрудничестве с Организацией экономического сотрудничества и развития и Европейским университетским институтом. Данная инициатива направлена на проведение общей политики цифровой торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, создание общей аналитической структуры и сопоставимых баз данных, применимых для разработки стратегий развития цифровой торговли [4].

Таким образом, развитие цифровой экономики способствует открытию регионов для свободной торговли товарами и услугами, стимулирует укрепление внешнеэкономических связей. Правительства, региональные блоки и предприятия переходят к безбумажной торговле и торговле, основанной на трансграничном перемещении цифровых продуктов, данных и технологий, что необходимо для участия в глобальной цепочке создания стоимости. В этой связи цифровые механизмы упрощения торговых процедур становятся одним из важнейших направлений глобальной экономической политики.

Список использованных источников

1. Liang, M. Digital economy development, regional openness, and high-quality foreign trade / M. Liang, H. Chen // Finance Research Letters. – 2025. – V. 81. – P. 103–112.
2. Liang, J. The Impact of Digital Trade Development on Regional Green Innovation / J. Liang, C. Qiao // Sustainability. – 2024. – № 16 (22). – P. 1–28.
3. Regional Digital Trade Regulatory Integration Initiative [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dtri.uneca.org/>. – Дата доступа: 20.03.2026.
4. Overview of Asia-Pacific Digital Trade Regulatory Environment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/library/events/event_resources/serv_2511202510/914_3139.pdf. – Дата доступа: 20.03.2026.

А. С. Новиков,
соискатель,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: Novikov25@tut.by

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь (сокр. ГПИР) на очередную пятилетку утверждается нормативно посредством принятия Указа Президента Республики Беларусь [1]. Реализация указанной государственной программы направлена на инновационное развитие национальной экономики. Данная цель достигается за счет создания производств, в рамках которых будет производится инновационная продукция в виде товаров, работ, услуг. Реализация программы направлена в первую очередь

на развитие реального сектора национальной экономики. Достижению данной цели способствуют в том числе необходимость соблюдения критериев участия в программе, среди которых можно выделить инновационность, экспортоориентированность, необходимость обеспечения высокой доли добавленной стоимости на одного работника [2].

Представленные в программе проекты относятся к различным отраслям национальной экономики. Они представлены в первую очередь передовыми направлениями производства, по которым у национальных производителей имеются необходимые компетенции. В частности, можно выделить такие направления реализации инновационных проектов ГПИР, как: электромобилестроение, агропромышленное производство полного цикла, фармацевтическое производство, биотехнологии, производство оптоволокна, производство пищевой продукции и др. В процессе реализации каждого инновационного проекта создается задел в виде осваиваемых технологий и оборудования, который можно использовать в последующем при производстве иных видов продукции.

Исходя из масштабов программы, объемов финансирования и достигнутого результата ГПИР можно рассматривать как ключевой инструмент обеспечения инновационного развития национальной экономики. В частности, можно упомянуть следующие результаты реализации программы в 2025 году: в программе участвовал 101 проект (45 переходящих и 56 новых). Из обозначенного количества проектов на технологиях V и VI технологических укладов базировался 41 проект (40,6 процента). Реализация 48 проектов завершена в 2021 – 2024 годах. Всего в 2025 году реализовывалось 53 проекта ГПИР.

Общий объем финансирования за январь-сентябрь 2025 года составил 199 350,5 тыс. рублей. Финансирование проектов программы включало республиканский централизованный инновационный фонд – 16 962,9 тыс. рублей (8,5 процента); местные инновационные фонды – 93 868,9 тыс. рублей (47,1 процента); средства Белорусского инновационного фонда – 1 104,3 тыс. рублей (0,6 процента); собственные средства исполнителей – 61 686,0 тыс. рублей (30,9 процента); кредитные ресурсы – 18 858,4 тыс. рублей (9,5 процента); прочие источники – 6 870,0 тыс. рублей (3,4 процента).

За 9 месяцев 2025 года в результате реализации проектов ГПИР объем производства продукции (работ, услуг) составил 4 506 004,4 тыс. рублей, в том числе инновационной – 1 401 451,0 тыс. рублей (31,1 процента); объем отгруженной на экспорт продукции составил 1 475 886,4 тыс. рублей, в том числе инновационной – 594 505,8 тыс. рублей (40,3 процента от отгруженной на экспорт); создано 274 и модернизировано 391 рабочее место; выполнен ввод в эксплуатацию объектов по 7 проектам, выход на проектную мощность – по 5 проектам [3]. Обозначенные выше результаты ГПИР в 2025 году указывают на ее важность для развития национальной экономики.

В заключение необходимо обозначить ключевую роль государственной программы инновационного развития в инновационном развитии национальной экономики. Применение подобных инструментов оказывает кумулятивный эффект непосредственно на производителя, потребителя, отрасли и национальной экономики в целом.

Список использованных источников

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 : в ред. от 25 октября 2022 г. № 381 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 18.03.2026).
2. О порядке формирования и использования средств инновационных фондов : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 августа 2012 г. № 357 : в ред. от 21 декабря 2025 г. № 448 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 18.03.2026).
3. О реализации Указа Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 12 ноя. 2021 г. № 642 : в ред. от 13 ноя. 2025 г. № 639 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 18.03.2026).

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ СПРАВОЧНИКОВ

Инновационное развитие экономики Республики Беларусь, появление новых видов деятельности, внедрение инновационных технологий и оборудования, сырья, материалов, условий и способов выполнения трудовых функций обусловили появление новых и необходимость аннулирования устаревших профессий рабочих и должностей служащих, а также изменения квалификационных требований к работникам для выполнения работ и т.д.

В связи с этим, в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2024 г. № 271 предусмотрена ежегодная актуализация информации, содержащейся в выпусках Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Единого квалификационного справочника должностей служащих (ЕКСД).

Актуализация профессий рабочих и должностей служащих, содержащихся в выпусках ЕТКС и ЕКСД осуществляется путем:

- совершенствования или дальнейшего развития существующих профессий рабочих (должностей служащих);
- введения новых профессий рабочих (должностей служащих), связанных с активной автоматизацией, роботизацией и цифровизацией производственной деятельности;
- аннулирования устаревших профессий рабочих (должностей служащих) в связи с ускоренным развитием научно-технического прогресса;
- разработки профессиональных стандартов на действующие профессии рабочих (должности служащих) или вновь вводимые.

Актуализация выпусков ЕТКС заключается в: уточнении наименований профессий рабочих; введении новых профессий рабочих и аннулировании устаревших; изменении состава работ (трудовых функций) по профессиям рабочих, т.е. введение новых работ или исключение тех или иных работ из действующего состава; расширении диапазона разрядов по профессиям, изменении условий тарификации работ и профессий рабочих; изменении требований к квалификации работников.

Актуализация выпусков ЕКСД заключается в: уточнении должностных обязанностей (трудовых функций); введении новых должностей служащих и аннулировании устаревших; уточнении терминологии, связанной с изменениями в нормативных правовых актах, регламентирующих область профессиональной деятельности; уточнении квалификационных требований, в т.ч. требований к стажу работы.

Кроме вышеперечисленных работ по актуализации выпусков ЕКСД важным является отражение по каждой должности служащего профиля, направления, группы специальностей и специальностей образования в связи с введением новой редакцией общегосударственного классификатора Республики Беларусь ОКРБ 011-2022 «Специальности и квалификации».

В 2026 г. будет проводиться исследование по разработке проектов новых редакций выпусков ЕКСД и ЕТКС, регламентирующих трудовую деятельность должностей служащих, занятых в машиностроении и металлообработке, нефтедобывающей промышленности и транспортировке нефти и газа, занятых предоставлением услуг в области телекоммуникаций и почтовой деятельности, занятых в деятельности железнодорожного транспорта и метрополитена, а также профессий рабочих, осуществляющих производство химических волокон и изделий из них, занятых переработкой нефти, нефтепродуктов, газа, сланцев, угля и обслуживанием магистральных трубопроводов, осуществляющих бурение скважин, добычу нефти и газа и т.д.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Исследования различных аспектов материальной обеспеченности домохозяйств сохраняют научную и практическую значимость на протяжении многих лет, но особую актуальность приобретают в настоящее время. Это обусловливается нацеленностью социально-экономического развития в предстоящее пятилетие на обеспечение новых стандартов уровня и качества жизни населения.

Значимым информационным ресурсом для исследования материальной обеспеченности домохозяйств, в том числе в разрезе регионов, служит выборочное обследование домохозяйств по уровню жизни (далее – ОДХ), ежегодно проводимое органами государственной статистики.

Одним из наиболее информативных показателей ОДХ для анализа уровня материальной обеспеченности домохозяйств является показатель среднедушевых располагаемых ресурсов (далее – СРР). Чаще всего он используется для исследования уровня и динамики уровня малообеспеченности. Кроме того, с использованием величины СРР осуществляется группировка домохозяйств по заданным интервалам, построение квинтильных групп (пяти равных по численности групп домашних хозяйств, ранжированных по уровню СРР) и др. Наряду с этим, использование СРР для определения уровня и динамики среднеобеспеченности домохозяйств пока не получило широкого распространения.

Потенциал использования СРР для мониторинга среднеобеспеченности особенно значим для региональных исследований домохозяйств. Сильные регионы – это один из приоритетов социально-экономического развития на 2026–2030 годы. Достижение цели по данному приоритету, заключающейся в создании равных возможностей занятости и качества жизни в каждом регионе, предопределяет использование для принятия управленческих решений данных не только по ключевым индикаторам, но и по ряду других показателей, характеризующих качество жизни. Уровень среднеобеспеченности домохозяйств и динамика данного показателя могут служить реальным отражением результативности решаемых в регионах социально-экономических задач.

Если в качестве критерия отнесения домохозяйств к среднеобеспеченным использовать величину СРР, кратную БПМ, например от 2 до 3 БПМ, то можно проследить, как растет или сокращается удельный вес домохозяйств с таким уровнем СРР и в каком направлении происходит смещение – к увеличению доли домохозяйств со СРР менее 2 БПМ или к росту доли домохозяйств со СРР более 3 БПМ.

За последнее десятилетие динамика среднеобеспеченности в стране характеризуется весьма позитивно. Доля малообеспеченных домохозяйств (со СРР до 1 БПМ) сократилась с 4,1 % до 2,2 %; доля домохозяйств со СРР от 1 БПМ до 2 БПМ также снизилась – с 39,2 % до 29,0 %. Одновременно увеличился удельный вес домохозяйств со СРР от 2 БПМ до 3 БПМ (с 33,4 % до 35,5 %) и со СРР более 3 БПМ (с 23,3 % до 33,3 %).

ОДХ предоставляют возможность осуществления аналогичных расчетов для каждого региона, а также осуществления межрегиональных сравнений.

Значимость исследования уровня среднеобеспеченности среди домохозяйств определяется тем, что среднеобеспеченные домохозяйства – это не только результат, но и важный ресурс социально-экономического развития. Увеличение доли среднеобеспеченных домохозяйств способствует сбалансированности рынка труда, позитивно влияет на развитие внутреннего спроса и другие характеристики экономики в целом и каждого региона в отдельности.

КОНТРАКТ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫГОДЫ И РИСКИ СТОРОН

Основными задачами цифровизации процессов в системе образования, предусмотренными Концепцией развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, определены цифровая трансформация процессов в системе образования, модернизация инфраструктуры и внедрение цифровых платформ дистанционного обучения при получении образования.

Успешность цифровой трансформации системы образования связана с решением задачи минимизации факторов социально-экономического, технического и информационного риска, важнейшими из которых выступают наличие соответствующего финансово-ресурсного и кадрового обеспечения.

В 2022 году в Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми информационно-коммуникационная инфраструктура включена в перечень объектов для заключения соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП). Это позволяет рассматривать контракт жизненного цикла (КЖЦ), как наиболее перспективную и соответствующую реализации задач цифровизации в системе образования, форму ГЧП.

Можно выделить следующие выгоды использования КЖЦ при осуществлении модернизации инфраструктуры и внедрении цифровых технологий в образовательный и сопутствующие процессы в системе образования. Для государства:

- одновременная реализация цели создания и обслуживания объекта ГЧП;
- конкурентный выбор поставщика по соотношению цена – качество;
- высокое качество объекта ГЧП;
- минимизация риска некачественного исполнения контракта;
- издержки по созданию и обслуживанию объекта ГЧП полностью несет частный партнер;
- снижение транзакционных издержек и издержек управления объектом ГЧП;
- распределение платежей во времени за объект ГЧП;
- возможность создания социально значимой инфраструктуры при ограниченном бюджете;
- рост рынка ИТ.

Для частного партнера:

- выполнение всего цикла работ;
- свобода выбора средств реализации проекта;
- отсутствие зависимости доходов поставщика от спроса на объект ГЧП;
- долгосрочный контракт обеспечивает загруженность персонала и производственных мощностей;
- наличие долгосрочного финансирования;
- платежеспособность и стабильность государственного партнера;
- устойчивость на рынке;
- возможность налоговых и иных преференций.

При принятии решения об использовании КЖЦ, возможные выгоды необходимо соотносить с рисками сторон. Для государства – это риск несоответствия технических характеристик, определенных на этапе проектирования, необходимым эксплуатационным характеристикам и финансовый риск, связанный с долгосрочным планированием. Для частного партнера – необходимость значительного объема финансирования на первоначальном этапе и возможные ошибки в расчете выгод-издержек в долгосрочном периоде.

ЗАПАД, ВОСТОК, ЦЕНТР – МАКРОРЕГИОНЫ БЕЛАРУСИ

Социально-экономическое развитие Республики Беларусь за 2016–2025 гг. способствовало распределению областных регионов страны и г. Минска на три макрорегиона: Запад, Восток, Центр. До настоящего времени с социально-экономических позиций о существовании таких макрорегионов говорить не приходилось. Можно было говорить только о Минске и совокупности областей страны, между которыми были существенные различия в уровне и качестве жизни населения. Различия между Минском и областями Беларуси были обусловлены процессами концентрации населения и экономического потенциала в столице Беларуси, на фоне деконцентрации населения и экономического потенциала во всех областных регионах страны. Процесс концентрации/деконцентрации (поляризации) населения и экономического потенциала Беларуси был результатом метрополизации – центр-периферийного процесса, протекавшего на страновом уровне.

Процесс метрополизации продолжается и в настоящее время, но развитие Минска вышло за официальные городские границы в результате формирования Минской городской агломерации и Центрально-Белорусской конурбации – обширного города-региона, распространившегося на всю центральную часть Минской области и частично охватившего северо-восточную часть Гродненской области.

Благодаря процессам агломерирования и конгломерирования (формирования Центрально-Белорусской конурбации) можно говорить о формировании Центрального макрорегиона Беларуси, включающего в официально признанных границах г. Минск и Минскую область.

Обособление Центрального макрорегиона позволяет выделить в стране еще два субмеридиональных макрорегиона: Западный и Восточный. Западный макрорегион включает Гродненскую и Брестскую области, Восточный – Витебскую, Могилевскую и Гомельскую.

Общая площадь Восточного макрорегиона 109,6 тыс. кв. км или 52,8 % территории Беларуси, Центра – 40,1 тыс. кв. км (19,3 %), Западного макрорегиона – 57,9 тыс. кв. км (27,9 %). Самый населенный макрорегион Беларуси – Центр. На начало 2025 г. его население составляло 3453,1 тыс. чел. (37,9 % населения Беларуси), в Восточном макрорегионе было сконцентрировано 3374,4 тыс. чел. (37,0 %), в Западном – 2281,8 тыс. чел. (25,1 %) населения Беларуси.

Центральный макрорегион – главный полюс социально-экономического развития страны, концентрирующий в 2025 г. 50,6 % ВВП по валовой добавленной стоимости. Западный макрорегион, в силу повышенной доли в структуре своей экономики пищевой промышленности, опирающейся на высокоинтенсивное сельское хозяйство, имел за 2016–2025 гг. самые высокие темпы экономического роста, а Восточный регион – все более отставал от областей Центра и Запада. В результате доля Западного макрорегиона в валовой добавленной стоимости Беларуси выросла с 20,2 % в 2015 г. до 22,0 % в 2025 г., а Восточного макрорегиона – сократилась с 30,5 до 27,4 %.

Обособление в пространственной структуре страны в 2016–2025 гг. трех макрорегионов – новый вызов для практики региональной политики, который требует осмысления, но уже сегодня можно сказать, что отставание Восточного макрорегиона требует преодоления. Это возможно на основе проведения эффективной региональной политики, основными объектами которой могут быть внутриобластные регионы, центрами которых в Витебской, Могилевской и Гомельской областях являются крупнейшие города: Полоцк-Новополоцк, Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Кричев, Гомель, Мозырь-Калинковичи, Жлобин. Вышеназванные города концентрируют большую часть населения и экономического потенциала Восточного макрорегиона.

ТЕНДЕНЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

На современном этапе мирового развития, характеризующегося нарастанием геополитических и экономических противоречий между странами, повсеместно возрастает спрос на структурно-технологическую политику, которая выступает инструментом повышения конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик. За период 2010–2025 гг. число мер структурной политики во всем мире увеличилось на порядок – с около 100 до 1026, при этом расходы на ее реализацию стремительно растут и составляют в настоящее время от 2 % ВВП (Израиль, Ирландия) до 5–7 % ВВП ежегодно (Италия, Франция, Канада). Однако радикальная трансформация и ухудшение внешних условий развития во всем мире провоцирует пересмотр подходов и изменение арсенала средств структурно-технологической политики, которые необходимо учитывать при разработке национальной экономической политики.

Среди наиболее существенных изменений следует отметить, во-первых, рост государственных интервенций и усиление участия государства в экономике. Если в 2010 г. количество эпизодов структурной политики составляло лишь пятую часть всех государственных интервенций в мире, то в настоящее время – уже около половины. Лидерами по числу интервенций являются преимущественно развитые государства с высоким уровнем доходов, использующие меры политики для сохранения лидерства в технологической сфере и поддержания стратегически значимых секторов экономики. На долю развитых стран сегодня приходится около 85 % всех мер структурной политики, в том числе на долю США, Китая и стран Европы – свыше 65 %.

Во-вторых, происходит усиление протекционистского характера мер структурно-технологической политики: государство выступает ключевым игроком и инвестором в сфере инновационно-технологического развития и направляет колоссальные объемы средств на финансирование научно-технической деятельности, энергетического перехода и цифровой трансформации экономики (Новая промышленная стратегия ЕС – 100 млрд. евро, Корейский новый курс – 117 млрд. долл. США, Европейский план развития промышленности – 250 млрд. евро, План развития нового поколения искусственного интеллекта в Китае – 1,65 трлн. долл. США). Одновременно отмечается рост прямой поддержки экономики, который в странах ЕС за период с 2019 г. вырос в 1,44 раза, а ее отношение к ВВП увеличилось до 1,1 % ВВП.

В-третьих, решение амбициозных задач по модернизации экономики усиливает значимость финансовых инструментов структурно-технологической политики. Размер средств, направляемых ежегодно на стимулирование структурно-технологических преобразований, возрос в одиннадцати странах ОЭСР в среднем с 3,2 % ВВП в 2019 г. до 3,9 % ВВП в 2022 г., что свидетельствует о возрастающей роли финансового сектора как источника роста и структурных изменений экономики. При этом отмечаются существенные изменения в структуре инструментов структурной политики: на долю финансовых грантов приходится около 20 % всех мер, еще столько же приходится на госкредиты и гарантии по кредитам.

Рост государственного интервенционизма и прямой поддержки реального сектора создает повышенное давление на бюджет и требует роста налоговых изъятий. В большинстве стран мира, реализующих проактивную структурно-технологическую политику, отмечается заметное увеличение налогового бремени. В США доля налоговых доходов возросла с 18,9 % ВВП в докризисном 2019 г. до 19,1 % в 2023 г., в странах-членах ОЭСР –

с 24,5 до 25,3 % ВВП, в том числе в Великобритании – с 26,1 до 28,6 %, в Канаде – с 28,4 до 29,6%, Азиатском регионе – с 17,6 до 17,8 % ВВП. В Республике Беларусь также отмечается увеличение налогового давления на экономику: по оценкам, удельный вес налоговых доходов консолидированного бюджета с 23,8 % в 2019 г. возрос до 24,5 % ВВП в 2023 г., и до 24,8 % ВВП в 2025 г.

Таким образом, в современных условиях повсеместно меняется дизайн структурной политики и государственного регулирования экономики, опирающейся преимущественно на прямые методы регулирования посредством значительных финансовых вливаний в экономику и повышения налоговой нагрузки на экономику. Понимание названных глобальных тенденций позволяет выстраивать взвешенную политику социально-экономического развития, преследующую цели укрепления национальной безопасности и достижения технологической самодостаточности.

Т. В. Садовская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: stv@bseu.by

НАПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ

Бизнес-образование представляет собой образовательную деятельность по подготовке профессиональных руководителей, способных принимать эффективные решения в условиях конкуренции и непрерывно протекающих изменений, как в глобальном, так и локальном масштабах. Качественное бизнес-образование является условием для роста национальной экономики, поскольку оно влияет на эффективность управленческих решений и результаты работы коммерческих организаций, что, как следствие, обеспечивает повышение конкурентоспособности и экономической безопасности государства.

Национальная система бизнес-образования представляет собой совокупность государственных и частных учреждений образования, занимающихся подготовкой специалистов в области предпринимательства, управления, финансов и маркетинга. По сравнению с другими странами, такими как Россия и Казахстан, национальная система бизнес-образования отстает в количестве и качестве программ для руководителей. В результате существенная часть топ-менеджмента не имеет экономического, управленческого или бизнес-образования, осуществляя при этом управленческую деятельность, имеющийся у предприятий потенциал для ускоренного роста, повышения рентабельности, сохранения финансовой устойчивости не используется в полной мере, руководители высшего и среднего звена не внедряют современные методы и инструменты управления.

Институциональная среда формирует «правила игры» для бизнес-образования: от качества образовательных стандартов до поддержки инноваций и взаимодействия с бизнесом. Для развития институциональной среды национальной системы бизнес-образования необходима разработка новых и модернизация существующих регуляторных рамок и механизмов сотрудничества между бизнесом, государством и образовательными учреждениями, включая создание четких критериев качества и обновление образовательных программ. Основные направления институциональной модернизации:

- совершенствование нормативного правового регулирования: развитие законодательной базы, обеспечивающей прозрачность и открытость образовательной среды, поддержку инициативных проектов и привлечение инвестиций;
- формирование эффективной системы мониторинга качества бизнес-образования, разработка организационно-методического сопровождения государственной аккредитации субъектов бизнес-образования;

– поддержка научно-исследовательской активности профессорско-преподавательского состава: стимулирование исследований, направленных на решение актуальных проблем современного бизнеса, формирование платформ для совместного ведения прикладных исследований, разработки новых методов обучения;

– интеграция международного опыта: укрепление связей с ведущими мировыми учреждениями образования, бизнес-школами и ассоциациями, содействующими распространению передовых технологий и стандартов бизнес-образования;

– создание цифровой экосистемы: развитие онлайн-курсов, виртуальных лабораторий и симуляторов, позволяющих обучающимся получать практические навыки дистанционно.

В. В. Саевич,
главный редактор журнала ВАК «Новая экономика»,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: saevitch45@yandex.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ И СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ: НОВАЯ ЛОГИКА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ

Исторически сложилось так, что академическая наука и практика госуправления привыкли разделять две большие проблемы: экономические циклы с их чередой подъемов и спадов – и структурные изменения, касающиеся отраслевого каркаса хозяйства. Довольно долго доминировала мысль, что экономический цикл – это некое внешнее явление, периодически накатывающее на рынок, в то время как структурные трансформации протекают своим, гораздо более неспешным чередом благодаря техническому прогрессу. Но актуальный опыт стран с трансформационной экономикой показывает несостоятельность такой дихотомии. Нынешние реалии требуют пересмотра базовых аксиом: цикличность и структурная уязвимость переплетены настолько сильно, что порождают своего рода макроэкономическую рекуррентность, где одно явление непрерывно питает другое.

В этом контексте стагнация или резкий кризис – это больше не случайный финансовый сбой, который можно быстро «залить» ликвидностью и сбалансировать исключительно монетарными рычагами. В основе затяжных рецессий, как правило, лежат накопленные и неразрешенные производственные диспропорции. Когда традиционные, сырьевые отрасли экстенсивно разрастаются, а инновационные и высокотехнологичные ниши не формируют устойчивых кооперационных связей, хозяйственная система катастрофически теряет маневренность. Эта скрытая деиндустриализация и технологическая архаичность генерируют будущий спад еще на стадии видимого роста. Следовательно, бороться лишь с показателями инфляции или колебаниями валютного курса (что характерно для стандартной антициклической политики) бесполезно без оздоровления самой модели воспроизводства капитала.

Любой серьезный кризис в новой парадигме нужно рассматривать как агрессивный фактор структурной перегруппировки, болезненный процесс отбраковки технологического отставания. Возврат к докризисным объемам выпуска старой продукции сегодня не обеспечивает экономического успеха, он лишь консервирует проблему. Сегодня экономику спасает не традиционная «вертикальная интеграция», а макроструктурная локализация и сетевизация. Максимальной резистентностью обладают сетевые цепочки добавленной стоимости и инновационные кластеры, базирующиеся на внедрении конвергентных технологий (цифровизации, аддитивном производстве и т.д.).

Отследить, готова ли конкретная экономическая ниша совершить качественный рывок после очередного шока, помогает оценка ее технологической идентичности. Если при анализе отраслевой структуры фокус направить не столько на валовый выпуск, сколько на инвестиционную емкость НИОКР, качество привлекаемого человеческого капитала

и уровень проникновения инноваций (агрегированная структурная готовность), станет ясно: выживание и устойчивый рост перешли из области конъюнктуры рынков в область эффективности используемых и генерируемых технологий. Базовые, неадаптивные отрасли всегда будут реагировать на спад острее и выходить из него медленнее, создавая тормозящий эффект для экономики в целом.

Все это логично выводит на передний план совершенно новый управленческий концепт – необходимость скорейшего внедрения интеграционной структурно-циклической политики. На практике это означает кардинальный пересмотр роли макроэкономических регуляторов. Государству сегодня критически недостаточно оставаться в удобной позиции финансового «спасателя» или пассивного кредитного арбитра, который просто вливает ликвидность в традиционные отрасли при каждом спаде ради сохранения рабочих мест. Жизнь показала, что заливание кризиса деньгами без обновления производственной базы лишь маскирует проблему, консервируя нашу технологическую неэффективность на годы вперед. Назрела необходимость перехода к функциям проактивного модератора: регуляторы должны управлять самим процессом структурной трансформации.

Это объясняется следующими фактами:

Во-первых, государственные дотации не могут раздаваться всем поровну: требуется умная, точечная налоговая и фискальная поддержка только тех предприятий, которые реально запускают глубокий научно-технологический передел, а не занимаются косметическим обновлением.

Во-вторых, необходимо серьезное смещение приоритетов на национальном уровне: политика прямого догоняющего импортозамещения объективно достигла своего потолка. Ей на смену должно прийти опережающее создание экстерриториальных технологических платформ – сетевых кластеров, где наука и бизнес будут совместно делить риски и создавать новые «предконкурентные» технологии еще до того, как они станут мировым мейнстримом.

Именно такая логика перестройки поможет окончательно разорвать порочный управленческий круг, когда страна лишь вынужденно реагирует на уже наступившие глобальные кризисы.

М. П. Томкович,
канд. экон. наук, доцент,
НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: tomkovich.michael@gmail.com

ВЛИЯНИЕ СЕРВИСИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Общая логика развития человечества предполагает, что целью любых изменений должно стать повышение совокупной эффективности той системы, в отношении которой они реализованы. Развитие сервисной экономики приведет к корректировке, или кардинальному переформатированию широкого спектра общественных отношений. Важнейшей составляющей сервисизации экономики станет внедрению сервизоцентричных подходов в идеологию и практику функционирования отечественного государственного аппарата. За счет перестройки доминирующих моделей в выстраивании бизнес-процессов субъектов хозяйствования будет обеспечена диффузия идей и подходов в систему государственного управления, результатом чего станет усиление ориентации на потребности граждан.

Мировой опыт показывает, что, когда государственные органы рассматривают себя как сервисные организации, они начинают активнее слушать и учитывать мнение населения, а также более быстро и гибко реагировать на проблемы и запросы граждан. Процесс перестройки побуждает государственные органы обратить больше внимания на качество предоставляемых услуг. Госструктуры начинают воспринимать и позиционировать себя

как поставщиков услуг, что стимулирует постоянное улучшение и оптимизацию процессов и процедур. При этом сервисизация требует использования современных информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающих массовую автоматизацию процессов, сокращение бюрократических процедур и улучшение доступности услуг для граждан и предпринимателей.

В качестве яркого примера целенаправленной и плодотворной работы по построению сервисоцентричного государства, базирующегося на современных технологиях, можно назвать Сингапур. Названное государство начиная с 1980-х гг. проводит последовательную политику построения сервисно-ориентированной модели взаимодействия на национальном уровне. Прогресс в данном направлении достиг таких масштабов, что Сингапур стремится перейти от модели «сервис-провайдера» к «провайдеру платформ», что предполагает создание условий и инфраструктуры, объединяющих собственных и иностранных граждан и бизнес, с целью совместного создания новых электронных сервисов.

Результатом такой политики стали весьма высокая удовлетворенность потребностей пользователей на внутреннем контуре. Так, 86 % граждан и 77% представителей бизнеса «очень» или «чрезвычайно» удовлетворены государственными цифровыми услугами. Высокие достижения отмечаются и на международном уровне, о чем свидетельствуют лидирующие позиции государства в соответствующих рейтингах (Индекс экономической свободы, Индекс развития электронного правительства, Глобальный индекс кибербезопасности, Глобальный инновационный индекс и др.). Сходным образом эффективность реализации концепции сервисоцентричного государства можно подтвердить на примере Дании, Новой Зеландии, Эстонии и ряда других стран, поступательнодвигающихся в данном направлении.

Проводя аналогии к отечественным условиям, можно утверждать, что сервисизация государственного аппарата будет способствовать увеличению удовлетворенности граждан и улучшению общей оценки эффективности государственной власти. Исходя из того, что сервисизация подразумевает более открытое и прозрачное взаимодействие с гражданами, это положительно скажется на доверии к власти. Наряду с этим тотальная цифровизация улучшит управление ресурсами, сократит издержки и оптимизирует работу государственных структур, что, в свою очередь, обеспечит более эффективное использование бюджетных средств.

А. Н. Точко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: annatochko@gmail.com

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ТЕХНОЛОГИЯМ ИНДУСТРИИ 4.0

Одним из ключевых факторов перехода к технологиям Индустрии 4.0 выступает финансовый потенциал регионов, под которым понимается их способность генерировать и привлекать необходимые финансовые ресурсы для реализации процессов цифровой и технологической трансформации. Следует отметить, что внедрение высокотехнологичного оборудования, техники и инструментов сопряжено со значительными финансовыми затратами. Дополнительные издержки возникают также в связи с логистическими и торговыми барьерами, сопровождающими процессы их приобретения и внедрения. Таким образом, важным является количественная оценка имеющегося финансового потенциала, для чего были отобраны индикаторы, по которым были собраны значения за 2018–2024 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Индикаторы, характеризующие финансовый потенциал регионов при переходе к технологиям Индустрии 4.0

валовой региональный продукт на душу населения, тысяч рублей;
удельный вес ВДС субъектов МСП в ВРП, %;
объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тысяч рублей;
иностранные инвестиции, поступившие в реальный сектор экономики на душу населения, тысяч долларов США;
чистая прибыль, убыток (-) без учета организаций МСП на одного работника, тысяч рублей;
чистая прибыль, убыток (-) организаций МСП на одного работника, тысяч рублей;
удельный вес убыточных организаций в общем количестве организаций без учета организаций МСП, %;
удельный вес убыточных организаций МСП в общем числе организаций МСП, отразивших финансовый результат, %;
коэффициент покрытия импорта экспортом, %;
индекс открытости экономики, %.

Значения были нормированы и далее сведены в индекс путем расчета среднего арифметического (таблица 2). Стоит отметить, что ни один из регионов за рассматриваемые годы не достиг максимального значения индекса, даже столичный регион не стал эталоном, хотя за ним остается лидирующая позиция, сдерживающими факторами чего стали больший относительно других регионов удельный вес убыточных организаций и низкий уровень покрытия импорта экспортом.

Таблица 2 – Значения индекса, отражающего финансовый потенциал регионов Республики Беларусь

Регион	Год			
	2018	2020	2022	2024
<i>Республика Беларусь</i>	0,61	0,62	0,63	0,62
<i>Брестская</i>	0,56	0,58	0,63	0,58
<i>Витебская</i>	0,47	0,53	0,53	0,61
<i>Гомельская</i>	0,54	0,58	0,51	0,46
<i>Гродненская</i>	0,51	0,49	0,61	0,57
<i>г.Минск</i>	0,86	0,82	0,81	0,82
<i>Минская</i>	0,68	0,69	0,77	0,75
<i>Могилевская</i>	0,49	0,51	0,51	0,53

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Несмотря на отставание некоторых регионов Республики Беларусь общая картина указывает на то, что страна обладает средним уровнем финансового потенциала, достаточным для реализации трансформационных процессов, связанных с внедрением технологий Индустрии 4.0.

Вместе с тем данная трансформация представляется необходимой даже при наличии существующих ограничений (недостаток чистой прибыли, открытости региональной экономики, инвестирования (включая иностранное), относительно низкий коэффициент покрытия импорта экспортом, невысокий уровень участия малого и среднего предпринимательства в создании валовой добавленной стоимости), поскольку она способна обеспечить мультипликативный эффект, способствуя наращиванию финансового потенциала и укреплению финансовой устойчивости экономических субъектов страны.

Наряду с этим можно отметить, что окном возможностей является именно привлечение иностранного инвестирования, поскольку на протяжении долгого времени наблюдается хроническое недофинансирование регионов (исключением является столица). Также результаты расчетов указывают на то, что необходимо уделить большее внимание малому и среднему бизнесу, который может стать ключевым звеном в построении Индустрии 4.0 в реалиях белорусской экономики.

Р. И. Трухан,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ruslantrukhan@gmail.com

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Формирование и совершенствование рыночных механизмов экономики, создание необходимых условий функционирования основных субъектов рынка – продавцов и покупателей, требуют создания адекватной информационной среды. Эта среда должна обеспечивать информационную поддержку субъектов рынка на всех стадиях производства и потребления продукции и услуг, а также во всех областях их деятельности. В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь сказано, что «информационная сфера – совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также системы регулирования возникающих при этом общественных отношений» [1].

Согласно ст. 3 Типового проекта законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС «Об информационной безопасности» информационная сфера трактуется как «область деятельности по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации, а также совокупность информационных ресурсов и обеспечивающая их информационная инфраструктура» [2].

У российского исследователя Н. Н. Ермошенко «информационная сфера – это «кровеносная система» рынка. Именно благодаря наличию разных видов информации динамичная система «Спрос – Предложение» находится в постоянном равновесии».

Итак, по тем избранным высказываниям, посвященным сущности информации, можно уже судить о той роли и значении информации, которые она имеет для развития общества. Информация обслуживает все рынки товаров, инвестиций, кредитов, ценных бумаг, валюты, труда, научно-технических разработок. Информация на рынке выполняет, как минимум, две функции; во-первых, сама является товаром, во-вторых, обеспечивает нормальное функционирование рыночного механизма.

Информация из вспомогательного и второстепенного фактора превращается в главный, решающим образом влияющий на процесс общественного воспроизводства. Она становится важнейшим товаром и обеспечивает нормальное функционирование рыночного механизма в целом.

В управлении экономикой решающее значение имеет возможность оперативного доступа к актуальной информации о реальном спросе и предложении на товар, услуги, производственные возможности, достоверной правовой информации [3]. Эта информация является основой принятия решений по планированию, мониторингу и управлению хозяйственно-экономической деятельностью предприятия, результаты ее анализа дают полное и целостное представление о ситуации на рынке и позволяют прогнозировать тенденции изменения рынка.

Таким образом, можно отметить, что существенной особенностью развития рыночных отношений в современных условиях является формирование информационного рынка. Использование в рыночных отношениях информации содействует развитию экономики, ее количественному, качественному росту и оказывает влияние на становление тех или иных условий функционирования рынка.

Список использованных источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001>. – Дата доступа: 10.03.2026.
2. Типовой проект законодательного акта МПА ЕврАзЭС «Об информационной безопасности» [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 мая 2004 г. № 5-20. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=f20400042>. – Дата доступа: 10.03.2026.
3. Трухан, Р. И. Особенности функционирования рынка правовой информации в Республике Беларусь / Р. И. Трухан // Беларуская думка. – 2025. – №9. – С. 82-86.

В. С. Фатеев,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: fateev_v@bseu.by

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ ОБЛАСТНОГО УРОВНЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь к административно-территориальным единицам (АТЕ) *областного уровня* относятся шесть областей и столица – город Минск [1]. Анализ ряда социально-экономических показателей за 2010–2025 гг. из публикаций Национального статистического комитета Республики Беларусь¹ позволил выявить несколько важных тенденций развития АТЕ областного уровня.

Однако, прежде чем рассмотреть эти тенденции, следует отметить, что в силу ряда исторических, политических и других причин одна из особенностей экономической специализации западных и восточных белорусских регионов, расположенных в границах современной Республики Беларусь, за последнее столетие не исчезла, а лишь видоизменилась. Как известно, западная часть белорусских земель в 1921–1939 гг., т.е. в период их нахождения в Польской Республике, в экономическом плане имела ярко выраженную аграрную ориентацию, а экономика восточных регионов, вошедших в Белорусскую ССР и, соответственно, в состав СССР, в ходе первых довоенных советских пятилеток подверглась активной индустриализации.

Общим для всех современных регионов областного уровня является то, что их хозяйственные комплексы уже давно стали многоотраслевыми, в их структуре постоянно увеличивается доля тех видов экономической деятельности, которые относятся к сфере услуг. И всё же промышленность до сих пор закономерно сохраняет очень важную роль в структуре экономики всех без исключения областей. Например, ее удельный вес в ВРП Брестской области составляет 25,1 %, Витебской – 23,6 %, Могилевской – 28,7 %, Гродненской – 30,3 %, Минской – 29,8 % и Гомельской области – 32,5 %.

В числе наиболее значимых изменений за последние 15 лет в развитии экономики регионов областного уровня следует выделить то, что западные области по ряду показателей упрочили свое положение в национальной экономике. Так, удельный Брестской области в общем объеме промышленного производства Беларуси вырос с 9,5 % в 2010 г. до 12,5 % в 2025 г., Гродненской области, соответственно, с 9,6 % до 11,5 %. При этом обе западные области сохранили и даже укрепили свои высокие позиции в производстве сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в рейтинге по уровню производительности

¹ Перечень использованных для анализа публикаций Белстата приведен в [2, с. 173–174].

труда (ВРП на одного занятого) обе указанные области переместились вверх: Гродненская – с четвертого места перешла и прочно заняла третью строчку, а Брестская область – с пятого места на четвертое.

В то же время положение восточных регионов Беларуси по некоторым показателям несколько ухудшилось. Так, в период с 2010 по 2025 гг. удельный вес Витебской области в общем объеме промышленного производства республики снизился с 17,4 % до 11,3 %; небольшое сокращение (на 2 п.п.) также было отмечено по Гомельской области.

По ряду ключевых показателей укрепилось лидирующее положение столичной, Минской области.

Список использованных источников

1. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11000108> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Фатеев, В. С. Современные проблемы регионального развития и его государственного регулирования в Республике Беларусь / В. С. Фатеев // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; ред. кол. : М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2025. – С. 166–174.

Н. П. Четырбок,
канд. экон. наук, доцент,
Брестский областной ИРО (г. Брест)
e-mail: natabrest@hotmail.com

КОНКУРЕНТНЫЙ РОСТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТРИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Существующие подходы к анализу взаимосвязи инноваций, конкурентоспособности и экономического роста базируются преимущественно на линейных причинно-следственных моделях, что не позволяет адекватно отразить сложный, нелинейный характер взаимодействия указанных факторов.

Конкурентный рост представляет собой эмерджентный процесс качественного развития экономики, при котором устойчивое увеличение производства и доходов является результатом синергии инновационного импульса и институционально-опосредованной конкурентоспособности, обеспечивающей системное повышение позиций страны при сохранении социально-экологического капитала [1, с. 122]. Методологической основой исследования конкурентного роста в нашем исследовании является триалектический подход, восходящий к философским воззрениям Гегеля [2], Платона [3] и Тейхмюллера [4] и воззрениям современных ученых: Стрижак Е. О. [5], Борзова Е. П. [6], что позволяет перейти от оперирования бинарными оппозициями, присущим линейным моделям, к триалектике, постулирующей одновременный синтез трех взаимопроникающих составляющих, где третья выполняет функцию системообразующего синтеза, порождающего новое качество [7, с.12].

В рамках нашего исследования разработана триалектическая модель, операционализируемая через сравнение двух подходов:

а) диалектический – анализ медиации по методу Барона-Кенни [8], проверяющий гипотезу о последовательной причинно-следственной связи $X_1 \rightarrow X_2 \rightarrow Y$ через систему трех уравнений;

б) триалектический – модель с взаимодействием факторов ($Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 (X_1 \times X_2) + \varepsilon$), операционализируемый через многофакторную регрессию с интерактивным членом.

Эмпирической базой нашего исследования являются панельные данные по 107 странам (2016–2024 гг., 966 наблюдений). В качестве зависимой переменной принят $\ln$ (ВВП на душу населения по ППС) (Y) [9], а в качестве независимых переменных – глобальный индекс инноваций (X_1) [10] и глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности (X_2) [11]. Все переменные были стандартизированы, а для устранения ненаблюдаемой гетерогенности была использована двухсторонняя модель с фиксированными эффектами (two-way FE), также был проведен анализ мультиколлинеарности (VIF).

Сравнительный анализ по группам стран (классификация Всемирного банка) выявил качественные различия в механизмах роста ВВП на душу населения:

А. Группа стран с высоким доходом (49 стран, 439 наблюдений): $\beta_3 = 0,135$ ($p = 7,41 \times 10^{-11}$), R^2 повышается с 0,389 до 0,446. Синергия между инновационным развитием и уровнем конкурентоспособности подтверждена. Медиационный эффект отсутствует.

Б. Группа стран с доходом выше среднего (29 стран, включая Беларусь): $\beta_3 = 0,010$ ($p = 0,828$), синергия между инновационным развитием и уровнем конкурентоспособности не выявлена. Медиация подтверждена (косвенный эффект 0,052; $p < 0,001$; доля медиации – 33,6%).

В. Группы стран с доходом ниже среднего и низким доходом: ни синергии, ни значимой медиации не обнаружено.

Таким образом, в ходе нашего исследования была выявлена критическая зависимость: синергия «включается» только после достижения определенного уровня институционального и экономического развития. Это позволило предложить классификацию стадий эволюции триады: пре-триалектическая (группа стран с низким доходом) → формирующая триада (группа стран с доходом ниже среднего) → институционально-опосредованная триада (группа стран с доходом выше среднего) → зрелая самоорганизующаяся триада (группа стран с высоким доходом).

Для экономической политики Беларуси это означает необходимость:

а) концентрации на развитии медиационного канала: меры по стимулированию инноваций должны сопровождаться синхронным укреплением институциональных механизмов, обеспечивающих их трансформацию в конкурентоспособность, а именно формирование эффективно действующих связей между институтами;

б) перехода к интегрированному подходу: вместо сегментированных отраслевых политик требуется комплексная стратегия, одновременно направленная на развитие инновационной экосистемы и конкурентной среды;

в) создания условий для будущей синергии: поскольку эмпирически подтверждено, что синергетический эффект возникает только после достижения определенного порога институционального развития, политика должна быть нацелена на преодоление этого порога через системные институциональные преобразования.

Количественная оценка потенциального эффекта для стран с высоким уровнем дохода (где синергия уже достигнута) показывает, что прирост X_1 (уровень инновационного развития) на одно стандартное отклонение при среднем X_2 (уровень конкурентоспособности) дает рост Y (ВВП на душу населения по ППС) на 38%, а синергетическом эффекте рост увеличивает до 63% («дивиденды синергии» – 25 процентных пунктов). Данная оценка служит ориентиром для оценки потенциальных выгод от перехода белорусской экономики к зрелой стадии триалектического развития.

Список использованных источников

1. Четырбок, Н. П. Конкурентоспособность и конкурентный рост национальной экономики: функциональная сущность и содержание понятий / Н. П. Четырбок // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2025 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия:

А. А. Быков (ответственный редактор) и др.]. – Минск : БГУИР, 2025. – С. 122–124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nir.bseu.by/conference/sbornik1.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2026.

2. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1997. – 800 с.
3. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1990–1994
4. Тейхмюллер, Г. Дарвинизм и философия / Г. Тейхмюллер. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1894. – 132 с.
5. Стрижак, Е. О. Триалектический подход в исследовании экономических систем / Е. О. Стрижак // Экономическая теория. – 2020. – № 2. – С. 10–18.
6. Борзова, Е. П. Триадология / Е. П. Борзова. – СПб. : СПбГУКИ, 2007. – 467 с.
7. Четырбок, Н. П. Триалектический подход к экономическим исследованиям / Н. П. Четырбок // Вести ИПД. – Минск, 2022. – № 2. – С. 12–18.
8. Baron, R. M. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations / R. M. Baron, D. A. Kenny // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – Vol. 51, No. 6. – P. 1173–1182.
9. GDP per capita, PPP (current international dollars) [Electronic resource] // World Bank, International Comparison Program database. – 2025. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>. – Date of access: 12.12.2025.
10. Global Innovation Index 2024 [Electronic resource] // WIPO. – 2025. – Mode of access: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/>. – Date of access: 12.12.2025.
11. Global Sustainable Competitiveness Index data [Electronic resource] // SolAbility Official Website. – 2025. – Mode of access: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/global-sustainability-index-downloads>. – Date of access: 16.12.2025.

Чжан Фэйлун,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Zhangfeilong1991@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В 15-М ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ КНР (2026–2030): ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ

15-й пятилетний план Китая (2026–2030 гг.) представляет собой важный этап в реализации долгосрочной стратегии модернизации страны. В отличие от предыдущих пятилеток, акцент смещается с темпов количественного роста на обеспечение качественного развития и системной устойчивости. В рамках секции, посвященной национальной и региональной экономике, представляется целесообразным рассмотреть эволюцию подходов к пространственному развитию и государственному управлению, заложенных в данном программном документе [1].

На основе анализа ключевых ориентиров 15-го пятилетнего плана КНР можно выделить основные тенденции в регулировании регионального развития, которые демонстрируют как преемственность стратегического курса, так и появление новых приоритетов, обусловленных внутренними и внешними вызовами.

1. Преемственность стратегического курса. Сохраняется курс на сбалансированное региональное развитие и координацию между «четырьмя крупными блоками» (Запад, Северо-Восток, Центр, Восток). Фундаментальной задачей остается выравнивание уровня жизни и обеспечение равного доступа к базовым публичным услугам. Продолжается реализация мегапроектов пространственного развития, таких как интеграция района дельты

реки Янцзы и зоны Гуандун-Гонконг-Макао, которые остаются ключевыми драйверами экономического роста.

2. Новые стратегические акценты. Новый план знаменует переход к концепции «высококачественного развития», что конкретизируется в следующих приоритетах государственной политики:

Во-первых, **технологический суверенитет** становится основой региональной промышленной политики. Резко усилен акцент на научно-технической самостоятельности и создании устойчивых цепочек поставок. Формирование «новых производительных сил» (искусственный интеллект, коммерческая космонавтика, биотехнологии) выступает ключевым вектором специализации регионов.

Во-вторых, **глубокая интеграция внутреннего спроса.** В рамках стратегии «двойной циркуляции» происходит углубление внутреннего рынка. Это повышает роль центральных и западных провинций как новых центров потребления и производства. Приоритетом становится построение единого национального рынка путем устранения локальных административных барьеров, что требует перехода от конкуренции регионов к их координированному развитию.

В-третьих, **приоритет безопасности** (продовольственная, энергетическая, экономическая) напрямую влияет на размещение производительных сил и отраслевую политику. Ожидается создание более тонких механизмов координации, включая совершенствование систем экологической компенсации и межбюджетных отношений.

Таким образом, 15-я пятилетка фиксирует сдвиг от политики выравнивания «количественных» показателей к формированию устойчивой модели регионального развития, где ключевыми категориями управления становятся технологический суверенитет, единство рыночного пространства и долгосрочная экономическая безопасность.

Список использованных источников

1. Recommendations of the Central Committee of the Communist Party of China for Formulating the 15th Five-Year Plan for National Economic and Social Development [Electronic resource] // The State Council of China: https://english.www.gov.cn/news/202510/28/content_WS6900adb9c6d00ca5f9a07216.html. – Date of access: 20.03.2026.

Н. В. Яцевич,
канд. экон. наук,
Гомельский филиал Международного
университета «МИТСО» (г. Гомель)
e-mail: natyatsevich@yandex.ru

ГОСУДАРСТВО КАК РЕГУЛЯТОР И СФЕРА ПРОСТРАНСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Государство может рассматриваться в качестве одной из ключевых сфер пространства предпринимательской среды в контексте его взаимосвязи с иными сферами – обществом, экономикой, а также личностью как ключевым субъектом предпринимательского процесса. Во взаимосвязях данных сфер государство играет определяющую роль как действующий актор, объединяющий политическое, экономическое и социальное начала в общественной системе отношений, контролирующий и регулирующий все протекающие в нем социально-экономические процессы.

Активную роль государства отмечал еще В. И. Ленин: «государство ни в каком случае не есть нечто инертное, оно всегда действует и действует очень энергично, всегда активно и никогда пассивно» [1, с. 369]. Государство не только должно создавать справедливые условия для функционирования бизнеса, но и конструировать эффективную экономику

и устойчивое общество. Важно, чтобы государственное регулирование обеспечивало баланс между интересами государства, общества, бизнеса и гибко адаптировалось к изменениям в социально-экономической среде. При взаимодействии с индивидами государство влияет на каждого человека через воздействие на его личные интересы с учетом их трансформации в интересы общественные.

Государство как основной регулятор предпринимательской деятельности должно обеспечивать общую системную взаимосвязь и согласованность различных аспектов регулирования: целей, задач, принципов, реализуемых функций на разных уровнях и в различных сферах регулирования, субъектов и объекта регулирования, применяемых методов и инструментов. При этом сформированная система государственного регулирования предпринимательства не только должна способствовать повышению эффективности предпринимательской деятельности и усилению ее вклада в развитие национальной экономики, но и стимулировать процессы рыночного саморегулирования, мотивируя предпринимательскую инициативу, что ведет к росту доверия и сотрудничества в обществе. Как отмечает В. А. Калинкович, «национальные органы управления стремятся к тому, чтобы система государственного регулирования предпринимательской сферы не ограничивалась только механизмами поддержки, а использовала и механизмы стимулирующего свойства. Предполагается, что в своем завершенном виде каждая система государственного регулирования деятельности предпринимательских структур должна представлять собой систему стимулирующего регулирования» [2, с. 217].

Таким образом, государство выступает в качестве основной сферы пространства предпринимательской среды, в результате регулирующего воздействия и влияния которой формируются социально-экономические отношения, определяющие развитие предпринимательской инициативы.

Список использованных источников

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – М. : Издательство политической литературы, 1979. – Т. 1 : 1893~1984. – 662 с.
2. Калинкович, В. А. Современный концепт госрегулирования предпринимательской деятельности / В. А. Калинкович // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2024. – Т. 1. – С. 217–221.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МАРКЕТИНГА, РЕКЛАМЫ И ЛОГИСТИКИ

С. А. Агинский,
Директор ООО «БелМедиаСтандарт»
e-mail: aginsky.st@gmail.com

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА И ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ: РОЛЬ ПРОЕКТА GASTROFEST.BY В ПРОДВИЖЕНИИ РЕСТОРАНОВ И СТИМУЛИРОВАНИИ СПРОСА

Индустрия общественного питания относится к числу наиболее конкурентных сегментов городской экономики, где предприятия вынуждены постоянно искать новые инструменты привлечения и удержания гостя. Традиционные рекламные механизмы уже не всегда обеспечивают требуемый эффект, поскольку потребитель реагирует не только на информацию о заведении, но и на впечатление, событие, социальный резонанс и ощущение ограниченного по времени предложения. В этих условиях возрастает роль событийного маркетинга как инструмента формирования спроса и усиления коммуникации между рестораном и аудиторией.

Показательным примером такого подхода в Беларуси является проект Gastrofest.by (компания ООО «БелМедиаСтандарт»), представляющий собой серию гастрономических фестивалей в разных городах страны. Его модель основана на объединении ресторанов вокруг общего события, в рамках которого участники предлагают специальные фестивальные сет-меню по фиксированной цене. Для потребителя это снижает барьер первой покупки и упрощает выбор, а для заведений создает дополнительный поток гостей, который в обычных условиях было бы значительно сложнее сформировать силами одного ресторана. Таким образом, Gastrofest.by выступает не просто рекламной акцией, а коллективной маркетинговой платформой для продвижения ресторанного рынка.

С точки зрения маркетинга в сфере индустрии гостеприимства и общественного питания проект решает несколько задач одновременно. Во-первых, он увеличивает трафик в заведения за счет эффекта ограниченного периода действия предложения, медийного охвата и механики сравнения участников между собой. Во-вторых, фестиваль повышает узнаваемость ресторанов, включая те заведения, которые ранее были слабо представлены в инфополе или известны лишь локальной аудитории. Во время фестиваля ресторан получает доступ к более широкой аудитории через единый информационный контур, публикации в медиа, социальные сети, каталоги участников и пользовательские рекомендации.

Во-третьих, Gastrofest.by способствует росту выручки и загрузки залов в конкретный период. Даже при фиксированной цене фестивального предложения ресторан получает возможность увеличивать количество визитов, стимулировать дополнительные продажи напитков и других позиций меню, а также переводить часть новых гостей в категорию постоянных клиентов. Для рынка общественного питания особенно важно, что такие механики помогают проходить периоды ослабленного спроса, поддерживать операционную активность и снижать чувствительность бизнеса к сезонным колебаниям.

Экономический эффект подобных инициатив выходит за пределы отдельных заведений. Рост оборота в период фестивалей расширяет налогооблагаемую базу предприятий общественного питания, а активизация посещаемости положительно влияет

на смежные сегменты городской экономики. Одновременно фестивали формируют гастрономическую и туристическую привлекательность города, стимулируют культуру посещения ресторанов и побуждают заведения разрабатывать новые сеты, концепции подачи и коллаборации с партнерами. В этом проявляется их институциональная роль: фестиваль становится механизмом развития отрасли, а не только разовым рекламным мероприятием.

Следовательно, проект Gastrofest.by можно рассматривать как успешный пример современной фестивальной модели маркетинга в индустрии общественного питания, сочетающей увеличение трафика, рост узнаваемости и стимулирование выручки ресторанов.

Ю. Е. Анкинович,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ankinovich1@gmail.com

МОДЕЛЬ DAGMAR В ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ

Влияние маркетинговых коммуникаций на процесс принятия решения о покупке в течение долгого времени изучается специалистами научной сферы. В результате выстраивания коммуникативного процесса должна быть достигнута цель рекламы. Для достижения поставленных целей применяются различные коммуникативные модели.

Классический вариант такой модели – модель AIDA, предложенная Элмером Левисом в 1896г. Позднее теория личных продаж была развита в 1925 г. Эдвардом Стронгом, который адаптировал ее для распространения информации посредством массовых коммуникаций, т.е. для рекламы в современном понимании [1, с. 19]. Меньше внимания при не меньшей важности уделяется модели DAGMAR, предложенной американским рекламистом Расселом Колли. В 1969г. вышла его книга «Определение целей рекламы для измерения полученных результатов». Она познакомила читателей с подходом, который заключался в выборе и представлении в количественной форме целей и применении этих целей для измерения результативности рекламы.

Модель DAGMAR предполагает глубокий психологический подход к сопровождению потребителя от получения информации о продукте до момента совершения сделки купли-продажи. В начале коммуникативного взаимодействия покупателей знакомят с продуктом, постепенно раскрывая его особенности, важные преимущества, которые в сознании потребителя трансформируются в ценности товара. Идея Рассела Колли заключалась в том, что пока потребитель не знает детально о ключевых особенностях товара, он не будет готов его приобрести (фактически это концепция уникального торгового предложения в действии). Третий этап модели DAGMAR – положительное отношение к продукту (или бренду) может быть сформировано на основе его подробной осведомленности о продукте и осознании ценности для использования – может быть успешно пройден через формирование положительного отношения к объекту рекламирования и убеждение в необходимости его приобретения. Только пройдя вышеизложенные этапы, покупатель готов к приобретению, то есть наступает четвертый шаг – действие.

Однако модель DAGMAR нельзя причислить в чистом виде к модели коммуникативного процесса ввиду концептуальной разницы, подчеркнутой ее автором. Эта модель даже своим названием обуславливает целесообразность ее отнесения к модели эффективности рекламы. Автор отразил особый подход к планированию рекламы, который заключался в выборе и представлении в количественной форме целей и применении этих целей для измерения результата работы [1, с. 19]. Необходимыми условиями при этом Рассел Колли назвал следующие: цель рекламы формулируется максимально четко, выражается количественно; в формулировке цели в обязательном порядке включается целевая аудитория; каждая цель имеет четкий период времени ее достижения.

Следовательно, Рассел Колли в своей модели DAGMAR заложил основу современного подхода к измерению эффективности рекламы. Она строится на трех основных составляющих: четкие цели и задачи (структурирование рекламного процесса), сегментация аудитории и выявление целевого сегмента (реклама не может быть предназначена для неопределенного круга лиц), для каждой задачи определенное время ее реализации (очерченные временные рамки позволят быть адаптивными, не ожидая изменений бесконечно).

Модель DAGMAR актуальна в современных условиях функционирования рекламного рынка: все больше субъектов хозяйствования уделяют внимание оптимизации процессов, которая невозможна без измерения эффективности каждого этапа. Ее внедрение в бизнес-среду приведет к снижению издержек и повышению прибыльности маркетинговых коммуникаций.

Список использованных источников

1. Креатив в рекламе : учебник для вузов / В. А. Евстафьев, А. П. Абаев, М. А. Тюков. – 3-е изд. – М.: Издательско-торг. корпорация «Дашков и К.», 2026. – 390 с.

В. Е. Бутеня,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: uladzimir.butenia@gmail.com
М. В. Самойлов,
канд. техн. наук, доцент,
e-mail: Samoilov_M@bseu.by
БГЭУ (г. Минск)

ФАКТОРЫ, СНИЖАЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитие интернета, искусственного интеллекта способствует возникновению новых и изменению существующих отраслей и профессий. В этой связи возрастает роль информационно-коммуникационных технологий, рекламы в информировании населения о достижениях бизнеса в насыщении рынка товарами и услугами. Высокая скорость развития новых технологий обеспечивает не только успех и положительные эффекты изменений в бизнесе, но и порождает негативные последствия этого развития. Рост масштабов рекламы на рынке породил некоторые проблемы в ее развитии. Рассмотрим некоторые из них.

Снижение доверия к рекламе. Потребитель снижает доверие к рекламе из-за ее обилия, навязчивости, нерелевантности предложений и избытка информации, что приводит к «баннерной слепоте». В последние годы баннерная слепота стала похожа на вирус: от него страдает около 80% интернет-аудитории. При баннерной слепоте включаются в работу не только психологические механизмы защиты, но и реальные – 59 % россиян используют приложения для блокировки рекламы [1].

К сожалению, в 2025 году, клиенты стали более подозрительными и бдительными. Статистика advertising.week свидетельствует о том, что 77 % пользователей просто блокируют рекламу, а у 9/10 потребителей реклама вызывает раздражение и ощущение навязчивости [3].

Трудности с выбором инфлюенсеров ограничивают возможности продвижения, оценку вовлеченности, что существенно ограничивает охват и эффективность рекламных кампаний. Так, исследования показывают, что несмотря на широкое присутствие инфлюенсеров в Интернете, 61 % маркетологов согласны с тем, что трудно найти подходящих блогеров для коммуникации с брендом рекламодателя [2].

Высокая стоимость рекламы. Реклама в Беларуси отличается высокой стоимостью из-за узкого рынка и высокой конкуренции в популярных нишах (недвижимость, услуги), где цена клика может достигать – 2–3 долл. Риски включают обязательный рекламный сбор (до 20% для интернета), строгие правила, модерацию, блокировки в международных сетях и штрафы за нарушение законодательства [3].

Информационный шум: Рекламный шум перекрывает сообщения, мешая донести информацию до целевой аудитории. Чрезмерное количество однородных рекламных сообщений в одном месте и времени приводит к снижению их результативности. Это отвлекает внимание потребителя и снижает эффективность рекламного сообщения.

Недобросовестная конкуренция: Использование рекламы для дискредитации конкурентов и распространение недостоверной информации. Например, МАРТ установил факт недобросовестной конкуренции в действиях поставщика санитарно-технического оборудования [4].

Список использованных источников

1. Почему доверие аудитории к классической рекламе снижается и что с этим делать//https://rb.ru/columns/no-trust-to-advertising/?utm_source=copy_out. – Дата доступа: 9.03.26.
2. Аржанова, К. А., Довжик Г. В., Довжик В. Н. Инфлюенсер-маркетинг: современные тенденции и перспективы//<https://cyberleninka.ru/article/n/influenser-marketing-sovremennye-tendentsii-i-perspektivy> - Дата доступа: 15.03.26.
3. Обзор от ИИ // <https://www.google.com/search?q=>. – Дата доступа: 9.03.26.
4. Недобросовестная конкуренция: виды и примеры нарушений// <https://neg.by/novosti/otkrytj/nedobrosovestnaya-konkurenciya-vidy-i-primery-narushenij/> – Дата доступа: 09.03.26.

О. В. Верниковская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: red_ok@tut.by

Е. Г. Едачева,
экономист,
РУП «Белтелеком» (г. Минск)
e-mail: ekaterinalove345@icloud.com

ФИРМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ В ЛОГИСТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В современных экономических условиях для производителей, развивающих собственные розничные сети, сфера обращения становится ключевым звеном в создании потребительской ценности и укреплении имиджа бренда. Логистическое управление поставками товаров в сеть фирменных магазинов представляет собой процесс планирования, организации, координации и контроля за движением товарных потоков от предприятия через распределительную сеть непосредственно в торговые точки с целью обеспечения их бесперебойного снабжения при минимизации совокупных логистических издержек и поддержании высокого уровня обслуживания. Фирменные магазины являются своего рода проводником между предприятием-производителем и покупателем, обеспечивая квалифицированное консультирование и подробное информирование о преимуществах товара по сравнению с аналогами, а также способах его применения.

Специфика логистического управления поставками в сеть фирменных магазинов проявляется в высокой степени интеграции, обусловленной наличием единого собственника (производителя). Это упрощает координацию, сокращает время принятия решений и позволяет быстрее внедрять инновационные логистические технологии. Кроме того, логистика фирменной

сети подчинена задаче поддержания и укрепления имиджа бренда, что предъявляет повышенные требования к качеству транспортировки, сохранности фирменной упаковки и бесперебойному наличию полного ассортимента. Фирменная сеть также выступает важнейшим каналом обратной связи, позволяя производителю точно прогнозировать спрос и корректировать производственные планы на основе данных о продажах.

Центральным элементом системы товародвижения является управление товарными запасами, которые обеспечивают устойчивость ассортимента и непрерывность процесса продажи. Для розничных сетей наиболее эффективной признана централизованная модель товародвижения через распределительный центр, позволяющая снизить совокупные логистические издержки и обеспечить единые стандарты обслуживания.

Ключевыми показателями эффективности управления поставками выступают: уровень наличия товара в магазинах, оборачиваемость запасов, доля логистических затрат в выручке, своевременность и полнота выполнения заказов.

Все большее распространение получают автоматизированные системы управления запасами, которые позволяют в режиме реального времени отслеживать состояние запасов, прогнозировать спрос и генерировать заказы на пополнение. Их внедрение позволяет сократить товарные запасы на 20–30 % при одновременном повышении уровня наличия товаров в магазинах. Использование современных систем управления транспортом в розничных сетях повышает уровень сервиса доставки более чем на 5 % и эффективность загрузки транспорта свыше 4 %.

При развитии фирменной торговли следует учитывать современные тенденции, связанные с цифровизацией, омниканальностью и ужесточением конкуренции. Применение таких технологий позволяет повысить точность прогнозов, сокращая избыточные запасы до 30 % и устраняя дефицит товаров.

Таким образом, эффективное управление поставками в сети фирменных магазинов требует комплексного подхода, объединяющего рациональную организацию товародвижения, оптимальное управление запасами, учет специфики фирменной торговли, формирование эффективной системы логистического обслуживания. Это позволяет производителю обеспечить устойчивые конкурентные преимущества на розничном рынке за счет высокого уровня логистического сервиса при оптимальном уровне совокупных логистических затрат.

О. В. Верниковская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: red_ok@tut.by
М. А. Папруга,
преподаватель-стажёр,
УО ФПБ «МИТСО» (г. Минск),
e-mail: paprugamariya12369@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В ЛОГИСТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Несмотря на повышенный интерес мирового общества к экологии, предотвратить или снизить уровень загрязнений в полной мере не представляется возможным. Развитие «зеленой» логистики, прежде всего, экологически чистого транспорта способствует минимизации рисков будущих экологических катастроф.

Зеленая логистика – это цепочки поставок, благодаря которым снижается экологический вред и минимизируется энергетический расход при распределении грузовых потоков. Она сосредоточена на погрузочно-разгрузочных работах, утилизации отходов, упаковке и транспортировке. На цепь поставок приходится большой процент выбросов парниковых газов, поэтому любое сокращение выбросов может оказать значительное

влияние на окружающую среду. Кроме того, экологичные методы логистики могут привести к снижению энергопотребления, дальнейшему сокращению выбросов и экономии средств.

Транспорт является одним из основных источников парниковых газов (углекислый газ (CO₂), метан (CH₄), закись азота (N₂O), фторированные газы и водяной пар). Выбросы от топлива составляют треть от общего объема выбросов CO₂ и почти треть от общего объема выбросов парниковых газов. Их обеспечивают автомобильный, воздушный и морской транспорт.

Доля автомобильного транспорта в загрязнении окружающей среды составляет от 40 до 60 % общих выбросов от антропогенной деятельности, а в крупных мегаполисах достигает 70 – 80 %. Альтернативой ископаемым видам топлива является биодизель или сжатый природный газ.

На протяжении последних лет основным экологическим трендом является развитие электромобилей. Их преимущества – нулевое или минимальное количество выбросов вредных веществ, включая углекислый газ, оксиды азота и твердые частицы; снижение зависимости от нефти, запасы которой не безграничны. Государство намерено развивать сеть зарядных станций для электрического транспорта не только в крупных городах, но и в регионах. Уже сейчас существует немалое количество электрических грузовых транспортных средств (GINAF, Emoss, Framo, Mercedes Econic, MAN TGS, Scania). Однако существенными недостатками электромобилей являются малый пробег (запас хода 100 – 300 км), высокая цена и большой вес батарей. В настоящее время такие автомобили трудно применимы в международных грузовых перевозках, скорее – в городских перевозках.

Загрязнение водной среды осуществляется отходами с судов: сбросы неочищенных сточных вод, бытового мусора, остатков грузов и топлива. Доля морского мусора, поступающего от судов, достигает 20 % от общего объема загрязнения, что составляет ежегодно до 500 тыс. т. Распространены утечки нефтепродуктов, химических веществ и вредных элементов из корпуса судна. Примером является экологическая катастрофа 2024 года в Керченском проливе. Два нефтяных танкера «Волгонепть-212» и «Волгонепть-239» потерпели крушение в результате шторма. Авария стала одной из крупнейших техногенных катастроф в акватории Черного моря, последствия которой устраняют до настоящего времени.

В заключение, развитие альтернативных видов транспорта (электромобили, гибридные автомобили), несомненно, является шагом в правильном направлении. Следует отметить, что экологичные технологии стоят значительно дороже, чем аналоги с двигателями внутреннего сгорания, что не позволяет транспортным компаниям внедрять данные разработки в крупных масштабах. Сдерживающим фактором является слабо развитая инфраструктура.

Ж. М. Голанова,
канд. психол. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: bizuk@tut.by

А. Н. Саевец,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: san.2858@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕКЛАМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Современная реклама переживает фундаментальную трансформацию, вызванную цифровизацией и изменением социальных моделей медиапотребления. В этих условиях бренды вынуждены балансировать между технологическими возможностями и запросом на искренность.

Ключевой тенденцией последних лет стал переход рекламы в digital-пространство. Это принципиально меняет роль маркетолога, от которого помимо креативных навыков теперь требуются компетенции цифрового аналитика.

Закономерным продолжением цифровизации стало активное внедрение искусственного интеллекта. Современные нейросети генерируют тексты и изображения, анализируют данные для точного таргетинга, прогнозируют спрос и обеспечивают динамическую персонализацию. Компании, внедрившие ИИ-маркетинг, экономят до 20% бюджета и существенно повышают отдачу от вложений. Однако исследования показывают: когда потребитель знает, что контент создан нейросетью, доверие к рекламе и вовлеченность падают почти вдвое. Сегодня успешным становится гибридный подход, где искусственный интеллект выполняет аналитические и вспомогательные функции, а креативные стратегии и эмоциональное наполнение остаются за человеком.

Параллельно с развитием ИИ все большее значение приобретает нейромаркетинг. Современные бренды изучают подсознательные реакции потребителей: движение зрачков, пульс, мимику. Технологии eye-tracking и AI-анализ эмоций позволяют тестировать рекламу до запуска, выявляя, что действительно цепляет аудиторию на глубинном уровне, и значительно снижая риски провала.

В условиях конкуренции на смену безличной рекламе приходит «человечная» коммуникация. Особую нишу заняли подкасты, которые стали не просто развлечением, а полноценным рекламным каналом. Этот формат позволяет брендам подробно рассказывать свои истории и формировать глубокую лояльность уже сформированной аудитории.

Все большее доверие вызывает контент, созданный не профессиональными студиями, а самими пользователями или сотрудниками компаний. «Неидеальные» кадры, съемка на телефон, «истории из жизни» выглядят честнее постановочных фотосессий и воспринимаются аудиторией как более искренние. Мем-маркетинг и эпатажные коммуникации позволяют брендам говорить с молодежью на ее языке, но требуют точного попадания в культурный код — ошибки здесь стоят репутации.

Современная реклама сегодня активно влияет на формирование социальных норм, гендерных ролей и ценностей. В соцсетях любое неосторожное высказывание бренда мгновенно становится предметом публичной дискуссии. Компании вынуждены учитывать возможные социальные последствия своих кампаний, поскольку неосторожные формулировки могут вызвать мощный общественный резонанс.

Таким образом, современная реклама развивается как сложная междисциплинарная сфера на стыке технологий, психологии, креатива и социальной ответственности. Современные цифровые технологии дают брендам беспрецедентные инструменты для анализа и воздействия. Однако решающим фактором успеха становится способность выстраивать доверительный, этичный и эмоционально насыщенный диалог с аудиторией.

В. С. Голик,
канд. экон. наук
e-mail: marketing20@bseu.by

ЦИФРОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕАЭС: СТЭЙБЛКОИН, МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ И АКАДЕМИЯ ИИ

Создание единого стэйблкоина для стран ЕАЭС может стать ключевым шагом в цифровой трансформации региона, объединяя финансовые ресурсы и инновации, маркетинговые стратегии и научные исследования. Основные преимущества единого стэйблкоина: скорость транзакций (мгновенные переводы внутри Союза); экономия времени и совокупных затрат для организаций (предприятий) и государственных структур; привлечение новых участников (потенциальные государства-кандидаты увидят выгоды

участия в единой современной финансовой системе); оптимизация внутренних процессов (упрощение расчётов, повышение прозрачности финансовых операций, стимул к цифровизации государственных и частных сервисов).

Ключевой основой цифровой трансформации, разработки стэйблкоина, исследований в сфере маркетинга и менеджмента должен стать единый научный центр Союза (Академия искусственного интеллекта). Данный центр может выполнять следующие основные функции: разработка ИИ-технологий для органов и организаций ЕАЭС; научные исследования эффективности совместных проектов, маркетинговые стратегии и оптимизация внутренних процессов и расчетов; координация цифровых платформ и распределённого выпуска стэйблкоина; обучение специалистов, создание исследовательской инфраструктуры и инновационных решений.

Таким образом, Академия ИИ ЕАЭС становится центром знаний, исследований и цифровых инноваций, на основе которых строится вся инфраструктура Союза.

Проблемы и вызовы внедрения единого стэйблкоина рассматриваются в следующих аспектах:

1) унификация банковских и финансовых процессов и расчетов;

2) централизация или распределённый выпуск стэйблкоина. Централизованная модель: один эмитент (например, Республика Беларусь). Распределённая модель: каждая страна имеет локальный узел выпуска. Необходима координация резервов, единых смарт-контрактов и синхронизация всех узлов; такая модель ускоряет транзакции и повышает доверие, но сложнее в регулировании;

3) обеспечение ликвидности. Здесь может быть привязка к драгоценным металлам или корзине валют стран ЕАЭС;

4) технические и юридические риски.

Этапы создания стэйблкоина ЕАЭС: выбор модели; разработка законодательства и единых регуляторных рамок; определение структуры выпуска; создание смарт-контрактов и технической платформы; обеспечение ликвидности и резервов; пилотное тестирование внутри стран ЕАЭС; полномасштабный запуск и мониторинг.

Компоненты модели функционирования стэйблкоина и цифровых платформ:

1) участники (государства-члены, банки, финансовые организации, частные компании);

2) единый научный центр ЕАЭС (Академия ИИ);

3) цифровые платформы ЕАЭС;

4) ликвидность и резервы.

Синергия и эмерджентность проектов ЕАЭС. Интеграция цифровых платформ, Академии ИИ и единого стэйблкоина может привести к новым формам экономической и социальной эффективности, которых невозможно достичь при реализации этих проектов по отдельности. Для количественной оценки этих эффектов могут использоваться экономико-математические модели, что позволяет формализовать синергетический эффект, анализировать эмерджентные результаты, выявлять проекты с наибольшим потенциалом экономической интеграции и использовать данные для стратегического планирования и принятия управленческих решений.

Использование стэйблкоина позволит усилить интеграцию в экономику ЕАЭС, ускорить международные расчёты и участие в цифровых платформах.

Стратегия развития ЕАЭС должна строиться, в частности, на реализации 17 глобальных целей устойчивого развития; применении ESG-принципов к организациям; цифровом маркетинге и продвижении устойчивых проектов; интеграции ИИ для анализа, прогнозирования и оптимизации деятельности организаций и в целом Союза.

ПОНЯТИЕ ПСЕВДОСРЕДЫ В КОНЦЕПЦИИ УОЛТЕРА ЛИППМАНА

О степени влияния У. Липпмана говорит тот факт, что в период 1920–1960 гг. он публиковался в 200 газетах США, а на пике карьеры его читательская аудитория насчитывала 10 миллионов человек. Одной из основных идей Липпмана является представление о поведении человека в реальной жизни, в реальной окружающей среде как реакции на псевдосреду, которая располагается между человеком и его средой. В свою очередь в области социальных отношений адаптация человека к окружающей действительности будет происходить посредством вымысла (фикций). Под фикциями Липпман подразумевает представление об окружающей среде, создаваемое человеком (это может быть как галлюцинация, так и сознательное применение схематической модели), как в случае с отношением к достоверности художественного произведения, являющегося вымыслом и имеющего определенную степень достоверности. Пока это учитывается, произведение не обманывает. Однако, по мнению Липпмана, реальная среда слишком велика и сложна для ее непосредственного познания. Следовательно, ее необходимо воспроизводить в виде упрощенной модели. Важнейшей предпосылкой является понимание взаимосвязи между сценой действия, восприятием этой сцены в сознании людей и реакцией людей на восприятие происходящего на сцене действия. То есть в основе поведения реального человека лежат самостоятельно нарисованные или навязанные извне картины, но не объективное знание. Соответственно, поведение человека определяется его представлением о мире, от которого зависят ощущения, прилагаемые усилия, ожидания, но вовсе не реальные результаты. Отсюда такое значение имеет пропаганда, как способ изменить картину, на которую реагируют люди, заменить одну социальную модель поведения другой. С пропагандой у Липпмана тесно связана идея ограничения доступа к информации (цензуры), без чего пропаганда признается неосуществимой. Создание заданной псевдосреды предполагает первоначальное ограничение доступа к существующей среде [1, с. 22–33, 52].

Еще одним важнейшим элементом концепции У. Липпмана является понятие стереотипа. Соответственно, воспринимаемое человеком сообщение предстает как синтез познающего и познаваемого, а основная часть фактов конструируются в сознании, но не приходит в него извне в нетронутom виде [1, с. 33, 52, 96–110]. Говоря о понимании Липпманом стереотипа, Э. Бернейс подчеркивает его значение в качестве короткого пути к успеху, минимизирующего усилия людей, «со стереотипами по большей части и работает специалист по связям с общественностью» [2, с. 95].

Липпман продемонстрировал важнейший способ влияния на изменения поведения человека. Он показал, что самые тонкие и самые значимые способы влияния должны создавать и поддерживать полноценный набор стереотипов. Деятельность специалистов в области связей с общественностью может быть направлена на выполнение задач соответствующей стадии развития капитализма, ориентированной на абсолютный контроль и предполагающей манипулирование общественными отношениями.

Список использованных источников

1. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман – Москва: АСТ – 2023. – 448 с.
2. Бернейс, Э. Кристаллизация общественного мнения / Э. Бернейс – Санкт-Петербург: Питер – 2021. – 208 с.

Д. А. Данилевич,
преподаватель-стажер,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ddanilewi89@gmail.com
Е. В. Ульрих,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: evaulrich38@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ESG-МАРКЕТИНГА КАК ДРАЙВЕР ЛОЯЛЬНОСТИ

Концепция ESG (Environmental, Social, Governance – экология, социальная ответственность, корпоративное управление) стремительно набирает популярность в мире, однако в Беларуси ее внедрение находится на начальном этапе. Социальная составляющая (S), охватывающая трудовые практики, права человека, безопасность продукции и взаимодействие с местными сообществами, выявляется как ключевой драйвер формирования лояльности.

Социальная ответственность бизнеса перестала быть просто элементом корпоративной культуры и превратилась в стратегический инструмент, способный оказывать существенное влияние на различные аспекты деятельности компании. Современные потребители, особенно молодое поколение, все чаще делают выбор в пользу продуктов, демонстрирующих приверженность социальным нормам и ценностям. Готовность переплачивать за товары таких брендов свидетельствует о формировании глубокой эмоциональной связи и доверия. А предоставление лучших условий труда, создание благоприятной рабочей среды и соответствие ценностей компании ценностям сотрудников напрямую влияют на снижение текучести кадров и повышение уровня мотивации.

Крупные белорусские компании, такие как БЕЛАЗ, «Беларуськалий», МТЗ, МАЗ, активно внедряют ESG-принципы, инвестируя в социальные объекты и проекты. Примеры включают строительство детских садов и физкультурно-оздоровительных комплексов, поддержку социальных программ («В школу вместе с Беларусбанком»), а также закупку специализированного транспорта (автомобилей скорой помощи). Холдинг «Горизонт» интегрировал принципы социальной ответственности в свою организационную структуру, имея в составе управляющих, ответственных за реализацию социальных проектов. Беларусбанк, присоединившись к глобальному договору ООН, активно продвигает вопросы устойчивого развития.

Таким образом, социальная составляющая ESG-маркетинга является мощным драйвером формирования лояльности потребителей, сотрудников и других заинтересованных сторон. Беларусь демонстрирует положительные тенденции во внедрении ESG-принципов, крупные компании уже активно реализуют социальные проекты, что способствует устойчивому развитию.

Интеграция ESG-принципов в стратегию бизнеса – это не только вопрос корпоративной социальной ответственности, но и необходимость для долгосрочного успеха и устойчивости в современном мире. Для дальнейшего развития компаниям необходимо обеспечить прозрачность деятельности, предоставляя достоверную информацию о социальных и экологических показателях; не ограничиваться разовыми акциями, а системно включать социальную ответственность в бизнес-процессы; развивать программы лояльности с социальным подтекстом; создавать благоприятные условия труда, развивать корпоративную культуру, основанную на уважении и поддержке, поддерживать региональное развитие, участвовать в решении социальных проблем.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ НА РЫНКЕ МОБИЛЬНЫХ УСЛУГ

Рынок мобильных услуг включает в себя комплекс телекоммуникаций, мобильные технологии (приложения, подписки на цифровые продукты), услуги передачи данных, с подключением к сети Интернет. Мобильные приложения, являясь частью анализируемого рынка, позволяют повысить лояльность пользователей, учесть их потребительские предпочтения. Только с учетом потребительских оценок возможно повышение результативности маркетинговых решений. Рынок мобильных приложений продолжает стремительно развиваться, становясь одной из ключевых платформ для взаимодействия между бизнесом и пользователями. По данным аналитической компании Sensor Tower, в 2025 году общее количество загрузок в iOS и Google Play выросло на 0,8 % в годовом исчислении, достигнув почти 150 миллиардов долларов. Потребители провели 5,3 триллиона часов в приложениях iOS и Google Play (+3,8 % в годовом исчислении), или примерно 3,6 часа в день на одного пользователя мобильного устройства. За год жители планеты загрузили 149 млрд приложений [1].

Основные тенденции развития рынка с учетом потребительских предпочтений следующие.

Во-первых, происходит рост использования ИИ и машинного обучения (ML). Количество загрузок на основе генеративного ИИ в 2025 году удвоилось по сравнению с прошлым годом, достигнув 3,8 миллиарда, а доход от внутриигровых покупок почти утроился, превысив 5 миллиардов долларов [1].

Во-вторых, наблюдается повышенное внимание к безопасности и конфиденциальности. Согласно прогнозам аналитиков, в 2025 году мировой рынок безопасности блокчейна достиг отметки в \$6,2 млрд [1].

В-третьих, растет потребление прогрессивных веб-приложений (PWA). По данным IndustryARC, объем рынка прогрессивных веб-приложений к 2030 году достигнет 12 миллиардов долларов [1].

В-четвертых, в игровой индустрии продолжается переход от масштаба к эффективности. Доходы от внутриигровых покупок в приложениях, не относящихся к играм, выросли на 21 % в годовом исчислении и почти в три раза превысили сумму, потраченную всего пять лет назад. Игры показали более скромный рост – на 1,3 % в годовом исчислении [1].

В-пятых, голосовые интерфейсы стремительно набирают популярность, становясь ключевым способом взаимодействия с технологиями. К 2027 году объем рынка голосовых роботов достигнет \$98,2 млн, демонстрируя ежегодный прирост в 18,6 % [1].

В-шестых, традиционно растет потребление мобильного Интернета вещей (IoT). К 2026 году число подключений к IoT увеличится вдвое и приблизится к отметке в 25 миллиардов по всему миру.

В-седьмых, технологии дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR) продолжают занимать ведущие позиции в потребительских предпочтениях.

Список использованных источников

1. State of mobile 2026: Состояние мобильных технологий в 2026 году: ИИ выводит мобильные технологии на новый уровень.
2. [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: <https://sensortower.com/blog/state-of-mobile-2026>. – Дата доступа: – 22.02.2026.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЭКСПРЕССИВНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

С технологическими инновациями появляются новые потребности, что, в свою очередь, формирует новый спрос. Растущий интерес к искусственному интеллекту, робототехнике и виртуальной реальности создает спрос на новые платформы, обеспечивающие доступ к этим технологиям. Рынок переживает значительные изменения, вызванные и такими факторами, как старение населения, изменяющееся потребительское поведение. Перечисленные трансформации требуют от бизнеса гибкости и способности адаптироваться к новым условиям.

Проблема формирования новой страты потребителей в экспрессионной (эмоциональной/цифровой) рыночной среде обусловлена цифровизацией, стремлением к получению уникального опыта и социальных ценностей, обычных для статусных благ. Эти группы потребителей ценят персонализацию, мгновенный доступ к товарам и их экологичность, формируя спрос через социальные сети и влияя на эффективность брендинга. Высокий приоритет отдается устойчивому развитию, этичности производства и социальной ответственности компании.

Ключевыми факторами становятся многоканальность коммуникаций и информация о товарах рыночной новизны, формирующие новый уклад жизни, когда потребители живут в условиях непрерывного потока информации, используя онлайн-платформы для выбора и покупки товаров, меняющие традиционные модели взаимодействия.

Для поддержания эмоциональной вовлеченности (экспрессивности) потребителя важен не только такой товар, но и «опыт» статусной покупки товара и его потребления. В стремлении потребителя к самовыражению через бренд высоко ценится персонализированный подход к ценностному потреблению: скорость и доступность, ожидание мгновенного удовлетворения потребностей, что заставляет бренды оптимизировать логистику и каналы информационного взаимодействия.

Влиянием через социальные сети в новой страте формируются тренды, которые активно комментируются, распространяя информацию о товарах, превращая потребителей в соавторов и со создателей статусной ценности. К фактору формирования таких страт относится и ускоренное развитие технологий. Большие данные научных исследований и машинное обучение позволяют компаниям прогнозировать поведение новой страты и предлагать индивидуальные решения, в том числе сменой предпочтений, связанных с переходом от функционального потребления к эмоциональному выбору.

Многоканальность коммуникаций, использование различных платформ для общения с брендом (социальные сети, маркетплейсы, офлайн-магазины) формируют экспрессионную рыночную среду, которая делает потребителя активным участником рыночных процессов, заставляя компании адаптироваться к быстро меняющимся требованиям и новым формам лояльности. В современной экономике под воздействием «экспрессивного» рынка (где эмоции и самовыражение важнее функциональности) формируется новая страта – «потребители-со творцы» или нео-индивидуалисты.

Ключевой характеристикой этого процесса становится отказ от владения информацией в пользу опыта: статус теперь подтверждается не накоплением вещей, а доступом к уникальным впечатлениям и знаниям. Выбор бренда становится актом гражданского манифеста. Этическое потребление заставляет потребителя искать компании с понятными ценностями (экологичность, инклюзивность), где кастомизация становится стандартом. Товар воспринимается лишь как «холст» для самовыражения и ожидания

возможности адаптировать его под себя, когда стирается граница между досугом и потреблением. Покупки совершаются внутри сообществ и экосистем, где важен социальный капитал и признание внутри группы. В этой среде лояльность строится не на скидках, а на резонансе «смыслов». Бренд перестает быть просто поставщиком и становится медиумом, транслирующим идентичность клиента.

Формирование новой страты потребителей в экспрессионной (эмоциональной/цифровой) рыночной среде обусловлено стремлением к уникальному опыту и социальным ценностям. Эта группа ценит персонализацию, мгновенный доступ к товарам и экологичность, формируя спрос через социальные сети.

Изменения потребительских предпочтений оказывают значительное влияние на спрос и формируют новые тренды на рынке эксклюзивных товаров. Технологические инновации, экологические предпочтения, интерес к здоровью и рост значимости цифровых и персонализированных услуг и товаров – основные драйверы этих изменений. Бизнес должен адаптироваться к этим изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособным и удовлетворять потребности современного потребителя.

По прогнозам, к 2030 году поколение потребителей, формирующих новую страту, составит значительную часть потребительского рынка, что приведет к росту спроса, в том числе на традиционные потребительские товары. Особое внимание стоит уделить личным ценностям потребителей, их потребности в доверии и эмоциях при выборе брендов.

В. Д. Коротышевская,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: prepod.lera@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ THREADS КАК КАНАЛ ИНТЕГРИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ БЕЛОРУССКИХ БРЕНДОВ

Threads – социальная сеть компании Meta, которая была запущена в 2023 году как текстово-визуальная платформа. Пользователям она позволяет публиковать и обсуждать новости в режиме реального времени, а компаниям получать живую обратную связь и формировать нативное присутствие рядом с аудиторией. Для белорусских брендов Threads становится не просто еще одной социальной сетью для запуска рекламы, а каналом для установления доверия и формирования позитивного образа бренда.

Среди особенностей Threads как социальной сети стоит отметить текстоцентричный формат коммуникации, алгоритмическую ленту публикаций, активное использование комментариев, интеграцию с аккаунтами Instagram. Эти особенности делают платформу привлекательной для формирования имиджа бренда, распространения информационных сообщений, вовлечения аудитории в обсуждение, мониторинга общественного мнения, управления репутацией компании. В отличие от визуально ориентированных платформ, таких как Instagram, TikTok, в Threads большую роль играют обсуждения и комментарии пользователей, что повышает значение диалоговой коммуникации.

Стоит отметить, что значительную часть контента в Threads создают не компании, а обычные люди. Белорусскими пользователями Threads используется для обсуждения новостей, обмена мнениями и публикации отзывов о компаниях и сервисах. Также на платформе присутствуют и различные белорусские бренды, которые публикуют новости и анонсы своей деятельности, взаимодействуют с аудиторией и продвигают контент и продукты. Таким образом, Threads выполняет функцию площадки для формирования пользовательского мнения о брендах.

Использование Threads открывает для белорусских компаний ряд возможностей в сфере репутационного менеджмента: мониторинг упоминаний бренда, публичную работу с отзывами, формирование доверия к бренду через активное участие компании в обсуждениях. Однако несмотря на потенциал платформы, многие белорусские компании пока используют Threads ограниченно. Важным упущением многих брендов в рамках управления репутацией является отсутствие системного мониторинга упоминаний бренда и реакции на пользовательские обсуждения. В результате дискуссии о компаниях происходят без участия самих брендов. На рисунке представлены примеры коммуникации белорусских брендов в Threads в диалоговом формате.

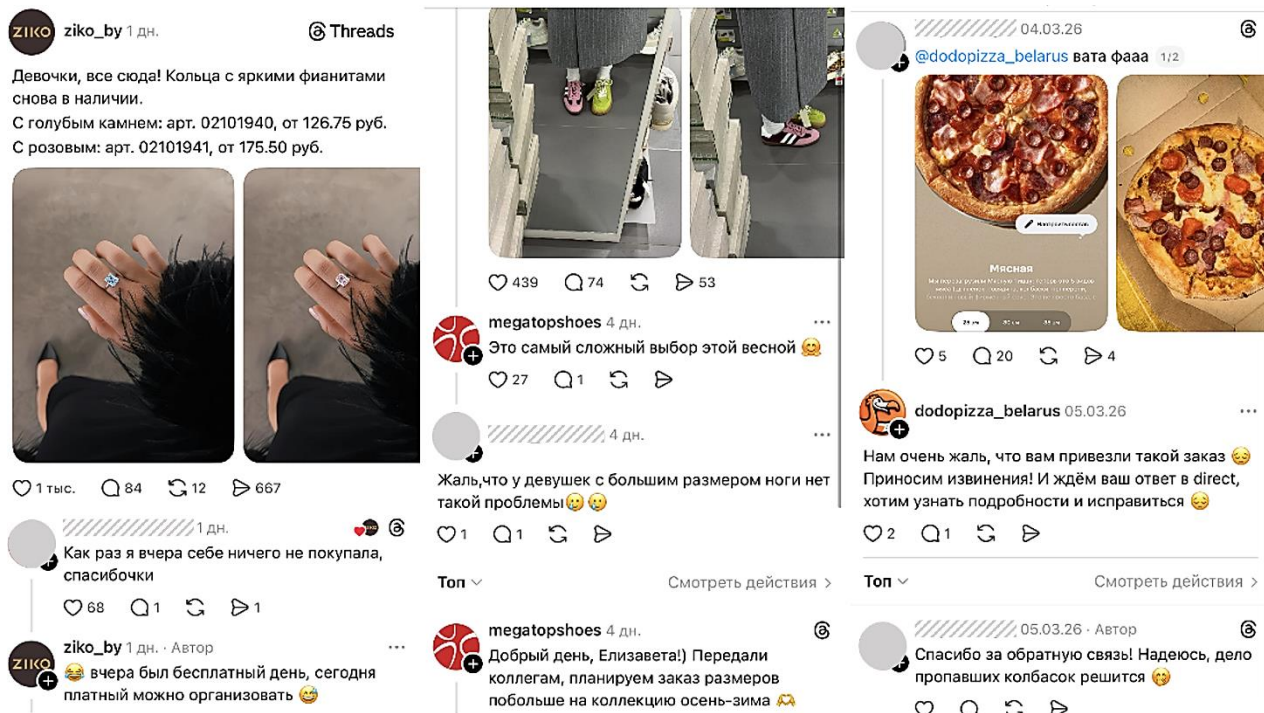

Рисунок – Коммуникация белорусских брендов в Threads

В условиях роста значения пользовательского контента и публичных обсуждений брендов активное использование Threads может стать важным элементом системы интегрированных маркетинговых коммуникаций и управления репутацией бренда. Поэтому белорусским компаниям стоит развивать данный канал коммуникации, чтобы сблизиться с аудиторией и формировать позитивный имидж.

Е. А. Костюкевич,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск),
старший преподаватель,
БарГУ (г. Барановичи)
e-mail: kost.elena80@mail.ru

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В условиях стремительных изменений, вызванных цифровизацией, организации сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в области привлечения и удержания клиентов. Глобальные цифровые преобразования, охватывающие все сферы бизнеса, изменили традиционные подходы к взаимодействию с клиентами. Появление новых

технологий создало новые возможности для организаций в области маркетинга и продаж. Современные технологии позволяют организациям формировать персонализированные подходы к каждому потребителю, обеспечивая повышение лояльности и удовлетворенности клиентов. Современные покупатели имеют больше возможностей для сбора информации перед покупкой; все большую популярность приобретает смешанный формат покупки (предварительный выбор совершается виртуально, покупка осуществляется офлайн); пользовательские предпочтения формируются под воздействием мотиваций, связанных с заботой о здоровье, экологической сознательностью и социальным статусом; наблюдается усиление индивидуализации запросов и повышение требовательности к сервису. Это необходимо учитывать при разработке стратегий взаимодействия с потребителями.

Поскольку для современного рынка характерен высокий уровень конкуренции и постоянные изменения потребительских предпочтений, организации вынуждены адаптироваться к новым условиям, внедряя инновационные инструменты и методы управления взаимоотношениями с клиентами. Цифровые преобразования оказывают существенное влияние на процессы привлечения и удержания потребителей.

Основными инструментами привлечения клиентов как комплекса мероприятий, направленных на расширение клиентской базы в условиях интеграции организации в цифровые экосистемы являются контент-маркетинг (через создание интересного и полезного контента для целевой аудитории); SMM (через продвижение бренда и продукта с помощью различных социальных сетей); SEO-продвижение (через оптимизацию сайта организации для улучшения позиций в поисковых системах).

Удержание клиентов предполагает меры, направленные на сохранение существующего клиента, стимулирование повторных покупок и увеличение средней стоимости заказа. Среди основных современных инструментов удержания клиентов можно отметить: управление отношениями с клиентами посредством CRM-систем для системной работы по сбору и анализу данных о потребителях; активное использование программ лояльности (скидки, бонусы, привилегии постоянным покупателям); использование Big Data аналитики для выявления предпочтений потребителей; применение технологий искусственного интеллекта для персонализации предложений и оптимизации взаимодействия с клиентами.

Эффективная стратегия привлечения и удержания клиентов должна учитывать специфику отрасли, особенности целевой аудитории и современные технологические тренды. Только грамотное сочетание традиционных подходов и инновационных решений позволит добиться успеха в условиях стремительно меняющегося рынка.

Современные цифровые технологии открывают перед бизнес-структурами уникальные возможности для построения долгосрочных взаимоотношений с клиентами. Применение инструментов контент-маркетинга, социального медиа-продвижения, SEO-оптимизации, CRM-систем, программ лояльности, аналитики больших данных и искусственного интеллекта позволяет организациям эффективно взаимодействовать с потребителями, формируя устойчивые связи и повышая лояльность.

Н. В. Кочетов,
канд. техн. наук, ведущий научный сотрудник,
ОАО «Приборостроительный завод Оптрон» (г. Минск)
e-mail: nick1252@vk.com

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И МИРОВАЯ ТОРГОВЛЯ. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Существенное изменение международных рынков в последние годы не обошло стороной и Республику Беларусь. Санкционные ограничения, вводимые некоторыми западными странами, повлияли на мировую логистическую сеть, но не смогли

ограничить международные научные связи. В данной работе показаны возможности для исследования международной торговли с использованием общедоступной системы «Обсерватории экономической сложности» [1, 2] (английская аббревиатура – ОЕС – The Observatory of Economic Complexity) – широкая международная исследовательская платформа, которая пока редко используется в отечественной практике.

Анализ Республики Беларусь. Если рассмотреть визуализацию Республики Беларусь, здесь хорошо просматривается вся товарная номенклатура отечественного производства. Размер кружочков при визуализации показывает значимость производства. Нетрудно видеть специализацию, сильные позиции. Аналогично можно проводить анализ по другим странам. Важно находить комплементарные пары торговых партнёров. При этом не стоит забывать, что есть и другие страны, которые могут составить конкуренцию нашим товарам.

На третьем этапе необходимо выявить конкурентные преимущества отечественных товаров по методике Майкла Портера [3], учитывая все аспекты конкуренции [4].

На следующем этапе более подробно останавливаемся на том товаре, который будет подвергаться более тщательной проработке. Для этого интересно рассмотреть структуру экспорта-импорта Беларуси (по визуализации), где можно определить объёмы.

На визуализации при указании курсором появляется доля того или иного товара. При указании страны-партнёра можно получить подобные диаграммы для двусторонних торговых отношений.

Некоторые другие возможности системы ОЕС описаны в работе [5].

Заключение. С помощью ОЕС исследователи могут в реальном времени анализировать рынок, провести практически неограниченный объём маркетинговых исследований. В результате могут довести их до практических результатов, наметить пути сближения. В последующем можно прорабатывать реальные пути сотрудничества с торговыми партнёрами.

Это способствует экспорту отечественных товаров, внося свой вклад в устойчивое экономическое развитие Республики Беларусь.

Преподаватели и студенты могут проводить практические и лабораторные занятия в среде ОЕС. При этом каждый раз результаты будут разными, неповторяющимися (списать будет нельзя), а у студентов появится живой интерес к предмету изучения (максимальное сближение теории и практики).

Список использованных источников

1. Simoes A. J. G., Hidalgo C. A. The Economic Complexity Observatory: An Analytical Tool for Understanding the Dynamics of Economic Development. Workshops at the Twenty-Fifth AAAI Conference on Artificial Intelligence. – 2011.
2. О сайте ОЕС. [Электронный ресурс] – Boston, MA, 2024. – Режим доступа: <https://oec.world/en/resources/about>. – Дата доступа: 24.02.2026. <https://oec.world/en/resources/about>.
3. Портер, М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
4. Воронов, Ю. П. Многие лики конкуренции. ЭКО, № 11. – 2004. – С. 58–69.
5. Кочетов, Н. / Инструмент бизнеса для оживления межрегиональной торговли // Наука и инновации. 2024. – № 12. – С. 39–43.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО МАРКЕТИНГА

Для оценки эффективности управления предприятием на основе социально ответственного и устойчивого развития компании используются принципы ESG. ESG – Environmental (экологические), Social (социальные), Governance (управленческие). Базовым управленческим показателем является наличие маркетинговой модели, адаптированной к условиям новой экономической реальности. Концепция устойчивого маркетинга опирается на экономические и социальные аспекты устойчивого развития.

Впервые термин «устойчивый маркетинг» в научной литературе появился в конце XX века в работах Дж. Шета и А. Парватияра (1995 г.). В то время устойчивый маркетинг определялся как способ согласования экономических и экологических факторов на основе использования инновационных продуктов и производственных систем. При этом сущность устойчивого маркетинга сводилась исключительно к вопросам защиты экосистем. Затем в эту концепцию были включены построение и развитие устойчивых отношений не только с природной, но и с социальной средой, а также создание новых потребительских ценностей за счет интеграции экологических технологий производства, экологической культуры потребления и маркетинга взаимоотношений.

Важнейшим элементом концепции устойчивого маркетинга является обеспечение устойчивого потребления, т.е. потребительского поведения, ориентированного на удовлетворение потребностей индивидов при условии недопущения нанесения вреда потреблению будущих поколений. В основе обеспечения устойчивости потребления лежат экологизация потребления и сохранение стабильности культурных и социальных систем.

Процесс становления устойчивого маркетинга как нового концептуального подхода к управлению предприятием можно охарактеризовать определенной его периодизацией.

Первый период (1970-е гг.) приходится на так называемый «зеленый» экологический маркетинг (ecological marketing), который сосредоточен на проблемах окружающей среды такого типа как загрязнение воздуха, истощение запасов нефти, а также воздействии пестицидов на окружающую среду.

Второй период (1980–90-е гг.) характеризуется как «энвайронментальный маркетинг» (environmental marketing), который нацелен на пропаганду экологически чистых технологий, понимание «зеленого покупателя» и его обучение экологичному поведению, а также ориентирование бизнеса на социально-ответственный маркетинг.

Третий период (конец 1990-х гг. и далее) связан с появлением и развитием понятия «устойчивый маркетинг». Концепция устойчивого маркетинга предполагает синтез классического определения маркетинг-менеджмента с определением задач экологического маркетинга: процесс планирования, внедрения и контроля за разработкой, установлением цены, дистрибьюцией и продвижением товара на основе удовлетворения потребностей покупателя, обеспечения достижения целей организации и в гармонии с экосистемой.

В конечном итоге устойчивый маркетинг призван ориентировать и направлять управление бизнеса на борьбу с деградацией социальных и экологических систем, вызванных потреблением.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЦЕЛИ, НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Транспортная система Беларуси играет ключевую роль в экономике страны благодаря выгодному географическому положению, которое формирует её как транзитный узел между Востоком и Западом Европы и Евразии в целом. Однако в последние годы на отрасль влияют такие внешние факторы, как трансформация международных логистических потоков, расширение экономических санкций, изменение спроса на разные транспортные услуги. Эти вызовы усилили необходимость обновления государственных подходов к развитию транспорта и логистики, повышению конкурентоспособности и устойчивости отрасли.

В ответ на вызовы белорусское правительство разработало и утвердило Государственную программу «Транспорт Беларуси» на 2026–2030 годы, направленную на модернизацию инфраструктуры, повышение качества услуг и внедрение цифровых решений в транспортно-логистическую деятельность. Программа отражает переход от традиционных подходов управления транспортом к интегрированной стратегии, ориентированной на устойчивое экономическое развитие и технологическую трансформацию [1].

Государственные программы развития являются ключевым элементом институционального регулирования экономической политики в транспортной сфере. В нормативно-правовом поле Беларуси источником стратегических ориентиров служат как Государственная программа «Транспорт Беларуси» на 2026–2030 годы, так и Международные соглашения и стандарты в области транспорта и логистики, принимаемые странами-участниками Евразийской экономической комиссии и других интеграционных объединений, в рамках которых Беларусь координирует свою транспортную политику с партнерами.

Нормативная поддержка задаёт вектор модернизации всей транспортной системы и служит основой для взаимодействия государственных институтов, перевозчиков, логистических операторов, а также научно-исследовательского сообщества.

Программа на 2026–2030 годы содержит комплекс целей, отражающих потребности как граждан, так и хозяйствующих субъектов. Предусматривается развитие скоростного железнодорожного сообщения между ключевыми узлами (например, Минском и Национальным аэропортом), что должно сократить время в пути для пассажиров, повысить комфорт и доступность транспортных услуг. В документе обозначена необходимость расширения метрополитена Минска и строительство новых городских маршрутов с временем в пути, не превышающим 20-30 минут между Минском и городами-спутниками. Для повышения эффективности логистических операций и качества обслуживания клиентов планируется широкое внедрение цифровых систем управления, платформ электронного документооборота и аналитических инструментов для оптимизации процесса коммерческих и грузовых перевозок.

Анализ отраслевой динамики позволяет выделить риски, которые могут ограничить реализацию целей программы. Грузовые перевозки в Беларуси остаются высокочувствительными к трансформациям международных логистических маршрутов и санкционному давлению, что влияет на устойчивость отрасли [2]. Расширение цифровых сервисов требует повышения квалификации персонала и внедрения передовых ИТ-решений, что предполагает значительные инвестиции в обучение и технологическое обновление инфраструктуры. Для внедрения сложных цифровых систем и масштабных инфраструктурных проектов требуется согласованная политика инвестиций и устойчивое нормативное сопровождение.

Успешность преобразований будет зависеть от сочетания государственных усилий, технологических инвестиций и адаптации транспортных операторов к новым условиям функционирования на международном рынке.

Список использованных источников

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2025 г. № 778 «О Государственной программе «Транспорт Беларуси» на 2026–2030 годы». – URL: <https://mintrans.gov.by/images/2026/06-01-26-10.pdf> – (дата обращения: 23.02.2026).

2. Транспорт: почему в Беларуси растут пассажирские перевозки, а грузовые проседают [сайт]. – URL: <https://myfin.by/article/rynki/transport-pocemu-v-belarusi-rastut-passazirskie-perevozki-a-gruzovye-prosedaut-42670> – (дата обращения: 23.02.2026).

У. Д. Кушнерова,
магистрант
e-mail: ulyana.kushnerova@gmail.com
Ю. И. Енин,
д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (г. Минск)

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЦЕННОСТИ ТОВАРА НА РЫНКЕ B2B

Современный B2B-рынок характеризуется высокой сложностью продуктов, длительными циклами принятия решений и вовлеченностью множества стейкхолдеров. В этих условиях ключевым фактором успеха становится маркетинговый подход с использованием цифровых систем для повышения ценности товара на рынке B2B.

Потребительская ценность – совокупность выгод, которые получает клиент от приобретения и использования товара, соотношенная с затратами на всех этапах жизненного цикла. Она имеет многослойную структуру: функциональная ценность определяется способностью продукта выполнять задачи с заданными параметрами надежности; экономическая ценность выражается во влиянии на операционные затраты и прибыль клиента; социальная ценность связана с репутационными эффектами и ESG-повесткой; сервисная ценность включает качество обслуживания и техническую поддержку. В совокупности эти компоненты формируют итоговое восприятие продукта лицом, принимающим решение о покупке.

Ключевая особенность B2B-маркетинга заключается в том, что ценность в ряде случаев субъективна и зависит от контекста. Один и тот же продукт представляет разную ценность для разных клиентов в зависимости от их бизнес-модели, приоритетов и маркетинговой стратегии. Это создает необходимость понимания специфики каждого заказчика с целью выработки маркетинговой стратегии и инструментов. При этом традиционные маркетинговые инструменты часто недостаточно эффективны для донесения ценности товара до клиентов. Технические характеристики требуют от клиента интерпретации и перевода в экономические и маркетинговые показатели. Возникает информационный разрыв между продуктом и восприятием клиента.

Решение проблемы, на наш взгляд, кроется в применении интеллектуальных систем, автоматизирующих персонализированный расчет ценности. Это программные решения, интегрирующие Big Data, машинное обучение и вычислительные модули для генерации индивидуализированных ценностных предложений, которые создают сложности для восприятия клиента. Пользователь через веб-интерфейс может задавать исходные условия: специфику деятельности, географию, режимы эксплуатации, приоритетные критерии. А цифровая система, используя введенные данные и внешние источники маркетинговой среды, выполняет расчет и представляет результат, демонстрирующий выгоды для конкретного заказчика.

В настоящее время в мировой практике имеются некоторые примеры реализации такого подхода: производители промышленного оборудования предлагают калькуляторы совокупной стоимости владения (Total Cost of Ownership, TCO), поставщики сырья разрабатывают инструменты для расчета экономии от применения более качественных компонентов, компании логистики внедряют системы, демонстрирующие оптимизацию маршрутов, снижение расхода топлива и сокращение времени простоев.

Важно отметить, что внедрение цифровых интеллектуальных систем требует пересмотра подходов к маркетингу и продажам: менеджеры по продажам должны работать с клиентами, уже получившими предварительный расчет; маркетинговые материалы должны фокусироваться на типах выгод, а не только на технических характеристиках и др.

Таким образом, ключевое преимущество цифровых интеллектуальных систем – способность обеспечивать персонализацию ценностного предложения в промышленных масштабах. Клиенты могут получать индивидуализированные расчеты без привлечения дополнительных ресурсов производителя. Это ускоряет принятие решений и создает у заказчика-потребителя ощущение понимания его потребностей настоящих и будущих.

Список использованных источников

1. Шарипов, Г. К. Роль больших данных и аналитических платформ в промышленном маркетинге / Г.К. Шарипов // Инновационные исследования в науке. – 2025. – Т. 4, № 6. – С. 120–127.

2. Интерактивный контент: как вовлечь аудиторию за пределами пассивного просмотра. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://workspace.ru/blog/interaktivnyy-kontent-kak-vovlech-auditoriyu-za-predelami-passivnogo-prosmotra/>. – Дата доступа: 18.03.2026.

3. What are Interactive Calculators and How Do They Drive Purchase Intent. – [Electronic resource]. – Mode of access: <https://vspagy.com/blog/what-are-interactive-calculators>. – Date of access: 18.03.2026.

Л. А. Мельникова,
канд. биол. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: la_mel75@mail.ru
М. Л. Зенькова,
д-р техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mariya_lz@mail.ru

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Современное предприятие по производству продуктов питания должно не только удовлетворять ожидания потребителей, но и эмоционально привязать покупателя к своей продукции. Известный японский ученый Н. Кано разделил все характеристики товара на три типа: «должные», «одномерные» и «привлекательные». Эти три параметра товара должны соответствовать трем типам потребностей, которые согласно классификации Н. Кано, разделяются на ожидаемые, желаемые и восхищаемые. Удовлетворение ожидаемых потребностей потребитель считает очевидным и обязательным. Чем лучше удовлетворены желаемые потребности, тем больше доволен потребитель. Восхищаемые потребности приятно удивляют и восхищают потребителя. Это происходит потому, что он не ожидает от производителя такого «понимания» собственных желаний и не думает, что эту потребность можно удовлетворить. Весь мировой опыт показывает, что пищевые предприятия, идущие по пути изучения и удовлетворения потребителя, побеждают в конкурентной борьбе.

Особенностью современного рынка является то, что любые инновации обладают естественной способностью к распространению. Пока некоторое свойство товара является принципиально новым, уникальным оно позволяет данной продукции лидировать на рынке. Потом это свойство переходит в разряд объектов конкурентной борьбы, его начинают имитировать и далее стремятся превзойти. Постепенная утрата товарами конкурентных преимуществ и завоеванных позиций на рынке неизбежны. Поэтому для предприятия важно заниматься обновлением выпускаемой продукции. Чтобы предприятие функционировало эффективно, ему необходимо выбрать цели и методы своей производственной деятельности, а также подход к привлечению покупателей. Дж. Кейт предложил четыре составляющие, по которым определяется способность предприятия к созданию товаров, обладающих потребительской ценностью. Для выполнения этой цели необходимо: постоянно обновлять ассортимент продукции; повышать репутацию предприятия выпуском брендов; разработать стратегию защиты предприятия от конкурентов; совершенствовать взаимоотношения между работниками предприятия, потребителями и поставщиками сырья и материалов.

Применение бенчмаркинга – один из путей совершенствования деятельности пищевого предприятия, повышения его конкурентоспособности. Бенчмаркинг определяется как процесс сопоставления продукции, услуг и практического опыта предприятия по отношению к фирмам, признанным в данной отрасли в качестве лидеров. Потребитель ожидает, что приобретаемые продукты питания будут оправдывать его ожидания и будут обладать уникальными качественными характеристиками. Кроме того, если производитель не сможет оправдать ожидания потребителя, он рискует утратить доверие к себе у покупателей. В связи с этим возникает вопрос об изучении мнений потребителей в отношении выпускаемых пищевых продуктов и пожеланий об их совершенствовании. Методы потребительской оценки используются как при разработке новых продуктов питания, так и при рециклинге. Различают два основных метода: оценка предпочтений и оценка приемлемости. Результаты оценки продуктов питания могут зависеть от информированности потребителя, они могут быть как положительными, так и отрицательными и зависеть от возраста, пола и других факторов.

Таким образом, пищевые предприятия, стремящиеся повысить свою конкурентоспособность, должны применять новейшие методы исследования потребительских предпочтений и приемлемости, методы изучения рынка и бенчмаркинга. Это позволит повысить имидж предприятия, когда потребители оценят его как отличного поставщика продуктов питания.

О. А. Морозевич,
канд. экон. наук
Я. П. Дубень,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: morozevich@bseu.by

МОБИЛЬНЫЕ ИГРОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Развитие жизнедеятельности человека, формирование новых привычек и паттернов поведения, появление новых технологий производства, упаковки, транспортировки и доставки товаров до потребителя, новые социально-экономические процессы и потребности требуют повышенного внимания к обеспечению экологической грамотности субъектов. Вместе с тем, сегодня недостаточно просто рассказать, какие действия являются экологичными. Необходимо формировать экологически ответственное поведение, побуждая потребителей к совершению экологичных действий.

Экологически ответственное поведение потребителя предполагает осознанное участие в решении экологических задач: это и осознанное производство, и потребление (в том числе, и сокращение пищевых отходов), ответственное использование ресурсов, поддержка политики защиты окружающей среды (в том числе, и проявление личной ответственности, например, осуществление раздельного сбора отходов) и др.

Быстрое развитие мобильных технологий открывает новые возможности для влияния на потребителей в направлении экологически ответственного поведения, позволяя сделать экологичные действия доступными, увлекательными и мотивирующими.

Мобильные приложения становятся инструментом, который превращает абстрактные идеи об устойчивом развитии в конкретные действия, помогая пользователям делать экологичный выбор каждый день. Внедрение игровых механик (геймификация) в формирование экологической грамотности на этом пути является эффективным инструментом.

Использование игровых элементов (уровней, достижений, челленджей) стимулирует вовлеченность пользователей в решение экологических задач, превращая пассивную информацию в интерактивный опыт, каждое выполненное действие в ощущение прогресса и мотивацию двигаться дальше. Кроме того, мобильные игровые приложения выполняют роль практического экологического образования: пользователи не просто узнают о последствиях своего поведения, но применяют знания на практике, изменяя повседневные привычки и участвуя в социальных челленджах.

Данные проекта GoBeEco показывают, что геймифицированные приложения способны повысить экологическую осознанность и вовлечённость пользователей, и приводить к измеримым проэкологическим действиям. Люди начинают экономить энергию и воду, выбирать устойчивые способы передвижения, сортировать отходы. А что самое важное, они делают это с удовольствием, потому что процесс становится интерактивным и наглядным.

Однако исследования показывают, что не все изменения в поведении сохраняются надолго. Многие пользователи демонстрируют мгновенные улучшения, но без постоянного подкрепления привычки возвращаются к исходному состоянию.

Значит, мобильные приложения с элементами геймификации являются действенным инструментом формирования экологически ответственного поведения, делая устойчивые практики понятными и вовлекающими. Однако для обеспечения долгосрочного эффекта и закрепления долгосрочных привычек необходима четко проработанная маркетинговая стратегия, включающая не только соответствие поведенческой теории, продуманный качественный дизайн, четкое понимание аудитории и вовлекающую игровую концепцию, но и инструменты, обеспечивающие удержание интереса пользователей.

О. М. Овечкина,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ovehkinaolga@rambler.ru

ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКИ

Для управления финансами применяется механизм финансовой логистики как система, организующая эффективное взаимодействие финансовых отношений и денежных фондов в соответствии с законодательной базой государства. Объектом финансовой логистики является финансовый поток – направленное движение (и преобразование) финансовых средств, циркулирующих в логистической системе, а также между логистической системой и внешней средой, необходимых для обеспечения ее функционирования.

Логистические финансовые потоки неоднородны по своему составу, направлениям движения, назначению, что обуславливает необходимость их классификации:

- *по отношению к конкретной логистической системе:* внутренние (существующие внутри логистической системы и видоизменяющиеся за счет выполнения ряда логистических операций) и внешние (существующие во внешней среде, то есть за границами рассматриваемой логистической системы);
- *по направлению движения:* входящие (поступающие в логистическую систему) и выходящие (начинающие свое движение из логистической системы и продолжающие свое существование во внешней по отношению к ней среде);
- *по назначению:* обоснованные процессом закупки товаров; инвестиционные; связанные с воспроизводством рабочей силы; связанные с формированием материальных затрат в процессе производственной деятельности предприятий; возникающие в процессе продажи товаров;
- *по способу переноса авансированной стоимости на товары:* сопутствующие движению основных фондов предприятия (инвестиционные финансовые потоки и частично финансовые потоки, связанные с формированием материальных затрат – амортизацией) и порожденные движением оборотных средств предприятия (все остальные группы финансовых потоков, выделяемые при их классификации по назначению);
- *в зависимости от применяемых форм расчетов:* денежные (движение наличных финансовых средств), информационно-финансовые (движение безналичных финансовых средств: расчеты платежными поручениями, платежными требованиями, инкассовыми поручениями, документарными аккредитивами, расчетными чеками) и учетно-финансовые, возникающие в процессе формирования материальных затрат в производственной деятельности организаций;
- *по видам хозяйственных связей:* горизонтальные (между равноправными субъектами хозяйственной деятельности) и вертикальные (между дочерними и материнскими организациями, между вышестоящими и нижестоящими организациями).

Показателями логистических финансовых потоков являются *объем, стоимость, время (сроки, скорость) и направление:*

- объем логистического финансового потока указывается в его документарном, электронном или каком-либо другом сопровождении в денежных единицах;
- стоимость логистического финансового потока определяется затратами на его организацию;
- время характеризует доступность финансового потока для воздействия и определяется по отношению к организующему его хозяйствующему субъекту;
- направление финансового потока определяют по отношению к хозяйствующему субъекту, его организующему.

Формирование финансового потока определяется системой ценообразования и формой расчета, правовыми, экономическими и технологическими условиями рыночной среды.

Параметры финансовых потоков служат индикаторами благополучия и устойчивости предприятий, свидетельствуют об эффективности логистической деятельности, необходимы при планировании и организации взаимоотношений с контрагентами.

N. A. Podobed,
PhD in Economics, Associate Professor
e-mail: trans80@inbox.ru

Y. I. Enin,
Doctor of Sciences in Economics, Professor
e-mail: yryenin@gmail.com
BSEU (Minsk)

SCIENTIFIC INSIGHTS INTO SOCIAL MEDIA MARKETING TRENDS

We aim to present the results of our study and introduce five main scientific and strategic insights into social media marketing trends.

The first trend is the «Authenticity Paradox» and Human Trust. Nowadays consumers are developing a «synthetic media fatigue». When we see real people sharing real stories, our brains react as if we are experiencing it ourselves (using "mirror neurons"). This creates a deep emotional bond that perfect, AI-generated content still can't match this level. The main insight here is that perceived imperfections (like unedited video) serve as high-trust signals that differentiate human content from machine-perfected output. That is why brands like Duolingo prefer to use unpolished content to build deeper, more human connections than polished corporate AI ads.

The second trend is Social Search as a «Decision Engine». Social platforms have officially evolved into primary search engines. Over 50% of Gen Z now bypass Google, starting their research journey on TikTok, Instagram or YouTube. The main idea here is that marketing must shift toward Answer Engine Optimization (AEO). It can help to structure social content to provide direct, scannable answers that AI-powered social search tools can index and summarize. For example, a user searching «how to style a trench coat» on TikTok receives a video that directly demonstrates the process in 15 seconds, satisfying the client faster than a text-based article.

The third trend is AI as an «Orchestration System». AI has moved from a simple productivity tool to an orchestration system that manages complex workflows and hyper-personalization. For now, AI is used for predictive content planning and real-time behavioral signals, allowing brands to generate thousands of variations of a campaign tailored to individual emotional and business triggers (like price, quality, multifunctional use, loyalty, opinion leaders, AI opinion, panic, customer benefit package and so on). The luxury group LVMH utilizes a generative AI agent named MaIA to provide multilingual, personalized customer service across 75 brands while maintaining strict brand alignment.

The fourth trend is the «Platform-Stacked» Funnel. The consumer journey is no longer linear. It is «platform-stacked» where different apps serve specific psychological stages of the buying process. We can claim that TikTok sparks demand, Instagram validates and converts it, and YouTube justifies the final high-intent decision. For example, a consumer discovers a skincare product on a viral TikTok, reads reviews in the Instagram comment section, and watches a 15-minute deep-dive ingredient breakdown on YouTube before purchasing.

The fifth trend is that consumer trust is migrating from noisy public channels to «Trust Ecosystems» – private, niche communities on platforms like Reddit and Instagram broadcast channels. These spaces leverage parasocial relationships where users feel they are «collaborators» rather than just a target audience. For example, Nike and Sephora host dedicated servers where customers-evangelists (absolutely loyal clients) co-create content, share styling tips, and gain exclusive early access to products. Try to combine neuromarketing with these 5 trends and your market strategy will be well positioned to uncover valuable insights, guide informed decisions and support the success of your business brand [1, p. 110].

In 2026, social media marketing focuses on building deep, human-centric trust. Authentic, imperfect storytelling is essential. Brands must prioritize discoverability on social platforms, treating them as primary search engines. Success depends on fostering private communities where consumers are collaborators. These trends are the cues of transition from the «viral era» to the «relationship era» in marketing and advertising.

References

1. Enin, Y. I. Marketing regulation of transport and logistics infrastructure of EAEU: Course of lectures / Y. I. Enin, N. A. Podobed, A. A. Pilutik. – Minsk : Law and Economy, 2020. – 136 p.

Н. А. Полещук,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: n3356256@mail.ru

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА: ГИПЕРПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ, ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современный маркетинг развивается в условиях ускоряющейся цифровизации экономики и экспоненциального роста объемов данных, генерируемых пользователями в процессе их повседневной активности. В этих условиях традиционные инструменты анализа потребительского поведения и управления коммуникациями теряют прежнюю эффективность, уступая место технологиям искусственного интеллекта (ИИ), которые обеспечивают принципиально новый уровень точности, скорости и адаптивности маркетинговых решений. ИИ перестает быть вспомогательным инструментом и трансформируется в ключевой элемент цифровой маркетинговой инфраструктуры, обеспечивая переход от массовых коммуникаций к гиперперсонализированному взаимодействию с потребителем.

Сегодня интеллектуальные маркетинговые системы на основе алгоритмов машинного обучения способны выявлять скрытые закономерности в поведении пользователей: нейронные сети позволяют работать с неструктурированными данными (текст, изображения и аудио), а технологии обработки естественного языка обеспечивают анализ клиентских коммуникаций и обратной связи.

Одним из наиболее значимых направлений трансформации маркетинга является развитие гиперперсонализации, предполагающей адаптацию контента, предложений и каналов коммуникации под конкретного пользователя в режиме реального времени. Анализ цифровых следов (истории просмотров, покупок, взаимодействий) позволяет формировать динамические сегменты аудитории и прогнозировать вероятные действия потребителей. В результате компании получают возможность выстраивать более релевантные и эффективные коммуникации, повышая уровень удовлетворенности клиентов и конверсию.

Другим важным направлением является развитие предиктивной и предписывающей аналитики с использованием ИИ для прогнозирования спроса, оценки вероятности покупки и выявления факторов, влияющих на поведение клиентов. Это позволяет организациям переходить к проактивному маркетингу, основанному на прогнозах и сценарном моделировании. Параллельно происходит автоматизация маркетинговых процессов – интеллектуальные системы берут на себя задачи управления рекламными кампаниями, обработки клиентских запросов и анализа эффективности, что снижает операционные издержки и повышает скорость принятия решений.

Появление генеративных моделей, способных создавать текстовый и визуальный контент, обусловило значительное ускорение процессов разработки маркетинговых материалов и расширение вариативности принимаемых решений. Это трансформирует роль маркетолога, который все в большей степени выступает интегратором технологий и бизнес-задач, обеспечивая координацию взаимодействия между человеком и интеллектуальными системами. Вместе с тем, применение ИИ в маркетинге сопряжено с рядом ограничений

и рисков, включая алгоритмическую предвзятость, проблемы обработки и защиты персональных данных и др. Кроме того, чрезмерная автоматизация процессов может приводить к снижению уровня персонифицированного взаимодействия и утрате «человеческого» компонента, что в долгосрочной перспективе способно негативно влиять на восприятие бренда.

Искусственный интеллект выступает системообразующим фактором трансформации цифрового маркетинга, формируя его новую архитектуру, основанную на данных, алгоритмах и автоматизации. Внедрение его технологий обеспечивает качественное повышение результативности маркетинговой деятельности за счет роста точности аналитики, адаптивности коммуникаций и оптимизации управленческих воздействий. В перспективе развитие маркетинга определяется углублением взаимодействия специалиста с ИИ, при котором последний выполняет функцию когнитивного усилителя, расширяющего возможности человека в области анализа, прогнозирования и принятия решений.

В. С. Протасеня,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kpmk@bseu.by

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ РЫНКА ИННОВАЦИЙ. ЗАДАЧИ МАРКЕТИНГА

Современный вектор мировой технологической революции направлен на внедрение инновационных технологий 6-го уклада. И, следовательно, успешное развитие экономики Республики Беларусь в новых технологических реалиях невозможен вне инновационной триады: инвенции – инвестиции – инновации. Особая роль в связи с этим отводится рынку инноваций. А рынок инноваций есть та необходимая платформа для взаимодействия экономических субъектов, которые определяют инновационное будущее страны.

В свою очередь среди субъектов рынка выделяются научно-исследовательские и научно-технические организации, которые и формируют тренды для белорусской инновационной триады. Основной отличительной особенностью данных организаций является то, что они проводят исследования по контрактам с промышленными и другими предприятиями. Основными заказчиками таких исследований, как правило, являются промышленные предприятия.

Инициатива в размещении заказов на маркетинговое исследование в сфере НИОКР может принадлежать как самой научно-исследовательской организации, так и потенциальному заказчику (промышленному предприятию). При этом в деятельности НИО особая роль отводится маркетингу.

Задача маркетинга для НИО заключается в развитии тесных контактов с конструкторскими, технологическими и научными подразделениями промышленных предприятий, чтобы обеспечить баланс между запросами клиентов, т.е. предприятий и возможностями самих НИО. Тем самым обеспечивается необходимое условие для получения заказов, которое в нарастающей конкуренции становится одним из факторов устойчивого инновационного развития.

Наиболее действенным аргументом для промышленных предприятий, убеждающим в необходимости сотрудничества в сфере с НИОКР будет являться полученная ими выгода. Такая выгода прослеживается в:

а) достижение эффекта мультикомпетентности за счет расширения знаний о технологии и привлечения интеллектуального потенциала НИО и НТО, в результате которого повышается качество продукта;

б) снижение затрат за счет ликвидации издержек, возникающих при покупке лицензий на технологии;

в) увеличение сбыта за счет использования связей НТО и информации, полученной от нее.

Кроме того, к числу задач, решаемых с помощью маркетинга, относится идентификация факторов, ведущих к невосприимчивости промышленных предприятий к результатам контрактных исследований и разработке мер, направленных на их ослабление и нейтрализацию их влияния.

Важнейшей компетенцией для маркетинга НИО и НТО становится проведение постоянного мониторинга за:

1. Развитием рынков конечной продукции, т.е. рынков, на которых реализуют свою продукцию заказчики НИО и НТО (промышленные предприятия и торговые организации).

2. Развитием рынка научно-технической продукции и его составляющих – рынков знаний, патентов, лицензий, ноу-хау и др.

3. Изменением внешней среды на макроуровне.

К числу задач маркетинга с особой прерогативой в деятельности НИО и НТО относят:

а) обеспечение оптимального баланса времени и имеющихся ресурсов для проведения исследований, на которых они специализируются;

б) определение направлений модификации проводимых исследований, а также суммы средств для их реализации;

в) обоснование принципиально новых направлений исследований, которые могут быть результативными в ближайшей перспективе.

Итак, применение маркетинга в деятельности НИО консолидирует их рыночные и научно-технические активы, создавая тем самым инновационную платформу для опережающего развития белорусских экономических субъектов, использующих элементы 6-го уклада.

А. А. Романюк,

аспирант,

БГЭУ (г. Минск)

e-mail nastya.romanyuk.02@bk.ru

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ХОЛИСТИЧЕСКОМУ И ESG-МАРКЕТИНГУ

Рост скорости изменений и непредсказуемости внешней среды обуславливает необходимость перехода учреждений высшего образования от классических моделей взаимодействия с потребителями к долгосрочным отношениям, построенным на принципах устойчивости и ценностного обмена. Однако проблемы повышения конкурентоспособности университетов путем оптимизации маркетинговой деятельности остаются недостаточно изученными, что определяет научную значимость настоящего исследования.

Цель исследования заключается в анализе эволюции маркетинговых концепций в высшем образовании и выявлении специфики применения холистического и ESG-подходов в высшей школе Республики Беларусь.

Особое внимание уделено анализу трансформации инструментария: от традиционных PR-мероприятий и дней открытых дверей к CRM-системам, мультиканальным коммуникациям и персонализированным образовательным программам. Анализ показал, что традиционные модели продвижения, фокусирующиеся на имидже и репутации, утрачивают эффективность в условиях цифровой турбулентности. Современные университеты вынуждены осваивать принципиально иные способы позиционирования: персонализацию диалога с аудиторией, применение аналитики поведенческих паттернов, конструирование неповторимых образовательных траекторий. При этом выявлено противоречие между

декларируемой целостностью существующих концепций и фрагментарностью их применения в образовательной сфере.

Перспективным вектором в эволюции маркетинговой теории представляется холистический подход – инновационная концептуальная модель, предполагающая системную интеграцию образовательных организаций в многостороннее взаимодействие с реципиентами образовательных услуг, институциональными партнёрами и посредническими структурами. По мнению автора: холистический маркетинг высшего учебного заведения – это целостная философия управления взаимоотношениями университета со всеми категориями стейкхолдеров, основанная на синергии образовательной, научной, социальной и цифровой деятельности для создания устойчивой академической ценности в условиях глобальной цифровой трансформации.

Второе направление эволюции – интеграция ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в маркетинговую стратегию вузов. Исследование выявило, что 67 % студентов считают экологический блок приоритетным, однако лишь 22 % обучающихся имеют доступ к ESG-дисциплинам. По мнению автора: ESG-маркетинг образовательных услуг – это стратегия позиционирования учреждений высшего образования через коммуникацию подтвержденных достижений в сферах экологической, социальной ответственности и корпоративного управления, трансформируемых в конкурентные преимущества для целевых стейкхолдеров (абитуриентов, родителей, работодателей, инвесторов). Выявлено, что существующие концепции недостаточно учитывают современные тренды – ESG-повестку, цифровизацию, концепцию устойчивого развития, что создает теоретический пробел.

Назрела необходимость разработки интегративной концепции, синтезирующей холистический подход с ESG-повесткой в контексте специфики высшего образования. Практическая значимость выбранного направления исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы руководителями университетов Республики Беларусь для перехода от классического к стратегически инновационному управлению продвижением образовательных услуг.

А. Н. Саевец,
канд. экон. наук, доцент
e-mail: SAN.2858@mail.ru
Ж. М. Голанова,
канд. психол. наук, доцент
e-mail: bizuk@tut.by
БГЭУ (г. Минск)

МЕЖФИРМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Одной из стратегических целей устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года является создание условий для ускоряющейся динамики научно-технологического прогресса и перехода экономики на новый технологический уклад, динамичного развития цифровой экономики. При этом цифровая трансформация экономики предполагает последовательное внедрение информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, облачных вычислений, интернета вещей и других передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества [1].

В процессе цифровизации возникает единое информационное пространство, в котором появляется возможность внедрения современных информационных технологий и радикального изменения существующие бизнес-процессы, что существенно ускорит обмен данными между партнерами и их взаимодействие. Маркетинг взаимодействия в интернете большинством авторов определяется как стратегия долгосрочного построения отношений

с клиентами через цифровые каналы, направленная на увеличение их лояльности и пожизненной ценности. При этом основными инструментами взаимодействия являются CRM-системы, персонализированные рассылки, программы лояльности, чат-боты и онлайн-консультанты, социальные сети и комьюнити-менеджмент.

Однако одной из проблем взаимодействий является разнонаправленность отношений и многоуровневый их характер. Так, открытое акционерное общество «Минский тракторный завод» является управляющей компанией холдинга «МТЗ-ХОЛДИНГ». Помимо ОАО «МТЗ», в структуру холдинга «МТЗ-ХОЛДИНГ» входят 15 предприятий. Преимущества включают: высокую финансовую устойчивость (диверсификация активов), доступ к дешевым кредитам, налоговую оптимизацию, синергию (обмен опытом и технологиями) и более эффективное управление за счет единой стратегии.

Многие предприятия являются стратегическими партнерами ОАО «МТЗ» и взаимодействуют на долгосрочной основе по договорам купли-продажи. ОАО «Минский моторный завод» (ММЗ) выступает ключевым поставщиком двигателей для тракторов «BELARUS», а ОАО «Белшина» поставляет шины. Более низшего порядка осуществляется взаимодействие по разовым сделкам, с внешними стейкхолдерами, с потенциальными и новыми партнерами.

Использование разных форм взаимодействия позволяет предприятиям сокращать издержки, объединять ресурсы и эффективнее конкурировать на рынке. При этом требуется от субъектов хозяйствования повышение системности и комплексности межфирменных взаимодействий.

Координация процессов и взаимодействий должна осуществляться на основе заключенных соглашений об информационном сотрудничестве по обмену данными, вопросам использования и защиты информационных ресурсов и регулирования допуска к ним. Использование индивидуального подхода и офлайн коммуникаций позволяют ускорить формирование подлинных отношений, которые невозможно воспроизвести в онлайн технологиях.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2040 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-razvitija-respubliki-belarus-na-period-do-2040-goda.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2026.

И. Т. Сербул,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: sitnsp@yandex.by

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКЛАДА

Сегодня логистические предприятия должны работать с хорошим соотношением цена/качество. Чтобы обеспечить действительно минимальную продолжительность процессов и снизить логистические затраты, требуется создание эффективно функционирующего склада.

Как правило, руководители обращают внимание на склад в последнюю очередь, когда складские проблемы влияют на хозяйственную деятельность предприятий. Такое положение связано с недооценкой процесса анализа.

Термин «анализ» происходит от греческого слова *analysis* – разделяю, расчленяю, т.е. разделение предмета на составные части. Однако анализ не может дать полного представления об изучаемом предмете без синтеза, т.е. без установления связей и зависимостей между его составными частями [1, с. 5].

За частую руководители связывают анализ с появлением сбоев в работе, например, срыва поставок. Сегодня этого недостаточно. Появление проблем в работе склада напрямую связано с регулярностью проведения анализа функционирования склада, который и выявляет эти проблемы, мешающие эффективной деятельности. Частота проведения анализа устанавливается самим предприятием.

Для проведения анализа деятельности склада предприятия, надо согласовать методику проведения анализа, т.е. последовательность основных звеньев анализа. Здесь имеется широкий подход мнений в предложении соответствующих звеньев. По нашему мнению, необходимо рассматривать следующие основные составляющие анализа:

1. *Анализ складских площадей*: общая площадь склада (хозяйства), длина, ширина, высота, состояние складских помещений, проездов, проходов.

2. *Анализ оборудования для хранения*, единицами оборудования являются (ящик, поддон, штабель, стеллаж), их длина, ширина, высота, план склада с размещением оборудования хранения.

3. *Характеристика тактико-технических данных подъёмно-транспортного оборудования* (габариты: длина, ширина, высота; грузоподъёмность, высота подъёма груза, радиус поворота, скорость перемещения).

4. *Анализ существующего состояния складирования*: характеристика грузопотоков на складе, складываемого материала, анализ оборачиваемости и состояние запасов на складе и другие.

5. *Анализ информационного обеспечения склада*: информационные системы управления, их программное обеспечение, возможность управления складскими операциями и др.

6. *Анализ организации и управления*: организационная структура подразделения, организация и управление складским процессом.

7. *Анализ рабочей силы*: численность и состав рабочей силы склада, расходы на заработную плату, показатели труда на складе, система мотивации.

8. *Затраты на складскую деятельность*: затраты на управление запасами, затраты на складирование, затраты на грузопереработку, затраты на хранение, затраты на информационное обеспечение и другие.

На основе рассмотренных звеньев анализа необходимо провести экономическую оценку существующего состояния склада (хозяйства) и разработать предложения по улучшению производительности труда и снижению расходов на хранение.

Список использованных источников

1. Савицкая, Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – М. ИНФРА-М, 2006. – 281 с.

А. И. Субботенко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: sunrise2210@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ПОКОЛЕНИЯ Z И АЛЬФА

Поколение Z, также известное как «зумеры», – это отдельная группа молодой аудитории. Сегодня поколение Z составляет около 25 % мирового населения, а в 2030 году станет самой крупной потребительской группой. Они выросли в мире, где интернет, мобильные телефоны, социальные сети и онлайн-шопинг всегда были частью их жизни, и обладают значительной покупательной способностью. Свобода, творчество и осознанное потребление – ключевые ориентиры поколения Z.

Молодежь поколения Z ценит прозрачность и открытость брендов, в первую очередь выбирает бренды, которые соответствуют их ценностям. Они устойчивы к рекламе и интуитивно распознают рекламные интеграции в видео у блогеров, меньше доверяют традиционным рекламным методам и хотят видеть в рекламе смелость и креативность. Также поколение Z более ориентировано на видео- и аудиоконтент, текстовый формат их не привлекает. Данное поколение легко поддается воздействию вирусной рекламы и хорошо реагирует на креативные решения брендов. Молодые люди воспринимают блогеров как своих друзей или хороших знакомых.

Поколение Альфа является самым молодым поколением, которое полностью родилось в XXI веке. Они отличаются от предыдущих поколений тем, что с рождения виртуальный мир интернета и игр для них является реальностью. Поколение Альфа еще более требовательно к технологичности и интерактивности брендов, чем поколение Z. Виртуальная реальность служит средством выражения креативности и созидания.

Объединяет оба поколения высокая степень цифровой грамотности:

- 1) оба поколения уверенно чувствуют себя в сети;
- 2) им проще воспринимать информацию через видео и изображения, а не через текст;
- 3) их объединяет высокая скорость переключения внимания: средняя продолжительность фокусировки внимания у обоих поколений составляет около 8 секунд, что на 4 секунды меньше, чем у миллениалов.

Среди факторов, влияющих на формирование потребительских предпочтений поколения Z и Альфа, можно выделить следующие:

- 1) приоритет психологического здоровья;
- 2) гиперперсонализация;
- 3) запрос на аутентичность и прозрачность брендов;
- 4) многозадачность и короткая фокусировка внимания;
- 5) восприятие информации через социальные сети и видеоконтент; социальные сети и блогеры — основа выбора брендов;
- 6) социальная ответственность, креативность и смелость;
- 7) распространение голосовых ассистентов;
- 8) высокие требования к пользовательскому опыту;
- 9) рост количества времени, проводимого в интернете.

Учитывая особенности данных поколений, для эффективного вовлечения и продвижения продуктов среди представителей поколений Z и Альфа необходимо разрабатывать стратегии, учитывающие их предпочтения и поведенческие характеристики.

Таким образом, поколения Z и Альфа формируют новые требования к маркетинговым стратегиям, ориентированным на цифровую среду, интерактивность и персонализацию. Для успешного вовлечения этих аудиторий брендам важно использовать короткий, креативный и нативный контент, а также интегрироваться в привычные для них платформы — социальные сети, видеоигры и метавселенные. Оба поколения ожидают от брендов аутентичности, открытости и возможности самовыражения.

Т. П. Тихоненко,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tatiana-ti@rambler.ru

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КЛИЕНТАМИ

Взаимодействие с клиентами осуществляется до, вовремя и после покупки товара или услуги для понимания интересов клиентов организации и оказания им помощи.

Для оценки результативности и качества этого взаимодействия результаты прямых опросов клиентов могут сопоставляться с данными службы поддержки клиентов, а также метриками бизнес-процессов.

В частности, такие показатели качества обслуживания клиентов, как индекс лояльности клиентов (NPS), показатели удовлетворенности клиентов (CSAT), индекс клиентских усилий (CES) рассчитываются на основе оценок клиентов. Время первого ответа (FRT), среднее время решения проблемы (ART) рассчитываются на основе данных службы поддержки клиентов.

Качество взаимодействия может оцениваться на следующих уровнях:

1) канал – оценивается предпочтительность канала и его надежность (безотказность в работе);

2) клиент – оценивается внимание к клиенту (например, скорость реакции на запросы клиента, а также скорость фиксации перемен в потребительском поведении) и взаимопонимание (например, взаимные ценности, предсказуемость для клиента, готовность защищать интересы клиентов);

3) информация – оценивается качество предоставляемой информации с учетом цели клиента;

4) решение проблемы – оценивается полнота решения проблемы и красота этого решения. Для определения качества решения проблемы рекомендуется применять различные подходы. В частности, в соответствии с подходом И. Адизеса для оценки качества решения проблемы применяются четыре критерия: краткосрочная результативность, краткосрочная эффективность, долгосрочная результативность, долгосрочная эффективность [1].

Качество решения проблемы может оцениваться по формуле

$$K=\lambda *GAP,$$

где λ – значимость проблемы; GAP – разница между восприятием реального решения проблемы и ожиданием клиента.

Анализ взаимодействия может проводиться по этапам процесса взаимодействия – от контакта до принятия решения по следующим показателям: затраты, скорость, качество результата на конкретном этапе.

Для анализа полученных данных могут использоваться методы агрегирования данных и аналитические представления, сетевой анализ и другие методы. Для определения значимости проблем могут применяться классические методы анализа качества – разведочный анализ данных, в частности, диаграмма Парето, в том числе с модификацией, учитывающей различную склонность клиентов делать оценки.

Развитие каналов взаимодействия с клиентами, в частности каналов с элементами самообслуживания (ИИ-агенты, клиентский портал, форумы сообщества, страницы с часто задаваемыми вопросами (FAQ) и др.) наряду с изменениями требований клиентов может привести к дальнейшему развитию методов оценки и анализа качества взаимодействия с клиентами, позволяющих применять оперативный цикл управления PDCA.

Список использованных источников

1. Адизес, И. К. Управляя изменениями: [как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни: перевод с английского] / И. К. Адизес. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, Питер Принт, 2008. – 221с.

С. Л. Тришина,
магистр экон. наук, ассистент
С. С. Гмир,
студент,
БГЭУ (г. Минск), БГУ (г. Минск)
e-mail: trishina-s7@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Термин «экологическая медицина» («Environmental Medicine») был введен в 1985 г. вместо существовавшего на Западе термина «Клиническая экология» (Clinical ecology) для определения нового направления в медицине. Оно было связано с именем Терона Рендольфа, профессора аллергологии и иммунологии Северо-Западного университета (США). В 1950 г. Терон Рендольф впервые описал пищевую аллергию. Он был также первым, кто выдвинул концепцию химической чувствительности (сенситивности).

До появления термина экологическая медицина на западе существовали термины клиническая экология, средовые болезни и средовое здоровье. К данному направлению медицины относятся также медицинская география и медицина путешествий (travel medicine) [1, с. 4].

Медицинская экология – раздел экологии, изучающий причинно-следственные связи между качеством окружающей среды и состоянием здоровья человека.

Очень близка к медицинской экологии гигиена – область медицины, изучающая влияние условий жизни и труда на здоровье человека и разрабатывающая мероприятия по профилактике заболеваний, обеспечению оптимальных условий существования и сохранению здоровья населения [2, с. 5].

Медико-экологическая реабилитация является одним из способов защиты населения, проживающего на экологически неблагоприятных территориях, в частности в условиях загрязненного атмосферного воздуха.

Также грамотное управление медицинскими отходами подразумевает сбор, сортировку и утилизацию. Существуют классы медицинских отходов от А до Д.

В Республике Беларусь обращение с медицинскими отходами, хранение и утилизацию регламентирует нормативно-правовой документ – Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 2 сентября 2024 г. № 137/44 «О порядке обращения с медицинскими отходами».

В заключение рассмотрения данной темы отметим следующее: экология человека изучает факторы окружающей среды: природно-климатические, географические, гигиенические, производственные, экономические, социальные, жилой среды; как и все другие разделы медицины, экологическая медицина имеет научный и практический аспекты; выбор метода утилизации медицинских отходов зависит от типа медицинских отходов; соблюдение правил, нормативов и стандартов, обучение персонала и работников медицины, эффективное управление отходами является неотъемлемой частью успешного функционирования сферы здравоохранения; медицинскую экологию можно соотнести как к социальной сфере, так и к маркетинговому развитию действий, направленных на создание концепции PR-мероприятий, конференций с брендированной атрибутикой сувенирной продукции.

Список использованных источников

1. Экологическая медицина: электронный конспект лекций / Толстая Е. В. – Мн.: МГЭУ им. А. Д. Сахарова. 2005. – 322 с.
2. Переломов, Л. В., Переломова И. В., Венёвцева Ю. Л. Основы медицинской экологии. Учебное пособие для студентов медицинских высших учебных заведений. – Тула, 2007. – 176 с.

Е. В. Ульрих,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: evaulrich38@mail.ru
Д. А. Данилевич,
преподаватель-стажер,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ddanilewi89@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ТРЕНДОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ КИТАЯ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

При выходе на рынок Китая, занимающего лидирующие демографические и технологические позиции, следует помнить о том, что страна имеет очень отличающийся от стран СНГ и ЕС рынок. По состоянию на начало 2026 года количество интернет-пользователей в Китае превысило 1,125 млрд человек, а уровень проникновения интернета составил более 80 %.

В современном мире бизнес стремится объединить социальные сети, электронную коммерцию, обслуживание клиентов и обработку платежей. В Китае таким решением стал мессенджер WeChat. Ключевые маркетинговые стратегии включают все необходимые мини-приложения внутри платформы, официальные аккаунты бизнесов, WeChat Pay, персонализированный контент. Также в Китае существует Douyin – аналог TikTok, который производит фурор на местном рынке. Данную тенденцию также нужно учитывать при создании цифрового вирусного контента при привлечении поколения Z, которые все чаще принимают решения о покупке, основываясь на коротких видеороликах.

В то время как Google доминирует на мировом рынке, Baidu занимает лидирующие позиции в поисковой выдаче Китая. К основным стратегиям SEO в Baidu относятся: исследование ключевых слов на китайском языке, локализация контента, оптимизация для мобильных устройств, интеграция в экосистему Baidu.

В Китае инфлюенс-маркетинг представляет собой иерархичную систему воздействия на потребителей, включающую несколько категорий. KOL (ключевые лидеры мнений) – влиятельные личности знаменитого уровня с огромным количеством подписчиков. Ключевые потребители мнений (КОС) – обычные люди с небольшой, но очень заинтересованной аудиторией. Эксперты отрасли: специалисты, чьи технические знания придают достоверность рекомендациям по продуктам. Бренд-амбассадоры – долгосрочное партнерство, формирующее устойчивую ассоциацию с брендом.

Учитывая, что в Китае к 2026 году предполагаемый объем цифровой рекламы достигнет 200 миллиардов долларов, а на социальные сети будет инвестировано более 84 миллиардов долларов, значение инфлюенс-маркетинга продолжает расти.

Таким образом, при выходе на рынок Китая белорусским предприятиям необходимо уметь адаптироваться. Необходима интеграция в экосистему WeChat. Отказ от веб-сайта как основной точки входа в пользу официального аккаунта в мессенджере. Функционал интернет-магазина и каталога реализуется через мини-программу. Обязательным является внедрение платежной системы WeChat Pay. Для обеспечения видимости и верификации требуется создание страницы компании в энциклопедии Baidu Baike, что служит сигналом доверия для алгоритмов поисковика и потребителей. Продвижение осуществляется через китайскую версию TikTok Douyin. Контент-стратегия базируется на демонстрации качества и экологичности продукции, а также на использовании инструмента прямых эфиров для непосредственных продаж. Рекомендуются дифференциация лидеров мнений: KOL (Key Opinion Leaders) для формирования узнаваемости бренда и КОС (Key Opinion Consumers) для стимулирования сбыта и укрепления доверия. Обязательный учет местного законодательства и культурной специфики ведения бизнеса.

ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ РЕКЛАМЫ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ДАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Традиционные модели рекламной коммуникации были ориентированы преимущественно на массовую аудиторию и основывались на стандартизированных рекламных сообщениях. Однако развитие интернет-технологий и цифровых платформ существенно изменило характер взаимодействия между компаниями и потребителями. Современный маркетинг всё чаще ориентируется на индивидуализацию коммуникаций и создание персонализированного пользовательского опыта. Как отмечает Ф. Котлер, в условиях цифровой экономики маркетинговая деятельность должна строиться на глубоком понимании поведения потребителей и использовании данных для формирования релевантных предложений [1].

Персонализация рекламы представляет собой процесс адаптации рекламных сообщений и маркетинговых предложений в соответствии с индивидуальными характеристиками потребителей. Основой такого подхода является сбор и анализ различных типов данных: демографических, поведенческих, транзакционных и социальных. Эти данные позволяют формировать детализированные профили пользователей и прогнозировать их потребительское поведение.

Одним из ключевых факторов развития персонализированной рекламы стало распространение технологий *Big Data*. Большие данные позволяют компаниям обрабатывать огромные массивы информации о потребителях и выявлять закономерности их поведения. По мнению Т. Дэвенпорта и Дж. Харриса, использование аналитики данных становится важным источником конкурентных преимуществ, поскольку позволяет организациям принимать более обоснованные управленческие решения [2].

Важную роль в процессе персонализации рекламных коммуникаций играют алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта. Эти технологии позволяют анализировать большие объёмы данных в режиме реального времени и формировать персонализированные рекламные предложения для конкретных пользователей. Исследования П. Ведела и К. Каннана показывают, что применение аналитических моделей и алгоритмов машинного обучения значительно повышает точность сегментации аудитории и эффективность маркетинговых стратегий [3].

Одним из наиболее распространённых инструментов персонализации является *поведенческий таргетинг*. Данный подход основан на анализе действий пользователей в цифровой среде: истории поисковых запросов, посещённых веб-страниц, взаимодействия с рекламным контентом и активности в социальных сетях. На основе полученной информации формируются индивидуальные рекламные сообщения, соответствующие интересам и потребностям пользователя.

Персонализация рекламы обладает рядом существенных преимуществ. Для компаний она позволяет повысить эффективность рекламных расходов, оптимизировать маркетинговые коммуникации и увеличить лояльность потребителей. Использование персонализированных рекламных стратегий способствует более точному таргетированию аудитории и снижению затрат на продвижение продукции.

Таким образом, в условиях дальнейшей цифровизации экономики роль анализа данных в маркетинговой деятельности будет продолжать возрастать, что открывает новые перспективы для развития маркетинговых стратегий.

Список использованных источников

1. Котлер, Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2020. – 816 с.

2. Богдашкина, А. Г. Инструменты персонализации для малого бизнеса // Молодой ученый. – 2024. – № 25. – С. 360–362 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/524/115841>. – Дата доступа: 14.03.2026.

3. Зотов, Н. Е. Актуальные тренды использования персонализации в маркетинге // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sciup.org/170196388>. – Дата доступа: 15.03.2026.

4. Чачис, Д. Ю. Персонализированный маркетинг на основе данных: кейсы и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xn----8sbempcldwd3bmt.xn--p1ai/article/22273>. – Дата доступа: 15.03.2026.

5. Персонализация в цифровой рекламе: технологии искусственного интеллекта и сегментация аудитории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/19114>. – Дата доступа: 15.03.2026.

О. А. Шавлюга,
канд. экон. наук,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: olga.sk.19@mail.ru

МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Маркетинг является важным фактором, влияющим на повышение эффективности деятельности туристических организаций в Республике Беларусь. Маркетинг в туризме – это одно из актуальных современных направлений развития маркетинга, а также деятельность, направленная на создание и продвижение туристических продуктов с учетом предпочтений потребителей и влияния факторов маркетинговой среды.

Необходимо отметить, что одним из приоритетов Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы является реализация туристического потенциала.

В Республике Беларусь развиваются следующие виды туризма: историко-культурный, образовательный, религиозный, лечебно-оздоровительный, медицинский, агротуризм, охотничий, событийный, промышленный, экологический, деловой, гастрономический, активный [1].

В 2025 году был достигнут наибольший за всю историю Беларуси объем экспорта туристических услуг – более \$392 млн, что на 46 % выше уровня 2024 года. Численность организованных белорусских туристов и экскурсантов, путешествующих внутри страны, увеличилась почти в 4 раза (по сравнению с 2020 годом) и составила 2,212 млн человек. В 2024 году данный показатель составлял 1,726 млн человек. Число поездок иностранных граждан в Республику Беларусь увеличилось на 13,6% и составило 7,51 млн поездок [2].

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы прогнозируется доля сферы туризма в ВВП – не менее 4,5 процента в 2030 году [3].

Таким образом, для повышения эффективности деятельности туристических организаций в Республике Беларусь целесообразно реализовывать следующие направления маркетинга:

- формирование уникальных туристических продуктов для разных категорий потребителей;
- активное участие в международных туристических выставках;
- разработка рекламных кампаний, направленных на продвижение туристических товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках, в том числе с помощью цифрового маркетинга;

- разработка экспортных туристических продуктов для потребителей из разных стран;
- адаптация маркетинговых коммуникаций с потребителями туристических товаров и услуг под их индивидуальные предпочтения;
- оптимизация и дифференциация цен на туристические продукты;
- управление брендом и повышение конкурентоспособности организации;
- формирование сценариев развития деятельности туристических организаций в зависимости от влияния факторов маркетинговой среды.

Список использованных источников

1. Точки роста, тренды и статистика. Как развивается туризм в Беларуси // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/society/view/tochki-rosta-trendy-i-statistika-kak-razvivaetsja-turizm-v-belarusi-739704-2025/>. – Дата публ.: 27.09.2025.
2. Беларусь в 2025 году достигла рекордных показателей в экспорте туруслуг // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/economics/view/belarus-v-2025-godu-dostigla-rekordnyh-pokazatelej-v-eksporte-turuslug-769156-2026/>. – Дата публ.: 12.03.2026.
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: Решение Всебелорусского народного собрания, 19 дек. 2025 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871 &p0=P925v0001> (дата обращения: 12.03.2026).

М. М. Шоломицкая,
магистр экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mariya.sholomick@mail.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УСПЕШНОЕ ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В условиях современного рынка без мощных и продуманных маркетинговых коммуникаций невозможно представить успешное внедрение интеллектуальных разработок в фармацевтической промышленности. Эффективное взаимодействие с рынком через маркетинговые коммуникации является фундаментом для привлечения и сохранения клиентской базы, а также для построения репутации организации.

Маркетинговые коммуникации представляют собой целенаправленную деятельность по поиску, формированию, анализу и распространению информации о результатах интеллектуальной деятельности. Эта информация служит мостом между производителем и другими участниками рынка, раскрывая потребительские свойства результатов интеллектуальной деятельности, условия их приобретения и оплаты и, в конечном итоге, побуждая к совершению покупок, что способствует росту спроса и стимулированию продаж.

Для достижения максимальной отдачи многообразие маркетинговых коммуникаций требует их тесной интеграции. Это означает, что все инструменты должны быть гармонично подобраны и организованы в рамках единого, комплексного подхода. Планирование, разработка и реализация всех коммуникационных мероприятий должны быть скоординированы, опираясь на общую конечную цель и единые принципы ее достижения. В процессе коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности каждый вид маркетинговых коммуникаций выполняет свою уникальную роль. Поэтому критически важно обоснованно определять их оптимальное сочетание, чтобы эффективно решать маркетинговые задачи в каждый конкретный период. В таблице представлены особенности различных видов маркетинговых коммуникаций.

Таблица – Сравнительная характеристика различных видов коммуникаций

Виды комму-никаций	Главная цель	Целевая группа	Носитель коммуникации	Потери распро-странения
Реклама	Создание положительного имиджа и стимулирование продаж	Целевые группы, сегменты	ТВ, радио, интернет	Большие или средние
PR-коммуни-кации	Положительная репутация организации	СМИ, потребители	Журналисты, пресс-релизы, ТВ	Часто очень значительные
Прямой маркетинг	Установление персональных связей и увеличение вероятности заключения сделки	Конкретные потребители	Email, телефон, почта	Низкие
Интернет-маркетинг	Достижение широкой аудитории и повышение эффективности	Онлайн-пользователи	Веб-сайты, соцсети	Средние
Событийный маркетинг	Привлечение внимания к продукту и установление контактов	Потенциальные клиенты	Мероприятия, выставки	Низкие

Таким образом, эффективное информирование целевой аудитории о своих инновационных разработках и построение долгосрочных отношений с клиентами – это две основные задачи, которые решают фармацевтические организации с помощью описанных маркетинговых коммуникаций.

В условиях высокой конкуренции и динамичной рыночной среды, интеграция различных маркетинговых инструментов становится основой для создания комплексных стратегий, учитывающих индивидуальные потребности и предпочтения потребителей.

Кроме того, фармацевтические организации, которые активно применяют разнообразные подходы в маркетинговых коммуникациях, могут быстрее реагировать на изменения в потребительском спросе и адаптировать свои стратегии.

**ИННОВАЦИИ, ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Selami Yildirim,
Assoc. Prof. Dr.,
Department of Business
Azerbaijan State University of Economics

A STUDY OF LEADERSHIP CHARACTERISTICS OF MEDICAL ADMINISTRATORS

This study examines the leadership styles of medical administrators and explores how leadership attitudes, behaviors, and their outcomes vary across different age groups. Healthcare organizations operate in complex and constantly changing environments shaped by social, economic, and global factors. These conditions require managers to make decisions under uncertainty and adapt their leadership approaches accordingly. In this context, understanding leadership styles is essential for improving employee performance and organizational effectiveness.

The study is based on the Multifactor Leadership framework, which identifies three main leadership styles: transformational, transactional, and laissez-faire. Transformational leadership emphasizes vision, inspiration, and the development of followers through dimensions such as idealized influence, inspirational motivation, intellectual stimulation, and individualized consideration. Transactional leadership focuses on structured exchanges between leaders and followers, including contingent reward and management-by-exception. In contrast, laissez-faire leadership represents a passive approach characterized by minimal involvement in decision-making. The study also examines leadership outcomes – extra effort, effectiveness, and satisfaction – to assess the impact of leadership on employees.

Data were collected from 148 medical administrators working in Ankara using the Multifactor Leadership Questionnaire (MLQ 5X-Short) developed by Bass and Avolio (1995). The questionnaire includes 45 Likert-type items measuring leadership dimensions, along with demographic variables such as age, gender, and years of service. The data were analyzed using descriptive statistics, including means, standard deviations, and percentages, and an Analysis of Variance (ANOVA) test was conducted to examine differences between age groups.

The findings show that transformational leadership is the most prominent leadership style among medical administrators. All transformational sub-dimensions demonstrate moderate to high mean scores, indicating that managers frequently engage in behaviors that inspire employees, support development, and encourage innovative thinking. Transactional leadership is also present at moderate levels, particularly in contingent reward, while passive management by exception and laissez-faire leadership display relatively low levels.

Age-based analysis reveals that administrators aged 35–39 achieve the highest scores across most leadership dimensions, as well as leadership outcomes such as extra effort, effectiveness, and satisfaction. In contrast, younger administrators, particularly those under 25, show relatively higher levels of passive and laissez-faire leadership behaviors. However, ANOVA results indicate that these differences are not statistically significant.

In conclusion, the study highlights the dominant role of transformational leadership in healthcare management and its positive association with leadership outcomes. Although some variations across age groups are observed, they are not statistically significant. Therefore, strengthening transformational leadership competencies remains essential for enhancing performance and adaptability in healthcare organizations.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Современная эпоха характеризуется всеобъемлющим влиянием информационной сферы на социальное и экономическое развитие. Информационные потоки присутствуют не только в бизнесе, но и в повседневной жизни каждого человека. В связи с этим остро встает вопрос информационной безопасности, составной частью которой является кибербезопасность.

Кибербезопасность – это совокупность мер, технологий и процессов, направленных на защиту информационных систем, сетей, программного обеспечения и данных от киберугроз.

В Республике Беларусь 18 марта 2019 г. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, определяющая кибербезопасность, как состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз.

Влиянию вредоносного программного обеспечения, различных фишинговых программ, SQL-инъекций и других вредоносных средств, угрозе обеспечения безопасности транзакций в настоящее время подвергается инфраструктура многих субъектов хозяйствования.

В тоже время повышение инновационности финансового сектора также сопровождается стремительным ростом киберпреступлений. Основная их часть связана с социальной инженерией, когда граждане сами предоставляют злоумышленникам информацию для доступа к своим счетам.

В связи с этим на первый план выходят технические риски. С возникновением новой технологии на рынке раньше практически сразу появлялось средство ее защиты (новая операционная система – антивирусы под нее; новая система безопасности – средства по ее информационной безопасности). В сегодняшней ситуации средства информационной защиты в связи с такой глобальной цифровой трансформацией, стремительно отстают.

В Республике Беларусь уделяется значительное внимание вопросам кибербезопасности. Одним из ключевых решений стало вступление в силу Указа № 40 «О кибербезопасности», на базе которого в стране сформирована основа комплексного многоуровневого механизма противодействия кибератакам на государственные органы и организации, критическую информационную инфраструктуру. В соответствии с данным Указом в Беларуси также создан Центр обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты.

Действует Указ № 269 «О мерах по противодействию несанкционированным платежным операциям». Согласно документу, Национальный банк организует информационное взаимодействие между правоохранительными органами и поставщиками платежных услуг по обмену информацией о несанкционированных платежных операциях и попытках их совершения.

Законом Республики Беларусь «О защите персональных данных», принятым в 2021 году, созданы необходимые правовые условия для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании.

28–29 октября 2025 г. в Минске состоялась III Международная конференция по евразийской безопасности, где обсуждались, в том числе и вопросы кибербезопасности.

Таким образом, решение вопросов кибербезопасности имеет сегодня важнейшее значение для экономического благополучия страны.

Nariman Jabbar Hajiyev,
Ph.D. in Economics,
Department of Digital Technologies and Applied Informatics
Azerbaijan State University of Economics (UNEC)
Baku, Azerbaijan
e-mail: narimangd@yahoo.com

"GREEN DIGITALIZATION" OF E-SERVICES IN AZERBAIJAN

Inclusive and sustainable development requires the formation of the economy on the basis of environmental, social and economic pragmatics. In modern times, the transition to green transformation is viewed as a means of supporting sustainable development in order to address economic, environmental and social issues. The Fifth Industrial Revolution has made the transition to a green economy and the production of green products one of the pressing issues.

The report on the UN Environmental Programme (UNEP) entitled “in the face of a green economy: sustainable development and ways to eradicate poverty” defines the “green economy” as follows: “an economy that improves the welfare of the nation and allows to reduce environmental risks, as a result, establishes social equality and eliminates the environmental deficit is called a green economy”. In the social aspect, the green economy is defined as resource-efficient and low-carbon. It is also reported that the green economy is able to prevent ecosystem and biodiversity losses, which will increase energy efficiency and resource efficiency, but will reduce environmental pollution [1]. In our opinion, a green economy can be given the following definition: an economy that ensures economic development, increases the well-being of the population by significantly reducing environmental risks, reduces carbon emissions by efficiently and rationally using natural resources and energy resources, and prevents the failure of biodiversity and ecosystem services is a green economy.

Digital technologies, the IT-sector play a special role in the green transformation of the economy. Digital transformation includes IoT, Big Data, Cloud Computing and other technologies needed to improve business efficiency, improve the quality of products and services, as well as create new business models.

Such a dynamic development enabled the adoption of important strategically important documents aimed at the future, such as “2022–2026 Social and Economic Development Strategy” [2] and “Azerbaijan 2030: National Priorities for Socio-Economic Development” [3] and will give a new impact to the development of socio-economic areas across the country.

ICT green transformation-digital Greening is the basis of modern green development. The role of green energy in the development of the green economy is great. President of the Republic of Azerbaijan H. E. Mr. I. Ilham Aliyev, who envisages the leading role of green energy in the development of the green economy. By 2030, Aliyev set as a goal to increase the share of green energy in the volume of electricity produced in our country to 30%. Enough has been done to achieve this set goal. In 2024, on November 12, at the opening ceremony of the COP 29 Leaders Summit in Baku, President of the Republic of Azerbaijan Mr. Ilham Aliyev said in his speech: “now I would like to say a few words about the green agenda of Azerbaijan. Our technical potential in renewable energy is 135 gigawatts on land and 157 gigawatts at sea. Last year, the UAE company Masdar inaugurated a 230 megawatt solar power plant in our region. Saudi Arabia's “Acwa Power” Company is currently building a 240 megawatt wind power plant. As part of COP 29, bp of the United Kingdom will sign an agreement to build a 240-megawatt solar power plant in Jabrayil, a district liberated from Armenian occupation four years ago. Thanks to this project, decarbonization of Sangachal Terminal, One of the world's largest oil and gas terminals, will be provided. We plan to build about six gigawatt solar, wind and hydropower stations by 2030. But this is not all of our full plans, contracts and memoranda of understanding on renewable energy projects of 10 gigawatts have been signed.” [4].

According to experts, the capacity of green electricity sources in the liberated Karabakh and East Zangezur is in the volume listed below:

– capacity of hydroelectric power plants – 20.2 MW (these plants were commissioned in 2021);

– solar energy potential – 7200 MW;

– potential of wind energy – 2000 MW [5; 6, p.224].

It should be noted that the green energy potential of our country is 7650 MW (megawatts) in total:

- solar power – 500MW,
- wind power – 4500MW,
- energy from biomass – 1500 MW,
- geothermal energy – 800 MW and
- energy potential of small rivers – 350 MW [7, p.143].

The potential of renewable energy in Azerbaijan is estimated at 27,000 MW:

- at the expense of wind energy – 3000 MW
- at the expense of solar energy – 23000 MW
- of the possible biofuels – 380 MW and
- from mountain-river hydropower – 520 MW [8; 9, p.224].

The digital transformation of the industry has led to the development of new technologies, primarily to virtual modeling, IoT, robotics, artificial intelligence, big data, cloud computing, predictive analytics, additive manufacturing, etc. based on. In our country, together with the company “Technip Energies”, a plastic waste processing plant is being built using modern ICT in Sumgayit. At the same time, it is planned to produce composite and stainless steel pipes in cooperation with the Austrian company “Fibron Pipe”. Also, together with the Austrian company Grabher Group, the production of innovative “smart” textiles used in medicine and hygiene will be launched.

The new green technologies used in the agricultural sector are listed below:

- blockchain technology;
- Precision farm technologies such as GPS, sensor and drone;
- IoT (Internet of things);
- Smart Village concept.

In the application of the green economy in agriculture, the smart rural strategy has occupied one of the important places in recent years and is becoming widespread in the world every year. Since the urbanization process in the world raises a number of important problems, it is to solve these problems and prevent urbanization that the concept of a smart village has been developed. Aiming at the transition to green development, this concept aims to improve the living standards of people by leveraging various innovative technologies and achieving radical qualitative changes in areas such as modern infrastructure, energy, transport, environment, security and services in the village. The first intelligent village in our country was established in the liberated village of Agali of Zangilan region.

In our country, in recent years, high medical services have been provided to patients and the population through the use of ICT in health care and various fields of Medicine. In recent years, online registration for a doctor's appointment and electronic prescriptions have been carried out. In order to diagnose patients using artificial intelligence, information technologies of Anas and Azerbaijan Medical University jointly conduct scientific research. Also, computer programs based on fuzzy logic are used in the educational Surgical Clinic of Azerbaijan Medical University to predict relapse in gastrointestinal bleeding of ulcer origin in mechanical jaundice of non-oncogenic origin.

The green digitalization of education is aimed at increasing the efficiency of the provision and assimilation of knowledge with the help of new formats and digital means of teaching. It is digitalization that implies raising the educational process itself, its organization, administrative

activities and the level of all participants in the educational process to a new level. The digitalization of Education ultimately prepares those who study for life and work in a digital environment. Education in our country is moving to the “Digital School” platform. In the next 2025–2026 academic year, magazines will be available on the online platform in schools in Azerbaijan. On the “digital School” platform, four features will be available: student, parent, teacher and director's office. E-journal and e-diary should be widely applied in both secondary and higher education institutions.

Taking into account the fact that digital development is the basis of the transition to a “green economy”, by the Order of the president of the country dated February 27, 2026, the “action plan for accelerating digital development in the Republic of Azerbaijan for 2026–2028” was approved [10]. It should be noted with confidence that the Action Plan will make an invaluable contribution to the implementation of modern technologies in the country's economy and the expansion of local production potential, as well as ensuring sustainable, competitive development based on a high level of digitalization of Public Administration and infrastructure.

At the same time, on February 27, 2026, by the “decree of the president of the Republic of Azerbaijan on some measures to organize activities in the fields of digitalization, e-government, artificial intelligence and innovation in the Republic of Azerbaijan” [11], The Digital Council of the Republic of Azerbaijan was established and the first vice-president of the Republic of Azerbaijan was appointed. Of course, as a result of the activities of the Council in the Republic of Azerbaijan in the areas of digitalization, e – government, artificial intelligence and innovation-identification of priorities in digital development, strengthening national technological potential, strengthening digital sovereignty, accelerating the transition to an innovation-based economic model, as well as the unified and coordinated implementation of state policy in this area will be provided.

List of literature

1. OOH, 2021. [http://www.un.org/ru/development/sustainable/ger_synthesis.pdf].
2. President.az., 2022. Azerbaijan 2030: National Priorities for Socio-Economic Development. Baku, February 02, 2021. [<https://president.az/az/articles/view/50474>].
3. President.az., 2022. Socio-economic development strategy of the Republic of Azerbaijan for 2022-2026. Baku, July 22, 2022, [<https://president.az/az/articles/view/56725>].
4. <https://president.az/en/articles/view/67324>
5. Aliyeva, G., Aliyev U., 2024. Creation of a Green Energy Zone in Karabakh. Green Economy and Sustainable Development. Collection of Articles, Baku. 2024. pp.130-140.
6. Amirov, U., Mammadov B., 2022. The development of the liberated regions as a means of implementing national strategy and state regulation. Green Economy and Sustainable Development. Collection of Articles. Baku. 2024.
7. Abdurahmanov, F., 2023. Building a sustainable future with wind energy: Azerbaijan`s ambitious plans for Karabakh. Uppsala University Department of Earth Sciences, Campus Gotland.
8. Guliev, R. et al., 2023. Sustainable development and renewable energy sources in Azerbaijan. Scientific Collection “InterConf”, 148, 46-54.
9. Guliyev, Z., 2024. Application of Global Experience in the Development of Green Economy Potential and Renewable Energy in Azerbaijan, Green Economy and Sustainable Development, Collection of articles, Baku, 2024.
10. <https://president.az/az/articles/view/71720>.
11. <https://president.az/az/articles/view/71719>.

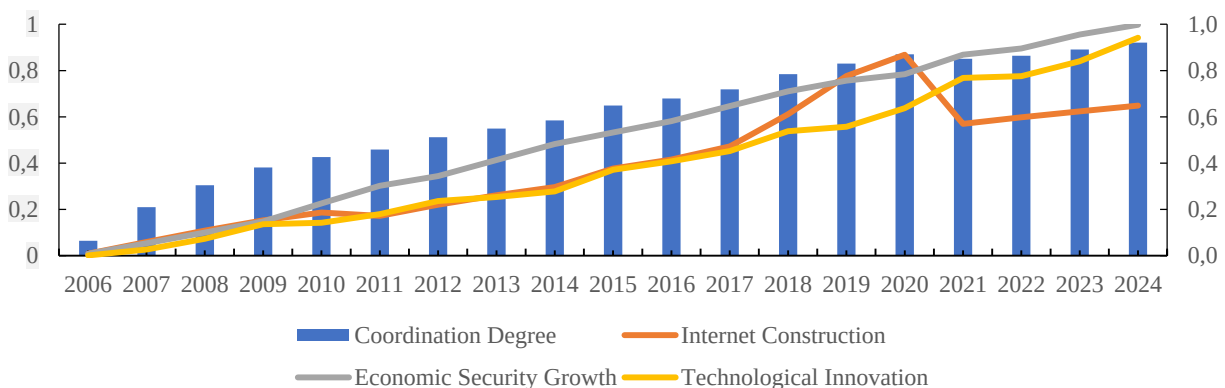
MEASUREMENT RESULTS OF CHINA'S INTERNET CONSTRUCTION, TECHNOLOGICAL INNOVATION, AND ECONOMIC SECURITY GROWTH, AND THE SYNERGISTIC DEVELOPMENT

The purpose of this paper is to use the entropy weighting method and the triple coupling coordination model to measure the growth level of China's Internet construction, technological innovation and economic security growth from 2006 to 2024, as well as the level of synergistic development among the three. Regarding the model specification, this paper refers to the research of Li et al. (2024) and sets the triple coupling coordination model as follows:

$$D = \sqrt{C \times T}, C = \sqrt[3]{U_1 \times U_2 \times U_3 / \left(\frac{U_1 + U_2 + U_3}{3} \right)^3}, T = (U_1 + U_2 + U_3)/3,$$

where U_1 represents the level of internet infrastructure development, U_2 represents the level of technological innovation, and U_3 represents the level of economic security and growth. U_1 , U_2 , and U_3 are all measured using the entropy weighting method. Specifically, this paper selects eight sub-indicators, including total telecommunications business volume, internet penetration rate, and internet broadband access ports, to measure U_1 ; six sub-indicators, including the number of published scientific papers, patent applications, and technology market transaction volume, to measure U_2 ; and five sub-indicators, including green economic growth, industrial structure upgrading, and coordinated urban-rural development, to measure U_3 . The specific measurement results are shown in the figure below.

The figure shows that the three subsystems of China's internet development, technological innovation, and economic security and growth have all shown a continuous upward trend. From the perspective of the coordination degree of the three couplings, the comprehensive coordination index of the three systems rose continuously from 0.0401 in 2006 to 0.9566 in 2024, undergoing an overall evolution from low-level imbalance to high-level coordination. Specifically, 2006–2011 was a period of imbalance-transition, with the comprehensive coordination index below 0.5, indicating weak synergy among the three systems. From 2012–2016, the system entered an intermediate coordination stage, with the comprehensive coordination index jumping to the 0.6–0.8 range, indicating a gradually strengthening interaction between internet development, technological innovation, and economic security and growth. After 2017, the comprehensive coordination index has remained above 0.9, entering a highly coordinated stage, reflecting a positive synergistic development pattern among the three in terms of policy guidance, resource flow, and industrial integration.

Reference

1. Li, Y. Coupling coordination evaluation of “Three Waters” system and impulse response analysis in the Yellow River Basin / Y. Li, Y. Lv, Z. Zhang, X. Feng, X. Chen // Sustainable Cities and Society. – 2024. – № 1. – P. 105174–105186.

С. Н. Генрихсен,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: diks80@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

В современной экономике наблюдается тенденция широкого использования методов и моделей искусственного интеллекта в деятельности предприятий. Благодаря современным технологиям цифровизации процессов минимизируется вероятность появления операционных ошибок, снижается себестоимость предоставления услуг, повышается качество обслуживания клиентов, растет уровень их удовлетворенности и лояльности [1].

Проведение исследования практики цифровизации бизнес процессов организаций малого и среднего бизнеса показало наличие проблем у их руководителей при выборе процессов для первоочередной автоматизации, поиске наиболее эффективных технологий и способов их внедрения. Эти проблемы во многом обусловлены недостаточной проработанностью вопроса выбора цифровых инструментов исходя из специфики автоматизируемого бизнес-процесса и особенностей деятельности организации. Важнейшим критерием при этом является масштаб деятельности последней.

Чаще всего проводится «классическая» автоматизация деятельности предприятий, которая предполагает внедрение типовых интеграционных платформ, универсальных многофункциональных коробочных решений, которые включают в себя в том числе излишний для организаций малого и среднего бизнеса функционал. В итоге формируется «неподъемная» стоимость внедрения, что приводит к экономической нецелесообразности применения этих цифровых инструментов организациями малого и среднего бизнеса.

В результате исследования совокупности теоретических положений и практики применения цифровых технологий организациями малого и среднего бизнеса получен вывод о целесообразности повышения эффективности деятельности предприятия малого и среднего бизнеса посредством внедрения технологий RPA (Robotic Process Automation). Внедрение технологий RPA является более дешевым, за счет меньшего объема функций и подразумевают имитацию действий человека-пользователя (сотрудника) и даже замену его программными средствами [2]. Это обеспечивает повышение эффективности управления бизнесом предприятия, снижение операционных издержек, сокращение времени на выполнение различных операций и повышение точности их исполнения в процессах, внутреннюю «прозрачность» деятельности, создаёт условия для лучшей организации труда, повышения производительности и обеспечения требуемого уровня качества продуктов (услуг).

Таким образом, повышение эффективности функционирования организаций малого и среднего бизнеса с применением современных цифровых технологий может быть значительно усовершенствовано посредством применения научно обоснованных подходов к выбору интеллектуальных инструментальных средств и первостепенных бизнес-процессов.

Список использованных источников

1. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327.

2. Генрихсен С. Н., Седун А. М. Классификация интеллектуальных инструментальных средств для автоматизации бизнес-процессов предприятия. – Сборник докладов ОИПИ НАН Беларуси, 2025. – С. 122–129.

Я. И. Григорьева,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: prof820@mail.ru

ОТ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПУТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Большой путь Республики Беларусь к реализации государственной политики в сферах информатизации, цифрового развития и связи был начат еще в 2004 году с принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь № 302 «Об утверждении Положения о Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь». В 2015 году подписан Указ Президента Республики Беларусь № 478 «О развитии цифровых банковских технологий», в 2017 году – Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», в последующие годы – ряд иных законодательных и нормативных актов, направленных на формирование фундамента для цифрового развития. Другими словами, в стране в последние годы создавались благоприятные условия для цифрового развития. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий с показателем в 90,7 балла позволил Республике Беларусь опередить 115 стран и занять 49 место в рейтинге Международного союза электросвязи по итогам 2025 года [1]. Высокие международные результаты подтверждают сохраняющийся социальный вектор государства: доступность информационных технологий с учетом ее глубокого проникновения во многие сферы жизни общества.

Однако после более чем двадцатилетнего пути становления страны как государства, активного поддерживающего и интегрирующего цифровые решения в разных отраслях экономики, наступает новый период. В условиях новых вызовов извне Республика Беларусь сосредотачивает усилия на пути от цифрового развития к цифровой трансформации, как необходимого условия для достижения технологического суверенитета страны.

Уход с белорусского рынка западных поставщиков программного обеспечения стал негативным фактором влияния на деятельность многих финансовых организаций и банков. Однако именно нетривиальные ситуации стали мощным драйвером для понимания важности дальнейшего цифрового развития и цифровой трансформации экономики Республики Беларусь.

Действующая политика ограничений, проводимая (и усилившаяся с 2022 года) отдельными недружественными странами, формирует серьезные вызовы, которые Республике Беларусь предстоит решать в текущей пятилетке (2026-2030 гг.). Переход на отечественное программное обеспечение, поддержание и укрепление цифровой инфраструктуры на основе отечественных разработок и комплектующих, интеграция академической науки и отраслевых флагманов производства, развитие человеческого потенциала, а также знаний и цифровых компетенций, формирование социальной ответственности у граждан и субъектов хозяйствования в целях обеспечения экономической безопасности – это лишь часть сфер, которые по мнению автора, в ближайшей перспективе существенно изменятся под влиянием процесса цифровизации.

Активизация Республикой Беларусь двустороннего диалога в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и области применения искусственного интеллекта со странами-соседями, а также наращивание взаимодействия со странами дальней дуги (Кыргызской Республикой, Султанатом Оманом, Объединенными Арабскими Эмиратами,

Китайской Народной Республикой и рядом иных) подчеркивает высокий потенциал для дальнейшего цифрового развития и свидетельствует о серьезности намерений нашей страны для выстраивания долгосрочного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Measuring digital development. ICT Development Index. 2025 // ITU. – URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/idi2025/> (date of access: 17.11.2025).

О. В. Гулина,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: gulina@bseu.by

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА: ОБЛАЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Технологическая независимость в условиях турбулентности и цифровой трансформации играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности национальной экономики, а также экономической безопасности страны. Особую значимость технологический суверенитет имеет для государственного сектора как системного механизма реализации государственной политики и общественных интересов, где разработка и внедрение инновационных технологий неразрывно связаны с вопросами защиты критически важной инфраструктуры и обеспечением конфиденциальности информационных потоков.

Органы государственной власти, бюджетные учреждения, государственные предприятия и иные представители государственного сектора, функционируя в условиях цифровых преобразований, выступают активными пользователями облачной инфраструктуры – совокупности аппаратных, программных и вычислительных ресурсов (включая системы хранения данных, сетевое оборудование, программное обеспечение и др.), предоставляемых как сервис через интернет. С одной стороны, это позволяет экономить средства на создание и обслуживание собственной ИКТ-инфраструктуры, оперативно масштабировать используемые ресурсы и обеспечить их доступность. С другой стороны, в контексте экономической безопасности облачная инфраструктура рассматривается как критический актив, что обуславливает необходимость создания суверенных облачных решений, обеспечивающих локализацию хранения и обработки данных, а также автономный контроль на физическом, виртуальном и платформенном уровнях [1].

В условиях геополитической нестабильности создание и развитие независимой облачной инфраструктуры является стратегическим приоритетом, лежащим в основе цифровой экосистемы государства, обеспечивающим возможность создания облачного информационного пространства для интеллектуального управления промышленным производством, транспортной системой, коммунальной инфраструктурой («умный город»), энергетической экосистемой («умные сети»), сельским хозяйством («точное земледелие», «цифровое сельское хозяйство») и др. с учетом принципов цифрового суверенитета [2].

Целесообразно разработать практические рекомендации по миграции с зарубежных облачных решений на отечественные аналоги, обеспечить нормативно-правовое регулирование процесса и подготовку кадров (например, посредством создания центров компетенций на базе вузов). Важно развивать государственно-частное партнерство с целью расширения цифровых сервисов и стимулирования разработки отечественных облачных решений.

Сформулированные предложения будут способствовать снижению рисков санкционного давления и уязвимости государственного сектора перед внешними угрозами, повышению уровня надёжности и безопасности деятельности субъектов хозяйствования в цифровой среде.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 дек. 2024 г. № 1074 // ЭТАЛОН: национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W22401074>. – Дата доступа: 19.03.2026.
2. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь. – Минск, 2025. – 139 с.

Е. В. Гурская,
Институт экономики НАН (г. Минск)
e-mail: Hurskayaliza@gmail.com

ПЕРЕХОД К УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Модернизация системы теплоснабжения в Беларуси выступает как одна из важнейших народнохозяйственных задач на современном этапе. В Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь до 2035 года. утверждается, что в 2021–2024 годах заменено 1 290,69 км тепловых сетей, проведена модернизация 82 газовых и 224 котельных на местных видах топлива. Эти мероприятия встроены в систему долгосрочных приоритетов с ежегодной целью – замена 15 % сетей со сверхнормативным сроком эксплуатации. Результаты планомерной работы выражены в динамике ключевого показателя – уровня потерь тепловой энергии при транспортировке. Статистика фиксирует сокращение потерь тепла с 12,0 % (2016) до 8,3 % (2024). Снижение на три процентных пункта за восемь лет подтверждает общую эффективность курса на замену сетей и модернизацию котельных. Однако невысокие темпы снижения уровня потерь свидетельствуют о том, что традиционный путь замены сетей и оборудования исчерпал свой потенциал.

Информационная разобщенность в системе управления теплоснабжением на региональном и республиканском уровне закреплённая устаревшей методологией контроля и неразвитостью инфраструктуры передачи и обработки данных не позволяет повысить эффективность управленческих решений. Существующая архитектура управления характеризуется фрагментацией данных: локальные успешные решения, такие как автоматизированная система управления технологическими процессами Минска, остаются изолированными, не масштабированными на республиканский уровень и не интегрированными в единую вертикаль управления. На уровне конечного потребления наблюдается устойчивый дисбаланс, выражающийся в неработающих системах автоматического регулирования и отсутствии элементарного учета, что создает информационную пустоту между различными звеньями системы.

Замена труб и котлов – это воспроизводство инфраструктуры в её традиционном, «железном» облике. Но даже такие масштабные усилия позволили снизить потери лишь до 8,3 %. Они направлены на поддержание эксплуатационных характеристик на исходно запроектированных параметрах, а новые технические решения конструктивных элементов не дают существенного снижения теплопотерь.

Как показывают примеры цифровизации теплосетевых комплексов в России, внедрение систем онлайн-мониторинга и предиктивной диагностики позволяет снижать потери теплоносителя на 13 % только за счёт сокращения времени обнаружения и устранения дефектов.

В странах с развитой системой цифрового управления (европейские страны) потери удерживаются на уровне 5–6 % и ниже. Мировой опыт демонстрирует невозможность достижения аналогичных показателей исключительно традиционными методами.

Решение проблемы информационной разобщенности предлагается путем перехода от управления отдельными «узлами» к управлению «системой» в целом. В качестве перспективного направления нами рассматривается создание единой платформы управления теплоснабжением, объединяющей в себе функции сбора данных с датчиков и контроллеров, их централизованной обработки и аналитики, а также выработки управляющих воздействий, замыкающих цикл управления от источников генерации до конечных потребителей. Формирование объединенной единой платформы системы управления теплоснабжением призвано обеспечить сильную обратную связь, отсутствие которой делает существующую систему управления недостаточно эффективной, и создать условия для перехода от экстенсивного пути модернизации к интенсивному цифровому пути развития на основе интеллектуального управления.

О. Б. Гусейнли,
докторант,
Академия государственного управления при Президенте
Азербайджанской Республики (г. Баку)
e-mail: orkhan.huseynli92@gmail.com

НЕФТЕСЕРВИС КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Нефтегазовый сектор является ключевым фактором экономического развития Азербайджана, формируя значительную долю ВВП и экспортных доходов. В структуре отрасли особое значение приобретает нефтесервисный рынок, обеспечивающий технологическое сопровождение разведки, бурения, добычи и эксплуатации углеводородных ресурсов. Эффективное функционирование сервисных компаний напрямую влияет на стабильность добычи и продление срока эксплуатации месторождений, особенно на офшорных участках Каспийского шельфа [2].

Современный нефтесервисный рынок Азербайджана формируется под влиянием крупных международных проектов, включая месторождения Азери-Чираг-Гюнешли и Шах-Дениз, где задействованы сложные инженерные решения и высокотехнологичное оборудование [1]. Анализ управления эксплуатацией скважин показывает, что внедрение современных методов мониторинга, оптимизации фонда скважин и ремонта существенно повышает нефтеотдачу пластов, что является основным элементом нефтесервиса.

Развитие сервисного сегмента определяется также спецификой офшорной добычи, требующей комплексного подхода к бурению, техническому обслуживанию морских платформ, капитальному ремонту скважин и логистическому обеспечению добычи [4]. Опыт Каспийского шельфа демонстрирует, что интеграция международных технологий и компетенций национальных компаний повышает эффективность и безопасность операций.

Важным направлением модернизации нефтесервиса является внедрение цифровых технологий. Использование систем реального времени, анализа больших данных и интеллектуального мониторинга позволяет оптимизировать работы по бурению, контролю фонда скважин и техническому обслуживанию оборудования, снижая эксплуатационные риски и повышая производительность.

С учётом макроэкономических факторов и стратегических целей диверсификации экономики, нефтесервисные компании должны адаптироваться к изменению спроса на услуги, включая разработку технологий повышения нефтеотдачи, внедрение современных методов ремонта и аутсорсинга сервисных функций [2], [3]. Таким образом, сектор нефтесервиса Азербайджана представляет собой динамичную систему, обеспечивающую технологическую устойчивость нефтегазовой отрасли и создающую предпосылки для долгосрочной интеграции национальных компаний в международные цепочки добавленной стоимости.

Таблица 1. Основные технологии нефтесервиса и их эффективность

Технология / Сервис	Основное применение	Эффект на добычу / эксплуатацию
Управление фондом скважин и мониторинг пластов	Оптимизация работы скважин, контроль давления и дебита	Повышение нефтеотдачи на 5–12 %, снижение риска аварий
Бурение глубоководных скважин на Каспийском шельфе	Морская добыча, освоение сложных геологических структур	Увеличение объёмов добычи, сокращение времени бурения на 8–10 %
Капитальный ремонт и заканчивание скважин	Ремонт и повышение продуктивности старых скважин	Снижение эксплуатационных затрат на 15–20 %, продление срока службы скважины
Техническое обслуживание морских платформ	Обслуживание оборудования, предотвращение аварий	Снижение числа простоев платформ, повышение безопасности
Цифровой мониторинг и системы реального времени	Контроль работы скважин, анализ больших данных, прогнозирование отказов	Повышение эффективности бурения и эксплуатации, снижение рисков
Методы повышения нефтеотдачи пластов (EOR)	Закачка воды, газа, химических реагентов	Повышение извлекаемости нефти на зрелых месторождениях до 10–15 %

Список использованных источников

1. Абдуллаев, Р., Ахмедов С. Оценка технологий обслуживания и эксплуатации в нефтедобывающем секторе Азербайджана. *Azerbaijan Technical Journal*, 2023. – Т. 23. – № 3. – с. 55–70.
2. Алиев, Ф. Ж., Гусейнов Ж. А., Алиев Г. А. Проблемы и направления совершенствования разработки месторождений на основе управления коллекторами в Азербайджане. *Journal of Energy Research and Reviews*, 2024. – Т. 12. – № 4. – С. 129–142.
3. Гурбанов Т. М., Мамедова Н. Ф. Технологические подходы к повышению нефтеотдачи на зрелых нефтяных месторождениях. *Baku Engineering Review*, 2022. – Т. 46. – № 1. – С. 101–117.
4. Мамедов Р. А., Гасимов Т. Н. Управление и оптимизация буровых работ на офшорных нефтяных месторождениях: опыт Каспийского шельфа Азербайджана. *International Journal of Oil, Gas and Coal Technology*, 2025, т.18, №2, с. 91–112.

С. Е. Демидова,
канд. экон. наук, доцент,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
e-mail: demidovapsk@gmail.com

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УКРЕПЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В условиях глобальной конкуренции достижение научно-технологического лидерства и укрепление социокультурной идентичности требуют системных инвестиций в человеческий капитал технологического развития наряду с медициной и цифровыми технологиями. Ключевым ресурсом их достижения становятся инвестиции, прежде всего в систему интеллектуального образования и механизмы поддержки талантливой молодежи.

Современные вызовы глобальной конкуренции актуализируют задачу одновременного достижения двух взаимосвязанных целей: формирования технологической независимости и сохранения социокультурной идентичности. Как показывают исследования последних лет, решение этих задач невозможно без системных вложений в человеческий капитал, который выступает одновременно и источником инноваций, и носителем ценностных ориентиров общества [1; 2]. В данной работе обосновывается, что именно инвестиции в интеллектуальное образование и целенаправленная поддержка молодого поколения исследователей создают необходимую основу для устойчивого развития в условиях технологической турбулентности.

Эконометрическое исследование на основе данных 77 стран за 2019–2023 гг. выявило устойчивую зависимость: повышение доли расходов на научные исследования и разработки в ВВП на 1 процент сопровождается ростом патентной активности на 1,2 процента. Кластерный анализ позволил идентифицировать группу государств-лидеров (КНР, Республика Корея, Швейцария), демонстрирующих наибольшую эффективность трансформации научных затрат в инновационные результаты. Эти государства демонстрируют способность не только аккумулировать ресурсы в научной сфере, но и обеспечивать их эффективную трансформацию в технологические результаты благодаря развитой институциональной среде.

Ключевыми элементами китайской модели выступают:

- во-первых, ориентация школьного образования на подготовку STEM-специалистов (результаты PISA достигают 590–600 баллов, ежегодный выпуск инженерных кадров превышает 10 млн человек);
- во-вторых, создание институциональных механизмов интеграции науки и производства (программа «Двойной первый класс», технопарки, студенческие конструкторские бюро);
- в-третьих, сочетание прямого бюджетного финансирования (около 2,5 % ВВП) с системой налоговых преференций для высокотехнологичных компаний.

Реализация указанных мер позволила за десятилетие удвоить количество патентных заявок резидентов в расчете на 1 млн населения.

Нормативное закрепление взаимосвязи технологического развития и социокультурной идентичности нашло отражение в российской стратегической повестке. Указом Президента РФ от 18 июня 2024 г. № 529 укрепление социокультурной идентичности российского общества определено в качестве одного из приоритетных направлений научно-технологического развития [3]. Это означает, что инвестиции в человеческий капитал должны рассматриваться не только как инструмент экономического роста, но и как фактор формирования ценностно-мировоззренческой основы национального развития.

Для российской практики первостепенное значение приобретает выстраивание целостной системы, обеспечивающей преемственность на всех этапах подготовки исследовательских кадров – от школьной скамьи до самостоятельной научной деятельности. Ключевыми направлениями здесь выступают: повышение качества преподавания естественно-научных дисциплин, расширение практико-ориентированных форматов обучения (включая студенческие конструкторские бюро и стажировки на высокотехнологичных предприятиях), а также создание инфраструктурных условий для долгосрочного планирования научной карьеры молодыми специалистами.

Таким образом, достижение технологической независимости и укрепление социокультурной идентичности представляют собой две стороны единого процесса, в центре которого находится человеческий капитал. Обеспечить синергетический эффект возможно лишь при условии интеграции образовательной, научной и промышленной политики, ориентированной на вовлечение и закрепление молодежи в сфере исследований и разработок. Формирование у молодых исследователей чувства сопричастности к решению стратегических задач страны становится не просто желательным дополнением, а необходимым условием реализации долгосрочных национальных приоритетов.

Список использованных источников

1. Edler, J., Blind, K., Kroll, H., & Schubert, T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy: Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. – Vol. 52. – No. 6. – Article 104765.
2. Демидова, С. Е. Факторы обеспечения технологического суверенитета // Вестник экономики, права и социологии. 2024. – № 2. – С. 14–19.
3. Указ Президента Российской Федерации от 18 июня 2024 г. № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий».

О. Г. Довыдова,
маг. экон. наук,
ст. преподаватель кафедры экономики
промышленных предприятий,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olgadvov@tut.by

НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА В РАМКАХ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Работа посвящена обоснованию необходимости управления интеллектуальными ресурсами и использования взаимосвязи инноваций и интеллекта, как фактора успешного развития субъектов хозяйствования в условиях цифровой трансформации экономики.

На современном этапе развития Республика Беларусь столкнулась с новыми вызовами и беспрецедентным давлением извне, обострились риски и появились новые вызовы, оказывающие существенное влияние на обеспечение и защиту национальных интересов от внутренних и внешних угроз. В таких условиях важно использовать внутренние ресурсы, такие как интеллектуальный капитал в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения научно-технологической безопасности государства.

В большинстве организаций, прежде всего – высокотехнологичных, фактически являющихся основой экономики развитых стран, интеллектуальный капитал не только динамично возрастает, но и становится главным драйвером генерирования добавленной стоимости, получения долгосрочных конкурентных преимуществ.

В условиях инновационной экономики инновационная активность персонала организации становится ядром, определяющим инновационное развитие и конкурентоспособность организации. За счет приумножения работников, занятых НИР, можно создать новшества, получить выход на новые рынки, снизить затраты на производство, максимизировать показатели эффективности ведения хозяйственной деятельности.

В условиях экономики знаний целесообразно использовать такие подходы управления, которые помогают стимулировать персонал к инициативности, обучению, созданию новшеств и творческой деятельности, повышению качества инновационных разработок, реализации собственного потенциала.

Стимулирование инновационной деятельности на предприятии можно рассматривать как процесс внешнего воздействия на интересы предприятий для появления у них побудительного мотива в осуществлении инновационной деятельности и повышении ее эффективности. Основными целями которого является обеспечение экономической эффективности инновационных работ, увеличение количества инновационных предложений, повышения качества и интенсивности выполнения проектов и труда субъектов инновационного процесса, обеспечение высокого научно-технического уровня инноваций, роста инновационного (научно-технического) потенциала предприятий.

Проявление инновационной активности сотрудников должно находить отражение в получении экономической прибыли как источника мотивации инновационной деятельности. С этой целью на предприятии должен быть создан фонд мотивации инновационной активности персонала.

Успех инновационного процесса во многом зависит от того, в какой степени его непосредственные участники – ученые, инженеры, конструкторы, наемные работники – заинтересованы в быстром и экономически эффективном внедрении результатов исследований и разработок в производство. Решающее значение приобретает трудовая мотивация работников и стимулирование их высокопроизводительного труда. Внедрение инноваций должно находить отражение в получении экономической прибыли как источника мотивации инновационной деятельности персонала предприятия и рамках добавленной стоимости выделять фонд мотивации инноваций. По согласованию с собственниками прибыль, полученная от инновационной деятельности, частично должна зачисляться в фонд мотивации, создания и внедрения системы премирования из экономической прибыли.

Е. А. Дударева,
Л. М. Судиловская,
ассистент
К. Ф. Саевич,
д-р биол. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: lemeshonak@mail.ru

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КИБЕРГИГИЕНА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В условиях активного развития цифровых технологий и информатизации общества вопросы цифровой безопасности приобретают особую актуальность.

Целью данной работы является исследование сущности кибергигиены и анализ ее роли в обеспечении информационной безопасности личности, организаций и государства.

Современный человек ежедневно использует интернет-ресурсы, мобильные устройства, электронные государственные сервисы, системы дистанционного обучения и онлайн-банкинг. Расширение цифровой среды сопровождается ростом киберугроз, включая несанкционированный доступ к информации, утечки персональных данных и финансовое мошенничество. В связи с этим важное значение приобретает формирование культуры безопасного поведения в сети и развитие навыков кибергигиены.

Кибергигиена представляет собой совокупность правил и поведенческих практик, направленных на безопасное использование цифровых технологий и защиту информации. Она включает регулярные действия пользователей, способствующие снижению рисков кибератак и защите персональных данных. Даже современные технические средства защиты не могут обеспечить полную безопасность без соблюдения пользователями базовых правил цифровой безопасности.

Современная цифровая среда характеризуется разнообразием угроз, среди которых особое место занимает вредоносное программное обеспечение, включая вирусы, троянские программы и программы-вымогатели, способные нарушать работу устройств и приводить к утрате данных. Значительную опасность представляют фишинговые атаки, основанные на методах социальной инженерии и направленные на получение конфиденциальной информации путем обмана пользователей. К распространённым угрозам также относятся утечки персональных данных, несанкционированный доступ к учетным записям и использование незащищённых сетей Wi-Fi. Согласно данным за 2024 год, Республика Беларусь по уровню кибербезопасности заняла 70-е место из 166 стран в рейтинге NSCI (National Cyber Security Index, Национальный индекс кибербезопасности), уступив по этому

индексу среди стран СНГ лишь Молдове, Азербайджану и России. Каждая пятая атака в Беларуси приходится на госсектор (22 %). На втором месте – сфера промышленности (14 %), а на третьей строчке – финансовая отрасль (11 %). Много атак также нацелены на сектор телекоммуникаций, сферы науки и образования (8 %). Каждая вторая кибератака (57 %) приводит к утечке конфиденциальных данных. Реже они нарушают основную деятельность (16 %) или несут прямые финансовые потери (8 %) [4].

Снижение рисков киберугроз во многом зависит от соблюдения основных принципов кибергигиены. К ним относятся использование сложных и уникальных паролей, регулярное обновление программного обеспечения, применение антивирусных средств защиты, а также внимательное отношение к электронным письмам, ссылкам и интернет-ресурсам.

Развитие кибергигиены имеет важное значение на государственном уровне. В Республике Беларусь активно развиваются цифровые технологии и электронные государственные сервисы, что повышает требования к обеспечению информационной безопасности. В этих условиях повышение уровня цифровой грамотности населения и формирование культуры безопасного поведения в цифровой среде становятся важными факторами укрепления информационной безопасности общества.

В. Г. Евдокимов,
аспирант,
БГУИР (г. Минск)
e-mail: vigandvdk@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

В эпоху Четвертой промышленной революции высокие технологии становятся фундаментальными гарантом экономической безопасности. Анализ современных исследований (2015–2026 гг.) показывает, что первоначальная концепция тотальной автоматизации и неизбежной «технологической безработицы» является экономически неоптимальной. Максимальный экономический рост, высокое качество интеллектуальной собственности и социальная стабильность достигаются при внедрении искусственного интеллекта (ИИ) по модели аугментации – как инструмента,кратно расширяющего когнитивные возможности специалистов, а не заменяющего их.

Фокус бизнеса исключительно на замене человека машиной ведет к макроэкономической стагнации. Как отмечает исследователь Д. Оттор, опираясь на «парадокс Полани», алгоритмизировать можно лишь формализуемые задачи, тогда как неявные знания и креативность остаются прерогативой человека. Экономисты Д. Аджемоглу, П. Рестрепо и Э. Бриньолфсон (концепция «Ловушки Тьюринга») доказали: технологии дают реальный рост лишь тогда, когда эффект от создания новых задач для человека превышает эффект от автоматизации старых. Использование ИИ только для сокращения издержек приводит к концентрации капитала и снижению совокупного спроса.

Эмпирические данные подтверждают эти теории. Знаковое исследование MIT (2023) показало, что использование генеративного ИИ снижает время работы специалистов на 40 % и повышает качество на 18 %, выступая «уравнителем навыков». Масштабный эксперимент Гарвардской школы бизнеса и BCG (2023) выявил, что консультанты с ИИ-ассистентом выполняют на 12,2 % больше задач, на 25,1 % быстрее, а качество их работы возрастает на 40%. Максимальную производительность демонстрируют предприятия с тесным человеко-машинным взаимодействием, где ИИ анализирует массивы данных, а человек принимает стратегические решения.

Внедрение ИИ по модели когнитивной аугментации напрямую обеспечивает экономическую безопасность на всех уровнях. Во-первых, отказ от форсированных увольнений в пользу трансформации рабочих мест поддерживает высокий уровень внутреннего спроса и социальную стабильность. Во-вторых, тандем «человек + ИИ» генерирует значительно больше добавленной стоимости, что ведет к росту заработных плат и налоговых отчислений, укрепляя бюджет. В-третьих, подход «человек в цикле» (human-in-the-loop) остается единственным надежным механизмом защиты от критических ошибок и ИИ-«галлюцинаций», оставляя фактчекинг и финальную ответственность за профильным специалистом.

Таким образом, смена парадигмы от субституции к аугментации является ключом к безопасной цифровой трансформации. Компании, инвестирующие в ИИ как в «помощника», достигают беспрецедентного роста эффективности. Использование ИИ для повышения индивидуальной производительности минимизирует риски безработицы, защищает бизнес от алгоритмических сбоев и стимулирует устойчивый экономический рост, делая симбиоз человека и технологий подлинным драйвером развития.

С. А. Егоров,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Egorovsa77@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

К 2025 году мировая венчурная индустрия достигла нового этапа развития, преодолев период стагнации начала 2020-х гг. Согласно данным Crunchbase и KPMG, глобальный объем инвестиций составил \$425 млрд, показав рост на 30 %, что стало третьим по величине пиком в истории [1].

Этот подъем подтверждает тезис Л. Н. Нехорошевой о том, что механизм венчурной деятельности является катализатором инновационной активности и важнейшим инструментом реализации инновационной стратегии государства, обеспечивающим перелив капитала в высокотехнологичные сектора в периоды структурных сдвигов [2].

Важность венчурного капитала в 2025–2026 гг. обусловлена его концентрацией в прорывных технологиях. Так в четвертом квартале 2025 глобальные вливания достигли \$138 млрд. В российском сегменте, несмотря на волатильность, наблюдается адаптация институтов венчурного развития, что коррелирует с выводами о необходимости формирования многоуровневой системы поддержки венчурного предпринимательства для обеспечения технологического суверенитета [3].

Современный этап характеризуется высокой селективностью инвесторов. Основным драйвером выступает Искусственный интеллект (AI), аккумулирующий 35–40 % всех сделок. Рекордные инвестиции OpenAI (40 млрд долл. США) демонстрируют переход от венчурного «посева» к финансированию инфраструктурных гигантов. Параллельно сектор DeepTech (включая Cleantech) занимает 15–20 % рынка. Оценка компании SpaceX (800 млрд долл. США) подтверждает долгосрочный интерес к капиталоемким проектам. Все это подтверждает тезис, что эффективность венчурной деятельности напрямую зависит от «критической массы» инновационных проектов и готовности рыночной инфраструктуры к их поглощению [1].

Российский венчурный рынок в 2025 году демонстрирует специфическую динамику. По данным источника «Ведомости», общий годовой объем инвестиций составил 159 млн долл. США (падение на 10 %), а количество сделок сократилось на 42 %, что свидетельствует о падении активности [4].

Внимание инвесторов смещается на более зрелые, стратегически важные проекты.

Главными бенефициарами стали компании, работающие на стыке стратегических отраслей и технологий.

На промышленность пришлось около трети всех вложений, в медтех стартапы инвестировано 25 %, а бизнес-ПО собрало 9 % венчурных инвестиций. Рынок смещается в сторону крупных вложений в deeptech и B2B-решения под задачи импортозамещения [5].

Венчурные фонды перестраиваются под госзаказ: именно спрос со стороны государства формирует устойчивую воронку для технологических проектов. Благодаря этому венчур становится менее массовым, но более системным.

Основные векторы развития на 2026–2027 гг. в России и Беларуси: импортозамещение ПО (промышленный софт и кибербезопасность); корпоративный венчур (переход крупных холдингов к модели покупки готовых технологических команд); государственно-частное партнерство (реализация механизмов, описанных в трудах Нехорошевой Л. Н., по разделению рисков между государством и частным капиталом).

Основным вызовом 2026 г. остается проблема «выхода» (Exit). На глобальном уровне это связано с антимонопольным давлением, в России – с сужением рынка IPO. По-прежнему отсутствие ликвидного вторичного рынка акций технологических компаний является главным сдерживающим фактором для институциональных инвесторов [2].

Регуляторные аспекты также выходят на первый план: необходимость этического контроля AI и стандартизация экологических проектов (ESG) требуют от венчурных фондов дополнительных затрат на комплаенс.

Прогноз на 2026 год предполагает стабилизацию глобальных объемов на уровне \$450 млрд долл. США В России ожидается дальнейшая институционализация синдицированных сделок.

Венчурная деятельность в 2026 г. переходит от количественного расширения к качественному углублению. Глобальный рынок, ведомый AI-рекордами, и российский рынок, опирающийся на рост государственно-частного партнерства, подтверждают жизнеспособность классических механизмов венчурного инвестирования, адаптированных к новым технологическим вызовам.

Список использованных источников

1. Global Venture Capital Outlook 2025 [Electronic resource] / Crunchbase; KPMG. – 2025. – Mode of access: <https://www.crunchbase.com>. – Date of access: 20.03.2026.
2. Нехорошева, Л. Н. Организационно-экономический механизм венчурной деятельности: мировой опыт и проблемы формирования в Республике Беларусь / Л. Н. Нехорошева // Белорусский экономический журнал. – 2008. – № 1. – С. 52–54.
3. Егоров, С. А. Механизм венчурного инвестирования / С. А. Егоров // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем : сборник статей. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 96–97.
4. Российский венчурный рынок 2025: цифры и факты [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2025. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru>. – Дата доступа: 20.03.2026.
5. Венчурная Россия: Итоги H1 2025 [Электронный ресурс] // RB.ru. – 2025. – Режим доступа: <https://rb.ru>. – Дата доступа: 20.03.2026.

Ю. И. Енин,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: uryenin@gmail.com
А. Ю. Калинин,
канд. экон. наук, профессор,
Государственное предприятие «Научно-технологический парк БНТУ
«Политехник» (г. Минск)
e-mail: kalinin@park.bntu.by

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В январе 2025 года исполнилось 10 лет Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС). Обеспечение опережающего научно-инновационного развития, в т.ч. в рамках международных интеграционных объединений, является одним из ключевых факторов глобальной и международной конкурентоспособности, что также соответствует ключевым целям формирования и организации функционирования ЕАЭС. Однако, в рамках ЕАЭС возможные механизмы решения указанной задачи еще находятся на стадии формирования.

Таким образом, актуальной задачей является оценка результативности инновационной деятельности, которая может быть определена на основе оценки основных тенденций развития научно-инновационной сферы ЕАЭС. Для решения данной задачи предлагается использовать следующие индикаторы, сформированные на основании данных Евразийской экономической комиссии и Глобального инновационного индекса:

- индикаторы наличия предпосылок для осуществления научно-инновационного развития;
- индикаторы наличия возможностей научно-инновационного развития;
- индикаторы результативности создания объектов интеллектуальной собственности (ОИС);
- индикаторы результативности использования ОИС.

Значения указанных индикаторов за 2019–2023 годы в ЕАЭС по данным комплексного анализа характеризуются следующими тенденциями [1]:

1. Индикаторы наличия предпосылок для осуществления научно-инновационного развития, как правило, имеют тенденцию к росту.
2. Индикаторы наличия возможностей научно-инновационного развития не имеют ярко выраженной тенденции к росту.
3. Индикаторы результативности создания ОИС в целом имеют тенденцию к снижению.
4. Индикаторы результативности использования ОИС не имеют однозначной тенденции к росту.

Результаты комплексного анализа свидетельствуют, что ЕАЭС имеет необходимый задел для обеспечения устойчивого экономического развития за счет повышения эффективности использования в реальном секторе экономики результатов научно-инновационной сферы. При этом недостаточная результативность процессов создания и последующего использования ОИС обуславливает необходимость выработки системных мер по повышению эффективности инновационной деятельности в странах ЕАЭС в рамках процессов евразийской экономической интеграции.

Список использованных источников

1. Енин, Ю. И. Тенденции развития научно-инновационной сферы стран Евразийского экономического союза / Ю. И. Енин, А. Ю. Калинин // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2025. – Вып. 12. – С. 74–84.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Государственное стратегическое управление инновационной деятельностью в условиях цифровизации направлено на повышение качества жизни и реальных располагаемых доходов населения, рост обороноспособности государства. Государственное стратегическое управление инновационной деятельностью в условиях цифровой трансформации отраслей экономики основывается на Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2040 года, Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, Государственной инвестиционной программе на 2026 год, программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы.

Государственное стратегическое управление всем народнохозяйственным комплексом с учетом цифрового и инновационного развития основывается на преемственности стратегических, пятилетних, годовых и оперативно-производственных планов, разрабатываемых государством совместно с коммерческими организациями всех форм собственности, выполняющими инновационные государственные, межгосударственные, отраслевые, межотраслевые, региональные и другие программы и проекты.

Основными функциями государственного стратегического управления инновационной деятельностью в условиях цифровизации являются:

1) государственное стратегическое планирование, определяющее приоритетные направления инновационного и цифрового развития, к которым относятся станкостроение, микроэлектроника, приборостроение, машиностроение, роботизация, беспилотные системы, ракетостроение, биотехнологии и другие отрасли [1];

2) организация выполнения намеченных к реализации инновационных программ и проектов;

3) учет, контроль и анализ выполнения инновационных программ и проектов, реализуемых за счет бюджетных средств;

4) корректировка, внесение изменений в стратегические планы с учетом уровня достижения запланированных показателей, ростом научно-технологического прогресса, изменений общественных потребностей и конъюнктуры инвестиционного рынка.

Эффективность управленческих решений на всех уровнях управления зависит от информационного обеспечения. Использование средств информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить руководителей всех уровней своевременной и достоверной информацией, реализовать на практике принцип управления с прямой и обратной связью. Цифровизация отраслей производства позволит обеспечить планомерное, пропорциональное развитие всего народнохозяйственного комплекса на новой технологической основе с учетом построения технологических цепочек на базе разработанных межотраслевых и межсекторных балансов.

Применение средств информационно-коммуникационных технологий в промышленном производстве позволит обеспечить автоматизацию процессов управления и производства. Внедрение промышленных роботов и робототехнических комплексов, позволит обеспечить рост производительности труда и экономию затрат рабочего времени.

Цифровизация отраслей экономики и процессов управления на всех уровнях является одним из направлений инновационного и социально-экономического развития государства, а также фактором повышения эффективности стратегического и оперативно-производственного управления на всех уровнях.

Список использованных источников

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы.

В. А. Калинкович,
канд. экон. наук,
НАН Беларуси (г. Минск)
e-mail: vkalinkovich@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ИННОВАЦИОННОСТИ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ

Особенность современного этапа развития заключается в том, что экономический рост все в большей степени становится зависим не от постепенных, улучшающих инноваций, а от радикальных прорывных технологий, которые экспоненциально увеличивают производственный потенциал за короткий (1–3 года) период времени. Поэтому компании, которые используют экспоненциальные технологии (а сегодня это AI, блокчейн, 3D-печать и т.п.), создают новые и структурно меняют традиционные рынки, одновременно вытесняя компании, использующие традиционные технологии. Предполагается, что в ближайшие десять лет половина компаний из индекса S&P 500 будут заменены [1].

Наша республика свой в недалеком прошлом относительно высокий инновационный потенциал, согласно данным международных рейтингов, постепенно утрачивает. Так, если в 2020 г. в Глобальном инновационном индексе она занимала 64 место, то в последние годы (2024 и 2025 гг.) переместилась на 85 место [2]. Кроме того, ни одна из белорусских компаний не присутствует в списках инновационных компаний мира. А поскольку подавляющее большинство известных белорусских компаний экспортноориентированы, и при этом работают на традиционных рынках, это неизбежно отрицательно будет сказываться на конкурентности их продукции.

Крупные компании, в силу целого ряда конструктивных особенностей (иерархичность, бюрократия, неприятие риска, зависимость от оправдавших себя бизнес-моделей и т.д.), недостаточно восприимчивы к новшествам, и поэтому ограничиваются преимущественно поддерживающими (улучшающими) инновациями.

Что касается прорывных инноваций, то основным их источником являются стартапы – молодые компании на ранней стадии развития, созданные для реализации революционной и масштабируемой бизнес-идеи. Поэтому у крупных компаний для получения доступа к прорывным технологиям есть только три бизнес-модели: венчурное финансирование, покупка сторонних стартапов или организация внутрикорпоративного предпринимательства (интрапренерства).

Белорусским законодательством не предусмотрена покупка стартапов крупными компаниями, а венчурное финансирование фактически отсутствует. Преимущественно по этой причине белорусские стартапы в массовом порядке перемещаются за пределы белорусской юрисдикции. По некоторым оценкам, за прошедшие пять лет Беларусь покинули около 80% стартапов, а из перспективных – около 90%. Многие компании работают на аутсорсе, создавая продукты для зарубежных компаний и не развивая свои инновации [3, с. 9].

Поэтому наиболее приемлемым выходом из данной ситуации для крупных белорусских компаний может стать внутреннее предпринимательство, которое позволяет компаниям повысить свою инновационную мощь и адаптивность, не беря на себя повышенные риски и не прилагая значительных усилий для открытия нового бизнес-направления. Поощряя сотрудников думать и действовать как предприниматели, руководство компании может открывать новые инновационные направления и тем самым придавать корпоративной культуре свойство перманентного совершенствования. Компании, которые

успешно внедряют и развивают интрапренерство, не только обеспечивают себе конкурентоспособность, но и получают шанс стать лидерами рынка в своей отрасли. Но для этого потребуются решить вопрос с отсутствием четких критериев для разграничения обоснованного и необоснованного экономических рисков, что предполагает неприятие любых рискованных решений.

Список использованных источников

1. What is intrapreneurship and how can it support corporate innovation? URL: <https://www.linkedin.com/pulse/what-intrapreneurship-how-can-support-corporate-innovation-viima> (дата обращения: 22.12.2025).
2. Innovation index – Country rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/gii_index/ (дата обращения: 05.03.2026).
3. Стартапы в Беларуси в 2025 году: ситуация и проблематика. URL: <https://brendy.by/startapy-v-belarusi-v-2025-godu-situacziya-i-problematika> / (дата обращения: 02.03.2026).

Н. В. Карпович,
канд. экон. наук, доцент,
ГП «Институт системных исследований
в АПК НАН Беларуси», (г. Минск)
e-mail: karpovich_nv@list.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ

Система географических указаний (ГУ) является одним из инструментов, способствующим узнаваемости продукции, устойчивому развитию производства и росту доходов производителей, а также расширению экспортных возможностей. Изучение современной мировой практики показало, что в 2024 г. в мире насчитывалось около 62,3 тыс. действующих географических указаний. В региональном распределении наибольшее количество действующих ГУ пришлось на Европу (49,8 %) и Азию (38,8 %). Около половины зарегистрированных географических указаний – это вина и крепкие алкогольные напитки (55,9 %). Вторая значительная категория представлена сельскохозяйственной продукцией и продовольственными товарами (38,1 %).

Зарубежный опыт свидетельствует, что в среднем продукты, обладающие статусом ГУ, продаются более чем в два раза дороже, чем аналогичные товары, но без такого статуса.

Опыт стран Европейского союза в части ГУ характеризуется наиболее длительным периодом использования данного инструмента. В целях активного продвижения и эффективной идентификации сельскохозяйственной продукции и продовольствия европейские государства внедрили комплексную систему правовых мер, включающую три ключевых механизма защиты качественных товаров: защищенное наименование места происхождения (PDO), защищенное географическое указание (PGI) и специальную категорию географического указания для спиртных напитков (GI).

В настоящее время продвижение агропродовольственной продукции в Китае характеризуется тенденциями усиления использования маркетинговых инструментов, которые позиционируют качество китайских товаров. В стране применяется концептуальный подход, базирующийся на «трех категориях качества», в рамках которого предусматривается комплекс мер по продвижению китайских продовольственных товаров в разрезе таких товарных групп как экологически чистые продукты, органические продукты, а также товары с географическим указанием.

В Российской Федерации с 2020 г. производители получили определенные механизмы поддержки регистрации ГУ. В Казахстане практическое использование географических указаний рассматривается в качестве инструмента торговли и продвижения экспорта. АО «QazTrade» – организация по продвижению экспорта – активно использует потенциал данного инструмента. В стране создана рабочая группа по продвижению географических указаний, которая объединяет представителей государственных органов и экспертного сообщества. Офис интеллектуальной собственности Армении рассматривает ГУ как приоритетное направление в сфере интеллектуальной собственности для повышения международной узнаваемости традиционной армянской продукции.

В Беларуси в настоящее время реализуется совместный проект ФАО и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь «Укрепление устойчивых продовольственных систем посредством географических указаний». Ожидается, что после его реализации продукция с белорусскими географическими указаниями будет играть важную роль в национальной продовольственной системе и на рынках сбыта, получая широкое международное признание и способствуя благосостоянию сельских сообществ.

Географические указания как инструмент продвижения агропродовольственных товаров обладают рядом преимуществ: позволяют упрочить репутацию товаров, ценность продуктов из определенной местности, поддерживают местных производителей, способствуют активизации экономического регионального развития и формированию «региональных брендов».

Л. К. Климович,
канд. экон. наук, доцент
Д. Г. Кожевников,
соискатель
БТЭУ ПК (г. Гомель)

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Анализ формирования стратегии в условиях рисков является основной составляющей планирования организации. Цифровая трансформация сложная задача, т. к. требует от регуляторов, организаций и людей думать не только о технологиях, но и том, как организация устроена, как она работает, способна ли ее корпоративная культура поддерживать трансформацию. Сценарии развития и индикаторы изменения национальных экономик имеют общие проблемы и особенности, сформированы четыре эталонных сценария для организаций:

1. *«Индустриальный рывок»*: ускоренное внедрение технологий Индустрии 4.0, рост инвестиций в цифровую инфраструктуру, расширение рынков сбыта. Индикаторы: ускорение инвестиций, рост доли электронных услуг, реализация национальных программ цифровизации, диффузия искусственного интеллекта.

2. *«Бережливая адаптация»*: умеренный рост, приоритет операционной эффективности, импортонезависимость, локализация. Индикаторы: рост стоимости заимствований, фокус на эффективности.

3. *«Ограниченный импорт»*: турбулентность, логистические и технологические ограничения; приоритет устойчивости цепочек. Индикаторы: волатильность поставок, ужесточение санкций, реструктуризация цепочек поставок.

4. *«Экспорт платформенных сервисов»*: развитие сервисных и платформенных моделей, экспорт цифровых и инженерных услуг. Индикаторы: рост экспортной выручки от ИТ/инжиниринга, международные проекты, интеграции с зарубежными партнерами.

Сложившаяся практика применения ИИ в стратегическом менеджменте опирается на зрелость цифровой среды. Согласно агрегированным данным национальной статистики, интернет-проникновение среди населения высоко, растёт использование электронных сервисов для финансовых операций и взаимодействия с государственными органами; среди организаций наблюдается повсеместное подключение к высокоскоростному интернету, наличие корпоративных сайтов, активное взаимодействие с поставщиками и потребителями через цифровые каналы и растёт доля электронных продаж.

Управление человеческими ресурсами в условиях трансформации требует от организаций гибкости, инноваций и стратегического подхода. Преодоление таких проблем как сопротивление изменениям, нехватка квалифицированных кадров и отсутствие четкой стратегии управления талантами, обеспечит успешное развитие бизнеса и повысит конкурентоспособность на рынке. Важно помнить, что люди остаются основным активом любой организации, и инвестиции в их развитие – это инвестиции в будущее.

Проводимое нами исследование опирается на принципы системного, интеграционного и процессного подходов. Разработанные подходы имеют практическую значимость, позволяют организациям ускорить стратегические циклы, повысить качество решений, прозрачность и управляемость рисков, выстроить системную работу с данными и ИИ. Результаты применимы в индустриях с высокой изменчивостью внешней среды и сложными цепочками поставок, а также на рынках потребительской электроники и телекоммуникаций.

Отдельные элементы методики опробованы при разработке ESG-стратегии ООО «СофтМастер», работающей на рынках телеком-оборудования и решений «умный дом», а также в учебно-научной деятельности. Практическая обоснованность подтверждается публикациями и материалами, в которых отражена цифровизация как фактор устойчивого развития и трансформация стратегического управления в условиях изменений [1].

Результаты исследования подтверждают, что переход к стратегии на данных с включенными ИИ-модулями повышает устойчивость организации в инновационной среде.

Список использованных источников

1. Климович Л. К., Кожевников Д. Г. / Усиление диффузии современных высоких технологий в различных сферах цифровой экономики // Цифровизация: экономика и управление производством : материалы 89-й науч.-техн. конф. профессорско-преподавательского состава, науч. сотрудников и аспирантов (с междунар. участием), Минск, 3–18 февраля 2025 г. [Электронный ресурс] / Белорус. гос. технол. ун-т ; отв. за изд. И. В. Войтов. – Минск: БГТУ, 2025. С. 29–33.

2. Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта» (10.10.2019). URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.

В. С. Князькова,
канд. экон. наук, доцент,
БГУИР (г. Минск)
e-mail: veronikaknyazkova@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) оказывают ощутимое экологическое воздействие на планету. Принимая во внимание тот факт, что вопросам развития «зеленой» экономики в Беларуси уделяется особое внимание (например, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года), экологические проблемы, вызванные развитием ИИ, требуют отдельного изучения. Их можно условно разделить на несколько составляющих.

Во-первых, это рост потребления электроэнергии. Международное энергетическое агентство (МЭА) оценило увеличение спроса на электроэнергию в мире в 2024 г. как наибольшее из когда-либо зарегистрированных. К числу факторов, повлиявших на такую динамику, эксперты МЭА отнесли, в частности, расширение центров обработки данных и использования ИИ. Отметим, что около 80 % роста выработки электроэнергии в мире было предоставлено возобновляемыми источниками (ВИЭ) и атомной энергетикой; тем не менее, проблема выбросов парниковых газов в атмосферу от электростанций, работающих на ископаемом топливе (уголь, газ), актуальна.

Во-вторых, загрязнение окружающей среды в процессе производства устройств, компонентов и оборудования для ИИ. Процессы промышленного производства компонентов, необходимых для функционирования ИИ, интенсивно загрязняют воздух, воду и почву токсичными выбросами, отходами и тяжелыми металлами; они также потребляют большое количество воды и энергии. Кроме того, для производства микросхем нужны редкоземельные металлы и минералы (литий, кобальт, золото), добыча которых разрушает экосистемы, загрязняет почву и воду токсичными отходами.

В-третьих, большое потребление воды для охлаждения дата-центров. С увеличением плотности размещения оборудования для систем ИИ увеличивается не только энергопотребления, но и тепловая нагрузка. Системы воздушного охлаждения при таких нагрузках становятся неэффективны, и реальностью сегодняшнего дня становится прямое жидкостное охлаждение чипов. По некоторым оценкам, потребление воды ИИ-системами в 2025 г. могло равняться мировому годовому потреблению бутилированной воды.

В-четвертых, утилизация электронных отходов. Электронные отходы включают в себя вышедшие из эксплуатации электрические и электронные устройства, а также их составные части, которые больше не пригодны для использования в изначально предусмотренных целях и требуют утилизации, переработки или безопасного хранения. По данным Global E-Waste Monitor, в 2022 году объем электронных отходов в мире достиг отметки в 62 млн тонн; ожидается, что к 2030 году эта цифра достигнет значения в 80 млн тонн.

Проведенный анализ убедительно показывает актуальность экологических проблем, которые сопровождают развитие ИИ во всем мире. Одним из инструментов решения представляется механизм интернализации, в частности использование штрафов, налогов, субсидий, квот, а также инструментарий прямого правового регулирования.

Список использованных источников

1. E-waste Statistics Guidelines [Электронный ресурс]. – URL: <https://ewastemonitor.info/e-waste-statistics-guidelines-third-edition-strengthening-global-measurement-and-reporting-of-e-waste-statistics/> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Дата-центры ИИ могут иметь углеродный след как у малой страны ЕС, показало новое исследование [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.euronews.com/next/2025/12/20/ai-data-centres-could-have-a-carbon-footprint-that-matches-that-of-a-small-european-countr> (дата обращения: 10.03.2026).

В. В. Колодкин,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vvkolodkin@yandexby

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРОЙ. ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ

Обслуживание муниципального (городского) жилого фонда осуществляется специализированными производственными объединениями (районного деления в крупных городах и общегородских в небольших городах). При этом финансирование работ осуществляется из нескольких источников, а именно:

- оплата домовладельцами услуг по техническому обслуживанию жилья (около 44 %) при средней величине по стране 48 % ,
- дотации из городского бюджета (около 12 %),
- доходы от хозяйственной деятельности производственных объединений (около 44 %).

Анализ тенденций и условий воспроизводства жилищного фонда в городе:

- недостаток свободных земельных участков под застройку (при низкой плотности застройки в отдельных районах города);
- неразвитость или изношенность инженерной инфраструктуры
- изношенность существующего ЖФ;
- отсутствие экономической заинтересованности владельцев ЖФ в повышении его качеств;
- отсутствие конкурентной среды;
- неэффективность системы обслуживания со стороны подрядных организаций (их дотируемость со стороны городского бюджета).

Между тем, городская жилищная сфера (ЖС) обладает таким резервом как низкая плотность застройки в центральной части городов РБ (за счёт массовой малоэтажной застройки послевоенных лет и с большой степенью износа), а также жилых домов, перспективных с точки зрения возможной реконструкции и модернизации, причём расположены они, как правило, в районах города с развитой социальной инфраструктурой. Поэтому в настоящее время задачей первоочередной важности для решения проблем капитального (жилищного) строительства, модернизации и реконструкции городского ЖФ из всего комплекса проблем жизненного цикла объектов ЖС, является стадия прединвестиционного периода, т.е. проблема выбора места строительства (участка застройки) и способа застройки, и как следствие обоснование расходов, связанных с его освоением. Это означает, что актуальной проблемой является создание механизма экономической заинтересованности в вовлечении в прединвестиционный цикл объектов ветхого ЖФ, а также жилых домов с избыточной площадью земельного участка и конструктивно перспективных для модернизации. Экономическим стимулом для этого может быть система налогообложения, учитывающая как особенности объектов ЖС, так и ценность земельного участка, на котором оно расположено.

Показателем, учитывающим эти факторы может являться коэффициент К марк, определяющий инвестиционную привлекательность объектов ЖС.

Тогда алгоритм оценки можно представить себе в виде:

$$C \text{ марк} = C \times K \text{ марк},$$

где

$$K \text{ марк} = \sum \alpha \times R,$$

а С – стоимость объекта ЖС (по методике БТИ); α – удельный вес показателя; R – рейтинговая оценка по сравнению с показателями альтернативного выбора; n – количество показателей), а именно: характеристики района ($\alpha = 0,15-0,25$), транспортной инфраструктуры ($\alpha = 0,10-0,20$), структуры обслуживания ($\alpha = 0,1-0,25$), особенности участка застройки ($\alpha = 0,20-0,30$), возможности реконструкции (модернизации) ($\alpha = 0,25-0,35$).

Численные значения « α » могут изменяться (корректироваться) исходя из государственной стратегии управления ЖС и социальных приоритетов развития города. Таким образом, объект ЖС будет рассматриваться как единый объект налогообложения: земельный участок + недвижимость.

МОЛОДЁЖНЫЙ СТАРТАП КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

Почему так необходимо развитие регионов Беларуси? Ответ прост: **«Сильные регионы – сильная страна»**. Следует отметить, что регионы Беларуси сегодня имеют значительные объёмы неэффективно используемых инвестиционных ресурсов – «движимого и недвижимого имущества, имеющего оценку стоимости» (не только в денежной форме).

Основные усилия Госпрограммы инновационного развития Беларуси на 2021–2025 гг. должны были быть направлены на: стимулирование разработок технологий, товаров и услуг, соответствующих V–VI технологическим укладам, в т.ч. за счет приоритетного их финансирования, а также экспортоориентированных разработок; создание и стимулирование *развития опытно-внедренческих структур*; стимулирование участия молодежи в сфере научно-технической и инновационной деятельности, формирование и развитие новых бизнес-моделей молодёжной занятости в инновационной сфере, в т.ч. на *поддержку молодёжных стартапов* и др. К сожалению, всех намеченных целей и задач достигнуть не удалось. Одна из основных причин – **недостаток венчурных инвестиций**, без которых невозможна разработка и внедрение технологий V–VI технологических укладов.

Ситуация несколько улучшилась с принятием Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 1.12.2023 г 2023 г. № 855. «Об обеспечении технологического суверенитета» (особенно в ИТ). Ряд экспертов активно продвигают идеи **развития в вузах стартап движения** (массового предпринимательства). В частности, Д. Микулко и др. ссылаются на социологическое исследование (опрос), проведенный в период 11–20 ноября 2024 г. Из 2,0 тыс. опрошенных студентов 45 % планируют заниматься предпринимательством, а 10% уже являются владельцами бизнеса – это очень оптимистические оценки [1, 2]. В качестве основных проблем развития высокотехнологичного бизнеса называют недостаток инвестиций, низкую эффективность грантовой поддержки молодёжных стартапов [1]. Большие надежды представители ПВТ возлагаются на создание Венчурной академии.

Технологический суверенитет критически важен для защиты от внешнего давления, для обеспечения экономической независимости и национальной безопасности. Одно из ключевых направлений его развития связано с развитием молодёжного предпринимательства.

Выводы и предложения по преодолению «долины смерти»:

1. Начиная с 2026/2027 учебного года, во всех 47 вузах Беларуси запустить пилотные проекты в формате **«Стартап как диплом»**, **«Кандидатская как стартап»**, **«Корпоративный стартап»** (по приоритетным направлениям, Указ №135 от 1.04.2025 г.). Место реализации проектов – регионы Беларуси.

2. **«Учебным бизнес компаниям»** с участием школьников 14+ (их в Беларуси около 300) придать статус субъектов инновационного предпринимательства.

3. Для МСП с участием школьников и студентов (14-25 лет) и их родителей предлагается разработать **юридический формат «Белорусский хайтек»** (аналог – «чебольт» Ю. Корея), предполагающий упрощённый режим найма школьников, венчурного финансирования и коммерциализации инноваций, льготный и упрощённый режим налогообложения.

Список использованных источников

1. Газета «Звязда», 26.10.2025., А. Клімаў «Стартапы з'яўляюцца адным з фактараў узнаўлення тэхналагічнага бізнесу».

2. Пинчук И. В., Похомова А. А., Филинская Л. В. Предпринимательская активность студенческой молодежи Беларуси. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2025;1:101–110. EDN: XCFOLL.

А. А. Косовский,
канд. экон. наук,
ОАО «НПО Центр» (г. Минск),
e-mail: andreykosovskiy1976@gmail.com

О ПОНЯТИИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для управления единой сферой создания инноваций, основанных на научных достижениях, от прикладных исследований до внедрения новшеств, а не отдельными ее частями, целесообразно интегрировать научно-техническую деятельность и основанную на ее результатах инновационную деятельность в единую сферу деятельности.

В недавно обновленном руководстве Осло подчеркивается, что НИОКР не являются ни достаточным, ни необходимым условием для любой инновационной деятельности или инновации. Поэтому, весь класс инноваций можно разделить на подклассы инноваций, основанных на результатах научно-технической деятельности и не основанных на них. Соответственно и инновационную деятельность можно разделить на внедрение результатов научно-технической деятельности и внедрение результатов интеллектуальной деятельности, не основанных на НИОКР.

При рассмотрении подкласса инноваций, в основе которых лежат результаты НИОКР, то процесс их создания начинается не с отбора новшества для его внедрения, а с проведения прикладных исследований для подтверждения жизнеспособности идеи новшества и (или) проведения опытно-конструкторских (технологических) работ для создания новшества, т.е. с научно-технической деятельности.

В соответствии же с законодательством Республики Беларусь инновационная деятельность начинается лишь после создания новшества, а в затраты на создание инновации, т.е. по сути в затраты на инновационную деятельность, включены и затраты на создание этого новшества. Таким образом, в нашей стране (да и в Российской Федерации) система основных понятий в сфере инноваций внутренне противоречива.

Это связано с двойственностью понятия «инновационная деятельность» в русском языке. В «узком» понимании этот термин обозначает преобразование новшества в инновацию в соответствии с законодательством Беларуси и России. В «широком» смысле – это деятельность по созданию инновации. При наукоемких инновациях в таком понимании инновационная деятельность будет включать в себя и научно-техническую. Необходимо отметить, что в случае инноваций, не основывающихся на НИОКР, оба толкования этого термина будут совпадать. И лишь при наукоемких инновациях наблюдается двойственность этого понятия.

Таким образом, целесообразно для понятий инновации, основанной на НИОКР, и соответствующей деятельности по ее созданию ввести отдельные экономические категории. На наш взгляд, более верно назвать инновации, основанные на НИОКР, термином «наукоемкие инновации». Соответственно, «научно-инновационная деятельность» – экономическая категория, обозначающая деятельность по созданию наукоемких инноваций.

В теоретико-множественных обозначениях соотношения между нашими категориями можно выразить следующим образом:

$$I = SI \cup NSI, SI \cap NSI = \emptyset, \quad (1)$$

$$IA = IAS \cup NIAS, IAS \cap NIAS = \emptyset, \quad (2)$$

$$SIA = STA \cup IAS, \quad (3)$$

где I – множество инноваций; SI – множество наукоемких инноваций; NSI – множество инноваций, не основанных на НИОКР; IA – инновационная деятельность; IAS –

инновационная деятельность по преобразованию наукоемкого новшества; *NIAS* – инновационная деятельность, не основанная на результатах НИОКР; *SIA* – научно-инновационная деятельность; *STA* – научно-техническая деятельность.

Д. А. Круглик,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kruglik.darya@gmail.com
М. А. Зайцева,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: m.zaitseva@tut.by

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие финансового рынка характеризуется глубокой трансформацией его институтов, один из которых является страховой рынок. Под влиянием цифровизации бизнес-процессы страховых компаний претерпевают существенные изменения. Однако это касается не всех сфер деятельности страховщика. Автоматизация страховой деятельности в наибольшей степени используется в маркетинговых исследованиях, в продвижении страховых продуктов, а также при проведении андеррайтинга. В то же время процессы урегулирования убытков, формирование и хранение страховых историй и другие находятся на этапе незавершенной цифровой трансформации. В страховании продолжается работа по стандартизации электронных форм договоров и расширению практики их заключения в цифровом формате.

Анализ фактических данных Белорусской ассоциации страховщиков показал, что страховщиками страны на 01.01.2025 г. было заключено 328 908 договоров в электронном виде, что составило 3,0 % от общего количества договоров по страховому рынку. Прирост по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. составил 21,9 %. Расширение электронных форм взаимодействия с клиентом осуществлялось посредством личного кабинета, официальных сайтов и мобильных приложений страховщиков.

В Государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансового рынка» (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2020 г. № 143) установлены плановые показатели внедрения доли электронных договоров. Так в 2020 г. данный показатель составил 1,0 %, в 2021 г. – 1,5 %, в 2022 г. – 1,7 %, в 2023 г. – 2,0 %, в 2024 г. – 2,5 %, в 2025 г. – 3,0 %.

Как показала практика доля электронных договоров существенно варьируется по страховым организациям – от 0,1 % до 24,9 %.

Несмотря на достигнутые результаты, процесс цифровизации в страховании является ограниченным лишь отдельными этапами взаимодействия страховщика и страхователя.

В этой связи особенно важным является внедрение платформенной модели взаимодействия участников страхового рынка, в рамках которой страховщик создаёт структуру для взаимодействия и обмена данными между всеми пользователями платформы, что в конечном счёте предоставляет экономические выгоды для всех участников страхования.

Международная практика показывает, что такой подход позволяет комплексно автоматизировать бизнес-процессы за счет снижения издержек, ускорения обмена данными и повышения прозрачности операций.

В результате достигается качественно новый уровень эффективности, недостижимый при фрагментарной цифровизации, что обеспечивает переход от экстенсивного роста к качественному использованию накопленных платформой данных.

Одним из основных направлений внедрения платформенной модели в страховой сектор может выступить формирование новой институциональной среды, ключевыми элементами которой являются: создание на уровне государства единой цифровой инфраструктуры, обеспечивающей необходимой информацией всех участников страхового рынка; внедрение подписочной модели взаимодействия сторон договора страхования, позволяющей перейти к долгосрочным партнерским отношениям; создание системы персонализированного страхования на базе аккумулируемых платформой данных, обеспечивающей учет индивидуальных потребностей клиентов и позволяющей усовершенствовать механизмы продаж, гибкость договорных условий и порядок уплаты страховых взносов.

А. Н. Лабкович,
соискатель,
БНТУ (г. Минск),
Директор ООО «МДстайл» (г. Минск)
e-mail: a_lab@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ: ТРАДИЦИОННЫЕ, ЦИФРОВЫЕ И ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ПОДХОДЫ

Развитие цифровых технологий способствует формированию интернет-экосистем, где потребители получают доступ к информации о продукте, возможности сравнения альтернатив и обратной связи от других пользователей. Контент-маркетинг, включающий публикацию экспертных материалов, видеообзоров и кейсов внедрения, позволяет демонстрировать практическую ценность инновации и снижать воспринимаемые риски. Важную роль играют механизмы взаимодействия с профессиональными сообществами через специализированные онлайн-платформы, что обеспечивает формирование репутации разработчика и создание сетевых эффектов. Применение методов поисковой оптимизации и контекстной рекламы способствует повышению видимости инновационного продукта в цифровом пространстве [1].

Интегрированная модель продвижения инновационной продукции предполагает взаимодополняющее использование традиционных и цифровых инструментов на каждом этапе взаимодействия с целевой аудиторией, обеспечивая синергетический эффект за счёт комбинирования сильных сторон различных каналов коммуникации (рисунок 1).

Рисунок 1. – Интегрированная модель продвижения инновационной продукции

Таблица 1. Сравнительная характеристика методик продвижения инновационной продукции

Методика	Инструменты	Преимущества	Ограничения
Традиционная	Выставки, конференции, прямые продажи, публикации в специализированных изданиях	Прямой контакт, демонстрация преимуществ, доверие профессионального сообщества	Высокие издержки, ограниченный охват, сложность измерения эффективности
Цифровая	Интернет-платформы, социальные сети, контент-маркетинг, SEO, контекстная реклама	Широкий охват, таргетирование, измеримость результатов, оперативная корректировка	Информационный шум, недоверие к онлайн-источникам, сложность при продвижении B2B-инноваций
Интегрированная	Синергия традиционных и цифровых каналов, многоканальное взаимодействие	Максимальный охват, адаптация к разным сегментам, комплексное воздействие	Требует координации, высокая сложность управления, значительные ресурсы

Современная практика продвижения инновационной продукции свидетельствует о растущей роли цифровых технологий в управлении взаимоотношениями с клиентами и автоматизации маркетинговых процессов. Платформы управления взаимоотношениями позволяют собирать и анализировать данные о потребительских предпочтениях, выстраивать персонализированные коммуникации и прогнозировать поведение целевых сегментов. Применение методов машинного обучения способствует оптимизации распределения маркетингового бюджета и повышению конверсии коммуникационных кампаний. Вместе с тем, успешное продвижение инноваций по-прежнему требует глубокого понимания потребностей рынка, что достигается через сочетание аналитических инструментов с качественными методами исследования [2].

Список использованных источников

1. Воронюк А., Полищук А. Актуальный интернет-маркетинг // К.: «Агентство «ІРІО». – 2020. – С. 160.
2. Марахина, И. Развитие инновационной инфраструктуры вуза при переходе к модели «университет 3.0» // Наука и инновации. 2020. №12 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-infrastruktury-vuza-pri-perehode-k-modeli-universitet-3-0> (дата обращения: 15.02.2026).

С. Н. Лебедева,
д-р экон. наук,
профессор, ректор,
БТЭУ (г. Гомель)
e-mail: rector@bteu.by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Современное высшее образование переживает трансформацию, при которой традиционные педагогические модели не обеспечивают своевременной адаптации к изменениям, происходящим на рынке труда и в технологиях. Сегодня необходим системный подход к внедрению искусственного интеллекта и имитационного моделирования в образование, обеспечивающий качество подготовки специалистов и сохранение академических стандартов.

Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации (БТЭУ ПК) формирует образовательную среду нового поколения, где цифровые инструменты становятся органичной частью учебного процесса. Цифровое развитие БТЭУ ПК реализуется через комплекс мероприятий в рамках Программы развития национальной системы обеспечения качества образования, государственных программ «Цифровая Беларусь» и «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 годы, а также приоритетных направлений научной и инновационной деятельности на предстоящее пятилетие. Ключевым документом, регулирующим данные аспекты деятельности, является разработанная университетом «Политика по использованию технологий и инструментов искусственного интеллекта».

Искусственный интеллект в БТЭУ ПК применяется на трех уровнях: инфраструктурном, образовательном и аналитическом. Инструменты искусственного интеллекта интегрированы в ключевые учебные дисциплины экономического блока: «Аудит бухгалтерской отчетности», «Бизнес-аналитика», «Бухгалтерский управленческий учет», «Управленческий анализ», «Финансовые риски», «Информационные технологии», «Электронная экономика» и другие. Нейросети используются для моделирования сложных экономических сценариев, расширенного анализа данных, генерации учебных кейсов и поддержки самостоятельной работы студентов. Имитационное моделирование выступает комплементарным инструментом, создающим безопасную среду для экспериментов. Кроме того, искусственный интеллект применяется для мониторинга качества образовательного процесса.

Внедряемые технологии требуют развития материальной базы. За последние два года в университете созданы три специализированных аудитории:

- 1) брендированная учебно-тренировочная аудитория, оснащенная высокопроизводительными компьютерами для работы с задачами 3D-моделинга, рендеринга, анализа больших данных;
- 2) учебный центр иммерсивных технологий, обеспечивающий погружение студентов в искусственно смоделированную среду;
- 3) центр имитационного моделирования бизнес-процессов на платформе «1С».

Внедрение элементов искусственного интеллекта и имитационного моделирования уже демонстрирует ощутимые результаты: повышается вовлеченность студентов за счет интерактивных материалов и персонализированной поддержки; растет качество студенческих работ; эффективно используется аудиторное время путем переноса части материала в контролируемую самостоятельную работу; расширяется банк практических заданий без снижения качества контроля; развиваются цифровые и аналитические компетенции студентов.

Опыт БТЭУ ПК показывает: системное внедрение искусственного интеллекта и имитационного моделирования усиливает традиционное образование, делая его более эффективным, практикоориентированным и адаптивным. В тоже время технологии – это инструмент, а не цель. Искусственный интеллект помогает расширить возможности преподавателя. Имитационное моделирование создает безопасное пространство для развития критического мышления.

А. В. Левковская,
старший преподаватель,
магистр экономических наук,
аспирант,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: studenty106@rambler.ru

ТЕНДЕНЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТАРИФОВ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ В МИРЕ

Энергетика страны занимает важную роль в экономическом развитии страны, удовлетворении главных потребностей населения. Уровень ее развития и состояние топливно-энергетического комплекса страны прямо влияют на развитие, производственные мощности, конкурентоспособность, перспективы развития. Тарифная политика представляет собой систему норм и правил, которые регулируют формирование тарифов на электрическую энергию, обеспечивают баланс интересов потребителей и производителей.

Каждая страна имеет свой подход к тарифному регулированию. Но можно выделить тенденции, характерные для многих стран в мире.

Во-первых, происходит переход от централизованного регулирования к более конкурентным рынкам. Создаются оптовые и розничные рынки электроэнергии (например, единый рынок электроэнергии ЕАЭС). Происходит упрощение доступа для частных компаний.

Во-вторых, происходит внедрение современных технологий, цифровизация, ИИ. Например, использование «умных» счетчиков, систем управления энергией, платформ для торговли электроэнергией.

В-третьих, внедряются тарифы, дифференцированные по времени суток, уровню нагрузки и категории потребителей. Происходит постепенное стимулирование потребителей использовать энергию в пиковые часы и повышать тем самым энергоэффективность.

В-четвертых, делается акцент на экологические аспекты и снижение углеродного следа. Для этого вводятся фиксированные тарифы, чтобы привлекать инвестиции в возобновляемые источники энергии.

В таблице представим преимущества и недостатки низких и высоких тарифов.

Тариф	Преимущества	Недостатки
Низкий	Снижение себестоимости продукции предприятий. Более высокий располагаемый доход населения	Отсутствует стимул к экономии и энергосбережению. Снижается надежность энергоснабжения.
Высокий	Увеличению прибыли в энергетической отрасли. Увеличение финансирования строительства и реконструкции	Снижается уровень жизни населения. Идет рост инфляции.

В «Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года» рассмотрены основные направления (задачи) устойчивого развития энергетики в РБ [2]: строительство и обновление электросетевой инфраструктуры; экономически целесообразное развитие энергетических источников, применяющих местные виды топлива; создание условий для формирования конкурентных предложений на электроэнергию; продолжение работы по созданию в рамках ЕАЭС банка перспективных энергетических технологий.

Список использованных источников

1. Зорина, Т. Г. Тарифная политика в электроэнергетике Республики Беларусь: состояние, направления совершенствования / Т. Г. Зорина, О. И. Юркевич // Белорусский экономический журнал. – М., 2024. – № 4. – С. 56–72.
2. Концепция национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года – URL: http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR_2030/Natsionalnaja-strategija-ustoj-chivogosotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf. – (дата обращения: 18.03.2026).

А. В. Левковская,
старший преподаватель,
магистр экономических наук, аспирант,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: studenty106@rambler.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТАРИФОВ НА ЭЛЕКТРИЧЕСКУЮ И ТЕПЛОВУЮ ЭНЕРГИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для инновационного развития, увеличения уровня конкурентоспособности производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках Республики Беларусь необходимо уделять внимание повышению эффективности энергетической сферы. Государственная программа «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» на 2026–2030 годы предусматривает снижение энергоемкости ВВП как главного критерия энергетической эффективности экономики на 4 % в 2030 году по отношению к 2025 году при темпах роста ВВП 115,8 %, а так же повышение энергетической самостоятельности страны за счет увеличения использования местных топливно-энергетических ресурсов до уровня не менее 33 % в 2030 году.

В Республике Беларусь изменили подходы к дифференциации тарифов на электрическую и тепловую энергию и определили категории потребителей, по которым могут дифференцироваться тарифы [1].

Группирование потребителей зависит от: вида деятельности, осуществляемого юридическим лицом, его структурным подразделением, в том числе на отдельном объекте юридического лица, индивидуальным предпринимателем; целей использования электрической и (или) тепловой энергии; объемов потребления электрической и (или) тепловой энергии, отпускаемой энергоснабжающими организациями; величины присоединенной мощности (в части электрической энергии); источников финансирования юридического лица; территориального расположения и других характеристик.

Отнесение потребителей к категориям и (или) тарифным группам осуществляется энергоснабжающей организацией при заключении договора электроснабжения, договора электроснабжения с владельцем блок-станции, договора теплоснабжения или при внесении изменений и (или) дополнений в данные договоры на основании сведений, предоставляемых потребителями, в том числе в отношении своих абонентов, арендаторов, ссудополучателей, лизингополучателей, и подтверждающих обоснованность отнесения потребителей, их абонентов, арендаторов, ссудополучателей, лизингополучателей к соответствующим категориям и (или) тарифным группам.

Отнесение потребителей к тарифным группам в зависимости от объемов потребления электрической и (или) тепловой энергии, отпускаемой энергоснабжающими организациями, происходит на основании сведений о фактическом потреблении электрической и (или) тепловой энергии в предыдущем году. Величина объема потребления электрической и (или) тепловой энергии пересчитывается пропорционально периоду (в календарных днях) отнесения потребителей к соответствующей тарифной группе (если иное не определено характеристиками группирования потребителей для соответствующей тарифной группы) в предыдущем году.

Список использованных источников

1. Постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерства энергетики Республики Беларусь от 1 октября 2025 г. № 64/38 «Об определении групп потребителей электрической и тепловой энергии» – URL: <https://etalonline.by/> (дата обращения: 19.03.2026).

2. В Беларуси скорректировали подходы к дифференциации тарифов на электрическую и тепловую энергию // SB.BY – URL: <https://www.sb.by/articles/> (дата обращения: 19.03.2026).

А. С. Лемешевский,
ассистент,
кафедра математических методов в экономике
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: lemeshevsky95@gmail.com

КРИПТОБАНКИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ: РИСКИ, ВОЗМОЖНОСТИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цифровая трансформация финансового сектора сопровождается формированием новых типов финансовых посредников, одним из которых выступают криптобанки, представляющие собой гибридные структуры, сочетающие банковские и платежные функции с операциями с цифровыми активами. Их развитие обусловлено ростом криптоэкономики и усилением взаимодействия между криптосектором и традиционной финансовой системой.

Криптобанки формируются как результат конвергенции технологий распределенных реестров, цифровых активов и финтех-инфраструктуры, обеспечивая интеграцию криптоопераций в регулируемую финансовую среду. В рамках Республики Беларусь криптобанк функционирует как резидент Парка высоких технологий, включенный в реестр Национального банка и совмещающий операции с токенами с банковскими и платежными услугами. Принятие Указа № 19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)» отражает переход к более зрелой модели регулирования, предусматривающей включение криптоопераций в банковско-платежную систему при усиленном надзоре и повышенных требованиях к управлению рисками [1].

Развитие криптобанков создает возможности для цифровой трансформации экономики, включая снижение транзакционных издержек, ускорение расчетов и расширение инструментов трансграничных платежей. В условиях Республики Беларусь особое значение приобретает использование токенов во внешнеэкономических операциях, что способствует развитию экспортного потенциала и формированию новых сегментов финтех-услуг, а также стимулирует развитие IT-сектора и технологий комплаенса.

Вместе с тем функционирование криптобанков сопровождается рисками, включая волатильность криптоактивов, а также операционные и киберриски, связанные с их хранением. Существенное значение имеют риски финансовой целостности, включая

отмывание доходов и регуляторный арбитраж. Белорусская модель, основанная на сочетании банковского надзора и контроля со стороны Парка высоких технологий, направлена на минимизацию данных угроз и формирование прозрачного рынка цифровых активов [2].

Таким образом, криптобанки выступают важным элементом современной финансовой системы, обеспечивающим интеграцию инновационных технологий в национальную экономику. Их развитие открывает возможности для повышения эффективности финансовых операций и международных расчетов, однако требует баланса между стимулированием инноваций и обеспечением экономической безопасности.

Список использованных источников

1. О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2026 г., № 19 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Ли Чон Ку,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tchonli@yahoo.com

МОДЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В РАМКАХ ЕАЭС

В целях повышения инновационного потенциала, ЕАЭС реализует совместную политику, в частности, цифровую повестку ЕАЭС до 2025 года. Цифровая повестка направлена на достижение устойчивого экономического роста путем создания благоприятных условий и ускоренного развития инноваций, создания новых отраслей и рынков, а также повышения конкурентоспособности экономик ЕАЭС. Основные направления повестки включают цифровую трансформацию основных секторов экономики и рынков (товаров, услуг, капитала и рабочей силы), процессов управления и интеграции, а также развитие цифровой инфраструктуры. В цифровой повестке ЕАЭС отсутствует соответствующая информация по вопросам финансирования, что усложняет технологическое развитие для членов союза с ограниченными ресурсами.

Беларусь крайне заинтересована в создании общего рынка энергоносителей для обеспечения собственных производств равными условиями хозяйствования с производствами других стран-членов ЕАЭС. Чем раньше подобный рынок заработает, тем быстрее белорусская экономика сможет модернизироваться благодаря привлеченной из энергетической сферы высвободившейся прибыли. Для Беларуси важнейшая задача заключается в создании общеевразийских кооперационных производственных цепочек, что послужит включению производств страны в программы импортозамещения Российской Федерации и создаст условия для развития кооперационной логики взаимодействия взамен конкурентной логики «войны всех против всех».

Концепция устойчивого цифрового развития ЕАЭС рассматривается как успешная основа для повышения эффективности и качества деятельности в регионах Беларуси. Устойчивое развитие сегодня требует инновационных инструментов и методов для обеспечения успешной реализации. Моделирование инновационного развития региона позволит сформулировать ряд рекомендаций по достижению оптимального уровня устойчивого развития регионов на основе многопараметрических моделей устойчивого развития, построенных с использованием методов математического моделирования и нейронных сетей.

Стремительная цифровизация современной экономики, во многом обусловленная внедрением и использованием инноваций во всех ключевых областях, стала наиболее наглядным показателем инновационного развития. Выбор инновационной модели развития регионов страны обусловлен необходимостью повышения уровня и качества жизни населения в регионах, выработки новых подходов к решению экологических, экономических, социально-демографических и других актуальных проблем. Анализ мирового опыта выявил устойчивую зависимость – регионы с высокими показателями качества жизни также являются донорами инновационного развития. Низкие показатели инновационной активности обуславливают необходимость исследовать не только инвестиционный климат, но и социальные условия, создающие предпосылки для инновационного предпринимательства.

Список использованных источников

1. Цифровая Повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии.-URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/833/Vsemirnyy-bank-Perspektivy-i-Rekomendatsii.pdf>. – (дата обращения: 16.03.2026)
2. Ряпухина, В. Н. Оценка эффективности инновационного развития регионов: методика и построение рейтинга. URL: https://www.researchgate.net/publication/329199087_Ocenka_effektivnosti_innovacionnogo_razvitiya_regionov_metodika_i_postroenie_rejtinga – (дата обращения: 16.03.2026)

Е. Н. Лудушкина
канд. экон. наук, доцент,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)
e-mail: Ludushkina@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБРАЩЕНИЮ С ОТХОДАМИ В РАМКАХ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ И РЕСУРСОПОТРЕБЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Каждая организация в результате своей деятельности производит отходы, некоторые из которых являются достаточно вредными подлежат захоронению или утилизации, но данный вид отходов присутствует не во всех организациях, а вот к отходам потребления, относят не только отходы потребления от домовладений, но и отходы которые образуются в офисах, торговых предприятиях, мелких промышленных объектах, школах, больницах и других муниципальных учреждений, данное определение представлено в Международном стандарте ресурсосбережения и обращение отходов, который был введен в действие 01.07.2002 г. В связи с тем, что экологические ресурсы организации, являются важной составляющей любой организации, в соответствии с целями и задачами выполнения государственного задания Минобрнауки России. Было проанализировано большее количество стандартов по отходам, ресурсосбережению, ресурсоэффективности, ресурсопотреблению и экологической результативности были предложены следующие новые направления, которые могут стать современными стандартами по обращению с отходами. Все предложенные мероприятия обеспечат развитие экологической цифровизации и войдут в состав экологической составляющей экономической безопасности организации.

Начнем с первого предложения, а именно создание единой цифровой платформы для сопровождения отходов. Сейчас существует множество платформ в России, которые работают с отходами, например, АИС «Отходы», ФГИС ОПВК, SmartWaste, ЭкоСистема SmartRO, платформа ОССиГ, информационная система мониторинга объектов размещения ТКО, все эти платформы занимаются логистикой отходов, учетом отходов, транспортировкой отходов и многим другим, разные платформы используются для разных классов отходов.

Для организаций это не всегда удобно, особенно когда это крупное промышленное предприятие, и оно должно работать на нескольких платформах. А создание единой платформы облегчило бы работу организациям и государству, поскольку все движения с отходами, производились бы в одном месте.

Второе предложение, это создание стандарта по электронному «экопаспорту» продукции, но не в том формате, в котором это существуют в реалиях сегодняшнего дня, а именно Экологического сертификата, а в виде документа в электронном виде, с добавлением таких составляющих как: обязательная оценка утилизируемости, потенциальной опасности, и других. Все это позволит оставить экологически цифровой след при будущей утилизации.

Третье предложение, пересмотреть критерии опасности отходов, в связи с тем, что они давно не пересматривались, и ввести шкалу опасности отходов на основании реальных статистических данных по авариям, взрывам, токсичности, с применением современных методов биоиндексации и искусственного интеллекта.

И четвертое предложение, это создание Зеленого рейтинга предприятий, который будет базироваться на показателях экологичности, а также показателей ресурсосбережения, например, как предприятия используют энергоэффективные технологии, переработка и повторное использование отходов и другое.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России Нижегородскому государственному университету им. Н. И. Лобачевского по научной теме: FSWR-2026-0008 «Методология мониторинга, диагностирования, экономико-правовой оценки и прогнозирования рисков ресурсопотребления организации с использованием математических методов и искусственного интеллекта».

М. В. Лысенкова,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maya.Lysiankova@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях ускоряющейся цифровой трансформации мировой экономики инновационно-инвестиционная проектная деятельность (ИИПД) формируется как системообразующий механизм развития новых бизнес-моделей, определяющих конкурентоспособность и устойчивость социально-экономических систем. Современная архитектура ИИПД развивается под воздействием совокупности взаимосвязанных глобальных трендов, включающих многополярные модели финансирования, технологический суверенитет, устойчивое развитие, цифровизацию инвестиционных процессов и трансформацию инвестиционного поведения.

Формирование многоканальных финансовых экосистем (венчурное, «зеленое» и гибридное финансирование, цифровые финансовые активы, альтернативные инвестиционные инструменты, токенизация, mini-pegm структуры) приводит к диверсификации инвестиционных источников и росту гибкости капиталодвижения. Параллельно усиливается тренд реиндустриализации и инвестирования в наукоёмкие технологические сектора (PhysicalTech, IndustrialTech, DeepTech), что отражает глобальный сдвиг в сторону обеспечения технологического суверенитета и устойчивости глобальных цепочек создания стоимости.

Системное значение приобретает парадигма устойчивого инвестирования, интегрирующая ESG-подходы, климатические технологии и импакт-инвестирование,

трансформируя инвестиционные приоритеты от максимизации краткосрочной доходности к долгосрочной общественной и экологической ценности. Одновременно цифровизация инвестиционной среды (ИИ, Big Data, IoT, инвестиционные платформы, генеративные модели, финтех-экосистемы) формирует новую инфраструктуру принятия инвестиционных решений, снижает транзакционные издержки и усиливает масштабируемость бизнес-моделей.

Ключевым структурным сдвигом становится смещение фокуса инвестирования на ранние стадии жизненного цикла проектов (pre-seed, seed), что отражает переориентацию инвесторов на высокорисковые, но высокопотенциальные инновационные ниши. Дополняющим элементом трансформации выступает институциональное упрощение инвестиционных процедур, развитие цифровых «единых окон» и гармонизация инвестиционных режимов, способствующие формированию глобального инвестиционного пространства.

В совокупности данные процессы формируют новую логику цифровых бизнес-моделей, основанных на сетевых эффектах, платформенности, экосистемности, интеллектуализации управления и устойчивой ценностной ориентации. ИИПД в этих условиях трансформируется из инструмента ресурсного обеспечения в стратегический механизм системного развития, определяющий траектории экономической эволюции и архитектуру будущей цифровой экономики.

Развитие инновационно-инвестиционной проектной деятельности в Республике Беларусь целесообразно осуществлять через формирование интегрированной национальной архитектуры ИИПД, основанной на синергии государственного, частного и университетского капитала, развитии гибридных финансовых инструментов, стратегической ориентации на DeerTech-секторы, цифровизации инвестиционного контура на базе AI-аналитики и платформенных экосистем, институциональной имплементации ESG-принципов, системной поддержке ранних стадий финансирования и формировании университетско-индустриальных трансферных контуров, что в совокупности обеспечивает технологический суверенитет, эффективность аллокации ресурсов и интеграцию в глобальное инвестиционное пространство.

Лю Минцзин,
соискатель,
БГЭУ (г. Минск)

СОЗДАНИЕ «КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ИННОВАЦИОННОГО СООБЩЕСТВА»

1. Совместное создание объединенных лабораторий и исследовательских центров: в передовых областях, таких как новые материалы, новая энергетика, науки о жизни, аэрокосмическая отрасль, учредить совместные лаборатории под руководством ведущих ученых обеих стран для обмена результатами исследований и разделения рисков НИОКР.

2. Создание «Программы обмена учеными»: учредить целевой фонд для поддержки долгосрочных визитов и исследований молодых ученых и исследователей обеих стран в научных учреждениях друг друга.

3. Совместная разработка международных стандартов: поощрять совместные НИОКР между предприятиями двух стран в конкурентоспособных областях и их совместное участие, а также лидерство в разработке соответствующих международных технических стандартов для захвата вершин промышленности будущего.

4. Углубление проекта «Китайско-белорусской гуманитарной интеграции»:

Создание Китайско-Белорусского университета или совместных колледжей: Используя успешный опыт китайско-зарубежного совместного образования, основать материальный Китайско-Белорусский университет в Китае или Беларуси, который станет кузницей кадров для подготовки будущей элиты двух стран.

5. Формирование партнерства «Шелковый путь здоровья»: Углубление сотрудничества в таких областях, как традиционная медицина, контроль и профилактика инфекционных заболеваний, телемедицина и управление больницами, совместное создание региональных медицинских центров.

6. Содействие облегчению визового и резидентского режима: при достижении соответствующих условий, вести переговоры о введении политики долгосрочных многократных виз, «зеленых карт» для талантов и других мер для предоставления максимальных удобств бизнесменам, ученым и студентам двух стран для работы, учебы и жизни в стране друг друга.

7. Формирование партнерства «всеобъемлющих цепочек поставок»:

8. Исследование создания системы цепочек поставок «китайско-белорусской двойной циркуляции» в стратегических и чувствительных областях, таких как критические полезные ископаемые, фармацевтические субстанции, высокотехнологичные чипы, для усиления способности экономик двух стран противостоять внешним потрясениям. Беларусь может стать надежной «точкой опоры» и «резервным узлом» Китая на пути к европейскому рынку.

9. Создание «торговой инфраструктуры следующего поколения».

Цель: Полное преодоление ограничений географической дистанции за счет проактивных инфраструктурных инвестиций.

10. Совместное исследование проекта «Китайско-Белорусский умный наземный кабель»: Изучение возможности совместного строительства высококачественной волоконно-оптической сети связи, пересекающей евразийский континент, для обеспечения низкой задержки и высокой надежности потоков данных между двумя странами, что заложит физическую основу для будущего цифровой торговли, удаленных услуг и сотрудничества в области промышленного интернета.

Список использованных источников

1. Шелег, Н. С. Международная торговля: учебник / Н. С. Шелег [и др.]. – Минск : Выш. шк., 2023. – 552 с

З. Ф. Мамедов,
д-р экон. наук, профессор,
Азербайджанский Государственный Экономический Университет (UNEC).
e-mail: z.mamedov@unec.edu.az

НАУЧНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НАУКОМЕТРИИ: РИСКИ ЗАВИСИМОСТИ И НОВЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ

В современных условиях глобализации научного пространства и усиления роли наукометрических инструментов оценка научной деятельности приобретает значение ключевого элемента государственной научной политики и управления развитием науки. Актуализируется проблема научного суверенитета, связанная с рисками зависимости национальных исследовательских систем от внешних критериев оценки и инфраструктуры международной научной коммуникации.

Цель исследования состоит в анализе международных моделей оценки научной деятельности, выявлении рисков, обусловленных доминированием глобальных наукометрических показателей, и разработке концептуальных подходов к формированию суверенно-ориентированной системы оценки науки. Методологическую основу работы составили сравнительный, институциональный и системный подходы.

В исследовании рассмотрены основные модели оценки научной деятельности – библиометрическая, экспертная (peer review), модель результативного финансирования (PRFS), модель оценки социально-экономического воздействия и гибридные подходы.

Показано, что преобладание количественных показателей публикационной активности и ориентация на международные базы индексирования формируют асимметрию

глобального научного пространства, способствуют смещению исследовательских приоритетов и ограничивают включенность научных результатов в национальный научный и управленческий оборот. Это усиливает риски научной зависимости и снижает потенциал науки как фактора социально-экономического развития.

Обосновано, что обеспечение научного суверенитета требует институционального баланса между интернационализацией науки и поддержкой национальной научной инфраструктуры.

В качестве ключевых направлений выделяются развитие национальных научных информационных систем, поддержка научных журналов на государственном языке, внедрение практик параллельного опубликования, формирование культуры национального цитирования, а также включение показателей прикладного и общественного эффекта исследований в процедуры оценки и распределения ресурсов.

Сделан вывод о необходимости перехода к многоуровневой гибридной модели оценки научной деятельности, интегрирующей библиометрические показатели, содержательную экспертную оценку и индикаторы социально-экономического воздействия. Реализация данной модели рассматривается как условие укрепления научного суверенитета, повышения эффективности управления научной сферой и обеспечения стратегической роли науки в развитии государства.

Список использованных источников

1. Аббасов А. М., Мамедов З. Ф. Применение искусственного интеллекта в экономике Азербайджана: стратегические возможности и перспективы развития. Информация и инновации. 2025;20(2):5–16. <https://doi.org/10.31432/1994-2443.2025.10>.
2. Аташов Б., Мамедов З. Ф. Новые вызовы, общие проблемы и актуальные вопросы в научной деятельности университетов / З. Ф. Мамедов, Б. Аташов // Национальные концепции качества: роль качества в научно-технологическом развитии страны : Сборник материалов Национальной научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 09 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 210–214. – EDN DKHLWR.
3. Мамедов З. Ф., Казымов М. Оценка научной деятельности: международный опыт и национальные подходы. Информация и инновации. 2025;20(3):59–73. <https://doi.org/10.31432/1994-2443.2025.16>.

Т. Ф. Манцерава,
канд. экон. наук, доцент
А. М. Добриневская,
старший преподаватель,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: mantf@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ

В последние годы все больше предприятий и организаций в энергетике стали применять ИИ для улучшения эффективности, повышения надежности и снижения затрат на производство, распределение и сбыт энергии. Так, по данным Росатома, в атомной энергетике использование ИИ обеспечивает снижение затрат времени на 30% на поиск неисправностей технологического оборудования при внедрении системы «Вибродиагностика». Внедрение системы «Атом.ОКО» позволило сократить от 4 до 20 раз время на обработку документов в учете, закупках, HR, ИТ. Объем мирового рынка ИИ в электроэнергетике составляет порядка 5,4 млрд. дол. США. Внедрение беспилотных летательных комплексов для мониторинга протяженных линий электропередач обеспечивает

рост производительность труда до 80% и снижение операционных расходов на 64%. Одним из примеров успешного применения ИИ в энергетике является проект Smart Grid, запущенный компанией Enel в Италии, в рамках которого была создана цифровая платформа для управления энергосистемами на основе алгоритмов машинного обучения. Внедрение проекта позволило сократить время простоя энергосистем на 20 %, а затраты на обслуживание и ремонт оборудования снизились на 30 %.

Основные принимаемые решения на базе ИИ в энергетике следующие: прогноз спроса и генерации энергии; мониторинг и управление энергосетями, предиктивная аналитика для защиты критической инфраструктуры; управление распределенными ресурсами; выявление хищений электроэнергии и сбоев в работе; разработка новых материалов и инноваций; развитие электрического транспорта; интеграция возобновляемых источников энергии в существующие электросети. Технологии ИИ, используемые для решения всего комплекса задач следующие: машинное зрение, цифровые двойники, квантовые алгоритмы, графовые нейронные сети, «умные сети», ИИ-платформа «АтомМайнд», ИИ-система «Паук», «Атом.ОКО» [1].

Для использования ИИ в электроэнергетике используют три уровня данных:

- информация об объемах производства товаров и услуг, метеоданные в виде временных рядов, применяемые для выявления закономерностей и решения задач прогнозирования;
- изображения и видеоролики, применяемые для распознавания объектов или погодных условий;
- данные оборудования и датчиков для прогнозирования отказов и простоев, оптимизации порядка технического обслуживания, предотвращения внеплановой замены дорогостоящего оборудования.

Весь спектр технологий на основе ИИ способствует преобразованию электроэнергетики, обеспечивая точное прогнозирование потребления энергии, оптимизацию генерации и снижение затрат на производство, передачу, распределение и сбыт энергии. В целом, новые цифровые решения позволяют управлять энергопотреблением в режиме реального времени, предотвращать аварии и кризисные ситуации, тем самым минимизировать риски и потери, обеспечивать надежность, эффективность и устойчивость работы ведущего сектора национальной экономики страны.

Список использованных источников

1. Об утверждении энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года: Распоряжение Правительства РФ [принято Гос. Думой 12.04.2025] // Собрание законодательств РФ. 2025. № 0001202504140013

О. В. Мартысевич,
ст. преподаватель
Н. А. Соколова,
ст. преподаватель
Р. В. Галицина,
ст. преподаватель
e-mail:olivka.by@mail.ru
БГЭУ (г. Минск)

РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс сопряжено с рядом потенциальных угроз и ограничений, которые требуют внимательного рассмотрения. Эти вызовы затрагивают как технические, так и этические аспекты, а также педагогическую практику.

Одной из главных проблем является обеспечение конфиденциальности и безопасности данных. Образовательные платформы, использующие ИИ, аккумулируют огромное количество персональной информации студентов и преподавателей. Системы ИИ, собирающие и анализирующие информацию об успеваемости, поведении и личных данных студентов, могут стать объектом кибератак или злоупотреблений, если не будут обеспечены соответствующие меры защиты.

Другим существенным ограничением является риск усиления неравенства. Доступ к современным ИИ-технологиям и соответствующей инфраструктуре может быть неравномерным, что может привести к цифровому разрыву между обучающимися с разным социально-экономическим статусом или из разных регионов.

Также стоит отметить потенциальную потерю человеческого взаимодействия. Чрезмерная зависимость от автоматизированных систем и алгоритмов может привести к снижению роли преподавателя как наставника, к уменьшению живого человеческого общения между обучающимися и преподавателями.

Применение искусственного интеллекта в сфере образования сопряжено с обеспокоенностью потерей когнитивных способностей, а также уменьшением стимулов для самостоятельного поиска информации и развития аналитических способностей у обучающихся. Кроме того, чрезмерная зависимость в процессе обучения от ИИ-систем, которые могут предоставлять готовые ответы и решения, потенциально ограничивает развитие самостоятельного критического мышления. Важно, чтобы ИИ служил дополнением, а не заменой живого общения и развития навыков.

Актуальна проблема необходимости проверки полученных результатов: фактологической правильности решений. Любое решение, основанное на результатах, предоставленных ИИ, требует тщательной проверки. Это связано с тем, что даже самые продвинутые системы не застрахованы от ошибок, и их выводы могут содержать неточности или искажения.

Кроме того, существуют этические дилеммы, связанные с предвзятостью алгоритмов, которые требуют тщательного аудита и коррекции методов ИИ для обеспечения объективности. Также остро стоит проблема авторства: неопределенность в вопросе принадлежности ИИ-контента создает значительные препятствия для его использования и распространения.

Наконец, сложность интеграции и необходимость переподготовки кадров остаются значительными препятствиями. Внедрение ИИ требует значительных инвестиций в обучение преподавателей, обновление учебных программ и технической инфраструктуры, что может быть затруднительно для многих образовательных учреждений.

Технологический прогресс, особенно в области ИИ, открывает новые горизонты для образовательной сферы. Однако, наряду с неоспоримыми преимуществами, внедрение ИИ в образовательный процесс сопряжено с рядом потенциальных угроз и трудностей, которые требуют детального изучения и выбора оптимальных решений.

Д. Н. Месник,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: metelskyi.d308@gmail.com
Е. А. Зайцева,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: katena.zajceva.03@mail.ru

РОЛЬ TISC В ТРАНСФЕРТЕ ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОЙ И БУДУЩЕЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Роль центров поддержки технологий и инноваций (Technology and Innovation Support Centers, TISC) в современной и будущей экономике знаний, основанной на интеграции науки,

промышленной практики, образования и искусства из года в год возрастает. TISC, являясь инфраструктурными элементами глобальной инновационной экосистемы, уже практически подтвердили свою эффективность не только в области обучения работе с патентной информацией, но и в сопровождении полного цикла трансфера технологий – от идеи и лабораторной разработки до коммерциализации и выхода на международные рынки. На основе анализа отчетов Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), практики функционирования TISC в различных странах и концепций экономики знаний обосновывается тезис о том, что TISC становятся одним из ключевых мостов между академической наукой, реальным сектором экономики и креативными индустриями [1].

В современной экономике, характеризующейся ускоряющимися технологическими изменениями, ростом сложности глобальных производственно-логистических цепочек и усилением конкуренции за знания, таланты и интеллектуальные ресурсы, особое внимание уделяется потенциалу TISC как элемента интеграции образования и практико-ориентированных исследований, а также возможностям их развития в контексте цифровой трансформации и кросс-дисциплинарных проектов. Согласно определениям WIPO, TISC создаются в партнерстве с национальными ведомствами по ИС, университетами, научно-исследовательскими институтами и технологическими парками для предоставления инноваторам доступа к технологической и патентной информации, консультированию и обучению.

Согласно отчету TISC network developments, в Китае сеть TISC поддержала более 31000 «высокоценных» патентов и содействовала заключению свыше 14 тыс. сделок по передаче технологий и IP-сделок. В одном из промышленных парков (пример Гуанчжоу) TISC создал цифровую платформу для управления IP и технологической информацией, обслуживающую более 1 000 организаций и сотни высокотехнологичных компаний, обеспечив объем патент-обеспеченного финансирования свыше 8 млрд юаней. Этот подход направлен на трансформацию TISC из «патентной библиотеки» в центр инфраструктуры инновационно-финансовой экосистемы, где патенты становятся активом, обеспечивающим доступ к кредитам и инвестициям. По отчетам WIPO, TISC-сеть Филиппин обеспечила за один год коммерциализацию 70 объектов ИС (патенты, полезные модели, товарные знаки, промышленные образцы), общий доход от которых составил около 20,6 млн филиппинских песо. Практика работы TISC в Китае, на Филиппинах и других странах демонстрирует, что при правильной интеграции в национальные инновационные системы эти центры способны обеспечивать рост патентной активности, реальных экономических результатов (лицензий, сделок по IP и патент-обеспеченного финансирования)[2].

Заключение. Проведенный анализ международных источников и практического опыта показывает, что центры поддержки технологий и инноваций (TISC) занимают все более значимое место в архитектуре современной и будущей экономики знаний. Постепенно они эволюционируют в комплексные центры, объединяющие функции обучения, аналитики, сопровождения патентования и трансфера технологий.

Развитие и институциональное укрепление TISC в университетах, технопарках и интеграционных инновационных кластерах можно рассматривать как стратегическую задачу для стран, стремящихся занять более сильные позиции в мировой экономике знаний.

Список использованных источников

1. Отчет ВОИС: Китайские институты TISC продолжают защищать новаторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://english.cnipa.gov.cn/art/2024/7/31/art_2975_194035.html. – Дата доступа: 14.03.2025.
2. TISC как катализаторы для подачи заявок на патенты и другие права интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/web-publications/tiscs-report-2024/en/tisc-network-developments.html#h2-continued-increase-in-demand-for-tisc-services-54ioi>. – Дата доступа: 13.03.2025.

БУДУЩЕЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ТРАНЗАКЦИЙ

Современная система финансовой безопасности переживает период глубокой трансформации, обусловленной развитием цифровых финансовых технологий, распространением криптовалют и увеличением объемов транзакционных данных. Новые финансовые инструменты создают дополнительные возможности для анонимизации финансовых потоков.

Традиционные системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в большинстве случаев основаны на механизмах, включающих набор статических правил мониторинга, пороговые значения транзакций, процедуры первичного скрининга и ручной анализ операций. Несмотря на простоту внедрения и прозрачность алгоритмов, такие системы обладают рядом существенных ограничений, среди которых высокая доля ложноположительных срабатываний (около 95 %), низкая способность эффективно выявлять сложные многоэтапные схемы финансовых преступлений. Это приводит к росту операционной нагрузки на аналитиков и увеличению затрат на комплаенс-процедуры.

В этих условиях искусственный интеллект становится важным инструментом модернизации систем финансового мониторинга, позволяющим перейти от анализа отдельных транзакций к динамическому анализу поведения клиентов и сложных финансовых сетей. Внедрение технологий искусственного интеллекта может снизить долю ложноположительных срабатываний на 50–70 %.

Ключевые направления искусственного интеллекта, возможных для применения в целях мониторинга транзакций:

- машинное обучение, алгоритмы которого используются для классификации транзакций по уровням риска, построения поведенческих профилей клиентов и предиктивного скоринга. Эти модели демонстрируют высокую эффективность при анализе табличных транзакционных данных и позволяют повышать точность выявления подозрительных операций до 85-92%;

- методы глубокого обучения, применяющиеся для анализа временных последовательностей транзакций и выявления сложных нелинейных зависимостей, что позволяет обнаруживать многоэтапные схемы отмывания средств, в которых ключевое значение имеет структура и динамика цепочки переводов;

- графовые нейронные сети, предполагающие моделирование финансовых взаимодействий в виде графов, где узлы представляют счета или клиентов, а ребра отражают транзакции между ними. Такой подход позволяет анализировать структуру финансовых сетей, выявлять скрытые взаимосвязи между участниками операций и обнаруживать аффилированные группы. Использование графовых моделей может повысить точность выявления подозрительных операций на 20-35% по сравнению с традиционными методами.

Совместное использование этих технологий позволит формировать более комплексные системы анализа финансовых потоков и выявления скрытых преступных схем.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта становится ключевым фактором развития систем финансового мониторинга. Интеллектуальные методы анализа позволяют повысить точность выявления подозрительных операций, снизить операционные издержки и обеспечить соответствие усиливающимся регуляторным требованиям. В долгосрочной перспективе развитие технологий машинного обучения, графовых моделей и объяснимого искусственного интеллекта будет способствовать формированию более эффективных и адаптивных систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, способных противостоять современным финансовым преступлениям в условиях цифровой экономики.

ИННОВАЦИИ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Инновации в современном мире выступают одним из важнейших факторов развития и конкурентоспособности. Цифровая трансформация без инновационной основы ведет к технологической стагнации.

Инновации и цифровизация являются взаимодополняющими категориями. Инновации, не подкрепленные цифровизацией, не масштабируются, а цифровизация без инноваций превращается в дорогостоящую автоматизацию устаревших моделей. Именно инновации выступают катализатором, который превращает технологическое обновление в фундаментальную смену бизнес-модели, культуры и конкурентных преимуществ.

Связь инноваций и цифровизации прослеживается по данным международных рейтингов. В топ стран-лидеров в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2025: Швейцария, Швеция, США [1]. В рейтинге World Digital Competitiveness Ranking (WDC) 2025, оценивающим способность стран осваивать и использовать цифровые технологии в тройку входят: Швейцария, США, Сингапур [2].

Цифровизация формирует основу для развития – она создает инфраструктуру, состоящую из данных, API, облачных сервисов и платформ. Инновации же приносят в эту инфраструктуру смысл и направление развития. Без цифровизации инновации остаются локальными и не способны масштабироваться. В свою очередь, без инноваций цифровизация рискует превратиться в дорогостоящую автоматизацию устаревших схем, что приведет к «автоматизации хаоса».

Именно в трансформации бизнес-моделей наиболее очевидно проявляется влияние инноваций. Цифровая трансформация открывает для компаний возможность сменить традиционную модель «производитель товаров» на модель, ориентированную на предоставление сервисов, образующую экосистему.

Такой переход осуществим исключительно благодаря инновациям трех категорий:

1. Разработка продуктов с функцией подключения (connected-продукты) и возможностью дистанционного обновления функционала (over-the-air).
2. Инновации в монетизации: смена модели с одноразовой продажи на подписку, с оплаты за владение на оплату за результат.
3. Инновации на платформенном уровне: формирование экосистем, в которых компания выступает не только поставщиком, но и координатором взаимодействия различных участников (клиентов, партнеров, разработчиков).

Помимо оптимизации текущих процессов, инновации играют ключевую роль в формировании качественно новой экономической парадигмы. В данной среде конкурентное превосходство определяется такими атрибутами, как оперативность, адаптивность и восприимчивость к цифровым изменениям. Следовательно, цифровая трансформация представляет собой перманентный процесс, фундаментально зависящий от непрерывного внедрения инноваций.

Список использованных источников

1. Глобальный инновационный индекс 2025 года / WIPO [сайт]. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2026/> – (дата обращения : 25.02.2026).
2. Мировой рейтинг конкурентоспособности – <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/> – (дата обращения : 25.02.2026).

Л. Н. Нехорошева,
д-р. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономики промышленных предприятий,
БГЭУ (г. Минск)

ARTIFICIAL GENERAL INTELLIGENCE (GEN AI): ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Чтобы угнаться за изменениями, нужно всегда быть на шаг впереди и делать не то, что актуально сейчас, а то, что будет актуальным и востребованным в будущем, учитывать, что развитие происходит не линейно, а экспоненциально.

*Рэймонд Курцвейл,
футуролог, изобретатель*

Появление новых мегатрендов, их влияние на социально-экономическое развитие требуют углубленного изучения их воздействия на управление социально-экономическими системами с целью использования новых возможностей и предотвращения новых угроз. Artificial General Intelligence (Gen AI) (*Генеративный искусственный интеллект, Gen AI*) является новым перспективным направлением развития искусственного интеллекта представляющего систему алгоритмов, способную создавать (генерировать) новые данные, воспроизводящие особенности базовых алгоритмов, обрабатывать и систематизировать сложные и неструктурированные данные большого объема, предоставляет возможность самообучения, заменяет работников умственного труда (*knowledge workers*). Если роботы в значительной степени ориентированы на замену физического труда, выполняемого человеком, то *Gen AI ориентирован на когнитивные процессы.*

Генеративный искусственный интеллект обладает не только способностью разрабатывать новые идеи, языки программирования, но также способен создавать оригинальные картины и изображения, а также музыкальные произведения, решает другие проблемы, требующие творческих подходов и реализации новых моделей инновационного и технологического развития, что невозможно без креативного подхода.

Креативность (от латинского слова creativity – созидание; creative – творческий, созидательный), в широком смысле понимается, как способность AI генерировать различные инновации, но самое главное создавать новые ценности.

Приоритетным направлением использования *Gen AI* является реализация его способности обеспечивать конкурентоспособность выпускаемой высокотехнологичной продукции и оказываемых наукоемких услуг, создавать новые сегменты рынка, в том числе мирового. В течение года затраты на развитие *Gen AI* составили \$364,96 млрд., что адекватно увеличению затрат на 336,7 %, так как *Gen AI* позволяет выполнять новые функции, повышающие конкурентоспособность в различных сферах деятельности. Особенно это становится важным в условиях формирования новой информационной парадигмы [1, 2], а также экспоненциального роста экономики [3].

В тоже время не менее важным для повышения эффективности использования AGI является выявление и предотвращение потенциальных угроз при его использовании, что особенно становится опасным в условиях развития экспоненциальной экономики. Илон Маск (глава компании SpaceX, владелец Twitter) и Стив Возняк (сооснователь Apple) выразили свою озабоченность возникновением новых угроз для человечества в своем открытом письме, в котором призвали даже остановить исследования в области Artificial Intelligence (AI) до тех пор, пока не будут созданы, проверены и реализованы независимыми экспертами протоколы безопасности, что поддержали более 1000 экспертов и руководителей проектов [3].

Потенциальные угрозы, на наш взгляд, можно систематизировать следующим образом:

1. Возможность создания искусственного интеллекта более мощного, чем человеческий разум (Ирван Гуд (США): *последствия* могут быть самые трагическими для человечества).

2. *Серьезные проблемы для обеспечения необходимого уровня кибербезопасности, последствия получения несанкционированного доступа к данным организации, используя фишинг, что позволяет нанести удар по конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг, самой компании, а также потери рынка.*

3. *Искажение информации о реальной действительности на основе предоставления ложных сведений (использование фейков), что приводит к принятию необоснованных управленческих решений и экономическим потерям.*

4. *Изменение структуры рынка труда, в соответствии с которым, с одной стороны возникает необходимость в создании новых рабочих мест, эквивалентных 14 % общей численности занятых в настоящее время (170 млн. рабочих мест), и сокращению 8 % (92 млн.) действующих рабочих мест. При этом наибольший рост составят специалисты по искусственному интеллекту и машинному обучению, которые отнесены к наиболее быстрорастущим профессиям, связанным с технологиями [The Future of Jobs Report, Insight Report, 2025], т.е. серьезная угроза – не измениться адекватно новой структуре рынка труда.*

5. *Неспособность сформировать систему новых компетенций, адекватных новым потребностям в соответствии интеллектуализации и цифровой трансформации экономики, так как 39% существующих навыков изменятся или устареют за 2025-2030 годы [The Future of Jobs Report, Insight Report, 2025]. Основная угроза: отсутствие системы образования, адекватной новым требованиям производственных процессов и рынка.*

Список использованных источников

1. Нехорошева, Л. Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня/ Белорусский экономический журнал. – 2022. – №1. – С. 97–115.

2. Нехорошева, Л. Н. Киберсистемы: новые возможности управления инновационным развитием промышленных предприятий и интеллектуализацией производства/ Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы 14-й междунар. научно-практ. конф., (Минск, 20 мая 2021 г.). – Минск: БГЭУ, 2021. – С. 193–195.

3. Нехорошева, Л. Н. Экспоненциальная экономика: новые вызовы и возможности обеспечения конкурентоспособности экономических систем / Новая экономика. Научно-теоретический, научно-практический, научно-методический журнал, №2-2023, с. 70–76.

Л. Н. Нехорошева,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой экономики промышленных предприятий
В. В. Матрашилова
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kepp@bseu.by

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В условиях стремительных технологических изменений и нестабильности рынков цифровизация перестаёт быть лишь вспомогательным инструментом оптимизации и становится ключевым стратегическим приоритетом развития бизнеса. Современная экономическая реальность характеризуется стремительной сменой конкурентных условий. В таких обстоятельствах предприятия (организации) всё чаще сталкиваются с нехваткой внутренних ресурсов, что ограничивает их потенциал роста и снижает устойчивость на рынке.

Одним из эффективных способов преодоления этих ограничений становится привлечение внешнего капитала. Однако возможность его привлечения напрямую зависит от уровня инвестиционной привлекательности предприятия. Именно цифровые технологии сегодня выступают мощным драйвером её повышения: они охватывают практически все аспекты деятельности предприятия: от операционной эффективности до прозрачности управления и качества отчётности.

Инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность объективных и субъективных факторов, характеризующих эффективность и потенциал предприятия. При этом состав и значимость этих факторов могут различаться в зависимости как от специфики самого предприятия (объекта оценки), так и от целей и критериев инвестора (субъекта оценки).

Под цифровыми технологиями понимаются программные и аппаратные решения, основанные на современных информационно-коммуникационных системах. Целью реализации цифровых технологий является оптимизация бизнес-процессов, а также повышение эффективности и производительности предприятия в целом.

Несмотря на преимущества, процесс использования цифровых технологий может сопровождаться рядом трудностей. Наиболее распространёнными являются значительные первоначальные инвестиции, нередко сопровождаемые неопределённостью в сроках окупаемости проектов. Недостаток собственных средств финансирования способен не только замедлить, но и полностью остановить процесс цифровой трансформации.

В то же время именно совокупность реализованных цифровых решений, их интеграция в бизнес-процессы и степень использования в стратегическом управлении формируют так называемый уровень цифровой зрелости предприятия. Этот показатель всё чаще рассматривается как индикатор готовности компании к устойчивому развитию в условиях цифровой экономики и, как следствие, – как один из ключевых критериев её инвестиционной привлекательности.

Таким образом, развитие цифровых технологий имеет тесную связь с инвестиционной привлекательностью предприятия. Современные информационные технологии позволяют значительно повысить эффективность производственных процессов, улучшить качество продукции и услуг, снизить затраты на производство и логистику, а также ускорить принятие управленческих решений. Все эти факторы делают предприятие более конкурентоспособным на рынке и привлекательным для инвесторов. Кроме того, внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать многие процессы, что позволяет более эффективно использовать человеческий фактор. Таким образом, разработка и использование цифровых технологий является необходимым условием повышения инвестиционной привлекательности предприятия (организации).

Список использованных источников

1. Матрашилова, В. В. Роль инвестиционной привлекательности в современном развитии предприятий. Инновационное развитие и предпринимательство: материалы сборника статей междунар. науч. конф. «Технологии современного образования». (Минск, 25 октября). – С. 820–824.

2. Нехорошева, Л. Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня / Белорусский экономический журнал. – 2022. – №1. – С. 97–115.

3. Молохович, М. В., Цифровые технологии в управлении компанией: целесообразность внедрения и эффективность использования / М. В. Молохович // Инжиниринг и управление: от теории к практике: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, 15 апреля 2021 г. / Белорусский национальный технический университет; редкол.: С. Ю. Солодовников (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2021. – С. 213–214.

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ И УСЛУГАМИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

Цифровая торговля охватывает торговлю товарами и услугами, осуществляемую с помощью глобальной сети Интернет и других информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). К ней относят торговлю товарами и услугами в различных формах: товары или услуги, заказанные онлайн и доставленные физически, а также заказанные в цифровом формате и доставленные в цифровом формате (например, покупка приложения, которое вы устанавливаете на смартфон); использование ИКТ в производственных или распределительных процессах (например, отслеживание автомобильных грузов в режиме реального времени для развития более эффективных цепочек поставок и контроля за передвижением грузов); трансграничную передачу данных (например, данные, хранящиеся в облаке при работе в режиме онлайн и доступные из любой точки мира) [1].

Согласно работам исследователей, цифровая торговля товарами и услугами упрощает торговые процедуры и ускоряет товарооборот, способствует технологической интеграции цифровых платформ, расширению каналов взаимодействия между субъектами рынка и вовлечению в международную торговлю представителей малого и среднего бизнеса.

Так, К. Б. Костин отмечает, что трансграничная электронная торговля демонстрирует устойчивый рост, который обуславливается расширением сетей международных стратегических партнерств, цифровизацией торговли и изменениями в глобальных цепочках поставок [2, с. 7129]. По оценкам экспертов, более 60 процентов мирового ВВП связано с проведением цифровых транзакций. Одновременно наблюдается устойчивый рост количества покупателей, совершающих покупки онлайн по всему миру (таблица).

Таблица – Количество онлайн-покупателей в 2020–2025 годах

Год	Количество, млрд. чел.	Годовой прирост покупателей	Объем цифровой торговли	Годовой прирост в процентах
2020	2,37	12,3	4,59	12,0
2021	2,48	4,8	5,15	12,3
2022	2,56	3,4	5,77	12,1
2023	2,64	3,1	6,46	11,9
2024	2,71	2,6	7,23	11,9
2025	2,77	2,2	8,12	12,3

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

Рост цифровой торговли товарами и услугами в 2020–2025 годах опередил рост мировой торговли, который в данный период в среднем достигал 9,4 процентов ежегодно, что подтверждает ее растущую роль в мировой экономике и отражает продолжающийся структурный сдвиг в сторону цифровой трансформации международной торговли. При этом рост объемов торговли товарами и услугами свидетельствует о повышении качества цифровой инфраструктуры, повышая ее роль как ключевого фактора глобального экономического развития [3].

Как отмечают исследователи Международного торгового центра – агентства по техническому сотрудничеству Конференции ООН по торговле и развитию, развитые экономики, такие как ЕС, США и Великобритания, доминируют среди стран-экспортеров товаров и услуг, реализуемых в рамках цифровой торговли, их совокупная доля в мировом экспорте цифровой продукции превысила 50 процентов в 2024 году. В свою очередь, развивающиеся экономики, такие как Китай и Индия, также демонстрируют рост. Доля Китая в цифровой торговле увеличилась с 9,2 процентов в 2020 году до 10,3 процентов

в 2024 году, а доля Индии выросла с 3,2 процентов до 4,3 процентов [4]. Данные показатели свидетельствуют о том, что, хотя развитые страны по-прежнему занимают лидирующие позиции, развивающиеся экономики растут более быстрыми темпами, способствуя достижению баланса в цифровой торговле товарами и услугами.

Список использованных источников

1. Trade and development report 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2025ch2_en.pdf. – Дата доступа: 20.03.2026.
2. Костин, К. Б. Особенности трансграничной электронной торговли между Россией и Китаем / К. Б. Костин, В. Г. Шубаева, Л. А. Каримова // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 10. – С. 7127 – 7144.
3. Key issues in Digital Trade. OECD Global Forum on Trade 2023 “Making Digital Trade Work for All” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/01/key-issues-in-digital-trade-review_5a91f9a0/b2a9c4b1-en.pdf. – Дата доступа: 20.03.2026.
4. Global Digital Trade Report 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.intracen.org/sites/default/files/media/file/media_file/2025/09/25/0103041315.pdf. – Дата доступа: 20.03.2026.

А. С. Новиков,
соискатель,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: Novikov25@tut.by

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО «ПРОЕКТА БУДУЩЕГО» «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕКТРОТРАНСПОРТ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Комплексные «проекты будущего» реализуются в соответствии с поручением Президента Республики Беларусь, направленным на реализацию флагманских проектов в различных отраслях экономики, способных стать локомотивом развития определенных направлений экономической деятельности. Всего в период 2021–2025 годы, а также на последующий период запланировано к реализации 6 комплексных «проектов будущего» по таким направлениям, как электротранспорт, биотехнологии, здравоохранение, земледелие, электросвязь. Комплексные «проекты будущего» являются инновационными, их содержание предполагает создание нового продукта в виде товаров, работ и услуг, не представленных ранее на рынке республики.

Наиболее масштабным комплексным «проектом будущего» является проект «Национальный электротранспорт». Заказчиком проекта является Министерство промышленности Республики Беларусь. Данный проект реализуется в соответствии с Комплексной программой развития электротранспорта на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 апреля 2021 г. № 213 (сокр. Комплексная программа) [1]. Только в 2025 году в рамках Комплексной программы выполнялось 54 мероприятия, включающих проведение научных исследований и 10 научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, 21 мероприятие по созданию производств, 23 организационных мероприятий, направленных в том числе на развитие зарядной и сервисной инфраструктуры, создание условий для разработки и внедрения электротранспорта.

Одной из целей реализации Комплексной программы является развитие сегмента национального электротранспорта, главным образом, в области пассажирских автомобильных перевозок.

В результате реализации Комплексной программы в 2025 году произведено новой техники с электроприводом и комплектующих: 173 электробуса, 274 троллейбуса, в том числе 184 с автономным ходом, 45 трамваев, в том числе 16 машинокомплектов, 387 тяговых двигателей.

По итогам реализации Комплексной программы за 2025 год количество легковых электромобилей увеличилось на 23 644 единицы по сравнению с 2024 годом и составило 46 810 единиц.

Кроме непосредственно производства конечного продукта, одним из направлений программы является создание профильных технологий и разработка на их основе электротранспорта. В частности, в 2025 году ОАО УКХ «Белкоммунмаш» завершена разработка и освоено производство пригородного электробуса II класса категории МЗ с пробегом не менее 100 км и возможностью последующего увеличения пробега.

В целях стимулирования развития электротранспорта в республике создана и на постоянной основе расширяется сеть зарядных станций для электромобилей. В 2025 году РУП ПО «Белоруснефть» построено 49 зарядных станций, нарастив их количество до 795 всего по республике, в том числе 627 единиц типа Mode 4 и 168 единиц типа Mode 3. Также в качестве меры поддержки как мероприятий Комплексной программы, так и электротранспорта в республике в целом, следует считать Указ Президента Республики Беларусь от 11 декабря 2025 г. № 428 [2]. Указом предусмотрено продление до 31 декабря 2028 г. действия льгот и преференций на электромобили, содействие развитию зарядной инфраструктуры.

В заключение необходимо отметить значение в инновационном развитии страны комплексных «проектов будущего», являющихся точками опоры в соответствующих отраслях национальной экономики.

Список использованных источников

1. О Комплексной программе развития электротранспорта на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 9 апр. 2021 г. № 213 : в ред. от 11 мар. 2024 г. № 166 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 18.03.2026).

2. Об изменении Указа Президента Республики Беларусь по вопросам стимулирования использования электромобилей : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 ноября 2025 г. № 428 // *іlex* : информ. правовая система (дата обращения: 17.03.2026).

Е. В. Петриченко,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Petrichenko_e@bseu.by

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Особенности современного этапа экономического развития связаны с быстрыми и глубокими изменениями, вызванными цифровой трансформацией экономики и приводящими к комплексным изменениям как на уровне государства, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Поэтому возникает необходимость адаптации к новым вызовам, а также в поиске эффективных стратегий обеспечения устойчивости и экономической безопасности предприятий, способных оценить воздействие этих факторов на все бизнес-процессы и оперативно среагировать на специфические угрозы, в том числе обусловленные необходимостью комплексной защиты всех имеющихся ресурсов. В свою очередь, недостаточное внимание к вопросам безопасности в этом контексте может создать узкие места в выполнении функций в долгосрочной перспективе и препятствовать формированию эффективной системы управления предприятием на основе современных

подходов. Данная ситуация может усугубить проблемы в области оценки безопасности и развития, если не учитывать реальные условия существующих организационных моделей на уровне субъекта хозяйствования.

Говоря об обеспечении экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации, кроме того, следует принимать во внимание влияние различных факторов, классифицируемых по отношению к нему на внешние и внутренние. Среди внешних факторов значительное влияние могут оказывать инфляционные процессы, непрогнозируемые изменения в законодательной базе, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации и т.д. Наибольшую озабоченность среди внутренних факторов могут вызывать: корпоративное мошенничество, некомпетентность сотрудников, отсутствие должной системы внутреннего контроля, излишний консерватизм руководства и др., снижающие в целом эффективность управления хозяйственными и финансово-экономическими процессами.

Следовательно, для учета всех вышеперечисленных факторов и решения обозначенных проблем предприятиями должна разрабатываться и качественно реализовываться соответствующая складывающимся условиям экономическая политика на основе грамотного понимания теоретических основ и практических возможностей цифровизации и их воздействия на обеспечение экономической безопасности субъекта хозяйствования. Кроме того, неотъемлемыми составляющими выступают внедрение системы мониторинга и использование цифровых инструментов для прогнозирования рисков, что критически важно для поддержания конкурентоспособности предприятия. Поэтому оценка уровня экономической безопасности на предприятии является важнейшей плановой задачей каждой организации, учитывая, что в современном мире ежедневно появляются новые угрозы и исключить их влияние возможно, только лишь своевременно проводя регулярную оценку внешней и внутренней экономической среды хозяйствующего субъекта. И цифровизация в этом должна помочь в части внедрения информационных систем, что позволяет автоматизировать процессы внутреннего контроля, но при этом ставит перед топ-менеджментом задачи адаптации и интеграции IT-систем и современных методик, разработки и тестирования контрольных процедур и др.

Таким образом, система обеспечения экономической безопасности предприятия требует всестороннего исследования, учитывая своеобразное воздействие цифровых технологий на различные стороны бизнеса и оценивая угрозы и возможности, которые они могут представлять для всего субъекта хозяйствования. Но, тем не менее, предприятиям необходимо эти технологии эффективно интегрировать во все бизнес-процессы для успешной адаптации к изменяющимся условиям, что должно стать ключевой составляющей при разработке и реализации успешной стратегии управления предприятием.

Н. А. Полещук,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: n3356256@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Цифровая трансформация современной экономики сопровождается ускоренным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ), которые становятся системообразующим фактором повышения эффективности управления, анализа данных и принятия решений. ИИ трансформирует подходы к обработке информации, принятию решений и организации бизнес-процессов, выступая инструментом повышения производительности и конкурентоспособности национальных экономик.

Современный этап развития ИИ характеризуется доминированием методов машинного обучения и глубоких нейронных сетей, что обусловлено ростом объемов информации и вычислительных мощностей. Ключевым ресурсом функционирования интеллектуальных систем являются данные, качество, полнота и репрезентативность которых напрямую определяют эффективность моделей машинного обучения. В этой связи формируется новая парадигма – данные становятся стратегическим активом, сопоставимым по значимости с традиционными факторами производства. Однако высокая зависимость ИИ от них одновременно усиливает уязвимость экономических систем к рискам утечки информации, манипуляции данными и кибератак.

Искусственный интеллект играет значимую роль в цифровой трансформации за счет автоматизации аналитических и управленческих процессов. В различных отраслях экономики технологии ИИ позволяют обрабатывать большие массивы структурированных и неструктурированных данных, выявлять скрытые закономерности, прогнозировать развитие процессов, оптимизировать использование ресурсов, снижать уровень неопределенности при принятии управленческих решений. Искусственный интеллект становится универсальной технологической платформой, обеспечивающей повышение эффективности функционирования экономических систем.

Одновременно с этим расширение применения ИИ сопровождается ростом рисков для экономической безопасности. Наиболее значимыми из них являются утечка и несанкционированный доступ к данным, зависимость от внешних технологических платформ, алгоритмическая непрозрачность и сложность интерпретации решений, алгоритмическая предвзятость, влияющая на качество принимаемых решений, угрозы кибербезопасности, включая использование ИИ для атак. Передача данных во внешние инфраструктуры может затрагивать коммерческую тайну и персональные данные, что требует учета национальных регуляторных ограничений и механизмов защиты информации. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования и этики применения ИИ. Международная практика демонстрирует переход к формированию комплексных регуляторных подходов, направленных на обеспечение прозрачности, безопасности и ответственности при использовании интеллектуальных систем.

Для Республики Беларусь развитие технологий искусственного интеллекта представляет стратегическую возможность повышения конкурентоспособности экономики. Наличие сильной математической школы и развитого IT-сектора создает предпосылки для формирования национальной экосистемы ИИ. Вместе с тем необходима реализация комплексной политики, включающей развитие инфраструктуры обработки данных, поддержку исследований в области ИИ, формирование нормативно-правовой базы, обеспечение информационной безопасности, подготовку квалифицированных кадров.

Искусственный интеллект выступает не только драйвером цифровой трансформации, но и фактором, требующим системного управления с точки зрения экономической безопасности. Эффективное использование ИИ возможно лишь при условии баланса между технологическим развитием и контролем рисков, что предполагает интеграцию технологических, правовых и организационных решений.

С. А. Радченко,
д-р техн. наук,
профессор,
ТГПУ им. Л. Н. Толстого (г. Тула)
e-mail: radchenko.s.a.tula@mail.ru

ЛУЧШИЙ СПОСОБ БЫСТРО ПОВЫСИТЬ РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В УЛУЧШЕНИИ ОБУЧЕНИЯ И ВНЕДРЕНИИ ИННОВАЦИЙ И ДОХОДЫ ИХ ВЕДУЩИХ КАДРОВ, ИСПОЛЬЗУЯ ЛУЧШИЙ МИРОВОЙ ОПЫТ

В результате 35-ти лет изучения лучшего опыта самых знаменитых и процветающих университетов России, Великобритании и США автор научно обосновал и подготовил уникальные возможности быстро и успешно использовать его в любых регионах России и Белоруссии для организации многостороннего международного сотрудничества, которое [1–3]: 1 – улучшит сотрудничество университетов с администрацией их регионов и городов для ускорения и облегчения комплексного решения проблем обучения и внедрения инноваций в системе «школа-колледж-вуз» без больших дополнительных затрат из бюджетов; 2 – даст участвующим в сотрудничестве факультетам и кафедрам важные возможности улучшать обучение и иметь новые бюджетные хоздоговоры многие годы.

Автор разработал программу многостороннего международного сотрудничества, позволяющую без дополнительных затрат университетов быстро создать для ряда их факультетов и кафедр возможности для улучшения обучения, развития и повышения законных доходов ведущих кадров при использовании:

1 – разработанного под научным руководством автора и успешно применявшегося в городе Туле ряд лет под его практическим руководством комплекта документов для улучшения сотрудничества Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого с администрациями города Тулы и Тульской области, Федеральными Министерствами и их территориальными органами, международными организациями, многими ведущими фирмами [1–3];

2 – наших разработок, опыта и «ноу-хау» и лучшего мирового опыта [1–3];

3 – самых эффективных во всех странах и регионах многосторонних «рамочных» договоров о сотрудничестве университетов с любой администрацией (которые она всегда подписывает, так как они похожи на протоколы о намерениях и не содержат конкретных финансовых обязательств всех участников сотрудничества, но позволяют лучше использовать их деньги и возможности) [1–3];

4 – участия в городских, региональных и государственных программах.

Первые три этапа 4-этапной программы многостороннего международного сотрудничества можно выполнить в первый год сотрудничества, а достаточные для ее финансирования внебюджетные и бюджетные деньги вполне можно быстро получить в любом регионе и региональном центре, лучше используя возможности университета и имеющиеся у автора документы, опыт и «ноу-хау». Затем это финансирование можно внести в их бюджет на плановой основе [1–3].

Это позволит реально создать для ряда факультетов и кафедр уникальные возможности, которые пока есть лишь в самых знаменитых университетах [1–3].

Список использованных источников

1. Радченко, С. А. Способ улучшать обучение технологии и безопасности жизнедеятельности и профориентацию, используя опыт знаменитых университетов и хоздоговоры кафедр // Технологическо-экономическое образование: достижения, инновации, перспективы. Материалы XXI Всероссийской научно-практ. конф. с межд. участием. Тула, ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2025. С. 259–268.

2. Радченко, С. А. Международное сотрудничество с учетом опыта знаменитых университетов – лучший способ быстро улучшать обучение и решение актуальных проблем // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: обеспечение преемственности и непрерывности подготовки: Матер. XI межд. науч.-практ. конф. Минск, БГПУ им. М. Танка, 2026. – С. 343–350.

3. Радченко, С. А. Многосторонние договора о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития. Материалы IX Межд. научно-метод. конф. М.: МПГУ, 2023. – С. 215–220.

М. Г. Рубеж,
ст. преподаватель,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: maria.rubezh@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ В РАЗВИТИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цель управления предприятиями государственной собственности (акционерные общества с долей государства, унитарные предприятия) сформулируем как формирование сбалансированной системы интересов бизнеса, общества, государства и такой организации экономики предприятия, которые будут способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности государства в целом.

В основе реализации поставленной цели лежит необходимость перехода от общей системы управления, основанной на обобщенном подходе к управлению (через доведение показателей и согласование вопросов имущественного характера на бумаге, премировании, распределении прибыли и т.д.) к решениям, индивидуальным, основанным на верифицированных данных о деятельности акционерного общества с учетом изменяющихся факторов. Все это обуславливает необходимость исследования data-driven подхода применительно к механизму управления предприятиями государственной собственности. Это позволит снизить инвестиционные риски, учесть региональную специфику при планировании и повысить прозрачность управления ресурсами, что особенно важно в условиях санкционного давления и глобальной конкуренции за технологическое лидерство.

Тематика управления предприятиями государственной собственности на основе данных (Data-Driven Decision Making – DDDM) находится на стыке корпоративных финансов, теории заинтересованных лиц, информационных технологий и цифровых платформ. Основные цели и задачи управления задаются на уровне Программы социально-экономического развития, государственных программ, программ развития отраслей, программ развития районов. Предприятия государственной собственности являются инструментами реализации целевых показателей социально-экономического развития. А механизм Data-Driven Decision Making становится инструментом сбора, обработки и анализа данных о предприятиях, позволяющим отслеживать в режиме реального времени деятельность каждого субъекта хозяйствования и оценивать влияние на достижение макроэкономических показателей в целом, оперативно корректировать принятые решения.

Государственная цифровая платформа – комплекс программно-технических средств, обеспечивающий использование информационных ресурсов и функционирующих на них сервисов значительным количеством субъектов информационных отношений и возможность их взаимодействия на основе единых принципов и по общим правилам, создаваемый и (или)

приобретаемый за счет средств республиканского или местных бюджетов, а также средств государственных юридических лиц¹. Данное определение закреплено и в приложении 1 к Указу Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации».

Решением вопроса согласования интересов, сбора, анализа и обработки данных предприятий государственной собственности может стать платформа «Умный город», которая вписывается в концепцию «Государство как платформа» (State-as-a-Platform) и предполагает переход от иерархического администрирования к созданию цифровых экосистем. В рамках этого подхода государство выступает не как жесткий регулятор, а как провайдер цифровой инфраструктуры, задающий алгоритмические правила игры для предприятий государственной собственности.

М. В. Самойлов,
канд. техн. наук, доцент
e-mail: Samoilov_M@bseu.by
В. Е. Бутеня,
канд. экон. наук
БГЭУ (г. Минск)

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевыми факторами, влияющими на деятельность промышленных предприятий в контексте интеллектуализации экономики, являются:

- возрастание роли интеллектуальных ресурсов производства, что определяет возможности инновационного развития предприятия;
- увеличение роли технологических, организационных и управленческих инноваций в совершенствовании производственной деятельности;
- цифровая трансформация производства, которая означает всё большее использование оцифрованной информации и искусственного интеллекта;
- внедрение автоматизированных систем и робототехники, что повышает производительность труда и эффективность производственной деятельности;
- возникновение нового типа экономического превосходства – владение знаниями и информацией, которые должны быть использованы в процессе создания объектов интеллектуальной собственности.

Выделенные выше факторы приводят к трансформации промышленного производства от материального к интеллектуальному. Таким образом, интеллектуализация экономики предприятия промышленности происходит благодаря информатизации и цифровизации производства, а также целенаправленному развитию интеллектуальных ресурсов.

В свою очередь, экспертная оценка уровня интеллектуализации экономики предприятия промышленности должна включать следующие этапы:

- разработку программы оценки уровня интеллектуализации экономики предприятия по всем направлениям его производственной деятельности;
- определение экспертов, а также качественных и количественных критериев и показателей оценки уровня интеллектуализации;
- оценку влияния внешних и внутренних факторов на уровень интеллектуализации экономики предприятия;

¹ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 года № 66».

- анализ и оценку технологических ресурсов предприятия по направлениям: интеллектуальные ресурсы, инвестиционные ресурсы;
- прогноз динамики определяемых показателей под влиянием факторов внешней и внутренней среды предприятия;
- определение целей и задач последующей деятельности по увеличению уровня интеллектуализации экономики предприятия.

Группировку показателей, характеризующих уровень интеллектуализации экономики предприятия, предлагается проводить по трем контурам интеллектуальной экономики [1] применительно к сфере промышленного производства:

- цифровой контур интеллектуальной экономики, подразумевающий цифровую трансформацию промышленного производства;
- производственный контур интеллектуальной экономики, подразумевающий использование новых производственных технологий;
- социогуманитарный контур, подразумевающий образовательный уровень и интеллект работников предприятия.

Таким образом, ключевыми элементами повышения уровня интеллектуализации экономики субъекта хозяйствования являются: информация, научные знания, профессиональный, научный и культурный потенциал работников, а также имеющиеся в распоряжении предприятия технологические и инвестиционные ресурсы.

Список использованных источников

1. Стратегия «Наука и технологии 2018-2040». Утверждена Постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17 [Электронный ресурс]. – URL: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – (дата обращения: 11.03.2026).

А. М. Седун,
Д. А. Дрозд
БГЭУ (г. Минск)

РОЛЬ ПАТЕНТОВ НА ИЗОБРЕТЕНИЯ В ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, ОСНОВАННЫХ НА ТЕХНОЛОГИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) формирует качественно новую конфигурацию цифровой экономики, в которой ключевыми факторами роста становятся данные, алгоритмы и интеллектуальная собственность. В этих условиях традиционные подходы к оценке инвестиционных проектов требуют существенного анализа, поскольку классические финансовые показатели не в полной мере отражают специфику ИИ как технологической категории [1, с. 4–6].

Современные ИИ-решения трансформируют не только отдельные бизнес-процессы, но и архитектуру создания стоимости. Предприятия, интегрирующие интеллектуальные системы, получают возможность перехода от линейных моделей производства к платформенным и экосистемным форматам взаимодействия с рынком. Это усиливает значение нематериальных активов, в первую очередь – интеллектуальной собственности, как ключевого источника конкурентных преимуществ [1, с. 10–12].

В рамках инвестиционного анализа проектов, основанных на технологиях искусственного интеллекта, сохраняют актуальность базовые финансово-экономические показатели, включая чистую приведенную стоимость (NPV), индекс рентабельности инвестиций (PI), внутреннюю норму доходности (IRR) и срок окупаемости (PB). Однако их применение без учета технологической специфики ИИ приводит к искажению оценки, поскольку данные показатели ориентированы преимущественно на предсказуемые денежные

потоки, в то время как ИИ-проекты характеризуются высокой степенью неопределенности, масштабируемостью и зависимостью от качества данных [2, с. 45–48].

В этой связи ключевым элементом оценки становится анализ технологической жизнеспособности проекта. Он включает в себя подтверждение реализуемости решений, их способности к интеграции в существующую инфраструктуру, а также оценку устойчивости моделей к изменению внешних условий. Особое значение приобретает способность системы обучаться и адаптироваться, что напрямую влияет на долгосрочную ценность проекта [3, с. 31–32].

Не менее значимым фактором выступает нормативная среда, в которой функционирует проект. Развитие ИИ сопровождается усилением требований к защите данных, прозрачности алгоритмов и соблюдению этических стандартов. Для инвестора это означает необходимость оценки не только текущего соответствия проекта законодательству, но и его адаптивности к будущим регуляторным изменениям. В условиях Республики Беларусь данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку формирование правовой базы в сфере ИИ находится в стадии активного развития.

С учетом указанных особенностей возникает необходимость дополнения традиционных критериев оценки инструментами, отражающими уровень технологической новизны и инновационной активности. Одним из таких инструментов выступает анализ патентной активности, позволяющий количественно и качественно оценить степень разработанности технологии и ее признание на глобальном уровне [3, 33–34].

Таким образом, в условиях трансформации цифровой экономики и усложнения инвестиционной среды использование исключительно финансово-экономических показателей становится недостаточным для объективной оценки проектов в сфере искусственного интеллекта. Включение патентного анализа в систему инвестиционной оценки позволяет учитывать уровень технологической зрелости, инновационной активности и потенциал коммерциализации разработок. Это, в свою очередь, способствует принятию обоснованных инвестиционных решений и снижению уровня неопределенности при реализации ИИ-проектов.

Список использованных источников

1. Быков, А. А. Перспективы пост- и неоиндустриального развития в условиях возможной трансформации системы международного разделения труда / А. А. Быков, А. М. Седун // Белорусский экономический журнал. 2015. – С. 4–23
2. Лысенкова, М. В. Управление инвестиционными ресурсами: теоретико-методологический аспект (на примере организаций хлебопекарной промышленности Республики Беларусь) : монография / Л. В. Пакуш, М. В. Лысенкова. – Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2013. – 196 с.
3. Искусственный интеллект в финансовом секторе: критерии оценки инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» / А. М. Седун, Е. В. Давыденкова // Актуальные векторы Белорусско-Китайского торгово-экономического сотрудничества : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., 13 дек. 2023 г., г. Минск : в 1 ч. / Министерство образования Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: Ю. А. Шаврук [и др.]. – Минск, 2024. – Ч. 1. – С. 30–34.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ И РАЗВИТИЕ РЫНКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

По результатам анализа накопленных дисбалансов социально-экономического развития Республики Беларусь с 2021 по 2025 годы выявлен ряд резервов в научной, научно-технической и инновационной сфере:

- 1) повышение в структуре экспорта доли высокотехнологичной, среднетехнологичной высокого уровня и наукоемкой продукции;
- 2) укрепление технологического суверенитета, создание институциональной среды, стимулирующей к инновациям;
- 3) максимальное использование научных результатов разработок и научно-технического потенциала страны в реальном секторе экономики;
- 4) развитие кадрового потенциала науки, создающего условия для активного инновационного развития.

Следует отметить хронически низкий уровень внедрения результатов НИОКР и патентов, слабый механизм взаимодействия «наука – производство – образование», как следствие – критически низкая наукоемкость ВВП, дефицит научных кадров [1].

Для увеличения темпа роста наукоемкости ВВП необходимо предусмотреть разработку комплекса мероприятий по росту расходов на исследования и разработки за счет отраслевого заказа, создав новый и сохранив используемые в настоящее время механизмы финансирования.

Целесообразно отраслевой заказ использовать как дополнительную форму взаимодействия отраслевых министерств и академических организаций, что будет являться еще одним инструментом поддержки науки.

Построение инновационной экономики в Республике Беларусь невозможно без развитого и высококвалифицированного кадрового потенциала. Мировая статистика свидетельствует о том, что уровень финансового обеспечения научной сферы оказывает значительное влияние как на численность специалистов, занятых в научно-исследовательской деятельности, так и на общий уровень инновационного развития государств.

Национальная система интеллектуальной собственности должна стать полноценным рычагом ускоренного экономического развития республики. Для выполнения этой цели необходимо формирование полноценного рынка интеллектуальной собственности, повышение уровня изобретательской активности авторов, формирование системы обеспечения прав на результаты интеллектуальной собственности, создание системы управления интеллектуальной собственностью на корпоративном уровне.

Предлагается расширение практики передачи прав интеллектуальной собственности на разработки, созданные с привлечением бюджетных средств, ученым-авторам данных разработок для создания инновационных предприятий. С целью возврата государственных средств часть собственности целесообразно закрепить за государством. Разработчик будет иметь право первоочередного выкупа этой доли у государства по коммерческой стоимости после создания производства.

Список использованных источников

1. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2024 года: Аналитический доклад / под ред. С. В. Шлычкова, В. С. Караника. – Минск: ГУ «БелИСА», 2025. – 340 с.

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Под эффективностью использования объектов интеллектуальной собственности понимается комплексный показатель, который отражает результат от внедрения продукта интеллектуальной деятельности с учётом экономических, правовых, технологических, организационных и социальных эффектов и служит для сравнения альтернативных вариантов использования, принятия управленческих решений и оценки вклада интеллектуальной собственности в деятельность организации.

Обоснование необходимости проведения оценки эффективности использования объектов интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности зависит от следующих факторов.

1. Экономические факторы. К данным факторам относятся доходность от внедрения объектов интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности, а также оценка затрат на создание инновации, расчет окупаемости затрат. Необходимость оценки окупаемости затрат на создание объектов интеллектуальной собственности обусловлена общей эффективностью деятельности субъекта хозяйствования.

2. Технологические факторы. Данные факторы описываются новизной предлагаемых идей, их практической значимостью и реализуемостью, а также промышленной применимостью. В условиях инновационной деятельности, которая носит повышенные риски, оценка технологического фактора при использовании объектов интеллектуальной собственности необходима для исключения потерь в результате отсутствия спроса на создаваемый продукт.

3. Правовые факторы. Поскольку использование объектов интеллектуальной собственности стоит на стыке двух наук: экономической и юридической, в качестве основного фактора также следует оценивать состояние нормативно-правовой базы, наличия системы управления интеллектуальной собственностью в организации, достаточную квалификацию сотрудников, осуществляющих патентно-лицензионную деятельность.

4. Человеческий фактор. В качестве основного источника генерации объектов интеллектуальной собственности в большинстве случаев выступает человек. Для эффективного использования объектов интеллектуальной собственности в инновационной деятельности необходимо наличие персонала достаточной квалификации, знаний, фантазии, воображения, комплексного мышления.

5. Временные факторы. В настоящее время ключевым показателем эффективности является период времени, начиная от зарождения идеи и заканчивая коммерческим результатом от внедрения инновации. Необходимо оценивать сроки разработки новых продуктов, решений, которые впоследствии могут быть неактуальными по причине длительности сроков реализации.

Исходя из вышеприведенных факторов можно сделать вывод, что оценка эффективности использования объектов интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности имеет первоочередную значимость. В результате оценки данных факторов до начала процесса инновационной деятельности можно оценить риски и рассмотреть альтернативные варианты применения того или иного объекта интеллектуальной собственности, а также при завершении инновационного процесса отследить результативность используемых объектов интеллектуальной собственности.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ, УГРОЗЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В современных условиях основной целью управленческой системы организации является обеспечение ее экономической безопасности, позволяющей обеспечить устойчивое развитие и удовлетворение интересов стейкхолдеров. Однако в научной среде не сложилось единого понимания на содержание и сущностные характеристики экономической безопасности. На макроуровне экономическая безопасность рассматривается как «состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь» [1].

Применительно к субъекту хозяйствования исследуемое понятие чаще всего идентифицируют как: а) обеспечение жизнеспособности и целостности социо-эколого-экономической системы, ее конкурентоспособности, стабильности и долгосрочного развития; б) противодействие угрозам, опасностям и рискам, защита экономических интересов организации; в) способность обеспечить эффективное использование ресурсов, адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды.

Безопасность в толковых словарях рассматривается как отсутствие и предупреждение опасности, нахождение в полной безопасности, состояние защищенности, снижение риска негативных факторов. По нашему мнению, под экономической безопасностью следует понимать способность организации защитить свои экономические интересы от угроз, препятствующих развитию и сохранению целостности социально-экономической системы. Сущностными характеристиками экономической безопасности являются целостность и структурная прочность организации, гибкость и адаптивность ее управленческой системы, обеспечение жизнеспособности, сопротивляемости, непрерывности деятельности и долгосрочного развития.

Поддержание экономической безопасности – это создание защитного механизма, направленного на выявление и устранение (снижение) угроз и рисков, препятствующих достижению целей развития. Чем быстрее организация сможет обнаружить угрозы и их причины, тем быстрее она сможет разработать и реализовать меры, позволяющие обеспечить безопасное развитие и снизить вероятные потери и возможный ущерб.

Полагаем, что в настоящее время основными внутренними угрозами для предприятий промышленного сектора являются: недостаток собственных оборотных средств; высокая затратоемкость производства, не позволяющая обеспечить приемлемые цены и обеспечить рост объемов продаж продукции; низкий уровень интеллектуального капитала и отсутствие мер материальной поддержки его развития; отсутствие инвестиций в технологические и продуктовые инновации; текучесть кадров и «старение» работников рабочих профессий; высокие затраты на подготовку высокопрофессиональных специалистов; изношенность производственного оборудования; низкий уровень автоматизации и роботизации производственных процессов; недостаточное качество реализуемой продукции, приводящее к росту складских остатков готовой продукции и снижению объемов продаж.

Для предотвращения данных угроз и обеспечения экономической безопасности субъектам хозяйствования необходимо реализовать следующие задачи: повышение инвестиций в развитие человеческого потенциала и современные производственные технологии, позволяющих обеспечить рост производительности труда; создание конкурентоспособной продукции, обновление продуктовой линейки и диверсификация продаж; совершенствование системы управления, в том числе за счет внедрения цифровых технологий; повышение контроля за затратами и себестоимостью продукции; рост чистого дохода от реализации продукции, обеспечение финансовой устойчивости и платежеспособности организаций.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> – Дата доступа : 15.03.2026.

Тун Мэнтин,
аспирант,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: tongmt9898@gmail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВХОДЕ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ РЫНКИ: АНАЛИЗ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА КИТАЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Международная экспансия китайских компаний, включая строительные в Беларусь является важной составляющей инициативы «Пояс и путь». Их деятельность изначально опиралась на межправительственные соглашения и проекты технико-экономической помощи. Однако успешный выход на новый рынок не гарантирует долгосрочной экономической стабильности и безопасности инвестора. На примере деятельности ООО «СИГИКОП-Бел» (далее – корпорация) прослеживается типичный жизненный цикл зарубежного присутствия: от бурного роста через государственные подряды к стагнации и реструктуризации.

Этап входа и первоначального становления (2015–2017). В декабре 2015 г. зарегистрировано ООО «СИГИКОП-БЕЛ» (структура Головной компании провинции Ганьсу). Стратегической целью являлось участие в инвестиционных и инфраструктурных проектах в Беларуси и сопредельных странах в рамках инициативы «Пояс и путь».

С точки зрения парадигмы международного производства Дж. Даннинга [1] вход китайской корпорации на белорусский строительный рынок обеспечен тремя группами преимуществ: собственными фирменно-специфическими преимуществами (доступ к материальным и кредитным ресурсам головной компании и специализированных банков, технологии и компетенции), страновыми (благоприятный инвестиционный климат в рамках активизации двусторонних белорусско-китайских отношений) и преимуществами интернализации (возможность выполнять проекты «под ключ» без внешних подрядчиков, в рамках кредитных линий и под гарантии правительства).

В 2016–2017 годах корпорация приступила к строительству объектов в рамках «Второго этапа проекта по строительству социального жилья на средства КНР» и построила 3 дома общей площадью 24 тыс. кв. м, (всего 22 дома) [2]. Параллельно создавались институциональные основы: организация представительства, получение лицензии (первая строительная категория), формировалась команда из китайских и местных специалистов. Однако уже тогда проявилась уязвимость – высокая зависимость от политической воли и ограниченного пула проектов.

Этап диверсификации и ключевые проекты (2018–2020). В этот период корпорация учредила шесть дочерних обществ, охватившие девелопмент, проектирование, торговлю, логистику, туризм и высокие технологии. Ключевым содержанием этапа стали два масштабных проекта, контракты по которым были заключены до пандемии COVID-19, а завершение пришлось на период постпандемийной нестабильности.

Первый проект – строительство завода алюминиевых радиаторов для «САС Индастриал» в «Великом камне» на условиях ЕРС-контракта («под ключ»). Проектная документация разрабатывалась дочерним институтом «Жемчужина». Второй проект – обустройство наружных сетей нового Посольства КНР в Республике Беларусь. К выполнению привлекалась дочерняя структура «СИГИКОП-девелоп» (технический

консалтинг и инжиниринг). С точки зрения экономической науки это классический пример вертикальной интеграции и ресурсного подхода [3]. К концу 2020 года стало очевидно – созданная корпоративная структура требует постоянного притока крупных проектов. Единичные заказы не обеспечивают загрузку, экосистема становится источником издержек.

Этап стагнации, реструктуризации и замороженных инвестиций (2021 – по настоящее время). Стратегия экстенсивного роста и диверсификации исчерпала свой потенциал без постоянного притока новых крупных заказов. Инвестпроект – многофункциональный комплекс «G.S. Жемчужная площадь» – не введён в эксплуатацию, что заморозило ресурсы корпорации и нарушило сроки окупаемости. Это в свою очередь потребовало реструктуризации корпорации: закрыты туризм и логистика, объединяются торговля и поставки. При этом сохраняется строительное ядро и представительство.

Развитие корпорации соответствует модели жизненного цикла Адизеса [4]: за фазой «Расцвет» последовал преждевременный переход к фазе «Старение». Ключевой фактор – неспособность обеспечить устойчивый приток новых проектов является критическим ресурсом для project-based firm. С позиции портфельной теории недостаточная диверсификация источников дохода (концентрация на госзаказах) создала систематический риск, возникший при исчерпании политической поддержки.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие практические выводы. Во-первых, успешный вход на зарубежный рынок через государственные подряды не гарантирует долгосрочной стабильности, ключевая уязвимость состоит в зависимости от политической воли. Во-вторых, диверсификация эффективна только при стабильном потоке крупных проектов; иначе созданная инфраструктура становится источником издержек. В-третьих, инвестиции в собственные объекты несут риск «ловушки ликвидности» при затягивании сроков реализации проектов. С учетом данных обстоятельств рекомендуется переход к государственно-частному партнёрству (ГЧП) и концессиям для снижения зависимости от госзаказов.

Список использованных источников

1. Dunning, J. H. The Eclectic Paradigm of International Production: A Restatement and Some Possible Extensions / J. H. Dunning // Journal of International Business Studies. – 1988. – Vol. 19, No. 1. – P. 1–31.
2. Второй этап проекта по строительству социального жилья на средства КНР стартует в 2017 году [Электронный ресурс] / подгот. Ю. Огнева // Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА). – 06.09.2016. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/vtoroj-etap-proekta-po-stroitelstvu-sotsialnogo-zhilja-na-sredstva-knr-startuet-v-2017-godu-208842-2016/>. – Дата доступа: 18.03.2026.
3. Barney, J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage / J. Barney // Journal of Management. – 1991. – Vol. 17, No. 1. – P. 99–120.
4. Адизес, И. К. Управление жизненным циклом корпорации / И. К. Адизес. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 512 с.

Е. И. Тымуль,
канд. экон. наук
БНТУ (г. Минск)
e-mail: tymul@bntu.by

ФАКТОРЫ РИСКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Использование цифровых инноваций может в значительной мере ускорить развитие организации, а также повысить ее стоимость и конкурентоспособность.

Существует три основных направления цифровой трансформации организаций, которые сфокусированы на:

- 1) повышении лояльности клиентов (быстрая адаптация к потребностям клиентов и улучшение пользовательского опыта);
- 2) преобразовании операционной модели (оптимизация процессов и инфраструктуры организации);
- 3) объединении предыдущих двух направлений.

Выбор того или иного направления зависит от отраслевой специфики деятельности, а также от общих целей проведения цифровой трансформации организации. Использование цифровых технологий дает предприятиям большое количество возможностей. Некоторые из них представлены на рис. 1.

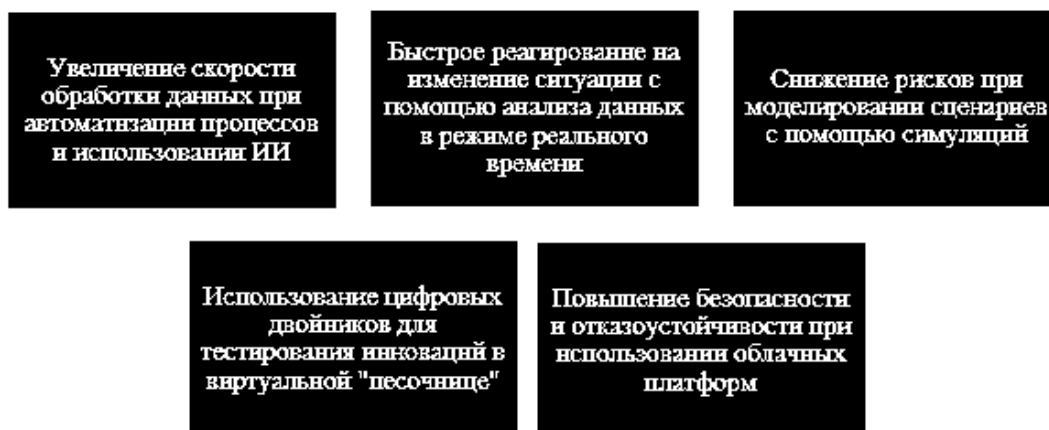

Рисунок 1 – достоинства использования цифровых технологий организациями

Однако не следует забывать о том, что активное применение цифровых технологий неизбежно приведет к возникновению новых угроз для организаций. Причины этих угроз могут быть как внутренние (связанные с недостаточностью материальных или технических ресурсов, а также квалификации персонала), либо внешними (таблица 1).

Таблица 1 – Источники рисков, а также их последствия при цифровой трансформации организации

Источник/фактор риска	Последствия для организации
Использование цифровых инфраструктур (внедрение систем с поддержкой Интернета, облачные решения и пр.)	Кибератаки (вредоносные ПО, фишинг, утечка данных, «отказ в обслуживании»), что может привести к финансовым потерям, судебным искам, а также потере доверия клиентов и конкурентоспособности.
Социальные сети и интернет-каналы	Негативная реклама в социальных сетях, которая может принять вирусный характер
Использование ERP-систем	Сбой сервера может привести к практически полной остановке работы организации
Использование ИИ-технологий	Проблемы качества данных, алгоритмические искажения, киберугрозы
Технические проблемы	Недостаток ресурсов, специалистов или опыта цифровизации могут привести к необходимости привлечения сторонних специалистов с возможной передачей части работ на аутсорсинг, что повлечет за собой высокую степень зависимости от данных организаций

Перечисленные в таблице 1 факторы риска приводят к возникновению новых для организаций рисков, поэтому необходима адаптация существующей в организации системы управления рисками к новым рискам. Комплексный подход к корректировке системы управления рисками с целью учета рисков, возникших при планировании, согласовании и внедрении цифровых технологий в организации, позволит максимизировать стоимость самой организации, но и повысит ее конкурентоспособность.

А. А. Успенский
канд. техн. наук, доцент,
заведующий отделом
«Республиканский центр трансфера технологий»
ГНУ «Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Беларуси» (г. Минск)
e-mail: uspenskiy@mail.ru

ИИ-КОНСУЛЬТАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ПРОЗРАЧНОСТИ И ДОСТУПНОСТИ УСЛУГ ЦЕНТРОВ И СЕТЕЙ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

ИИ-консультанты – это интеллектуальные цифровые агенты, построенные на основе технологий обработки естественного языка (NLP), генерации ответов с дополненной выборкой, соединяющей языковую модель с внешней базой знаний (Retrieval-Augmented Generation – RAG), машинного обучения (ML) и анализа больших данных, способные автоматизировать рутинные процессы, персонализировать взаимодействие с клиентами и повышать качество принятия решений, ускорять поиск технологических аналогов и т. д., которые находят все более широкое применение в различных областях деятельности.

ИИ-консультанты могут быть использованы в работе центров и сетей трансфера технологий (ТТ) для решения следующих задач:

- 1) повышения качества подготовки профилей (технологических предложений/запросов, бизнес-предложений/запросов и запросов на НИОК(Т)Р), размещаемых в сетях ТТ;
- 2) анализа больших данных для выявления перспективных технологий для ТТ и прогнозирования рыночных трендов;
- 3) мониторинга патентов и публикаций с целью оценки интереса научного сообщества и промышленности;
- 4) автоматизации рутинных процессов, таких как оценка технологий и нематериальных активов, управление документацией и процессами лицензирования;
- 5) анализа рисков и возможных препятствий при ТТ с использованием методов машинного обучения для прогнозирования вероятности успеха проектов;
- 6) улучшения коммуникации с партнёрами и клиентами посредством использования ИИ-консультантов.

В последние годы центры трансфера технологий в США, ЕС и других странах начинают экспериментировать с использованием генеративного искусственного интеллекта в качестве инструментов поддержки принятия решений и первичного консультирования заявителей.

В апреле 2025 г. Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ) запустил ИИ-консультанта на базе платформы Telegram на специализированной странице Интернет-портале РЦТТ <https://www.ictt.by/>, который отвечает на вопросы об услугах центра, предложениях о сотрудничестве, законодательстве в сфере трансфера, коммерциализации технологий и интеллектуальной собственности, инструментах коммерциализации и учебных курсах. ИИ-консультант РЦТТ принимает вопросы письменно и устно на русском и английском языках, учитывает контекст диалога и формирует персонализированные

рекомендации. В октябре 2025 г. он занял 1-е место в номинации «Продукт – лидер ИИ Беларуси» на конкурсе «Лидеры искусственного интеллекта Беларуси – 2025», а в январе 2026 г. на всех страницах Интернет-портала РЦТТ появилась плавающая кнопка быстрого доступа к ИИ-консультанту РЦТТ.

РЦТТ определил следующие приоритеты совершенствования ИИ-консультанта РЦТТ:

1. Повышение качества ответов и расширение базы знаний бота.
2. Автоматизация подготовки профилей для размещения в сетях ТТ.
3. Поиск технологий и партнёров с использованием методов ML.
4. Создание распределённой сети взаимосвязанных ИИ-консультантов для научных и инновационных организаций.
5. Разработка локализованных версий для стран с ограниченным доступом к Telegram (Китай, Индия, Иран и др.).

Г. В. Хаткевич,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: galina.hatkevich@gmail.com

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Инновационное развитие является одним из важнейших приоритетов развития экономики Республики Беларусь. Приоритет заключается в масштабной модернизации производственной и отраслевой структуры экономики, внедрении в практику новейших научных разработок, относящихся к высшим технологическим укладам.

По данным Статистического комитета Республики Беларусь за 2024 г. 500 организаций промышленности осуществляли затраты на инновации. Удельный вес инновационно активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций обрабатывающей промышленности составил 30 %. Затраты на инновации – 1,6 млрд. руб. Источниками их финансирования были собственные средства организаций (71,4 %), кредиты и займы (19 %), средства республиканского бюджета (3,6 %), средства местного бюджета (3,2 %) и прочие средства (2,8 %). Объем отгруженной инновационной продукции – 36,5 млрд. руб., что составляет 22,3 % в общем объеме отгрузки.

В 2024 году выполнен ввод в эксплуатацию объектов по 12 проектам Государственной программы инновационного развития (ГПИР), выход на проектную мощность по 19 проектам. Объем производства продукции (работ, услуг) по проектам ГПИР составил 5 579,5 млн. руб., в том числе экспорт – 2 539,2 млн. руб. В целом в рамках реализации проектов и мероприятий ГПИР создано 2 802 высокопроизводительных рабочих места.

Обеспечено функционирование 23 субъектов инновационной инфраструктуры, в том числе 16 технопарков, 5 центров трансфера технологий, Белорусского инновационного фонда и Национального центра интеллектуальной собственности.

За истекшие пять лет наметилась тенденция роста доли экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг (с 35,6 % в 2019 году до 38,1 % – в 2024 году). К уровню 2019 года стоимостной объем экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции вырос более чем на 27 % [1].

В Беларуси утверждена Государственная программа инновационного развития на 2026–2030 годы. Соответствующий Указ № 448 подписал Президент Беларуси Александр Лукашенко.

В рамках этой программы организации всех форм собственности будут выполнять инновационные проекты по созданию новых производств, которые соответствуют приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы. Это позволит успешно развивать собственный научно-технологический

потенциал, наращивать выпуск инновационной продукции, созданной с использованием передовых отечественных технологий, замещать критический импорт и укреплять технологический суверенитет страны.

В результате выполнения программы к 2030 году планируется, что удельный вес инновационно активных организаций увеличится до 45 %, объем экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции достигнет 9 млрд. руб., из них резидентами технопарков – не менее 2 млрд. руб., доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме белорусского экспорта – до 39 %, доля отгруженной инновационной продукции новой для внутреннего или мирового рынка в общем объеме отгруженной инновационной продукции организаций обрабатывающей промышленности – до 57,2 % [2].

Список использованных источников

1. <https://president.gov.by/ru/belarus/science/innovation>.
2. <https://president.gov.by/ru/events/utverzdena-gosudarstvennaa-programma-innovacionnogo-razvitiya-na-2026-2030-gody>.

В. Л. Шабeka,
канд. экон. наук., доцент,
доцент кафедры транспортных систем и технологий,
БНТУ (г. Минск)
докторант кафедры экономики промышленных предприятий,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: uladimir@inbox.ru

КЛЮЧЕВЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНТЕРЕСОВ СОБСТВЕННИКА НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА АКТИВА

В теории принято выделять следующие этапы жизненного цикла физического актива, а на практике им соответствуют следующие юридически значимые действия, а также и требующиеся для обеспечения безопасности экономических интересов собственника/пользователя обосновываемые управленческие решения.

Далее структурируются и кратко рассматриваются предусмотренные варианты, их содержание и ссылки на отечественными ТНПА.

1. Планирование и обоснование создания:
 - 1.1. Определение потребностей/спроса на актив.
 - 1.2. Техничко-экономическое обоснование (затрат) производства.
 - 1.3. Формирование бюджета (“калькуляция себестоимости”).
2. Приобретение (на первичном рынке):
 - 2.1. Выбор поставщика.
 - 2.2. Покупка (или создание).
 - 2.3. Получение актива.
3. Ввод в эксплуатацию (если требуется):
 - 3.1. Установка/монтаж.
 - 3.2. Наладка/запуск.
 - 3.3. Постановка на учет/регистрация.
 - 3.4. Инвентаризация.
4. Эксплуатация (сопряжённая с обслуживанием)/использование непосредственное (оценочно до 85% затрат на владение (ТСО) и основной объём управленческих решений приходится именно на эту стадию):
 - 4.1. Использование (непосредственно) по назначению.

4.2. (Текущее) техническое обслуживание (замена расходных материалов и короткоживущих/быстро-изнашиваемых частей).

4.3. Проведение ремонтов, как «совокупности строительно-монтажных, пусконаладочных работ и организационно-технических мероприятий по восстановлению утраченных в процессе эксплуатации технических, эксплуатационных, потребительских и улучшению эстетических качеств объекта, устранению повреждений и неисправностей, предупреждению его износа, не относящихся к реконструкции, осуществляемых в том числе с применением новых материалов и технологий» (п. 1.64. [1]), в т.ч.:

4.3.1. Мелкий (и средней сложности) текущий ремонт повреждений, см. п. 1.83. [1].

4.3.2. (Плановый или внеплановый) капитальный ремонт, см. п. 1.3.2. [1].

4.3.3. Реставрация см. п. 1.10. [2]).

4.3.4. Реконструкция, см. п. 1.63. [1], [2].

4.3.5. Консервация, см. п. 4.3.4. [3], п. 1.3. [2]).

4.3.6. Модернизация, см. п. 1.38. [1]).

4.3.7. Техническая модернизация, см. п. 1.85 [1]).

4.3.8. Воссоздание, см. п. 1.1. [2]).

4.3.9. Восстановление (включает как 4.3.3 Реставрацию, так и 4.3.8. Воссоздание).

4.4. Выбытие/ продажа.

5. Вывод из эксплуатации (со списанием) и утилизация (с дефектовкой и/или без):

5.1. Обоснование необходимости замены.

5.2. Продажа/ покупка для использования альтернативного изначальному, утилизация или переработка (скрап).

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности от 17 июля 2023 г. № 289-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk2300289>. – Дата доступа: 04.03.2026.

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г. № 413-З. [Электронны рэсурс]. – <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413>. – Дата доступа: 04.03.2026.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 июля 2021 г. № 431 О консервации имущества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100431>. – Дата доступа: 04.03.2026.

А. В. Шебанова,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стратегическая цель развития цифровой экономики как драйвера устойчивого развития Республики Беларусь заключается в создании условий для ускоряющейся динамики научно-технологического прогресса и перехода экономики на новый технологический уклад.

Цифровая трансформация экономики предполагает последовательное внедрение информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта, облачных вычислений, интернета вещей, квантовых и прочих передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества.

В отчетах международных организаций рейтинговыми позициями результатов Республики Беларусь по развитию информационного общества являются: Индекс развития ИКТ – 90,7 баллов (2025 г.), 77-е место из 193 стран в рейтинге ООН по индексу развития электронного правительства (2024 г.), 85-е место среди 139 экономик в Глобальном рейтинге инноваций (2025 г.), 82-е место из 174 стран по Индексу готовности к ИИ (2025 году) и др.

Изучение позиций нашей страны в международных рейтингах оценки развития цифровой экономики позволяет отнести Республику Беларусь к перспективной группе стран по уровню цифровой трансформации экономики и общества. Отдельные невысокие международные показатели требуют более детального изучения причин, так как может быть реализован риск перехода экономики в состояние «отстающего развития» в цифровой среде. Соответственно, в настоящее время минимизация рисков развития цифровой экономики в Республики Беларусь должна быть одним из приоритетных направлений в осуществлении экономического, политического, социального и культурного развития страны.

Для ликвидации отставания Республики Беларусь в мировом тренде цифровизации, необходимо:

- модернизация правовой базы для улучшения функционирования научно-исследовательской системы сферы ИКТ. Не обеспеченная действенной государственной правовой защитой интеллектуальная собственность не способна приносить ее обладателям доход, вызывая тем самым многомиллионные ежегодные потери участниками ИКТ-рынка, включая государство;

- составление и реализация программ управления преимуществами цифровизации;

- активная информационно-пропагандистская деятельность для повышения уровня информированности и просвещения общества;

- развитие услуг, основанных на широком использовании и распространении знаний: услуг информационно-вычислительного обслуживания, консалтинговых, финансовых, банковских, страховых, логистических, правовых;

- активное вовлечение малого бизнеса в процесс реализации политики цифровизации.

Его удельный вес в секторе ИКТ как сферы преимущественно торговли и интеллектуальных услуг выше, чем в среднем в экономике;

- выявление вызовов, угроз, проблем, возможных отрицательных последствий цифровизации, и, как следствие, составление и реализация программ управления соответствующими рисками, что позволит усилить положительный результат цифровизации.

Грамотное использование государственной политики в вопросах цифровой трансформации санкционирует создание необходимой основы для развития новых видов сервисов и продуктов, ориентированных на нужды и потребности конкретного человека, прогрессивных технологий и инновационных методов хозяйствования, позволит укрепить позиции страны на мировом ИКТ-рынке, повысить экономическую мощь и статус Республики Беларусь в рейтинге стран мира.

Н. С. Шелег,
д-р экон. наук, профессор
В. М. Самаль,
соискатель
БГЭУ (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. На основании проведенного анализа динамики и тенденций развития инвестиционной деятельности Республики Беларусь, а также особенностей инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Республики, проблемами формирования благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Республики Беларусь являются – низкая активность процессов разгосударствления и приватизации; неэффективность инновационной системы, не позволяющая использовать в полной мере имеющийся человеческий потенциал и научные разработки; административные барьеры на пути развития предпринимательства и высокий уровень административного

вмешательства органов государственного управления в деятельность предприятий; недостаточно благоприятный инвестиционный климат, создающий риски для инвесторов; значительное налоговое давление на производителей, что негативно воздействует на расширенное воспроизводство; невысокая макроэкономическая и финансовая стабильность, сопровождаемая достаточно значительным уровнем инфляции; неразвитость финансового рынка, невысокая устойчивость и низкая кредитная способность банковской системы; снижение доли и отрицательная динамика абсолютных величин инвестиций в обрабатывающие производства; несоответствие нормативно-правовой базы, регулирующей пространственные аспекты градостроительной деятельности, долгосрочным тенденциям в экономике и социальной сфере; медленный процесс обновления производственных фондов, что обуславливает низкую производительность труда и ведет к снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции; высокий уровень административных барьеров, связанных с реализацией инвестиционных проектов; снижающаяся доля населения в трудоспособном возрасте; недостаточность бюджетных средств, необходимых для возмещения затрат на создание объектов инженерной инфраструктуры при реализации инвестиционных проектов; устойчивое снижение востребованности молодежью обучения по программам начального и среднего профессионального образования, что усугубляет несоответствие 76 структуры выпуска учреждений профессионального образования текущим и перспективным потребностям рынка труда; наличие административных барьеров при проведении согласительно-разрешительных процедур в ходе реализации инвестиционных проектов; сохраняющаяся высокая финансовая зависимость от государственного финансирования; несовершенство законодательно-нормативной базы по привлечению инвестиций; отсутствие эффективного мотивационного механизма привлечения инвестиций; недостаточная информационная поддержка инвесторов, отсутствие инструментария комплексной информационной поддержки и мониторинга эффективности использования инвестиционных средств; отсутствие системы мониторинга инвестиционного климата в отдельных городах и районах; недостаточное количество специалистов, обладающих отраслевыми знаниями и опытом работы в высокотехнологичных отраслях и сегменте бизнес-услуг; уровень квалификации кадров не в полной мере отвечает требованиям международных стандартов; отсутствие действенного механизма стимулирования вложений иностранного капитала, адекватного потребностям и задачам рыночной трансформации экономики; высокий уровень риска и нестабильность экономики отрицательно влияют на привлечение прямых инвестиций со стороны иностранных инвесторов, которые инвестируют не в создание собственного бизнеса, а создают совместные предприятия с предпринимателями, тем самым разделяя с ними риск.

2. При рассмотрении факторов, влияющих на формирование благоприятного инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Республики Беларусь, можно выделить следующие:

- политические, такие как авторитет власти, стабильность общественных и законодательных структур, распределение власти между политическими партиями, степень развития законодательной базы, состояние отношений между странами, наличие механизмов защиты инвестиций, юридические условия инвестирования в различные отрасли; социальные, в том числе: уровень социальной напряженности, социальные условия проживания населения, степень развития социальной сферы, наличие социальных конфликтов;

- экономические факторы являются наиболее влиятельными (структура экономики, действующий уровень инвестиционной активности, экономическая политика правительства по развитию инвестируемых отраслей, особенности экономического развития, емкость существующего местного рынка, возможность перевода дивидендов за рубеж, наличие высокоэффективных инвестиционных объектов и уровень инфляции);

- финансовые: система налогообложения, сбалансированность бюджета и финансов предприятий, состояние баланса платежей и прибыльность предприятий;
 - ресурсно-сырьевые: обеспеченность природными ресурсами и 77 разведанными месторождениями полезных ископаемых;
 - трудовые, например наличие трудовых ресурсов и их профессионально-образовательный уровень и другое; производственные (наличие необходимых для производства ресурсов, особенности отраслевой специализации);
 - инновационные, в число которых входят: интеллектуально-образовательный уровень населения, уровень развития науки, степень внедрения достижений научно-технического прогресса; инфраструктурные (территориально-географическое положение, развитие системы телекоммуникаций, инфраструктурная освоенность, уровень развития инфраструктуры рыночной экономики, обустроенность и обеспеченность, наличие инвестиционной инфраструктуры);
 - экологические (природно-климатические условия, уровень загрязнения окружающей среды);
 - криминальные (коррупционированность структур власти, уровень преступности);
- правовой фактор связан с уровнем развития нормативно-правовой базы государства, особенно с той частью законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере инвестирования. При этом можно выделить моменты, положительно и отрицательно влияющие на инвестиционный климат.

3. К обстоятельствам, способствующим созданию благоприятного инвестиционного климата, а также повышению инвестиционной активности, относятся: высокая норма прибыли, низкий уровень конкуренции, стабильность налоговой системы, низкая стоимость ресурсов (сырьевых, трудовых, финансовых), эффективная поддержка государства.

Таким образом, в результате проведенной работы были определены факторы, влияющие на инвестиционный климат и инвестиционную привлекательность Республики Беларусь. Каждый из них имеет большое значение в формировании общей картины, необходимо рассматривать как объективные факторы, так и субъективные, ухудшающие инвестиционную привлекательность и способствующие его улучшению.

Список использованных источников

1. Экономика и управление инновациями и инвестиционной деятельностью: учебное пособие / И. М. Микулич [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2025. – 279 с.

Т. В. Шимко,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tvshimko@yandex.by

ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Переход к широкомасштабной цифровизации постепенно становится одним из центральных направлений, определяющих нынешний этап экономического развития, и все чаще выступает в качестве решающего фактора, влияющего на конкурентоспособность как национальных экономик, так и отдельных компаний в технологической среде, которую обычно ассоциируют с Индустрией 4.0.

Применение систем искусственного интеллекта становится определяющим фактором для развития глобальных рынков, поскольку автоматизация процессов, обработка больших данных и внедрение машинного обучения обеспечивают организациям стратегические преимущества. Компании, работающие в высококонкурентных отраслях, используют нейронные сети для прогноза спроса и персонализации клиентских предложений, что значительно повышает эффективность их деятельности. В мировой практике уже сформировались примеры масштабного применения интеллектуальных систем в промышленности, банковском секторе и сфере услуг, и эти тенденции приобретают особое значение за счёт ускорения цифровой трансформации.

Развитие искусственного интеллекта в Республике Беларусь находится на начальном уровне, для него характерна низкая степень внедрения в отрасли народного хозяйства, в силу незначительных инвестиций, невысокой исследовательской активности, отсутствия стимулирующих мер и т.д.

Создание благоприятных условий для ускоренного внедрения и продвижения искусственного интеллекта в ключевых секторах экономики предполагает не только устранение существующих барьеров и рисков, но и формирование последовательной многоуровневой поддержки как на государственном, так и на институциональном уровнях. Это включает в себя разработку и официальное принятие ясных правовых регламентов, регулирующих использование технологий искусственного интеллекта, поскольку четко сформулированные нормы и стандарты способствуют укреплению инновационного климата и привлечению долгосрочных инвестиций.

Важным направлением развития является пересмотр и модернизация образовательных и профессиональных стандартов, гарантирующих, что компетенции, связанные с искусственным интеллектом, станут обязательным элементом подготовки специалистов во всех областях. Такие меры будут способствовать формированию рабочей силы, полностью подготовленной к эффективной работе в реалиях цифровой экономики.

Еще одним катализатором ускорения цифровой трансформации является расширение сетей сотрудничества между предприятиями, государственными учреждениями и технологическими субъектами, являющимися разработчиками унифицированных цифровых платформ. Такая среда способствует более быстрому распространению и внедрению решений на основе искусственного интеллекта.

Следует отметить, что значительные возможности для развития технологий с использованием искусственного интеллекта открываются в международном сотрудничестве, особенно со странами СНГ, ШОС и ЕАЭС, обеспечивающими доступ к передовым технологическим разработкам и гармонизированным стандартам.

В этом контексте комплексный и хорошо скоординированный подход в сочетании с постоянной государственной поддержкой может позволить искусственному интеллекту стать решающим инструментом повышения эффективности и качества государственного управления в Республике Беларусь. Постоянный прогресс в этой области не только расширяет стратегические возможности организаций, но и способствует подготовке конкурентоспособных специалистов, способных отвечать меняющимся требованиям современного мира.

Л. А. Шичко,
заместитель начальника НИЧ БГУИР,
магистр экон. наук
e-mail: shichko@bsuir.by
Е. Н. Шнейдеров,
проректор по учебной работе,
канд. техн. наук, доцент
e-mail: shneiderov@bsuir.by
БГУИР (г. Минск)

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА

В условиях становления экономики знаний университеты трансформируются из образовательных учреждений в системообразующие центры генерации и коммерциализации инноваций. Ужесточение глобальной конкуренции, сокращение жизненного цикла технологий и масштабная цифровая трансформация предопределяют необходимость опережающего внедрения высокотехнологичных решений в научную и инновационную деятельность университета. Их использование позволит повысить управляемость исследовательских процессов, результативность НИОК(Т)Р и эффективность взаимодействия с индустриальными партнерами.

Под высокими технологиями в университетском секторе целесообразно понимать совокупность цифровых и интеллектуальных наукоемких инструментов, обеспечивающих создание, обработку и трансфер знаний и инноваций на основе передовых научных достижений. Их внедрение соответствует реализации парадигмы «цифровой университет», предполагающей формирование интегрированной цифровой экосистемы образования, науки и управления. Применение высоких технологий реализует три взаимосвязанные функции: интенсификацию исследований, цифровизацию управления инновациями и расширение каналов технологического трансфера. Наиболее значимыми направлениями выступают технологии искусственного интеллекта (ИИ), аналитика больших данных (Big Data), цифровых двойников, платформенные решения управления НИОК(Т)Р, облачные вычисления, VR/AR-среды и блокчейн.

Инструменты ИИ, технологии Big Data и цифровых двойников обеспечивают интеллектуализацию анализа научных данных и evidence-based управление НИОК(Т)Р, способствуя сокращению инновационного цикла и повышению обоснованности управленческих решений. Платформенные решения и облачные вычисления повышают прозрачность инновационных процессов, формируют масштабируемую исследовательскую инфраструктуру и расширяют возможности международной кооперации. Использование VR/AR-технологий позволяет улучшить качество экспериментального моделирования и подготовки кадров; технологии блокчейн усиливают защиту результатов интеллектуальной деятельности и доверие в научных коммуникациях.

Комплексная технологизация инновационной деятельности университета позволит получить мультипликативные эффекты: ускорение исследований и рост публикационной активности; увеличение доходов от коммерциализации разработок; повышение прозрачности управления НИОК(Т)Р и развитие моделей открытых инноваций. Однако практическая реализация цифровой трансформации сдерживается рядом системных барьеров: недостаточным финансированием и фрагментарностью инфраструктуры, дефицитом компетенций в области ИИ и аналитики данных, ограниченностью финансирования и возрастанием киберрисков.

В заключение следует отметить, что повышение результативности инновационной деятельности университетов Республики Беларусь требует системного и поэтапного внедрения высоких технологий в научно-образовательную и управленческую практику.

В качестве приоритетных направлений целесообразно выделить формирование интегрированных цифровых инновационных экосистем университетов на основе технологий ИИ, Big Data и платформенных решений; развитие единой цифровой инфраструктуры управления НИОК(Т)Р и интеллектуальной собственностью; усиление компетентностного потенциала научно-педагогических кадров в области ИИ и аналитики данных; расширение механизмов государственно-частного и межуниверситетского технологического партнерства; обеспечение устойчивого финансирования цифровой трансформации исследовательской инфраструктуры; а также внедрение комплексных систем кибербезопасности научных данных. Реализация указанных направлений позволит повысить эффективность генерации и коммерциализации знаний, ускорить технологический трансфер и укрепить конкурентные позиции белорусских университетов в глобальном научно-образовательном пространстве.

В. Ю. Шутилин,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Shutilin_v@bseu.by

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ СЛОЖНЫМИ ТОВАРАМИ МЕЖДУ СТРАНАМИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Взаимная торговля технологически сложными товарами и между странами Большой Евразии в настоящее время становится одним из ключевых драйверов экономического роста этих стран, стимулирования научно-технического прогресса и развития региональной интеграции. Данный фактор приобретает особую значимость в условиях коренного переформатирования глобальных цепочек поставок и создания добавленной стоимости, усиления протекционизма собственных производителей отдельными ведущими импортерами такой продукции (вплоть до введения заградительных пошлин), разворачивания масштабной системы торгово-экономических рестрикций по отношению к Российской Федерации, Республики Беларуси, а также третьих стран, имеющих с ними торгово-экономические отношения.

Анализ торговых потоков в регионе в период, непосредственно предшествовавший введению массовых ограничительных мер в отношении России и дружественных ей стран (с 2022 г.), позволил выявить тренды достаточно устойчивого, но неравномерного роста взаимной торговли технологически сложными товарами между странами Большой Евразии. Его ключевыми драйверами выступают:

- углубление интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также активизация двустороннего сотрудничества между отдельными странами региона;
- курс на импортозамещение и диверсификацию производства и экспорта;
- развитие инфраструктурных проектов, в том числе таких крупных как Китайско-Пакистанский экономический коридор и Международный транспортный коридор «Север-Юг»;
- рост внутреннего спроса на современные технологии и оборудование в таких странах, как Китай, Индия и Вьетнам;
- доминирование Китая, роль которого в поставках готовых изделий и комплектующих, а также в инвестициях в производственные мощности, продолжала расти;
- рост производственного и экспортного потенциала в таких секторах как оборонная промышленность, энергетическое машиностроение, фармацевтика и IT-секторе в России и Индии;
- усиление внутрирегиональной кооперации в производстве и торговле технологически сложными товарами стран ЕАЭС.

В то же время, современное состояние взаимной торговли технологически сложными товарами и технологиями между странами Большой Евразии сталкивается с рядом значительных ограничений как внутреннего, так и внешнего характера.

К числу наиболее значимых следует отнести: технологическое неравенство стран, формирующих пул Большой Евразии, иногда очень значительное, что вызывает дисбаланс конкурентоспособности по многим видам технологически сложных товаров и создает конкурентное давление на производителей из других стран региона; низкая гармонизация законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, национальных стандартов, систем контроля качества и сертификации; недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры в некоторых регионах; экономические рестрикции против России, Республики Беларусь, Ирана и геополитическая неопределенность, вызванная военным конфликтом в зоне Персидского залива.

Развитие взаимной торговли технологически сложными товарами и технологиями в Большой Евразии в ближайший год будет проходить под влиянием новых геополитических реалий. Несмотря на существующие ограничения регион имеет существенный потенциал для роста, обусловленный интеграцией, импортозамещением и растущим внутренним спросом. Драйверами развития будут являться региональная кооперация, развитие транспортной и финансовой инфраструктуры, а также создание совместимых технологических стандартов.

В. А. Щепов,
канд. экон. наук,
заведующий кафедрой государственной экономической политики,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: kger@pac.by

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Актуальность темы связана с усиливающимся влиянием процессов цифровизации на трансформацию фундаментальных экономико-правовых институтов, определяющих развитие как национальных, так и мировых экономик. Важнейшим из таких институтов, подверженных мощному влиянию цифровой трансформации, является институт собственности.

Под действием цифровизации происходит не просто изменение экономико-правовых и технологических инструментов социально-экономического развития. Происходит системное и глубокое изменение социально-экономических отношений. В современных условиях собственность, которая традиционно воспринимается как статический «пучок прав» на физический или нематериальный объект, эволюционирует в динамическую, сложную систему управления доступом к цифровым активам и цифровым платформам.

Важнейшими тенденциями цифровой трансформации института собственности, требующими теоретико-методологического осмысления и учета в современной практической деятельности регуляторов и экономических агентов, на наш взгляд, являются:

1. Дематериализация факторов производства, при которой объект права собственности лишается физической основы, а двойственность вещных и обязательственных прав требует синтеза, адаптированного к цифровой алгоритмической среде.

2. Возникновение феноменов так называемого «технофеодализма» и «платформенного капитализма», позволяющих «технофеодам» за счет монополии на алгоритмы и данные, собираемые «платформой», асимметрии информации и разграничения доступа, получать «облачную ренту», значительно превышающую среднерыночную норму прибыли. Цифровые платформы необратимо меняют ландшафты традиционных рынков, перераспределяя рыночную власть в сторону их владельцев.

3. Развитие «экономики доступа» (шеринговой экономики) на основе специализированных цифровых платформ, приводящей к отказу домашних хозяйств и бизнеса от собственности на активы в пользу более эффективного и менее рискованного временного пользования, в том числе коллективного. Наряду с «положительными» эффектами на микро- и макроуровне, развитие «экономики доступа» приводит к концентрации собственности в руках «цифровых арендодателей», что приводит к деформации рыночных стимулов экономических агентов, исчезновению «среднего класса» и потере его роли как «стабилизатора» политических, экономических и социальных процессов. Важной проблемой также является практика подмены цифровыми платформами публичного правосудия специализированными алгоритмами, что создает риски для множества участников «экономики доступа».

4. Развитие институтов цифровых финансовых и виртуальных активов, токенов, требующих развития правовой и экономической системы, включая соответствующие институты защиты, наследования прав собственности.

5. Неурегулированность прав собственности на нематериальные активы (услуги), создаваемые системами искусственного интеллекта, цифровыми платформами, в том числе за счет скрытого и монопольного использования различных данных (в том числе персональных) и интеллектуальной собственности без разрешения правообладателей.

Указанные тенденции требуют комплексных теоретико-методологических и практических исследований, позволяющих определить направления развития институциональной среды и обеспечить её «опережающую» трансформацию как в Республике Беларусь, так и странах-членах Евразийского экономического союза.

С. П. Юрня,
аспирант, кафедра экономики и логистики,
БНТУ (г. Минск)

ЭКОНОМИКА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ НЕДВИЖИМЫХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В проводимых исследованиях по направлению экономики культурного наследия обозначаются две проблемы:

1. Обоснование общественной поддержки необходимости сохранения историко-культурной ценности (далее – ИКЦ) [1].

2. Введение недвижимых ИКЦ в рыночный оборот, т.е. их приспособление для коммерческого использования в современных условиях хозяйствования.

Первая проблема посвящена преимущественно теоретическим аспектам, вторая носит прикладной характер.

Далее рассматриваются и кратко характеризуются экономические функции недвижимых ИКЦ:

- создание добавленной стоимости через развитие культурного и туристического секторов экономики, что способствует формированию новых источников дохода;
- стимулирование создания и поддержания малых и средних предприятий, связанных с обслуживанием туристов, культурных мероприятий и сопутствующих услуг;
- формирование рабочих мест и повышение занятости населения в сферах реставрации, охраны и эксплуатации ИКЦ, а также в смежных отраслях;
- увеличение налоговых поступлений в бюджет региона за счет активности туристического и культурного бизнеса;
- повышение доходов населения и диверсификация местной экономики;

- привлечение инвестиций в развитие инфраструктуры, включая транспорт, гостиницы, культурные центры, что влияет на общий экономический рост;
- улучшение имиджа и конкурентоспособности, что ведет к росту туристического потока и расширению рынков сбыта сопутствующих товаров и услуг;
- содействие инновациям и применению современных технологий в реставрации и управлении ИКЦ, что повышает экономическую привлекательность ИКЦ;
- укрепление престижа страны на международной арене и формирование конкурентных преимуществ.

Недвижимые ИКЦ обладают материальной и нематериальной стоимостью, отражают историко-культурное развитие народа и выступают как объекты, которые можно использовать для создания устойчивых экономических выгод.

Список использованных источников

1. Кодэкс Рэспублікі Беларусь Аб культуры ад 20 ліпеня 2016 г. № 413-3.
2. Музычук, В. Ю. Сохранение культурного наследия в контексте социально-экономического развития России. Вестник ИЭ РАН. №2. 2017. – С. 8–31.
3. Музычук В. Ю., Козлова С. В. Управление объектами культурного наследия: проблемы и перспективы имущественных отношений // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. – 2008. – № 6.
4. Тарасенок, А. И. Оценка конкурентоспособности национальной туристической дестинации Республики Беларусь / А. И. Тарасенок // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 2. – С. 139–151.

Н. В. Юрова
магистр экон. наук, старший преподаватель
кафедры логистики и маркетинга,
Международный университет «МИТСО» (г. Минск)
e-mail: rabota2017.2018@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях перехода к экономике знаний, реализации концепций «Индустрия 4.0» и «Беларусь интеллектуальная» ключевым драйвером инновационного развития и экономической безопасности промышленности становится интеллектуальный потенциал персонала с высшим образованием (ИППВО). Эффективность его использования непосредственно определяет конкурентоспособность, темпы цифровой трансформации и способность предприятий к созданию высокотехнологичных продуктов. Отсутствие целостной системы управления интегральной оценкой ИППВО сдерживает управленческие решения и создает риски для устойчивого развития.

Научно обоснованная авторская система методических инструментов управления интегральной оценкой ИППВО, включает:

1. Методику прогнозирования потребности промышленности в персонале, основанную на многофакторной модели, учитывающей динамику объемов реализации, численности промышленно-производственного персонала, структурные изменения и целевой ориентир на рост производительности труда. Методика позволяет корректировать систему подготовки кадров в соответствии с перспективными потребностями цифровой экономики.
2. Интегральную методику оценки ИППВО, базирующуюся на выявленных устойчивых связях между интеллектуальным и инновационным потенциалами. С помощью

корреляционного и факторного анализа доказано, что увеличение затрат на развитие ИППВО (обучение, цифровые компетенции, разработку инновационных продуктов) приводит к росту объема отгруженной инновационной продукции и валовой добавленной стоимости, что напрямую влияет на производительность труда и экономическую безопасность предприятия.

Разработанные авторские методики позволяют:

- осуществлять обоснованное прогнозирование потребности в высококвалифицированных кадрах для высокотехнологичных и цифровых производств;
- количественно оценивать вклад интеллектуального труда в конечные финансово-экономические результаты;
- формировать систему ключевых показателей для мониторинга эффективности использования ИППВО.

Внедрение предложенного методического обеспечения в практику управления промышленными предприятиями и систему национальной отчетности (с включением показателей затрат на развитие ИППВО, цифровую грамотность, управление инновациями) будет способствовать усилению роли интеллектуального капитала как инструмента обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации.

Предложенный подход к оценке интеллектуального потенциала персонала в промышленности создаст основу для принятия стратегических решений в области кадровой, инновационной и цифровой политики. Системное применение разработанных инструментов позволит не только повысить конкурентоспособность и производительность труда в промышленности, но и укрепить экономическую безопасность государства за счет эффективного использования главного ресурса инновационного развития – человеческого интеллекта.

Е. В. Андрос,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: androselena@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА ОТРАСЛИ И РЕГИОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В 2025 г. по сравнению с 2024 г. в трех областях Республики Беларусь (г. Минск, Брестская и Минская области) наблюдается положительная тенденция темпа роста экспорта товаров. Наибольший показатель темпа роста можно отметить в Брестской области, который составил 118,0 %. Отрицательный темп изменения отмечается в Гродненской, Могилевской, Гомельской и Витебской областях, соответственно, 98,3 %; 98,4 %; 94,7 %; 71,9 % [1].

Можно отметить, что в 2025 году наибольшую долю экспорта, а именно 26,4 % приходится на г. Минск, затем идет Минская область с долей экспорта 24,6 %. Наименьшая доля приходится на Могилевскую область, всего 5,9 %, это значение снизилось, т.к. в 2024г. доля занимала 6,2 %. Также значительное снижение доли экспорта отмечается у Витебской области, в 2024г. 14,9 %, а в 2025 г. 10,5 % [2].

Текущая ситуация во внешней торговле сказывается на различных сегментах экономики и территориях государства неодинаково. Максимальному риску подвергаются экспортные направления, чей сбыт плотно завязан с Российской Федерацией: это касается автопрома, общего машиностроения, а также выпуска агротехники и спецмашин для ЖКХ.

Несколько стабильнее выглядит положение сфер, выпускающих продукты питания и сельхозтовары. Белорусская продовольственная корзина привычна покупателям в России, что позволяет сохранять охваты даже при падении их платежеспособности. Тем не менее, в этом сегменте усиливается давление со стороны местных российских компаний.

Географически последствия торгового спада распределяются крайне несимметрично. Например, территории, чей потенциал сосредоточен на переработке нефти или получении калийных солей (Витебский, Гомельский и Минский регионы), сталкиваются с наиболее серьезными трудностями из-за падения глобальных цен на ресурсы.

Трансформация затронула и привычное разграничение между городом и селом. Поскольку экономическая активность в городах Беларуси в значительной степени завязана на поставки за рубеж, именно городские центры первыми ощущают негативное влияние внешней конъюнктуры. В то время как сельская местность, предприятия которой меньше зависят от глобальных процессов, сохраняют относительную устойчивость, в городах наблюдается спад деловой активности, особенно в секторах, ориентированных на внешний спрос.

Список использованных источников

1. Изменение объемов экспорта по областям и г. Минску // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/graficheskiy-material-grafiki-diagrammy/izmenenie-obemov-eksporta-tovarov-po-oblastyam-i-g-minsku/> – (дата обращения: 14. 03. 2026).

2. Андрос, Е. В. Состояние и тенденции развития экспорта регионов Республики Беларусь / Е. В. Андрос // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 16 мая 2024 года. – Минск: Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2024. – С. 193–194. – EDN ACWOIP.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ ДО КУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ

На сегодняшний день туристическая сфера Витебщины переживает активную фазу обновления. Главными движущими силами здесь выступают стремление к улучшению сервиса, повсеместное проникновение цифровых технологий и расширение спектра предлагаемых услуг. Только за минувшую пятилетку в регионе удалось провести модернизацию свыше сотни объектов. В частности, заметные изменения произошли в инфраструктуре Орши, Полоцка, а также в Ушачском, Лепельском и Витебском районах – там открылись новые гостиничные комплексы и санатории, что сделало отдых доступнее для большего числа путешественников [1].

Цифровые технологии проникают во все уголки отрасли. Сейчас онлайн-бронирование, мобильные приложения и безналичная оплата воспринимаются как обычная практика не только в крупных оздоровительных центрах, но и в небольших агрокоусах. Последних на Витебщине насчитывается более 180, причем рекордное количество сосредоточено в Глубокском районе. Это лишний раз подтверждает: частный бизнес на селе развивается, а туристы все чаще ищут аутентичный отдых вдали от городской суеты [2].

Отдельного внимания заслуживает экологическое направление, которое считается одним из самых многообещающих. Прокладка новых маршрутов здесь опирается на задачи сохранения уникальной природы. Например, в Березинском заповеднике пользуются спросом байдарочные экспедиции по цепочке ледниковых озер – Плавно, Манец и Домжеричское. Во время сплавов гости могут понаблюдать за редкими пернатыми и бобровыми плотинами. А в Городокском районе, на территории заказника «Корытеньский мох», обустроили экотропу «Тайны болот» длиной 2,8 километра – она знакомит посетителей с типичными болотными ландшафтами и растениями, занесенными в Красную книгу.

Об эффективности выбранного курса свидетельствуют цифры официальной статистики. По итогам 2025 года Витебскую область посетили порядка 35 тысяч организованных туристов. Выручка от экспорта туруслуг достигла 27,6 миллиона долларов – это на 60 % больше, чем в 2023-м, и в 1,6 раза выше показателей доковидного периода. Доля туристических услуг в общем объеме экспорта области сейчас составляет 13,9 %, благодаря чему регион удерживает третью позицию в республике, уступая лишь Минску и столичной области. Санатории региона загружены в среднем более чем на 90 %, причем среди иностранцев абсолютное большинство (92,5 %) — гости из Российской Федерации [1; 2].

Дальнейшее развитие связывают с усилением роли событийного и гастрономического туризма. Такие масштабные проекты, как «Славянский базар» в Витебске, «Дажынкi» в Чашниках и «Вытокі» в Поставах, подогревают любопытство путешественников к местным традициям. Ожидается, что количество туристических объектов вырастет в Докшицком, Верхнедвинском, Браславском и Поставском районах. Подводя итог, можно сказать: богатый природный потенциал, модернизированная инфраструктура и яркая событийная жизнь создают прочный фундамент для дальнейшего роста туризма в Витебской области.

Список использованных источников

1. Около 35 тыс. туристов посетили Витебскую область за год // БелТА. – 2026. – Режим доступа: <https://belta.by/regions/view/okolo-35-tys-turistov-posetili-vitebskuju-oblast-za-god-757018-2026/> (дата обращения: 01.03.2026).
2. Как развивать экономику впечатлений, обсудили в Медиацентре Витебской области // Витебские вести. – 2025. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/turizm/kak-razvivat-ekonomiku-vpechatlenii-obsudili-v-mediatcentre-vitebskoi-oblasti.html> (дата обращения: 01.03.2026).

БАРЬЕРЫ ВХОДА НА РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Рынок электронной коммерции в Республике Беларусь демонстрирует устойчивый рост числа зарегистрированных участников, однако количественное расширение не всегда свидетельствует о реальной доступности рынка для нового бизнеса. Современные барьеры входа претерпели существенную трансформацию: они всё реже носят характер прямых запретов или высоких капитальных затрат, всё чаще проявляясь как нематериальные, динамические и системные ограничения. В этой связи возникает ключевой вопрос исследования: какие типы барьеров наиболее значимо ограничивают вход и устойчивую деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства?

Для проверки гипотез была сформирована стратифицированная выборка, позволившая создать «лабораторные условия» внутри естественной среды рынка. Эмпирическую базу составил Торговый реестр Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [1]. Анализ строился на четырёх сравнительных парах, изолирующих влияние конкретных факторов:

1. Институциональный аспект: сравнение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в секторе парфюмерно-косметических товаров (контроль сектора, вариация формы собственности).

2. Регуляторный аспект: сравнение индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных до 2021 года и после 2024 года (контроль формы собственности, вариация времени входа).

3. Технологический аспект: сравнение магазинов на маркетплейсах и владельцев собственных доменов в секторе вычислительной техники (контроль товара, вариация канала продаж).

4. Экономический аспект: сравнение индивидуальных предпринимателей в секторах продовольственных и парфюмерно-косметических товаров (контроль формы собственности, вариация логистической сложности).

Для оценки различий в восприятии барьеров использован непараметрический критерий Манна–Уитни. В ходе исследования были верифицированы четыре научные гипотезы, результаты которых раскрыли структуру ограничений рынка.

Так, ключевым выводом исследования является то, что барьеры входа не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную совокупность, создающую синергетический эффект. Низкая цифровая зрелость делает бизнес уязвимым перед регуляторными требованиями, зависимость от маркетплейсов усугубляет экономическую уязвимость, а экономические ограничения, в свою очередь, препятствуют инвестициям в компетенции.

Эта синергия формирует «порочный круг» для микробизнеса: отсутствие прибыли не позволяет инвестировать в технологии, что ведёт к неэффективному маркетингу и низкому удержанию клиентов. Несмотря на рост числа зарегистрированных магазинов, рынок остаётся закрытым де-факто для независимых игроков, так как преодоление одного ограничения не гарантирует успеха из-за наличия других взаимосвязанных барьеров.

Список использованных источников

1. Торговый реестр Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/activity/torgovlya-i-uslugi/torgovyy-reestr/>. – Дата доступа: 19.03.2026.

Е. П. Багрянцева,
канд. техн. наук, доцент
Е. Е. Нилова,
ст. преподаватель,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации (г. Гомель)
e-mail: gep07@mail.ru

НАНОТЕХНОЛОГИИ В УПАКОВКЕ: ОТ БАРЬЕРНЫХ СВОЙСТВ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ СИСТЕМАМ

Нанотехнологии производят революцию в упаковочной отрасли, предлагая новые возможности для повышения качества, безопасности, функциональности и устойчивости упаковочных материалов и продуктов. Нанотехнологичные упаковочные решения основаны на манипулировании материей на наноуровне, который составляет от 1 до 100 нанометров. В этом масштабе материалы демонстрируют новые свойства и поведение, которые можно использовать для различных целей. Интеллектуальные системы упаковки обеспечивают безопасность пищевых продуктов, информируя розничных продавцов и конечных пользователей о потенциальных проблемах с пищевыми продуктами во время транспортировки и хранения, а также гарантируют безопасность пищевых продуктов для потребителей. В целом умная упаковка помогает повысить безопасность, качество, долговечность, подлинность, отслеживаемость и стабильность пищевых продуктов. Основными трендами в сегменте нанотехнологичной упаковки являются упаковка с повышенными барьерными, механическими, эстетическими и гигиеническими свойствами, активная и умная упаковка, и другие.

Упаковка с повышенными барьерными свойствами содержит наночастицы в полимерах, препятствующие проникновению кислорода, влаги, света и микробов, что продлевает срок годности продуктов, напитков, косметики и фармацевтических препаратов. Например, наночастицы глины в пластиковых бутылках замедляют выход углекислого газа и проникновение кислорода, сохраняя качество напитков дольше обычной упаковки.

Упаковка с повышенной механической прочностью демонстрирует улучшенные показатели прочности на разрыв, эластичности и устойчивости к проколу. Углеродные нанотрубки увеличивают прочность полимерных пленок до 100 раз, а наноцеллюлоза делает бумагу и картон более прочными и легкими, снижая расход материалов и затраты на транспортировку.

Активная упаковка основана на использовании внутренних свойств полимеров или введении нанокатализаторов. Активные агенты (адсорберы кислорода, системы выделения CO₂, регуляторы влажности, антиоксиданты, антимикробные препараты) могут добавляться в пленку или размещаться в ее многослойной структуре, изменяя условия хранения для продления срока годности и сохранения качества продукта. Например, наночастицы серебра в пленках подавляют рост бактерий и грибов, обеспечивая стерильность медицинских изделий и свежесть скоропортящихся продуктов.

«Умная» упаковка оснащается наносенсорами (детекторы, датчики, трекеры), которые измеряют физические, химические или биологические переменные. Газовые сенсоры и биосенсоры реагируют на внешние раздражители, обнаруживают болезнетворные микроорганизмы и сигнализируют о порче, например, изменением цвета. Это позволяет контролировать качество в реальном времени без вскрытия упаковки.

Упаковка с повышенными эстетическими и гигиеническими свойствами. Нанопокрывтия создают переливающиеся, металлические, голографические, матовые или глянцевые эффекты, повышая привлекательность и узнаваемость бренда. Гигиенические нанопокрывтия формируют невидимый барьерный слой, отталкивающий загрязнители, повышая устойчивость к царапинам и потерям на пластиковой, металлической и стеклянной упаковке.

Таким образом, нанотехнологии обеспечивают безопасность, качество, долговечность, подлинность и отслеживаемость продукции, интеллектуальные системы упаковки информируют участников цепи поставок о состоянии продуктов, а умная упаковка в целом способствует повышению стабильности и сохранности пищевых продуктов.

А. А. Боровик,
канд. техн. наук
С. К. Протасов,
канд. техн. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: borovickandrew@yandex.by

КОНТАКТНАЯ ТАРЕЛКА ДЛЯ ТЕПЛОМАССООБМЕННЫХ КОЛОННЫХ АППАРАТОВ

Восходящий поток пара или газа, проходящий через слой жидкости, находящийся на контактных тарелках колонных теплообменных аппаратов, взаимодействует с ней. При этом над слоем образуется большое количество капель и брызг, которые могут уноситься вверх – возникает так называемое явление капельного брызгоуноса [1]. При высоких скоростях газовой фазы капельный брызгоунос становится массовым, что приводит к существенному нарушению противоточного движения фаз, снижению движущей силы теплообмена и возрастанию потери ценных продуктов [2].

С целью уменьшения капельного брызгоуноса увеличивают сепарационное пространство над слоем жидкости (но это приведет к росту высоты колонны и увеличению капитальных затрат) либо над массообменными тарелками устанавливают сепарационные устройства различных конструкций. Предлагаемый авторами сепаратор состоит из нескольких рядов параллельных горизонтально расположенных плоских пластин, установленных друг над другом таким образом, что над полотном массообменной тарелки образуются два и более одинаково ориентированных скатов с проходами между отбойными пластинами для газожидкостного потока. Скаты отделяются друг от друга разделительной перегородкой.

Контактная тарелка с сепаратором над полотном устанавливается в цилиндрический корпус теплообменной колонны. Тарелка содержит переливное устройство вышерасположенной тарелки и переливное устройство для слива жидкости на нижележащую тарелку. Жидкость из переливного устройства поступает на полотно тарелки и по нему перетекает к переливному устройству. Восходящая газовая фаза барботирует через пенный слой жидкости, взаимодействует с ней, а над слоем образуется масса капель. Часть капель жидкости уносится вверх газовым потоком и попадает в зазоры между пластинами сепаратора. Некоторые капли ударяются о пластины и, отражаясь от них, возвращаются на полотно тарелки. Другая часть капель образует на поверхности пластин пленку, которая газовым потоком выбрасывается из скатов в виде капель и струек. Капли и струи двигаются к внутренней поверхности корпуса или к поверхности разделительной перегородки, достигнув которых стекают вниз в виде пленки. Эта пленка проходит зазор, образованный корпусом колонны и нижней отбойной пластиной крайнего ската и удаляется по переливному устройству на нижележащую тарелку. Жидкость, стекающая по поверхности разделительной перегородки, достигает нижней отбойной пластины ската, откуда сливается на полотно тарелки. Очищенный от жидкости газ, имеющий значительно меньшую плотность, плавно поворачивает и уходит на вышележащую тарелку, где движение и взаимодействие фаз повторяется.

Применение двух или более скатов небольшой высоты уменьшает высоту сепаратора и колонны в целом, что позволяет снизить капитальные затраты. Кроме того, на поверхности отбойных пластин происходит обновление контактной поверхности, что интенсифицирует процессы переноса.

Список использованных источников

1. Войтов, И. В. Процессы и аппараты химической технологии. Гидромеханические процессы. / И. В. Войтов, А.А. Боровик, Т.Р. Сосновский, А.И. Вилькоцкий // – Минск: БГТУ, 2019. – 352 с.
2. Войтов, И. В. Процессы и аппараты химической технологии. Массообменные процессы. Сборник примеров и задач. / И. В. Войтов, А.А. Боровик, А. И. Вилькоцкий, С. К. Протасов. // – Минск: БГТУ, 2017. – 509 с.

В. А. Ботнарь,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vikabotnar@icloud.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНОЧНОЙ ВЛАСТИ В2С-МАРКЕТПЛЕЙСОВ: КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ ПОДХОД И РЕГУЛЯТОРНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ

Стремительная цифровизация торговли привела к доминированию онлайн-платформ на потребительских рынках. Маркетплейсы перестали быть нейтральными посредниками, трансформируясь в ключевых игроков, обладающих значительной рыночной властью. Для Беларуси, где рынок электронной коммерции находится в стадии активного роста и интеграции в пространство ЕАЭС, критически важно понимание механизмов возникновения этой власти. Отсутствие адаптированной типологии маркетплейсов затрудняет выявление злоупотреблений доминирующим положением, таких как дискриминационное ценообразование, манипуляция поисковой выдачей и несправедливый доступ к данным.

Применение мировых классификаций к рынку Беларуси требует учета институциональных особенностей. Во-первых, высокая степень экономической интеграции с РФ в рамках ЕАЭС означает, что рыночная власть местных игроков часто зависит от региональных платформ (например, Wildberries, Ozon), использующих унифицированные алгоритмы управления спросом. Во-вторых, наличие государственного участия в экономике создает риски «захвата регулятора» или, наоборот, использования платформ как инструмента государственной политики. В-третьих, уязвимость местного малого и среднего бизнеса (МСБ) перед условиями крупных платформ требует особого внимания к условиям комиссионного вознаграждения и доступа к рекламным инструментам.

Для преодоления ограничений существующих подходов автором предлагается двухмерная матрица анализа рыночной власти.

1. По оси операционной модели: различение чистых ритейлеров, чистых агрегаторов и гибридных платформ с выделением степени перекрестного субсидирования.
2. По оси интеграции и данных: выделение трех типов платформ — локально-ориентированные, регионально-интегрированные (ЕАЭС) и глобально-интегрированные.

Наибольший регуляторный риск представляют регионально-интегрированные гибридные платформы с высоким уровнем использования данных. Они обладают возможностью трансграничного переноса практик ограничения конкуренции и имеют доступ к большим массивам данных о белорусских потребителях.

Для нейтрализации негативных эффектов рыночной власти в Беларуси рекомендуется:

1. Регулирование гибридных моделей: Введение обязательств по структурному или функциональному разделению данных между собственным ритейлом платформы и сторонними продавцами.
2. Прозрачность алгоритмов: Обязательство платформ раскрывать ключевые параметры ранжирования товаров в поисковой выдаче для обеспечения равных условий продвижения.

3. Региональная гармонизация: Синхронизация антимонопольной политики с партнерами по ЕАЭС для предотвращения регуляторного арбитража со стороны трансграничных платформ.

4. Защита данных МСБ: Запрет на использование агрегированных данных сторонних продавцов для запуска собственных частных марок в прямых конкурентных нишах.

Список использованных источников

1. Parker, G., Petropoulos, G., Van Alstyne, M. Digital platforms and antitrust [Электронный ресурс] : Bruegel Working Paper 06/2020. – 2020. – Режим доступа: https://www.bruegel.org/system/files/wp_attachments/WP-2020-06-1.pdf. – Дата доступа: 19.03.2026.

А. М. Брайкова,
канд. хим. наук, доцент
Т. А. Базыльчук,
канд. техн. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: braikova_am@bseu.by

МОНИТОРИНГ СОДЕРЖАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ В ЯГОДАХ, ВЫРАЩЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ОДНОГО ПРИУСАДЕБНОГО ХОЗЯЙСТВА

Химический состав ягод, содержание в них микро- и макроэлементов во многом зависит от экологических условий, интенсивности антропогенной нагрузки в местах произрастания. Загрязнение окружающей среды тяжелыми металлами приводит к их накоплению в ягодах и последующей миграции по трофическим путям в организм человека. В результате вместо ожидаемого положительного результата от употребления ягод можно получить обратный эффект – попадание в организм человека опасных контаминантов [1].

Следует отметить, что различные виды ягод имеют отличия в способности накапливать тяжелые металлы, в связи с чем их условно разделяют на три группы: аккумуляторы (накапливают металлы при любом их содержании в почве), индикаторы (содержание металлов в ягодах соответствует уровню содержания в почве), исключители (практически не накапливают тяжелые металлы, несмотря на их высокую концентрацию в объектах окружающей среды) [2].

Содержание тяжелых металлов в ягодах регламентируется требованиями ЕАЭС (ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции»). Основные контролируемые элементы – свинец, кадмий, мышьяк и ртуть (см. таблицу). Содержание цинка и меди не нормируется.

Цель работы – провести экспертизу образцов ягод, выращенных в условиях одного приусадебного хозяйства, определив содержание тяжелых металлов *Zn*, *Cd*, *Pb* и *Cu* при их одновременном присутствии методом инверсионной вольтамперометрии на анализаторе вольтамперометрическом АВА-3 с трехэлектродной ячейкой [3].

Сбор ягод проводили во время их полного созревания методом случайного отбора в рамках одного приусадебного хозяйства, расположенного в Минском районе в населенном пункте со средневысокой антропогенной нагрузкой из-за близости к городу (3 км) и активным развитием инфраструктуры (население около 2000 человек). Пробоподготовку образцов ягод проводили способом мокрой минерализации.

Результаты экспертизы представлены в таблице.

Таблица – Результаты определения содержания тяжелых металлов *Zn*, *Cd*, *Pb* и *Cu* в образцах садовых ягод

Вид садовых ягод	Содержание металлов в образце ягод, <i>C</i> , мг/кг			
	<i>Zn</i>	<i>Cd</i>	<i>Pb</i>	<i>Cu</i>
клубника	0,0277	0,0090	0,0031	0,0042
малина	0,0520	0,0058	0,0157	0,0096
черная смор.	0,0577	0,0046	0,0086	0,0708
голубика	0,0608	0,0091	0,0078	0,0086
жимолость	0,0418	0,0108	0,0122	0,0197
ПДК, мг/кг	–	0,03	0,4	–

Как видно из таблицы, все образцы ягод содержат определяемые металлы. Наименьшее содержание кадмия обнаружено в образце черной смородины, а свинца – в образце клубники. Наибольшее количество *Cd* и *Pb* содержится в ягодах жимолости, что примерно 2,4 – 4,0 раза выше минимальных обнаруженных значений. В голубике и клубнике содержится практически одинаковое количество кадмия, а вот свинца в голубике в 2,5 раза больше. Вместе с тем следует отметить, что содержание кадмия и свинца в исследованных образцах ягод не только не превышает регламентированные значения, но и в разы ниже предельно допустимых концентраций.

Список использованных источников

1. Лукьянчикова, О. В. Содержание тяжелых металлов в плодах шиповника майского как фактор ухудшения здоровья населения / О. В. Лукьянчикова, Д. В. Шевченко // В сборнике: Академическая наука на службе обществу: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. – С. 329-338.
2. Брайкова, А. М. Анализ химического состава осадка корпуса скважинного электронасосного агрегата / А. М. Брайкова, К. Ф. Саевич, Т. А. Базыльчук, М. Ю. Якубович, Д. В. Бондарев, А. С. Козорез // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 57–69.
3. Мельников, О. М. Тяжелые металлы в ягодах облепихи и семенах льна / О. М. Мельников, Н.И. Кулешова, А.Л. Верещагин // Ползуновский вестник. – №1. – 2013. – С. 299–301.

Р. П. Валевиц,
канд. экон. наук
С. О. Белова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ СОЗДАНИЯ СОГЛАСОВАННОЙ ЦЕПОЧКИ ЦЕННОСТИ

Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь тесно связано с успешной реализацией концепции продовольственной безопасности, которая стала не только условием для улучшения потребления продукции, но и источником развития бизнеса. Наиболее узким местом, затрудняющим реализацию концепции продовольственной безопасности, является система сбыта произведенной продукции. Об этом свидетельствует тенденция изменения удельного веса продовольственных товаров отечественного производства в розничном товарообороте, что в определенной степени, объясняется несовершенством организации процесса импортозамещения.

К тому же индивидуальные предприниматели более активно заняты продажей непродовольственных товаров (в том числе импортного производства), чем реализацией продовольственных товаров. Это привело к снижению удельного веса товаров отечественного производства за последние три года почти на 4 %.

Разрешению проблемы неукоснительного обеспечения выполнения положений концепции продовольственной безопасности может содействовать укрепление партнерских отношений, особенно в рамках социально потребительского комплекса. Игнорирование взаимодействия товаропроизводителей, посредников с организациями торговли часто приводит не только к созданию проблем со сбытом, но и возникновению убытков и потерь выращенной продукции.

С нашей позиции, поиск решений лежит в основе формирования политики партнерских отношений между всеми участниками данного процесса на основе внедрения в практику разработки и согласования цепочки ценности (ценность создает полезность – за что платит потребитель) с точки зрения потребителя и интересов субъекта хозяйствования, позволяющих обеспечить эффективную кооперацию в осуществлении отдельных этапов производственно-торгового цикла и повысить степень удовлетворенности потребителя. И на ее основе разрабатывать цепочку создания стоимости, что станет базой для формирования обоснованных и справедливых цен (всех видов цен по всей цепочке создания стоимости).

Рассмотрим пример построения цепочки стоимости (таблица 1).

Таблица 1 – Пример построения цепочки стоимости при производстве и реализации товара Х (творог)

Сырьевая база	сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства.
Первичная переработка	сбор молока, транспортировка на молочный завод для пастеризации и подготовка к переработке.
Основное производство	разработка технологии и подбор компонентов с учетом рецептуры
Упаковка	в соответствии со стандартами
Дистрибуция	доставка товаров на склады и в торговлю
Продажа	по всему разнообразию торговых объектов
Маркетинг и сервис	реклама, создание бренда, экспресс-доставка и др.
Переработка отходов	вторичная переработка сыворотки и других отходов производства

Таким образом, в рамках кооперации между отраслевыми субъектами социально-потребительского комплекса для повышения эффективности процессов обеспечения продовольственной безопасности и защиты внутреннего рынка рекомендуем создание эффективных цепочек ценности и стоимости, результативность которых, будет содействовать физической доступности продуктов питания для населения, предотвращению дефицита и оперативному реагированию на изменение тенденций в поведении потребителей и условий хозяйствования (торговля должна иметь механизмы для быстрого реагирования на локальные и глобальные вызовы путем перераспределения продовольствия между регионам).

Тем самым, внедрение в практику данного проекта будет содействовать росту интереса к отечественным продовольственным товарам не только у субъектов хозяйствования, но и, что более важно, – у конечных потребителей.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТПЛЕЙСОВ В ИММЕРСИОННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

В условиях цифровой зрелости экономики, усиления государственного контроля и геополитической переориентации торговых каналов, крупнейшие российские и белорусские интернет-площадки, трансформируются из классических торговых агрегаторов в цифровые экосистемы.

Согласно законодательству Республики Беларусь, интернет-площадка определяется как сайт, предоставляющий возможность дистанционной торговли двум и более продавцам с функциями размещения информации, сравнения товаров и заключения договоров купли-продажи [1]. Однако данное определение не отражает преобразование маркетплейсов в универсальные инструменты ведения бизнеса, интегрирующие логистические, финансовые, маркетинговые и развлекательные сервисы.

Анализ деятельности российских маркетплейсов Wildberries и Ozon демонстрирует устойчивую тенденцию к выходу за рамки классического e-commerce[2]. Платформы преобразуются в универсальные цифровые экосистемы, объединяющие следующие компоненты: логистическая инфраструктура (собственные склады, пункты выдачи, системы управления цепочками поставок); финансовые сервисы (электронные кошельки, кредитование, микрофинансирование, цифровые валюты); маркетинговые инструменты (программные платформы для продвижения, аналитические системы); развлекательный контент (интеграция с социальными сетями, видеоплатформы, геймификация покупок).

Маркетплейсы становятся не только посредниками в сделках купли – продажи, но стремятся создать замкнутую среду, где потребитель и поставщик могут решить все бизнес - задачи в рамках одной экосистемы.

Помимо широкого спектра предоставляемых услуг, интернет - площадки активно используют элементы интерактивной вовлеченности для удержания внимания покупателей и стимулирования продавцов: потребителям предоставляются баллы, которые можно использовать при последующих покупках; прогрессивная скидка (зависит от объема покупки); использование видео, 3D-обзоров создает эффект интерактивного погружения в карточку товара; продавцы соревнуются за увеличение рейтинга и получают возможность участвовать в акциях, которые повышают доверие потребителя и видимость товара; масштабные акции работают как игровые события с ограниченным временем действия, где продавцы борются за место на главных баннерах маркетплейса.

На основании проведенного анализа можно сформировать новую интерпретацию понятия маркетплейс – иммерсионная торгово-развлекательная экосистема, где коммерция выступает продолжением контентного опыта. Покупка трансформируется из целевого действия в эпизод развлекательного сценария.

Таким образом, современные маркетплейсы функционируют как самоорганизующиеся рыночные институты, где данные выступают критическим фактором производства. Их эволюция отражает глубинную трансформацию моделей экономического взаимодействия в цифровой экономике.

Список использованных источников

1. Закон О государственном регулировании торговли и общественного питания от 7 марта 2024 г. № 358-3 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12400358>. – Дата доступа: 10.12.2025.
2. Крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024-2025. Spektr Research Agency. – 2025. – URL: <http://spektr.team/tpost/g8cbrog5l1>. – Дата доступа: 10.02.2026.

З. М. Горбылева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: naumovich14@yandex.by
И. А. Шамардина,
канд. экон. наук,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: Shamardina.i@bntu.by

ВКЛАД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Туризм объявлен на государственном уровне в Республике Беларусь одним из семи национальных приоритетов на 2026-2030 годы [1]. В связи с этим определены: централизованная отраслевая власть в лице Национального агентства по туризму с соответствующими полномочиями [2] прямого подчинения Правительству; ресурсы (в настоящее время запущены 3 льготных кредитных проекта через Банк Развития, Белорусский Фонд поддержки предпринимателей, коммерческие банки); разработаны реальные механизмы реализации запланированных мероприятий Государственной программы «Туризм» [3]. Такая трансформация туристического сектора Беларуси обусловлена той важной ролью, которую он играет в национальной экономике с учетом тенденций развития международного туризма, изменяющимися желаниями и потребностями потребителей, необходимостью укрепления национального суверенитета. А это означает, что традиционные подходы к развитию туристической отрасли в Беларуси требуют радикального переосмысления. Необходима новая экономическая политика, основанная на технологиях, уникальности туристического продукта и др. [3].

Под *новой экономической политикой* в туризме (НЭП-туризм) авторы понимают комплекс мер организационного, технологического, ресурсного, финансового и иного обеспечения, направленных на реализацию туристического потенциала через инновационные подходы, цифровую трансформацию, развитие качественной инфраструктуры и повышения конкурентоспособности национального туристического продукта на внутреннем и международном рынках. Таким образом, НЭП-туризм – радикально новый подход в экономике отрасли, направленный на формирование стратегической модели ее устойчивого роста.

Ключевым драйвером и фундаментом в реализации этой политики, на наш взгляд, выступает система образования. Стержневые направления трансформации образования для НЭП-туризм:

- определение роли учебных заведений разных уровней по подготовке профессиональных кадров для системы туризма;
- разработка методики и проведение постоянного мониторинга потребности в соответствующих кадрах;
- практикоориентированность: создание учебных кластеров по типу «вуз – туристическая организация»;
- новые компетенции: обучение работе с ИИ, аналитике Big Data в туризме, эко-проектам по видам туризма и др.;
- патриотический вектор: подготовка гидов, экскурсоводов, руководителей туристических групп, формирующих «Бренд Беларуси» с учетом новых реалий и др. [4].

В становлении системы образования для туризма следует также учесть предложения и инициативы в этой области Программы ООН-туризм на 2026-2029 годы [5].

Экономический эффект «образовательного» фундамента – повышение маржинальности туристического продукта, рост доли экспорта туристических услуг,

создание новых рабочих мест в регионах, повышение мультипликационного эффекта туризма и др. Поэтому, реализация НЭП-туризм невозможна без опережающего развития системы образования как стратегического ресурса.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: решение Всебел. Народн. Собрания от 19 дек. 2025 г. № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P925v0001> (дата обращения: 17.01.2026).
2. О Национальном агентстве по туризму : постановление Совета М-ов Респ. Беларусь от 13 нояб. 2025 г. № 637 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500637> (дата обращения: 18.01.2026).
3. О Государственной программе «Туризм» на 2026–2030 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 797 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500797> (дата обращения: 18.01.2026).
4. Становление и формирование системы подготовки кадров для индустрии туризма с участием России и Беларуси. / З. М. Горбылева, И. А. Шамардина // Журнал «Право. Экономика. Психология». УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», – 2024. – № 1 (68). – С.49–57.
5. Draft Programme of Work and Budget for 2026-2027 : General Assembly, 26th session, Madrid, 20 Oct. 2025 A/26/4(e) I RC-1 / UN Tourism, 2025. – URL: https://pre-webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2025-10/A26_4_e_I_RC-1_Flagship_PoW_2026_2027_En.pdf?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.52b_65171x_5uhnt&file=A26_4_e_I_RC-1_Flagship_PoW_2026_2027_En.pdf (дата обращения: 18.01.2026).

С. П. Гурская,
канд. экон. наук
Н. А. Савостенко,
ст. преподаватель,
БТЭУ (г. Гомель)
e-mail: kafedra-kitt2007@rambler.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цифровую торговлю невозможно представить без цифровых платформ, которые становятся неотъемлемой частью цифрового международного рынка.

Цифровые торговые платформы могут ориентироваться на разные бизнес-модели (B2B, B2C, B2G), преследовать разные цели и выполнять различные дополнительные функции.

В формате B2B в Беларуси функционирует ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (далее – БУТБ). На конец 2025 года клиентами БУТБ являются 38 243 аккредитованных компаний, в том числе 9 083 нерезидентов, из 83 стран. Ежегодно заключается 550 000 сделок.

БУТБ является торговой цифровой платформой, принципиальными отличиями которой являются: сложность регистрации (предоставление сканированных версий документов), ограничение при осуществлении закупок за счет собственных средств, способ проведения биржевых торгов.

Электронные биржевые торги на БУТБ осуществляются с помощью уникальной Автоматизированной системы обеспечения торгов (АСОТ), которая позволяет проводить биржевые торги товарами, допущенными к обращению на бирже. Процесс проведения

биржевых торгов сегодня практически полностью автоматизирован, а все сделки совершаются в режиме онлайн с использованием электронной цифровой подписи. Кроме того, на БУТБ реализована полноценная EDI-система, построенная на основе стандартов ЭДИФАКТ ООН с учетом международных и белорусских классификаторов товаров и услуг.

Сегодня у отечественных предприятий появилась возможность значительно расширить географию поставок своей продукции, при этом сократив условное расстояние до конечного потребителя. Новые возможности для сбыта продукции белорусским производителям могут предоставить маркетплейсы. Поставщики идут на сотрудничество с маркетплейсами для того, чтобы увеличить объемы продаж. Маркетплейс обладает значительным объемом трафика и постоянной покупательской клиентурой, с которой может легко взаимодействовать.

В России и Беларуси доминирующее положение занимают маркетплейсы Wildberries и Ozon, на долю которых приходится свыше 40 % от общего объема онлайн-продаж.

Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь заключило соглашение с белорусской дочерней компанией маркетплейса Wildberries о продвижении белорусских товаров на внутреннем и внешнем рынках. Эта инициатива направлена на укрепление имиджа белорусских товаров и предотвращение случаев продажи продукции низкого качества под видом белорусской.

В 2025 году концерн «Беллегпром» и Wildberries подписали Меморандум о сотрудничестве и взаимодействии по продвижению продукции концерна на онлайн-площадке. Сегодня свою деятельность через Wildberries ведут 15 фабрик концерна «Беллегпром». В 2025 году лидерами по продажам среди предприятий Беллегпрома стали ОАО «Галантея», «Милавица», «Витебские Ковры» и «Лента».

Для продвижения отечественных товаров онлайн, компания Wildberries первой из всех игроков рынка электронной торговли в стране запустила специальный раздел «Сделано в Беларуси», где размещены отечественные товары высокого качества и без посреднических наценок.

Благодаря использованию цифровых технологий между покупателями и продавцами в сфере закупок вышли на принципиально новый уровень, предполагающий более тесное взаимодействие и оперативный обмен информацией с обеих сторон для составления прогнозов и оценки перспектив совместной работы.

И. И. Гуторова,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: gutorova_irina_bseu@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассмотрим основные тенденции развития общественного питания в современном мире с целью формирования основных перспектив развития его у нас в стране.

Основными тенденциями развития общественного питания на глобальном уровне можно назвать следующие тренды, на которые необходимо обратить внимание при формировании конкретных предложений по развитию общественного питания в Белоруссии: экология и устойчивое развитие; использование технологий от роботов до big data; персонализация (потребитель в центре внимания); новые форматы и кулинарные эксперименты; экономика и кадры (вызовы 2025 г.).

При дальнейшем развитии рынка общественного питания, с нашей точки зрения, необходимо учитывать, как вышеназванные тренды, которые сейчас актуальны на глобальном уровне, а также трансформацию поведения потребителей на данном рынке при выборе объектов общественного питания с позиции теории поколений (таблица 1).

Таблица 1 – Теория поколений при выборе объектов общественного питания

Поколение	Специфика выбора
1. Беби-бумеры	Выбирая объект общественного питания обращают внимание на комфорт, статусность объекта и историю места. Сами разбираются в меню. Наиболее эффективными каналами информирования этого поколения являются рекомендации близких и друзей, печатные издания, радио. Для них сообщение должно быть пропитано оптимизмом.
2. Поколение X	Ценит скорость обслуживания, уникальность объекта общественного питания. Любят пробовать все новое, а также найти продукт, который подходит именно им. Дорожат своим временем и поэтому фаст-фуд является одним из самых востребованных у них форматом. Предпочитают комбо-предложения, акции, большие порции. Ценят уровень обслуживания, индивидуальный подход и эмоции. Доверяют сарафанному радио, замечают наружную рекламу, опираются на собственный опыт при выборе объекта общественного питания.
3. Поколение Y	Предпочитают новые и модные места, где можно и поесть, и развлечься. Предпочитают новые блюда и новые места. Важно, чтобы место, блюдо, напиток были красивыми, часто предпочитают вегетарианскую кухню, здоровое питание. Основные потребители сервисов доставки. Реклама в соцсетях и Интернете – один из основных каналов информирования этой аудитории. Часто пользуются сайтами с отзывами.
4. Поколение Z	Обращают прежде всего внимание на эстетику и визуальность места, экологичность и технологичность. Ценят доставку, возможность заказать блюда без общения с официантом / кассиром. Предпочитают фастфуд, кофейни, акционные предложения.

Таким образом, как на глобальном уровне, так и на национальном уровне происходит трансформация поведения потребителей при выборе объектов общественного питания, а также изменяются основные тенденции развития общественного питания с учетом современных реалий.

К примеру, в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы», утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 19 декабря 2025 г. № 1 к основным приоритетам на 2026–2030 годы отнесены: национальная демографическая безопасность; развитие человеческого потенциала; качественное образование, воспитание гармоничной и патриотичной личности; создание качественной и удобной среды для жизни; рост конкурентоспособности, ускорение технологического развития и цифровая трансформация; сильные регионы; укрепление обороноспособности государства и развитие оборонного сектора экономики; реализация туристического потенциала.

При дальнейшем развитии общественного питания целесообразно акцент делать, с нашей точки зрения, в контексте ускорения технологического развития и цифровой трансформации общественного питания, а также развития гастрономического туризма, гармоничного развития рынка общественного питания с позиции открытия современных форматов, которые будут востребованы в том или ином городе (регионе).

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СТРАТЕГИРОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Управление туристическо-рекреационным комплексом (ТРК) Республики Беларусь сталкивается с вызовами геополитической и экономической турбулентности, трансформацией потребительских предпочтений. Традиционные подходы, носящие реактивный характер, не учитывают глубинной ценностно-мотивационной структуры системы. Возникает необходимость в интегративной методологии стратегирования, позволяющей диагностировать текущее состояние ТРК как сложной социо-эколого-экономической системы и проектировать траекторию ее устойчивого развития.

Туристическая индустрия Беларуси рассматривается как сложная, открытая, динамическая система, включающая подсистемы туристов, дестинации, транзита, регулирования и внешней среды. Эволюция системы детерминирована экзогенными (глобализация, геополитика) и эндогенными (государственная политика, человеческий капитал) факторами. Для целей устойчивого развития автором выделены шесть системообразующих факторов-активаторов: природно-ресурсный (База), культурно-идентификационный (Душа), социально-демографический (Сообщество), экономико-технологический (Двигатель), управленческо-регулятивный (Мозг и Воля) и внешне-средовой (Контекст).

На основе тектологии А. А. Богданова разработан механизм устойчивого развития ТРК, базирующийся на принципе «затраченные ресурсы → результат». Устойчивость системы обеспечивается балансированием противоположных тенденций: интеграционных процессов и системных противоречий. Управленческо-регулятивный фактор («Мозг и Воля») выступает ключевым активатором преобразования ресурсного потенциала в туристический продукт.

Традиционный системный анализ игнорирует ценностно-мотивационную доминанту. Для ее учета применена теория спиральной динамики, структурирующая эволюцию сознания через ценностные системы (Цмемы). Диагностика текущего состояния ТРК Беларуси выявила доминирование комплекса синий-оранжевый (BLUE-ORANGE) с включениями фиолетового (PURPLE) и зарождающимися элементами зеленого (GREEN) и желтого (YELLOW). Это выражается в сильной роли государства (синий), стремлении к экономическому росту (оранжевый), глубоких традициях (фиолетовый) и формирующемся запросе на экологичность (зеленый).

Научная новизна предложенного подхода в том, что автор впервые применяет теорию спиральной динамики не для анализа макросоциума, а для проектирования развития отраслевой системы – ТРК – с целью ее гармонизации. Это позволяет перейти от реактивного управления к проактивному стратегированию, интегрируя ресурсный и ценностный аспекты.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

1. Устойчивое развитие ТРК Республики Беларусь требует синтеза классического системного подхода (с его вниманием к структуре, факторам и ресурсно-результативному механизму) и теории спиральной динамики (с ее фокусом на эволюцию ценностных систем).
2. Диагностика ценностного профиля (доминирование BLUE-ORANGE при потенциале GREEN и YELLOW) указывает на необходимость стратегий, балансирующих стабильность (синий), экономическую эффективность (оранжевый) и экологическую интегративность (зеленый-желтый).

3. Предлагаемый интегративный подход создает методологическую основу для проектирования адаптивных стратегий, направленных на гармонизацию разнородных ценностных установок и обеспечение долгосрочной устойчивости туристической индустрии в условиях динамичных изменений внешней среды.

И. В. Ермонина,
канд. экон. наук,
ГГТУ имени П. О. Сухого (г. Гомель),
докторант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ermonina@gstu.by

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЛЕСХОЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Особое место в сфере туризма занимает экологический туризм, под которым подразумевается отдых в рекреационно-привлекательных регионах, мало нарушенных человеческой деятельностью. Установлено, что на территории лесного фонда республики находятся уникальные достопримечательности: валуны, ледниковые конгломераты, озера, реки, водохранилища, родники, болота, вековые деревья, каменные кресты, городища, места стоянок первобытного человека; другие памятники, связанные с историей страны, богатый растительный и животный мир, которые открывают широкие возможности для создания туристических маршрутов и многодневных экологических туров с разнообразной программой на основе использования охотничьих комплексов, домов охотника лесхозов для комфортного проживания экотуристов. В этом направлении работа в лесном хозяйстве ведется: в лесничествах создаются дендропарки, экологические тропы; в охотничьих комплексах расширяется перечень туристических услуг (услуги проката туристического и спортивного инвентаря, лодок, катамаранов, аренда беседок, бани и т.д.), организовываются вольеры для животных, спортивные площадки.

Для лесхозов Брестской, Гомельской и Могилевской областей были проведены научные исследования по выявлению, комплексной оценке перспективных объектов природного и историко-культурного наследия для развития экологического туризма, расположенных на территории лесного фонда лесхозов и на прилегающей к нему территории. Для этого был разработан методический инструментарий, позволяющий выполнить эту довольно сложную работу, предполагающую совместное обследование территории лесного фонда с привлечением специалистов лесного хозяйства, краеведческих музеев и местных жителей.

Учитывая опыт развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях, и, прежде всего, в Национальных парках Беларуси, а также российский опыт, для большинства лесхозов вышеуказанных областей, а также нескольких лесхозов Гродненской и Минской областей разработаны научные проекты экологических маршрутов и троп (пеших, велосипедных, водных, комбинированных), а также предложено шесть многодневных экологических туров на базе домов охотника для двенадцати лесхозов (по одному туру в области). В каждом экологическом туре туристы посещают природные и историко-культурные достопримечательности, расположенные на территории лесного фонда и на прилегающей к нему территории двух лесхозов. Экологические маршруты для лесхозов составлены как эксклюзивные, т.е. для небольшого количества экотуристов, которые бы могли разместиться в комфортабельных домах охотника.

Методической основой при разработке экологических маршрутов, туров для лесхозов послужили «Рекомендации по развитию экологического туризма в лесном хозяйстве Беларуси» и «Рекомендации по использованию объектов природного и историко-культурного наследия в системе экотуризма», разработанные под руководством автора

в рамках выполнения двух государственных научно-технических программ, заказчиком которых выступало Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь.

Ценность научных проектов экологических маршрутов в том, что они содержат: концепцию маршрута с подробным описанием объектов туристического показа и их фотографий, контрольный текст экскурсии, технологическую карту экскурсии, плановую калькуляцию на проведение экскурсии по экологическому маршруту, мероприятия по обустройству и размещению сооружений на экологическом маршруте, эскизы стендов, аншлагов и рекламный информационный листок маршрута. Фактически эти научные проекты – готовое руководство к действию для туроператоров, турагентов и лесхозов.

М. Л. Зенькова,
д-р техн. наук, доцент
Л. А. Мельникова,
канд. биол. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mariya_LZ@mail.ru

АНТИОКСИДАНТНЫЕ СВОЙСТВА ЯГОД

Целью работы является исследование показателей качества свежих ягод и определение в них антиоксидантных веществ.

Хранение и переработка ягодного сырья связаны с применением разных технологических аспектов, обеспечивающих максимальное сохранение полезных веществ и комплексное использование сырья. Исследования по влиянию технологических факторов на содержание антиоксидантов при хранении и переработке новых сортов ягод и изучение их взаимодействия в пищевых системах для прогнозирования и оценки антиоксидантных свойств пищевых продуктов является актуальным направлением в пищевой промышленности. В Республике Беларусь успешно проводятся научные работы по селекции ягодных культур в РУП «Институт плодоводства» и Центральный ботанический сад Национальной академии наук Беларуси. Известно, что ягоды богаты биологически активными веществами, обуславливающими их функциональную направленность. Многочисленные работы по исследованию химического состава посвящены изучению свежих ягод и подтверждают их уникальность. Однако недостаточно изучены технологические свойства сырья, а также влияние технологических приемов на качество при хранении и переработке ягод. По результатам ранее проводимых исследований установлено, что данные по новому сортименту ягод отличаются как по химическому составу, так и по технологическим свойствам от справочных и нормативных величин [1–3]. Поэтому возникает необходимость провести комплексные исследования, определив в том числе содержание антиоксидантных веществ, на этапах хранения и переработки ягодного сырья.

Вследствие хранения и технологической обработки происходит значительная потеря антиоксидантов. Однако в обосновании полезных свойств готовых продуктов производители опираются на химический состав сырья, что вводит в заблуждение потребителей. Также в ягодах содержится не одно антиоксидантное вещество, а несколько, что обуславливает синергический эффект на организм человека. К антиоксидантным веществам относятся витамины С и Е, каротиноиды, флавоноиды (антоцианы), микроэлементы (например, селен и цинк). Таким образом, их содержание в ягодах не менее 15 % от суточной физиологической потребности, в расчете на одну порцию, обеспечивает антиоксидантный эффект на организм человека. Для исследований отобраны районированные в Республике Беларусь ягоды черной смородины, ремонтантной малины и жимолости. Результаты работы составят основу технологий хранения и переработки ягодного сырья при производстве продукции с прогнозируемым количеством антиоксидантов.

Список использованных источников

1. Масанский, С. Л. Влияние технологических факторов на экстрагируемость биологически активных веществ из ягод голубики садовой / С. Л. Масанский, Ю. М. Пинчукова // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2009. – № 4 (6). – С. 45–49.
2. Почицкая, И. М. Исследование антиоксидантной активности и минерального состава ягодного сырья / И. М. Почицкая, Н. В. Комарова, Е. И. Коваленко // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2017. – № 1 (35). – С. 68–75.
3. Саманкова, Н. В. Влияние технологических особенностей производства ягодных морсов на качественный и количественный состав антоцианов в готовом продукте / Н. В. Саманкова, Ю. С. Назарова // Потребительская кооперация. – 2024. – № 1 (84). – С. 47–52.

Ю. В. Иванова,
старший преподаватель,
Институт менеджмента спорта и туризма
учреждения образования «Белорусский государственный
университет физической культуры» (г. Минск)
e-mail: teobaldo1@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Спортивные мероприятия стали неотъемлемой частью глобальной культуры и экономики, что обусловлено их способностью привлекать значительное количество участников и зрителей со всего мира.

Д. Хорн [1] отмечает три основные причины, обуславливающие рост привлекательности и расширение масштабов спортивных мероприятий. Во-первых, это развитие технологий в сфере массовых коммуникаций, доступ к трансляциям увеличивает интерес и вовлеченность зрителей по всему миру; во-вторых, развитие международного спонсорства; третья причина увеличения интереса к организации масштабных спортивных событий заключается в том, что, аналогично продаже различных коммерческих товаров, города и регионы воспринимаются как привлекательные рекламные площадки, позволяющие продемонстрировать свою привлекательность на мировой арене, что, в свою очередь, стимулирует приток туристов и иностранных инвестиций.

Спортивные мероприятия выступают не только в качестве источника развлечений, но и играют значимую роль в экономическом прогрессе страны, способствуя модернизации и расширению туристической инфраструктуры. Проведение масштабных спортивных событий, таких как Олимпийские игры и чемпионаты мира, привлекают значительное количество туристов, что формирует спрос на гостиничные услуги, ресторанный бизнес и другие формы индустрии гостеприимства. Так, Чемпионат мира по футболу FIFA 2022 в Катаре является ярким примером этого. Проведение данного спортивного мероприятия стало серьезным катализатором для развития индустрии гостеприимства в данном регионе. Туристические расходы посетителей и доходы от трансляций, связанные с Чемпионатом мира по футболу, оцениваются в 2,3–4,1 млрд. долларов США. С учетом инфляции цен на гостиничные услуги в размере 115 процентов, ежемесячный номинальный ВВП гостиничного сектора во время чемпионата мира по футболу в Катаре оценивается в 510 миллионов долларов США [2].

Несмотря на то, что затраты и противоречия, связанные с такими мероприятиями, могут быть достаточно высокими, подготовка к спортивным мероприятиям позволяет обосновать новые инвестиции в туристическую инфраструктуру, улучшить международный имидж и продемонстрировать свои спортивные достижения, увеличить туристический поток и создать рабочие места.

Список использованных источников

1. Horne, J. The Four «Knowns» of Sports Mega-Events. Leis. Stud. 2007, 26, 81–96 - URL: https://www.researchgate.net/publication/232847620_The_Four_'Knowns'_of_Sports_Mega-Events (date of access: 07.03.2026).
2. 2022 FIFA World Cup: Economic Impact on Qatar and Regional Spillovers / IMF Selected Issues Paper, 2024 ed.: Bibolov, Aidyn, Ken Miyajima, Sidra Rehman, Tongfang Yuan – Washington, D.C.: International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/selected-issues-papers/2024/english/sipea2024011.pdf> (date of access: 07.03.2026).

Ю. Н. Кардаш,
канд. техн. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: yulyakardash@mail.ru

ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ БЫТОВЫЕ ИСТОЧНИКИ СВЕТА И ОСОБЕННОСТИ ИХ УТИЛИЗАЦИИ

Потребление электрической энергии возрастает ежегодно. Основными факторами роста энергопотребления выступают перевод производств на использование электрической энергии взамен природного газа и нефтепродуктов, а также увеличение количества электротранспорта как общественного, так и личного пользования. Так, согласно данным ГПО энергетики «Белэнерго», потребление электроэнергии в Республике Беларусь составило за 2023 год – 41,113 млрд кВт·ч, а за 2024 год составило 43,221 млрд кВт·ч. На 1 января 2026 года количество бытовых абонентов в республике составило 4888272, полезный отпуск электроэнергии населению за 2025 год – 8239,43 млн кВт·ч, что составляет 106,5% к уровню 2024 года [1]. В бытовых условиях электроэнергия затрачивается на освещение, работу электроприборов, отопление.

В настоящее время для бытовых нужд промышленность выпускает лампы накаливания, компактные люминесцентные и светодиодные лампы. Люминесцентные и светодиодные лампы относятся к категории энергосберегающих, так как у них выше значение светоотдачи (отношение излучаемого источником светового потока к количеству затраченной энергии, лм/Вт) по сравнению с лампами накаливания, в которых КПД использования затрачиваемой энергии на освещение составляет около 5 %; а также срок службы и разная цветовая температура (от теплого белого до холодного белого света) [2].

Наличие в люминесцентных лампах паров ртути, а также прохождение небольшого количества ультрафиолетового излучения через колбу, снижает их широкое применение для освещения бытовых помещений. Их производство во всем мире постепенно сокращается. Кроме того, наличие ртути предполагает специальную организацию их утилизации [3]. Поэтому все более широкое применение находят светодиодные лампы, эквивалентная мощность которых по сравнению с лампами накаливания эффективнее в 7-10 раз. Предпочтительность их применения в качестве источников освещения бытовых и общественных помещений подтверждена совместными исследованиями ряда научных организаций Российской Федерации на предмет положительного психофизиологического воздействия светодиодного освещения на организм человека, что использовано при корректировании ряда ТНПА, разрешающих широкое применение светодиодного освещения.

Помимо важных функциональных и других потребительских свойств, для товаров актуальными являются экологические свойства, подразумевающие, в том числе, безопасную утилизацию товара после его использования. Несмотря на то, что в техническом отношении светодиодные лампы являются безопасными, их утилизация также требует специальной организации согласно Закону Республики Беларусь № 271-З «Об обращении с отходами», Постановления Совета Министров Республики Беларусь № «Об утверждении порядка

обращения с отходами» и Постановления Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды № 85. В частности, для их сбора установлены специальные контейнеры в торговых центрах и магазинах.

Список использованных источников

1. Рынок электрической и тепловой энергии [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.energo.by/content/deyatelnost-obedineniya/sbytovaya-deyatelnost/rynok-elektricheskoy-i-teplovoy-energii/> - Дата доступа: 17.03.2026.
2. Товароведение. Культурно-хозяйственные товары: учеб. Пособие / В. Е. Сыцко [и др.]; под общ. ред. В. Е. Сыцко. – Минск: Выш. шк., 2016. - 351с.
3. Кардаш, Ю. Н. Безопасная утилизация люминесцентных ламп / Ю. Н. Кардаш // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 19 мая 2023 г. / Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (ответственный редактор) и др.]. – Минск : ГУ «БелИСА», 2023. – С. 179. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/98258> – Дата доступа 17.03.2026.

А. В. Кармызов,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: karmyzov@bseu.by

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ РИСКА БАНКРОТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Оценка рисков в современных условиях является неотъемлемым компонентом аналитической работы специалистов коммерческих организаций всех организационно-правовых форм. Неотъемлемое место в рискогенной системе занимают финансовые риски, к числу которых относится риск невозможности расчетов по обязательствам, что при отсутствии управленческих воздействий может привести к банкротству организации. Для своевременной диагностики степени риска банкротства организации в экономической науке существует ряд подходов, таких как модель Альтмана, модель Таффлера, модель Бивера, схема Зайцева, методика Иркутских ученых и др. В Республике Беларусь с осени 2023 г. эти подходы используются как дополнение к алгоритму, прописанному в инструкции, утвержденной Постановлением Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 [1]. В указанном документе прописано, что оценка степени риска наступления банкротства производится на основе значений двух показателей:

1) коэффициент обеспеченности обязательств имуществом (далее – КООИ), характеризующий соотношение обязательств и имущества и определяемый как отношение общей суммы обязательств субъекта хозяйствования к общей стоимости его имущества;

2) коэффициент просроченных обязательств (далее – КПО), характеризующий соотношение просроченных обязательств и общей суммы обязательств и определяемый как отношение суммы просроченных обязательств к общей сумме обязательств субъекта хозяйствования.

В тексте Постановления № 16/46 прописаны интервалы значений указанных коэффициентов, при которых степень риска наступления банкротства организации может быть низкой, средней, высокой или критической. Однако восприятие этого текста затруднено. В данной связи в целях ускорения и упрощения аналитической работы автором настоящего материала разработана матрица, позволяющая визуализировать возможные положения организации (рисунок 1).

	$КООИ \leq 0,50$	$0,50 < КООИ \leq 0,70$	$0,70 < КООИ \leq 0,90$	$КООИ > 0,90$
$КПО \leq 0,01$	Н	Н	Н	С
$0,01 < КПО \leq 0,10$	Н	Н	С	В
$0,10 < КПО \leq 0,20$	Н	С	В	К
$КПО > 0,20$	С	В	К	К

 низкая вероятность банкротства	 С средняя вероятность банкротства	 В высокая вероятность банкротства	 К критическая вероятность банкротства

Рисунок 1. – Матрица оценки риска наступления банкротства организации
Источник: разработано автором на основе [1].

Использование предложенной матрицы позволит быстро и наглядно определить риск вероятности банкротства, а также оценить возможные направления его изменения (по соседним клеткам). Регулярная оценка риска поможет охарактеризовать возможности привлечения финансирования и выбрать оптимальные условия заимствования, оптимизировать расходы и повысить устойчивость бизнеса, укрепить доверие бизнес-партнеров.

Список использованных источников

1. Об оценке степени риска наступления банкротства : Постановление Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W22340308> (дата обращения: 16.03.2026).

В. В. Квасникова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kv_vera@mail.ru
О. Р. Левшицкая,
соискатель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kd2007@mail.ru

СЕРВИСЫ АНАЛИТИКИ МАРКЕТПЛЕЙСОВ – ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА

Конкурентный анализ на маркетплейсах – это системный процесс сбора и интерпретации данных о продавцах для принятия эффективных решений при формировании стратегии организации. В ходе его проведения выявляются свободные ниши, действенные способы позиционирования, продвижения и возможности улучшения товаров, новаторские идеи конкурентов, что обеспечивает возможности для увеличения объема продаж товаров организации.

В общем виде конкурентный анализ на маркетплейсах включает следующие направления: анализ ассортимента (бренды, виды изделий); анализ уровня цен на товары (текущие цены на аналоги, их изменения, скидки и акции); анализ трафика и маркетинга (ключевые слова запроса товара, внутренние и внешние рекламные инструменты, качество контента); анализ клиентского опыта (отзывы покупателей на товары организации и ее основных конкурентов).

Конкурентный анализ магазинов на маркетплейсах позволяют осуществлять универсальные сервисы аналитики, в частности MPSTATS, Moneyplace, SalesFinder. Данные сервисы делают возможным проведение всех перечисленных направлений конкурентного анализа. Рассмотрим возможности MPSTATS при проведении конкурентного анализа верхней одежды, т.к. ее доля составляет 17 % в общей выручке «Wildberries».

В таблице 1 представлены основные показатели реализации верхней одежды на маркетплейсе «Wildberries» за 2025 год.

Таблица 1 – Показатели реализации верхней одежды на маркетплейсе «Wildberries» за 2025 год

Показатель	Верхняя одежда			Всего
	женская	мужская	детская	
Объем продаж, млн. шт.	78,85	16,40	63,08	158,33
Выручка от реализации, млн. росс. руб.	303381,2	68373,1	204939,4	576693,7
Количество моделей, ед.	122812	70367	225255	348695
Количество продавцов, ед.	11822	4816	17009	33647
Количество брендов, ед.	12524	5071	14489	32084

Источник: собственная разработка на основе данных MPSTATS.

На маркетплейсе «Wildberries» за 2025 год было реализовано 158,33 млн. шт. верхней одежды, что соответствует 576693,7 млн росс. руб. Причем в продажах верхней одежды половина приходится на женскую одежду. Верхняя одежда представлена 348695 моделями, из них более половины – это одежда для детей.

В таблице 2 приведен ТОП-5 продавцов верхней одежды на маркетплейсе «Wildberries» за 2025 год.

Таблица 2 – ТОП-5 продавцов верхней одежды на маркетплейсе «Wildberries»

Продавцы	Объемы продаж, шт.	Выручка от реализации тыс. росс. руб.	Количество брендов, ед.
1 АО «Мэлон Фэшн Груп»	1 503 238	5 617 584,99	6
2 ООО «Торглайн»	265 117	1 635 189,26	5
3 ИП Гафуров Евгений Анатольевич	182 687	1 015 152,91	5
4 ИП Виноградова А Н	63 133	907 728,56	1
5 Mr. Freeman	212 352	863 212,84	2

Источник: собственная разработка на основе данных MPSTATS.

Как видно из таблицы 2, безусловным лидером по продаже верхней одежды на маркетплейсе «Wildberries» является АО «Мэлон Фэшн Груп», выручка которого за 2025 г. превысила 5,6 млрд росс. руб. Выручка от реализации магазинов, занявших 2-е и 3-е места в 3,4 и 5,5 раза ниже, чем у лидера.

Наиболее востребованными видами верхней женской одежды являются куртки (31,5 %), пальто (15,87 %), пуховики (8,96 %), ветровки (7,12 %), бомберы (6,47 %). Среди курток наиболее популярны «косухи» из экокожи, черного, коричневого и шоколадного цветов, цены этих изделий варьируются от 2500 до 3500 росс. руб.

С помощью представленной информации, руководство магазина получает необходимую информацию для разработки либо корректировки стратегии.

И. А. Леднёва,
канд. экон. наук, доцент
Л. С. Пацай,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: smatrlab@bseu.by

ТРАНЗИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: КЛЮЧЕВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ И ВЛИЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Транзитный потенциал Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – это реальная и потенциальная совокупная способность транспортно-логистических систем стран-участниц интеграционного объединения обеспечивать перевозку грузов и пассажиров между сторонними государствами. Ключевыми составляющие данного потенциала являются: транспортные коридоры (основные маршруты, такие как «Восток – Запад» и «Север – Юг»); единое таможенное пространство (отсутствие внутренних границ сокращает время в пути и упрощает оформление документов); инфраструктура (сеть железных дорог с высокой пропускной способностью, автомагистралей и логистических хабов); развитие цифровизации (внедрение электронных накладных и систем отслеживания грузов для ускорения транзита).

Транзитный потенциал интеграционных объединений, в т.ч. и ЕАЭС, формируется под воздействием совокупности детерминант, природа происхождения которых различна, а механизмы и характер воздействия изменчивы [1]. Глобализация мировых рынков, формирование глобальных цепочек поставок, изменение геополитической ситуации, экономические санкции стимулируют активное развитие транспортно-логистической деятельности и создают предпосылки для поиска новых возможностей реализации транзитного потенциала [2].

Развитие транзитных перевозок по международным транспортным коридорам ЕАЭС в настоящее время сталкивается с определенными трудностями, которые носят как объективный, так и субъективный характер (санкционное давление, бюрократизация отдельных аспектов таможенных процедур, наличие «узких мест» в инфраструктуре, отставание технологий от международных стандартов качества и др. [3].

В качестве основных путей преодоления сдерживающих факторов можно выделить: «бесшовность» границ (переход на единые стандарты электронного документооборота), гармонизация тарифов (создание понятной и стабильной ценовой политики на всем пути следования груза, независимо от количества пересекаемых границ внутри ЕАЭС), совместные инвестиции (строительство крупных хабов, в том числе и на принципах государственно-частного партнерства).

Список использованных источников:

1. Леднёва, И. А., Кармызов, А. В. Методические особенности оценки динамики транзитного потенциала / И. А. Леднёва, А. В. Кармызов // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2022 г.; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (ответственный редактор) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 270–271.

2. Микулич, И. М. Значение развития международной транспортной инфраструктуры Евразийского экономического союза в целях обеспечения реализации транзитного потенциала / И. А. Леднёва, И. М. Микулич, Л. С. Пацай // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 15; [редакционная коллегия: А. В. Егоров (главный редактор) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2022. – С. 241–245.

3. Леднёва, И. А. Факторы, сдерживающие развития транзитного потенциала государств-членов Евразийского экономического союза / И. А. Леднёва, И. М. Микулич, Л. С. Пацай // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2024. – С. 207–208.

Ли Чон Ку,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tchonli@yahoo.com

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Продовольственная безопасность напрямую влияет на стратегию торгового бизнеса, определяя стабильность поставок, ценовую политику и качество продукции. Необходимость обеспечения доступности продуктов для населения требует от бизнеса адаптации к условиям рынка, регулирования цепочек поставок, а также внимания к управлению запасами и логистикой. Стратегия должна учитывать риски, связанные с нестабильностью (например, из-за санкций), и возможности для импортозамещения, развития собственных производств и поиска новых партнеров. Основные аспекты этого влияния включают:

1. Регулирование доли отечественных товаров в товарообороте. В рамках Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь ставится цель снизить долю импортных продуктов в розничных продажах до 14 % к 2030 году [1]. Это требует от торговых организаций увеличения удельного веса товаров местного производства, что влияет на ассортимент и логистику.

2. Требования к выкладке и продвижению отечественных товаров. Рекомендации МАРТ включают обязательное размещение товаров местного производства в визуально и физически доступных местах, использование информационных надписей («Сделано в Беларуси») и приоритетное размещение в прикассовых зонах. Это влияет на мерчандайзинг и стратегию продвижения в розничных сетях.

3. Контроль цен и доступность социально значимых товаров. Для поддержания экономической доступности продовольствия устанавливаются предельные торговые надбавки на ключевые продукты (хлеб, молоко, сахар). Это помогает сдерживать рост цен и обеспечивать доступность базовых товаров для населения с низкими доходами.

4. Развитие инфраструктуры и логистики. Продовольственная безопасность требует развитой товаропроводящей инфраструктуры, что включает расширение сети торговых объектов, особенно в сельской местности, и совершенствование системы хранения и транспортировки продукции.

5. Качество и безопасность продукции. Соответствие пищевой продукции требованиям законодательства, например, стандартам ЕАЭС, является одним из индикаторов продовольственной безопасности. Это влияет на выбор поставщиков и контроль качества в розничной торговле.

6. Стимулирование спроса на отечественные товары. Государственные меры, такие как льготные кредиты на покупку белорусских товаров («Народные товары» под 4 %), способствуют увеличению продаж местной продукции и изменению структуры розничного товарооборота.

7. Мониторинг и регулирование импорта. Внешние угрозы, такие как неблагоприятная конъюнктура мирового рынка или импорт некачественной продукции, требуют контроля над импортом. Это может влиять на ассортимент и доступность определённых товаров в рознице.

Таким образом, продовольственная безопасность формирует стратегические направления развития розничной торговли, влияя на ассортимент, ценообразование, логистику и маркетинговые стратегии. Её обеспечение требует координации усилий государства, производителей и торговых организаций.

Список использованных источников

1. Постановление совета министров республики беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. // [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962> – (дата обращения: 10.03.2026).

В. Н. Малеронок,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: very_i@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

По данным мониторинга Всемирной туристской организации (ЮНВТО), 2024 г. ознаменовался полным восстановлением допандемийных показателей, 2025 г. стал первым годом, который демонстрирует не просто восстановление, а поступательное развитие в новых экономических и геополитических реалиях. Несмотря на статистику роста, современный этап развития международного туризма характеризуется рядом структурных противоречий.

Основная проблема заключается в определении устойчивости текущих темпов роста и выявлении факторов, позволяющих туризму демонстрировать позитивную динамику (+4 % в 2025 г.) вопреки инфляционному давлению и конфликтам.

Исследование базируется на анализе вторичных статистических данных, представленных в отчете ЮНВТО [1]. Основой для выводов послужило изучение абсолютных и относительных показателей международных туристических прибытий в глобальном масштабе и в разрезе регионов; сопоставление показателей 2025 г. с данными 2019 (базовый допандемийный год) и 2024 г. для выявления трендов; изучение квартальных данных для понимания сезонности и замедления темпов роста в конце года; оценка результатов опроса экспертной панели ЮНВТО и Индекса уверенности для определения субъективных ожиданий игроков рынка.

Анализ данных позволяет выделить следующие ключевые результаты, характеризующие современное состояние международного туризма: глобальный рост и новый рекорд; региональная дифференциация; рекордные доходы; изменение структуры спроса.

Рост доходов, опережающий рост прибытий, можно интерпретировать как следствие накопленного отложенного спроса и готовности туристов тратить больше, несмотря на экономическую неопределенность, что подтверждается данными по крупнейшим рынкам-донорам: США (+8 % расходов), Испания (+16%), Корея (+10 %).

Региональная динамика показывает изменение глобального ландшафта туризма. Успех Ближнего Востока (+39 % к 2019 г.) и Северной Африки (+11 % в 2025 г.) связан с активными инвестициями в авиационную доступность, упрощение визовых режимов и переориентацией части турпотоков из-за геополитической напряженности в других частях мира.

Замедление темпов роста в четвертом квартале 2025 г. (3 % против 4 % в третьем) может быть ранним сигналом охлаждения спроса, вызванного накопленной усталостью от высоких цен. Индекс уверенности снизился со 129 баллов (оценка 2025 г.) до 126 (прогноз

на 2026 г.). Эксперты указывают на сохраняющиеся риски: геополитические конфликты, высокие транспортные издержки и климатические события. Тем не менее, прогноз ЮНВТО на 2026 г. (рост 3–4 %) остается позитивным.

Таким образом, дальнейшее развитие в 2026 г. будет определяться балансом между сохраняющимся спросом и внешними рисками. Успех будут иметь те направления, которые смогут предложить оптимальное соотношение цены и качества, обеспечить безопасность и использовать возможности крупных международных событий. Мониторинг ЮНВТО остается ключевым инструментом для понимания быстроменяющихся трендов международного туризма.

Список использованных источников

1. World Tourism Organization (2026). World Tourism Barometer, volume 24, issue 1, January 2026 (Excerpt). UN Tourism, Madrid. DOI: <https://doi.org/10.18111/wtobarometereng>.

О. М. Овечкина,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ovechkinaolga@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ «ЦИФРОВОГО» ПОКУПАТЕЛЯ

Процессы цифровизации экономики и, в первую очередь, цифровизации торговли предопределяет необходимость качественного и количественного анализа поведения покупателей в цифровой среде, т.е. анализа структурированной последовательности действий покупателя: процессов поиска, сравнения, оценки, выбора, приобретения (осуществления покупки) и последующих мер.

Качественный анализ, являясь базовым, описательным методом исследования, позволяет понять специфические черты покупателя и логику его поведения. Совокупность социо-культурных, психологических (личностных), экономико-правовых и технологических факторов напрямую влияют на поведение онлайн-покупателя.

Оценка мотивационных критериев поведения покупателя в цифровом пространстве базируется на идентификации личностных ценностей, субъективных установок, потребностей и желаний, ожиданий, побудительных факторов, определяющих готовность к приобретению и оплате. Оценка когнитивных критериев покупательского поведения предусматривает выявление информированности и осмысленности процессов совершения покупки, связанных с затратами, выгодой и рисками. Оценка ситуативных критериев основана на определении персонализированного отношения «цифрового» покупателя к условиям предложения, акциям, конкурентам, времени, воздействию контактной аудитории.

Количественный анализ как метод исследования построен на выявлении величин, расчете числовых данных и значений, характеризующих поведение потребителя в онлайн-среде.

Опорными метриками, идентифицирующими действия, реакции и привычки интернет-потребителей, являются:

- Вовлеченность потребителей (Consumer Engagement): определяется общим объемом посетителей сайта в определенный период времени (охватом аудитории, общим трафиком, количеством сессий).
- Простота поиска (Easy of Search): определяется скоростью работы программного продукта (Load Time), частотой сбоев (Crash Rate) и поддержкой потребителя в решении вопросов при обращении (First Contact Resolution).

- Карта потребительского маршрута (Customer Journey Map): определяется визуализацией «пути» клиента от возникновения потребности до покупки.
- Поисковые запросы и сравнения (Search Queries and Comparisons): определяются наиболее востребованными товарами/услугами и частотой использования функционала сравнения их характеристик.
- Время на сайте/странице (Time on Site): определяется продолжительностью сессии (сеанса) на веб-платформе.
- Глубина просмотра (Page Depth): определяется количеством просмотренных в течение одного сеанса страниц.
- Активность сайта (Daily/Weekly/Monthly Active Users): определяется количеством потребителей, совершающих действия на сайте (лиды/заказы) в течение дня/недели/месяца.
- Продажи (Selling, Trade): определяются общим объемом реализованных онлайн товаров/услуг (товарооборотом) в конкретный промежуток времени и общим количеством посетителей/покупателей на сайте (с учетом динамики).
- Лояльность потребителей (Customer Loyalty): определяется готовностью клиентов рекомендовать бренд (сайт) и надежность цифрового взаимодействия, что способствует укреплению репутации маркетплейса.

Комплексный анализ восприятия покупателем цифровых отношений позволяет объективно оценивать достижение целей во влиянии на решение о покупке, в повышении лояльности целевого сегмента и, как следствие, в укреплении конкурентных позиций интернет-бизнеса.

О. Ю. Остальцева,
канд. экон. наук, доцент,
БГУФК (г. Минск)

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ВИДОВ СПОРТА

В условиях трансформации социально-экономических отношений инновации становятся ключевым фактором развития отраслей экономики. Особое место в данном процессе сегодня занимает спорт как социальный институт формирования и развития физического, духовного и интеллектуального потенциала личности. Результатом инновационной трансформации спорта является формирование новых форм спортивной активности, к которым относятся инновационные виды спорта.

Инновационные виды спорта – это новые или кардинально преобразованные спортивные дисциплины, возникающие в результате технологического прогресса и изменения культурных запросов общества, к их числу относятся: киберспорт, фиджитал-дисциплины, VR-спорт.

С позиции маркетинга особенность инновационных видов спорта состоит в высокой степени неопределенности для потенциального потребителя, которая выражается в следующем:

- неопределенность в отношении заявленных выгод (зрелищность, престиж);
- неопределенность в отношении затрат (время, денежные средства на экипировку);
- неопределенность в отношении возможностей самой инновации.

Приток капитала в сегмент инновационных видов спорта реализуется в форме венчурных инвестиций. Экономическая природа таких инвестиций отличается от спонсорства в спорте, ориентированного преимущественно на имиджевые эффекты. Инвесторы рассматривают инновационные виды спорта как стартапы, ориентированные на рост капитализации в кратко- и среднесрочной перспективе. Критерием эффективности инвестиций в данном случае выступает не спортивный результат как таковой, а способность организации генерировать устойчивые потоки внимания и формировать лояльное сообщество.

Монетизация инновационных видов спорта осуществляется через продажу медиаправ, спонсорские контракты с технологическими компаниями и развитие direct-to-consumer каналов. Важной особенностью выступает высокая доля краудфандинга и крауд-инвестинга на ранних стадиях.

Процесс коммерциализации инновационных видов спорта сопряжен со структурными рисками, обусловленными их технологической природой. Зависимость от разработчика программного обеспечения или производителя оборудования создает асимметрию рыночной власти. Вендор обладает возможностью в одностороннем порядке изменять правила соревнований или прекращать поддержку продукта, что обесценивает инвестиции частных операторов и спортивных организаций.

Дополнительным риском выступает зависимость от ценностных предпочтений целевой аудитории, то есть инновационные виды спорта могут терять целевую аудиторию при смене технологических предпочтений молодежи. Преодоление данных рисков требует диверсификации форматов взаимодействия и продвижения.

Таким образом, экономический механизм коммерциализации инновационных видов спорта представляет собой многоуровневую систему. На институциональном уровне происходит формирование правил и спецификация прав собственности. На инвестиционном уровне реализуется венчурная модель финансирования, ориентированная на потенциал роста капитализации сегмента инновационных видов спорта. Эффективность данного процесса определяется способностью преодолеть зависимость от технологических вендоров, адаптироваться к смене поколенческих предпочтений и сформировать сбалансированную структуру рыночных отношений.

М. М. Петухов,
канд. техн. наук, доцент
Е. В. Коляда,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 1mi@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ КАЧЕСТВА ШОКОЛАДА СОАО «КОММУНАРКА» С НАЧИНКОЙ

Шоколад является продуктом переработки какао-бобов, изготавливаемым из получаемого из них какао-масла, с добавлением сахара и разнообразных вкусовых ароматических добавок (как в виде начинки, так и непосредственно в шоколадную массу) или без них. Его высокая популярность обусловлена вкусовыми свойствами, пищевой ценностью и способностью оказывать благоприятное воздействие на организм [1, 2].

Цель исследования – оценка уровня качества 10 образцов шоколада с начинкой производства СОАО «Коммунарка».

Оценка уровня качества шоколада с начинкой проводилась экспертным методом. В ходе исследования эксперты по каждому образцу вносили балльные оценки по каждому показателю качества (от 1 до 5 баллов) в экспертные листы. Также в этих экспертных листах были проранжированы показатели качества по степени их значимости. Коэффициент весомости каждого из показателей качества был рассчитан на основе отношения суммы рангов по этому показателю к общей сумме рангов всех оцениваемых показателей. Результаты расчётов позволили сделать вывод о том, что экспертами определяются следующие наиболее важные показатели, оказывающие наибольшее влияние на качество шоколада с начинкой, – вкус и запах (0,286), консистенция (0,229).

Вывод об уровне качества шоколада с начинкой был сделан на основании шкалы, где 0,99 и выше – очень высокое качество; 0,98–0,95 – отличное качество; 0,94–0,80 – хорошее качество; 0,79–0,60 – удовлетворительное качество; 0,59 и ниже – низкое качество.

Таким образом, проведенные расчёты позволяют интерпретировать полученные результаты. Они показывают, что очень высокий уровень качества у образца шоколада тёмного «Коммунарка «Столичный» элит» ($K=1$), что подтверждается результатами, полученными в ходе исследования его органолептических и физико-химических показателей.

Отличный уровень качества ($K = 0,97$) имеет образец шоколада молочного «Коммунарка с солёной карамелью», значение которого приближено к предельному значению по шкале для этого уровня качества. Хорошим уровнем качества обладают сразу шесть образцов, среди которых выделяются шоколад молочный «Коммунарка со вкусом капучино элит» и шоколад молочный «Беловежская пушка с черничным пюре», имеющие показатель 0,92. Немного уступают им шоколад тёмный «Коммунарка с пюре из клюквы» (0,90), шоколад молочный «Коммунарка с арахисовой пастой» (0,87), шоколад тёмный «Коммунарка трюфельный элит» (0,87) и шоколад тёмный «Коммунарка «Вишнёвый браун» (0,86).

Наименьшие оценки экспертов получил образец шоколада тёмного «Коммунарка со вкусом арбуз-ананас», его средняя балльная оценка составляет 3,35, а показатель уровня качества 0,67. Другой образец – шоколад тёмный «Коммунарка с пюре из чёрной смородины» имеет показатель уровня качества 0,78. Они отнесены к изделиям удовлетворительного уровня качества.

Резюмируя, необходимо отметить, что органолептические и физико-химические показатели качества всех образцов шоколада с начинкой СОАО «Коммунарка» соответствуют требованиям СТБ 2211-2011 «Шоколад. Общие технические условия», но уровень их качества является различным.

Список использованных источников

1. Петухов, М. М. Экспертиза молочного шоколада без добавлений / М. М. Петухов, А. М. Брайкова, А. Д. Стаскевич // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2021. – № 4 (54). – С. 84–90.
2. Производство основных видов сельскохозяйственного сырья – основа продовольственной безопасности Беларуси / А. И. Шиллов, М. М. Петухов, Е. В. Коляда, О. А. Шиллов // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2023. – № 2 (73). – С. 207–209. – EDN WWXKSP.

Ю. М. Пинчукова,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: pinchykova@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯГОД ГОЛУБИКИ ВЫСОКОРОСЛОЙ НОВЫХ СОРТОВ

Ягодное сырьё является ценным пищевым и лекарственным сырьём, потенциальным источником биологически активных веществ для питания человека [1]. В настоящее время в Республике Беларусь отмечается активное развитие выращивания голубики, в 2012 г. площадь промышленных насаждений голубики в Беларуси составляла 389 га, в 2020 г. голубика высокорослая в Республике Беларусь составила свыше 1200 га, что в три раза превышает уровень 2012 г. Многочисленные исследования показывают, что голубика является потенциальным источником целого ряда биологически активных веществ, однако диапазон значений показателей биохимического состава ягод имеет широкий диапазон и зависит, прежде всего, от сорта ягод [2].

Цель исследования – расширение товароведной информации о химическом составе и пищевой ценности новых сортов голубики.

Объектами исследования являлись ягоды голубики высокорослой сортов «Блюголд» и «Легаси», выращенные в фермерском хозяйстве Минской области (урожай 2025 года). Установлено, что содержание сухих веществ в плодах анализируемых сортов голубики составило 16,2 % для сорта Легаси и 14,6 % для сорта Блюголд; массовая доля влаги – 84,5 % и 85,1 % соответственно. Наибольший удельный вес среди растворимых органических веществ имеют сахара, а также органические кислоты, играющие важную роль в формировании органолептических свойств продукции. В условиях сезона 2025 г. установлены различия исследуемых образцов по содержанию в ягодах органических кислот и сахаров, результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Физико-химические показатели ягод голубики

Наименование показателей	Значение показателя ($x \pm m$, при $n = 3$)	
	Сорт «Блюголд»	Сорт «Легаси»
Массовая доля титруемых кислот, %	2,62±0,04	1,99±0,07
Массовая доля сахаров, %		
– общие	12,21±0,04	15,11±0,03
– редуцирующие	11,63±0,06	14,43±0,04
– в том числе массовая доля сахарозы	0,58±0,02	0,68±0,02
Сахарокислотный индекс	4,6	7,6

Как следует из данных таблицы, наибольшее суммарное содержание сахаров, как и отдельных их фракций, отмечено для сорта Легаси, общее содержание сахаров составило 15,11 %, в том числе редуцирующих сахаров 14,43 %, в том числе сахарозы – 0,68 %, что свидетельствует о преобладании в составе ягод моносахаров; для сорта Блюголд общее содержание сахаров составило 12,21 % (редуцирующих – 11,63 %, сахарозы – 0,58 %).

Наличие большого содержания сахаров характеризует высокий сахарокислотный индекс голубики (соотношением общего содержания сахаров к содержанию органических кислот). Значения сахарокислотного индекса, характеризующего органолептические свойства ягод исследуемых сортов, составили 4,6 для сорта Блюголд и 7,6 – для сорта Легаси. Использование сырья с высоким сахарокислотным индексом дает возможность вырабатывать продукты с пониженным содержанием сахара или без сахара.

Полученные данные показывают, что ягоды голубики исследуемых сортов богаты углеводами, органическими кислотами и биологически активными веществами, что определяет их высокие питательные свойства, вкусовые и потребительские качества.

Список использованных источников

1. Сравнительная оценка химического состава и технологических свойств сортовой облепихи Беларуси / Зенькова М. Л., Тимофеева В. Н., Акулич А. В. // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2007. – № 8. – С. 24–26.
2. Радкевич, Т. В. Современное состояние и тенденции развития культуры голубики. Плодоводство. 2022. – № 34 (1). – С. 211–219.

РОЛЬ КСИЛАНАЗЫ В ТЕХНОЛОГИИ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ

С повышением требований к безопасности пищевых продуктов химические добавки, применяемые для улучшения потребительских характеристик хлебобулочных изделий (ХБИ), в последние годы заменяют натуральными микроингредиентами. Наиболее эффективным средством в решении технологических задач для обеспечения гибкого и стабильного технологического процесса производства широкого ассортимента ХБИ высокого качества является применение ферментных препаратов. В хлебопекарной отрасли все более широкое распространение получили ферментные препараты цитолитического действия. Среди них активно используются ферментные препараты – ксиланазы [1, 2].

Ксиланазы – гидролитические ферменты, которые катализируют расщепление β -1,4-связей в основной цепи ксилана и представляют значительный исследовательский интерес в сфере хлебопечения. Гидролиз нерастворимых пентозанов ксиланазами предотвращает образование комплексов пентозанов с клейковиной. Продукты частичного их гидролиза способствуют коагуляционным процессам – образованию гидратированного клейковинного каркаса, препятствуют взаимодействию крахмала с белками, что замедляет процесс черствения хлеба. Образующиеся в результате гидролиза пентозанов арабиноза и ксилоза, принимают участие в обеспечении питанием молочнокислых бактерий и в процессах меланоидинообразования [3, 4].

При недостаточном содержании ксиланаз, которые повышают долю растворимых пентозанов в тесте и соответственно доступность SH-групп белков, снижается водопоглотительная и газоудерживающая способность теста. Среди ксиланаз наиболее эффективны для улучшения хлебопекарных свойств муки те, которые имеют высокую активность к растворимым и нерастворимым пентозанам. Оптимум их действия наблюдается при pH 4–7, температуре 30–50 °C.

В контексте современного производства, где время и ресурсы имеют первостепенное значение, перспективы применения ксиланазы как в чистом виде, так и входящей в состав композиций ферментных препаратов для улучшения качества ХБИ становятся все более очевидными. Они улучшают реологические свойства теста (за счет расщепления нерастворимых ксиланов на более мелкие растворимые фрагменты, которые при взаимодействии с белками клейковины укрепляют их. Это приводит к более эластичному и менее липкому тесту, которое легче формовать и которое лучше поднимается); повышают удельный объем (расщепление ксиланов позволяет удерживать больше газа в тесте, что приводит к более пышному и воздушному хлебу); улучшают структуру мякиша (способствуют образованию более мягкого мякиша с более равномерной структуре пористости); замедляют черствение и увеличивают сроки годности изделий [5].

Список использованных источников

1. Комплексный ферментный препарат для хлебопечения / И. А. Великорецкая, А. С. Середа, Е. В. Костылева [и др.] // Вопросы питания. – 2016. – Т. 85, № 4. – С. 101–102.
2. Петухов, М. М. Влияние комплексных пищевых добавок на качество хлебобулочных изделий / М. М. Петухов // Научные труды БГЭУ. – Минск: БГЭУ, 2010. – С. 335–340.
3. Капельянец, Л. В. Использование ферментов в хлебопечении // Пищевая наука и технология. – 2009. – № 1. – С. 34–38.
4. Василенко, З. В. Исследование показателей качества булочных изделий в процессе хранения / З. В. Василенко, М. М. Петухов, Е. В. Коляда, П. А. Ромашихин // Вестник Могилевского государственного университета продовольствия. – 2015. – № 2 (19). – С. 30–35.
5. Петухов, М. М. Установление сроков годности сдобных булочных изделий из дрожжевого теста / М. М. Петухов, З. В. Василенко, Е. В. Коляда, С. В. Пашук // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2020. – Т. 13. – № 2 (48). – С. 21–26.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУШКИ ЗЕРНА В ВЕРТИКАЛЬНОМ НЕПОДВИЖНОМ СЛОЕ

Исследованиям конвективной сушки зерна в плотном неподвижном слое посвящен ряд работ, в которых рассматривается кинетика сушки неподвижного слоя зерна в камерных сушилках. В таких сушилках сушильный агент поступает в неподвижный слой зерна снизу и поднимаясь вверх, контактирует с влажным зерном. По мере подъема вверх агент сушки увлажняется, а зерно снижает свою влажность. Однако в этих работах не рассматривается вопрос неравномерности сушки зерна по высоте слоя.

Исследования были проведены по методике и на лабораторной установке, которые подробно описаны в работе [1].

Для исследований использовали сушилку с внутренним диаметром 0,076 м и высотой 0,4 м. Объектом исследований являлась пшеница сорта Батько. Начальное влагосодержание зерна – 0,279 кг/кг, скорость сушильного агента (воздуха) – 0,42 м/с, температура воздуха на входе в сушилку – 50 °С.

Зерно засыпали в сушилку слоями, которые разделяли между собой сетками. В сушилке было установлено 7 слоев. Сетки располагались на следующих расстояниях от опорной решетки: 0,020; 0,060; 0,1; 0,235; 0,305; 0,345; 0,385 м. Затем включали лабораторную установку. При выходе установки на рабочий режим устанавливали сушилку в разъем, соединяющий сушилку с трубопроводом, подводящим сушильный агент. Сушку продолжали до тех пор, когда нижний слой высотой 0,02 м высыхал до влагосодержания порядка 0,12 кг/кг. Удаляли сушилку из установки и, начиная с верхнего слоя зерна, последовательно взвешивали каждый слой и определяли его влагосодержание весовым методом, описанным в работе [1].

Таким образом послойно определяли влагосодержание всего слоя зерна. По полученным опытным данным строили зависимость влагосодержания зерна от высоты слоя, которая изображена на рисунке 1.

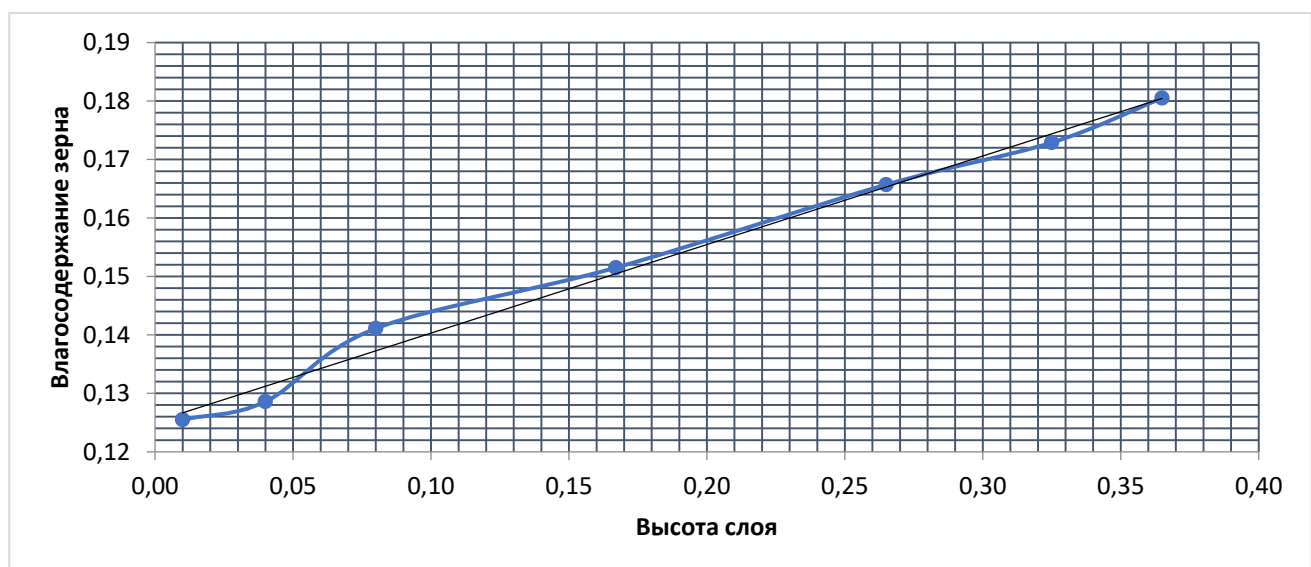

Рисунок 1 – Зависимость влагосодержания зерна от высоты слоя

Из рисунка 1 следует, что с увеличением высоты слоя влагосодержание зерна постепенно увеличивается практически по наклонной прямой линии.

В результате математического анализа данных (рисунок 1), выполненного средствами MS Excel, получена следующая зависимость для расчета влагосодержания зерна пшеницы по высоте слоя:

$$U = 0,1515 h + 0,1252, \quad (1)$$

где U – влагосодержание зерна, кг/кг; h – высота слоя зерна, м.

Коэффициент детерминации зависимости (1) $R^2 = 0,99$.

Список использованных источников

1. Протасов С. К., Боровик А. А., Брайкова А. М. Кинетика сушки неподвижного слоя пшеницы // Дальневосточный аграрный вестник. 2025. Том 19. № 1. С. 95–105. <https://doi.org/10.22450/1999-6837-2025-19-1-95-105>.

И. В. Прыгун,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: rinrin313@gmail.com

УСЛОВИЯ И СТИМУЛЫ ИННОВАЦИЙ В ТОРГОВЛЕ

Современную торговлю, представляющую собой сложную и динамично развивающуюся организационно-экономическую систему, невозможно представить без инноваций. При этом следует иметь в виду, что переплетение производства и реализации товаров (физических продуктов) и оказания торговых услуг затрудняет четкое выделение и учет торговой инновации. Одновременно нематериальный характер торговых услуг осложняет инновационную деятельность производителей [1, с. 111].

Мотивация инновационной деятельности в сфере товарного обращения находит свое практическое выражение в необходимости поддерживать конкурентоспособность оказываемой услуги, зависящей от периодического технического перевооружения организации.

Периодичность мероприятий по техническому перевооружению торговой организации зависит от нескольких параметров:

- технико-экономических – срока жизни внедряемых нововведений и их совокупности в данном торгово-технологическом процессе, технического уровня применяемых базовых технологий и их прогрессивности, периода моральной ценности ключевых технологий, оптимальности их набора, эффективности применения и экономической оценки;

- организационно-экономических – возможностей организации, определяемых нормой накопления в распределяемой прибыли, размерами амортизационных отчислений, кредитоспособностью и др. Эти параметры отражают инвестиционный потенциал предприятия;

- организационной формы реализации технической политики организации, оценкой которой может служить инновационно-инвестиционная программа или совокупность инвестиционных программ, разработанных для последовательного выполнения, служащих инструментом реализации воспроизводственных процессов в крупных бизнес-структурах. Она позволяет объединить деятельность инновационных организаций-разработчиков нововведений и их потребителей в оптимальном соотношении [2, с. 187].

В такой программе необходимо согласовать все основные параметры технического развития торговой организации, оптимально сочетая комплекс технологий, техники и товара (услуги), возможность непротиворечивого будущего технологического развития. При этом необходимо предусмотреть экономически эффективное встраивание новых технологий и техники в совокупность применяемых базовых технологий.

Наиболее эффективным результатом выполнения инновационно-инвестиционной программы (ее товаром) является переход к новому технологическому укладу и его реальное воплощение в деятельности конкретной торговой организации при минимальных инвестициях, обеспечивающих достаточный запас экономической прочности.

Список использованных источников

1. Прыгун, И. В. Торговая инновация : сущность, свойства, функции / И. В. Прыгун // Торговля в XXI веке : тенденции развития, инновации : сб. научн. трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Гомель, 11–12 октября 2007 г.). – Гомель : УО «БТЭУПК», 2007. – С. 110–112.
2. Экономика и управление инновациями и инвестиционной деятельностью : учеб. пособие / И. М. Микулич и [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2025. – 279 с.

Н. В. Савина,
канд. филол. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nina.savina.2012@mail.ru

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРЕВНЕЙШИХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ В РАЗВИТИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА ЕЁ РЕГИОНОВ

Актуальность исследования *туристического потенциала древнейших городов* в развитии историко-культурного туризма обоснована недостаточным развитием данного вида туризма в регионах Беларуси, а также наличием проблем по разработке, организации и проведению экскурсий и туров, обновления туристических маршрутов и анимационно-досуговых программ для отечественных туристов и гостей страны.

Определяя историко-культурный туризм как вид внутреннего туризма, целью которого является посещение исторических, архитектурных, культурных и природных памятников с целью их изучения и восприятия, отмечаем, что он являет собой значимый сегмент туристической отрасли, включающий взаимодействие туристов с достопримечательностями определённого региона.

Потенциал развития сферы туризма в Республике Беларусь, основанный на уникальных исторических объектах и природных территориях регионов, способен сделать туризм национальным проектом и новой точкой роста экономики, открыть миру историю и культуру страны. Решением Всебелорусского народного собрания от 19.12.2025 № 1 была утверждена новая «Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы» (далее Программа). 30 декабря 2025 года Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу «Туризм» на 2026–2030 годы, где стратегически обозначено достижение *приоритета 7 «Реализация туристического потенциала»* Программы и повышение вклада сферы туризма в экономику Республики Беларусь и её регионов. Среди ключевых названа задача стимулирования *внутреннего, включая историко-культурный*, въездного туризма, и в целом развитие национального туризма.

Внутренние поездки (экскурсии, туры) совершаются на небольшой срок, и в то же время за счёт их значительного количества они формируют большую часть внутренней добавленной стоимости сферы туризма и её вклада в экономику. Внутри страны организованными туристами и экскурсантами (2025 год) стали 2,21 млн человек, что почти в 3 раза больше, чем выехало за рубеж.

По состоянию на 01.01.2026 год Список историко-культурных ценностей Беларуси насчитывал 5690 объектов, из них около 2020 (более 36 %) составляют *памятники археологии* – объекты (археологические) и артефакты, которым в соответствии с законодательством присвоен статус историко-культурной ценности (статус может быть

присвоен только изученным, а не просто выявленным археологическим объектам). Сегодня данная категория в своём большинстве, среди которых и *древнейшие города Беларуси*, например, Друцк (в этом году столица Друцкого княжества празднует свой 1025-летний Юбилей) находятся за пределами экскурсионно-туристических маршрутов.

На карте Беларуси отмечено около 40 древнейших городов, среди которых есть и те, что не уступают по возрасту самым первым центрам государственности в Восточной Европе (например, и прежде всего, Полоцк). Масштабные раскопки проведены в Витебске, Минске, Полоцку, Друцку, Заславлю, Гомеле, Бресте, Турове, Новогрудку, Волковыску, Мстиславле, Гродно, проведено исследование и других древнейших городов (всего около 25).

Выявлены признаки, что отличали город от сельского поселения, определены точная локализация ряда городов, топография, типология укреплений и планировки, хронология древностей, получены данные о хозяйственной жизни и материальной культуре, размеры городов и оборонительных сооружений, исследованы городские некрополи (*артефакты хранятся в музеях страны*). Ведутся и *подводные исследования* (например, на озере Селява, д. Клишино, Крупский р-н), из воды подняты орудия труда древних людей, оружие разных времён, монеты эпохи Средневековья и др.

Особое внимание к развитию туризма Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и Правительства страны позволило реализовать ряд важных имиджевых мероприятий, среди которых: празднование 1000-летия Друцка (2001), 900-летия Борисова (2002), 600-летия королевы Софьи Друцкой (Гольшанской) в 2006–2007 годах, и таких примеров можно привести достаточно много.

Стремясь к совершенствованию использования *туристического потенциала древнейших городов* в развитии историко-культурного туризма региона, обратим внимание на формирование и реализацию проектов по созданию в древнейших городах археологических музеев под открытым небом, включающих туристический, историко-культурный, научный и социально-образовательный комплексы. Эффективному использованию древнейших городов (их городищ), как археологических памятников Беларуси в качестве туристического потенциала, будет содействовать: развитие туристической инфраструктуры (что требует привлечения инвестиций); установка и размещение указателей и иного информационного сопровождения; кадры и др.

В Беларуси, обладающей богатым историческим наследием, историко-культурный туризм может играть ключевую роль в экономическом и социальном развитии, в формировании национальной идентичности как региона, так и страны в целом.

Т. М. Сергеева,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: stm.bseu@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В современную эпоху глобальных технологических изменений сфера туризма занимает особое место в экономике многих стран и регионов. В условиях усиления конкуренции на глобальном уровне, растущей мобильности населения и постоянных технологических инноваций, формирование и поддержание конкурентных преимуществ приобретает особую актуальность.

Анализируя текущую ситуацию следует отметить, что цифровизация кардинально преобразила туристический рынок. Основные тенденции включают активное использование онлайн-платформ для поиска и бронирования туров, размещения отзывов и взаимодействия с клиентами. Важнейшими инструментами стали собственные сайты туристических предприятий, агрегаторы, социальные сети, мобильные приложения и системы аналитики.

Социальные сети играют важную роль в формировании имиджа компании, создании доверия и привлечении новых клиентов. Например, туристические агентства используют сторис, лайвы и отзывы блогеров для повышения интереса к своим маршрутам и предложениям.

Мобильные приложения позволяют туристам планировать маршруты, получать информацию о достопримечательностях, бронировать услуги и получать поддержку в реальном времени.

На мировом рынке наблюдается рост сегментов внутреннего туризма, экологического и приключенческого туризма, а также виртуальных путешествий с помощью технологий VR и AR. Эти тренды оказывают влияние и на Беларусь: страна внедряет новые форматы продвижения своих туристических ресурсов, создает виртуальные туры, использует социальные сети для популяризации своих маршрутов и объектов культурного наследия.

Рассмотрим основные концептуальные подходы к развитию туристических организаций:

1. Разработка и внедрение собственных IT-решений. Создание внутренних систем автоматизации, аналитики и маркетинга, что снизит зависимость от сторонних поставщиков и позволит более гибко реагировать на изменения рынка.

2. Создание партнерских сетей. Развитие сотрудничества с другими участниками туристического рынка — отели, транспортные компании, туристические операторы — для совместного продвижения и создания комплексных предложений.

3. Формирование стратегий долгосрочного планирования. Разработка дорожных карт цифровой трансформации, привлечение инвестиций, планирование обновлений и внедрения новых технологий.

4. Развитие экологических инициатив. Внедрение технологий и практик, снижающих негативное воздействие на окружающую среду, что повысит привлекательность для экологически сознательных туристов.

5. Гибкое реагирование на изменения рынка. Развитие навыков быстрого внедрения инноваций, адаптации бизнес-моделей и каналов продвижения под новые условия, вызванные внешними факторами или технологическими трендами.

В будущем цифровая трансформация станет неотъемлемой частью конкурентоспособности, а те, кто сможет гибко адаптироваться к новым условиям, — лидерами рынка.

В заключение отметим, что цифровизация стала неотъемлемой частью современного туристического бизнеса. Методы формирования конкурентных преимуществ, основанные на использовании инновационных технологий, эффективных цифровых маркетинговых стратегий, персонализации услуг и партнерских связей, позволяют туристическим организациям укреплять свои позиции как на национальном, так и на мировом уровне.

С. В. Сильченкова,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: silchenkova.s@gmail.com

НОМЕНКЛАТУРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

При комплексном методе оценки уровня качества непродовольственных товаров основанном на использовании показателей качества, сравниваются показатели качества оцениваемых товаров и товаров принимаемых за эталон. Для расчета комплексных показателей качества товаров, определяют группы потребителей; требования, предъявляемые к товарам; составляют номенклатуру свойств и показателей качества товаров; определяют значения показателей единичных свойств; выбирают базовые значения, рассчитывают относительные показатели и комплексный показатель качества [1].

Выбор номенклатуры свойств для конкретных товаров является важной задачей товароведения. В зависимости от вида потребностей, потребительские свойства и показатели качества товаров подразделяют на группы: социальное назначение изделия (общественная значимость); функциональные свойства (полезность потребления); надежность в потреблении (эксплуатации); эргономические свойства (удобство пользования); эстетические свойства (эстетическая ценность); экологические свойства (отсутствие вредных воздействий на среду); безопасность и безвредность потребления (эксплуатации).

Номенклатура показателей качества товаров, кроме потребительских показателей, может включать также показатели технологичности, стандартизации и унификации, транспортабельности, патентно-правовые и др. При оценке качества товаров необходимо учитывать экономические показатели, характеризующие затраты потребителя на приобретение, эксплуатацию и обслуживание изделия в процессе его потребления [2].

В рамках оценки уровня качества товаров к потребительским показателям качества товаров относят шесть групп показателей: функциональные, надежности, эргономические, эстетические, экологические, безопасности. Разработка номенклатуры потребительских свойств товара необходима для дальнейшей оценки качества и конкурентоспособности товаров. В основе создания номенклатуры лежит анализ целей и задач исследования, анализ конкретной товарной группы, назначение и особенности эксплуатации товара, анализ учебной классификации потребительских свойств и показателей качества товаров, анализ нормативно-технической документации, определяющей показатели качества исследуемого товара [3].

Список использованных источников

1. Ходачинская, Д. В., Сильченкова, С. В. Оценка уровня качества продукции // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Минск, 3–4 декабря 2020 г. / [редакционная коллегия: Г. А. Короленок (председатель) и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. – Минск: БГЭУ, 2021. – С. 385–386.
2. Методические указания. Товары народного потребления. Выбор номенклатуры потребительских свойств и показателей качества. Основные положения: РД 50 165–79. – Введ.: 20.09.1979. – Москва: Изд-во стандартов, 1980. – 30 с.
3. Амбражейчик, А. В., Кардаш, Ю. Н. Разработка номенклатуры потребительских свойств лакокрасочных материалов // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы: сборник тезисов VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 7–8 декабря 2023 года / [редакционная коллегия: Г. А. Короленок (председатель) и др.]; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. – Минск: БГЭУ, 2024. – С. 414–415.

А. В. Сорока,
канд. биол. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail A-rina@tut.by

БИОПОВРЕЖДАЕМОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА БИОТОВАРОВ

Биоповреждаемость – способность материалов или товаров подвергаться разрушению живыми организмами. Основными агентами биодеструкции являются бактерии, грибы, водоросли, насекомые. В результате воздействия живых организмов может изменяться прочность, структура, цвет, запах товаров, возможно образование токсичных метаболитов и увеличение потерь при хранении, транспортировке, эксплуатации.

Изучение биоповреждаемости товаров является весьма актуальной задачей. Если ранее основным интересом исследователей были способы повышения долговечности товаров и разработка методов снижения их порчи в процессе хранения и эксплуатации, то сейчас акцент сместился в сторону экологичности и биоразлагаемости.

Вопрос утилизации и переработки мусора один из ключевых в процессе формирования инфраструктуры и экономики крупного города. Для жителей мегаполисов развитых стран «новой роскошью» является возможность выбрасывать вышедшие из употребления товары или заменять их на более новые, не задумываясь о стоимости такой утилизации. Как правило, превышение определенного лимита влечет за собой увеличение тарифа или грозит штрафом, в случае нарушения законодательства. Для Республики Беларусь показатель «Твердые коммунальные отходы на душу населения» стабильно увеличивается, и на июль 2025 года он составлял 466,8 кг/чел [1].

Под биотоварами понимают изделия, которые преимущественно состоят из органических компонентов (древесина, натуральные ткани, кожа, пищевые продукты, биокompозитные материалы, биоразлагаемая упаковка и др.), а также живые растения и животные. Такие товары являются частью природной среды, а способы их разложения делают их более экологичными.

Потребительские свойства и безопасность товаров напрямую связаны с количеством «органики» в составе изделия. Современные синтетические материалы обладают рядом преимуществ в сравнении с традиционными органическими – гипоаллергенность, устойчивость к повреждениям, увеличенные сроки хранения, стабильность качества продукции за счет полной автоматизации на всех этапах технологического производства. Однако, невозможность биодеструкции таких материалов представляет собой серьезную проблему для природных сообществ, а использование дешевых аналогов, приводит к снижению потребительских качеств и может представлять угрозу для здоровья человека.

Ориентация на производство «органической» продукции представляется более экологичной, максимально приближенной к естественной биологии человека и соответствующей современным взглядам на концепцию «умеренного потребления».

Кроме того, традиционные производства способствуют развитию местного предпринимательства отражая культурный код региона и сохраняя историческое наследие местности. Конечно, такая продукция более сильно подвержена биоразрушению и требует более внимательного отношения к производству, контролю качества, условиям, режимам хранения и эксплуатации.

Потребителями товаров с высоким содержанием органических компонентов как правило, являются люди обеспеченные, образованные, склонные к осознанному потреблению, готовые «переплачивать» за экологичность, натуральность, поддержку местных производителей. Таким образом, биоповреждаемость в современном мире становится своеобразным критерием качества биотоваров.

Список использованных источников

1. Образование отходов. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/okruzhayushchaya-sreda/>. – Дата доступа: 18.03.26.

С. В. Стасюкевич,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: s.stasyukevich@mail.ru
И. В. Уриш,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: i.urish@inbox.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В последние годы цифровая трансформация обеспечивает прогрессивное развитие многих сфер деятельности, включая и такую социально значимую отрасль, как общественное питание. Она представляет собой процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты деятельности субъектов общественного питания, начиная от автоматизации производственных процессов и заканчивая внедрением систем «умного» учета реализации пищевой продукции, формирования «бесшовного» цифрового опыта покупателей.

В перспективе цифровая трансформация общественного питания будет осуществляться по следующим направлениям:

- развитие агрегаторов доставки по двум бизнес-моделям: доставка собственной курьерской службой агрегатора или по модели «маркетплейс», когда заказы доставляют курьеры самих объектов общественного питания [1].
- активное внедрение бесконтактных технологий: массовый переход объектов общественного питания на NFC – и QR-меню, киоски самообслуживания и оплату через Face ID/NFC (биометрическую систему аутентификации/ технологии бесконтактной связи ближнего радиуса);
- полная автоматизация процессов: внедрение роботов-поваров и роботов-официантов, автоматических линий приготовления пищи и IoT-устройств для контроля температуры и сроков годности пищевой продукции и т.п.;
- обеспечение омниканального подхода к цифровизации: бесшовная интеграция онлайн- и офлайн- каналов (объединение сайта, мобильного приложения, социальных сетей, службы доставки и посещения зала в единый клиентский путь);
- гиперперсонализация на основе применения технологий искусственного интеллекта (AI) и Big Data: использование алгоритмов для прогнозирования спроса, динамического ценообразования и персонализации меню для покупателей на основе анализа истории заказов, поведения в приложениях, предпочтений в социальных сетях [2].

Основными барьерами, сдерживающими цифровую трансформацию общественного питания являются:

- кадровый дефицит (нехватка квалифицированного персонала, способного работать с новым цифровым оборудованием и программным обеспечением);
- высокая стоимость внедрения;
- риски утечки персональных данных покупателей и платежной информации.

Перспективы цифровой трансформации общественного питания заключаются в переходе от простой автоматизации учета к предиктивной аналитике и полному управлению субъектом общественного питания на основе данных (Data-Driven Management).

Список использованных источников

1. Стасюкевич, С. В. Цифровая трансформация ресторанного бизнеса посредством использования сервисов агрегаторов заказа и доставки еды / С. В. Стасюкевич, И. В. Уриш // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Международной науч.-практ. конференции, Минск, 19 мая 2023 года. – Минск: БГЭУ, 2023. – С. 195.

2. Стасюкевич, С. В. Цифровые инновации как вектор развития ресторанного бизнеса / С. В. Стасюкевич, И. В. Уриш // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XIV Международной науч.-практ. конференции, Минск, 20 мая 2021 г. – Минск: БГЭУ, 2021. – С. 255–256.

Е. А. Субботина,
преподаватель-стажер,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: evgeniya.subbotina.2000@gmail.com
Н. Е. Свирейко,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nsvireyko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ВЫБОРЕ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Изучение поведения потребителей становится ключевым направлением в практике маркетинга, особенно в условиях меняющегося рынка [1]. В рамках данного исследования были рассмотрены основные критерии, по которым белорусские потребители выбирают себе модную одежду, а также факторы, которые влияют на решение о совершении покупки. Ядром целевой аудитории выступили покупатели крупных торговых центров г. Минска.

В результате проведенного исследования покупательского поведения жителей г. Минска были выявлены ключевые аспекты, влияющие на выбор модной одежды. Так, для 45 % респондентов процесс покупки одежды является источником удовольствия – это указывает на важность эмоционального аспекта в потребительском поведении. Половина опрошенных делает покупки раз в несколько месяцев, придерживаясь сезонного подхода к обновлению гардероба. Главными факторами при покупке одежды являются цена и качество (84 % респондентов отметили их важность). Анализ показал, что акции и скидки являются важными для 75 % опрошенных, что является обоснованием для применения подобных мероприятий по стимулированию розничных продаж.

Доминирование пассивного интереса к модным новинкам (у 45 % респондентов) при сохранении значительной доли активных последователей моды (35 % опрошенных) свидетельствует о высокой зависимости современного потребителя от медиа и социальных сетей в процессе распространения модных трендов, необходимости адаптации контента высокой моды для массового восприятия, а также возрастающей роли микро-инфлюенсеров как трансляторов модных тенденций. Большинство респондентов относится к белорусским дизайнерским брендам нейтрально. Это вызвано малой информированностью о брендах в целом (27 % опрошенных), высокой ценой по сравнению с заработной платой белорусов (45 % респондентов) и большой долей «недоверия» к отечественным брендам в целом (18 % опрошенных).

Все чаще в модной индустрии происходит внедрение инструментов виртуальной примерки с помощью искусственного интеллекта. 72 % респондентов выразили желание регулярно пользоваться виртуальными примерочными, что подтверждает востребованность инноваций в торговле и успешное восприятие технологии как полезного инструмента.

Учитывая растущую конкуренцию, компании должны адаптировать свои стратегии к современным требованиям потребителей. Это требует внедрения различных методов анализа поведения, что позволит более точно настраиваться на целевую аудиторию и эффективно коммуницировать с ней. В условиях насыщения потребительского рынка бренды, которые будут лучше изучать потребительское поведение, получают значительное конкурентное преимущество.

Список использованных источников

1. Голубков, Е. П. Маркетинговые исследования поведения потребителей / Е. П. Голубков. – М.: Финпресс, 2022. – 496 с.

О. В. Толкач,
магистр экономики и управления,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tolivan@yandex.ru

РИСКИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Цифровая трансформация, охватившая индустрию туризма и гостеприимства, характеризуется внедрением искусственного интеллекта (ИИ), Интернета вещей (IoT), робототехники и больших данных. Эти технологии кардинально меняют бизнес-операции и клиентский опыт, предлагая персонализированные услуги, автоматизируя рутинные процессы и повышая общую операционную эффективность. Однако стремительная цифровизация имеет обратную сторону, значительно расширяя сферу для кибератак, делая туристические предприятия, отели и авиакомпании привлекательной мишенью для злоумышленников. Это превращает проблему кибербезопасности из чисто технической в стратегическую, напрямую влияющую на финансовую стабильность и репутацию предприятий индустрии туризма и гостеприимства.

Актуальность проблемы подчеркивается масштабами сбора и обработки конфиденциальных данных туристов и гостей. Как отмечается в исследованиях, утечки данных стали системным вызовом для отрасли. Научное сообщество констатирует, что несмотря на обещания повышения эффективности, индустрия сталкивается с рядом серьезных проблем при внедрении цифровых инструментов, среди которых угрозы безопасности данных и конфиденциальности занимают одно из центральных мест.

К примеру, отели аккумулируют огромные массивы информации о гостях, включая паспортные данные, данные кредитных карт, предпочтения и биометрию. Исследование негативных аспектов цифровой трансформации подтверждает, что управление онлайн-репутацией и защита данных гостей являются одними из ключевых вызовов для отельеров. Утечка подобных данных не только ведет к прямым финансовым потерям и судебным искам, но и наносит непоправимый репутационный ущерб, подрывая доверие клиентов.

Внедрение «умных» номеров с использованием Интернета вещей (IoT), оснащенных подключенными к сети устройствами (умные замки, термостаты, телевизоры, системы освещения), создает сложную и уязвимую экосистему. Каждое такое устройство представляет собой потенциальную точку входа для злоумышленника в единую сеть отеля. Проблема усугубляется тем, что IoT-устройства часто производятся с недостаточным уровнем встроенной безопасности и не получают регулярных обновлений.

Персонал зачастую становится объектом целевых фишинговых атак и методов социальной инженерии, направленных на кражу учетных данных для доступа к внутренним системам. Это требует постоянных инвестиций в обучение и повышение киберграмотности сотрудников. Кроме того, туристические предприятия и отели зависят от множества сторонних поставщиков услуг – от систем онлайн-бронирования до платежных шлюзов и платформ управления отношениями с клиентами (CRM). Нарушение безопасности у любого из партнеров может напрямую подвергнуть риску данные и системы отеля, что делает особенно важным контроль над соблюдением стандартов безопасности по всей цепочке поставок.

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в индустрии туризма и гостеприимства открывает огромные возможности, но также сопровождается комплексом рисков. Эти риски затрагивают конфиденциальность данных, этику, экологию, качество обслуживания и устойчивость бизнеса.

Обеспечение кибербезопасности становится не просто технической необходимостью, но и ключевым конкурентным преимуществом. Компании, которые смогут продемонстрировать гостям надежность своих цифровых систем и прозрачность в обращении с их данными, получают значительное доверие на рынке. Таким образом, успешная цифровая трансформация в индустрии туризма и гостеприимства требует сбалансированного подхода, при котором непрерывное технологическое совершенствование и инновации идут рука об руку с построением прочных систем кибербезопасности, адекватными инвестициями в защиту данных и формированием культуры осведомленности о киберрисках на всех уровнях организаций.

Е. С. Хозеева,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: elenasergeevna2v@gmail.com
Гергана Славова,
доцент, доктор (ЭУ-Варна)
Е. И. Хозеева,
студентка 3 курса (ТУ-Варна)
e-mail: ggss@abv.bg

ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ ТУРИЗМА

Туризм стал неотъемлемой частью современного общества. К началу XXI в. индустрия туризма стала одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики.

Международный туризм представляет собой многоотраслевое экономическое явление, включающее в себя все присущие бизнесу механизмы, в полном объеме реагирующие на малейшие изменения в экономических системах, поэтому тема «Цивилизованные коммуникации в международном бизнесе и альтернативные формы туризма» является весьма актуальной, так как именно национальные особенности являются основой для успешного механизма диверсификации въездного туризма. А наша основная цель – рассказать, как альтернативные формы туризма становятся основной предпосылкой для развития международного и межкультурного обмена.

Согласно статистических данных (Беларусь в цифрах) в 2024 году наибольший удельный вес в объеме въездного туризма занимают граждане Российской Федерации. Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, (без стран СНГ) снижается.

Чтобы расширить сферу деятельности и не зависеть от одного источника поступления валютной выручки от экспорта туруслуг, в современных условиях целесообразно шире привлекать туристов из Европы.

На настоящий момент белорусские высшие учебные заведения не провели самостоятельное исследование мотивации европейских туристов, чтобы выявить какие причины смогут побудить европейцев посетить Беларусь и соответствующим образом модифицировать или сформировать новый национальный туристический продукт. Учитывая тот факт, что в белорусской науке проблема мотивации туризма европейцев на сегодняшний день не была объектом изучения, целесообразно обратиться к результатам аналогичных исследований, проведенных в рамках европейских международных программ.

В ряде стран туризм является основным источником валютных поступлений, благодаря которому может поддерживаться уровень экономического развития и благосостояния граждан.

Например, в Республике Болгария, существует альтернативный туризм – собирательный термин для всех путешествий, который значительно отличается от массового туризма. К альтернативным формам относится сельский, аграрный, гастрономический, фестиваль, экологический, религиозный, приключенческий, охотничий, рыбацкий и т.д. Его основная цель – не просто отдых, а изучение. Например, сельский туризм проводится в сельских районах и связан с красотой и спокойствием в флоре и фауне. Через этот вид туризма познаются быт и обычаи данного региона и государство. Он является отличным для международного обмена традиционными ценностями и культурой в общей неформальной обстановке. Аграрный туризм включает деятельность: как срезание роз, изготовление сыра вместе с фермером, когда исчезает языковой барьер и развивается успешный межкультурный и международный обмен. Экологический туризм проводится с целью изучения окружающей среды и сохранения флоры и фауны. Он привлекает людей со всего мира, которые общаются на языке любви к природе, разделяют общие стремления и желания защитить и сохранить ее для будущих поколений.

Для совершенствования применения национальных особенностей в туризме, с учетом уникального практического международного бизнес-опыта соавторов, новые механизмы диверсификации необходимо применять, учитывая современное изменение потребительского поведения как бизнесменов, так и путешественников – увеличения роли личных впечатлений въехавшего иностранного гражданина.

Л. С. Черепица,
Н. Л. Матусевич,
Н. А. Соколова,
старшие преподаватели,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Lubov.cherepitsa@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Современная индустрия туризма и гостеприимства является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. В условиях глобализации и высокой конкуренции ключевая роль в ее развитии, прежде всего, зависит от профессионального применения информационных технологий (ИТ).

ИТ охватывают широкий спектр решений – от систем бронирования до аналитических платформ. Они позволяют автоматизировать процессы, улучшить качество обслуживания клиентов, повысить эффективность управления предприятиями, ускорить обработку данных и управление бронированиями; повысить доступность туристических услуг; улучшить взаимодействие с клиентами; оптимизировать бизнес-процессы. Изучение студентами ИТ важно для дальнейшей квалифицированной работы в индустрии туризма и гостеприимства.

Авторами разработано учебное пособие «Информационное обеспечение индустрии туризма и гостеприимства», направленное на формирование у обучающихся современных знаний и практических навыков в области применения информационных технологий в профессиональной деятельности. В пособии рассматриваются теоретические основы информационного обеспечения, а также практические аспекты применения программных продуктов и цифровых решений в туристских и гостиничных предприятиях.

Излагаемые теоретические сведения разбиты на небольшие по объему разделы и дополняются заданиями, позволяющими получить практические навыки применения информационных технологий для решения экономических задач индустрии туризма и гостеприимства.

Материал учебного пособия включает краткие сведения об аналитических правовых системах в индустрии туризма и гостеприимства и ориентирует обучающихся на изучение правовой базы в Республике Беларусь в сфере туризма и гостеприимства средствами информационных технологий. Актуальность материала отражена в заданиях по созданию программ экскурсионных туров в регионы Республики Беларусь, в применении искусственного интеллекта в индустрии туризма и гостеприимства, в работе с облачными технологиями и геоинформационными системами. Особое внимание уделено изучению автоматизированных систем управления гостиницами, формированию аналитического мышления, применяя базовые возможности языка HTML. Материал изложен с учетом актуальных тенденций цифровизации отрасли и ориентирован на подготовку специалистов, способных эффективно применять информационные ресурсы в условиях экономики.

Данное пособие соответствует учебной программе учебной дисциплины «Информационное обеспечение индустрии туризма и гостеприимства». Наличие рекомендаций по выполнению заданий и экранных форм к лабораторным работам позволяет считать данное учебное пособие достаточным средством для освоения учебной дисциплины.

Информационные технологии являются ключевым фактором развития индустрии туризма и гостеприимства. Они способствуют повышению конкурентоспособности предприятий, улучшению качества обслуживания и удовлетворенности клиентов. В условиях цифровой трансформации успешное функционирование компаний невозможно без активного внедрения современных ИТ-решений.

Список использованных источников

1. Черепица, Л. С. Информационное обеспечение индустрии туризма и гостеприимства. Лабораторный практикум: учеб. пособие / Л. С. Черепица, Н. Л. Матусевич, Н. А. Соколова. – Минск: БГЭУ, 2026. – 167 с.

М. Шахрай,
аспирант,
НИЭИ Минэкономики (г. Минск)
e-mail: maryia.shahrai@gmail.com

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ООО «ЕВРОТОРГ»

Крупнейшей продуктовой розничной сетью Беларуси является ООО «Евроторг», занимающее примерно 20 % рынка. Эта доля сопоставима с совокупной долей трех ближайших конкурентов: удельный вес ЗАО «Доброном» в 2 раза меньше (около 11 %), ООО «Санта Ритейл» занимает 6 %, а ООО «ЛибретикГрупп», управляющая сетью «Соседи», – 5 % [1].

Евроторг объединяет три розничные сети: Евроопт, Грошук и Хит, что позволяет компании представлять мультиформатную структуру. Ежедневно организация обслуживает 13 % населения страны.

За период с 2017 по 2024 гг. компания продемонстрировала рост числа магазинов с 0,5 тыс. до 1,1 тыс. и выручки с 3,5 млрд BYN до 8,4 млрд BYN [2]. При этом, несмотря на расширение сети, численность сотрудников снизилась – с 34,2 тыс. до 31,9 тыс. чел., что свидетельствует о повышении операционной эффективности. Достигается это за счет двух направлений: наращивания доли форматов дискаунтеров, операционная модель которых требует меньше персонала и оборудования, а также внедрения касс самообслуживания (КСО). Так, каждый пятый покупатель компании совершает оплату через КСО (20,1%), доля, выросшая на 15,6 пп. с 2021 г. [1].

Центральным трендом развития продовольственного рынка Беларуси является увеличение доли современных форматов торговли: данный показатель вырос на 12 пп. –

с 48% в 2018 г. до 60% в 2024 г. Развитие форматов Евроторг отражает текущую трансформацию потребительского поведения. С одной стороны, смена приоритетов в сторону удобства подталкивает покупателей отдавать предпочтение магазинам формата «у дома»: их доля в торговой площади компании составляет 44%. С другой стороны, в условиях сдержанного роста доходов возрастает популярность дискаунтеров, особенно жестких, – тренд, наблюдаемый последнее десятилетие и в европейских странах.

В Евроторг удельный вес форматов дискаунтеров вырос за 5 лет на 12,9 пп. и достиг почти трети выручки организации (32,5%). Рост обеспечен преимущественно развитием сети Грошук, которая является жестким дискаунтером. Отличие данного формата заключается в тотальной экономии ради самых низких цен, в то время как мягкий дискаунтер (сеть Хит) подразумевает более широкий ассортимент и более высокий уровень сервиса. На фоне этих изменений трансформировалась и структура торговых площадей: при росте количества магазинов в 2,2 раза совокупная торговая площадь увеличилась лишь в 1,4 раза, а средняя площадь магазина сократилась в 1,5 раза.

Также фирма укрепляет конкурентные позиции за счет политики лояльности и развития собственных торговых марок. Компания имеет одну из сильнейших программ лояльности среди сетей, предоставляя бонусы за покупки до 40% и проводя ежемесячные розыгрыши дорогостоящих призов; владеет рядом брендов, под которыми выпускает продовольственную продукцию различных категорий.

Таким образом, Евроторг укрепляет рыночное лидерство за счет мультиформатной стратегии, позволяющей гибко реагировать на изменения потребительского поведения и охватывать различные ценовые сегменты. Повышение операционной эффективности достигается через развитие дискаунтеров и автоматизацию процессов, что обеспечивает рост масштабов бизнеса без пропорционального увеличения персонала. В целом стратегия Евроторга определяет ключевые векторы развития продовольственного ритейла Беларуси.

Список использованных источников

1. Евроторг – крупнейшая розничная сеть в Беларуси [Электронный ресурс] / Евроторг. – Режим доступа: https://ir.eurotorg.by/ru/file/Eurotorg_Company_Presentation.pdf. – Дата доступа: 20.01.2026.
2. Операционные показатели [Электронный ресурс] / Евроторг. – Режим доступа: <https://ir.eurotorg.by/ru/operational-indicators/>. – Дата доступа: 20.01.2026.

Н. В. Шутилина,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: shutilina.n@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В туристическом бизнесе Беларуси наблюдается преодоление последствий пандемии и реализация возможных способов выхода на траекторию устойчивого роста. Отмечается положительная динамика ряда показателей развития отечественной туристической индустрии, рост въездного туризма, увеличение числа пользователей услуг туристических организаций. В 2025 г. в Республике Беларусь туристическую деятельность и экскурсионное обслуживание осуществляли 1255 организаций, их услугами воспользовались 3,5 млн. организованных туристов и экскурсантов (2,7 и около 2,5 млн. человек в 2024 и 2023 гг. соответственно). Численность организованных иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь в 2025 г., составила 579,2 тыс. человек, что в 1,6 раза больше, чем в 2024 г.

Ключевым трендом восстановления отрасли после пандемии явилась ориентация на опережающее внедрение цифровых технологий во всю цепочку взаимодействия клиента и операторов, предоставляющих основные и сопутствующие услуги. Интернет вещей, дополненная и виртуальная реальность, технологии блокчейн трансформируют традиционные турпродукты в новые, обладающие принципиально новыми возможностями в удовлетворении потребительского спроса. Важнейшим трендом повышения конкурентоспособности отрасли является также персонификация туристических запросов.

Являясь катализатором для инноваций, цифровизация оказывает существенное влияние на формирование конкурентных преимуществ туристической отрасли Республики Беларусь, кардинально меняет инфраструктурное обеспечение туризма, систему потребления туристических услуг. Многократно возрастает значимость информационной составляющей, происходят изменения институциональной и кадровой инфраструктуры. Складываются объективные предпосылки для формирования национальной цифровой экосистемы туризма и гостеприимства: достигнутый уровень цифровизации основных бизнес-процессов; смена поколений и появление «цифровых путешественников», предпочитающих использовать цифровые сервисы и цифровые коммуникации.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение инноваций в туристическую индустрию Республики Беларусь сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить: потребность в значительных инвестициях; дефицит квалифицированных специалистов, способных управлять новыми технологическими решениями (искусственный интеллект, большие данные и др.); необходимость обучения и адаптации к новым технологиям; неурегулированные вопросы этики и безопасности при использовании инновационных технологических решений (например, в сфере персональных данных и защиты информации). Указанные проблемы требуют комплексного подхода для их решения, включая финансовые и технические затраты, а также необходимость преодоления культурных и организационных барьеров внутри отрасли.

Устойчивое развитие отечественной туристической индустрии связано с все более широким применением цифровых технологий и организационно-управленческих решений, обеспечивающих рост качества предоставляемых услуг и способствующих увеличению туристических потоков. При этом потенциал цифровизации индустрии туризма и гостеприимства зависит от финансовых и технологических возможностей каждого конкретного субъекта и отрасли в целом.

А. И. Ярцев,
канд. экон. наук, доцент
О. А. Касабуцкая,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olga.kasabuczka.78@mail.ru

МАССОВАЯ ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РИТЕЙЛЕ

В последнее время все чаще говорят об экономике впечатлений, одной из ключевых особенностей которой является индивидуализация (кастомизация), предполагающая, что услуга должна адаптироваться под личные предпочтения клиента, делая его «особенным».

В торговле часто принято считать, что покупателю необходимо предложить широкий ассортимент товаров, чтобы у него была возможность выбора, и с этим сложно спорить. Безусловно, чем шире предлагаемый ассортимент, тем больше шансов у покупателя найти нужный ему товар. Однако, по целому ряду причин покупатель зачастую, несмотря на наличие широкого ассортимента товара, остается неудовлетворенным, поскольку

уже сформировал определенное покупательское предпочтение. Исходя из этого, приведение услуги или товара в соответствие с личными потребностями клиента является одним из верных способов добиться его лояльности.

В своем основополагающем труде Б. Дж. Пайн и Дж. Х. Гилмор описали четыре вида массовой персонализации [1]. Рассмотрим их на примере индустрии одежды:

1 Совместная персонализация – процесс продажи трансформируется в экспертное консультирование и индивидуальный пошив или, по крайней мере, подгонку готовой одежды в магазине. Клиент совместно с мастером проектирует изделие, выбирая силуэт, фактуру ткани, фурнитуру, что позволяет создать уникальную вещь, адаптированную под персональные антропометрические данные и стилистические предпочтения.

2 Адаптивная персонализация – покупателю надо из множества элементов и компонентов выбрать желаемую комбинацию. Например, продажа модульной верхней одежды, изделий с высокой степенью вариативности (платья-трансформеры), двусторонней одежды.

3 Косметическая персонализация – стандартное предложение оформляется по-разному для каждого клиента. Например, нанесение инициалов на готовую сорочку или упаковка покупки в именной бокс с персональной рекомендацией по стилю.

4 Прозрачная персонализация – автоматическое формирование персональных капсульных гардеробов на основе Big Data без прямого опроса клиента. Модификация предложения под конкретного клиента незаметна для него самого и возможна благодаря использованию ИИ-алгоритмов, которые анализируют историю покупок и «цифровые следы», автоматически формируя готовую «капсулу» образа.

С учетом задач персонализации, их сложнее реализовать на платформе b2c, на которой реализуются товары и оказываются услуги конечному потребителю. Объясняется это тем, что предпочтения потребителей постоянно меняются, что ставит маркетологам задачи не только удовлетворить текущие, но и умение предугадывать будущие изменения, что особенно характерно для индустрии одежды. Необходимо собирать информацию из всех доступных источников, включая базы аналитики и CRM – системы, а также результаты персонализированных рекламных кампаний, соответствующих ожиданиям аудитории.

Список использованных источников

1. Пайн, Б. Дж. Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие / Б. Дж. Пайн, Дж. Х. Гилмор. – М.: Альпина Паблишер, 2026. – 384 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, УЧЕТ И АУДИТ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Н. М. Дорошкевич,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: n.doroshkevich@mail.ru

А. С. Агеева,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: saashaageeva2003@gmail.com

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТНЫХ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Здравоохранение является одной из наиболее востребованных сфер деятельности любого государства. В Республике Беларусь ежегодно выделяются значительные средства из государственного бюджета на реализацию программ в области охраны здоровья. Наряду с бюджетным финансированием учреждениям здравоохранения предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность, что позволяет им привлекать дополнительные ресурсы для повышения качества и доступности медицинской помощи.

Однако в условиях жесткого государственного регулирования тарифов на платные услуги, особенно в сегменте ортопедической стоматологии, возникает противоречие между необходимостью обеспечения доступности помощи для населения и экономической эффективностью деятельности медицинских организаций.

Ортопедические стоматологические услуги в государственных учреждениях здравоохранения оказываются преимущественно на платной основе. Финансирование соответствующих отделений осуществляется исключительно за счет доходов от внебюджетной деятельности и включает как постоянные расходы, связанные с оплатой труда персонала и закупкой материалов, так и переменные, направленные на обновление оборудования и повышение квалификации специалистов. Формирование тарифов на данные услуги регламентируется нормативными-правовыми актами, устанавливающими предельные максимальные тарифы, нормы времени и порядок расчета стоимости.

Анализ плановой калькуляции ортопедических услуг свидетельствует о том, что расчетная себестоимость, включающая затраты на оплату труда медицинского персонала с учетом стимулирующих и компенсирующих выплат, стоимость материалов, накладные расходы и плановую прибыль, существенно превышает установленные государством предельные тарифы.

В результате сложившейся модели ценообразования учреждения здравоохранения вынуждены оказывать ряд ортопедических услуг с отрицательной рентабельностью. Доходы от этих направлений не покрывают реальных затрат, что приводит к необходимости перераспределения финансовой нагрузки за счет более рентабельных видов платной деятельности.

Такая практика, с одной стороны, позволяет сохранять доступность ортопедической помощи для населения, однако с другой — снижает общую эффективность использования ресурсов, ограничивает возможности обновления материально-технической базы и устойчивого финансового развития учреждений. Преодоление сложившейся ситуации требует пересмотра подходов к тарифообразованию.

Целесообразным представляется увеличение предельных тарифов на основе экономически обоснованных расчетов, отражающих реальную стоимость оказания услуг. Вместо жесткой фиксации ценового предела возможно применение гибких механизмов, таких как установление диапазона тарифов с учетом региональных и технологических особенностей. Снижение степени государственного регулирования в сфере специализированной медицинской помощи позволило бы организациям самостоятельно устанавливать тарифы исходя из реальных затрат и уровня спроса. При этом сохранение доступности для социально уязвимых категорий населения может быть обеспечено через адресные меры социальной поддержки, включая субсидирование стоимости услуг и предоставление компенсаций.

Таким образом, модернизация тарифной политики в сторону повышения предельных уровней и внедрения механизмов адресной поддержки населения представляет собой рациональный путь к достижению баланса между доступностью медицинской помощи и устойчивым функционированием государственных учреждений здравоохранения.

А. М. Амелянович,
преподаватель-стажер,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: annaamelyanovich@gmail.com

КРИТЕРИЙ СУЩЕСТВЕННОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СТОИМОСТИ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Финансовые активы принимаются к учету по первоначальной стоимости. Первоначальная стоимость финансового актива, относящегося к категории «Финансовые активы, учитываемые по амортизированной стоимости» (за исключением торговой дебиторской задолженности), при приобретении принимается равной стоимости приобретения финансового актива, увеличенной на сумму операционных затрат.

Операционные затраты представляют собой затраты, непосредственно связанные с приобретением финансового актива или возникновением финансового обязательства.

Таким образом, при формировании первоначальной стоимости финансового актива, относящегося к категории «Финансовые активы, удерживаемые по амортизированной стоимости» учитываются операционные затраты по сделкам и признанные премии (скидки) по указанным финансовым активам вне зависимости от размера приведенных величин.

В случае, когда величина операционных затрат, премий (скидок) по сделкам является низкой, целесообразно пользоваться критерием существенности для признания операционных затрат, премий (скидок) в бухгалтерском учете.

Вариантами установления критерия существенности может являться установление процента от совершаемой сделки, процента от удерживаемого актива в портфеле инвестиций организации или выражена конкретной суммой.

Применение критерия существенности при формировании стоимости финансовых активов в бухгалтерском учете позволяет упростить признание в учете доходов и расходов, связанных с равномерным погашением в бухгалтерском учете премий (скидок) и операционных затрат по финансовым активам. В случае незначительного размера операционных затрат, премий (скидок) по признаваемому финансовому активу данные суммы будут признаны в учете разово при первоначальном признании финансового актива. При существенности операционных затрат, премий (скидок) их погашение будет признано равномерно в течение срока удержания финансового актива.

Список использованных источников

1. О бухгалтерском учете финансовых инструментов: постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 22 дек. 2018 г. № 74; в ред. от 25 авг. 2025 г. № 73 // iLex: информ. правовая система (дата обращения: 17.03.2026).

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАТРАТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

Сельское хозяйство является одним из приоритетных видов экономической деятельности, устойчивое развитие которого определяет основную цель проводимой аграрной политики. Однако, несмотря на тенденции роста объемов производства сельскохозяйственной продукции и предпринимаемые на государственном уровне меры, в целом наблюдается пока невысокая эффективность деятельности субъектов, что свидетельствует о низком уровне окупаемости затрат.

В данном контексте особую актуальность приобретают вопросы их оптимизации на основе применения новых действенных инструментов управления в организациях сельского хозяйства, одним из которых выступает внедрение искусственного интеллекта.

В настоящее время утверждена государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы и искусственный интеллект становится ключевым фактором устойчивого развития агропромышленного комплекса (АПК).

Цифровое сельское хозяйство, основанное на применении ИИ, представляет собой революционный подход к управлению и оптимизации сельскохозяйственного производства. Оно позволяет автоматизировать многие процессы, отслеживать состояние посевов и животных в режиме реального времени, прогнозировать урожайность и оптимизировать использование ресурсов. Это приводит к снижению издержек, повышению производительности и улучшению качества продукции.

Последняя позволяет обеспечить конкурентоспособное производство, минимизировать потери на всех этапах производственно-сбытовой цепи с одновременной максимальной ориентацией на внутреннего и внешнего потребителя продукции.

Основные направления для снижения затрат в растениеводстве:

1. Экономия на агрохимикатах и воде: (точечное опрыскивание) системы с компьютерным зрением (например, Stara Imperador) распознают сорняки и распыляют гербициды только на них, а не на всё поле) и умный полив (ИИ анализирует влажность почвы и прогнозы погоды, подавая ровно столько воды, сколько нужно растению, что сокращает расходы на водоснабжение и электроэнергию).

2. Оптимизация логистики и предотвращение потерь: прогнозирование урожая (алгоритмы точнее предсказывают сроки созревания и объемы, что помогает фермерам лучше планировать продажи и избегать порчи продукции) и раннее обнаружение болезней (анализ снимков с дронов и спутников выявляет очаги заболеваний или вредителей на ранних стадиях, позволяя купировать проблему с минимальными затратами до того, как пострадает весь урожай).

3. Снижение износа техники: предиктивное обслуживание (ИИ мониторит состояние узлов сельхозмашин и предупреждает о поломке заранее). Это предотвращает дорогостоящий капитальный ремонт и простои в разгар посевной или сбора урожая.

Интеграция ИИ трансформирует сельское хозяйство из ресурсозатратной отрасли в высокотехнологичное производство, где экономия достигается за счет точности действий и сокращения непроизводительных потерь.

АУДИТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Важнейшие социальные проблемы решаются государством. Но определенная роль в решении этих вопросов принадлежит коммерческим организациям, в т.ч. и предприятиям промышленности. Под благотворительной деятельностью промышленного предприятия понимается добровольная бескорыстная передача денежных средств, продукции или услуг (благотворительная помощь) на нужды общества, не имеющая целью получения прибыли. Это инструмент социальной ответственности, способствующий укреплению репутации организации.

Для проведения эффективной проверки этого вида деятельности предприятия аудитор необходимо в самом начале четко определить процедуры контроля, последовательность их выполнения и источники необходимых сведений. В частности, провести оценку правильности оформления заключенных договоров о предоставлении благотворительной помощи, наличие первичных документов, подтверждающих факты оказания помощи, ведение синтетического и аналитического учета, отражение операций на счетах бухгалтерского учета, обоснованность применения установленных льгот при налогообложении.

При проверке аудитор выясняет реальность договора о пожертвовании, не составлен ли он формально, насколько конкретизированы в нем цели использования средств, иные условия, определенные соглашением сторон. Отсутствие договора в письменной форме может иметь негативные последствия. Налоговые органы предъявят претензии, связанные с его отсутствием как документа, подтверждающего факт совершения операции предоставления помощи. Помощь может быть предоставлена в виде денежных средств, материалов, товаров, продукции собственного производства и другого имущества. Причем, при предоставлении помощи в виде денежных сумм предприятие определяет вид товаров, которые будут приобретены на эти средства их получателями.

Реальность оказания помощи в виде денежных средств определяется проверкой наличия и правильности оформления кассовых и банковских документов (расходные кассовые ордера, платежные поручения). Внесение неденежных активов устанавливается проверкой наличия и правильности оформления первичных документов, подтверждающих факт передачи имущества, имеющего денежную оценку (накладных, счетов, актов приема-передачи основных средств, нематериальных активов и др.).

При проверке устанавливается соответствие формы и содержания этих документов требованиям ст. 10 Закона «О бухгалтерском учете» и условиям благотворительной деятельности. На следующем этапе аудита надо проверить, как отражены на счетах бухгалтерского учета хозяйственные операции по осуществлению благотворительной деятельности.

Расходы на благотворительность не связаны с производством и реализацией продукции, поэтому отражаются в учете как расходы по текущей деятельности на счете 90.10 «Прочие расходы по текущей деятельности». В этой связи аудит методики учета благотворительной помощи осуществляют на основании следующих записей на счетах бухгалтерского учета: Дт. сч. 90.10 «Прочие расходы по текущей деятельности» – Кт. сч. 51 «Расчетные счета» – при перечислении денежных средств; Дт.сч.90.10 «Прочие расходы по текущей деятельности» – Кт. сч. 10 «Материалы», 41 «Товары» – при передаче материалов/ товаров – по учетной стоимости; Дт. сч. 90.10 «Прочие расходы по текущей деятельности» - Кт. сч. 43 «Готовая продукция» – при передаче продукции собственного производства по фактической себестоимости; Дт. сч. 90.10 «Прочие расходы по текущей деятельности» - Кт.сч.68 «Расчеты с бюджетом» - при начислении НДС (если нет льготы). На заключительном этапе следует проверить обоснованность применяемых льгот и правильность исчисления налогов, предусмотренных законодательством.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СЧЕТА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ УЧЕТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В настоящее время в Республике Беларусь установлен типовой план счетов бухгалтерского учета, утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 29.06.2011 года № 50 «Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» [1].

Настоящая Инструкция регламентирует унифицированный подход к использованию типового плана счетов бухгалтерского учета, а также определяет стандартизированные методы регистрации хозяйственных операций на соответствующих бухгалтерских счетах для всех организаций (за исключением Национального банка, банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организаций, банковских групп, банковских холдингов, бюджетных организаций).

Данная Инструкция содержит перечень и описание синтетических и забалансовых счетов, а также открываемых к ним субсчетов. В ней подробно изложены их структура, назначение и правила бухгалтерского учета типовых хозяйственных операций методом двойной записи.

Экономические субъекты, опираясь на единый план счетов, создают собственный рабочий план, адаптированный под специфику их деятельности и требуемый уровень детализации. Однако представленного набора счетов может быть недостаточно.

В хозяйственной деятельности экономических субъектов могут возникать обстоятельства, требующие применения вспомогательных счетов, таких как счет 00 «Вспомогательный счет». Это может быть актуально, например, при восстановлении бухгалтерского учета в организациях малого и среднего предпринимательства, переходящих с упрощенной системы налогообложения на общий режим налогообложения [2].

Также, в ряде случаев может возникнуть необходимость использования данного счета ввиду отсутствия альтернативных технических способов ввода информации в систему. Так, например, при реорганизации в форме присоединения, порядок отражения в бухгалтерском учете передачи активов, обязательств и задолженностей присоединяемой организации не регламентирован Инструкцией № 50. В связи с этим для фиксации остатков по счетам бухгалтерского учета присоединяемой организации необходимо будет применить счет 00 «Вспомогательный счет».

Счет 00 «Вспомогательный счет» не предусмотрен нормативно-правовыми актами Республики Беларусь. Однако полагаем, что его необходимо добавить в типовой план счетов бухгалтерского учета. Этот счет, обладающий активно-пассивным характером, будет подчиняться общему принципу двойной записи, как и все прочие балансовые счета. Это означает, что при первоначальном вводе остатков в бухгалтерскую программу обязательно потребуются составление проводки, затрагивающей два счета.

Подводя итог вышесказанному, полагаем, что интеграция счета 00 «Вспомогательный счет» в типовой план счетов бухгалтерского учета является оправданной. Также целесообразно официально признать вспомогательный счет 00 и разработать подробные методические рекомендации по его применению и использованию.

Список использованных источников

1. О типовом плане счетов бухгалтерского учета [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W21124548> (дата обращения: 01.03.2026).

2. Бондаренко, О. А. Трансформационная методика перехода с ведения учета в книге доходов и расходов на бухгалтерский учет по общеустановленной системе для субъектов малого предпринимательства / О. А. Бондаренко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 6. – С. 35–42.

Г. Г. Виногоров,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vinahorav-h@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ВЛИЯНИЯ МАТЕРИАЛОВ НА КОЭФФИЦИЕНТ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИМУЩЕСТВОМ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Как показало проведенное автором исследование, в специальной экономической литературе отсутствуют какие-либо разработки по расчету влияния материалов на изменение коэффициента обеспеченности обязательств имуществом [1, 2] на основе Постановления Министерства экономики Республики Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 года № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства».

Данный коэффициент рассчитывается следующим образом:

$$\text{КООИ} = \frac{\text{ДО} + \text{КО}}{\text{ДА} + \text{КА}}, \quad (1)$$

где ДО – долгосрочные обязательства;
КО – краткосрочные обязательства;
ДА – долгосрочные активы;
КА – краткосрочные активы.

Имеем кратный тип модели факторной системы. Для расчета влияния факторов используем прием цепных подстановок.

Детализируем влияние изменения материалов, что в перспективе может быть использовано для цифровизации организации.

$$\text{КООИ} = \frac{\text{ДО} + \text{КО}}{\text{ДА} + \text{КА}} = \frac{\text{ДО} + \text{КО}}{\text{ДА} + \text{Запасы (М)} + \text{КА}_{\text{пр}}}, \quad (2)$$

где Запасы (М) – материалы;
КА_{пр.} – краткосрочные активы прочие.

Расчет факторов двух порядков изменения коэффициента обеспеченности обязательств имуществом представлен в табл. 1.

Таблица 1 – Расчет факторов изменения коэффициента обеспеченности обязательств имуществом

Факторы	Алгоритм расчета
Факторы первого порядка	
1. Изменение долгосрочных обязательств	$\frac{ДО_1 + КО_0}{ДА_0 + КА_0} - \frac{ДО_0 + КО_0}{ДА_0 + КА_0}$
2. Изменение краткосрочных обязательств	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_0 + КА_0} - \frac{ДО_1 + КО_0}{ДА_0 + КА_0}$
3.1. Изменение долгосрочных активов	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + КА_0} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_0 + КА_0}$
3.2. Изменение краткосрочных активов	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + КА_1} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + КА_0}$
Итого	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + КА_1} - \frac{ДО_0 + КО_0}{ДА_0 + КА_0}$
Факторы второго порядка	
3.2.1. Изменение материалов	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_0 + \text{КАпр}_0} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_0 + 3\text{пр}_0 + \text{КАпр}_0}$
3.2.2. Изменение прочих запасов	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_1 + \text{КАпр}_0} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_0 + \text{КАпр}_0}$
3.2.3. Изменение краткосрочных активов прочих	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_1 + \text{КАпр}_1} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_1 + \text{КАпр}_0}$
Итого	$\frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_1 + 3\text{пр}_1 + \text{КАпр}_1} - \frac{ДО_1 + КО_1}{ДА_1 + \text{Запасы (М)}_0 + 3\text{пр}_0 + \text{КАпр}_0}$

Список использованных источников

1. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: учебное пособие для студентов учреждений образования по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит (по направлениям)» / Г. Г. Виногоров [и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2021. – 247 с.

2. Матальцкая, С. К. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности : учебно-методическое пособие : для слушателей системы переподготовки и повышения квалификации экономических кадров / С. К. Матальцкая ; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. – 5-е изд., стереотипное, – Минск : БГЭУ, 2024. – 182, [1] с.

Е. П. Глинник,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: glinnik_e@mail.ru
Л. А. Скоркина,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: lubachas@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ПОСРЕДСТВОМ КЛАССИФИКАЦИИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

Для успешного функционирования торговых организаций актуальной проблемой является грамотная интеграция управленческого учета в бухгалтерский учет, которая обусловлена требованиями современного бизнеса к повышению эффективности и прозрачности информации о доходах и расходах.

Объектом исследования является организация торговли, которая осуществляет оптово-розничную торговлю. Реализация товаров осуществляется через объекты розничной торговли, сайт организации, доставку.

Учитывая особенности деятельности организации торговли, целью данного исследования является анализ существующих и внедрение новых подходов к формированию информации о доходах и расходах организации посредством интеграции управленческого учета в бухгалтерский учет торговой организации.

На основании анализа информации, представленной на счете 90 в разрезе субсчетов, можно констатировать, что текущая структура доходов и расходов отражает лишь общую картину, не позволяя оценить, какие виды деятельности приносят наибольшую прибыль и какие расходы связаны с конкретными направлениями бизнеса. Такой подход не обеспечивает собственника бизнеса достаточной информацией для принятия обоснованных решений. В результате отсутствует четкое понимание, в какие направления следует инвестировать средства и какие из них требуют дальнейшего развития. Интеграция управленческого учета в бухгалтерский учет позволяет получать более точные и детализированные данные, необходимые для эффективного управления бизнесом.

По нашему мнению, выручку от реализации товаров, учитываемую на счете 90 субсчет 1, целесообразно классифицировать по видам деятельности и группам товаров, по которым важно контролировать маржинальную прибыль (рентабельность). Для этого к счету 90.1 «Выручка от реализации товаров» предлагаем открыть аналитические счета, которые будут взаимосвязаны с другими счетами (таблица 1).

Таблица 1 – Структура и отражение в учете доходов от реализации товаров

Аналитический счет	Корреспондирующие счета	Примечания
90.1.1 Оптовая торговля	62	Оплата через расчетный счет
90.1.2 Розничная торговля	50	Оплата наличными
	57.1	Оплата банковскими картами и картами рассрочки
90.1.3 Реализация через доставку	71	Передача к доставке материально ответственному лицу
	62	Проведение реализации после получения и оплаты товара
90.1.4 Сервис	76	Негарантийный ремонт (услуга сторонней организации)

Предложенные рекомендации позволяют увеличить оперативность и достоверность формирования информации о доходах и расходах организации торговли для целей бухгалтерского и управленческого учета, оценки финансовых результатов и разрабатывать стратегии для достижения конкурентных преимуществ.

Список использованных источников

1. Трофимова, А. Н., Бухгалтерский учет в сфере товарного обращения: учебник / А. Н. Трофимова. – Минск: Вышэйшая школа, 2022. – 344 с.
2. Вахрушина, О. Б., Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / О. Б. Вахрушина. – М.: КноРус, 2025. – 392 с.

О. В. Головач,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: golovach.olga.v@yandex.by

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МИКРОУРОВНЕ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ НА МАКРОУРОВНЕ

Цифровизация как процесс применения современных цифровых технологий для повышения эффективности и прозрачности функционирования систем и процессов затрагивает все сферы человеческого общества, и в первую очередь экономику и государственное управление. Использование цифровых технологий макроэкономического значения, обеспечивающих государственный контроль в области осуществления торгово-реализационных операций, в том числе экспортно-импортных, начисления НДС от реализации продукции (товаров, работ, услуг) и принятия его к вычету, движения товаров с момента производства (импорта) до их конечной реализации (потребления), обуславливает цифровизацию бухгалтерского учета.

Цифровизация экономики и всех сфер человеческой жизнедеятельности предоставляет огромные возможности для повышения управляемости отдельными объектами и для создания условий по обеспечению прослеживаемости операций с этими объектами. В условиях цифровизации меняется информационная наполненность бухгалтерского учета: учетная информация становится более обширной, детальной и обеспечивающей связь информационных потоков между различными субъектами хозяйствования.

Информация цифрового бухгалтерского учета – это уже не обособленная разобренная между собой информация на микроуровне отдельных организаций; это интегрированная связанная информация на микроуровне хозяйствующих субъектов через системы обмена данными, инкорпорированная в макроэкономическую систему информации и ее передачи между всеми экономическими агентами. Для ведения всех видов учета на микроуровне предприятия в современных условиях цифровой экономики и цифрового правительства очень часто необходима информация о деятельности других субъектов хозяйствования – партнеров или размещение данных о деятельности организации в национальных или межнациональных информационно-поисковых системах.

Сегодня в Республике Беларусь функционируют различные информационные системы, позволяющие обеспечивать контроль за правильностью исчисления налогов, таможенных пошлин, исполнения внешнеторговых договоров, движения товаров, помещения их под различные налоговые и таможенные процедуры и т.д., без использования данных из которых невозможно вести бухгалтерский и налоговый учет в организации, и наоборот, указанные системы не могут функционировать без данных бухгалтерского учета.

Например, в Республике Беларусь действуют Веб-портал регистрации валютных договоров, Портал электронных счетов-фактур по НДС, система электронных накладных, система прослеживаемости товаров, средств идентификации и универсальных контрольных знаков и др., позволяющие контролировать определенные стороны деятельности субъектов хозяйствования на цифровой основе и обеспечивающие базис для становления и развития цифрового бухгалтерского учета.

Создание государственных цифровых платформ автоматически вызывает цифровизацию бухгалтерского учета, который все больше основывается не только на индивидуально или корпоративно используемых цифровых технологиях, в том числе программном обеспечении, а на совместно эксплуатируемых множеством экономических субъектов цифровых технологиях макроэкономического значения.

Так, например, без регистрации валютного договора не может быть проведена внешнеторговая сделка, и, как следствие, невозможно ее отражение в бухгалтерском учете; без формирования, подписания и выставления электронных счетов-фактур на Портале невозможно отражение в бухгалтерском учете операций по начислению НДС по реализации продукции (товаров, работ, услуг) и по принятию НДС к вычету и т.д.

О. В. Малиновская,
канд. экон. наук, доцент
А. И. Гончарова,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В СТОМАТОЛОГИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

На начальном этапе формирования стоматологии как профессиональной области ценообразование носило договорной характер, но уже тогда предпринимались попытки его унификации. Исторические документы свидетельствуют, что сто лет назад стоматологическая помощь имела четко установленную стоимость. Анализ прейскурантов Тайбэйской больницы 1923 года показывает, что даже в тот период цена услуги зависела от ее сложности и используемых материалов.

Кардинально иная модель ценообразования сложилась в советский период, которая заложила основы двойственного восприятия стоимости стоматологии на постсоветском пространстве. Согласно официальной доктрине, стоматология, включая протезирование, была бесплатной, однако реальные экономические отношения выглядели иначе. Дефицит качественных материалов и передовых технологий породил мощный «теневой» рынок. Врачи государственных поликлиник, получая официальную зарплату около 100 рублей, могли зарабатывать до 1000 рублей на «левых» заказах, фактически формируя «черный» рынок стоматологических услуг.

Возник парадокс: пациент формально не платил за услугу, но оплачивал «доступ» к врачу или качественный материал. Это сформировало у потребителей устойчивое недоверие к «бесплатной» медицине и понимание того, что качественная стоматология имеет скрытую, но высокую цену, что впоследствии облегчило переход к легальной платной медицине.

Распад СССР и переход к рыночной экономике обнажили проблему отсутствия адекватных механизмов ценообразования. Период с конца 1990-х по середину 2000-х годов стал временем «болезненной» настройки рыночных отношений в стоматологии. Бюджетного финансирования катастрофически не хватало, и выжить можно было только за счет перехода на платные услуги [1].

Государство пыталось регулировать цены через устаревшие нормы расхода материалов, разработанные еще в 1999 году. Эти нормы не учитывали появления новых технологий (например, брекет-систем или металлокерамики).

24 апреля 2007 года было зарегистрировано постановление № 30 «Об утверждении норм расхода материалов на услуги по оказанию стоматологической помощи» Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в котором были утверждены первые единые для Республики Беларусь нормы расхода материалов на стоматологические услуги.

В документе, в частности, детально прописывались нормы расхода таких материалов, как аппликаторы, фторпрепараты, валики и прочие, а для обучающих процедур – зубные щетки, флоссы (зубные нити) и ершики. Данный документ стал основой для дальнейшего развития ценообразования на платные стоматологические услуги государственного сектора.

В ноябре 2007 года постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 ноября 2007 года №125 «Об утверждении единых норм и нормативов материальных и трудовых затрат (времени, расхода основных и вспомогательных материалов) на платные медицинские услуги по стоматологии, оказываемые юридическими лицами всех форм собственности и индивидуальными предпринимателями в установленном порядке» были утверждены нормы времени и расход материалов для всех юридических лиц, оказывающих платные стоматологические услуги.

Введение этих норм преследовало такие цели как: создание единой базы для расчета стоимости стоматологических услуг; упорядочивание деятельности как государственных, так и частных клиник; обеспечение прозрачности в формировании цен на лечение для населения.

В этот период сформировалась классическая структура цены, где доля материалов могла составлять до 60–70 %, а доля зарплаты врача и накладных расходов (аренда, коммунальные платежи) была искусственно занижена из-за административных ограничений. Это создавало «перекос», при котором фактический расход материалов был ниже нормативного, но реальные затраты на зарплату и коммунальные платежи, аренду выросли в разы, требуя постоянного пересмотра тарифов.

Ключевой особенностью ценообразования в современной стоматологии является ее высочайшая зависимость от импортных составляющих, что делает стоимость услуг крайне чувствительной к макроэкономическим колебаниям.

Историческая ретроспектива показывает, что ценообразование в стоматологии прошло путь от «ремесленной оплаты» к сложной многофакторной модели. Сегодня цена стоматологической услуги является производной не только от прямых затрат на материалы и труд, но и от сложного сочетания макроэкономической конъюнктуры (валютные риски), логистических издержек, государственной регуляторной политики и адаптационных стратегий потребителей, вынужденных искать баланс между здоровьем и личным бюджетом.

Н. Ф. Горбач,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

КОНТРОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ОПЕРАЦИЙ В СФЕРЕ ПОД/ФТ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ АУДИТОРАМИ

Проведение контрольных мероприятий в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения (далее – сфера ПОД/ФТ) в настоящее время осуществляется различными органами и регламентируется рядом нормативных документов.

Рассмотрим виды контроля в сфере ПОД/ФТ, направленных на проверку финансовых операций, а именно профессиональных услуг по ведению аудиторами бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской и (или) финансовой отчетности от имени и (или) по поручению клиента (рисунок 1).

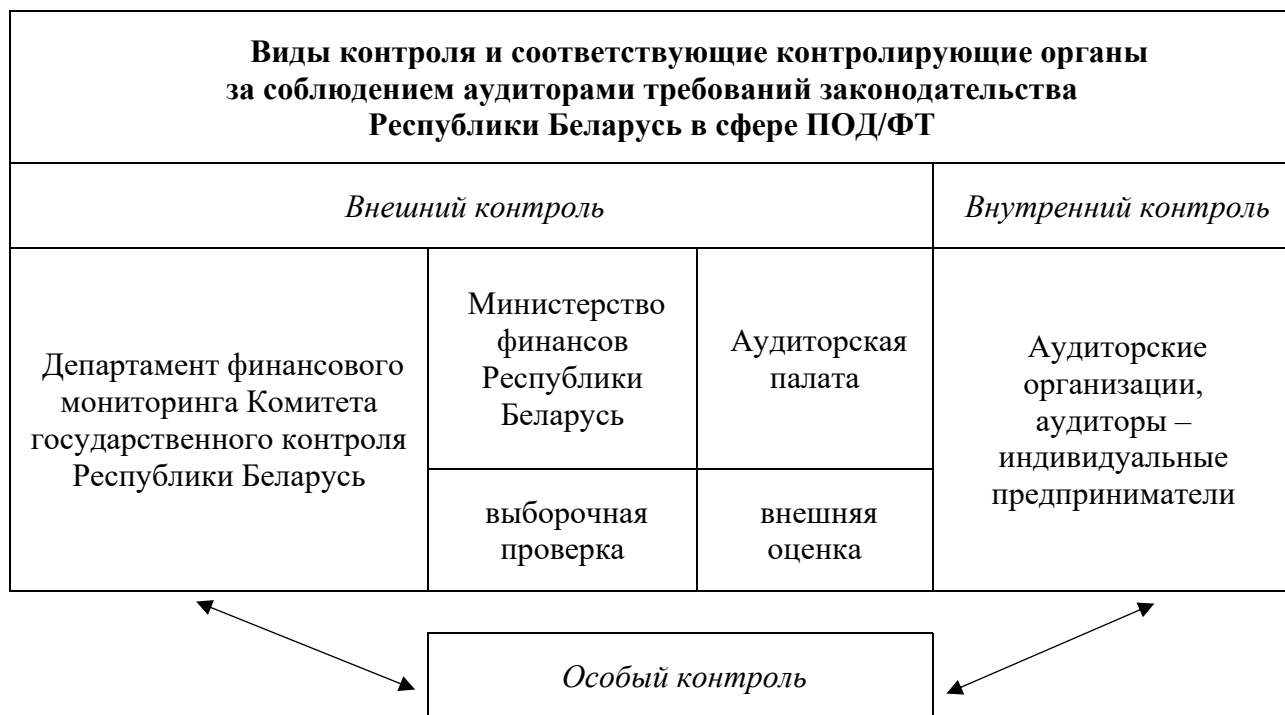

Рисунок 1. – Классификация контроля за финансовыми операциями, осуществляемыми аудиторами в сфере ПОД/ФТ
Примечание – Источник: собственная разработка.

Внешний контроль выполняют специальные независимые органы, основной задачей которых является проверка и оценка деятельности аудиторов по установлению соблюдения норм законодательства в сфере ПОД/ФТ.

Например, для включения в план выборочных проверок с учетом риск-ориентированного подхода одним из критериев отбора аудиторских организаций, аудиторов – индивидуальных предпринимателей являются вопросы соблюдения законодательства в сфере ПОД/ФТ. Ключевое значение при планировании имеет индикатор высокого риска.

Аналогичный фактор степени риска заложен и в отбор членов Аудиторской палаты в ходе выполнения процедур внешней оценки.

Особый контроль – это совокупность контрольных мероприятий, проводимых Департаментом финансового мониторинга Комитета государственного контроля Республики Беларусь, за финансовыми операциями на основании информации, полученной от аудиторов, которые обязаны регистрировать отдельные финансовые операции в соответствии с законодательством в специальном формуляре в виде электронного документа.

При таком подходе прослеживается тесная взаимосвязь в работе внешних контролирующих органов с аудиторами, и соблюдение последними правил внутреннего контроля в сфере ПОД/ФТ.

Внутренний контроль представляет собой сочетание мер, процедур и методов, внедренных непосредственно руководством аудиторских организаций, аудиторами – индивидуальными предпринимателями в сфере ПОД/ФТ на постоянной основе с учетом риск-ориентированного подхода.

Финансовый комплаенс-контроль как составная часть системы внутреннего контроля направлен на выявление, оценку, мониторинг и контроль ограничения (снижения) рисков в сфере ПОД/ФТ. Его внедрение в бизнес-процессы субъектов аудиторской деятельности позволит снизить финансовые, правовые, управленческие, операционные, репутационные и др. риски.

БАЗОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из принципов, на которых построена бюджетная система Республики Беларусь, является принцип эффективности использования бюджетных средств. Эффективность использования бюджетных средств рассматривается в качестве дополнительных критериев оценки эффективности реализации Государственной программы «Беларусь интеллектуальная» на 2026–2030 годы.

Государственные учреждения высшего образования (далее – ГУВО), как участники бюджетного процесса, обязаны стремиться к достижению наилучших результатов при оптимальном использовании выделяемых им бюджетных средств.

Научная литература характеризуется многообразием трактовок понятия «эффективность», обобщив которые можно определить, что эффективность обозначает способность достигать поставленные цели с наименьшими ресурсными потерями или максимальным результатом относительно использованных ресурсов и представляет собой соотношение полученного результата к суммарным затратам, понесенным в процессе его достижения. Отсюда видно, что базовым элементом эффективности выступает соотношение «затраты – результат» либо эквивалентное ему выражение «расходы – эффект», а оценка эффективности использования бюджетных средств направлена в том числе на сопоставление величины использованных бюджетных ресурсов и степенью достижения результатов от расходования бюджетных средств.

В основе роста эффективного расходования ГУВО бюджетных ресурсов лежит системный подход к организации их учета и внутреннего контроля. Несмотря на то, что порядок бюджетного финансирования ГУВО регламентирован достаточно детально, существующая неопределенность относительно унифицированной закреплённой в НПА терминологии ключевых понятий «затраты», «расходы», «бюджетные расходы», «расходование бюджетных средств», «стоимость» и т.п., используемых при изучении вопросов повышения эффективности использования бюджетных средств, препятствует устранению существующих недостатков информационного обеспечения ее оценки и внутреннего контроля.

Следует подчеркнуть, что существующий массив научной литературы и исследовательских публикаций характеризует недостаточную степень проработанности вопроса, касающегося особенностей понимания и толкования интересующих нас категорий («затраты», «расходы» и т.п.) непосредственно в контексте функционирования бюджетных организаций, включая ГУВО. Это обстоятельство обуславливает необходимость дальнейших комплексных междисциплинарных исследований, направленных на формирование целостной научно-теоретической концепции разработки категориального аппарата как базового аспекта оценки эффективности использования бюджетных средств ГУВО.

Формирование четкого понятийного аппарата в отношении оценки эффективности использования бюджетных средств создаст предпосылки для оптимизации моделей бухгалтерского учета ГУВО и разработки универсальных рекомендаций по отражению в учете затрат, формирующих себестоимость предоставляемых ГУВО услуг. Развитие теоретической основы в области терминологии должно способствовать совершенствованию методического инструментария оценки эффективности использования бюджетных средств, обеспечивая адекватное отражение взаимосвязи «затраты – результат».

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

В современном мире уровень развития цифровых технологий играет определяющую роль в конкурентоспособности стран и экономических союзов. Переход к цифровой экономике рассматривается ЕАЭС в качестве ключевой движущей силы экономического роста.

Развитие цифровизации позволит переоценить сущность и значение внутреннего аудита, проводить однотипные операции в режиме реального времени, получать разностороннее представление о состоянии дел в организации, оперативно выявлять недобросовестные действия до момента их завершения.

Цифровизация внутреннего аудита имеет ряд преимуществ, которые не позволят отвлекать внимание, время и ресурсы финансовых директоров, внутренних аудиторов на рутинные операции, исключат дублирование функций и операций со стороны различных работников, подразделений, будет способствовать фокусированию их внимания на достижении стратегических целей развития бизнеса и общества в целом.

Однако, цифровизация внутреннего аудита имеет обратную сторону – угрозы.

Цифровые технологии располагают ценностями и рисками при цифровизации внутреннего аудита. Так, использование облачных технологий влечет следующие вызовы:

- требуется качественное подключение к Интернету;
- конфиденциальность информации зависит от провайдера;
- отсутствие контроля за данными, размещенными на онлайн-площадках;
- привлекательны для кибератак.

При применении технологии блокчейн можно выделить риски, к числу которых следует отнести:

- затруднительно оценить надежность осуществления операции;
- потребность во времени для обработки больших объемов данных.

Неотъемлемым атрибутом в обозримом будущем будет выступать искусственный интеллект, который станет прямым участником процесса, а не информационной базой. Однако искусственный интеллект несет угрозы:

- первоначально решает простые задачи;
- недостаток специалистов, владеющих технологиями искусственного интеллекта;
- значительные финансовые вложения, что сказывается на недостатке финансирования;
- окупаемость вложений не определена;
- обеспечение конфиденциальности информации;
- цифровое рабство.

Таким образом, при выборе современных цифровых технологий в процессе внутреннего аудита независимо от его организационной формы важно соизмерять преимущества и вызовы.

Для достижения баланса необходимо ранжировать используемые технологии, но при этом внутренний аудитор должен креативно взглянуть на возникшую проблему или ситуацию, реально оценить состояние и предложить альтернативные варианты развития событий.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ

Складывающиеся условия цифровой трансформации экономики существенно предопределяют изменения в подходах к организации ведения бухгалтерского учета. То есть традиционные учетные системы должны модернизироваться в части обеспечения устойчивости к объективно присутствующим новым вызовам, связанным с ростом объемов данных, требованием к оперативности, а также к беспрецедентному уровню актуальности и достоверности информации и т.д.

Поэтому здесь на первый план выходит инициирование внедрения передовых технологий, способных не просто оптимизировать, а кардинально преобразовать существующие учетные процессы.

Одним из направлений, обеспечивающих нивелирование, минимизацию или исключение рутинных операций, ошибок персонала, трудоемких операций, связанных со значительными временными затратами и т.д., является разработка и внедрение программных решений для создания роботизированных систем. В свою очередь роботизированные системы способны обеспечивать автоматизацию определенного круга бухгалтерских операций, лишь опосредованно связанных с решением стратегических вопросов в рамках цифровых технологий.

Одной из наиболее значимых цифровых технологий является блокчейн, представляющий собой механизм распределённого реестра взаимосвязанных записей, хранящихся в системе блоков в виде зашифрованной информации. Данный механизм гарантирует прозрачность записей и неизменность хранимой информации. С точки зрения бухгалтерского учета это снижает риски мошенничества и фальсификации данных, а возможность автоматической верификации записей обеспечивает безопасность данных и повышает эффективность контрольных функций.

Технологии обработки больших данных (Big Data) также открывают новые возможности для системы бухгалтерского учета. Это особенно важно в условиях постоянно растущего объема финансовой информации, в связи с чем традиционные методы учета и анализа становятся недостаточно эффективными. Тогда как применение инструментария Big Data позволяет обрабатывать огромные массивы структурированных и неструктурированных данных, оптимизируя ресурсные затраты, а также выявляя имеющиеся резервы и объективные закономерности при формировании прогнозных показателей хозяйственной деятельности. При этом необходимо отметить, что применение Big Data предполагает объективную необходимость внедрения специализированных аналитических платформ и инструментов машинного обучения.

Вместе с тем, на современном этапе значительную роль в модернизации бухгалтерского учета занимает переход к облачным технологиям. Ведь облачные платформы обеспечивают удаленный доступ к данным, масштабируемость системы, снижение затрат на поддержку собственной IT-инфраструктуры и упрощение взаимодействия как между подразделениями субъекта хозяйствования, так и с внешними контрагентами.

Среди ключевых инноваций в бухгалтерском учете всё большее значение приобретают технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволяет автоматизировать процессы аналитической деятельности и принятия управленческих решений.

Таким образом, интеграция упомянутых технологий формирует новую парадигму в области бухгалтерского учета, обеспечивая существенное повышение эффективности учетных процессов.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ВНУТРЕННИХ СТЕЙБЛКОИНОВ

С развитием цифровой экономики и деглобализации по причине геополитической напряженности отмечается растущий интерес к технологии блокчейн, и, в частности, к цифровым активам в виде токенов.

Токен не имеет материального выражения, является записью на основе сложных алгоритмов в распределенной системе. Многофункциональность в использовании приводит к сложности к определению его сущности. Токен может обладать признаками финансового инструмента (имущественное право), а также может являться иным имуществом (средством расчета, обмена, предметом торговли).

Для отражения денежных средств в кошельках заказчиков (инвесторов) часто используются стейблкоины, являющиеся внутриплатформенной расчетной единицей, репрезентирующей валюту расчета (1:1). Несмотря на то, что в НСБУ № 16 прописаны нормы, на практике нет однозначно сложившегося правила отражения данного типа стейблкоинов. Чаще всего заказчики и инвесторы в бухгалтерском учете отражают их в качестве товаров.

Отражение технических (внутренних) стейблкоинов в качестве товаров приводит к искажению бухгалтерской отчетности. Актив на счете 41 «Товары» является немонетарным и не переоценивается (за исключением обесценения), в связи с чем его стоимость может быть занижена. Отражение выбытия стейблкоинов через счета реализации в отчете о прибылях и убытках может вводить в заблуждение пользователей бухгалтерской отчетности и создавать ложное впечатление о деловой активности.

Стейблкоин является высоколиквидным активом, обеспеченным денежными средствами на расчетном счете. Товары не обладают такими характеристиками. По вышеуказанным причинам, полагаем, отражать стейблкоин в качестве запаса неуместно. Стейблкоин обладает признаками финансового инструмента, так как утверждает право на получение денежных средств или других токенов, в связи с чем более предпочтительно его отражение в качестве краткосрочных финансовых вложений.

Список использованных источников

1. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)»: пост. М-ва финансов Респ. Беларусь от 6 марта 2018 г. № 16 // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: http://minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf (дата обращения: 20.03.2026).
2. Рекомендация Р-177/2025-КпР «Цифровая валюта»: утв. Комитетом по рекомендациям (КпР) 04.12.2025 // [bmcenter.ru](https://bmcenter.ru/r-kpr_zifrovaya_valuta/). – URL: https://bmcenter.ru/r-kpr_zifrovaya_valuta/ (дата обращения: 22.03.2026).

Т. А. Езерская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: redsoxblr@gmail.com

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Организации, имеющие сложную производственную структуру, остро нуждаются в оперативной экономической и финансовой информации, помогающей оптимизировать затраты и финансовые результаты, принимать обоснованные управленческие решения.

Традиционная система бухгалтерского учета и контроля производственных затрат ориентирована, прежде всего, на представление информации о финансово-хозяйственной деятельности внешним пользователям. Вместе с тем, перед системой бухгалтерского учета стоит задача обеспечения необходимой информацией не только внешних потребителей, но и менеджмент организации.

Развитие рыночной экономики в индустриально развитых странах выявило необходимость эволюции системы бухгалтерского учета и выделения отдельной учетной подсистемы – управленческого учета. Исторически предшественником управленческого учета является производственный учёт.

Для национальной учетной системы характерно объективное существование исторических предпосылок, обуславливающих трансформацию системы бухгалтерского учета, что привело к возникновению в Республике Беларусь управленческого учета.

Проведенное исследование показало, что в условиях функционирования новой экономической политики (1923–1929 гг.) характерным было функционирование двух бухгалтерий – финансовой и управленческой. В обязанности бухгалтера входили не только отражение на счетах бухгалтерского учета хозяйственных операций, а также руководство, координация работ по планированию, подготовке учетной информации, ее интерпретации при принятии управленческих решений, анализ представленной информации и разработка оптимального решения среди ряда альтернативных вариантов. С 1928 г. после образования Госплана, на предприятиях создавались плановые отделы. Указанные управленческие структуры осуществляли планово-аналитические функции.

Таким образом, по мере развития в Республике Беларусь централизованного планирования функции бухгалтерии были сведены к контрольно-учетным, а прерогативой плановых отделов стало планирование и анализ деятельности предприятий.

Усложнение бизнес-процессов, использование новых методов и средств управления финансово-хозяйственной деятельностью организаций вызвали необходимость в трансформации существующей системы бухгалтерского учета.

Считаем, что в странах постсоветского пространства одним из первых ученых, занимающихся проблематикой управленческого учета является Н. Г. Чумаченко. Н. Г. Чумаченко определил существующую несостоятельность подходов к бухгалтерскому учету как к самостоятельной системе, оторванной от управления бизнес-процессами организации.

Начиная с 90 годов XX века в Республике Беларусь появилась закономерная необходимость трансформации национальной учетной системы и развития управленческого учета. В Республике Беларусь разработкой методологических, методических и организационных основ управленческого учета занимались такие ведущие ученые как Д. А. Панков, П. Я. Папковская, А. П. Шевлюков.

На наш взгляд, в Республике Беларусь, возникновение и развитие системы управленческого учета произошло достаточно интенсивно, поскольку в период функционирования плановой экономики в национальной учетно-аналитической практике использовался инструментарий управленческого учета.

Так, система планирования деятельности на основе техпромфинплана является аналогом системы бюджетирования; нормативный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) – метод «стандарт-кост»; управление затратами с использованием метода факторного анализа – метод «директ-кост»; система хозяйственного расчета – прототип системы управления по центрам ответственности.

А. В. Журавлевич,
аспирант кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита в промышленности,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nastya957420@mail.ru

РОЛЬ И СПЕЦИФИКА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современной экономической системе, характеризующейся высоким уровнем технологической интеграции, роль основных средств выходит за рамки традиционного понимания их как совокупности средств труда. Сегодня они выступают не только материальным фундаментом производственного процесса, но и ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность и долгосрочную устойчивость хозяйствующих субъектов. Без современной производственной и технологической инфраструктуры невозможно обеспечить выпуск высококачественной продукции, соответствующей международным стандартам. Следовательно, их состояние, структура и степень обновления напрямую коррелируют с макроэкономическими показателями, такими как производительность труда, ВВП и энергоэффективность национальной экономики.

Особую значимость основные средства приобретают в контексте обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета государства. Наличие собственных производственных мощностей и развитой транспортной логистики позволяет нивелировать внешние риски, связанные с санкционным давлением. В данном контексте основные средства перестают быть исключительно учетной категорией и становятся стратегическим ресурсом, управление которым требует взвешенной амортизационной, инвестиционной и инновационной политики как на микро-, так и на макроуровне.

Анализируя структуру основных средств в национальной экономике, в частности в Республике Беларусь, нельзя не выделить специфическую и весомую категорию – объекты, обладающие признаками линейности.

К основным средствам, обладающим линейными признаками, согласно «Инструкции об основаниях назначения и порядке технической инвентаризации недвижимого имущества», утв. постановлением Госкомимущества от 24.03.2015 № 11 и СП 1.01.01-2024 «Строительство. Основные термины и определения», утв. постановлением Минстройархитектуры от 01.10.2024 № 121, относятся объекты недвижимости, которые характеризуются протяженностью (длиной) и предназначены для выполнения транспортной, передаточной или коммуникационной функции. В их число входят: линии электропередачи (ЛЭП), трубопроводы различного назначения (нефтепроводы, газопроводы, водопроводы, теплотрассы), автомобильные и железные дороги, линии связи, кабельные линии и иные подобные объекты. Их доля в общем объеме основных средств промышленности, строительства и транспортного сектора является значительной.

В структуре основных средств организаций транспорта и связи она может достигать 60–70%, а в коммунальном хозяйстве и нефтепереработке — около 40–50%. Специфика этих активов заключается в их неразрывной связи с землей, при этом их пространственная структура принципиально отличается от точечных объектов (зданий). Эта особенность порождает ряд сложностей при ведении бухгалтерского учета: определение инвентарного объекта (весь трубопровод или его часть), порядок начисления амортизации, организация ремонтов и отражение затрат на их поддержание в работоспособном состоянии.

Таким образом, роль основных средств в современной экономике эволюционировала от простого фактора производства к фундаменту национальной безопасности. В этом контексте особое значение приобретает понимание специфики линейных объектов. Их доминирование в структуре фондов ключевых отраслей диктует необходимость дальнейшего исследования методик учета для повышения достоверности учетной информации и создания основы для эффективного управления инфраструктурой.

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Одним из ключевых недостатков традиционной практики анализа собственного капитала является разрыв между используемыми аналитическими показателями и реальными бизнес-процессами, которые формируют значение этих показателей. Тогда как количественные и качественные характеристики собственного капитала являются прямым результатом управленческих решений и текущей деятельности организации, в настоящее время анализ опирается на коэффициентный подход, когда собственный капитал оценивается через набор относительных показателей, характеризующих деловую активность, прибыльность, финансовую устойчивость организации (коэффициенты автономии, маневренности, оборачиваемости, рентабельности и т.д.), без их декомпозиции до уровня конкретных бизнес-процессов – от бизнес-процессов управления, определяющих структуру собственного капитала, до бизнес-процессов обеспечения, создающих условия для его роста, и бизнес-процессов деятельности, обеспечивающих непосредственное создание стоимости в ходе операционных циклов.

Необходимость преодоления этого разрыва подчеркивается в концепции сбалансированных показателей Р. С. Каплана и Д. П. Нортон, где финансовые коэффициенты рассматриваются авторами как следствие эффективности реализации внутренних бизнес-процессов [1]. В российской научной школе, в частности в работе Н. Н. Котовой, также акцентируется внимание, что основой создания стоимости является конкретный бизнес-процесс [2, с. 31].

Предлагаемый автором процессно-ориентированный подход исходит из положения, что любой показатель собственного капитала должен интерпретироваться как производная конкретного бизнес-процесса, отраженного в системе бухгалтерского учета через проводки и счета. Тем самым анализ собственного капитала приобретает содержательное управленческое измерение: за каждым значением показателя идентифицируется совокупность операций, реализующих определенные управленческие решения. В рамках данного подхода выстраивается цепочка: «показатель анализа собственного капитала – бизнес-процесс – бухгалтерская проводка – счет бухгалтерского учета». Такой подход позволяет не только объяснить полученное значение, но и наметить направления его целенаправленного изменения через корректировку соответствующего бизнес-процесса.

В качестве примера можно рассмотреть бизнес-процесс «Управление финансами», в рамках которого решения о дивидендной политике и формировании резервов определяют долю нераспределенной прибыли в структуре собственного капитала. Каждый элемент данного бизнес-процесса формализуется в учетной системе: начисление дивидендов, направление части прибыли в резервы или ее капитализация фиксируются посредством определенных корреспонденций счетов. Ключевой акцент здесь делается на том, что именно через систему проводок управленческие решения находят свое количественное отражение в итоговых аналитических показателях собственного капитала.

Таким образом, процессно-ориентированный подход обеспечивает управляемость собственным капиталом.

Список использованных источников

1. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. С. Каплан, Д. П. Нортон ; перев. с англ. М. Павловой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Олимп-Бизнес, 2013. – 294 с.
2. Котова, Н. Н. Комплексный анализ хозяйственной деятельности : учеб. пособие / Н. Н. Котова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – 90 с.

М. К. Каткова,
ассистент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита в торговле, транспорте и АПК,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail:m.polilejko5@gmail.com

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ НА БАЗЕ МОСТОСТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Основными элементами системы управленческого учета являются бизнес-процессы и центры ответственности, которые взаимосвязаны и функционируют для непрерывного информационного обеспечения руководства мостостроительной организации и ориентированы на непрерывное управление результатом [1].

Достаточно сложные экономические условия, высокая конкуренция в дорожно-мостовой отрасли выдвигают все новые требования к организации бизнес-процессов в организации. Многие заказы и проекты не реализовываются в срок из-за некачественных и недостаточно ориентированных на потребности заказчиков внутренних процессов.

Основные цели совершенствования бизнес-процессов мостостроительной организации включают снижение затрат на внутреннюю и внешнюю рационализацию процессов принятия решений и упрощение контроля.

Планируемая польза от реализации проекта улучшения бизнес-процессов:

Для подрядной организации:

- увеличение конкурентоспособности;
- согласованность за счет автоматизации повторяющихся процессов;
- прогнозируемость процессов планирования;
- увеличение скорости заключения договоров и повышение эффективности сотрудничества с заказчиками [2].

Для заказчика:

- соблюдение сроков;
- соответствие запланированной стоимости объекта.

Таким образом, в мостостроительной организации целесообразно внедрять и улучшать бизнес-процессы как основу увеличения производительности, конкурентоспособности и прибыли.

Нами предложено собственное понятие **бизнес-процесс**: это совокупность управляемых повторяющихся ключевых производственно-хозяйственных цепочек в деятельности организации, которые контролируются по основным экономическим показателям и имеют общие четко определенные характеристики, на основе которых организация и (или) менеджер получают информацию, влияющую на конечный финансовый результат.

Выделим следующие бизнес-процессы по текущей деятельности:

- основные (ориентированы на основной вид деятельности организации, за счет этих процессов формируется выручка и прибыль экономического субъекта);
- вспомогательные (обслуживают и поддерживают основные бизнес-процессы);
- управляющие (нацелены на осуществление организационных, управленческих и административно-хозяйственных функций).

Список использованных источников

1. Бережной, В. И. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / В. И. Бережной, Г. Е. Крохичева, В. В. Лесняк. – Москва: Инфра-М, 2020. – 176 с.
2. Коваленко, С. П. Управление проектами: практическое пособие / С. П. Коваленко. – Минск: Тетралит, 2013. – 192 с.

Н. Н. Киреенко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: zavkaf_uf@bseu.by

НОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТРУДА И ОЦЕНКА ЕГО ТРУДОЕМКОСТИ

Научно-исследовательский труд – это процесс, имеющий свои уникальные характеристики, отличающие его от других трудовых процессов. Аналитические навыки и умения, интенсивность мыслительного процесса, способность к поиску научных истин – сложно измеримые характеристики, которые можно оценить по качественным критериям, но сложно измеримые абсолютными или относительными показателями, позволяющими оценить трудоёмкость работы научного исследователя. В республике, согласно данным статистики списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки в 2024 году составила 27360 человек в 463 организациях, выполнявших такие исследования.

В связи с этим, в современной ситуации перед научными организациями встает задача разработки внутренних систем нормирования научно-исследовательского труда и оценки его эффективности. Нормы труда, являясь инструментом управленческого учета и анализа затрат труда, необходимы для эффективного управления трудовыми ресурсами научной организацией и служат инструментом определения результативности труда научного работника и оценки эффективности труда, так как тесно связаны с его результатами.

Следовательно, информация о выполнении установленных норм труда, сформированная в системе управленческого учета и анализа, может быть положена в основу действующей в научной организации системы стимулирования результативного труда научных работников.

В связи с этим актуальным является выработка методических подходов к оценке трудоемкости научно-исследовательских работ и нормирования труда научных работников и в научно-исследовательских учреждениях для обеспечения научно-технологического развития и реализации государственных приоритетов научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности Республики Беларусь.

Важным аспектом оценки производительности труда научных работников является не только фактическое время, потраченное на выполнение научно-исследовательских работ, но и количество НИР, выполняемых исследователем одновременно с основной работой. При этом. Разрабатывая систему показателей оценки производительности труда научных работников целесообразно определить возможность нормирования труда только по нормируемым трудовым процессам, в то время как интеллектуальные процессы характеризовать целесообразно через качественные оценочные показатели.

Проблема оценки трудоемкости научно-исследовательских работ и нормирование труда научных работников научно-исследовательских учреждений, является многоаспектной и носит прикладной характер. Для эффективного управления персоналом научной организации необходимо проводить оценку трудоемкости научно-исследовательских работ и постоянно актуализировать подходы функционирования механизмов нормирования труда научных работников.

Л. С. Коробейникова,
канд. экон. наук, доцент,
e-mail: korobeinikova@vsu.ru

К. А. Черкасова,
старший преподаватель,
e-mail: cherkasova@econ.vsu.ru
ВГУ (г. Воронеж)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Процессы, процедуры и нормативы, направленные на обеспечение качества продукции, соблюдение сроков поставок и результативность производственной деятельности формируют систему производственного контроля. В условиях конкуренции и жестких

требований регуляторов риск-ориентированный подход лежит в основе деятельности корпоративной организации, что способствует снижению вероятности выпуска забракованных изделий, задержек поставок, простоев и долговременных потерь, укреплению доверия клиентов и партнеров. В контексте производственного контроля выделим направления проявления рисков деятельности корпорации:

- качество выпускаемой продукции и ее соответствие действующим техническим требованиям и нормативам;
- достижение безопасности и условий охраны труда;
- уровень надежности поставок материалов и комплектующих;
- внедрение процессов энергоэффективности и экологичности;
- достижение информационной безопасности производственных систем;
- снижение уровня репутационных рисков, связанных со срывами сроков поставки, нарушением ритмичности и выпуском дефектной продукции.

Нами предложена последовательность управления рисковыми процессами производственного контроля, что представлено в табл. 1.

Таблица 1 – Этапы управления рисками корпоративной организации

Наименование этапа	Последовательность этапа управления рисками
Идентификация рисков	анализ процессов контроля качества на каждом этапе производственного цикла
	сбор данных о дефектах, претензиях, задержках и аварийных ситуациях
	сбор информации от операторов, инженеров и менеджеров
	использование чек-листов для выявления слабых мест
Оценка рисков	определение вероятности возникновения каждого риска
	оценка потенциального вреда для целей организации (качество, сроки, затраты, безопасность)
	приоритетизация рисков по суммарному риску (вероятность × вред)
Планирование мер по снижению рисков	разработка мероприятий по предотвращению риска (профилактика, улучшение процесса, обучение)
	планирование действий по снижению последствий (резервирование запасов, резервные мощности, запасные комплектующие)
	распределение ответственности и сроков исполнения.
Реализация мер	внедрение изменений в технологические процессы, обновление документации, модернизация оборудования
	обучение персонала и повышение квалификации
	настройка систем мониторинга и предупреждений
Контроль и мониторинг	регулярная проверка эффективности принятых мер
	анализ отклонений, причин неисправностей
	корректировка мер в зависимости от результатов мониторинга
Коммуникация и отчетность	информирование руководства о текущем уровне рисков и эффективности мер
	прозрачность данных для внутренних и внешних пользователей

Управление рисками невозможно без создания элементов культуры безопасности и вовлеченности сотрудников, основанной на коммуникации целей и задач управления рисками, способствующих проведению регулярных обсуждений рабочих процессов, обучению инструментария оценки рисков и методам реагирования. Сотрудники корпорации должны ощущать пользу от применения процедур соблюдения регламентов, нести ответственность за качество выпускаемой продукции, безопасность на рабочих местах. Формирование элементов безрисковой культуры корпоративного управления способствует поощрению инициатив и прозрачности информации.

Экономический эффект от системного управления рисками проявляется в снижении числа нештатных остановок, уменьшении уровня брака, защите репутации и снижении затрат на устранение последствий инцидентов. Такой подход способствует гибкости деятельности корпораций в условиях рыночной нестабильности, оперативной адаптации процессов под требования заказчиков, формированию конкурентных преимуществ и высокого уровня надежности выпускаемой продукции на долгосрочной основе.

Л. С. Коробейникова,
канд. экон. наук, доцент,
ВГУ (г. Воронеж)
e-mail: korobeinikova@vsu.ru

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РЫНОЧНОГО ОКРУЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Рыночное окружение экономических субъектов характеризуется высокой сложностью, динамичностью и неопределенностью, так как оно формируется под влиянием разнообразных экономических, политических, технологических, социальных и правовых факторов. В современных условиях деятельность хозяйствующих субъектов, даже не являющихся политическими организациями, стала зависеть от факторов политической среды и угроз нарушения условий политической устойчивости.

Отметим, что наибольшее отрицательное воздействие на деятельность экономических субъектов оказывают ужесточения требований регулятора к организации отдельных видов экономической деятельности (ужесточение норм выбросов CO₂, требования к энергоэффективности, переработке отходов), введение международных санкций, ограничений на экспорт/импорт продукции, что привело к возникновению возможных ограничений в области осуществления внешнеэкономической торговой деятельности.

Повышается значимость факторного анализа рыночного окружения деятельности субъекта хозяйствования, что способствует построению гибкого механизма организационного управления деятельностью экономического субъекта. Анализ рыночного окружения производится в условиях усиления государственной поддержки малого бизнеса через механизм экономико-правовых стимулов и ограничений, развитие национальной инфраструктуры (банковская сфера, социальная сфера), укрепление политики государства в области импортозамещения и поддержки национальных производителей.

Нами систематизированы политические факторы, оказывающие влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности субъектов реального сектора экономики, и предложены направления использования возможностей или минимизации влияния потенциальных угроз, результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1 – Систематизация факторов политического характера и направления их использования в анализе рыночного окружения субъекта хозяйствования

Наименование влияющего фактора	Направления использования возможностей/минимизации угроз	Ожидаемый эффект
Ужесточение норм выбросов CO ₂ , требования к энергоэффективности и переработке отходов	внедрение технологий улавливания CO ₂ , переход на альтернативное топливо, модернизация печей и фильтров	снижение экологических штрафов, рост конкурентоспособности организации
Высокая стоимость оборудования	специализация и локализация производственного процесса (замена	снижение объемов капитальных затрат,

Наименование влияющего фактора	Направления использования возможностей/минимизации угроз	Ожидаемый эффект
	импортного оборудования и технологий на отечественные образцы), лизинг при условии государственной поддержки, разработка программ поэтапной модернизации	снижение уровня зависимости от импорта
Рост влияния инфляции, цен на газ и электроэнергию	внедрение энергосберегающих технологий (рекупация тепла, солнечные панели), заключение долгосрочных контрактов с поставщиками ресурсов с возможностью долгосрочного фиксирования цен на ресурсы	снижение уровня энергозатрат, оптимизация себестоимости
Снижение реальных доходов населения	развитие линейки бюджетных материалов, акции и рассрочки для покупателей, сегментирование B2B рынка (строительные компании)	сохранение объема продаж, удержание доли рынка
Снижение уровня платежеспособности населения	разработка гибких ценовых политик, ориентированных на адресную поддержку населения, использование системы скидок оптовикам, развитие онлайн-маркетинга и инструментария продвижения товаров	диверсификация рынков сбыта, снижение зависимости от локального спроса
Объем санкций, ограничений на экспорт/импорт продукции	участие в программах импортозамещения, развитие собственной ресурсной базы, повышение устойчивости цепочек поставок	выявление и снижение уровня логистических рисков

Ответственному исполнителю в ходе аналитической работы необходимо систематизировать факторы, оказывающие положительное/отрицательное влияние на деятельность субъекта, разработать предложения по использованию выявленных возможностей и снижению негативного воздействия факторов в условиях функционирования агрессивной внешней среды.

М. А. Кузнецов,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kuznecov.science@gmail.com

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПОДРЯДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Выделяют три уровня управления денежными потоками организации – стратегический, тактический и операционный [1]. На каждом уровне определены собственные цели управления денежными потоками: на стратегическом – рост рыночной стоимости организации; на тактическом – определение оптимального уровня денежных средств; на оперативном – погашение кредиторской задолженности, истребование дебиторской задолженности. Для комплексного анализа денежных потоков необходимо определять ключевые показатели для их анализа в зависимости от уровня управления.

Низаметдинова С. Р., Астраханцева Н. Д., Рачек С. В. выделяют основные принципы управления денежными потоками предприятия [2]:

- 1) достоверность и оперативность информации;
- 2) обеспечение сбалансированности денежных потоков;
- 3) обеспечения эффективности денежных потоков;
- 4) обеспечение ликвидности денежного потока.

Любушин Н.П. выделял традиционный и доходный подход к управлению денежными потоками. Традиционный он связывает с обеспечением наличия ликвидных активов для погашения краткосрочных обязательств (обеспечение достаточности и ликвидности денежного потока на тактическом уровне). Доходный подход трактует денежный поток как показатель стоимости организации, создаваемой в результате деятельности организации (обеспечение эффективности управления денежными потоками на стратегическом уровне).

На основании данных принципов и подходов рассмотрим теоретико-методические направления анализа денежных потоков предприятия, в том числе с учетом отраслевой специфики строительства:

- 1) анализ сбалансированности денежных потоков;
- 2) анализ ликвидности денежных потоков (одно из традиционных направлений анализа финансового состояния предприятия);

- 3) анализ эффективности денежных потоков. По нашему мнению, данный показатель характеризует сбалансированность денежных потоков, а его отрицательное значение в момент времени является индикатором для поиска источника финансирования деятельности организации. Если отрицательный совокупный поток сохраняется на протяжении длительного периода времени, требует регулярного финансирования и не прогнозируется на горизонте планирования его положительное значение, то такое положение может свидетельствовать об отрицательном эффекте от управления денежными потоками предприятия (в абсолютном выражении);

- 4) анализ устойчивости денежных потоков и выявление резервов для увеличения денежного притока.

Рассмотренные методики анализа базируются преимущественно на данных, формируемых в системе традиционного бухгалтерского учета и отчетности организаций. На счетах бухгалтерского учета формируется информация об остатках, притоках и оттоках денежных средств за определенные промежутки времени. В бухгалтерской отчетности информация о денежных средствах отражается в отчете о движении денежных средств в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности (притоки, оттоки, сальдо). Внутри этих видов деятельности приводится обобщенная группировка источников притоков и направлений оттоков.

Список использованных источников

1. Люшина, Э. Ю. Анализ устойчивости денежных потоков коммерческой организации / Люшина Э. Ю. // Экономический анализ: теория и практика. 2011. – № 11 (218). – С. 38–43.
2. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью: учебно-практическое пособие / В. В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2015. – 336 с.
3. Низаметдинова, С. Р. Система управления денежными потоками предприятия/ Низаметдинова С. Р., Астраханцева Н. Д., Рачек С. В. // Вестник науки. 2024. № 6 (75). С. 126–129.

А. М. Кунявский,
канд. эконом. наук, доцент,
Университет НАН Беларуси (г. Минск)
e-mail: aleksandrkunyavskii@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Институциональные инструменты разработки и реализации инновационно-инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Беларусь разработаны вслед за законодательством главного экономического партнера нашей страны – Российской Федерации.

Однако, как отметила Чижик Т. Н., начальник центра государственно-частного партнерства Национального агентства инвестиций и приватизации при Министерстве экономики Республики Беларусь в стране не осуществляется ни одного государственного проекта с участием частного бизнеса [1]. Все проекты находятся на стадии их первоначальной оценки. По мнению исследователей такая ситуация обусловлена рядом ограничений, которые они подразделяют на правовые, управленческие, информационные и финансовые [2].

Методические основы оценки социально-экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов как в России, так и в Беларуси разработаны, базируются на одинаковых методологических принципах и закреплены также в нормативных документах и рекомендациях по государственно-частному партнерству. Тем не менее, на наш взгляд в данных документах не отражена специфика расчетно-аналитических особенностей присущих именно частному бизнесу, общепризнанных для всех стран с рыночной экономикой и требующих специального пояснения и выделения в прогнозных, плановых и фактических экономических расчетно-аналитических документах всех стран постсоветского пространства. Данные особенности представляют собой практическое воплощение специфического для этих стран фактора производства – предпринимательских способностей рабочей силы (человека). Речь идет о модели экономического показателя – маржинального дохода и маржинального анализа.

Впервые в отечественной экономической литературе в далекие советские времена эти особенности исследовал украинский академик Чумаченко Н. Г. [3], вслед за ним – российский профессор Зудилин А. П. [4] и белорусский профессор – Савицкая Г. В. [5]. Однако, к сожалению, в методических документах по оценке эффективности новой техники, инновационных мероприятий и инновационно-инвестиционных проектов эти разработки не были учтены.

Исследуя поведение себестоимости продукции вслед за американским профессором Чарльзом Томасом Хорнгреном [6], Чумаченко писал: «Затраты, включаемые в себестоимость продукции в промышленности США делятся на постоянные и переменные. Такое деление определяется характером изменения затрат при изменении объема производства. ...себестоимость продукции зависит от множества факторов, которые иногда действуют в противоположных направлениях. Правильная оценка изменений себестоимости, или ...поведения себестоимости, весьма важна для принятия ряда управленческих решений. ...Значительная часть расходов не является в строгом смысле постоянными или переменными, они называются полупеременными, но в конечном счете они также подразделяются на первые две группы» [3, с. 30–31].

Как известно, маржинальный доход рассчитывается разностью из выручки переменных издержек и именно этот показатель в первую очередь интересует частного предпринимателя, в то время как, чистая прибыль лежит в основе измерения экономического эффекта от инновации (проекта), (в формах вновь созданной стоимости, свободного денежного потока, чистого потока наличности и т.д.) и именно она интересна руководству государственного предприятия, как источник фондов накопления и потребления. Маржинальный доход (и конечно чистая прибыль как его составная часть) дает частнику шанс на экономический манёвр, выбор соответствующего бизнес-поведения, когда отдельными статьями постоянных расходов он может временно пренебречь, например, собственной зарплатой и другими формами маржинального дохода.

Список использованных источников

1. Как работает механизм государственно-частного партнерства. – Режим доступа: <https://ibmedia.by/news/kak-rabotaet-mehanizm-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva/>. – Дата доступа: 22.10.2025.
2. Шарапа, Е. В. Направления развития государственно-частного партнерства / Е. В. Шарапа / Труды БГТУ, 2022, серия 5, № 1. – С. 118–124.

3. Чумаченко, Н. Г. Учет и анализ в промышленном производстве США / Н. Г. Чумаченко. – М.: Финансы, 1971. – С.238.
4. Зудилин, А. П. Анализ хозяйственной деятельности развитых капиталистических стран / А. П. Зудилин. 2-е изд. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. – С.223.
5. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие / Г. В. Савицкая. – 7-е изд., испр. – Мн.: Новое знание, 2002. – С. 704.
6. Charles, T. Horngren, Cost Accounting: A Managerial Emphasis, 2d ed., Englewood Cliffs, N.J., Prentice-Hall, 1967. – P. 822.

Е. О. Лагуновская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: katrinlag@mail.ru

ФИКТИВНЫЙ И РЕАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОБЪЕКТ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Капитал является одной из наиболее сложно интерпретируемых бухгалтерских категорий. В литературе по бухгалтерскому учету используются понятия – «собственный капитал», «акционерный капитал» и др. Вместе с тем, капитал является ключевым показателем, характеризующим финансовое положение организации. При этом существенное значение имеет не только величина капитала, но и его состав и структура. Актуальность подробной классификации капитала обусловлена необходимостью удовлетворять потребности пользователей финансовой отчетности в информации об эффективности использования собственного капитала для построения прозрачного механизма его распределения и перераспределения в интересах акционеров, государства, наемных работников, кредиторов и дебиторов.

В экономической теории категория «капитал» исследована давно и достаточно подробно интерпретирована как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. В связи с этим, с точки зрения науки о бухгалтерском учете, основная цель исследования: на основе методологии и при помощи специальных методов бухгалтерского учета и экономического анализа придать количественные измерения различных форм и видов капитала организации.

Показатели, характеризующие состав, структуру и эффективность использования капитала, являются естественными объектами бухгалтерского учета и финансовой отчетности и предназначены для оценки необходимости и достаточности финансирования оборотов организации как собственными, так и заемными средствами.

Существует достаточно подробная группировка видов капитала организации по большому количеству классификационных признаков, при этом, как показало исследование специальной экономической литературы, наименее изученной является как раз фиктивная и реальная форма собственного капитала.

Применение в бухгалтерском учете «принципа начисления» приводит к тому, что доходы, расходы, финансовые результаты признаются в бухгалтерском учете без привязки к фактическому движению денежных средств. Возникает ситуация, когда капитал признается и отражается в отчетности без его обеспечения денежными активами (фиктивный капитал). Реальный капитал идентифицируется, количественно измеряется и отражается в системе учета и отчетности в тех случаях, когда кругооборот капитала полностью завершен, то есть, когда имеет место прибыль, заработанная в денежной форме.

Для осуществления качественного экономического анализа эффективности деятельности организации с точки зрения как общественного интереса, так и интересов собственников, весьма важным являются количественное измерение и качественная оценка состава и структуры фиктивного и реального капитала в информационной системе

управления бизнесом. Поэтому фиктивный и реальный капитал является ключевым объектом бухгалтерского учета и экономического анализа. Его количественное измерение важно с точки зрения более точной и объективной оценки экономического роста, произведенной и реализованной организацией добавленной стоимости, оценки сбалансированности товарной и денежной массы в масштабе национальной экономики в целом.

Придание реальному капиталу стоимостной оценки позволит более справедливо измерять показатели экономического роста. Естественно, что, с точки зрения общественных интересов, экономический рост должен достигаться за счет наращивания капитала, обеспеченного монетарными активами организации, а не за счет неоплаченной дебиторской задолженности.

Д. А. Лапченко,
старший преподаватель
Т. Ф. Манцера,
канд. экон. наук, доцент,
БНТУ (г. Минск)
e-mail: lapchenko_d@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ЭНЕРГЕТИКЕ

Основными факторами, определяющими особенности анализа бизнес-процессов в энергетике, являются высокая технологическая сложность и фондоемкость (анализ невозможен без интеграции с техническими данными, так как все процессы привязаны к физическим параметрам инженерных систем, износу и жизненному циклу активов), жесткое государственное регулирование и тарифный контроль (бизнес-процессы в энергетике строго регламентированы законодательством, анализ должен учитывать механизмы тарифного регулирования и социальную значимость отрасли), критическая важность непрерывности поставок энергии (бизнес-процессы должны обеспечивать мгновенный баланс между генерацией и нагрузкой в непрерывном режиме, диктуя высочайшие требования к надежности энергоснабжения и скорости принятия решений) [1].

Таким образом специфика анализа бизнес-процессов в энергетике состоит в необходимости соблюдения мгновенного баланса спроса и предложения, акцентирования внимания на управлении надежностью и техническом обслуживании дорогостоящих активов, соответствия предлагаемых изменений в бизнес-модели законодательным нормам, оценки экологических и рыночных рисков.

Сегодня анализ бизнес-процессов в энергетическом секторе выходит за рамки классического управления, представляя собой синтез традиционной методологии, аналитики больших данных (Big Data) и технологий промышленной автоматизации. Реализация процессного подхода, позволяющего координировать деятельность всех звеньев – от генерации до конечного сбыта, основана на интеграции: систем мониторинга и сбора данных (SCADA и EMS – системы диспетчерского управления и энергетического менеджмента, поставляющие данные о нагрузках и состоянии оборудования, АМІ – инфраструктура интеллектуального учета электроэнергии); инструментов процессной аналитики (Process Mining), восстанавливающих реальный ход процесса по «цифровым следам» из ERP и SCADA-систем для поиска «узких мест», отклонений от регламента и скрытых потерь; нотаций моделирования и визуализации бизнес-процессов (BPMN, EPC) для описания сложных технических регламентов и взаимодействий между различными подразделениями; Гар-анализа для поиска разрывов между текущими показателями энергоэффективности и установленными нормативами и комплексного анализа KPI, объединяющего финансовые метрики, техническую надежность и экологические стандарты.

Современный анализ процессов опирается на глубокую цифровую трансформацию: развертывание технологий промышленного интернета вещей (Industrial Internet of Things) и машинного обучения позволяет перейти к обслуживанию оборудования по фактическому состоянию вместо календарных планов; использование цифровых двойников (Digital Twins) дает возможность моделировать сценарии в виртуальной среде, минимизируя риски; технологии Process Mining позволяют аналитикам видеть реальный «цифровой след» каждой операции, что позволяет мгновенно находить и устранять неэффективные звенья в бизнес-процессах. Развитие «зеленой» энергетики предполагает использование высокоточных систем предиктивной аналитики и механизмов управления спросом на электроэнергию (Demand Response). Бизнес-процессы эволюционируют в сторону гибких «интеллектуальных сетей» (Smart Grid): интеграция распределенной генерации и систем накопления делает диспетчеризацию многоуровневой, требуя внедрения цифровых инструментов анализа.

Список использованных источников

1. Бобович, Т. А. Специфика принципов реализации бизнес-процессов на предприятиях электроэнергетического сектора России / Т. А. Бобович, М. В. Величко // Современные технологии управления. – 2023. – № 3 (103). – URL: <https://sovman.ru/article/10303/> (дата обращения: 14.03.2026).

С. О. Лебедева,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Lebedeva_so@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА И МОДИФИКАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИКВИДНОСТИ НЕФИНАНСОВЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Традиционные подходы к анализу и оценке финансового состояния нефинансовых коммерческих организаций содержат приблизительно одинаковый перечень этапов, процедур, расчетов показателей ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, эффективности использования капитала и ресурсов организации.

В настоящий момент в Республике Беларусь актуальным нормативно-правовым актом по оценке финансового состояния организаций является Приказ Министерства финансов Республики Беларусь № 351 от 14.10.2021г. Несмотря на, безусловно, прогрессивный подход к расчету большинства показателей, тем не менее, нуждаются в уточнении терминологии, порядке расчета и ориентировочных значениях показатели, относящиеся к разделу «ликвидность»: коэффициенты текущей и быстрой ликвидности.

Так, порядок расчета вышеназванных показателей свидетельствует об их наибольшем соответствии понятию и оценке платежеспособности, поскольку предусматривает изучение соотношения величины ресурсов, направляемых в погашение задолженности, с величиной обязательств. При этом формирование различных показателей платежеспособности рекомендуем осуществлять с учетом ранжирования ресурсов, являющихся потенциальным платежным ресурсом с точки зрения его ликвидности, т.е. его способности «трансформироваться» в денежные средства без существенной потери стоимости в кратчайшие сроки.

Бесспорно, положительным моментом, в расчете показателя «текущей ликвидности» в соответствии с Приказом № 351 является вычет из состава краткосрочных активов величины расходов будущих периодов, как неликвидного актива, не являющегося потенциально средством платежа. Однако для более точной оценки возможности организации исполнять краткосрочные обязательства рекомендуем коэффициент текущей

ликвидности (Ктл) рассчитывать по формуле (1) и коэффициент быстрой ликвидности (Кбл) по формуле (2):

$$К_{тл} = \frac{КА - РБП - НЛквКА}{КО} \quad (1)$$

$$К_{бл} = \frac{ДС + КФВ + КДЗ + НДС}{КО} \quad (2)$$

где КА – краткосрочные активы (значение строки 290 бухгалтерского баланса (далее – ф.1)),
РБП – расходы будущих периодов (значение строки 230 ф.1);
НЛквКА – неликвидные краткосрочные активы, выявленные по результатам инвентаризации и последующего мониторинга (отражены в составе строк 210, 220, 260, 280 ф.1);
КО – краткосрочные обязательства (значение строки 690 ф.1);
ДС – денежные средства и их эквиваленты (значение строки 270 ф.1);
КФВ – краткосрочные финансовые вложения (значение строки 260 ф.1);
КДЗ – краткосрочная дебиторская задолженность (значение строки 250 ф.1);
НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам и услугам (значение строки 240 ф.1).

Предложенные варианты расчета показателей характеризующих уровень платежеспособности организации способствуют более точной его оценке. Считаем необходимым рекомендовать ранжировать значения данных коэффициентов с учетом отраслевой принадлежности нефинансовых коммерческих организаций, что требует дополнительных исследований на общегосударственном уровне.

О. В. Малиновская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА СОСТАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ

На современном этапе развития бухгалтерского учета и отчетности в Республике Беларусь возникают ситуации, когда недостаточно информации, соответствующей запросу, целям или ожиданиям организации, появляется потребность в определении общих методологических принципов организации системы управленческого учета, как важнейшей компоненты обоснования и принятия управленческих решений операционного, тактического и стратегического характера.

Так же был выявлен ряд проблем, связанных с выделением центров ответственности; классификацией затрат; внедрением современных и эффективных инструментов управленческого учета при калькулировании себестоимости; управлением рисками; организацией внутреннего аудита; отсутствием необходимых специалистов, владеющих необходимыми компетенциями в вопросах построения системы учета.

При построении бизнес-модели необходимо учитывать специфику организации, а также определить, какую ценность организация собирается создавать. Это влияет на определение видов центров ответственности и иерархии их подчиненности.

Классификация затрат и применение эффективных инструментов управленческого учета также находятся в зависимости от конкретных целей, что на практике вызывает определенные трудности. Классификация затрат помогает проанализировать затраты в конкретном периоде, однако, не позволяет определить степень целевого расходования ресурсов и осуществить контроль затрат, что затрудняет выбор эффективных инструментов управления.

Одним из важных направлений в системе управленческого учета является формирование информации о рисках, которая должна быть раскрыта в специальном разделе корпоративной отчетности. Деятельность организации связана с определенным риском, т.е. потенциально существующей опасностью утраты ресурсов или снижения доходов в сопоставлении с запланированным уровнем или с иной альтернативой. Как правило, информация о рисках раскрывается через представление показателей о сформированных в бухгалтерском учете резервах, расходах на страхование и т.д. Однако, кроме финансовых показателей, характеризующих риски, необходимо раскрывать и нефинансовую информацию, например, описать возникающие риски, характерные для того вида деятельности, которым занимается организация.

Организация внутреннего аудита должна основываться на цепочках создания ценности, на оценке эффективности ключевых и вспомогательных показателей, напрямую влияющих на отчетность. Также, следует отметить, что изменения в законодательстве направлены на усиление контроля качества и переход от формальных проверок к риск-ориентированному подходу, что требует пересмотра традиционных подходов к организации внутреннего аудита.

Составление и представление любого вида отчетности – сложный и многогранный процесс, требующий от специалистов глубоких знаний нормативного регулирования, теории и практики учета и составления отчетности, а также постоянного совершенствования профессиональных навыков. Данная проблема актуальна для организаций, стремящихся предоставлять отчетность, раскрывающую нефинансовые аспекты их деятельности, так как на законодательном уровне отсутствуют методологические принципы организации системы управленческого учета и предоставления корпоративной отчетности.

Таким образом, расширение информационных массивов в управленческом учете позволяет повысить прозрачность отчетности, перейти от интуитивного управления к принятию обоснованных решений и увеличить эффективность корпоративного управления в целом.

Ю. Г. Малыхин,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: y.malykhin@yandex.ru

ОБЩЕМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЦИФРОВИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УЧЕТА

Деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (хозяйственная деятельность) в Республике Беларусь предполагает обязательность ведения учета по установленным государственным стандартам. Законодательно установленный хозяйственный учет ведется в двух основных формах – в натурально-вещественной и в стоимостной. Натурально-вещественный учет распространяется на учет кадров и материально-технический учет, которые ведутся с помощью натуральных измерителей. Это так называемый оперативно-технический (оперативно-производственный) учет.

Учет в преимущественно стоимостной форме включает бухгалтерский учет, учет в книге доходов и расходов, а также налоговый и статистический учет. Бухгалтерский учет представляет собой систему непрерывного формирования информации в стоимостном выражении об активах, обязательствах, о собственном капитале, о доходах, расходах организации. Учет в книге доходов и расходов ведут индивидуальные предприниматели и организации, применяющие упрощенную систему налогообложения. Налоговый и статистический учет, строго говоря, не представляют собой систему непрерывного формирования информации, связанную с любыми изменениями хозяйственной деятельности. Они используют информацию бухгалтерского учета и учета в книге доходов

и расходов для расчетов налоговых и статистических показателей. Налоговый учет согласно действующему налоговому законодательству, представляет собой учет объектов налогообложения и определения налоговой базы по налогам, сборам (пошлинам) путем расчетных корректировок к данным бухгалтерского учета.

Государственная статистическая деятельность, в свою очередь, в соответствии с действующим законодательством – это деятельность, представляющая систему сбора, обработки, хранения и защиты первичных статистических данных, формирования, накопления, распространения и представления официальной статистической информации. Причем эта информация для налогового и статистического учета формируется на разных этапах (стадиях) хозяйственной деятельности.

В научно-методической литературе выделяют три процесса хозяйственной деятельности – процесс приобретения (снабжения, заготовления), процесс производства и процесс реализации. Прежде всего, надо отметить, что более корректно в хозяйственной деятельности выделять не процессы, а стадии (этапы) хозяйственной деятельности, что подчеркивает их последовательное чередование и автономный (относительно самостоятельный) характер. Кроме того, перед этапом приобретения необходим этап финансирования, который отражает учет финансовых источников начала очередного хозяйственного цикла. А после этапа реализации следует этап получения финансового результата, распределения и использования прибыли и получения очередного финансирования для следующего финансового цикла. На каждом этапе хозяйственной деятельности, включающим несколько хозяйственных операций, формируется информация для налогового и статистического учета. Поскольку налоговый учет и формирование статистических данных основываются на учетной информации, то субъекты хозяйствования (юридические лица и индивидуальные предприниматели) по каждому этапу хозяйственной деятельности могли бы в электронном виде предоставлять учетную информацию в государственные налоговые и статистические органы, которые бы обрабатывали эту информацию по своему алгоритму. Для этого следует разработать на государственном уровне единую платформу цифровизации бухгалтерского учета и учета в книге доходов и расходов, позволяющую формировать налоговую и статистическую отчетность без участия самих субъектов хозяйствования, что повысило бы ее оперативность и достоверность.

Е. Ф. Маркевич,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: milene00@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, УЧЕТ И АУДИТ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Экономический анализ, учет и аудит в контексте цифровизации экономики в сфере высшего образования Республики Беларусь представляет собой важную задачу, учитывая современные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается система образования. Цифровизация экономики влияет на все аспекты управления, в том числе на учет и аудит, что требует адаптации существующих методов и подходов.

1. Влияние цифровизации на учет и аудит.

Цифровизация предполагает внедрение информационных технологий в процессы учета и аудита. В сфере высшего образования это может проявляться в следующих аспектах:

- автоматизация процессов: внедрение программного обеспечения для автоматизации бухгалтерского учета, управления финансами и отчетности, что позволяет сократить время на обработку данных и уменьшить вероятность ошибок;

- электронные документы: переход на электронный документооборот упрощает процессы хранения и обработки информации, повышает прозрачность и доступность данных;

- аналитика данных: использование больших данных и аналитических инструментов для оценки эффективности образовательных программ, финансовых потоков и других аспектов управления.

2. Проблемы и вызовы.

Несмотря на преимущества, цифровизация также несет определенные риски и вызовы:

- кибербезопасность: увеличение объемов данных требует надежной защиты информации от несанкционированного доступа и утечек;

- обучение персонала: необходимость подготовки сотрудников к работе с новыми технологиями и системами;

- интеграция систем: сложности в интеграции новых цифровых решений с существующими системами учета и аудита.

3. Перспективы развития.

Для успешной реализации цифровизации в сфере высшего образования Республики Беларусь необходимо:

- разработка стратегий: создание четких стратегий по внедрению цифровых технологий в учет и аудит;

- инвестиции в технологии: увеличение инвестиций в современные информационные системы и платформы;

- сотрудничество с IT-компаниями: партнерство с технологическими компаниями для разработки специализированных решений для образовательных учреждений;

- повышение квалификации: организация курсов и тренингов для сотрудников, чтобы обеспечить их необходимыми знаниями и навыками.

По мнению автора, цифровизация экономики открывает новые возможности для повышения эффективности учета и аудита в сфере высшего образования Республики Беларусь. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо учитывать, как преимущества, так и риски, а также активно работать над развитием инфраструктуры и квалификации кадров.

О. П. Моисеева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: moi-oks@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНЧЕСКОМУ УЧЕТУ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

Масштабная цифровизация экономических процессов открывает новые горизонты для аналитического обеспечения устойчивого развития промышленных организаций. В данных обстоятельствах актуализируется необходимость качественного развития методического инструментария управленческого учета экологических затрат, как элемента комплексной системы мониторинга и оценки природоохранных мероприятий организации.

Перспективным направлением в решении проблем экологического, учета выступает система функционального управленческого учета экологических затрат, которая рекомендована Отделением Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию для использования в качестве базовой методики экологического управленческого учета.

В основе функционального управленческого учета экологических затрат лежит функциональный метод учета затрат (Activity-Based Costing, ABC) предполагающий

первичную группировку затрат по конкретным сферам (функциям) производственно-хозяйственной деятельности организации с последующим перераспределением на конечные продукты, работы или услуги исходя из объемов фактического потребления ресурсов в рамках сферы (функции) деятельности. В системе функционального управленческого учета экологические затраты рассматриваются как часть общих затрат в рамках производственно-хозяйственной деятельности организации, которые выделяются из общепроизводственных и общехозяйственных расходов, расходов на реализацию и распределяются по конкретным сферам (функциям) деятельности. В контексте экологии это позволяет точно идентифицировать процессы, продукты, работы или услуги, генерирующие наибольшие экологические затраты. В этой связи в рамках функционального подхода предлагается расширить традиционную номенклатуру функций производственно-хозяйственной деятельности организации экологически значимыми направлениями. Это создает базу для группировки соответствующих затрат на аналитических счетах к затратным счетам.

Экологические функции промышленной организации целесообразно систематизировать по сферам деятельности следующим образом:

- 1) подготовка и освоение производства: эко-инновации в технологии;
- 2) научно-техническая деятельность: НИОКР по предотвращению загрязнения окружающей среды; разработка малоотходных технологий;
- 3) производство продукции (работ, услуг): обработка отходов; защита атмосферного воздуха; контроль выбросов в атмосферу;
- 4) обслуживание производственного процесса: хранение и утилизация химических отходов; водоохранная деятельность; экологизация логистики и снабжения;
- 5) содержание зданий, сооружений: контроль за потреблением тепла, электроэнергии и воды;
- 6) сбыт продукции (работ, услуг): экологизации логистики и дистрибуции;
- 7) обеспечение нормальных условий труда: эко-стандартизация условий труда;
- 8) управление предприятием: экологический мониторинг и производственный контроль; устранение экологического ущерба;
- 9) управление кадрами: формирование экологической культуры и компетенций.

Данный подход может быть успешно реализован в ERP-системах, архитектура которых обеспечивает многомерную систематизацию данных, позволяя группировать информацию в различных аналитических разрезах: от конкретных операций, технологических и бизнес-процессов до укрупненных сфер (функций) деятельности организации. Внедрение методик функционального управленческого учета экологических затрат на базе цифровых платформ позволит не только точно идентифицировать драйверы экологических затрат, но и обоснованно инвестировать в ресурсосберегающие технологии, обеспечивая долгосрочную эколого-экономическую устойчивость промышленной организации.

В. В. Мякинкая,
канд. экон. наук,
БГУТ (г. Могилев)
e-mail: miakinkaya.violetta@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА» НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

Основная проблема современной системы налогового учета на предприятии заключается в ретроспективном характере формирования отчетности. Традиционная модель, при которой предприятие самостоятельно заполняет налоговые регистры и формирует декларации спустя определенное время после совершения хозяйственных операций, не отвечает требованиям быстродействия цифровой экономики. Этот подход приводит

к высоким транзакционным издержкам бизнеса на содержание налоговой функции и накоплению ошибок, выявляемых лишь на этапе налоговой проверки. Переход к концепции «Цифрового двойника налогоплательщика» (ЦДН) означает отказ от классической системы декларирования в пользу автоматического исчисления налогов государственным алгоритмом на основе транзакционных данных предприятия. В этой парадигме ЦДН представляет собой зеркальную, непрерывно обновляемую модель хозяйственной деятельности организации, размещенную в доверенной цифровой среде между налогоплательщиком и налоговым органом.

Предложенная нами фундаментальная трансформация методологии посредством реализации ЦДН *базируется на четырех принципах*:

1. Переход от декларирования к потоковой передаче данных. Отражение факта хозяйственной жизни в системе первичного учета предприятия синхронно транслируется в контур налогового органа.

2. Алгоритмизированная учетная политика. Перевод субъективных методик предприятия в стандартизированные параметры цифрового профиля, доступные алгоритмам контролирующих органов.

3. Делегирование функции расчета государству. Технологическая и законодательная передача функционала по квалификации транзакций и расчету налоговой базы от бухгалтерии налогоплательщика к вычислительным мощностям налогового органа.

4. Отказ от закрытия периодов. Непрерывное формирование агрегированной налоговой базы вместо разовой трудоемкой процедуры сведения учетных регистров.

Архитектура экосистемы ЦДН концептуально разделяется на внутренний контур предприятия (K1) и внешний контур налоговой службы (K2), включая следующие *интеграционные модули*:

Модуль 1. Потоковая нормализация и разметка данных (Контур K1). Обеспечивает непрерывный сбор первичной информации из «ERP-систем» и её трансляцию в стандартизированный протокол обмена. Модуль автоматически, без участия бухгалтера, присваивает каждой транзакции цифровые следы, необходимые для налоговой квалификации.

Модуль 2. Интеграционная «витрина данных» и цифровой профиль (Шлюз). Доверенная среда, к которой алгоритмы налоговых органов имеют API-доступ сверхзащищенного уровня. Здесь хранится оцифрованная учетная политика организации – набор формализованных алгоритмических параметров, специфичных для конкретного бизнеса, которые налоговый орган обязан учитывать при вычислении базы.

Модуль 3. Интеллектуальное ядро биллинга (Контур K2). Представляет собой оцифрованный Налоговый кодекс Республики Беларусь. Детерминированные алгоритмы и логические маршрутизаторы налоговых органов самостоятельно забирают данные из Модуля 2, сопоставляют параметры операций с нормативной базой и машиночитаемой учетной политикой. Происходит автоматическое формирование налогового обязательства по каждой отдельной сделке в режиме реального времени. Вспомогательные технологии машинного обучения могут применяться на этом этапе исключительно для выявления аномалий и риск-ориентированного аудита.

Модуль 4. Прогнозирование и акцептование (Контур K1). Информационная панель, позволяющая менеджменту видеть актуальную налоговую нагрузку, рассчитанную государством на текущий день. Предприятие осуществляет превентивный самоконтроль: оно сверяет и подтверждает выставленные суммы, резервируя ликвидность счета для уплаты, либо инициирует процедуру автоматизированного диспута при несогласии с алгоритмической квалификацией сделки.

О. В. Малиновская,
канд. экон. наук, доцент
Е. А. Осадца,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ УЧЕТА И АУДИТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ

В 2026 году методика учета и аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками в Республике Беларусь претерпевает изменения, обусловленные внедрением новых национальных стандартов, усилением государственного цифрового контроля. Развитие методики учета идет по пути «прозрачности в реальном времени». Бухгалтерский учет перестает быть регистрацией прошлых фактов, превращаясь в систему оперативного контроля электронных потоков документов и налоговых рисков. Организациям Республики Беларусь рекомендуется актуализировать свои учетные политики в части графиков документооборота и методов подтверждения дебиторской/кредиторской задолженности. Основное внимание уделено обязательной цифровизации первичных документов.

Изменения в законодательстве об аудиторской деятельности направлены на усиление контроля качества и переход от формальных проверок к риск-ориентированному подходу. Аудиторы обязаны внедрять системы оценки рисков (внутрихозяйственного, контроля и необнаружения) для выявления наиболее критичных областей.

С 1 января 2026 года вступил в силу НСБУ № 126 «Инвентаризация активов и обязательств», который в корне меняет подход к проверке расчетов с контрагентами:

- суммы и сроки сверки: сумма непогашенной дебиторской и кредиторской задолженности по НСБУ № 126 определяется на дату проведения инвентаризации перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, а инвентаризация обязательств перед поставщиками теперь должна проводиться не ранее 30 сентября отчетного года;
- документальное подтверждение: усилены требования к анализу реальности задолженности. Аудиторы и бухгалтеры обязаны не просто сверять сальдо, а подтверждать наличие первичных документов по каждой просроченной позиции;
- учетная политика: организации обязаны закрепить в учетной политике на 2026 год четкий порядок и периодичность проверок, по которым в законодательстве сохранена вариантность.

При этом, в НСБУ № 126 не уточнен регламент инвентаризации задолженности расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. Получается, что по такой задолженности необходимо будет также составлять акты сверок.

Так же, налоговые органы получили право ограничивать доступ к portalу ЭСЧФ для субъектов с высоким риском, что делает аудит налоговых вычетов критически важным этапом проверки расчетов. Обязательное использование электронных накладных для прослеживаемых товаров трансформирует методику аудита в сторону непрерывного мониторинга электронных реестров вместо разовых проверок папок с документами.

Развитие аудита в 2026 году, исходя из тенденций, будет происходить по следующим направлениям:

- Риск-ориентированный подход: Основной упор в методике аудита расчетов сместился на выявление скрытой аффилированности и проверку «деловой цели» сделок с поставщиками.
- Аналитика данных: Аудиторы переходят к использованию инструментов ИИ для выявления аномалий в платежах и выявления дублирующих счетов в автоматическом режиме.
- Кадровые требования: Изменения в законодательстве требуют наличия в штате аудиторской организации не менее трех основных аудиторов, что повышает ответственность за качество проверок в данном сегменте.

Таким образом, развитие этих направлений позволяет снизить трудоемкость процессов и повысить качество контроля за расчетно-платежной дисциплиной.

Д. А. Панков,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: dapankov@mail.ru
Л. В. Пашковская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: pashkovskayalv@mail.ru

ПРИНЦИП «ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ» ПРИ КАЛЬКУЛИРОВАНИИ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ И ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

В последнее время актуализируются исследования в области методологии т.н. «справедливого» ценообразования, которая бы позволяла устанавливать и контролировать пропорции при распределении дохода, заработанного предприятием. Как известно, выручка, поступающая в организацию от реализации продукции (работ, услуг) является источником покрытия материальных затрат, понесенных организацией в производственном процессе, а также содержит в себе добавленную стоимость, характеризующую вклад предприятия в создание продукта, включая оплату труда, амортизацию амортизируемых активов и прибыль. Прозрачность механизма распределения дохода между поставщиками материальных ресурсов, работниками, банками, государством, прочими контрагентами и собственниками предприятия может быть обеспечена научно обоснованными методиками калькулирования себестоимости продукции и ценообразования.

Ценообразование является важнейшим инструментом эффективного управления бизнесом. Формирование цен находится под совокупным влиянием большого количества самых разнообразных факторов (стратегические цели предприятия, регулятивные нормы, конъюнктура рынка, сезонные колебания спроса и предложения и многие другие).

Цена должна обеспечивать поддержание должного уровня конкурентоспособности предприятия, соответствовать качеству продукции, возмещать понесенные затраты и содержать необходимый уровень накоплений для расширенного воспроизводства и наращивания инвестиционных возможностей бизнеса, а также для обеспечения ожидаемых выплат по дивидендам.

Успешное решение этих задач достигается только тогда, когда в основе цены лежит максимально точный расчет себестоимости производимой и реализуемой продукции (работ, услуг). Обеспечение гибкой и гармоничной методологической взаимоувязки калькулирования себестоимости и ценообразования является важным условием эффективности бизнеса.

На практике, к сожалению, такая взаимосвязь поддерживается далеко не всегда. Учет затрат, распределение косвенных расходов и калькулирование фактической себестоимости продукции осуществляется бухгалтерскими службами, а ценообразование – структурами планирования и маркетинга. Нередки случаи несовпадения методик формирования фактических и плановых калькуляций, на основе которых осуществляется обоснование и установление плановых цен на продукцию (работы, услуги). Это приводит к несопоставимости фактических и плановых результатов деятельности предприятий.

Проведенное исследование призвано помочь устранить существующие противоречия в методиках планирования и учета затрат, создать предпосылки для максимальной сопоставимости плановых и фактических калькуляций, с целью формирования оптимальных цен. Представляется, что наиболее актуальными направлениями исследования являются разработка универсальных методик оценки готовой продукции, соответствующей ключевым целям предприятия, которые могли бы применяться на предприятиях любых отраслей экономики независимо от форм собственности.

А. А. Петровский,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: AA.Petrovskiy@belagro.com
О. А. Бондаренко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olga-bondarenko2012@mail.ru

ЦИФРОВОЙ УЧЕТ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО УЧЕТА В ВЫСОКОИНФОРМАТИВНУЮ СИСТЕМУ

Актуальность использования передовых информационных технологий в современном мире неоспорима, особенно в такой фундаментальной области, как бухгалтерский учет, являющийся основой управления любым экономическим субъектом. Развитие цифровой экономики стимулирует прогресс в информационно-телекоммуникационных технологиях, что, в свою очередь, открывает новые, более эффективные способы ведения бухгалтерского учета. Интеграция информационных технологий позволяет организациям стать более конкурентоспособными, сокращая издержки, уменьшая вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором и значительно ускоряя рабочие процессы.

Следует подчеркнуть, что в Республике Беларусь подписан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики», а также принят ряд еще нормативных актов, которые регулируют вопросы развития цифровой экономики, в том числе в области создания и защиты баз данных: Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года № 455-З, Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 года № 449 «О совершенствовании государственного регулирования в области защиты информации». Также, в стране реализуется Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 года № 793. Следует отметить, что в рамках Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларуси на период до 2040 года цифровизация экономики выделяется как ключевой фактор, способствующий качественному росту.

В свою очередь, цифровой учет представляет собой инновационный подход к выполнению бухгалтерских функций посредством интернет-технологий, обеспечивая экономическим субъектам возможность онлайн-мониторинга своей хозяйственной деятельности. Переход к цифровому учету требует от субъектов хозяйствования стратегического переосмысления бизнес-моделей и адаптации к новым условиям. При этом цифровой учет не отменяет значимости традиционных бухгалтерских процессов и не снижает значимости работы бухгалтера. Его ключевые преимущества заключаются в отображении денежных потоков в режиме реального времени, оптимизации издержек, высокой степени автоматизации, повышенной безопасности данных, и гибкости. Безусловно, центральной функциональной особенностью цифровой бухгалтерской системы является предоставление удаленного доступа к исчерпывающей информации о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Таким образом, потребность в глубоком анализе и переоценке роли бухгалтерского учета в информационном обеспечении управления экономическими процессами приобретают актуальность, так как его функционал заключается в агрегировании, анализе и представлении релевантных экономических данных о функционировании хозяйствующих субъектов.

Список использованных источников

1. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12.07.2013 г. № 57-З : принят Палатой представителей 26 июня 2013 г. : одобр. Советом

В. Н. Познякевич,
канд. экон. наук,
БарГУ (г. Барановичи)
e-mail: rina23101982@gmail.com

К ВОПРОСУ О РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ О РИСКАХ

По данным ежегодного Отчета о глобальных рисках за 2026 год (далее – отчет) в мире наблюдается нарастание влияния экономических рисков, в совокупности они показывают наибольший рост в рейтинге в течение ближайших двух лет [1]. Так, экономический спад и инфляция поднялись на восемь позиций, кроме того, экономический спад продемонстрировал наибольший рост [1]. В отчете представлены 33 глобальных риска (глобальный риск определяется как возможность наступления события или условия, которые, в случае их возникновения, окажут негативное воздействие на значительную долю мирового ВВП, населения или природных ресурсов) и их определения [1].

К глобальным экономическим рискам отнесены: несоответствие цен активов их реальной стоимости («asset bubble burst»), концентрация стратегических ресурсов и технологий, долг (государственный, корпоративный, домохозяйственный), нарушения в цепочке поставок, нарушения в критической инфраструктуре, экономический спад (рецессия, стагнация), инфляция, нехватка талантов и/или рабочей силы [1].

Республика Беларусь не представлена в рейтинге глобальных рисков, однако отдельные мировые тенденции применимы и для нее. Риски становятся серьезным объектом исследований специалистов как с точки зрения экономических наук, так и с точки зрения практики. Риск-менеджмент стал неотъемлемой частью информационных систем разного уровня управления. Необходимость исследования рисков в рамках информационной системы бухгалтерского учета и отчетности объясняется потребностью в развитии теории и практики раскрытия информации о рисках в бухгалтерской отчетности с целью повышения ее качества, а значит и обеспечения грамотного и эффективного управления и принятия на ее основе качественных управленческих решений прогнозного характера.

В настоящее время в Республике Беларусь в примечаниях в бухгалтерской отчетности предусмотрена возможность раскрытия информации о политике в части управления рисками и оценки финансового состояния в долгосрочной перспективе.

Однако на практике большинство субъектов хозяйствования недостаточно уделяет внимания данному вопросу и не приводит в должной детализации информацию об имеющихся рисках, что существенно снижает качество представляемой бухгалтерской отчетности.

В данном аспекте интересен опыт Российской Федерации, где закреплена дополнительно практика раскрытия информации о рисках [2]: информация о рисках может группироваться по следующим видам: финансовые (рыночные риски, кредитные риски, риски ликвидности), правовые, страновые и региональные, репутационные, др., при этом о потенциально существенных рисках хозяйственной деятельности предусмотрено раскрытие следующей информации: подверженность организации рискам и причинах их возникновения; концентрация риска; механизм управления рисками (в том числе методы, используемые для оценки риска); изменения по сравнению с предыдущим отчетным годом [2].

Выработка единого подхода к раскрытию информации о рисках в примечаниях к отчетности может помочь субъектам хозяйствования Республики Беларусь в организации анализа и мониторинга имеющихся рисков, соответственно повысит качество представляемой бухгалтерской отчетности.

Список использованных источников

1. The Global Risks Report 2026. World Economic Forum. 21st Edition: Insight Report // URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2026/> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Информация Министерства финансов России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» // URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=17304-pz_-92012_o_raskrytii_informatsii_o_riskakh_khozyaistvennoi_dyeyatelnosti_organizatsii_v_godovoi_bukhgalterskoi_otchetnosti (дата обращения: 18.03.2026).

Г. А. Разуваев,
преподаватель,
ВГУ (г. Воронеж)
e-mail: razuwaev.grig@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КЛИНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Для системы здравоохранения Республики Беларусь болезнь Паркинсона (БП) представляет значимую экономическую проблему. Основными экономическими факторами при оценке паркинсонизмов являются многофакторность заболевания, заключающаяся во влиянии генетических, экологических и возрастных факторов на формирование затрат, исходящая из этого вариабельность течения болезни, учёт затрат и эффектов на протяжении всей жизни пациента и использование QALY для оценки соотношения затрат и качества жизни. Развитие клиничко-экономических исследований повысит эффективность распределения ресурсов и улучшит качество жизни пациентов при сохранении финансовой устойчивости системы здравоохранения.

Эпидемиологические и демографические предпосылки использования клиничко-экономического анализа обоснованы ростом распространения болезни Паркинсона в Беларуси, что обусловлено рядом демографических изменений: у лиц старше 70 лет заболеваемость достигает 55 случаев на 100 000 населения в год; в возрастной группе старше 85 лет показатель возрастает в 4 и более раз (до 220–304 случаев на 100 000); наблюдается тенденция к «омоложению» дебюта заболевания (45–55 лет). Основным источником финансирования здравоохранения в Беларуси является государственный бюджет (около 4% ВВП, что соответствует пороговому значению ВОЗ), дополнительная поддержка оказывается с помощью платных медицинских услуг и средств добровольного медицинского страхования.

Модернизация клиничко-экономического анализа болезни Паркинсона в Беларуси возможна при развитии системы сбора информации о заболеваемости и затратах на основе данных регистра пациентов, проведения сравнительных исследований эффективности отечественных и импортных препаратов, внедрения модели прогнозирования затрат на долгосрочное лечение, расширения доступа к высокотехнологичным методам лечения с доказанной экономической эффективностью. Существенное внимание в рамках аналитического исследования стоит уделять структурно-динамическому анализу затрат на лечение болезни Паркинсона.

Наличие бюджетных ограничений в рамках формирования финансового обеспечения затрат на лечение пациентов повышает значимость применения инструментария методов «затраты – эффективность», «минимизации затрат» при выборе медицинских технологий. Оптимизация лечения нейродегенеративных заболеваний требует внедрения фармако-экономических моделей, учитывающих не только прямые медицинские затраты, но и непрямые затраты, связанные с потерями национальной экономики.

Кроме того, значение для развития направлений клинико-экономического анализа болезни Паркинсона играет структура фармацевтического рынка Беларуси.

На долю белорусских препаратов приходится 52,5 % фармацевтического рынка (по данным на 2015 год), импортные лекарства занимают 49,9 % в стоимостном выражении. В Беларуси внедряются дорогостоящие методы лечения болезни Паркинсона, требующие тщательной аналитической обоснованности их применения, среди которых глубокая стимуляция мозга, ультразвуковая абляция и клеточная терапия. Высокая первоначальная стоимость применяемых процедур может потенциально снизить долгосрочные затраты за счёт уменьшения потребности в медикаментах и стационарном лечении и улучшения качества жизни пациентов.

Таким образом, особенности развития клинико-экономического анализа лечения болезни Паркинсона в Беларуси представляет собой комплексную оценку бремени заболевания и экономической эффективности медицинских технологий, учитывая не только демографические факторы, но и возможности структуры финансирования здравоохранения.

О. А. Романович,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olga_romanovich93@mail.ru

РОЛЬ РЕЗЕРВОВ ПРЕДСТОЯЩИХ ПЛАТЕЖЕЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ

В современном бухгалтерском учете, ориентированном на формирование достоверной информации посредством соблюдения принципов, особое место занимает механизм резервирования. Счет 96 «Резервы предстоящих платежей» предназначен для обобщения информации о наличии и движении обязательств, в отношении которых имеется неопределенность в суммах будущих платежей, необходимых для их погашения [1]. Таким образом, он выступает не просто учетным инструментом, а элементом системы управления обязательствами, требующим глубокого экономического осмысления.

Исторически, в классической теории бухгалтерского учета, на счет 96 возлагалась роль инструмента для равномерного распределения затрат во времени, и по своей экономической сути он традиционно относится к группе бюджетно-распределительных счетов [2, с. 143–144]. Однако экономическая сущность таких резервов гораздо глубже. Они превращают вероятное обязательство в признанный расход текущего дня. Тем самым организация легитимизирует в учете свои будущие финансовые оттоки, увязывая их с доходами, полученными в отчетном периоде. Такой подход формирует экономически обоснованную картину финансового результата, очищая его от искажений, вызванных сезонностью или цикличностью отдельных выплат. Вместе с тем, использование счета 96 обеспечивает сопоставимость отчетности за разные периоды.

С точки зрения управления обязательствами, резервы предстоящих платежей выступают в роли сигнального механизма. Он аккумулирует информацию об оцененных предстоящих оттоках средств, что позволяет повысить эффективность анализа и прогнозирования, а следовательно, помогает эффективнее управлять оборотным капиталом, оптимизировать графики платежей и минимизировать потребность в будущих краткосрочных заимствованиях. Так, обязательства, имеющие неопределенность относительно времени исполнения или суммы, перестают быть неучтенными.

Однако эффективность этого инструмента напрямую зависит от профессионального суждения бухгалтера. Произвольное, без достаточных оснований, создание или несоздание резерва может стать инструментом манипуляции финансовым результатом. Поэтому процесс должен быть регламентирован положениями по учетной политике, устанавливающими

перечень формируемых резервов, способ расчета сумм отчислений в резерв, порядок корректировки сумм в случае его недоиспользования или переиспользования, возможность перехода остатка на следующий год и периодичность инвентаризации.

Таким образом, роль резервов предстоящих платежей в системе управления обязательствами многогранна. Их создание обеспечивает достоверность отчетности через соблюдение принципа сопоставления доходов и расходов, становится инструментом финансового планирования и контроля будущих оттоков, а также способствует повышению прозрачности и предсказуемости финансовых результатов. Грамотное применение этого учетного механизма переводит управление обязательствами из реактивной в проактивную фазу, что является неотъемлемым признаком зрелой системы управления.

Список использованных источников

1. О типовом плане счетов бухгалтерского учета : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 29 июня 2011 г. № 50 : в ред. от 31 октября 2025 г. № 126 // iLex : информ. правовая система (дата обращения: 10.03.2026).
2. Щербакова, В. И. Теория бухгалтерского учета : учебник / В. И. Щербакова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2022. – 352 с.

В. Ю. Селюжицкий,
аспирант,
БарГУ (г. Барановичи)
e-mail: s.valentinec.24@gmail.com

МЕТОДИКИ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В современных условиях осуществления хозяйственной деятельности организации все чаще сталкиваются с растущими требованиями к прозрачности, соблюдению нормативных стандартов и управлению рисками. Внутренний контроль выступает одним из ключевых элементов системы управления организацией, обеспечивая надежность бухгалтерской и финансовой отчетности, эффективность операций и соблюдение законодательства. В данной статье представлены результаты анализа методик рациональной организации и объективной оценки эффективности системы внутреннего контроля, особое внимание уделяется практической применимости в условиях национальных и международных стандартов.

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационной структуры, методик и процедур, которые приняты руководством экономического субъекта в качестве средств для упорядоченного и эффективного ведения хозяйственной деятельности, включающей в том числе организованные внутри данного экономического субъекта его силами надзор и проверку соблюдения требований законодательства, точности и полноты документации бухгалтерского учета, своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности, обеспечения сохранности имущества организации. Несмотря на довольно широкое распространение концепций внутреннего контроля, многие организации сталкиваются с рядом таких проблем как дублирование функций, низкой вовлеченностью персонала, отсутствием количественных показателей эффективности. В связи с этим актуальной становится задача разработки и внедрения стандартизированных, измеримых и адаптивных методик организации и оценки внутреннего контроля.

Рациональная организация внутреннего контроля основывается на методиках, которые включают следующие элементы:

– процессный подход – выделение ключевых бизнес-процессов с последующим выделением контрольных точек;

- распределение ответственности – четкое разграничение ролей и задач;
- интеграция с автоматизированными системами – автоматизация контрольных процедур или интеграция с уже существующими системами учета и контроля;
- циклический подход – планирование, реализация, проверка и корректировка системы внутреннего контроля позволяет обеспечить ее непрерывное улучшение.

В свою очередь, оценка эффективности системы внутреннего контроля должна быть объективной, количественной и регулярной. Рациональным является использование таких ее способов как доля выявленных нарушений, устраненных в срок, среднее время реакции на инциденты, частота пересмотра контрольных процедур, уровень удовлетворенности аудиторов, анализ жалоб и обращений внутри организации.

Таким образом, рациональная организация системы внутреннего контроля требует интеграции процессного подхода, технологической автоматизации и четкого распределения ответственности. Оценка ее эффективности должна опираться на сочетание количественных методов и качественных инструментов, что обеспечивает соответствие нормативам и создает основу для устойчивого развития организации. Внедрение стандартизированных методик позволяет трансформировать внутренний контроль из формального требования в стратегический актив, способствующий снижению операционных рисков и повышению доверия заинтересованных сторон.

А. Н. Соболевская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: sobolevskayaan@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА МНОГОЛЕТНИХ НАСАЖДЕНИЙ

Развитие отрасли плодоводства с целью насыщения потребительского рынка качественной плодово-ягодной продукцией сопровождается рядом проблем. Во-первых, закладка и выращивание многолетних насаждений, уход за молодым садом до вступления его в полное плодоношение требуют огромных капитальных вложений. Во-вторых, бухгалтерский учет затрат по закладке и выращиванию многолетних насаждений, и их последующий учет в качестве основных средств.

Учет затрат по закладке и выращиванию многолетних насаждений ведут на отдельном субсчете «Закладка и выращивание многолетних насаждений» счета 08 «Вложения в долгосрочные активы». Технология и характер производственных процессов при закладке и выращивании многолетних насаждений аналогичны общей технологии производства в отрасли растениеводства. Поэтому их аналитический учет целесообразно вести в производственном отчете по растениеводству по видам, годам посадки и местонахождению по статьям затрат на основании соответствующих первичных учетных документов. В структуре затрат более 60 % занимает стоимость посадочного материала (саженцев). Учет затрат по его выращиванию в питомниках ведется на счете 20 «Основное производство» в производственном отчете по растениеводству в разрезе установленных статей для отрасли растениеводства. Оприходование выращенных саженцев многолетних насаждений в качестве посадочного материала осуществляется на субсчете «Семена и посадочный материал», открытом к счету 10 «Материалы».

После окончания посадочных работ молодые многолетние насаждения в сумме фактических затрат принимают к учету в состав основных средств на счет 01 «Основные средства» субсчет «Многолетние насаждения», аналитический счет «Молодые многолетние насаждения», по видам и годам посадки. Основанием является Акт о приеме-передаче основных средств (многолетних насаждений).

Вложения в долгосрочные активы по закладке и выращиванию многолетних насаждений учитываются только в пределах календарного года (с 1 января по 31 декабря), в то время как процесс их выращивания длится несколько лет. Затраты по уходу за молодыми многолетними насаждениями, посаженными в прошлые годы, следует учитывать по дебету счета 08 субсчет «Закладка и выращивание многолетних насаждений» в корреспонденции с кредитом счетов 10, 23, 70, 69 и др. В конце года их следует списывать в дебет счета 01 на аналитический счет «Молодые многолетние насаждения».

От молодых насаждений еще до наступления периода нормального плодоношения могут получать урожай. Затраты по сбору урожая рекомендуется учитывать в составе затрат по уходу за молодыми насаждениями по дебету счета 08 субсчет «Закладка и выращивание многолетних насаждений», а полученную продукцию приходить в дебет счета 43 «Готовая продукция» на субсчет «Продукция растениеводства». По нашему мнению, в данном случае целесообразно использовать фактическую себестоимость аналогичной продукции, полученной от плодоносящего сада, находящегося в эксплуатации. Последующая реализация такой продукции будет осуществляться по реализационным (договорным) ценам с учетом НДС, что позволит избежать ошибок при формировании финансового результата.

Таким образом, фактическая себестоимость многолетних насаждений, принятых в эксплуатацию, будет складываться из всех затрат на закладку, выращивание, а также уход за молодым садом за минусом стоимости оприходованной по ценам возможной реализации продукции, полученной до ввода в эксплуатацию многолетних насаждений.

Таким образом, изложенный порядок учета затрат по закладке и выращиванию многолетних насаждений будет способствовать экономической природе хозяйственных процессов и оборота средств.

А. В. Утаўка,
аспірант,
БДЭУ (г. Мінск)
e-mail: Nastia_Ut@mail.ru

ФУНКЦЫЯНАЛЬНА-КОШТАВЫ АНАЛІЗ ЯК ІНСТРУМЕНТ ПАВЫШЭННЯ ЭФЕКТЫЎНАСЦІ ЎСТАНОЎ СЯРЭДНЯЙ СПЕЦЫЯЛЬнай АДУКАЦЫі

Для павышэння эфектыўнасці работы сярэдніх спецыяльных устаноў адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь неабходна забяспечыць правільнае кіраванне іх рэсурсамі і працэсамі. Для гэтага прымяняюцца спецыяльныя метады аналізу. Ключавым метадам з'яўляецца функцыянальна-коштавы аналіз (ФКА). Дадзены падыход дапамагае дыферэнцаваць працэсы, знайсці выдаткі і спосабы іх аптымізацыі; зразумець, якія функцыі выконвае ўстанова, якія працэсы дадаюць каштоўнасць адукацыйнай паслугі, а якія трэба мінімізаваць ці выключыць.

Аб'ектамі ФКА з'яўляюцца функцыі кіравання (планаванне, арганізацыя, кантроль, матывацыя і інш.) і бізнес-працэсы, якія забяспечваюць іх рэалізацыю.

Мэта ФКА ва ўстановах сярэдняй спецыяльнай адукацыі – павышэнне эфектыўнасці работы ўстановы праз рацыянальнае выкарыстанне рэсурсаў і скарачэнне неэфектыўных расходаў, аптымізацыя бізнес-працэсаў для павышэння якасці адукацыйных паслуг.

Для паспяховай рэалізацыі ФКА ў каледжах неабходна прытрымлівацца сістэмнага падыходу, які ўключае некалькі ключавых этапаў:

1. *Ідэнтыфікацыя функцый і бізнес-працэсаў.* Праводзіцца дэталёвае апісанне ўсіх функцый, якія выконваюцца ўстановай, а таксама бізнес-працэсаў, якія іх падтрымліваюць. Этап уключае: адміністрацыйныя працэсы (планаванне, улік, справаздачнасць);

адукацыйныя працэсы (распрацоўка навучальных праграм, правядзенне заняткаў, ацэнка ведаў); дапаможныя працэсы (тэхнічнае забеспячэнне, лагістыка, HR-менеджмент).

2. *Ацэнка значнасці функцый.* Важным крокам з'яўляецца вызначэнне прыярытэтных функцый з пункту гледжання іх уплыву на якасць адукацыйных паслуг. Для гэтага могуць прымяняцца метады экспертных адзнак, апытанні навучэнцаў, выкладчыкаў і інш.

3. *Аналіз выдаткаў і выяўленне неэфектыўных выдаткаў.* Праводзіцца калькуляцыя выдаткаў па кожнай функцыі і працэсу. Адмысловая ўвага надаецца залішнім выдаткам (напрыклад, дубляванне функцый, неаптымальнае выкарыстанне рэсурсаў) і ўтоеным выдаткам (час, які выдаткоўваецца на неэфектыўныя працэсы, страты з-за нізкай матывацыі персанала).

4. *Аптымізацыя і пераразмеркаванне рэсурсаў.* На аснове аналізу распрацоўваюцца прапановы па паляпшэнні бізнес-працэсаў (аўтаматызацыя руцінных аперацый; перагляд штатнага раскладу; паляпшэнне лагістыкі (рацыянальнае выкарыстанне навучальных плошчаў, абсталявання).

5. *Укараненне змен і маніторынг вынікаў.* Апошні этап уключае палатаванне прапанаваных рашэнняў, ацэнку іх эфектыўнасці і карэкціроўку пры неабходнасці. Важна забяспечыць адваротную сувязь ад усіх удзельнікаў адукацыйнага працэсу.

Такім чынам, прымяненне функцыянальна-коштавага аналізу ва ўстановах сярэдняй спецыяльнай адукацыі Рэспублікі Беларусь можа стаць эфектыўным інструментам для павышэння іх канкурэнтаздольнасці і якасці паслуг. Важна не толькі скараціць выдаткі, але і забяспечыць справядлівае размеркаванне рэсурсаў, арыентаванае на рэальныя запатрабаванні грамадства і эканомікі.

О. В. Фалалеева,
аспірант, ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

АГРОБИЗНЕС-ПРОЦЕСС В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-РИСКОМ

В научной литературе представлено множество подходов к определению понятия «бизнес-процесс». Ученые Орлов Е. А., Грубников С. Ю., Фидельман Г. Н., Дедиков С. Е., Шеер А. В., Беккер И. и др. внесли весомый вклад в область процессного управления. В общей совокупности бизнес-процесс определяется как система взаимосвязанных, циклически повторяющихся действий и операций, направленных на использование ресурсов и выполняемых для достижения заданных целей. Кроме того, бизнес-процесс определяется для отраслей (подотраслей), в том числе для сельского хозяйства. Ученые Дюзельбаева Г. М. и Сарсембаева Г.Б. применяют понятие «агробизнес – процесс» для отрасли зернового производства – как совокупность последовательных взаимосвязанных видов деятельности, генерирующих затраты в начале процесса и выходные результаты в его конце, представляющие ценность для потребителя [1, с. 75]. Алексюткина А. А. определяет бизнес-процессы зернопродуктового подкомплекса как систему взаимосвязанных и циклически повторяющихся действий и операций, дифференцированных в зависимости от выполняемых функций, которые направлены на производство зерновых и зернобобовых культур, их переработку в отраслях промышленности, создание инфраструктуры, реализацию готовой продукции или сырья [2, с. 189].

Таким образом, в рамках категории «бизнес-процесс» выделяется понятие «агробизнес-процесс». Категорию понятия «агробизнес» ученые Гусаков В. Г., Дереза И. Е., Жудро М. К., Костин В. Ю., Гудков С. В., Четверикова Т. И. и др. трактуют многогранно: аграрная сфера; сектор рыночной экономики; экономическая деятельность; вид экономической деятельности; процесс производства на ферме; хранение, переработка

и распределение сельскохозяйственной продукции и продовольствия; особый вид деятельности, занятие, дело.

Основоположники концепции и понятия агробизнеса Дж. Дэвис и Р. Голдберг рассматривают агробизнес в том числе в узком значении на микроуровне как процесс производства на ферме [3]. Соглашаясь с указанной трактовкой под агробизнес-процессом для организаций молочного скотоводства, по мнению автора, понимается совокупность последовательных взаимосвязанных технологических операций (работ, действий) агропромышленного предприятия молочного скотоводства, создающих на выходе готовую продукцию молочной (молочно-товарной) фермы, представляющую ценность для потребителя.

Необходимо отметить, что операции агробизнес-процессов в молочном скотоводстве подвержены рискам, способным привести к отклонению от запланированных результатов процессов. Одним из основных видов рисков является производственный риск, о наличии влияния которого могут свидетельствовать резкие изменения по показателям надоев, живой массы, роста падежа, расхода кормов на одну голову и др. Поэтому на этапе разработки и анализа агробизнес-процессов целесообразно внедрить комплекс упреждающих мер. Важность данного подхода подчеркивает в своих исследованиях Павлович Л. М. [4, с. 13].

Список использованных источников

1. Дюзельбаева, Г. М. Сущность бизнес-процессов как объектов производственного и управленческого учета в зерновом производстве / Г. М. Дюзельбаева, Г. Б. Сарсембаева // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 4. – С. 71–76.
2. Алексюткина, О. А. Сущность и особенности бизнес-процессов в зерновом продкомплексе / Алексюткина О.А. // Вестник ОрелГАУ. 2023. №3 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-biznes-protsessov-v-zernoproduktovom-podkomplekse> (дата обращения: 29.01.2026).
3. Davis, J. H. A Concept of Agribusiness. Division of Research / J. H. Davis, R. A. Goldberg. – Boston: Harvard Business School, 1957. [Электронный ресурс]. – URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.32106006105123&seq=105> (дата обращения: 29.01.2026).
4. Павлович, Л. М. Формирование системы управления рисками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Павлович Людмила Михайловна. – Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». – Минск, 2023. – 26 с.

В. В. Чабатуль,
канд. экон. наук,
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (г. Минск)
e-mail: sektorinvest@refor.by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ

В составе форм государственной статистической отчетности сельскохозяйственные организации представляют Годовой отчет о вводе в эксплуатацию объектов, основных средств и использовании инвестиций в основной капитал (форма 1-ис (инвестиции)), в котором отражаются сведения о технологической и воспроизводственной структуре инвестиций в основной капитал, вводе в эксплуатацию основных средств и использовании инвестиций в основной капитал по источникам финансирования и иные сведения.

Исследования показывают, что в технологической и воспроизводственной структуре инвестиций сельхозорганизаций Беларуси высокий удельный вес, зачастую выше доли вложений в активную часть основного капитала (машины, оборудование, транспортные средства и др.), занимают прочие работы и затраты (до 40 % и выше, а в отдельных регионах – до 50 % и выше) [1].

В соответствии с указаниями Белстата к прочим относятся затраты на проектные и изыскательские работы, подготовку территории строительства, управление строительством, осуществление авторского и технического надзора, государственного строительного надзора, на передачу прав собственности на произведенные активы, другие прочие работы и косвенные затраты [2].

В то же время, как свидетельствует практика, часть сельскохозяйственных организаций в числе прочих показывают затраты по формированию основного стада, хотя для них в ф. 1-ис (инвестиции) предусмотрена соответствующая строка таблицы 4 «Справочная информация».

Отнесение аграрными товаропроизводителями затрат по формированию основного стада к прочим работам и затратам может привести к искажению результатов макроэкономического анализа технологической и воспроизводственной структуры инвестиций в основной капитал, неправильным выводам и, как следствие, ошибочным управленческим решениям.

В этой связи, учитывая большое значение, которое в аграрной отрасли имеют затраты по формированию основного стада, относящиеся к инвестициям в активную часть основного капитала, считаем целесообразным выделять указанные вложения отдельной строкой в таблице 3 «Технологическая и воспроизводственная структура инвестиций в основной капитал» ф. 1-ис (инвестиции), наряду с вложениями в строительно-монтажные работы; машины, оборудование, транспортные средства, инструмент, инвентарь; прочие работы и затраты; объекты интеллектуальной собственности.

Также считаем необходимым восстановить практику представления информации об источниках инвестиций в основной капитал и сведений об их технологической структуре в годовых отчетах сельхозорганизаций и в статистических сборниках, тем более что такую информацию аграрные товаропроизводители представляют в статистической отчетности.

Список использованных источников

1. Исследовать потенциал сельскохозяйственного производства и инвестиционные возможности предприятий АПК в региональном и отраслевом аспектах : отчет о НИР (промежут.) / Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларуси ; рук. С. В. Макрак ; исполн.: В. В. Чабатуль, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко [и др.]. – Минск, 2025. – 43 с.

2. Указания по заполнению формы государственной статистической отчетности 1-ис (инвестиции) «Годовой отчет о вводе в эксплуатацию объектов, основных средств и использовании инвестиций в основной капитал» : постановление Нац. стат. ком. Респ. Беларусь от 22 июля 2014 г. № 100 // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/gosudarstvennye-statisticheskie-nablyudeniya/formy-gosudarstvennyh-statisticheskikh-nablyuden_2/albom-form-tsentralizovannyh-statisticheskikh-nablyudenii/statistika-stoitelstva-invest-vkapital/ (дата обращения: 11.12.2025).

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛУБОВ ПО ВИДАМ СПОРТА

На сегодняшний день большинство белорусских клубов по видам спорта (далее – клубов) функционируют в организационно-правовых формах, являющихся некоммерческими, о чем свидетельствуют данные Белорусского национального статистического комитета – в 2024 году количество некоммерческих клубов превысило количество коммерческих в 3,12 раза. При этом 39,58 % некоммерческих клубов созданы в форме учреждений.

Высокая зависимость клубов от бюджетных средств обуславливает необходимость поиска альтернативных источников финансирования, в первую очередь за счет приносящей доход деятельности (далее – ПДД). В связи с этим особую актуальность приобретает разработка методики оценки экономической эффективности такой деятельности.

Цель осуществления ПДД клубом можно разделить на несколько составляющих: самокупаемость ПДД – обязательное условие невыполнение которого превращает ПДД в убыточную деятельность; финансовая поддержка основной (уставной) деятельности, например, путем содержания инфраструктуры; формирование прибыли, которая выступает источником для реинвестирования, создания финансового резерва и повышения устойчивости организации.

Принимая во внимание перечисленное, можно заключить, что в основе оценки должен лежать принцип покрытия расходов на ПДД. Для определения причин, обусловивших убыточность или прибыльность ПДД, необходимо проводить анализ следующих показателей: рентабельность затрат на ПДД – характеризует эффективность затрат на осуществление ПДД [1]. Показатель аккумулирует все возможные затраты клуба и позволяет не разделять оценку на более мелкие составляющие; рентабельность собственных источников средств – характеризует эффективность использования собственных средств [2].

К собственным средствам клубов в Республике Беларусь относятся доходы от продажи билетов и атрибутики, сдачи в аренду собственного имущества, рекламой деятельности и др. [3].

Эта категория средств остается в распоряжении клуба и может быть использована в рамках уставных целей; фондоотдача ПДД – отражает эффективность использования основных средств путем эксплуатации материально-технической базы клуба; отдача переменных и постоянных затрат на ПДД – определяет эффективность использования переменных и постоянных затрат в процессе осуществления ПДД; коэффициент автономии – характеризует степень зависимости клуба от средств бюджета, спонсорских средств и др. Важно отметить, что перечисленные показатели следует оценивать в динамике. Например, клуб инвестировал полученные от ПДД средства в спортивную инфраструктуру. В последующих периодах динамика фондоотдачи покажет, привело ли к росту доходов это вложение.

Таким образом, предложенный подход обеспечивает объективную оценку и служит основой для принятия последующих управленческих решений.

Список использованных источников

1. Халиков, В. Р., Русакова, Е. В. Анализ рентабельности: как оценить эффективность бизнеса / В. Р. Халиков, Е. В. Русакова // ПОЛИТИКА. 2025. – № 3. – С. 75–80.
2. Позднякова, И. А. Анализ рентабельности внебюджетной деятельности в бюджетных организациях / И. А. Позднякова // Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики : матер. междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Ч. 1. ПГУ. 2011. – С. 216–218.
3. Богаревич, Н. О. Анализ финансового обеспечения спортивной организации / Н. О. Богаревич // Бухгалтерский учет и анализ. 2015. – № 2. – С. 33–39.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно Концептуальным основам финансовой отчетности, которые являются базой Международных стандартов финансовой отчетности, цель финансовой отчетности общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об итогах деятельности организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов.

Проблема повышения информативности о всех составляющих деятельности хозяйствующих субъектов является основой для появления нефинансовой отчетности. При составлении нефинансовой отчетности обращаются к стандарту GRI (The Global Reporting Initiative) – Глобальной инициативе по отчетности (далее – GRI). В основу стандарта GRI положена концепция устойчивого развития бизнеса, при которой компаниям необходимо сбалансировать экономическую, экологическую и социальную деятельности.

Нефинансовую отчетность можно определить как добровольно раскрываемую информацию, связанную с реализацией стратегии устойчивого развития организации, отражающую основные аспекты и результаты деятельности экономического субъекта. Эта информация должна быть доступна для всех заинтересованных сторон. Сбалансированность экономических, экологических и социальных аспектов деятельности экономических субъектов раскрывается через взаимосвязь показателей в области устойчивого развития, определяющих стратегическую направленность и ориентацию на создание стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

Нефинансовые показатели обеспечивают несколько преимуществ, которые помогают организациям измерять свою эффективность с дополнительной точностью:

- улучшение управления рисками;
- положительное влияние на окружающую среду;
- больше инноваций и адаптивности;
- усиление соблюдения нормативных требований;
- вклад в достижение глобальных целей устойчивого развития.

Нефинансовые показатели позволят выявить причину отклонения значений от нормативов, что в дальнейшем может оказать непосредственное влияние на формирование целевого значения и, следовательно, финансового результата.

Нефинансовые показатели, дополняя финансовую информацию, могут раскрываться в примечаниях к бухгалтерской и финансовой отчетности организации, как в стоимостных, так и натуральных измерителях.

В Республике Беларусь нет ни одного нормативно-правового акта, регламентирующего процесс внедрения в практику работы субъектов хозяйствования нефинансовой отчетности, что затрудняет процесс инвестирования в белорусскую экономику. Решить данную проблему может составление публичной нефинансовой отчетности белорусскими экономическими субъектами.

Таким образом, со стороны государственных структур, используя передовой международный опыт, должны быть разработаны и сформированы законодательно-правовые условия хозяйственной деятельности субъектов, требующих проведения мер в области нефинансовой отчетности, что повысит инвестиционную привлекательность организаций.

Е. А. Атрашонок,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vpmk@rambler.ru

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

Основная задача организации налоговых отношений состоит в конкретных экономических и политических условиях выбора наиболее эффективной модели взаимодействия субъектов налоговых отношений, что в итоге должна является инструментом достижения стабильности налоговой системы в целом.

Под стабильностью и эффективностью налоговой системы понимается не только обеспечение государственного бюджета стабильными и равномерными поступлениями налоговых доходов, но и стимулирование налогоплательщиков к развитию бизнеса, совершенствованию техники и технологии производства. Таким образом, необходимо разработать определенную модель взаимоотношений государства, экономических субъектов, которая была бы эффективной в определенных социально-экономических условиях страны.

Поиск эффективных моделей налоговых отношений приводит к возникновению вопроса о выработке базовых принципов налоговой политики, к числу наиболее важных из которых относятся удовлетворение интересов участников налогового процесса и приоритет регулирующей функции. Сложность и многоплановость задач, стоящих перед государством, обществом и бизнесом, подразумевают существование различных комбинаций интересов этих субъектов налоговых правоотношений.

В задачи государства входит поддержание экономического роста, снижение социальной напряженности, обеспечение социальной стабильности, финансовое обеспечение государственных расходов в целом, обеспечение конкурентных преимуществ национальной экономики, интеграция в мировую экономику, укрепление экономических связей, обеспечение притока иностранных инвестиций и инвестиционной активности и развитие отдельных направлений экономики.

Задачами общества являются сокращение уровня безработицы путем создания новых рабочих мест, увеличение реальных доходов населения, перераспределение доходов между слоями общества, защита окружающей среды и решение демографических проблем.

Задачами бизнеса являются снижение налоговых рисков, создание условий для обеспечения стабильности налоговой системы, поддержание налоговой нагрузки на приемлемом уровне, наличие четких и прозрачных процедур налогового контроля, обеспечение адекватной защиты прав налогоплательщиков и создание условий развития бизнеса в целом (Рисунок).

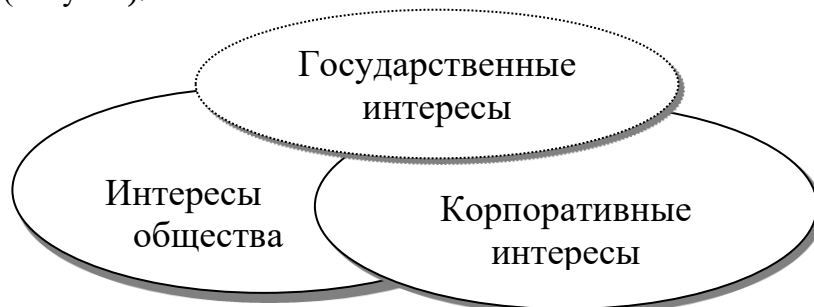

Рисунок – Стабильная налоговая система как результат сочетания государственных, общественных и корпоративных интересов

Примечание – Источник: собственная разработка.

В настоящее время реалии общества таковы, что формирование налоговой политики объективно должно являться результатом совместных усилий всех трех участников процесса.

Сбалансированность интересов обеспечивает соблюдение обществом и бизнесом норм, действующих в налоговой системе. Значительную роль в данном процессе играет информационное обеспечение налоговой реформы и широкое обсуждение налоговой политики в профессиональном сообществе. Необходимо учитывать интересы трех сторон с целью нахождения модели, подразумевающей оптимальное сочетание интересов всех участников.

Н. С. Батура,
аспирант, ассистент каф. банк. дела,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: natalyabatura@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ЗАТРАТ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Повышение эффективности механизма финансирования системы высшего образования Республики Беларусь – одно из основных направлений совершенствования государственной образовательной политики. Актуальной задачей является переход на нормативный метод финансирования государственных учреждений высшего образования, требующий обоснования норматива расходов на обучение и воспитание одного обучающегося.

Использование такого норматива, с одной стороны, упрощает расчет выделяемых учреждениям высшего образования (УВО) бюджетных средств, а с другой, требует пересмотра методики финансового планирования, в частности, подходов к использованию средств, получаемых от оказания платных услуг при повышении их качества.

В перечень мер по совершенствованию методики нормативного финансирования УВО Республики Беларусь целесообразно включить комплекс следующих мероприятий:

- изучить российский опыт организации системы финансирования текущей деятельности вузов с позиций целесообразности и возможности его использования на белорусском рынке образовательных услуг;
- структурировать требования национальных нормативных документов, определяющих порядок выделения и использования бюджетных средств в текущей деятельности УВО;
- обосновать состав расходов на оплату труда ППС на одного обучающегося по видам образования, специальностям и профилям;
- определить состав расходов по обеспечению функционирования образовательной среды и установить их зависимость от профиля образования;
- разработать методические подходы к расчету и рассчитать величину норматива расходов на обучение и воспитание одного обучающегося;
- обосновать перечень и рассчитать величину корректирующих коэффициентов, применяемых к нормативу расходов на обучение и воспитание одного обучающегося по видам и профилям образования;
- разработать методику нормативного финансирования учреждений высшего образования Республики Беларусь на основании общего норматива расходов на обучение и воспитание одного обучающегося и корректирующих коэффициентов по специальностям, видам обучения и профилям.

Таким образом, норматив расходов на обучение и воспитание одного обучающегося – это инструмент финансирования, осуществляемого на основе минимальных затрат на одного обучающегося, определяемых на основании данных модельного университета, величина

которого изменяется в зависимости от уровня образования, специальностей и форм обучения с использованием корректирующих коэффициентов. В его состав целесообразно включить:

- расходы на заработную плату всех категорий работников;
- начисления на заработную плату всех категорий работников в соответствии с законодательством;
- расходы по обеспечению образовательной среды, в том числе расходы на обеспечение образовательного процесса и на содержание УВО.

Реализация предложенных мероприятий позволит упростить порядок выделения УВО бюджетных средств, повысить качество финансового планирования и установить зависимость объема выделенных бюджетных средств от качества оказанных образовательных услуг, что будет содействовать успешной реализации государственной программы развития системы высшего образования Республики Беларусь.

Е. Р. Беляева,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: e.r.belyaeva@mail.ru

ЦИФРОВОЙ БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ: ПУТЬ К СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Актуальность изучаемой проблемы возрастает на фоне ускорившейся конкуренции со стороны финтех-компаний, не относящихся к банковским или небанковским кредитно-финансовым учреждениям, широкого развития частных валют крупнейшими технологическими гигантами, а также расширения сферы использования криптовалют, не являющихся законной валютой, что порождает рост рисков для финансовой устойчивости. Учитывая стремительную трансформацию экономики под влиянием массового применения цифровых решений, финансовая система Республики Беларусь вынуждена отвечать новым требованиям граждан и предприятий – обеспечивать более оперативные, доступные, недорогие и защищённые способы расчетов, способствуя развитию инновационных процессов в экономике. Поэтому особый интерес представляет анализ возможностей реализации цифрового белорусского рубля (ЦБР).

Согласно анализу зарубежных исследований, проводимых центральными банками, цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) могут выступить дополнительным средством платежа, отвечающим запросам граждан на повышенную скорость, удобство, надёжность, доступность и безопасность расчётов, что в конечном итоге будет способствовать укреплению экономического потенциала. По информации Банка международных расчетов, примерно 86 % центробанков мира занимаются изучением этой темы – от проведения аналитики до запуска пилотных программ и масштабного внедрения. На данный момент ключевые регуляторы, такие как ФРС США, Банк Англии, Банк Швеции, Европейский центральный банк и другие, активно оценивают перспективы создания собственных цифровых валют. Полную реализацию ЦВЦБ уже осуществили около 11 стран. Свыше 60 государств находятся на продвинутых стадиях подготовки – от проектирования до прогона экспериментальных решений.

Ключевые партнёры Республики Беларусь также всесторонне изучают возможность внедрения цифровой версии национальной валюты, реализуя пилотные кейсы. Например, Китай и Россия завершают финальные этапы тестирования своих цифровых денежных единиц, тогда как Казахстан реализует опытный пилотный проект по запуску аналогичного инструмента.

Таким образом, внедрение ЦБР позволит:

- снизить затраты на создание и обеспечение функционирования отдельных элементов платежной инфраструктуры (снижение порога входа для участников финансового рынка, не имеющих своей инфраструктуры);

- снизить расходы на комиссионные платежи в пользу операторов платежных систем, включая международные платежные системы;
 - снизить потребности во внутридневной ликвидности субъектов экономики для проведения платежей между собой и с конечным потребителем. (расчеты субъектов хозяйствования между собой и с конечным потребителем в ЦБР позволят минимизировать необходимость последующего клиринга между финансовыми организациями);
 - снизить потребности в иностранной валюте при осуществлении трансграничных расчетов;
 - создать инновационные финансовые сервисы для клиентов с помощью смарт-контрактов (упрощение и унификация процесса создания и утверждения новых финансовых и платежных продуктов);
 - повысить эффективность финансового рынка (снижение возможных рисков от переоценки стоимости активов, а также упрощение взаимодействия участников финансового рынка).
- Для государства – расширение функций централизованного контроля выполнения платежей всеми пользователями платформы, в том числе при межгосударственных расчетах.

Ж. В. Бобровская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail Janna.university@gmail.com

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА НОВЫХ ВИДАХ РЫНКОВ

В условиях трансформации глобальных денежно-кредитных рынков формируется т.н. «новая нормальность» мирового экономического уклада, в которой региональные международные объединения, подобные ШОС, БРИКС, ЕАЭС и др. являются единственной альтернативой и противовесом негативным санкционным, геополитическим и пандемическим процессам на международных рынках.

В современных условиях санкционного давления на экономики стран-членов ШОС обостряется потребность в относительно независимом кредитно-финансовом механизме, который способен эффективно финансировать трансграничные проекты и программы, стимулировать использование национальных валют в международной торговле, поддерживать развитие ключевых направлений сотрудничества – формирование единого инновационного пространства, активизация единой цифровой трансформации и применения искусственного интеллекта [1].

Белорусские инвестиции в КНР составляют только 11,3 млн. долл. США. Полноправными участниками на 1.01.2026 г. являются 10 стран: Россия, Белоруссия, Индия, Иран, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Таджикистан и Узбекистан. Беларусь стала полноправным членом ШОС 4.07 2024 г. ШОС стала крупнейшей международной организацией с 3,3 млрд населения (это 41 % мирового населения), 65 % мировой территории.

В 2025 г. на долю государств-членов ШОС приходилось более 70,5 % всего товарооборота Беларуси. За первые 2 месяца 2025 г. товарооборот стран ШОС составил 15 % мировой торговли или 1 трлн долл. США (рис. 1).

В условиях обострения проблем глобальной продовольственной безопасности государства ШОС могут рассчитывать на возможности Беларуси как одного из крупнейших экспортеров минеральных удобрений, сельскохозяйственной продукции, продовольствия и техники.

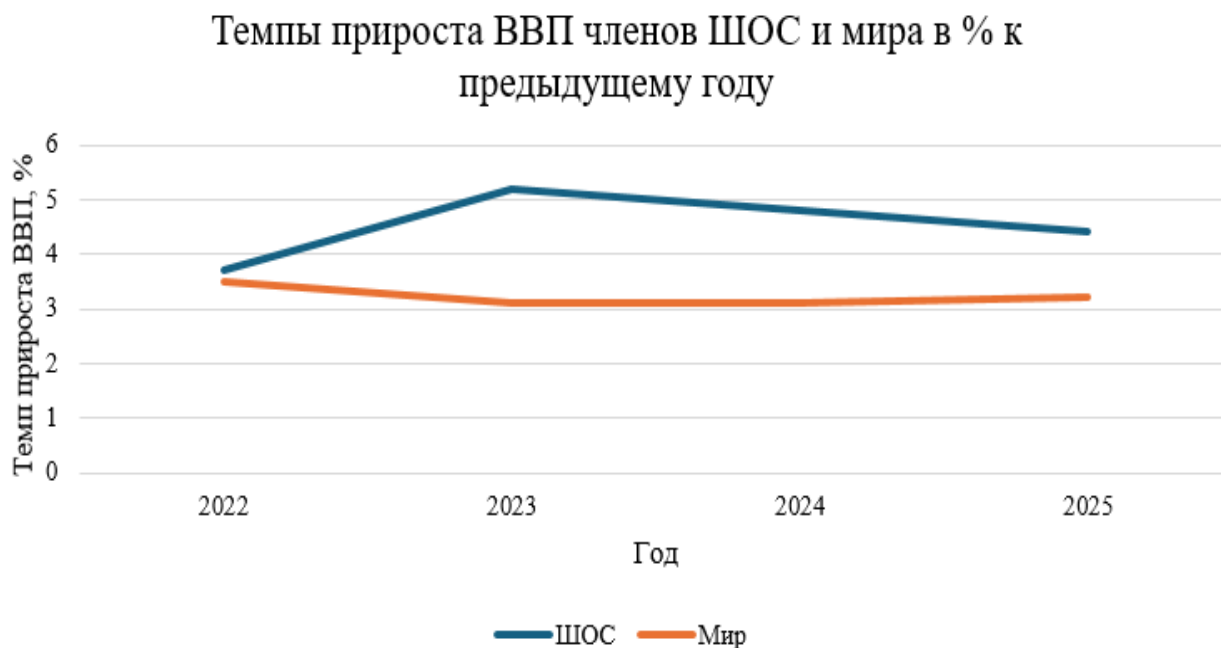

Рисунок 1 – Темпы прироста ВВП членов ШОС и мира в % к предыдущему году

В настоящее время ШОС является предпочтительной альтернативой Евросоюзу и США (т.к. ряд арабских стран-членов БРИКС лояльны и тяготеют к США).

Реализуется программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, в банковской и финансовой сферах предусматривает: содействие сотрудничеству в банковско-финансовой сфере, в том числе в рамках Межбанковского объединения ШОС; проведение расчетов в рамках прямых межбанковских отношений и использование национальных валют во взаиморасчетах между государствами-членами ШОС, а также обмен опытом по функционированию национальных систем платежных карт; приоритетами определены «расширение взаимных прямых инвестиций, создание совместных высокотехнологичных инновационных производств, совместных предприятий в области машиностроения, сборки авто/электро/мобилей, сельхозпроизводства, энергетики; развитие взаимодействия с международными финансовыми институтами.

Вступление ОАО «Банк развития Республики Беларусь» в Межбанковское объединение ШОС будет способствовать девальютизации белорусской торговли со странами ШОС и расширит возможности финансирования инвестиционных проектов, т.к. ключевое направление сотрудничества ведущих банков данного объединения - разработка механизмов финансирования и банковского обслуживания приоритетных инвестиционных проектов, одобренных ШОС.

Список использованных источников

1. Муратшина, К. Г. (2017). «К вопросу о создании банка ШОС». Управленческое консультирование, (7), 44-54. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-7-44-54>.
2. Ozarnov, R. (2023). «Analyzing the financial and banking cooperation among Russia and the SCO member states». Национальная безопасность / nota bene, (1), 28-40. DOI: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38940.
3. Национальный банк Республики Беларусь: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/11005.pdf>.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Внешнеэкономическая деятельность (далее – ВЭД) становится все более значимой для отечественных организаций мясоперерабатывающей промышленности, поскольку она открывает доступ к новым рынкам сбыта, источникам сырья, современным технологиям и оборудованию. Однако ВЭД сопряжена с целым рядом специфических финансовых рисков и требований, которые необходимо учитывать при применении традиционных методов управления финансами.

Основными рисками и вызовами при осуществлении ВЭД являются: валютные и ценовые риски в контрактах с иностранными покупателями и поставщиками, резкие изменения курсовых разниц; регуляторные риски с требованиями по маркировке, прослеживаемости, санитарии; возможные санкции и ограничения на торговлю; возможные ошибки при применении льгот и вычетов по НДС, таможенным платежам для экспорта и импорта; дефицит или задержки поставок сырья и комплектующих; сезонность спроса и логистические риски. Для учета всех финансовых рисков при осуществлении ВЭД мясоперерабатывающей организации целесообразно внедрять следующие современные методы финансового управления: аудит текущей ВЭД-политики и учетной политики (RAS/IFRS), выявление и устранение пробелов; разработка и утверждение политики валютного риска и его хеджирования; настройка управленческого учёта по странам/контрагентам, включая KPI в разрезе экспорта; внедрение информационной системы (ERP/MES) с поддержкой мультивалютности, учётом запасов и отслеживанием состояния станков, инструментов и материалов, фиксированием производительности труда сотрудников и расчетом соответствующей ей заработной платы; обучение сотрудников и настройка регламентов документооборота (экспортная документация, таможенные формы, учет НДС); мониторинг и регулярная корректировка сценариев и планов в реальном времени (rolling forecast, напряженный cash flow).

Важно учитывать в ВЭД для мясоперерабатывающих организаций в Республике Беларусь следующие регуляторные особенности: экспорт готовой продукции и полуфабрикатов облагается НДС по нулевой ставке (0%); выручка по экспорту учитывается в иностранной валюте и конвертируется в белорусские рубли; пошлины и другие таможенные платежи учитываются как часть себестоимости запаса или как отдельные расходы в зависимости от учетной политики; учет валютных операций ведется в основной валюте отчетности компании; в специализированном финансовом обществе мясоперерабатывающих организаций требуются ветеринарные сертификаты, соответствие НАССР, возможно ISO 22000/GFSI; внешнеторговые сделки надлежащим образом документируются. Экспорт является приоритетом для государства, поэтому предоставляет возможность применения льгот и преференций по НДС и таможенным платежам; управление денежными потоками в условиях ВЭД может увеличивать требования к оборотному капиталу из-за задержек по платежам иностранным контрагентам.

ВЭД отечественных мясоперерабатывающих организаций – это источник как возможностей, так и серьезных вызовов. Успешное управление финансами в этом контексте требует не просто применения стандартных методов, но их глубокой адаптации с учетом мультивалютной среды, международных правил торговли, специфических рисков и требований, а также текущей геополитической обстановки. Интегрированный подход, включающий детальное планирование, эффективное управление денежными потоками и оборотным капиталом, а также комплексный риск-менеджмент, является залогом финансовой устойчивости и развития предприятия на международной арене.

Е. И. Бричка,
канд. экон. наук, доцент,
РГЭУ (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону)
В. В. Позняков,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровые финансовые активы (ЦФА) представляют собой существенный вызов для традиционной финансовой и правовой системы. В условиях интенсификации технологического развития возникает объективная необходимость в формировании гибкого, однако надёжного правового регулирования, способного обеспечить баланс между стимулированием инноваций, защитой прав инвесторов и обеспечением стабильности финансовой системы.

Первоначальный этап правового оформления цифровых активов в РФ был инициирован в 2019 году посредством внесения в Гражданский кодекс РФ статьи 141.1 «Цифровые права». Данная нормативная инновация закрепила за цифровыми правами статус самостоятельных объектов гражданских прав. Кульминацией законодательного процесса стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон о ЦФА). Вступив в силу с 1 января 2021 года, акт установил правовой режим выпуска и оборота ЦФА, императивно разграничив понятия «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта». В 2024 году был принят закон, легализующий использование ЦФА в международных расчётах, что стало шагом к интеграции российского рынка в глобальную экономическую систему. Несмотря на прогресс, российская модель сталкивается с системными проблемами. Ключевой вызов заключается в неоднозначности положений Закона о ЦФА, что генерирует правовую неопределённость. Актуальна проблема отсутствия детализированных механизмов защиты прав инвесторов и сложности налогообложения операций, поскольку действующая фискальная система не всегда адекватно отражает специфику активов.

В контексте гармонизации регулирования в рамках Евразийского экономического пространства представляет научный интерес законодательный опыт Республики Беларусь. Фундаментальной основой правовой модели стал Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики». Правовое регулирование оборота цифровых активов в Республике Беларусь характеризуется опережающим развитием нормативной базы относительно Российской Федерации. Специфика белорусской юрисдикции проявляется в дифференциации правового статуса субъектов рынка. Физическим лицам предоставлена возможность приобретения и отчуждения токенов посредством инфраструктуры уполномоченных операторов, однако законодательно закреплён императивный запрет на использование данных инструментов в качестве средства платежа за товары и услуги. Данная конструкция направлена на балансирование интересов стимулирования технологического предпринимательства и защиты суверенитета национальной денежной системы. Вектор развития законодательства свидетельствует о тенденции к интеграции цифровых инструментов в традиционную финансовую архитектуру.

Если сопоставить законодательство с российским, то видна разница в подходах. В России выбрали путь четкого разделения: цифровые финансовые активы и цифровая валюта строго разграничены, а упор сделан на жесткий надзор. Белорусская модель гибче: здесь шире терминология и допускаются правовые эксперименты. Однако в ключевых вопросах позиции сходятся – обе страны работают над легализацией трансграничных операций. Видится, что тесное взаимодействие Москвы и Минска способно усилить результат и помочь создать единый цифровой финансовый контур в рамках ЕАЭС.

Т. А. Вerezубова,
д-р экон. наук
e-mail: verezubova_t@bseu.by

Гао Я,
выпускник магистратуры
e-mail: g3269824179@gmail.com

Н. М. Филипченко,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: filipchenko-n@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ В КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современных условиях углубления торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Республикой Беларусь управление финансовыми потоками в совместных предприятиях становится ключевым фактором устойчивого развития и повышения эффективности инвестиционной деятельности.

За последние пять лет двусторонняя торговля демонстрирует стабильный рост: согласно статистике Министерства коммерции Китая, объем двустороннего товарооборота с 2023 г. ежегодно увеличивался более чем наполовину и только за январь-ноябрь 2025 г. достиг 89 млрд дол. США, что подтверждает стратегическую важность экономических связей. Основным драйвером сотрудничества выступает Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» инициативы «Один пояс, один путь», который по состоянию на 2025 г. объединил 171 компанию-резидента из 16 стран. Интеграция в единое экономическое пространство, либерализация торговли и расширение инвестиционных потоков обуславливают необходимость совершенствования механизмов управления денежными средствами, адаптированных к особенностям двух юрисдикций, валютным ограничениям и специфике трансграничных расчетов.

Несмотря на благоприятные условия, управление финансовыми потоками в китайско-белорусских совместных предприятиях сталкивается с рядом системных проблем.

Во-первых, сохраняется несогласованность стандартов бухгалтерского учёта и налогового законодательства Китая и Беларуси, что усложняет консолидацию отчетности и увеличивает административные расходы.

Во-вторых, трансграничные переводы сопряжены с задержками из-за различий в валютном регулировании и процедурах проверки соблюдения требований по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём.

В-третьих, волатильность обменного курса белорусского рубля по отношению к юаню и доллару США создает валютные риски, особенно при долгосрочных инвестиционных проектах. Кроме того, различия в корпоративной культуре и подходах к финансовому управлению (централизованному в китайских компаниях и децентрализованному управлению в белорусских) приводят к замедлению принятия решений по распределению денежных средств.

Оптимизация управления финансовыми потоками требует комплексного подхода, сочетающего институциональные улучшения и корпоративные меры. На межгосударственном уровне целесообразно унифицировать стандарты бухгалтерского учета и налогового администрирования, расширить сотрудничество центральных банков по развитию прямых расчетов в национальных валютах и упростить процедуры трансграничных переводов. Для совместных предприятий эффективным решением станет создание единого казначейства для централизованного управления денежными средствами, которое централизует сбор, распределение и контроль ликвидности, сокращая неэффективные остатки на счетах и снижая стоимость заемных средств. Необходимо внедрить систему хеджирования валютных рисков с использованием форвардных контрактов и валютных опционов, доступных через китайские

и белорусские банки. Повышение эффективности достигается за счет цифровизации финансовых процессов: внедрения автоматизированных систем учета, платежей и контроля бюджета, а также аналитических платформ для прогнозирования денежных потоков. Особое внимание следует уделить обучению финансового персонала нормам двух юрисдикций, правилам трансграничных расчетов и управлению рисками. Реализация этих мер позволит существенно сократить операционные расходы и ускорить оборачиваемость капитала, повышая общую конкурентоспособность китайско-белорусских организаций на рынке Евразийского экономического союза и за его пределами.

В. И. Волохов,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: docentvolokhov@gmail.com

БАНКОВСКИЙ НАДЗОР И АУДИТ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВ

На первый взгляд банковский надзор и аудит являются абсолютно разными направлениями банковской деятельности.

Банковский надзор является абсолютной прерогативой государства в лице центральных банков либо в отдельных странах специализированных органов банковского надзора, обособленных от центральных банков. При этом законодательством отдельных стран предусмотрены возможности делегирования органами государственного банковского надзора отдельных надзорных функций частным компаниям, например предоставляющих сервисы внешнего аудита.

Банковский аудит обеспечивается, прежде всего, внутри банков второго уровня, а также субъектами внешнего аудита в части обязательных аудитов. Обязательность организации внутреннего аудита на постоянной основе в банках и регулярное периодическое проведение внешнего аудита предусмотрено банковским законодательством многих стран, включая Республику Беларусь.

Но на самом деле, все эти три направления необходимо рассматривать как единую систему, образовавшуюся в силу одной итоговой цели для каждого отдельного направления. И этой целью является обеспечение безопасного и эффективного функционирования банков. Безопасность и эффективность имеют тесные взаимные связи и влияния. Уровень безопасного функционирования любого банка во многом определяет уровень его эффективности. В то же время эффективное функционирование банка обеспечивает его деятельность достаточными ресурсами для обеспечения и поддержания его безопасного функционирования.

Как любой мировой финансовый кризис, события 2008 года обусловили существенные трансформации в регулировании и надзоре за деятельностью банков, что отразилось прежде всего в методологиях Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвэя (COSO) и Базельского комитета по банковскому надзору.

Основным изменением является смещение парадигмы в приоритетах банковского надзора к мониторингу качества регулирования и надзора непосредственно внутри банков второго уровня. Поскольку без этого внешний банковский надзор уже не способен обеспечить своевременные мероприятия, упреждающие угрозы в деятельности каждого отдельного банка, что обусловлено постоянной интенсификацией банковской деятельности в условиях цифровизации.

В то же время системы внутреннего контроля в банках объективно не могут функционировать автономно без государственного регулирования и надзора, а также независимой оценки их качества и эффективности, что становится теперь приоритетной задачей для внешнего аудита наряду с традиционным обязательным аудитом годовой финансовой отчетности.

А. А. Голуб,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: padatak@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОВЫШЕННЫХ СТАВОК ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В ОТНОШЕНИИ «СВЕРХДОХОДОВ»

Основополагающим нормативно-правовым документом, регулирующим налогообложение физических лиц в Республике Беларусь на 2026 год является Налоговый кодекс Республики Беларусь (Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам налоговых правоотношений» от 30 декабря 2025 г. № 127-З, далее – НК).

С 1 января 2026 г. продолжает действовать ставка 25 процентов и введена новая ставка 30 процентов (пп. 1.2 и 1.3. п. 1 ст. 214 НК).

Ставка подоходного налога в размере 25 процентов применяется в отношении:

- совокупности доходов, перечисленных в пункте 8 статьи 199 НК, начисленных за 2026 год в размере свыше 350 000 руб., но не более 600 000 руб.;
- доходов в виде дивидендов, начисленных за 2026 год в размере свыше 350 000 руб.

Ставка подоходного налога в размере 30 процентов применяется в отношении совокупности доходов, перечисленных в пункте 8 статьи 199 НК, если такие доходы начислены за 2026 год в размере свыше 600 000 руб., с учетом следующих особенностей:

- к доходам свыше 350 000 руб., но не более 600 000 руб., применяется ставка 25 процентов с превышения над пределом в 350 000 руб.;
- к доходам свыше 600 000 руб. применяется ставка 30 процентов с превышения над пределом в 600 000 руб.

Исчисление подоходного налога по повышенным ставкам производится налоговым органом на основании налоговой декларации, которую физическое лицо, получившее вышеуказанные доходы за 2026 г., обязано будет представить в налоговый орган не позднее 31 марта 2027 г. (пп. 1.9 п. 1 ст. 219 НК).

Вместе с тем с 1 января 2026 г. для налоговых агентов, выплачивающих иностранным гражданам (подданным), лицам без гражданства (подданства), постоянно не проживающим в Республике Беларусь, в течение календарного года «сверхдоходы», установлена обязанность по исчислению и удержанию подоходного налога по повышенным ставкам (25 либо 30 процентов) по каждому факту выплаты таких доходов (пп. 1.2 и 1.3 п. 1 ст. 214 НК).

С 1 января 2026 г. увеличена с 4 до 5 процентов ставка подоходного налога в отношении доходов в виде выигрышей (возвращенных не сыгравших ставок), полученных физическими лицами от организаторов азартных игр – юридических лиц Республики Беларусь (п. 4 ст. 214 НК).

Т. А. Езерская,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: redsoxbler@gmail.com
Н. В. Ковалева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: n.kovaleva72@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Устойчивое развитие национальной экономики определяет задачи по повышению эффективности бизнес-процессов. Дефицит финансовых ресурсов, недостаточно продуманная финансовая стратегия, внешние факторы и угрозы финансовому положению организации влекут за собой потерю финансовой стабильности и потенциальную

возможность банкротства. Оперативное принятие обоснованных управленческих решений и реализация необходимых антикризисных финансовых процедур позволят обеспечить финансовую безопасность организации. Оказываемое санкционное давление на национальную экономику ведет к нарастающим рискам возникновения финансового кризиса, что приводит к экономической несостоятельности.

Финансовой безопасностью, по нашему мнению, следует считать финансовое состояние, характеризующееся сбалансированностью финансовых потоков организации, высоким уровнем основных финансовых показателей, что позволяет реализовать стратегические задачи хозяйствующего субъекта.

Финансовую безопасность идентифицируют, как правило, в двух аспектах: как один из элементов экономической безопасности субъекта предпринимательской деятельности; как самостоятельный объект управления в рамках системы финансового менеджмента организации.

Принимая во внимание результаты исследований, считаем более обоснованной и аргументированной концепцию финансовой безопасности как составной части системы финансового менеджмента организации.

Целью обеспечения финансовой безопасности является разработка управленческих решений, направленных на стабилизацию и поддержание удовлетворительного финансового состояния и сохранение действующих финансовых пропорций на перспективу.

К основным задачам обеспечения финансовой безопасности следует отнести: мониторинг финансового состояния организации на основании данных бухгалтерской отчетности; обеспечение удовлетворительного уровня показателей платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности и рентабельности; обеспечение оптимальной структуры активов и капитала; синхронизация финансовых потоков; идентификация признаков кризиса и разработка комплекса мер по стабилизации финансового состояния.

Объектом управления процесса обеспечения финансовой безопасности является финансовая деятельность организации. Субъектами управления выступают собственники организации, руководство и финансовые менеджеры.

Основными этапами управления финансовой безопасностью являются: формирование информационной базы; определение индикаторов финансовой безопасности организации; проведение финансового анализа; разработка финансовой стратегии; контроль.

На наш взгляд, основными признаками утраты финансовой безопасности следует считать: наличие убытков; рост дебиторской и кредиторской задолженности; наличие просроченной дебиторской задолженности; увеличение готовой продукции на складах; рост обязательств. Основным инструментарием обеспечения финансовой безопасности организации являются бюджетирование; финансовое моделирование; финансовый анализ; диверсификация производства.

Формирование эффективной системы управления финансовой безопасностью субъектов предпринимательской деятельности требует системного подхода, включающего использование инструментария финансового менеджмента, а также цифровизацию экономических процессов.

М. В. Жабенко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: masha.zhabenko@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ ПРОБЛЕМЫ ЗАВЫШЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ВВОЗИМЫХ ТОВАРОВ

В условиях глобализации и цифровизации экономики Республика Беларусь совершенствует систему налогового и таможенного администрирования, чтобы обеспечить баланс между фискальной эффективностью и удобством для участников ВЭД.

Сущность современной проблемы в области внешнеэкономической деятельности (ВЭД), заключается в том, что импортеры широко практикуют ввоз товаров по завышенной стоимости. Это позволяет им уменьшать платежи в бюджет за счет манипуляций на уплате ввозной таможенной пошлины и налога на прибыль. Кроме того, импортеры выводят из страны денежные средства, что также является негативным фактором для экономики. При этом принципиально важно, что при снижении платежей в бюджет и выводе денежных средств за границу импортер может легко оставаться в правовом поле. Это не позволяет ни налоговым, ни таможенным органам предъявлять ему какие-либо претензии, несмотря на явный деструктивный эффект от такой деятельности. Это объясняет тот факт, что данная проблема в настоящее время никак не решается, хотя таможенные органы, безусловно, осведомлены о ней.

При этом такие операции часто остаются в рамках правового поля, что затрудняет применение санкций со стороны налоговых и таможенных органов. Несмотря на очевидный ущерб для бюджета, данная проблема остается нерешенной.

Вместе с тем с учетом глобального характера этой проблемы в мире осуществляются поиски путей ее решения, но полноценно она пока не решена. Тем не менее для Республики Беларусь как страны, благополучие которой в значительной степени основывается на внешней торговле, принципиально важно не игнорировать рассматриваемую проблему.

Благополучие Республики Беларусь объективно может быть основано только на внешней торговле. Поэтому решение проблем внешней торговли должно быть приоритетным и обязательным. В настоящее время можно принять ряд принципиальных решений, позволяющих частично снизить ее негативное влияние на доходы бюджета. Представляется важным также определить, какие изменения в налоговой и таможенной политике будут снижать или усиливать негативное влияние на доходы бюджета импорта товаров по завышенной стоимости, т.е. в любом случае импортера нельзя «стимулировать» в рассматриваемом контексте, усугубляя таким образом эту проблему.

Несмотря на существование объективной экономической взаимосвязи между таможенной стоимостью и прибылью, рассматриваемую проблему предлагается решать в рамках действующих систем налогового и таможенного регулирования. Пока импортер может произвольно, и при этом законно, переносить налоговую нагрузку на ввозную таможенную пошлину или налог на прибыль, эту проблему решить невозможно. На практике он обычно выбирает наиболее благоприятную для себя (и соответственно негативную с позиций доходов бюджета) стратегию, уплачивая ввозную таможенную пошлину по низкой ставке и почти не уплачивая налог на прибыль.

Критически важно обеспечить взаимную увязку налогового и таможенного законодательств в части реализации их фискальных функций, касающихся импорта товаров. И здесь нужны определенные законодательные инициативы. В итоге этих реформ импортер должен быть лишен возможности произвольно манипулировать фискальными аспектами законодательства.

Б. Н. Желиба,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

КРЕДИТНО-ДЕПОЗИТНЫЙ ПРОДУКТ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БАНКА С МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ

Традиционно основными приоритетами работы банков в Республике Беларусь при кредитовании малого и среднего бизнеса в последнее время являлось наращивание объемов выдачи кредитов, увеличение доли рынка и повышение доходности. Дальнейшее динамичное развитие этой сферы невозможно без разработки и внедрения комплексных банковских продуктов. Учитывая сложность залогового обеспечения кредитов особенно

для индивидуальных производителей и малых предприятий, на первый план в качестве основного приоритета кредитования выступает его ресурсное обеспечение. В этой банковской сфере проблема может получить решение с применением комплексных кредитно-депозитных продуктов, объединяющих кредитные и депозитные, расчетно-платежные и другие банковские операции и услуги.

Погашающий депозит – метод погашения кредита, заключающийся в образовании кредитополучателем фонда погашения долга. Используется при возврате долга одной суммой в виде разового платежа. Погашающий депозит формируется из последовательных взносов, на которые начисляются проценты. Создание такого депозита может предусматриваться кредитным договором в качестве обеспечения его возвратности.

В табл. 1 приводится пример расчетов погашающего депозита в размере 5000 рублей сроком на один год, размещенного под 12 % годовых, и полученного клиентом банка кредита в объеме депозита под 15 % годовых сроком также на один год, погашаемого равномерными взносами.

Как показывают данные таблицы, доход по вкладу перекрывает платежи по кредиту на 162,3 рубля (600 – 437,7). Следовательно, эта маржа показывает существующие возможности либо увеличения доходности для вкладчика, либо роста доходности для банка, вплоть до ее значения, равным нулю.

Таблица 1 – Формирование погашающего депозита параллельно с кредитом, руб.

Месяц	Погасительный фонд (депозит, размещенный 1 января текущего года)			Кредит (полученный 1 января текущего года и погашаемый начиная со следующего месяца до 30 числа)				Результат для кредитополучателя	
	Средне- месячный остаток по депозиту	Процен- тная ставка по депози- ту, годовых	До- ход по вкла- ду	Средне- месячный остаток по кредиту	Про- цент- ная став- ка годо- вых	Платеж по основ- ному долгу	Платеж по процен- там кредит	Погашение процентов по кредиту процентам и по вкладу	Остаток свобод- ных денежных средств кредито- получате- ля
Январь	5000,00	12%	50,00	5000,000	15%	0,000	0,00	0,00	0,000
Февраль	5000,00	12%	50,00	5000,000	15%	454,55	125,00	100,00	-25,000
Март	5000,00	12%	50,00	4545,45	15%	454,55	56,88	50,00	-6,88
Апрель	5000,00	12%	50,00	4090,80	15%	454,55	51,25	50,00	-1,25
Май	5000,00	12%	50,00	3636,65	15%	454,55	45,50	50,00	4,50
Июнь	5000,00	12%	50,00	3181,85	15%	454,55	39,75	50,00	10,25
Июль	5000,00	12%	50,00	2727,25	15%	454,55	34,13	50,00	15,87
Август	5000,00	12%	50,00	2272,70	15%	454,55	28,38	50,00	21,62
Сентябрь	5000,00	12%	50,00	1818,15	15%	454,55	22,75	50,00	27,25
Октябрь	5000,00	12%	50,00	1363,60	15%	454,55	17,00	50,00	33,11
Ноябрь	5000,00	12%	50,00	909,05	15%	454,55	11,38	50,00	38,62
Декабрь	5000,00	12%	50,00	454,55	15%	454,55	5,68	50,00	44,32
итого			600,0			3 000,00	437,70	600,00	162,30

Таким образом, в отличие от традиционных, комплексные кредитно-депозитные продукты способны обеспечить ресурсную автономность кредитования, что позволит банкам расширить спектр накопительно-сберегательных, кредитных, расчетно-платежных возможностей банковского обслуживания индивидуальных предпринимателей, малых и средних предприятий и увеличить доходность при одновременном снижении кредитного риска.

Список использованных источников

1. Сафонов, А. П. Разработка комплексных условий кредитования физических лиц. / А. П. Сафонов // Банк. Вестн. – 2010. – № 19(492). – С. 31–39.

С. Н. Кабушкин,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: S.N.Kabushkin@yandex.ru
М. Е. Никонорова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: M.Nikonorova@yandex.ru

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И НЕОБХОДИМОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Возникновение центральных банков исторически связано с распространением бумажных денег и с последующей концентрацией денежной эмиссии в наиболее надежных коммерческих банках, чьи банкноты могли успешно выполнять функцию всеобщего средства обращения при закреплении за ними государством законной платежной силы. В научно-практическом комментарии к банковскому кодексу Республики Беларусь авторы выделяют пять этапов в процессе эволюции института центральных банков:

1) XVII – XVIII вв. – этап появления первых центральных банков и выделения крупных коммерческих банков, потенциально способных приобрести статус центрального банка: В Швеции – Sveriges Riksbank, в Англии – Bank of England, во Франции – Caisse des Comptes Courants, в Германии – Royal Giro and Loan Bank, позднее – Prussian Bank, в США – The First Bank of the United States;

2) XIX – 30-е гг. XX вв. – этап юридического оформления статуса центральных банков как банков правительств, наделение их исключительным правом денежной эмиссии, функциями кредитора последней инстанции и регулирования деятельности кредитно-финансовых организаций. Появляется само понятие «центральный банк». Вместе с тем, этот этап характеризовался преимущественно частным статусом центральных банков с высокой степенью независимости от правительств;

3) 30 – 70-е гг. XX в. – этап доминирования кейнсианской модели экономической политики и подчинения центральных банков правительствам. Центральные банки были национализированы или иным образом поставлены под контроль органов государственной власти. Происходит окончательное разграничение деятельности коммерческих и центральных банков;

4) 80-е гг. XX в. – этап неоконсервативной денежно-кредитной политики с характерными ее чертами: либерализацией государственного регулирования экономики, усилением независимости центральных банков от правительств;

5) 90-е гг. XX в. по настоящее время – этап создания наднациональных центральных банков (создание в 1992 г. ЕЦБ), унификации банковского законодательства, принятия общих международных подходов центральными банками разных стран в области регулирования деятельности кредитно-финансовых организаций (Базельские соглашения I, II, III, IV о достаточности капитала банков 1988 – 2017 гг.). Юридическое закрепление за центральными банками ряда стран статуса мегарегулятора.

По нашему мнению, второй этап эволюции центральных банков правомерно разделить на два периода (этапы 2 и 3), каждый из которых вполне самостоятельный, а также характеризуются определенными историческими событиями и социально-экономическими процессами:

2) XIX – 20-е гг. XIX в. – период в рамках которого были созданы: Банк Франции (1800 г.), Банк США (1811 г.), Банк Финляндии (1811 г.), Банк Нидерландов (1814 г.),

Австрийский Национальный банк (1816 г., позднее Национальный банк Австро-Венгрии), Банк Норвегии (1817 г.), Национальный банк Дании (1818 г.). Все учрежденные банки получили независимый от правительств статус и исключительное право денежной эмиссии;

3) 30-е гг. XIX – 30-е гг. XX вв. – период формирования и трансформации функций центральных банков. Весь XIX в. основной задачей центральных банков было поддержание стабильности цен, а единственное, что их отличало от других банков – исключительное право денежной эмиссии и, вследствие этого, особые отношения с правительством. В первой трети XX в. функции центральных банков существенно видоизменились. Их трансформация привела к окончательному выделению центральных банков из круга коммерческих банков.

Глобальные изменения в финансовой сфере, вызванные началом процесса финансовализации экономики в 1970-е и последующая финансовая глобализация (1990-е – 2000-е гг.) способствовали появлению и развитию тенденции роста координации деятельности центральных банков. Она протекает на нескольких уровнях.

На глобальном уровне стандарты устанавливает Банк международных расчетов (Bank for International Settlements). На региональном уровне – Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board) – международная организация, учрежденная в апреле 2009 г. на Лондонском саммите странами Большой двадцатки (G-20).

Заключительный этап процесса эволюции центральных банков, начиная с 2010-х гг., характеризуется противоречивыми тенденциями. Поэтому, считаем правомерным выделить седьмой этап, переход к которому был вызван необходимостью преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг.:

7) 10-е гг. XXI в. по настоящее время – этап ослабления эффективности денежно-кредитной политики центральных банков, невозможности дальнейшего безопасного применения методов «количественного смягчения», необходимости учета тенденций развития децентрализованных финансов с перспективой введения в денежный оборот цифровых валют центральных банков.

В. С. Коваленко,
аспирант, ассистент кафедры банковского дела,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: VaraKoval@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И ИНТЕГРАЦИИ ФИНТЕХА И КЛАССИЧЕСКОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Перспективы развития интеграции финтеха и классической банковской модели выглядят сегодня весьма многообещающими, особенно на фоне растущей цифровизации экономики и изменения ожиданий клиентов. В ближайшие годы можно ожидать усиления тенденции, когда традиционные банки будут не только внедрять готовые финтех-решения, но и создавать собственные инновационные подразделения, а также активно сотрудничать с финтех-стартапами. В Беларуси эта тенденция уже наблюдается благодаря поддержке государства и развитию ИТ-сектора, что создает уникальные условия для симбиоза между банками и финтех-компаниями.

Одним из главных направлений развития станет масштабное внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных для улучшения персонализации услуг и прогнозирования потребностей клиентов. Использование машинного обучения позволит банкам и финтех-компаниям более точно оценивать кредитные риски, выявлять мошеннические операции и предлагать клиентам продукты, максимально соответствующие их финансовым целям. Для белорусских банков, учитывая растущую конкуренцию и требования со стороны регуляторов, это станет важным конкурентным преимуществом.

Еще одной перспективой является развитие платформенных бизнес-моделей, когда банки и финтех-компании объединяют усилия для создания универсальных цифровых экосистем. Такие платформы могут включать платежные системы, кредитные сервисы, инвестиционные продукты и услуги страхования, доступные через единый интерфейс. В Республике Беларусь подобные проекты могут получить дополнительное развитие благодаря поддержке Парка высоких технологий и интересу крупных финансовых институтов к цифровой трансформации.

Особое внимание будет уделяться вопросам обеспечения кибербезопасности и защиты персональных данных. По мере того как финтех-сервисы расширяют свое присутствие, возрастает необходимость разработки и внедрения новых стандартов безопасности, а также повышения осведомленности пользователей о рисках. Государственные регуляторы, в том числе Национальный банк Республики Беларусь, будут продолжать совершенствовать нормативную базу, обеспечивая баланс между инновациями и защитой интересов клиентов.

Важным аспектом развития станет также расширение сотрудничества на международном уровне. Белорусские финтех-компании и банки могут использовать возможности интеграции с глобальными финансовыми рынками, что позволит им выходить на новые сегменты и предлагать конкурентоспособные продукты. Международное партнерство станет стимулом для повышения качества и разнообразия финансовых услуг.

Таким образом, дальнейшая интеграция финтеха и классического банковского бизнеса в Беларуси будет способствовать формированию современной, гибкой и клиентоориентированной финансовой системы. Это позволит улучшить доступ к финансовым ресурсам для населения и бизнеса, повысить устойчивость и конкурентоспособность банковской отрасли и обеспечить ее адаптацию к вызовам цифровой эпохи.

И. А. Конончук,
канд. экон. наук,
ПолесГУ (г. Пинск)
e-mail: I_Kononchuk@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ И ГОСУДАРСТВА

Концепция активной налоговой стратегии организации предполагает формирование финансовой среды функционирования через активный диалог с государством в рамках проектно-ориентированной модели, которая предполагает наличие конкретных проектов, предлагаемых организациям к реализации, в обмен на налоговые преференции.

С целью обеспечения прозрачности и возможности сканирования организациями имеющихся проектов с позиций стратегически релевантных предложений требуется соблюдение следующих принципов информирования о возможности интегрирования в предлагаемый формат реализации взаимовыгодных обязательств:

- предоставление информации в полном объеме. Информация должна содержать данные о проекте, сроках его реализации, целях и задачах, месте осуществления, курирующем органе государственного управления, технологических особенностях, предполагаемой сметной стоимости проекта, виде и размере налоговых льгот. Это позволит оценить возможности участия по данному направлению;

- предоставление информации в структурированном виде. Группировать информацию можно по срокам реализации, направлению (социальные, экологические, инфраструктурные), виду экономической деятельности, предполагаемому периоду реализации, подчиненности в разрезе министерств (ведомств), выступающих инициаторами

задания или проекта. Это позволит с учетом большого массива данных по наличию проектов, предпочтений нейтрализовать информационный шум и повысить ценность таких данных;

– комплексность информации. Данный принцип предполагает аккумулирование всей информации о возможностях реализации прав плательщика на применение налоговых предпочтений. Это позволяет плательщику выбрать из всей имеющейся совокупности предложений наиболее приемлемый для него, исходя из сложившейся ситуации, с учетом перспектив развития, целей и задач деятельности организации. В одном случае, организация выберет вариант из представленных, подстраиваясь под имеющиеся запросы. В другом случае, субъект хозяйствования, придерживаясь концепции стратегической самостоятельности, формирует свое уникальное будущее через лоббирование налоговых интересов, предлагая проекты и обосновывая эффективность запрашиваемых налоговых льгот;

– информационная доступность, предполагающая возможность ее использования любому субъекту экономики. Такой подход позволяет реализовать право плательщика на получение налоговых предпочтений при условии соответствия установленным критериям, а для государства – обеспечить реализацию задекларированного Налоговым кодексом принципа равенства налогообложения, при котором все плательщики, находящиеся в аналогичных условиях на основании единых, объективных и формализованных критериев могут претендовать на налоговые льготы;

– формат предоставления данных должен быть пригоден для удобного скачивания и дальнейшей обработки. Это позволит ускорить аналитическую обработку информации и создать условия для ее оцифровки в удобном для плательщика виде – обработанном и индивидуализированном с учетом специализации пользователя.

Таким образом, соблюдение принципа полноты, структурированности, комплексности, доступности и удобства использования информации в рамках системы прозрачного взаимодействия субъектов хозяйствования и государства позволяет повысить уровень согласованности налоговых интересов.

Е. С. Корзыкова,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: liza_sivashenko@mail.ru

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ

Сама история денежно-кредитной политики Республики Беларусь позволяет выявить ряд структурных и институциональных ограничений, которые снижают способность денежно-кредитной политики нашей страны эффективно противостоять шокам и быстро восстанавливать макроэкономическую стабильность:

- 1) институциональные и режимные ограничения:
 - конфликт целей и отсутствие четкого «номинального якоря»;
 - ограниченная фактическая независимость Национального банка;
 - недостаточная прозрачность и коммуникация;
- 2) структурные уязвимости экономики, ограничивающие трансмиссию:
 - высокая долларизация экономики: ослабляет процентный канал;
 - недоразвитость финансовых рынков;
 - доминирование государственного сектора и система перекрестного субсидирования;
- 3) ограничения в операционном дизайне и инструментарии:
 - чрезмерная зависимость от административных и нерыночных инструментов;
 - сложность управления ликвидностью в условиях структурного профицита/дефицита;
 - ограниченная гибкость обменного курса как амортизатора шоков;

4) внешние уязвимости и внешнее финансирование:

- зависимость от внешних источников финансирования (долгового и торгового);
- высокая волатильность цен на ключевые товары экспорта/импорта.

На основе выявленных «узких мест» предлагается следующий комплекс приоритетных направлений и конкретных мер:

укрепление институциональных основ и доверия к монетарной политике;

совершенствование операционного дизайна и трансмиссионного механизма;

снижение структурных уязвимостей экономики, ограничивающих эффективность денежно-кредитной политики;

В контексте этого отметим, что предлагаемые меры носят комплексный и взаимосвязанный характер. Их последовательная реализация позволит повысить адаптивность, прогнозируемость и устойчивость, а впоследствии и резильентность, денежно-кредитной политики Беларуси к будущим шокам. Ключевым фактором прогресса является последовательность и прозрачность проводимой политики, что в конечном итоге сформирует долгосрочные инфляционные ожидания и укрепит доверие экономических агентов к действиям Национального банка, создав основу для устойчивого роста в условиях продолжающейся трансформации и неопределенности глобальной среды.

Ю. В. Королевич
e-mail: yvkorolevich@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Республике Беларусь активно внедряются современные цифровые технологии (далее – ЦТ) в различные отрасли экономики [1].

Цифровые технологии – это регистрация, обработка, передача, воспроизведение и отображение в электронном виде информации, которая позволяет субъектам хозяйствования управлять процессами быстрее и точнее, круглосуточно в режиме 24/7.

В настоящее время цифровые технологии являются драйверами развития субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в Республике Беларусь.

Цифровые технологии изменяют организационные формы деятельности экономических субъектов, которые с ускоренным технологическим процессом и ростом цифровой экономики, стимулируют организации МСП внедрять и использовать их для оптимизации внутренних бизнес-процессов и улучшения взаимодействия субъектов МСП между собой и финансово-банковской сферой, повышая их эффективность работы.

Цифровая экономика – это экономика, основанная на цифровых технологиях, которые обновляют структуры и бизнес-процессы на базе интернета и основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий.

Субъекты МСП используют цифровые технологии для решения конкретных задач: от снижения издержек до ускорения принятия решений, ускорения оборота товаров до доступности рынков и повышения прозрачности бизнеса.

Доля белорусских субъектов МСП в ВВП страны в 2024 году составила 26,8 %, доля субъектов МСП в ВДС – 30,5 % [2].

В 2024 году в Республике Беларусь было зарегистрировано 13 477 единиц малого и среднего предпринимательства. Удельный вес числа организаций цифровой экономики МСП в 2024 году составил 61,31 % от общего числа малых и средних организаций, зарегистрированных в нашей стране. Чистая прибыль организаций цифровой экономики МСП – всего в 2024 году составила 1 738 975 тыс. рублей в том числе: в секторе ИКТ –

1 550 274 тыс. рублей; в секторе контента и СМИ – 74 173 тыс. рублей и в секторе цифровой торговли – 114 528 тыс. рублей [3].

Практическое использование цифровых технологий требует совершенствования изменений в работе организации МСП. Компании, успешно внедрившие цифровые технологии, направляют средства на обучение своих сотрудников, которые в дальнейшем будут работать с новыми информационно-коммуникационными технологиями.

По предоставленным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь с использованием данных государственного статистического наблюдения по форме 6-икт «Анкета об использовании цифровых технологий в организации» приведем следующие показатели за 2024 год [3]:

– удельный вес организаций МСП, использовавших сеть Интернет в общем количестве обследованных организаций МСП – 99,1 %;

– удельный вес организаций МСП, использовавших цифровые технологии в общем количестве обследованных организаций МСП:

– «интернет вещей» – 15,1 %;

– радиочастотная идентификация (RFID) – 8,9 %;

– «большие данные» – 10,9 %;

– искусственный интеллект – 5,4 %;

– «цифровой двойник» – 0,3 %;

– «облачные сервисы» – 35,8 %.

В 2024 году было выдано 14 патентов национальным заявителям на изобретения в сфере ИКТ в Республике Беларусь. Удельный вес исследователей, занятых в секторе ИКТ и выполняющие научные исследования и разработки, к общему числу исследователей – 5,1 %.

Цифровые технологии на современном этапе меняют не только инструменты работы, но и экономический механизм взаимодействия организаций МСП с финансово-банковской сферой и государственными институтами Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Королевич, Ю. В. Взаимодействие банков в Республике Беларусь с субъектами малого и среднего бизнеса в условиях цифровой экономики / Ю. В. Королевич // Бизнес. Образование. Экономика : V Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск 4–5 апр. 2024 г. : сб. ст. / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса БГУ ; редкол.: Н. В. Манцура [и др.]. – Мн. : Ин-т бизнеса БГУ. – С. 59–64.

2. Структурная статистика включая статистику малого и среднего предпринимательства //Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/10623> (дата обращения: 11.03.2026).

3. О предоставлении официальной статистической информации за период 2016 – 2024 годы : письмо Нац. стат. ком. Респ. Беларусь от 06 февр. 2026 г. № 01-11/140/К-65.

О. Ф. Косач,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olya@kuzko.com

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА

В современных условиях хозяйствования усиливается неопределенность внешней и внутренней среды функционирования организаций Республики Беларусь. Изменение рыночной конъюнктуры, колебания валютных курсов, рост процентных ставок, снижение платежеспособности контрагентов и другие факторы могут привести к финансовым потерям. Поэтому особое значение приобретает контроллинг финансовых рисков, обеспечивающий

руководство компаний необходимой информацией для принятия своевременных и обоснованных решений.

По нашему мнению, необходим системный подход, состоящий из своевременного распознавания рисков, их оценки и подбора инструментария управления ими. Для идентификации финансовых рисков анализируются внутренние и внешние факторы, которые могут негативно сказаться на финансовом состоянии предприятия. Например, значительный рост дебиторской задолженности может указывать на увеличение кредитного риска, а высокая доля заемного капитала – на риск потери финансовой устойчивости. Если предприятие ведет внешнеэкономическую деятельность, возникает также валютный риск, связанный с изменением курсов иностранных валют.

В системе контроллинга могут быть применены различные методы оценки финансовых рисков: анализ финансовых коэффициентов, план-факт-анализ, сценарное моделирование, прогнозирование денежных потоков, анализ чувствительности. На этом этапе определяется не только вероятность наступления риска, но и возможный размер потерь. Например, риск ликвидности оценивается через показатели текущей и быстрой ликвидности, а кредитный риск – через структуру и оборачиваемость дебиторской задолженности. Такой подход позволяет руководству увидеть, какие угрозы являются наиболее значимыми и требуют первоочередного внимания.

Следующим этапом является разработка рекомендаций по снижению рисков через координирующую функцию контроллинга. Основу такой работы должна обеспечивать связь результатов финансового анализа с планированием и бюджетированием. В зависимости от характера риска могут применяться различные подходы: создание резервов, диверсификация источников финансирования, страхование, хеджирование, ограничение кредитования покупателей, пересмотр структуры затрат, усиление контроля за денежными потоками. Например, для уменьшения риска ликвидности предприятие может сформировать платежный календарь и установить лимиты расходов, а для снижения кредитного риска – ужесточить условия предоставления отсрочки платежа клиентам.

Особое значение в системе контроллинга имеет мониторинг финансовых рисков, поскольку после принятия мер риск не исчезает полностью, требуется постоянное наблюдение за ключевыми показателями. В качестве индикаторов могут использоваться объем просроченной задолженности, уровень рентабельности, величина чистого денежного потока, коэффициенты автономии и платежеспособности. Если показатели выходят за допустимые пределы, система контроллинга информирует о необходимости корректировки управленческих решений.

Таким образом, управление финансовыми рисками в системе контроллинга имеет большое практическое значение: повышается аналитическая обоснованность управленческих решений, создаются основы укрепления финансовой устойчивости и платежеспособности организации, улучшается процесс финансового планирования.

А. А. Кушурова,
докторант 2 курса, аспирант,
Esil University (г. Астана)
e-mail: kushurovaainel@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЛАТЁЖНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В докладе исследуются актуальные вопросы управления цифровой трансформацией национальной платёжной системы Казахстана. На основе анализа внедрения ключевых технологий (Open AI, блокчейн, биоаналитика) выявлены системные

риски и разработаны рекомендации по совершенствованию управленческой модели для обеспечения устойчивости и безопасности финансового сектора.

Введение

Цифровая трансформация финансового сектора является глобальным трендом, детерминирующим новое качество экономического роста и финансовой безопасности государства [1]. Платёжные системы, выступая критической инфраструктурой, находятся в эпицентре этих изменений. Для Казахстана, реализующего государственную программу «Цифровой Казахстан», задача эффективного управления внедрением инновационных технологий в платёжный сектор приобретает стратегическое значение. Актуальность исследования обусловлена необходимостью балансировки между стимулированием инноваций (open banking, мгновенные платежи) и минимизацией возникающих киберрисков [2]. Целью работы является анализ современного состояния управления цифровыми технологиями в платёжной системе РК и разработка предложений по оптимизации управленческих решений в контексте обеспечения финансовой стабильности.

Методы

Исследования проведены на основе методов системного анализа и синтеза, а также сравнительного подхода. Эмпирическую базу составили: отчёты Национального Банка РК и Агентства РК по регулированию и развитию финансового рынка; данные по внедрению сервисов мгновенных платежей и распространению финтех-решений за период с 2020 по 2024-й гг.; нормативно-правовая база.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что платёжная система Казахстана активно интегрирует ряд ключевых технологий:

1. Open API и инфраструктура Open Banking. Создана нормативная база для открытого банкинга, что способствует развитию конкуренции и появлению новых нишевых платёжных сервисов от банковских организаций.
2. Система мгновенных платежей. Внедрение и популяризации сервиса позволили значительно сократить время проведения операций, повысив удобство для конечных пользователей.
3. Пилотный проекты на основе блокчейн для межбанковских расчётов и цифрового тенге.

Однако стремительное внедрение новых технологий порождает киберриски [3], операционные риски и регуляторные риски. Динамичное развитие технологии опережает текущей нормативные регулирование, создавая правовые лакуны и необходимость в «регуляторных песочницах».

Обсуждение результатов позволяют утверждать, что текущая модель управления в значительной степени сфокусирована на технологическом внедрении, в то время как управление рисками и стратегическое планирование требуют усиления внимания. Необходим переход от реактивной к активной модели управления и к проактивной модели управления.

Выводы

Управление цифровыми технологиями в платёжной системе РК является динамичным и многогранным процессом, непосредственно влияющим на финансовую стабильность и экономическую безопасность страны. Дальнейшее развитие платёжной экосистемы требует сбалансированного подхода, сочетающего стимулирование инноваций с комплексной системой управления возникающими киберрисками и операционными вызовами. Перспективным направлением исследований является разработка адаптивной регуляторной модели (RegTech).

ОТМЫВАНИЕ «ГРЯЗНЫХ» ДЕНЕГ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В современной мировой экономике борьба с отмыванием «грязных» денег стала одним из ключевых направлений финансовой политики государств. Масштабы незаконных финансовых потоков постоянно растут, что связано с развитием международной торговли, цифровых финансовых технологий и глобализацией банковских операций.

По оценкам международных организаций, объём средств, легализуемых через финансовую систему ежегодно, составляет от 2 до 5 % мирового ВВП. Это означает, что триллионы долларов незаконных доходов проникают в легальную экономику, искажают конкурентную среду и подрывают доверие к финансовым институтам.

Особую роль в предотвращении отмывания денег играет банковская система, поскольку именно банки являются ключевыми посредниками в движении финансовых потоков. В связи с этим разработка эффективных механизмов финансового мониторинга и контроля становится важнейшей задачей современного финансового регулирования.

Отмывание денег представляет собой процесс легализации доходов, полученных преступным путём, с целью придания им законного характера и последующего использования в официальной экономике. Источниками незаконных доходов могут выступать такие виды преступной деятельности, как коррупция, незаконный оборот наркотических средств, контрабанда, налоговые преступления, мошенничество, а также незаконная торговля оружием.

Главная цель отмывания денег заключается в скрывании истинного происхождения финансовых средств и их интеграции в легальную экономическую систему.

Кроме того, незаконные финансовые потоки могут использоваться для финансирования терроризма и организованной преступности, что делает проблему отмывания денег не только экономической, но и политической и социальной.

Банковская система играет ключевую роль в борьбе с отмыванием денег, поскольку большинство финансовых операций проходит именно через банковские учреждения.

Банки обязаны проводить процедуру идентификации клиентов, которая включает: проверку личности, анализ источников доходов, оценку финансовой активности клиента. Это позволяет снизить риск использования банковских услуг в незаконных целях.

Банки осуществляют постоянный контроль финансовых операций клиентов для выявления подозрительных транзакций.

Финансовые учреждения обязаны информировать специальные государственные органы о подозрительных финансовых операциях.

Такие механизмы позволяют своевременно выявлять и предотвращать финансовые преступления.

Проблема отмывания денег носит глобальный характер, поэтому эффективная борьба с ней возможна только при международном сотрудничестве.

Отмывание «грязных» денег представляет серьёзную угрозу финансовой стабильности и экономической безопасности государств. Проникновение незаконных финансовых потоков в легальную экономику приводит к деформации рыночных механизмов, росту коррупции и снижению доверия к финансовым институтам.

Эффективная борьба с этим явлением требует комплексного подхода, включающего совершенствование национального законодательства, усиление банковского контроля и развитие международного сотрудничества.

Особую роль в противодействии отмыванию денег играет банковская система, которая должна внедрять современные механизмы финансового мониторинга и управления рисками. В условиях цифровизации финансовых рынков значение таких механизмов будет только возрастать.

Список использованных источников

1. Шамурадова, Д. О., Горбачева Т. А. Анализ методов и механизмов отмывания денег через банковские структуры //Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – Т. 4. – №. 1. – С. 78–84.
2. Кудряшов, В. С., Доберчук В. Ю. Современные угрозы финансовой безопасности России //Juvenis scientia. – 2018. – №. 6. – С. 4–7.
3. Криничанский, К. В. Теоретические основы и проблемные области современной теории «длинных денег» //Финансы: теория и практика. – 2025. – Т. 29. – №. 5. – С. 112–125.
4. Гармаш, В. В. Общее представление о легализации доходов, полученных преступным путем //Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – №. 3. – С. 363–370.

И. А. Ларченко,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 2050799@mail.ru

РАЗЛИЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦЕЛЕВЫХ БЮДЖЕТНЫХ И ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Одним из институтов финансовой системы являются государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, создание которых позволяет аккумулировать значительные денежные ресурсы и направлять их на решение определенных социально-экономических целей и задач.

Государственный целевой бюджетный фонд – совокупность денежных средств, формируемая в составе республиканского бюджета, местных бюджетов за счет определенных доходов и (или) средств республиканского бюджета, местных бюджетов и иных источников, используемая на определенные цели.

Целевые бюджетные фонды входят в состав государственного бюджета, доходы и расходы отражаются непосредственно в законе о республиканском бюджете на финансовый год. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О республиканском бюджете на 2026 год» от 29 декабря 2025 г. № 125-З в республиканский бюджет включены средства целевых бюджетных фондов: фонда национального развития, республиканского централизованного инновационного фонда, республиканского дорожного фонда, республиканского фонда универсального обслуживания цифрового развития и связи и республиканского фонда гражданской авиации; в местные бюджеты – средства местных инновационных фондов.

Государственные целевые бюджетные фонды не являются самостоятельными юридическими лицами, они управляются соответствующими министерствами и контролируются в рамках общего бюджетного процесса, отчет об их исполнении включается в общий отчет об исполнении республиканского бюджета.

У государственных целевых бюджетных фондов меньше оперативной самостоятельности, перераспределение средств ограничено бюджетными процедурами и требует внесения изменений в закон о бюджете.

Государственный внебюджетный фонд — фонд денежных средств, образуемый в соответствии с законодательными актами вне республиканского бюджета для осуществления определенных задач и функций государственных органов и иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь.

Внебюджетные фонды находятся за пределами бюджета, они имеют самостоятельные сметы доходов и расходов, утверждаемые отдельными законодательными актами. Внебюджетные фонды обладают статусом самостоятельной финансово-кредитной

организации, имеют собственные органы управления, структуру и расчётные счета. Отчёты об исполнении государственных внебюджетных фондов утверждаются отдельными законодательными актами, вносятся на рассмотрение Правительства Республики Беларусь.

Внебюджетные фонды располагают большей оперативной гибкостью в управлении средствами – в пределах утверждённых смет они могут самостоятельно принимать ряд финансовых решений. Так Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь вправе капитализировать временно свободные денежные средства, что является также дополнительным источником формирования средств фонда.

Таким образом, целевые бюджетные фонды являются промежуточной ступенью между бюджетной формой перераспределения средств и внебюджетной. Ключевое различие государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов денежных средств – это включается или не включается фонд в бюджет, что определяет все остальные различия: степень самостоятельности, порядок контроля, источники формирования и гибкость управления средствами.

Т. Е. Бондарь,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
Ли Юйхао,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Международное сотрудничество играет ключевую роль в современном мире, определяя направления развития государств, формируя глобальную экономическую архитектуру и способствуя решению общих проблем человечества.

В этом контексте, чрезвычайно важным является сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь. Для Беларуси это сотрудничество означает приток иностранных инвестиций, создание новых рабочих мест, модернизацию инфраструктуры и доступ к китайским технологиям. Для Китая – это дополнительные пути выхода на европейский рынок, укрепление экономического влияния Пекина в Европе. Китай заинтересован в экспорте своей промышленной продукции на белорусский рынок. Для Беларуси важно присутствие со своим калием, продовольствием, другой продукцией на китайском рынке. Такое взаимопроникновение национальных интересов выступает двигателем сотрудничества. В конечном итоге, обе страны добиваются роста своих экономик, повышения благосостояния своих граждан.

И хотя геополитическая напряженность в мире (события на Украине, война на Ближнем Востоке, блокада Ормузского пролива, вероятность блокировки Суэцкого канала и т. п.) создала дополнительные риски для международной деятельности, но она не прекратила китайско-белорусское сотрудничество.

Сегодня внешнеэкономическая деятельность Китая и Беларуси продолжает расширяться. Она включает в себя: международную торговлю товарами (экспорт, импорт и реэкспорт); торговлю услугами (транспорт, финансы, торговля, услуги в сфере информационных и коммуникационных технологий и т. д.); торговлю интеллектуальной собственностью (лицензирование, франчайзинг и ноу-хау); международные потоки капитала (прямые и портфельные инвестиции); и встречную торговлю (бартер, компенсационные сделки и перерабатывающая торговля).

Чрезвычайно важен для Китая импорт продовольствия из Беларуси и, в частности, молочной продукции. По информации Министерства экономики Республики Беларусь, в настоящее время, уровень самообеспеченности молоком в Беларуси достиг 292 %, производство на душу населения – 908 кг. (это один из лучших показателей в мире). Беларусь входит в десятку мировых экспортеров по сливочному маслу (7-е место), сырам (9-е), занимая около 6 % мирового рынка молочной продукции. В Китае (крупнейшем производителе молока) его производство на душу населения – всего 29 кг., что при растущем спросе создает дефицит на молоко и молочную продукцию и создает предпосылки для их импорта. Китай довел импорт молочной продукции до 2,62 млн т, на сумму – 47,3 млрд юаней. Конкурентные преимущества белорусской продукции включают высокое качество и безопасность, репутацию экологически чистого производства, соответствие китайским стандартам.

Китайско-белорусское сотрудничество сдерживает связанный характер большого объема кредитов из Китая. Связанные кредиты выдаются под закупки китайского оборудования, материалов, лицензий и т. п. В итоге, сложившаяся практика инвестиционного сотрудничества привела к асимметричному росту импорта китайских товаров и услуг, по сравнению с объемами поставок белорусской продукции в Китай.

Нейтрализуя действие этого недостатка, формируя перспективы долгосрочного сотрудничества Китая и Беларуси, на наш взгляд, нужно переориентировать приоритеты интересов: в таком сотрудничестве главенствовать должны все же не национальные, а общие интересы. Нужно решительнее использовать высокий уровень политического доверия между государствами для расширения масштабов сотрудничества. Все это положительно скажется на динамике внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, откроет новые возможности для плодотворного двустороннего их взаимодействия в будущем.

И. А. Лукьянова,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: irinabseu@gmail.com
Ю. Ю. Сидоренко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ms.sidego@mail.ru

КВАЗИ-ПАТЕНТНЫЕ БОКСЫ КАК МОДЕЛЬ ЛЬГОТИРОВАНИЯ ПРИБЫЛИ ОТ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Стимулирование коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) как способ повышения уровня инновационности ВВП инструментами налога на прибыль требует выделения из общего объема прибыли той части, которая отражает реальный вклад объекта интеллектуальной собственности в добавленную стоимость.

Сложность задачи использования методов функционального анализа и оценки стоимости вклада как правило связана с тем, что в любом случае при организации производственного процесса, результатом которого будет товар или услуга с ОИС в его составе представляет собой синергию составляющих, каждый из которых вносит свой вклад в итоговый результат при этом воздействуя друг на друга, что усложняет детализацию степени участия различных факторов.

Тем не менее в различных отраслях государственного регулирования важна оценка доходов, полученных непосредственно благодаря использованию объекта интеллектуальной собственности (например, по отдельным договорам лицензирования или франчайзинга).

В частности, такая оценка принципиальна при разработке налоговых льгот для целей стимулирования коммерциализации ОИС в нашей стране.

Налоговое законодательство в определенной степени содержит описание методов распределения прибыли между участниками сделки, исходя из их вклада, экономических рисков и функций в рамках контроля трансфертного ценообразования.

Анализ показывает, что как в Беларуси, так и странах-членах ЕАЭС отсутствуют специальные налоговые методики или режимы, предусматривающие выделение и льготирование прибыли, приходящейся на объекты интеллектуальной собственности.

На наш взгляд модернизированная и адаптированная модель patent box (мы назвали ее модель Квази-патентный бокс) может обеспечить эффективный способ определения вклада конкретного объекта интеллектуальной собственности в чистую прибыль для указанных выше целей.

Квази-патентный бокс – это модель, при которой часть чистой прибыли, экономически обусловленная использованием объектов интеллектуальной собственности, идентифицируется, измеряется и отслеживается. Главная задача модели состоит в создании базы для обоснования государственной политики, управленческих решений и адресной поддержки инноваций (в частности при необходимости определения налоговой базы для применения пониженных ставок или освобождений).

Главная задача модели – сделать ОИС видимым, сопоставимым и управляемым.

Квази-патентный бокс опирается на следующую логическую цепочку:

Валовая и чистая прибыль предприятия неоднородны по источникам (материальные активы, рутинные функции, ОИС); ОИС создают экономическую ренту, превышающую нормальную предпринимательскую доходность; эту ренту можно идентифицировать аналитически (через метод остаточной прибыли).

Идентифицированная часть прибыли и становится отдельным объектом регулирования налоговой политики.

И. А. Лукьянова,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: irinabseu@gmail.com
Ю. Ю. Сидоренко,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ms.sidego@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ В ОЦЕНКЕ РЫНОЧНЫХ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

Человеческое поведение, особенно коллективное, тесно связано с циклами внешней природы, определяемыми во многом солнечной активностью. Эти циклы влияют на настроения населения, а, следовательно, и на социально-экономические процессы.

Первым, отметил связь между периодической деятельностью Солнца и экономическими кризисами У. Джевонс. Он и Дж. Миллс связывали периодические колебания с изменениями в ментальном настрое («mental mood» – другие варианты перевода «умонастроение», «психологическое состояние»). Дж. Миллс и У. Джевонс доказывали, что причины кризисов, слишком глубоки и тонки, потому что случаи паник слишком многочисленны, регулярны и постоянны, чтобы считать их случайными совпадениями, а причины паник ошеломляюще разнообразны.

К. Гарсия-Матта и Ф. Шеффнер доказывают, что возмущения солнечной активности влияют на массовую психологию и вызывают начало волны пессимизма, которая порождает характеристики депрессивной фазы делового цикла.

Дж. Миллс выводит существование ментального закона (mental law), который охватывает и подчиняет последовательное изменение в умонастроениях торговой публики, эти изменения одинаковы в каждом десятилетии, следуют одному и тому же относительному порядку и позволяют выделить следующие этапы развития:

1. Постпанический период (post-panic period) или депрессия (depression), отмеченный изобилием резервного капитала и застоём спекуляций.

2. Период возрождения (revival period) или активность (activity), отмеченный ростом торговли, умеренной спекуляцией и устойчивым состоянием кредита.

3. Спекулятивный период (speculative period) или возбуждение (excitement), характеризующийся инфляцией кредита, высоким разбросом цен, непроизводительными инвестициями и чрезмерными обязательствами; и ведущий к кризису и концу цикла.

4. Патологическая стадия кредита (morbid stage of credit) или крах (collapse). Приблизительные разграничительные линии, отделяющие стадии друг от друга, Дж. Миллс провел через третий, шестой и девятый годы, при этом отметив, что постпанический период обычно длился более двух или трех первых лет десятилетних циклов кредитования.

Данные сроки и периодизация отлично согласовываются с периодами, выделяемыми А. Л. Чижевским при исследовании солнечно-земных связей и их влияния на массовое поведение, что свидетельствует о наличии общего импульса активизации данных процессов. А. Л. Чижевский приходит к выводу, что солнечный фактор управляет распределением во времени массовых народных движений путем воздействия его на нервно-психические аппараты людей, повышая их возбудимость и обостряя рефлексy, в результате чего максимумы солнечной активности коррелируют с повышением активности масс, а минимумы – с ее понижением.

Он выделяет следующие эпохи всемирно-исторического цикла:

I эпоха – период минимальной возбудимости и минимальной активности;

II – период нарастания возбудимости и активности;

III – период максимальной возбудимости и активности;

IV - период падения возбудимости и активности.

Время, занятое каждой эпохой, по отношению к среднему 11,1-летнему периоду составляет: I эпоха – 3 года, II – 2, III – 3, IV – 3 года. Или величины времени, взятые в соответственных пропорциях с длиной цикла солнечной активности.

Данные временные рамки этапов изменения активности масс в рамках квазипериодического одиннадцатилетнего цикла должны учитываться при оценке рыночных рисков, поскольку позволяют оценить риск внезапного изменения направления трендов не только на рынках, но и в различных социально-экономических процессах.

Г. И. Makeenko,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: makeenkog@yandex.by
Л. Н. Квятко,
БГЭУ (г. Минск)

ФОРЕНЗИК КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Проблема корпоративного мошенничества является одной из наиболее острых и актуальных в современной мировой экономике. По данным Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию мошенничества (Association of Certified Fraud Examiners, ACFE), организации по всему миру ежегодно теряют около 5 % своей выручки в результате различных мошеннических действий. В 2024 году ACFE опубликовала глобальный отчет, основанный на анализе 1 921 реального случая мошенничества из 138 стран, совокупные потери по которым превысили 3,1 миллиарда долларов США.

Эти цифры свидетельствуют о масштабности проблемы и необходимости разработки эффективных инструментов противодействия.

В этих условиях возрастает значение специализированных методов выявления, расследования и предотвращения экономических преступлений.

Одним из наиболее действенных и комплексных подходов является форензик (от англ. forensic) – финансовое расследование, направленное на обнаружение фактов корпоративного мошенничества, сбор доказательной базы и разработку мер по минимизации ущерба. Форензик объединяет знания из областей финансов, права, информационных технологий и психологии, что делает его уникальным инструментом в арсенале корпоративной безопасности.

Согласно классификации ACFE, корпоративное мошенничество подразделяется на три основные категории: незаконное присвоение активов, коррупцию и фальсификацию финансовой отчетности. Данные отчета ACFE за 2024 год показывают, что присвоение активов остается наиболее распространенной формой мошенничества и встречается в 89 % расследованных случаев, хотя при этом характеризуется относительно невысоким медианным ущербом – 120 000 долларов. Коррупция выявлена в 48 % случаев, а фальсификация отчетности – в 5 %, однако именно последний вид мошенничества причиняет наибольший финансовый урон с медианным убытком около 766 000 долларов.

Присвоение активов охватывает широкий спектр схем: хищение денежных средств, мошенничество в сфере закупок и расчетов с поставщиками, завышение расходов на командировки и представительские нужды, хищение товарно-материальных ценностей. Форензик-специалисты выявляют подобные схемы путем анализа закупочных процедур, сопоставления цен с рыночными показателями, проверки реальности контрагентов и выборочной инвентаризации.

Коррупционные схемы включают получение и дачу взяток, откатов, злоупотребление полномочиями и конфликт интересов. Эти схемы, как правило, наиболее сложны для выявления, поскольку предполагают сговор нескольких лиц и тщательное сокрытие следов. По данным отчета ACFE 2024 года, коррупция является наиболее распространенной схемой мошенничества во всех регионах мира.

Фальсификация финансовой отчетности предполагает умышленное искажение финансовых результатов деятельности компании. Это может выражаться в завышении выручки, занижении расходов, сокрытии обязательств, манипулировании резервами. Хотя данный вид мошенничества встречается реже всего, его последствия наиболее разрушительны: помимо прямых финансовых потерь, он подрывает доверие инвесторов, кредиторов и регулирующих органов к компании.

Цифровая трансформация бизнеса оказывает значительное влияние на развитие форензика. Внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет автоматизировать анализ больших массивов данных и выявлять аномалии, которые невозможно обнаружить при ручной проверке.

М. В. Маркусенко,
д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: markusenko@mail.ru

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕГУЛИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Цель действий государства на внутреннем валютном рынке заключается в создании условий для проведения операций по купле-продаже иностранной валюты участниками, страхованию от валютных рисков. Для вышеуказанных целей государством используется специальный механизм, включающий валютное регулирование и контроль (установление

правил обмена и движения валюты, контроль за операциями резидентов и нерезидентов, систему ограничений и надзора, обеспечивающую соблюдение валютного законодательства). Данный механизм представляет собой комплекс мер, направленных на балансирование спроса и предложения иностранной валюты на внутреннем валютном рынке и поддержание стабильности валютного курса.

Действия государства по поддержанию стабильности валютного курса в последние годы обусловили ряд изменений на внутреннем валютном рынке. Так, общий оборот валютного рынка (покупка плюс продажа иностранной валюты на сегментах внутреннего валютного рынка) в 2025 г. увеличился на 21,3 % к объему оборота валютного рынка в 2024 г. На внебиржевой рынок в 2025 г. приходилось 71,3 % общего оборота валютного рынка (71 % – в 2024 г.).

Претерпели изменения и предпочтения субъектов экономики относительно валют при осуществлении сделок покупки-продажи иностранной валюты на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ). Изменение объемов торговли иностранными валютами на БВФБ в 2023–2025 гг. отразилось на структуре биржевого валютного рынка (таблица 1).

Таблица 1 – Структура торгов иностранными валютами (в разрезе валют) на БВФБ в 2023–2025 гг. (%)

	Доллар США	евро	Российский рубль	Юань	Всего
	%	%	%	%	%
2023					
Квартал 1	24,5	0,5	59,2	15,8	100
Квартал 2	27,5	0,2	51,2	21,1	100
Квартал 3	25,2	0,3	52,3	22,3	100
Квартал 4	19,9	0,4	55,5	24,2	100
2024					
Квартал 1	21,3	0,3	50,7	27,7	100
Квартал 2	20,7	0,3	53,0	26,0	100
Квартал 3	19,9	0,3	55,0	24,8	100
Квартал 4	18,1	0,2	64,3	17,3	100
2025					
Квартал 1	18,26	0,83	65,17	15,74	100
Квартал 2	15,24	0,23	57,63	26,9	100
Квартал 3	16,59	0,21	58,8	24,4	100
Квартал 4	20,92	0,08	57,39	21,61	100

Примечание – Источник: собственная разработка на основе.¹

В 4 квартале 2025 года удельный вес российского рубля в объеме торгов на БВФБ составил 57,39 %, доля доллара США несколько выросла – до 20,92 %, юаня – составила 21,61 %. Такое изменение, на наш взгляд, требует корректировки структуры валютной корзины. Валютная корзина, рассчитываемая как среднее геометрическое взвешенное двусторонних курсов белорусского рубля к российскому рублю, доллару США, китайскому юаню за 1 единицу иностранной валюты с весами 0,6, 0,3 и 0,1 соответственно, используется для оценки динамики курса белорусского рубля к трем вышеназванным валютам. Ранее валютная корзина включала евро, но Правлением Национального банка в декабре 2022 года было принято решение исключить данную валюту из корзины иностранных валют.

¹ Итоги торгов [Электронный ресурс] / – URL: <https://www.bcse.by/markets/currency/results/volumes>.– (дата обращения: 15.01.2026г.).

Состав и структура валютной корзины зависят от того, в какой валюте осуществляются расчеты во внешней торговле и с какими странами больше всего торгует страна. Так как структура торгов иностранными валютами на БВФБ изменилась, доли доллара США и российского рубля в общем объеме биржевых торгов несколько уменьшились, то возможна в соответствии с этим корректировка структуры валютной корзины (например, увеличение в валютной корзине: удельного веса юаня до 20 %, и уменьшение долей российского рубля – до 55 %, и доллара США – до 25 %. Такая корректировка будет соответствовать переориентации внешнеторговых потоков в Республике Беларусь в условиях действия санкций со стороны стран Запада.

К. А. Марусева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maruseva@yandex.ru

СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА КНР

Государственный долг Китая на конец 2024 г. составил 88,33 % ВВП. В 2023 г. он был равен 82,01 % ВВП. Государственный долг в этом государстве растет уже 13 лет подряд. За все время наблюдения с 1995 г. этот показатель увеличился в 4,12 раза. Максимальная величина государственного долга была зафиксирована в Китае как раз на конец 2024 г. Самое низкое значение наблюдалось в 1997 г., когда общие обязательства Китая составляли 20,39 % ВВП².

Структура государственного долга КНР представлена двумя составляющими:

1. Долг центрального правительства КНР.

Управление этой частью государственной задолженности считается очень устойчивым. Доходность по государственным облигациям низкая, а спрос, особенно со стороны внутренних инвесторов, стабильно высокий.

Основными инструментами заимствования здесь выступают:

– государственные облигации: Выпускаются Министерством финансов для покрытия дефицита бюджета. Имеют различные сроки (от 3 месяцев до 50 лет).

– облигации для стабилизации валютного курса: выпускаются эпизодически для специфических целей, например, для рекапитализации государственных банков.

2. Долг органов местного самоуправления.

Это самая сложная и проблемная часть долговой нагрузки Китая. Выпускается в виде облигаций местных органов власти.

Однако здесь стоит отметить, что официальная статистика по государственному долгу местных органов власти отражает лишь часть информации. В Китае в этом секторе существует скрытый долг, и соответственно реальная долговая нагрузка регионов выше.

Для обхода ограничений на прямые заимствования, местные власти с начала 2000-х годов создавали специальные фонды Local Government Financing Vehicles (LGFV), которые брали кредиты в банках и выпускали облигации для финансирования инфраструктурных проектов под будущие доходы от продажи земли.

Однако после кризиса на рынке недвижимости в Китае этот механизм перестал работать, доходы сократились, что привело к невозможности обслуживания взятых на себя обязательств. В результате обслуживание этих обязательств взяли на себя органы центральной власти, для предотвращения неконтролируемого банкротства малых банков, и снижения риска развития полномасштабного финансового кризиса.

² Государственный долг Китая по отношению к ВВП // Trading Economics : [сайт]. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 27.12.2025).

По оценкам МВФ и рейтинговых агентств, этот скрытый долг составляет от 4,2 до 7,7 трлн долл. США или примерно 25-45 % ВВП. Если учитывать и долги LGFV, совокупный госдолг Китая превысил 125 % ВВП – то есть вплотную приблизился к американскому уровню.

Безусловно, Правительство КНР осознает эти риски и в последние годы принято ряд решений для их сглаживания:

1. Постепенное устранение рисков: Стратегия заключается в медленном и контролируемом разрешении ситуации со скрытым долгом, без провоцирования системного кризиса.

2. Ужесточение регулирования: вводятся новые правила, ограничивающие возможности местных властей по созданию нового скрытого долга.

3. Стимулирование муниципальных облигаций: Поощрение перехода от непрозрачного финансирования через LGFV к прозрачному рынку облигаций местных органов власти.

Н. П. Моради Сани,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: moradinatallia@gmail.com

ТОКЕНЫ ICO: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИЯМИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Привлечение капитала через выпуск токенов ICO (Initial Coin Offering) для организаций реального сектора экономики (производство, АПК, транспорт и др.) – это инструмент, позволяющий привлекать денежные средства напрямую от инвесторов по всему миру. В Республике Беларусь данная процедура законодательно регулируется и осуществляется с помощью криптоплатформы Finstore.by, оператором которой является ООО «ДФС».

Рассмотрим преимущества и недостатки привлечения заемных средств посредством процедуры ICO на примере ОАО «МАЗ», которое выступило заказчиком токенов в 2019 и 2021 годах (рисунок 1).

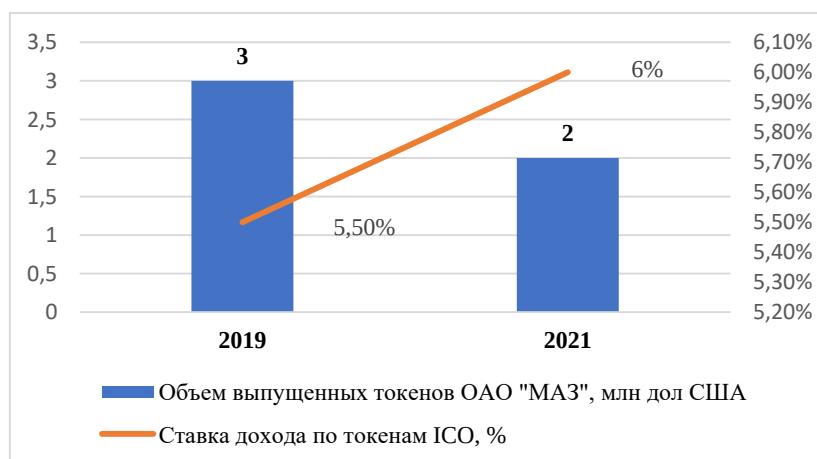

Рисунок 1 – Объем и доходность токенов ICO, размещенных ОАО «МАЗ»

Одним из преимуществ выпуска токенов ICO явилось привлечение иностранной валюты, что особенно приобрело свою актуальность в связи с уменьшением валютной выручки и запретом на выпуск облигаций, номинированных в иностранной валюте.

Следующим преимуществом для ОАО «МАЗ» явилась наименьшая стоимость заемного капитала, привлекаемого токенами, по сравнению с традиционными финансовыми инструментами (рисунок 2).

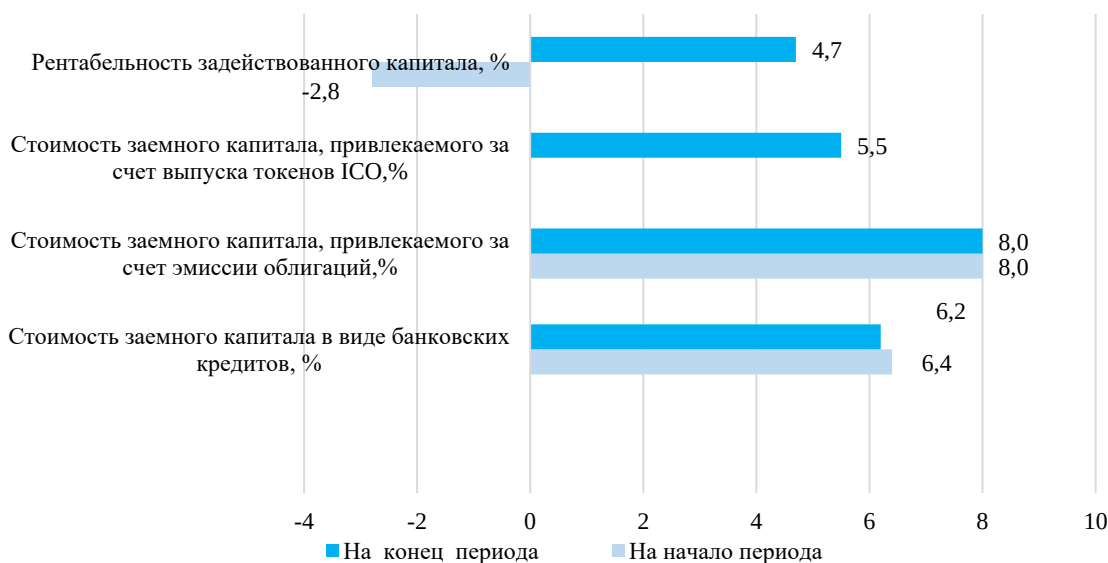

Рисунок 2 – Стоимость собственного, заемного и рентабельность задействованного капитала ОАО «МАЗ» в 2019 году

К преимуществам привлечения капитала токенами ICO организациями реального сектора экономики также можно отнести снижение транзакционных издержек, высокую скорость поступления средств и отсутствие обеспечения.

Недостатками привлечения средств с помощью токенов для ОАО «МАЗ» явились высокие валютные риски и репутационная ответственность. Следует отметить, что для организаций реального сектора экономики могут возникнуть трудности привлечения средств токенами ICO из-за недоверия стратегических инвесторов криптоплатформам, сложности маркетинга и технических рисков.

Таким образом, привлечение заемного капитала токенами ICO выступает альтернативой традиционным финансовым инструментам и имеет свои достоинства и риски. Этот механизм открывает новые возможности для организаций, которые сталкиваются с трудностями при получении финансирования через классические каналы. Следует отметить, что для организаций реального сектора экономики сейчас более предпочтительным является не классическое ICO, а STO (Security Token Offering) – выпуск токенов, имеющих обеспечение, которые могут быть приравнены к ценным бумагам (акциям, облигациям).

Т. Н. Налецкая,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: naletskaytany@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В условиях нестабильной экономической среды и усиливающегося санкционного давления финансовая устойчивость становится ключевым фактором деятельности организации. При этом особое внимание должно быть уделено инструментарию диагностики

финансового состояния, включая анализ ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Это связано с тем, что несовершенство методик оценки этих важнейших критериев финансового положения организации приводит к ложным выводам и не дает принять своевременные управленческие решения от которых порой зависят вопросы продолжения деятельности организации.

Рекомендуемые в соответствии с нормативно-правовыми актами Республики Беларусь показатели оценки платежеспособности организации рассчитываются с учетом показателей обязательств и активов организации, отраженных в Бухгалтерском балансе с применением метода начисления [1]. Кассовый метод на современном этапе при формировании показателей финансовой отчетности почти не применяется.

Основным отличием метода начисления от кассового метода учета является то, что доходы отражаются в момент получения, а расходы – в момент, когда они понесены. Кассовый же учет предполагает отражение фактов хозяйственной жизни непосредственно в момент получения или выплаты денежных средств. Это различие приводит к значительным временным различиям в отчетных показателях в зависимости от примененного метода.

В определении метода начисления подчеркивается, что доходы и расходы учитываются в момент их возникновения, а не обязательно в момент получения или выплаты денежных средств. Общепринятым является мнение, что этот метод обеспечивает более точное представление о финансовых результатах организации.

Однако в условиях сложной геополитической обстановки и санкционного давления, данное утверждение представляется спорным.

При реализации продукции (товаров, работ, услуг) с постоплатой создается актив (дебиторская задолженность) до фактического получения денежных средств. Помимо этого выручка от реализации, признанная по методу начисления, влечет обязательную уплату налогов и сборов из выручки, а позже из прибыли, что влечет за собой еще большее отвлечение из оборота организации активов, выраженных в форме реальных денежных средств, и замещение их дебиторской задолженностью и признанной валовой, а со временем чистой прибылью, степень фактической обеспеченности денежными средствами которых и/или сроки погашения зачастую вызывают сомнения.

Понимание разницы между методом начисления и кассовым методом имеет решающее значение при оценке финансовой устойчивости с применением показателей, сформированных на основе Бухгалтерского баланса и Отчета о прибылях и убытках. Представляется целесообразным применение этих методик в неразрывной связи с анализом потоков денежных средств организации.

Список использованных источников

1. Об оценке степени риска наступления банкротства [Электронный ресурс]: постановление Министерства экономики в Республике Беларусь и Министерства финансов Республики Беларусь от 7 августа 2023 г. № 16/46 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340308> – Дата доступа: 15.03.2026.

С. Н. Кабушкин,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: S.N.Kabushkin@yandex.ru
М. Е. Никонорова,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: M.Nikonorova@yandex.ru

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ФАКТОРИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Факторинговые операции в Республике Беларусь начали осуществляться в середине 90-х гг. XX века. В 1995 г. вступил в силу, разработанный Национальным банком Порядок проведения факторинговых операций в Республике Беларусь от 18 сентября 1995 г. № 605. В нормативном правовом акте было закреплено, что в роли факторов могли выступать банки и другие финансово-кредитные организации, осуществляющие банковские операции. Для осуществления факторинговой деятельности фактор должен был в письменной форме обратиться в Национальный банк Республики Беларусь и получить его согласие. В 2001 г. вступили в действие Банковский кодекс Республики Беларусь, где факторинговые операции регулировались статьями 155-165, и Правила проведения банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями финансирования под уступку денежного требования (факторинга) от 30 августа 2001 г. № 229. Таким образом, вплоть до ноября 2024 г. факторинговые операции относились исключительно к банковским операциям.

Значимым периодом в развитии факторинга в Беларуси стали 2024–2025 гг. С 19.11.2024 вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь и в Банковский кодекс Республики Беларусь. В результате этих изменений факторинг был исключен из числа банковских операций и включен в перечень операций, которые банки и небанковские кредитно-финансовые организации вправе осуществлять в соответствии с законодательством. Одновременно, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2024 г. № 416 коммерческие организации получили право осуществлять факторинговые операции. Обязательным условием является включение коммерческих организаций в реестр факторинговых организаций.

Факторинговые организации являются лицами, осуществляющими финансовые операции, и входят в состав некредитных финансовых организаций. Национальный банк Республики Беларусь реализует государственную политику в сфере отношений, возникающих при заключении факторинговых договоров, и устанавливает: требования к порядку включения коммерческой организации в реестр факторинговых организаций; к деловой репутации учредителей (участников), к деловой репутации и квалификации руководителя факторинговой организации и других должностных лиц; объем и порядок раскрытия факторинговыми организациями информации; требования к правилам осуществления деятельности по финансированию под уступку денежного требования (факторингу); требования к организации и функционированию системы управления рисками факторинговой организации и др.

В феврале – июне 2025 г. Национальный банк Республики Беларусь разработал и утвердил 7 инструкций, которые регулируют деятельность коммерческих организаций, включенных в реестр факторинговых организаций. Первой в реестре была зарегистрирована коммерческая организация ООО «БелВЭБлизинг» (11.06.2025), к концу 2025 г. в нем насчитывалось 4 юридических лица, а за 2 месяца 2026 г. были включены еще 3 организации. Достаточно быстрый рост количества юридических лиц в реестре факторинговых организаций свидетельствует о наличии интереса со стороны бизнеса к освоению нового направления в сфере финансовых услуг. Если рассмотреть перечень юридических лиц,

включенных в реестр, очевидно, что все осуществляют лизинговую деятельность и включены в реестр лизинговых организаций.

Лизинговые и факторинговые операции в Республике Беларусь на уровне нормативных правовых актов были закреплены практически одновременно и внедрены в деятельность банков страны. Но в отличие от факторинга лизинговую деятельность изначально вправе были осуществлять не только банки, но и коммерческие организации. Данное обстоятельство, наряду с высоким износом основных средств большинства отечественных субъектов хозяйствования, способствовало активному развитию лизинга в Республике Беларусь, росту количества организаций-лизингодателей (по состоянию на 19.03.2026 в реестре лизинговых организаций зарегистрировано 94 юридических лица) и объема лизинговых операций.

Таким образом, можно предположить, что принятые меры будут способствовать повышению уровня конкуренции на рынке факторинга Республики Беларусь и, как следствие, совершенствованию качества факторинговых услуг, росту объемов факторинговых операций и снижению их стоимости. В этом случае, факторинг может стать действенным механизмом поддержки субъектов хозяйствования Республики Беларусь при осуществлении коммерческой деятельности и альтернативным источником финансирования их оборотных средств, в том числе организаций-экспортеров.

Е. А. Пасютина,
магистр экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Финансовый сектор, вместе с экономикой в целом, уделяет достаточно большое внимание развитию финансовых технологий.

В последние годы было предложен ряд определений термина «финансовые технологии». В 2018 году экспертами Международного валютного фонда совместно со специалистами Всемирного банка была разработана программа the Bali FinTech Agenda, в рамках которой были интерпретированы финансовые технологии как «совокупность достижений в области технологий, обладающих потенциалом трансформировать предоставление финансовых услуг, стимулируя разработку новых бизнес-моделей, приложений, продуктов и процессов».

Совет по финансовой стабильности, учрежденный странами Большой индустриальной двадцатки, рассматривает финансовые технологии как «технологические инновации в финансовых услугах, которые могут привести к появлению новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, связанных с существенным влиянием на предоставление финансовых услуг».

Для белорусского финтех-сектора характерно то, что большинство технологических инноваций базируются в банковской системе. Интеграция финансовых технологий и банковской системы, их активное внедрение, поддержка перспективных стартапов, дает свои преимущества в эффективности деятельности банковской системы.

Влияние новых финансовых технологий на банковскую отрасль весьма значительно. Многие банки пытаются привлечь клиентов технологическими достижениями, которые полезны, удобны и информативны, а также обеспечивают быстрое сотрудничество с банком в случае возникновения вопросов или проведения необходимых операций. Перспективы роста этого сектора в банковской системе являются положительными.

Использование передовых финансовых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, позволяет финансовым организациям повышать операционную эффективность, безопасность и качество обслуживания клиентов. Эта трансформация

открывает новые возможности для традиционных финансовых компаний, а также для финтех-стартапов для совместной работы и создания инновационных решений для финансового сектора. По мере того, как все больше проектов финансовой инфраструктуры вводится в эксплуатацию, можно ожидать, что в ближайшие годы еще больше субъектов будут заинтересованы во внедрении цифровых финансовых технологий.

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Беларусь является весьма перспективной страной для развития рынка финансовых технологий. Основными направлениями должны стать: развитие цифровой инфраструктуры, совершенствование законодательной базы, развитие экосистемы стартапов и кадрового потенциала, а также привлечение инвестиций.

В государстве уже принят ряд законов, которые регулируют деятельность финтех-компаний, при этом, чтобы привлечь больше инвестиций и развить отрасль, необходимо совершенствовать законодательную базу в направлении использования криптовалют и технологии блокчейн.

В целом, развитие финансовых технологий в Республике Беларусь является перспективным. Страна имеет все необходимые ресурсы для успешного развития этой отрасли.

Е. С. Пономарева,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: pes-8-11@mai.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ БАНКОВ

В эпоху стремительного развития цифровизации искусственный интеллект используется в различных сферах деятельности субъектов экономики. Банки в силу специфики своей деятельности находятся на передовых позициях по технологическим изменениям в бизнес-процессах на основе внедрения искусственного интеллекта.

С помощью искусственного интеллекта разработаны различные технологии для работы с клиентами.

Виртуальные помощники и чат-боты функционируют на сайтах многих белорусских банков для сокращения времени обслуживания клиентов и оптимизации работы специалистов, для оперативной реакции на пользовательские запросы и минимизации операционного риска.

Искусственный интеллект применяется для анализа активности клиентов с целью сегментации клиентской базы по многочисленным признакам в зависимости от предпочтений различных групп потребителей.

Оценка эмоционального состояния клиентов на основе электронных писем, опросов и активности в социальных сетях позволяет прогнозировать их предпочтения, что увеличивает вероятность успешного взаимодействия с банком.

Интеллектуальные системы мониторинга способны анализировать большие объемы транзакций в реальном времени, выявлять подозрительные операции и идентифицировать связи между различными субъектами, что помогает своевременно выявить и предупредить операции по отмыванию доходов и финансированию терроризма.

В то же время очевидные преимущества внедрения искусственного интеллекта вызывают ряд проблем в сфере безопасности данных, уязвимости платежных систем. Так, мошенники создают сообщения, которые могут содержать ссылки на поддельные сайты для кражи личных данных и учетных записей клиентов. С помощью искусственного интеллекта создаются поддельные паспорта, финансовые документы и даже удостоверения личности,

которые могут использоваться для получения кредита или открытия счетов. Применяя искусственный интеллект, мошенники могут создавать подделки, способные обманывать голосовые системы или системы биометрической аутентификации для распознавания лиц, чтобы получить доступ к банковским счетам.

Для решения перечисленных проблем и минимизации рисков целесообразно реализовать некоторые мероприятия. Например, использовать искусственный интеллект для выявления нетипичных транзакций и оперативного реагирования. Расширить использование биометрических данных, временных кодов и других факторов для подтверждения личности. Внедрять алгоритмы, которые могут распознавать поддельные изображения, видео и аудио. Применять протоколы сквозного шифрования для защиты информации на всех этапах ее обработки.

В то же время, следует отметить, что распространение технологий искусственного интеллекта наряду с проблемами и рисками, предоставляет банкам уникальные возможности для создания высокотехнологичных банковских продуктов и услуг, которые позволяют трансформировать традиционную модель обслуживания клиентов в мобильную финансовую экосистему, нацеленную на удовлетворение потребностей клиентов.

И. А. Пригодич,
канд. эконом. наук,
ПолесГУ (г. Пинск)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОСИСТЕМЕ БАНКА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях перехода банковского сектора к платформенной экономике периметр безопасности многократно расширяется. Финансовая безопасность зависит не только от защиты ядра банка, но и от надежности каждого участника экосистемы. В настоящее время используется широкий спектр технологий для обеспечения финансовой безопасности: искусственный интеллект и машинное обучение (AI / ML); регуляторные технологии (RegTech) и цифровой комплаенс; криптография и защита данных в распределенной среде; архитектура нулевого доверия (Zero Trust Architecture – ZTA). Для оценки обеспечения финансовой безопасности экосистемы банка предлагаем применять двухмерную матрицу (таблица), где по одной оси располагаются объекты защиты, по другой – технологический стек, включающий 4 слоя:

1. Интеллектуальный слой (AI/ML) – «Мозг» системы. Используется для обнаружения паттернов. В отличие от старых систем, AI постоянно обучается на «цифровом следе» участников экосистемы, позволяя предотвращать мошенничество до того, как оно совершено.

2. Слой доверия (DLT/Blockchain) – «Фундамент» системы. Обеспечивает юридическую и техническую неизменность. В экосистеме банка это критично для устранения споров между банком и партнером: если транзакция записана в распределенный реестр, её невозможно «исправить» или удалить.

3. Слой конфиденциальности (PETs) – «Щит» системы. Решает фундаментальное противоречие: банку нужно проанализировать данные клиента партнера, но закон запрещает передавать эти данные. Технологии (Privacy-Enhancing Technologies) позволяют проводить вычисления на зашифрованных данных, оставляя персональную информацию «невидимой» для системы, но «понятной» для алгоритма оценки рисков.

4. Слой доступа (Zero Trust) – «Страж» системы. Переносит безопасность с «границы» сети внутрь самой системы. В экосистеме отсутствует «безопасный внутренний периметр», так как тысячи API-запросов приходят извне. Каждое обращение к сервису банка от участника экосистемы проверяется постоянно, а не один раз при входе.

Таблица – Матрица технологического обеспечения финансовой безопасности в банковской экосистеме

Объект защиты / Технологии	Искусственный интеллект (AI / ML)	Распределенные реестры (DLT / Blockchain)	Приватные вычисления (PETs / Encryption)	Архитектура нулевого доверия (Zero Trust)
Финансовые потоки (Транзакции)	Проактивный фрод-мониторинг (аномалии)	Неизменяемый аудит-лог (реестр)	Конфиденциальные транзакции	Защита API-шлюзов
Клиентские данные (Персональные)	Предиктивный профиль риска	Самоуправляемая идентификация (Self-Sovereign Identity)	Гомоморфное шифрование (анализ без расшифровки)	Контроль доступа к данным (IAM)
Партнеры экосистемы (Контрагенты)	Скоринг контрагентов в реальном времени	Смарт-контракты для контроля обязательств	Федеративное обучение (безопасный обмен опытом)	Сегментация доступа в экосистему
ИТ-инфраструктура (Периметр)	Автономное реагирование на атаки (SOAR)	Защита от подмены данных в узлах	Защищенные каналы связи (PQC)	Микросегментация сети

Примечание – Источник: Разработка автора.

Финансовая безопасность в экосистеме банков требует смещения фокуса с защиты границ на защиту данных и процессов. Успешная защита обеспечивается синергией ИИ, PETs (для конфиденциальности) и ZTA. В этой связи данная матрица выступает чек-листом для аудита готовности экосистемы банка к угрозам цифровой эпохи и представляет собой модель комплексной технологической резильентности экосистемы банка.

Т. К. Савчук,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tamara-savchuk@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМ УЧАСТИЯ БАНКА В ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТАХ

Банковский сектор играет важную роль в финансовом механизме инвестирования средств в экономику и обеспечения устойчивого экономического роста страны в целом. Актуальными задачами для банков являются расширение банковских услуг в инвестиционной сфере в соответствии с принятыми приоритетами в экономике и государственными программами.

Это должно сопровождаться внедрением эффективного механизма инвестиционного банкинга, использованием банками современных технологий и методик оценки финансовой реализуемости и эффективности инвестиционных проектов, созданием адекватной системы управления банковскими рисками и контроля над ними.

Трансформация форм участия банка в инвестиционных проектах связана с развитием проектного финансирования наряду с осуществлением традиционного кредитования.

Проектное финансирование характеризуется многообразием применяемых его типов, схем и решений, что позволяет обеспечить максимальную заинтересованность банка в успешной реализации инвестиционного проекта. Это обусловлено вовлеченностью банка в осуществлении всех этапов проекта: от поиска объекта инвестиций, оценки рентабельности проекта и проектных рисков до оценки финансовых результатов проекта и участия в распределении доходов..

В то же время проектное финансирование является наиболее рискованным видом банковской деятельности, при которой важно провести тщательный качественный и количественный инвестиционный анализ и экспертизу проекта и обеспечить текущий финансовый контроль за ходом его реализации.

По результатам экспертизы инвестиционного проекта банк может разработать оптимальную схему своего участия в нем. Выбор инструментов финансирования определяется желаемой степенью контроля за ходом реализации проекта и уровнем принимаемых банком рисков. Прямое участие банка в управлении проектом в рамках кредитного мониторинга может быть обеспечено путем участия банка в капитале проектной компании (например, приобретение доли участия в капитале на период срока кредитования на условиях обратного выкупа). С позиции принятия кредитором рисков на практике чаще всего используется проектное финансирование с правом частичного регресса на заемщика, при котором кредитор имеет возможность обратиться с иском к имуществу кредитополучателя. При этом проектные риски распределяются между участниками в зависимости от их возможности наилучшим образом их оценить и минимизировать.

Проектное финансирование может осуществляться без права регресса, при котором банки принимают на себя все риски, связанные с реализацией проекта взамен на получение повышенного предпринимательского дохода; а также с правом полного регресса на заемщика, предусматривающее, что кредитор не принимает на себя риски по проекту и сохраняет за собой право полной компенсации инвестиционных вложений за счет предоставленного обеспечения организаторами проекта.

Комбинирование схем позволяет различными способами снижать риски кредиторов и инвесторов, избегая при этом прямых заимствований из государственного бюджета, что имеет важное значение в условиях потребности в масштабных инвестициях, ограниченности бюджетных средств, необходимости развития государственно-частного партнерства. Оптимизация использования различных форм участия банка в финансировании инвестиционных проектов позволят расширить состав банковских услуг для реального сектора экономики Республики Беларусь.

Н. Н. Смелова,
магистр экон. наук,
аспирант, ст. преп. каф. банк. дела,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nata-smelova@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ НА СЛУЖБЕ У БАНКОВ

Под искусственным интеллектом (ИИ) понимают область компьютерных наук, разрабатывающих системы, которые способны воспроизводить мозговую деятельность человека, связанную с обучением, анализом, решением задач и принятием решений.

ИИ – серьезный инструмент для перехода банковской системы от традиционной к цифровизированной, вызывающей изменения структуры и регулирования финансового рынка. Банки одни из первых в экономике, кто начал активно пользоваться ИИ в своей деятельности для:

1. Автоматизации процессов, сокращая временные затраты на выполнение ежедневных типовых задач, минимизируя при этом ошибки пользователей.

2. Обслуживания клиентов, улучшая его качество. Использование чат-ботов, дифференцированного алгоритмирования процессов и ответов на часто задаваемые вопросы, банки получили возможность предоставлять услуги, а также обрабатывать значительную часть звонков и сообщений в режиме 24/7.

3. Усиления безопасности, т.к. в банковской системе сосредоточено огромное количество персональных данных клиентов. Раскрытие данной информации может сгенерировать риск мошеннических операций. ИИ способен в разы усилить безопасность клиентов.

4. Разработки персональных операций. Оценивая клиентские предпочтения, выполненные на основе их запросов и действий, ИИ способен предложить клиентам необходимые операции, а также рекомендовать конкретные действия на основе их финансовых портфелей.

5. Оптимизации рисков, анализируя и прогнозируя операционные риски, взяв за основу большой объем данных.

В настоящее время банки активно пользуются технологиями ИИ с целью:

- улучшения качества работы с клиентами;
- внедрения автоматизированных процессов для выполнения массовых процессов;
- анализа большого объема данных;
- использования виртуальных ассистентов, отвечающих на запросы.

Можно выделить наиболее популярные программы при применении ИИ: анализ кредитоспособности; чат-бот, коммуницирующий с клиентами; мобильный банкинг; идентификация в режиме on-line; система антифрод, оценивающая действия клиентов и предупреждающая о нетипичном их поведении.

Однако, стоит упомянуть о рисках, которые увеличиваются при внедрении ИИ в работу банков. К ним можно отнести:

1. Конкуренцию, т.к. в выигрыше окажется тот банк, который обладает достаточными ресурсами для инвестирования в развитие автоматизированных процессов.
2. Нарушение принципов этики, направленных на защиту прав и свобод человека, недопустимость дискриминации людей и причинения им ущерба.
3. Ограниченный доступ к информации, минимизирующий риск ее кражи.
4. Сокращение кадров при высвобождении персонала за счет автоматизации рутинных процессов.

В целом, несмотря на сложности, риски, затратность и трудоемкость внедрения ИИ, банки активно используют данный механизм для улучшения эффективности своей деятельности, развивая систему дистанционного обслуживания, усиливая кибербезопасность и улучшая конкурентоспособность клиентских, а также качество и скорость внутрибанковских операций.

Н. Н. Смелова,
магистр экон. наук,
аспирант, ст. преподаватель кафедры банковского дела,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nata-smelova@yandex.ru

РОЛЬ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В НАРАЩИВАНИИ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ БАНКА

Банковский менеджмент комплексно воздействует на все направления работы банка, которая основана на непрерывном и своевременном движении денежных средств. На микроуровне он обеспечивает устойчивость банка, сохранность и доходность его ресурсной базы. На макроуровне направленность целевых ориентиров сконцентрирована на поддержании стабильного уровня национальной денежной единицы, активном использовании ресурсов в экономике страны.

Основным направлением банковского менеджмента для выстраивания комплексной системы наращивания ресурсной базы банка, является направление финансовых средств с целью увеличения доходной и сокращения расходной составляющей, а также выстраивание эффективно функционирующего взаимодействия между банками и их контрагентами. Данная цель достигается благодаря качественной работе финансовых механизмов, которая обеспечивает эффективную схему управления банковскими ресурсами. Она реализуется через стратегию управления балансом банка и потоками финансовых ресурсов. Для повышения эффективности системы управления данными потоками необходимо:

1. Выстраивание оценки управления активами и пассивами с использованием коэффициентов, подводя показатели к уровню нормативных значений, а также проведение анализа ликвидности баланса и анализа прибыльности деятельности.

2. Определение своих потребностей в ликвидности, особенно в краткосрочном периоде. Для этого возможно использовать 2 метода:

- 2.1. Анализ потребности в кредитовании и ожидаемого уровня депозитов крупных клиентов.

- 2.2. Прогноз объемов выданных кредитов и привлеченных депозитов.

3. Поддерживать ликвидность на необходимом уровне, опираясь на политику банка по привлечению и выдаче средств, учитывая конкретную обстановку на финансовом рынке и особенность операционной работы во взаимоувязке по срокам и возможному оттоку денежных средств. Банки должны вести разумную политику управления ресурсной базой.

В настоящее время все большее значение для банков имеет цифровизация. Не учитывая данную тенденцию, банк рискует потерять клиентскую базу, а, следовательно, допустит отток ресурсов. При планировании деятельности банкам необходимо уделять большее внимание совершенствованию программного обеспечения, снижению удельного веса бумагоемких и трудоемких процессов, разработке on-line продуктов, рассматривать возможность комбинации различных услуг в пакетах услуг, предлагаемых клиентам.

Банки самостоятельно разрабатывают свою депозитную политику, продумывая виды вкладов, сроки привлечения, процентные ставки, условия осуществления депозитных операций. Это во многом зависит от специфики деятельности, конкуренции, инфляции в экономике, инфляционных ожиданий и доверия клиентов к банковской системе страны.

Для улучшения качества депозитного портфеля банку целесообразно оптимизировать систему привлечения депозитов, в том числе:

- стабилизировать связь между депозитными, кредитными и прочими операциями банка для поддержания его стабильной и надежной работы, ориентируясь на показатели финансовой устойчивости;

- диверсифицировать банковские ресурсы, минимизируя риски;

- сегментировать депозитный портфель (по клиентам);

- дифференцировать подход к различным категориям клиентов;

- создавать конкурентоспособные банковские продукты и услуги.

Т. В. Сорокина,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: t-sorokina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

В условиях влияния внешних факторов и незаконных ограничительных мер принципиально важным для Республики Беларусь является укрепление ее финансового суверенитета на основе развития национальной бюджетной системы государства. В этой связи особую актуальность приобретает управление бюджетными рисками не только на уровне республиканского бюджета, но и на уровне местных бюджетов.

В соответствии с Бюджетным кодексом РБ *из местных бюджетов финансируются расходы на содержание и развитие жилищно-коммунального хозяйства; дорожное строительство и содержание дорог местного значения; благоустройство и озеленение территорий, содержание учреждений социальной сферы, средств массовой информации, другие расходы, обеспечивающие социально-экономическое развитие региона.*

Особенности формирования и исполнения местных бюджетов порождают множество специфических бюджетных рисков.

К важнейшим особенностям следует отнести:

- зачисление в местные бюджеты менее значимых доходов, чем в республиканский бюджет;
- высокий уровень безвозмездных поступлений в доходах (дотации, субвенции);
- недостаточная собственная доходная база;
- низкий уровень отчислений от общереспубликанских доходов;
- высокая доля расходов на социальную сферу; бюджетный дефицит.

В научных публикациях различных авторов приводятся перечни самых разнообразных рисков: риск инфляции показателей, риск структуры доходов и расходов бюджета, риск ошибки планирования бюджета, риск ритмичности доходов и расходов, риск объективной непредсказуемости, риск дискретности контроля исполнения, риск зависимости бюджета от внешней среды и др. Каждый из них имеет право быть. Обобщая научные публикации, отметим, что у большинства авторов классификация рисков на уровне региональных бюджетов, как правило, основывается на двух критериях классификации: стадии бюджетного процесса и факторы возникновения рисков. К рискам бюджетного процесса относят такие, как риск планирования и исполнения региональных бюджетов.

Среди факторов рисков местных бюджетов, получивших наибольший рейтинг, называются такие, как проблемы в организации бюджетного процесса, степень реализации доходного потенциала, уровень эффективности использования бюджетных средств, возможное искажение плановых показателей и учетных данных, отчетности и другие.

В группу актуальных для регионального бюджета рисков отнесем такие, как климатический риск, а также риск сокращения доходов населения, риск роста безработицы, сокращение налогового потенциала территории, стихийные бедствия и некоторые другие. Наиболее серьёзными на сегодняшний день для региональных бюджетов являются риск объективной непредсказуемости ситуации и риск экономического кризиса, прямым следствием которых являются риск инфляции, риск снижения платежеспособности налогоплательщиков и риск несбалансированности бюджета. Показатель дефицита бюджета правомерно рассматривать как интегральный показатель совокупного бюджетного риска.

В то же время профицит также небезопасен для местных бюджетов, как и дефицит, т.к. он говорит о риске чрезмерного изъятия средств плательщиков либо о риске неполного финансирования расходов. Идентификация рисков бюджетов регионов позволяет принять общие меры по их минимизации, обеспечить стабильность и долгосрочную устойчивость местных бюджетов в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. БК Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk0800412>. – Дата доступа: 17.02.2026.

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ БАНКОВСКИХ ИНТЕРФЕЙСОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Цифровизация финансового сектора изменила взаимодействие потребителей с банками, которые всё чаще применяют методы поведенческой экономики, чтобы влиять на выбор клиентов. Инструменты «архитектуры выбора» могут использоваться как для повышения благосостояния, так и для достижения корпоративных целей финансовых организаций, превращаясь в «тёмные паттерны» – приёмы, подталкивающие к действиям, не соответствующим интересам пользователя [1].

На основе анализа сайтов банков в Республике Беларусь выделены основные когнитивные искажения (эвристики), которым подвержены потребители финансовых услуг, и примеры их реализации в цифровых банковских интерфейсах (таблица 1).

Анализ показывает, что белорусские банки активно используют склонность пользователей к когнитивным искажениям и эвристикам. Результаты исследования могут быть интегрированы в программы повышения финансовой грамотности, а также использованы при формировании стандартов «ответственного дизайна» (Fair Design) для цифровых финансовых сервисов [1]. Для регулятора целесообразно рассмотреть внедрение критериев добросовестной практики: запрет на формулировки, создающие ложное впечатление о легкодоступности денег; обязательное выделение полной стоимости кредита шрифтом не меньшего размера, чем рекламная ставка; обеспечение прозрачности условий розыгрышей (вероятность выигрыша, количество участников) и т.д.

Таблица 1. Эвристики, используемые в цифровых банковских интерфейсах

Эвристика	Примеры реализации в банковской практике
Эффект якоря	Предустановленные значения в кредитных калькуляторах; рекламные фразы «карта за 1 рубль».
Эффект первого в списке	На странице вкладов первым указан продукт с максимальной процентной ставкой.
Эвристика доступности	Крупные изображения автомобилей и квартир в рекламе вкладов и розыгрышей.
Эффект ореола	Использование государственной символики и патриотических лозунгов; привлечение известных личностей (певцов, спортсменов) в рекламных кампаниях.
Эвристика фрейминга	Формулировки «кешбэк до 10 %», «кредит от 2 %».
Эффект владения	Бесплатный пробный период: «скидка 50% в первый год», «4 года бесплатного обслуживания».
Эвристика репрезентативности	Рекламные изображения «типичных» счастливых пользователей (молодые семьи, успешные профессионалы).
Предвзятость подтверждения	Слоганы «Мечты сбываются без процентов», «Разреши себе», «Когда очень хочется».
Эффект стада	Слоган «Все манибэчат»; фотографии «счастливых победителей» розыгрышей.
Смещение к настоящему	Призывы «Покупай сейчас – плати потом»; кредиты с названиями «Беру смело», «Время покупок».
Смещение к статусу-кво	Автоматическая пролонгация вкладов; подписки, подключаемые по умолчанию; требование личного визита для закрытия счёта.

Примечание: разработано автором на основе сайтов банков в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Mathur, A. Dark Patterns at Scale: Findings from a Crawl of 11K Shopping Websites / A. Mathur, G. Acar, M. J. Friedman [et al.] // Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction. – 2019. – Vol. 3, No. CSCW. – Article 81. – P. 1–32. DOI: <https://doi.org/10.1145/3359183>.

Л. И. Тарарышкина,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tararyshkina@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТЕЖИ: АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО И ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Охрана окружающей среды является неотъемлемым условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития общества. В современном мире возрастает необходимость защиты окружающей среды. Законодательством государств – членов ЕАЭС установлены правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов, направленные на обеспечение конституционных прав граждан в благоприятной для жизни и здоровья окружающей среде.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и граждан, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться среди прочих на основе следующих принципов:

- соблюдения права граждан на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, причиненного нарушением этого права;
- обеспечения благоприятных условий для жизни и здоровья граждан.

Одной из основных задач является предотвращение вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности предприятий, организаций и физических лиц. В соответствии со статьей 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для охраны жизни и здоровья человека, охраны окружающей среды и др. Значимую роль в обеспечении экологической безопасности играют экологические платежи.

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Беларусь объектами налогообложения экологическими налогами, администрируемыми налоговыми органами, признаются:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух и (или) суммарные показатели таких загрязняющих веществ, указанные в разрешениях на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух или комплексных природоохранных разрешениях;
- сброс сточных вод в окружающую среду на основании разрешений на специальное водопользование или комплексных природоохранных разрешений;
- хранение отходов производства;
- захоронение отходов производства или использование отходов производства в качестве изолирующего слоя на объектах захоронения отходов.

Кроме того, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 10 января 2020 г. № 9 «О налогообложении» объектом налогообложения экологическим налогом является транспортировка по территории Республики Беларусь магистральными трубопроводами нефти и (или) нефтепродуктов транзитом.

Экологические проблемы находятся также в центре внимания деятельности таможенных органов. Одной из задач таможенных органов является содействие осуществлению мер по защите государственной безопасности, общественного порядка, жизни и здоровья человека, защите животных и растений, охране окружающей природной среды. Наряду с контрольными мероприятиями таможенных органов по охране окружающей среды применяются экономические инструменты, в числе которых утилизационный сбор в отношении ввозимых автотранспортных средств, применяемый государствами – членами ЕАЭС на единой таможенной территории. Необходимо расширять применение и по другим ввозимым товарам экономических инструментов в защите экологии. Целесообразно ввести утилизационные сборы в отношении бытовой техники (холодильники, печи СВЧ, стиральные машины и др.).

Ю. М. Уласевич,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ulasevichjm@rambler.ru

О РАСХОЖДЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ФИНАНСОВ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

В современной отечественной теории финансов к числу ключевых относится вопрос содержания процесса управления ими. Этот процесс раскрывается составляющими его функциональными элементами, такими как финансовое планирование и прогнозирование, оперативное управление, финансовый контроль [6, с. 229, 231–233]. В число органов, осуществляющих непосредственное управление финансами, включаются: Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам, Национальный банк и др. [6, с. 237].

Вместе с тем, в отечественном законодательстве, регламентирующем деятельность данных органов на практике, приводится иной набор их функций. К последним относятся: прогнозирование [1; 4]; планирование [3; 4], учет [1; 3; 4]; анализ [1; 3; 4]; контроль [1; 3; 4]; регулирование [1; 4]; организация [1; 3; 4]; координация [3; 4]; др.

Надо отметить, что вопрос состава общих функций (этапов процесса) управления любым объектом является дискуссионным. Его изучением занимается теория управления и ее ответвления: в частности, теория анализа хозяйственной деятельности.

В теории управления уже давно в качестве его этапов или общих функций для любого управляемого объекта выделяются прогнозирование, планирование, организация, мотивация, координация, учет, контроль, анализ [2, с. 55–56].

Согласно теории анализа хозяйственной деятельности, четкая технология принятия управленческих решений состоит «из четырех основных взаимосвязанных управляющих функций: планирования, учета, анализа, регулирования» [5, с. 10–11].

Таким образом, в современной отечественной теории финансов необходимо привести рассмотрение вопроса содержания процесса управления ими в соответствие с функциями органов управления финансами, выделяемыми в действующем отечественном законодательстве, а также устоявшимися положениями (достижениями) теории управления. Это позволит устранить возникший отрыв отечественной теории финансов от практики управления ими, основывающейся на действующем белорусском законодательстве, и усовершенствовать структуру данной области знаний.

Список использованных источников

1. Банковский кодекс Республики Беларусь : 25 окт. 2000 г. № 441-З : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : с изм. от 17 февраля 2025 г. № 62-З // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 02.03.2026).
2. Брасс, А. А. Управление организацией : учеб. пособие / А. А. Брасс. – Мн. : Амалфея: Мисанта, 2014. – 346 с.

3. Положение о Министерстве по налогам и сборам Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 окт. 2001 г. № 1592 : в ред. от 18 марта 2010 г. № 384 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 02.03.2026).

4. Положение о Министерстве финансов Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 31 окт. 2001 г. № 1585 // іlex : информ. правовая система (дата обращения: 02.03.2026).

5. Стражев, В. В. Теория анализа хозяйственной деятельности : учеб. пособие / В. В. Стражев. – 2- изд., испр. – Мн. : Вышэйшая школа, 2014. – 143 с.

6. Теория финансов : учеб. пособие / Т. А. Вerezубова, Н. С. Ананенко, Т. Е. Бондарь [и др.] ; под. общ. ред. Т. А. Вerezубовой. – Мн. : БГЭУ, 2022. – 442 с.

Н. А. Урупина,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nata9845@inbox.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Развитие агропромышленного комплекса (далее – АПК), направленное на построение высокопроизводительного аграрного производства, необходимого для поддержания продовольственной безопасности, внедрения передовых технологий, цифровизации, требует значительных финансовых ресурсов и эффективных механизмов их распределения. Одним из основных механизмов выступает программно-целевой метод, реализуемый через государственные программы, такие, как государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и «АПК будущего» на 2026–2030 годы [1; 2]. Государственная финансовая поддержка реализации государственных программ осуществляется путем финансирования за счет средств республиканского, местных бюджетов и льготных кредитных ресурсов банков.

Таблица – Структура финансирования государственных программ АПК

Источники финансирования	2021–2025 гг., млн рублей	Доля, %	2026–2030 гг., млн рублей	Доля, %
Республиканский бюджет всего,	6842,7	9,7	14078,0	14,3
в том числе, субвенции	2488,7	3,5	5913,7	6,0
Местные бюджеты	10984,3	15,5	14106,9	14,4
Кредиты банков	53154,9	74,8	69977,6	71,3
Итого	70981,9	100	98162,5	100

Источник: составлено автором по данным [1;2].

Анализ данных таблицы показывает, что объем финансирования государственных программ развития АПК в 2026–2030 гг. по отношению к периоду 2021–2025 гг. за счет бюджетных средств и кредитных ресурсов возрастает с 70,9 млрд руб. до 98,2 млрд руб. Одновременно за указанный период наблюдается увеличение средств республиканского бюджета, доля которых возрастает с 9,7 % до 14,3 %, в том числе в виде субвенций, передаваемых из республиканского бюджета в консолидированные бюджеты областей, направляемых на развитие сельского хозяйства с 3,5 % до 6,0.

Значительный удельный вес в структуре финансирования сохраняют кредитные ресурсы банков с государственной финансовой поддержкой путем предоставления субсидий,

субвенций на их удешевление, используемых для реализации инвестиционных проектов, модернизации производственной инфраструктуры АПК и текущих расходов.

Следует отметить, в условиях участия Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе меры государственной финансовой поддержки должны соответствовать установленным правилам предоставления государственной помощи.

Государственная финансовая поддержка организаций АПК за счет бюджетных и льготных кредитных ресурсов при реализации мероприятий государственной программы «Аграрный бизнес» в 2021–2025 гг. являлась важной частью ее финансового обеспечения. Данные подходы по финансовому обеспечению трансформированы в государственную программу «АПК будущего» на 2026–2030 гг., что позволит обеспечить достижение планируемых результатов и повышение эффективности государственной финансовой поддержки [1; 2].

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59; в ред. от 23 июля 2025 г. № 402 // Пех :информ.-правовая система (дата обращения: 05.03.2026).

2. О Государственной программе «АПК будущего» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 31 дек. 2025 г. № 814// Пех :информ.-правовая система (дата обращения: 05.03.2026).

Т. А. Филютчик,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: filiutchik@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗРАБОТКЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: КЛЮЧ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

На протяжении трёх тысячелетий решения принимали военные вожди и политики, опираясь на интуицию и опыт, не располагая систематизированным пониманием стратегических законов. Наука о стратегии сформировалась поздно – термин приобрёл чёткие аналитические границы лишь к началу XIX века. К XX веку стратегическое мышление вышло за пределы армии, проникло в бизнес-среду, став объектом отдельных исследований. Несмотря на накопленный опыт, наука остаётся в стадии становления. Практика опережает теорию: глубокое изучение исторического развития стратегии и её философских основ остаётся необходимым условием как для научных разработок, так и для ежедневной работы. В приложении А перечислены ключевые достижения в области стратегического управления с середины XX века.

Многие руководители крупнейших корпораций, государственных структур и подразделений по-прежнему игнорируют потенциал стратегических принципов. Ошибочная интерпретация базовых правил планирования мешает формировать устойчивые финансовые модели в условиях социальных мифов и системных вызовов. Эффективность требует перехода от краткосрочных реакций к мышлению, ориентированному на последствия десятилетий. Необходимо осваивать методы создания решений, которые не только реагируют на текущие события, но и управляют будущим.

Практика показывает: провалы в бизнесе, политике и управлении редко обусловлены внешними шоками – они возникают из-за перегрузки тактическими задачами, рутинными операциями и отсутствием долгосрочного видения. Утрата приоритета стратегического выбора приводит к ускоренному истощению ресурсов и снижению устойчивости системы. Стратегия – не пустой термин. Она определяет выживание организаций в сложном мире.

Финансовая стратегия, построенная на обоснованной теории, глубоком и интенсивном анализе, может спасти объект от дезорганизации, потери репутации, упадка и привести к успеху в его сфере. С другой стороны, финансовая стратегия, не адаптированная к практической ситуации или характеризующаяся теоретическими недостатками, может привести преуспевающую организацию, к банкротству. Без стратегии организация может осуществлять свою деятельность непродолжительное время. Как было сказано в книге про Жомини «Такие организации напоминают суда с поврежденным корпусом и потерянным компасом, – они недолго остаются на плаву, дезориентированы, и это лишь вопрос времени, когда они пойдут ко дну».

В современных условиях затяжного экономического кризиса интенсификация использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) на предприятии выступает ключевым фактором обеспечения их устойчивости и дальнейшего развития, независимо от отраслевой специфики и организационно-правового статуса.

Глобальный опыт функционирования подтверждает, что внедрение выступает ИКТ фундаментальным условием повышения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и национальной экономики в целом. При этом преодоление процесса спада, выход из состояния стагнации и переход к новой фазе экономического цикла возможны преимущественно через расширение производства принципиально новых видов продукции, а также за счёт активизации инвестиционной и инновационной деятельности в стратегически значимых секторах. Финансовые потоки перераспределяются: капитал уходит из традиционных отраслей в инновационные сегменты, так как вложения в проверенные направления приносят меньшую отдачу, нежели инвестиции в новые технологии. Разработка, реализация и оценка финансовой стратегии развития предприятия, вместе с оптимизацией финансовых механизмов, требуют постоянного контроля и адаптации к меняющейся рыночной среде. Без этого невозможно повысить эффективность бизнеса или укрепить позиции на фоне жесткой конкуренции.

В. К. Ханкевич
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vkhankevich@yandex.ru

НАЛОГОВЫЙ МЕХАНИЗМ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГА

В современных условиях в Республике Беларусь вопросам охраны окружающей среды придается особое значение. Усиление антропогенной нагрузки, концентрация промышленного производства и транспорта, увеличение объемов отходов производства и потребления обуславливают необходимость применения действенных экономических инструментов регулирования природопользования, а также усиливает потребность государства в применении комплекса правовых, административных и экономических мер, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. В этом контексте экологическое налогообложение выступает одним из ключевых инструментов фискального и регулирующего воздействия, как форма платы за негативное воздействие на окружающую среду, интегрированная в налоговую систему государства.

Через механизм экологического налогообложения государство не только изымает часть доходов у природопользователей, но и создает экономические стимулы к снижению выбросов и сбросов загрязняющих веществ, внедрению ресурсосберегающих и наилучших доступных технологий.

Формирование эффективного налогового механизма экологического налога предполагает его соответствие целям налоговой и экологической политики, обеспечение взаимосвязи элементов механизма с интересами как государства, так и налогоплательщиков.

Налоговый механизм представляет собой совокупность организационно-правовых и экономических инструментов, с помощью которых обеспечиваются исчисление, взимание и контроль за уплатой налогов и иных обязательных платежей. К его базовым элементам относятся объект налогообложения, налоговая база, ставки, льготы, порядок исчисления и сроки уплаты. Сочетание указанных элементов образует целостную конструкцию, через которую реализуются цели государственной налоговой и экологической политики.

Эффективность налогового механизма определяется степенью согласованности его элементов с целями налоговой политики государства и с экономическими интересами налогоплательщиков.

Налоговый механизм экологического налога базируется на сочетании норм налогового и природоохранного законодательства, что обеспечивает его связь с системой экологического регулирования.

Возникновение налогового обязательства по экологическому налогу прямо связано с фактическим негативным воздействием на окружающую среду либо с обращением с отходами производства, создающим такую угрозу.

Плательщиками экологического налога в Республике Беларусь являются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, связанную с негативным воздействием на окружающую среду, при наличии у них соответствующих объектов налогообложения. К отдельной группе плательщиков относятся собственники отходов производства – в части налога за захоронение отходов на объектах захоронения отходов производства.

В зависимости от особенностей деятельности субъектов хозяйствования предусматривается и налоговый механизм экологических платежей, который включает систему платности посредством фискальной политики, а также штрафов и компенсационных выплат по возмещению ущерба. Законодательством предусмотрены также отдельные налоговые льготы и корректирующие коэффициенты, применяемые при исчислении экологического налога.

Так, для отдельных категорий плательщиков ставки налога могут уменьшаться на пониженные коэффициенты – 0,27; – 0,64; – 0,006, а наличие экологического сертификата соответствия позволяет применять коэффициент 0,9 в течение установленного периода.

Кроме того, законодательством предусмотрена возможность уменьшения исчисленной суммы экологического налога на сумму расходов, направленных на финансирование капитальных вложений в строительство и реконструкцию экологических объектов, приобретение и модернизацию газоочистного и иного природоохранного оборудования. Данный механизм стимулирует природопользователей к внедрению природоохранных технологий и модернизации производственных процессов. По сути, это превращает экологический налог в механизм частичного возмещения экологических инвестиций за счет снижения налоговой нагрузки.

Таким образом, налоговый механизм исчисления и уплаты экологического налога представляет собой многокомпонентную систему, включающую плательщиков, объект налогообложения, налоговую базу, ставки, льготы, порядок исчисления и сроки уплаты.

В научном и практическом аспектах особое значение имеет согласование фискальной и стимулирующей функций налога. Именно такое сочетание позволяет использовать экологический налог не только как источник бюджетных поступлений, но и как инструмент ограничения негативного воздействия на окружающую среду.

Н. В. Хашковский,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: khashkovsky.nv@gmail.com

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ДИАПАЗОНА РЫНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИ ТРАНСФЕРТНОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ

Для определения допустимой цены в контролируемой на предмет трансфертного ценообразования сделке формируется рыночный диапазон из цен (или показателей рентабельности) независимых сопоставимых сделок, совершённых в том же налоговом периоде. Цены ранжируются по возрастанию, а цена анализируемой сделки в выборку не включается, но каждая независимая сделка учитывается отдельно, даже при совпадении цен.

Далее определяется минимальная цена: если число значений в выборке делится на 4 без остатка, берётся среднее арифметическое между ценой с порядковым номером, равным результату деления, и следующей по возрастанию ценой. Например, при 4 договорах (с ценами 9 820,00; 11 560,00; 12 330,00; 15 250,00) среднее между 1-й (9 820,00) и 2-й (11 650,00) ценой составит 10 690,00. Если частное не целое, минимальная цена берётся по порядковому номеру, равному целой части частного плюс 1. Например, при 5 договорах (с ценами 9 820,00; 11 560,00; 12 330,00; 15 250,00; 15 930,00) количество договоров (5) делится на 4, получается 1,25. Следовательно, подходящей ценой будет цена второго договора.

Далее определяется максимальная цена: если произведение 0,75 на число значений в выборке – целое число, берётся среднее арифметическое между ценой с этим порядковым номером и следующей по возрастанию. Например, при 4 договорах (с ценами 9 820,00; 11 560,00; 12 330,00; 15 250,00) 0,75 умножается на 4, получается 3 – целое число. Значит, максимальная цена – среднее между ценой третьего договора (12 330,00) и ценой четвертого договора (15 250,00), то есть 13 790,00. Если же произведение 0,75 на число значений в выборке не является целым числом, максимальной ценой признаётся значение с порядковым номером, равным целой части произведения плюс 1. Например, при 5 договорах (с ценами 9 820,00; 11 560,00; 12 330,00; 15 250,00; 15 930,00) 0,75 умножается на 5, получается 3,75. Целая часть – 3, увеличиваем на единицу, получаем 4. Значит, максимальная цена – значение четвертого договора, то есть 15 250,00.

Таким образом, при чётном количестве сопоставимых договоров (например, 4) допустимый диапазон цен – от 10 690,00 до 13 790,00 включительно. При нечётном количестве (например, 5) – от 11 560,00 до 15 250,00 включительно.

Н. Э. Чубарова,
ст. преподаватель кафедры финансов,
БГЭУ (г. Минск)

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рыночные отношения предполагают финансовую устойчивость, платежеспособность каждого участника воспроизводственного процесса. Это неразрывно связано с эффективным использованием всех имеющихся в организациях ресурсов, в том числе оборотного капитала.

«Формирование стратегии управления оборотным капиталом весьма актуально для коммерческих организаций, целью деятельности которых является максимизация финансовых результатов. Состояние и рациональная структура оборотных средств непосредственно связаны с эффективностью работы организации и получением ею прибыли. Благодаря грамотной политике управления оборотным капиталом организация имеет возможность снизить затраты на хранение готовой продукции, сырья и материалов и не допускать их сверхнормативные остатки, которые влекут за собой отвлечение оборотных средств» [1, с. 334].

Недостаток финансовых ресурсов ведет к необходимости поиска новых путей развития бизнеса, способствующих стабилизации экономической ситуации, внутренних резервов с минимальными затратами. Одним из таких резервов является внедрение в организациях бережливого производства.

Ключевую роль в осуществлении данного подхода в производственной практике играют оборотные средства.

Концепция бережливого производства в управлении оборотными средствами в настоящее время активно развивается в деятельности промышленных организаций. Ее основная цель – повысить эффективность бизнеса, снизив расходы на всех этапах производственного процесса.

В контексте бережливого производства необходимо эффективно управлять оборотными средствами. Это включает в себя следующие аспекты:

- оптимизация запасов: ликвидация избыточных запасов материальных ресурсов с целью снижения связанных с их хранением расходов;
- снижение дебиторской задолженности, сокращение сроков расчета за отгруженную продукцию;
- рациональное использование денежных средств, способствующее росту финансовой устойчивости и платежеспособности организации.

Основная цель бережливого производства заключается в том, что необходимо постоянно работать над устранением всех видов потерь в процессе производства. Постепенно снижая уровень запасов и осуществляя производственный процесс при все меньших объемах сырья и готовой продукции, организации ликвидируют замороженные оборотные средства, избавляются от залежалых товаров, высвобождают производственные и складские площади.

По системе бережливого производства невозможна разовая работа. Внедряя данную концепцию, компании придется постоянно улучшать производственные процессы.

Таким образом, рациональное использование оборотных средств и бережливое производство тесно связаны между собой и содействуют росту эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

Список использованных источников

1. Чубарова, Н. Э. Проблемы формирования и использования оборотного капитала организаций на современном этапе / Н. Э. Чубарова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / НАН Беларуси, Ин-т экономики ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Мн : Право и экономика, 2023. – 1 т. – С. 333–337.

Е. М. Шелег,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: elen-ch2002@yandex.by
В. В. Шевцова,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nosicova@list.ru

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕНДЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Современные тенденции развития мировых и национальных финансовых процессов характеризуются широким использованием в финансовых стратегиях корпоративных структур реструктуризации.

Реструктуризация корпораций – это структурная перестройка в целях получения и реализации конкурентных преимуществ, эффективного распределения и использования всех ресурсов корпорации путем создания новых бизнес-комплексов на основе слияния, разделения и т.д.

Корпоративное реструктурирование характерно для финансовых стратегий, не связанных с деловым циклом компании и основанных на использовании источников внешнего роста капитала.

Традиционно выделяют 5 основных форм реструктуризации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

В зарубежных странах корпоративное право допускает и другие формы реструктуризации.

Для современного этапа развития экономики Республики Беларусь характерна активизация реструктурирования корпоративных структур. За последние годы сделки слияния и поглощения совершались в 14 отраслях, увеличилось их количество. Вместе с тем рынок не достиг уровня прошлых лет.

За 2022–2024 годы в стране было совершено 74 сделки, что почти на 30 % меньше, чем за 2019–2021 годы, когда было заключено 105 сделок. При этом следует отметить доминирование локальных сделок, составивших около 66 % от общего количества.

За январь-август 2025 года в Беларуси на основе открытой информации на рынке завершено 18 сделок по слиянию и поглощению, смене собственника, приобретению активов. В сравнении с 2024 годом число сделок на 11 меньше, но следует учитывать данные за неполный год. Это было связано с частой сменой собственников в секторе недвижимости, а также с большим количеством сделок с акциями компаний государственной формы собственности [1]. По мнению инвестиционных аналитиков, наибольший потенциал для будущих сделок сконцентрирован в сфере недвижимости и строительства, в туристическом бизнесе.

Важнейший принцип анализа экономической эффективности предусматривает соотнесение затрат и выгод, получаемых в связи с реализацией определенных действий.

В слияниях и поглощениях затраты осуществляются в ограниченные тем или иным образом промежутки времени, а выгоды имеют вид участия в прибыли приобретенной корпорации, периодически получаемой на протяжении неограниченного периода времени ее деятельности. Очевиден различный характер затрат и результатов слияния, поскольку первые имеют весьма определенный объем, а вторые носят ожидаемый характер.

К финансовым показателям, используемым при анализе эффективности сделок слияния и поглощения, в основном относят показатели рентабельности, ликвидности и финансовой устойчивости корпорации. При этом если процесс интеграции бизнесов достаточно продолжительный, то показатели рентабельности могут снижаться.

Список использованных источников

1. Покупки и слияния на 100 млн долларов: главные сделки белорусского бизнеса за январь – август 2025 г. // Портал Myfin.by. – URL: <https://myfin.by/article/rynki/sdelki-ma-v-belarusi-proizvodstvo-i-banki-vysli-v-lidery-2025-goda-40528> (дата обращения: 19.03.2026).

А. М. Шутова,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: antonina961@mail.ru
Н. А. Кузнецова,
магистр экон. наук, ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kuz_nat61@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЗНАЧЕЙСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В условиях ограниченности имеющихся в бюджете страны денежных средств, особое внимание должно уделяться экономному и эффективному использованию ресурсов. Кассовое исполнение бюджета в нашей стране осуществляется через органы казначейства.

В мировой практике по роли казначейских органов в процессе исполнения бюджета модели казначейского исполнения подразделяют на:

- 1) казначейства, занимающие пассивную позицию, которые только выделяют ресурсы бюджетным организациям согласно их утвержденным сметам;
- 2) казначейства с активной ролью могут помимо этого устанавливать лимиты на обязательства и на оплату расходов;
- 3) казначейства с гиперактивной ролью, которые вправе принимать решение о проведении некоторых расходных операций на основе заранее установленных критериев.

Помимо этих функций казначейство может управлять наличностью, единым счетом, участвовать в управлении государственным долгом, отвечать за выполнение учетных функций.

Основы для создания казначейской системы исполнения бюджета Республики Беларусь были заложены постановлением Совета Министров от 16 декабря 1993 г. № 846 «О государственном казначействе Республики Беларусь». Переход же на казначейскую систему исполнения бюджета был начат после принятия Советом Министров постановления от 8 апреля 1998 года № 565 «О переходе на казначейскую систему исполнения республиканского бюджета и создании территориальных органов казначейства». В Национальном банке Республики Беларусь был открыт Единый казначейский счет. Затем постепенно казначейским исполнением были охвачены местные бюджеты, бюджет Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, а также средства внебюджетных фондов. С 2021 года на Едином казначейском счете стали учитываться также внебюджетные средства распорядителей внебюджетных средств.

Постановление Совета Министров от 16 января 2019 года № 30 позволило размещать временно свободные остатки средств на Едином казначейском счете в депозитах путем проведения депозитных аукционов.

Внедрение новых программных продуктов позволило избежать необходимости передачи в органы казначейства заявок получателей бюджетных средств на бумажных носителях.

Одним из вариантов дальнейшего совершенствования казначейского механизма может стать введение по опыту Российской Федерации системы казначейского сопровождения договоров, заключенных получателями бюджетных средств с юридическими лицами. Реализация казначейского сопровождения предполагает открытие в органах казначейства лицевого счета тем юридическим лицам, которые в различных формах получают средства из бюджета. Это позволит обеспечить: целевое использование средств авансовых платежей; своевременную оплату по договорам; перечисление средств на счета, открытые подрядчику, субподрядчику и поставщикам в кредитной организации за фактически выполненные работы, оказанные услуги, поставленные товары.

В настоящее время Министерством финансов проводится последовательная работа по совершенствованию казначейского механизма, что обеспечит эффективное, ответственное и прозрачное управление государственными финансами.

Е. С. Янголь,
аспирант, старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alenayangol@yandex.by

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Система образования является стратегическим и приоритетным направлением развития большинства государств, поскольку именно образовательный потенциал формирует основу экономического роста, инновационного развития и социальной стабильности. В современных условиях особое значение приобретает финансовая поддержка образовательных учреждений, которая во многом определяется эффективностью налоговой политики.

Изучение зарубежной практики показывает, что использование налоговых стимулов позволяет не только снизить финансовую нагрузку на образовательные организации, но и повысить доступность их услуг для населения. В ряде стран Европейского союза, США и в некоторых азиатских государствах налоговые льготы и вычеты становятся важным и неотъемлемым инструментом государственной политики, обеспечивающим привлечение инвестиций в сферу образования и стимулирующим участие бизнеса и домохозяйств в ее финансировании.

Для изучения зарубежного опыта целесообразно систематизировать используемые инструменты налогового стимулирования в разных странах. Наиболее показательные примеры дают Европейский союз, США и ряд азиатских государств (Сингапур, Республика Корея), где налоговые механизмы применяются комплексно и увязываются с приоритетами социально-экономического развития. В этих странах налоговые стимулы охватывают как образовательные учреждения, так и физических лиц, что обеспечивает сбалансированность интересов государства, общества и бизнеса.

Характерным является то, что налоговое стимулирование образования не выступает изолированным направлением, а интегрируется в долгосрочные государственные стратегии – повышение конкурентоспособности, развитие цифровой экономики, расширение доступа к образованию. Это позволяет рассматривать налоговую политику в сфере образования как важнейший элемент национальной инвестиционной политики в человеческий капитал.

Для Республики Беларусь анализ зарубежного опыта налогового стимулирования образования представляет особый интерес, так как национальная система налогового регулирования в данной сфере уже имеет устойчивую институциональную основу, однако при этом остается открытой для дальнейшего совершенствования и адаптации лучших международных практик. Изучение и внедрение эффективных моделей дают возможность сформировать более гибкий и результативный подход к налоговой политике, обеспечивающий устойчивое развитие образовательных учреждений, расширение их ресурсной базы и повышение качества предоставляемых услуг. Это создает предпосылки для выявления наиболее эффективных инструментов налогового стимулирования и определения направлений их возможной адаптации в белорусской практике.

СТАТИСТИКА: ОТ ДАННЫХ К СТРАТЕГИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Yang Qianhui,
master student
e-mail: 1368407599@qq.com
Scientific supervisor: E. E. Sharilova,
PhD in Economics, Associate Professor,
BSEU (Minsk)

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE GREAT STONE INDUSTRIAL PARK

1. The introduction of Great Stone Industrial Park

The China-Belarus Industrial Park, Great Stone, is a key pillar of economic and trade cooperation between China and Belarus. Since its founding, it has transformed from a traditional industrial zone into a hub for high-tech services and innovation. Located about 25 kilometers from Minsk, the park benefits from its proximity to Minsk National Airport and major international transport routes, offering strong advantages for logistics and service trade.

2. Resident Structure Within The Great Stone Industrial Park

With a diverse group of companies focused on modern technologies, the park is dominated by high-value-added sectors, reflecting a shift from traditional manufacturing toward knowledge-based industries. New materials, big data, and mechanical engineering formed its core, while biotechnology and electronics hold smaller shares. The distribution of residents is presented in *Figure 1*.

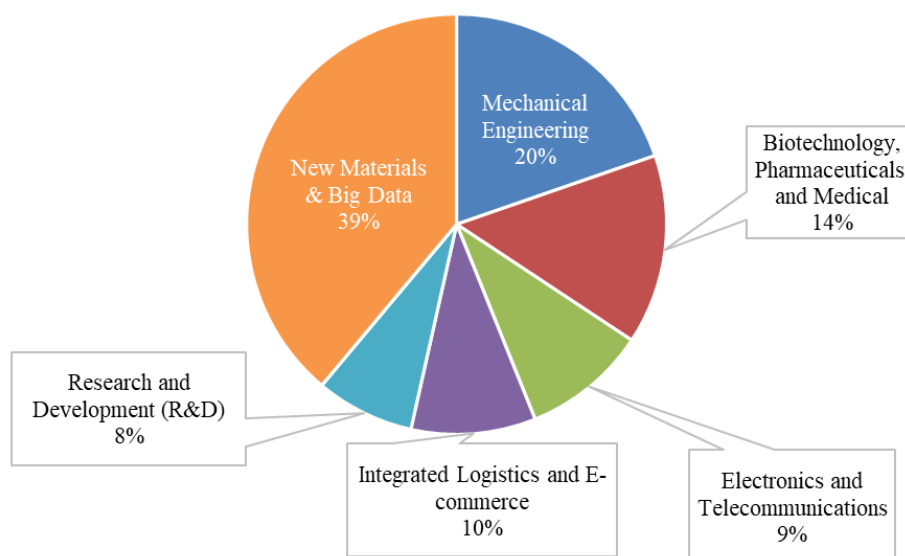

Figure 1 – Distribution of Resident Companies in The Great Stone Industrial Park by Industry Cluster (2025)

As shown in the chart, the largest resident group is in New Materials & Big Data, confirming the park's role as a high-tech hub. Mechanical Engineering is the second largest, while biotechnology and electronics hold smaller shares, pointing to a more balanced innovation structure.

Overall, this focused yet diversified model supports deeper industrial integration between China and Belarus.

3. Statistical Analysis of the Great Stone Industrial Park

As of 2025, the park hosts 171 resident companies from 15 countries, highlighting its international nature and ability to attract foreign investment, now approaching \$1.6 billion. To quantify its long-term growth, this study applies linear regression to annual registered enterprise data from 2017 to 2025. Figure 2 shows the year-end registered enterprises from 2017 to 2025, reflecting the park's steady expansion during its core development stage.

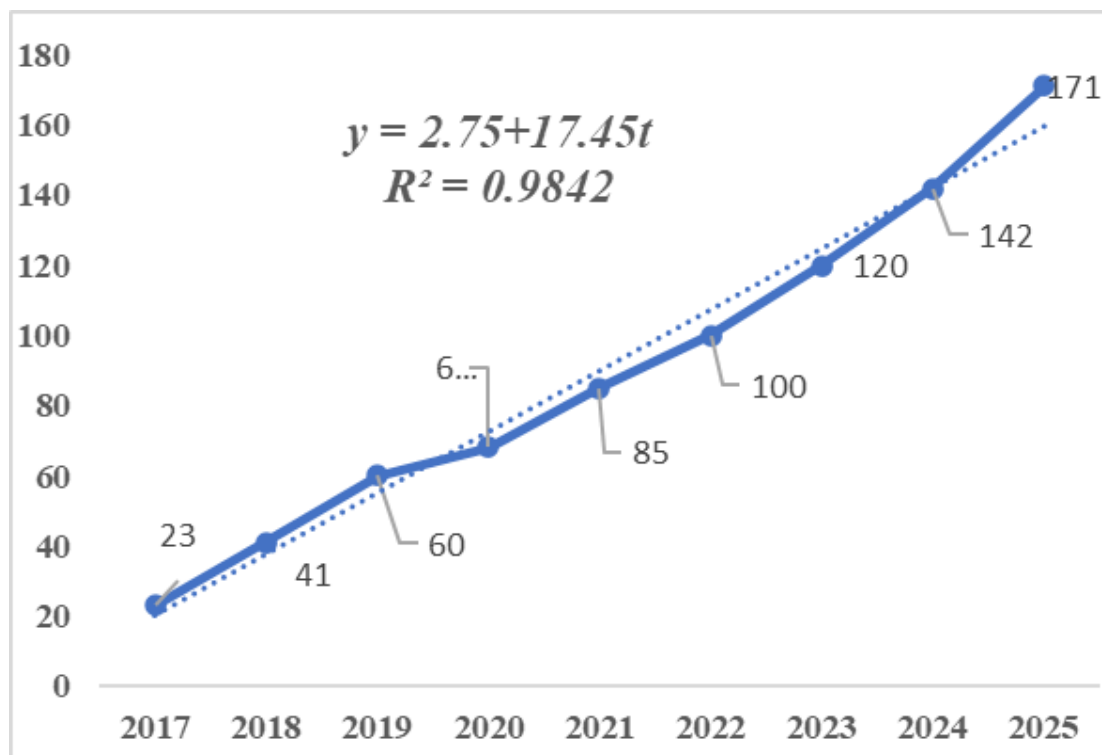

Figure 2 – Number of registered residents at Great Stone Industrial Park (2017-2025)

The final regression model is $y = 2.75 + 17.45t$, where y is the year-end number of registered companies and t is the time trend. With $R^2 = 0.9842$, over 98 % of the variation is explained by time. The slope of 17.45 shows an average annual increase of about 17.5 companies, reflecting the park's steadily growing appeal. This stable linear trend confirms that the Great Stone Industrial Park, as a flagship China-Belarus project, has achieved sustainable development. The continuous growth also strengthens the industrial foundation for deeper bilateral cooperation.

4. Conclusion

The Great Stone Industrial Park's international enterprise agglomeration highlights its global appeal and resource integration. It has promoted the flow of capital, technology, and talent between China and Belarus, supported the development of local industries, and strengthened bilateral economic ties. The linear growth model provides a basis for forecasting the park's future expansion and guiding policy decisions. It also offers a reference for other cross-border industrial parks under the Belt and Road Initiative.

References

1. The main indicators of the activity of the residents of China-Belarus Industrial Park Great Stone [Electronic resource]. – 2026. – Access mode: <https://www.belstat.gov.by/en/ofitsialnaya-statistika/macro-economy-and-environment/small-area-statistics/special-economic-zones/annual-data/the-main-indicators-of-the-activity-of-the-residents-of-china-belarus-industrial-park-great-stone/> – Date of access: 06/03/2026.

Н. В. Агабекова,
профессор кафедры статистики,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: agabnin@mail.ru
В. А. Барковская,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: barkovskaya2005vika@gmail.com

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЕНДЕРНОГО БАЛАНСА В АСПЕКТЕ ТРУДА И ОТДЫХА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.

Гендерный анализ позволяет определить ряд вопросов, ключевых с точки зрения учета гендерного фактора, выявлять и устранять гендерные неравенства в различных сферах жизни общества. Особую актуальность при этом представляет такой важнейший аспект качества жизни населения, как работа и отдых. Система статистических показателей, характеризующая этот аспект, включает: уровень занятости населения в трудоспособном возрасте; долю неформальной занятости в общей занятости; уровень безработицы; уровень травматизма (на 100 000 работников) и долю времени на неоплачиваемый труд по уходу и работе по дому. Статистика в нашей республике позволяет дезагрегировать данные показатели по полу.

Анализ тенденций в обеспечении гендерного баланса в аспекте труда и отдыха за период с 2015 по 2025 годы показал, что сокращаются гендерные различия в структуре суточного фонда времени мужчин и женщин. Так, у мужчин сократилась доля времени, затрачиваемая на работу и досуг (с 19,3 % в 2015 г. до 17,2 % в 2025 г. и с 21,2 % до 19,7 % соответственно), при одновременном росте затрат на личный уход, обучение и частично на домашнее хозяйство (с 46 % до 48,2 %, с 2,5 % до 3,6 %, с 9,5 % до 10,1 % соответственно). У женщин, напротив, уменьшились затраты времени на ведение домашнего хозяйства (с 19,2 % до 17,5 %), при небольшом увеличении доли времени, затрачиваемой на работу и обучение (с 13,3 % до 13,6 % и с 2,0 % до 2,4 %). Также выросла доля времени, затрачиваемая на личный уход (46,1 % до 48,3 %). Таким образом, происходит постепенная трансформация структуры суточного фонда времени, характеризующаяся размыванием традиционных гендерных ролей. Мужчины стали немного больше участвовать в домашних делах, а женщины – несколько активнее в трудовой деятельности. В целом наблюдается смещение приоритетов в сторону личного развития и заботы о здоровье.

По-прежнему пятая часть суточного фонда времени мужчины – это рабочее время и время, связанное с работой (у женщин – восьмая часть). Основная трудовая нагрузка мужчин сосредоточена в возрасте 25–59 лет, женщин – в возрасте 25–54 лет. Пик трудовой активности мужчин приходится на возраст 30–34 лет (максимальный уровень занятости в данной возрастной группе наблюдался в 2024 году и составил 94,4 %), женщин – преимущественно на возраст 45–49 лет (после реализации материнского потенциала). За исследуемый период вырос уровень занятости у мужчин в возрасте 60–74 лет, а у женщин в возрасте 55–59 лет, что объясняется увеличением пенсионного возраста мужчин до 63 лет, и женщин до 58 лет. В возрасте 60–74 уровень занятости женщин почти в 2 раза ниже, чем у мужчин, что говорит о том, что после выхода на пенсию женщины редко возвращаются на рынок труда. Снижение уровня занятости, как мужчин, так и женщин в возрасте 15–19 лет связано, прежде всего, с желанием и возможностью получить образование.

В целом с 2015 года в республике проделана большая работа по обеспечению гендерного баланса работы и личной жизни, что должно найти свое отражение в оценке качества жизни и обеспечении равных возможностей в реализации права на труд и отдых мужчин и женщин.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ: ОЦЕНКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

В последние годы мировая экономика развивается в условиях повышенной изменчивости и трудно прогнозируемой динамики. Существенные сдвиги в макроэкономических моделях, наряду с переориентацией инструментов государственного социально-экономического регулирования, оказали заметное воздействие на принципы функционирования агропромышленного комплекса России (АПК). В этих реалиях развитие АПК обусловлено глубокой трансформацией производственно-экономических структур, что проявляется в росте уровня рисков и усилении интеграционных процессов как по вертикали, так и по горизонтали. Особую значимость приобретает усиление роли нематериальных ресурсов и нефинансовых факторов конкурентоспособности, среди которых ключевыми выступают человеческий капитал, экологическая устойчивость, инновационная активность и репутационные издержки.

Одновременно наблюдается существенная перестройка структуры российского агропродовольственного рынка, выражающаяся в трансформации принципов ценообразования, укрупнении и концентрации капитала, а также усложнении логистических и сбытовых цепочек. В этих условиях значительно возрастает необходимость формирования новых управленческих подходов к развитию отрасли, основанных на гибкости, системной интеграции и учете нефинансовых факторов роста. Подобные подходы подразумевают разработку комплексных мер, которые бы позволили не только снизить воздействие внешних рисков, но и обеспечить устойчивое развитие агропродовольственной системы.

В трансформации агропродовольственного рынка в ближайшей перспективе будут продолжать играть технологические факторы, расширение кооперации, усиление интеграционных связей. При этом важно учитывать значимость развития институциональной среды, которая формируется системой нормативно-правового регулирования. Развитая инфраструктура, соответствующая современным условиям и требованиям, также является значимым фактором, который способен не только влиять на изменение предложения на рынке, но и формировать новую систему потребительских предпочтений. Все еще остается актуальной проблема привлечения кадров в аграрную сферу, решение которой также невозможно без применения мер государственной поддержки.

Говоря о преобразованиях в аграрной сфере, следует понимать значимость совокупного влияния макроэкономических и геополитических факторов. На мировом продовольственном рынке происходят значительные изменения в структуре потребления, что отражается на всех странах. На фоне ограниченности природных ресурсов растет спрос на товары с особыми функциональными свойствами, натуральными ингредиентами. Важной задачей в условиях внешнеполитической неопределенности является необходимость обеспечения и поддержания продовольственного суверенитета.

Проведенные исследования подтверждают, что роль государства как ключевого регулятора трансформации агропродовольственного рынка в условиях геополитической турбулентности и климатических вызовов, в последние годы усиливается. При этом, разрабатывая направления совершенствования, следует учитывать, что отрасль балансирует между необходимостью обеспечения продовольственного суверенитета и интеграцией в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

РОЛЬ СТАТИСТИКИ БЕДНОСТИ В ВЫРАБОТКЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Социальная политика является неотъемлемой частью государственной экономической политики Казахстана. Одним из ключевых её направлений выступает снижение уровня бедности. При этом особое значение приобретают подходы к измерению бедности, поскольку от выбора методики зависит оценка текущего социально-экономического положения населения, а также обоснование объемов государственных расходов на поддержку социально уязвимых групп. Сокращение уровня бедности является приоритетной задачей Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года [1].

В настоящее время в Казахстане применяется абсолютная концепция бедности, согласно которой к бедным относятся экономические агенты, чьи доходы, использованные на потребление ниже величины прожиточного минимума. Действующая методология основана на данных выборочного обследования¹ домашних хозяйств (около 12 тыс. домохозяйств, что составляет менее 1 % от их общего количества). Динамика уровня бедности в Казахстане представлена на рисунке 1 ниже. По итогам 2025 года в Казахстане уровень бедности составил 4,8 % (около 1 млн. человек) [2].

Выборочное обследование является важным инструментом для анализа социально-экономических характеристик населения, однако у данного метода может быть существенный недостаток: ошибки репрезентативности (объем выборки и то, как она сформирована). При этом оценки уровня бедности, рассчитываемые Всемирным банком, существенно отличаются от данных, публикуемых национальным статистическим органом.

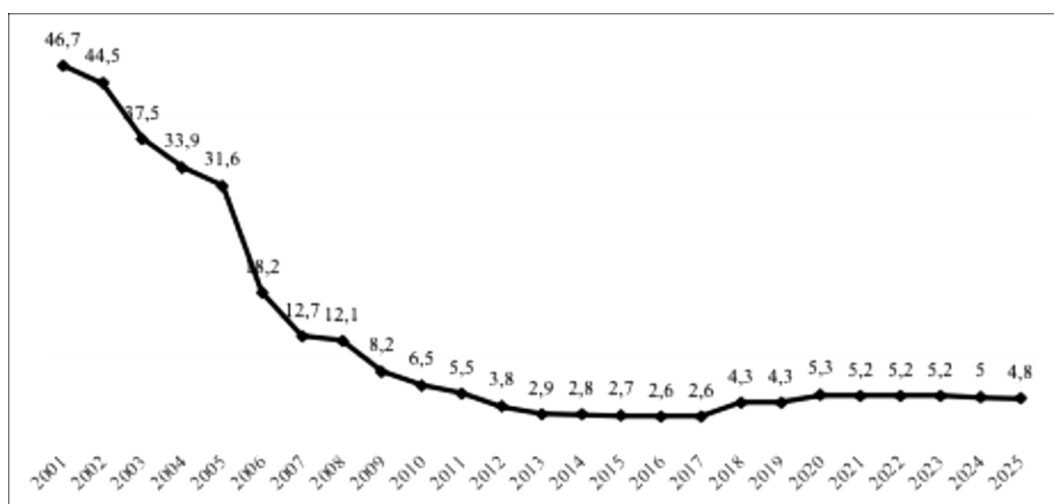

Рис. 1 – Динамика уровня бедности в Республике Казахстан, в %

Источник: составлено автором на основе [2].

Это обусловлено различиями в методологических подходах, используемых источниках данных и критериях отнесения населения к категории бедных.

¹Домашние хозяйства проходят интервью, ведут дневники, в которых регистрируют расходы на продукты питания и регулярно покупаемые непродовольственные товары, а также потребленные продукты питания из личного подсобного хозяйства или полученные в подарок.

В этих условиях возрастает значимость развития статистики бедности как основы для принятия обоснованных управленческих решений. Совершенствование методологии измерения бедности, расширение используемой информационной базы, а также учет многомерных аспектов благосостояния населения позволяют более точно выявлять уязвимые группы и оценивать масштабы социального неравенства.

Список использованных источников

1. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611>.
2. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/704498?keyword=>.

А. Г. Бендега,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: sasha.bendegaweightlifting@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РАБОТНИКОВ НА ШАНСЫ ПОПАДАНИЯ В ГРУППУ С НИЗКОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТОЙ

Процессы, происходящие на рынке труда, свидетельствуют о повышении спроса на высококвалифицированных работников с определенным набором компетенций. С этих позиций особое значение приобретает изучение влияния индивидуальных характеристик работника на величину его заработной платы.

Цель настоящей статьи – изучение влияния индивидуальных характеристик на шанс попадания в группу с «низкой» заработной платой.

Расчеты произведены по обезличенной первичной статистической базе данных выборочного обследования по форме 6-т (профессии) за октябрь 2024 года, с использованием языка программирования R.

На первом этапе была проведена экстраполяция данных через агрегированные веса работников, так, в соответствии с агрегированными весами было добавлено необходимое количество строк, поскольку в рамках данного подхода веса были округлены до целых значений, возможны некоторые различия с исходной базой микроданных. Среднечасовая заработная плата работников была разделена на квартили, в качестве критерия был использован первый квартиль, который составил 6,79 рубля (25 % работников получают заработную плату ниже данной величины). Данная величина далее будет называться «низкой» заработной платой.

Таким образом были созданы переменные, которые приняли следующие значения:

0 – заработная плата выше или равно 6,79 рубля;

1 – заработная плата ниже 6,79 рубля.

В качестве факторов, влияющих на результативный показатель, были выбраны возраст, уровень образования, основная группа занятий и пол.

После построения логит-модели предсказываются вероятности для каждого наблюдения на основе модели, создается вектор, который содержит вероятности принадлежности к работникам, получающим «низкую» заработную плату, если вероятность больше 0,5, считается, что работники принадлежат к данной категории. Далее создается таблица сопряженности, которая сравнивает фактические категории и предсказанные. В общем по всем категориям правильно были распознаны 81,6 % работников.

В данной работе был оценен такой показатель, как отношение шансов, он показывает, на сколько более вероятно (или маловероятно) наличие исхода по сравнению с базовой категорией.

Результаты построения логит-модели показывают, что у женщин на 80 % больше шанс попасть в группу с низкой заработной платой, что связано с профессиональной сегрегацией (преобладание женщин в наиболее низкооплачиваемых профессиях и группах занятий).

У работников со средним специальным образованием шансы попасть в группу низкооплачиваемых возрастают в 2 раза, у работников с общим базовым образованием – в 2,8 раза по сравнению с работниками, имеющими высшее образование.

После 50 лет шанс попасть в группу низкооплачиваемых по сравнению с работниками в возрасте до 25 лет увеличивается и достигает максимального значения для возраста 60 лет и старше.

По сравнению с группой «Руководители коммерческих и некоммерческих организаций и руководители структурных подразделений» у всех остальных групп шанс попасть в группу низкооплачиваемых выше, при этом наиболее значительно увеличивается шанс в таких группах, как «Работники сферы обслуживания, торговли и других родственных видов деятельности» – в 15,3 раза, «Неквалифицированные работники» – в 13,5 раза.

Аннасолтан Бердиева,
Майса Аннаева
(г. Туркменистан)

ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Суть современной концепции устойчивого развития заключается в переходе от количественного роста ВВП к качественному развитию человеческого капитала и сохранению природного базиса. В экономическом контексте это означает интернализацию экологических издержек. Если раньше загрязнение среды рассматривалось как «бесплатный ресурс», то сегодня механизмы углеродного налога и квотирования превращают экологический след в реальную строку расходов в финансовой отчетности.

В современной глобальной экономике эта концепция базируется на интеграции трех ключевых компонентов:

1. *Экономическая устойчивость*: Переход от линейной модели («взять – сделать – выбросить») к циркулярной экономике, направленной на максимизацию жизненного цикла ресурсов и минимизацию отходов.

2. *Социальная ответственность*: Обеспечение достойного уровня жизни, инклюзивности, гендерного равенства и защиты прав человека.

3. *Экологическая безопасность*: Снижение антропогенной нагрузки на биосферу, сохранение биоразнообразия и борьба с глобальным потеплением.

В современной глобальной экономике устойчивое развитие перестало быть просто этическим выбором и превратилось в мощный экономический инструмент. Можно выделить несколько направлений, по которым концепция влияет на мировые рынки:

Инвестиционная привлекательность (ESG-факторы): Современные инвесторы при оценке компаний все чаще опираются на критерии ESG (Environmental, Social, Governance). Капитал перетекает в проекты, которые демонстрируют ответственное отношение к экологии и прозрачность управления.

Технологические инновации: Необходимость соблюдения экологических стандартов стимулирует развитие «зеленых» технологий: возобновляемых источников энергии, электротранспорта, систем очистки и энергоэффективного производства.

Регулирование и торговые барьеры: Внедрение механизмов углеродного регулирования (например, трансграничный углеродный налог в ЕС) заставляет страны-экспортеры адаптировать свои производства под международные экологические стандарты, чтобы сохранять конкурентоспособность.

Статистические данные подтверждают этот тренд: согласно отчетам Global Sustainable Investment Alliance (GSIA), объем активов под управлением, использующих стратегии устойчивого инвестирования, уже превысил 35 триллионов долларов, что составляет более трети всех профессионально управляемых активов в крупнейших экономиках мира. Это свидетельствует о том, что капитал перемещается туда, где риски (климатические, социальные, управленческие) минимизированы в долгосрочной перспективе.

Трансформация рынков и индексное управление

С точки зрения макроэкономики, устойчивое развитие стимулирует переход к циркулярной (круговой) экономике. По оценкам экспертов, переход к замкнутым циклам производства может принести мировой экономике дополнительно 4,5 триллиона долларов к 2030 году за счет сокращения отходов и оптимизации использования сырья. Это меняет саму структуру международной торговли: на смену торговле сырьем приходит торговля технологиями рециклинга и энергоэффективности.

Социальное измерение и человеческий потенциал

Устойчивое развитие невозможно без социальной устойчивости. Современная глобальная экономика признает, что высокий уровень неравенства (коэффициент Джини) является тормозом для экономического роста, ограничивая платежеспособный спрос и провоцируя социальную нестабильность. Инвестиции в образование, здравоохранение и равенство возможностей сегодня рассматриваются не как социальные расходы, а как вложения в интеллектуальную ренту будущего.

Значение концепции устойчивого развития в современной глобальной экономике невозможно переоценить. Она стала новым «общим знаменателем» для международного сотрудничества. Мы наблюдаем рождение новой экономической этики, где эффективность измеряется не только текущей прибылью, но и способностью системы сохранять свою функциональность в неопределенном будущем.

Концепция устойчивого развития сегодня выступает единственной жизнеспособной парадигмой существования глобальной экономики. Она не только предлагает решение экологических проблем, но и формирует новые рынки, рабочие места и стандарты качества жизни. В долгосрочной перспективе выигрышными окажутся те национальные экономики и бизнес-структуры, которые смогут наиболее эффективно интегрировать принципы устойчивости в свои стратегии развития. Устойчивость – это уже не альтернатива росту, а его обязательное условие.

М. В. Бикеева,
канд. экон. наук,
МГУ им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
e-mail: mbikeeva@yandex.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Демографическая ситуация в Российской Федерации остается одним из наиболее острых и многогранных вызовов национальной безопасности. Страна сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: устойчивой естественной убылью населения, прогрессирующим демографическим старением, усиливающейся диспропорцией в расселении и глубокой дифференциацией регионов по характеру демографических процессов.

Территориальное распределение населения Российской Федерации характеризуется крайней неравномерностью. Ключевой особенностью является гиперконцентрация в столичных агломерациях: на Москву и Московскую область приходится свыше 15 % всего населения страны. К другим демографически значимым центрам притяжения относятся Санкт-Петербург, Краснодарский край и Республика Татарстан. В противовес этому, обширные территории Сибири и Дальнего Востока, а также ряд областей Центральной России, испытывают депопуляцию. Эта пространственная поляризация, с одной стороны, создает перегрузку инфраструктуры и социальной сферы в мегаполисах, а с другой – ведет к экономической и социальной стагнации малонаселенных территорий [1].

Для углубленного понимания региональной дифференциации применен кластерный анализ. На основе девяти ключевых показателей (численность населения, доступность жилья, доля лиц с высшим образованием, экологические расходы, доля расходов на ЖКУ, ввод жилья, индекс потребительских цен на услуги, инвестиции в жилье, ввод зданий) все субъекты РФ разделены на пять однородных кластеров (таблица 1). Результаты кластерного анализа позволили выявить глубокую внутреннюю неоднородность страны, разделив регионы на пять отчетливо различающихся типов – от демографически благополучных лидеров до депрессивных аутсайдеров.

Таблица 1 – Состав кластеров

Регионы Российской Федерации	Количество регионов в кластере
Кластер I Обширная периферия со средними показателями	
Брянская область, Владимирская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Тверская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Вологодская область, Мурманская область, Республика Калмыкия, Астраханская область, Ульяновская область, Ханты–Мансийский автономный округ, Ямало–Ненецкий автономный округ, Челябинская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Иркутская область, Кемеровская область, Томская область, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Приморский край	29
Кластер II Проблемные регионы с острым кризисом	
Орловская область, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Новгородская область, Республика Крым, Волгоградская область, Республика Ингушетия, Республика Мордовия, Оренбургская область, Саратовская область, Курганская область, Республика Бурятия, Камчатский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ.	16
Кластер III Малые субъекты с низким потенциалом	
Калининградская область, Республика Адыгея, Город федерального значения – Севастополь, Республика Северная Осетия, Республика Алтай, Амурская область.	6
Кластер IV Стабильные регионы с инвестиционной активностью	
Белгородская область, Воронежская область, Ивановская область, Липецкая область, Тульская область, Ярославская область, Псковская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Кабардино–Балкарская Республика, Карачаево–Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область, Алтайский край, Новосибирская область, Омская область.	24

Регионы Российской Федерации	Количество регионов в кластере
Кластер V Демографические и экономические лидеры	
Московская область, Ленинградская область, Город Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Свердловская область, Тюменская область, Красноярский край.	9

Проведенная кластеризация демонстрирует, что единой демографической политики для всей территории Российской Федерации быть не может. Подход должен быть дифференцированным: от масштабной финансовой и инфраструктурной поддержки для регионов 2-го кластера до стимулирования инновационного развития и решения проблем перенаселенности в регионах 5-го кластера.

Список использованных источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1035 с.

Е. А. Богданович,
ст. научный сотрудник,
НИИ труда Минтруда и соцзащиты (г. Минск)
e-mail: bogdanovich1016@gmail.com

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Разработка эффективной государственной политики, определяющей будущее страны, невозможна без знания текущей ситуации и сформировавшихся тенденций. Особое место в системе стратегического планирования занимает демографическая статистика, которая является не просто инструментом учета, а фундаментом для стратегического планирования.

Комплексная оценка демографической ситуации служит отправной точкой для выработки государством своевременных и адекватных стратегических решений в ответ на возникающие вызовы.

Во-первых, сокращение общей численности населения с ежегодным темпом убыли за последние годы около 0,5–0,6 %. При этом снижается и численность населения трудоспособного возраста.

Во-вторых, снижение суммарного коэффициента рождаемости, который в 2024 году составил 1,081 живорождения на женщину. Это значение существенно ниже уровня простого воспроизводства населения (2,1), что в среднесрочной перспективе ведет к углублению естественной убыли населения.

В-третьих, тенденция активного старения нации. Доля граждан в возрасте 65 лет и старше неуклонно растет и на начало 2025 года достигла 17,9 % от общей численности населения, что составляет более 1,6 млн человек. Согласно демографическому прогнозу, к 2030 году доля пожилых граждан будет составлять более 20 % населения страны. Увеличение продолжительности жизни, являясь безусловным позитивным трендом, одновременно создает серьезную нагрузку на пенсионную систему, здравоохранение и систему социального обслуживания.

Комплексный статистический анализ демографической ситуации стал основой для определения первого приоритета Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы – национальной демографической безопасности. Стратегические целевые показатели были установлены как ответ на выявленные статистикой проблемы.

Так, целевой ориентир по увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 76,5 года к 2030 году (с 74,7 года в 2024 году) вытекает из необходимости сокращения гендерного разрыва и снижения высокого уровня смертности среди мужчин трудоспособного возраста. Планируемое снижение общего коэффициента смертности до 11,5 ‰ (с 12,6 ‰) является прямым ответом на анализ структуры смертности, где доминируют болезни системы кровообращения, онкологические заболевания и внешние причины.

Более того, выявленная статистикой тенденция старения населения предопределила разработку такого стратегического документа как Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030». В свою очередь, наметившийся с 2022 года рост численности лиц старше 75 лет потребовал закрепления в новой Государственной программе «Общество равных возможностей» на 2026–2030 годы конкретного измеримого показателя – охвата социальными услугами не менее 25 % граждан данной категории.

Таким образом, демографическая статистика выступает связующим звеном между объективной реальностью и стратегическим планированием. Данные о демографических процессах позволяют не просто констатировать наличие проблем, но и разрабатывать адресные меры политики с установлением конкретных, измеримых целевых показателей. В этом контексте демографические индикаторы выступают не только как характеристики здоровья и благополучия нации, но и как критерии эффективности реализуемой социально-экономической стратегии, обеспечивая обратную связь между принятыми решениями и достигнутыми результатами.

Н. Ч. Бокун,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nataliabokun@rambler.ru

СТАТИСТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Статистика характеризуется различными определениями: совокупность итоговых показателей; сбор и обработка информации; наука о данных, направленная на измерение массовых явлений с целью изучения закономерностей их развития. Тем не менее, отражены не все аспекты данной категории. Многолетние статистические исследования автора в разных областях позволяют сделать вывод, что статистика присутствует в жизни каждого индивида. Ее можно обнаружить в процессах мышления, формирования жизненных стандартов, результатах деятельности человека.

Мышление демонстрирует варианты применения статистических методов:

а) проигрывание возможных ситуаций (взаимопроникающие выборки, упрощенный бутстреп);

б) принятие решений на основе анализа или интуиции (измерение выгод и невыгод, экспертные оценки, случайный отбор, интуитивное прогнозирование);

в) выбор жизненной стратегии: оценка своих возможностей и прогноз, – сценарное прогнозирование.

Совокупность жизненных стандартов формируется с ориентацией на общественное мнение, моду, традиции, т.е. фактически на основе степенных и структурных средних. В процессе приспособления к той или иной ситуации происходит адаптация, обновление

личной базы данных, а именно: знаний, опыта. Ведение семейного бюджета основано на составлении сметы расходов и доходов, балансовом методе; формируется мини-СНС.

Кроме того, семья, являясь частным домашним хозяйством, выступает институциональной единицей, входит в сектор «Домашние хозяйства». Неоплачиваемая деятельность домашних хозяйств по оказанию услуг (уборка, приготовление пищи, уход за больными, стирка) относится к производственной; согласно СНС-2025 рекомендуется ее официальная оценка на макроуровне.

Результаты деятельности человека: отчеты, аналитические разработки, произведения науки, литературы, искусства, – свидетельствуют о непосредственном применении статистических приемов. Их можно проиллюстрировать на такой сфере, как литература:

1. Описание конкретных статистических процедур, методов.

Например, у Н. В. Гоголя Чичиков собирает мертвые души крепостных, числящихся живыми, т.е. проводит квазислучайную выборку, обновляя тем самым регистр (ревизскую сказку). В «Пиковой даме» представлено детальное описание игры в вист: случайный отбор; графинею рекомендован алгоритм направленного отбора «ставить 1 раз в сутки 1 из трех карт – 3 – 7 – туз». В «Игроке» Достоевского рулетка рассматривается как классический пример генератора случайных чисел. В «Мастере и Маргарите» Воланд проводит в Москве монографическое исследование богемы (отношение к религии).

2. Использование статистических методов при написании прозы или стихов: фабула, характеры персонажей, стиль. Так, при построении любого сюжета явно прослеживается тренд (завязка – кульминация – развязка). Формирование типичных характеров (Манилов, Коробочка, Плюшкин, Ноздрев), типичной группы (чиновники, маленький человек, лишний человек) базируется на классификациях, средних, группировках. Выявляются атипичные единицы (байронический тип). Можно выделять восходящие и нисходящие тренды роли различных социальных групп (разночинцы, дворяне).

Таким образом, очевидно присутствие статистики во всех сферах жизни человека, что дает возможность сформулировать следующее определение: статистика как образ жизни – это совокупность стандартов поведения, жизненных стратегий, целей, результатов деятельности, формирующихся на основе применения измерительных статистических процедур. Трактовка статистики как компонента качества жизни позволяет расширить состав немонетарных аспектов благосостояния, способствует расширению исследований на стыке математико-статистических и гуманитарных наук.

Е. Г. Бреус,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: breka83@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Комплексная оценка всех аспектов качества жизни становится неотъемлемой частью анализа и планирования социально-экономического развития. Ее использование позволяет создать информационную базу для разработки эффективной стратегии повышения качества жизни населения.

Понятие «качество жизни» связано не только с удовлетворением физиологических потребностей населения, но и с возможностями реализации потребностей в духовном общении, самореализации в других видах жизнедеятельности. В то же время качество жизни характеризуется свободой развития отдельного человека и общества, удовлетворенностью человека бытовыми условиями, социальными отношениями и окружающей средой.

В настоящее время отсутствует четкое разграничение между терминами «качество жизни» (КЖ) и «уровень жизни» (УЖ), мало изучены немонетарные характеристики качества жизни, возрастает значимость субъективных оценок индивида, субъективного измерения степени благополучия.

Для исследования качества жизни в настоящее время наиболее часто применяют следующие подходы:

- экономический - использует официальную статистику и рассматривает качество жизни как одну из составляющих уровня жизни (Р.Арон, Дж.Кн.Гэлбрейт, Ж.Фурастье);
- социально-экономический, послуживший основой комплексного, целостного понимания качества жизни (Е. Г. Анимец, А. Л. Васильев, Г. М. Зараковский).

По мнению автора, наиболее целесообразным представляется второй подход с учетом субъективных оценок индивида и немонетарных характеристик.

В международной практике для оценки качества жизни населения широко используются следующие индексы, включающие как объективные показатели, так и субъективные параметры:

- индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI, А. Сен), включающий параметры продолжительности жизни, образования, уровня дохода;
- индекс истинного развития (Genuine Progress Index, GPI, Дж. Кобб, США) - выступает мерой экономического благосостояния, учитывает более двадцати аспектов, игнорируемых ВВП; включает характеристики социальной сферы и факторов среды обитания;
- индекс физического качества жизни (Physical Quality of Life Index, PQLI, М.Моррис, США) - вычисляется как среднее арифметическое из индексированных показателей младенческой смертности, ожидаемой продолжительной жизни годовалых детей и процента грамотных;
- международный индекс счастья (Happy Planet Index, HPI), отражающий способность государства обеспечить своим жителям долгую и счастливую жизнь с учётом экономических и экологических реалий; включает показатели удовлетворённости КЖ, среднюю продолжительность жизни в соотношении с количеством потребляемых природных ресурсов.

При наличии довольно широкого спектра показателей оценки КЖ фактически отсутствует унифицированный индикатор, удовлетворяющий всем требованиям измерения КЖ: учет материальных и социально-психологических условий жизни, применение объективных и субъективных оценок. Поэтому для всесторонней оценки КЖ предлагается использовать систему интегральных и частных показателей, основанную на комбинации данных официальной статистики и специальных обследований и учитывающую такие малоизученные немонетарные параметры, как: уровень религиозности, субъективный уровень счастья, психологический комфорт, удовлетворенность образом жизни.

Н. В. Бурова,
д-р экон. наук, профессор,
Д. К. Батырова,
канд. экон. наук, доцент,
А. А. Буров,
магистрант
СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РОССИИ

Креативные индустрии (далее – КИ), креативная экономика (далее – КЭ), креативные товары и услуги, креативные кластеры, как объект изучения и статистической оценки появились сравнительно недавно. За последние пять лет (2021-2025 гг.) в Российской

Федерации вышла серия нормативных документов, которые определили основные понятия в части КЭ, в результате чего появились новые субъекты статистического наблюдения, новые направления для разработки ориентиров регионального и федерального развития.

Речь идет о «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года», Федеральном законе «О развитии творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации» от 08.08.2024 № 330-ФЗ, Перечне видов экономической деятельности (далее – ВЭД) в сфере креативных (творческих) индустрий (Приказ Минэкономразвития России), Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики субъекта Российской Федерации», др.

Принятие «Концепции» впервые очертило круг индустрий, которые отныне относятся к КЭ. Это не означает, что до 2021 года в российской экономике не существовало креативных ВЭД, основанных на творческой (интеллектуальной) деятельности, однако, это чаще всего ассоциировалось с индустрией культуры.

Начиная с 2021 г., креативный сектор экономики, объединяющий в своем составе быстрорастущие, динамично развивающиеся виды интеллектуальной (творческой) деятельности, стал более осязаем, а в 2024 г., с принятием официальной статистической методологии и приложения к ней *«Собирательная классификационная группировка видов экономической деятельности в области творческих (креативных) индустрий на основе ОКВЭД2»*, обрел черты совокупности конкретных ВЭД.

Под КЭ понимается совокупность хозяйствующих единиц, объединенных благодаря творческому началу (интеллектуальной деятельности), создающих креативные продукты и/или оказывающих креативные услуги в таких ВЭД как: архитектура, дизайн и урбанистика, медиа, СМИ, реклама и PR, культурное наследие, народные художественные промыслы, отдых и развлечения, арт-индустрия и исполнительские искусства, программное обеспечение, видеоигры и производство игрушек, книжное дело, кино, телевизионные программы и фильмы, гастрономия, музыка и мода.

Все эти виды деятельности осуществляются предприятиями разного размера (микро, малыми, средними и крупными), принадлежащими к разным секторам экономики, относящимся к разным формам собственности и организационно-правового характера, производящими продукты и услуги (рыночные и нерыночные). В результате, органам государственной статистики необходимо принять во внимание множество нюансов и тонкостей, чтобы наиболее полно и достоверно учесть в каждом секторе экономики его креативную часть. На основании отнесения предприятием своей основной деятельности к тому или иному ВЭД, и на основании утвержденной статистической методологии расчета показателей, Росстат может отныне формировать объемы КЭ и в целом по стране, и в разрезе по субъектам Российской Федерации. Одним из рисков недоучета масштабов КЭ остается факт осуществления предприятием (организацией) креативной деятельности не в качестве основного вида деятельности, но вспомогательного.

При определении масштабов КЭ Росстатом принят подход СНС с делением экономики на 5 секторов внутренней экономики, согласно которому под КЭ понимается совокупность креативной части ВДС четырех секторов внутренней экономики (всех, кроме сектора «Финансовые корпорации и квазикорпорации»). С другой стороны, ВВП страны может быть определен и как сумма валовых региональных продуктов (далее – ВРП), определенных по субъектам РФ. Тогда и ВДС КЭ могла бы быть определена как сумма креативной части всех ВРП. С развитием и совершенствованием информационных технологий, обеспечения взаимного межрегионального обмена информацией, апробации двух статистических методологий Росстата в отношении КИ, и этот подход найдет свое отражение.

Оценить различие степени развития креативных индустрий до опубликования Росстатом сведений о доле ВДС КЭ в ВРП можно было применяя экспертные оценки или метод кластеризации. По данным за 2023 г. были определены 4 группы российских

регионов, по величине доли КЭ в ВРП, которые мы условно назвали «Новички в креативной экономике (15 субъектов РФ), «Креативно заинтересованные» (37 субъектов РФ), «Потенциально креативные» (24 субъекта РФ) и «Высококреативные субъекты (5 субъектов РФ, и г. Москва). Перед региональными органами государственной статистики в ближайшие годы будет стоять задача апробации и совершенствования разработанных методологий по определению масштабов, и самое главное, измерения структуры ВДС КЭ.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О развитии творческих (креативных) индустрий в Российской Федерации» от 08.08.2024 № 330-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482580/?ysclid=m8yb416kxw512639339.

2. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2613-р от 20.09.2021. – 26 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf>.

3. Перечень видов экономической деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Утвержден приказом Минэкономразвития России № 266 от 23.04.2025. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust.consultant.ru/files/55480>.

А. С. Бутрим,
аспирант кафедры статистики
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ASButrim@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ЛЕСА

В Республике Беларусь леса являются одним из основных возобновляемых природных ресурсов и важнейших национальных богатств. Леса и лесные ресурсы имеют большое значение для устойчивого социально-экономического развития страны, обеспечения ее экономической, энергетической, экологической и продовольственной безопасности.

Одним из показателей эффективности использования лесных ресурсов является объем заготовки ликвидной древесины с 1 гектара рубок всех типов. Ликвидная древесина включает в себя деловую древесину и дрова. За период с 2000 по 2024 гг. наблюдается тенденция к увеличению выхода заготовленной ликвидной древесины с 1 га рубок. Абсолютные значения крайних точек ряда динамики в 2000 и 2024 годах составляют 26,0 и 81,9 куб. м/га, соответственно.

Немаловажным показателем эффективности деятельности лесного хозяйства является доля деловой древесины в общем объеме заготовленной ликвидной древесины. Именно деловая древесина является ценнейшим сырьём для обрабатывающей промышленности страны, основой для формирования ВДС по секции экономической деятельности «Лесозаготовки». В 2024 году в сравнении с 2000 годом уровень указанного показателя увеличился на 6,7 % и по состоянию на 2024 год составил 60,7 %.

Несмотря на рост приведённых ранее показателей эффективности необходимо проверить, соблюдается ли принцип неистощимости природных ресурсов. Для анализа эффективности использования лесных ресурсов с точки зрения устойчивого развития используется показатель условной обеспеченности лесными насаждениями, исчисляемый в годах. Данный показатель рассчитывается путём деления объема лесных насаждений на годовой объем заготовки ликвидной древесины и показывает, на сколько лет хватит существующих лесных ресурсов при текущем объеме их ежегодной вырубки.

В период с 2015 по 2024 гг. средний уровень обеспеченности Республики Беларусь лесными насаждениями составил 76,9 года, колеблясь из года в год в зависимости от погодных и экономических условий. В 2018 году наблюдается резкое снижение рассматриваемого показателя до отметки в 63 года, что значительно ниже средних многолетних значений и обуславливается массовыми сплошными санитарными рубками, существенными объёмами заготовки древесины, начавшимися в связи с поражением лесных насаждений жуком-короедом. Одновременно наблюдается рост объема заготовки ликвидной древесины с 1 га рубок (в 2018 году – 57,3 куб. м/га).

Таким образом, рост уровня объёма заготовки ликвидной древесины с 1 гектара рубок является индикатором эффективности только в том случае, когда не наблюдается значительное снижение условной обеспеченности страны лесными насаждениями.

Достаточно важным и актуальным с точки зрения анализа эффективности использования природных ресурсов является показатель ресурсоотдачи. В рамках выполненного исследования был произведен расчёт объёма валовой добавленной стоимости по секции «Лесозаготовки» в сопоставимых ценах 2023 года, приходящийся на 1 кубический метр заготовленной ликвидной древесины (рисунок 1).

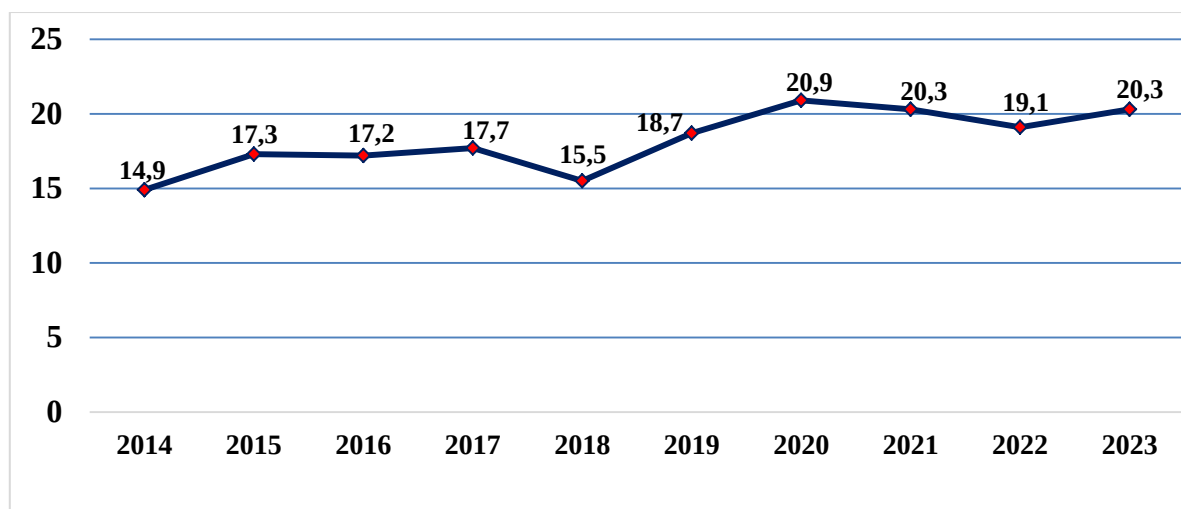

Рисунок. 1 – Кубоотдача в Республике Беларусь в 2014–2023 гг.
(в ценах 2023 года, руб./куб. м)

С. Ю. Высоцкий,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: visozkij@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЭФФЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ РЕГИОНОВ

Разработана методика оценки прямых и косвенных пространственных эффектов экономической резильентности регионов. Авторская методика опирается на инструментарий пространственной эконометрики и включает алгоритм выбора матриц пространственных весов в зависимости от уровня региональной детализации и задач статистического территориального анализа.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования оценок прямых и косвенных эффектов при обосновании перераспределения межбюджетных инвестиций и ассигнований между регионами с различными характеристиками резильентности.

В основу авторского исследования были положены следующие теоретико-методологические задачи, решение которых позволило получить робастные статистические выводы:

- использование матриц пространственных весов, которые позволяют формализовать взаимодействие между территориями;
- применение методов пространственной эконометрики (модели пространственных лагов, пространственные ошибки и расширенные модели, учитывающие прямые и косвенные эффекты) для оценки влияния факторов резильентности на ключевые социально-экономические показатели;
- разработка алгоритма выбора типа матриц весов: матрицы смежности (граничные соседи) используются для локальных задач; матрицы расстояний/доступности и экономических связей — для учёта взаимодействий между территориально удалёнными, но экономически связанными регионами.
- диагностика пространственной зависимости на предварительном этапе (тесты на пространственную автокорреляцию) и обоснованное сопоставление альтернативных спецификаций матриц весов с целью оценки робастности полученных выводов.

В результате теоретического обоснования и эмпирической верификации предлагаемой методики автором сформулированы следующие выводы и предложения:

- при территориальном анализе устойчивости и резильентности регионов необходимо учитывать пространственные эффекты, иначе оценки локальных влияний могут быть смещены;
- выбор матриц пространственных весов должен базироваться на разрешающем уровне территориальной детализации и характере межрегиональных связей;
- рекомендуется использовать несколько спецификаций матриц и проводить сравнение результатов для оценки робастности;
- разработка и внедрение предложенной методики на практике позволит научно обосновывать управленческие решения по перераспределению ресурсов и планированию мер по повышению устойчивости региональных социально-экономических систем в условиях кризисов и шоков различной природы.

М. П. Декина,
канд. экон. наук,
СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург)
e-mail: dekina.m@unecon.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ВЫБОРОЧНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ В СТАТИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Уровень жизни представляет собой комплексную синтетическую категорию, которая выступает важнейшей частью качества жизни. Оценка уровня жизни может проводиться на основе агрегированных данных статистики. Однако важную роль и большие возможности для анализа даёт работа с микроданными.

В России важнейшими источниками микроданных о различных сферах жизни населения являются федеральные статистические наблюдения по социально-экономическим проблемам в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27.11.2010 № 946 (ред. от 30.12.2025) «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». В настоящее время накоплена достаточно большая по длительности база, что позволяет осуществлять сравнительный анализ в динамике.

Одним из наиболее важных при оценке уровня жизни населения является Комплексное наблюдение условий жизни населения. Это обследование впервые было проведено в 2011 г., с 2014 г. проводится один раз в два года, объем выборки составляет около 60 тысяч домашних хозяйств.

Один из блоков наблюдения позволяет получить самооценки домохозяйств о текущей финансовой ситуации на основе данных основной выборки (таблица 1).

Как видно из таблицы, большинство респондентов (чуть больше трети) отметили, что могут «свести концы с концами» с небольшими затруднениями.

Таблица 1 – Данные об ответах респондентов на вопрос «Принимая во внимание доходы всех членов домохозяйства, получается ли у Вашего домохозяйства «свести концы с концами», т.е. оплатить все необходимые ежедневные расходы», проценты

Показатель	2022	2024
С большими затруднениями	10,4	6,5
С затруднениями	28,0	23,9
С небольшими затруднениями	37,4	37,4
Сравнительно легко	20,2	27,1
Легко	3,6	4,6
Очень легко	0,4	0,5
Всего	100,0	100,0

Источник: рассчитано по данным КОУЖ-2022, 2024.

При сравнении результатов 2022 и 2024 гг., если в 2022 г. доля домохозяйств, имеющих затруднения составляла 28,0 %, то в 2024 г. – только 23,9 %. Кроме того, на 6,9 пп. выросла доля домохозяйств, которые сравнительно легко могут «свести концы с концами».

Кроме того, важным элементом уровня жизни является показатель месячного дохода, необходимого, чтобы оплатить необходимые ежедневные расходы (таблица 2).

Таблица 2 – Минимальный месячный доход, необходимый домохозяйству, чтобы оплатить необходимые ежедневные расходы

Показатель	2022	2024
Среднее, руб.	60436,5	70201,5
Медиана, руб.	50000,0	60000,0
Ст. отклонение, руб.	37775,4	42317,6
Коэффициент вариации, %	62,5	60,3

Источник: рассчитано по данным КОУЖ-2022, 2024.

Среднее значение исследуемого показателя за два года выросло на 16,2 %, а вариация практически не изменилась, совокупность не является однородной.

Таким образом, микроданные выборочных наблюдений позволяют получить оценку характеристик уровня жизни населения, а также на основе микроданных выполнить построение интегральных индексов.

И. А. Иванова,
канд. экон. наук,
МГУ им. Н. П. Огарёва (г. Саранск)
e-mail: ivia16@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ГАРАНТИРОВАННЫЙ УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 года [1] требуется в том числе повышение эффективности развития сельскохозяйственной отрасли, возможно только при условии рационального использования природных, социальных, материально-технических, организационно-экономических

ресурсов и институциональных условий, нацеленной на повышение конкурентоспособности и импортозамещение отечественной продукции, ускорение темпов экономического роста, создание национальной инновационной системы, преобразование российской экономики от экспортно-сырьевого к социально направленному инновационному виду развития [2] и др.

Успешное внедрение инновационного сценария развития сельского хозяйства позволит обеспечить экономическую безопасность государства, усилить его международные рыночные позиции и повысить качество жизни населения [3].

Сегодня продовольственная безопасность является «не только одной из основных человеческих потребностей и базовых прав человека, но и играет важнейшую роль в экономическом развитии страны и сохранении мира во всем мире» [4].

В связи с санкционным давлением на нашу страну с 2014 г. возникла острая необходимость в активизации инновационного потенциала сельскохозяйственной отрасли. Мощный импульс к развитию привел не только к увеличению материальных, трудовых и финансовых затрат на развитие отечественного АПК, но и к существенным результатам в аграрной сфере, так сельское хозяйство преобразилось в инновационный сектор экономики, привлекательный для инвестиций.

На основе двухшагового МНК с использованием последовательного пошагового присоединения построили структурную форму модели:

$$\begin{cases} Y_1 = -6,549 + 0,505 \cdot Y_2 + 0,0004 \cdot X_1 + 0,007 \cdot X_2 + 0,000 \cdot X_3 - 0,003 \cdot X_7 + \varepsilon_1 \\ Y_2 = 226,454 + 0,075 \cdot Y_1 + 0,0005 \cdot X_1 - 0,004 \cdot X_6 + 0,003 \cdot X_7 + \varepsilon_2 \\ Y_3 = 12,776 + 0,112 \cdot Y_2 + 0,0001 \cdot X_1 + 0,006 \cdot X_8 + \varepsilon_3 \\ Y_4 = 47,864 + 0,094 \cdot Y_2 - 0,302 \cdot Y_6 + 0,0003 \cdot X_1 + 0,004 \cdot X_2 + \varepsilon_4 \\ Y_5 = 8,141 + 0,204 \cdot Y_1 + 0,027 \cdot Y_3 - 0,426 \cdot Y_4 + 0,0002 \cdot X_1 + 0,150 \cdot X_5 + \varepsilon_5 \\ Y_6 = 112,981 + 0,066 \cdot Y_1 + 0,117 \cdot Y_3 - 0,592 \cdot Y_4 + 0,0001 \cdot X_1 + 0,000 \cdot X_3 - 0,133 \cdot X_4 + \varepsilon_6 \end{cases}$$

В качестве эндогенных переменных Y_j ($j=1, 2, \dots, 6$) выбрали показатели потребления основных продуктов питания на душу населения: Y_1 – мяса и мясопродуктов; Y_2 – молока и молочных продуктов; Y_3 – яиц; Y_4 – сахара; Y_5 – растительного масла; Y_6 – хлебных продуктов. Выявили множество социально-экономических факторов X_j ($j=1, \dots, m$), включая более 30 показателей субъектов РФ [10], включая показатели уровня инновационной активности:

- X_1 – Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.;
- X_2 – Размер посевных площадей свеклы, тыс. га;
- X_3 – Размер посевных площадей зерновых и зернобобовых культур, тыс. га;
- X_4 – Уровень урожайности зернобобовых и зерновых культур, ц/га;
- X_5 – Уровень урожайности подсолнечника, ц/га;
- X_6 – поголовье крупного рогатого скота, тыс. голов;
- X_7 – Производство молока, тыс. тонн;
- X_8 – Производство яиц, млн. шт.;
- X_9 – Размеры площадей посевных подсолнечника, тыс. га;
- X_{10} – Размеры площадей посевных сахарной свеклы, тыс. га;
- X_{11} – Размеры площадей посевных картофеля, тыс. га;
- X_{12} – Размеры площадей посевных овощей, тыс. га;
- X_{13} – Уровень урожайности сахарной свеклы, ц/га;
- X_{14} – Уровень урожайности картофеля, ц/га;
- X_{15} – Уровень урожайности овощей, ц/га;
- X_{16} – Затраты минеральных удобрений, кг на 100% питательных веществ;
- X_{17} – Затраты органических удобрений, тонн;
- X_{18} – Размеры поголовья свиней, тыс. гол.;
- X_{19} – Размеры поголовья коз и овец, тыс. гол.;

X_{20} – Уровень производства птицы и скота, тыс. тонн;

X_{21} – Затраты в сельскохозяйственных организациях кормов в расчете на одну условную голову крупного скота, ц и другие.

Модель позволяет сделать выводы, что потребление основных продуктов питания существенно зависит от уровня инновационной активности в сельскохозяйственных организациях.

На рост потребления населением мясных продуктов существенное влияние оказывают уровень и размеры производства скота и птицы, объемы производства и потребления молочных продуктов, а также размеры посевных площадей сахарной свеклы, зернобобовых и зерновых культур.

Уровень потребления молока и молочных продуктов населения зависит от объемов производства молока, а, следовательно, и от поголовья крупного рогатого скота, а также потребления мяса и мясопродуктов. На потребление яиц оказывает значимое влияние уровень производства яиц.

Динамика потребления сахара коррелирует с потреблением молока и хлебных продуктов, а также зависит от размера посевных площадей сахарной свеклы. На рост потребления растительного масла на душу населения воздействуют размеры потребления мяса и мясных продуктов, а также яиц и сахара, оказывает существенное влияние уровень урожайности подсолнечника.

Величина потребления хлебных продуктов населения РФ определяется уровнем потребления яиц и сахара, а также величиной потребления мяса и мясопродуктов, размерами посевных площадей зерновых и зернобобовых культур и уровнем урожайности зернобобовых и зерновых культур.

Уровень инновационности товаров, работ, услуг в сельскохозяйственных организациях зависит, в свою очередь, от численности использованных передовых производственных технологий в организациях сельского хозяйства; от объема затрат на научные исследования и разработки; величины валового регионального продукта, и уровня инновационной активности организаций сельского хозяйства, а также развития оптовой торговли; уровня цифровизации и информатизации; использования специальных программных средств в организациях для научных исследований и числа образовательных организаций высшего образования и научных организаций [3].

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/?ysclid=lx6p9ga0xs527426579> (дата обращения: 27.03.2026).

2. Кушников, Е. И. Анализ развития инновационных процессов в Югре в сопоставлении с некоторыми субъектами Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2024. – № 1. – С. 61–66; URL: <https://fundamental-research.ru/article/view?id=43558> (дата обращения: 27.03.2026).

3. Semenova, N. N., Ivanova I. A., Busalova S. G. Innovation as a factor in sustainable development of Russia's agriculture// International Journal of Criminology and Sociology. 2020. – Т. 9. – С. 1263–1272.

4. Jenkins, J. C., Scanlan S. J., Peterson L. Military famine, human rights, and child hunger: A cross-national analysis, 1990–2000 // Journal of Conflict Resolution. 2007. – Vol. 51. – No. 6. – P. 823–847.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СМЕРТНОСТИ

Существует два подхода к изучению закономерностей процесса смертности населения. Первый подход, основанный на построении таблиц смертности, позволяет учесть усредненные для определенного возраста (не сглаженные) вероятности умереть [1]. В актуарных расчетах чаще используют именно такие таблицы, дополняя анализ некоторыми допущениями о характере смертности между отдельными годами жизни человека. Второй подход объединяет попытки ученых вывести математическую зависимость смертности от возраста одной формулой и сформулировать аналитический закон смертности, т.е. представить вероятность умереть, как непрерывную величину, значения которой можно оценить в любой момент времени жизни человека [2]. Использование таких законов позволяет оперировать в анализе не громоздкими таблицами, а достаточно простыми формулами, помогает сформулировать выводы о смертности в интересующей группе людей, что является важным в страховании жизни.

Стоит отметить, что универсальной формулы, которая давала бы хорошее приближение для всех возрастов, пока не существует. В таблице приведены наиболее известные *аналитические законы смертности*, параметры которых определяются через интенсивность смертности μ_x и функцию дожития $s(x)$ (в актуарных расчетах любой индивид возраста x лет обозначается (x)) [1].

Таблица – Аналитические законы смертности

Закон смертности	Интенсивность смертности μ_x	Функция дожития $s(x)$	Особенности	Ограничения
<i>Закон де Муавра (de Moivre), 1725</i>	$\frac{1}{(\omega - x)}$	$1 - \frac{x}{\omega}$	время жизни распределено равномерно на интервале $(x; \omega)$, где параметр ω – статистически предельный возраст дожития	$0 < x < \omega$
<i>Закон (модель) Гомперца (Gompertz), 1825</i>	$B \cdot e^{\alpha x}$	$\text{Exp} \left[-\frac{B}{\alpha} \cdot (e^{\alpha x} - 1) \right]$	параметр $B \cdot e^{\alpha x}$ связан с «естественной» смертью, обусловленной возрастом	$\alpha > B > 0$
<i>Закон (модель) Мэйкхэма (Makeham), 1860</i>	$A + B \cdot e^{\alpha x}$	$\text{Exp} \left[-Ax - \frac{B}{\alpha} \cdot (e^{\alpha x} - 1) \right]$	параметр A учитывает риски, связанные с несчастными случаями, военными конфликтами и др., параметр $B \cdot e^{\alpha x}$ учитывает влияние возраста на смерть	$\alpha > B > 0$
<i>Закон (модель) Вейбулла (Weibull), 1939</i>	$k \cdot x^n$	$\text{Exp} \left(-\frac{k}{n+1} \cdot x^{n+1} \right)$	интенсивность смертности описывается с помощью стандартной степенной функции	$k > 0, n > 0, x > 0$

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2, 3].

Согласно закону Муавра, интенсивность смерти является одинаковой для каждого возраста, вследствие чего эта модель не может быть пригодна для аппроксимации современных данных смертности населения. Она может быть использована на коротких промежутках времени (например, один год), поскольку в течение одного года смертность индивида, скорее всего, равновероятна. Модель Гомперца может быть применима для анализа и прогнозирования процессов смертности на небольшом временном промежутке, в то время как закон Мэйкхама позволяет более детально описать процесс смертности, поскольку учитывает влияние не только возраста, но и других факторов. В модели Мэйкхама учитывается, что для малых возрастов преобладающую роль в смертности играют несчастные случаи, а с увеличением возраста их роль постепенно ослабевает. Из таблицы заметно, что при $A=0$ закон Мэйкхама становится законом Гомперца. В целом модель Гомперца-Мэйкхама хоть и является законом приближенным, широко применяется в современной практике для выравнивания показателей таблиц смертности на возрастном промежутке 30–80 лет.

Как видно, различные законы смертности дают разную степень точности для разных возрастных групп. Поэтому на практике и в актуарном анализе используют фрагментарные комбинации приведенных в таблице выражений.

Список использованных источников

1. Кулак, А. Г. Демографические основы актуарных расчетов / А. Г. Кулак // Вестник БГЭУ. – 2024. – № 6. – С. 50–60
2. Миронкина, Ю. Н. Актуарные расчеты. В 2 частях. Ч. 2 : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Миронкина, Н. В. Звездина, М. А. Скорик, Л. В. Иванова. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 250 с.
3. Кошкин, Г. М. Основы страховой математики : учеб. пособие / Г. М. Кошкин. – Томск: Томский государственный университет, 2002. – 116 с.

И. Н. Латышева,
аспирант,
БГЭУ, (г. Минск)
e-mail: iren2910@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАТРАТ НА МАРКЕТИНГ И СОЗДАНИЕ БРЕНДА ОРГАНИЗАЦИЙ

Повышение эффективности затрат на маркетинг и создание бренда представляет собой одну из ключевых задач стратегического управления бюджетом организации. Разработанная автором методика предназначена для оценки эффективности реализованных маркетинговых мероприятий (включая рекламные кампании, имиджевые мероприятия, продуктовые изменения), а также позволяет анализировать их по каналам коммуникации и продвижения продуктов.

Методика включает в себя следующие этапы:

1. **Статистическое наблюдение** – сбор данных за исследуемый период. Для получения надежных результатов рекомендуется формировать временные ряды за несколько лет, что позволяет применять статистические методы, рассматриваемые далее.
2. **Статистическая оценка маркетинговых мероприятий с использованием байесовских методов для изучения временных рядов.**

На втором этапе оценивается количественный отклик результативного показателя при помощи методов байесовских структурных временных рядов. Данная модель

анализирует временные ряды до проведения мероприятий с целью выявить сезонность, тренд и циклические колебания, а также контрольные переменные для учета внешних факторов, которые могут повлиять на основной временной ряд.

3. Анализ воздействия и интерпретация результата полученной модели.

Количественная оценка воздействия позволяет осуществлять сравнение эффективности различных маркетинговых мероприятий, направленных на продвижение одного и того же продукта. Для обеспечения сопоставимости результатов на уровне всей организации требуется конвертация полученных показателей в денежное выражение. Иными словами, необходимо определить ожидаемый доход, исходя из количественного прироста, зафиксированного в результате моделирования на предыдущем этапе. При этом учитывается индивидуальная доходность каждого продукта, что обуславливает переход от количественного измерения к оценке его финансовой выгоды.

4. Статистическая оценка вклада каналов коммуникации при проведении маркетинговых мероприятий.

Для получения не только количественного отклика, но и оценки эффективности каждого используемого канала продвижения, необходимо применить методы моделирования медиа-микса (маркетинг-микс-моделирования). Проблема оценки отклика по отдельным каналам связана с существованием каналов со значительными затратами (превышающими 50% общего бюджета мероприятия), по которым невозможно обеспечить надежную количественную оценку, за исключением применения статистических моделей. Маркетинг-микс-модель основывается на регрессионном анализе, который позволяет установить зависимость между затратами на маркетинговые каналы и «метрикой интереса». Такой подход позволяет выявить наиболее рентабельные каналы продвижения и обосновать оптимальный медиа-микс при проведении мероприятия.

5. Оптимизация и прогнозирование маркетингового бюджета.

На завершающем этапе анализа, на основе построенных статистических моделей, осуществляется расчет оптимального распределения маркетингового бюджета для достижения максимальной эффективности маркетинговых мероприятий.

Таким образом, применение предложенной комплексной методики статистического моделирования и анализа позволяет повысить точность оценки маркетинговых мероприятий и определить наиболее эффективные каналы продвижения.

Ли Ятин

аспирант

БГЭУ (г. Минск)

liyating418@gmail.com

Е. Е. Шарилова,

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИНАТАЛИСТСКОЙ И ПРОНАТАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

В сфере регулирования рождаемости демографическая политика проявляется в двух противоположных формах: *пронаталистской*, направленной на повышение рождаемости, и *антинаталистской*, нацеленной на ее снижение.

Рассмотрим эффективность диаметрально противоположных с позиции воздействия на уровень рождаемости мер демографической политики отдельных стран мира в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в странах с различной демографической политикой

Страна	Суммарный коэффициент рождаемости		Среднегодовой темп изменения, %
	Начальная точка измерения	Конечная точка измерения	
Антинаталистская политика			
Китай	1979 г. – 2,75 рождений на 1 женщину	2000 г. – 1,63 рождений на 1 женщину	–2,5 %
Сингапур	1979 г. – 1,79 рождений на 1 женщину	2000 г. – 1,34 рождений на 1 женщину	–1,4 %
Индия	1979 г. – 4,81 рождений на 1 женщину	2000 г. – 3,35 рождений на 1 женщину	–1,7 %
Бангладеш	1979 г. – 6,42 рождений на 1 женщину	2000 г. – 3,28 рождений на 1 женщину	–3,2 %
Пронаталистская политика			
Республика Беларусь	2000 г. – 1,32 рождений на 1 женщину	2024 г. – 1,08 рождений на 1 женщину	–0,8 %
Российская Федерация	2000 г. – 1,19 рождений на 1 женщину	2024 г. – 1,46 рождений на 1 женщину	+0,9 %
Швеция	2000 г. – 1,49 рождений на 1 женщину	2024 г. – 1,64 рождений на 1 женщину	+0,4 %
Франция	2000 г. – 1,88 рождений на 1 женщину	2024 г. – 1,44рождений на 1 женщину	–1,1 %

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1].

Представленные в таблице данные демонстрируют различную эффективность мер государственной демографической политики в двух исторических контекстах: сдерживания рождаемости (1979–2000 гг.) и её стимулирования (2000–2024 гг.):

1. **Эффективность антинаталистских мер:** В странах, проводивших политику ограничения рождаемости (Китай, Сингапур, Индия, Бангладеш), наблюдается устойчивая и быстрая тенденция к снижению СКР. Наиболее высокие темпы падения зафиксированы в Бангладеш (–3,2 % в год) и Китае (–2,5 % в год), что свидетельствует о высокой результативности жестких административных и социальных мер планирования семьи в этот период. Даже в странах с более мягким снижением (Индия –1,7 % и Сингапур –1,4 %), тренд остается однозначно отрицательным.

2. **Сложности пронаталистской политики:** В группе стран, реализующих меры по повышению рождаемости, динамика имеет разнонаправленный характер:

- *Положительная динамика:* Россия демонстрирует наибольший среднегодовой прирост (+0,9 %), что коррелирует с введением масштабных мер поддержки (например, программа материнского капитала). Одним из ключевых факторов является присутствие в составе Российской Федерации отдельных административно-территориальных образований, населению которых присущи достаточно высокие показатели рождаемости. Швеция также показывает умеренный рост (+0,4%), подтверждая стабильность скандинавской модели поддержки семьи.

- *Отрицательная динамика:* несмотря на активную пронаталистскую политику во Франции (–1,1 %) и Республике Беларусь (–0,8 %) зафиксировано снижение показателей за рассматриваемый период.

Сравнительный анализ показывает, что государственные механизмы снижения рождаемости исторически действовали более быстро и эффективно (темпы изменений от –1,4 % до –3,2 %), чем механизмы её стимулирования. Повышение рождаемости является более инертным процессом, где даже при активной государственной поддержке темпы роста (максимум +0,9 % у России) значительно уступают темпам падения в период ограничений.

Список использованных источников

1. Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций. – URL: <https://population.un.org>.
2. Медоуз, Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. В. Пределы роста / пер. с англ. ; предисл. Г. А. Ягодина. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 207 с.

Е. Е. Макаревич,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: alenamakarevich10@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПРОС ПО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Глобальный опрос ПРООН проводился с целью изучения общественного мнения об опыте применения и отношении к искусственному интеллекту (ИИ) и составления Доклада о человеческом развитии за 2025 год, в котором подчеркивается роль искусственного интеллекта как мощного инструмента для достижения целей устойчивого развития (ЦУР). Ключевыми вызовами названы трансформация рынка труда, требующая массового переобучения, необходимость этического регулирования алгоритмов, борьба с дезинформацией и обеспечение справедливого доступа к технологиям. Отмечена важность адаптации систем образования для развития навыков работы с искусственным интеллектом, повышения эффективности госуправления и коллективной ответственности, а также двойственное влияние технологий на климат.

Опрос проводился с ноября 2024 по январь 2025 г. в 21 стране, представляющих все 4 группы стран по индексу человеческого развития (ИЧР) и 63 % населения мира. Исследование, проведенное методом телефонных и веб-интервью, включало опрос более 21000 респондентов в возрасте от 15 лет, работающих (классифицированных по профессиональным категориям), студентов, пенсионеров и неработающих граждан. Исследование проводилось с квотированием по возрасту, полу и образованию с последующим взвешиванием данных респондентов. Программа наблюдения включала 21 вопрос о социально-демографических характеристиках респондентов, опыте использования ИИ, ожиданиях и опасениях респондентов в связи с его развитием.

Опубликованы выводы исследования, в частности:

- 1) в странах с любым уровнем индекса человеческого развития каждый пятый респондент уже использует ИИ; две трети респондентов в странах с низким и высоким индексом человеческого развития ожидают начать использовать ИИ в течение года;
- 2) задачи, решаемые ИИ, варьируются в зависимости от типа занятости;
- 3) доверие общественности к использованию правительством ИИ, а также уверенность в том, что системы ИИ разработаны в интересах общества, значительно различается: в странах с очень высоким ИЧР более половины респондентов выразили скептицизм, в остальных странах большинство настроено оптимистично;
- 4) в большинстве профессий во всех странах ожидания дополнения работы превосходят ожидания автоматизации;
- 5) респонденты в странах с очень высоким индексом человеческого развития чаще опасаются потери контроля над своей жизнью из-за развития ИИ;
- 6) существуют проблемы с культурной адаптацией ИИ к местным особенностям: многие люди не чувствуют общение с ИИ как с представителем своей местности и культуры.

Дополнительный статистический анализ первичных данных и проверка статистических гипотез позволили выявить следующие закономерности.

Независимо от уровня человеческого развития прослеживается обратная статистически значимая связь между возрастом и активным использованием ИИ. Поэтому разный уровень старения может оказывать искажающее влияние на сводные показатели использования ИИ по странам и их группам – завышать для молодых стран с низким ИЧР, занижать для пожилых стран с очень высоким ИЧР.

Мужчины совсем незначительно, но статистически значимо используют ИИ чаще, чем женщины, а также более высоко оценивают уровень своих знаний. Когда-либо пользовались ИИ 58 % женщин и 61 % мужчин.

С ростом уровня образования растет и частота использования ИИ: 73 % людей с высшим образованием или ученой степенью пользовались когда-либо ИИ, в то время как для людей с законченным средним образованием эта доля составила 63 %, с начальным и ниже – 45 %.

Чаще всего ИИ используют студенты. Когда-либо его использовали 83 %. Среди работающих этот показатель составил 64 %, неработающих – 51 %, пенсионеров – 38 %.

И. Н. Миклашевич,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: miklashevich_irina@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сельские территории играют важную роль в экономике Республики Беларусь, обеспечивая продовольственную безопасность, развитие аграрного сектора и сохранение природных ресурсов. Однако в условиях глобальных экономических изменений и внутренней экономической нестабильности их устойчивость становится критически важной.

Для анализа устойчивого развития сельских территорий научно обосновано использовать данные о продукции сельскохозяйственных организаций (Y , тыс. р./чел.). Теоретико-аналитический поиск факторов устойчивости позволил их свести к следующей системе переменных: среднегодовая температура воздуха (X_1 , °C), доля трудоспособного населения (X_2 , %), инвестиции в основной капитал в расчете на одну сельскохозяйственную организацию (X_3 , млн. р.), наличие тракторов в расчете на 1000 гектаров посевной площади сельскохозяйственных культур (X_4 , шт.).

С целью формализации причинно-следственных связей между факторными и результативной переменными автором исследования использованы панельные данные, сочетающие пространственные и временные измерения (54 наблюдения: 6 областей $\times$ 9 лет). Такой подход позволил повысить надежность эконометрических оценок за счет увеличения числа степеней свободы и контроля ненаблюдаемой гетерогенности (индивидуальных эффектов). Результат моделирования представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Регрессия производства сельскохозяйственной продукции по панельным данным областей Республики Беларусь

	МНК	Модель с фиксированным эффектом	Модель со случайным эффектом
Свободный член	16,220 (0,000)	6,045 (0,171)	16,220 (0,000)
X_1	-0,123 (0,308)	-0,008 (0,957)	-0,123 (0,231)
X_2	0,008 (0,560)	-0,016 (0,241)	0,008 (0,492)
X_3	-3,630 (0,000)	-1,667 (0,056)	-3,630 (0,000)
X_4	-0,279 (0,000)	-0,708 (0,005)	-0,279 (0,000)
R^2	0,718	0,818	0,719
Тест DWH	-	23,715	-

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных Белстата.

Таким образом, как видно из данных таблицы 1, коэффициенты достаточно похожи по всем трем моделям. Коэффициенты детерминации составляют более 0,7, что говорит о достаточно тесной зависимости производства сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь от обозначенных факторов. Результат теста Дарбина-Ву-Хаусмана указывает на состоятельность модели с фиксированными эффектами. Она оказалась предпочтительнее для анализа и в результате наибольшего значения коэффициента детерминации.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,818$ свидетельствует о высокой объясняющей способности модели. Статистическая значимость факторов доли трудоспособного населения и уровня механизации подтвердилась, что окончательно доказывает их системный, а не конъюнктурный характер. Оценки модели с фиксированными эффектами, очищенные от влияния ненаблюдаемых региональных особенностей, обладают более высокой внутренней валидностью и могут служить надежной основой для разработки прогнозных сценариев и мер региональной политики.

Ю. В. Нерадовская,
канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ» (г. Санкт-Петербург)
e-mail: neradovskaya.yu@unecon.ru

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Производительность труда является одним из основных показателей, характеризующих эффективность деятельности отдельных предприятий, экономики в целом. На фоне процессов старения населения и повышения демографической нагрузки на работоспособное население высокий уровень отдачи от вложенных затрат труда является гарантией социального благополучия, стабильности.

Согласно методике Росстата, производительность труда определяется как отношение валового внутреннего продукта (ВВП) (или валовой добавленной стоимости (ВДС)) к затратам труда, в данной работе – к числу занятых. Для обеспечения сопоставимости уровней временных рядов использованы данные о динамике физического объема ВВП (ВДС), а также произведен пересчет стоимостных величин в единую валюту (белорусский рубль, цены 2024 г.). Анализ проводился в целом по странам – России (РФ) и Беларуси (РБ), а также в разрезе видов экономической деятельности по каждой стране.

В целом производительность труда в РФ и РБ в период с 2011 г. по 2024 г. росла. Очевидно, что уровень и динамика этого показателя определяются структурой экономики по видам экономической деятельности, особенностями производства тех или иных товаров и услуг, спросом на продукцию, степенью вовлеченности в мировую торговлю. В частности, незначительные снижения производительности в 2015 г. и 2022 г. связаны с изменением внешнеполитической ситуации, а не со снижением трудоотдачи.

Наиболее устойчивый рост в период с 2017 г. по 2024 г. показала производительность труда в трех российских видах деятельности, связанных с сельским хозяйством, финансами и страхованием, операциями с недвижимым имуществом. Наиболее негативные тенденции наблюдались в белорусских видах экономической деятельности – образовании и прочих видах услуг. Снижение производительности труда в наших странах в 2020 г. и в 2022 г. компенсировано её последующим ростом, причем 2021 г. – один из наиболее успешных за рассматриваемый промежуток времени: рост производительности наблюдался в 35 из 38 видов деятельности.

Попарное сравнение динамики производительности труда по одинаковым видам деятельности в РФ и РБ показало их сходство у 33 видов. Противоположные тенденции

наблюдались в горнодобывающей промышленности и в профессиональной, научной и технической деятельности; полная несогласованность – транспорте, образовании, предоставлении прочих видов услуг.

Коинтеграция выявлена у пяти из 19 пар сравниваемых видов экономической деятельности – водоснабжении ($R^2=0,93$), услугах по проживанию ($R^2=0,97$), спорте и творчестве ($R^2=0,77$), финансовой и страховой деятельности ($R^2=0,87$), операциях с недвижимостью ($R^2=0,65$).

Полученные результаты свидетельствуют о позитивных тенденциях в экономиках России и Беларуси, их взаимном сближении.

Список использованных источников

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/avgrate>
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>

М. М. Новиков,
д-р экон. наук,
профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mm-novikov@rambler.ru

ТЕОРЕМА «О ВЗАИМОЗАМЕНЯЕМОСТИ ЭКОНОМИИ ЖИВОГО ТРУДА И ПОТРЕБЛЕННЫХ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕСУРСОВ ПРОШЛОГО ТРУДА»

Ресурсы потребляемых факторов производства многообразны и непосредственно несоизмеримы. В этой связи возникают трудности исчисления интегральных показателей эффективности производства, так как разнородные факторы производства не могут быть просуммированы. Моделирование и оценка взаимозаменяемости экономии живого труда и потребляемых факторов производства лежат в плоскости методологического разрешения данной проблемы. В предлагаемом докладе предлагается следующая последовательность вычислительных операций:

1. Моделируется количество высвобождаемого труда вследствие роста производительности с эффектом экономии живого труда. В предлагаемой формуле искомый показатель функционально выражен произведением темпа прироста производительности труда в оценке по объему валового выпуска ($i_w - 1$) на отчетный показатель трудовых затрат (T_1).

2. По аналогии поиск общего количества высвобождаемого труда, обусловленного динамикой производительности труда с эффектами экономии и живого, и потребленного прошлого труда T'_c . Его величина выражена произведением темпа прироста производительности труда в оценке по валовой добавленной стоимости ($i_w - 1$) на отчетный показатель трудовых затрат.

3. В разности между пунктами 2 и 1 заключено количество высвобождаемого живого труда, эквивалентное достигнутой экономии потребленного прошлого труда T_c^m .

4. Моделируется удельная экономия от снижения материалоемкости выпуска, обусловленная разностью между показателями базисной и отчетной материалоемкости выпуска или аналогом разности удельных весов валовой добавленной стоимости в валовом выпуске. Совокупная экономия $\mathcal{E}_m$ на общий объем валового выпуска дополнительно

специфицирована умножением разности удельных экономий валовой добавленной стоимости в выпуске на базисный объем валовой добавленной стоимости.

5. Посредством сопоставления выводов (пункт 4) по сравнению с пунктом 3 специфицирован коэффициент взаимозаменяемости достигнутой экономии живого труда и потребленных промежуточных ресурсов. Он выражен базисным уровнем производительности труда в оценке по валовой добавленной стоимости:

$$\frac{\mathcal{E}_M}{T_C^m} = \frac{BDC_0 \cdot (i_{BDC} - i_B)}{T_0 \cdot (i_{BDC} - i_B)} = \frac{BDC_0}{T_0} = \widehat{W}_0,$$

что и требовалось доказать.

С помощью коэффициента взаимозаменяемости обеспечивается взаимный переход экономии на потреблении промежуточных ресурсов в эквивалентную оценку высвобождения живого труда и наоборот. Так, посредством деления достигнутой экономии на промежуточном потреблении (пункт 1) на коэффициент взаимозаменяемости (пункт 5) специфицирован поиск эквивалентной оценки высвобождаемого живого труда.

Умножение совокупного промежуточного потребления (пункт 4) на коэффициент взаимозаменяемости (пункт 5) своим результатом имеет экономию от снижения материалоемкости выпуска, выраженную пунктом 3.

Количество высвобожденного труда, обусловленного динамикой производительности труда в оценке по выпуску, в сумме с составляющей высвобожденного труда, эквивалентного достигнутой экономии на потреблении промежуточных ресурсов, уравнивается совокупной величиной высвобожденного труда, обусловленного динамикой производительности труда в оценке по валовой добавленной стоимости.

Теорема «О взаимозаменяемости экономии живого труда и потребленных ресурсов прошлого труда» имеет значение в моделировании доходности нефинансовых активов видов экономической деятельности.

Ярсахат Оразмаммедов,
(Туркменистан)

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ТУРКМЕНИСТАНА ЗА 2025 ГОД

На расширенном заседании Кабинета Министров были подведены итоги работы макроэкономических показателей национальной экономики выполненных в 2025 году

В результате принятых комплексных мер по итогам минувшего года обеспечен устойчивый темп роста ВВП, который составил 6,3 процента. В промышленном комплексе этот показатель увеличился на 1,8 процента, строительстве – 7,9 процента, транспортно-коммуникационном секторе – 9,8 процента, торговле – 9,6 процента, сельском хозяйстве – 7 процентов, в сфере услуг – на 7,5 процента.

В сопоставлении с 2024 годом, в 2025 году в целом выпуск продукции вырос на 10,2 процента. В отраслях экономики достигнуты положительные производственные показатели.

Объём розничной торговли вырос по сравнению с 2024 годом в минувшем году на 13,2 процента. Размеры заработной платы по крупным и средним предприятиям страны в сопоставлении с 2024 годом увеличились на 11,9 процента. В обозначенный период своевременно и полностью профинансированы заработная плата, пенсии, государственные пособия и студенческие стипендии.

В 2025 году в полном объёме выполнен план по освоению капвложений за счёт всех источников финансирования. По сравнению с 2024 годом, этот показатель вырос на 6 процентов.

Прозвучал также отчёт о ходе реализации «Программы Президента Туркменистана социально-экономического развития страны в 2022–2028 годах».

Разработана «Программа социально-экономического развития и инвестиций Туркменистана на 2026 год», которая составлена совместно с министерствами, отраслевыми ведомствами, хякимликами велятов и городов.

По итогам 2025 года доходная часть Государственного бюджета страны исполнена на уровне 101,5 процента, а расходная — 99,7 процента. За отчётный период доходная часть по местным бюджетам исполнена на уровне 101,5 процента, а расходная – 99,8 процента.

Объём инвестиций, направленных на развитие национальной экономики, в минувшем году по сравнению с 2024 годом вырос на 6 процентов. В соотношении к ВВП этот показатель составил 16,3 процента. Из общего объёма освоенных капитальных вложений 49,1 процента были отпущены для производственных сооружений, а 50,9 процента – для объектов социально-культурного назначения.

Также огромная работа проделана в рамках реализации Национальной сельской программы.

На 1 января 2026 года объём кредитов, направленных банковской системой в экономику, в сопоставлении с соответствующим периодом минувшего года вырос на 4,8 процента. Также объём кредитов, выданных банковским сектором частному сектору по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выше на 23 процента, физическим лицам – на 25,4 процента.

В соответствии с «Программой социально-экономического развития Туркменистана и инвестиций в 2026 году» в нынешнем году предусматривается сохранение темпа роста ВВП на уровне 6,3 процента, стабильно развивать отрасли экономики и регионы страны, задействовать на полную мощность производственные предприятия, создать рабочие места за счёт строительства новых предприятий, развивать малое и среднее предпринимательство, довести долю частного сектора в структуре ВВП до 72,9 процента, а также за счёт всех источников финансирования в 2026 году в экономику страны предусматривается направить инвестиции в объёме для выполнения этих работ.

Для улучшения социально-бытового уровня жизни народа, в рамках реализации данной Программы, в велятах и столице будет дан старт возведению ряда новостроек. Также намечено завершить строительство некоторых объектов и зданий.

В текущем году будет сдан в эксплуатацию участок Мары–Туркменабат высокоскоростной автомагистрали Ашхабад–Туркменабат.

Н. Э. Пекарская,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail npekarskaya@list.ru

А. А. Пискунова,
магистрант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail piskunovaasya7@gmail.com

ДЕПОПУЛЯЦИЯ: ПОДХОДЫ К СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ И АНАЛИЗУ

Депопуляция представляет собой сложный демографический процесс; в практике демографического анализа для его характеристики преобладают два основных индикатора: простой индекс депопуляции и суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Однако, как показывает анализ современных исследований, ни один из них не позволяет оценить уровень депопуляции в полном объёме.

Индекс депопуляции фиксирует лишь текущее соотношение результатов процессов рождаемости и смертности, но не учитывает структурные изменения в населении и долгосрочные последствия этих изменений. Еще более серьезные ограничения присущи суммарному коэффициенту рождаемости. Так, известные демографы (Томас Сobotка, Вольфганг Лутц) отмечают, что СКР «завышает предполагаемый разрыв между намерениями и реализованной рождаемостью». Другими словами, для интерпретации демографических тенденций недостаточно использования индекса депопуляции и СКР.

Депопуляция как комплексный процесс требует системного подхода к его оценке, что обуславливает необходимость разработки интегрального показателя. Опыт построения интегральных индексов для демографического районирования уже существует в зарубежной практике и позволяет не только оценивать количественные изменения, но и учитывать качественные трансформации возрастной, половой и семейной структуры населения. Интегральный индекс упрощает мониторинг и сравнительный анализ демографической устойчивости регионов или стран в целом, выявляя ключевые тенденции и уязвимые зоны, которые остаются невидимыми при использовании традиционных показателей.

Интегральная оценка депопуляции сформирована на основе четырех демографических индикаторов (частных критериев), отражающих как текущее состояние, так и долгосрочные риски депопуляции:

- 1) СКР (индикатор долгосрочной демографической устойчивости).
- 2) коэффициент старения (отражает рост демографической нагрузки и смертности вследствие высокой доли пожилых).
- 3) коэффициент демографической нагрузки (показывает экономическое давление на трудоспособное население).
- 4) ожидаемая продолжительность жизни (индикатор здоровья населения и социально-экономического благополучия).

В результате применения метода главных компонент был получен интегральный коэффициент депопуляции (ИКД). Для его апробации использованы показатели по 163 странам мира из базы данных Всемирного банка.

Группировка стран по интегральному коэффициенту депопуляции осуществлена с использованием метода квартилей, который позволил объективно разделить страны на четыре группы по степени выраженности депопуляционных процессов.

В первую группу с низким уровнем депопуляции вошли преимущественно страны Африки к югу от Сахары и некоторые страны Южной Азии, характеризующиеся высоким уровнем рождаемости и большой долей молодого населения.

Во вторую группу с умеренной депопуляцией вошли многие страны Азии и Латинской Америки, где рождаемость постепенно снижается, приближаясь к уровню воспроизводства.

Третью группу с высокой депопуляцией составили страны Восточной Европы, Кавказа и Ближнего Востока с уровнем рождаемости ниже порога воспроизводства.

В четвертую группу, с критической депопуляцией, вошли развитые страны Западной и Северной Европы, и Океании, где суммарный коэффициент рождаемости значительно ниже порога воспроизводства и наблюдается интенсивное старение населения.

Таким образом, разработанный на основе данных по 163 странам мира интегральный коэффициент депопуляции позволяет преодолеть ограничения традиционных демографических показателей и дает возможность проводить объективные межстрановые сопоставления, выявляя регионы с наиболее острыми демографическими проблемами.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РОЖДАЕМОСТИ

Проблема рождаемости в Республике Беларусь, как и в других странах, остается одной из ключевых в области демографической политики и социально-экономического развития. Эта проблема не только имеет важное значение для внутренней демографической стабильности, но и влияет на глобальные процессы, поскольку демографические изменения тесно связаны с экономическим развитием, социальной устойчивостью и культурной идентичностью страны.

Следует отметить, что на рождаемость одновременно влияет множество факторов, совокупное воздействие которых формирует закономерности ее изменения во времени и пространстве (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы рождаемости

Для оценки влияния факторов на уровень рождаемости был использован корреляционно-регрессионный анализ. В качестве результативного показателя был использован общий коэффициент рождаемости (Y_t), а в качестве фактора – индекс человеческого развития (ИЧР) (x_t). Для устранения различий в единицах измерения и размерности признаков переменные были прологарифмированы. В результате была получена модель вида: $\ln Y_t = a_0 + a_1 \ln x_t + \varepsilon$.

На основании данных по 179 странам мира уравнение имеет вид:

$$\ln Y_t = 2,12 - 1,96 \ln x_t$$

$$t_{\text{расч.}} (63,23) \quad (-24,5)$$

$$R^2=0,77 \quad R=0,88 \quad F=600,26$$

Полученные параметры модели свидетельствуют о наличии статистически значимой обратной связи между ИЧР и общим коэффициентом рождаемости: при увеличении ИЧР на 1 % общий коэффициент рождаемости уменьшается на 1,96 %. Аналогичная закономерность выявлена при распределении стран по трем кластерам: в странах с высоким уровнем рождаемости снижение составляет 0,66 %, в странах с переходным уровнем – 0,53 %, в странах с низким уровнем рождаемости – 1,02 %.

Это позволяет интерпретировать ИЧР как значимый интегральный показатель, отражающий совокупное влияние социально-экономических условий на трансформацию репродуктивного поведения населения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что рост уровня человеческого развития сопровождается статистически значимым снижением рождаемости, что согласуется с закономерностями демографического перехода.

Список использованных источников

1. Доклад о человеческом развитии 2023–2024: Неравенство, устойчивость и взаимосвязанность мировых процессов / Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). – Нью-Йорк: ПРООН, – 2024. – 318 с. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdr2023-24overviewru.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
2. Всемирный банк. Данные // Всемирный банк. – 2024. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 20.01.2026).

Т. В. Селюжицкая,
канд. экон. наук,
ГрГУ им. Янки Купалы (г. Гродно)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА УРБАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В докладе «World Urbanization Prospects 2025», подготовленном Статистической комиссией Организации Объединённых Наций (СК ООН), представлены официальные оценки и прогнозы урбанизации для 237 стран и регионов, а также более 12000 городских поселений с населением 50000 человек и более. Анализ охватывает период с 1950 по 2025 год и прогнозы до 2050 года, это пересмотренное издание вводит важное методологическое нововведение: интеграцию показателя степени урбанизации в гармонизированную геопространственную структуру, одобренную СК ООН в 2020 году, наряду с традиционными национальными методиками определения показателей урбанизации. Такой двухсторонний подход повышает международную сопоставимость, сохраняя при этом преемственность с официальной национальной статистикой [1].

В докладе подробно описаны источники данных и статистические модели, лежащие в основе этого пересмотра. Впервые представлены оценки площади земель и застроенной территории для всех населённых пунктов, что позволяет анализировать формы, плотность и эффективность городского землепользования.

Внедрение новых методических подходов к статистической оценке степени урбанизации позволяет укрепить аналитическую основу для мониторинга Цели устойчивого развития 11 (ЦУР 11) и поддержки принятия решений на основе фактических данных для создания инклюзивных, безопасных, устойчивых и экологически чистых городов.

В Республике Беларусь в рамках ЦУР 11 разрабатывается задача 11.3 «К 2030 году расширить масштабы открытой для всех и экологически устойчивой урбанизации и возможности для комплексного и устойчивого планирования населённых пунктов и управления ими на основе широкого участия во всех странах. Решение данной задачи, а, следовательно, и достижение ЦУР 11 на данный момент времени оценивается тремя показателями: соотношение темпов застройки и темпов роста населения (коэффициент), площадь застройки на душу населения (кв. м на человека), изменение площади застройки (процент).

Данные представлены за 2023 и 2024 годы по областным городам и г. Минску. Так, в 2023 году в г. Гродно темпы застройки отставали от темпов роста населения (–4,8), площадь застройки снизилась на 2,42 %, на одного жителя приходилось 161,1 кв. м. В 2024 году ситуация изменилась: темпы застройки превысили темпы роста населения

(0,224), площадь застройки увеличилась, хоть и незначительно (на 0,16 %), а на одного жителя приходилось 160,2 кв. м [2].

Очевидно, что перечень национальных показателей, характеризующих процесс урбанизации, должен быть усовершенствован и расширен для мониторинга достижения ЦУР 11 и эффективного планирования устойчивого развития городов.

Список использованных источников

1. United Nations (2025). World Urbanization Prospects 2025: Methodology of the United Nations urbanization estimates and projections. UN DESA/POP/2025/TR/NO. 14, December 2025. – URL: https://population.un.org/wup/assets/Publications/undesa_pd_2025_wup2025_methodological_report.pdf (date of access: 02.03.2026).

2. Национальная платформа представления отчетности по показателям Целей устойчивого развития: [сайт]. – Минск, 2018–2026. – URL: <https://sdgplatform.belstat.gov.by/> (дата обращения: 10.03.2026).

Л. А. Сошникова
д-р экон. наук
Л. Е. Сошников
канд. физ.-мат. наук
БГЭУ (г. Минск)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВЕЛИЧИНЫ ВВП НА ДУШУ ПО ППС

Предварительный анализ исходных данных по странам мира даёт основание предполагать наличие регрессионной зависимости уровня естественного прироста населения страны ($Y_{\text{ест.пр.}}$) от величины душевого ВВП в 2023 г. (рис. 1).

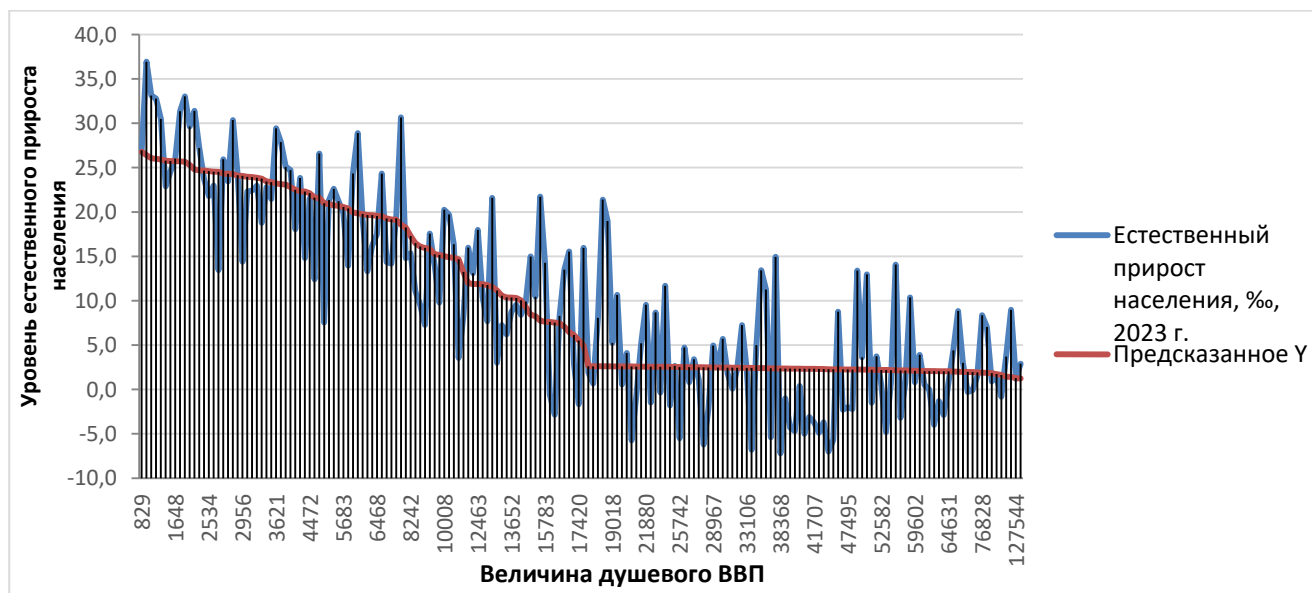

Рисунок 1 – Коэффициенты естественного прироста населения в 2023 году по 175 странам мира

Рассмотрим результаты моделирования зависимости коэффициента естественного прироста населения от ВВП на душу по 183 странам мира за 2023 год (GDP per capita, PPP (constant 2021 international \$)). В ходе предварительного анализа данных было решено разделить всю совокупность стран на две группы: I группа – страны с уровнем душевого

ВВП по ППС до 18000 долл.; II группа – страны с уровнем душевого ВВП по ППС ($Y_{\text{ест.пр.}}$) свыше 18000 долл. Для первой группы (93 страны) регрессионная модель имеет вид:

$$Y_{\text{ест.пр.}} = 27,85 - 0,0012X + \varepsilon$$

$$R^2 = 0.559 \quad R = 0.747$$

Для второй группы (90 стран) регрессионная модель имеет вид:

$$Y_{\text{ест.пр.}} = 2,83 - 0,0000121X + \varepsilon$$

$$R^2 = 0.0025 \quad R = 0.050$$

Во втором случае для стран с более высоким размером ВВП на душу связь между изучаемыми признаками очень слабая, коэффициент детерминации равен 0,25 %. Следовательно, в этих странах размер ВВП на душу практически не оказывает влияния на уровень естественного прироста. В обоих случаях связь между изучаемыми величинами обратная. В этих же странах была проанализирована зависимость коэффициента рождаемости ($Y_{\text{рожд.}}$) от ВВП на душу населения.

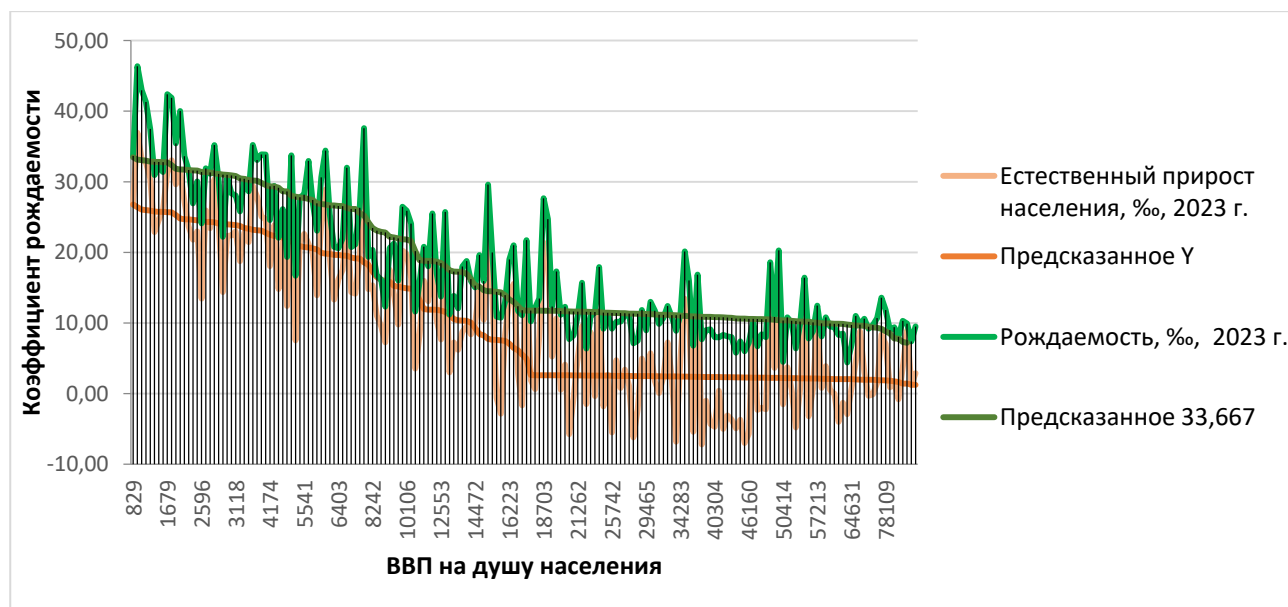

Рисунок 2 – Коэффициенты естественного прироста населения и рождаемости в 2023 году по 175 странам мира

Из рис. 2 модель зависимости коэффициента рождаемости в первой и второй группе стран имеет вид соответственно:

$$Y_{\text{рожд.}} = 34,9 - 0,0013X + \varepsilon$$

$$R^2 = 0.573 \quad R = 0.757$$

$$Y_{\text{рожд.}} = 34,9 - 0,0013X + \varepsilon$$

$$R^2 = 0.066 \quad R = 0.2506$$

Вывод. Проведённое исследование показало разную степень влияния ВВП на душу населения на показатели естественного движения населения.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

Т. А. Бородина,
старший преподаватель
В. А. Клёсова,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: t.borodina@tut.by

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕН НА КВАРТИРЫ НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛЬЯ Г. МИНСКА

В современных условиях рынок недвижимости оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие и инвестиционную активность. Особую роль играет рынок жилья, где цены формируются под воздействием множества характеристик объектов и факторов местоположения. Существенная дифференциация цен по административным районам г. Минска обуславливает необходимость применения эконометрических методов для анализа закономерностей ценообразования.

Разрабатывались и оценивались модели прогнозирования цен на квартиры на вторичном рынке жилья г. Минска, с выявлением ключевых факторов, определяющих стоимость недвижимости. Для повышения качества моделей применялось логарифмирование переменных. Оценка моделей проводилась с использованием коэффициента детерминации, F-критерия, средней ошибки аппроксимации, а также анализа остатков. Были построены эконометрические модели для каждого района города. Анализ показал, что стоимость квартиры статистически значимо зависит прежде всего от общей площади, возраста здания и расстояния до станции метро. Использование логарифмической формы моделей позволило интерпретировать коэффициенты как эластичности и количественно оценить влияние факторов.

Для всех районов выявлены устойчивые закономерности: увеличение площади приводит к росту стоимости жилья, тогда как увеличение возраста здания и удалённости от метро оказывает отрицательное влияние. В ряде случаев также выявлено влияние качественных характеристик.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило, что стоимость жилья на вторичном рынке г. Минска определяется совокупностью характеристик недвижимости, среди которых ключевую роль играют площадь, возраст здания и транспортная доступность. Построенные эконометрические модели демонстрируют достаточную точность и могут быть использованы для прогнозирования цен и аналитической поддержки участников рынка.

Анализ и последующее прогнозирование уровней временного ряда средней стоимости квадратного метра жилой недвижимости проводился с помощью двух экономико-математических и эконометрических методов. Построенные модели SSA показали лучший результат. Самой неточной для прогнозирования оказалась модель с большей длиной окна, хотя именно она имеет наилучшие результаты сглаживания. Таким образом, можно сделать вывод: если большая длина окна определяет отличные результаты сглаживания временного ряда, то при использовании меньшей длины окна – модель имеет возможность реагировать на все, даже самые незначительные, колебания в уровнях ряда и в этой связи имеет лучшие прогнозные свойства.

Полученные результаты подчёркивают важную роль математических методов и цифровых технологий в экономике, обеспечивая формализацию процессов ценообразования и повышение обоснованности управленческих решений. Применение

эконометрического моделирования способствует развитию инструментов анализа рынка недвижимости, что соответствует задачам устойчивого экономического роста, внедрения инноваций и обеспечения экономической безопасности.

Список использованных источников

1. Денисейко, И. В. Эконометрика: лабораторный практикум / И. В. Денисейко, Т. А. Бородина. – Минск : БГЭУ, 2010. – 109 с.

Т. А. Бородина,
старший преподаватель
Е. С. Шишко,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: t.borodina@tut.by

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивого развития экономики страны, однако предприятия данной отрасли подвержены значительным финансовым рискам, обусловленным спецификой их деятельности. Актуальные методы анализа не позволяют в полной мере выявить скрытые закономерности и провести комплексную оценку финансового состояния предприятий, поэтому обосновано применение методов многомерного статистического анализа, позволяющих системно подойти к задаче классификации и диагностики финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса.

В ходе проведенного исследования на основе методов кластерного и дискриминантного анализа была сформирована система из 11 финансовых коэффициентов, характеризующих ликвидность, финансовую устойчивость, рентабельность и деловую активность. Все показатели были предварительно стандартизированы, что обеспечило корректность последующего моделирования.

На первом этапе исследования был проведен кластерный анализ. С использованием иерархического метода была построена дендрограмма, позволяющая определить оптимальное количество кластеров. Анализ структуры дендрограммы показал наличие трёх устойчивых групп предприятий, различающихся по значениям финансовых показателей. Для уточнения структуры групп и минимизации внутригрупповой вариации был применён метод k-средних. В результате все предприятия были распределены на три кластера, различающиеся по уровню финансовой устойчивости.

Рисунок 1 – Дендрограмма кластеризации компаний

В результате дальнейшего анализа были получены две канонические дискриминантные функции, которые в совокупности объясняют практически всю вариацию между выделенными кластерами. Первая функция является основной и объясняет около

75–80 % межгрупповых различий, тогда как вторая функция дополняет её и объясняет оставшуюся часть вариации.

Данные функции представляют собой линейные комбинации стандартизированных финансовых показателей, характеризующих ликвидность предприятия (коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности), финансовую устойчивость (коэффициент автономии и показатели структуры капитала), рентабельность деятельности (ROA и ROE), а также масштаб хозяйственной деятельности предприятий, отражённый через логарифмы активов и выручки. Построенная дискриминантная модель позволяет классифицировать как исследуемые, так и новые предприятия по уровню их финансового состояния.

Таким образом, проведённое моделирование позволило выявить типологические группы предприятий агропромышленного комплекса по уровню их финансового состояния и построить статистически обоснованную модель классификации. Полученные результаты могут использоваться для мониторинга финансовой устойчивости предприятий, оценки их кредитоспособности и принятия управленческих решений в сфере финансового планирования и управления рисками.

Список использованных источников

1. Антипенко, Н. А. Совершенствование системы анализа финансовой устойчивости организаций в условиях инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь : автореферат дис. канд. экон. наук. – 2015. – 28 с.
2. Баженов, О. В. Цикличность развития экономики для целей стратегического планирования промышленной организации / О.В. Баженов. – 2013. – 9 с.
3. Молчанов, А. М. Анализ финансового состояния организаций АПК : рекомендации / А. М. Молчанов, Н. М. Халаимова. – 2024. – 16 с.

Ван Цян,
Генеральный представитель в Республике Беларусь,
компания SinoHydro (г. Минск)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В КНР НА ОСНОВЕ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК»

Согласно прогнозу Lowy Institute для экономики Китая, составленному в 2022 г. [1], в долгосрочной перспективе Китай столкнется со значительным замедлением экономического роста из-за демографического спада и постепенного замедления темпов роста производительности труда. Также остановится рост строительных работ, сократится доля строительного сектора в экономике. При воздействии отмеченных неблагоприятных факторов Китай все равно догонит США по номинальному ВВП к 2030 г. и далее превзойдет американскую экономику на 15 %. Приняв среднегодовой темп прироста ВВП в 2,5 %, можно подсчитать, что прирост за 18 лет с 2022 по 2040 г. составит 56 %. В этом случае номинальный ВВП вырастет с 18,0 до 28,0 трлн. долл. в ценах 2022 г.

Прогноз Lowy Institute взят за основу для прогнозирования потребления электроэнергии в КНР в 2040 г. Для расчета спроса на электроэнергию в зависимости от ВВП использованы данные таблиц «затраты-выпуск» Азиатского банка развития [2]. Целевой функцией при прогнозировании энергопотребления является значение индекса ВВП, установленное в прогнозе: $I_{gdp} \rightarrow I_{gdp}^{forecast}$.

Аргументами, подбираемыми для выполнения данного условия, являются элементы вектор-столбца конечного спроса на товары и услуги отечественного производства $Y'_{отеч}$ при том, что $I_{gdp} = f(Y'_{отеч})$. То есть подбирается такая структура спроса на конечную продукцию каждой отрасли, при которой индекс ВВП приближается к прогнозному значению. Параллельно изменению структуры конечного спроса меняется структура

и потребления электроэнергии в экономике: старая структура определена вектор-столбцом EY , новая – вектор-столбцом EY' . Также меняется и его общий объем.

Основным ограничением в оптимизационной задаче является приближение отраслевой структуры потребления электроэнергии к стране-эталону, которое оценивается предельно допустимым отклонением Δ : $\sum_{j=1}^n \left| \frac{ey'_j}{ned'} - \frac{ey_j^{etalon}}{ned^{etalon}} \right| \leq \Delta$, где ey_j – суммарное потребление электроэнергии в составе конечной продукции отрасли j , долл., соответственно, в КНР в прогнозном периоде и в стране-эталоне; ned – общий чистый спрос на электроэнергию, долл., соответственно, в КНР в прогнозном периоде и в стране-эталоне.

Расчет предельно допустимого отклонения отраслевой структуры энергопотребления от страны-эталона предполагает суммирование абсолютных величин разности между долей отрасли j в общем прогнозируемом энергопотреблении исследуемой страны ned' и долей той же отрасли в энергопотреблении эталонной страны ned^{etalon} при условии равенства производства и потребления электроэнергии.

Предполагается, что с течением времени структура энергопотребления в Китае изменится под воздействием изменений структуры спроса и выпуска. Спрос будет переориентирован с производства товаров и строительства на сферу услуг, увеличится доля домохозяйств в потреблении электроэнергии. В качестве страны-эталона для выполнения обозначенного условия выбрана Япония 2007 г. Предполагается, что структурно китайская экономика приблизится к японской через 33 года.

При составлении прогноза принято, что $I_{gdp}^{forecast}=1,56$. Установлено предельно допустимое отклонение отраслевой структуры энергопотребления $\Delta = 19\%$. При Δ менее указанного значения оптимизационная задача не решается. Также установлены локальные ограничения на рост энергопотребления в ряде отраслей в связи с технологическими изменениями. Результаты прогноза приведены на рис. 1.

Предполагается, что спрос на электроэнергию сократится в строительстве в 3 раза, при этом увеличится спрос со стороны домохозяйств – в 4 раза, торговли – в 3 раза, гостиниц и ресторанов – в 5 раз, транспортного сектора – в 2 раза, госуправления, здравоохранения, социальных услуг – в 2,5 – 3 раза, машиностроения – в 2 – 3 раза. Общая доля затрат на электроэнергию в ВВП вырастет с 5,6 до 6,0 %.

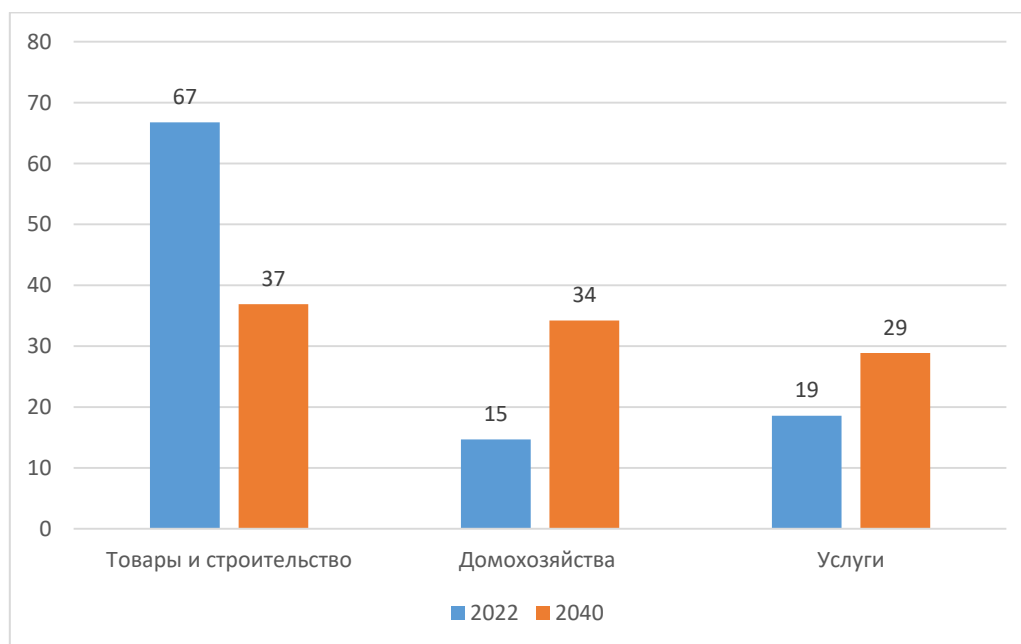

Рис. 1 – Изменение структуры спроса на электроэнергию в КНР с 2022 по 2040 г., % от чистого спроса на электроэнергию.

Список использованных источников

1. Rajah, R., Leng A. Revising down the rise of China – Sydney Lowy Institute, 2022. – 60 p.
2. Economic Insights from Input–Output Tables for Asia and the Pacific. July 2022. – Manila, Asian Development Bank, 2022. – 217 pp. DOI: <https://dx.doi.org/10.22617/TCS220300-2>.

А. О. Галицкая,
аспирант,
ГрГУ им. Янки Купалы (г. Гродно)
e-mail: g_alexandra_06@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2000-2024 ГГ. НА ОСНОВЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ

В работе для экономики Республики Беларусь построена эконометрическая модель на основе двухфакторной производственной функции Кобба-Дугласа. На основе статистических данных экономики Республики Беларусь за период с 2000 по 2024 гг. построены регрессионные факторные модели на основе двухфакторных линейных и степенных производственных функций (ПФ) типа Кобба-Дугласа для определения зависимости объема валового национального продукт (ВВП) Y_t от таких факторов как объем загруженного основного капитала K_t и средняя заработная плата по Республике Беларусь L_t .

По исходным данным выполнен регрессионный анализ и получена линейная (1) и степенная (2) производственная функция Кобба-Дугласа:

$$Y=1015,083+0,287K+0,54L \quad (1)$$

$$Y=0,92K^{0,144}L^{0,84} \quad (2)$$

Сравнение соответствующих факторных коэффициентов эластичности производственных функций указывает на близость построенных линейной и степенной производственных функций. Эквивалентность указанных производственных функций также подтверждается близостью в экспериментальных расчетах соответствующих коэффициентов детерминации. Тем самым для моделирования экономики Республики Беларусь может быть использована полученная и линейная, и степенная производственная функция.

Высокие коэффициенты корреляции между годовым объемом ВВП, инвестициями в основной капитал и средней заработной плате указывают о тесной связи между ВВП и выделенными факторами, т.е. на процесс изменения ВВП оказывает сильное влияние изменения капитала и рабочей силы.

Проверка предпосылок МНК позволяет сделать вывод о надежности данной экономической модели и возможности выполнения на ее основе глубокого экономического анализа и решения задач планирования и прогнозирования экономического роста Республики Беларусь.

Исследование свойств и характеристик статистических ПФ выполнено на примере полученной степенной производственной функции и представлена средняя эффективность производственных факторов:

$$A_{yk}= 1,1155 \text{ и } A_{yl}= 0,9005$$

и предельная эффективность производственных факторов:

$$M_{yk}= 0,1608 \text{ и } M_{yl}= 0,7610$$

Список использованных источников

1. Мун, Де Ен. Моделирование экономического роста России и СССР: [монография] / Мун Де Ен. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 192 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИТ-ПРОЕКТАМИ В КОНТЕКСТЕ РМВОК 8 И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Динамика цифровой экономики требует от специалистов в области экономической информатики не только знания жизненного цикла программного обеспечения, но и умения гибко управлять ценностью проекта. Выход восьмой редакции стандарта РМВОК закрепил сдвиг парадигмы: от детальной регламентации процессов к управлению на основе шести консолидированных принципов и обновленных доменов исполнения [1].

Стандарт делегирует операционные процессы в специализированные практические руководства, оставляя в своей основе высокоуровневую логику создания ценности для бизнеса. Это позволяет менеджеру проекта абстрагироваться от жестких алгоритмов и сосредоточиться на управлении доменами исполнения, адаптируя инструментарий под уникальный контекст каждого ИТ-проекта.

Переход от жесткого контроля процессов к управлению на основе шести консолидированных принципов и обновленных доменов исполнения требует от студентов навыка синтеза различных областей знаний для достижения бизнес-результата. Таким образом, стоит задача по адаптации учебной программы к положениям нового стандарта, где акцент смещается с механического следования плану на осознанное, опережающее достижение бизнес-результатов.

В рамках дисциплины «Управление ИТ-проектами» автором внедрена методика обучения в малых проектных группах (по 5 человек). Каждая группа имитирует работу реального ИТ-департамента, где студенты распределяют роли: менеджер проекта, аналитик, разработчик, специалист по качеству и экономист-контролер [2].

Особенностью подхода является использование MS Project не как статического планировщика, а как динамической среды для верификации принципов стандарта РМВОК 8. Студенты проходят путь от формирования Устава и декомпозиции технического задания до построения ресурсной модели, учитывающей ограничения и риски.

Перенос требований ТЗ в цифровую модель MS Project в контексте положений РМВОК 8 реализуется через следующие аспекты:

1. Принцип ориентации на ценность. Задачи в иерархической структуре работ проекта группируются по ожидаемым бизнес-выгодам, что позволяет отслеживать экономический профиль проекта на каждом этапе.

2. Домен «Неопределенность». Реализуется через использование временных и бюджетных буферов, а также вех для визуализации критических точек, заложенных в Уставе.

3. Адаптивное планирование. Регулярное обновление базового плана в MS Project при изменении вводных данных учит студентов гибкости без потери контроля над KPI.

Практика показывает, что работа в малых группах с применением специализированного программного обеспечения позволяет студентам глубже усвоить концепцию «доставки ценности». Применение ценностно-ориентированного подхода стандарта РМВОК 8 средствами MS Project способствует формированию компетенций, необходимых для эффективного управления экономическими рисками при внедрении высокотехнологичных решений.

Список использованных источников

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) : 8th Edition [Electronic resource]. – PMI : Project Management Institute, 2026. – 408 p. – Mode of access: <https://www.pmi.org/standards/pmbok>. – Date of access: 14.03.2026.

2. Гедранович, В. В. Управление IT-проектами при подготовке специалистов в области экономической информатики / В. В. Гедранович // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2025 г. / Бел. гос. эконом. ун-т; редкол.: А.А. Быков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУИР, 2025. – С. 402–403.

Н. Н. Говядинова,
доцент
e-mail: dinova_n@mail.ru
Н. Л. Матусевич,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

КРАУД-ТЕХНОЛОГИИ – ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТОРОВ

Традиционно инвестициями денежных средств, материальных и нематериальных ценностей или ресурсов в разные активы занимаются банки и крупные компании с целью сохранения накоплений от инфляции или приумножения их за счет высокой доходности инвестиционного инструмента. Цифровые технологии создали условия для привлечения мелких инвесторов к коллективному инвестированию путем аккумуляирования вложенных средств в единый фонд с целью последующего инвестирования в различные активы. Такой процесс реализуется крауд-технологиями, к которым относят:

- краудсорсинг – использование бизнесом коллективных знаний и опыта, денежных средств и времени для выполнения задач, например, сбора данных или создания контента с последующим вознаграждением участников деньгами, доступом к готовому продукту и др.;
- краудинвестинг – инвестирование средств в бизнес-проекты с целью получения прибыли или доли в компании – обеспечивает доступ бизнеса к капиталу без посредничества банков, возможность высокой доходности для инвесторов, но высок риск потери средств при банкротстве проекта;
- краудлендинг – кредитование физических лиц (P2P), а также бизнеса физическими лицами (P2B) или бизнесом (B2B);
- крауд-маркетинг – продвижение продукта через размещение рекомендаций в комментариях, форумах и мессенджерах;
- краудфандинг – коллективное безвозмездное финансирование обычно творческих или благотворительных проектов, позволяющее привлекать средства от большого числа людей (крауд-инвесторов), обеспечивая массовый сбор денежных средств для финансирования стартапов и бизнеса без необходимости поиска инвесторов, предоставляя возможность предварительной оценки заинтересованности целевой аудитории.

Следует отметить, что краудфандинг предполагает поощрение инвесторов, например, им могут предложить упоминание имени или продукции компании в результатах проекта, получение части реального дохода, доли в проекте. Для его реализации существуют ряд онлайн-платформ, что позволяет выбрать максимально подходящую для конкретного проекта. Платформа должна не только подходить создателям проекта и вызывать доверие у целевой аудитории.

Для выбора необходимо оценить альтернативы по следующим критериям: доступность; удобство и простота использования для инвесторов и создателей проекта; стоимость и тарифы; дополнительные функциональные возможности (например, возможность рекламы, продолжения сборов после истечения срока) и инструменты; количество успешных проектов; что отражает активность потенциальной аудитории; поддержка после завершения сбора (например, помощь авторам проекта и спонсорам), разнообразие доступных способов инвестирования.

Чаще всего онлайн-платформа обеспечивает реализацию следующих моделей сбора средств: «всё или ничего» – средства переводятся автору при условии полной набранной суммы за установленный срок, в противном случае средства возвращаются спонсорам; «всё, что собрано» – авторы получают все собранные деньги, даже если итоговая сумма меньше заявленной, но достаточна для реализации проекта или его части.

Краудфандинг в Беларуси – это коллективное финансирование творческих, социальных и бизнес-проектов через специализированные интернет-платформы, например, Ulej.by, Gronka.org. В основном используется модель сбора средств под вознаграждение, а также краудинвестинг для стартапов.

А. С. Голуб,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: asgolub@mail.ru
Л. В. Серебряная,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: l_silver@mail.ru

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ

Постоянно расширяется круг задач, для решения которых применяются методы машинного обучения. Оно позволяет запоминать, анализировать, предсказывать и дополнять данные. Технологии искусственных нейронных сетей (ИНС) и искусственного интеллекта также опираются на машинное обучение.

Задачи, о которых идет речь, часто ассоциируют с методами принятия решений или распознаванием образов, представляющих реальные объекты. Признаки образов – это самая важная информация для машинного обучения.

Машинное обучение опирается на ряд принципов:

- работа с разнообразной и качественной обучающей выборкой данных.
- стремление к автоматизации процессов принятия решений, основанных на данных, без необходимости явного вмешательства человека.
- проверка качества обучения модели на тестовой выборке.
- способность обобщать знания, выявлять общие закономерности и применять их к новым ситуациям.

Большинство задач можно связать с двумя видами машинного обучения: с учителем или контролируемым, и без учителя или самообучением. Главное отличие между ними заключается в количестве имеющихся исходных данных.

Массив исходных данных состоит из двух частей: обучающей и тестовой выборки. Первая из которых используется для определения параметров используемой модели или метода, а вторая – для решения поставленной задачи.

В случае контролируемого обучения исходных данных больше, поэтому принятие решений относительно тестовой выборки выполняется точнее.

В обучении без учителя в качестве исходных данных могут предоставляться только признаки образов, вследствие чего результат принятых решений будет менее точным, чем в первом случае. Однако преимуществом самообучения считается его большая «гибкость» или адаптивность.

ИНС, представляющая собой математическую модель нервной системы живых организмов, хорошо поддается процедуре машинного обучения. После предъявления сети входных сигналов она настраивается, чтобы обеспечить ожидаемую реакцию. Процедура

поиска решения задачи с помощью сети, прошедшей обучение, оказывается более гибкой, чем процесс программирования, поскольку ИНС может повышать точность результатов по мере накопления ею опыта и адаптироваться к происходящим изменениям [1].

Большое количество архитектур ИНС, как и классические модели и алгоритмы, работают с контролируемым машинным обучением и самообучением. В ходе обучения ИНС настраивается, чтобы в дальнейшем для произвольного входного сигнала выдать достаточно точный результат.

Благодаря обучению ИНС приобретает еще несколько ценных навыков. Первый из них – обобщение. Отклик сети после обучения может быть до некоторой степени нечувствителен к небольшим изменениям входных сигналов. Второй – абстрагирование. Если предъявить сети несколько искаженных вариантов входного образа, то она сама сможет создать на выходе «идеальный» образ, с которым никогда раньше не встречалась.

Инструменты искусственного интеллекта обучаются на основе больших языковых моделей. Наряду с моделями данных в них появляются модели представления знаний, наиболее популярными среди них являются ИНС.

Список использованных источников

1. Серебряная, Л. В. Методы построения искусственных нейронных сетей для классификации данных / Серебряная Л. В. // Цифровая трансформация. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 20 – 26.

О. В. Гулина
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: gulina@bseu.by

ИИ-АГЕНТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Искусственный интеллект (ИИ) выступает одним из ключевых направлений развития национальной экономики Республики Беларусь [1]: формируются рынки цифровых продуктов и платформенных решений, развивается «Индустрия 4.0» и смарт-производства, технологии ИИ постепенно внедряются в образование, здравоохранение и др. приоритетные секторы экономики. Одним из вариантов реализации технологий ИИ является ИИ-агент.

Под ИИ-агентом понимается программа (система), которая основывается на технологиях искусственного интеллекта (ИИ-технологиях) и способна автономно выполнять задачи от имени пользователя и/или другой системы для достижения поставленных целей [2]. Таким образом, ИИ-агенты могут рассматриваться как виртуальные сотрудники организации, выполняющие задачи в цифровой среде с минимальным вмешательством человека.

Деятельность ИИ-агентов основывается на больших языковых моделях (LLM – Large Language Models), компьютерном зрении (CV – Computer Vision), технологиях обработки естественного языка (NLP – Natural Language Processing), машинном обучении (ML – Machine Learning) и др. технологиях, предопределяющих их функциональные возможности. Рациональность действий ИИ-агента на пути достижения цели обуславливает эффективность и целесообразность его использования. Следует отметить, что ИИ-агент, в отличие от других ИИ-технологий, обладает высокой автономностью и способен воздействовать на среду по принципу «восприятие – рассуждение – действие».

ИИ-агенты могут обрабатывать различные виды информации, осуществлять автоматический мониторинг документов, анализировать большие данные, предоставлять предиктивную аналитику, решать задачи приоритизации и маршрутизации, извлекать релевантный опыт, управлять многошаговыми процессами, оценивать результаты, предотвращать нежелательные сценарии и т.п., что обосновывает возможность их внедрения в субъекты государственного управления с целью повышения качества, оперативности

и эффективности их деятельности в части автоматизации административных процедур, рутинных операций, электронного взаимодействия государства, граждан, бизнеса и других направлений. В настоящее время в Республике Беларусь уже созданы предпосылки для формирования и развития соответствующей экосистемы на уровне государственного менеджмента [3].

Для минимизации технологических, социально-экономических, правовых, этических и иных рисков внедрения ИИ-агентов, целесообразно обратиться к опыту Российской Федерации и Китайской Народной Республики, где ИИ-агенты активно используются в экосистемах государственных услуг.

Следует подчеркнуть, что ИИ-агенты не исключают, а трансформируют роль человека в контуре управления и принятия решений (Human-in-the-Loop), повышая системную продуктивность гибридной команды (человек+ИИ-агент).

Список использованных источников

1. О Государственной программе «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 793 // ЭТАЛОН: национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22500793>. – Дата доступа: 18.03.2026.
2. Russell, S. J. Intelligent Agents / S. J. Russell, P. Norvig // Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Harlow: Pearson, 2021. – P. 36–82.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – 139 с.

Л. Ф. Дежурко,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

ПОСТРОЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКА МОШЕННИЧЕСТВА В ОПЕРАЦИЯХ С ТРАНЗАКЦИЯМИ

В условиях роста числа мошеннических операций белорусским банкам крайне важно внедрять современные инструменты для своевременного обнаружения и предотвращения преступных схем. Модель логистической регрессии, выбранная для анализа риска банковских транзакций, позволяет оперативно рассчитывать вероятность мошенничества, блокировать подозрительные операции и тем самым минимизировать финансовые потери. Данный метод обладает высокой устойчивостью к мультиколлинеарности и легко адаптируется под новые данные, что особенно важно в условиях постоянного изменения мошеннических схем и тактик злоумышленников, что способствует сохранению средств клиентов и повышению устойчивости финансовой системы Беларуси.

Так как ключевые параметры для оценки относятся к конфиденциальной информации и редко присутствуют в открытых датасетах, то эмпирической основой исследования выступили синтетические транзакции, содержащие 20000 кейсов с 11 факторами, такими как: сумма транзакции (число): от микротранзакций до крупных сумм – x_1 ; география (бинарный: 0 = страна клиента, 1 = другая страна) – x_2 ; частота транзакций (число: количество операций за последний час) – x_3 ; новый мерчант (бинарный: 0 = известный продавец, 1 = новый/редкий) – x_4 ; история аккаунта (бинарный: 0 = нет подозрений ранее, 1 = были оспаривания) – x_6 ; устройство (бинарный: 0 = знакомое устройство, 1 = новое/подозрительное) – x_7 ; тип карты (бинарный: 0 = дебетовая, 1 = кредитная) – x_8 ; возраст аккаунта (число: количество дней с момента регистрации в месяцах) – x_9 ; валюта операции (бинарный: 0 = совпадает с валютой счета, 1 = не совпадает с валютой счета) – x_{10} ; количество транзакций за месяц (число); тип клиента (бинарный: 0 = физическое лицо, 1 = юридическое лицо) x_{11} .

Таблица 1 – Модель логистической регрессии

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
TransactionAmount	0.002391	0.000435	5.499657	0.0000
Geography	2.019933	0.368804	5.476981	0.0000
TransactionFrequency	1.630063	0.147506	11.05086	0.0000
NewMerchant	1.843390	0.371750	4.958687	0.0000
AccountHistory	1.020135	0.357683	2.852060	0.0043
Device	2.241686	0.373034	6.009340	0.0000
CardType	0.722367	0.357315	2.021653	0.0432
AccountAge	-0.250683	0.030415	-8.24217	0.0000
Currency_transaction	1.525781	0.373742	4.082446	0.0000
MonthlyTransactions	0.188512	0.016084	11.72019	0.0000
ClientType	1.720974	0.366554	4.695004	0.0000

Все факторы модели статистически значимы при уровне значимости 5 %. Коэффициент Шварца равен 0.018222, а коэффициент Акаики равен 0.013480. Данные значения говорят нам, что модель хорошего качества. Для оценки прогностической способности модели была построена ROC-кривая. Площадь под кривой AUC составила 0,74. Тогда индекс Gini, вычисляемый из соотношения $Gini = 2 \cdot AUC - 1$, будет равен 0.48, что является удовлетворительным результатом. Рассчитаем вероятность мошенничества в следующей ситуации. Предположим, что клиент банка хочет снять с помощью телефона местную валюту в другой стране. Клиент открыл счет на 12 месяцев, сумма операции 1200 бел. руб., за последний час было 2 транзакции, новый сервис (банкомат местного банка), за данным счетом не было замечено мошеннической активности. Карта клиента дебетовая и без овердрафта. За месяц было проведено 20 операций. Клиент является физическим лицом.

Переменные принимают следующие значения: $x_1 = 1200$, $x_2 = 1$, $x_3 = 2$, $x_4 = 1$, $x_5 = 0$, $x_6 = 0$, $x_7 = 0$, $x_8 = 12$, $x_9 = 1$, $x_{10} = 20$, $x_{11} = 0$. После подстановки данных значений в модель получаем оценку вероятности мошенничества данного клиента. Она составила 0,03 %. Значит операция с точки зрения борьбы с экономическими преступлениями может быть разрешена. Применение модели логистической регрессии для анализа риска банковских транзакций оказалось весьма эффективным инструментом.

И. В. Денисейко,
канд. экон. наук
e-mail: Iryna-x@yandex.ru
В. А. Сипко
e-mail: vlsipko@yandex.ru
БГЭУ (г. Минск)

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ СТРАХУЕМОГО ИМУЩЕСТВА

Определение действительной стоимости объекта страхования является одной из ключевых задач в страховой деятельности, поскольку именно от корректности данной оценки зависит обоснованность размера страховой суммы. Процесс оценки страхуемого имущества имеет общую природу с классическими подходами к определению рыночной стоимости недвижимости, применяемыми оценочными организациями. Страховые компании, применяя сравнительный подход, определяют стоимость объекта, сравнивая его с ценами

недавних сделок по похожим объектам. Для этого они подбирают объекты-аналоги, проданные на том же рынке, и анализируют, сколько бы стоил каждый из них, если бы имел такие же характеристики, как оцениваемый объект. Фактически этот подход основан на определении стоимости исходя из текущих рыночных цен.

Авторский подход к оцениванию стоимости страхуемого имущества заключается в комплексном использовании методов анализа иерархий и эконометрики. Для оценки стоимости за квадратный метр складского помещения по адресу г. Минск, ул. Мясцовская, 38 собраны исходные данные объявлений о продаже аналогичных объектов на сайте Realt.by по показателям: местоположение, наличие (состояние) инженерных коммуникаций, внешнее состояние объекта, транспортная доступность, прочее (размер земельного участка, тип здания), стоимость объекта за 1 м².

Составлена иерархическая схема (рис. 1) и экспертным методом [1] на основе построения матриц парных сравнений элементов 2 и 3 уровней найдены интегральные показатели приоритетности каждого аналога, в том числе объекта оценки.

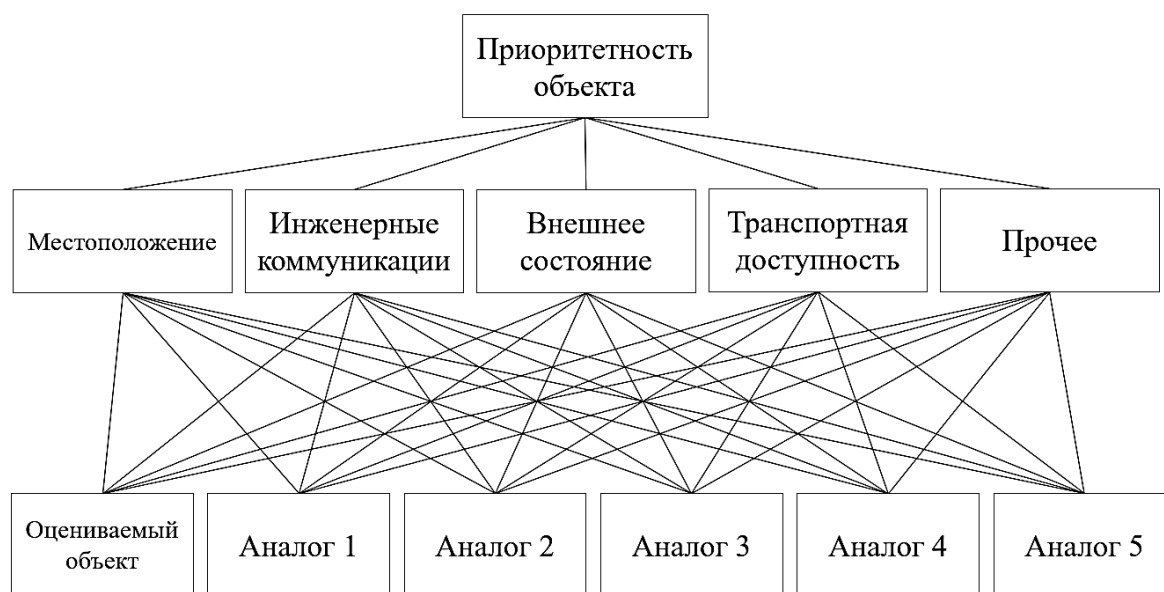

Рисунок 1 – Визуальное представление иерархической структуры

Эконометрический анализ взаимосвязи значений полученных показателей

$$P = 213,07 + 3839,9 \cdot I, R^2 = 0,9946$$

приоритетности объектов I и их стоимости P привел к построению модели вида:

Модель (1) имеет очень высокое качество. Она опосредованно описывает влияние набора перечисленных качественных признаков на стоимость квадратного метра недвижимости. Построение точечного прогноза на основе модели (1): $P_{\text{пр}} = 213,07 + 3839,9 \cdot 0,2013 = 986,04$ долл. дает основание к примерной оценке стоимости нового объекта с учетом его интегрального показателя приоритетности $I_{\text{пр}} = 0,2013$. Таким образом, разработана достаточно простая и интуитивно понятная методика определения стоимости объектов страховой недвижимости, которая может использоваться не только в области страхования, но и при оценке, например, цен на квартиры на вторичном рынке жилья.

Список использованных источников

1. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий : перевод с английского / Т. Саати; переводчик Р. Г. Вачнадзе. – Москва : Радио и связь, 1993. – 278 с.

М. П. Дымков,
 д-р физ-мат. наук,
 БГЭУ (г. Минск)
 e-mail: dymkov_m@bseu.by
 Е. В. Братковский,
 Braiora LLC, (г. Минск)
 С. М. Дымков,
 канд. физ-мат. наук,
 МТБанк (г. Минск)
 С. П. Макаревич,
 ст. преподаватель,
 БГЭУ (г. Минск)
 e-mail: svetamak0607@gmail.com

МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ БАНКА

В работе рассматривается математическая модель задачи управления активами банка для построения рациональной инвестиционной и дивидендной политики на планируемый период. Предполагается, что финансирование инвестиций будет осуществляться за счет сочетания нераспределенной прибыли и внешнего капитала. Для решения этой задачи предлагается использовать принцип максимума Понтрягина, разработанный в теории оптимального управления динамическими системами. Цель работы заключается в анализе чувствительности получаемых решений к вариациям исходных параметров задачи. Приведено решение двух иллюстративных примеров.

Введем следующие обозначения: $y(t)$ стоимость активов или инвестированного капитала банка; $x(t)$ интенсивность дохода в момент времени t , $t \in [0, T]$; $u(t)$ - внешнее или новое финансирование за счет собственных средств, выраженное в кратном отношении к текущей прибыли $u(t) \geq 0$; $(1-c)$ некоторая константа, выраженная в долях от текущего дохода, $0 \leq c \leq 1$, и характеризующая стоимость размещения внешнего капитала; $v(t)$ нераспределенная доля текущей прибыли, т.е. $1-v(t)$ представляет долю для выплаты дивидендов, $0 \leq v(t) \leq 1$; r - фактическая норма прибыли (предполагается постоянной) на инвестированный капитал банка, ρ - постоянная ставка дисконтирования, известная как требуемая акционерами норма прибыли, $r > \rho$; g - верхняя граница темпов роста активов банка, T - горизонт планирования. Цель банка состоит в максимизации чистой приведенной стоимости общей суммы будущих дивидендов, выплачиваемых по первоначальным акциям.

Можно показать [1,2], задача сводится к нахождению функций $u(t), v(t)$, доставляющих

максимум функционалу $J = \int_0^T e^{-\rho t} (1-u(t)-v(t))x(t)dt \rightarrow \max_{u,v}$ на решениях

дифференциального уравнения $x'(t) = r(cu(t) + v(t))x(t)$, $x(0) = x_0$

при ограничениях $r(cu(t) + v(t)) \leq g, u(t) \geq 0, 0 \leq v(t) \leq 1, t \in [0, T]$.

Согласно принципу максимума Понтрягина, если функции $u^0(t), v^0(t), t \in [0, T]$ являются оптимальным решением задачи, то они в каждый момент времени t максимизируют на множестве $u \geq 0, 0 \leq v \leq 1$ гамильтониан системы

$H(x^0, y^0, \psi, u, v, t) = (1-v-u)x + \psi r(cu + v)x$,

где $\psi(t), t \in [0, T]$ является решением дифференциального уравнения $\psi'(t) = \psi(t)(\rho - r(cu(t) + v(t))) - (1-v(t)-u(t))$, $\psi(T)=0$.

В работе показано, что оптимальная политика инвестирования определяется путем решения специальной параметрической задачи линейного программирования. Представляет интерес случай, когда горизонт планирования достаточно большой, что позволяет осуществлять долгосрочное планирование. Кроме того, важным представляется определение приемлемого горизонта планирования, в том числе, когда он достаточно мал и инвестирование невозможно.

Анализ полученного решения показал, что оптимальная стратегия инвестирования зависит от соотношения ключевых параметров задачи. Например, если $r < \rho$, то нет смысла инвестировать ни при каком T . Если $g \leq r$, то оптимальное управление имеет один момент переключения τ_1 в отличие от случая $g > r$, когда присутствуют два момента переключения τ_1, τ_2 , что имеет определенный экономический смысл.

Список использованных источников

1. Дымков М. П., Дымков С. М., Братковский Е. В., Макаревич С. П. Математические модели управления финансовыми активами// Белорусский эконом. журнал. – 2026. (в печати).
2. Krouse, C. G. Optimal financing and capital structure program for the firm. – *Journal of Finance*. 1973. – Vol. 27. – P. 1057–1071.

Ю. В. Змеева,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: zmeeva2004@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТ АВТОГЕНЕРАЦИИ КОДА К КОГНИТИВНОМУ ПАРТНЕРСТВУ

Еще несколько лет назад основной проблемой преподавателя программирования был плагиат из репозиторий GitHub или поиск решений на Stack Overflow. Сегодня ситуация изменилась: появление больших языковых моделей (LLM) стерло грань между самостоятельной работой и автоматической генерацией кода. Для современного студента вуза ИИ стал не просто справочником, а круглосуточным ментором.

Актуальность темы продиктована не только удобством для учащихся и преподавателей, но и требованиями индустрии. Компании-лидеры (Яндекс, Сбер, ЕРАМ, софтверные подразделения ПБТ) уже внедряют ИИ-ассистентов в рабочие процессы. Следовательно, академическая среда обязана интегрировать эти инструменты, чтобы не готовить специалистов вчерашнего дня.

Современный инструментарий студента IT-специальности в СНГ сегодня включает как глобальные, так и локальные решения: универсальные LLM (ChatGPT, GigaChat, YandexGPT) используются для объяснения теоретических концепций, ИИ-ассистенты (GitHub Copilot, Codeium) встраиваются непосредственно в среду разработки (IDE), предлагая автодополнение функций, специализированные тьюторы (пока экспериментальные системы в таких вузах, как Университет Иннополис), где ИИ обучается на проверенных учебных материалах и дает подсказки, не раскрывая сразу готовое решение [4].

Использование ИИ в обучении программированию дает три ключевых преимущества: персонализация (24/7), снижение когнитивной нагрузки, интерактивная отладка.

Но присутствуют и серьезные риски, которые нельзя игнорировать: иллюзия компетентности, галлюцинации моделей, кризис оценки (приходится переходить к формату «защиты кода», студент должен обосновать каждое решение).

ИИ не заменит программиста, но он радикально изменит роль преподавателя. В образовании осуществляется переход от трансляции фактов к обучению критическому

анализу результатов работы ИИ. В будущем образовательные программы должны будут включать модули по взаимодействию с ИИ как обязательную компетенцию. Главная цель – научить будущего специалиста быть «архитектором смыслов», способным верифицировать и направлять мощь искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Новые подходы к оцениванию: искусственный интеллект как драйвер изменений в образовании / Е. Ю. Карданова [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 88 с.
2. Курбанова, К. Применение искусственного интеллекта в организации самостоятельного обучения на примере предмета «Основы программирования» / К. Курбанова // Актуальные исследования. – 2025. – №6 (241). Ч.I. – С. 42–44. URL: <https://apni.ru/article/11307-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-organizacii-samostoyatel'nogo-obucheniya-na-primere-predmeta-osnovy-programmirovaniya> (дата обращения: 01.03.2026).
3. Розов К. В., Абрамова М. А. Трансформация методики преподавания технологий искусственного интеллекта в условиях цифровизации российского общества / К. В. Розов, М. А. Абрамова // Философия образования. – 2024. – Т. 24, № 2. С. 87–102. – URL <https://www.sibran.ru/upload/iblock/141/1416a32d997a0647cb9073652ff7e30a.pdf> (дата обращения: 06.03.2026).
4. Вдовин, Ф. В., Дукальская, И. В. Внедрение ИИ-тьютора в высших учебных заведениях / Ф. В. Вдовин, И. В. Дукальская // Мир педагогики и психологии: № 03 (116) Март 2026 URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/vnedrenie-ii-tyutora-v-vysshih-uchebnykh-zavedeniyakh.html> (дата обращения: 12.03.2026).

Nicolas N. Zougheib,
Ph.D. Candidate,
BSEU (Minsk)
e-mail: nnz2004@yahoo.com

ELASTICITY-BASED PRODUCTION EFFICIENCY OPTIMIZATION MODEL

The Elasticity-Based Production Efficiency Optimization Model (EPEOM) is a new model developed to enhance the valuation of bank performance. Building upon production theory and efficiency analysis, the model incorporates the estimation of elasticities of substitution between inputs and outputs to provide a more comprehensive and realistic assessment of operational efficiency. By using weighted averages of production plans and optimizing resource allocation, the model allows for deeper insights into bank performance beyond traditional DEA approaches.

To implement this model, it is reasonable to assume that experts can estimate the elasticities of substitution between different resources and products. Based on these estimates, parameters α_j and β_j can be calculated for the following integral performance indicator:

$$u(x, y) := \frac{\prod_{j=1}^s y_j^{\beta_j}}{\prod_{i=1}^m x_i^{\alpha_i}}.$$

Where $x = (x_1, \dots, x_m)$ is the vector of resources (input indicators), and $y = (y_1, \dots, y_s)$ is the vector of products (output indicators). The function $u(x, y)$ has constant elasticities of substitution between its variables x_i and y_j . Maximizing $u(x, y)$ is equivalent to the maximization of its logarithm:

$$\ln u(x, y) = \sum_{j=1}^s \beta_j \ln y_j - \sum_{i=1}^m \alpha_i \ln x_i$$

To estimate the parameters “ α_i and β_j ”, formulated in an optimization problem, it is necessary to estimate at least $m + s - 1$ pairs of equivalent vectors $(\tilde{X}_l, \tilde{Y}_l)$ and $(\hat{X}_l, \hat{Y}_l)$. Ideally, such equivalence would be based on standardized credit ratings (e.g., AA, A+, BBB), allowing for direct matching of banks with similar levels of creditworthiness and financial situation. Alternatively, another approach can directly exploit the structure of the logarithmic input–output differences embedded in the objective function itself. For each bank, we compute the difference between the logarithm of each corresponding ratio of outputs and the logarithm of the ratio of the corresponding inputs, against all other banks in the sample, without imposing any coefficients (i.e., setting all α_i and β_j equal to unity at this stage). Banks were subsequently paired by selecting the four pairs that exhibited the minimum standard deviation of differences computed previously, indicating the highest degree of similarity in their input–output structures. Excel solver is used to estimate the values of “ α_i and β_j ”, based on the constructed pairs of equivalent vectors, ensuring that the inputs and outputs for each pair satisfy the model’s constraints.

This model introduces a novel approach to evaluating the efficiency of banks by combining elements from optimization theory, production economics, and econometrics. Unlike traditional efficiency models, it incorporates industry-wide constraints, providing a dual-level analysis that captures firm-level and sector-level dynamics. A key innovation is its use of convex production sets and elasticities of substitution, allowing the model to realistically reflect how banks can reallocate resources in response to changing conditions, rather than assuming rigid production relationships. Another important novelty lies in the model’s use of logarithmic transformations within its optimization framework. This multiplicative structure departs from the typical additive formulations seen in standard DEA models, enabling a more flexible and theoretically sound representation of efficiency. The model further distinguishes itself by integrating parameter estimation directly into the optimization process. The model also blends optimization with econometric techniques by embedding systems of equations to estimate key parameters within the model itself, which is a significant step beyond conventional efficiency analysis, where parameter values are typically assumed or externally estimated.

А. В. Коваленко,
д-р тех. наук,
КубГУ (г. Краснодар)
e-mail: savanna-05@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИИ-АГЕНТОВ И МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ: ОПЫТ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Цифровая трансформация экономики требует новых подходов к анализу данных, прогнозированию и принятию управленческих решений. Искусственный интеллект (ИИ) перестаёт быть предметом академических дискуссий и становится инструментом реального экономического роста. В данных тезисах обобщён опыт Центра искусственного интеллекта Кубанского государственного университета (Центр ИИ КубГУ) по разработке и внедрению математических методов и цифровых технологий в экономическую практику.

В мае 2025 года КубГУ вошёл в число 22 ведущих университетов России, получивших грант АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ» в рамках федерального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». КубГУ стал единственным вузом Краснодарского края среди грантополучателей. Центр ИИ КубГУ реализует

два направления, непосредственно связанных с цифровой экономикой: подготовку кадров и прикладные исследования: «Искусственный интеллект и аналитика данных» и «Современные методы машинного обучения и компьютерного зрения».

С точки зрения математических методов, применяемых в экономическом анализе, ключевое место занимают ИИ-агенты — автономные программные системы, способные самостоятельно принимать решения, планировать действия и взаимодействовать с внешней средой. Архитектура ИИ-агента включает большую языковую модель (LLM) как «ядро рассуждений», набор инструментов (Function Calling), механизм долгосрочной и краткосрочной памяти, а также подключение к внешним источникам знаний через технологию Retrieval-Augmented Generation (RAG). Применение ИИ-агентов в экономике открывает широкие возможности: автоматизация финансового анализа и прогнозирования, интеллектуальная обработка договоров и нормативных актов, мониторинг рыночной конъюнктуры в режиме реального времени, построение персонализированных рекомендательных систем для бизнеса. Многоагентные архитектуры, в которых несколько специализированных агентов взаимодействуют для решения комплексных задач, демонстрируют эффект эмерджентности: совокупная система решает задачи принципиально более высокого уровня сложности, чем каждый агент по отдельности.

Центр ИИ КубГУ ведёт прикладные разработки совместно с промышленными партнёрами. Якорным партнёром является Краснодарское отделение ПАО «Сбербанк»; в число партнёров также входят ООО «Портал-Юг», ООО «АВА ЛАБ», ООО «СвязьИнформ-Ресурс». Совместные проекты охватывают направления генеративного ИИ, компьютерного зрения и интеллектуального анализа данных, результаты которых внедряются в реальные бизнес-процессы региональной экономики.

Таким образом, опыт КубГУ демонстрирует, что системное внедрение математических методов ИИ в образовательную и исследовательскую деятельность университета создаёт устойчивый ресурс для цифровой трансформации экономики региона. Перспективными направлениями развития являются: расширение применения ИИ-агентов в задачах экономического прогнозирования, разработка гибридных RAG-систем для анализа нормативно-правовой базы, создание инструментов интеллектуальной поддержки принятия управленческих решений, а также подготовка кадров, способных проектировать и эксплуатировать эти системы в условиях реальной экономики. Переход к реальной эффективности ИИ возможен лишь при условии интеграции сильной математической базы, качественной подготовки специалистов и устойчивого партнёрства с бизнесом — именно такую модель реализует Центр ИИ КубГУ.

О. В. Корытко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: OVKoritko@mail.ru

КРИПТОБАНКИ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь продолжает укреплять статус центра передовых технологических решений и инноваций. Подтверждением этого стал Указ Президента Республики Беларусь от 16 января 2026 года №19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)» (далее — Указ №19). Этот документ не просто ввел новый термин в законодательство, но и заложил основу для создания уникального финансового гибрида, обладающего правом совмещать традиционную банковскую деятельность и современные блокчейн-технологии.

До момента технологического слияния функций эти два мира существовали параллельно: банки работали с фиатом (белорусскими рублями и валютой), а криптобиржи – резиденты Парка высоких технологий (ПВТ) – с криптовалютой. Криптобанк, стирает эту границу, становясь «единым окном» для управления всеми финансами клиента.

Одной из ключевых особенностей белорусской модели является система двойного контроля. Национальный банк РБ осуществляет надзор за банковской частью (ликвидность, достаточность капитала, соблюдение нормативов безопасного функционирования), а ПВТ курирует технологическую сторону, безопасность смарт-контрактов и соответствие блокчейн-стандартам. Такой подход позволяет минимизировать риски, характерные для «серых» криптоплощадок, обеспечивая высокий уровень защиты прав потребителей.

Появление криптобанков создает преимущества для граждан и бизнеса:

- единый баланс: пользователь видит свои рубли и криптовалюту в одном банковском приложении, что исключает необходимость переводить средства между криптобиржей и банком.
- криптокарты: банки получают возможность выпускать дебетовые карты, привязанные к криптосчетам. При оплате в магазине система автоматически конвертирует криптовалюту в белорусские рубли по актуальному курсу.
- новые финансовые инструменты: становятся доступными кредиты под залог криптовалюты, криптодепозиты (стейкинг через банк) и официальное получение зарплаты в криптовалюте.
- прозрачность для контроля: операции в криптобанке «понятны» регулятору, что снимает вопросы о происхождении средств и предотвращает блокировки счетов по линии финансового мониторинга.

Создание криптобанка – сложнейшая технологическая задача. Разработчикам необходимо интегрировать распределенные реестры (DLT) в жесткую банковскую структуру (Core Banking). Это требует использования продвинутых технологий: от систем мультиподписи (MPC) до высокопроизводительного ПО, реализующего стандартизированный способ взаимодействия между различными программами, сервисами и компонентами (API).

Согласно Указу №19, на адаптацию нормативной базы отведено 6 месяцев. Это означает, что первые криптобанки в Беларуси могут появиться уже во второй половине 2026 года. Интерес к рынку уже проявили как отечественные криптобиржи, так и крупные инвесторы из стран СНГ и Персидского залива.

Запуск криптобанков в Беларуси открывает возможности по привлечению международного цифрового капитала, а также создает условия, при которых криптовалюта выходит за пределы узкого круга специалистов и превращается в стандартный платежный механизм, доступный каждому.

Список использованных источников

1. О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов): Указ Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2026 г., № 19 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32600019>. – Дата доступа: 20.03.2026.

Е. В. Крюк,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
Д. А. Юрчук,
ведущий экономист,
Минское отделение БелЖД

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИТОВСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Эконометрическое моделирование представляет собой важный инструмент анализа и прогнозирования финансовых показателей деятельности предприятий. Применительно к Литовским железным дорогам моделирование прибыли позволяет не только оценивать влияние объёмов перевозок на финансовые результаты, но и разрабатывать более обоснованные управленческие решения.

В качестве исходных данных использованы официальные ежемесячные отчёты о прибыли и объёмах перевозок Литовских железных дорог за период с января 2019 года по декабрь 2024 года.

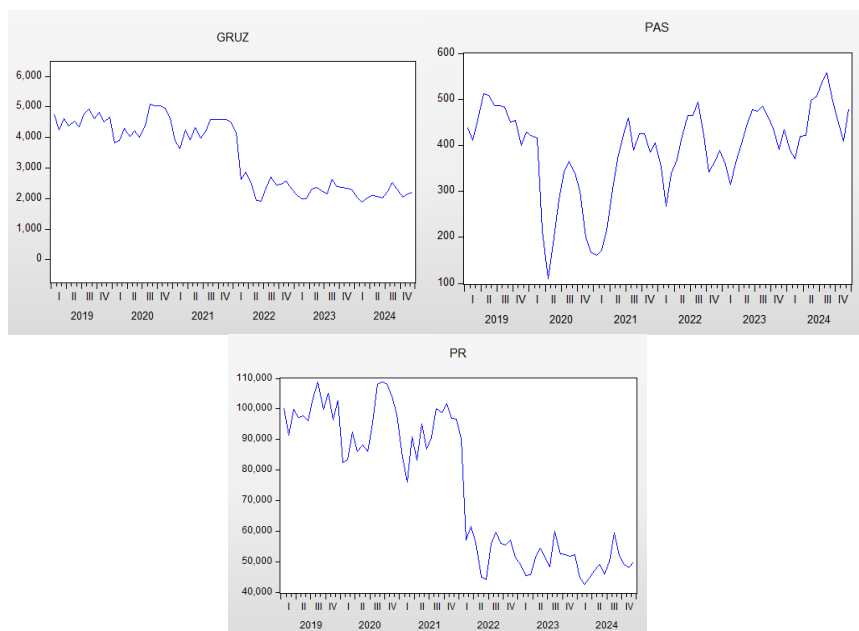

Рисунок 1 – Графики временных рядов грузоперевозок, пассажироперевозок и прибыли Литовских железных дорог

Примечание – Источник: собственная разработка.

Визуальный анализ графика временного ряда грузоперевозок (GRUZ) говорит о наличии структурного сдвига в начале 2022 года, предположительно, вызванного введенными санкциями. По временному ряду грузоперевозок проведен тест Гуджарати. Введена переменная сдвига

$$z_1 = \begin{cases} 1, & t \geq 38 \\ 0, & t < 38 \end{cases}$$

ее значимость подтверждена в уравнении

	$gruzL_t = 4533,9 - 1749,4 \cdot z_1 - 5,8 \cdot t - 3,6 \cdot t \cdot z_1 + \varepsilon_t, R^2 = 0,92.$				
	(t_{cm})	(45,3)	(-5,8)	(-1,21)	(-0,5)

Исходный ряд преобразован к виду

$$\overline{gruzL_t} = gruzL_t + 1749,373 \cdot z_1.$$

Преобразованный ряд является стационарным. По нему построена авторегрессионная модель

	$\overline{gruzL}_t = 4440.93 + 0.47 \cdot \overline{gruzL}_{t-1} + 0,34 \cdot \overline{gruzL}_{t-12} + \varepsilon_t.$	
(t_{cm})	(34.88) (4.99) (3.41)	

Модель продемонстрировала статистическую значимость и пригодность для краткосрочного прогнозирования. Ошибка аппроксимации 6%.

В результате анализа временного ряда пассажироперевозок (PAS) выявлен структурный сдвиг, обусловленный внешними шоками, связанными с пандемией COVID-19. Его наличие подтверждено результатами тестов Гуджарати и Чоу. Ряд преобразован путем введения переменной сдвига. В преобразованном ряду выявлены сезонные колебания. Тенденция отсутствует. Значения сезонных компонент: $S_1 = -54,92$; $S_2 = 25,71$; $S_3 = 49,84$; $S_4 = -20,63$. После исключения сезонной составляющей получен стационарный ряд и по нему построена модель ARMA (1,0,9)

	$\overline{pasL}_t = 415.3 + 0.43 \cdot \overline{pasL}_{t-1} + \varepsilon_t + 0,46 \cdot e_{t-7} + 0,28 \cdot e_{t-9}, R^2 = 0,38.$	
(t_{cm})	(29.02) (3.9) (4.02) (2,44)	

Она может быть использована для краткосрочного прогнозирования. Ошибка аппроксимации составляет 10,5%.

По графику временного ряда прибыли (PR) четко прослеживается спад в начале 2022 года. Наличие структурного сдвига подтверждается тестом Гуджарати. Ряд, преобразованный путем введения фиктивной переменной сдвига, является стационарным. Факторная модель имеет вид

	$\overline{profL}_t = -3397,016 + 21.43 \cdot \overline{gruzL}_t + 9.59 \cdot \overline{pasL}_t + \varepsilon_t, R^2 = 0,96.$	
(t_{cm})	(-1.36) (43.95) (3.25)	

Наиболее сильное влияние на показатель прибыли оказывает показатель объёма грузоперевозок: при увеличении этого показателя на тысячу тонн прибыль возрастает в среднем на 21,43.

А. В. Марков,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: av_markov@mail.ru
В. И. Яшкин,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)
e-mail: yashkin@bsu.by

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНОГО ТУРИЗМА

Для решения динамических моделей в сфере туризма применяются методы дифференциальных уравнений, теоретико-вероятностные методы, методы математического программирования и эконометрики, а также методы других разделов математики. Использование в сфере туристического бизнеса формальных математических методов способствует более эффективному и рациональному использованию материальной базы, распределению финансовых и трудовых ресурсов.

Деятельность реальных экономических объектов связана с исследованием и решением ряда сложных задач математического моделирования. Приведем далее учебную модель и ее компьютерную реализацию, которая изучается будущими менеджерами на лекционных и практических занятиях по высшей математике.

В системе туристического бизнеса предприятия работают в условиях жесткой конкуренции, появления более мощных туристских структур. Выживание каждого поставлено в прямую зависимость от быстроты его реакции на новые факторы конкуренции, умения сократить как цикл возникновения нового туристского продукта, так и рыночный цикл нового продукта. С целью сохранения своих позиций на рынке туристских услуг туристское предприятие должно постоянно находиться в стадии выбора и принятия эффективных инвестиционных решений. Принятие конкретного решения на практике вызывает большие сложности, так как такого рода процессы соответствуют трудно формализуемым моделям. Экономическая эффективность туристской деятельности определяется с помощью системы показателей. К показателям туристских потоков относятся количество прибытий (отбытий) и продолжительность пребывания. Количество прибытий (отбытий) включает число зарегистрированных туристов, прибывших (отбывших) на тот или иной туристский объект за определенный период времени (женщин, мужчин, детей), и является основным показателем туристского движения.

Всегда актуальным являлся комфортный семейный отдых. Важно провести исследование динамической модели в сфере туризма с учетом этого фактора. Пусть $x = x(t) \in (0, 100]$ – возраст туристов, $t \in [0, L]$ – время, L – длительность временного интервала, $L > 0$. Формальная запись такой модели может иметь следующий вид:

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial w(t, x)}{\partial t} + \frac{\partial w(t, x)}{\partial x} = -d_1(t, x)w(t, x), \quad t > 0, x > 0, \\ \frac{\partial v(t, x)}{\partial t} + \frac{\partial v(t, x)}{\partial x} = -d_2(t, x)v(t, x), \quad t > 0, x > 0, \\ w(t, x) = \int_0^L ab_1(t, x)g(x)dt, \quad t \geq 0, \\ v(t, x) = \int_0^L ab_2(t, x)h(t, x)dt, \quad t \geq 0, \\ w(0, x) = g(x), \quad v(0, x) = h(x), \quad x \geq 0. \end{array} \right.$$

Удачное внедрение математических методов должно привести к извлечению максимально возможной в реальной ситуации прибыли. Исследования в этой области идут параллельно с развитием и адаптацией научных концепций и адаптацией уже апробированных в мировой практике.

Список использованных источников

1. Яшкин, В. И. Пример применения дифференциальных моделей в туристическом бизнесе / В. И. Яшкин, М. Н. Василевич // Science and education in the modern world: challenges of the XXI century : сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф., Нур-Султан, 10–12 дек. 2019 г. : в 6 т. – Нур-Султан, 2019. – Т. 2. – С. 54–56.

С. Ф. Миксюк,
д-р экон. наук, профессор,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: smiksyuk@mail.ru,

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Одним из факторов устойчивого развития предприятия выступает эффективная политика ресурсосбережения. На сегодняшний день она реализуется через систему бюджетирования в рамках корпоративной информационной системы (КИС) стандарта ERP. Данная система показала свою эффективность использования в условиях стабильности. Однако современная экономическая конъюнктура определяется высокой степенью изменчивости, что выражается динамичностью спроса на конечную продукцию, волатильностью цен, структурными сдвигами. В этих условиях эффективность корпоративного управления требует адаптации КИС к внешним условиям через возможное изменение целей управления с учетом внутренних ограничений предприятия на финансовые, материальные, трудовые ресурсы, основные фонды. Одним из вариантов решения проблемы выступает адаптивный подход к использованию стандартных модулей бюджетирования в КИС.

Анализ литературы показывает, что крупные компании разработчики КИС имеют отдельные сервисы для прогнозирования ключевых параметров бюджетов. В частности, ведущий мировой производитель программных решений для управления бизнес-процессами SAP имеет сервис SAP Forecasting and replenishment [1]. В основе его реализации лежит блок экономико-математических моделей для прогнозирования спроса на конечную продукцию и для настройки параметра нормы текущего запаса в зависимости от текущих условий. Однако, как показывает опыт, использование этого сервиса на практике имеет сложности, поскольку требует от пользователя КИС определенной квалификации в части подбора моделей из набора заданных.

Целью данного исследования является определение возможности разработки и встраивания искусственного интеллекта (ИИ) в систему бюджетов предприятия с целью автоматизации выбора соответствующей модели для настройки параметров бюджетов при достижении ключевых показателей эффективности в различных условиях экономической конъюнктуры.

В исследовании [2–3] прорабатывались методические вопросы применительно к бюджетам продаж и материальных затрат. В работах выделены параметры настройки бюджетов КИС, и разработаны банки моделей.

Идея использования ИИ в бюджетировании состоит в формальном описании возможных рисков и ограничений в увязке с банком моделей через дерево решений, компьютерная реализация которого позволит автоматизировать выбор модели в зависимости от заданных условий. В зависимости от структуры поступающих на вход системы данных определяется соответствующая ветвь расчета параметра.

С этой целью был проведен анализ литературы по структуре стандартной комплексной архитектуры ИИ для прогнозирования экономических показателей [4]. Показано, что в укрупненном виде она включает четыре блока: исходные данные, блок экономико-математических моделей, блок интерпретации расчетов, блок оценки качества расчета с обратной связью.

В процессе исследования построено дерево решений для выбора модели прогнозирования спроса в зависимости от набора и структуры вводимых исторических данных о продажах и их индикаторов и проводится работа по его компьютерной реализации на сгенерированных данных, в качестве показателей эффективности расчетов выступает ошибка прогноза. В дальнейшем с привлечением разработанного банка моделей управления запасами предполагается построить дерево решений для прогнозирования норм запаса в зависимости от целей управления, внешних рисков управления, внутренних ограничений

предприятия, – с выделением в качестве показателей эффективности уровня обслуживания и коэффициент оборачиваемости среднего запаса.

Список использованных источников

1. Бизнес и информационные технологии для систем управления предприятием на базе SAP: учебное пособие для вузов / Л. И. Абросимов, С. В. Борисова [и др.]. – Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 812 с.
2. Миксюк, С. Ф. Бюджетирование и опережающее управление предприятием в условиях экономической нестабильности: концептуальный подход / С. Ф. Миксюк // Научные труды БГЭУ. Мн.: БГЭУ, 2023. – С. 262–272.
3. Миксюк С. Ф., Анкуда Е. В. Управление запасами в закупочной логистике в корпоративной информационной системе: концептуальный подход / С. Ф. Миксюк, Е. В. Анкуда // БЭЖ, 2020, № 1. – С. 138–147.
4. Агравал, А. Искусственный интеллект на службе бизнеса / А. Голдфарб, А. Агравал, Д. Ганс. – М.: МИФ, 2019. – 336 с.

В. А. Мироненко,
кандидат физ.-мат. наук,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: victora.mironenko@gmail.com

ЦЕННОСТЬ ИТ-УСЛУГИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИТ-ПРОЕКТОВ

ИТ проект с позиций его ценности для бизнеса представляется как инвестиционный проект предприятия. В качестве объекта инвестиций целесообразно рассматривать продукт информационных технологий – ИТ-услугу (ИТ-сервис).

Формированию Ценности ИТ-сервисов для бизнеса служит общепринятый набор рекомендаций, содержащийся в библиотеке ITIL.

Ценность, с позиций ITIL рассматривается как Полезность (Utility) + Гарантия (Warranty).

Учитывая тот факт, что Ценность и Полезность являются широкими понятиями, для целей инвестиционных ИТ-проектов целесообразно конкретизировать эти понятия в экономическом аспекте.

В контексте экономической эффективности внедрения ИТ-решений на предприятии целесообразно трансформировать эту формулу в более практичный вид, конкретизируя понятия Ценность и Полезность, а также учитывая тот факт, что обеспечение Гарантий реализации Полезности услуги (сервиса) требует соответствующих инвестиций.

Разбивая экономическое обоснование ИТ-проектов на два этапа:

1. Создание благоприятной корпоративной среды для реализации Полезности ИТ-услуги.

2. Экономическая оценка Ценности соответствующих ИТ-услуг [1], мы приходим к определению Ценности ИТ-услуги, складывающейся из финансовой оценки Полезности услуг для бизнеса и затрат по обеспечению гарантий ее реализации.

ИТ-Услуга – это актив, ценность (стоимость) которого будет определяться, прежде всего той прибылью, которую эта услуга сможет генерировать в течение ее жизненного цикла. Эта прибыль (Ценность) будет складываться из финансовой оценки *гарантированной* Полезности ИТ-услуги для бизнеса и затрат на Гарантии ее реализации, составляющих совокупную стоимость владения услугой.

Таким образом экономическая Ценность ИТ-услуги будет определяться *гарантированной* возможностью генерации положительных чистых приведенных денежных потоков (NPV) в разумном временном интервале.

Тогда для отражения Ценности ИТ-услуг в финансовых показателях можно использовать следующую трактовку:

Прибыль от использования ИТ-услуг определяется связанной с ними *гарантированной* выгодой (доходом) за минусом затрат на обеспечение гарантий реализации этой выгоды.

Гарантии осуществляются на протяжении всей цепочки создания Ценности услуги с учетом рекомендаций ITIL, COBIT 2019, и других фреймворков, что предполагает реализацию соответствующих практик для лучшего результата.

Нефинансовая оценка Полезности (в контексте BSC) может служить дополнительным вкладом в Ценность ИТ-услуги с положительным значением финансовой оценки. В случае отрицательного значения финансовой оценки ИТ-услуг следует дать экспертную оценку нефинансовых показателей посредством определения отложенных или косвенных финансовых выгод и сопоставить их с отрицательной величиной финансовых показателей Ценности ИТ-услуг.

Список использованных источников

1. Мироненко, В. А. Современные подходы к экономическому обоснованию ИТ-проектов / В. А. Мироненко // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2025 г. / Бел. гос. эконом. ун-т ; редкол.: А. А. Быков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУИР, 2025. – 550 с. – С. 422

А. А. Мозоль,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: a.mozol@aol.com

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях цифровизации экономики агропромышленный комплекс (АПК) претерпевает существенные структурные изменения, связанные с внедрением технологий обработки данных, автоматизации производственных процессов и биотехнологических решений. Традиционное представление о сельском хозяйстве как о низкотехнологичной отрасли постепенно утрачивает актуальность, поскольку современные формы организации аграрного производства характеризуются высокой степенью технологической насыщенности и интеграции инновационных решений.

Специфика АПК обусловлена его зависимостью от биологических процессов, сезонности и природно-климатических факторов, что определяет особенности технологической трансформации. В отличие от индустриальных отраслей, где технологическое развитие во многом связано с созданием новых решений, в аграрной сфере доминируют процессы адаптации и интеграции технологий, разработанных в смежных областях. Это приводит к формированию модели технологического развития, в которой ключевую роль играет не уровень научно-исследовательской активности, а степень внедрения и использования технологий в производственных и управленческих процессах.

Цифровизация выступает системообразующим фактором трансформации АПК, обеспечивая переход к управлению на основе данных. Использование технологий интернета вещей, геоинформационных систем и аналитики больших данных позволяет осуществлять мониторинг состояния агроэкосистем и принимать управленческие решения с учетом пространственной и временной неоднородности производственных условий.

В этих условиях технологичность АПК целесообразно рассматривать как интегральную характеристику, отражающую совокупное влияние цифровизации, автоматизации, использования биотехнологий и инновационной активности. Интегральная оценка технологичности может быть представлена как агрегированная функция указанных компонентов, приведенных к сопоставимому виду посредством нормализации. Использование нормализованных показателей обеспечивает корректность межотраслевых сопоставлений и позволяет формировать обобщенный индекс технологического развития. В зависимости от преобладающего направления технологического развития могут быть выделены сектора, ориентированные на цифровизацию и обработку данных, сектора с высоким уровнем автоматизации производственных процессов, сектора, основанные на использовании биотехнологий, а также интегрированные сектора, в которых наблюдается комплексное сочетание указанных компонентов.

Дополнительным аспектом анализа выступает дифференциация секторов по уровню технологической зрелости, что позволяет учитывать стадию их развития и степень устойчивости технологических решений.

Практическая значимость подхода заключается в возможности его использования для разработки стратегий цифровизации и технологической модернизации АПК. Интегральная оценка технологичности позволяет выявлять приоритетные направления развития, обосновывать распределение ресурсов и формировать меры государственной политики, направленные на повышение эффективности и устойчивости аграрного производства.

Кроме того, предложенный инструментарий может применяться для межстрановых и межрегиональных сопоставлений, что расширяет возможности анализа и прогнозирования развития аграрного сектора в условиях цифровой экономики.

Таким образом, переход к интегральному пониманию технологичности обеспечивает более адекватное отражение процессов трансформации АПК и позволяет сформировать методологическую основу для его дальнейшего исследования и развития.

Моради Сани Б.,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: moradi.b@yandex.by

ПРИМЕНЕНИЕ PYTHON В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Современный экономический анализ в сферах управления, финансов, денежно-кредитной политики и макроэкономического прогнозирования характеризуется необходимостью обработки значительных объёмов разнородных данных. Эффективная работа с такими массивами требует инструментов, обеспечивающих высокую скорость вычислений, гибкость и возможность интеграции различных методов анализа. Одним из наиболее универсальных и динамично развивающихся инструментов является язык программирования Python.

Широкое распространение Python в экономических исследованиях обусловлено его лаконичным синтаксисом, низким порогом входа и обширной экосистемой специализированных библиотек. Эти библиотеки позволяют автоматизировать сбор данных, выполнять статистическую и эконометрическую обработку, строить прогнозные модели, а также визуализировать результаты анализа. Благодаря этому Python становится не просто инструментом программирования, а полноценной платформой для проведения прикладных экономических исследований.

В таблице представлены ключевые библиотеки Python, применяемые на различных этапах экономического анализа.

Таблица – Библиотеки Python и их функционал для экономического анализа

Этап экономического анализа	Наименование библиотеки	Функции библиотеки для целей экономического анализа
Сбор, обработка и анализ данных	Python Pandas	Сбор и структурирование экономической информации, представление данных в табличном формате (CSV и Excel)
Обработка данных	Python NumPy	Обработка многомерных массивов данных, операции с матрицами, решение системы линейных уравнений
Описательный анализ данных, прогнозирование	ARIMA	Оценка распределения экономических данных, построение прогнозов с помощью методов машинного обучения, градиентный спуск и нейросети, сравнение подходов, проверка устойчивости прогнозов
Запрос показателей	API Python BeautifulSoup	Запрос макроэкономических показателей, Веб-скрапинг
Эконометрический анализ данных	Python Statsmodels	Линейная регрессия с проверкой на гетероскедастичность, автокорреляцию, анализ временных рядов
Визуализация данных	Python Matplotlib Python Seaborn	Построение простых, наглядных статистических графиков, графиков регрессии
Интерактивная визуализация	Python Plotly Python Bokeh	Создание интерактивных дашбордов, «живых» графиков
Прогнозирование экономических показателей	Python Scikit-learn	Использование машинного обучения для прогнозирования экономических показателей

Как видно из данных таблицы, использование Python обеспечивает комплексный подход к обработке экономической информации: от первичного сбора данных до построения прогнозных моделей и интерактивной визуализации. Важным преимуществом является постоянное развитие экосистемы Python: регулярное обновление существующих библиотек и появление новых решений расширяют аналитические возможности исследователей.

Кроме перечисленных функций, применение Python позволяет эффективно решать задачи очистки данных, включая устранение дубликатов и выбросов, возникающих при интеграции информации из различных источников. Также становятся доступными методы нормализации и стандартизации данных, построение точечных и интервальных прогнозов, что особенно важно при анализе неопределённости и рисков.

Таким образом, Python представляет собой высокоэффективный инструмент экономического анализа, сочетающий широкие функциональные возможности, гибкость и масштабируемость. Его применение способствует повышению качества аналитических исследований, ускорению обработки данных и формированию более обоснованных управленческих решений.

Список использованных источников

1. Анализ данных с использованием Python [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/353050/> (дата обращения: 16.03.2026).

2. Маккинни, У. Python и анализ данных / пер. с англ. А. В. Логунова. – М.: ДМК Пресс, 2022. – 544 с.
3. Pandas documentation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandas.pydata.org/docs/> (дата обращения: 15.03.2026).
4. Высшая школа экономики. Анализ данных на Python [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coursera.org/learn/python-for-data-analysis>. – (дата обращения: 15.03.2026).

О. Н. Поддубная,
канд. физ.-матем. наук,
Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь (г. Минск),
e-mail: poddubnaia.olesia@gmail.com,
Э. М. Аксень,
д-р экон. наук,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: eaksen@bseu.by

ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ДИНАМИКУ ВВП В ДИСКРЕТНОМ ВРЕМЕНИ

В данной работе представлены подходы к созданию факторных моделей, позволяющих оценить влияние затрат на инновации и инвестиции в основной капитал на динамику ВВП в дискретном времени. В рамках указанных подходов мы исходим из гипотезы, состоящей в том, что на объем и динамику ВВП влияют не только инвестиции и затраты на инновации в текущем периоде, но и в прошедших периодах времени.

Для исследования влияния факторов, характеризующих инновационно-инвестиционную активность в экономике, на изменение ВВП нами разработаны и апробированы модели на основе производственной зависимости общего вида:

$$\frac{x(t)}{x(t-1)} = \alpha [\tilde{v}(t)]^{\beta_v} [\tilde{z}(t)]^{\beta_z} e^{\varepsilon(t)} \quad (1)$$

где $x(t)$ – валовой выпуск в периоде t ; α , β_v и β_z – параметры модели; $\varepsilon(t)$ – случайное отклонение (с нулевым математическим ожиданием); $\tilde{v}(t)$ и $\tilde{z}(t)$ – комплексные показатели валового инвестирования и затрат на инновации соответственно, $\varepsilon(t)$ – нормально распределенное случайное отклонение (с нулевым математическим ожиданием). В свою очередь комплексные показатели $\tilde{v}(t)$ и $\tilde{z}(t)$ определены на основе средневзвешенного геометрического валового инвестирования и затрат на инновации соответственно в периоде t и в предшествующие периоды по формулам:

$$\tilde{v}(t) = [v(t_0)]^{W_v(t-t_0)} \prod_{\tau=t_0+1}^t [v(\tau)]^{w_v(t-\tau)}, \quad \tilde{z}(t) = [z(t_0)]^{W_z(t-t_0)} \prod_{\tau=t_0+1}^t [z(\tau)]^{w_z(t-\tau)}, \quad t \geq t_0, \quad (2)$$

где t_0 – начальный период времени; $v(t)$ и $z(t)$ – коэффициенты соответственно валового инвестирования и затрат на инновации, для расчёта которых предложены разные приемы, (в том числе, указанные коэффициенты могут равняться отношению валовых инвестиций к ВВП и отношению затрат на инновации к ВВП в текущем периоде t соответственно); $w_v(t-\tau)$ и $w_z(t-\tau)$ – параметрически заданные весовые коэффициенты для инвестиций и затрат на инновации (при $\tau \leq t$); $W_v(t-t_0)$ и $W_z(t-t_0)$ – (кумулятивные) весовые

коэффициенты, заданные формулами: $W_v(t-t_0) := \sum_{\tau=-\infty}^{t_0} w_v(t-\tau),$

$W_z(t-t_0) := \sum_{\tau=-\infty}^{t_0} w_z(t-\tau), \quad t \geq t_0.$ Весовые коэффициенты $w_v(t-\tau)$ и $w_z(t-\tau)$

могут задаваться, в частности, с помощью формул для функции вероятности распределения

Пуассона, т.е. $w_v(t-\tau, \theta_v) := \frac{e^{-\theta_v} \theta_v^{t-\tau}}{(t-\tau)!}$ и $w_z(t-\tau, \theta_z) := \frac{e^{-\theta_z} \theta_z^{t-\tau}}{(t-\tau)!},$ где θ_v и θ_z –

оцениваемые параметры.

В результате логарифмирования равенств (1), (2), мы получили линеаризованную модель роста ВВП. Параметры указанной линеаризованной модели (в том числе параметры весовых коэффициентов) оценивались нами с помощью метода наименьших квадратов. Прогнозирование темпа роста ВВП основывалось на формуле для математического ожидания

правой части равенства (1), т.е. $E \left[\frac{x(t)}{x(t-1)} \right] = \alpha [\tilde{v}(t)]^{\beta_v} [\tilde{z}(t)]^{\beta_z} e^{\sigma^2/2},$ где σ^2 –

(оцениваемая) дисперсия (нормально распределенного) случайного отклонения $\varepsilon(t).$

Отметим, что разработанная нами модель позволяет получать сценарные прогнозы (при разных траекториях коэффициентов валового инвестирования и затрат на инновации в будущем).

З. В. Пунчик,
канд. соц. наук,
e-mail: zowlp@tut.by
А. М. Зеневич,
канд. экон. наук
e-mail: zannam@bseu.by
БГЭУ (г. Минск)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ХЬЮТАГОГИКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ ЭКОНОМИСТАМИ-ИНФОРМАТИКАМИ

Цель выполнения дипломной работы – показать соответствие уровня подготовки выпускника требованиям образовательного стандарта и квалификационной характеристики специальности. Процесс подготовки дипломной работы представляет собой специфическую форму образовательного взаимодействия, предполагающую сотрудничество выпускника и руководителя. Для достижения поставленной цели и выпускник, и руководитель дипломной работы, оказываются в ситуации, когда традиционные подходы педагогики, основанные на трансляции готового знания, не применимы: дипломник погружается в иную среду – место практики и является главным действующим лицом в обучении, а педагог вынужден искать альтернативные подходы обучения.

Руководитель дипломной работы специальности «Экономическая информатика» сталкивается с особо сложными обстоятельствами, обусловленными стремительным развитием информационных технологий и большой вариативностью баз практики, имеющих различные направления деятельности.

В качестве теоретико-методологической основы, отвечающей потребностям динамично изменяющейся среды, целесообразно применять концепцию хьютагогика (или эвтагогика), основной постулат которой – в обучении главную роль играет обучающийся, а не педагог или предмет обучения. Основные принципы хьютагогика: самостоятельность обучающегося, компетентность, саморефлексия, нелинейное обучение, умение учиться.

Опубликованные в 2025 году исследования показывают, что хьютагогика в настоящее время применяется в различных образовательных контекстах, и особенно актуальна в образовании, опосредованном цифровыми технологиями, где быстрые изменения требуют гибких стратегий обучения на протяжении всей жизни.

Внедрение хьютагогики в учебный процесс требует фундаментального изменения роли педагога в процессе обучения – он становится наставником, который сопровождает обучающегося на его индивидуальном образовательном пути. Эта концепция требует от педагога интериоризации следующих постулатов:

- принятие неопределенности, то есть понимание, что не всегда существует единственный правильный ответ или один идеальный метод подхода к предмету, проблеме или задаче. Совершать ошибки и совершенствоваться со временем – естественный процесс, как для педагога, так и для обучающегося;

- содействие вовлеченности обучающихся. Преподаватель должен поощрять, стимулировать рефлексию обучающегося и обеспечивать актуальность обучения в соответствии с интересами и потребностями обучающихся;

- открытость новым идеям. И обучающиеся, и преподаватели должны быть открыты новым мыслям и опыту;

- расширение возможностей обучающихся. Важно предоставлять студентам инструменты, необходимые им для достижения успеха, такие как интеллектуальный анализ данных, искусственный интеллект, профессиональные социальные сети и другие. Овладение данными инструментами формирует готовность выпускника к эффективному самостоятельному обучению в будущем.

Для реализации этих постулатов в хьютагогике широко используется метод «обучение с двойной петлей». Суть этого метода – глубокое переосмысление, то есть, вместо того чтобы просто корректировать ошибки («обучение с одинарной петлей»), следует пересмотреть и переоценить саму основу работы и применяемые подходы.

Таким образом, знание концепции хьютагогики позволяет педагогу при руководстве дипломной работой применять научно-обоснованный подход, чтобы заложить у выпускника основы для непрерывного профессионального и личностного саморазвития в течение всей жизни.

Ю. Л. Ратушева,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Yuliainvisible@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Математическая логика является одним из разделов математики, в котором изучаются логические высказывания и действия с ними. Логические (булевы) переменные могут принимать только 2 значения – 0 и 1, из них с помощью логических связок можно составлять различные выражения, называемые логическими функциями.

Одним из типов задач, где используются логические переменные, является *Задача о назначениях*.

Общеизвестный смысл этой задачи заключается в том, что несколько заданий поручается выполнить нескольким работникам, причем один работник может выполнить только одно задание, и наоборот: одно задание может выполняться только одним работником. При этом известны величины c_{ij} затраты, возникающие при выполнении j -го задания i -м работником (задача минимизации) или прибыль в аналогичной ситуации (задача максимизации). Переменные x_{ij} в этой задаче могут принимать значения 0 или 1, причем 1 мы получим, если i -й работник выполняет j -е задание, а 0 – в противном случае.

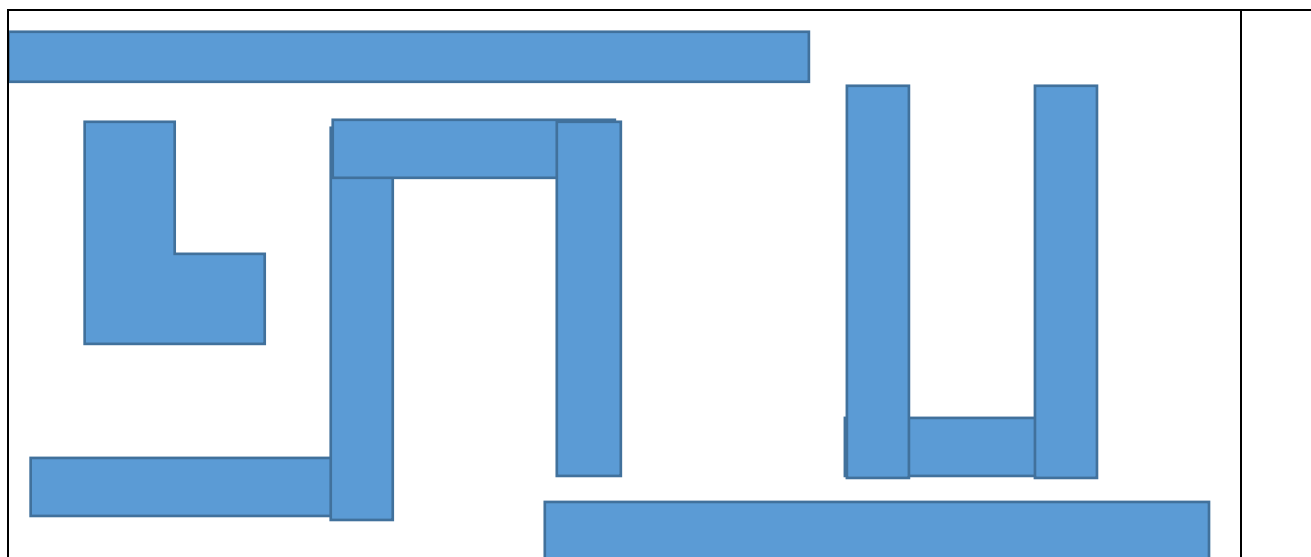
Результат решения задачи обычно записывается в виде матрицы назначений $X = \{x_{ij}\}$, а значение критерия оптимальности – это сумма значений в матрице затрат, соответствующих 1 в матрице назначений.

Еще одним из типов задач, где уже полноценно используются не только булевы переменные, но и булевы функции и логические законы, является задача водопроводчика.

Общая постановка этой задачи звучит так: водопроводчик получил наряд-задание на установку вентильных перекрытий на нескольких трубах, части которых проходят близко к поверхности.

Трубы накрыты сверху тяжелыми бетонными плитами, для поднятия которых с помощью специальной техники требуются определенные энерго- и трудозатраты.

Требуется определить, какое минимальное количество плит необходимо поднять, чтобы установить на каждой трубе по одному вентильному перекрытию.

Каждая плита при этом получает обозначение $x_1, x_2, \dots$. Значение переменной x_i равно 1, если соответствующую плиту нужно поднять, и 0 – если не нужно.

Для каждой трубы получаем комбинацию в виде дизъюнкции переменных, а конъюнкция всех таких выражений (булева функция) должна быть равна 1 (условие установки вентиля на каждой трубе). Минимизация количества переменных в функции может дать несколько наборов значений переменных, т.е. указать, какие именно плиты нужно поднимать.

Список использованных источников

1. Алексеев, В. Б. Дискретная математика: учебник / В. Б. Алексеев. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 133 с.
2. Гутова, С. Г. Дискретная математика и математическая логика: учебное пособие / С. Г. Гутова, Е. С. Каган; Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2019. – 285 с.

Д. М. Савицкий,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: denis.savitskiy@mail.ru

Л. В. Серебряная,
канд. техн. наук, доцент
БГЭУ (г. Минск), БГУИР (г. Минск)
e-mail: l_silver@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПРОЕКТОМ С ЦЕЛЮ УМЕНЬШЕНИЯ ЕГО НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Управление инновационным проектом можно рассматривать как процесс последовательного снижения неопределенности его ключевых параметров. В ходе реализации проекта уточняются технологические, рыночные и экономические характеристики продукта.

Данный процесс осуществляется через повторяющиеся управленческие циклы, включающие формулирование гипотез, их экспериментальную проверку и обновление оценок параметров. В результате происходит сокращение интервалов неопределенности. Если ширина интервала неопределенности параметра после n -го цикла обозначена как $\Delta x_i(n)$, то выполняется следующее условие: $\Delta x_i(n+1) < \Delta x_i(n)$.

Таким образом, управление инновационным проектом положительно влияет на качество принимаемых решений. Для оценки степени зрелости проекта вводится показатель неопределенности U . Тогда коэффициент зрелости проекта Z определяется как $Z = 1 - U$, где $Z \in [0;1]$.

Минимальное значение коэффициента Z соответствует стадии высокой неопределенности параметров, максимальное – означает подтвержденность ключевых показателей проекта. В зависимости от значения Z выделяются стадии развития проекта. Ниже приведен их перечень с краткой характеристикой.

Стадия гипотез ($Z < 0,3$) характеризуется высокой неопределенностью технологии, ценности продукта и рыночного спроса.

Стадия подтверждения спроса ($0,3 \leq Z < 0,6$) связана с созданием прототипов, тестированием и уточнением ценностного предложения.

Стадия роста продукта ($0,6 \leq Z < 0,85$) характеризуется частичным подтверждением параметров и формированием устойчивого спроса.

Стадия масштабирования ($Z \geq 0,85$) предполагает подтвержденную экономическую модель и увеличением спроса на рынке.

Следовательно, поскольку инновационный проект связан с высокой неопределённостью технологических, рыночных и экономических параметров, он требует согласованного применения различных управленческих подходов. Для этого используется модель управления, основанная на взаимодействии продуктового управления и управления ресурсами.

Модель включает в себя три взаимосвязанных контура. Продуктовый контур направлен на проверку ценности продукта и наличия рыночного спроса на него посредством интервьюирования пользователей, тестирования прототипов, разработки минимально жизнеспособного продукта и анализа пользовательского поведения. Проектный контур обеспечивает планирование работ, контроль сроков, бюджета и распределения ресурсов, а также оценку экономической эффективности проекта. Контур управленческих решений отвечает за анализ текущего состояния проекта и выбор дальнейшей стратегии его развития.

По мере роста зрелости инновационного проекта изменяется роль контуров управления. На ранних стадиях основное значение имеет проверка продуктовых гипотез, на последующих – задачи организационного развития и масштабирования.

Список использованных источников

1. Тидд, Дж., Бессант Дж. Управление инновациями: интеграция технологических, рыночных и организационных изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: электронно-библиотечные системы. – Дата доступа: 13.03.2026.

М. Н. Садовская,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: sadovskaya_m@bseu.by

ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Первое из приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь на 2026–2030 гг., как и в предыдущей пятилетке, напрямую связано с процессом цифровизации. И повсеместный охват ею всех сторон жизни современного общества выдвигает соответствующие требования к обеспечению безопасности. Поэтому, наряду с общеобразовательной и финансовой грамотностью современные реалии требуют от каждого человека соблюдения, так называемой, цифровой гигиены, основным направлением и значимости которой и посвящена данная работа.

Если общепринятая гигиена направлена на защиту здоровья и профилактику заболеваний, то спектр цифровой гигиены можно отчасти считать шире. Она тоже, в том числе, направлена на защиту здоровья, а также на сохранность пользовательских устройств и информации, персональных данных, на предотвращение последствий негативного влияния информационных технологий на неумышленной и преднамеренной основе.

Все правила цифровой гигиены можно разделить на 2 группы:

- 1) для личного выполнения;
- 2) для проведения мероприятий на уровне организаций.

Цифровая гигиена как средство личной безопасности [1] включает выполнение правил информационной защиты на уровне полезных привычек:

- сохранение физического и ментального здоровья – путем, например, осознанного управления временем использования гаджетов и пребывания в сети, критического отношения к восприятию потока информации и др.;

- сохранение пользовательской информации: ответственный подход к настройке параметров идентификации и формированию паролей при регистрации на различных интернет-сервисах, систематизация файлов для хранения, создание резервных копий важных файлов, антивирусная защита файлов и др.;

- обеспечение работоспособности пользовательских цифровых устройств: программная защита, грамотное сервисное обслуживание, организация доступа по учетной записи и т.п.;

- грамотная работа в сети – обязывает не переходить по сомнительным ссылкам, скачивать файлы только с официальных сайтов, доверять информации только из проверенных источников, не читать сообщения, полученные с нарушениями сетевого этикета;

- бдительность при предоставлении своих персональных данных.

Цифровая гигиена на уровне организаций опирается на государственные нормативные акты и локальные документы. Она включает:

- технико-технологические меры для защиты IT-инфраструктуры (своевременное обновление программного обеспечения, использование безопасных каналов связи, резервное копирование);

– организационные меры (защита персональных данных, определение ответственности и прав персонала при работе с данными, соблюдение регламента обработки данных).

С точки зрения экономики цифровая гигиена напрямую влияет на ее эффективность, т.к. способствует предотвращению потери целостности и утечки данных, формированию иммунитета организаций против кибератак и, тем самым, снижению убытков, обеспечивает защиту репутации компаний и финансовых активов, а также повышение производительности труда через ориентацию фокуса на психологическое здоровье сотрудников.

Список использованных источников

1. Шпылёва, Е. А. Цифровая гигиена: как обезопасить себя в мире информационных технологий / Е. А. Шпылёва // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов (Минск, апрель 2025 г.) – Минск: БГЭУ, 2025 – С. 468–470.

Л. В. Серебряная,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск), БГУИР (г. Минск)
e-mail: l_silver@mail.ru
Д. М. Савицкий,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: denis.savitskiy@mail.ru

МЕТОДИКА ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время специалистам всех прикладных областей приходится обрабатывать большие объёмы информации, необходимые для решения поставленных задач. Интеллектуальный анализ данных – это процесс извлечения и обнаружения закономерностей в больших наборах данных, содержащих ценную информацию для принятия решений. При анализе используются методы машинного обучения, модели представления данных и различные вычислительные модели. В целом, необходимы инструменты, способные извлекать скрытые закономерности и прогнозировать будущие события.

В настоящее время все больше задач, связанных с интеллектуальным анализом данных, решаются с помощью инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Рассмотрим особенности работы с ними.

Одно из главных условий, от выполнения которого зависит результат работы ИИ, – это хорошо проработанный промпт. Он представляет собой запрос, который пользователь отправляет ИИ, с целью получения, конкретного результата. Запросом может являться текстовая инструкция, вопрос или набор данных. В ответ на него ИИ выдает текст, изображение, код, видео или другой контент. Чем лучше проработан промпт, тем более точным и релевантным будет ответ ИИ, так как он задаёт контекст и определяет формат, стиль и содержание желаемого результата [1].

При составлении промптов можно использовать метод CRISP. Это аббревиатура, каждая буква в которой подсказывает пользователю, что нужно отразить в промпте, чтобы получить от ИИ качественный результат.

C – *Saracity* (роль). Необходимо указать, в какой роли должен выступать ИИ: эксперт, аналитик, редактор и др. *R* – *Request* (запрос). Нужно четко формулировать ИИ, что именно от него требуется. *I* – *Information* (информация). Необходимо предоставить ИИ полный контекст или исходные данные. *S* – *Style* (стиль). Желательно указать формат, стиль, тон ответа. *P* – *Purpose* (цель). Важно указать, для чего нужен ответ и как он будет использоваться.

Работе инструментов ИИ присущи следующие особенности:

1. ИИ не всезнающий. Модели могут ошибаться или выдавать несуществующие факты. Надо понимать, что в основе работы ИИ нет одного, используемого алгоритма. ИИ опирается на большие языковые модели, с помощью которых он был обучен. Поэтому, корректируя промпт и направляя своими запросами ИИ, от него можно получить наиболее правильный ответ.

2. Правильный ответ ИИ во многом зависит от контекста вопроса. Следовательно, рекомендуется сначала обучить ИИ на своем контексте, а затем задавать вопрос и ожидать корректный содержательный ответ.

3. Чтобы в ответах ИИ не появлялись клише, которых пользователь хочет избегать, необходимо указать просьбу не использовать стереотипы в ответах.

4. В исследовательской работе ИИ выполняет самую трудоемкую часть – поиск источников и подбор материалов, которые затем должен проанализировать человек и сделать свои выводы.

Инструменты ИИ – это всего лишь помощники человека. Чем лучше человек понимает и формулирует задачу, тем эффективнее будет применение искусственного интеллекта.

Список использованных источников

1. Лучшие ИИ-инструменты 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/871268/>. – Дата доступа: 13.03.2026.

А. С. Голуб,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: asgolub@mail.ru
Л. В. Серебряная,
канд. техн. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: l_silver@mail.ru

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ

Постоянно расширяется круг задач, для решения которых применяются методы машинного обучения. Оно позволяет запоминать, анализировать, предсказывать и дополнять данные. Технологии искусственных нейронных сетей (ИНС) и искусственного интеллекта также опираются на машинное обучение.

Задачи, о которых идет речь, часто ассоциируют с методами принятия решений или распознаванием образов, представляющих реальные объекты. Признаки образов – это самая важная информация для машинного обучения.

Машинное обучение опирается на ряд принципов:

- работа с разнообразной и качественной обучающей выборкой данных.
- стремление к автоматизации процессов принятия решений, основанных на данных, без необходимости явного вмешательства человека.
- проверка качества обучения модели на тестовой выборке.
- способность обобщать знания, выявлять общие закономерности и применять их к новым ситуациям.

Большинство задач можно связать с двумя видами машинного обучения: с учителем или контролируемым, и без учителя или самообучением. Главное отличие между ними заключается в количестве имеющихся исходных данных.

Массив исходных данных состоит из двух частей: обучающей и тестовой выборки. Первая из которых используется для определения параметров используемой модели или метода, а вторая – для решения поставленной задачи.

В случае контролируемого обучения исходных данных больше, поэтому принятие решений относительно тестовой выборки выполняется точнее.

В обучении без учителя в качестве исходных данных могут предоставляться только признаки образов, вследствие чего результат принятых решений будет менее точным, чем в первом случае. Однако преимуществом самообучения считается его большая «гибкость» или адаптивность.

ИНС, представляющая собой математическую модель нервной системы живых организмов, хорошо поддается процедуре машинного обучения. После предъявления сети входных сигналов она настраивается, чтобы обеспечить ожидаемую реакцию. Процедура поиска решения задачи с помощью сети, прошедшей обучение, оказывается более гибкой, чем процесс программирования, поскольку ИНС может повышать точность результатов по мере накопления ею опыта и адаптироваться к происходящим изменениям [1].

Большое количество архитектур ИНС, как и классические модели и алгоритмы, работают с контролируемым машинным обучением и самообучением. В ходе обучения ИНС настраивается, чтобы в дальнейшем для произвольного входного сигнала выдать достаточно точный результат.

Благодаря обучению ИНС приобретает еще несколько ценных навыков. Первый из них – обобщение. Отклик сети после обучения может быть до некоторой степени нечувствителен к небольшим изменениям входных сигналов. Второй – абстрагирование. Если предъявить сети несколько искаженных вариантов входного образа, то она сама сможет создать на выходе «идеальный» образ, с которым никогда раньше не встречалась.

Инструменты искусственного интеллекта обучаются на основе больших языковых моделей. Наряду с моделями данных в них появляются модели представления знаний, наиболее популярными среди них являются ИНС.

Список использованных источников

1. Серебряная, Л. В. Методы построения искусственных нейронных сетей для классификации данных / Серебряная Л. В. // Цифровая трансформация. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 20–26.

В. А. Смоляков,
магистрант,
БГУИР (г. Минск)
e-mail: wladimir@mail.ru
А. М. Сватко,
канд. экон. наук,
БГУИР (г. Минск)
e-mail: a.svatko@bsuir.by

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОТРАСЛЯХ

Актуальность исследования заключается в цифровой трансформации производственных процессов и влиянии на занятость, что делает необходимыми инструменты измерения цифровизации на уровне отраслей. В международных исследованиях подчёркивается важность оценки цифровой готовности и её связи с социально-экономическими эффектами [1, 2].

Цель: разработать методику построения интегрального показателя цифровизации отраслей Республики Беларусь для мониторинга и последующего анализа отраслевых сдвигов в трудовых ресурсах.

Задачи:

1. Определить структуру интегральной оценки цифровизации отраслей.
2. Предложить процедуру нормирования и агрегации показателей в единый индекс.
3. Обосновать применение индекса в анализе динамики отраслевой занятости.

Предлагается рассматривать цифровизацию отрасли как совокупность факторов: наличие цифровой базы, практическое использование технологий, кадровые компетенции и инновационную активность. Для отрасли i в период t вводится интегральный показатель цифровизации $D_{i,t} \in [0; 1]$, формируемый:

$D_{i,t}^{(1)}$ – степень оснащённости аппаратно-программным комплексом; $D_{i,t}^{(2)}$ – уровень интенсивности применения цифровых технологий (ЦТ) в бизнес-процессах; $D_{i,t}^{(3)}$ – доля специалистов, обладающих цифровыми навыками; $D_{i,t}^{(4)}$ – уровень инновационной прогрессивности цифровых решений.

Таким образом, интегральная оценка отражает способность отрасли применять цифровые решения, что важно для оценки последствий на рынке труда.

Для прикладного применения индекс включается в анализ изменения отраслевой структуры занятости. Пусть $s_{i,t}$ – доля занятых в отрасли i в момент t .

$$\Delta s_{i,t} = s_{i,t} - s_{i,t-1}. \quad (1)$$

В качестве фактора применяется индекс цифровизации $D_{i,t-1}$, что позволяет интерпретировать его как готовность отрасли к технологическим структурным изменениям:

$$\Delta s_{i,t} = \beta D_{i,t-1} + \varepsilon_{i,t}, \quad (2)$$

где $\varepsilon_{i,t}$ – прочие факторы. $D_{i,t}$ обеспечивает возможность аналитически проверить, как цифровизация связана с последующими отраслевыми изменениями на рынке труда.

Таким образом, предложена логически обоснованная структура интегральной оценки цифровизации отраслей и методика получения единого показателя.

Список использованных источников

1. Lassebie, J. AI and Labour Demand / J. Lassebie, N. Quintini // OECD Social, Employment and Migration Papers. 2024. – № 298. – P. 1–55.
2. Felten, E. Occupational Exposure to AI / E. Felten, M. Raj, R. Seamans // Journal of Labor Economics. 2024. – Vol. 42, № 1. – P. 1–32.

А. А. Стасева,
магистр,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ganna.staseva@gmail.com

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Свободные экономические зоны (СЭЗ) являются важным инструментом стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности национальной экономики, что обуславливает необходимость детального анализа особенностей их функционирования. В анализе использованы 11 показателей по деятельности белорусских СЭЗ за 2012–2025 гг., в реальном выражении. Для получения сжатого описания зависимостей переменных использовался метод главных компонент (РСА). Анализ проводился в среде R с использованием ПО RStudio и функции *prcomp*. По итогу была построена круговая диаграмма дисперсий переменных (рисунки).

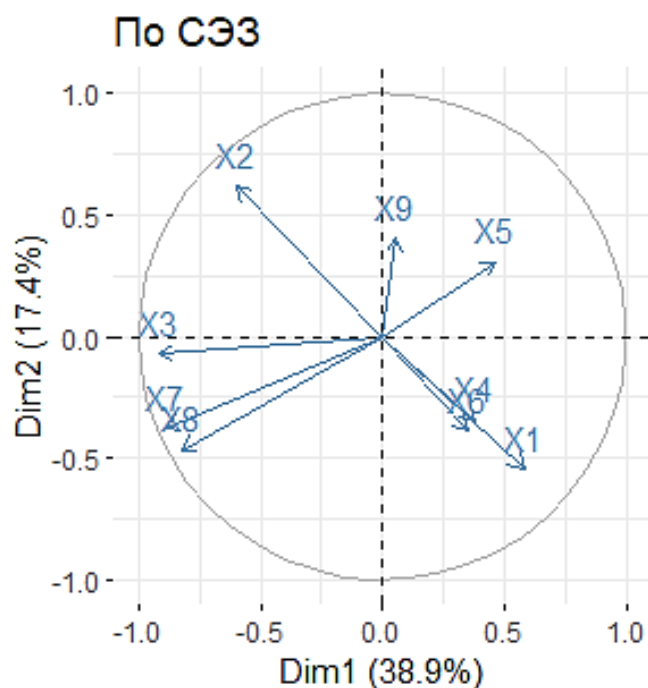

Рисунок – Круговая диаграмма дисперсий показателей деятельности СЭЗ
Примечание – Источник: собственная разработка.

Здесь X1 – инвестиции в основной капитал (ИОК) на 1 резидента, млн руб., X2 – доля выручки полученной от реализации продукции за рубежом, %, X3 – чистый экспорт на 1 резидента, млн долл. США, X4 – темп роста заработной платы, %, X5 – численность доп. привлеченных работников на новые рабочие места, чел., X6 – производительность труда, %, X7 – выручка на 1 резидента, тыс. руб., X8 – объем промышленного производства на 1 резидента, млн руб., X9 – темп роста иностранных ИОК, %.

Из диаграммы следует, что в белорусских СЭЗ сильно взаимосвязана производительность труда и доля выручки полученной из-за рубежа. Одна из причин такой связи может быть обусловлена активным экспортом СЭЗ. Чтобы повысить конкурентоспособность продукции СЭЗ на международных рынках, компании-резиденты должны иметь высокую производительность труда и, как следствие, меньшие издержки.

Заметная связь также присутствует между долей выручки из-за рубежа и темпами роста ИИОК, между дополнительно привлеченными работниками и ростом ИИОК. Однако эта связь слаба, чтобы ее можно было анализировать.

Сильную взаимосвязь имеет группа выручка, объем промышленного производства и чистый экспорт. Высокий объем промышленного производства и рост выручки часто связаны с развитием экономики и увеличением общего объема производства товаров и услуг и, как следствие экспорта и выручки. Стоит обратить внимание на обратную связь между данной группой и дополнительно привлеченными работниками. Можно предположить, что чем больше работников, тем больше доля вмененных затрат, что отражается на объемах производства.

Сильную связь имеют ИОК, производительность труда и рост заработной платы, значит, резиденты СЭЗ вкладываются повышение производительности за счет технологий, что создает экономическую основу для повышения оплаты труда. Однако ИОК и ИИОК имеют заметную обратную связь.

По диаграмме заметно, что ИОК практически не влияет на группу производство-экспорт-выручка, как и объемы выручки также не влияют на производительность труда и рост заработной платы – при расширении производства организации СЭЗ привлекают в основном сторонний капитал, возможно заимствование и кредитование.

РЕАЛИЗАЦИЯ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЙ ИГРЫ «ЛАБИРИНТ» С ОБУЧАЮЩИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ПО ПРОГРАММИРОВАНИЮ

Зададим себе вопрос: почему молодые люди могут часами играть в развлекательные игры и возвращаются к этому занятию в свободное время? С другой стороны, игры, написанные для обучения, применяются чаще всего по инициативе преподавателя, и очень малый процент учащихся использует их после занятий в свободное время. Можно предположить, что что-то теряется в обучающих играх, некоторая инициативная составляющая для повторной игры. По нашему мнению – это азарт. Тяга к повторной игре объясняется тем, что игрок старается в следующий раз сыграть лучше, чем в предыдущий. Если игра идет с компьютером, то по окончании игры он получает статистику с указанием своего места среди ранее игравших игроков. Если игра идет в реальном времени, то он видит, какие из игроков остались в игре, а кто выбыл.

В данной работе предпринята попытка, не меняя правил развлекательной игры внедрить в нее обучающие элементы. В качестве развлекательной игры использовали игру лабиринт. При старте игры значок, указывающий на местоположение игрока, помещается в любую позицию внутри лабиринта. Так как игрок видит на экране примерно 10-15 % всего лабиринта, он наугад начинает искать выход. Картинка с изображением лабиринта синхронно перемещается в ту сторону, куда двинулся игрок. Чтобы добраться до выхода игрок должен открыть несколько дверей, разделяющих коридоры лабиринта. Чтобы открыть двери нужно использовать артефакты, которые находятся внутри лабиринта. Они изображены как ключ и знак вопроса. Ключ позволяет открыть одну дверь, а вопрос – перейти к обучающему элементу. Можно играть, не используя обучающие элементы, в этом случае нужно найти ключ и по лабиринту переместиться к двери. При вставке ключа в замочную скважину дверь открывается, а ключ исчезает. Однако количество ключей, спрятанных в лабиринте намного меньше, чем количество знаков вопроса.

Следующая задача, которую нужно было решить, – это внедрить в развлекательную игру обучающие элементы по программированию, не потеряв при этом динамику игрового процесса. Было реализовано три различных игровых элемента.

Первый представляет собой обычный вопрос с вариантами ответов. Если ответ выбирается игроком верно, то дверь открывается. Второй представляет собой небольшой отрывок кода, который нужно дописать в соответствии с заданием. Если игрок сможет это сделать, то дверь открывается.

Третий вариант представляет собой отрывок кода по какому-то заданию. Игрок должен проанализировать это решение и написать, верно ли написан данный код. При правильном решении дверь открывается, при неверном остается запертой, и игрок вновь вынужден искать артефакты в лабиринте.

Наполнение информацией обучающих элементов возможно и по другому предмету обучения. Учитывая тот факт, что игра не разрабатывалась для расширения области применения, для этой модернизации нужно владеть кодом игры. В нужном месте кода можно изменить вопросы в соответствии с другим курсом обучения и соответствующие им ответы. Сохранив изменения и вновь запустив код, получим, например, игру лабиринт с обучающими элементами по статистике. Время внесения изменений в код незначительное и эта операция доступна практически любому преподавателю, после получения консультации от программиста по использованию кода.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Е. В. Ананевич,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Elena-an@tut.by

**КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ
АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

Одной из специфических особенностей специальных регламентов по арбитражу корпоративных споров может выступать локализация арбитражного разбирательства в отношении определенной части корпоративных споров в рамках конкретного национального правопорядка. С точки зрения юридической техники локализация осуществляется посредством обязательного указания определенного места арбитража.

Статья 697 п (1) Обязательственного кодекса Швейцарии от 30.03.1911 (в ред. от 01.03.2012) напрямую требует определять в качестве места арбитража – Швейцария, и, следовательно, возможность выбора места арбитража не допускается в силу положений ст. 697 п (2), которая соответственно исключает возможность применения норм главы 12 Федерального закона «О международном частном праве» от 18.12.1987 (в ред. от 01.02.2021) (ст. 176), закрепляющей свободу выбора места арбитража за сторонами арбитражной оговорки.

Необходимо отметить, что данное императивное требование было закреплено в нормах действующего законодательства, и не является предметом усмотрения конкретного арбитражного института при разработке специальных правил для корпоративных споров. Данный подход был избран швейцарским законодателем при внесении изменений в Обязательственный кодекс Швейцарии в части проблематики арбитрабельности корпоративных споров, основанных на уставной арбитражной оговорке.

Локализация рассмотрения определенной группы корпоративных споров была закреплена в качестве условия арбитрабельности и в российском законодательстве. Стремление привязать место арбитража к конкретной национальной юрисдикции частично связано со спецификой характера такой группы корпоративных споров, а именно: требование о локализации напрямую корреспондирует с тем обстоятельством, что арбитраж в таких ситуациях осуществляется, как правило, в отношении «внутренних» корпоративных споров (intra-corporate dispute).

В этой связи принципиальную роль играет действие императивных норм права (в части конкретных аспектов внутренних отношений юридического лица и его участников). Здесь вполне оправданной выглядит привязка места арбитража к правопорядку, где корпоративное образование создано. Так, к примеру, Гражданский кодекс Российской Федерации напрямую закрепляет механизм ограничения выбора применимого права к корпоративным договорам через институт сверхимперативных норм «lex societatis». Аналогичные нормы появились в Гражданском кодексе Республики Беларусь после очередной реформы гражданского законодательства (ст. 1227-1).

С прагматичной точки зрения доводом в пользу обязательной «локализации арбитража» корпоративных споров выступают соображения оказания содействия национальным арбитражным инстанциям в рамках конкуренции с развитыми иностранными арбитражными институтами.

Вместе с тем, жесткое требование об обязательной локализации арбитража в месте создания соответствующей компании (корпорации) все же вызывает сомнение с позиции общепризнанной характеристики арбитража – добровольности и нейтральности арбитража – права сторон потенциального арбитражного разбирательства свободно выбирать нейтральный форум для урегулирования своего конфликта.

Н. Н. Артюшенко,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА БЕЛОРУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Генезис предпринимательской деятельности частных лиц и организаций имеет как позитивный, так и проблематичный характер. С одной стороны, поощряется инициатива граждан, обеспечивается самозанятость и материальное благосостояние семьи, а с другой – ограничиваются сферы участия частного капитала в определенных сегментах экономики. К таким объектам относится железнодорожный транспорт, но который при всех монопольных нюансах может стать перспективным частным коммерческим проектом.

За последние годы либерализация экономического развития все больше даёт шанс самостоятельности индивидуалам, возросло доверие к их бизнесу. Такие формальные попытки коснулись и Белорусской железной дороги (далее БЖД), где созданы и успешно функционируют акционерное общество «Дорстроймонтаж», общество с ограниченной ответственностью «Белинтертранс – Германия», частный «Гомельский вагоноремонтный завод», экспортно-экспедиционные организации [1].

Однако, к основному перевозочному процессу участие частника ограничено. В то же время в мире существуют частные железные дороги, многие из них акционированы, в т.ч. и ближайшим партнером БЖД Россией, и они не вызывают беспокойства у государств. На фоне этого рыночная экономика подталкивает и Беларусь к трансформации подходов в управлении транспортом с привлечением резервных возможностей коммерческих структур. Это вызывает необходимость разработки новых бизнес-моделей, но не позволяет спонтанной приватизации железнодорожной инфраструктуры. Очевидно и другое, БЖД заинтересована в совместной интеграции с негосударственными образованиями с целью повышения конкуренции на транспортном поле, не обременяя её монопольный статус и преодолевая правовые запреты. К слову, сегодня частный бизнес уже имеет частные вагоны, производит строительно-монтажные и экспедиционные услуги и погрузочно-разгрузочные работы, осуществляет электронное сопровождение и котирование потоков.

Академик П. Г. Никитенко считает, что сращивание государственного и частного капитала сделает экономику более эффективной, прозрачной, приблизит её к передовым технологиям высокоразвитых стран [2] и в этом он видит инициативу государства и законодателей.

А, как указывает Куницкая О.М. «... на правовую форму сотрудничества могут повлиять: сущность партнерства, консенсуальные договоренности, степени государственной поддержки частных предприятий» [3, с. 212].

В этой ситуации, если исходить из общего понимания юридического контента, что частное предпринимательство – это комплекс экономических, производственных мер, направленных на создание, развитие и коммерциализацию новых и усовершенствование продуцирования технологий и услуг, удовлетворяющих запросы государства и потребителей, это касается в полной мере БЖД.

- Во-первых, железная дорога обладает инфраструктурой, которая требует огромных затрат на её содержание, и привлечение частных средств значительно снизит бремя

эксплуатационных расходов, особенно на вспомогательных объектах, а в некоторых случаях и на самой перевозке.

- Во-вторых, железнодорожный транспорт и его технологический комплекс хотя и имеет устоявшуюся практику перевозки, нуждается в ее совершенствовании посредством инвестиционных вложений частных лиц.

- В-третьих, интеграция и дерегуляция железнодорожного функционала позволила бы разделить многие функции управления отраслью, лавировать конкурентной и тарифной политикой, масштабировать диверсификационные процессы, самостоятельно обслуживать отдельные объекты БЖД частниками.

- В-четвертых, частный бизнес, благодаря его заинтересованности к продвинутым новациям, способствует оперативному совершенствованию правовой базы, направленной на их законодательное внедрение.

В то же время, принимая во внимание, что деятельность БЖД является стратегическим, небезопасным объектом, участие частного предпринимательства возможно только строго регламентированным правовым ресурсом, дозирующего допуск частного к этому процессу. Для этого необходимо принять следующие меры:

1. Так как этот процесс на БЖД априори подчинён монопольному режиму, статус частных организаций и его работников должен на законодательном уровне приравнен к железнодорожникам.

2. Осуществлять предпринимателям передачу объектов, техники и оборудования, отвечающих современным требованиям и лицензионным стандартам, вместо устаревшего, как это зачастую производится, а пригородные перевозки в полном объеме подчинить частным предприятиям.

3. Обязательное размещение государственного заказа на работы и услуги с последующей госприемкой конечного продукта. Установить, что дипломные проекты выпускников профильных учебных заведений, диссертационные исследования должны быть направлены на разрешение «узких» мест на железной дороге.

4. Участников частного бизнеса необходимо согласовывать на официальном уровне, они должны подлежать обязательной государственной аттестации с учётом профессионального образования, квалификации, опыта работы и конкурсного отбора, проходить подготовку и переподготовку на базе БЖД.

5. Изучить возможность формирования собственного локомотивного парка предприятий и организаций, допустив их к железнодорожной инфраструктуре на арендной основе, а также предусматривать строительство пошаговых погрузо-разгрузочных пунктов вблизи крупных товаропроизводителей (лесозаготовка, сельхозпроизводство, крупные населённые пункты, не имеющие магистральных путей и т.п.)

6. Образовать на БЖД наблюдательный орган, подчинённый комитету государственного контроля, а также специализированный арбитраж, рассматривающий специфические споры.

Исходя из вышеизложенного, следует дополнить часть 3 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте» текстом: «Железная дорога вправе допускать к перевозкам грузов и пассажиров частных лиц и организаций на условиях государственно-частного партнёрства, лицензирования их деятельности и аренды железнодорожной инфраструктуры».

Такое видение перспектив предпринимательства на БЖД в дальнейшем исключит риски, повысит доверие к частному бизнесу, позволит использовать их потенциал, усовершенствовать правовой контент, регулирующий железнодорожные перевозки и ускорит адаптацию БЖД к новым вызовам мировой экономики.

Список использованных источников

1. Белорусская железная дорога [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rw.by>. – Дата доступа: 10.03.2026.

2. Никитенко, П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития/П.Г. Никитенко, И.Л. Андреев. – Минск : Белорусская наука, 2006. – 479 с.

3. Куницкая, О.М. Понятие и правовые формы государственно-частного партнерства, основанного на осуществлении инвестиций / О. М. Куницкая – Минск: Право и экономика, 2015. – 278 с.

Е. И. Астапов,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: ast022555@mail.ru

ОХРАНА ТРУДА В АСПЕКТЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ ТРУДА

К важнейшим направлениям обеспечения прав работников в области охраны труда является их закрепление в коллективном трудовом договоре, с последующей реализацией в части правоприменительной практики.

Осуществление исследуемых отношений невозможно без применения Генерального и отраслевых тарифных соглашений. Так 31 января 2025 года было принято новое Генеральное соглашение между правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2025–2027 годы. Это соглашение коррелируется с существующей Государственной программой «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы и Резолюцией, принятой 25 сентября 2015 года Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

В то же время важнейшей особенностью применения норм, закрепленных в Генеральном соглашении является применение норм, содержащихся в утвержденном плане по охране труда на 2026 год, в части приоритета обеспечения охраны труда непосредственно в коллективном договоре.

В этой связи возникает необходимость структуризации отношений в области охраны труда, отраженных в коллективном договоре, так как некоторая свобода подачи информации или трактовки отдельных положений все равно требует сбалансированности и тождественности подходов.

В частности, охрана труда в коллективном договоре должна отражать основные направления, согласующиеся с планом улучшения условий труда организации:

1 *Обновление правил охраны труда.* В течение года должны быть доработаны и утверждены новые правила охраны труда для различных сфер деятельности, особенно в части совершенствования норм выдачи средств индивидуальной защиты работникам.

2 *Усиление контроля и проверок.* Проведение выборочных и внеплановых проверок соблюдения трудового законодательства.

Организация выезда мобильных групп в организации, где произошли несчастные случаи.

Внедрение автоматизированных систем мониторинга условий труда и учета травматизма.

Совместные рейды с сотрудниками Следственного комитета для расследования тяжелых происшествий.

3 *Профилактика и обучение.* Регулярное проведение «месячников безопасности», «Недель нулевого травматизма».

Организация семинаров и конференций по охране труда.

Обязательная проверка знаний по охране труда для руководителей и специалистов.

Информирование работодателей о типичных нарушениях в разных отраслях.

4 *Работа с молодежью и общественностью.* Участие в профориентационных мероприятиях, конкурсах детского рисунка «Безопасный труд моих родителей». Проведение открытых уроков в учебных заведениях.

Активное освещение вопросов охраны труда в СМИ и интернете.

Следует также организовать работу, предусматривающую взаимодействие с профсоюзами, проводить анализ эффективности систем управления охраной труда и выполнение мероприятий в рамках Государственной программы «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы.

Осуществляемая деятельность должна быть направлена на достижение общей цели – снижения производственного травматизма, повышение культуры безопасности и создание условий, при которых каждый работник сможет трудиться без риска для жизни и здоровья.

Д. М. Ачинович,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nach_ckpp@bseu.by

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ

В современных условиях качество образования и конечный результат в виде подготовленных специалистов для отраслей экономики во многом связаны с кадровым потенциалом учреждений образования. Ключевая роль в подготовке квалифицированных кадров принадлежит высшим учебным заведениям и их основному персоналу – профессорско-преподавательскому составу (далее – ППС).

В настоящее время одной из основных проблем учреждений высшего образования (далее – УВО) остается недостаточная укомплектованность преподавательских должностей. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период 2020-2025 гг. численность ППС снизилась на 13,3 %, а обучающихся по программам высшего образования – на 9 %.

В существующей практике одним из основных решений проблемы нехватки ППС является привлечение их к дополнительной педагогической деятельности. Основной формой такой трудовой занятости преподавателей выступает совместительство (внутреннее или внешнее). При этом Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет совместительство как выполнение работником оплачиваемой работы в свободное от основной работы время.

Не исключается, что именно в интересах сохранения кадрового потенциала вуза руководителям из числа ППС, согласно постановлению Министерства образования Республики Беларусь от 2 сентября 2020 г. № 224 «Об особенностях организации и оплаты труда педагогических работников», предоставлена возможность заниматься дополнительной оплачиваемой педагогической деятельностью в рабочее время по основному месту работы.

Однако на практике большинство представителей ППС предпочитает совместительство, поскольку различие режимов оплаты и оформления стимулирует смещение управленческой практики в сторону иных форм занятости. В результате нормативно предусмотренный специальный механизм фактически не достигает в полной мере своей регулирующей цели.

В целях повышения определенности административной практики, предупреждения коррупционных рисков и усиления внутреннего контроля в УВО целесообразно:

– стремиться к таким кадровым решениям, которые обеспечивают наибольшую прозрачность контроля и управляемость учебной нагрузки;

- не допускать оформления совместительства в случаях, когда оно объективно ведет к пересечению режимов основной и дополнительной работы;
- шире использовать предусмотренные законодательством специальные механизмы дополнительной педагогической деятельности, включая возможности постановления № 224;
- при дистанционной организации труда закреплять в локальных актах и договорах конкретные формы контроля, временные параметры доступности работника и способы подтверждения исполнения обязанностей.

Таким образом, в интересах повышения эффективности кадрового обеспечения УВО необходимо совершенствовать административно-правовые средства управления дополнительной педагогической деятельностью ППС, включая нормативную определенность, ведомственные разъяснения, внутренний административный контроль и профилактику конфликта интересов. Реализация указанных мер позволит повысить правовую основу управленческих решений в сфере дополнительной педагогической деятельности ППС и минимизировать предпосылки нарушений трудового и антикоррупционного законодательства.

Н. А. Бесецкая,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Besetskaya_n@bseu.by

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ИНОСТРАННОЕ ЛИЦО» В НОВОМ КОДЕКСЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОТ ДУАЛИЗМА К УНИФИКАЦИИ

Принятие Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (КГС) завершило этап дуализма процессуального законодательства (Гражданского процессуального кодекса (ГПК) и Хозяйственного процессуального кодекса (ХПК)). Унификация судебной системы и процессуальных норм потребовала пересмотра подходов к регулированию производства с участием иностранных лиц, включая переосмысление категории «иностранное лицо».

В ГПК 1999 г. родовое понятие «иностранное лицо» отсутствовало. Использовались разрозненные термины: «иностранцы граждане», «лица без гражданства», «иностранцы юридические лица». В ХПК 1998 г. (с 2008 г.) приводилось легальное определение через перечисление относимых к нему субъектов, жестко привязывая их статус к осуществлению предпринимательской деятельности. Кроме того, существовало противоречие между общей дефиницией и специальными нормами (например, ст. 242 ХПК), что создавало правовую неопределенность в отношении процессуального статуса иных категорий иностранных лиц, прежде всего международных организаций. Легальное определение не охватывало иностранное государство, выступающее стороной частноправовых отношений.

КГС совершил переход к широкому и системному регулированию, вводя в п. 9 ст. 1 КГС унифицированное определение категории «иностранное лицо». Примененная в нем юридическая техника не связывает статус иностранного лица с осуществлением предпринимательской деятельности, что позволяет применять единые процессуальные нормы раздела VII ко всем делам, осложненным иностранным элементом.

Единая дефиниция последовательно применяется во всех нормах Особенной части. КГС избрал прагматичный подход, избегая излишней теоретической детализации. Включение в п. 9 ст. 1 КГС «международных организаций» позволяет охватить как межправительственные, так и неправительственные организации. Отдельно дается определение понятия «иностранная организация» (п. 10 ст. 1). Категория «иностранное государство», хотя и не включена в перечень п. 9 ст. 1, рассматривается как полноправный субъект отношений, регулируемых гл. 49.

КГС основывается на доктринальном подходе, определяющем статус «иностранного лица» по критерию государственной принадлежности и личному закону (*lex personalis*). Процессуальный статус иностранного лица должен определяться не формальным наличием иностранного гражданства, а действительным отсутствием правовой связи с белорусским правопорядком. КГС имплицитно воспринял этот подход, что позволяет устранить правовую неопределенность при установлении процессуального статуса бипатридов, а также беженцев.

Таким образом, в КГС существенно изменился подход к терминологии, так как введен единый терминологический аппарат с родовым термином «иностранное лицо», охватывающим широкий круг категорий нерезидентов без необходимости специальных оговорок и противоречивых разъяснений, что свидетельствует о качественном совершенствовании законодательной техники.

Принятие КГС знаменует переход к унифицированной, теоретически обоснованной модели регулирования производства с участием иностранных лиц. Новая редакция норм преодолевает ключевые недостатки предшествующего регулирования, устраняя фрагментарность, внутренние противоречия; расширяя субъектный состав, что создает логичную и системную основу для применения категории «иностранное лицо».

Е. Н. Бращук,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: e2104@mail.ru

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСПОЗИТИВНЫХ НАЧАЛ В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современные тенденции развития правовых систем демонстрируют устойчивый сдвиг в сторону гуманизации правоприменения и усиления механизмов согласования публичных и частных интересов. В условиях реформы административного права диспозитивность приобретает статус общеправового принципа, обеспечивающего нормативное выражение автономии воли. Являясь правовой формой свободы личности, она выступает базисом построения партнерской модели взаимодействия государства и субъекта, основываясь на возможности последнего самостоятельно определять способы реализации своих прав.

Наличие диспозитивных проявлений в административном процессе (отказ от жалобы, изменение предмета и основания иска, заключение соглашения о примирении и прочее) свидетельствует о нормативной открытости административно-деликтной юрисдикции к элементам автономии воли, пусть и в пределах, определяемых публичным интересом. Законодательство Республики Беларусь, закрепляя принципы законности, равенства, презумпции невиновности, публичности и права на защиту, уже содержит предпосылки для интеграции диспозитивных начал в административный процесс. Однако диспозитивность как самостоятельный принцип пока не получила должного нормативного выражения.

Медиация, как альтернативная форма разрешения споров, органично соотносится с диспозитивной природой. Её ключевые принципы – добровольность, равноправие сторон, конфиденциальность и нейтральность посредника – обеспечивают субъектам возможность самостоятельно формировать условия урегулирования конфликта. Как подчёркивают исследователи, медиация представляет собой выражение диспозитивности в её практическом измерении, позволяя сторонам конфликта реализовать право на самостоятельное определение предмета и границ медиативной процедуры, состава ее участников. Участники вправе по своему усмотрению формировать перечень обсуждаемых вопросов, выбирать медиатора, привлекать экспертов и иных лиц, способствующих разрешению спора.

Кроме того, участники медиативной процедуры наделены полномочиями осуществлять контроль за соблюдением медиатором принципов независимости и беспристрастности, а также самостоятельно устанавливать пределы допустимости тех или

иных условий соглашения, исходя из собственных правовых и фактических интересов. В административно-деликтной плоскости это особенно актуально, поскольку речь идёт не столько о применении санкций, сколько о восстановлении нарушенного баланса интересов. Соответственно, включение медиации в сферу разрешения административных деликтов способствует трансформации императивной парадигмы в сторону конструктивного взаимодействия, что подтверждает её значимость как инструмента правовой гуманизации.

Таким образом, теоретическое осмысление диспозитивности в публичной сфере позволяет допустить, что её интеграция в административно-деликтное регулирование не только не противоречит его природе, но и способствует трансформации правоприменительной практики в сторону большей гибкости, правовой определённости и индивидуализации решений. В этом контексте медиация выступает как институционализированный механизм реализации диспозитивных начал, отражающий современные тенденции правоприменения, ориентированные на согласование интересов, снижение конфликтности и признание автономии воли участников административно-деликтных отношений. Медиация в административном процессе позволяет учитывать специфику публичных интересов, не нивелируя при этом значение индивидуальных прав и свобод, что подтверждает её потенциал как инструмента правовой гуманизации.

Н. В. Валюшко-Орса,
канд. юрид. наук,
БГУ (г. Минск)
e-mail: vnv-o@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВА ДЕТЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Основой для развития любого демократического государства является создание условий, которые позволяют каждому человеку реализовать свое право на образование.

От надлежащего законодательного регулирования данного права и его соответствующей реализации зависит благосостояние общества и государства, поскольку образование выступает одним из важных аспектов в процессе формирования человеческого капитала. В нашей стране многое сделано в этом направлении.

Согласно ст. 49 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на образование. Гарантируются доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования.

Государственная политика в сфере образования основывается не только на таких принципах, как приоритет образования; гарантии конституционного права каждого на образование, духовное, нравственное и физическое развитие; обязательность общего среднего образования и других, но и, в том числе, на таком важном принципе, как инклюзия в образовании, обеспечивающая равный доступ к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия особых индивидуальных образовательных потребностей и индивидуальных возможностей каждого обучающегося (одаренного, талантливого, обучающегося, индивидуальные потребности которого обусловлены его жизненной ситуацией, состоянием здоровья, иными обстоятельствами) (п. 1 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

Важно обратить внимание на то, что для учащихся, которые по медицинским показаниям временно или постоянно не могут посещать учреждения образования, создаются условия для освоения содержания образовательных программ общего среднего образования на дому (ч. 1 п. 1 ст. 152 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

В целях социализации учащегося, осваивающего содержание соответствующей образовательной программы общего среднего образования на дому, учебные занятия могут организовываться на дому или в сочетании учебных занятий на дому и в учреждении

образования, организовавшем обучение и воспитание на дому (ч. 2 п. 2 ст. 152 Кодекса Республики Беларусь об образовании).

Кроме того, по нашему мнению, для надлежащего обеспечения инклюзии в образовании необходимо на законодательном уровне закрепить возможность онлайн-подключения к учебным занятиям для детей, которые, по состоянию здоровья или другим жизненным обстоятельствам, на временной основе не могут присутствовать на учебных занятиях в учреждении, обеспечивающем получение общего среднего образования. Такого рода подключение должно проводиться по согласованию между родителями (опекунами, попечителями), учителями и администрацией соответствующего учреждения образования.

Онлайн-занятия помогут ребёнку в освоении нового учебного материала, что, в свою очередь, положительно скажется на его успеваемости, а также будет являться одним из действенных механизмов для полноценной реализации права детей на образование.

Н. М. Виноградов,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: dnepr-501@mail.ru

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В условиях геополитической нестабильности и многополярного мироустройства обеспечение пограничной безопасности белорусского государства является важной теоретико-прикладной проблемой. Ее решение лежит в русле Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 (п. 5 Научное и научно-техническое обеспечение безопасности человека, общества и государства).

В юридической, политической, военной и других науках существует большой спектр дефиниций понятия «пограничная безопасность». Суть их сводится к пониманию этого явления как состояния пограничных отношений, которые основаны на международном праве и предполагают защищенность пограничного пространства от внешних и внутренних угроз.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что Государственная граница была, есть и будет объектом устремлений транснациональных преступных сообществ. В основе противодействия этим посягательствам, несомненно, должны лежать специальные формы и методы борьбы, в числе которых приоритетным направлением является оперативно-розыскная деятельность (ОРД).

Как справедливо отмечает В. С. Шемет, «общественные отношения, в том числе возникающие в процессе осуществления ОРД, должны облекаться в гибкую правовую форму» [1, с. 119]. Вместе с тем, «воздействие на общественные отношения в сфере ОРД, их преобразование должны осуществляться исходя из цели деятельности» [2, с. 168].

В целях обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь оперативно-розыскная деятельность на Государственной границе должна обеспечить: содействие росту экономического потенциала государства; укрепление положительного имиджа Республики Беларусь в приграничном пространстве; должное противодействие разведывательно-подрывной деятельности стран коллективного Запада с территории сопредельных государств; предупреждение, выявление и пресечение всех видов трансграничной организованной преступности. Важно отметить, что в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» правом осуществления ОРД, в том числе и на Государственной границе, наделены органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы пограничной службы,

Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, органы финансовых расследований Комитета государственного контроля, таможенные органы, разведывательные службы Вооруженных Сил Республики Беларусь. Только при их действенном взаимодействии можно добиться требуемого уровня обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Шемет, В. С. Договор о содействии на конфиденциальной основе: гражданско-правовая природа и специфические особенности / В. С. Шемет // Актуальные проблемы гражданского права. – 2018. – № 1 (11). – С. 117–129.
2. Шемет, В. С. Концепция оперативно-розыскной деятельности в современных условиях / В. С. Шемет // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ, Минск, 12–13 октября 2017 г. / БГУ ; редкол. В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2017. – С. 166–168.

Т. Н. Волот,
аспирант 1 курса,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: nimezina@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС НАЛОГОВОГО ОРГАНА КАК ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

С точки зрения норм права, правовой статус является автономным элементом правовой системы, способным самостоятельно регулировать общественные отношения. Данная категория позволяет установить правовую природу и положение участников правоотношений, а также очертить круг их взаимных прав и обязанностей.

Правовой статус не только интегрирован в общую правовую систему, но и служит относительно автономным регулятором общественных отношений. Н. И. Матузов отмечает, что понятие правового статуса включает в себя весь комплекс правовых возможностей, обязанностей и ответственности субъекта и правовых средств, характеризующих различные стороны правового статуса [1, с. 83].

Ряд исследователей подчеркивают, что компетенция государственных органов детерминирована управленческими функциями, закрепленными за ними в конкретных сферах общественной жизни. В Республике Беларусь налоговые органы наделены широким спектром полномочий по ведению административного процесса, что предопределяет их сложный административно-процессуальный статус.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [2] должностные лица налоговых органов наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях по широкому перечню составов. При этом налоговый орган выступает в двух ипостасях: как контролирующий субъект и как субъект, ведущий административный процесс.

Административно-процессуальный статус налогового органа как органа, ведущего административный процесс, включает в себя исключительное право на сбор доказательственной базы в ходе налоговых проверок, которая впоследствии трансформируется в материалы административного дела. В условиях цифровизации данное право расширяется за счет использования данных, содержащихся в информационных системах. Проблема заключается в том, что «автоматизированное обнаружение» признаков

правонарушения алгоритмом системы требует четкого процессуального оформления, что не всегда коррелирует со скоростью работы цифровых платформ.

Широкие полномочия налоговых органов Республики Беларусь создают системный дисбаланс. Он проявляется в отставании правовых норм ПИКоАП от темпов цифровизации контроля, а также в отсутствии объективности из-за совмещения функций по сбору доказательств и наложению взысканий [2].

Список использованных источников

1. Матузов, Н. И. Юридические обязанности и ответственность как элементы правового статуса личности / Н. И. Матузов // Конституция и государственное строительство : сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во СГУ, 1980. – С. 83 – 90.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100092> – Дата доступа: 10.03.2026.

В. А. Гавриленко,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теории и истории государства и права»,
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала
Российской таможенной академии (г. Санкт-Петербург)
e-mail: gv22@mail.ru
О. И. Столяров,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Национальной безопасности
и международного права,
РГГМУ (г. Санкт-Петербург)
e-mail: stolyarov@mail.ru

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СПОРОВ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Итальянской Республике третейское разбирательство споров (коммерческий арбитраж) регулируется Гражданским процессуальным Кодексом Италии (далее ГПК Италии), Томом 4, Главой 8. Изначально данный кодекс вступил в силу 28.10.1940 года, но в дальнейшем в документ вносились различные изменения и дополнения. Последняя редакция вышеуказанной Главы 8 ГПК Италии была проведена 02.02.2006 года.

Следует указать, что в Италии не имеется отдельного закона, регулирующего коммерческий арбитраж, как во многих странах, в том числе Российской Федерации и Республики Беларусь. Имеет место влияние французской правовой системы, где также вся совокупность гражданско-процессуальных вопросов, в том числе и коммерческий арбитраж, регулируется ГПК.

Общепризнанно правило, в том числе и в итальянской правовой системе, что арбитраж представляет собой «альтернативу государственной юстиции и осуществляется негосударственными независимыми организациями» [1].

В работах итальянских ученых – юристов также говорится об арбитраже «только как об альтернативном средстве решения споров относительно государственной юрисдикции» [2]. Также «юрисдикция арбитража ... в определенном смысле имеет функцию замены государственной юрисдикции» [3].

Арбитраж, как негосударственное судопроизводство разделяется с государственным правосудием. «Публичный характер судебного органа имеет значение лишь потому, что судья, в отличие от арбитра, может выносить приговор даже без согласия всех сторон» [4]. Выражением воли сторон и основанием для третейского разбирательства спора является арбитражное соглашение, достаточно подробно регулируемое ГПК Италии.

Отметим, что третейское разбирательство споров возможно, как правило, в рамках гражданско – правовых отношений. ГПК Италии указывает, что предметом коммерческого арбитража могут быть споры между сторонами, при отсутствии законодательного запрета. Информация о видах споров, не подлежащих третейскому разбирательству содержится в отдельных разрозненных статьях ГПК, что несколько осложняет работу юристов.

В одной из предыдущих публикаций, один из авторов анализировал вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству в итальянском праве и приходит к выводу о необходимости предусмотреть отдельную статью в ГПК Италии, где четко и непротиворечиво указать виды споров, не подлежащих третейскому разбирательству, подведомственных исключительно государственным судам [5].

Список использованных источников

1. Anisimov A. Gavrilenco V. Modern problems of arbitration in land disputes. // Conflict Studies Quarterly. CSQ. Accent Publisher. Cluj-Napoca. Romania, 2019. – P. 3.
2. Verde Giovanni. Lineamenti di diritto dell'arbitrato. Torino: Giappichelli. 2015. – P. 2.
3. Mandrioli Crisanto, Carratta Antonio. Corso di diritto processuale civile. Torino: Giappichelli. 2019. – P. 351.
4. Commentario breve al diritto dell'arbitrato nazionale ed internazionale. // edit by Massimo V. Benedettelli M.V., Consolo C., Radicati Di Brozolo L.G. CEDAM. Padova. 2010. – P. 806.
5. Гавриленко, В. А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Анализ законодательства Итальянской Республики // Актуальные проблемы государства и права. 2023. – Т. 7. – № 3. – P. 439.

В. С. Гальцов,
канд. юрид. наук,
Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск)
e-mail: galtsov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ТРАДИЦИОННОЙ АЭРОФОТОСЪЁМКИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Проведя детальный анализ содержания криминалистической фотографии и традиционной аэрофотосъёмки, мы с определенной долей уверенности пришли к выводу о том, что методы традиционной аэрофотосъёмки можно с успехом адаптировать под цели и задачи криминалистической фотосъемки при использовании беспилотных летательных аппаратов (БЛА):

– топографическая аэросъемка представляет собой точную передачу расположения объектов на конкретной территории. В этом случае важно соблюдать максимальную перпендикулярность съемки, чтобы избежать перспективных искажений. Фотокамера устанавливается на БЛА строго перпендикулярно к земной поверхности, что позволяет полученным аэроснимкам представлять собой совокупность проекций параллельных лучей без искажений. Маршрут полета выбирается так, чтобы при обработке серии полученных аэрофотоснимков можно было создать «лоскутное одеяло» из наложенных друг на друга фотографий. Эта технология считается одной из самых сложных, так как необходимо учитывать несколько факторов, включая маршрут, скорость движения и пространственную ориентацию летательного аппарата, частоту кадров, высоту полета и т.д.

Перенося принципы топографического способа аэрофотосъемки в криминалистику, можно с уверенностью сказать, что его высокая картографическая точность может быть полезна для фиксации точного местоположения объектов (вещественных доказательств) и следов, обследования места происшествия (создание его модели), проведения обысков (точное местоположение обнаруженных предметов), следственных экспериментов (моделирование места их проведения) и проверки показаний на месте (создание точной модели событий).

– панорамная аэросъемка представляет собой аэрофотоснимок, искаженный в плоскости, чтобы масштабировать снимок территории большой площади в привычный для человеческого восприятия компактный формат. Для создания панорамного аэроснимка камера, поднятая на необходимую высоту, вращается вокруг своей оси, охватывая таким образом значительную площадь. «Традиционная» панорамная аэросъемка имеет много общего с криминалистической панорамной фотосъемкой. Однако в криминалистической панораме есть ряд ограничений, связанных с условиями съемки (например, высотой съемки или наличием препятствий и т.д.). По нашему мнению, панорамная аэросъемка может эффективно интегрироваться в криминалистику, предоставляя возможности для создания панорам во время полетов БЛА;

– аэрофотосъемка в перспективе, так же, как и панорама, не позволяет с высокой точностью определить пространственное положение наземных объектов, поэтому этот метод чаще используется для рекламных целей. Аэрофотоснимки в перспективе приближаются к привычному для человеческого восприятия изображению, что делает их более впечатляющими по сравнению с топографическими снимками и более реалистичными, чем панорамы. Для съемки в перспективе камера устанавливается под определенным углом к земле, что создает ощущение взгляда человека с высоты птичьего полета. Как и в панорамной съемке, перспективная аэрофотосъемка выполняется с помощью статичных летательных аппаратов, которые могут перемещаться горизонтально только для видеосъемки.

Оценивая аэрофотосъемку в перспективе с точки зрения криминалистики, можно отметить, что она имеет определенный исследовательский и доказательственный интерес. Так, стоит отметить, что такая съемка может иметь прикладное значение для фиксации показаний на месте, оценки следственных ситуаций, формирования версий и разработки тактических решений.

В. А. Зенькович,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: uladzenk@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Безопасность дорожного движения в Республике Беларусь постоянно находится на контроле у органов власти и управления, Законодателем периодически принимаются меры по совершенствованию административно-правового инструментария для органов, уполномоченных вести административный процесс по правонарушениям в сфере дорожного движения.

Так, только за время действия Кодексов Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) от 21.04.2003 года и от 06.01.2021 г. в статью, предусматривавшую административную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, Законодателем вносились изменения и дополнения 4 раза.

Кроме того, частью 4 статьи 2.2 КоАП от 06.01.2021г. это противоправное деяние отнесено к грубым административным правонарушениям, а пунктом 9 части 1 статьи 7.3 КоАП оно, как и ранее, является обстоятельством, отягчающим административную ответственность.

Следует отметить, что Законодатель в КоАП от 06.01.2021г. впервые разграничил пределы этого грубого правонарушения на два самостоятельных правонарушения, введя в диспозиции части 1 и 2 статьи 18.15 КоАП в качестве квалифицирующих признаков медицинские критерии, определяющие степень алкогольного опьянения, влияющего на физическое состояние лица.

Таким образом, административная ответственность по статье 18.15 КоАП предусматривает ответственность по части 1 за «управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации до 0,8 промилле включительно...», а по части 2 соответственно «...более 0,8 промилле...», минимальный порог административной ответственности по части 1 статьи 18.15 КоАП наступает от 0,3 промилле включительно алкогольного опьянения [1].

Кроме того, санкции по степени определенности стали абсолютно-определенными: основное взыскание – штраф в части 1 статьи 18.15 КоАП равен 100 базовым величинам, а дополнительное – лишение права заниматься определенной деятельностью 3 года, а по части 2 этой статьи штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью достигли своих максимальных значений: соответственно 200 базовых величин и 5 лет.

Вместе с тем, изложенное позволяет нам сказать, что установленные в санкциях части 1 и 2 статьи 18.15 КоАП максимально жесткие абсолютно-определенные взыскания практически лишили орган, ведущий административный процесс по делам данной категории права на субъективное усмотрение при принятии решения субъектам правонарушения, что, на наш взгляд, противоречит требованиям пункта 1 части 2 статьи 7.1 КоАП.

В данном случае, мы полагаем возможным напомнить, что, например, даже в КоАП редакции от 21.04.2003 г. за аналогичное правонарушение такая возможность для правоприменителя была предусмотрена. В части 1 статьи 18.16 КоАП основное взыскание было относительно определенное: штраф в размере от пятидесяти до ста базовых величин.

Кроме того, необходимо отметить, что квалифицирующие признаки в диспозиции части 1 и 2 статьи 18.15 КоАП созданы из «объединенных» медицинских критериев, определяющих степень алкогольного опьянения. Так, в части 1 он состоит из двух, а в части 2 – из четырех критериев, что свидетельствует о том, что Законодатель не стал принципиально придерживаться требований принципов административной ответственности и не акцентировал внимание на имеющиеся в медицинских критериях существенные различия в степени воздействия алкогольного или иного опьянения на физическое лицо, управляющее транспортным средством.

В связи с изложенным, мы полагаем, что в целях соблюдения требований пункта 1 части 2 статьи 7.1 КоАП, а также принципов административной ответственности Законодателю целесообразно продолжить, с использованием имеющихся медицинских критериев, практику разграничения пределов административных правонарушений в части 1 и 2 статьи 18.15 КоАП, и создания на их базе новых самостоятельных составов.

Список использованных источников

1. Зенькович, В. А. К вопросу об административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения / В. А. Зенькович // Научные труды Белорусского государственного технологического университета. – Минск: БГТУ, 2022. – № 1 – с. 146–151.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современное государство уделяет особое внимание таким важнейшим социально-экономическим правам, как право на труд, образование, охрану здоровья, на жилище и др. В статье 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года закреплено, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи».

В Республике Беларусь обеспечение гарантий доступности оказания медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства закреплены в ряде соответствующих нормативных правовых актах: (Закон Республики Беларусь от 18.07.1993 «О здравоохранении»; Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и др.). Следует отметить, что порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам (платный или бесплатный) определяется режимом пребывания и правовым статусом соответствующего иностранного гражданина на территории Республики Беларусь, а также заключенными Республикой Беларусь международными договорами в области здравоохранения. Действующее белорусское законодательство в указанной сфере определяет следующие режимы пребывания иностранцев в Республике Беларусь: временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание.

Как уже говорилось выше, от режима пребывания и правового статуса иностранца в Республике Беларусь зависит платная или бесплатная форма оказания медицинских услуг. Так, иностранцы, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь. Вместе с тем, чтобы получить медпомощь, необходимо быть официально временно зарегистрированным или получить разрешение на временное или постоянное проживание.

Особенности правового положения могут иметь иностранцы, работающие по трудовым договорам в организациях Республики Беларусь, которые согласно действующему законодательству о здравоохранении имеют право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, в том числе на получение бесплатной медицинской помощи на основании государственных минимальных социальных стандартов в области здравоохранения в государственных учреждениях здравоохранения, если иное не установлено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь. Иностранные граждане и лица без гражданства, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание за счет собственных средств, средств юридических лиц и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, вопрос оказания медицинской помощи иностранцам всесторонне отражен в национальном законодательстве Республики Беларусь. Республика Беларусь заключила ряд международных договоров, которые регулируют вопросы по оказанию скорой и неотложной, а также плановой медицинской помощи иностранным гражданам. Форма и объем оказания медицинской помощи зависит от режима пребывания, правового статуса и страны гражданства конкретного иностранного гражданина.

ЦЕНТРЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ: ПРАВОВОЙ СТАТУС ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Вопросы правового регулирования создания и деятельности центров трансфера технологий приобретают особую актуальность в контексте развития инновационной деятельности и технологического суверенитета государств. Модельный закон об инновационной деятельности, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ постановлением № 27-16 от 16.11.2006, представляет собой основу для гармонизации законодательства в области инновационной деятельности, направленной на повышение конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ за счет применения научно-технических достижений, новых технологий и других результатов научно-технической деятельности.

Согласно Модельному закону, он служит основой для уточнения понятий и положений национального законодательства, кодификации и гармонизации нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, необходимой для выработки стандартов, принципов и правил, лежащих в основе создания общего инновационного пространства государств-участников СНГ. Несмотря на наличие общего модельного подхода, национальное законодательство России и Беларуси демонстрирует существенные различия в установлении правового статуса и регулирования центров трансфера технологий.

Критерий	Беларусь	Россия
Правовой статус	Юридическое лицо, регистрируемое в качестве субъекта инновационной инфраструктуры	Законодательно закреплённая дефиниция отсутствует, согласно актам стратегического планирования – структурное подразделение образовательной и/или научной организации
Порядок создания и цели деятельности	Определен на уровне закона и подзаконного акта четкий порядок регистрации, цели и количественные показатели эффективности деятельности	Не определены на уровне закона, подзаконного акта или акта стратегического планирования, функции «размыты»
Нормативная база	Закон № 425-З, Указ Президента Республики Беларусь № 1 от 03.01.2007, постановление Совета Министров Республики Беларусь № 459 от 10.04.2007	Фрагментарное регулирование: Концепция технологического развития на период до 2030 года, постановление Росстата № 104 от 20.12.2017
Системность подхода	Централизованная система регистрации и контроля	Отсутствие системного подхода; «разброс» полномочий между федеральными органами; отсутствие инфраструктуры трансфера технологий

Таким образом, анализ правового статуса центров трансфера технологий в России и Беларуси позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь сложилась централизованная система правового регулирования центров трансфера технологий как самостоятельных юридических лиц – субъектов инновационной инфраструктуры с единым порядком регистрации и четко определенными функциями.

В Российской Федерации при этом наблюдается фрагментарность регулирования, практически отсутствует инфраструктура трансфера технологий, что тормозит переход страны к инновационному пути развития.

Для преодоления выявленных проблем целесообразно рассмотреть вопрос разработки правового регулирования деятельности центров трансфера технологий с учетом положительного опыта Республики Беларусь и рекомендаций Модельного закона об инновационной деятельности.

Л. А. Козыревская,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Larisa-kozyrevskaya@yandex.ru

ДОГОВОРЫ ПО НАДЕЛЕНИЮ ЛИЦА ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГОСУДАРСТВА В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ: К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ

В соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 19 февраля 2008 г. № 100 «О некоторых вопросах владельческого надзора» (далее – Указ) представителями государства в органах управления хозяйственных обществ, доли (акции) в уставных фондах которых принадлежат Республике Беларусь (административно-территориальной единице), могут выполнять, наряду с государственными служащими, иные граждане, с которыми заключается гражданско-правовой договор.

Возможность наделения правом представлять публично-правовое образование в отношениях, регулируемых гражданским законодательством (а согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) отношения, связанные с участием в юридических лицах или с управлением ими, являются частью предмета регулирования ГК) коррелирует с нормой п. 3 ст. 125 ГК, предоставляющей право физическим и юридическим лицам по специальному поручению выступать от имени указанных субъектов в гражданском правообороте. При этом ГК не содержит никаких указаний о форме специального поручения, предоставляющего такие права.

Следовательно, ввиду отсутствия императивно-запретительных норм в качестве такого специального поручения может рассматриваться и гражданско-правовой договор. При этом договор о наделении полномочиями представителя государства в органах управления хозяйственными обществами практически не обеспечен соответствующим регулированием. Названный договор, по сути, только упоминается в Указе и Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16 мая 2008 г. № 694 «О представителе государства в органах управления хозяйственных обществ, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат Республике Беларусь либо административно-территориальным единицам». Между тем, указание на гражданско-правовой характер этого договора, обуславливает необходимость, по крайней мере, определить место этого договора в системе договорных конструкций, что позволит, с одной стороны, сохранить единство, целостность и непротиворечивость гражданского права как отрасли, а, с другой – обосновать возможность и порядок применения в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Поскольку очевидно, что предмет данного договора не связан с получением какого бы то ни было материального результата, то этот договор может быть причислен к группе договоров, опосредующих оказание услуг.

Исходя из нормативного определения прав и обязанностей представителя государства можно заключить, что рассматриваемый договор предполагает совершение юридически значимых действий, ибо голосование по вопросам повестки заседания Совета директоров (наблюдательного совета) непосредственно направлено на выработку хозяйственной стратегии и тактики общества. Учитывая последнее замечание, наиболее близким типом по предметной характеристике будет договор поручения.

Однако действия поверенного в названном договоре непосредственно порождают права и обязанности у доверителя, а действия представителя государства направлены на принятие корпоративного решения, которое влечет возникновение соответствующих прав и обязанностей у хозяйственного общества.

Также нужно отметить, что поверенный всегда действует от имени доверителя, а представитель государства в силу требований ч. 2 ст. 51 Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020–ХІІ «О хозяйственных обществах», закрепляющей возможность членства в совете директоров только для физических лиц, приобретает собственный юридический статус. Таким образом, рассматриваемый договор следует классифицировать как самостоятельный договорный тип.

Ж. Ч. Коновалова,
канд. юр. наук, доцент
А. И. Адасенко,
пр.-стажёр,
БТЭУ ПК (г. Гомель)
e-mail: adasenkoangelina@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ МЕДИАЦИИ

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЕЛЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. Различают две основные формы защиты гражданских прав.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т.е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Юрисдикционная форма защиты – это защита прав в судебном порядке (общий порядок) [1, ст.10] и в административном порядке (специальный порядок). Неюрисдикционная форма – это защита самостоятельными действиями управомоченного лица, самозащита гражданских прав [1, ст.9].

В рамках доклада мы рассмотрим медиацию, которая относится как к юрисдикционной, так и к неюрисдикционной формам защиты гражданских прав.

В 2013 году был принят Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 года №58-З «О медиации». Согласно статье 1 Закона под медиацией понимаются переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения [2, ст.1].

Следует отметить, что в Минске в сентябре 2012 года было создано Учебно-практическое учреждение Центр Медиации и Переговоров. Это некоммерческий образовательный проект, направленный на развитие медиации в Беларуси [3]. В настоящее время в Республике Беларусь 12 организаций, обеспечивающих проведение медиации, из которых 10 находятся в г. Минск и Минской области, также 1 организация находится в г. Брест и 1 организация находится в г. Могилёв.

В рамках данной работы автором отмечается следующий пробел в законодательстве Республики Беларусь: в Законе «О медиации» Республики Беларусь не закреплена возможность проводить процедуру в режиме онлайн.

В результате исследования авторами предлагается дополнить Закон «О медиации» Республики Беларусь термином «онлайн-медиация».

Таким образом, включение в Закон «О медиации» термина «онлайн-медиация» необходимо для придания правовой определённости и легитимности дистанционным примирительным процедурам, установления единых требований к форме, порядку проведения, конфиденциальности и исполнению соглашений, а также для расширения доступа к медиации с учётом возможностей современных информационно-коммуникационных технологий.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. от 2024 г. // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2006–2025 [Электронный ресурс] / ЭТАЛОН-ONLINE, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-3: Принят Палатой представителей 26 июня 2013 года, Одобр. Советом Республики 28 июня 2013 года : в ред. от 17.07.2023 г. № 292-3 // pravo.by / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2003–2026.

3. О Центре Медиации И Переговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mediators.pro/about-3/> – Дата доступа : 10.03.2026.

Е. А. Лазарчук,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: lazarchukelena@mail.ru

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

В современной Беларуси статус педагогического работника предполагает не только наличие традиционно определяемых юридической наукой прав, свобод, обязанностей и гарантий, но и включает государственный и общественный статус педагогического работника, что прямо предусмотрено Правилами педагогических работников, утвержденными приказом Министерства образования Республики Беларусь от 10 июня 2022 года № 401 (в ред. постанов. Минобразования Республики Беларусь от 21 ноября 2024 года № 505) (далее – Правила педагогических работников). В данном документе закреплено требование к педагогическому работнику быть образцом профессионализма и безупречной репутации. А для всех участников образовательного процесса предусматривается обязанность уважать честь и достоинство педагогических работников. Знание и соблюдение Правил педагогических работников является одним из критериев оценки качества профессиональной деятельности, трудовой и исполнительской дисциплины педагогического работника.

Педагогическим работникам также предписывается руководствоваться следующими правилами:

- 1) реализовывать государственную политику в сфере образования;
- 2) строить работу на основе безусловного взаимного уважения достоинства обучающихся, их законных представителей, коллег;
- 3) добросовестно и качественно исполнять профессиональные обязанности, постоянно совершенствовать свой профессионализм;
- 4) формировать у обучающихся духовно-нравственные ценности, гражданственность, патриотизм, стремление к здоровому образу жизни;

- 5) быть честным, искренним, справедливым и открытым для общения;
- 6) проявлять доброжелательность, вежливость и тактичность, избегать конфликтов во взаимоотношениях;
- 7) в рамках законодательства сохранять тайну лично доверенной информации;
- 8) способствовать созданию позитивных взаимоотношений в коллективе учащихся и педагогическом коллективе;
- 9) соблюдать этические принципы и нормы в медиапространстве;
- 10) внешним видом, поведением, культурой общения соответствовать статусу педагогического работника.

Нетрудно заметить, что сформулированные правила одновременно по своей сущности являются и обязанностями, причем, в своем большинстве это личностные или поведенческие обязанности. Но без их выполнения невозможно представить целостный статус педагогического работника. Непосредственно к трудовым обязанностям можно отнести закрепленные в пунктах 1, 3 и частично 7 Правил педагогических работников.

С учетом обязанностей и ответственности педагогических работников, представляется обоснованным, что название ст. 53 Кодекса об образовании следует изменить и изложить в новой редакции, а именно: «Обязанности и ответственность педагогических работников и иных лиц, осуществляющих педагогическую деятельность». Также можно предложить следующие изменения и дополнения в подпункт 1.2 пункта 1 указанной статьи, изложив его в новой редакции: «1.2. соблюдать правовые нормы, а также нравственные и этические требования, установленные Правилами педагогических работников».

Непосредственно в самих учреждениях образования могут быть разработаны и приняты основанные на Правилах педагогических работников внутренние правила или этические нормы педагогов.

Е. А. Леончик,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: evgandleo@gmail.com

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО» В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гражданство является одним из важнейших и устойчивых институтов для любого современного государства. Вместе с тем, современные мировые тенденции глобализации и интеграции вызывают необходимость постоянного обновления законодательной базы в сфере гражданства. Так, каждое государство постоянно сталкивается с решением различных вопросов двойного гражданства. Вместе с тем, не все страны признают двойное гражданство и заключают международные договоры, направленные на пресечение возможностей образования двойного гражданства. Однако, как отмечают некоторые исследователи, разработка законодательства, полностью исключающего существование лиц, обладающих гражданством нескольких государств, вряд ли возможна.

Согласно Закону Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон), за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь.

При этом факт наличия гражданства другой страны не прекращает белорусского гражданства и не препятствует человеку пользоваться всеми правами белорусского гражданина, если это не противоречит законодательству или международным договорам, которые заключила Республика Беларусь.

Таким образом, действующее законодательство не предусматривает прямой запрет для гражданина Беларуси на получение гражданства иностранного государства, но и не содержит норм, регулирующих данный институт и устанавливающих дефиницию двойного гражданства.

В этой связи, видится необходимым обратиться к опыту иностранного законодателя. Следует отметить, что российский законодатель включил в понятийный аппарат «двойное» и «множественное гражданство», что отражает современную миграционную и интеграционную реальность.

Казахстанский законодатель в отличие от российского, не только не включил в понятийный аппарат «двойное гражданство», но и предусмотрел утрату гражданства для своих граждан, получивших гражданство или подданство иностранного государства. В связи с чем, полагаем, опыт казахстанского законодателя в данной части не может быть применен в Республике Беларусь ввиду планомерной интеграционной политики нашего государства.

На наш взгляд, с целью совершенствования национального законодательства представляется необходимым включить в понятийный аппарат Закона понятие «двойного гражданства» следующего содержания: «двойное гражданство – это наличие у гражданина Республики Беларусь гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Республикой Беларусь заключен международный договор о двойном гражданстве».

И. П. Манкевич,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: unibel@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях цифровой трансформации экономики данные приобретают статус ключевого стратегического нематериального актива, который в процессе создания, сбора, обработки, анализа приобретают качественно новые свойства. Активное использование данных предопределяет необходимость формирования эффективного правового режима, способного учитывать их специфику как особого объекта правового регулирования.

С правовой точки зрения одной из ключевых проблем правового режима данных является определение их правовой природы, которая обусловлена тем, что они не подпадают полностью ни под одну категорию объектов гражданских прав.

Данные характеризуются нематериальной природой и воспроизводимостью, что отличает их от традиционных объектов гражданских прав. Согласно статье 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, объектами гражданских прав могут выступать «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ и услуг, результаты интеллектуальной деятельности и иные нематериальные блага». При этом данные как самостоятельная категория объектов гражданских прав прямо не упоминаются. В юридической науке они чаще всего рассматриваются как разновидность информации.

Однако понятия «информация» и «данные» не являются тождественными. Информация представляет собой сведения о лицах, предметах, фактах и явлениях, тогда как данные обычно понимаются как структурированная форма представления информации, предназначенная для хранения и автоматизированной обработки.

Очевидно, что действующее законодательство рассматривает данные преимущественно через призму информации, подлежащей защите, а не как актив, обладающий самостоятельной экономической ценностью. Такой подход ограничивает развитие оборота данных и сдерживает формирование новых цифровых бизнес-моделей.

Существенной особенностью правового режима данных является их неоднородность. Для целей правового регулирования можно выделить несколько ключевых категорий

данных: открытые государственные данные; персональные данные; коммерческие данные; экологически значимые данные. Безусловно, для каждой категории данных присущ свой правовой режим, но в контексте обеспечения устойчивого развития цифровой экономики особенно важно их сочетание (например, для анализа экологических рисков одновременно могут потребоваться экологические данные, финансовая отчетность и иные данные).

Таким образом, в условиях развития цифровой экономики данные приобретают самостоятельное значение. Правовой режим данных в цифровой экономике обусловлен специфическими свойствами данных (имеют нематериальную природу, что отличает их от классических объектов гражданских прав; могут воспроизводиться неограниченное количество раз без утраты содержания и др.), характеризуется комплексностью, многоуровневостью, динамичностью и представляет собой установленный законодательством порядок их обращения (сбор, хранение, использование, передача, защита).

Правовой режим данных нуждается в концептуальной трансформации. Дальнейшее развитие правового режима данных должно быть направлено на формирование сбалансированной модели правового регулирования, учитывающей интересы общества, государства, бизнеса и обеспечивающей устойчивое развитие и конкурентоспособность национальной цифровой экономики.

Н. Г. Маскаева,
канд. юр. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: maskayeva_nat@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АНАТОМИЧЕСКОГО ДАРА

В Республике Беларусь отношения, связанные с анатомическим даром, регулируются ст. 47 Закона Республики Беларусь от 18.06.1993 г. «О здравоохранении» (далее – Закон «О здравоохранении») и Инструкцией «О порядке и условиях совершения анатомического дара» (утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 24 мая 2021 г. № 56 (далее – Инструкция).

Законодательство Республики Беларусь не дает прямого ответа на вопрос о том, какова правовая природа анатомического дара. С одной стороны, само употребление в нем данного словосочетания наряду с терминами «даритель» и «одаряемая организация», а также то, что при анатомическом даре тело, органы и ткани человека могут быть использованы только в строго определённых общепользовательных целях (в образовательном процессе и научных исследованиях), могут ввести в заблуждение о том, что речь идет о пожертвовании как разновидности договора дарения.

Вместе с тем в ч. 1 п. 3 ст. 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 (далее – ГК) указано, что «договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен». Иными словами, отечественное право не допускает существования «посмертного дарения». Часть 2 данной нормы устанавливает необходимость применения к таким отношениям правил гражданского законодательства о наследовании. Вместе с тем установление белорусским законодателем специальных норм о передаче прав на анатомический дар, в том числе особой формы указанного распоряжения, отличной от завещания, свидетельствует о том, что данные отношения не являются и наследственными, что вполне обоснованно с учетом того, что тело человека и биоматериалы в силу их специфических характеристик не могут быть, полагаем, отнесены к имуществу, а являются объектами гражданского права *sui generis*.

Исходя из анализа ст. 47 Закона «О здравоохранении», Инструкции, ст. 154, п. 2 ст. 155 и ст. 156 ГК, а также вышеизложенного, полагаем возможным согласиться с мнением О. А. Абрамович, считающей, что анатомический дар является односторонней сделкой

[1, с. 66]. С целью повышения правовой определенности в отношении правовой природы анатомического дара предлагается:

А. Дополнить ГК главой 73¹ следующего содержания:

«Глава 73¹

АНАТОМИЧЕСКИЙ ДАР

«Статья 1092¹. Анатомический дар

1. Анатомическим даром признается распоряжение, выраженное физическим лицом в письменной форме, о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования, осуществляющее подготовку, повышение квалификации и (или) переподготовку специалистов с высшим или средним специальным медицинским, фармацевтическим образованием, для использования в образовательном процессе и научных исследованиях.

2. Анатомический дар является односторонней сделкой, вступающей в силу со дня смерти совершившего ее физического лица.

3. К отношениям, связанным с анатомическим даром, не применяются правила главы 32 и раздела VI настоящего Кодекса».

Б. В Инструкции слова «даритель» и «одаряемая организация» в соответствующих падежах заменить словами «физическое лицо, совершающее анатомический дар» и «организация-получатель анатомического дара» в соответствующих падежах.

Список использованных источников

1. Абрамович, О. А. Правовая природа и признаки договора дарения / О. А. Абрамович // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология, Экономические науки, Юридические науки. – 2022. – № 2 (12). – С. 63–69.

Н. П. Матузяник,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 6974508@mail.ru

Д. А. Дубина,
студент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: dstat381@gmail.com

ИННОВАЦИОННОЕ И МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В условиях новой пятилетки (2026–2030 гг.) инновационное предпринимательство и вовлечение молодежи в научно-техническую деятельность становятся ключевыми факторами обеспечения технологического суверенитета и конкурентоспособности Республики Беларусь.

Фундаментом развития молодежного предпринимательства выступает Государственная программа инновационного развития на 2026–2030 годы (далее – Госпрограмма), утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2025 г. № 448, нацеленная на формирование рынка высокотехнологичной продукции и поддержку молодежи на всех этапах: «школа – вуз – наука – производство». В процессе реализации Госпрограммы можно выделить следующие ожидаемые результаты: рост инновационно активных организаций до 45 %, экспорта наукоемкой продукции – до 9 млрд руб. Данные ориентиры коррелируют с Программой социально-экономического развития, предполагающей увеличение доли высокотехнологичного экспорта до 44 % и доли цифровой экономики в ВВП до 7,5 %.

Молодежь выступает активным субъектом инновационных преобразований. Эффективным механизмом поддержки является конкурс «100 идей для Беларуси»: в сезоне 2025–2026 гг. подано свыше 1300 заявок, 173 проекта вышли в финал.

Ключевым условием развития молодежного предпринимательства является совершенствование институциональной среды. Госпрограмма предусматривает реализацию 42 инновационных проектов с финансированием 1,3 млрд руб. Однако, как отмечено в научной литературе (А. К. Крамаренко [2, с. 61]), существуют проблемы оценки инновационных проектов и низкая инновационная активность малых предприятий, что связано с недостаточным правовым регулированием данной группы общественных отношений.

Также можно выделить иные барьеры, сдерживающие развитие молодежного предпринимательства: недостаток стартового капитала, дефицит управленческого опыта, сложность доступа к технологическим компетенциям (Д. О. Авсейко [3, с. 45]). Решение лежит в совершенствовании правового обеспечения связи образования с запросами производства.

Таким образом, инновационное и молодежное предпринимательство – важнейший драйвер экономики будущего. Дальнейшее развитие правового регулирования данной группы общественных отношений должно быть ориентировано на устранение финансовых барьеров, совершенствование методик оценки проектов и увязки системы образования с потребностями высокотехнологичных производств, что предлагается решить на законодательном уровне.

Список использованных источников

1. Крамаренко, А. К. Исследование отдельных аспектов инновационной деятельности микро- и малых предприятий в белорусской экономике / А.К. Крамаренко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2024. – № 1. – С. 61–70.
2. Авсейко, Д. О. Новые модели устойчивого предпринимательства: молодежный аспект / Д. О. Авсейко // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2025. – № 4. – С. 45–50.

V. V. Merkushin,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
BSUE (Minsk)
e-mail: valdshin@mail.ru

TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL CRIME AND THREATS TO STATE SECURITY

The National Security Concept of the Republic of Belarus dated 25.04.2024 (hereinafter referred to as the Concept) highlights the main trends of the modern world and the growing threats of political violence and extremism, including transnational organized crime, drug trafficking, human trafficking, and illegal migration (Part 10, Paragraph 5). At the same time, there is no unified, generally accepted definition of transnational organized crime in legal science, despite the fact that almost all states of the world community have signed the Convention against Transnational Organized Crime of 15 November 2000 (hereinafter referred to as the Convention).

The fact is that although the Convention does not contain the concept of transnational organized crime, it sets out in sufficient detail the qualifications for what should be considered a transnational crime. In accordance with Article 2 and Article 3, paragraph 2, of the Convention, an offence is considered to be of a transnational nature if:

- a) it is committed in more than one State;
- b) it is committed in one State, but a substantial part of its preparation, planning, direction or control takes place in another State;

c) it is committed in one State, but with the participation of an organized criminal group that carries out its criminal activities in more than one State;

d) it is committed in one State, but its substantial consequences take place in another State.

This suggests that transnational organized crime is related to the concept of international crime.

In the international legal doctrine, international crime (the term "transnational crime" may be used in other sources) is characterized as a complex, multifaceted, and multi-level phenomenon of the modern world. It is important to note that this term is rarely used in modern international legal documents due to the widespread use of the alternative and more modern term "transnational crime."

Today, the Soviet and Russian doctrine of international law traditionally distinguishes between "international crimes" and "crimes of an international nature" in the structure of international crime, and in some cases, "crimes related to foreigners." The main criteria for distinguishing between these categories are their public danger and the object of the crime, particularly in cases of gross violations of international human rights norms and serious violations of international humanitarian law.

As for transnational organized crime, although it is an independent international legal phenomenon in terms of certain characteristics, it has certain differences and similarities with the concepts of "international crimes," "crimes of an international nature," and "common criminal offenses with a foreign (international) element." Accordingly, these concepts can be distinguished based on their scope (degree of international danger and prevalence), the object of the offense, the perpetrators, and the forms of their organization (complicity) in the crimes.

Thus, the issues discussed in the field of countering transnational organized crime and regulating modern aspects of state security raise the question of further development of international cooperation and codification of international law, as well as the gradual improvement and unification of national legal systems and information and technological resources in this area, as well as the development of a universal integrated technology (methods) for countering transnational crimes, especially in emergency situations and in the field of high technologies and information security.

Е. Н. Мазаник,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mazanik.e@mail.ru

«ДОКТРИНЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Проблематика дефиниции «юрисдикция» находится на стыке международного и внутригосударственного права, что придаёт ей особую актуальность как в теоретическом, так и в прикладном аспектах международного взаимодействия. Помимо территориального принципа действия права, существует и экстерриториальный, подразумевающий применение властных полномочий за пределами государственных границ.

На современном этапе развития международных отношений, на взгляд автора, дополнительного изучения в контексте экстерриториальной юрисдикции требует «доктрина наднациональности». Она связана с образованием и деятельностью международных межправительственных организаций. А. А. Самарин отмечает, что экстерриториальное действие правовых норм уже не считается чем-то исключительным. В условиях глобализации экстерриториальное действие юридических норм выступает важной составляющей взаимодействия правовых систем мира [1, с. 115]. Также, по его мнению, теперь экстерриториальная юрисдикция – это еще и юридические нормы надгосударственного, транснационального значения [1, с. 117].

В научной литературе выделяют несколько подходов к определению сути «наднациональности». Международно-правовой подход рассматривает ее как верховенство

над правовой системой государства и как специфическую форму международной интеграции. Здесь акцент делается на том, что органы объединения получают полномочия, изначально присущие государствам. Социально-управленческий подход: анализирует явление через призму теории управления и появления наднационального контроля, который может влиять на баланс интересов сторон международных отношений. Ключевыми аспектами этой доктрины являются: правовая природа принимаемых актов, их юридическая сила и порядок принятия решений.

Процесс правовой глобализации ведет к делегированию части нормотворческих функций от государства к надгосударственным структурам и государство утрачивает монополию на неразрывную связь территории и юридических норм. Показательным примером является экстерриториальность действия норм права Европейского Союза (далее – ЕС), которая предполагает способность законодательства ЕС регулировать общественные отношения, которые возникают за пределами его географических границ. И если шенгенское право ЕС распространяется на отдельные страны, не входящие в состав ЕС (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) на основе международных договоров, то, к примеру, ст. 215 раздела IV «Ограничительные меры» Договора о функционировании Европейского союза 1957 года предусматривает процедуру полного или частичного приостановления или сокращения экономических и финансовых отношений с одной или несколькими третьими странами, а также принятие ограничительных мер против физических или юридических лиц, групп или негосударственных образований. На основе учредительных договоров ЕС в рассматриваемой сфере принимаются такие правовые инструменты как решения Совета ЕС и регламенты Совета ЕС. Директива 2024/1226 унифицирует уголовную ответственность за нарушение и обход ограничительных мер ЕС, а также устанавливает минимальные меры ответственности за совершение соответствующих преступлений.

Список использованных источников

1. Самарин, А. А. Право и экстерриториальность в условиях глобализации / А. А. Самарин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 115–124.

А. Е. Орса,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: orsa.79@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПЕРЕЧНЯ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Согласно статье 41 Конституции Республики Беларусь гражданам «гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей». Фактическая реализация данной нормы Основного Закона нашего государства осуществляется посредством заключения трудового договора – юридического факта, с наличием которого связано установление трудовых отношений между нанимателем и работником.

В этой связи представляется обоснованным закрепление в трудовом законодательстве определенного перечня документов, в обязательном порядке предъявляемых гражданами при заключении трудового договора. Так, согласно части первой статьи 26 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК), к их числу относятся:

- 1) документ, удостоверяющий личность; документы воинского учета (для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на воинскую службу);
- 2) трудовая книжка, за исключением впервые поступающего на работу и совместителей;
- 3) документ об образовании или документ об обучении, подтверждающий наличие права на выполнение данной работы;
- 4) направление на работу в счет брони для отдельных категорий работников в соответствии с законодательством;
- 5) индивидуальная программа реабилитации, абилитации инвалида (для инвалидов);
- 6) декларация о доходах и имуществе, страховое свидетельство, медицинская справка о состоянии здоровья и другие документы о подтверждении иных обстоятельств, имеющих отношение к работе, если их предъявление предусмотрено законодательными актами.

Указанный перечень является открытым, причем законодатель четко закрепил возможность его дополнения лишь теми документами, которые указаны исключительно в *законодательных актах*.

Иными словами, если в кодексах и иных законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь не назван какой-либо документ, который необходимо предъявить при трудоустройстве, то гражданин и не обязан его предъявлять вне зависимости от требований нанимателя (его должностных лиц).

Между тем, часть четвертая этой же статьи ТК содержит норму о том, что запрещается «требовать при заключении трудового договора документы, не предусмотренные *законодательством*».

Таким образом, статья 26 ТК содержит определенную юридическую коллизию. С одной стороны, нанимателю дана возможность требовать предоставления документов, указанных в нормативных правовых актах, не являющихся законодательными, например, в постановлениях Совета Министров Республики Беларусь, постановлениях и приказах республиканских органов государственного управления, а с другой стороны работник не обязан их предоставлять.

Поэтому представляется целесообразным внесение изменения в часть четвертую статьи 26 Трудового кодекса Республики Беларусь, заменив слово «*законодательством*» словами «*законодательными актами*».

Предлагаемые правотворческие действия будут способствовать не только единообразному толкованию и применению норм трудового права, а также исключению каких-либо споров между нанимателем и работником на стадии установления трудовых отношений, но и совершенствованию трудового законодательства в целом.

Д. В. Петроченков,
канд. юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: petrochenkov_dv@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Брак и Брачный договор на современном этапе своего развития представляют собой динамично изменяющиеся социально-правовые институты. Анализ правовой литературы и опыт судебной практики свидетельствуют о том, что заключение Брачного договора является важным моментом в жизни вступающей в брак пары, а также супругов, уже состоящих в браке. Он не только не утратил своей актуальности, а наоборот, в нынешних социально-экономических отношениях приобретает все большую значимость.

Нормативное правовое регулирование брака имеет общий характер, его цель – приведение брачных отношений в рамки, приемлемые для всех членов общества. Индивидуальное правовое регулирование может осуществляться участниками регулируемых

отношений, то есть самими субъектами. Заключение Брачного договора – один из способов индивидуального регулирования имущественных отношений супругов.

Согласно ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения лица, вступающие в брак, и супруги в любое время и в определенном ими объеме прав и обязанностей вправе заключить Брачный договор.

Таким образом, Брачный договор также представляет надежное средство одного из супругов защитить свои имущественные и неимущественные интересы от непосредственных посягательств другого супруга при разводе и последующем разделе совместно нажитого имущества.

Под способами защиты семейных прав и законных интересов участников семейных отношений понимаются предусмотренные семейным законодательством материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление или признание нарушенных, или оспариваемых прав и воздействие на правонарушителя.

Добровольно урегулировав имущественные и неимущественные отношения Брачным договором, супруги сведут к минимуму последующее административное и судебное вмешательство в вопросы жизни своей семьи.

Следует отметить, что открыт вопрос о том, представляет ли собой Брачный договор гражданско-правовой договор или договор особого рода.

По законодательству Республики Беларусь Брачный договор носит преимущественно семейно-правовой характер. Хотя наряду с семейно-правовыми отношениями он может регулировать и гражданско-правовые отношения. Так в силу указания ч.3 п.1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь отношения, связанные с данным договором, регулируются и гражданским законодательством, т.е. на них распространяются общие положения об обязательствах, о сделках, в том числе договорах, поскольку законодательством о браке и семье не предусмотрено иное.

Таким образом, Брачный договор в Республике Беларусь представляет собой сложный правовой состав, содержащий в себе признаки различных правовых институтов.

Д. В. Плоскунов,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Ploskunov.denis@mail.ru

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовое значение прокурорского надзора в административно-деликтном процессе (в законодательстве используется термин «административный процесс») определяется решаемыми с его помощью задачами. Согласно п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» задачами прокуратуры являются обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, общественных и государственных интересов. В этой норме перечислены виды деятельности, посредством которых решаются названные задачи – отрасли прокурорского надзора. Их предметом является надлежащая реализация законодательства (в форме исполнения или соблюдения) объектами надзора.

Как отмечал И. В. Козелецкий, административно-юрисдикционной компетенцией наделены никак не связанные между собой в организационном плане органы. Они множественны и неоднородны. Одни из них специально созданы для реализации

юрисдикционной функции, у других, контрольно-надзорных, выполнение такой функции занимает существенный объем работы. Большинство же государственных органов осуществляют юрисдикционные полномочия наряду с реализацией своих основных функций [1, с. 44, 46].

Это обуславливает различные формы и методы деятельности суда и органов административной юрисдикции, что объясняется их положением в системе государственных органов и спецификой функционирования.

Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 1.1 ПИКоАП определенный этим Кодексом порядок деятельности един и обязателен для всех государственных органов, иных организаций и должностных лиц, ведущих административный процесс, а также для других его участников. Основу законности также составляют строгое толкование и правильное применение положений КоАП (ч. 2 ст. 1.3 КоАП).

Г. А. Василевич отмечал, что единство – это единообразный подход к исполнению актов законодательства. Единство правоприменения должно быть законным, то есть полностью отвечать содержанию нормативного правового акта [2, с. 9]. Представляется, что такое соответствие реализации права смыслу его норм свидетельствует о точном исполнении их предписаний.

Таким образом, несмотря на особенности и различия в порядке функционирования по основным направлениям деятельности суд и органы административной юрисдикции при осуществлении полномочий в сфере общественных отношений, складывающихся по поводу административных правонарушений, должны основываться на единообразном подходе к применению КоАП и ПИКоАП, а также точно следовать содержанию их норм.

Исполнение этих требований составляет предмет прокурорского надзора в административно-деликтном процессе. Осуществляя надзор за исполнением законодательства в административно-деликтном процессе, прокурор обеспечивает выполнение задач прокуратуры, точную и единообразную реализацию законодательства, применяемого в ходе административно-деликтного процесса, в том числе определяющего порядок этого процесса.

Список использованных источников

1. Административное процессуально-исполнительное право : учеб. пособие / Г. А. Василевич, С. В. Добриян, А. В. Денисевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича, С. В. Добрияна. – Мн. : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 320 с.
2. Комментарий к Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» / Л. Г. Букато, Г. А. Василевич, А. А. Данилевич [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Мн. : Амалфея, 2012. – 264 с.

А. В. Попова,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: annavpminsk@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Качество и доступность медицинской помощи следует понимать как юридически значимые категории, выраженные в нормативно закрепленных критериях, процедурах их установления и способах проверки управленческих решений.

Разрешительные режимы, процедуры допуска к медицинской деятельности, профессиональная аттестация, аккредитационные механизмы, государственный контроль и административно-юрисдикционные средства формально ориентированы на единый

результат, однако на практике нередко существуют как разрозненные нормативные массивы. Это порождает дублирование требований, неодинаковое понимание критериев качества, расширение ведомственной дискреции и затрудняет обжалование неблагоприятных решений. В итоге меры, призванные обеспечивать надлежащий уровень медицинской помощи, в ряде случаев сами становятся фактором организационной перегрузки системы здравоохранения.

Административно-правовое обеспечение качества и доступности медицинской помощи – это система взаимосвязанных звеньев. Первое звено образуют организационно-структурные механизмы, включающие компетенцию субъектов публичного управления, административные процедуры, регламенты и режимы допуска к осуществлению медицинской деятельности. Второе звено имеет экспертно-аналитический характер и охватывает оценку качества, экспертизу, аккредитационные и аттестационные процедуры, а также формирование доказательственной базы для принятия решений. Третье звено составляют контрольно-надзорные и юрисдикционные средства, посредством которых государство реагирует на выявленные нарушения, применяет предупредительные меры и меры пресечения, а при наличии состава правонарушения реализует административную ответственность с соблюдением процессуальных гарантий. Значение данной модели состоит в том, что она позволяет раскрыть качество и доступность медицинской помощи как результат согласованного действия нескольких правовых режимов.

Особое место в рассматриваемом механизме занимает государственный контроль. Его следует понимать не как внешний инструмент по отношению к качеству медицинской помощи, а как внутренний элемент административно-правового обеспечения, посредством которого проверяется соблюдение обязательных требований, устраняются выявленные дефекты и формируется обратная связь для дальнейшего совершенствования управления. Не менее существенным является вопрос о процессуальной форме использования экспертных и цифровых данных. Цифровизация здравоохранения должна пониматься не только как техническая модернизация, но и как юридически регламентированная форма осуществления публичных полномочий.

Таким образом, административно-правовое обеспечение качества и доступности медицинской помощи представляет собой целостный механизм, в котором разрешительные, экспертные, контрольные и юрисдикционные средства должны функционировать согласованно. Его дальнейшее совершенствование предполагает нормативное уточнение категорий качества и доступности, устранение дублирования между отдельными правовыми режимами, процессуальное упорядочение экспертизы качества, а также развитие цифровых процедур на основе правовой определенности и проверяемости данных. Только при таком подходе возможно обеспечить баланс между публичным интересом в охране здоровья населения и надлежащим уровнем гарантий для граждан, медицинских работников и организаций здравоохранения.

Н. И. Рудович,
доцент кафедры международного экономического права,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: roodnik@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ В РАМКАХ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В Послании белорусскому народу и Парламенту в 2011 году Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подчеркнул необходимость активного развития взаимодействия отношений между бизнесом и государством в рамках публично-частного партнерства. Так, одной из важнейших задач является «создание эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также соответствующей нормативной базы. Именно это призвано обеспечить новый формат отношений власти и бизнеса...».

В Республике Беларусь привлечение предпринимательских структур к сотрудничеству в социально-экономической сфере с государством имеет ряд проблем теоретико-прикладного характера. В частности, отдельные исследователи указывают на неэффективность правового регулирования указанных общественных отношений; непрозрачность форм и методов реализации партнерских отношений; отсутствие конкурентных условий для эффективного сотрудничества; неразвитость инвестиционной и инновационной среды и т.д. Одновременно и сами предпринимательские структуры не всегда стремятся к установлению партнерских отношений с государством. Это проявляется в доминировании своих частных интересов над публичными: получение максимально возможной прибыли; отсутствие заинтересованности в повышении уровня и качества жизни населения; нарушение гарантий в отношениях с наемными работниками; создание дополнительных экологических проблем и др.

В этой связи, формированию основополагающих начал – принципов, обеспечивающих развитие партнерских отношений между государством и субъектами хозяйствования, придается огромное значение. Следует отметить, что необходимость формирования и развития новых принципов вышеобозначенного сотрудничества заключается не только в создании институциональных основ этих взаимоотношений в рамках принятия на себя социальной ответственности за результаты своей деятельности, но и в выстраивании соответствующего юридического сопровождения.

Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» от 30 декабря 2015 г. в первую очередь направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь путем создания правовых условий для развития государственно-частного партнерства, формирования юридических основ для регламентации общественных отношений, складывающихся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений о государственно-частном партнерстве. В этом нормативном правовом акте и закреплены принципы публично-частного партнерства. Так, согласно статье 3 Закона взаимодействие между сторонами основывается на принципах: верховенства права; социальной направленности регулирования экономической деятельности; приоритета общественных интересов; гласности; добросовестной конкуренции; эффективности проектов государственно-частного партнерства; обеспечения баланса интересов и рисков между государственным и частным партнерами; равноправия государственного и частного партнеров; свободы договора; охраны окружающей среды.

Имплементация указанных принципов в нормативные правовые акты, формирующие систему норм о публично-частном партнерстве, будет способствовать развитию соответствующего законодательства, окажет влияние на формирование благоприятного инвестиционного режима в нашем государстве.

Г. А. Салаев,
адвокат,
МГКА (г. Минск)
e-mail: g.salaev1963@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЧЕРЕЗ СОЧЕТАНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА

Проблемам экономических интересов уделяли большое внимание ученые различных эпох, рассматривая их с самых разных сторон. Специалистам хорошо известна крылатая фраза Ф. Энгельса о том, что экономические отношения каждого общества проявляются, прежде всего, как интересы. Можно обнаружить различные взгляды на формулировку понятия «интерес» и связанные с ним проблемы.

Экономическое развитие зависит от ряда факторов, в том числе и от механизма эффективного публичного и частного правового регулирования. Речь идет о поиске меры обоснованного частного и публичного правового опосредования экономических отношений, о гибком сочетании системы целеполагания и отраслевого законодательства, о динамике соотношения публичных и частных регуляторов в деятельности предпринимательского сообщества, о совершенствовании экономического управления.

Публичное право – это совокупность отраслей права, регулирующих отношения, связанные с обеспечением общего (публичного) или общегосударственного интереса. В сфере публичного права отношения регулируются исключительно из единого центра, каковым является государственная власть.

Частное право – это отрасли права, регулирующие отношения, связанные с защитой частного интереса индивидуальных собственников и объединений. Сущность частного права выражена в его принципах - независимости и автономии личности, признания защиты частной собственности, свободы договора.

Анализ научных трудов ученых показывает, что каждая отрасль права выполняет специфические задачи в качестве инструмента экономического регулирования. Использование потенциала публичного и частного права в управлении экономикой позволяет:

- реализовать экономические интересы субъектов посредством выбора оптимального механизма правового регулирования;
- обеспечить функционирование рыночного механизма, ориентированного на максимизацию выгод участников экономической деятельности;
- произвести гармонизацию экономических интересов и создать стабильное институциональное пространство, способствующее достижению конкурентоспособности и повышению эффективности социально-экономической системы в целом.

Также, анализ литературы показывает, что каждый сектор права играет роль в механизме регулирования экономических интересов, решает специфические задачи. Применение публичных возможностей и частных прав позволяет эффективно согласовывать интересы различных субъектов. Так, публичное право осуществляет функции защиты общественных интересов, тогда как частное право обеспечивает возможности для реализации конкурентных экономических интересов участников рынка. Обосновано, что правовое регулирование доказало свою оригинальность в снижении транзакционных издержек и согласовании эффективных экономических интересов. В рамках выполнения функций публичного права государство создает прозрачную и понятную правовую среду, одновременно обеспечивая соблюдение обязательств и правовых гарантий. Таким образом, потенциал публичного и частного права позволяет создавать институциональные механизмы, которые защищают экономические интересы различных субъектов и обеспечивают устойчивое развитие экономической системы.

В. А. Сидоренко,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аренда недвижимости в Республике Беларусь является значимым компонентом гражданского оборота, способствующим как экономическому развитию, так и реализации прав граждан в сфере аренды недвижимости. Многие субъекты гражданско-правовых отношений для осуществления своей деятельности используют недвижимое имущество на основе заключения договора аренды. Именно такой вид договора является одним из наиболее востребованных в гражданском праве, но и имеет много спорных вопросов.

Договор аренды в Республике Беларусь сегодня является одним из наиболее распространенных договоров, закрепляющих отношения по передаче недвижимого имущества в пользование. Форма договора аренды недвижимости четко определена ст. 580 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

С 19.11.2024 вступили в силу изменения в Гражданском кодексе Республики Беларусь, которые предусматривают особенности определения срока договора аренды недвижимого имущества. По общему правилу минимальный срок – три года. Заключение таких договоров на срок менее трех лет допускается только с согласия арендатора. Иное может устанавливать Президент (ст. 621 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Данные изменения направлены на обеспечение стабильности арендных правоотношений, минимизацию злоупотреблений как со стороны арендодателя (например, в части необходимости пролонгаций договора аренды на невыгодных для арендатора условиях), так и арендатора (гарантирует право арендодателя на получение арендной платы в течение определенного времени). Нецелесообразно заключать договор аренды недвижимости на неопределенный срок (без указания срока аренды).

Договор аренды недвижимости должен также предусматривать размер арендной платы, что является существенным условием договора и определяется по соглашению сторон. Арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом – арендную плату (ст. 585 Гражданского кодекса Республики Беларусь), которая может устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составных частей в различных формах: денежной, натуральной, путем предоставления арендатором определенных услуг и др.

Если арендная плата установлена в не денежной форме, договор является смешанным. Согласно п. 3 ст. 585 Гражданского кодекса Республики Беларусь, если иное не предусмотрено договором, размер арендной платы может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год.

Размер арендной платы и (или) иных обязательств в договоре аренды необходимо прописывать в белорусских рублях (подп.1.9 п. 1 ст.24 Закона № 62-3 «О потребительском кредите и потребительском микрозайме»), также к иным обязательствам относятся неустойка, штраф, эксплуатационные расходы и т.п.

Указанное правило действует с 22.02.2025, распространяется на отношения, возникшие с 01.01.2025, не ограничено сроком действия (п. 4 ст. 25 и абз. 4 ст. 27 Закона № 62-3 «О потребительском кредите и потребительском микрозайме»). Использование валютного эквивалента для арендаторов и арендодателей в договорах на постоянной основе исключено.

Таким образом, эффективное регулирование отношений в сфере аренды недвижимости требует не только наличия четкой законодательной базы, но и активного участия всех заинтересованных сторон в процессе ее применения.

Проблемы правоприменения норм законодательства об аренде недвижимости в Республике Беларусь требуют комплексного подхода к их решению. Уточнение законодательных норм, повышение уровня правовой грамотности участников рынка могут значительно улучшить ситуацию в данной области. Необходимость дальнейшего изучения этих вопросов очевидна как для законодателей, так и для практиков права. Только совместными усилиями можно достичь стабильности на рынке аренды недвижимости в Беларуси и обеспечить защиту прав всех участников этого процесса.

ИЗ ИСТОРИИ ВЗГЛЯДОВ НА ПРАВОВУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Термин «правовая идеология», введенный в советскую науку в 1960–1970 гг., первоначально основывался на идеях классовости идеологических форм сознания. Следует отметить, что правовая идеология эволюционирует и видоизменяется вместе с развитием права, государства.

Советские правоведы исходили из того, что правовая идеология, являясь формой общественного сознания (структурным элементом правосознания), обусловлена экономическим базисом общества. Правосознание в этот период понималось как элемент механизма правового регулирования (правотворчества, правореализации, правоприменения). И. Е. Фарбер выделяет два основных элемента правосознания – правовую идеологию и правовую психологию (эмоциональный компонент правосознания). Данная точка зрения на десятилетия закрепились в научной литературе.

По поводу структурных элементов правовой идеологии в научных кругах также отсутствует единство, что объясняется различием подходов (правовую идеологию рассматривают с позиции смысла, содержания, механизма функционирования, ценности и др.). Чаще всего выделяют представления о праве и правовых явлениях социума; юридические идеи, категории, направленные на раскрытие законов развития правовых феноменов; теории и учения эволюционирующей правовой системы; господствующие юридические доктрины и др.

В начале XXI в. на постсоветском пространстве процесс формирования правовой идеологии продолжается, в рамках национальных современных государств она приобретает особую специфику.

В настоящее время, несмотря на наличие научных трудов идеологической направленности, вопросы правовой идеологии все еще вызывают бурную дискуссию среди ученых. К сожалению, в научных кругах отсутствует единство даже в отношении ее понимания и сущности. Одни исследователи связывают правовую идеологию с государственной идеологией, рассматривая ее в качестве отдельного аспекта деятельности государства, смешивая тем самым правовую идеологию с политико-правовой идеологией. Другие – соотносят правовую идеологию с правовым идеалом (морально-этическими нормами в обществе), идеалами справедливости и др. Третьи вообще отказывают правовой идеологии в праве на существование.

Предпосылкой наличия у права идеологической функции, несомненно, выступают принципы права, поскольку именно они являются идеологическим фундаментом права. Принципы права – важная форма выражения идей, последние получают конкретное воплощение, легитимируются государственной волей посредством правовых норм.

Поскольку идеология выступает в форме политических, правовых, философских, религиозных и иных воззрений, правовая идеология, будучи разновидностью идеологии, подчиняется закономерностям функционирования идеологии в целом, при этом сохраняет свои специфические особенности, вытекающие из природы права как регулятора общественных отношений.

Правовая идеология оказывает мощное влияние на общественное, групповое и индивидуальное правосознание. Реализуясь через комплекс принципов позитивного права, правовая идеология воплощается в деятельности государственного механизма и базовых институтов гражданского общества. Поскольку правовая идеология это не что иное, как идея права, одобренная обществом, закреплённая в законе, она легитимирует государственную власть и государственную политику в целом, обеспечивая тем самым единство правовой системы государства. Представляется очевидным, что ее правовые идеи и ценности должны пронизывать собой все отрасли права и правовые институты, правоприменительную и правореализационную практику.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Институт представительства в административном процессе известен современному праву еще со времен Древнего Рима, где он развивался как часть гражданского процесса. Сначала появились когниторы (судебные представители), в дальнейшем – адвокаты. У славянских народов изначально было распространено родственное представительство, которое в дальнейшем трансформировалось в деятельность наёмных и судебных поверенных. С развитием общества институт представительства появился не только в гражданском процессе, но и других – уголовном, административном.

Представительство в административном процессе представляет собой отдельный самостоятельный вид представительства, урегулированный нормами административно-процессуального законодательства, обладающий характерными особенностями и признаками. Представляется, что роль представительства на всех этапах административного процесса будет возрастать за счет развития общества, экономики, культуры, усложнения юридических процедур, повышения правовой грамотности населения, уделения государствами большого внимания гарантиям защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц. Представительство выступает одним из средств обеспечения формирования эффективного механизма защиты физических и юридических лиц.

Говоря об особенностях представительства в административном процессе Республики Беларусь можно выделить следующие характерные признаки:

- осуществление представительства регулируется процессуальными нормами (Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, далее по тексту – ПИКоАП);
- основанием для представительства является юридический факт (родство, занимаемая должность, полномочия, подтвержденные надлежащим образом документально путем оформления договора, доверенности, ордера);
- целью является только защита прав и законных интересов представляемого, не совершение каких-либо сделок;
- представитель имеет ограниченный круг полномочий (прямо предусмотренный процессуальным законодательством или переданный представляемым в пределах, предусмотренных законом);
- в основном в административном процессе преобладает добровольное представительство. В Республике Беларусь предусмотрено обязательное участие представителя в следующих случаях: обязательное участие законных представителей несовершеннолетнего при рассмотрении дела об административном правонарушении (ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП) и обязательное участие представителя юридического лица по делам об административных правонарушениях, если статьей Особенной части КоАП предусмотрена административная ответственность юридического лица (ч. 1 ст. 12.5 ПИКоАП). Обязательное участие защитника при рассмотрении дел об административных правонарушениях законодательством не предусмотрено;
- представительство в административном процессе не ограничивается только судебным представительством, охватывает также представительство на других стадиях, в том числе при применении мер процессуального принуждения, составлении протокола об административном правонарушении, участии на стадии подготовки дела об административном правонарушении, рассмотрения дел иным органом, ведущим административный процесс (не судом) и т.д.

С учетом изложенного можно говорить о необходимости изменения законодательства Республики Беларусь в части введения обязательного представительства несовершеннолетних не только при рассмотрении дела об административном правонарушении, но и на стадии его подготовки, что обеспечит более эффективную защиту их прав.

Т. С. Таранова,
д-р юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kgrpd@bseu.by

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУД О БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

В подпункте 1.2. п. 1 ст. 30 Закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» (Закон о неплатежеспособности) указано о праве прокурора подать в суд заявление прокурора о банкротстве в интересах кредиторов – Республики Беларусь, административно-территориальных единиц Республики Беларусь по денежным обязательствам.

В указанном подпункте 1.2. пункта 1 ст. 30 Закона о неплатежеспособности не уточняется характер неисполненных денежных обязательств, в связи с этим следует вывод о том, что заявление прокурора о банкротстве в суд в защиту интересов Республики Беларусь, административно-территориальных единиц Республики Беларусь, являющихся кредиторами, может касаться различных денежных обязательств должника. При этом предметом интересов указанных кредиторов должно являться исполнение денежных обязательств должником.

Основанием для подачи заявления прокурора о банкротстве в интересах кредиторов – Республики Беларусь и административно-территориальных единиц по денежным обязательствам являются те же основания, как и для кредиторов, т.е. наличие факта применения к должнику принудительного исполнения, не произведенного в течение шести месяцев, а для сельскохозяйственных организаций – в течение 12 месяцев либо выявление в процессе принудительного исполнения факта отсутствия у должника имущества, достаточного для удовлетворения предъявленных к нему требований при наличии задолженности по денежным обязательствам в размере 500 и более базовых величин, а если должник является градообразующей или приравненной к ней организацией, государственной организацией (организацией с долей государства) – в размере 30 000 и более базовых величин (подпункт 2.3 п. 2 ст. 10 Закона об урегулировании неплатежеспособности).

По своей природе заявление прокурора о банкротстве отличается от заявления кредиторов о банкротстве. Осуществление защиты общественных и государственных интересов является одной из задач прокуратуры. Прокурор наделен специальными полномочиями на обращение в случаях, предусмотренных законодательными актами, в суд с заявлениями (исками) в защиту прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций, общественных и государственных интересов (ст. 27 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре).

Следует отметить, что прокурор не является стороной по делу, вступает в процесс для защиты прав и законных интересов других лиц. Заявление прокурора в отличие от заявления кредитора является мерой прокурорского реагирования, которую прокурор принимает при установлении нарушений законодательства.

Анализ положений Закона о неплатежеспособности указывает, что прокурор вправе подать в суд заявление о банкротстве и в других случаях, указанных в подпунктах 1.1. и 1.3. п.1 ст. 30 данного Закона, а именно – если прокурором выявлены признаки преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или препятствования проведению расчета с кредиторами, а также в иных случаях, установленных законодательными актами. Среди иных случаев –

право прокурора на подачу в суд заявления о банкротстве банка, заявления о банкротстве должника-индивидуального предпринимателя, заявление о банкротстве отсутствующего должника (ст. 187, ст. 213, ст. 222 Закона о неплатежеспособности).

Применительно к данным заявлениям прокурора о банкротстве, нужно отметить, что нормы Закона о неплатежеспособности не регулируют важные в теоретическом и практическом аспекте вопросы, касающиеся реализации обращения прокурора с заявлением о банкротстве по вышеуказанным категориям дел, в том числе относительно того, в чьих законных интересах прокурор обращается в суд с заявлением о банкротстве. Это обуславливает необходимость внесения соответствующих дополнений в нормы Закона о неплатежеспособности, касающиеся полномочий прокурора на обращение в суд с заявлением о банкротстве должника.

Н. И. Тарасевич,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск),
e-mail: tanais2007@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРИЗНАНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 241 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) трудовые споры по заявлениям работников о недействительности трудового договора в случаях, предусмотренных ст. 22 ТК, рассматриваются непосредственно в суде. Отметим, что включение указанной категории трудовых споров в перечень трудовых споров, непосредственно подведомственных суду, было осуществлено в соответствии с п. 120 Закона Республики Беларусь от 18.07.2019 № 219-З «Об изменении законов», что позволило исключить возможность неоднозначного толкования в данной части ст. 241 ТК, на которую автором обращалось внимание в более ранних публикациях.

Вместе с тем, порядок признания трудового договора недействительным нуждается в более детальной и системной регламентации, поскольку ряд существенных аспектов остается за рамками правового регулирования. В частности, к числу наиболее проблемных вопросов, как представляется, могут быть отнесены следующие:

– отсутствие в нормах действующего законодательства о труде Республики Беларусь внесудебного механизма констатации недействительности трудового договора при условии бесспорности фактических оснований, предусмотренных ст. 22 ТК. В частности, к основаниям недействительности трудового договора, допускающим применение указанного механизма, относятся юридические факты, которые имеют документальное подтверждение и не требуют соответствующей оценки судом (п. 3 ст. 22 ТК (трудовой договор, заключенный с гражданином, признанным недееспособным) и п. 4 ст. 22 ТК (трудовой договор, заключенный с лицом моложе четырнадцати лет)). Как справедливо отмечалось в научной литературе применительно к гражданско-правовым сделкам (представляется возможным экстраполировать данную позицию и на сферу трудовых отношений, признавая ее релевантность применительно к трудовому договору), «наличие данных фактов в момент совершения сделки не вызывает сомнения. В таких случаях недееспособность участника сделки не только презюмируется, но и вообще не вызывает спора» (Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 1999. – С.80);

– отсутствие в ТК норм, определяющих особенности правового положения работника в период с момента установления факта, дающего основание признать недействительным трудовой договор, до момента признания его таковым судом, а также регламентирующих действия нанимателя в течение указанного периода;

– распространение общеустановленного трехмесячного срока обращения в суд на требования о признании трудового договора недействительным, что представляется концептуально неоправданным, поскольку подобный подход вступает в диссонанс с материально-правовой природой соответствующих правоотношений и не учитывает их специфику;

– неопределенность алгоритма документального сопровождения нанимателем факта недействительности трудового договора, констатированного судом (Инструкция о порядке ведения трудовых книжек работников, утвержденная постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 16 июня 2014 г. № 40 «О трудовых книжках» (абз. 3 п. 9) не учитывает необходимости внесения в трудовую книжку сведений о признании трудового договора недействительным);

– отсутствие фиксации в нормах ТК процессуальных прав иных, помимо работника, лиц на возбуждение дела о недействительности трудового договора (в п. 7 ч. 2 ст. 241 ТК речь идет исключительно о работнике).

Т. В. Телятицкая,
канд. юр. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tvt@bseu.by

ПРЕДЕЛЫ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Цифровые технологии в механизме административного принуждения требуют оценки не только с точки зрения их технической результативности, но и с точки зрения юридически допустимых пределов применения. В современных условиях эффективность цифровых средств административного воздействия не может сводиться лишь к ускорению обработки информации, автоматизации фиксации нарушений и упрощению управленческих процедур. Она должна определяться совокупностью правовых критериев, включая законность получения и использования данных, достоверность информации, мотивированность административных решений, сохранение процессуальных гарантий и возможность последующей проверки административного вмешательства.

Воздействие цифровых технологий проявляется прежде всего на уровне фактического основания административного вмешательства. Если в традиционной модели юридически значимые обстоятельства устанавливались посредством восприятия фактов должностным лицом, анализа документов и объяснений, то в цифровой среде все более значимую роль играют данные реестров, результаты автоматической фиксации, сведения межведомственного обмена, электронные журналы операций и иные цифровые сигналы. Однако сам по себе цифровой сигнал еще не означает существования юридически установленного факта. Его использование допустимо лишь при наличии нормативно определенных правил получения, хранения, проверки и оценки соответствующей информации. В противном случае возникает риск подмены правовой квалификации технически сформированным результатом.

В цифровой среде необходимо устанавливать не только наличие доказательства, но и происхождение данных, условия их формирования и отсутствие несанкционированного изменения. Поэтому эффективность цифровых технологий следует оценивать по критериям юридической допустимости цифровых данных, доказательственной воспроизводимости, прозрачности перехода от информации к решению, соразмерности вмешательства и возможности административного и судебного оспаривания.

Автоматизация не должна устранять индивидуальную правовую оценку обстоятельств дела. Если лицо получает в электронной форме только итог вмешательства, но не может

понять его основания, ознакомиться с цифровой частью доказательственной базы, представить возражения и добиваться пересмотра решения, то речь идет уже не о повышении эффективности, а о снижении уровня правовой защищенности.

Поскольку современное административное принуждение все в большей степени опирается на обработку персонализированной информации, эффективность цифровых технологий напрямую зависит от законности ее получения, использования и хранения. Расширение цифровых возможностей государства без усиления правовых гарантий информационной безопасности создает опасность чрезмерного вмешательства в сферу частной жизни и подрывает доверие к публичной администрации.

Таким образом, критерии эффективности цифровых технологий в механизме административного принуждения включают законность источников цифровой информации, проверяемость доказательственной базы, мотивированность административного решения, соблюдение процессуальных гарантий, соразмерность вмешательства и устойчивость полученного правового результата. Пределы применения таких технологий определяются недопустимостью подмены юридической оценки автоматизированной обработкой данных, непрозрачностью алгоритмов и ослаблением возможностей защиты прав лица, в отношении которого реализуется принудительное воздействие.

А. В. Телятицкий,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: 6462593@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Развитие интернет-предпринимательства в современной экономике закономерно усиливает значение государственного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности и защиты прав потребителей. Вместе с тем цифровая среда существенно меняет характер контрольной деятельности. В условиях цифровизации ключевым становится обращение с электронными сведениями, реестровыми данными и цифровыми следами хозяйственной активности. Результативность контроля определяется уже не столько интенсивностью проверочных мероприятий, сколько юридической корректностью работы с данными и процессуальной проверяемостью оснований вмешательства.

В белорусской правовой системе формирование контрольного контура в цифровой сфере связано с развитием нормативной базы, направленной на упорядочение национального сегмента сети Интернет и повышение эффективности контрольной и надзорной деятельности. Однако наличие базовых регулятивных решений не устраняет проблему фрагментарности. Интернет-предпринимательство одновременно подпадает под действие норм о торговле, рекламе, защите прав потребителей, персональных данных, налоговом администрировании и др. Одно и то же поведение может получать различную правовую оценку, снижая предсказуемость контроля и повышая риск несогласованного правоприменения.

Значительная часть предпринимательской активности осуществляется через маркетплейсы, агрегаторы и иные цифровые платформы. С одной стороны, это расширяет возможности адресного контроля и снижает издержки надзорной деятельности, но возникает вопрос о распределении обязанностей между платформой, продавцом и иными участниками цифровой инфраструктуры. При отсутствии ясных правил платформенная опосредованность становится фактором правовой неопределенности.

Применение риск-ориентированного подхода в цифровой среде также важно. Он помогает направлять ресурсы государства туда, где выше риск вреда публичным интересам, но опирается на автоматизированный анализ больших массивов данных и профилирование поведения участников. Если в законе не закреплены четкие критерии риска и порядок проверки таких моделей, возрастает усмотрение органов контроля и снижается прозрачность их решений. Поэтому риск-ориентированный подход допустим только тогда, когда он понятен, поддается проверке и опирается на ясно прописанные правила.

Проблемой государственного контроля интернет-предпринимательства выступает также доказательственная пригодность цифровых фактов. Электронная переписка, карточки товаров, сведения о платежах, цифровые чеки и т.п. образуют совокупность сведений различных информационных систем. Наличие большого объема данных не гарантирует их процессуальной пригодности. Для правомерного контрольного вмешательства необходимо обеспечить фиксацию источника сведений, подтверждение неизменности, соотнесение цифрового следа с конкретным субъектом, проверку контекста возникновения информации и возможность ее последующего оспаривания.

Таким образом, современные проблемы государственного контроля интернет-предпринимательства сводятся к необходимости выработки правовых стандартов обращения с данными и процедур их использования. Эффективный контроль в цифровой среде должен пониматься как юридически организованная процедура преобразования цифровых сведений в проверяемые доказательства, позволяющая обеспечить результативность публичного управления и сохранить баланс между публичным интересом и процессуальными гарантиями субъектов предпринимательской деятельности.

А. С. Тогулева,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: aleksandra.toguleva@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТА ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Одним из главных элементов в содержании правового статуса несовершеннолетнего лица является его правоспособность. Способность быть субъектом права присуща каждому человеку без исключения вне зависимости от его личных качеств. В свою очередь правоспособность нередко рассматривают как определенное состояние, стадию проявления прав, свобод и обязанностей ввиду того, что она способна трансформироваться в конкретные субъективные права (Е. А. Флейшиц, Н. И. Матузов, Н. В. Летова).

Обладая определенными особенностями, правоспособность характеризуется своей неотчуждаемостью – полный или частный отказ от нее не допускается, совершенные сделки по ограничению правоспособности признаются ничтожными. Следует отметить, что ст. 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) все же допускает возможность ограничения правоспособности в случаях, предусмотренных законом. Хотя в научной литературе данная возможность ставится под сомнение – правоспособность есть неделимое свойство личности, ограничению могут подлежать лишь права.

Со времен римского права правоспособность рассматривается как совокупность трех элементов (состояний) – свободы, гражданства, семейного положения [1, с. 115]. Ст. 16 ГК Республики Беларусь указывает момент возникновения правоспособности у гражданина, а именно момент его рождения. Тем не менее, в законодательстве зарубежных государств и в положениях некоторых международных актов прослеживаются иные подходы. Например, Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепляют, что «ребенок ... нуждается в специальной охране и заботе ... как до, так и после рождения». Согласно Американской конвенции о правах человека 1969 г. право человека на уважение

его жизни защищается законом, как правило, с момента зачатия. Конституция Словакии содержит положение: «человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения». Аналогичной позиции придерживается и Чехия.

В национальном законодательстве предусмотрена охрана интересов зачатого, но еще не родившегося ребенка при наследовании (ст. 1081 ГК Республики Беларусь). Однако полагаем, что субъективные права могут возникнуть лишь у родившегося лица, ввиду чего рассмотрение зачатого ребенка в качестве обладателя правоспособности считаем неверным. Отношение к такому ребенку, как к будущему субъекту права, может найти свое отражение в охране его прав и когда это соответствует его интересам при условии, что он родился живым. В рамках гражданского права можно предложить, наряду с уже существующей охраной наследственных прав, предусмотреть возможность осуществления в пользу таких детей дарения.

Список использованных источников

1. Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. – Изд. 3-е, испр. и доп. – СПб. : тип. Ю. Н. Эрлих, (влад. А. Э. Коллинс), 1910. – XIV. – 421 с.

В. М. Хомич,
д-р юрид. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: ul.khomich@tut.by

О ПРАВОВОЙ СУВЕРЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Неравномерность развития экономики и социальных отношений, разбалансированность экономических интересов и способов их удовлетворения в различных странах мира усилило материальное, социальное, культурное, образовательное и трудовое расслоение людей, привело к нарастанию социально-экономических противостояний и антагонистических конфликтов, усугубило психологию индивидуализма и экстремизма противоборствующих сторон и субъектов. Эти отношения становятся взрывоопасными для общественного порядка и проявляются в различных странах мира по-разному и на различных уровнях. К сожалению, и система международного права, находясь под контролем государств, владеющих контрольным пакетом глобальной олигархической власти, все более утрачивает свою действенность, «подменяясь локальными актами, концепциями и доктринами, выражающими групповые интересы транснациональных финансово-экономических и промышленно-производственных структур, занимающих надгосударственный уровень властвования и влияния и манипулирующих правительствами в своих эгоистичных интересах.

Вопросы методологии познания мира объективной реальности экономических интересов всегда были под контролем и в центре правоведческих наук и, несмотря на идеологические и политические пристрастия исследователей права, постижение рационального использования права как феномена справедливости и равенства, разумного баланса интересов субъектов права всегда были направлены на осуществление динамичного проникновения права в систему позитивного закона. Но это не значит, что реальная действительность человеческой истории развивалась строго по правовым лекалам правовой справедливости и отвечала естественно-социальным закономерностям развития человека и человечества. Как следствие – человеческий мир циклически впадал в цивилизационные кризисы и депрессии.

В состоянии неопределенности находятся и само явление экономической суверенности и элементы проявления суверенности сформировавшегося миропорядка

и мироустройства, равно как и современные международные и национальные экономические конструкции легитимирования и распределения суверенитета, как объекта правовой защиты. Именно скрытая, но явная борьба суверенитетов в различных формах и на различном уровне является опасной тенденцией неустойчивости современного общественного миропорядка как на международном (межгосударственном), так и на национальном уровне. Ситуация разрешима, если исходить из того, что суверенными правообладателями и правоорганизаторами общего права для сообщества являются граждане сообщества, само гражданское сообщество в лице его корпоративных образований и собственно правовое государство – правовое по социальной конструкции и функциональности. Онтология не может осуществляться полноценно, если исключить из этого процесса субъекта права как главного элемента правовой системы, основную движущую силу правотворчества и правоприменения.

Согласно Концепции правовой политики, одним из главенствующих идеологических императивов в Республике Беларусь провозглашается (утверждается) государственный суверенитет и территориальная целостность белорусского государства. При этом государственный суверенитет объявляется ключевым и неотъемлемым свойством государства, которое выражается: в реальном обладании государством верховенством и полнотой власти на всей его территории; в самостоятельности определения и осуществления внутренней и внешней политики; в правосубъектности на международной арене (п. 9 и 10).

Однако, как бы убедительно утверждающе не звучали эти положения о сущности государственного суверенитета, самым уязвимым в системе сущностных элементов государственного суверенитета любого государства оказывается его экономическая составляющая (экономический суверенитет), что наглядно демонстрировали и демонстрируют мировые финансовые кризисы, и особенно нынешние в их экстремистском проявлении. Новые геополитические условия, в которых мы сегодня находимся, актуализируют проблему обеспечения экономического суверенитета (и тесно связанную с ней проблематику экономической безопасности государства), делая ее не только одной из ключевых проблем экономической (и в целом государственной) политики, но и одной из основополагающих проблем различных отраслей права, межотраслевых сфер законодательства, в том числе и конституционного права, задающего вектор их развития.

Общество и государство сегодня, как никогда прежде, должны действовать с позиций равной суверенности в формировании и реализации правовой политики. По-настоящему правовая политика – это когда научно обоснованная деятельность государства по ее реализации осуществляется при деятельном участии граждан, общественных институтов (то есть при обязательном учете их интересов).

Е. В. Чичина,
канд. юрид. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: chichina.elena@mail.ru

РАБОТА ЗА ПРЕДЕЛАМИ УСТАНОВЛЕННОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПРИ НЕПОЛНОМ РАБОЧЕМ ДНЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

В науке трудового права работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени традиционно рассматривается сквозь призму сверхурочной работы и ненормированного рабочего дня. Однако системный анализ законодательства Республики Беларусь позволяет выявить случаи, которые формально не охватываются ни одной из этих конструкций, но также предполагают выполнение работником трудовой функции за пределами индивидуально установленного рабочего времени. Наиболее показательно в этом отношении правовое положение работников с неполным рабочим днем.

Для таких работников установленное рабочее время определяется трудовым договором (ст. 110 ТК). Когда работник по предложению или с ведома нанимателя выполняет работу за пределами согласованной продолжительности, но в пределах полного рабочего дня, предусмотренного правилами внутреннего трудового распорядка, возникает правовая неопределенность. В силу прямого указания в п. 2 ч. 2 ст. 119 ТК такая работа не признается сверхурочной. Одновременно она не охватывается и понятием установленного рабочего времени, поскольку выходит за границы, определенные трудовым договором.

Здесь сталкиваются два понимания рабочего времени: как меры труда (нормативной величины, устанавливаемой государством) и как элемента индивидуального трудового правоотношения. Для работника эта работа является сверхнормативной, что объективно ставит его в уязвимое положение. В данном случае она проявляется в неопределенности правовой природы такого времени (оно не является ни рабочим, ни сверхурочным, хотя учитывается как фактически отработанное и оплачивается в одинарном размере) и в отсутствии установленного законодательством порядка привлечения.

Зарубежный опыт в данном вопросе также вариативен: в Эстонии работа на таких условиях признается сверхурочной; в Испании, Италии, Португалии вводится понятие дополнительного рабочего времени с собственным правовым режимом.

До разрешения вопроса о возможности отнесения такой работы к сверхурочной, требующего комплексного исследования, предлагается следующее. Во-первых, распространить на такую работу легальное определение рабочего времени, дополнив часть первую статьи 110 ТК словами «, работа, выполненная работниками с неполным рабочим днем в пределах полного рабочего дня (смены)». Во-вторых, дополнить ТК специальными нормами, которыми будет установлен порядок привлечения к работе работника с неполным рабочим днем, исключая совместителей, в пределах полного рабочего дня (смены) – по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя и с согласия работника. В частности, предлагается дополнить ТК статьей 289¹ следующего содержания:

«Статья 289¹. Привлечение к работе в пределах полного рабочего дня (смены)

По предложению, распоряжению или с ведома нанимателя работники с неполным рабочим днем, за исключением совместителей, могут быть привлечены к выполнению работы сверх установленной для них продолжительности рабочего времени. Привлечение к работе в пределах полного рабочего дня (смены) допускается только с согласия работников с неполным рабочим днем».

Предлагаемые дополнения позволят устранить правовую неопределенность и обеспечить минимальные гарантии для работников с неполным рабочим днем, привлекаемых к работе за пределами индивидуально установленной для них продолжительности рабочего времени.

Е. П. Шевченко,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин,
факультет права,
БГЭУ (г. Минск)

КНИГА ЗАМЕЧАНИЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ: ОБ УДОБСТВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Книга замечаний и предложений является документом, обязательным для ряда организаций и индивидуальных предпринимателей в различных сферах деятельности, перечень которых указан в Приложении 1 к Положению о порядке выдачи, ведения и хранения книги замечаний и предложений, (далее – Положение о книге замечаний), утвержденному Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2025 г. № 635 «О вопросах, связанных с рассмотрением обращений граждан и юридических лиц».

Книга замечаний и предложений (далее – Книга замечаний) в целом предназначена для фиксации замечаний и (или) предложений граждан, выраженных ими по поводу реализации им товаров, обслуживанию, производству заказанных работ. Она позволяет незамедлительно реагировать на нарушения, защитить свои права и законные интересы без необходимости отдельного обращения в государственные органы. Непродолжительный срок рассмотрения жалобы адресатом помогает разрешить упомянутую в ней проблему, в темпе, исключающем волокиту, утрату доказательственной информации, необходимой для полного, всестороннего и объективного анализа спорной ситуации.

Ещё одним очевидным достоинством Книги замечаний является возможность для администрации получать информацию «из первых рук»: касается ли это положительных моментов, которые произвели впечатление на гражданина, или отрицательных, что впоследствии, при отсутствии должного реагирования, может негативно сказаться на имидже субъекта хозяйствования и его успехах.

Таким образом, Книга замечаний является своеобразной площадкой для конструктивного диалога между гражданином и администрацией организации. Особенно это касается ситуаций спора, возникающих между потребителем и субъектом торговли в случае, когда потребитель не согласен с качеством товаров или оказанных ему услуг (работ).

Согласно п. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З «Об обращениях граждан и юридических лиц» организация, индивидуальный предприниматель обязаны предъявлять книгу замечаний и предложений по первому требованию заявителя.

В Положении о книге замечаний (п. 2) также указано, что запрещается требовать от гражданина документы, удостоверяющие личность, или объяснить причины, по которым эти замечания и (или) предложения вносятся. Книга замечаний предъявляется в развернутом виде на очередной свободной для заполнения странице, исключая ознакомление гражданина с записями, внесенными в книгу другими гражданами.

Данные обстоятельства касаются момента безоговорочной передачи Книги замечаний гражданину, что гарантирует для него свободную возможность высказать своё мнение. Одновременно защищаются персональные сведения тех лиц, которые обращались с замечаниями и предложениями в эту организацию ранее.

Однако представляется, что наряду с разрешением вопросов о том, в какой срок и каким образом должностным лицом предоставляется Книга замечаний, следует разрешить вопрос о создании для гражданина удобных условий для изложения своего обращения.

В виду того, что замечание и (или) предложение пишется им на территории организации (объекта индивидуального предпринимателя), необходимо в указанные нормативные правовые акты (или в один из них) внести дополнение о том, что соответствующие должностные лица обязаны создать условия, удобные для изложения письменного текста обращения, а именно: должно быть обеспечено наличие стола, стула и письменных принадлежностей.

В. С. Шемет,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: v.s.shemet@mail.ru

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ: ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Одним из приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы является «укрепление обороноспособности государства» [1]. В проведенных нами ранее исследованиях отмечалось, что «средством реализации функции

обороны страны является государственное управление» [2, с. 125], которое, несомненно, нуждается в качественном информационно-аналитическом обеспечении.

Основные положения информационно-аналитического обеспечения функции обороны страны сводятся к следующему:

1. Основу перспективной структуры системы информационно-аналитической деятельности (ИАД) в Вооруженных Силах (ВС) в сфере обороны страны должны составить информационные подсистемы центральных органов военного управления (ОВУ), ОВУ оперативно-стратегического и оперативного уровней, специализированных центров по сбору и обработке информации, информационные системы оперативных и дежурных служб, контрольно-ревизионных служб, делопроизводства структурных подразделений, военно-научных и образовательных структур, объединенные единым замыслом в предметной области управления (строительство, развитие, подготовка ВС, кризисное управление т.д.). Ее предназначение – в проблемно-ориентированном информировании лица, принимающего решение в сфере обороны государства, информационно-аналитическом сопровождении прогнозирования, среднесрочного и долгосрочного планирования, текущем информационно-документальном обслуживании.

2. Система ИАД в ВС на основе комплексного использования Единой информационной базы данных призвана обеспечить возможность анализа и распространения оперативных данных, содержащих управленческие, нормативно-правовые, статистические и научные сведения в сфере обороны в соответствии с видом и уровнем деятельности потребителей.

3. Основные функции системы ИАД в сфере обороны: мониторинг проблемных ситуаций, обеспечивающийся сбором текущей информации, ее обработкой и представлением в ОВУ данных, наиболее соответствующих их потребностям; обеспечение ОВУ аналитическим продуктом; автоматизация проведения аналитической работы в ВС в целях качественной реализации функции обороны страны.

4. Решение проблемы повышения эффективности ИАД в ВС путем частичных организационно-технических усовершенствований существующих систем управления войсками в рамках традиционных подходов уже невозможно. Существенный сдвиг в этом направлении может быть достигнут только посредством инновационного развития всей системы управления и ее отдельных элементов, принципов и методов их применения в боевой деятельности войск, тактики и техники, различных технологий управления войсками и организации связи. При этом основные усилия должны быть направлены на изучение мирового опыта развития и совершенствования ИАД в сфере обороны.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы [Электронный ресурс] : решение Всебелорусского народного собрания, 19 декабря 2025 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

2. Шемет, В. С. Государственное управление как средство реализации функции обороны страны / В. С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования : материалы X научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Е. М. Красовой ; Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО МГЭУ, г. Мурманск, 27 фев. 2023 г. – Чебоксары : Среда, 2023. – С. 125–132.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Обеспечение информационной безопасности и защита цифрового суверенитета являются приоритетными задачами политики Республики Беларусь. В соответствии с Концепцией национальной безопасности [1], противодействие угрозам в цифровой среде отнесено к стратегическим направлениям деятельности, а административно-правовые меры выступают ключевым инструментом обеспечения интересов личности и государства.

В современной юридической литературе Г. А. Василевич справедливо отмечает, что в информационной сфере объектом посягательства становятся не только отношения в области управления, но и устойчивость критической информационной инфраструктуры [2]. Как подчеркивает В. К. Ладутько, правовая природа административного деликта в сфере связи неразрывно связана с категорией «информационной безопасности», что требует переосмысления классических подходов к институту ответственности [4]. Важным элементом системы является регламентация деятельности специальных субъектов – операторов электросвязи и владельцев информационных ресурсов. Меры главы 23 КоАП выполняют превентивную функцию, обеспечивая соблюдение регламентов безопасности [5].

Теоретические аспекты трансформации ответственности дополняются исследованиями других ученых. А. Н. Крамник обосновывает важность соблюдения принципа законности [6], В. В. Лосев указывает на необходимость пересмотра подходов к субъективной стороне правонарушения в эпоху алгоритмов [7]. В этой связи нами предлагается переосмысление технической категории «алгоритмическая безопасность» и её перевод в правовую плоскость. Под алгоритмической безопасностью в контексте административно-деликтного права следует понимать состояние защищенности программно-аппаратных комплексов и алгоритмов принятия решений, при котором обеспечивается их контролируемость, правомерность функционирования и минимизация рисков причинения вреда интересам личности, общества или государства. Дальнейшее развитие законодательства требует уточнения категории «цифровой вины» как несоблюдения правовых стандартов такой безопасности.

В настоящее время профильными ведомствами прорабатываются механизмы повышения эффективности административного процесса для создания транспарентной системы правовой подотчетности. Дальнейшее укрепление цифрового суверенитета требует гармонизации технических стандартов с правовыми нормами, что позволит максимально реализовать превентивные цели ответственности, обеспечив незыблемость конституционных гарантий прав личности в цифровом обществе.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности РБ: Указ Президента Респ. Беларусь от 09.11.2021 № 406 (ред. от 12.02.2024) // Эталон-Беларусь. – 2026.
2. Василевич, Г. А. Конституционные основы информационной безопасности / Г. А. Василевич // Право.by. – 2023. – № 4. – С. 5–11.
3. Ладутько, В. К. Трансформация институтов ответственности в условиях цифровизации / В. К. Ладутько // Вестник БГЭУ. – 2024. – № 2. – С. 42
4. Кодекс РБ об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-3 (ред. от 05.01.2024) // Эталон-Беларусь. – 2026.
5. Крамник, А. Н. Административно-деликтное право / А. Н. Крамник. – Минск, 2020.
6. Лосев, В. В. Юридическая ответственность в эпоху алгоритмов / В. В. Лосев // Право и демократия. – 2024. – Вып. 35.

А. А. Авангард,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vaselisa0129@gmail.com

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НА ПОЛИТОЛОГИЮ

Политическая мысль органично вплетена в историю интеллектуального развития человечества и прежде всего – в историю философии. Философские онтологические и эпистемологические установки задают концептуальный горизонт, в котором оперируют все общественные науки. Как указывал Лео Штраус, политическая философия есть попытка подлинного знания о природе политических вещей и о правильном политическом строе [1, с. 9].

Античный реализм Платона и Аристотеля породил представления о государстве как воплощении идеи блага. Философский поворот Нового времени – переход к субъектоцентризму и рационализму – обусловил появление теорий общественного договора у Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж. Руссо. Эти мыслители создавали политическую теорию как производную от метафизики и антропологии своего времени.

Данная взаимосвязь не сводится к одностороннему влиянию. Социологический функционализм Э. Дюркгейма нашёл отражение в структурно-функциональном анализе Т. Парсонса [2, с. 18], развитием Г. Алмондом применительно к сравнительной политологии [3, с. 34]. Марксистская политическая экономия показала, что надстроечные институты воспроизводят логику базисных экономических структур [4, с. 9].

Постмодернистский вызов второй половины XX века изменил представление о природе политического знания, легитимности и власти. М. Фуко показал, что дисциплинарные механизмы производят субъектов, подчиняя их определённым режимам истины [5, с. 185]. В политологии это выразилось в критических, постколониальных и феминистских подходах, поставивших под сомнение нейтральность классических концептов суверенитета и гражданства [6, с. 47].

Таким образом, философская мысль выступает структурообразующим основанием политологии: именно она определяет, что считается реальным, познаваемым и нормативно значимым в политической сфере. Как показывает Э. Фёгелин, подлинный расцвет науки о человеческом существовании в истории был характерен для эпох, когда политическая мысль обращалась к своим философским основаниям [7, с. 71]. Изменение философской картины мира неизменно ведёт к трансформации политической теории.

Список использованных источников

1. Штраус, Л. Введение в политическую философию / Л. Штраус ; пер. с англ. М. Фетисова. – М. : Логос; Праксис, 2000. – 364 с.
2. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М. : Акад. проект, 2000. – 879 с.
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
4. Маркс, К. К критике политической экономии : предисловие / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.
5. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова. – М. : Ad Marginem Press, 2020. – 416 с.

6. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с. – (Серия «Зарубежный учебник»).

7. Фёгелин, Э. Новая наука политики / Э. Фёгелин ; пер. с англ. Н. Селиверстова. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 372 с.

А. А. Авангард,
преподаватель-стажёр,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vaselisa0129@gmail.com

ТРЕВОГА КАК СЛЕДСТВИЕ НЕСВОБОДЫ: КРИТИКА ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОТЧУЖДЁННОГО ТРУДА

Экзистенциальная философия избирает точкой отсчёта непосредственный опыт существования – переживание конечности, выбора, одиночества и ответственности. С. Кьеркегора, М. Хайдеггера и Ж. П. Сартра объединяет убеждение, что подлинное бытие открывается через предельные аффекты, прежде всего через тревогу, неотделимую от самой структуры свободы. Кьеркегор описывает тревогу как «головокружение свободы, которое возникает, когда дух стремится полагать синтез, а свобода заглядывает вниз, в свою собственную возможность» [1, с. 61]. Хайдеггер полагает, что тревога вырывает Dasein из режима das Man – безличной публичности, в которой субъект теряет себя [2, с. 188]. Сартр завершает традицию: «именно в тревоге человек имеет сознание своей свободы» [3, с. 66].

Между тем экзистенциалисты описывали опыт субъекта, существующего в условиях несвободы. К. Маркс показывает, что при капиталистическом способе производства человек теряет возможность творческой реализации: труд становится не самоосуществлением, а «только средством для удовлетворения всяких других потребностей» [4, с. 93]. «Свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека» [4, с. 94], однако экономическое принуждение вынуждает субъекта избирать не призвание, а занятие, которое при наименьших усилиях обеспечит воспроизводство жизни. Бремя оплаты жилья и питания закрывает горизонт поиска собственного творческого пути.

Э. Фромм показывает, что негативная свобода – освобождённая от принуждения, но не наполненная возможностью реализовать себя – порождает стремление «избавиться от свободы вообще» [5, с. 104]. Тревога возникает именно в этом пространстве: там, где субъект формально свободен, но лишён условий для подлинного самоосуществления. Г. Маркузе фиксирует, что индустриальное общество не создаёт условий для самореализации, а упраздняет саму потребность в ней: «люди узнают себя в окружающих их предметах потребления» [6, с. 12], формируя субъекта, неспособного помыслить альтернативу.

Таким образом, тревога, которую экзистенциалисты атрибутируют свободе, есть на деле аффективный отклик на несвободу: не головокружение от выбора, а страдание от его отсутствия. Подлинная свобода, предполагающая экономическую независимость и пространство для творческого самоосуществления, не порождает тревоги, поскольку снимает разрыв между внутренним призванием и внешними условиями его реализации. Экзистенциалисты точно зафиксировали феномен, но ошиблись в его атрибуции: они приняли тревогу несвободы за тревогу свободы.

Список использованных источников

1. Кьеркегор, С. Понятие страха / С. Кьеркегор; пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2014. – 224 с. – (Философские технологии).
2. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – 452 с.

3. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто / Ж.П. Сартр ; пер. с фр. В. И. Колядко. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 1072 с. – (Эксклюзивная классика).
4. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс [пер. с нем.]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 224 с. – (Эксклюзивная классика).
5. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм // А. И. Фет. Собрание переводов. – Нючёпинг, Швеция, 2000. – С. 4–216.
6. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе ; пер. с англ. А. А. Юдина. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.

Г. В. Алексашина,
кандидат исторических наук,
БГЭУ (г. Минск)
Т. В. Воронич,
кандидат исторических наук,
БГЭУ (г. Минск)

МЕДИКО-САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ В 1904–1910 ГОДАХ

В данной статье ставится цель на основе изучения статистических материалов провести анализ уровня медико-санитарного состояния городов Беларуси в 1904 и 1910 гг. Географические рамки включают в себя города пяти губерний Российской империи – Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской.

За период с 1875 по 1912 г. расходы городов увеличились более чем в 14 раз с 482462 руб. до 6 949 547 руб. Существенно выросли расходы на медицину, ветеринарию и санитарную часть – в 143 раза с 2577 до 369205 руб. Но удельный вес в общей сумме расходов оставался значительно меньше по сравнению с другими статьями расходов, всего 5,3%.

К 1910 г. численность медперсонала в городах пяти белорусских губерний увеличилась в сравнении с 1904 г. и составила 2846 (+72,6%) чел. Первое место по числу медицинского персонала в городах, как и в 1904 г., было за Виленской губернией. Второе место заняла Гродненская губерния, Минская опустилась на третье. Наименьшие показатели по-прежнему демонстрировала Могилевская губерния. К 1910 г. также произошло увеличение числа больниц, как общего пользования (+3,9%), так и ведомственных (+156,7%), числа мест в ведомственных больницах (+234,9%), аптек и аптекарских магазинов (+41,7%). Однако сократилось число мест в больницах общего пользования и приемных покоев, а также число самих таких заведений.

Большее число больниц общего пользования и мест в них приходилось на города Минской губернии, ведомственных больниц и мест в них – Гродненской, приемных покоев, аптек и аптекарских магазинов – Витебской губернии. Меньше всего больниц, приемных покоев и мест в них было в городах Виленской, аптек и аптекарских магазинов – в городах Могилевской губернии.

Таким образом, в городах Беларуси и в 1904, и в 1910 г. катастрофически не хватало врачей и больничных мест. Тем не менее, положительная динамика наблюдалась. К 1910 г. показатели обеспеченности медицинской помощью увеличились в сравнении с 1904 г. в городах практически всех губерний.

Активно в начале XX века начали развиваться процессы становления городской санитарной инфраструктуры. Уже к 1904 г. водопроводы действовали в девяти городах, к 1910 г. их количество увеличилось до 11. Колодцы были в 58 (77 %) городах, но только в 10 (13 %) из них колодцы указаны как единственный источник питьевой воды. В подавляющем большинстве городов – 59 (79 %) – источниками воды выступали реки, озера и пруды. Крайне примитивной была форма удаления коммунальных отходов. Модернизация именно этого элемента проходила крайне медленно. К 1904 г. ассенизация была организована лишь в 10 (13 %) городах. Примитивная вывозка отходов использовалась

в подавляющем большинстве городов – 51 (68 %). А в 9 городах (12 %) указано полное отсутствие каких-либо форм и способов по удалению отходов. В 1910 г. уже только в четырех городах по данным статистики отсутствовали какие-либо формы организации удаления коммунальных отходов. В 65 (87 %) городах проводилось удаление отходов путем простой вывозки. А ассенизация действовала уже в 27 (36 %) городах.

Таким образом, городах Беларуси в 1904–1910 гг., несмотря на увеличение расходов на соответствующие цели и положительные изменения в этой сфере, уровень медико-санитарного состояния был довольно низким.

Список использованных источников

1. Алексашина, Г. В. Наемные работники в городах Беларуси: состав, правовое и экономическое положение (1890–1913 гг.): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Г. В. Алексашина. – Минск, 2019. – 222 л.
2. Воронич, Т. В. Доходы и расходы городов Беларуси (1875–1912 гг.) // Весці БДПУ : штоквартальны навукова-метадычны часопіс. – 2022. – № 2. – С. 50–55.
3. Города России в 1904 г. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. – 907 с.
4. Города России в 1910 г. – СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1914. – 1200 с.

А. М. Андреев,
аспирант,
кафедра организации и управления
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: andreev-tolik22@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СТАЖА И ВОЗРАСТА РАБОТНИКОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРАВМАТИЗМ

В докладах о соблюдении законодательства о труде и об охране труда в Республике Беларусь за 2021–2023 гг., подготовленных Департаментом государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты (далее - доклады) представлены следующие данные об удельном весе травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве в зависимости от стажа работы по профессии.

Таблица 1 – Удельный вес травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве в зависимости от стажа работы по профессии, (%)

		до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 20 лет	свыше 20 лет
Всего травмирован- ных / Всего погибших	2021	31,2/ 30,0	16,3/ 15,0	9,3/ 7,5	13,7/ 18,8	16,2/ 11,3	13,3/ 17,4
	2022	32,6/ 42,1	22,0/ 15,8	8,2/ 5,3	13,3/ 10,5	13,8/ 16,8	10,1/ 9,5
	2023	33,4/ 31,0	16,4/ 7,0	9,6/ 15,5	14,1/ 9,9	15,3/ 22,5	11,2/ 14,1

Обобщив данные, можно выделить наличие двух групп риска: малоопытные работники (со стажем работы до 1 года) и опытные работники со стажем работы от 10 до 20 лет.

В докладах за 2021–2024 гг. представлены следующие данные об удельном весе травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве в зависимости от возраста.

Таблица 2 – Удельный вес травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве в зависимости от возраста, (%)

	Всего травмированных				Всего погибших			
	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
до 18 лет	0,5	0,4	0,8	0,9	-	1,5	0,9	1,9
с 18 до 30 лет (включительно)	19,9	19,2	18,3	17,7	15,9	12,1	17,1	9,5
с 31 до 40 лет (включительно)	20,6	19,5	21,8	19,8	18,2	17,4	18,8	22,9
с 41 до 50 лет (включительно)	22,0	23,9	21,9	24,5	23,5	25,8	16,2	28,6
с 51 до 60 лет (включительно)	28,1	27,2	28,6	26,3	29,5	26,5	35,0	28,6
старше 60 лет	8,9	9,8	8,6	10,8	12,9	16,7	12,0	8,6

Наибольший удельный вес травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве составили работники в возрастном диапазоне «с 51 до 60 лет (включительно)».

После анализа данных об удельном весе травмированных и погибших в результате несчастных случаев на производстве в зависимости от стажа работы по профессии и возраста можно выделить малоопытных работников (особенно со стажем работы до 1 года из-за неопытности и игнорирования профессиональных рисков) и опытных работников со стажем от 10 до 20 лет (вследствие физиологических и психологических факторов). Однако для совершенствования системы управления охраной труда требуется дополнительный анализ вклада каждого из факторов в производственный травматизм для работников со стажем от 10 до 20 лет.

О. В. Анискевич,
ассистент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: oksana.aniskevich@mail.ru

ЦЕННОСТЬ МАТЕРИНСТВА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЕВУШЕК-СТУДЕНТОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Семья выполняет в любом обществе специфические социальные функции – репродуктивную функцию и функцию первичной социализации детей. Поэтому подготовкой молодых людей к семейной жизни всегда усердно занимались различные сообщества: род, племя, семья, церковь, учреждения образования и т.п. И ценность родительства (прежде всего, материнства) до последнего времени превалировала над ценностью супружества. Однако в современном обществе наблюдается переход от детоцентристского к постсовременному типу семьи, где главными становятся отношения супружества, а не родительства. Самоценность рождения и воспитания ребенка отходит на второй план.

Нами было организовано мини-исследование с целью выяснения изменений в ценностном сознании и материнских установках девушек-студенток. Были опрошены 82 студентки 1–2 курса разных факультетов БГЭУ.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили нам выделить некоторые тенденции.

1. Несмотря на все предпринимаемые в Республике Беларусь меры по стимулированию многодетных семей, в нашем исследовании прослеживается ориентация девушек на однодетную семью или отказ от рождения ребенка вообще. 54,6 % от общего числа опрошенных отмечают, что хотели бы иметь только одного ребенка. При этом 26,5%

утверждают, что при незапланированной беременности обязательно прервут ее. Еще 31,8% респондентов отметили, что не решатся на рождение детей, если это ухудшит их уровень жизни. Девушки верят в мнимые преимущества «бездетного существования» и открывающиеся перспективы прожить свою жизнь «для себя».

2. Широко пропагандируемые в средствах массовой информации идеи гендерного равенства и эмансипации закономерно привели к тому, что в системе ценностных предпочтений девушек ведущее место начали занимать стремление к самоутверждению и профессиональной самореализации, ориентация на карьеру, образование, удовлетворение личных потребностей, активное времяпрепровождение и т.п., а не рождение детей.

3. Свою роль в изменении отношения девушек к материнству играет и ненадежность потенциальных брачных партнеров, избегающих ответственного поведения и предпочитающих жить в гражданском браке (так считают 41,2% респондентов). Девушки такие отношения не воспринимают как стабильные и имеющие перспективу, а в партнере не видят потенциального отца своего ребенка.

4. Большинство опрошенных девушек имеет проблемы, связанные с рискованным поведением в отношении своего здоровья: курение, употребление алкоголя, нездоровый образ жизни и т.п. Как следствие – риск рождения больного ребенка и, к сожалению, неготовность нести за это ответственность. Только 34 % опрошенных нами студенток считают, что преступно отказываться от больных детей. Остальные готовы это сделать, переложив ответственность на государство.

Закономерным следствием изменения репродуктивных установок и ценности материнства в глазах молодых девушек является низкий уровень рождаемости в стране. На наш взгляд, это в значительной степени обусловлено социально-психологическими и нравственными факторами, ослаблением влияния культурных и семейных традиций, отсутствием целенаправленной работы по подготовке молодых людей к семейной жизни

Ю. Л. Баньковская,
доктор филос. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)
e-mail: BankouskayaYL@bsu.by

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

Современное развитие общества характеризуется быстрым распространением информационно-коммуникационных технологий, приведшим к расширению возможностей применения киберпространства. Возрастает и риск возникновения конфликтов в сетевом пространстве, нередко приводящих к серьезным последствиям для национальной безопасности и стабильности государственного развития, существует угроза использования Интернет-сетей для дестабилизации международной обстановки.

Феномен государственных сетевых конфликтов стал неотъемлемой чертой современной геополитической реальности. Данные противоборства представляют собой сложное переплетение целенаправленных действий акторов в цифровом пространстве для достижения стратегических преимуществ. Сети создают особую форму взаимоотношений между акторами. Они характеризуются открытостью, анонимностью, децентрализованностью, превалированием горизонтальных связей, гибкостью, динамичностью. Данные аспекты задают специфику протекания и регулирования сетевых конфликтов, в которые оказываются втянуты между собой разные страны. «Современная ситуация в мире актуализирует положение о том, что регулирование сферы безопасности должно быть направлено не только на предотвращение угроз, связанных с информационным оружием, но и на осуществление комплекса мер по укреплению конституционного строя, и суверенитета территориальной целостности» [1, с. 44].

Для Беларуси проблема сохранения национальной безопасности в условиях сетевой войны является многоуровневой. С одной стороны, усиливается давление на критическую информационную инфраструктуру, осуществляются атаки на государственные сервисы, связь, финансовый сектор, транспорт, энергетику. С другой стороны, возрастает значимость социальной стабильности, доверия к институтам власти и поиска средств по сохранению устойчивости функционирования национального информационного пространства по отношению к внешним воздействиям. В результате меняется сам механизм обеспечения безопасности, поскольку происходит смещение акцента с исключительно силового сдерживания на разработку мер по обеспечению социальной стабильности.

Основанием национальной безопасности является состояние защищенности личности и общества от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее устойчивое развитие и территориальную целостность государства. Особую значимость приобретает необходимость сохранения информационного суверенитета, защиты собственного информационного пространства от деструктивного внешнего воздействия, охрану общественного сознания от системных манипуляций. Следовательно, «воспроизводство ценностной и нормативно-правовой системы является жизненно важным условием существования общества» [2, с. 32].

Приоритетными задачами становятся укрепление киберустойчивости критической инфраструктуры, обеспечение информационного суверенитета, повышение медиаграмотности населения, развитие межведомственной координации. Национальная безопасность в условиях сетевой войны означает не только защиту информации, но и способность государства и общества сохранять функциональность, доверие и управляемость при постоянном внешнем и внутреннем давлении.

Список использованных источников

1. Соколова, С. Н. Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности / С. Н. Соколова // Вестн. Полес. гос. ун-та. Сер. обществ. и гуманитар. наук. – 2017. – № 1. – С. 66–73.
2. Владимирова, Т. В. Социальная природа информационной безопасности / Т. В. Владимирова. – М. : Науч. обозрение, 2014. – 239 с.

П. А. Барахвостов,
канд. полит. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: barakhvostov@yandex.by

О ЗНАЧЕНИИ ПРИМОГЕНИТУРЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

Одним из важнейших институтов является право наследования. Данный институт активно изучался антропологами и историками, социологами и политологами, юристами и экономистами. Среди них – А. Смит, проанализировавший последствия отсутствия примогенитуры [1] – характерного для западного типа общественной системы принципа наследования, при котором вся недвижимая собственность передается старшему сыну и не может быть разделена, продана или заложена.

А. Смит утверждал, что отмена примогенитуры является условием перехода к более продуктивному использованию земли, поскольку предполагает переход от крупного землевладения к мелкому, при котором собственники более мотивированы и способны эффективно вкладывать труд и капитал в свои участки. Кроме того, при отсутствии примогенитуры у всех наследников появляется ресурс для экономической деятельности, что способствует росту общего благосостояния и развитию коммерции. В целом, А. Смит видел в отсутствии примогенитуры и равном разделе наследства (характерном для восточного типа обществ) важнейшее условие для перехода от феодального, иерархического общества к динамичному и процветающему коммерческому обществу.

Особенностью воззрений А. Смита является выделение и независимое рассмотрение экономической подсистемы в общественной системе, тогда как последняя представляет собой интегральное образование трех взаимосвязанных, взаимозависимых подсистем – экономической, политической, социокультурной. Будучи порожденной особыми социально-политическими и экономическими условиями, в которых оказалась Европа, примогенитура, в свою очередь, оказывала влияние на все указанные подсистемы. Именно благодаря ей сформировалась европейская землевладельческая аристократия, обладавшая большой экономической, военной и политической властью. С одной стороны, эта элита была опорой власти монарха; с другой – она быстро научилась артикулировать свои интересы таким образом, что монарх был вынужден их учитывать. Таким образом, примогенитура оказывала влияние на политическую сферу.

Велики последствия примогенитуры для экономической подсистемы. Если земля была неделимой, капитал мог свободно делиться между всеми детьми. Это открывало путь к его накоплению. Инвестиции в торговлю и промышленность, приносившие значительный доход, приобретали все большее значение. Многие люди, лишенные земли, были вынуждены искать другие источники экономического выживания, что привело к быстрому росту городов, появлению среднего класса, привлечению наемного труда в сельском хозяйстве. Значение земли как источника богатства начало снижаться – земля уступила место капиталу, что подорвало экономическое и политическое положение дворян и привело к развитию новой, более инклюзивной и партисипативной политической культуры.

Примогенитура оказала влияние и на социокультурную сферу. Этот принцип влек за собой ответственность старшего сына по отношению к младшим братьям, получавшим денежные выплаты. Опора на собственные силы стала добродетелью, что способствовало формированию субсидиарного мышления – одного из основополагающих рыночных институтов.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что именно примогенитура (а не ее отсутствие) одновременно была следствием и движущей силой развития обществ западного типа, способствуя формированию и укреплению в западноевропейских общественных системах рыночных институтов.

Список использованных источников

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: АСТ, 2019. – 1072 с.

О. А. Баярович,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: olga.belayarus@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ СОГЛАСИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЦИКЛЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современная парадигма экономической безопасности Республики Беларусь неразрывно связана с политической стабильностью. Сегодня мы все чаще наблюдаем, как электоральные кампании используются для подрыва основ стабильности в государстве, становятся объектом вмешательства извне, подвергаются гибридному воздействию [1]. В связи с этим, гражданское согласие как продукт скоординированной деятельности государства и гражданского общества следует рассматривать не только как социальную категорию, но и как экономическую.

Для инвесторов ключевым маркером безопасности является преемственность социально-экономического курса. Избирательный процесс в данном контексте является периодом потенциального роста социальной напряженности. Гражданское согласие в период выборов позволяет предотвратить институциональную дестабилизацию и социальную фрагментацию, что, в свою очередь, гарантирует сохранность прав собственности и действенность контрактов, а также препятствует забастовочным процессам и дезорганизации производств.

Согласно обновленному законодательству, субъекты гражданского общества, определяемые Министерством юстиции, имеют право избирать делегатов Всебелорусского народного собрания [2]. Массовые конструктивные общественные объединения (РОО «Белая Русь», ФПБ и др.) выполняют функцию «социального фильтра», участвуют в наблюдении за выборами и информационном сопровождении кампаний, что способствует формированию высокого уровня электорального доверия. С точки зрения экономики, доверие к результатам выборов конвертируется в потребительскую уверенность и стабильность финансового рынка.

Экономическая безопасность государства напрямую зависит от способности системы купировать гибридные угрозы в части инновационного роста и минимизации внешнего давления. Для реализации стратегических и масштабных проектов (например, в рамках индустриального парка «Великий камень») необходим долгосрочный горизонт планирования. Гражданское согласие обеспечивает этот горизонт, подтверждая неизменность стратегических приоритетов через легитимный избирательный процесс. Единство гражданского общества в период выборов лишает внешние силы рычагов экономического шантажа, основанных на тезисах о «внутреннем расколе».

Таким образом, гражданское согласие в электоральном цикле является не факультативным элементом, а критическим ресурсом экономической безопасности Республики Беларусь. Институционализация участия субъектов гражданского общества в избирательном процессе в рамках деятельности ВНС позволяет минимизировать инвестиционные риски и гарантировать устойчивый инновационный рост. Политическая устойчивость остается главным конкурентным преимуществом белорусской экономической модели.

Список использованных источников

1. Карпенко, И. О механизмах защиты электорального суверенитета / И. О. Карпенко // БелТА. – URL: <https://belta.by/comments/view/o-mehanizmah-zaschity-elektoralnogo-suvereniteta-9006> (дата обращения: 19.03.2026).
2. Избирательный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 16 февр. 2023 г. № 252-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000370> (дата обращения: 19.03.2026).

Г. П. Бущик,
кандидат исторических наук,
БГЭУ (г. Минск)

СТРАНЫ – ОСНОВНЫЕ ПАРТНЁРЫ БЕЛАРУСИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ В 1992–2020 ГГ.

Таблица – Удельный вес стран мира – основных партнеров Республики Беларусь во внешней торговле товарами в 1992–2020 гг., по доле в товарообороте в процентах

Год	Россия	Украина	Китай	Германия	Польша	Литва	Нидерланды	Великобритания	Италия	Латвия	Товарооборот РБ, млн долл.
1992	46	16,0	0,5	2,4	3,6	1,6	0,9	1,0	0,5	1,2	7054
1993	43	9,3	1,0	10,9	4,2	1,0	1,1	1,4	1,1	0,6	4509
1994	54	7,1	0,8	9,2	4,3	0,9	1,0	0,7	1,0	0,8	5576
1995	50	11,3	0,5	6,7	4,5	2,5	1,6	0,9	1,4	2,4	10367
1996	52	10,9	1,0	6,3	4,2	2,4	1,4	1,0	1,3	1,5	12591
1997	59	8,7	1,0	5,7	3,1	2,1	0,9	0,8	1,4	0,9	15990
1998	59	7,2	1,1	6,1	3,0	2,3	1,1	1,0	1,6	1,5	15619
1999	56	5,5	1,9	7,2	3,3	2,2	1,1	1,0	1,8	2,3	12583
2000	59	5,7	1,2	5,1	3,1	2,6	1,3	1,3	1,5	3,1	15972
2001	60	4,5	1,2	5,4	2,9	2,4	1,3	1,8	1,6	3,4	15737
2002	58	3,3	1,5	6,1	2,9	2,1	2,1	3,3	2,0	3,3	17113
2003	58	3,3	1,1	5,8	3,6	1,9	2,4	4,7	1,9	1,8	21504
2004	58	3,6	1,5	5,3	4,0	1,5	3,5	4,2	1,5	1,3	30265
2005	48	5,5	2,2	5,6	4,4	1,5	7,9	3,9	1,7	1,3	32687
2006	47	5,8	2,3	5,8	4,3	1,4	8,8	3,9	1,6	1,4	42085
2007	49	5,7	2,5	5,5	3,9	1,4	8,6	3,2	1,5	2,1	52968
2008	47	6,8	2,8	5,0	4,1	1,2	8,0	2,3	1,7	3,2	71952
2009	47	6,0	2,5	6,4	3,2	1,1	7,9	2,1	1,8	3,6	49873
2010	47	7,4	3,6	4,7	3,3	1,2	5,3	2,1	1,6	1,7	60168
2011	45	7,1	3,2	5,0	2,8	1,3	7,5	0,9	1,7	3,7	87178
2012	47	8,5	3,0	4,8	2,5	1,4	8,7	1,0	1,8	3,7	92464
2013	50	8,0	4,0	6,0	3,0	2,0	5,0	1,8	2,5	0,8	80226
2014	49	7,5	3,9	5,4	3,1	1,8	2,9	4,3	2,8	0,9	76583
2015	48	6,1	5,6	4,3	3,3	2,2	2,4	5,5	1,4	1,2	56952
2016	51	7,5	5,1	4,5	3,9	2,0	2,2	2,4	1,3	0,7	51148
2017	51	7,2	4,9	4,5	3,8	1,8	2,2	4,1	1,2	0,7	63475
2018	49	7,6	5,0	4,6	3,5	2,1	2,4	4,7	1,3	0,8	72348
2019	49	8,1	6,2	4,3	3,6	2,0	1,7	3,6	1,2	0,7	72432
2020	48	7,3	7,2	4,2	4,0	2,2	1,7	1,6	1,3	0,6	61947

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1, с. 193; 2, с.6; 3, с. 358; 4, с. 57–65; 5, с. 22; 6, с. 43; 7, с. 9; 8, с. 25, 61, 67; 9, с. 25, 61, 67; 10, с. 23, 34, 39; 11, с. 41, 44; 12 с. 50, 57].

В 1992–2020 гг., со времени образования страны, до пандемии ковида и начала существенных изменений мирового порядка, Республика Беларусь осуществляла внешнюю торговлю товарами со 160–190 странами мира.

В представленной таблице содержатся рассчитанные автором показатели долей (в процентах к внешнеторговым товарооборотам Беларуси по годам) 10-ти основных стран-партнеров, состав и рейтинг которых претерпевал некоторые изменения за весь исследуемый период, однако в основном сохранялся. Россия неизменно занимала 1-е место. В среднем доля России в рассматриваемом периоде составляла 51% в год. В торговле Беларуси с Россией формировалось отрицательное внешнеторговое сальдо, в основном за счет покупки нефти, газа, металлов и других ресурсов. В течение 29-ти рассматриваемых лет, 15 раз на 2-м и 10 раз на 3-м месте, по доле в товарообороте Беларуси, была Украина (доля в среднем составляла 7,2% в год).

В торговле с Украиной у Беларуси в основном было положительное сальдо, за счет продажи Украине продукции машиностроения и нефтепереработки. Германия по доле в товарообороте Беларуси 7 раз была на 2-м и 10 раз – на 3-м месте, а в среднем имела 5,4 % в год. В 1992–2005 гг. доля товарооборота Беларуси с Китаем выросла с 0,5 % до 2,2 %. В 2010 г. Китай вошел в пятерку, а в 2015 г. – в тройку основных партнеров Беларуси, оттеснив Германию на 4 место. В среднем Китай в рассматриваемом периоде имел 2,7 % в год в товарообороте товарами Беларуси.

Среди внешнеторговых партнеров Беларуси Польша, до 2009 г., в основном занимала 4 место, затем рост товарооборота с Китаем вытеснил Польшу на 5 место, сальдо внешней торговли Беларуси с Польшей в основном было отрицательным. В 2002–2004 гг. на 3 место в товарообороте Беларуси выходит Великобритания, в 2005–2012 гг. (кроме 2010 г.) на 2 место резко выходят Нидерланды, благодаря продаже в эти страны белорусских нефтепродуктов, при значительном положительном сальдо Беларуси.

В первой десятке внешнеторговых партнеров Беларуси традиционно присутствовали также Литва, Латвия, Италия. В торговле с Литвой и Латвией экспорт Беларуси превосходил импорт, с Италией – наоборот. К основной десятке партнеров Беларуси, по доле во внешнеторговом товарообороте, приближались, а также иногда входили в первую десятку, Казахстан, Узбекистан, США, Бразилия, Франция, Швейцария, Венесуэла.

Таким образом, в 1992–2020 гг. в первую десятку партнеров Беларуси во внешней торговле товарами в основном входили европейские государства, в большинстве – члены Евросоюза, половина – соседи Беларуси. При этом Россия абсолютно доминировала (в среднем 51% в товарообороте Беларуси). Украина и Германия до 2014 г., в основном располагались, иногда меняясь, на 2-м и 3-м местах. С 2015 по 2020 гг. в десятке основных внешнеторговых партнеров Беларуси стабильно лидировали Россия, Украина, Китай, к ним приближались, иногда меняясь местами, Германия, Польша, Великобритания.

Список использованных источников

1. Бущик, Г. П. Участие Республики Беларусь в экономической интеграции на постсоветском пространстве / Г. П. Бущик // Экономическая история зарубежных стран и Беларуси : учеб. пособие для студентов экономических специальностей высш. учеб. заведений / Д. Н. Черкасов [и др.]; под ред. Т. И. Повалихиной. – 2-е изд. – Минск : Экоперспектива, 2021. – 200 с. – С. 194 – 198.

2. Бушчык, Г. П. Стан эканомікі і развіццё знешнеэканамічных сувязей Беларусі ў 1990-2005 гг. / Г. Бушчык // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 3. – С. 3–15.

3. Бущик, Г. П. Динамика внешнеторгового товарооборота, экспорта, импорта Республики Беларусь в торговле товарами и услугами в 1996 – 2022 гг. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19 мая 2023 г.). – Минск: ГУ «БелИСА», 2023. – 424 с. – С. 358–360.

4. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2021. – 204 с.

5. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2022 / Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. – 29 с.

6. Внешние экономические связи Республики Беларусь в 1993 году / Статистический сборник. – Минск: Госкомстат Республики Беларусь, 1994. – 100 с.
7. Внешние экономические связи Республики Беларусь в 1994 году / Статистический сборник. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1995. – 82 с.
8. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2004. – 376 с.
9. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник. – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2003. – 374 с.
10. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 403 с.
11. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. – 312 с.
12. Внешняя торговля Республики Беларусь / Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2017 – 389 с.

И. Л. Васильева,
канд. филос. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Vasilyeva_il@gmail.com

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Современный бизнес в условиях конкуренции и под влиянием и давлением ряда социальных, политических, демографических и экологических проблем требует от руководителей всех уровней, а особенно высшего звена, поиска такой стратегии, которая бы гарантировала организации (фирме) максимальную устойчивость и прибыль.

На первых этапах развития капитализма доминировала жесткая установка организаторов производства на прибыль, опирающаяся на агрессивную эксплуатацию труда как практически единственный ресурс. Результатом такой стратегии явилась разбалансировка социальных отношений, характеризующаяся нарастанием напряжения, недовольства, революционной ситуацией. В ответ появились управленческие подходы, пытавшиеся примирить бизнес с этикой, основанные на выстраивании партнерских и заинтересованных в успехе общего дела отношений.

Институализация стратегического управления как направления менеджмента появляется в 1960–1970 гг. Необходимость предвидеть будущее и обеспечить в нем устойчивость организации (например, конкурентоспособность компании) была вызвана рядом факторов: динамичными изменениями внешней среды, трансформацией предпочтений и позиции потребителя, усиление мировой конкуренции. Главная цель стратегического управления – формирование устойчивого конкурентного преимущества, сохранение и улучшение конкурентной позиции предприятия в перспективе. Средством ее реализации является стратегия – комбинация методов конкуренции и организации бизнеса, направленных на удовлетворение клиентов и достижения долгосрочных целей.

Зачастую стратегии, пользующиеся максимальным доверием, находятся в источниках древнего и даже сакрального знания, заслужившие свою репутацию действенностью предложенных советов в веках. Из различных апробированных методов управления особый интерес вызывает опыт стран Дальнего Востока, основанный на стратегии, умело почерпнутой из текстов древневосточной философии [1]. Феноменальные экономические успехи Японии, а также бурный рост так называемых «азиатских драконов» Китая, Гонконга, Тайваня, Южной Кореи и Сингапура, указывают на эффективность стратегии экономического развития, принятой в этих странах.

Лаконичное изложение основных компонентов эффективного управления даны еще в трактате «Дао дэ цзин». Одним из центральных принципов даосизма является принцип «у-вэй» (недеяние) [2]. Этот подход противостоит западной идее развития, предполагающей постоянное движение вперед. Это не пассивность (хотя в некоторых случаях у-вэй может означать покой), а скорее полная концентрация. Непосредственное проявление «у-вэй» в поведении руководителей возможно зафиксировать при отказе от сегментализма по отношению к объекту управления (что противоположно европейскому научному, впервые эксплицитно выраженному Р. Декартом правилу делить каждую из рассматриваемых трудностей на части, чтобы лучше их разрешить). Стратегия «у-вэй» предостерегает от дробления на небольшие конкретные задачи, предлагая сохранить внимание на стратегической цели.

Список использованных источников

1. Степанов, Д. Использование принципов классической китайской стратегии в современном бизнесе / Д. Степанов. – СПб. : Крылов, 2002. – 192 с.
2. Дао Дэ Цзин. Книга пути и благодати / [пер. Ян Хин Шуна]. – М. : Эксмо, 2009. – 397 с.

О. А. Вашко,
канд. филос. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: oksanavashko@mail.ru

ЭТОС ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Гуманитарное образование исторически мыслилось не как простая передача информации, а как трансляция этоса – совокупности устойчивых норм, ценностей и смыслов, формирующих человеческое в человеке. Этимологически этос восходит к понятию «обиталище»: образование призвано не информировать, а давать человеку место в культуре, укоренять его в традиции через приобщение к способам мысли и действия, выработанным предшествующими поколениями [1, с. 43]. Однако современное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) радикально меняет онтологические основания этого процесса: образование, призванное «образовывать» личность, всё чаще сводится к формальной сертификации компетенций, которые могут быть имитированы или даже замещены алгоритмами.

Для понимания глубины кризиса необходимо обратиться к его гносеологическим основаниям. И. Кант в «Критике чистого разума» показал, что человек познаёт не «вещи в себе», а явления, сконструированные через априорные формы чувственности и рассудка. Однако современные технологии ИИ создают принципиально новую ситуацию: если у Канта явление оставалось явлением чего-то (ноумена), то в случае с генеративными моделями мы имеем дело с явлением, за которым не стоит никакой сущности. Ж. Бодрийяр в концепции симулякров предсказал эту ситуацию: симулякр – это копия, у которой нет оригинала. В образовательном контексте ИИ генерирует тексты, рефераты и даже этические суждения, которые не отсылают к живому акту мышления, а лишь имитируют его форму. Исследователи фиксируют феномен «интеллектуальной симуляции», когда мышление выносится за пределы субъекта, становясь функцией алгоритма, что в одних случаях несёт развивающий потенциал, а в большинстве – деструктивный и дезорганизующий заряд [2, с. 65]. Образовательный акт утрачивает интенциональность – направленность на истину – и превращается в операцию по извлечению результата.

М. Хайдеггер в поздних работах о технике ввёл понятие Постав – способ раскрытия потаённости, при котором мир предстаёт как «стоящее-в-наличии», ресурс, подлежащий исчислению и оптимизации. Современный образовательный процесс, подчинённый логике цифровизации, превращается в механизм («машину»), целью которого становится не образование человека как возвращение личности, а производство «человеческого

ресурса», оснащённого набором компетенций. Философско-антропологический анализ позволяет выделить признаки «махинативности»: превращение социальной сферы в механизм, управляемый технологией; цифровизация как редукция уникальности к измеримым показателям; признание всемогущества технологий, реализованных как «программы действий» [3, с. 105].

В контексте гуманитарного образования это ведёт к утрате этоса как «обиталища»: гуманитарное знание перестаёт быть домом, в котором человек обретает себя, и становится складом информации. Преподаватель из носителя традиции превращается в «оператора образовательных услуг», студент – в «потребителя контента». Экспансия ИИ разрушает триаду гуманитарного образования: знание подменяется симулякром – текстом без субъекта; понимание замещается вычислением вероятностей; этос выхолащивается, поскольку нормы и ценности не могут быть транслированы через нейросеть – они требуют примера, диалога, экзистенциального усилия.

Список использованных источников

1. Разова, Е. Л. Проблема определения понятия «этос». Философский аспект // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (40). – С. 43–49.
2. Хабибулина, Л. Ф. Деструктивные и конструктивные смыслы симуляции: философско-культурологический анализ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 2. – С. 61–65.
3. Лебедь, Е. С. Проблема техники и технологизации современных процессов сквозь призму методологии Мартина Хайдеггера // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – № 6. – С. 102–108.

Н. Ю. Веремеев,
канд. полит. наук,
БГЭУ (г. Минск)

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

В 2022 г. решением Министерства образования Республики Беларусь дисциплина «Современная политэкономия» была введена в образовательные программы учреждений высшего образования в качестве компонента социально-гуманитарного блока. Изучение дисциплины направлено на формирование у студентов понимания единства социальных, экономических и политических явлений и процессов, происходящих как в белорусском обществе, так и современном мире.

«Политическая экономия», как область научного знания насчитывает более трёх веков: от меркантилистских трактатов XVII в., работ А. Смита и Д. Рикардо, марксистской теории и современным экономическим школам – неоинституционализму, теории общественного выбора, монетаризму и др. В советский период политическая экономия занимала центральное место в системе высшего образования, выполняя одновременно познавательную, мировоззренческую и идеологическую функции. В 1990-е гг. смена модели экономического развития повлекла за собой трансформацию учебных планов: вместо дисциплины «Политическая экономия» был введен курс «Экономическая теория». Введенная же в 2022 г. учебная дисциплина «Современная политэкономия» ориентирована на формирование у обучающихся системного политико-экономического мышления.

Согласно действующей типовой учебной программе, дисциплина «Современная политэкономия» рассчитана на 54 часа аудиторных занятий и включает два содержательных блока: микро- и макроэкономический блок (базовые экономические понятия, экономические школы, макроэкономические показатели, финансово-денежная система и т.п.), политико-

институциональный блок (политические системы и экономическое развитие, геополитика, миропорядок). Подобная структура отражает белорусскую трактовку политэкономии как комплексной, междисциплинарной науки, соединяющей экономический, политический и социальный анализ.

Политэкономия, как научное направление, исследует экономические законы, выражающие внутренние, объективно необходимые связи между экономическими явлениями, и движущие развитие общества, а также развитие социально-экономических систем в различные исторические периоды через призму субъектных (межклассовых) отношений.

В белорусском научном и образовательном пространстве политэкономия охватывает область взаимодействия и взаимосвязи экономики и общественной сферы, включая социальную, политическую, юридическую и другие области человеческих отношений.

В российском научном пространстве политэкономия в последние годы также переживает устойчивый рост интереса со стороны исследователей. Так ряд ведущих российских вузов, восстановил кафедры и программы по политэкономии. При этом российские авторы акцентируют внимание на реабилитации классической политэкономической традиции, разработке категориального аппарата применительно к современным экономическим отношениям. В западной общественной науке политэкономия («political economy») развивается в формате раздела международных экономических отношений – «International Political Economy», акцентируя внимание на исследовании взаимодействия государств, рынков и международных институтов, анализирует торговые режимы, валютные системы, проблемы санкционного давления; а также в формате «Comparative Political Economy», – исследует разнообразие экономических моделей, роль государства в регулировании экономики, институциональные особенности стран. В обоих случаях политика и экономика рассматриваются как крайне взаимосвязанные сферы, оказывающие влияние друг на друга.

Проблема взаимосвязи экономики и политики, ее научный анализ предполагает внимание деятельности политических институтов в условиях рынка, проблеме собственности и т.п. Особое значение в белорусских реалиях приобретает вопрос об экономических основах государственного суверенитета и национальной безопасности в условиях санкционного давления и трансформации глобального миропорядка – что и обуславливает включение соответствующего тематического блока в программу дисциплины.

В целом, специфика преподавания «Современной политэкономии» для неэкономических специальностей в нашей стране состоит в необходимости формирования у студентов базовой «экономической грамотности» без углублённого освоения ими математического аппарата. Приоритетом становятся понимание логики экономических механизмов, знание и понимание различных макроэкономических показателей национальной экономики, умение соотносить экономические тенденции с развитием политических процессов.

А. И. Верещако,
канд. филос. наук,
БГЭУ (г. Минск)

e-mail: alexei.vereschako@bseu.by

ПОСТФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТЕХНИКИ В ЭПОХУ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Проблема искусственного интеллекта (далее – ИИ) достигла пика популярности. Изучая перечни докладов на научных конференциях посвященных совершенно разным отраслям науки, тематика ИИ фигурирует как минимум в трети из них. В средствах массовой информации данная тема тоже не уходит из информационной повестки. В общем, эта тема настолько интересна как обывателям, так и ученым, что ее можно сравнить, пожалуй, с интересом к «великой паровозной гонке» на заре развития железных дорог в Великобритании или с зарождением эры космонавтики, когда вдохновленное научно-техническим прогрессом человечество грезило о колонизации новых планет.

Даже философия техники, которая достаточно активно исследовала проблемы связанные с ИИ еще в 50-х годах прошлого века [1] (а в то время эти проблемы были скорее гипотетическими, чем практическими) не избежала воздействия этого модного влияния. Далее мы не будем рассуждать о причинах следования модным трендам, а будем защищать мысль философской рефлексии вещей. Вслед за Э. Гуссерлем, провозгласившим: «Назад к вещам!», мы будем последовательно фокусироваться на них.

Машины, компьютеры, технические объекты и попросту говоря – техника, это по-прежнему то, что нас окружает как вторая природа. Человек не выделен из этой рукотворной реальности, а наоборот все сильнее вписан в ее полотно. Техника и человек представляют собой ассамбляж, как называл этот тип отношений Ж. Симондон. Человек и техника представляют собой ансамбль, в котором каждый участник имеет свое место, функцию, а самое главное связь с целым, превосходящим каждый элемент в отдельности. Данный способ существования, является определяющим для Homo Faber. Исследование способа существования технических объектов – это осмысление проблемы человека. Такой должна быть новая философская антропология. Однако в ней нужно говорить не от имени человека, а от имени технических объектов, как объективации человеческого духа. В этом смысле проблема ответственности, которая так часто обсуждается в контексте ИИ, выходит на новый уровень. Она перестает носить практический этический или юридический характер, она раскрывается как фундаментальная экзистенциальная антропологическая проблема, решение которой нам еще предстоит.

Список использованных источников

1. Simondon, G. Du mode d'existence des objets techniques / G. Simondon. – Paris : Aubier, 1989. – 337 p.

Н. В. Воронова,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mgo.belayarus@gmail.com

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (НА ПРИМЕРЕ РОО «БЕЛАЯ РУСЬ»)

Сегодня в условиях глобальной геополитической нестабильности экономическая устойчивость и научно-технологический суверенитет являются фундаментальными политическими категориями. Согласно Концепции национальной безопасности, эффективная защита национальных интересов должна осуществляться на основе консолидации усилий государства, субъектов гражданского общества и граждан по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь [1].

Общественные объединения, в частности РОО «Белая Русь», выступают в качестве специфического институционального фактора, стабилизирующего экономическую систему, действуя через механизмы мягкой силы, горизонтальной коммуникации и гражданской мобилизации.

Экономическая безопасность в деятельности РОО «Белая Русь» реализуется по нескольким ключевым векторам:

1. Консолидация трудовых коллективов. Наличие первичных организаций «Белой Руси» на ведущих промышленных предприятиях страны позволяет поддерживать высокий уровень социальной стабильности. Это минимизирует риски деструктивного информационного воздействия на рабочих, направленного на дестабилизацию производственного цикла.

2. Правовое просвещение граждан. Объединение транслирует государственную политику через диалоговые площадки в трудовых коллективах, где спикеры могут оперативно выявлять «уязвимые точки» и предлагать альтернативные решения. Правовое просвещение граждан – стратегический фактор обеспечения экономической безопасности государства.

Научно-технологическая безопасность в деятельности объединения приобретает особое значение в контексте цифровой трансформации экономики. Мы выделяем следующие инструменты влияния РОО «Белая Русь»:

1. Поддержка интеллектуального потенциала. Формирование интеллектуального молодежного актива через специализированные образовательные проекты способствует снижению рисков «утечки мозгов». установка на патриотизм в профессиональной сфере делает инновационную деятельность осознанным вкладом в безопасность Республики Беларусь [2].

2. Формирование инновационной культуры. РОО «Белая Русь» активно участвует в популяризации достижений белорусской науки, формируя в общественном сознании образ Беларуси как высокотехнологичного государства.

Таким образом, РОО «Белая Русь» выполняет роль «институционального демпфера», смягчающего внешние шоки для национальной экономики и создающего внутреннюю благоприятную социально-политическую среду.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебел. нар. Собр. от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 17.03.2026).

2. Рахманов: безопасное устойчивое развитие невозможно без мобилизации интеллектуального потенциала страны // БелТА. – URL: <https://belta.by/society/view/rahmanov-bezopasnoe-ustojchivoe-razvitie-nevozmozhno-bez-mobilizatsii-intellektualnogo-potentsiala-584144-2023/> (дата обращения: 17.03.2026).

А. А. Головач,
канд. филос. наук,
БГЭУ (г. Минск)

Н. В. Медведев,
д-р филос. наук,
ТГУ имени Г. Р. Державина (г. Тамбов)

МОДЕЛЬ КРИЗИСА: ЭЛЕМЕНТЫ И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Понятие «кризис» прочно вошло в современный философский дискурс, однако до настоящего времени оно чаще используется как оценочное клише или методологический прием, нежели как самостоятельная категория, требующая концептуального прояснения [1, с. 15]. В экономике изучаются экономические кризисы, в политологии – политические, в психологии – возрастные и травматические, однако исследование кризиса как такового, его универсальной структуры остается за рамками этих частных дисциплин.

Всякое философское осмысление кризиса должно исходить из признания его первичной данности в человеческом опыте. Кризис не существует как абстрактная объективность – он всегда кем-то переживается и осознается. Субъективное измерение кризиса включает три необходимых компонента [2]:

- аффективный компонент – эмоциональное состояние (тревога, страх, отчаяние, иногда – гнев или возмущение), без которого ситуация не воспринимается как кризисная;
- когнитивный компонент – диагностическое усилие по осмыслению ситуации, ответ на вопрос «кризис чего именно?» (системы, отношений, института);
- практический компонент – императив к действию, ощущение необходимости что-то изменить, даже при неясности конкретных путей.

Ключевым структурообразующим элементом модели кризиса выступает его отношение к норме – тому устойчивому порядку, который подвергается испытанию. Современная философия предлагает различать четыре режима или типа кризиса в зависимости от характера этого отношения [3, 6].

Кризис как отклонение (девиация). Норма сохраняется, но временно нарушается – финансовые паники, эпидемии, требующие «управления» и технико-административных решений. Исход – восстановление нормы.

Кризис как исключение. Ситуация, требующая приостановки действия нормы (правового порядка) – террористическая атака, пандемия. Исход – временное чрезвычайное положение с последующим возвратом к норме либо ее трансформация.

Кризис как коллапс (крушение). Норма утрачивает жизнеспособность, система не может генерировать решения из собственных ресурсов – экологический кризис. Требуется создание новой парадигмы, изобретение новых норм.

Кризис как противоречие. Внутренне присущий системе конфликт, ведущий к ее самоотрицанию – капиталистический способ производства (К. Маркс), научные революции (Т. Кун). Исход – революционная смена парадигмы.

Таким образом, кризис есть момент активного взаимодействия между этими двумя планами бытия. Ключевую роль играет «переходное пространство» – особая зона между актуальным и потенциальным, где происходит реструктурирование границ и рождаются новые формы [3, 85]. В психоаналитической традиции (Д. В. Винникотт) это пространство связано с игрой и творчеством; в антропологии (В. Тэрнер) – с лиминальными состояниями и ритуалами перехода.

Список использованных источников

1. Юровицкий, С. В. Философия кризиса: Онтологический аспект / С. В. Юровицкий. Дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2002. – 165 с.
2. Beistegui, M. de. Beware of crisis / de M. Beistegui // LSE European Politics Blog. [Электронный ресурс]. Дата доступа 17.02.2026.
3. Кравец, С. В. Кризис – понятие и феномен / С. В. Кравец / дис. ... канд. филос. наук. – М., 2001. – 170 с.

А. А. Головач,
канд. филос. наук,
БГЭУ (г. Минск)
Н. Я. Скобелева,
канд. медиц. наук,
БГМУ (г. Минск)

БИОМЕДИЦИНСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ «ЖИЗНИ»: ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ И БИОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Современная биомедицина сталкивается с парадоксальной ситуацией: технологические возможности поддержания жизни, трансплантации органов и генетического редактирования опередили концептуальное осмысление того, что именно следует считать жизнью и моментом ее начала/окончания. Развитие реаниматологии, паллиативной помощи и репродуктивных технологий сделало вопрос о демаркации биологического и философского понимания жизни не отвлеченно-теоретическим, но практически неотложным [1, 189].

«Философия жизни» (Lebensphilosophie) как направление (Ф. Ницше, Ж. Дильтей, Г. Зиммель) предложила принципиально иное понимание: жизнь – не объект среди объектов, но первичная реальность, предшествующая ее рациональному расчленению [2].

Ключевые философские значения жизни:

– жизнь как «поток» и «длительность» (А. Бергсон), не схватываемая полностью научными методами;

– жизнь как воля к власти (Ф. Ницше) – спонтанная, формообразующая сила;

– жизнь как переживание и историческое осуществление (В. Дильтей).

Философская традиция настаивает на холизме и динамизме жизни, тогда как биомедицина вынуждена оперировать дискретными состояниями и критериями.

Наибольшую остроту проблема демаркации приобретает в ситуациях биомедикоэтического выбора, где теоретическая неопределенность сопровождается экзистенциальной значимостью решения [1, с. 195]:

Критерии начала жизни. Биомедицина фиксирует оплодотворение, имплантацию или формирование нервной трубки; философия ставит вопрос о возникновении субъектности и «одушевленности».

Философы-консеквенциалисты 1980-х годов использовали понятие «качества жизни» для обоснования моральных суждений о допустимости прекращения лечения; их оппоненты настаивали на принципиальной ценности любой биологической жизни [1].

Современная биоэтика и философия науки предлагают различные стратегии согласования двух подходов:

– стратификация понятий. Различение уровней: жизнь как витальный процесс (общий для всего живого), жизнь как биография (индивидуально-личностное измерение), жизнь как ценность (социокультурный и экзистенциальный аспекты).

– признание комплементарности. Биомедицина отвечает на вопрос «как?» (механизмы функционирования), философия — на вопросы «почему?» и «ради чего?» (смыслы и цели).

Технонаучная медицина, по выражению И. А. Герасимовой, парадоксальным образом актуализирует интерес к традиционным медицинским практикам с их холистическим пониманием жизни [3, с. 15].

Таким образом, биомедицинское понятие жизни тяготеет к операционализации и квантификации, философское – к удержанию целостности и смысловой глубины. Развитие биотехнологий не снимает, но обостряет вопрос о границах жизни, делая философскую рефлексия необходимым компонентом клинической практики. Перспективным представляется не редукция одного подхода к другому, а их дополнительность: биомедицина устанавливает эмпирические критерии, философия обеспечивает ценностную ориентацию и смысловой контекст принимаемых решений.

Список использованных источников

1. Місержи, С. Д. Філософські та біоетичні аспекти життя в контексті біомедикоетичного вибору // Перспективи. 2024. – № 4. – С. 189–196.
2. Философия жизни // Новая философская энциклопедия / Институт философии РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7e9fe092004637a128fb7>. Дата доступа: 01.03.2026.
3. Герасимова, И. А. Биомедицинские технологии как проблема истории и философии науки // Эпистемология и философия науки. 2014. – Т. 40. – № 2. – С. 5–18.

Н. А. Ёдко,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: edkonatasha@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕПЦИИ Т. РЕЙГАНА

В зарубежной научной литературе существуют различные подходы к определению образовательной политики. Среди них особый интерес представляет позиция американского ученого Тимоти Рейгана, изложенная в работе «Comparative Studies in Educational Policy Analysis» [2].

Рассматривая образовательную политику, Т. Рейган обращается к более общему понятию политики. Опираясь на исследования американского педагога Э. Губу, он приводит восемь возможных определений этого понятия: как утверждение целей, совокупность устойчивых решений управляющего субъекта, руководство для действия, стратегию решения

проблемы, санкционированное поведение, устойчивую норму поведения, результат функционирования системы выработки политики, а также эффект ее реализации, воспринимаемый адресатом [1, р. 64]. Тем самым Т. Рейган показывает, что политика не сводится к одной дефиниции и может рассматриваться в нескольких взаимосвязанных аспектах.

Поэтому в концепции Т. Рейгана образовательная политика проявляется не только в нормативных актах, программах и стратегиях, но и в организации образовательного процесса, распределении ресурсов, изменении содержания обучения и способах преподавания. Также она связана с решениями, которые задают общее направление, отражают существующие культурные и нормативные установки либо формируют новые. Именно через такие решения распределяются ресурсы и ценности, поэтому политика выступает как способ упорядочения образовательной сферы [2].

Отдельно он обращает внимание на то, что образовательная политика действует на нескольких уровнях. Это особенно заметно на примере учебной политики, которая реализуется не только на государственном, региональном и местном уровнях, но и на уровне школы и класса. Исходя из этого, политика рассматривается как процесс, который получает конкретное выражение в разных институциональных условиях и формах практики [2].

Таким образом, подход Т. Рейгана задает более широкое понимание образовательной политики, при котором в поле анализа попадают не только официальные решения государственных органов власти, но и способы их реализации.

Список использованных источников

1. Guba, E. G. The Effect of Definitions of Policy on the Nature and Outcomes of Policy Analysis / E. G. Guba // Educational Leadership. – 1984. – № 42 (2). – P. 63–70.
2. Reagan, T. G. Comparative Studies in Educational Policy Analysis / T. G. Reagan. – Charlotte : IPA, 2012 – 126 p.

Ю. А. Жук,
стажер младшего научного сотрудника,
НИИ труда Минтруда и соцзащиты РБ (г. Минск)
e-mail: ot-nii@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРЫ ОХРАНЫ ТРУДА

Стратегия обеспечения стабильности трудовых ресурсов требует принятия мер, направленных на создание более действенного механизма экономической заинтересованности организаций в улучшении условий и повышении безопасности труда, совершенствовании защиты трудовых прав граждан. Согласно Государственной программе «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699, одним из ключевых направлений в части охраны труда является пропаганда культуры безопасного труда.

В Республике Беларусь вопросам безопасности труда придается приоритетное значение. Обеспечение прав и гарантий работников в области охраны труда, создание условий для достойной трудовой деятельности является одним из важнейших направлений социальной политики государства. Проводимая целенаправленная работа в области безопасности труда позволяет достичь определенных положительных результатов. По данным Департамента государственной инспекции труда, количество травмируемых на производстве в 2025 году составило 1835 человек (1850 и 1849 соответственно в 2023 и 2024 гг.). Число случаев со смертельным исходом в 2025 году составило 103 (117 и 105 случаев соответственно в 2023 и 2024 гг.). При этом самыми травмоопасными отраслями по-прежнему остаются промышленность, сельское хозяйство и строительство (29,2 %, 23,3 % и 13,1 % соответственно в общем числе отраслей).

Как показывает анализ производственного травматизма, чаще всего виновником является сам работник. В связи с этим с целью повышения уровня культуры охраны труда в организации, помимо ответственного отношения нанимателя к безопасной организации работ, должное внимание должно быть обращено на работников, на их ответственное выполнение своих обязанностей и обеспечение безопасности на рабочем месте. Методы и мероприятия по повышению культуры охраны труда должны включать такие важные элементы, как: чёткая постановка задач и целей организации в области охраны труда; организация диалога работников со специалистами в области охраны труда; организация обратной связи работников и нанимателя по вопросам охраны труда; доступное информирование рабочих о безопасности труда.

Среди перечисленных методов самым эффективным принято считать доступное информирование рабочих о безопасности труда. В этом плане разработан систематизированный перечень опасностей и связанных с ними рисков, которые могут возникнуть в процессе трудовой деятельности на конкретном рабочем месте. В общем виде его можно представить в виде информационного продукта, содержащего сведения, необходимые для определения профессионального риска на рабочих местах по профессиям рабочих и должностям служащих. Указанные сведения основываются на применении достоверных данных о:

- *характере работ* – на основе квалификационных характеристик рабочих и должностных обязанностей служащих;
- *характеристике условий труда* – на основе данных аттестации рабочих мест по условиям труда;
- *несчастных случаях на производстве и случаях профессиональных заболеваний по профессиям рабочих и должностям служащих.*

Своевременное предоставление вышеуказанных сведений способствует более сознательному отношению работников к повышению безопасности их труда, а следовательно, и культуры охраны труда.

А. М. Захаров,
канд. философских наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: zacharovmslu@gmail.com

СТАБИЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Необходимость социально-философского изучения стабильности политической жизни вытекает из происходящей модернизации в структурах государства, которая происходит под воздействием информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих цифровизацию общественных отношений. Данный процесс носит многовекторный характер и поэтому требует изучения с целью определения фундаментальных критериев его изменений, форм происходящих преобразований и их последствий. Процесс модернизации включает в себя внедрение новых технологий в жизнедеятельность государства, что расширяет вариативность его воздействия на различные аспекты организации социума. Проблема же поддержания стабильности в данном процессе предопределяется необходимостью сохранения устойчивости системы государственного управления и контроля, что актуализирует исследование концепций, моделей, форм и подходов модернизации политической жизни в контексте цифровизации общественных отношений.

Имплементация в ткань общественной жизни информационно-коммуникационных технологий происходит в рамках конвергенции существующих моделей модернизации современного института государства. Речь идет о вестернизации, технократизации, сетевой,

сервисной моделях государства и др. Подобное обстоятельство связано с постмодернистскими тенденциями в современной философии и культуре. Процессы цифровизации общественных отношений носят прикладной характер. Несмотря на это, они изменяют ценностные ориентиры общества и его внутреннюю структуру благодаря развитию отношений виртуальной коммуникации. Регулирование данных отношений осуществляется публично-правовыми нормами, но лишь опосредованно. Поэтому в них присутствует значительная доля глубинной автономии, неоднозначности в реализации.

В основу модернизации института государства в условиях цифровизации общественных отношений должна быть положена интенсификация экономических процессов, а также стремление к особой отточенности правовых основ, позволяющих повысить планку возможностей к унификации подходов к проводимым преобразованиям. Одна из основных проблем модернизации в условиях растущего господства информационно-коммуникационных технологий определяется как необходимость соотнесения преобразовательных процессов с поддержанием стабильности в политической жизни. Это возможно посредством определения и защиты базовых критериев целостности общества и государства. К ним возможно отнесение следующих социальных феноменов: публичного характера управления, единства правового и социального характера государства, экономической свободы предпринимательства, культурно-исторической преемственности.

Адаптация политической жизни к цифровым отношениям в социуме требует сохранения и даже приумножения властной природы современного государства, но обязательно на платформе вариативности ее проявления в силу продолжающегося повышения значимости роли горизонтальных связей в обществе.

Проблема стабильности политической жизни раскрывается в той динамике, в которой только и возможно гармонизировать публичный и частный интересы во властных отношениях и вычленив гибкие пространственные «коридоры» для симбиоза социокультурных инноваций и социокультурной преемственности в политическом управлении.

Е. Ю. Зимовилина,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kate18z@mail.ru

РАННИЕ ДЕЗАДАПТИВНЫЕ СХЕМЫ И ОТНОШЕНИЕ К СЕБЕ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Актуальность исследования ранних дезадаптивных схем и отношения к себе студентов с разной степенью вовлеченности в социальные сети объясняется ярко выраженной тенденцией современной молодёжи всё больше времени проводить в виртуальной среде. Молодые люди зачастую некритично воспринимают предлагаемый контент и ориентируются на идеализированные образы, размещённые популярными блогерами и инфлюенсерами, принимая их за эталон. Такая высокая вовлеченность в социальные сети может способствовать снижению самооценки, повышению тревожности и закреплению негативных установок относительно себя и других. Особенно это актуально для студентов с выраженными ранними дезадаптивными схемами, которые усиливают внутренние конфликты и эмоциональные трудности. Ранние дезадаптивные схемы могут оказать существенное влияние на отношение студентов к себе, а повышенная активность в социальных сетях зачастую усугубляет состояние неудовлетворённости, вызываемое постоянным сравнением себя с искусственно «отретушированными» и идеализированными образами, что создаёт иллюзию недостижимых стандартов и приводит к развитию психологического дискомфорта.

Установлено, что уровень вовлеченности в виртуальную среду выступает значимым фактором, сопряженным с актуализацией определенных дезадаптивных паттернов.

Выявлено, что студенты с высокой степенью погруженности в социальные сети демонстрируют большую уязвимость в отношении схем, связанных с нарушением эмоциональных связей, автономии и социальной изоляции. Виртуальное пространство в данном случае выполняет компенсаторную функцию, позволяя временно нивелировать чувство покинутости или недоверия, однако такая компенсация носит поверхностный характер и не приводит к проработке глубинных убеждений.

Самоотношение студентов также обнаруживает связь их цифровой активностью. Умеренное и осознанное использование социальных сетей коррелирует с более целостным и позитивным самовосприятием, тогда как чрезмерная фиксация на виртуальной коммуникации сопряжена с внутренней конфликтностью, снижением самопринятия и усилением аутосимпатии. Это позволяет рассматривать социальные сети как среду, где преломляются и усиливаются базовые представления личности о себе.

Полученные данные подчеркивают важность учета фактора цифровизации в процессе профессиональной подготовки студентов. Осознание собственных дезадаптивных схем и работа над гармонизацией самоотношения являются необходимыми условиями для профилактики эмоционального выгорания и формирования профессиональной идентичности будущих специалистов. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку программ психологической профилактики, учитывающих риски чрезмерной вовлеченности в цифровую среду.

С. И. Зуйков,
мл. науч. сотр.,
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
e-mail: savvarp@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОПТИКЕ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Методология новой институциональной экономической теории (далее – НИЭТ) связана с анализом институтов и транзакционных издержек, а также с использованием операционализируемых категорий, пригодных для эмпирической проверки [4, с. 67–68].

Сама специфика НИЭТ состоит в пересмотре ряда исходных предпосылок неоклассической теории. Если в неоклассической теории основное значение имеют равновесие и полная рациональность, то в НИЭТ допускается наличие нескольких равновесных состояний, учитывается ограниченная рациональность и используется принцип удовлетворительности вместо максимизации [3, с. 31–33]. Поведение экономических агентов при этом рассматривается как зависимая переменная от институтов, поскольку их предпочтения соотносятся с определённой системой правил и ограничений.

В институционально-эволюционной трактовке подход НИЭТ дополняется вниманием к изменчивости институтов, к динамике их формирования и преобразования, а также к более широкому кругу факторов, влияющих на экономическое поведение и результаты [2, с. 10–12]. Кроме того, в новой политической экономике, трактуемой как направление НИЭТ, поведение участников политико-экономического процесса и реализация институциональных изменений рассматриваются с учетом ограниченной рациональности, неполноты информации, оппортунизма и положительных транзакционных издержек [1, с. 25–32].

Таким образом, в оптике НИЭТ экономическую безопасность можно рассматривать как характеристику институциональной устойчивости экономической системы. Ее состояние определяется качеством институтов, структурой стимулов и способностью системы адаптироваться к меняющимся условиям. А угрозы экономической безопасности в таком случае связаны не только с внешними шоками или ресурсными ограничениями, но и с институциональными деформациями, которые ведут к росту транзакционных издержек, усилению неопределенности и распространению оппортунистического поведения.

Следовательно, экономическую безопасность уместно понимать не как статическое состояние защищенности, а как способность системы сохранять устойчивость, воспроизводимость и управляемость при изменении правил, ограничений и механизмов координации.

Список использованных источников

1. Кристиневич, С. А. Институциональные интервенции как рациональный выбор: микроэкономические основания недобровольного обмена / С. А. Кристиневич // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 6. – С. 24–39.
2. Лемещенко, П. С. Институционально–эволюционная теория новой экономической реформы / П. С. Лемещенко // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2001. – № 41. – С. 32–46.
3. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А. Н. Олейник. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
4. Тамбовцев, В. Л. Методологии новой институциональной экономической теории: все ли мы имеем в виду одно и то же? / В. Л. Тамбовцев // Вопросы теоретической экономики. – 2021. – № 3. – С. 52–74.

О. Г. Казак,
канд. ист. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kazak_og@bseu.by

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНСАЛТИНГЕ В БЕЛАРУСИ (1990-Е ГГ.)

В 1996 г. в Беларуси была создана общественная организация «Международная академия изучения национальных меньшинств» (далее – МАИИМ), объединявшая на основе общности интересов наиболее авторитетных ученых и практиков Беларуси и других стран. Организацию возглавил доктор философских наук С. А. Яцкевич. В качестве целей деятельности организации декларировались: содействие изучению проблем национальных меньшинств в разных аспектах и использование полученных результатов в целях гармонизации межнациональных отношений, повышения благосостояния и духовного потенциала общества; научно-организационное и идейно-теоретическое обеспечение ученых и специалистов Республики Беларусь и других стран, изучающих проблемы национальных меньшинств, с целью повышения эффективности проводимых ими исследований [1, с. 70–71].

Во второй половине 1990-х гг. МАИИМ издавала научно-информационный журнал «Вести МАИИМ», в котором рассматривался широкий спектр теоретических и практических аспектов жизни национальных меньшинств (национальная политика государства, возможность получения образования на языках национальных меньшинств, конфессиональная ситуация и др.). Особый интерес представляют статьи руководителя МАИИМ С. А. Яцкевича.

В статье, посвященной реализации прав национальных меньшинств на получение образования на родном языке, С. А. Яцкевич утверждал, что некоторые общественные объединения (в частности, Союз поляков Беларуси) гиперболизировали рассматриваемую проблему, предъявляли органам власти нереалистичные и необоснованные требования перевода большого количества школ исключительно на один из миноритарных языков. Подчеркивалось, что выпускники таких школ не владели бы русскоязычной и белорусскоязычной профессиональной терминологией, что значительно усложнило бы процесс их социализации. Отмечалось, что только 13,3 % поляков Беларуси считали польский язык своим родным, а 63,9 % представителей данной этнической группы назвали

родным языком белорусский. С. А. Яцкевич приводил информацию о социологическом исследовании «Национальная школа и общественное мнение», проведенном в Брестской области. Желających получить образование только на польском языке выявлено не было. За параллельное обучение на белорусском и польском языках высказалось 1,7 % опрошенных, за изучение польского языка как предмета – 30 % респондентов [2, с. 14].

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. МАИИМ являлся авторитетным научным центром, осуществлявшим анализ этнополитической ситуации в Беларуси. Специалисты организации предлагали органам власти рекомендации по дальнейшей гармонизации межнациональных отношений, осуществляли мониторинг информационного пространства с целью выявления нежелательных конфликтогенных нарративов.

Список использованных источников

1. Устав Международной академии изучения национальных меньшинств // Нацыянальныя меншасці на Беларусі. Актуальныя праблемы нацыянальна-культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі / навук. рэд. С. А. Яцкевіч. – Брэст; Мінск, 1996. – С. 69–76.

2. Яцкевіч, С. А. Лёсы адукацыі нацыянальных меншасцей на Беларусі / С. А. Яцкевіч // Весці Міжнароднай акадэміі вывучэння нацыянальных меншасцей. – 1997. – № 3. – С. 3–16.

О. В. Катушонок,
ст. преподаватель,
ПГУ (г. Новополоцк)
e-mail: o.katushonok@pdu.by

ДОСТУПНОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ И ФАКТОР ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная семейная политика является одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Беларусь и выстраивается в соответствии с нормами международного права, основной целью которых является охраны и защиты прав и законных интересов семьи и детства.

На актуальность вопроса о развитии условий для «гармоничного сочетания женщинами трудовой и семейной жизни, а также для активного вовлечения мужчин в уход за детьми» указывается в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на 2026–2030 годы. Надлежащее выполнение женщинами своих профессиональных обязанностей, в том числе и при выходе на работу после достижения ребенком возраста трех лет, напрямую зависит от количества времени, которое женщина может затратить на работу. Для этих целей должна быть хорошо развита сеть дошкольных учреждений.

По данным Национального статистического комитета обеспеченность детей местами в учреждениях дошкольного образования (учреждения ДО) на 1000 человек в возрасте 1-5 лет в 2024 г. составила 885 мест. Обеспеченность местами разнится от региона: в г. Минск количество мест превышает потребности (1018 мест), хуже всего обеспеченность в Брестской области (797 мест). В сельской местности число учреждений ДО не удовлетворяет потребности населения – по республике 60 % (595 мест). В отдельных регионах показатель еще ниже (в Витебской области – 524, в Гродненской области – 530).

Стоит отметить и другие проблемы в деятельности учреждений ДО. В большинстве из них отсутствуют группы для детей в возрасте до трех лет, недостаточно групп с суточным пребыванием детей, отсутствуют группы выходного дня. Складывается ситуация нехватки учреждения ДО в новых микрорайонах. Группы в имеющихся детских садах переполнены, и воспитатели не могут в должной мере уделить внимание каждому ребенку и обеспечить

качественный процесс воспитания. В микрорайонах старой постройки наблюдается обратная тенденция: воспитанников недостаточно, идет сокращение штата работников и, в конечном итоге, закрытие учреждений.

В настоящее время в Республике Беларусь действует лишь один частный сад «Елисеевы поля». Полагаем, такая ситуация сложилась в следствие того, что в соответствии с пп. 2.3 п. 2.1 ч. 2 ст. 213 Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 2133-З «О лицензировании» реализация образовательной программы дошкольного образования является лицензируемым видом деятельности. Такой подход видится верным. Только лицензирование может гарантировать, что ребенок будет получать образование, соответствующее государственным стандартам; с детьми будут работать квалифицированные специалисты; материально-техническая и учебно-методическая база, санитарно-гигиенические условия будут соответствовать установленным требованиям.

Таким образом, существует острая необходимость в интенсивном развитии сети учреждений ДО в сельской местности, что в полной мере соответствует приоритетным направлениям государственной семейной политики. Функционирование в достаточном количестве таких учреждений создаст необходимые условия для трудовой занятости населения, прежде всего женщин, будет способствовать улучшению качества жизни. Наличие развитой сети, в числе прочего, может стать существенным фактором для принятия решения молодыми семьями о проживании в сельской местности. Это, в свою очередь, будет способствовать закреплению молодых специалистов и обеспеченности ими агропромышленного комплекса, стабилизации демографической ситуации в селе и снижению урбанизации населения. Целесообразным также видится увеличение количества частных учреждений ДО.

Е. А. Киеня,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
Ю. И. Романюк,
студент,
БГАМ (г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В настоящее время информационные технологии (ИТ) присутствуют почти во всех сферах жизни, особое место они занимают в образовании. Внедрение ИТ в образовательный процесс уже стало необходимостью, которая обусловлена требованиями нашего времени.

Внедрение ИТ в процесс обучения открывает широкий спектр возможностей, которые значительно трансформируют и модернизируют традиционный учебный процесс. Одним из важнейших преимуществ является расширение доступа к образовательным ресурсам. Использование электронных библиотек и онлайн-платформ дает возможность получать информацию независимо от времени, географического положения и физических ограничений, что важно для людей с ограниченными возможностями здоровья. Ключевым моментом является индивидуализация обучения, т.е. возможность адаптировать процесс обучения под индивидуальные особенности учащегося, такие как скорость восприятия информации, уровень знаний и др. Нельзя не упомянуть интерактивные технологии (мультимедийные презентации, геймификация), которые делают обучение более наглядным и способствуют развитию критического мышления.

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение ИТ сопровождается некоторыми значимыми проблемами. Одной из таких трудностей является недостаточная техническая оснащенность образовательных учреждений, а также высокие финансовые затраты на приобретение, обновление и обслуживание оборудования. Второй важной

проблемой является недостаточная цифровая грамотность педагогов. Кроме того, существует проблема недостаточного методического обоснования, включая отсутствие адаптированных учебных программ. Это может привести к снижению качества обучения.

Несмотря на наличие некоторых трудностей при внедрении и использовании ИТ в образовательном процессе, перспективы развития открывают широкие возможности для повышения качества образования и его доступности. Одним из наиболее перспективных направлений является использование искусственного интеллекта. Он способен анализировать уровень знаний обучающихся, выявлять пробелы и предлагать индивидуальные рекомендации. Также важным направлением развития является использование технологий виртуальной реальности. Они позволяют моделировать сложные процессы и явления. Кроме того, цифровизация способствует расширению возможностей дистанционного обучения. Такая модель обучения обеспечивает гибкость образовательного процесса и позволяет получать знания в удобном для учащегося темпе.

Подводя итог можно сделать вывод, что современные информационные технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Благодаря им повышается эффективность обучения, расширяется доступ к электронным образовательным ресурсам. Однако успешное внедрение цифровых технологий требует решения ряда проблем. В перспективе использование информационных технологий в сфере образования будет способствовать формированию более гибкой и адаптивной образовательной среды.

А. А. Кієня,
канд. эканам. Навук,
БДЭУ (г. Мінск)
К. У. Каханка,
БДАМ (г. Мінск)
e-mail: kseniakvkar@mail.ru

ФАРМІРАВАННЕ ЭКАНАМІЧНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ ПРАЗ БЕЛАРУСКУЮ ФАЛЬКЛОРНУЮ МУЗЫКУ

На працягу стагоддзяў кожны народ фарміруе сацыяльныя, духоўныя, эканамічныя каштоўнасці, якія непарыўна злучаны паміж сабой. Культурная спадчына – адзін з вызначальных фактараў эканомікі і ў цэлым існавання дзяржавы. Сёння жыццё дыктуе неабходнасць пошуку шляхоў павышэння ўзроўню эканамічнай культуры беларускага грамадства. Прымаючы справаздачу Урада за 2025 год, Прэзідэнт Беларусі адзначыў, што «якасны рост дабрабыту насельніцтва павінен забяспечвацца эфектыўнай працай» [1].

Асновай фальклорнай музыкі з’яўляецца інструментальная, песенная і танцавальная музыка. Доволі часта музыка складалася падчас працоўнай дзейнасці і дапамагала падтрымліваць рытм працы, надаваць бадзёрасць і ўпэўненасць у сваіх сілах. У песнях, як правіла, апісвалася нялёгкая праца на зямлі, у вытворчасці, здольнасць чалавека задавальняць свае запатрабаванні, прасочвалася сувязь з прыродай і жывёльным светам.

Сацыяльна-эканамічныя праблемы эпохі і такую адметнасць беларуса як працавітасць найбольш ярка адлюстроўваюць песні каляндарна-земляробчага і сямейна-абрадавага цыклаў. Цыкл каляндарных песень умоўна падзяляецца на веснавыя, летнія, восеньскія і зімовыя, ён звязаны з працай і побытам сялян. Найбольш ярка гэтая сувязь выяўлялася ў песнях вяснова-летняга каляндарнага круга. Тэксты валачобных, юр’еўскіх, жніўных, жайнава-жніўных і дажынкавых песень («Юр’я», «Няхай будзе пагодка», «На зары снапы носім», «Як на нашай ніўцы») [2, с. 48, 75–77] напоўнены апісаннем палявых работ, сумяшчэннем земляробчай і жывёлагадоўчай абраднасці, у іх апісваецца праца земляроба, барацьба з прыроднымі з’явамі за ўраджай, ад якога залежыў дабрабыт як асобнай сям’і, так і цэлага народа.

Сямейна-бытавыя песні з даўніх часоў аказваюць уплыў на фарміраванне маральных норм, агульначалавечых каштоўнасцей, што, у сваю чаргу, вызначае эканамічнае развіццё дзяржавы. З развіццём прамысловасці ў асобны пласт пачалі вылучацца песні сацыяльнай накіраванасці: бурлацкія, батрацкія, чумацкія («Ой, садома, пане-браце», «Ой, чумача, чумача», «Сабралася бедна галота») [2, с. 341, 356, 358].

У беларускім фальклоры атрымала шырокае распаўсюджанне танцавальная музыка. Элементы танца нярэдка ўключалі імітацыю працоўных працэсаў, прайгравалі паўсядзённае жыццё чалавека, перайманне рухаў жывёл і птушак («Бульба-полька», «Таўкачыкі», «Пасеялі дзеўкі лён») [2, с. 424, 436, 451]. Значнае месца займаў карагод, які асацыяваўся з сонцам, увасабляў сувязь людзей з прыродай. Адметнай рысай карагодных песень з'яўлялася іх уключанасць у каляндарна-земляробчы цыкл [3, с. 85].

Вусная народная творчасць служыць важнай крыніцай інфармацыі аб нормах і каштоўнасцях, якія гістарычна склаліся ў грамадстве. Стан эканомікі і яе арыентацыя на ўзмацненне гістарычнай ролі культуры, у якой вызначальную ролю адыгрываюць звычаі і традыцыі народа, абумоўліваюць узровень жыцця насельніцтва краіны. У сувязі з гэтым, на наш погляд, папулярызацыя песеннай традыцыі беларускага народа, назапашанай стагоддзямі, дазволіць адчуць больш цесную сувязь з папярэднімі пакаленнямі і будзе садзейнічаць фарміраванню патрыятызму і эканамічнай культуры беларускага грамадства.

Список использованных источников

1. Конога, П., Кононович, Е, Осипов, М. «Время почти военное. Экономика стала реальным полем боя» // СБ Беларусь сегодня. – 2026. – 18 лют. – С. 1.
2. Анталогія беларускай народнай песні / склад. Г.Цітовіч Мінск: Беларусь, 1975. – 615 с.
3. Мухарынская, Л. С., Якіменка, Т. С. Беларуская народная музычная творчасць / Л. С. Мухарынская, Т. С. Якіменка. – Мінск: Вышэйшая школа, 1993. – 341с.

Н. М. Кожич,
канд. филос. наук, доцент,
ИСЗ имени А. М. Широкова (г. Минск)
e-mail: natalia_minsk2015@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ К АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ БИОЭТИКИ

В последнее время большую актуальность приобретают вопросы, связанные с развитием биомедицинских технологий и вмешательством в природу человека. Это проблемы трансплантологии, эвтаназии, генетической модификации организмов, технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни и др. Их решение является весьма сложным и неоднозначным. Следует иметь ввиду, что стремление учесть разные точки зрения нередко создает ситуацию, которая в этике обозначается как нравственный конфликт, т.е. невозможность осуществить выбор меньшего из двух зол. Другими словами, любое принятое решение неизбежно сопровождается негативными следствиями. По этой причине вполне объяснимо, почему русское православие категорически выступает против абортов, эвтаназии, суррогатного материнства и клонирования. Трансплантация органов может рассматриваться церковью как акт милосердия только в том случае, если она осуществляется не через продажу органов, а через добровольное самопожертвование, чтобы спасти другого человека. В «Основах социальной концепции Русской православной церкви» отмечается, что «...пропаганда донорства и коммерциализация трансплантационной деятельности создают предпосылки для торговли частями человеческого тела, угрожая жизни и здоровью людей» [1]. Клонирование опасно тем, что «открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию» [1]. Таким образом, церковь, признает значимость научных достижений в области биологии и медицины, но одновременно

выступает с критикой ученых, которые стремятся поставить себя выше самого Бога. Считается, что новые методы лечения и абсолютизация свободы выбора могут «принести человечеству новые тяготы и страдания. Развитие биомедицинских технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения...» [1]. С точки зрения религиозных идеологов, научная и врачебная деятельность воспринимается как попытка изменить божественный замысел, что ставит под сомнение основы providencialизма. Поэтому церковь, опасаясь негативных последствий, призывает ученых и врачей к ответственности и выступает против либеральных тенденций, абсолютизирующих индивидуальную свободу в вопросах жизни и смерти. При этом нельзя не отметить, что религиозная мораль становится более гибкой и учитывает интересы современного общества.

Список использованных источников

1. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://patriarchia.ru> (дата обращения 18.02.2026).

К. И. Костиневич,
канд. полит. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: kostinevich.kirill@mail.ru

ОБЪЁМ КОНТЕНТА В FACEBOOK-АККАУНТАХ ДЕПУТАТОВ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ VI И VII СОЗЫВОВ¹

Постоянный обмен информацией позволяет влиять на решения и действия органов власти, постановку целей политической системы и разрешение конфликтов, «которые в большинстве своём вызываются столкновением групповых интересов и связаны с проблемой распределения» [1, с. 36]. В настоящее время социальные медиа стали каналом коммуникации, который может обеспечивать непрерывный диалог между участниками.

По данным DataReportal, в 2025 г. в Республике Беларусь было 7,64 млн. пользователей социальных медиа (показатель не равен числу индивидов). За год показатель вырос на 31 %, с 5,85 млн. пользователей в 2024 г. [2].

В результате, налаживание взаимодействия между властью и гражданами посредством социальных медиа является актуальной задачей, которая должна позволить сформировать постоянный и интерактивный обмен информацией. Процесс налаживания политической коммуникации между властью и гражданами посредством социальных медиа можно наблюдать на примере деятельности депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Так, нами с февраля 2024 г. проводится исследование политико-коммуникационной деятельности депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь VII созыва (период деятельности с 06.12.2019 г. по 22.03.2024 г.) в социальных медиа.

Одним из популярнейших социальных медиа среди депутатов Палаты представителей VII созыва являлся Facebook, в котором было обнаружено 60 аккаунтов (проанализировано 58 аккаунтов, т.к. 2 страницы за время исследования были удалены). Для депутатов Палаты представителей VI созыва (действовала с 11.10.2016 г. по 05.12.2019 г.) показатель составил 29 страниц [3].

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Этнополитические аспекты национальной безопасности государства: теоретико-методологические и практические основания», задания «Политическая и социальная безопасность как фактор укрепления белорусской государственности» ГПНИ «Социально-экономическая, политическая и национально-культурная безопасность белорусской государственности» на 2026–2030 гг.

С ростом числа депутатов, имевших аккаунты в Facebook, выросли и показатели числа постов, опубликованных как самими депутатами, так и другими пользователями на страницах депутатов. Так, в период работы Палаты представителей VI созыва был опубликован 6.231 пост, а в период деятельности Палаты представителей VII созыва показатель составил 13.277 постов. Также возросло число постов, публикуемых депутатами в день, с 5,41 до 8,43 и средний показатель постов, опубликованных одним депутатом в период работы Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, с 214,8 до 228,1.

Таким образом, на примере Facebook можно отметить увеличение присутствия депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в 2020-е гг. по сравнению с 2010-ми гг. Также наблюдалось увеличение общего объёма контента на страницах депутатов, опубликованного как владельцами аккаунтов, так и другими пользователями. Вместе с тем наблюдался и рост ежедневной активности в Facebook депутатов Палаты представителей. В результате, можно отметить, что в Республике Беларусь фиксируется рост цифровизации и сетевизации политической коммуникации.

Список использованных источников

1. Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. С Предисловием к переизданию 1990 года / Ю. Хабермас ; пер. с нем. под ред. В. В. Иванова. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2016. – 344 с.
2. Kemp, S. Digital 2026: Country Headlines Report / S. Kemp // Datareportal. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2026-belarus> (date of access: 20.03.2026).
3. Facebook. – URL: <https://www.facebook.com> (дата обращения: 20.03.2026).

К. А. Кручинина,
магистр пед. наук,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: krkaterinat@gmail.com

САМООРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В процессе освоения учебных дисциплин и в профессиональной сфере важную роль играет самоорганизация деятельности, так как самоорганизация связана с самоконтролем, самопознанием и самооценкой. Как правило, в образовательном процессе преподаватель способствует формированию навыков самоорганизации у обучающихся, создавая необходимые условия с использованием различных методов, заданий и обратной связи. Дистанционные образовательные технологии, которые реализуются в основном посредством применения информационно-коммуникационных технологий, расширяют возможности образовательного процесса, позволяя обучающимся использовать цифровые инструменты для развития навыков самоорганизации. Довольно часто применяется смешанное обучение, которое сочетает очные занятия с элементами дистанционного образования. Выбор конкретных образовательных платформ, ресурсов и технологий зависит от целей обучения, типа учебного заведения, формы получения образования и преподаваемой дисциплины.

Планирование и самокоррекция являются взаимосвязанными процессами, которые выступают ключевыми инструментами самоконтроля. Цифровые инструменты позволяют создавать собственные календари и формировать в них порядок выполнения заданий с указанием сроков. Это может быть полезно для подготовки проекта, доклада или лабораторной работы. Помимо этого, в зависимости от выбранного сервиса, ресурса или образовательной платформы обучающиеся могут получить такие возможности для самоорганизации своей деятельности, как отслеживание выполненных задач и их

синхронизация с календарем с указанными сроками сдачи, фиксация потраченного времени и учет продуктивности, создание структурированных списков использованных источников, а также хранение необходимых файлов в единой системе. С помощью цифровых инструментов можно с легкостью корректировать план и сроки выполнения задач. Кроме того, мгновенная обратная связь интерактивных платформ позволяет обучающимся сразу же увидеть и исправить ошибку в тестах.

Самопознание находит свое практическое выражение в создании портфолио либо дневника достижений, куда обучающиеся могут включать свои эссе, проекты, презентации, дипломы и сертификаты. Портфолио, созданное в электронном виде, легко дополнять новыми достижениями, предоставлять преподавателям для проверки, а также использовать для оценки своего прогресса. Кроме того, существует множество веб-сайтов и образовательных платформ, предоставляющих возможность создавать диагностические тесты для повторения и закрепления пройденного материала. Данные тесты являются важным инструментом самопознания, так как их используют для самопроверки, анализа и мониторинга успеваемости. Преимущество таких электронных тестов заключается в том, что с помощью автоматизированных технологий многие платформы дают возможность перетасовывать порядок вопросов, добавлять новые и варьировать темы. Это значительно упрощает работу преподавателя и позволяет обучающимся повторять разнообразный материал.

Эффективное освоение дисциплины невозможно без самооценки. Некоторые цифровые инструменты предоставляют возможность визуализировать прогресс, автоматически создавая графики, где могут быть отображены показатели, связанные с регулярностью занятий, полученными отметками и т.д. Преимущество онлайн-анкет и онлайн-опросов, где обучающийся анализирует причины своих удач и ошибок, оценивает эффективность использованных методов, отмечает свои сильные и слабые стороны, состоит в возможности сохранять ответы, чтобы в дальнейшем обучающийся смог вернуться к ним для сравнения и подведения итогов, а также скорректировать краткосрочные задачи. Благодаря цифровым инструментам самооценка обучающегося формируется, опираясь на объективные данные.

Таким образом, дистанционные образовательные технологии открывают перед обучающимися дополнительные возможности для совершенствования навыка самоорганизации, которые повышают вовлеченность в образовательный процесс и позволяют адаптировать задания к дистанционному формату, дополняя их новыми элементами с помощью информационно-коммуникационных технологий.

О. Е. Лисейчиков,
канд. пед. наук, доцент,
НИИ труда Минтруда и соцзащиты (г. Минск)
e-mail: info@instlab.by

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НИИ ТРУДА МИНТРУДА И СОЦЗАЩИТЫ

Ведущей функцией НИИ труда Минтруда и соцзащиты (НИИ труда) является проведение прикладных исследований в социально-трудовой сфере в рамках ежегодно утверждаемых планов научных исследований и разработок общегосударственного, отраслевого назначения, тематика которых в большинстве своем носит межотраслевой характер и направлена на решение актуальных проблем в области развития Национальной системы квалификаций, прогнозирования потребности экономики в кадрах и развития рынка труда, нормирования труда, системы охраны и условий труда, демографической и семейной политики и др.

Уникальность научно-исследовательских работ (НИР), проводимых в НИИ труда, проявляется как в направленности тематики, содержании исследовательских задач и ожидаемых результатов по каждой НИР, так и в переходе к полифундаментальности (многомерности), принципиально новой парадигме мышления, выстраивания методологических и теоретических оснований преобразования исследуемых систем, в разработке замысла и рабочей программы исследования и технологии его проведения.

Формулировки тем НИР, выработка концептуальных идей, постановка научных задач всегда сопряжены с практической проблемой, или совокупностью соподчиненных проблем, объединенных общей идеей, которые требуют детального изучения с использованием различных методов исследования и разработки оптимальных путей их решения.

К числу таких проблем, разрабатываемых в НИИ труда, относятся:

- разработка новой модели Национальной системы квалификаций, включая создание и научно-методическое сопровождение разработки Секторальными советами квалификаций профессиональных стандартов;
- разработка единых подходов для нормирования труда рабочих и служащих для коммерческого сектора экономики и бюджетной сферы;
- разработка новых способов эффективного воздействия на процесс принятия решений в сфере охраны труда на основе выявления профессиональных рисков, приводящих к несчастным случаям на производстве;
- исследование эффективных мер по преодолению демографических вызовов, повышению рождаемости и укреплению традиционных семейных ценностей и др.

Особенно важным в технологии проведения научных исследований является обязательное наличие этапов по апробации, экспертизе и корректировке разработанных проектных версий ожидаемых результатов НИР в организациях и учреждениях, которые в перспективе будут их использовать в своей деятельности.

Результаты НИР имеют ярко выраженную практическую значимость и применяются Минтруда и соцзащиты, другими органами государственного управления при разработке нормативных правовых актов, государственных программ, подготовке предложений в вышестоящие органы государственного управления.

Уникальность технологии проведения научных исследований в НИИ труда заключается также в оперативности выполнения задач НИР, логике и последовательности выполнения всех основных компонентов и этапов научного исследования, научном персонале, обладающем уникальным опытом, творческими способностями и профессиональными компетенциями.

Л. В. Лысенкова,
магистрант, преподаватель-стажер
БНТУ (г. Минск)
e-mail: lidzialsiankova@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ЧЕРЕЗ АКТУАЛИЗАЦИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Современный этап развития высшего образования характеризуется глубокой цифровой трансформацией всех сфер университетской жизни. Однако в техническом университете этот процесс часто сводится к внедрению новых программных продуктов в учебный процесс без существенного изменения воспитательной парадигмы. Возникает противоречие между высокими технологическими компетенциями студентов и недостаточным уровнем их культурно-ценностной ориентации.

Цель работы – выявить потенциал цифровых технологий в воспитательной работе со студентами технического университета через актуализацию культурного наследия.

В центре исследования находится гипотеза о том, что перевод объектов культурного наследия в цифровой формат повышает вовлеченность студентов и способствует осмыслению ими профессиональной деятельности в культурном контексте.

Цифровая трансформация в контексте воспитательной работы понимается не просто как оснащение аудиторий компьютерами, а как изменение способов взаимодействия студента с культурным контентом. Традиционные формы (лекции, экскурсии) часто воспринимаются современной молодежью как пассивные и недостаточно динамичные. В то же время, инженерное мышление студентов технического университета ориентировано на проектную деятельность, визуализацию и конструирование. Именно здесь возникает точка сборки для интеграции культурного наследия и цифровых технологий.

В рамках экспериментальной работы на базе Белорусского национального технического университета была реализована программа, включающая элементы «цифровых гуманитарных наук». Ключевым элементом стало вовлечение студентов в проектную деятельность по цифровой реконструкции объектов наследия. Например, в рамках дисциплины «Компьютерная графика и 3D-моделирование» студентам было предложено творческое задание по построению модели Мирского замка в среде AutoCAD. Данная задача решала двойную цель: отработка профессиональных навыков работы с чертежами и пространственными объектами и погружение в историко-архитектурный контекст.

Педагогический механизм воздействия цифровых инструментов на воспитательный процесс можно описать через три вектора: когнитивный вектор, эмоциональный вектор, деятельностный вектор.

Важным аспектом цифровой трансформации является развитие «культурного интеллекта» через технологии. В условиях глобализации инженеру необходимо работать в международной среде. Участие в проектах по цифровизации наследия (например, создание баз данных объектов культуры) формирует компетенции работы с информацией, критического анализа источников и этичного использования культурных кодов. Это соотносится с навыками XXI века, где культурная грамотность признается ключевой компетенцией наравне с технической.

Однако внедрение цифровых инструментов требует методической поддержки. Преподаватель технического вуза должен выступать не только как транслятор знаний по программному обеспечению, но и как модератор культурных смыслов. Необходимо избегать подмены живого общения с культурой исключительно виртуальным взаимодействием. Оптимальной моделью является смешанный формат, где цифровая реконструкция предваряет или дополняет реальную экскурсию, волонтерскую акцию или встречу с носителями традиций.

Цифровая трансформация воспитательной работы в техническом университете через культурное наследие является эффективным инструментом гармонизации образования.

А. М. Коцаренко,
ассистент

e-mail: a.kotzarenko@mail.ru

В. П. Масленкова,
ассистент

e-mail: vladislawa002@gmail.com

БГЭУ (г. Минск)

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ

Многие германисты указывают на стремительное стирание граней между традиционным немецким обществом и «новыми немцами» с миграционным фоном. С другой стороны, свое влияние на развитие немецкого языка оказывает и экспансия англосаксонского

мира, что объясняется, в первую очередь, стремительным развитием технологий, а также претензией на глобальное господство со стороны США. Немецкий язык всегда был способен интегрировать другие языки. Германист Карл-Хайнц Геттерт в своем исследовании «Немецкий – биография одного языка», приводит несколько убедительных тезисов относительно того, почему немецкий язык способен пережить другие мировые языки. В частности, то, что немецкий язык интернационален. Он активно адаптирует слова из английского, из языков мигрантов. Сам по себе немецкий язык изобретателен. В новейшей истории немецкий язык продолжает стремительно пополняться лингвистическими новообразованиями, рожденными в мультикультурной среде. Таким образом молодежь с миграционным фоном пытается адаптироваться к реалиям своей новой родины и в то же время активно создает комфортную для себя языковую среду.

Современная языковая ситуация в Германии характеризуется возникновением «киз-дойча» – лингвистического гибрида, порожденного поколением «мультикульти». Традиционно такие формы речи воспринимались как «плохой немецкий», однако современные исследования предлагают рассматривать их как формирование нового диалекта.

Профессор Х. Визе выделяет ряд характерных черт киз-дойча, которые она классифицирует не как ошибки, а как инновации:

1. Лексические заимствования: активное использование слов из турецкого и арабского языков (например, «*yallah!*» – «погнались!», «давай!»).

2. Новые структурные единицы: сокращения и слияния, такие как «*lassma*» (от *lass mal* – «давай-ка») или маркеры заверения «*ischwör*» (от *ich schwöre* – «клянусь»).

3. Изменения в синтаксисе: специфический порядок слов, например, постановка глагола на третье место: «*Jetzt isch hasse ihn*» (вместо нормативного «*Jetzt hasse ich ihn*»).

4. Элизия (пропуски): выпадение предлогов и артиклей, указывающих на направление или место: «*Lassma Kino gehen*» (вместо «*ins Kino*») или «*Wir sind gleich Alexanderplatz*».

Х. Визе ставит киз-дойч в один ряд с традиционными диалектами. Эту точку зрения разделяет К.Х. Гёттерт, утверждая, что любая форма языка — это инструмент солидарности. Для молодежи из миграционной среды киз-дойч становится «родиной на кончике языка», способом преодоления отчужденности и укрепления групповой идентичности. Тем не менее, данная позиция сталкивается с резкой критикой со стороны консервативных организаций (например, «Общество немецкого языка» — VDS), которые видят в сленге признак «языкового упадка».

Киз-дойч – это динамично развивающийся этнолект, обладающий собственной системной логикой. Успех ученика в изучении нормативного немецкого языка зависит не от факта использования сленга в быту, а от индивидуальных образовательных траекторий. Таким образом, киз-дойч следует рассматривать не как угрозу литературной норме, а как дополнительный «культурный фонд», обогащающий языковой ландшафт Германии.

А. В. Миронов,

аспирант,

БГЭУ (г. Минск)

e-mail: anton_m_999@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях современного миропорядка интеграционные процессы выступают детерминирующим фактором формирования архитектуры региональной безопасности. Феномен интеграции интерпретируется как комплексная консолидация ресурсного потенциала, политических стратегий и экономических систем государств, направленная на выработку коллективных механизмов противодействия транснациональным вызовам и системным угрозам.

Современные вызовы безопасности характеризуются выраженным транснациональным генезисом. Такие проблемы, как терроризм, организованная преступность, экологические риски и неконтролируемые миграционные потоки, выходят за пределы национальных границ. Интеграционное взаимодействие позволяет государствам консолидировать усилия, что существенно детерминирует рост их устойчивости к подобным экзогенным шокам. Репрезентативным примером интеграции как инструмента обеспечения стабильности выступает институционализация таких объединений, как Европейский союз, Шанхайская организация сотрудничества и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, а также СНГ и ЕАЭС. Данные структуры способствуют интенсификации политических, экономических и военно-стратегических связей, обеспечивая не только оперативное решение текущих проблем безопасности, но и предупреждение потенциальных межгосударственных конфликтов.

Реализация стратегий экономической интеграции оказывает стабилизирующее воздействие на региональную архитектуру безопасности через механизмы взаимной детерминации национальных интересов. Рост объемов трансграничного товарооборота минимизирует вероятность эскалации силовых столкновений, так как потенциальные издержки от деструкции экономических цепочек превышают ожидаемые политические дивиденды. Экономическое сотрудничество государств создает необходимые предпосылки для превентивной дипломатии, утверждая статус экономической взаимозависимости как ключевого гаранта поддержания мира. Политическая же интеграция, в свою очередь, способствует формированию и укреплению наднациональных институтов, наделенных компетенциями в области координации совместных усилий по обеспечению региональной безопасности. Данные интеграционные структуры выступают в качестве институциональной платформы для реализации превентивной дипломатии и мирного урегулирования споров. Особая актуальность подобной архитектуры проявляется в тех случаях, когда традиционные стратегии безопасности, ориентированные на наращивание военного потенциала, демонстрируют низкую эффективность в долгосрочной перспективе.

Более того, интеграционные процессы служат фундаментом для выработки коллективных ответов на актуальные деструктивные феномены, включая террористическую активность и киберпреступность. Институционализация межгосударственного взаимодействия в правоохранительной сфере и усиление обмена оперативными данными признаются необходимыми инструментами для минимизации рисков и оптимизации архитектуры региональной стабильности.

Таким образом, интеграция является ключевым условием укрепления регионального контура безопасности, позволяя государствам преодолевать пределы индивидуальных оборонных стратегий. Учитывая специфику современных кризисов, только через системную интеграцию усилий возможно достижение целей устойчивого развития и эффективная нейтрализация рисков, что подтверждает статус интеграционных объединений как опорных элементов современного миропорядка.

М. В. Молохович,
канд. экон. наук, доцент,
БГУ (г. Минск)
e-mail: malakhovich_m@mail.ru

РАЗВИТИЕ УЧЕБНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Подготовка специалистов экономического профиля представляет собой сложный, многогранный и длительный по времени процесс, предполагающий последовательное решение множества разнообразных задач, направленных на формирование и развитие

у обучаемых требуемых профессиональных компетенций. Среди данных задач особая роль принадлежит выработке у студентов способности к самостоятельному осуществлению ими учебной, научно-исследовательской, проектной и иной образовательной деятельности, выступающей стержневой основой эффективного формирования их профессиональных компетенций и залогом успешного выполнения ими в будущем своих профессиональных обязанностей. В силу чего и возникает потребность поиска действенных мер и возможностей развития их учебной самостоятельности.

Как показало проведенное исследование, в наиболее общем виде учебная самостоятельность студентов представляет собой их способность по собственной инициативе без какого-либо внешнего вмешательства со стороны педагогов и родителей ставить цели, планировать, организовывать и контролировать процесс своего обучения. Она позволяет студенту занять в образовательном процессе активную позицию, стать успешным исследователем, совершать научные открытия и творчески подходить к решению различных задач. В то же время учебная самостоятельность является тем свойством личности обучаемого, которое позволяет ему добиваться значительных успехов не только в образовательной деятельности, но и во всех иных сферах жизни. Ведь ее наличие, как правило, свидетельствует о том, что студенту присущи такие важные качества как целеустремленность, настойчивость, дисциплинированность, организованность, решительность и ответственность. А именно эти качества и составляют базис эффективного построения карьеры, достижения выпускником личностного роста и профессионального преуспевания. Несомненно, их наличие либо отсутствие зависит, в первую очередь, от личности самого студента – его ценностей, взглядов, целевых установок, мотивов и устремлений. Но все же в определенной мере данные качества можно сформировать и развить, а это уже является сферой ответственности преподавателя и во многом зависит от уровня его квалификации, педагогического мастерства и имеющегося опыта.

Так, важнейшим условием развития учебной самостоятельности студентов экономических специальностей является повышение их познавательного интереса, составляющего основу познавательной активности, которая, в свою очередь, и обеспечивает формирование у них самостоятельной учебной позиции.

Заинтересовать студентов в освоении той или иной области научного познания – основная задача преподавателя. Ее решению будет способствовать широкое применение в образовательном процессе активных, интерактивных и эвристических методов обучения, а также инновационных образовательных технологий, направленных на максимальное вовлечение в работу всех без исключения обучаемых, выработку у них уверенности в своих силах и развитие творческих способностей.

Не менее значимой будет и активизация студенческой научно-исследовательской деятельности на всех уровнях организации образовательного процесса (начиная с выполнения простейших научных исследований во время учебных занятий и заканчивая участием в международных научно-практических конференциях, соревнованиях и олимпиадах).

В сочетании с умелым применением психолого-педагогических приемов воздействия на обучаемых (убеждения, внушения, мотивации личным примером, аргументированного доказательства, похвалы, одобрения, поддержки и др.) эти меры способны сформировать у студентов потребность в самостоятельном приобретении знаний, умений и навыков, способствуя тем самым эффективному формированию и развитию их профессиональных компетенций.

А. Л. Мухика,
д-р филос. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mujicaperaltangel@gmail.com

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ: ДИНАМИКА, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ниже приводится анализ эволюции торговых отношений между Беларусью и Латинской Америкой в последние годы. В качестве источников используются материалы на испанском и русском языках и освещаются геополитические факторы, повлиявшие на эти отношения.

Беларусь поставила перед собой цель найти новые рынки в так называемых странах «дальней дуги» - концепции, используемой белорусскими властями для обозначения регионов за пределами постсоветского и европейского пространства. В данном контексте Латинская Америка, наряду с Африкой и Юго-Восточной Азией, рассматривается как приоритетный регион в Стратегии деятельности Правительства на период 2025–2029 годов.

В указанной стратегии ключевую роль играет политический фактор. В этой связи Беларусь считает особенно ценным тот факт, что страны Латинской Америки «проводят независимую политику на международной арене, основанную на своих национальных интересах», что соответствует политической философии белорусского правительства.

Согласно официальным данным Министерства экономики Беларуси, торговля между Латинской Америкой и Беларусью в последние годы демонстрирует положительный рост. Таким образом, экспорт товаров и услуг за первые восемь месяцев 2025 года достиг 32,8 млрд долларов, превысив показатель за аналогичный период 2024 года на 300 млн долларов.

На 4-м Белорусско-Латиноамериканском форуме, состоявшемся в Москве 9 апреля 2025 года, были определены сектора, представляющие наибольший взаимный интерес в торговле: «Машиностроение, электротехника и металлургия» и «Химическая промышленность в сельском хозяйстве и нефтехимии». В ходе форума заместитель министра иностранных дел Беларуси Евгений Шестаков провёл двусторонние встречи с дипломатическими представителями Аргентины, Боливии и Колумбии, а также были подписаны новые двусторонние соглашения.

Однако белорусские торговые отношения с Латинской Америкой сталкиваются со структурными проблемами, вытекающими из модели сотрудничества, сложившейся в начале этого столетия. Стратегический альянс с Венесуэлой, ставший ключевым элементом присутствия Беларуси в регионе, значительно ослаб.

Смерть Уго Чавеса в 2013 году в сочетании с последовавшим политическим и экономическим кризисом привела к постепенному ухудшению ситуации в Венесуэле. Производство автомобилей и тракторов с использованием белорусских комплектующих было остановлено, а жилищные программы были завершены лишь на 40 %.

Опыт Эквадора демонстрирует схожие проблемы в реализации проектов. Крупнейшие инициативы, такие как строительство заводов по производству двигателей и автомобилей, были приостановлены из-за отсутствия платежей со стороны государственного заказчика.

В случае Чили белорусское присутствие значительно сократилось.

Данный комплекс примеров свидетельствует о том, что, помимо количественного роста торговых потоков, белорусские экономические отношения с Латинской Америкой сталкиваются с проблемами устойчивости, обусловленные моделью, чрезмерно зависящей от масштабных государственных проектов с межгосударственным финансированием.

В связи с этим как белорусские власти, так и представители бизнеса выразили необходимость принятия новых подходов к отношениям с Латинской Америкой. Новый подход будет направлен на диверсификацию как экспортных направлений, так и моделей сотрудничества, с акцентом на товары высокой добавленной стоимости, технологические услуги и гибкие торговые соглашения, которые снижают уязвимость, связанную с крупномасштабными проектами, финансируемыми за счёт государственных средств.

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Процессы, осуществляемые в реальном мире, постепенно переходят в виртуальную среду. Вследствие этого любое действие человека в интернете оставляет цифровой след, что ведет к дальнейшему накоплению огромных массивов информации о нем. Отмечается, что в настоящее время такие традиционные способы защиты персональной информации как получение согласия на действия с персональными данными становятся все менее действенными [1].

В исследованиях чаще уделяют внимание процессам трансформации цифровой коммуникации в целом, однако вопросу влияния самих социальных сетей на форму коммуникации внутри нее достается меньше внимания. Согласно результатам социологического исследования, в 2024 году в Беларуси 33 % населения используют Instagram, 25,1 % – YouTube, 24,8 % – Одноклассники, 22,2 % – ВКонтакте, 14,5 % – TikTok. Не пользуются соцсетями всего лишь 22,2 % населения [2].

Сложности регуляции создает и структура рынка – олигополия: социальных сетей много, немного среди них популярных, еще меньше – владельцев, на практике, рынок очень консолидирован. Цели этих корпораций – прибыль, не стоит забывать очевидного. И в погоне за прибылью мораль и последствия выносятся за скобки. Для некоторых пользователей социальная сеть – это и есть весь интернет. По сути, свободного интернета для обычного пользователя и нет – это лишь набор проприетарных платформ со своими правилами игры, которые оказываются скрыты от потребителей и регуляторов.

В Республике Беларусь вопросы защиты личной информации разъясняют закон № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и закон № 99-З «О защите персональных данных». Эти законы задают хороший правовой фреймворк, уточняющий вопросы наследования ответственностей и установления границ компетенций. Однако, за пределами этих документов остается гигантская «серая зона», которая лишь растет с развитием технологий. На данный момент, ответственность за обработку персональных данных нельзя делегировать – что создает настолько много проблем малому бизнесу. Узость критериев «персональных данных» также оставляет желать большего – сегодня защита основной информации о человеке порой недостаточно для полноценной защиты его приватности, так как этого требует право и мораль. За пределами закона остаются невероятно важные вопросы о возможностях масштаба агрегирования личной информации, ее использования в ИИ. Но эти вопросы не остаются без внимания государства – как ожидается, усовершенствованный законопроект будет внесен на рассмотрение в Совет Министров в августе 2026 года [3].

Список использованных источников

1. Проблемы применения законодательства о персональных данных в свете развития информационных технологий [Электронный ресурс] / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/2021/problems-primeneniya-zakonodatelstva-o-personalnykh-dannykh-v-svete-razvitiya-informatsionnykh-tekhn/>. – Дата доступа: 18.03.2026.
2. Какие мессенджеры и соцсети наиболее популярны в Беларуси? Рассказал социолог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/kakie-messendzhery-i-sotsseti-naibolee-populjarny-v-belarusi-rasskazal-sotsiolog-660395-2024/>. – Дата доступа: 18.03.2026.

3. Персональные данные белорусов защитит новый закон – проект готов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tochka.by/articles/life/personalnye_dannye_belorusov_zashchitit_novyy_zakon_proekt_gotov/. – Дата доступа: 18.03.2026.

В. И. Ноздрин-Плотницкий,
канд. пед. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время наша цивилизация пребывает в состоянии постоянной трансформации под воздействием инновационных и цифровых технологий. Одной из тех областей, на которую оказывается огромное влияние цифровизация, является образование, в том числе и высшее. Цифровизация – это перевод процессов, данных и взаимодействий в электронную форму с использованием различных новых инновационных технологий для повышения эффективности образовательного процесса. Главное отличие цифровизации от простой автоматизации – в создании новых возможностей. В цифровых системах данные становятся активом. Например, компании получают возможность на основе объективных данных, а не интуиции анализировать поведение клиентов, прогнозировать спрос, оптимизировать логистику, принимать решения и т.д.

Цифровизация образовательного процесса – это не просто адаптация новых (информационных, коммуникативных, инновационных и др.) технологий в образовательном процессе, но и переосмысление научно-педагогических стратегий, методов обучения, использования средств обучения и взаимодействия между профессорско-преподавательским составом и обучающимися. Цифровизация образовательного процесса проникает во все его аспекты, начиная от организации образовательного процесса, способов предоставления образовательных, учебно-методических и других материалов и заканчивая процессами оценки знаний обучающихся. Использование современных информационных, коммуникативных и цифровых технологий в образовательном процессе открывает новые возможности для высших учебных заведений и участников образовательного процесса. Виртуальные классы, образовательные платформы, онлайн-курсы и мультимедийные ресурсы становятся неотъемлемой частью образовательной среды, обогащая образовательный процесс и содействуя более полному и эффективному усвоению знаний обучающимися.

В ряду значительных изменений, которые происходят в образовательной сфере под влиянием инновационных, коммуникативных и цифровых преобразований, выделяются как положительные изменения, так и ряд негативных моментов. Внедрение цифровых (инновационных, коммуникативных) технологий в образовательный процесс требует не только технической подготовки, но и пересмотра научно-педагогических подходов и стратегий. Актуальность исследования заключается в необходимости понимания этих вызовов и возможностей, а также разработки стратегий для успешной интеграции цифровых (инновационных, коммуникативных) технологий в образовательный процесс.

В данной статье мы предпринимаем попытку анализа вызовов и возможностей, которые сопровождают цифровизацию образовательного процесса. Основываясь на актуальных исследованиях и анализе опыта практической реализации цифровых (инновационных, коммуникативных) технологий в образовательном процессе, мы стремимся выявить ключевые аспекты этого процесса.

Цифровизация образования – это процесс интеграции новых информационных и коммуникативных технологий во все аспекты образовательного процесса. Этот процесс раскрывает перед высшими учебными заведениями и профессорско-педагогическим составом новые возможности для совершенствования образовательного процесса

и обогащения образовательного опыта не только профессорско-преподавательским составом, но и обучающимися. Цифровизация образования охватывает широкий спектр изменений – от технических инноваций до пересмотра научно-педагогических и методических подходов.

Что можно отнести к основным характеристикам цифровизации образовательного процесса? По нашему мнению:

- интеграцию технологий. Цифровизация образовательного процесса предполагает интеграцию различных инновационных технологий в образовательный процесс. Прежде всего это предполагает использование в образовательном процессе различных технических средств: компьютеров, планшетов, интерактивных досок, онлайн-платформ, в том числе и разработку программного обеспечения для образовательных целей;

- доступ к информации. Цифровое преобразование способствует более широкому и удобному доступу к разнообразной научно-педагогической и методической информации. Профессорско-преподавательский состав и обучающиеся могут получать различные актуальные знания, просматривать учебно-методические и образовательные материалы и результаты научных исследований онлайн, а это, в свою очередь, способствует более глубокому и разностороннему обучению;

- интерактивность и индивидуализация. Новые информационные (коммуникативные) технологии, в том числе и цифровые, предполагают создание разнообразных интерактивных образовательных материалов и заданий и т.д. Это способствует более эффективному усвоению учебного материала каждым обучающимся с учетом их темпа обучения;

- глобализация образования. Разработка разнообразных онлайн-курсов, в том числе и международных проектов позволяет образованию быть более доступным в глобальном масштабе. Обучающиеся имеют возможность обучаться, даже в том случае, если образовательное учреждение находится в другой стране.

Таким образом, разработка и внедрение новых инновационных, коммуникативных, в том числе и цифровых технологий способствуют: интеграции технологий, доступу к информации, интерактивности и индивидуализации обучения и глобализации образования.

Список использованных источников

1. Уваров, А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. Москва: ВШЭ, 2018. – 168 с.

2. Андрюхина, Л. М. Технологии телеприсутствия – новая антропологическая платформа развития образования // Образование и наука. 2014. – № 8 (117). – С. 49–67.

В. И. Ноздрин-Плотницкий,
канд. пед. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Цифровизация образовательного процесса способствует реформированию обучения и образовательной среды. Она увеличивает компетенции традиционных методов, обогащая обучение новыми формами мультимедийности и интерактивности. Прежние образовательные границы стираются, обеспечивая возможность обучающимся обучаться в режиме онлайн, что особенно актуально в условиях дистанционного обучения. Разработанные интерактивные платформы и оборудованные виртуальные учебные аудитории создают новое взаимодействие между профессорско-преподавательским составом и обучающимися, стимулируя более глубокое образовательное взаимодействие.

Но несмотря на то, что цифровизация образования способствует увеличению компетенций традиционных методов обучения, использования новых форм мультимедийности и интерактивности она имеет ряд вопросов, требующих решения. Одним из вопросов является распределение доступа всех категорий обучающихся к современным

инновационным технологиям. Однако не все категории обучающихся имеют равный доступ к современным инновационным технологиям. К таким категориям относятся малообеспеченные социальные группы, у которых может быть затруднен доступ к высокоскоростному интернету и современным устройствам. Это может привести к исключению доступа этой категории обучающихся и к цифровому разрыву и, следовательно, к недоступности к цифровизированному образовательному процессу. Для решения этой проблемы необходимо создания соответствующих равных условий для всех участников образовательного процесса.

Разработка и внедрение инновационных, в том числе, и цифровых технологий, в образовательный процесс, изменяет роль и функции профессорско-преподавательского состава. Прежде всего профессорско-преподавательский состав должен овладеть соответствующими компетенциями в области использования инновационных технологий, разработки учебно-методических материалов, онлайн-курсов, и т.д. и взаимодействия с обучающимися в виртуальных средах. Все это требует соответствующей подготовки, переосмысления традиционных методов обучения. Роль профессорско-преподавательского состава изменяется, вместо образа педагога в качестве источника знаний он выполняет роль наставника и организатора обучения.

Однако цифровая среда содержит разнообразную информацию, но не вся эта информация имеет высокое качество для образовательного процесса. В этой ситуации важно определить правильный контент и источники, которые соответствуют образовательным и воспитательным целям обучения. Использование некачественной информации может привести к негативному влиянию на образовательный процесс.

В этой ситуации возникает еще один важный вопрос о безопасности личных данных. На первый план выступает хранение и передача личных данных обучающихся и профессорско-преподавательского состава. Незащищенность личных данных перед кибератаками и утечка личных данных могут иметь самые серьезные последствия. Поэтому высшие учебные заведения должны уделять самое серьезное внимание надежности обеспечения безопасности личных данных участников образовательного процесса и разработке стратегий предотвращения соответствующих утечек.

Таким образом, использование цифровизации образовательного процесса способствует перепроектированию образовательного процесса, которое вносит в него инновационные технологические решения, в том числе и защиты персональных данных.

Список использованных источников

1. Уваров, А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. Москва: ВШЭ, 2018. – 168 с.
2. Андрюхина, Л. М. Технологии телеприсутствия – новая антропологическая платформа развития образования // Образование и наука. 2014. – № 8 (117). – С. 49–67.

Н. И. Полетаева,
д-р ист. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: natpol2@mail.ru

ТОРГОВАЯ СЕТЬ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ НАКАНУНЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ С БССР

Всего на территории Западной Беларуси на 1 января 1939 г. насчитывалось 42810 торговых заведений [1, с. 121–131]. Подавляющее большинство из них были розничные торговые заведения, фактически без специально приспособленных помещений, без наемных рабочих и складов.

Структура торговли Западной Беларуси в связи с предметами торго представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Численность и состав торговых заведений Западной Беларуси по предметам торговли, 1 января 1939 г.

Предметы торговли	Воеводство				
	Белостокское	Вилейское	Новогрудское	Полесское	Всего
Сельскохозяйственные продукты	794	547	769	575	2685
Разное с/х сырье	8	95	37	2	142
Пищевые продукты	8543	4508	6189	6586	25826
Текстильные изделия	757	403	525	511	2196
Галантерея, одежда, обувь	953	371	586	661	2571
Кожи, меха и изделия из них	296	981	1522	167	2075
Металлы, металлоизделия и средства передвижения	265	105	173	215	758
Принадлежности электрические и радиотехнические	34	13	13	29	89
Принадлежности фото, ювелирные, аптекарские и разные инструменты	52	8	36	39	135
Стекло и посуда	120	51	98	80	349
Продукты химические	319	189	231	204	943
Резиновые изделия	12	2	9	4	27
Бумага, книги и худож. изделия	225	68	88	135	516
Дрова и изделия из дерева	311	143	241	307	1002
Принадлежности технические, строительные материалы и уголь	116	17	63	86	282
Разные товары	1	3	5	7	15
Смешанные товары (без пищевых)	664	529	544	570	2307
Всего	13470	8033	11129	10178	42810

Собственная разработка. – Источник : [1, с. 121–131].

Несмотря на то, что во всех административных единицах Западной Беларуси имелся довольно широкий перечень товарных групп – от сельскохозяйственных продуктов до книг и художественных изделий, главным предметом торгова повсеместно были пищевые продукты: в среднем по региону на них приходилось 60,3 % торговых заведений, а в Белостокском воеводстве – 63,4, в Полесском – 64,7 %. С учетом сельскохозяйственных и разного сельскохозяйственного сырья на долю заведений, торговавших непромышленными товарами приходилось почти две трети (66,9 %). В целом, торговые заведения Западной Беларуси представляли собой в основном мельчайшие торговые точки, даже без помещения (комнаты), продававшие главным образом разные пищевые продукты.

Предприятия общественного питания в Западной Беларуси (рестораны, чайные и закусочные) представляли собой также в основном мелкие заведения (табл. 2). Ко второй категории относились заведения с числом рабочих от 10 до 20 человек с продажей спиртных напитков, к третьей – заведения без продажи спиртных напитков, к четвертой – чайные и заведения по продаже прохладительных напитков. Заведений первой категории – крупных ресторанов – в Западной Беларуси вообще не было.

Таблица 2 – Рестораны, чайные и закусочные Западной Беларуси, 1938 г.

Воеводство	Всего	Категории		
		II	III	IV
Белостокское	1153	31	182	940
Вилейское	553	2	100	451
Новогрудское	827	4	189	634
Полесское	627	6	188	433
Всего	3160	43	659	2458

Собственная разработка. – Источник : [1, с. 132].

Из всей численности предприятий общественного питания (3160) самых крупных на весь регион было всего 43 (1,4 %). Из них семь заведений располагались в Белостоке, 2 – в Гродно, 2 в Бресте, 22 – в Гродненском уезде, 2 – в Поставском, 1 – в Несвижском, 2 – в Слонимском, 1 – в Щучинском, 4 – в Пинском уезде. Подавляющее большинство заведений (77,8 %) были небольшими чайными или продавали прохладительные напитки. В Западной Беларуси насчитывались тысячи мелких и мельчайших розничных частных предприятий, которые нередко были оборудованы в жилых домах, где под торговлю отводился угол помещения, лавки открывались также под лестницами, под навесами на улицах и т.д. [2, л. 49]. В целом торговая сеть была весьма примитивной, что обусловило повышенное внимание к ее улучшению со стороны советской власти после воссоединения с БССР в сентябре 1939 г.

Список использованных источников

1. Западная Белоруссия. (Статистический справочник). – Минск : Издание Госплана при СНК БССР и УНХУ БССР, 1939. – 144 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4 п. Опись 1. Дело 16033.

О. А. Посталовская,
канд. полит. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: postalovskaya@minsk.edu.by

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В начале XXI века экологическая политика проникла не только во все сферы жизни общества, но и приобрела всеобъемлющий характер. Прямая зависимость положения любого конкретного государства от характера общемировых тенденций политики в сфере экологии очевидна. В современных экономических условиях воздействие этих тенденций на процесс формирования и реализации государственной природоохранной политики еще более усилилось. В первую очередь, это обусловлено состоянием окружающей природной среды, а также характером тенденций экономического развития современного мира. Вследствие этого актуальным направлением научных исследований в настоящее время стали вопросы экологизации экономических процессов.

Экологизация экономических процессов привела к появлению новой отрасли научного знания – экологической экономики. В научном дискурсе появилось понятие «экономическая экология». Сущность и содержание данного понятия заключается в исследовании и разработке экономических механизмов для рационального природопользования и охраны окружающей среды. Экологизация экономики непосредственно связана с экологическими процессами и ее организационными, управленческими и финансово-экономическими проблемами, которые влияют на устойчивое развитие государств.

По мнению российских исследователей Э. И. Ефремова и Н. Н. Константинова, «экономика экологии будет служить научно-практической базой любых мероприятий

по использованию и охране природных ресурсов, по сохранению среды в благоприятном для обитания человека состоянии» [1, с. 127].

Проблемы экологии и экономики, на первый взгляд, являются совершенно разными, однако анализ экологизации современных экономических процессов показывает, что они тесно взаимосвязаны между собой. Процесс формирования эколого-экономической политики так или иначе находится в неразрывном единстве с политическим устройством, социальными целями, необходимостью решения первоочередных для государства вопросов и проблем. В настоящее время экологическая и экономическая области стали иметь еще более тесную взаимосвязь и взаимовлияние друг на друга. Экологизация экономики является процессом, который ориентирован на преобразование экономической деятельности с помощью уменьшения негативного воздействия человека на окружающую среду.

Таким образом, необходимо отметить, что экологические проблемы, от решения которых зависит будущее человечества, очень тесно взаимосвязаны с экономическими процессами. Необходимость экономического взаимодействия в области экологии вызвана возрастающей зависимостью государств друг от друга. А в условиях глобальной экологической нестабильности для того, чтобы совместно решать экологические проблемы взаимодействия общества и природы, которые затрагивают всех без исключения, нужен эффективно действующий институциональный механизм экономической регуляции воздействия человечества на окружающую среду. Экологизация экономики является процессом введения экологического фактора в анализ показателей экономического развития. Это сложное и многоаспектное явление, которое затрагивает проблемы экономического, экологического, социально-политического характера и выступает одним из важнейших вызовов современности для развития любого государства.

Список использованных источников

1. Ефремов, Э. И. Сущность категории экономической экологии / Э. И. Ефремов, Н. Н. Константинов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Том 7, № 10А. – С. 126–134.

В. А. Пресняков,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: PresnyakoVitaliy@yandex.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ВЛАСТИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ТЕОРИИ Д. НОРТА

В институциональной теории Д. Норта политическая стабильность предстает не как простое сохранение статуса-кво, а как результат действия устойчивых ограничений, упорядочивающих политическое взаимодействие. Исходной для такого понимания является дефиниция институтов как правил игры – «созданных человеком ограничительных рамок, которые организуют взаимоотношения между людьми» [1, с. 17]. В этой перспективе власть выступает не самодовлеющим ресурсом принуждения, а феноменом, встроенным в систему правил, задающих пределы допустимого и структуру ожиданий.

Концептуальное ядро подхода составляет тезис о том, что институты «уменьшают неопределенность, структурируя повседневную жизнь» [1, с. 18], а их главная функция состоит «в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой (хотя не обязательно эффективной) структуры взаимодействия между людьми» [1, с. 21]. В политической плоскости это означает, что стабильность определяется не максимизацией властной воли, а предсказуемостью политического поведения. Институциональные ограничения власти задают пределы допустимого, переводят конфликт в процедурные формы и тем самым обеспечивают воспроизводимость политического взаимодействия,

вследствие чего стабильность означает не отсутствие противоречий, а наличие нормативной структуры, препятствующей их разрушительному развитию.

Принципиально важно, что в трактовке Д. Норта институциональные ограничения включают не только формальные правила, но и неформальные нормы, кодексы поведения и механизмы принуждения [1, с. 19]. Поэтому политическая стабильность не может быть обеспечена исключительно юридическим ограничением власти. Формальные правила, хотя и могут быть изменены «за одну ночь», сами по себе не гарантируют устойчивости, поскольку неформальные ограничения изменяются значительно медленнее и именно они обеспечивают историческую преемственность институционального порядка [1, с. 21]. Отсюда следует, что устойчивость политической системы зависит от согласованности формальных ограничений власти с укорененными практиками их признания и воспроизводства.

Направление институциональных изменений определяется взаимодействием институтов и организаций, а самоподдержание институциональной матрицы обеспечивается «эффектом блокировки» [1, с. 23]. Это означает, что ограничения власти становятся действенным условием стабильности лишь тогда, когда поддерживаются заинтересованными в них организациями. В конечном счете данная логика приводит Д. Норта к выводу о том, что именно институциональная система, благоприятствующая «сложному персонифицированному обмену», является необходимой «для политической стабильности» [1, с. 150].

Таким образом, в теории Д. Норта институциональные ограничения власти выступают внутренним основанием политической стабильности, поскольку снижают неопределенность, обеспечивают предсказуемость политического поведения и связывают политический порядок с длительно воспроизводимыми нормами и организациями. Следовательно, политическую стабильность следует понимать как эффект институционально ограниченной власти, а не как результат ее неограниченной концентрации.

Список использованных источников

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

И. М. Ратникова,
канд. филос. наук, доцент,
БГУИР (г. Минск)
e-mail: volira_@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ФИЛОСОФИИ К. МАРКСА И ИНТЕРНЕТ-ИССЛЕДОВАНИЯ

Повсеместная цифровизация социального пространства коренным образом трансформирует фактически все сферы реальности, ключевое значение в которой имеет интернет. В этой связи междисциплинарные исследования фундаментального и прикладного характера, посвященные изучению атрибутивных характеристик интернета, его специфики и влияния на человека, общество, политику, экономику, культуру и природу, представляются сегодня весьма актуальными и отвечающими основным запросам современности.

Интернет-исследования (Internet Studies) как научная область находится в процессе своего формирования и институционализации, а потому вопрос ее концептуально-методологических оснований является все еще открытым. По мнению представителей современной критической теории (Г. Ловинк, К. Фукс, Н. Больц, Н. Дайер-Уайтфорд и др.), глубокое, всестороннее, систематическое исследование интернета и социальных медиа,

выявление их места и роли в современном обществе крайне затруднительно без теоретических ресурсов философии К. Маркса.

Так, К. Фукс и Н. Дайер-Уайтфорд [1] выделяют следующие философские идеи К. Маркса, которые оказались чрезвычайно своевременными в контексте проблем современного общества: глобализация капитализма и идея международной солидарности как формы сопротивления; предвосхищение значимости технологий, знаний и СМИ марксистским акцентом на механизмах, средствах коммуникации и интеллекте в целом; актуализация экологическим кризисом темы, проходящей «красной нитью» через все марксовы работы: антагонизм между индустриализмом и природой; существенное ухудшение экономического положения отдельных категорий общества в условиях цифрового капитализма предполагает возобновление интереса к классовой концепции; глобальный экономический кризис 2008 года показал значимость марксистской концепции кризиса; возобновление интереса к концепции империализма в контексте борьбы с терроризмом и его последствиями.

Кроме того, К. Фукс и Н. Дайер-Уайтфорд проводят обстоятельный анализ применения ключевых философских идей и методологических принципов К. Маркса в контексте интернет-исследований, раскрывая при этом их эвристический потенциал. К примеру, диалектический подход при исследовании цифровых технологий позволяет эксплицировать их амбивалентную природу: бесплатный доступ к сервисам Google, с одной стороны, сопровождается онлайн-слежкой и коммерциализацией, что приводит к коммодификации конфиденциальности и экономической эксплуатации пользователей, а, с другой стороны, именно свободный доступ к интернету содержит в себе потенциал для прогрессивных социальных изменений и возникновения альтернативных принципов мироустройства.

Таким образом, в контексте интернет-исследований обращение к концептуально-методологическим ресурсам философии К. Маркса представляется чрезвычайно продуктивным, поскольку позволяет раскрыть механизмы формирования капитализмом интернета и социальных медиа, учитывая при этом и их обратное воздействие; концептуализировать отношения между интернетом и обществом не как одномерные, а как сложные, динамичные и противоречивые; выявить властные структуры и практики в интернете; активизировать интернет-борьбу против логики господства-подчинения и осуществить поиск способов использования интернета для эмансипации людей от угнетения, неравенства и эксплуатации.

Список использованных источников

1. Fuchs, C., Dyer-Witthford, N. Karl Marx @ Internet Studies [Электронный ресурс] / C. Fuchs, N. Dyer-Witthford. – Режим доступа: https://fuchsc.net/wp-content/NMS_FDW.pdf. – Дата доступа: 10.03.2026.

И. И. Рифицкая,

кандидат психологических наук,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

ВНУТРИОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

В современных условиях трансформации рынка труда, распространения гибридных форматов занятости и изменения ожиданий сотрудников вопросы удержания талантливых специалистов приобретают критическую значимость для организаций. Лояльность персонала рассматривается не просто как желательный атрибут корпоративной культуры, но как стратегический ресурс, обеспечивающий устойчивость бизнеса, снижение затрат на подбор и адаптацию, а также повышение общей эффективности деятельности. Одним из ключевых факторов, влияющих на формирование лояльности, выступают внутриорганизационные

коммуникации, которые создают основу для прозрачности, доверия и вовлеченности сотрудников.

Белорусские организации в последние годы демонстрируют активный поиск эффективных моделей внутриорганизационных коммуникаций, что обусловлено как глобальными тенденциями цифровизации, так и специфическими локальными вызовами. Одной из наиболее острых проблем, с которой сталкиваются белорусские организации, является фрагментация коммуникаций, когда сотрудники используют множество разрозненных каналов для решения рабочих вопросов. Для решения данной проблемы компании внедряют коробочную версию «Битрикс24» – облачная платформа для управления бизнесом и совместной работы компаний. Она объединяет в одном «окне» все необходимые инструменты для коммуникации сотрудников, управления проектами, автоматизации продаж и взаимодействия с клиентами. Результатом внедрения стало не только сокращение времени на поиск информации и уменьшение количества «человеческих» ошибок, но и повышение прозрачности коммуникаций, что является важным фактором формирования доверия к руководству и, следовательно, лояльности персонала [1].

Для организаций с разветвленной филиальной сетью особую значимость приобретает обеспечение эффективной связи между удаленными подразделениями. Торговая сеть ОМА, крупнейшая в Беларуси, столкнулась с необходимостью наладить совместную работу персонала при территориальной удаленности офисов и большом количестве торговых объектов. Проблема усугублялась тем, что коммуникации осуществлялись через несколько разнородных сервисов, что не позволяло создать единое пространство для совместной работы. Внедрение комплексной платформы Microsoft 365 с сервисом Microsoft Teams позволило компании решить эту проблему. Teams объединил в себе чаты, видео- и аудиозвонки, собрания, хранилище файлов и планировщик задач. Благодаря тому, что офисы ОМА находятся в разных районах Минска и городах Беларуси, Teams помог экономить на звонках и всегда оставаться на связи. Для быстрой коммуникации сотрудники получили возможность создавать беседы с отделом закупок, маркетингом, бухгалтерией или руководством для обсуждения срочных задач [2].

Таким образом, внутриорганизационные коммуникации в современном бизнес-пространстве выступают не просто вспомогательным инструментом управления, а фундаментальным фактором, определяющим устойчивость организации и ее способность удерживать ключевых сотрудников.

Список использованных источников

1. Раткевич, А. Л. Современные тренды внутриорганизационных коммуникаций в системе управления персоналом / А. Л. Раткевич // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 1 марта 2023 г. – Мн. : БГУ, 2023. – С. 412–416.
2. Softline помог решить проблему унификации коммуникаций в ОМА. – URL: <https://softline.ru/about/news/softline-pomogla-kompanii-oma-povyisit-kachestvo-vnutrennih-i-vneshnih-kommunikatsiy> / (дата обращения: 05.03.2026).

Е. В. Савлукова,
ассистент кафедры философии,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: merrylizabeth@mail.ru

СУБЪЕКТ МЕТАМОДЕРНА В ПАРАДИГМЕ КВАНТОВОЙ ОНТОЛОГИИ

Традиционная метафизика опирается на детерминизм, где субъект либо обладает доступом к абсолюту, либо констатирует его отсутствие. В рамках современных

социокультурных условий метамодерна появляется необходимость в использовании новой объяснительной модели.

В академическом дискурсе метамодерн определяется как специфическая эпистемологическая конфигурация, пришедшая на смену постмодернистской деконструкции. Центральным механизмом метамодерна является осцилляция (от лат. *oscillatio* – качание) как процесс поддержания динамического напряжения между несовместимыми полюсами. Осцилляция метамодерна предлагает режим постоянного колебания между иронией и искренностью. С точки зрения фундаментальной философии, это движение идентично поведению квантового объекта, находящегося в состоянии суперпозиции.

Субъект метамодерна не является фиксированной точкой или «смертью автора». Он представляет собой динамическую вероятность, осознает бесконечное множество интерпретаций в состоянии «волны». Субъект сознательно совершает выбор в пользу конкретного идеала или смысла, зная о его сконструированности. В квантовой онтологии это соответствует переходу от волновой функции к корпускулярному состоянию.

Квантовая онтология – это переход от мира статичных объектов к миру динамических процессов, в которых вещи обретают форму только в момент взаимодействия. Квантовая онтология доказывает, что реальность не является жесткой сферой фактов, а предстаёт в качестве пластичной среды, где субъект-наблюдатель своим волевым актом превращает «хаос» вероятностей в осмысленный «космос». С точки зрения квантовой механики, реальность обретает определенность только в присутствии наблюдателя. До момента акта веры мир представляет собой «смысловой шум» или энтропийную неопределенность. В момент выбора происходит коллапс волновой функции. Субъект своим присутствием и решением «схлопывает» бесконечные ироничные вероятности в одну этически значимую реальность. Субъект метамодерна удерживает оба состояния одновременно. Это создает эффект «квантового резонанса», где истина не «дана», а постоянно «достигается» в процессе осцилляции.

Ключевым инструментом метамодернистского субъекта выступает «информированная наивность». Данная концепция является этическим и гносеологическим ядром метамодерна. Философские корни термина заложены в исследованиях Иммануила Канта о регулятивных идеях; Ханса Файхингера в труде «Философия «как если бы», где автор утверждает, что человечество опирается на «полезные фикции». Метамодернистская наивность, таким образом, выступает как осознанное использование фикций для преодоления экзистенциального тупика.

Переход к квантовой онтологии в философии позволяет легитимизировать метафизический поиск в XXI веке. Субъект метамодерна признаёт фундаментальную неопределенность бытия, использует «информированную наивность» как инструмент структурирования хаоса, осуществляет экзистенциальный выбор, оперирует реальностью через акт сознательного наблюдения и веры.

Таким образом, метамодерн знаменует собой возврат к прагматическому романтизму, где научная строгость не отрицает, а обосновывает необходимость метафизического прыжка. Концепция «информированной наивности» выступает в качестве фундаментального закона конструирования реальности, в которой субъект рассматривается как открытая самоорганизующаяся система, постоянно возникающая в акте выбора.

Список использованных источников

1. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аккер: [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]: – М.: РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.

2. Пригожин, И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; под общ. ред. В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

3. Файхингер, Х. Философия «как если бы» / Х. Файхингер // Культурология: Дайджест. – 2003. – № 4. – С. 54–62.

А. С. Сафонова,
канд. филос. наук, доцент кафедры философии,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: safonova_alla@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Актуальность исследования феномена историческая память в цифровую эпоху определяется необходимостью самоидентификации, как индивидуальной, так и коллективной. Историческая память является фундаментом для формирования самосознания общества и его устойчивого развития. При этом она является не просто совокупностью знаний о прошлом, а представляет собой сложный механизм, обеспечивающий преемственность поколений, передачу культурных ценностей и консолидацию общества.

Существует ряд терминов, так или иначе задающих интересующий нас феномен: коллективная память, социальная память, культурная память, – все они несут в себе смысловые нюансы и принадлежат к определенным теоретическим традициям. Однако мы примем понятие «историческая память» в предельно широком смысле – как способность субъектов общества сохранять и передавать из поколения в поколение знания о значимых исторических событиях, о национальных ценностях традициях.

С течением времени содержание исторической памяти меняется, что-то забывается, что-то, наоборот, «обнаруживается» и получает оценку знакового, определяющего для истории события. На содержание исторической памяти влияет много разных факторов: политических, социально-экономических, культурно-образовательных и др. Рассмотрим фактор носителя памяти. Будем отталкиваться от двух работ – «Понимание медиа: Внешние расширения человека» Маршалла Маклюэна и «Техника и время» Бернарда Стиглера.

Маршалл Маклюэн известен своей идеей о том, что средство передачи сообщения само по себе является сообщением и во многом определяет то, как мы воспринимаем реальность. В частности, он выделяет «холодные» и «горячие» медиа, разграничивая их по двум критериям – степень определенности и степень вовлеченности, – которые находятся в обратной связи между собой. Развитие электронных медиа, по мнению Маклюэна, приводит к тому, что мир становится «глобальной деревней», где информация распространяется мгновенно, а расстояния теряют значение. Это меняет структуру общества, стирая границы между центром и периферией и является поводом поставить вопрос об исторической памяти.

Бернард Стиглер исследует технику, рассматривая ее достаточно широко и делая акцент на том, что технологии являются носителями памяти. Технологии, с одной стороны, «спасают» нашу память, позволяя хранить самую разную информацию, а с другой стороны, человек отдает свою память внешним носителям, и тем самым становится зависимым от них. Теперь его памятью можно управлять, меняя посты в социальных сетях, или внося изменения в цифровые базы данных. Современные цифровые технологии позволяют управлять нашей памятью, в том числе и исторической.

Список использованных источников

1. Маклюэн, Маршалл. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
2. Stiegler, Bernard. *Technics and Time*, vol. 1: *The Fault of Epimetheus*. – Stanford University Press, 1998. – 316 p.

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ИНДУСТРИИ БЫСТРОЙ МОДЫ

Современное общество – это общество потребления, где процесс потребления является не способом выживания, а механизмом интеграции в новые социальные условия [1]. Потребление стало важнейшей целью и смыслом жизни индивида, сделав его зависимым от своих желаний и потребностей.

Одним из признаков общества потребления является массовый спрос и культ брендов, который получил выражение в феномене фастфэшн. Фастфэшн, или индустрия быстрой моды оказала существенное влияние не только на рынок одежды, но и на потребительские привычки людей. Под лозунгом «покупай больше, новее, лучше» фастфэшн предлагает стильную одежду, ассортимент которой обновляется несколько раз в сезон и продается по низким ценам, что позволяет быстро адаптироваться к меняющимся модным трендам и удовлетворять запросы потребителей, не имеющих возможности приобрести новинки от известных дизайнеров.

Кажущееся преимущество фастфэшн в том, что можно не задумываться о судьбе изделия: если оно вышло из моды или надоело, его можно с легкостью выбросить и заменить на что-то новое. Однако такой подход к одежде приводит к ряду негативных последствий, и, прежде всего к обесцениванию труда и ресурсов, затраченных на ее производство одежды. Низкие цены, которые нравятся потребителям, напрямую связаны с низкой заработной платой и плохими условиями труда тех, кто производит одежду.

Другим социальным вызовом фастфэшн является гиперпотребление. Гиперпотребление огромного количества вещей, которые быстро становятся непригодными к носке, так как производятся из дешевых синтетических материалов, приводит к мусорному колониализму. Одежда быстро устаревает, и многие вещи оказываются выброшенными. Каждый год на свалки отправляется 85 % текстильных изделий (21 млрд тонн) [2]. В современных медиа полно видеоконтента о свалках непригодной одежды в развивающиеся странах.

Экологический удар – еще один вызов фастфэшн, так как использование синтетических материалов (полиэстер) при производстве одежды выбрасывается углерод. Согласно отчету Европейской экономической комиссии, швейная промышленность производит 20 % глобальных водных отходов и 10 % глобальных выбросов углерода [2]. Непосредственно фастфэшн несет ответственность за 2–8 % мировых выбросов углерода. А так как средний срок службы одежды в этом сегменте составляет всего 2–3 года, это приводит к увеличению объемов отходов и истощению природных ресурсов.

Индивидуализм можно трактовать как самый значимый вызов индустрии быстрой моды, так как она направлена, прежде всего, на молодежь, наиболее экономически выгодный, но легкоуязвимый субъект рыночных отношений, еще не имеющий устойчивых стереотипов и ценностных ориентаций. Культ потребления становится обычной практикой для молодых людей, которые стремятся посредством внешних признаков продемонстрировать принадлежность к своей референтной группе. Для них вещь служит не для удовлетворения базовых нужд, а средством их самовыражения, успешности, определяющим признаком статуса. Именно фастфэшн становится тем социальным контекстом, который определяет идентичность молодых людей и их принадлежность к группам. Иными словами, индустрия быстрой моды обеспечила современному обществу целый ряд вызовов, требующих разрешения в контексте устойчивого развития.

Список использованных источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; [перевод с французского Е. А. Самарской]. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 320 с.
2. Newton, M. A. Reframing the proportionality principle / M. A. Newton // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. – 2018. – Vol. 51. – P. 867–886. – URL: <https://scholarship.law.vanderbilt.edu/vjtl/vol51/iss3/14>.

Е. И. Солтыс,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: evgeni.soltys@bk.ru

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В «КОСМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Известный учёный и основоположник теоретической космонавтики К. Э. Циолковский (1857–1935) оставил после себя и многочисленные философские труды, которые в совокупности составляют его «космическую философию», с целостным взглядом на бытие, человека и этику. В «космической философии» нашла своё место и особая система политических идей по вопросам организации и развития общества, которые во многом остаются за пределами предметного поля политической науки. Истоками для политических теорий Циолковского послужили политическое учение Платона, классические утопические произведения Т. Мора и Т. Кампанеллы, утопический социализм Ш. Фурье, Сен-Симона, Р. Оуэна, эволюционные теории, а также христианство и буддизм. Политические идеи Циолковского опираются на его философскую концепцию монистического материализма и этическое учение. В данной работе будут выделены ключевые идеи политической теории Циолковского, составляющих единую систему.

Фундаментальной основой для политического и общественного развития в целом Циолковский считал эволюционизм как постепенное прогрессивное развитие. Он не отрицал неизбежность революций и жестоких переворотов уже потому, что они имели место в истории. Но преобразования мирным путём также допускаются и исторически более оправданы. К увеличению благосостояния общества, более совершенным формам общественного устройства и лучшим законам можно прийти путём просвещения, поиска путей совершенствования форм общества и социальных экспериментов [1, с. 109].

Другим принципом в политической теории Циолковского является ненасилие. Согласно его этическому учению насилие увеличивает страдание живой материи и составляющих его духов-атомов, поэтому оно должно быть по возможности максимально исключено из политических и общественных отношений. Для разрешения конфликтов, осуществления суда и наказания должны использоваться только ненасильственные средства. Войны и вооружённая борьба должны быть исключены из жизни и преодолены путём создания законов, запрещающих производство оружия, изоляции воинственных людей и народов, просвещения и совершенствования нравственности человечества.

Особое значение имеет демократизм, понимаемый как принцип всеобщих выборов и участия в управлении обществом, создании законов. Всеобщее удовлетворение и спокойствие наступит тогда, когда всякий человек будет привлечён к созданию законов и к управлению. Мыслитель уделял большое значение правилам проведения выборов, общественного управления и самоуправления, созданию законов, что находит отражение в его работах об идеальном общественном устройстве.

Система выборов Циолковского тесным образом связана с его ключевой идеей о необходимости привлечения к руководству обществом высокоталантливых людей. Вся избирательная система направлена на отбор для управления лучших людей, для чего создаются самоуправляющиеся общества и прямое избирательное право. Обладая правом

выбора, небольшие общества перепробуют разных своих членов в управлении и в итоге после неудач и опытов поставят во главе лучших [1, с. 132, 146]. Путём многоступенчатых выборов сформируется иерархия выдающихся управленцев и верховное правительство, которое объединит всё человечество. Для формирования эффективной управляющей элиты необходим и особый общественный строй, способный найти и выдвинуть гениев из всего человечества для политического руководства.

Список использованных источников

1. Циолковский, К. Э. Космическая философия. Живая вселенная / К. Э. Циолковский. – М. : Академический проект; Фонд «Мир», 2017. – 640 с.

К. Н. Сонич,
канд. соц. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: k.sonich@gmail.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ТУРИЗМА

Цифровизация туристической сферы радикально трансформирует способы взаимодействия туристов с культурным наследием. В контексте Беларуси, обладающей богатым историко-культурным потенциалом, этот процесс приобретает особую значимость. Социологический анализ потребления культурного наследия в эпоху цифровизации позволяет выявить новые тренды, мотивации и практики туристов.

Цифровые технологии кардинально изменили паттерны туристического потребления. Если раньше туристы полагались на туристические агентства и печатные путеводители, то сегодня они имеют прямой доступ к информации через социальные сети и платформы, такие как Instagram, TikTok и YouTube, где культурное наследие презентуется через визуальный контент. Мобильные приложения и AR/VR-технологии также позволяют виртуально исследовать исторические объекты, а онлайн-сообщества путешественников обеспечивают обмен опытом и рекомендациями в реальном времени. Это привело к демократизации туристического опыта: каждый турист может самостоятельно планировать маршрут, выбирать объекты интереса и делиться впечатлениями. Для Беларуси, где туристический поток традиционно ориентирован на групповые туры, это означает необходимость адаптации к новому типу туриста – активному, информированному и ориентированному на аутентичность.

Социологический анализ показывает, что мотивы туристов при посещении объектов историко-культурного наследия значительно усложнились. Помимо традиционного познавательного интереса, можно выделить мотивы, связанные с поиском связи с национальной, этнической или культурной идентичностью, где цифровые платформы усиливают этот процесс, позволяя туристам транслировать свой опыт. Социальные мотивы проявляются в стремлении повысить социальный статус через посещение престижных объектов и их демонстрацию в социальных сетях, явлении, получившем название «инстаграм-туризм». [1]

Цифровые платформы играют роль медиаторов между туристом и культурным наследием, формируя определённые нарративы и интерпретации. Например, Мирский замок в Instagram представляется через романтизированные визуальные образы, тогда как его сложная историческая многослойность остаётся за кадром. Алгоритмы социальных сетей отбирают видимые объекты, отдавая предпочтение визуально привлекательным памятникам перед исторически значимыми, но менее «фотогеничными», замещая целостные нарративы фрагментарной презентацией. В результате белорусское наследие воспринимается

неравномерно: активно популяризируемые объекты привлекают туристов, тогда как менее востребованные в цифровой среде остаются незамеченными.

Цифровизация трансформирует социальные практики туризма через их одновременную индивидуализацию и сетевизацию. Современные туристы все чаще отказываются от стандартных групповых туров, ориентируясь на индивидуальную ценность путешествия, но в то же время объединяются в онлайн-сообщества, где делятся полученным опытом и планируют новые поездки. Ещё одна тенденция – гибридизация, означающая, что виртуальные туры зачастую предшествуют физическому посещению места, а реальный опыт немедленно документируется в цифровой среде. Важно, что предварительная цифровая подготовка создаёт несоответствие между ожиданиями, сформированными в сети Интернет и реальностью, усложняя аутентичное восприятие культурного наследия.

Цифровизация туризма в Беларуси – это не просто технологическое изменение, но трансформация способов взаимодействия общества с историко- культурным наследием. Преодоление противоречий между цифровыми ожиданиями и реальностью позволит обеспечить аутентичное восприятие и устойчивое развитие туризма в стране.

Список использованных источников:

1. Blanco-Moreno, S. González-Fernández, A. Muñoz-Gallego, P. Casaló, L. Understanding engagement with Instagram posts about tourism destinations / S. Blanco-Moreno, A. González-Fernández, P. Muñoz-Gallego, L. Casaló // Journal of Destination Marketing & Management. – 2024. Volume 34. – P. 1–12. – DOI: 10.1016/j.jdmm.2024.100948.

Чэнь Сянюй,
аспирант,
БГЭУ (г.Минск)
e-mail: 375285301@qq.com

ЯПОНСКИЙ КАНАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МАРКСИЗМА В КИТАЕ

Бурное развитие КНР актуализировало исследования генезиса и эволюции марксистских идей в Китае. Если проблеме влияния русского марксизма уделялось определенное внимание (см. [1] и приведенные там ссылки), другие внешние источники марксистского воздействия практически не анализировались. Настоящее сообщение посвящено исследованию японского канала распространения марксизма в Китае, которое являлось основным до Движения 4 мая 1919 г.

Во второй половине XIX века Япония встала на путь капиталистического развития. Все более тесными становились культурные связи Японии с западным миром. Вместе с развитием капитализма в 1870–1880-е годы на Японские острова проникли социалистические учения: в 1898 г. было создано Общество социалистических исследований, в 1901 г. основана Японская социал-демократическая партия. Активно шло распространение марксистских идей: в 1904 г. на японский язык был переведен «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, а после Октябрьской революции 1917 г. начал издаваться ежемесячный журнал «Исследование социальных проблем». Японские социалисты Каваками Хадзимэ, Ямакава Хитоси и др. не только переводили на японский язык произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, других социалистов, но и писали собственные труды. В этом плане заслуживает упоминания работа Каваки Хадзимэ «Очерки новейшей экономической мысли». Переведенная впоследствии на китайский язык, она была опубликована в литературном приложении «Цзюэ у» к газете «Миньго жибао» в 1920 г. В Японии возникли прогрессивные журналы «Ли мин», «Гай цзао» и «Синь чао». Кроме того, здесь были доступны марксистские издания на английском и немецком языке, что позволяло интеллектуалов знакомиться с первоисточниками марксизма. Япония заняла передовые позиции не только в экономике Востока, но и в социалистическом движении.

Высокий уровень экономического развития обусловил значительный приток в Японию китайских студентов, которые, вместе с обучением, впитывали и новые социалистические идеи. Именно они составили «костяк» Коммунистической партии Китая в период ее формирования и становления. Среди них: Ли Дачжао, Чжоу Эньлай, Ли Ханьцзюнь, Чэнь Дусю, Ли Да, Дун Биу, Чэнь Вандао, Ши Цуньтун, Ян Паоань. Возвратившиеся на родину из японских университетов, они распространяли марксистскую литературу, переведенную с японского языка, в Китае. Кроме того, студенты имели возможность сравнить различные модели марксизма (классическую, изложенную в трудах К. Маркса, ленинскую, известную благодаря проникшим в Японию работам В.И. Ленина, японскую, изложенную в статьях ранних японских социалистов) и осознать, что марксизм не является догмой, что в нем существуют различные течения в зависимости от места и времени их возникновения. Частично благодаря этому опыту, впоследствии стало возможным появление идеи китаизации марксизма.

В целом, вследствие географической близости Китая к Японии, японский канал стал основным на раннем этапе формирования и становления Коммунистической партии Китая.

Список использованных источников

1. Чэнь Сянюй. Российское направление марксизма конца XIX – первой половины XX в. и политическая мысль Мао Цзэдуна / Чэнь Сянюй // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2024. – № 2 – С. 100–104.

В. Г. Шендрик,
канд. филос. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: vika.shendrik.94@mail.ru

ЛИЧНОСТЬ В ДИАЛЕКТИКЕ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО: К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В центре данного исследования находится личность, а в качестве центральной проблемы выдвигается соотношение личности как единичного с социальным целым, т.е. обществом в условиях цифровой трансформации объективной реальности. Исходя из того, что человек на протяжении своей жизни пытается найти баланс между окружающей его средой, собственным «Я», ожиданиями и условиями, диктуемыми общественностью, пребывая в постоянном поиске опоры вне себя и в самом себе, социальный статус находится в непрерывном процессе конверсии и потому, при его рассмотрении, необходимо учитывать исторические особенности развития социального статуса личности, а именно:

- ретроспективный этап (исторический аспект) – понимается как накопленный личностью опыт, определённый набор жизненных ситуаций, в результате разрешения которых выработалось собственное мировосприятие, сформировалась устойчивая система ценностей и принципов, в соответствии с которой каждый последующий раз происходит сопоставление вновь поступающего из окружающей среды информационного потока разной направленности с уже устоявшимися в представлении индивида понятиями;

- наличная стадия – социальное положение, занимаемое индивидом в настоящий период времени, это совокупный накопленный капитал, задействованный в процессе закрепления и улучшения социального статуса личности, а также имеющиеся в распоряжении и потенциально применимые в перспективе ресурсы;

- перспективный – варианты избираемых поведенческих стратегий индивида, желательная траектория дальнейшего развития, определяемая исходя из наличного социального статуса, объективного анализа собственных возможностей, а также оценке рисков, связанных с нелинейным бифуркационным развитием окружающей среды.

Именно здесь, в точке пересечения ретроспективного опыта, наличных ресурсов и перспективных устремлений, наиболее остро проявляется диалектика объективного и субъективного в цифровую эпоху. Социальный статус в цифровую эпоху становится ареной противостояния субъективной свободы и объективной власти алгоритмов. Виртуальная среда создает иллюзию безграничного конструирования идентичности, однако цифровые платформы превращаются в жесткие структуры, которые через алгоритмы ранжируют и классифицируют индивидов. Возникает парадокс: попытка утвердить уникальность реализуется через освоение универсальных технологических стандартов. В этой гибридной реальности личность сохраняет себя через цифровую компетентность и критическую рефлексия, позволяющую использовать информационные потоки для автономного целеполагания, не растворяясь в них.

Таким образом, социальный статус личности представляет собой динамический процесс конверсии, разворачивающийся в трех временных измерениях: прошлом (накопленный опыт и ценности), настоящем (имеющиеся ресурсы) и будущем (выбираемые стратегии). Диалектика объективного и субъективного заключается в том, что, с одной стороны, человек вынужден принимать уже существующие культурные структуры и социальные условия, а с другой – обладая творческой и волевой силой, он самостоятельно выстраивает жизненные стратегии и через взаимодействие с другими индивидами конструирует социальную реальность. В цифровую эпоху эта проблема обостряется, требуя нового осмысления того, как виртуальная реальность трансформирует механизмы самоорганизации социума и конверсии социального статуса.

**КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ
В ЭКОНОМИКЕ И БИЗНЕСЕ**

N. V. Batishcheva,
Senior lecturer,
BSEU (Minsk)
e-mail: batishceva@tut.by

POLYCHRONIC CULTURES OF SOUTH AFRICA

As you know, time perception plays a huge role in non-verbal communication. There is a division into monochronic and polychronic cultures. If you want to be successful in doing business in the countries of Southern Africa, you should understand the differences in time, tasks and priorities.

Belarus is developing business relations with African countries. According to the President Aleksandr Lukashenko, the established bilateral relations with Zimbabwe and Mozambique demonstrate the powerful force of mutual attraction in different branches of the economy and trade. Many countries of South Africa belong to polychronic cultures. These cultures have a more fluid approach to time, often doing many things at once, being more comfortable with lateness and interruption. They focus more on people, family and relationships than tasks and objectives. A polychronic person does not need comprehensive strategies forced upon him, nor does he need to make his strategies detailed.

So, Zimbabwe is a landlocked Southern African nation with deep historical roots, abundant natural resources and a strong cultural identity. A document for strategic cooperation and partnership in agriculture for 2026-2030 has been signed between Belarus and Zimbabwe. In total, the legal framework for cooperation includes almost 40 documents and more than 60 agreements on direct cooperation between universities in both countries. In 2025, the trade turnover between Belarus and Zimbabwe amounted to \$26.1 million (124.9 percent of the 2024 level), with exports reaching \$19.5 million. Belarusian exports to the Zimbabwean market primarily consist of tractors, harvesters, and trucks.

We should take into account that greetings are lengthy in Zimbabwe and involve inquiring into the health of each other's family. People generally stand close together and are physically affectionate. As they belong to a polychronic time culture, meetings may begin late, run long, and allow external problems to disturb.

Mozambique is one more promising region to deal with. The majority of the population is rural and these people are farmers. The Mozambican delegation had come to start relations in the agricultural sector and intended to actively use Belarusian experience. In response, our country is ready to promote trade and economic cooperation. According to the Ministry of Agriculture, Belarus is willing to supply poultry meat, dry milk, butter, and other products to Mozambique in accordance with the partners' requests. The possibility of training specialists for Mozambican agriculture in all necessary fields is also being considered. The parties concluded that the potential for Belarusian-Mozambican cooperation in the agricultural sector is very high today. As polychronic individuals, Mozambicans are oriented towards human relations and the family, which is fundamental for their existence. Family takes superiority over everything. In the workplace, they choose to keep their time amorphous fluctuating from one action to another. Numerous events may be planned at the same time and observance to time limits may rely on the strength of the connection.

Thus, though polychronic people can meet time limits, they require to do so in their way. They choose to work as they see fit without a stringent timetable, following their inner intellectual processes from one minute to the next. In order to be successful in doing business in many African countries you should remember that they have polychronic time cultures. It means their attitude to time is flexible, many tasks are handled simultaneously, work time is not clearly separated from personal time, tasks are measured as part of overall organizational goals, interpersonal relations coordinate activities.

Е. Ю. Белозёрова,
преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: belozerkaliza@gmail.com

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ БИЗНЕС-СТРУКТУР

Современное высококонкурентное интернет-пространство становится основной площадкой эффективного конструирования корпоративной идентичности. Для белорусского сегмента интернета характерна уникальная лингвистическая ситуация, обусловленная государственным двуязычием и интеграцией бизнеса в глобальные процессы.

Актуальность исследования продиктована необходимостью анализа использования вербальных и визуальных средств для формирования цифровой идентичности бизнес-структур в условиях многокодовой среды. Цель работы – описание лингвопрагматических стратегий цифровой самопрезентации в корпоративном дискурсе Беларуси. Материалом послужили сайты и Instagram-аккаунты белорусских компаний. Цифровой корпоративный дискурс рассматривается как разновидность институционального общения со статусно-ролевой структурой «агент – клиент» [1, с. 56], где язык регулирует социальную дистанцию [2]. Современный медиатекст является мультимодальным: значение создается взаимодействием вербальных и визуальных семиотических систем [3]. Переключение кодов трактуется не как ошибка, а как осознанная коммуникативная стратегия [4; 5].

Эмпирическую базу составили тексты и визуальные материалы сайтов и Instagram-аккаунтов более 30 белорусских компаний. Применялись дискурсивный, лингвопрагматический анализ и элементы мультимодального анализа [3]. Функциональное распределение языковых кодов демонстрируется через русский – язык выступает нейтральным кодом базового информирования [6], английский как маркер глобальности и инновационности, особенно в IT-секторе [7], и белорусский, который реализует функцию символической идентификации, создавая образ аутентичного локального бренда [8; 9].

В проанализированном материале выявлены три ключевые лингвопрагматические функции переключения кодов:

- 1) символическая (маркирование локальной идентичности);
- 2) конвергентная (подстройка под язык клиента для сокращения дистанции [10]);
- 3) креативно-игровая (белорусскоязычные хештеги в русскоязычных постах усиливают символический посыл).

Подводя итоги, цифровая самопрезентация белорусского бизнеса базируется на функциональном взаимодействии трех кодов: русского (информирование), английского (глобальное позиционирование) и белорусского (идентификация). Переключение кодов превратилось в маркетинговую технологию, позволяющую гибко регулировать дистанцию с клиентом. Белорусский язык в цифровой среде доказывает свою востребованность как инструмент брендинга.

Список использованных источников

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.
2. Hall, E. T. The Silent Language. – New York, 1959.

3. Kress, G., van Leeuwen, T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. – London, 2006.
4. Чиршева, Г. Н. Введение в теорию двуязычия. – Череповец, 2004.
5. Проценко, И. Б. Полигlossия и переключение кодов // Вестник АГУ. – 2010. – № 1.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2025. – Минск, 2025.
7. Wolf, H.-G. English in Business and Commerce // The Handbook of World Englishes. – Oxford, 2006.
8. Мінчук, І. І. Беларуская мова ў сучаснай медыяпрасторы // Журналістыка-2023. – Мінск, 2023.
9. Лисковец, И. В. Билингвизм в Беларуси // Антропологический форум. – 2009. – № 11.
10. Гладко, М. А. Переключение кода в цифровой коммуникации // Вестник МГЛУ. – 2020. – № 6.
11. Новосельцева, В. В. Языковая игра в коммерческом нейминге // Вестник ВолГУ. – 2014. – № 3.

Ю. М. Булаш,
ст. преподаватель
e-mail: yuliyabulash@gmail.com
Т. Н. Яковчиц,
ст. преподаватель
e-mail: tanya_yakovchits@yahoo.co.uk
БГЭУ (г. Минск)

ТЕСТ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА ЛИЧНОСТИ: ЯЗЫКОВЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня обучение кросс-культурной коммуникации не обходится без социально-эмоциональной составляющей. По результатам исследований, социально-эмоциональное обучение способствует академическому успеху студентов. Такое обучение тесно связано с формированием широко обсуждаемого в последнее время эмоционального интеллекта, одним из аспектов которого считают знание себя и способность к саморефлексии. Предметом данного исследования является опыт использования теста на определение типа личности в обучении иностранному языку с точки зрения развития языковых и социально-эмоциональных компетенций и повышения мотивации.

Мы используем онлайн тест на определение типов личности «16 Personalities» на английском языке в процессе изучения темы «Характер». Это популярный тест, дающий комплексное описание психологических типов и обеспечивающий погружение в естественную языковую среду.

С точки зрения языка, текст объяснений и комментариев содержит актуальную лексику, которая описывает характер, межличностное и профессиональное социальное взаимодействие, привычки и личные предпочтения. Многие языковые единицы широко используются в деловом общении. В целом, тест – плодотворная база для самостоятельной работы студентов. Это же, с другой стороны, представляет определённую трудность для организации групповой работы, т.к. студенты читают разные тексты. Чтобы создать общую базу для изучения, студенты предлагают по несколько лексических единиц, предпочтительно коллокаций, которые используются для лексических и условно-речевых упражнений. Вариаций работы может быть множество.

Кроме языковых заданий мы также предлагаем вопросы для парной работы, в которой студенты могут обсудить ожидаемые и наиболее неожиданные результаты тестирования, информацию, которую можно использовать для поиска наиболее подходящей работы или построения доверительных отношений.

Как показывает опыт, такое сочетание самостоятельной и централизованной работы способствует лучшему усвоению лексики благодаря личностному фокусу.

Психологический аспект данной работы также обладает несомненной ценностью. Во-первых, вдумчивое выполнение теста и его последующее обсуждение на иностранном языке, позволяет расширить знания о себе и окружающих, учит внимательности и таким гибким навыкам, как активное слушание, коммуникабельность, эмпатия, эмоциональный интеллект [1]. Во-вторых, способствует укреплению мотивации как к изучению иностранного языка, так и к самопознанию [2].

Список использованных источников

1. Булаш, Ю. М. Совершенствование гибких навыков у студентов языковых специальностей / Ю. М. Булаш, Т. Н. Яковчиц // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Бел. гос. экон. ун-т; редкол. : В.Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. – Мн : БГЭУ, 2020. – С. 507–508.

2. Булаш, Ю. М. Мотивация студентов младших курсов к изучению английского языка / Ю. М. Булаш, Т. Н. Яковчиц // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностр. языков : материалы XII междунар. научной конференции, Гомель, 21 октября 2022 г. / редкол.: Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.] ; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 15–21.

Н. И. Виршиц,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: n.virshits@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Спектр инновационных технологий обучения иностранным языкам довольно широк. Современные технологии включают в себя как классические усовершенствованные методы, так и совершенно новые подходы к обучению. Происходит внедрение различных цифровых инструментов таких, как искусственный интеллект, нейросети, чат-боты, облачные среды, технологии виртуальной реальности и другое. Вопрос о критериях подбора и отбора информационно-коммуникационных технологий, способных не только эффективно задействовать все достоинства той или иной технологии, но и создать потенциал для последующего развития всех речевых навыков владения иностранным языком, в том числе в научной и профессиональной деятельности, является приоритетным в экономическом вузе.

Многие платформы (Edvibe, Miro, ProgressMe, Notion, Trello, Canva и др.), позволяют задействовать в учебном процессе помощников искусственного интеллекта, которые в один клик способны генерировать необходимые тексты и задания к ним, изображения, диаграммы, карточки и другие дидактические материалы.

Платформа [magicschool.ai](https://app.magicschool.ai) (<https://app.magicschool.ai>) генерирует вопросы к видео, размещенным на канале Youtube. При этом она предоставляет возможность выбрать языковой уровень студентов, количество желаемых вопросов и тип вопросов (множественный выбор, свободный ответ).

Онлайн-приложение [quillionz](https://www.quillionz.com) (<https://www.quillionz.com>) подходит для работы с текстами. Данное приложение автоматически формирует список ключевых слов, на основе которых генерируются задания. Основываясь на содержании текста, добавленного из интернета, программа автоматически создаёт интерактивные задания, включающие в себя множественный выбор, короткий ответ, общие вопросы, заполнение пропусков, интерактивные викторины и другое.

ChatGPT представляет собой эффективное средство для оценки и анализа письменных работ студентов, способное выявить ошибки, а также предложить практические рекомендации по их исправлению и улучшению качества текстов. Используя ChatGPT, студенты получают возможность получить независимую оценку своих текстов, а также изучить рекомендации и советы, направленные на совершенствование их навыков письма. Пользование ChatGPT будет действительно полезным шагом в учебном процессе и способствует повышению уровня подготовки студентов.

AI-ассистенты на платформе ProgressMe (<https://progressme.ru>) позволяют быстро подстроить контент под уровень, интересы и потребности студентов, сделать упражнения с лексикой и грамматическими конструкциями актуальными для каждого конкретного студента. В настоящее время наиболее востребованными инструментами искусственного интеллекта, используемыми студентами при изучении иностранных языков, являются сервисы распознавания и анализа текста (например, голосовые помощники, чат-боты, онлайн-переводчики, сервисы для проверки орфографии, пунктуации, грамматики и стилистики текста).

Cheevo English Bot в Telegram предлагает неограниченную практику в общении на английском языке с мгновенной обратной связью. Огромное количество чат-ботов в канале Telegram (@multitrans_bot, @AndyRobot, @eddy_en_bot, @EnglishSimpleBot и другие) помогают студентам развивать продуктивные виды иноязычной речевой деятельности: письмо и/или говорение.

Таким образом, инструменты искусственного интеллекта позволяют осуществлять личностно-ориентированный подход, развивают самостоятельность, формируют умение работать с информацией, обеспечивают оперативную обратную связь и в целом обладают большим мотивационным потенциалом, помогают облегчить профессиональную деятельность преподавателя иностранного языка, сократив время на подготовку к занятиям, разработку и проверку заданий.

С. Н. Вороная,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: voronaya_svetlana@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КРОССКУЛЬТУРНОМ БИЗНЕСЕ

В условиях глобализации и расширения международных экономических связей кросскультурное взаимодействие становится одним из ключевых факторов успешной деятельности компаний. Эффективная работа в международной среде требует от организаций глубокого понимания культурных различий и разработки практических стратегий, направленных на повышение качества коммуникации, снижение рисков недопонимания и укрепление доверия между партнёрами. Исследователи подчёркивают, что культурная компетентность становится значимым конкурентным преимуществом в глобальном бизнесе.

Одной из базовых стратегий является развитие кросскультурной осведомлённости сотрудников. Компании, работающие на международных рынках, системно обучают персонал основам культурных различий, включая ценности, нормы поведения, особенности делового этикета и коммуникативные стили. Такая подготовка снижает вероятность этноцентричных интерпретаций и способствует более точному пониманию поведения партнёров.

Важным направлением является обучение межкультурной коммуникации. Согласно Э. Холлу, культуры различаются по уровню контекстуальности, что влияет на способы передачи информации и интерпретацию невербальных сигналов. Тренинги

по межкультурной коммуникации помогают сотрудникам адаптировать собственный стиль общения, корректно выражать несогласие, учитывать особенности пауз, дистанции и темпа речи. Это особенно важно в мультикультурных командах, где различия в коммуникативных нормах могут приводить к конфликтам.

В ситуациях, требующих глубокого понимания культурного контекста, организации привлекают культурных медиаторов и консультантов. Эти специалисты помогают интерпретировать поведение партнёров, предупреждать недопонимание и выстраивать доверительные отношения. Особенно востребованы медиаторы при выходе на новые рынки, где незнание локальных норм может привести к стратегическим ошибкам.

Особое значение приобретает развитие навыков активного слушания. В кросскультурной среде важно уточнять смысл сказанного, избегать поспешных выводов и учитывать, что представители разных культур могут по-разному выражать согласие или сомнение. Активное слушание способствует более точному пониманию позиции партнёра и укрепляет доверие.

Дополнительным аспектом является адаптация деловой документации и презентационных материалов. Разные культуры по-разному воспринимают структуру текста, уровень формальности, объём контекста и визуальные элементы. Успешные компании адаптируют свои материалы под ожидания аудитории, что повышает эффективность коммуникации.

Наконец, важным элементом является постоянная рефлексия и корректировка стратегий. Кросскультурное взаимодействие – динамичный процесс, требующий регулярного анализа успешных и проблемных кейсов, сбора обратной связи и обновления корпоративных практик. Компании, способные адаптироваться к изменениям, демонстрируют более высокую устойчивость и конкурентоспособность на глобальном рынке.

Таким образом, практические стратегии успешного кросскультурного взаимодействия включают комплекс мер, направленных на развитие культурной компетентности, адаптацию управленческих и коммуникативных подходов, укрепление доверия и постоянное совершенствование корпоративных практик. Их системное применение позволяет организациям эффективно функционировать в условиях культурного разнообразия и достигать устойчивых результатов в международном бизнесе.

Л. М. Гусейнова,
д-р экон. наук по филос., ст. преподаватель,
АГЭУ (г. Баку)
e-mail: huseynova.lamiya2015@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В БИЗНЕСЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В условиях глобализации кросс-культурные коммуникации становятся важным фактором успешного ведения бизнеса [1]. Международные связи и инвестиционные проекты требуют не только профессиональных знаний, но и понимания культурных различий [2]. Это особенно актуально для Азербайджана как страны с развивающейся экономикой и выгодным географическим положением. Межкультурные коммуникации влияют на переговоры, принятие решений и управление персоналом [3]. Недостаточное понимание культурных особенностей может привести к конфликтам и снижению эффективности сотрудничества. Поэтому развитие межкультурной компетентности становится важной задачей современного бизнеса [4].

Особенностью деловой культуры Азербайджана является сочетание традиционных ценностей и современных подходов. Большое значение имеют личные отношения, доверие и уважение. В отличие от западных стран, где преобладает формальный подход, в Азербайджане важную роль играет неформальное общение [5].

Различия в деловых культурах могут вызывать недопонимание. Европейские партнёры ориентированы на чёткие сроки и формальные договорённости, тогда как азербайджанские предприниматели проявляют гибкость и ориентируются на долгосрочные отношения [1]. Это иногда воспринимается как несоблюдение обязательств, хотя на самом деле отражает адаптивность. Взаимодействие с турецкими компаниями также имеет особенности. Несмотря на культурную близость, турецкий бизнес отличается более быстрым принятием решений, тогда как в Азербайджане процессы часто требуют дополнительного согласования. Язык играет значительную роль в межкультурной коммуникации. В Азербайджане широко используются азербайджанский, русский и английский языки, что облегчает взаимодействие. Однако различия в интерпретации могут вызывать трудности, поэтому важно учитывать контекст общения [3]. Современные азербайджанские компании все чаще внедряют практики управления кросс-культурными коммуникациями. Это включает обучение сотрудников межкультурной компетентности, участие в международных тренингах, а также привлечение специалистов по международному бизнесу [4].

В условиях глобализации кросс-культурные коммуникации становятся не просто важным, а ключевым фактором успешного ведения бизнеса. Они напрямую влияют на эффективность переговоров, качество управленческих решений и устойчивость партнерских отношений.

Список использованных источников

1. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
2. Meyer, E. The Culture Map: Breaking Through the Invisible Boundaries of Global Business. – New York: PublicAffairs, 2014.
3. Hall, E. T. Beyond Culture. – New York: Anchor Books, 1976.
4. Lewis, R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. — Boston: Nicholas Brealey Publishing, 2006.
5. Trompenaars, F., Hampden-Turner, C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. – New York: McGraw-Hill, 2012.

Е. В. Климук,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: klimukelena@mail.ru
С. С. Дроздова,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: drozdovas@tut.by

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Преподавание профессионально-ориентированного иностранного языка в условиях поликультурного пространства вузов представляет собой многогранную задачу, требующую адаптации педагогических стратегий. Современная образовательная среда характеризуется разнообразием культур и уровней языковой подготовки студентов, что требует внедрения эффективных методик обучения.

Ключевым элементом успешного обучения является применение коммуникативного подхода, который акцентирует внимание на использовании языка в профессиональных контекстах. Метод «case-study» позволяет студентам применять теоретические знания на практике, что способствует глубокому пониманию материала и развитию необходимых навыков. Этот метод ориентирован на развитие не только языковых, но и аналитических

способностей, поскольку студентам необходимо интерпретировать сложные профессиональные ситуации. Дополнительно, использование ролевых игр и дискуссий помогает создать реальный языковой контекст и повысить уровень владения профессиональной лексикой.

Метод «case-study» является эффективным инструментом обучения профессионально-ориентированному иностранному языку, поскольку он позволяет студентам:

- 1) анализировать реальные рабочие ситуации;
- 2) моделировать профессиональную деятельность;
- 3) развивать коммуникативные навыки.

При обучении студентов направления «Международные экономические отношения» им предлагается кейс, в котором необходимо подготовить презентацию на иностранном языке по вопросам ведения деловых переговоров с зарубежными партнёрами. В процессе работы студенты изучают терминологию, анализируют рыночные данные, составляют аргументы для переговоров и практикуют навыки публичного выступления. Такой подход способствует развитию аналитического мышления, умения работать в команде и уверенного владения профессиональной лексикой.

Использование цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс играет значительную роль в повышении мотивации и доступности обучения. Использование онлайн-платформ, интерактивных симуляторов и мультимедийных ресурсов обеспечивает студентам доступ к актуальной информации и способствует развитию самостоятельности в обучении. Современные технологии позволяют организовать дистанционное обучение, что особенно актуально в поликультурной среде.

Кроме того, цифровые инструменты, такие как автоматизированные системы проверки знаний и адаптивные образовательные программы, позволяют преподавателям получать более точные данные о прогрессе студентов и корректировать учебный процесс в соответствии с их потребностями.

Разработка специализированных учебных материалов. Преподаватели должны учитывать терминологические особенности различных профессий, адаптируя учебные материалы таким образом, чтобы студенты могли свободно применять их в своей будущей деятельности. Также важно интегрировать аутентичные тексты, такие как статьи из профессиональных журналов, отчёты и документы, что позволяет студентам лучше ориентироваться в профессиональной сфере.

Таким образом, методика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в вузе должна быть гибкой и учитывать поликультурные особенности образовательной среды. Интеграция коммуникативного подхода, использование цифровых технологий, разработка специализированных материалов и внимание к межкультурной коммуникации способствуют формированию у студентов необходимых компетенций для успешной профессиональной деятельности.

И. В. Ивашкевич,
преподаватель,

БГЭУ (г. Минск)

e-mail: inna.ivashkevich77@yandex.ru

ВЫЗОВЫ КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ЮРИСТА

В эпоху глобализации, миграционных кризисов и развития международного права кросс-культурная коммуникация в юриспруденции – это не просто знание иностранного языка, а способность понимать, интерпретировать и применять правовые нормы в контексте культурных различий.

Юриспруденция – это лингвокультурный феномен. Право не существует в вакууме, оно является продуктом конкретного общества. Когда сталкиваются представители разных

правовых культур, возникают риски: юридические термины могут не иметь точных аналогов в другой системе, понимание справедливости, частной собственности, роли государства или семьи может кардинально различаться, различия в судебной этике, допустимости доказательств (например, использование полиграфа), отношении к устным показаниям vs. письменным документам.

Кросс-культурная коммуникация в юриспруденции проявляется на трех уровнях: международное право и внешнеэкономическая деятельность, работа с мигрантами, беженцами и национальными меньшинствами, юридическое образование и правоприменение.

В кросс-культурной коммуникации переводчик перестает быть «техническим» звеном. Он становится медиатором. В юридическом переводе требуется не просто лексическая эквивалентность, но и функциональная. Переводчик должен понимать, что если в языке нет понятия «третейский суд» (arbitration) в том объеме, в котором оно существует в западной традиции, необходимо использовать описательный перевод и быть готовым дать консультацию судье или адвокату о сути института.

Современный юрист для успешной работы в поликультурной среде должен обладать кросс-культурной правовой компетенцией:

1. Сравнительное правоведение: знание не только своего закона, но и основ семейного права (common law, шариат, обычное право) и методов их взаимодействия.

2. Эмпатия и релятивизм: способность «примерить» на себя логику иной правовой традиции без осуждения, понимая, что справедливость – категория культурно-обусловленная.

3. Стратегическая адаптация: умение менять стиль переговоров. Если оппонент – представитель культуры высокого контекста (японцы, арабы), юрист должен уделять больше времени установлению доверительных отношений, а не сразу переходить к пунктам иска.

4. Юридическая лингвистика: владение юридическим английским (или иным языком) как *lingua franca*, но с пониманием, что за термином *estoppel* стоит целая философия защиты прав, которой нет в континентальном праве.

Кросс-культурная коммуникация в юриспруденции – это не факультативный навык, а неотъемлемая часть юридической техники XXI века. Игнорирование культурного контекста делает правовую помощь формальной и часто бесполезной, а судебные решения – неисполнимыми или несправедливыми с точки зрения участников процесса.

Для юриста это означает необходимость выходить за рамки догматического толкования норм и видеть в праве живой инструмент урегулирования конфликтов, где за каждым иском или контрактом стоит уникальная система ценностей человека или организации.

М. А. Комарова,
канд. филол. наук, доцент
e-mail: maankom@gmail.com
Ж. И. Салущева,
ст. преподаватель
e-mail: salouchtchevajeanna@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

В условиях глобализации и расширения международного экономического взаимодействия возрастает роль подготовки специалистов, способных эффективно осуществлять профессиональную коммуникацию на иностранном языке.

Ключевым компонентом иноязычной коммуникативной компетенции становится прагматическая компетенция (далее ПК), обеспечивающая адекватность речевого поведения в конкретных ситуациях общения. Согласно модели коммуникативной компетенции М. Канале и М. Суэйн, ПК соотносится с социолингвистическим и дискурсивным компонентами. В работах Л. Бахман она рассматривается как часть коммуникативной языковой способности, включающая иллокутивный и социолингвистический аспекты.

Для будущих экономистов ПК имеет прикладное значение, поскольку их профессиональная деятельность связана с деловой перепиской, переговорами и межкультурным взаимодействием. Формирование ПК предполагает использование коммуникативно-ориентированных методов обучения с включением специальных практических заданий. В таблице приведены и прокомментированы примеры подобных заданий на французском языке.

Таблица – Примеры заданий на французском языке

Сфера	Задание	Пример	Комментарий
Смягчение высказывания	преобразуйте прямое высказывание в более вежливую форму.	Envoyez-moi le contrat aujourd'hui. – <i>Pourriez-vous m'envoyer le contrat aujourd'hui, s'il vous plaît ?</i>	использование условного наклонения и формулы вежливости снижает категоричность и соответствует нормам делового общения
Деловая переписка	Отредактируйте письмо с учётом прагматических норм	Je veux des informations sur votre projet. – Je <i>souhaiterais</i> obtenir des informations complémentaires concernant votre projet.	глагол хотеть заменяется, добавляется номинализация, что характерно для делового стиля
Выражение несогласия	выразите несогласие в корректной форме	Vous avez tort. – Je ne suis pas tout à fait d'accord avec ce point de vue.	избегается прямая конфронтация, используется стратегия смягчения
Переговоры	обсуждение условий сотрудничества	Nous <i>serions prêts</i> à accepter cette proposition, à condition de revoir les délais de livraison.	конструкция демонстрирует гибкость и открытость к диалогу
Отказ	сформулируйте вежливый отказ	Nous refusons votre offre. - Nous vous remercions pour votre proposition, cependant nous ne sommes pas en mesure de l'accepter pour le moment.	отказ сопровождается благодарностью и объяснением, что соответствует нормам делового этикета
Межкультурный аспект	сравните стратегии общения	Французский: Je vous propose de... • Русский: «Предлагаю...»	французская модель чаще предполагает более формализованное и смягчённое выражение инициативы

Развитие прагматической осведомлённости позволяет студентам соотносить языковые средства с коммуникативной задачей, что снижает риск прагматической интерференции и способствует более эффективному профессиональному взаимодействию.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ПОБРАТИМСТВА

Малое и среднее предпринимательство играет все более важную роль в социально-экономическом развитии большинства стран мира. В экономически развитых странах более 50% валового внутреннего продукта формируются субъектами малого и среднего предпринимательства.

Сектор малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь растет в настоящее время более высокими темпами, чем экономика в целом. Вместе с тем, вклад этого сектора в экономику Республики Беларусь все еще ниже, чем в большинстве развитых стран. Субъекты хозяйствования сектора малого и среднего предпринимательства сформировали в 2024 году 27,4 % ВВП страны.

В Республике Беларусь в целом сложилась институциональная среда, которая сегодня обеспечивает условия для осуществления предпринимательской деятельности в различных формах, объемах и отраслях. Сформирована определенная законодательная база, которая обеспечивает защиту прав и законных интересов бизнеса. Условия регулирования предпринимательства не статичны, а достаточно быстро изменяются и оптимизируются с учетом складывающейся экономической конъюнктуры.

Сектор малого и среднего предпринимательства развивается, в том числе и благодаря партнерским отношениям в рамках концепции побратимства, построенным на взаимном уважении и создании условий для притока инвесторов. В последние годы наблюдается активизация сотрудничества в торгово-экономической сфере, вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в экспорт товаров Республики Беларусь 43,6 % за 2024 год.

Несмотря на позитивные тенденции, потенциал побратимства используется не в полной мере. На данный момент прослеживается вертикаль взаимозависимости субъектов, способных поддерживать и развивать внешнеполитические связи. Существует и отдаленность большей части субъектов малого и среднего предпринимательства от администраций городов (районов), которые заключают соответствующие соглашения и меморандумы.

Для решения данных задач необходимо более интенсивное налаживание международных контактов, децентрализация внешнеполитического общения и плотное сотрудничество представителей всех сфер. Усилия следует направлять на разработку концепции побратимства, которая сможет заинтересовать и субъектов малого и среднего предпринимательства, и администрацию городов (районов). Пересмотр традиционных подходов к сотрудничеству и разработка новых направлений, базирующихся на инновационных решениях, в виде взаимного обмена, создания совместных проектов будут иметь большой позитивный потенциал.

Реализация совместных действий регионов-побратимов потребует разработки методологических рекомендаций, комплекса мероприятий, программ по формированию условий развития регионов, в том числе с участием малого и среднего предпринимательства с условием учета взаимовыгодного интереса двух стран.

В экономической сфере задействование экономического потенциала разных стран позволит:

- создать новые промышленные производства;
- сформировать оптимальную логистическую инфраструктуру;
- активизировать рост экспорта товаров и услуг;
- увеличить долю участия субъектов малого и среднего предпринимательства;
- обеспечить привлекательность туристической деятельности.

В гуманитарной сфере это будет способствовать созданию условий для притока трудовых ресурсов, повышения уровня и качества жизни населения.

С. В. Кухта,
ст. преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: svetlana-rki@yandex.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В сложившейся ситуации весьма важной проблемой является проблема адаптации студентов-иностранцев к абсолютно новому для них пространству, и особенно, речевому, так как речевая адаптация студентов-иностранцев определяется актуальными задачами эффективного обучения как будущих специалистов. Быстрая речевая адаптация содействует включению студентов-иностранцев в учебный процесс, помогает повысить качество подготовки специалистов экономического профиля.

Среди вузов Беларуси Белорусский государственный экономический университет занимает далеко не последнее место по количеству иностранных студентов. Результативность обучения зависит от адаптации к новым условиям жизни.

На начальном этапе обучения большинство иностранных студентов имеют очень низкий уровень информации о нормах, обычаях, традициях и культуре народа Беларуси, о существующей в стране системе высшего образования.

Для многих студентов впервые возникает проблема необходимости общения с носителями разных социальных, этнических национальных норм и культур. Этап адаптации студента-иностранца еще и осложнен тем, что он, студент, – это зрелая личность, сформированная под влиянием той среды, в которой воспитывался. Он, как правило, имеет определенную жизненную позицию, целевые установки, систему ценностей и ценностные ориентации. Кроме того, каждый студент имеет свои специфические особенности: этнические, национально – психологические, личностные и т.д.

Адаптация иностранных студентов к новой языковой и учебной среде состоит из определенных этапов: это и вхождение в студенческую среду, и усвоение основных норм интернационального коллектива, и выработка своего определенного стиля поведения, и формирование положительного отношения к своей будущей профессии, хотя на Земле и существуют сотни профессий, но каждый молодой человек выбирает «самую лучшую», и преодоление «языкового барьера», и т.д.

Главными помощниками в адаптации иностранных студентов в экономическом вузе являются преподаватели – как носители языка и профессиональных ценностей, и как представители культуры, в том числе языковой. Условия работы с иностранными студентами требуют объединения задач адаптации и преподавания русского языка.

Главной задачей преподавателя в условиях обучения студентов – иностранцев русскому языку служит выполнение программы развития связной речи. На начальном этапе овладение связным текстом обычно вызывает у студентов, как правило, большие затруднения: часто теряются, думают, что у них не получится говорить по-русски. Состояние усугубляется недостаточным на тот период объемом словарного запаса, недоработками в понимании основных закономерностей функционирования русского языка, обилием вводимого ежедневно словарного минимума и т.д.

Изучение русского языка как иностранного преследует общеобразовательные, коммуникативные, воспитательные цели. Общеобразовательная ценность – процесс овладения русским языком как развитие логического мышления, совершенствование мыслительных операций, возможность удовлетворить различного рода познавательные потребности, знакомство с жизнью носителей языка, формирование адекватных

представлений о жизни в чужой стране и т. д. Коммуникативная цель определяется через систему коммуникативных задач: как средство общения, как средство знакомства, как рабочий язык для получения избранной специальности. А вот воспитательная цель – важнейшее средство формирования личности.

В условиях межкультурной коммуникации у студентов формируется новая языковая личность, которая обладает способностью реализовать себя в рамках диалога культур. Данную способность называют межкультурной компетенцией, а формирование вторичной языковой личности становится все более очевидной целью иностранных учащихся русскому языку.

Преподавать русский язык как иностранный можно и надо не только как новый способ выражения мыслей, но и как источник сведений о национальной культуре народа – носителя языка. В частности, преподавать русский язык иностранным гражданам – значит одновременно знакомить их с современной белорусской, русской действительностью, с традициями и обычаями этих народов.

Процесс преподавания русского языка как иностранного в белорусских вузах творческий, поэтому очень многое зависит от личности преподавателя – главного фактора успешного обучения. Неоспоримо то, что чем совершеннее умения преподавателя, тем свободнее он может владеть различными действиями, из которых складывается его умение организовывать работу как на уроке, так и в неформальной обстановке.

Русский язык как иностранный на сегодняшний день имеет свою сильную теоретическую базу, свои объекты исследования, свои цели и задачи, свою структуру и систему, а принцип связи теории и практики в процессе обучения применительно к русскому как иностранному, из опыта работы, означает, что для успешного овладения этим языком необходимо минимум теории, которая должна быть определена в виде небольших правил, чаще в виде таблиц, и максимум практических коммуникативных упражнений не только на уроках, но и вне аудитории.

Русский язык является посредником в межкультурной коммуникации в белорусских вузах, так как обучение ведется в основном на русском. Излишне говорить и о том, что в вузах Республики Беларусь для достижения целей обучения используется разноплановая форма работы: это и работа со словарем лексической сочетаемости, при выполнении которой студентам-иностранцам предлагается изучить лексическую сочетаемость русского слова и сравнить полученные данные с фактами родного языка, это и связь пословиц и поговорок в русском и родном языках, это и обсуждение культурных традиций разных стран, это и задания для проектной деятельности, которая дает хорошую возможность представить свой язык, культуру через русский язык, это и собственное восприятие белорусской и русской культуры.

А. Л. Мухика,
доктор философии, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: mujicaperaltangel@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ИСПАНО-РОССИЙСКОМ ДЕЛОВОМ КОНТЕКСТЕ: ВЫЗОВЫ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

По мнению ряда исследователей, напряженные ситуации в деловых отношениях между испаноязычными и русскоязычными бизнесменами нередко возникают из-за недостатка межкультурной коммуникативной компетентности. Это подразумевает непонимание особенностей общения, различия в иерархии и распределение власти внутри компаний, а также особенности структуры деловых контрактов. Действительно, в деловых переговорах между испаноязычными и русскоязычными бизнесменами различия в стилях общения нередко становятся источником напряжения. Это связано с тем, что испанский

стиль коммуникации характеризуется межличностной близостью и экспрессивностью. Манера русского общения, напротив, более формальна и не склонна к фамильярности, которую испаноязычные собеседники демонстрируют на начальных этапах переговоров (García Gómez, 2021; Prokhorov & Sternin, 2020).

Другим фактором, способным создавать напряжение в испано-русских деловых отношениях, является различие в иерархии и структурах власти внутри организаций. В русской культуре иерархическая дистанция и централизованность власти выражены сильнее, чем в испаноязычной культуре, где степень иерархичности заметно варьируется в зависимости от страны. Например, в Аргентине и Испании уровни власти более эгалитарны, тогда как в таких странах, как Мексика или Колумбия, иерархия более выражена (Казакова, 2019; Соколова, 2022).

Еще одним возможным источником напряжения в деловых отношениях между испаноязычной и русской культурами являются различия в понимании роли делового контракта. Русскоязычные переговорщики, как правило, воспринимают контракт как документ более формальный и требующий внимания к деталям, в то время как представители испаноязычных стран относятся к ним более гибко и опираются в первую очередь на взаимное доверие.

Эти культурные различия влияют на переговоры и торговые отношения, делая языковое и культурное посредничество стратегически важным фактором. Поэтому межкультурная деловая коммуникация должна рассматриваться как основополагающий принцип в процессе разработки специализированных лексикографических ресурсов в этой области. Под межкультурной деловой коммуникацией понимается способность понимать, интерпретировать и управлять дискурсом в межкультурных деловых контекстах.

Двуязычная деловая лексикография прошла путь от общих словарей с разделами базовой деловой лексики, лишенных культурного контекста, до современных цифровых ресурсов и глоссариев, включающих примеры употребления из электронных баз данных, но с ограничениями в отношении межкультурного аспекта (Санчес Пуиг, 2019). Между этими этапами использовались специализированные экономические и финансовые словари, опубликованные в период с 2000 по 2015 год. Они содержали определения на обоих языках, однако прагматические аспекты в них практически не затрагивались (Ногероль и Курков, 2006).

Описанная ситуация демонстрирует разрыв между сложностью реальной межкультурной деловой коммуникации и доступными лексикографическими ресурсами, что подтверждает необходимость новых моделей и подходов. В этой связи необходимо, чтобы будущие лексикографические работы в области испано-русского делового дискурса включали прагматические и культурные примечания.

Помимо определения и эквивалента они также должны включать раздел «Межкультурные наблюдения», в котором указывался бы ожидаемый уровень формальности в деловых контекстах, предполагаемые недопонимания, возникающие при буквальном использовании некоторых терминов, и функциональные эквиваленты для конкретных коммуникативных ситуаций.

Помимо этого, такие словари должны опираться на сравнительные электронные базы текстов деловой речи на испанском и русском языках, такие как контракты, электронные письма и годовые отчеты. Аналогичным образом, необходимо оснастить эти новые лексикографические работы интерактивными цифровыми ресурсами, включающими аудиозаписи с примерами интонаций, видеосценариями деловых переговоров и ссылками на материалы для межкультурного обучения.

ДЕЛОВЫЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

В обсуждении вызовов глобализации все настойчивее звучит требование инноваций для развития международного бизнеса и национальной экономики в целом. К данным потребностям неминуемо добавляется необходимость инновационного развития экономики знаний. Кроме информационной составляющей речь очевидно идет о необходимости развивать и совершенствовать умения создавать коммуникации – выстраивать отношения с участниками экономических отношений, как «внешними» – местными сообществами и ассоциациями граждан, потребителями, инвесторами, акционерами и поставщиками, так и «внутренними», каковыми являются наемный персонал и менеджмент. Отдельного внимания, при этом, требуют и те группы, которые оказываются «участниками поневоле» из-за того ущерба, который им может нанести активность тех или иных субъектов бизнеса.

В этих условиях стратегии международного бизнеса все более предстают как взаимодействия с обществом в целях его устойчивого развития и обеспечения безопасности. Именно в зависимости от этого взаимодействия идет формирование предприятиями собственной репутации как ответственных «корпоративных граждан», ибо давление со стороны общественного мнения все более испытывают те субъекты международного бизнеса, которые то и дело сокращают сферу собственных социальных обязательств.

В качестве осознанных таким образом взаимосвязей, фактором взаимодействия с обществом все более представляются деловые культуры. Не случайно практики их использования в международном бизнесе уже объединяются в понятия «предпринимательская этика», «кросс-культурные коммуникации», «бизнес-администрирование» и т.п. И каждое из них определяет, по сути, главное: производство товаров и услуг в компании и организация ее внутреннего управления соотносятся с интересами, выходящими за рамки исключительно повышения прибыли.

Для изучения модели общественного взаимодействия в качестве нового знания в рамках развития деловых культур международного бизнеса возможно соединить ценностно-ориентированный подход с подходом институциональным. Первый позволит исследовать мотивацию корпоративного поведения, выходящего за рамки получения экономических дивидендов и выявить приоритеты международных участников взаимодействия. А второй – институциональный – даст возможность определить саму международную корпорацию как институт современного социума и позиционировать корпоративных игроков в системе общественных институтов.

Следует заметить, что одновременно может понадобиться задаться вопросом о самом определении «деловые» в отношении культур – является ли оно метафорой, либо же наделено конкретными системными признаками.

При этом очевидно, что анализ международных корпораций в терминах деловых культур международного бизнеса будет всерьез результативным лишь в условиях, когда международный бизнес станет сознательно позиционировать себя в системе общественных отношений, а не рассматривать их лишь в качестве «внешней» среды. Представляется, что при таком подходе международная компания сможет сама предоставлять и обеспечивать соблюдение этических норм и правил, выступать каналом реализации моральных предписаний, гарантировать соблюдение гражданских прав и обеспечивать безопасность общества.

Таким образом, осознание деловых культур как общественного взаимодействия международного бизнеса не станет далее исчерпываться лишь этически выверенными проявлениями деятельности его субъектов, но сможет инновационным образом преобразовываться в вопрос совершенствования стратегий развития в обществе человеческого потенциала.

Е. Г. Саликова,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: elena_salikova@mail.ru
Л. А. Бода,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: milaboda@mail.ru

РАЗРАБОТКА УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫМИ ПАРТНЁРАМИ НА ОСНОВЕ ВИДЕОЗАПИСЕЙ РЕАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ

Перспективы внешнеэкономического сотрудничества с немецкоязычными странами обуславливают необходимость подготовки специалистов, способных эффективно вести деловые переговоры на немецком языке. Традиционные учебные пособия не всегда учитывают актуальные коммуникативные практики и культурные особенности реальных переговорных процессов. Использование аутентичных видеозаписей деловых встреч позволяет познакомить студентов с образцами профессиональной речи, а также продемонстрировать невербальные аспекты общения, тактики аргументации и культурно-специфические стереотипы поведения.

Цель исследования – разработать комплект учебных материалов для формирования у студентов экономических специальностей коммуникативной и межкультурной компетенций в сфере деловых переговоров с немецкими партнёрами на основе видеозаписей реальных встреч.

Современная методика преподавания иностранных языков для профессиональных целей опирается на компетентностный подход, предполагающий формирование лингвистической, дискурсивной и межкультурной компетенций [1]. Аутентичные видеоматериалы способствуют созданию «эффекта присутствия», повышают мотивацию и позволяют моделировать реальные ситуации общения [2].

Источниками видеоматериалов служат открытые ресурсы: YouTube-каналы немецких торгово-промышленных палат, официальные каналы немецких корпораций, интервью с топ-менеджерами. Видео длительностью от 3 до 7 минут знакомят студентов с реальными деловыми ситуациями, демонстрирующими типичные этапы переговоров и культурно-специфичные речевые стратегии.

Комплект учебных материалов включает методические рекомендации для преподавателя, систему заданий для студентов, транскрипты ключевых фрагментов, раздаточный материал и критерии оценивания.

На преддемонстрационном этапе активизируются фоновые знания и снимаются языковые трудности. Студенты обсуждают вопросы по теме переговоров, осваивают ключевую лексику с использованием визуальных опор, прогнозируют этапы переговоров.

Демонстрационный этап направлен на развитие навыков глобального и селективного понимания. Учащиеся определяют участников, тему и результат переговоров, заполняют таблицу аргументов сторон, находят речевые акты согласия и возражения. Работа с транскриптом позволяет анализировать грамматические конструкции и выделять клише для каждого этапа переговоров.

На последемонстрационном этапе проводится анализ культурных особенностей и перенос изученных стратегий в новые ситуации. Задания включают дискуссию о культурных различиях, ролевую игру, письменную рефлекссию и создание «памятки» для ведения переговоров с немецкими партнёрами.

Раздаточный материал включает таблицу речевых клише по этапам переговоров, культурный комментарий с сопоставлением белорусских и немецких деловых практик, ролевые карточки. Критерии оценивания охватывают лексическое разнообразие, грамматическую корректность, использование переговорных тактик и соблюдение культурного этикета.

Разработанная система учебных материалов позволит эффективно сформировать у студентов экономического вуза коммуникативную и межкультурную компетенции. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются расширение банка видеоматериалов с учётом отраслевой специфики и разработка методики дистанционной работы с видеокейсами.

Список использованных источников

1. Баранова, Н. В. Немецкий язык для специальных целей: лингводидактические основы / Н. В. Баранова. – М.: Флинта, 2019. – 192 с.
2. Халяпина, Л. П. Видеоматериалы в обучении иностранному языку: потенциал и методика использования / Л. П. Халяпина // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 3. – С. 42–48.

Д. Е. Самусевич,
ст. преподаватель кафедры ПОАР,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: daria.samusevich@gmail.com

ФЕСТИВАЛЬ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В БРЕНДИНГЕ ТЕРРИТОРИИ

В современной экономике фестиваль перестал быть исключительно культурным событием, трансформировавшись в эффективный экономический инструмент территориального брендинга. В Республике Беларусь фестивальные практики демонстрируют, как праздничные события могут системно решать задачи привлечения ресурсов, повышения конкурентоспособности регионов и формирования устойчивого позитивного имиджа местности. В условиях глобализации и усиления межрегиональной конкуренции фестиваль становится важнейшим нематериальным активом, способным обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества территории.

Фестиваль выступает как инструмент монетизации культурного капитала и рассматривается не только как способ сохранения и популяризации традиций и локальной идентичности, но и как действенный экономический механизм, который способствует формированию брендов регионов и привлечению гостей из других стран. Тематика мероприятий напрямую привязана к уникальным особенностям местности: историческим личностям, традиционным ремеслам, локальным продуктам питания. Такой подход позволяет дифференцировать регион на туристическом рынке, создавая уникальное торговое предложение; сформировать эмоциональную привязанность аудитории к месту, что повышает лояльность и вероятность повторных визитов; создавать информационные поводы для СМИ, обеспечивая бесплатное медийное освещение и усиление бренда территории. Благодаря этому фестиваль выполняет функцию «якорного события», вокруг которого выстраиваются туристические маршруты и формируются межрегиональные культурные кластеры.

Особое место в системе территориального брендинга в Республике Беларусь занимает также гастрономическая тематика. Гастрономические фестивали часто строятся вокруг локальных продуктов, превращая их в узнаваемые региональные бренды. Организаторы стремятся показать разнообразие местной продукции: вишня (Глубокое), клубника (Лунинец), помидоры (Ивье), огурцы (Шклов), сыр (Славгород) и другие. Гастрономические фестивали не только создают добавочную стоимость локальных продуктов, но и формируют устойчивые каналы сбыта для местных производителей, стимулируя развитие малого предпринимательства в сельской местности. Также они выполняют просветительскую функцию, знакомя широкую аудиторию с аутентичными рецептами и технологиями, что способствует сохранению нематериального культурного наследия.

Кроме привлечения туристов и расширения туристического потока, фестиваль решает некоторые другие экономические задачи: привлекает инвестиции, помогает преодолеть дефицит материальных и нематериальных ресурсов, повышает конкурентоспособность регионов.

Подводя итог, отметим, что фестиваль в Республике Беларусь выступает универсальным экономическим инструментом территориального брендинга, интегрирующим функции привлечения туристических потоков, монетизации культурного наследия, повышения конкурентоспособности регионов и формирования устойчивого позитивного имиджа. Фестивальное движение позволяет за счет акцента на самобытность и уникальность локальных продуктов (от ремесел до гастрономии) формировать устойчивый позитивный имидж регионов, создавая реальные экономические выгоды: рост занятости, развитие малого и среднего бизнеса, увеличение налоговых поступлений, привлечение инвестиций. Таким образом, фестиваль следует рассматривать не как затратное культурное мероприятие, а как стратегический экономический актив территории, способный генерировать долгосрочные конкурентные преимущества и обеспечивать устойчивое социально-экономическое развитие регионов.

О. В. Урбанович,
магистр психологии, преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: urb-olia@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Представители разных культур участвуют не только в деловых переговорах на разных уровнях, но и в деловых беседах, конференциях, форумах, встречах на высшем уровне. Общение представителей разных культур совершается в процессе межкультурной коммуникации с соблюдением норм этикета и особенностей тех культур и традиций, которые присущи коммуникантам. Для того, чтобы эффективно поддерживать разнообразные межкультурные контакты и формы общения, партнёрам необходимо не только знание соответствующего языка, но и знание норм, правил, традиций, обычаев и т.д. другой культуры. Для полноценного межкультурного взаимопонимания требуется знание целого комплекса норм поведения, истории, психологии, культуры своих партнёров по общению.

Межкультурная коммуникация – это процесс общения между коммуникантами, являющимися носителями разных культур и языков, совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам.

Межкультурная компетентность включает знание о различиях между культурами, межличностные навыки, включая эмоциональный интеллект и эмпатию, а также способность к адаптации и гибкости в межкультурной среде. В процессе развития межкультурной компетентности можно достичь определенного уровня межкультурного или культурного интеллекта, который может быть дополнительно развит с помощью рефлексивного коммуникативного опыта. Это относительно новый концепт в области межкультурной коммуникации, который включает в себя способность успешного взаимодействия между культурами.

Культурный интеллект представляет собой набор знаний, необходимых для гармоничного взаимодействия с представителями различных культур. Он включает в себя способность понимать и осознавать культурные различия, адаптироваться к ним и строить взаимопонимание.

Культурный интеллект может быть достигнут за счет непрерывного изучения других культур во взаимодействии, результатом которого является квалифицированный и гибкий коммуникатор. Как и межкультурная компетентность, концепция культурного интеллекта

включает в себя отношение, но акцент делается скорее на изменение отношения: изменение вашего мышления, чтобы оно стало более сочувствующим культуре, и вашего поведения, чтобы оно более подходило для взаимодействия с другими представителями этой культуры.

Эффективность в поликультурной среде основана на трех компонентах: «знание для понимания межкультурных явлений», «внимательность для наблюдения и интерпретации конкретных ситуаций» и «умение адаптировать поведение действовать уместно и успешно в различных ситуациях».

Можно утверждать, что развитие этих категорий не только способствует разрешению культурных конфликтов, но и ценностному обогащению общества в целом. В результате, межкультурная компетентность и культурный интеллект не просто актуальные понятия, но и живые инструменты, способные привести к созданию более гибкого, устойчивого и этичного общественного пространства.

Л. И. Шпакоўская,
ст. выкладчык,
БДЭУ (г.Мінск)
e-mail: ludmila221270@mail.ru

ТРАНСФАРМАЦЫЯ КАШТОЎНАСЦЫЎ СУЧАСНАЙ МОЛАДЗІ ПАД УПЛЫВАМ САЦЫЯЛЬНЫХ СЕТАК

У сучасным жыцці выкарыстанне маладымі людзьмі ў арганізацыі зносін інфармацыйных тэхналогій з'яўляецца штодзённай справай. Па сутнасці, мы маем справу з новым сродкам наладжвання камунікацый, прыладай, якая дазваляе арганізаваць зносіны.

Моладзь уяўляе сабой тую частку грамадства, якая яшчэ толькі выпрацоўвае сваю сістэму каштоўнасцяў. Гэта сістэма шмат у чым залежыць ад падзей, якія адбываюцца навокал. Валоданне інфармацыйна-камунікацыйнымі тэхналогіямі, у тым ліку глабальнай сеткай Інтэрнэт, дало моладзі вельмі моцны стымул для павышэння камп'ютарнай граматычнасці, інфармацыйнай культуры, камунікатыўных зносін і значна пашырыла магчымасці самарэалізацыі і самаадукацыі. Разам з тым, сталі скажацца прыярытэты развіцця моладзі, іх метады самасцвярджэння і самаактуалізацыі.

Вынікі шматлікіх даследаванняў паказваюць, што маральныя каштоўнасці амаль не ўваходзяць у спіс базавых каштоўнасцяў сучаснай моладзі, а духоўныя і культурныя каштоўнасці займаюць апошнія радкі. Інтэрнэт сёння выконвае адну з найважнейшых для сацыума функцый – камунікатыўную. Сайты сацыяльных сетак дапамагаюць маладым людзям у самарэалізацыі, «самапрэзентацыі».

Перш за ўсё, у сацыяльных сетках адсутнічаюць якія-небудзь умоўнасці, якіх немагчыма пазбегнуць у рэальных зносінах, многім цяжэй мець зносіны ў рэальным жыцці і значна прасцей выказваць свае думкі пісьмова. Варта заўважыць, што сацыяльныя сеткі занялі большую частку вольнага часу сучаснай моладзі. Маладыя людзі, выхаваныя ў сацыяльных сетках, не разбіраюцца ў людзях, яны не здольныя граматычна размаўляць і будаваць дыялог, не турбуюць сябе такімі пачуццямі, як суперажыванне.

Магчымасці сацыяльных сетак большасць карыстальнікаў, у цяперашні час, выкарыстоўвае пераважна ў забаўляльных мэтах, што патэнцыйна можа спрыяць размыванню індывідуальнай і калектыўнай ідэнтычнасці. Сацыяльныя сеткі, як найбольш папулярныя і прывабныя для маладой аўдыторыі Інтэрнэт-сэрвісы, з'яўляюцца зручным і досыць эфектыўным каналам трансляцыі сваіх ідэй.

Сёння большасць маладых людзей аддае перавагу весці блог, каб атрымаць меркаванні іншых людзей па рознай нагодзе. Сетка дае магчымасць, няўпэўненаму ў сабе чалавеку, адчуць сябе запатрабаваным. Ён заводзіць новыя знаёмствы, не асцерагаючыся таго, што магчыма ў далейшым з гэтым чалавекам не будзе пра што пагаварыць. У сетцы яны не баяцца быць незразумелымі, недаацэненымі. Усё, што можа быць адхілена

грамадствам, прымае сацыяльная сетка. Уплыў сацыяльных сетак на зносіны людзей, ды і на станаўленне самога чалавека з'яўляецца неадназначным.

Прыходзім да высновы, што з аднаго боку сацыяльныя сеткі значна палягчаюць магчымасць падтрымліваць адносіны, спрыяюць пашырэнню перспектывы знаёмства, пошуку сяброў, старых знаёмых, пошуку працы. Але з іншага боку, і гэта не менш, а можа быць і больш востра адчуваецца, так званая электронная камунікацыя, спараджае шэраг праблем: адрыў ад рэальнасці, ад зносін з блізкімі людзьмі.

Вынікі шматлікіх даследаванняў даюць падставу сцвярджаць, што маладыя людзі, якія выкарыстоўваюць Інтэрнэт-камунікацыю з найбольшай інтэнсіўнасцю, менш зацікаўленыя ў «самарэалізацыі і самаразвіцці». Аднак грошы, матэрыяльны дабрабыт сярод карыстальнікаў з сярэдняй і высокай інтэнсіўнасцю выкарыстання Інтэрнэт-камунікацыі ў два разы часцей выходзяць на першыя пазіцыі ў іх каштоўнаснай іерархіі. Чым вышэй інтэнсіўнасць Інтэрнэт-камунікацыі, тым радзей карыстальнікі паказваюць «маральныя якасці і мараль» як самае важнае ў жыцці.

А. Ю. Шубовіч,
преподаватель, аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: alesya_sav@tut.by

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Процесс развития универсальных компетенций в системе высшего образования можно отнести к формату инвестиций в будущее: путь к успешной карьере и эффективной самореализации (для студентов), механизм повышения качества подготовки и репутации (для вуза), гарантия получения гибких и замотивированных кадров (для работодателей), фундамент устойчивого развития и инноваций (для общества и государства). Тем не менее, развитие аспектов данного процесса сопряжено с наличием ряда трудностей, которые препятствуют их продуктивному освоению, требуя соответствующих решений.

Во-первых, значительным барьером выступает консерватизм образовательной системы. Использование традиционных форм обучения и программ часто препятствует интеграции различных дисциплин. Наблюдается недостаточная продолжительность практик и стажировок, слабый уровень взаимодействия студентов с тьюторами, менторами и действующими экспертами из профессиональной среды.

Во-вторых, существует объективная сложность в оценке уровня сформированности данных компетенций. Несмотря на постепенную разработку четких критериев, для их полноценного тестирования, внедрения и адаптации в образовательный процесс потребуется значительный временной ресурс.

В-третьих, немаловажную роль играют инфраструктурные ограничения. В современных вузах зачастую наблюдается недостаток материально – технических ресурсов, тем самым создаются определенные препятствия для полноценной организации учебной деятельности.

Для эффективного преодоления существующих барьеров и оптимизации процесса формирования универсальных компетенций в высшей школе предлагается комплекс следующих рекомендаций.

Во-первых, в целях преодоления консерватизма образовательной системы необходимо модернизировать подходы к обучению. Этому будет способствовать организация междисциплинарных проектов между факультетами, ориентированных на решение реальных бизнес-кейсов, внедрение моделей «гибких» практик с последующим чередованием учебы

и работы, проведение регулярных мастер-классов и консультаций по карьерным тематикам с участием действующих профессионалов.

Во-вторых, следует внедрить многомерную систему оценки сформированности компетенций. Вместо традиционных методов рекомендуется использовать портфолио с практическими работами студентов по различным дисциплинам и применять игровые симуляции. Важным элементом системы должны стать экспертные оценки от внешних тьюторов, механизмы самооценки и взаимооценки студентов, базирующиеся на четких и прозрачных критериях.

В-третьих, необходимо качественное улучшение инфраструктурных возможностей вузов. Для реализации этих задач и запуска пилотных программ инновационного типа предлагается активно привлекать гранты и спонсорское финансирование, направленное на закупку передового оборудования.

В проблемном ключе вопросы развития универсальных компетенций, носят системный характер и требуют комплексного решения на уровне политики в сфере образования, администрации высших учебных заведений, профессорско-преподавательского состава, взаимодействия с работодателями.

В заключение подчеркнем, что универсальные компетенции играют важную роль в профессиональном самоопределении студентов, выступая необходимым инструментом успешной адаптации и эффективного функционирования специалиста в условиях цифровой трансформации общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Дискуссионная панель 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	3
<i>Астровский А. И., Воробьев В. А. Устойчивость социально-экономических систем при шоковых воздействиях</i>	<i>3</i>
<i>Бабаев Рахман Азад. Стратегия Global Gateway в контексте европейского зеленого курса</i>	<i>6</i>
<i>Бажина А. А. Система образования с учетом потребностей рынка труда.....</i>	<i>6</i>
<i>Базылева М. Н. Демографическая безопасность и ее современные проявления.....</i>	<i>8</i>
<i>Бакунчик В. Н. Стратегии национальной безопасности США – дорожные карты к милитаризации и военным агрессиям в международной экономике</i>	<i>9</i>
<i>Безменов И. А. Основные преимущества Мозамбика по осуществлению реэкспортной деятельности.....</i>	<i>10</i>
<i>Бондарь А. В., Ли Сяо. Развитие и перспективы интернет-услуг на рынке Республики Беларусь</i>	<i>11</i>
<i>Бондарь А. В., Мицкевич Ю. А. Зеленая энергетика как структурный элемент природного капитала</i>	<i>12</i>
<i>Борисик О. В. Декарбонизация национальной экономики: ключевые вызовы и возможности для Республики Беларусь</i>	<i>13</i>
<i>Вашкевич Ю. Б., Панич К. Г. Эволюция инструментов поддержки экспорта МСП на различных этапах экономической интеграции</i>	<i>14</i>
<i>Воробьева И. И. Социальный статус преподавателя высшего учебного заведения: экономические основы и стратегическая роль.....</i>	<i>15</i>
<i>Гаращенко Е. А. Правовые основы международного регулирования региональных торговых соглашений</i>	<i>17</i>
<i>Герцова А. А., Янович П. А. Концепции «зелёного» роста.....</i>	<i>18</i>
<i>Горбатенко И. В. Интенсивность технологической трансформации экономики Республики Беларусь</i>	<i>19</i>
<i>Гордейчик С. В. Взаимодействие природного и человеческого капитала: основа устойчивого развития.....</i>	<i>20</i>
<i>Гулиев М. Е. «Зеленая» логистика и интеграционная политика развитых стран: систематизация подходов к реализации политики</i>	<i>21</i>
<i>Данилевич П. Ю. ФАО: новые инструменты привлечения ПИИ в агропродовольственные системы стран.....</i>	<i>23</i>
<i>Демидчик А. А. Интеллектуальные ресурсы как драйвер технологического развития страны.....</i>	<i>24</i>
<i>Егоров Т. А. Социальная и межкультурная интеграция как инструмент обеспечения конкуренции и экономического роста государства.....</i>	<i>25</i>
<i>Замана О. В. Международная торговля стран ЕАЭС: резервы роста через страховые услуги.....</i>	<i>26</i>
<i>Игнатович Д. В. Трансформация спортивной индустрии в инструмент макроэкономического роста: потенциал экспорта услуг</i>	<i>27</i>

<i>Кожарская Н. В.</i> Теоретические модели трансформации внешнеэкономических связей в эпоху цифровизации и геоэкономической фрагментации	28
<i>Козловская В. Н.</i> «Зеленое» предпринимательство в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития	29
<i>Коломыс Э. В.</i> Концептуальные основы формирования новой экономики в Республике Беларусь	30
<i>Корнеевец И. В.</i> Искусственный интеллект как инструмент обеспечения устойчивого человеческого развития	31
<i>Кочетов Н. В., Радченко С. А.</i> Многостороннее международное сотрудничество – лучший способ внедрять инновации, используя опыт знаменитых университетов	33
<i>Крицкая Н. В.</i> Трансформация диагностики экономических циклов: NLP-анализ и проблема информационной эндогенности	34
<i>Кричевский С. Ю.</i> Проблемы и перспективы функционирования всемирной торговой организации (ВТО) в условиях обострения торговых войн и санкционного противостояния.....	35
<i>Кулакова М. Ю.</i> Прикладной аспект применения теорий мотивации	36
<i>Левкович А. П.</i> Нетрадиционный путь интернационализации Китайского юаня.....	37
<i>Леонович А. Н.</i> Направления развития военно-промышленных комплексов постсоциалистических стран Европейского союза	38
<i>Лециловская М. П.</i> «Серебряное цунами»: экономические последствия старения населения	39
<i>Липский А. С.</i> Монополизация как внешний фактор влияния на национальную экономику	40
<i>Лукьянюк Т. М.</i> Направления оптимизации экспорта услуг Республики Беларусь в условиях внешних ограничений	41
<i>Майборода Т. Л.</i> Политика на рынке труда, корректирующая или фиксирующая гендерное неравенство	42
<i>Маковская Н. В.</i> Причины возникновения кадровых рисков	44
<i>Маркусенко Л. Н.</i> Рынок труда Республики Беларусь и его регулирование.....	45
<i>Мартинович Е. А.</i> Привлечение прямых иностранных инвестиций в ЕАЭС на основе развития человеческого капитала	46
<i>Милашевич Е. А.</i> Актуальные направления развития экспорта образовательных услуг Республики Беларусь	47
<i>Милошевская Е. В., Шахан Е. А.</i> Динамика налоговой нагрузки на экономику Республики Беларусь	48
<i>Найденко А. А.</i> Влияние цифровизации на трансформацию структурного капитала	50
<i>Ожигина В. В.</i> Источники финансирования интеграционных проектов в ЕАЭС и СНГ	51
<i>Осипович А. И.</i> Сотрудничество стран ЕАЭС со странами Африканского союза в сфере образования.....	52
<i>Петрашевская А. В.</i> Углеродный след как инструмент реализации принципов экологической и энергетической безопасности национальной экономики	53
<i>Петрушкевич Е. Н.</i> Государственное регулирование международных прямых инвестиций в США: открытость или протекционизм?	55
<i>Полетаев С. А.</i> Социально-экономическое развитие Вьетнама в 2025 году	56

<i>Полюн Е. Л.</i> Регионализм: эволюция и факторы трансформации в современной мировой экономике.....	57
<i>Праневич А. А.</i> Ограничительные меры как ключевой инструмент экономического регулирования в современной мировой экономике: причины и последствия.....	59
<i>Ревущая Т. В., Сушкевич Е. А.</i> Проблемы и перспективы продвижения ESG-стандартов в Беларуси.....	60
<i>Рогова В. В.</i> Факторы формирования механизма обеспечения валютно-финансовой безопасности национальной экономики Республики Беларусь	61
<i>Свита Е. А.</i> Факторы конкурентоспособности предприятий молочной промышленности Республики Беларусь	62
<i>Сидорчук И. С.</i> Технологии и конкуренция в новой парадигме факторов производства.....	63
<i>Сикора А. П.</i> Природный капитал в национальном богатстве Республики Беларусь.....	64
<i>Сухарева Н. Н.</i> Трансформация рынка труда в условиях евразийской интеграции: роль глобальных общественных благ и цифровых стандартов.....	65
<i>Суй Полин.</i> Стратегические пути и перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между Китаем и ЕАЭС в условиях удара тарифной войны США	66
<i>Тимошенко М. А.</i> Дополнительное профессиональное образование взрослых как фактор развития человеческого капитала	67
<i>Турбан Г. В.</i> Либерализация международной торговли на основе региональной экономической интеграции	69
<i>Угарина Т. А.</i> Дуальная роль государства в системе имущественных отношений	70
<i>Филипцов А. М.</i> Макроэкономическая устойчивость национальной экономики	71
<i>Филипцова А. В.</i> Искусственный интеллект как фактор мобильности ресурсов в экономике.....	72
<i>Ходас А. К.</i> Социальные стереотипы в области искусственного интеллекта на рынке труда	73
<i>Цзинь Чжэ.</i> Стыковка национальных стратегий развития Китая и Беларуси и высококачественное совместное строительство «Одного пояса, одного пути».....	74
<i>Чжан Хун.</i> Китайско-белорусское торгово-экономическое сотрудничество в условиях тарифной войны и геополитического кризиса	75
<i>Чжан Яньлу.</i> Преимущества и потенциал Беларуси в формировании трансрегиональных промышленных кластеров ШОС	76
<i>Чжоу Цайцюань.</i> Углубление энергетического сотрудничества между Китаем и Беларусью посредством высококачественного развития инициативы «Один пояс – один путь»	77
<i>Чэнь Шуи.</i> Роль инициативы «Один пояс – один путь» в реализации целей устойчивого развития: результаты и перспективы развития	78
<i>Шарова К. И.</i> Искусственный интеллект как структурный интеллектуальный капитал экономики знаний	79
<i>Шмарловская Г. А.</i> Предпосылки расширения внешней торговли КНР в рамках инициативы «Один пояс, один путь».....	80
<i>Шумилова А. В.</i> Теоретический анализ мотивации как фактора экономического роста.....	82
<i>Yarashevich V., Koleshnichenko I.</i> Prospects for a common payment system in the EAEU	83

Дискуссионная панель 2. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	85
<i>Бородинская Е. М., Богдасарова О. П.</i> Развитие биржевой торговли как фактор обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь	85
<i>Герасенко А. В.</i> Экономическая природа транснационализации продовольственных систем	86
<i>Германович Т. М.</i> Проектный подход как инструмент продвижения практик «зеленой» экономики	87
<i>Глушень А. В.</i> Стратегические направления инновационного развития растениеводства в Беларуси	88
<i>Коляда Е. В., Петухов М. М.</i> Роль глобализации в развитии аграрных рынков.....	90
<i>Корбут Л. В.</i> Экологические системы сельских территорий: управленческий аспект	91
<i>Королев А. В., Воронин А. Д.</i> Обеспечение устойчивого успеха организации на основе КРІ	92
<i>Лагун М. А.</i> Экологическая составляющая как элемент устойчивого экономического развития	93
<i>Лашиук С. В.</i> Декарбонизация как составной элемент в структуре «зеленой» экономики.....	94
<i>Легкова А. Ю.</i> Алгоритм управления конкурентоустойчивостью фермерских хозяйств	95
<i>Лихтарович Е. Д.</i> «Единица природы» как перспективный инструмент развития системы «зеленого» финансирования.....	96
<i>Маркусенко Н. М.</i> Развитие овощепродуктового подкомплекса Республики Беларусь	97
<i>Марцуль И. Н.</i> Республика Беларусь в международном экологическом сотрудничестве	99
<i>Масленикова Н. А.</i> Современные подходы к трактовке понятия экономической эффективности сельского хозяйства	100
<i>Мозоль А. А., Мозоль А. В.</i> Проблемы и перспективы развития мирового молочного производства.....	101
<i>Мозоль А. В.</i> Мировой рынок растительного масла: состояние и перспективы развития.....	102
<i>Смольская Н. А., Резанович М. А.</i> Использование биотоплива как фактор устойчивости биоэкономики	103
<i>Рощенко А. В.</i> Аграрная политика Республики Беларусь – от «аграрного бизнеса» к «АПК будущего».....	105
<i>Савец А. Н., Тимошенко П. К.</i> Оценка выбросов и управление углеродным следом продукции	106
<i>Сидунова Г. В.</i> Inhouse Farming как перспективное направление развития аграрного сектора....	107
<i>Смольская Н. А., Силич В. Н.</i> Отходы ПЭТ: проблемные аспекты и перспективные способы переработки	108
<i>Сильванович В. И.</i> Роль высоких технологий в устойчивом развитии сельского хозяйства	110
<i>Соболь К. Н.</i> О перспективных направлениях обеспечения конкурентоустойчивого развития сельского туризма	111
<i>Тарасевич Ж. К.</i> О дополнительных мерах поддержки и резервах развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Беларуси.....	112
<i>Шушкевич А. М.</i> Методические аспекты оценки эколого-экономической эффективности проектов в сфере развития циркулярной экономики	113

**Дискуссионная панель 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ,
МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ 115**

<i>Алексеев Л. Ф.</i> О взаимосвязи классификации занятий и классификации специальностей и квалификаций.....	115
<i>Белявская С. Л.</i> Государственная поддержка малых форм хозяйствования в аграрном секторе Республики Беларусь	116
<i>Богдан Н. И.</i> Человекоцентричная модель экономики и конкуренция талантов в условиях инновационного развития.....	117
<i>Буховец Т. В., Вакульчик А. Н.</i> Эволюция правового регулирования электронного правительства в Республике Беларусь	118
<i>Вакульчик А. Н.</i> Зарубежный опыт применения цифровых платформ в государственном управлении	119
<i>Ванкевич Е. В., Зайцева О. В.</i> Виды решений на рынке труда и их информационно-аналитическое обеспечение	120
<i>Войтешенко Б. С.</i> Увеличение занятости лиц «серебряного» возраста как фактор повышения качества их жизни.....	122
<i>Гиткович Л. А.</i> Корпоративное управление в холдинговых структурах национальной экономики.....	123
<i>Гуринович С. А.</i> Антикризисное управление промышленностью Беларуси в период санкций....	124
<i>Колмагоров А. В.</i> Система оценки эффективности управления государственным долгом Республики Беларусь	125
<i>Кравчук Е. А., Добриневская А. М.</i> Основные подходы к оценке конкурентоспособности предприятий энергетики	126
<i>Лысюк Р. Н.</i> Основные направления государственной политики в сфере здравоохранения	127
<i>Манцорова Т. Ф., Лапченко Д. А.</i> Динамика тарифов на энергию в Республике Беларусь для отдельных групп потребителей	128
<i>Маркидонова А. В.</i> Совершенствование реализации инициативы «Один район – один проект» на основе территориальной дифференциации районов	129
<i>Матвиенко А. И.</i> К вопросу об эффективности операционной и трансферной деятельности профессиональных спортивных организаций	131
<i>Миранович А. А.</i> Эволюция инструментария государственного экономического контроля в эпоху цифровых платформ.....	132
<i>Миценко А. С., Зенович Ю. М.</i> Перспективы и ключевые области использования блокчейн в строительстве.....	133
<i>Мостовская О. С.</i> Методологические подходы к регулированию рынка жилой недвижимости	134
<i>Новиков С. С.</i> Развитие цифровой торговли товарами и услугами на региональном уровне.....	135
<i>Новиков А. С.</i> Государственная программа инновационного развития как инструмент обеспечения инновационного развития национальной экономики	136
<i>Пацкевич Т. П., Ильвинская И. М.</i> Объективная необходимость актуализации квалификационных справочников	138
<i>Пинязик В. Н.</i> Материальная обеспеченность домохозяйств: региональный аспект	139

<i>Полякова И. А.</i> Контракт жизненного цикла как инструмент цифрового развития системы образования: выгоды и риски сторон	140
<i>Ридевский Г. В.</i> Запад, восток, центр – макрорегионы Беларуси	141
<i>Рожковская Е. А.</i> Тенденции и инструменты современной структурно-технологической политики.....	142
<i>Садовская Т. В.</i> Направление институциональной модернизации системы бизнес-образования Беларуси	143
<i>Саевич В. В.</i> Макроэкономическая нестабильность и структурные сдвиги: новая логика взаимовлияния.....	144
<i>Томкович М. П.</i> Влияние сервисизации на эффективность государственного управления	145
<i>Точко А. Н.</i> Финансовый потенциал регионов Республики Беларусь при переходе к технологиям индустрии 4.0.....	146
<i>Трухан Р. И.</i> Роль и значение информации для развития общества	148
<i>Фатеев В. С.</i> Долгосрочные тенденции в развитии регионов областного уровня Республики Беларусь	149
<i>Четырбок Н. П.</i> Конкурентный рост национальной экономики: триалектический подход и его значение для Республики Беларусь.	150
<i>Чжан Фэйлун.</i> Ключевые тенденции регулирования регионального развития в 15-м пятилетнем плане КНР (2026–2030): преемственность и новые стратегические акценты.....	152
<i>Яцевич Н. В.</i> Государство как регулятор и сфера пространства предпринимательской среды....	153

Дискуссионная панель 4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МАРКЕТИНГА, РЕКЛАМЫ И ЛОГИСТИКИ 155

<i>Агинский С. А.</i> Событийный маркетинг в сфере индустрии гостеприимства и общественного питания: роль проекта Gastrofest.by в продвижении ресторанов и стимулировании спроса	155
<i>Анкинович Ю. Е.</i> Модель Dagmar в эффективности рекламы	156
<i>Бутеня В. Е., Самойлов М. В.</i> Факторы, снижающие результативность рекламы в современных условиях	157
<i>Верниковская О. В., Едачева Е. Г.</i> Фирменная торговля в логистическом управлении предприятием	158
<i>Верниковская О. В., Папруга М. А.</i> Экологические тренды в логистике международных перевозок грузов.....	159
<i>Голанова Ж. М., Саевец А. Н.</i> Современные тенденции трансформации рекламы в условиях цифровизации	160
<i>Голик В. С.</i> Цифровая интеграция ЕАЭС: стэйблкоин, маркетинговые стратегии и академия ИИ.....	161
<i>Голубев К. И.</i> Понятие псевдосреды в концепции Уолтера Липпмана	163
<i>Данилевич Д. А., Ульрих Е. В.</i> Социальная составляющая ESG-маркетинга как драйвер лояльности	164
<i>Демченко Е. В.</i> Потребительские предпочтения на рынке мобильных услуг	165

<i>Зеньков В. С.</i> Формирование страты потребителей в условиях экспрессивной рыночной среды	166
<i>Коротышевская В. Д.</i> Социальная сеть Threads как канал интегрированных маркетинговых коммуникаций и инструмент управления репутацией белорусских брендов.....	167
<i>Костюкевич Е. А.</i> Инструменты привлечения и удержания клиентов в эпоху глобальных цифровых преобразований	168
<i>Кочетов Н. В.</i> Большие данные, цифровизация и мировая торговля. Возможности для Республики Беларусь.....	169
<i>Крылова Е. Г.</i> Концепция устойчивого маркетинга	171
<i>Кузнецова Т. В.</i> Трансформация транспортной системы Республики Беларусь: цели, нормативное обеспечение и практические вызовы	172
<i>Кушнерова У. Д., Енин Ю. И.</i> Маркетинговый подход с использованием цифровых систем для повышения ценности товара на рынке B2B	173
<i>Мельникова Л. А., Зенькова М. Л.</i> Удовлетворение потребителей как основа повышения конкурентоспособности предприятия.....	174
<i>Морозевич О. А., Дубень Я. П.</i> Мобильные игровые приложения как инструмент формирования экологически ответственного поведения потребителей	175
<i>Овечкина О. М.</i> Финансовые потоки как объект финансовой логистики	176
<i>Podobed N. A., Enin Y. I.</i> Scientific insights into social media marketing trends	178
<i>Полещук Н. А.</i> Новая архитектура цифрового маркетинга: гиперперсонализация, предиктивная аналитика и технологии искусственного интеллекта	179
<i>Протасеня В. С.</i> Научно-исследовательские организации как субъекты рынка инноваций. Задачи маркетинга	180
<i>Романюк А. А.</i> Эволюция концепций маркетинга в сфере высшего образования: от классического подхода к холистическому и ESG-маркетингу	181
<i>Савец А. Н., Голанова Ж. М.</i> Межфирменное взаимодействие в условиях цифровизации экономики	182
<i>Сербул И. Т.</i> Анализ деятельности склада	183
<i>Субботенко А. И.</i> Особенности маркетинга, ориентированного на поколения Z и Альфа	184
<i>Тихоненко Т. П.</i> Анализ качества взаимодействия с клиентами	185
<i>Тришина С. Л., Гмир С. С.</i> Медицинская экология и ее особенности	187
<i>Ульрих Е. В., Данилевич Д. А.</i> Адаптация трендовых маркетинговых стратегий Китая для Республики Беларусь	188
<i>Холопова В. О., Енин Ю. И.</i> Персонализация рекламы на основе оценки данных потребителей	189
<i>Шавлюга О. А.</i> Маркетинг как фактор повышения эффективности деятельности туристических организаций в Республике Беларусь	190
<i>Шоломицкая М. М.</i> Маркетинговые коммуникации, направленные на успешное внедрение результатов интеллектуальной деятельности в фармацевтической промышленности	191

Дискуссионная панель 5. ИННОВАЦИИ, ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	193
<i>Selami Yildirim. A study of leadership characteristics of medical administrators.....</i>	<i>193</i>
<i>Воробьёва Т. В. Кибербезопасность как основополагающая проблема современности.....</i>	<i>194</i>
<i>Nariman Jabbar Hajiyeв. «Green digitalization» of e-services in Azerbaijan.....</i>	<i>195</i>
<i>Gao Jiacheng. Measurement results of China's internet construction, technological innovation, and economic security growth, and the synergistic development</i>	<i>198</i>
<i>Генрихсен С. Н. Повышение эффективности работы организаций малого и среднего бизнеса с использованием интеллектуальных инструментальных средств.....</i>	<i>199</i>
<i>Григорьева Я. И. От цифрового развития к цифровой трансформации: путь Республики Беларусь</i>	<i>200</i>
<i>Гулина О. В. Технологический суверенитет государственного сектора: облачная инфраструктура как инструмент экономической безопасности.....</i>	<i>201</i>
<i>Гурская Е. В. Переход к управлению проектами модернизации объектов теплоснабжения на основе цифровых технологий</i>	<i>202</i>
<i>Гусейнли О. Б. Нефтесервис как драйвер развития нефтегазовой отрасли Азербайджана</i>	<i>203</i>
<i>Демидова С. Е. Роль инвестиций в человеческий капитал в укреплении технологической независимости и социокультурной идентичности.....</i>	<i>204</i>
<i>Довыдова О. Г. Направления стимулирования интеллектуального труда в рамках создания системы развития интеллектуальных ресурсов.....</i>	<i>206</i>
<i>Дударева Е. А., Судилова Л. М., Саевич К. Ф. Цифровая безопасность и кибергигиена пользователей.....</i>	<i>207</i>
<i>Евдокимов В. Г. Влияние искусственного интеллекта на социально-экономическую инфраструктуру и экономическую безопасность</i>	<i>208</i>
<i>Егоров С. А. Современные аспекты развития венчурной деятельности: глобальные вызовы и локальные трансформации</i>	<i>209</i>
<i>Енин Ю. И., Калинин А. Ю. Оценка результативности инновационной деятельности евразийского экономического союза</i>	<i>211</i>
<i>Ермакова Е. В. Государственное стратегическое управление инновационной деятельностью в условиях цифровизации.....</i>	<i>212</i>
<i>Калинкович В. А. К вопросу о повышении инновационности крупных компаний</i>	<i>213</i>
<i>Карпович Н. В. Зарубежный опыт использования системы географических указаний.....</i>	<i>214</i>
<i>Климович Л. К., Кожевников Д. Г. Влияние технологий и цифровизации на устойчивое развитие организации.....</i>	<i>215</i>
<i>Князькова В. С. Влияние технологий искусственного интеллекта на окружающую среду: необходимость интернализации</i>	<i>216</i>
<i>Колодкин В. В. Управление жилищной сферой. Финансовый аспект</i>	<i>217</i>
<i>Коломиец К. Г. Молодёжный стартап как инструмент инновационного развития регионов Беларуси</i>	<i>219</i>

<i>Косовский А. А.</i> О понятии научно-инновационной деятельности.....	220
<i>Круглик Д. А., Зайцева М. А.</i> Новые подходы и методы трансформации страхового рынка Республики Беларусь.....	221
<i>Лабкович А. Н.</i> Современные методики продвижения инновационной продукции: традиционные, цифровые и интегрированные подходы.....	222
<i>Лебедева С. Н.</i> Использование элементов искусственного интеллекта и имитационного моделирования для повышения качества экономического образования в Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации	224
<i>Левковская А. В.</i> Тенденции в регулировании тарифов в электроэнергетике в мире	225
<i>Левковская А. В.</i> Изменение подходов к дифференциации тарифов на электрическую и тепловую энергию в Республике Беларусь.....	226
<i>Лемешевский А. С.</i> Криптобанки в системе финансовых инноваций: риски, возможности и влияние на экономическую безопасность Республики Беларусь	227
<i>Ли Чон Ку.</i> Модель инновационного развития региона в рамках ЕАЭС	228
<i>Лудушкина Е. Н.</i> Современные подходы к обращению с отходами в рамках ресурсосбережения и ресурсопотребления организации.....	229
<i>Лысенкова М. В.</i> Глобальные тренды инновационно-инвестиционной проектной деятельности как фактор трансформации бизнес-моделей цифровой экономики.....	230
<i>Лю Минцзин.</i> Создание «Китайско-белорусского инновационного сообщества»	231
<i>Мамедов З. Ф.</i> Научный суверенитет в эпоху глобальной наукометрии: риски зависимости и новые модели оценки.....	232
<i>Манцеров Т. Ф., Добриневская А. М.</i> Внедрение технологий искусственного интеллекта как драйвер развития энергетики	233
<i>Мартысевич О. В., Соколова Н. А., Галицина Р. В.</i> Риски и ограничения применения искусственного интеллекта в сфере образования.....	234
<i>Месник Д. Н., Зайцева Е. А.</i> Роль TISC в трансфере технологий современной и будущей экономики знаний.....	235
<i>Мяделец К. Ю.</i> Будущее финансовой безопасности: интеллектуальные системы мониторинга транзакций	237
<i>Назарова С. Ф.</i> Инновации как драйвер цифровой трансформации	238
<i>Нехорошева Л. Н.</i> Artificial general intelligence (Gen AI): перспективы развития и потенциальные угрозы	239
<i>Нехорошева Л. Н., Матрашилова В. В.</i> Цифровизация как драйвер повышения инвестиционной привлекательности предприятия.....	240
<i>Новиков С. С.</i> Цифровая торговля товарами и услугами: текущее состояние.....	242
<i>Новиков А. С.</i> Роль комплексного «проекта будущего» «Национальный электротранспорт» в инновационном развитии промышленности.....	243
<i>Петриченко Е. В.</i> Обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта в контексте современных цифровых трансформаций	244

<i>Полещук Н. А.</i> Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации и фактор обеспечения экономической безопасности	245
<i>Радченко С. А.</i> Лучший способ быстро повысить роль университетов в улучшении обучения и внедрении инноваций и доходы их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт.....	247
<i>Рубеж М. Г.</i> Цифровые платформы в развитии управления предприятиями государственной собственности в Республике Беларусь.....	248
<i>Самойлов М. В., Бутеня В. Е.</i> Анализ факторов и направлений оценки уровня интеллектуализации экономики предприятия промышленности	249
<i>Седун А. М., Дрозд Д. А.</i> Роль патентов на изобретения в оценке инвестиционных проектов, основанных на технологиях искусственного интеллекта.....	250
<i>Ситкевич А. М.</i> Стимулирование изобретательской активности и развитие рынка высокотехнологичной продукции	252
<i>Татаринович А. В.</i> Обоснование необходимости проведения оценки эффективности использования объектов интеллектуальной собственности в процессе инновационной деятельности.....	253
<i>Толкачева Е. Г.</i> Экономическая безопасность организации: сущность, угрозы и направления обеспечения	254
<i>Тун Мэнтин.</i> Обеспечение экономической безопасности при входе на зарубежные рынки: анализ жизненного цикла Китайской строительной корпорации в Республике Беларусь.....	255
<i>Тымуль Е. И.</i> Факторы риска цифровой трансформации организаций	256
<i>Успенский А. А.</i> ИИ-консультанты как инструменты повышения эффективности, прозрачности и доступности услуг центров и сетей трансфера технологий	258
<i>Хаткевич Г. В.</i> Инновационное развитие Республики Беларусь: состояние и перспективы.....	259
<i>Шабека В. Л.</i> Ключевые управленческие решения для обеспечения экономической безопасности интересов собственника на различных этапах жизненного цикла актива	260
<i>Шебанова А. В.</i> Развитие цифровой экономики в Республике Беларусь	261
<i>Шелег Н. С., Самаль В. М.</i> Проблемы формирования инвестиционной привлекательности Республики Беларусь.....	262
<i>Шимко Т. В.</i> Потенциал искусственного интеллекта в трансформации государственного управления и экономики Республики Беларусь	264
<i>Шичко Л. А., Шнейдеров Е. Н.</i> Высокие технологии как драйвер развития инновационной деятельности университета	266
<i>Шутилин В. Ю.</i> Взаимная торговля технологически сложными товарами между странами большой Евразии: возможности и ограничения	267
<i>Щепов В. А.</i> Тенденции трансформации института собственности в условиях цифровизации.....	268
<i>Юрениа С. П.</i> Экономика культурного наследия как инструмент обеспечения экономической безопасности на примере недвижимых историко-культурных ценностей.....	269
<i>Юрова Н. В.</i> Методическое обеспечение управления интегральной оценкой интеллектуального потенциала персонала в промышленности как фактор цифровой трансформации и экономической безопасности	270

Дискуссионная панель 6. КОММЕРЦИЯ, ТОВАРОВЕДЕНИЕ, ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО	272
<i>Андрос Е. В.</i> Влияние внешней торговли на отрасли и регионы Республики Беларусь	272
<i>Антоненков А. И.</i> Перспективы развития туризма в Витебской области: от экологических маршрутов до культурных событий	273
<i>Баборики Е. Г.</i> Барьеры входа на рынок электронной коммерции в Республике Беларусь: эмпирический анализ для субъектов малого и среднего предпринимательства	274
<i>Багрянцева Е. П., Нилова Е. Е.</i> Нанотехнологии в упаковке: от барьерных свойств к интеллектуальным системам	275
<i>Боровик А. А., Протасов С. К.</i> Контактная тарелка для тепломассообменных колонных аппаратов	276
<i>Ботнарь В. А.</i> Трансформация рыночной власти B2C-маркетплейсов: классификационный подход и регуляторные вызовы для потребительского рынка Беларуси	277
<i>Брайкова А. М., Базыльчук Т. А.</i> Мониторинг содержания тяжелых металлов в ягодах, выращенных в условиях одного приусадебного хозяйства	278
<i>Валевич Р. П., Белова С. О.</i> Совершенствование партнерских отношений на основе создания согласованной цепочки ценности	279
<i>Глинская Е. М.</i> Трансформация маркетплейсов в иммерсионные экосистемы	281
<i>Горбылева З. М., Шамардина И. А.</i> Вклад профессионального образования в формирование новой экономической модели туристической отрасли в Республике Беларусь	282
<i>Гурская С. П., Савостенко Н. А.</i> Цифровые технологии в закупочной деятельности	283
<i>Гуторова И. И.</i> Развитие общественного питания в Республике Беларусь: современные тенденции и перспективы	284
<i>Ежель О. В.</i> Интеграционный подход в стратегировании устойчивого развития туризма Республики Беларусь	286
<i>Ермонина И. В.</i> Перспективы развития экологического туризма в лесхозах Республики Беларусь	287
<i>Зенькова М. Л., Мельникова Л. А.</i> Антиоксидантные свойства ягод	288
<i>Иванова Ю. В.</i> Влияние спортивных мероприятий на развитие туристической инфраструктуры	289
<i>Кардаш Ю. Н.</i> Энергосберегающие бытовые источники света и особенности их утилизации	290
<i>Кармызов А. В.</i> Методическое обеспечение оценки риска банкротства организации	291
<i>Квасникова В. В., Левицкая О. Р.</i> Сервисы аналитики маркетплейсов – эффективные инструменты конкурентного анализа	292
<i>Леднёва И. А., Пацай Л. С.</i> Транзитный потенциал государств-членов евразийского экономического союза: ключевые составляющие и влияющие факторы	294
<i>Ли Чон Ку.</i> Отражение проблем продовольственной безопасности в стратегии развития розничной торговли	295
<i>Малеронок В. Н.</i> Современные тенденции международного туризма	296
<i>Овечкина О. М.</i> Некоторые аспекты анализа поведения «цифрового» покупателя	297

<i>Остальцева О. Ю.</i> Коммерциализация инновационных видов спорта	298
<i>Петухов М. М., Коляда Е. В.</i> Оценка уровня качества шоколада СОАО «Коммунарка» с начинкой.....	299
<i>Пинчукова Ю. М.</i> Исследование показателей химического состава ягод голубики высокорослой новых сортов	300
<i>Потёмкина Л. В.</i> Роль ксиланазы в технологии хлебопечения.....	302
<i>Протасов С. К., Боровик А. А.</i> Исследование сушки зерна в вертикальном неподвижном слое	303
<i>Прыгун И. В.</i> Условия и стимулы инноваций в торговле	304
<i>Савина Н. В.</i> Туристический потенциал древнейших городов Беларуси в развитии историко-культурного туризма её регионов	305
<i>Сергеева Т. М.</i> Концептуальные подходы к развитию туристических организаций с использованием конкурентных преимуществ цифровой трансформации	306
<i>Сильченкова С. В.</i> Номенклатура показателей качества непродовольственных товаров	307
<i>Сорока А. В.</i> Биоповреждаемость как критерий качества биотоваров	308
<i>Стасюкевич С. В., Уриш И. В.</i> Цифровая трансформация общественного питания	310
<i>Субботина Е. А., Свирейко Н. Е.</i> Особенности поведения белорусских потребителей при выборе модной одежды.....	311
<i>Толкач О. В.</i> Риски кибербезопасности в условиях цифровой трансформации индустрии туризма и гостеприимства	312
<i>Хозеева Е. С., Гергана Славова, Хозеева Е. И.</i> Цивилизованные коммуникации в международном бизнесе и альтернативные формы туризма.....	313
<i>Черепица Л. С., Матусевич Н. Л., Соколова Н. А.</i> Информационные технологии индустрии туризма и гостеприимства	314
<i>Шахрай М.</i> Анализ конкурентной стратегии ООО «Евроторг».....	315
<i>Шутилина Н. В.</i> Тенденции развития туристической индустрии Республики Беларусь в условиях цифровой трансформации	316
<i>Ярцев А. И., Касабуцкая О. А.</i> Массовая персонализация как фактор повышения потребительской ценности в современном ритейле.....	317

Дискуссионная панель 7. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, УЧЕТ И АУДИТ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ..... 319

<i>Дорошкевич Н. М., Агеева А. С.</i> Тарифное регулирование платных стоматологических услуг: проблемы и пути совершенствования	319
<i>Амельянович А. М.</i> Критерий существенности при формировании первоначальной стоимости финансовых активов	320
<i>Анищенко В. С.</i> Оптимизация производственных затрат в сельском хозяйстве на основе интеллектуальных систем управления	321
<i>Бавдей А. Л.</i> Аудит благотворительной деятельности промышленного предприятия	322
<i>Бондаренко О. А.</i> Вспомогательные счета и их использование для ведения учета в организациях малого и среднего предпринимательства	323

<i>Виногоров Г. Г.</i> Развитие методики анализа влияния материалов на коэффициент обеспеченности обязательств имуществом в контексте цифровизации экономики	324
<i>Глинник Е. П., Скоркина Л. А.</i> Интеграция управленческого учета в бухгалтерский учет посредством классификации доходов и расходов организации торговли.....	326
<i>Головач О. В.</i> Цифровизация бухгалтерского учета на микроуровне в контексте цифровизации управления экономикой на макроуровне	327
<i>Малиновская О. В., Гончарова А. И.</i> Ценообразование в стоматологии: исторический аспект	328
<i>Горбач Н. Ф.</i> Контроль финансовых операций в сфере ПОД/ФТ, осуществляемых аудиторами.....	329
<i>Дамуть Е. А.</i> Базовые аспекты оценки эффективности использования бюджетных средств государственными учреждениями высшего образования	331
<i>Данилкова С. А.</i> Вызовы и угрозы цифровизации внутреннего аудита.....	332
<i>Дорошкевич Н. М.</i> Цифровизация бухгалтерского учета: ключевые моменты	333
<i>Езерская Т. А.</i> Генезис и развитие управленческого учета в Республике Беларусь.....	334
<i>Журавлевич А. В.</i> Роль и специфика основных средств в современной экономике	336
<i>Ивановская А. Л.</i> Процессно-ориентированный подход к анализу собственного капитала	337
<i>Каткова М. К.</i> Развитие бизнес-процессов в управленческом учете на базе мостостроительных организаций	338
<i>Киреенко Н. Н.</i> Нормирование научно-исследовательского труда и оценка его трудоемкости.....	339
<i>Коробейникова Л. С., Черкасова К. А.</i> Управление рисками в производственном контроле корпоративной организации.....	339
<i>Коробейникова Л. С.</i> Анализ воздействия политических факторов рыночного окружения экономических субъектов	341
<i>Кузнецов М. А.</i> Управленческий учет и анализ денежных потоков подрядной организации на различных уровнях управления	342
<i>Кунявский А. М.</i> Методические основы оценки социально-экономической эффективности инновационно-инвестиционных проектов государственно-частного партнерства	343
<i>Лагуновская Е. О.</i> Фиктивный и реальный капитал организации как объект бухгалтерского учета и экономического анализа.....	345
<i>Лапченко Д. А., Манцера Т. Ф.</i> Особенности и развитие инструментария анализа бизнес-процессов в энергетике.....	346
<i>Лебедева С. О.</i> Особенности расчета и модификация показателей ликвидности нефинансовых коммерческих организаций.....	347
<i>Малиновская О. В.</i> Управленческий учет как информационная база составления корпоративной отчетности.....	348
<i>Малыхин Ю. Г.</i> Общеметодический подход к цифровизации хозяйственного учета	349
<i>Маркевич Е. Ф.</i> Экономический анализ, учет и аудит в контексте цифровизации экономики в сфере высшего образования Республики Беларусь.....	350
<i>Моисеева О. П.</i> Функциональный подход к управленческому учету экологических затрат	351

<i>Мякинська В. В.</i> Концепция «цифрового двойника» налогоплательщика	352
<i>Малиновская О. В., Осадца Е. А.</i> Направления развития методики учета и аудита расчетов с поставщиками и подрядчиками	354
<i>Панков Д. А., Паиковская Л. В.</i> Принцип «золотого сечения» при калькулировании себестоимости продукции и ценообразовании	355
<i>Петровский А. А., Бондаренко О. А.</i> Цифровой учет как средство трансформации традиционного учета в высокоинформативную систему	356
<i>Познякевич В. Н.</i> К вопросу о раскрытии информации о рисках	357
<i>Разуваев Г. А.</i> Развитие клинко-экономического анализа болезни Паркинсона в Республике Беларусь	358
<i>Романович О. А.</i> Роль резервов предстоящих платежей в системе управления обязательствами	359
<i>Селюжикский В. Ю.</i> Методики рациональной организации и оценки эффективности системы внутреннего контроля	360
<i>Соболевская А. Н.</i> Современные проблемы учета многолетних насаждений	361
<i>Утаўка А. В.</i> Функцыянальна-коштавы аналіз як інструмент павышэння эфектыўнасці ўстаноў сярэдняй спецыяльнай адукацыі	362
<i>Фалалеева О. В.</i> Агробизнес-процесс в молочном скотоводстве как объект управления бизнес-риском	363
<i>Чабатуль В. В.</i> Совершенствование информационного обеспечения инвестиционных решений в сельском хозяйстве Беларуси	364
<i>Шульгина А. А.</i> Особенности оценки экономической эффективности приносящей доход деятельности клубов по видам спорта	366
<i>Якубова И. П.</i> Развитие системы бухгалтерской отчетности в Республике Беларусь	367
Дискуссионная панель 8. ФИНАНСЫ, НАЛОГИ, ДЕНЬГИ, БАНКИ	368
<i>Атрашонок Е. А.</i> Сбалансированность налогообложения и распределения налоговых поступлений	368
<i>Батура Н. С.</i> Нормативное финансирование затрат в учреждениях высшего образования: перспективы развития в Республике Беларусь	369
<i>Беляева Е. Р.</i> Цифровой белорусский рубль: путь к современной финансовой системе	370
<i>Бобровская Ж. В.</i> Банковская система Республики Беларусь на новых видах рынков	371
<i>Бойко Е. В.</i> Современные методы финансового управления внешнеэкономической деятельностью отечественных мясоперерабатывающих организаций	373
<i>Бричка Е. И., Позняков В. В.</i> Сравнительный анализ правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации и Республике Беларусь	374
<i>Верезубова Т. А., Гао Я, Филипченко Н. М.</i> Управление финансовыми потоками в Китайско-белорусских организациях	375
<i>Волохов В. И.</i> Банковский надзор и аудит в системе безопасного и эффективного функционирования банков	376
<i>Голуб А. А.</i> Особенности применения повышенных ставок подоходного налога в отношении «сверхдоходов»	377

<i>Езерская Т. А., Ковалева Н. В.</i> Обеспечение финансовой безопасности как фактор устойчивого развития организации	377
<i>Жабенко М. В.</i> Совершенствование работы таможенных органов Республики Беларусь в рамках проблемы завышения таможенной стоимости ввозимых товаров	378
<i>Желиба Б. Н.</i> Кредитно-депозитный продукт во взаимоотношениях банка с малым и средним бизнесом	379
<i>Кабушкин С. Н., Никонорова М. Е.</i> К вопросу эволюции центральных банков и необходимости трансформации их деятельности на современном этапе	381
<i>Коваленко В. С.</i> Перспективы дальнейшего развития и интеграции финтеха и классического банковского бизнеса	382
<i>Конончук И. А.</i> Принципы информирования в проектно-ориентированной модели взаимодействия плательщиков и государства	383
<i>Корзыкова Е. С.</i> Резильентность монетарной политики Республики Беларусь: ограничения и рекомендации по повышению	384
<i>Королевич Ю. В.</i> Использование цифровых технологий организациями малого и среднего предпринимательства Республики Беларусь на современном этапе	385
<i>Косач О. Ф.</i> Управление финансовыми рисками в системе контроллинга	386
<i>Кушурова А. А.</i> Цифровые технологии в платёжной системе Республики Казахстан	387
<i>Мирали Казымов.</i> Отмывание «грязных» денег как угроза финансовой стабильности: экономические и институциональные аспекты	389
<i>Ларченко И. А.</i> Различия государственных целевых бюджетных и внебюджетных фондов	390
<i>Бондарь Т. Е., Ли Юйхао.</i> Финансовые аспекты внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики и Республики Беларусь	391
<i>Лукьянова И. А., Сидоренко Ю. Ю.</i> Квази-патентные боксы как модель льготирования прибыли от коммерциализации объектов интеллектуальной собственности	392
<i>Лукьянова И. А., Сидоренко Ю. Ю.</i> Поведенческие индикаторы в оценке рыночных финансовых рисков	393
<i>Макеенко Г. И., Квятко Л. Н.</i> Форензик как метод выявления финансового мошенничества	394
<i>Маркусенко М. В.</i> Валютный рынок в Республике Беларусь: регулирование и тенденции	395
<i>Марусева К. А.</i> Структура государственного долга КНР	397
<i>Моради Сани Н. П.</i> Токены ICO: преимущества и недостатки при привлечении капитала организациями реального сектора	398
<i>Налецкая Т. Н.</i> Проблемы оценки финансовой устойчивости организации в современных условиях хозяйствования	399
<i>Кабушкин С. Н., Никонорова М. Е.</i> Новый этап в развитии факторинга в Республике Беларусь	401
<i>Пасютина Е. А.</i> Развитие финансовых технологий в Республике Беларусь	402
<i>Пономарева Е. С.</i> Использование искусственного интеллекта в деятельности белорусских банков	403
<i>Пригодич И. А.</i> Современные технологии в экосистеме банка для обеспечения ее финансовой безопасности	404

<i>Савчук Т. К.</i> Оптимизация форм участия банка в инвестиционных проектах.....	405
<i>Смелова Н. Н.</i> Искусственный интеллект на службе у банков	406
<i>Смелова Н. Н.</i> Роль банковского менеджмента в наращивании ресурсной базы банка	407
<i>Сорокина Т. В.</i> Особенности бюджетных рисков местных бюджетов	408
<i>Стрижевич А. С.</i> Влияние организации цифровых банковских интерфейсов на принятие решений потребителями финансовых услуг	410
<i>Тарарышкина Л. И.</i> Экологические платежи: аспекты налогового и таможенного администрирования	411
<i>Уласевич Ю. М.</i> О расхождении отечественной теории финансов и практики управления ими	412
<i>Урупина Н. А.</i> Финансовое обеспечение государственных программ развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь: структура и источники финансирования	413
<i>Филютчик Т. А.</i> Применение информационно-коммуникационных технологий в разработке финансовой стратегии развития организации: ключ к экономическому росту и конкурентоспособности	414
<i>Ханкевич В. К.</i> Налоговый механизм исчисления и уплаты экологического налога	415
<i>Хашковский Н. В.</i> Порядок формирования диапазона рыночных значений при трансфертном ценообразовании.....	417
<i>Чубарова Н. Э.</i> Эффективное использование оборотных средств как ключевой аспект бережливого производства.....	417
<i>Шелег Е. М., Шевцова В. В.</i> Реструктуризация корпоративных структур в Республике Беларусь: тенденции и оценка эффективности	418
<i>Шутова А. М., Кузнецова Н. А.</i> Совершенствование казначейской системы в Республике Беларусь	420
<i>Янголь Е. С.</i> Налоговое стимулирование образования: международный опыт	421
Дискуссионная панель 9. СТАТИСТИКА: ОТ ДАННЫХ К СТРАТЕГИЯМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	422
<i>Yang Qianhui.</i> Statistical assessment of the Great Stone Industrial Park.....	422
<i>Агабекова Н. В., Барковская В. А.</i> Анализ тенденций в обеспечении гендерного баланса в аспекте труда и отдыха в Республике Беларусь.....	424
<i>Акимова Ю. А.</i> Трансформация агропродовольственного рынка России: оценка и стратегические ориентиры развития	425
<i>Баева Ю. В.</i> Роль статистики бедности в выработке стратегий социально-экономического развития Республики Казахстан	426
<i>Бендега А. Г.</i> Анализ влияния индивидуальных характеристик работников на шансы попадания в группу с низкой заработной платой.....	427
<i>Бердиева Аннасолтан, Аннаева Майса.</i> Значение концепции устойчивого развития в современной глобальной экономике.....	428
<i>Бикеева М. В.</i> Территориальная дифференциация демографической устойчивости регионов Российской федерации.....	429

<i>Богданович Е. А.</i> Роль демографической статистики в разработке стратегических документов социально-экономического развития Республики Беларусь.....	431
<i>Бокун Н. Ч.</i> Статистика как элемент качества жизни.....	432
<i>Бреус Е. Г.</i> Проблемы изучения качества жизни	433
<i>Бурова Н. В., Батырова Д. К., Буров А. А.</i> Региональная дифференциация развития креативных индустрий в России	434
<i>Бутрим А. С.</i> Статистический анализ эффективности использования ресурсов леса	436
<i>Высоцкий С. Ю.</i> Методика оценки прямых и косвенных пространственных эффектов экономической резильентности регионов	437
<i>Декина М. П.</i> Оценка уровня жизни на основе выборочных обследований в статистической практике.....	438
<i>Иванова И. А.</i> Моделирование влияния инновационных процессов в сельском хозяйстве на гарантированный уровень продовольственной безопасности Российской Федерации	439
<i>Кулак А. Г.</i> Сравнительная характеристика аналитических законов смертности	442
<i>Латышева И. Н.</i> Статистическая оценка эффективности затрат на маркетинг и создание бренда организаций	443
<i>Ли Ятин, Шарилова Е. Е.</i> Оценка эффективности антинаталистской и пронаталистской политики	444
<i>Макаревич Е. Е.</i> Глобальный опрос по искусственному интеллекту и человеческому развитию.....	446
<i>Миклашевич И. Н.</i> Статистический анализ устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь	447
<i>Нерадовская Ю. В.</i> Производительность труда в России и Беларуси: основные тенденции..	448
<i>Новиков М. М.</i> Теорема «О взаимозаменяемости экономии живого труда и потребленных промежуточных ресурсов прошлого труда».....	449
<i>Оразмаммедов Ярсахат.</i> Основные макроэкономические показатели Туркменистана за 2025 год.....	450
<i>Пекарская Н. Э., Пискунова А. А.</i> Депопуляция: подходы к статистической оценке и анализу	451
<i>Реут Н. В.</i> Статистическая оценка факторов рождаемости	453
<i>Селюжицкая Т. В.</i> Статистическая оценка урбанизации в Республике Беларусь.....	454
<i>Сошникова Л. А., Сошников Л. Е.</i> Моделирование зависимости естественного прироста населения от величины ВВП на душу по ППС	455
Дискуссионная панель 10. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ.....	457
<i>Бородина Т. А., Клёсова В. А.</i> Эконометрическое моделирование цен на квартиры на вторичном рынке жилья г. Минска	457
<i>Бородина Т. А., Шишко Е. С.</i> Моделирование финансового состояния предприятий агропромышленного комплекса Республики Беларусь.....	458
<i>Ван Цян.</i> Прогнозирование потребления электроэнергии в КНР на основе таблиц «затраты-выпуск»	459

<i>Галицкая А. О.</i> Моделирование экономического развития Республики Беларусь 2000-2024 гг. на основе производственных функций	461
<i>Гедранович В. В.</i> Современные подходы к управлению IT-проектами в контексте РМВОК 8 и их реализация в образовательном процессе	462
<i>Говядинова Н. Н., Матусевич Н. Л.</i> Крауд-технологии – инструментарий для коллективных инвесторов	463
<i>Голуб А. С., Серебряная Л. В.</i> Машинное обучение как основа современных методов решения прикладных задач	464
<i>Гулина О. В.</i> ИИ-агенты в государственном управлении.....	465
<i>Дежурко Л. Ф.</i> Построение и использование логистической регрессии для оценки риска мошенничества в операциях с транзакциями	466
<i>Денисейко И. В., Сипко В. А.</i> О применении методов математического моделирования для оценки стоимости страхуемого имущества	467
<i>Дымков М. П., Братковский Е. В., Дымков С. М., Макаревич С. П.</i> Модель анализа инвестиционной стратегии банка.....	469
<i>Змеева Ю. В.</i> Искусственный интеллект в преподавании программирования: эволюция от автогенерации кода к когнитивному партнерству	470
<i>Zougheib Nicolas N.</i> Elasticity-Based Production Efficiency Optimization Model.....	471
<i>Коваленко А. В.</i> Применение ИИ-агентов и методов машинного обучения в экономическом анализе: опыт кубанского государственного университета.....	472
<i>Корытко О. В.</i> Криптобанки: новое направление в развитии финансового сектора Республики Беларусь	473
<i>Крюк Е. В., Юрчук Д. А.</i> Моделирование деятельности литовских железных дорог.....	475
<i>Марков А. В., Яшкин В. И.</i> Дифференциальная модель семейного туризма.....	476
<i>Миксюк С. Ф.</i> Искусственный интеллект как инструмент бюджетирования в условиях экономической нестабильности	478
<i>Мироненко В. А.</i> Ценность ИТ-услуги и экономическое обоснование ИТ-проектов.....	479
<i>Мозоль А. А.</i> Интегральный подход к оценке технологической трансформации агропромышленного комплекса в условиях цифровизации	480
<i>Моради Сани Б.</i> Применение Python в экономическом анализе	481
<i>Поддубная О. Н., Аксень Э. М.</i> Подходы к моделированию влияния инновационно-инвестиционной активности на динамику ВВП в дискретном времени	483
<i>Пунчик З. В., Зеневич А. М.</i> Использование концепции хьютагогика при выполнении дипломной работы экономистами-информатиками.....	484
<i>Ратушева Ю. Л.</i> Применение элементов математической логики при решении экономических задач	485
<i>Савицкий Д. М., Серебряная Л. В.</i> Управление инновационным проектом с целью уменьшения его неопределенности	487
<i>Садовская М. Н.</i> Цифровая гигиена как составляющая информационной безопасности экономики	488
<i>Серебряная Л. В., Савицкий Д. М.</i> Методика эффективного использования инструментов искусственного интеллекта	489

<i>Голуб А. С., Серебряная Л. В.</i> Машинное обучение как основа современных методов решения прикладных задач	490
<i>Смоляков В. А., Сватко А. М.</i> К вопросу о методике интегральной оценки уровня цифровизации в отраслях	491
<i>Стасева А. А.</i> Анализ особенностей функционирования свободных экономических зон Республики Беларусь	492
<i>Тарасов С. А.</i> Реализация развлекательной игры «Лабиринт» с обучающими элементами по программированию	494

Дискуссионная панель 11. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА..... 495

<i>Ананевич Е. В.</i> Корпоративные споры и локализация арбитражного разбирательства	495
<i>Артюшенко Н. Н.</i> Перспективы развития частного предпринимательства на Белорусской железной дороге	496
<i>Астапов Е. И.</i> Охрана труда в аспекте коллективного договорного регулирования и планирования мероприятий по улучшению условий труда	498
<i>Ачинович Д. М.</i> Проблемные аспекты осуществления дополнительной педагогической деятельности профессорско-преподавательским составом	499
<i>Бесецкая Н. А.</i> Трансформация категории «иностранное лицо» в новом кодексе гражданского судопроизводства Республики Беларусь: от дуализма к унификации	500
<i>Брацук Е. Н.</i> Медиация как способ реализации диспозитивных начал в сфере административно-деликтных отношений Республики Беларусь	501
<i>Валюшко-Орса Н. В.</i> К вопросу о законодательном регулировании права детей на образование в Республике Беларусь	502
<i>Виноградов Н. М.</i> Оперативно-розыскная деятельность как элемент обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	503
<i>Волот Т. Н.</i> Административно-процессуальный статус налогового органа как органа, ведущего административный процесс, в условиях цифровизации	504
<i>Гавриленко В. А., Столяров О. И.</i> Общие вопросы правового регулирования третейского разбирательства споров в Итальянской Республике	505
<i>Гальцов В. С.</i> Применение методов традиционной аэрофотосъемки в криминалистике	506
<i>Зенькович В. А.</i> К вопросу о совершенствовании института административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения	507
<i>Каплун И. И.</i> Правовое регулирование оказания медицинской помощи иностранным гражданам в Республике Беларусь	509
<i>Козлова Е. Б.</i> Центры трансфера технологий: правовой статус по законодательству России и Беларуси.....	510
<i>Козыревская Л. А.</i> Договора по наделению лица полномочиями представителя государства в органах управления хозяйственными обществами: к проблеме классификации	511
<i>Коновалова Ж. Ч., Адасенко А. И.</i> Правовое регулирование дистанционной медиации в Республике Беларусь: пробелы и предложения	512
<i>Лазарчук Е. А.</i> Этико-правовые аспекты статуса педагогического работника.....	513

<i>Леончик Е. А.</i> К вопросу определения понятия «двойное гражданство» в Республике Беларусь	514
<i>Манкевич И. П.</i> Особенности правового режима данных в цифровой экономике	515
<i>Маскаева Н. Г.</i> Правовая природа анатомического дара	516
<i>Матузяник Н. П., Дубина Д. А.</i> Инновационное и молодежное предпринимательство как драйвер экономики будущего: правовые аспекты.	517
<i>Merkushin V. V.</i> Transnational organized crime in the system of international crime and threats to state security.....	518
<i>Мазаник Е. Н.</i> «Доктрины наднациональности» в контексте экстерриториальной юрисдикции	519
<i>Орса А. Е.</i> К вопросу о правовой регламентации перечня документов, предъявляемых при заключении трудового договора	520
<i>Петроченков Д. В.</i> Правовая природа и значение брачного договора	521
<i>Плоскунов Д. В.</i> Правовое значение прокурорского надзора в административно-деликтном процессе.....	522
<i>Попова А. В.</i> Административно-правовое обеспечение качества и доступности медицинской помощи в Республике Беларусь	523
<i>Рудович Н. И.</i> Принципы взаимодействия публичных и частных субъектов в рамках публично-частного партнерства	524
<i>Салаев Г. А.</i> Реализация экономических интересов через сочетание публичного и частного права.....	525
<i>Сидоренко В. А.</i> Гражданско-правовые аспекты договора аренды недвижимости в Республике Беларусь	526
<i>Станишевская Л. П.</i> Из истории взглядов на правовую идеологию	528
<i>Строцкая А. А.</i> Представительство в производстве по делам об административных правонарушениях: теоретико-правовой аспект.....	529
<i>Таранова Т. С.</i> Заявление прокурора в суд о банкротстве должника	530
<i>Тарасевич Н. И.</i> Проблемы правового регулирования порядка признания трудового договора недействительным	531
<i>Телятицкая Т. В.</i> Пределы и критерии эффективности цифровых технологий в механизме административного принуждения.....	532
<i>Телятицкий А. В.</i> Проблемы государственного контроля интернет-предпринимательства в условиях цифровизации публичного управления.....	533
<i>Тогужева А. С.</i> К вопросу о моменте возникновения правоспособности как элемента правового статуса несовершеннолетнего	534
<i>Хомич В. М.</i> О правовой суверенности экономических интересов в социальной структуре и системе правового регулирования	535
<i>Чичина Е. В.</i> Работа за пределами установленного рабочего времени при неполном рабочем дне: вопросы правовой квалификации	536
<i>Шевченко Е. П.</i> Книга замечаний и предложений: об удобстве использования	537
<i>Шемет В. С.</i> Функция обороны страны: информационно-аналитическое обеспечение	539
<i>Явица Р. С.</i> Тенденции развития института административной ответственности в сфере связи и информации в условиях цифровой трансформации.....	540

Дискуссионная панель 12. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 541

<i>Авангард А. А.</i> Влияние развития философской мысли на политологию	541
<i>Авангард А. А.</i> Тревога как следствие несвободы: критика экзистенциалистской концепции в контексте отчуждённого труда	542
<i>Алексашина Г. В., Воронич Т. В.</i> Медико-санитарное состояние городов Беларуси в 1904–1910 годах	543
<i>Андреев А. М.</i> Влияние стажа и возраста работников на производственный травматизм	544
<i>Анискевич О. В.</i> Ценность материнства в представлении девушек-студенток экономических специальностей	545
<i>Баньковская Ю. Л.</i> Национальная безопасность развития современного сетевого общества	546
<i>Барахвостов П. А.</i> О значении примогенитур в общественной системе.....	547
<i>Баярович О. А.</i> Гражданское согласие в избирательном цикле как фактор обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	548
<i>Буцик Г. П.</i> Страны – основные партнёры Беларуси во внешней торговле товарами в 1992–2020 гг.	550
<i>Васильева И. Л.</i> Философские основания стратегического менеджмента	552
<i>Вашко О. А.</i> Этнос гуманитарного образования в эпоху искусственного интеллекта.....	553
<i>Веремеев Н. Ю.</i> Современная политэкономика: к вопросу о содержании учебной дисциплины	554
<i>Верещако А. И.</i> Постфеноменология техники в эпоху генеративного искусственного интеллекта	555
<i>Воронова Н. В.</i> Общественные объединения как институциональный фактор экономической и научно-технологической безопасности Республики Беларусь (на примере РОО «Белая Русь»).....	556
<i>Головач А. А., Медведев Н. В.</i> Модель кризиса: элементы и его составляющие	557
<i>Головач А. А., Скобелева Н. Я.</i> Биомедицинское и философское понятие «жизни»: проблема демаркации и биоэтический аспект	558
<i>Ёдко Н. А.</i> Образовательная политика в концепции Т. Рейгана.....	559
<i>Жук Ю. А.</i> К вопросу о повышении культуры охраны труда.....	560
<i>Захаров А. М.</i> Стабильность политической жизни в пространстве внедрения информационно-коммуникационных технологий: социально-философский аспект проблемы	561
<i>Зимовилина Е. Ю.</i> Ранние дезадаптивные схемы и отношение к себе студентов с разной степенью вовлеченности в социальные сети	562
<i>Зуйков С. И.</i> Экономическая безопасность в оптике новой институциональной экономической теории.....	563
<i>Казак О. Г.</i> Место международной академии изучения национальных меньшинств в политическом консалтинге в Беларуси (1990-е гг.).....	564
<i>Катушонок О. В.</i> Доступность дошкольного образования как условие реализации государственной семейной политики и фактор общесоциального предупреждения домашнего насилия в Республике Беларусь.....	565

<i>Киеня Е. А., Романюк Ю. И.</i> Современные информационные технологии в образовании: возможности, проблемы, перспективы развития	566
<i>Кіеня А. А., Каханка К. У.</i> Фарміраванне эканамічных каштоўнасцей праз беларускую фальклорную музыку	567
<i>Кожич Н. М.</i> Отношение православия к актуальным проблемам биоэтики	568
<i>Костиневич К. И.</i> Объём контента в Facebook-аккаунтах депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь VI и VII созывов	569
<i>Кручинина К. А.</i> Самоорганизация обучающихся посредством использования дистанционных образовательных технологий	570
<i>Лисейчиков О. Е.</i> Методологические особенности проведения научных исследований в НИИ труда минтруда и соцзащиты	571
<i>Лысенкова Л. В.</i> Цифровая трансформация воспитательного пространства технического университета через актуализацию культурного наследия	572
<i>Коцаренко А. М., Масленкова В. П.</i> Некоторые современные тенденции в развитии немецкого языка как следствие глобализации мировых процессов	573
<i>Миронов А. В.</i> Интеграция как фактор обеспечения региональной безопасности	574
<i>Молохович М. В.</i> Развитие учебной самостоятельности как основа формирования профессиональных компетенций студентов экономических специальностей	575
<i>Мулика А. Л.</i> Торговые отношения между Беларусью и Латинской Америкой в последние годы: динамика, вызовы и перспективы	577
<i>Наумчик М. Ю.</i> Влияние инфраструктуры социальных сетей на политическую коммуникацию	578
<i>Ноздрин-Плотницкий В. И.</i> Цифровизация образовательного процесса	579
<i>Ноздрин-Плотницкий В. И.</i> Влияние цифровой трансформации на образовательный процесс	580
<i>Полетаева Н. И.</i> Торговая сеть западной Беларуси накануне воссоединения с БССР	581
<i>Посталовская О. А.</i> Экологизация современных экономических процессов	583
<i>Пресняков В. А.</i> Институциональные ограничения власти и политическая стабильность в теории Д. Норта	584
<i>Ратникова И. М.</i> Концептуально-методологические ресурсы философии К. Маркса и интернет-исследования	585
<i>Рифицкая И. И.</i> Внутриорганизационные коммуникации как инструмент формирования лояльности персонала	586
<i>Савлукова Е. В.</i> Субъект метамодерна в парадигме квантовой онтологии	587
<i>Сафонова А. С.</i> Историческая память в цифровую эпоху	589
<i>Симхович В. А.</i> Социальные вызовы индустрии быстрой моды	590
<i>Солтыс Е. И.</i> Система политических идей в «космической философии» К. Э. Циолковского	591
<i>Сонич К. Н.</i> Социологические аспекты потребления историко-культурного наследия Беларуси в контексте цифровой трансформации туризма	592
<i>Чэнь Сянюй.</i> Японский канал распространения марксизма в Китае	593
<i>Шендрик В. Г.</i> Личность в диалектике объективного и субъективного: к проблеме социального статуса в цифровую эпоху	594

Дискуссионная панель 13. КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И БИЗНЕСЕ	596
<i>Batishcheva N. V.</i> Polychronic cultures of South Africa	596
<i>Белозёрова Е. Ю.</i> Лингвопрагматический аспект цифровой самопрезентации бизнес-структур.....	597
<i>Булаш Ю. М., Яковчиц Т. Н.</i> Тест на определение типа личности: языковые виды деятельности и психологический аспект.....	598
<i>Виришц Н. И.</i> Использование искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в экономическом вузе.....	599
<i>Вороная С. Н.</i> Практические стратегии успешного взаимодействия в кросс-культурном бизнесе	600
<i>Гусейнова Л. М.</i> Межкультурный диалог в бизнесе: возможности и вызовы для Азербайджана.	601
<i>Климук Е. В., Дроздова С. С.</i> Обучение профессионально-ориентированному иностранному языку в вузе в условиях поликультурного пространства	602
<i>Ивашкевич И. В.</i> Вызовы кросс-культурной коммуникации для юриста	603
<i>Комарова М. А., Салуцева Ж. И.</i> К вопросу о формировании прагматической иноязычной компетенции будущих экономистов	604
<i>Корначёва А. В.</i> Развитие малого и среднего предпринимательства в рамках концепции побратимства.....	606
<i>Кухта С. В.</i> Коммуникативная компетенция на уроках русского языка как иностранного ...	607
<i>Мухика А. Л.</i> Межкультурная коммуникативная компетентность в испано-российском деловом контексте: вызовы и лексикографические перспективы	608
<i>Рыжанкова О. В.</i> Деловые культуры как фактор общественного взаимодействия международного бизнеса.....	610
<i>Саликова Е. Г., Бода Л. А.</i> Разработка учебных материалов для ведения переговоров с немецкоязычными партнёрами на основе видеозаписей реальных встреч.....	611
<i>Самусевич Д. Е.</i> Фестиваль как эффективный инструмент в брендинге территории	612
<i>Урбанович О. В.</i> Межкультурная компетентность и культурный интеллект как основа эффективного взаимодействия	613
<i>Шпакоўская Л. І.</i> Трансфармацыя каштоўнасцяў сучаснай моладзі пад уплывам сацыяльных сетак.....	614
<i>Шубович А. Ю.</i> Универсальные компетенции в высшем образовании: вызовы современности и стратегии развития	615

Научное издание

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: РОСТ, ИННОВАЦИИ, БЕЗОПАСНОСТЬ

Материалы
II Международной научно-практической конференции

(Минск, 21 мая 2026 года)

В авторской редакции
Технический редактор, оригинал-макет *М. В. Мартынова*

Подписано в печать 30.06.2026. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Цифровая печать. Усл. печ. л. 52. Уч.-изд. л. 59,9.
Тираж 150. Заказ 573.

Издатель: учреждение образования «Белорусский государственный
университет информатики и радиоэлектроники».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий №1/238 от 24.03.2014,
№2/113 от 07.04.2014, №3/615 от 07.04.2014.
Ул. П. Бровки, 6, 220013, г. Минск.

Полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Информационно-вычислительный центр
Национального статистического комитета Республики Беларусь».
Просп. Партизанский, 12а-8а, 220070, Минск, Республика Беларусь
ЛП № 02330/10 от 28.10.2013
Тел. (375-17) 379-70-32 / факс: (375-17) 378-52-11
www.ivcstat.by